

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

(1918—1939 гг.)

Курс лекций

МОСКВА

1948

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс всеобщей истории

9(4)

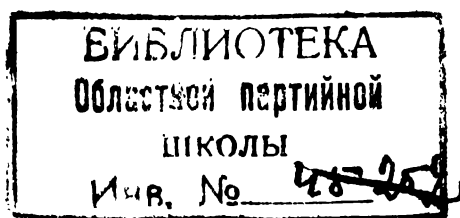
н. 72

Проф. Л. И. ЗУБОК, С. В. ЗАХАРОВ,
проф. А. Ф. МИЛЛЕР, С. Н. РОСТОВСКИЙ

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

(1918—1939 гг.)

Курс лекций, прочитанных
в Высшей партийной школе
при ЦК ВКП(б)

ВВЕДЕНИЕ

История новейшего времени охватывает период от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней.

Великая Октябрьская пролетарская революция открыла новую эру в истории человечества и явилась могучим фактором углубления общего кризиса капитализма, начало которому положила еще первая мировая империалистическая война.

Основное содержание исторического процесса в новейшее время характеризуется сосуществованием, взаимодействием и борьбой двух в корне противоположных систем — побеждающего социализма-коммунизма и загнивающего, паразитического, идущего к своему закату капитализма, чрезвычайным обострением противоречий в капиталистическом мире, приведшим его к мировому экономическому и политическому кризису и ко второй мировой войне.

В истории новейшего времени отчетливо обозначились три этапа.

Первый этап (1918—1923 гг.) охватил годы революционного подъема в буржуазных странах после Великой Октябрьской социалистической революции. По своей силе и размаху этот революционный подъем превосходил все революционные движения пролетариата в прошлом. Несмотря на то что внутренняя политическая борьба рабочего класса в эти годы в ряде стран (Германии, Австрии, Венгрии, Италии, Польше, Румынии, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве, Японии и др.) закончилась поражением пролетариата, она подорвала основы капитализма.

Под могучим влиянием Великой Октябрьской социалистической революции поднялась огромная волна национально-освободительного движения, охватившая Китай, Индию, арабский Восток, Индокитай, Турцию, Иран, Афганистан, Корею.

В итоге революционных боев 1918—1923 гг. рабочий класс капиталистических стран обогатил свой опыт революционной борьбы с буржуазией. Он вырос идейно и организационно. Почти во всех странах Европы, Америки и на Востоке возникли коммунистические партии.

В международных отношениях период 1918—1923 гг. характеризовался принятием Версальского и других мирных договоров, создавших целую систему, известную под названием Версальской, а также — ряда договоров на Вашингтонской конференции. Все

эти решения закрепляли победу стран Антанты и означали новый передел мира; в дальнейшем их задачей была охрана завоеваний победителей. Основной порок версальских и вашингтонских решений заключался в том, что они были приняты без участия Советского правительства и, что особенно важно, их острие было направлено против молодого Советского государства. При этих условиях Версальско-Вашингтонская система не только не могла стать основой мирного развития международных отношений, но в ней уже тогда таился зародыш второй мировой войны.

Важнейшим итогом первого этапа новейшей истории было укрепление молодой Советской республики, разгромившей объединенные силы интервенции и буржуазно-помещичье-белогвардейской контрреволюции в России. Укрепление Советской республики нашло выражение в создании Союза Советских Социалистических Республик. Это была крупная победа ленинско-сталинской национальной политики большевиков.

Второй этап (1924—1929 гг.) истории новейшего времени характеризовался частичной, временной, неустойчивой стабилизацией капитализма и прочной стабилизацией Советского Союза. Проводя жесткую рационализацию и нажим на рабочий класс, империалисты с помощью социал-демократических руководителей добились известного укрепления капиталистической экономики и политического строя. Основой восстановления экономики германского империализма был приток кредитов и займов из США, Англии и других стран. Однако частичная стабилизация капитализма была гнилой и шаткой. Стабилизация капитализма подрывалась крайней неравномерностью развития капиталистических стран и на этой основе взаимной борьбой империалистических держав — Соединенных Штатов Америки, Англии, Японии, Германии, Италии и Франции — за новый передел мира и «сфер влияния». Относительная стабилизация расшатывалась в результате обострения противоречий между империалистическими государствами и их колониями. Она подрывалась обострением противоречий между трудом и капиталом, революционным движением пролетариата империалистических государств, а также борьбой рабочего класса и трудящихся колониальных и полуколониальных стран за свою независимость.

Наряду с относительной стабилизацией капитализма происходил быстрый рост хозяйственной и политической мощи СССР, где успешно осуществлялась социалистическая индустриализация, обеспечивающая реконструкцию всего народного хозяйства. Стабилизация советского строя означала дальнейшее укрепление диктатуры пролетариата и рост социализма в СССР.

Эти обстоятельства свидетельствовали о том, что все попытки буржуазии добиться длительной стабилизации капитализма оказались несостоятельными, а это означало, что происходило дальнейшее углубление общего кризиса капитализма.

В области международных отношений эти годы характеризовались неудачными попытками империалистических держав сорвать индустриализацию СССР, борьбой СССР за мир и против антисоветских провокаций, обострением противоречий Версальской системы, принятием плана Дауэса и Локарнских соглашений, направленных в первую голову против СССР, укреплением позиций Англии в Европе, дальнейшим развитием англо-американских противоречий.

Укрепление внутреннего положения СССР, успешная внешняя политика Советского правительства привели к усилению позиций Советского государства на международной арене — началась полосу признания СССР буржуазными государствами.

С наступлением мирового экономического кризиса в 1929 г., развернувшегося в условиях общего кризиса капитализма, начался третий этап в истории новейшего времени. Капиталистический мир в 1929—1933 гг. переживал жестокий экономический кризис, затем депрессию особого рода и новый экономический кризис, начавшийся во второй половине 1937 года. Новый революционный подъем внутри капиталистических и колониальных стран явился могучим фактором конца капиталистической стабилизации.

Кризис и депрессия привели к резкому обострению противоречий между трудом и капиталом, к обострению борьбы также и внутри господствующих классов. Борьба шла по вопросам таможенной политики, политики цен, распределения налогового обложения. Кризис привел к обострению противоречий между странами-победительницами и странами побежденными. Он привел к ликвидации внешнеполитических основ стабилизации капитализма — к распаду Версальской и Вашингтонской систем. Под влиянием кризиса и депрессии особого рода ускорился процесс фашизации, развивавшийся в отдельных странах неравномерно. Империалистическая буржуазия Германии, Японии и Италии стала усиленно готовиться к новой войне. Сложился блок фашистско-агрессивных стран во главе с гитлеровской Германией, поставившей перед собой задачу подготовки войны против СССР, против свободолюбивых народов Европы и Америки, завоевания мировой гегемонии и превращения народов СССР и других стран в рабов немецких господ. Политика попустительства, а на деле пособничества агрессии, которую проводили реакционные правители Англии, Франции и США, в конечном счете помогла агрессорам в осуществлении их основной цели — развязывания второй мировой войны.

В это же время советский народ, руководимый большевистской партией, построил социалистическое общество, что явилось событием всемирно-исторического значения. Итоги первых двух пятилеток показали всему миру превосходство социалистической системы над капиталистической системой. Советский Союз превратился в неприступную крепость социализма. К СССР как

оплоту мира и свободы, оплоту против реакции, фашизма тянулись народы и государства, независимости которых угрожала агрессия. Советский Союз проводил последовательную борьбу против фашистских агрессоров. Если бы политика коллективной безопасности, предлагавшаяся Советским Союзом, была принята Англией, Францией и США, человечество не испытало бы тех огромных потерь и разрушений, которые явились результатом второй мировой войны, развязанной фашистскими агрессорами.

Победа, одержанная над фашистско-агрессивным блоком благодаря ведущей роли в войне Советского Союза, вновь показала всему миру, что «...советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несветский общественный строй»¹. Она привела к существенным изменениям в соотношении между двумя системами. Неизмеримо выросло влияние Советского Союза. Территория империализма значительно сократилась. Потерпели поражение Германия, Италия и Япония, которые играли роль передового отряда реакционного империализма. Франция потеряла свое значение как великая держава. Обострился в результате войны кризис колониальной системы, выразившийся в мощном подъеме национально-освободительного движения и в стремлении колониальных народов сбросить иго империализма. Из империалистической цепи выпали новые звенья — страны, в которых создана новая, народная демократия.

За последние годы значительно выросло влияние коммунистических партий. Они обогатились опытом революционной борьбы против внутренних и внешних врагов и превратились в ряде стран в подлинно боевые партии, представляющие интересы широких народных масс, стремящихся к новой жизни. Коммунистические партии превратились в передовую силу международной демократии, в подлинных защитников суверенитета и независимости свободолюбивых народов. Влияние коммунистических партий выросло еще потому, что «...в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов»².

Вокруг Советского Союза объединяются прогрессивные и демократические силы всех стран. Они образуют единый лагерь, борющийся за прочный демократический мир, против поджигателей новой войны. Реакционные силы всего мира объединяются вокруг Соединенных Штатов, разбогатевших на войне и ведущих борьбу против сил демократии и социализма в других странах, за мировое господство и закабаление других народов. Борясь за мировое господство и за подавление демократического движения и

¹ И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., стр. 10.

² И. В. Сталин. Интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля 13 марта 1946 г., стр. 12. Изд. 1946.

укрепление реакции, империалисты США и их партнеры применяют самые разнообразные тактические средства. «Здесь сочетаются и прямая угроза силой, шантаж и вымогательство, всякие меры политического и экономического давления, подкупа, использования внутренних противоречий и грызни для усиления своих позиций, и все это прикрывается либерально-пацифистской маской, рассчитанной на обман и уловление неискушенных в политике людей»¹

В маскировке и прикрытии замыслов американского империализма особенно подлую роль играют правые социалисты типа Блюма, Бевина, Шумахера, Сарагата и других. Под прикрытием социалистической фразеологии они вносят разложение в ряды рабочего класса и отравляют его классовое сознание. В своем пресмыкательстве перед дипломатией доллара правые социалисты безоговорочно поддерживают планы международной реакции, направленные на экономическое и политическое закабаление европейских стран американским империализмом. Они расхваливают «план Маршалла», объявляя его главной доктриной международного социалистического движения, «средством обобществления богатств Европы». Выступая в качестве передового идеологического отряда международной реакции, правые социал-демократы ведут клеветническую кампанию против СССР и стран новой демократии; ведут борьбу против компартий и коммунизма вообще и разжигают новую мировую войну в интересах мирового жандарма США.

Борьба двух противоположных лагерей — империалистического и антиимпериалистического — происходит в обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма и укрепления сил демократии и социализма. «Судорожные усилия империалистов, под ногами которых колеблется почва, не спасут капитализма от приближающейся гибели. Мы живем в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму»².

Настоящий том охватывает историю новейшего периода до 1939 года. В него не вошли темы по истории международных отношений, так как параллельно с этим курсом читается специальный курс по истории международных отношений и внешней политики СССР.

Л. Зубок.

¹ Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г., стр. 7—8. Изд. 1948.

² В. М. Молотов. Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 31. Изд. 1947.

РАЗДЕЛ I

Проф. Л. И. ЗУБОК

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

I

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла власть империалистов в нашей стране и впервые в мировой истории установила прочную диктатуру пролетариата и тем самым открыла собой новую эпоху в истории человечества — эпоху пролетарских революций в странах империализма — и подняла на высший этап национально-освободительную борьбу колониальных и зависимых стран. Все известные в истории человечества революции до 25 октября 1917 г. приводили лишь к замене власти одной группы эксплуататоров другой. «Эксплуататоры менялись, эксплуатация оставалась. Так было дело во время освободительных движений рабов. Так было дело в период восстаний крепостных. Так было дело в период известных «великих» революций в Англии, во Франции, в Германии»¹.

При всем прогрессивном значении, например, Французской буржуазной революции 1789—1794 гг., подорвавшей основы феодального общества, торжество победившей буржуазии означало лишь замену одной формы рабства (феодальной) другой (капиталистической).

Исключением из всех прошлых революций является только Парижская Коммуна, которая «...была первой, славной, героической, но все же безуспешной попыткой пролетариата повернуть историю против капитализма»².

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом отличается от всех прежних революций. Она покончила навсегда с помещичье-капиталистическим рабством, со всякой эксплуатацией человека человеком, со всяким социальным и национальным угнетением и установила диктатуру пролетариата. Впервые в истории у власти стал наиболее эксплуатируемый при капи-

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 175. Изд. 11.

² Там же.

талистическом строе и наиболее революционный класс — пролетариат, вождь всех трудящихся и эксплуатируемых.

Октябрьская революция отняла у буржуазии и помещиков средства производства, превратив фабрики, заводы, шахты, землю, железные дороги, банки во всенародное достояние.

Октябрьская социалистическая революция произвела коренной перелом в истории человечества; она положила начало периоду революционного превращения буржуазного общества в коммунистическое, превратила рабочий класс СССР в ударную бригаду мирового пролетариата.

«...Октябрьская революция нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда не оправится больше. Именно поэтому капитализм никогда больше не вернет себе того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он обладал до Октября»¹.

В этом прежде всего заключается всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, которая не только ликвидировала угрозу порабощения нашей страны международным хищническим империализмом, но нанесла ему непоправимый удар.

Октябрьская социалистическая революция вдребезги разбила контрреволюционную троцкистскую «теорию» о невозможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране и вместе с тем доказала возможность завоевания власти пролетариатом в одной из относительно отсталых стран Европы. Полностью подтвердилось учение Ленина и Сталина о социалистической революции, о том, «...что вполне возможен прорыв империалистического фронта пролетариатом где-либо в одном месте или нескольких местах, что возможна победа социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой, стране, что одновременная победа социализма во всех странах ввиду неравномерности развития капитализма в этих странах — невозможна, что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение некоторого времени останутся буржуазными странами»².

Дальнейшее развитие Лениным и Сталиным марксистской теории социалистической революции имело огромное значение для всего международного пролетариата. Она «...дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции»³.

В 1917 г. в России цепь империалистического фронта оказалась слабее, чем в других странах. В своем анализе исторических

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 179. Изд. 11.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 162.

³ Там же, стр. 163—164.

корней ленинизма, внешней и внутренней обстановки Октябрьской революции товарищ Сталин разъясняет, почему именно Россия оказалась в 1917 г. слабым звеном империалистической цепи. Он указывает, что «...царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме»¹. Гнет русской буржуазии переплетался с гнетом помещика-крепостника, с гнетом иностранного капитала, с угнетением царизмом нерусских народов. В России подымалась величайшая народная революция. Революционный пролетариат России, имевший такого сильного союзника, как многомиллионное крестьянство, сбросил царизм и поднял знамя борьбы против империализма, ибо «...интересы царизма и западного империализма сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма»².

Победивший пролетариат не смог бы противостоять внутренней контрреволюции и внешней интервенции, не мог бы обеспечить возведение здания социализма, если бы он оставил нетронутым старый государственный аппарат. Вот почему величайшей заслугой партии большевиков и пролетариата является то обстоятельство, что они разбили старую государственную машину, не оставив от нее камня на камне, создали новый государственный строй, советское социалистическое многонациональное государство. Трудящиеся массы получили в лице Советов подлинную демократию, демократию социалистическую.

Известно, что идею диктатуры пролетариата как политического господства пролетариата дали Маркс и Энгельс. Однако вопрос о государственной форме диктатуры пролетариата ими не был полностью разработан. Правда, Маркс на основе анализа опыта Парижской Коммуны пришел к выводу, что не демократическая республика, а политическая организация типа Парижской Коммуны, соединившая в себе законодательную и исполнительную власть и тесно связанная с массами, является наиболее приемлемой государственной формой диктатуры пролетариата. Но это прямое указание Маркса не было в дальнейшем разработано. До начала 1917 г. марксисты всех стран считали, что государственной формой диктатуры пролетариата будет парламентская демократическая республика. Оппортунисты всех мастей цеплялись за эту форму.

Ленин и Сталин, для которых марксизм всегда был не догмой, а руководством к действию, учитывая опыт Парижской Коммуны, революции 1905 г. и февральской революции 1917 г. в России, открыли Советы как государственную форму диктатуры пролетариата.

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 4. Изд. 11.

² Там же, стр. 5.

Советская форма государства явилась высшей формой демократии для подавляющего большинства населения, а с победой социализма—и для всех граждан СССР. Она уничтожила корни эксплуатации человека человеком. Великая Сталинская Конституция характерна своим последовательным и до конца выдержанным демократизмом. Положение советского гражданина в обществе определяется его личными способностями и личным трудом, но отнюдь не имущественным положением, не национальным происхождением, не служебным положением. Очень важно отсутствие ограничения избирательного права для женщин. Сталинская Конституция «...не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав»¹.

Величайшее всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции заключается в том, что она не остановилась на разрушении старого, буржуазного государства, а приступила к постройке нового, социалистического.

«Несомненные успехи социализма в СССР на фронте строительства наглядно показали, что пролетариат может с успехом управлять страной без буржуазии и против буржуазии, что он может с успехом строить промышленность без буржуазии и против буржуазии, что он может с успехом руководить всем народным хозяйством без буржуазии и против буржуазии, что он может с успехом строить социализм, несмотря на капиталистическое окружение»².

Победоносное строительство социализма в нашей стране полностью подтвердило учение Ленина и Сталина о Советах как о политической форме диктатуры пролетариата, которая способна обеспечить наиболее быстрый переход к социализму.

Величайшей исторической проверкой мощи Советского государства, основы которого были заложены в октябре 1917 г., является Великая Отечественная война Советского Союза с разбойничьим германским империализмом, когда решалась судьба вновь созданного социалистического общества.

«Нынешняя война со всей силой, — говорил товарищ Сталин, — подтвердила известное указание Ленина о том, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа. История войн учит, что лишь те государства выдерживали это испытание, которые оказывались сильнее своего противника по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу своих войск, по выдержке и единству народа на всем протяжении войны. Именно таким государством является наше государство»³.

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 518. Изд. 11.

² Там же, стр. 176—177.

³ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 106. Изд. 5.

Великая победа советского народа в Отечественной войне показала всему миру, что политический строй Советского Союза оказался более прочным, чем политический строй какого-либо другого государства; что экономическая основа СССР оказалась более жизнеспособной, чем экономика несоветских государств. Решающая роль СССР и его вооруженных сил в войне против фашистско-агрессивных сил доказала народам всего мира, «...что советский общественный строй оказался более жизнеспособным и устойчивым, чем несоветский общественный строй, что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй»¹.

* * *

Мировая война 1914—1918 гг. и особенно Октябрьская социалистическая революция потрясли всю систему мирового капитализма, изменив коренным образом соотношение сил в капиталистическом лагере. К старым противоречиям добавился ряд новых. Создались противоречия между странами-победительницами и странами побежденными, обострились противоречия между метрополиями и колониями, между господствующими классами и трудящимися массами капиталистических стран.

В мировой войне 1914—1918 гг. буржуазия искала выхода из экономического кризиса и спасения от надвигающейся революции. Однако она жестоко просчиталась.

«Будучи отражением общего кризиса капитализма, война обострила этот кризис и ослабила мировой капитализм»².

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась могучим фактором дальнейшего разворачивания общего кризиса капитализма. Там, где не так давно существовала единая мировая система капитализма, теперь борются две, в корне враждебные друг другу, системы — система капитализма и система социализма. Существование Советского государства с его революционным влиянием на весь мир трудящихся и угнетенных «...есть наиболее яркое выражение глубочайшего кризиса мировой капиталистической системы...»³.

Столкновение двух противоположных миров, мира социализма и мира капитализма, в свою очередь в гигантской степени усиливает все основные противоречия капиталистической системы, «...вскрывает до корней все противоречия капитализма и собирает их в один узел, превращая их в вопрос жизни и смерти самих капиталистических порядков»⁴.

Революционные бои пролетариата и трудящихся масс, следовавшие в странах Европы, Америки и Азии после Октябрьской ре-

¹ И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., стр. 10.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 173.

³ Программа и устав Коммунистического Интернационала, стр. 47. Изд. 1936.

⁴ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 357. Изд. 10.

волюции и расшатавшие устои капитализма, явились выражением общего кризиса капитализма.

Другим существенным проявлением общего кризиса капитализма является мощный подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, принявший особенно острую форму после Октябрьской революции и развивавшийся одновременно с революционными боями в империалистических странах.

Все эти революционные события в странах империализма и в колониальном мире являются «...звеньями одной международно-революционной цепи, составными частями глубочайшего общего кризиса капитализма»¹.

Общий кризис капитализма — это период войн. По существу, после Версаля, таившего в себе зародыш второй империалистической войны, не прекращалось состояние войны. Достаточно перечислить важнейшие войны, чтобы убедиться в этом: захват Фиуме Италией в 1919 г., захват Вильно Польшей в 1920 г., первая империалистическая интервенция против страны Советов, греко-турецкая война, оккупация Рура в 1923 г., войны в Сирии и Марокко в 1925—1926 гг., интервенция империалистов против китайской революции в 1925—1927 гг., нападение на КВЖД в 1929 г., нападение Японии на Китай и захват Манчжурии в 1931 г. и т. д.

Общий кризис капитализма — это период не только грабительских войн, но и войн справедливых, незахватнических. Последние вытекают из самой сущности этапа загнивания капиталистической системы. К таким войнам относятся, например, война советского народа против белогвардейщины, против империалистической интервенции, войны китайского, испанского и абиссинского народов за свое освобождение.

Общий кризис капитализма находит свое выражение в небывалом до мировой войны обострении всех экономических противоречий капитализма. Более чем когда-либо вырастают мощь и гнет монополий, усиливается загнивание капитализма, хроническая недогрузка производственного аппарата. Всегда существовавшая при капитализме резервная армия безработных превращается в постоянную многомиллионную армию голодных людей и т. д.

Углубление общего кризиса капитализма проявляется и в том, что промышленные и аграрные кризисы приобретают небывалую затяжной и разрушительный характер и обрекают миллионы рабочих и крестьян на обнищание.

Невиданную остроту приобретают неравномерность развития как отдельных предприятий и отраслей производства в каждой империалистической стране, так — что особенно важно — и развитие

¹ Программа и устав Коммунистического Интернационала, стр. 34—35. Изд. 1936.

отдельных стран. Это приводит к ожесточенной борьбе между отдельными странами за рынки сбыта, источники сырья и сферы влияния в колониях, т. е. за передел уже разделенного мира.

«Марксисты не раз заявляли, — говорил товарищ Сталин, — что капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперед, а через кризисы и военные катастрофы»¹.

Углубление общего кризиса капитализма проявляется также и в том, что буржуазии становится все труднее править обычными методами парламентаризма и буржуазной демократии; она все чаще и чаще переходит к установлению режима открытой реакционной диктатуры финансового капитала, что свидетельствует не о силе, а о слабости капитализма.

Из ленинской характеристики империализма как загнивающего, паразитического, умирающего капитализма вытекал вывод об исторической неизбежности пролетарской революции, без которой невозможен дальнейший общественный прогресс — переход к социалистическому обществу.

В Октябре 1917 г. рабочий класс России совершил свою социалистическую революцию и прочно взял власть в свои руки. Тем самым борьба международного пролетариата поднималась на новую ступень — практического завоевания власти.

II

«...Октябрьская революция открыла новую эпоху, эпоху пролетарских революций в странах империализма»².

Героический пример пролетариата и беднейшего крестьянства России нашел живой отклик у измученных войной, лишениями и голодом рабочих, солдат и крестьян и оказал революционизирующее влияние на их борьбу. Такое же действие оказывали первые декреты Советского правительства.

В то время как народные массы зарубежных стран горячо приветствовали первые декреты Советской власти, особенно декрет о мире, — больше того, сами повели борьбу за мир, за свободу, — господствующие классы империалистических стран не хотели мириться с победой Октябрьской социалистической революции и упрочением Советской власти в России. Они смертельно боялись, что примеру рабочих и крестьян России последуют трудящиеся массы других стран.

Империалистические государства на призыв Советского правительства о мире ответили поддержкой российской контрреволю-

¹ И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., стр. 6.

² И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 176. Изд. 11.

дии и открытой интервенцией в пределы молодой, еще не окрепшей Советской республики, сочетая борьбу против нее с политикой подавления революционного движения у себя в метрополиях и национально-освободительного движения в своих колониях.

«Ответственность за эти преступления падает на империалистов Англии и Франции, на их американских и японских союзников и на их тогдашних сателлитов. Эта разбойничья политика, проникнутая в отношении революционного русского народа звериной антисоветской враждебностью Черчилля, Клемансо и других реакционеров, с позором провалилась. Советский народ отстоял свою независимость, добился передышки и вышел на дорогу победоносного мирного строительства социализма»¹.

Руководство германской социал-демократической партии приложило все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать развитию революционного движения. День за днем газета «Форвертс» (орган центрального комитета германской социал-демократической партии) печатала статьи, предостерегающие массы об опасности подражания русскому примеру. Социал-демократическая печать всячески пыталась опорочить большевизм в глазах широких народных масс. Однако эта клевета и ложь не дали желаемых результатов. Сочувствие масс к Советской России росло. Вопреки желанию германских социал-шовинистов, которые открыто высказались во время брестских переговоров за аннексии на Востоке, передовые рабочие Германии, Австрии, Чехии и Словакии выступили на защиту Советской России и демократического мира.

Едва только стали известны наглые требования, предъявленные генералом Гофманом советской делегации в Брест-Литовске, как по всей Австрии в январе 1918 г. начались бурные демонстрации протеста, переросшие во всеобщую забастовку. Возбуждение австрийских масс, вызванное срывом мирных переговоров с Советской республикой, усиливалось вследствие резкого ухудшения в снабжении продовольствием и сокращения хлебного пайка. Из Австрии забастовочное движение перебросилось в Венгрию и Чехию. Бастующие рабочие выставляли лозунги: «Да здравствует Советская Россия!», «Долой войну!», «Хлеба и мира!», «Долой генерала Гофмана!», «Да здравствуют рабочие Советы!».

28 января 1918 г. началась забастовка на берлинских оружейных заводах, вскоре перекинувшаяся на другие фабрики и заводы и распространившаяся по всей стране.

Берлинские рабочие требовали скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, в соответствии с требованиями Совнаркома РСФСР в Брест-Литовске.

¹ В. М. Молотов. Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 17. Изд. 1947.

Забастовка охватила около полумиллиона рабочих и приняла ярко выраженный политический характер. Рабочие требовали отмены осадного положения и цензуры, восстановления свободы собраний и забастовок, освобождения политических заключенных, заключения демократического мира и провозглашения республики. Вожди социал-демократических партий в Германии и Австро-Венгрии взяли руководство этим движением, чтобы его обезглавить. Январские выступления рабочих были сорваны предательской политикой вождей социал-демократии.

Вслед за тем революционное движение перебросилось в армию и морской флот.

В начале февраля 1918 г. забастовали рабочие арсенала Катарро (Далмация). Вслед за этим восстали матросы военного флота, которые арестовали офицеров, подняли красные флаги на кораблях и потребовали немедленного заключения мира. Подавив движение с помощью германских подводных лодок, правительство Австро-Венгрии жестоко расправилось с революционными матросами. Руководители восстания были расстреляны, сотни участников осуждены на долгие годы каторги.

С февраля 1918 г. открытые восстания не прекращались. В Юденбурге, Фюнфкирхене и Румбурге восстали чехословацкие войсковые части.

В то время как молодая Советская республика готовилась к новым боям против иностранных интервентов, в тылу и на фронтах воюющих стран происходили решающие события. Центральные державы задыхались в тисках войны. Продовольственный кризис все углублялся. Измученные и истощенные четырехлетней войной народные массы Австрии и Германии под влиянием развернувшихся в России событий начали открыто выражать свое возмущение против империалистических правительств. На фронтах началось братание.

8 августа союзные армии, подкрепленные свежими резервами из США, начали общее наступление и разбили немцев. Это был «черный день» в истории германской армии. Армии союзников успешно продолжали наступление на всех фронтах. 29 сентября капитулировала Болгария. Капитуляция Болгарии открыла союзникам дорогу для нападения с юга на Австро-Венгрию. Вскоре был прорван австро-венгерский фронт. Начавшаяся в октябре революция в Австро-Венгрии привела к распаду лоскутной Габсбургской монархии. 3 ноября Австро-Венгрия вынуждена была капитулировать.

Когда Гинденбург и Людендорф убедились в том, что катастрофа Германии неизбежна, они потребовали организации «демократического» правительства.

Было организовано «демократическое» правительство принца Макса Баденского, в состав которого вошли также правые социал-демократы Шейдеман и Бауэр. Однако все попытки этого псевдо-

демократического правительства предотвратить с помощью социал-демократов революцию путем проведения «демократических реформ» закончились провалом. Октябрьская социалистическая революция оказывала непреодолимое революционизирующее действие на фронт и тыл. Движение росло и ширилось. 3 ноября началось восстание матросов в Киле. Не прошло и нескольких дней, как в руках революционных рабочих и моряков оказались уже Гамбург, Бремен и Любек. Затем революция победила в Лейпциге, Штутгарте, Мюнхене и 9 ноября — в Берлине.

В Австрии, как и в Германии, революционное движение также было предано руководством социал-демократии. В Венгрии буржуазно-демократическая революция, начавшаяся в конце октября 1918 г., быстро переросла в социалистическую, и 1 марта 1919 г. в Венгрии была провозглашена советская республика, продержавшаяся 4¹/₂ месяца.

Лозунги Октябрьской социалистической революции становились популярными среди рабочих и крестьян Чехии, Моравии, Словакии и Закарпатской Украины. Русские Советы были настолько популярны среди масс, что все комитеты, созданные в последние месяцы 1918 г., были названы Советами.

После образования Чехословацкого государства революционное движение здесь не приостановилось, но оно носило стихийный характер. Коммунистической партии не существовало, а социал-демократия была пропитана националистическим духом. Чтобы ослабить революционное движение, правительство вынуждено было провести ряд демократических реформ. Аналогичное движение имело место в Северной Буковине, которая по своему национальному составу, по языку и историческому прошлому тесно связана с Советской Украиной. 3 ноября 1918 г. в Черновицах состоялся съезд народных представителей, принявший решение о присоединении Буковины к Советской Украине. Это решение Народного веча выражало волю всего населения Буковины. Через несколько дней после съезда румынские войска насильственно оккупировали Буковину.

Восстание рабочих в Финляндии в январе 1918 г. увенчалось временной победой рабочего класса. В Литве, Латвии и Эстонии в 1918—1919 гг. были созданы советские республики, несмотря на героическую борьбу задушенные объединенными силами социал-демократической и буржуазной контрреволюции, пославшей свои войска для подавления революции в этих странах.

Пролетариат Польши встретил Октябрьскую революцию с большим энтузиазмом. 19 января 1918 г. в Варшаве вспыхнула всеобщая забастовка, которой руководил Совет делегатов коммунальных рабочих Варшавы. Польский пролетариат приступил к созданию революционных организаций. Идеи Октября глубоко проникли в народные массы. Лозунг «Вся власть Советам!» нашел горячий отклик в передовых слоях польского пролетариата. Почти во всех

городах были созданы Советы рабочих депутатов, в уездах появились Советы батрацких депутатов. Против польской буржуазии и помещиков поднялись народные массы Западной Украины, Западной Белоруссии и самой Польши. Особенно большую роль сыграли Варшавский и Домбровский советы рабочих депутатов. Однако и в Польше, как и в Германии и Австрии, социал-демократы своими предательскими мероприятиями подрывали Советы изнутри. В июне 1919 г. буржуазное правительство Польши с помощью социал-патриотов (ППС и бундовцев) уничтожило Советы.

Империалистический мир после войны привел к временному развалу хозяйства в капиталистических странах. Буржуазия и помещики искали выхода из создавшегося положения за счет усиления эксплуатации трудящихся масс. Это привело к выступлениям широких народных масс. При таких условиях Великая Октябрьская социалистическая революция оказывала влияние на развитие рабочего движения и в странах-победительницах. В Англии оживилось движение комитетов фабрично-заводских старост, развивавших энергичную борьбу за рабочий контроль, за национализацию всех средств и орудий производства. Цитаделью комитетов фабрично-заводских старост попрежнему, как и в период войны, являлись Шотландия и Южный Уэльс.

Комитеты фабрично-заводских старост агитировали за признание РСФСР. Они первые подняли голос против интервенции и организовали стачки моряков, докеров, транспортников против доставки военного снаряжения контрреволюционным генералам и интервентам.

Во время интервенции в РСФСР английские рабочие выступили в защиту Советской республики. Была создана лига «Руки прочь от Советской России!». Недовольство в армии вылилось в форму возмущений и бунтов. Брожение проникло в английский флот. В целях успокоения солдатской массы и ее разоружения правительство поспешило опубликовать распоряжение о демобилизации армии.

Во французской армии в конце 1917 г. и начале 1918 г. произошел ряд восстаний. Военные власти вынуждены были снимать с фронта целые полки и расформировывать их в тылу. Сотни солдат были отправлены в дисциплинарные роты, тюрьмы, на каторжные работы. «Зачинщиков» десятками расстреливали. Полк русских добровольцев, выразивших свое сочувствие русской революции, был самым зверским образом усмирён.

Французский пролетариат, так же как и английский, энергично выступил против интервенции, в защиту молодой Советской республики. Французские рабочие выставляли не только экономические, но и политические требования. Они требовали прекращения интервенции против Советской России и отозвания войск и флота, амнистии политзаключенным. Весной 1919 г. в Черном море вспых-

нуло восстание во французском флоте, руководимое Андре Марти, который работал в то время механиком на миноносце «Протэ».

В защиту Советской России весьма энергично выступила и лучшая часть французской интеллигенции. В опубликованном в октябре 1919 г. манифесте представители французской интеллигенции единодушно выступили против блокады России, называя ее «неслыханным» и «ничем не оправдываемым преступлением», против которого они «протестуют со всей силой своего негодования».

Несмотря на всю ложь и клевету, которую пресса реакционной буржуазии распространяла по поводу русской революции, трудящиеся массы Франции и цвет французской интеллигенции (Барбюс, Ромэн Роллан, Кутюрье и др.) поняли и оценили всю грандиозность и великое значение той борьбы, которую Советская Россия вела против интервентов.

В Италии, истощенной войной, началось в 1919 г. революционное движение рабочих и крестьян. В июне — июле почти во всех городах развернулось движение против дороговизны. Попытки буржуазии взвалить на рабочих издержки войны путем дальнейшего снижения заработной платы были отбиты первыми выступлениями рабочих. 21—22 июля 1919 г. итальянские рабочие с исключительной организованностью провели всеобщую забастовку солидарности с Советской Россией. В борьбу также втянулись десятки тысяч сельскохозяйственных рабочих и арендаторов. На юге Италии и в Сицилии отряды вооруженных крестьян с красными знаменами начали захватывать крупные поместья и делить их между крестьянами.

В сентябре 1920 г. классовая борьба в Италии достигла особенной остроты. В ответ на угрозу предпринимателей снизить заработную плату, 500 тыс. металлостов объявили всеобщую стачку. Все металлургические предприятия в Северной Италии оказались захваченными рабочими. Вслед за металлистами к захвату фабрик и заводов перешли рабочие других отраслей промышленности. В городах создавались отряды Красной гвардии. Вооруженные рабочие постоянно охраняли занятые заводы.

Однако в Италии это мощное революционное движение потерпело поражение вследствие предательства реформистских вождей Всеобщей конфедерации труда и большинства руководства социалистической партии.

Даже в США подъем рабочего движения выразился в мощной волне стачек и выступлений рабочих против интервенции. Рабочие США энергично встали на защиту РСФСР. Во всех промышленных центрах страны возникли организации защиты Советской России. Были организованы «Лига друзей Советской России» и «Общество технической помощи Советской России». Реакционные элементы в стране и вожди Американской федерации труда организовали бесценную кампанию против Октябрьской социалистической революции. Были мобилизованы печать, радио и кафедры. Однако ложь

и клевета реакционной прессы и социал-империалистов не в состоянии были искоренить у рабочих масс сознание, что революция в России неразрывно связана с их собственной судьбой. Рабочие тысячами посещали митинги и собрания, посвященные Октябрьской революции. Когда США присоединились к интервенции, рабочие массы активно выступили против интервентов. Повсюду происходили демонстрации и массовые митинги протеста.

Рабочие отказывались грузить военное снаряжение, предназначенное для белогвардейцев.

В Японии под непосредственным влиянием Великой пролетарской революции в России началась волна выступлений рабочих и крестьян. Это было массовое движение против бюрократии, за демократические права, за всеобщее избирательное право.

Наиболее крупным движением этого времени были «рисовые бунты» в августе 1918 г., которые по существу были революционным выступлением народных масс против господствующего строя.

Великая* Октябрьская социалистическая революция ускорила развитие рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения на Балканах. В Болгарии партия «тесняков» встретила социалистический переворот в России с энтузиазмом и солидаризировалась с лозунгами большевиков. Революционная работа «тесняков» в тылу и на фронте дала положительные результаты. Начались волнения на фронте среди солдат с требованием немедленного заключения мира. В Македонии началось братание между болгарскими и революционными русскими солдатами, на Салоникском фронте — между болгарскими, сербскими и французскими солдатами. В тылу происходили массовые демонстрации голодающих женщин, в большинстве жен мобилизованных солдат. После прорыва Македонского фронта множество солдат покинуло фронт и потянулось на родину. Они разгромили ставку в Кюстендиле и заняли город Радомир, в 45 км от Софии. Повстанцы были разгромлены у Влада, близ Софии, при помощи германских солдат и болгарских юнкеров.*

В Югославии, образовавшейся в конце 1918 г., Октябрьская социалистическая революция вызвала большой энтузиазм среди широких масс трудящихся. Когда австро-венгерские и болгарские войска вынуждены были очистить сербскую территорию, рабочие и крестьяне стали организовывать Советы. Движение деревенской бедноты и батраков в Хорватии и других областях перерастало в вооруженный захват помещичьих земель. В конце 1918 г. в столице Хорватии Загребе и в ряде других городов стихийно возникли Советы рабочих депутатов. Под влиянием Октябрьской революции ускорилось формирование коммунистической партии Югославии. В 1919 г. в югославскую скупщину (парламент) было избрано 53 депутата-коммуниста.

В ряде стран Западной Европы (Германии, Австрии, Венгрии и др.) рабочий класс добивался власти. Однако завоевать власть ему не удалось. Это объясняется тем, что в этих странах либо совсем не было коммунистических партий, либо они были еще слишком молоды, неопытны и не сумели обеспечить подлинное большевистское руководство революционным движением. При поддержке руководства социал-демократии и вождей реформистских профессиональных союзов буржуазии удалось отбить атаки рабочего класса и сломить его сопротивление. Руководство социал-демократии использовало свое влияние на массы, для того чтобы создать условия для усиленной эксплуатации рабочих и колониальных народов и добиться стабилизации капиталистических отношений.

Размах революционного движения в 1918—1921 гг. заставил буржуазию ряда капиталистических стран провести некоторые реформы, не затрагивающие, однако, основ капиталистического строя. Были созданы буржуазно-демократические республики (Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Польша, Германия, Чехословакия, Австрия, Венгрия); во многих странах были расширены избирательные права (Англия, Бельгия, Япония и т. д.), установлен 8-часовой рабочий день, расширены права профсоюзов, введено социальное страхование.

III

Мировое значение Октябрьской социалистической революции заключается в том, что она разрешила ряд вопросов, над которыми работали в течение многих веков передовые люди всех стран. К таким вопросам относится аграрный. Рабочий класс Советской России, уничтожив частную собственность на землю, впервые в истории человечества открыл светлую страницу для трудового крестьянства. Советская власть передала крестьянам помещичьи, церковные, монастырские и царские земли. Всего крестьянство получило более 150 млн. гектаров земли.

Рабочий класс Советского Союза не только помог крестьянству свергнуть эксплуатацию помещиков, но и направил его по пути социализма. Политика Советского государства преобразила деревню. Нищая и убогая деревня с ее мелкими и мельчайшими индивидуальными крестьянскими хозяйствами уступила место мощному коллективному социалистическому хозяйству с применением современной механизации, агрохимических и агротехнических мероприятий.

Правильность аграрной политики Советской власти, которую она проводит с первых дней Октябрьской революции, жизнеспособность и прочность впервые в истории созданного колхозного строя — все это выдержало труднейшую проверку в условиях Великой Отечественной войны.

Колхозное крестьянство с честью выдержало суровые испытания войны. Несмотря на то что почти два года гитлеровские фашисты держали под своим игом Украину, Кубань и Придонье, задача снабжения армии и населения продовольствием и сырьем была выполнена. В этом сказались сила и жизненность колхозного строя, патриотизм колхозного крестьянства.

«Метод коллективизации, — говорил товарищ Сталин в своей речи 9 февраля 1946 г., — оказался в высшей степени прогрессивным методом не только потому, что он не требовал разорения крестьян, но и особенно потому, что он дал возможность в течение нескольких лет покрыть всю страну крупными коллективными хозяйствами, имеющими возможность применить новую технику, использовать все агрономические достижения и дать стране побольше товарной продукции.

Нет сомнения, что без политики коллективизации мы не смогли бы покончить в такой короткий срок с вековой отсталостью нашего сельского хозяйства»¹.

Таким образом, в Советской России в результате Октябрьской революции был разрешен аграрный вопрос. Основная масса крестьянства включилась в социалистическое строительство, в условиях которого только и могла быть обеспечена зажиточная жизнь труженикам земли.

Совершенно иначе обстояло дело за рубежом. После первой мировой войны сельское хозяйство в странах капитализма переживало глубокий кризис. Миллионы крестьян разорялись. Росло недовольство, поднимались восстания в ряде стран. Октябрьская революция дала новый толчок борьбе угнетенных масс зарубежных крестьян за землю и свободу.

Боясь развертывания аграрного движения и заключения союза между рабочими и крестьянами, господствующие классы ряда капиталистических стран вынуждены были провести аграрные реформы.

Своеобразный характер носили аграрные реформы в прибалтийских странах. Здесь буржуазия пыталась уничтожить сельскохозяйственный пролетариат, который являлся оплотом революции в деревне. Напуганная размахом революционного движения, буржуазия предпочла частично «разделаться» с помещичьим землевладением. В Эстонии, например, в силу аграрной реформы, подлежали отчуждению в государственный земельный фонд все коронные, рыцарские, церковные и прочие земли и леса со всем их мертвым и живым инвентарем. Большая часть этих земель была передана генералам, офицерам и кулакам, так называемым «серым баронам».

¹ И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., стр. 18—19.

Смертельный страх перед революцией заставил пойти на уступки крестьянству также румынских помещиков и буржуазию.

Еще в июле 1917 г. румынский парламент, заседавший в Яссах в окружении русских революционных войск, принял постановление о том, что «в интересах общественного блага» необходимо провести отчуждение части земельной собственности за выкуп, и вписал в конституцию пункт об экспроприации 2 млн. га земли. Это постановление, впрочем, осталось на бумаге.

В Италии сейчас же после первой мировой войны крестьяне сами принялись за разрешение аграрного вопроса. В ряде провинций Италии, в частности на юге, крестьяне начали захватывать помещичьи имения. Стремясь предотвратить присоединение крестьян к революционному рабочему движению, правительство закрепило захваченные имения за крестьянами, но пришедший в 1922 г. к власти фашизм возвратил землю помещикам.

Буржуазия в ряде стран пыталась путем уступок крестьянам предотвратить аграрную революцию и не допустить союза революционных рабочих с крестьянством. Однако аграрные реформы были проведены так, что они не уничтожили помещичьего землевладения, а лишь передали крестьянам часть помещичьей земли и то за выкуп. В некоторых странах (Румыния, Чехословакия) аграрные реформы ущемляли интересы помещиков, принадлежавших к национальным меньшинствам, но не затрагивали помещиков господствующей национальности. По мере того как революционная волна спадала и господствующие классы почувствовали более прочную почву под ногами, они свели на-нет аграрные реформы первых послевоенных лет. Все это привело к тому, что лучшие представители трудящихся крестьян в капиталистических странах постепенно начали понимать, что уничтожить буржуазно-помещичий строй возможно только путем совместной борьбы крестьянства с пролетариатом и под его гегемонией, как это произошло в России во время Великой Октябрьской социалистической революции.

IV

Международное значение Октябрьской революции не ограничивается только революционизирующим влиянием на рабочий класс и трудящееся крестьянство капиталистических стран. Углубив и обострив общий кризис капитализма, Октябрьская революция оказала также могучее влияние на революционное пробуждение народов колониальных и зависимых стран.

«Октябрьская революция расшатала империализм не только в центрах его господства, не только в «метрополиях». Она ударила

еще по тылам империализма, по его периферии, подорвав господство империализма в колониальных и зависимых странах»¹.

Большевики аннулировали царские долги и конфисковали все предприятия, принадлежавшие иностранному капиталу. Советское государство начало проводить новую внешнюю политику, диктуемую интересами советского народа и многомиллионных масс трудящихся всего мира. Советская республика доказала угнетенным народам колониальных стран, что народ, взявший власть в свои руки, может даже в тягчайших условиях бороться с самыми могучими врагами и побеждать их.

Старая царская Россия угнетала не только русских рабочих и крестьян, но была к тому же тюрьмой народов. Все нерусские народы были бесправны и подвергались жесточайшим преследованиям и угнетению. Царское правительство жестоко эксплуатировало и подавляло многомиллионные массы национальных окраин. Оно запрещало национальный язык, национальные школы, газеты и книги на национальных языках. Бесправие, темнота и вымирание — вот доля национальных меньшинств при царизме. Только Великая Октябрьская социалистическая революция окончательно разбила цепи национального рабства и угнетения. Только Советское государство разрешило национальный вопрос, который не могло разрешить ни одно другое государство в мире.

Вся деятельность большевистской партии и Советского правительства была направлена к тому, чтобы навсегда положить конец сознательно разжигавшейся царизмом национальной розни. Национальная политика Советского правительства возродила к жизни целые народы, вымиравшие под гнетом царизма, и создала «...многонациональное социалистическое государство, прочность которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света»². Впервые угнетенные народы добились возможности развивать свою культуру — национальную по форме, социалистическую по содержанию. «...Народы-парии, народы-рабы, — пишет товарищ Сталин, — в первые в истории человечества поднялись до положения народов, действительно свободных и действительно равных, заражая своим примером угнетенные народы всего мира»³.

Ленинско-сталинская национальная политика Советского государства не только уничтожила национальный гнет, но создала великое содружество народов — «...одно из важнейших условий существования и всестороннего развития социалистического государства. Несомненно, что это решение национального вопроса

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 177. Изд. 11.

² Там же, стр. 514.

³ Там же, стр. 178.

имеет мировое значение. На этом примере народы других стран могут извлечь для себя очень важные уроки»¹.

Политические расчеты врагов нашей страны на возможность раскола между многочисленными нациями и народностями окончательно провалились.

Эта великая дружба народов превратила нашу Родину в передовую страну, способную возглавить борьбу народов мира против гитлеровских вандалов, за сохранение всего того лучшего, что было создано прогрессивным человечеством. Октябрьская революция, разбившая оковы капиталистической эксплуатации, уничтожившая национальный гнет, создала неограниченные возможности роста производительных сил страны, роста просвещения, науки и культуры. Советский Союз превратился в страну самой передовой науки и техники, расцвета искусства, в оплот культурного прогресса всего человечества.

Октябрьская социалистическая революция дала также толчок начавшейся после первой мировой войны полосе колониальных восстаний и национально-освободительных войн. Массы колониальных и полуколониальных народов, бывшие раньше объектом истории, становятся ее субъектом. Активно поднимаясь на борьбу с мировым империализмом, колониальные народы начинают сами творить собственную историю. Началось мощное антиимпериалистическое движение в Турции, Иране, Афганистане и в других странах.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России воодушевила народные массы Китая и подняла их на более решительную борьбу против угнетателей. Она ускорила развитие национально-освободительного движения, приведшего к китайской революции.

В Корее угнетенные массы поднялись против ига японского империализма; в марте 1919 г. национально-освободительное движение переросло в открытое восстание против японских империалистов. В годы, непосредственно следовавшие за Октябрьской революцией, в Индии развернулось широкое аграрное и мощное забастовочное движение. В Индонезии движение приняло более острые формы, чем в Индии. Массовое движение охватило рабочих и крестьян. Крестьяне отказывались платить налоги, выполнять барщинные повинности в пользу правительства и феодалов. Крестьянское движение в ряде провинций перерастало в открытые восстания, которые носили явно антиимпериалистический характер.

Широко развернулось национально-освободительное движение в Египте, Сирии, Марокко.

В Йоганнесбурге (Южная Африка) вспыхнул ряд забастовок, втянувших в борьбу и местных рабочих, которые требовали повы-

¹ Ем. Ярославский. Значение и место Великой Октябрьской социалистической революции в истории человечества, стр. 33. Свердловгиз. 1942.

шения заработной платы, сокращения рабочего дня, участия в управлении предприятиями. На митингах и собраниях открыто высказывалось сочувствие большевизму и приветствовались Советы.

Весь африканский континент сдвинулся с «мертвой точки». Начавшаяся бурная волна антиимпериалистической национально-освободительной борьбы означала, что:

«Н а с т у п и л а эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения пролетариата этих стран, эра его гегемонии в революции»¹. Октябрьская революция способствовала росту осознания пролетариатом колониальных стран необходимости борьбы за установление своей гегемонии в национально-освободительном движении, без которой невозможна победа над врагом. Революционное решение аграрного вопроса в Советской республике пробудило многомиллионные массы крестьянства колониальных стран на борьбу против феодализма.

Втягивание многомиллионных масс колониальных стран в борьбу на основе развертывания аграрной революции является необходимым условием победы национально-освободительного движения. Непосредственное влияние Октябрьской социалистической революции заключается не только в том, что она показала народам колоний направление их борьбы, но и обучила их методам пролетарского руководства в антиимпериалистической и антифеодальной революции.

Ленин и Сталин учили колониальные народы, что Советы как форма демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в колониальных странах, при условии существования диктатуры пролетариата в СССР и развертывания революционной борьбы в передовых странах, создают предпосылки для перерастания буржуазно-демократической революции в этих странах в социалистическую.

Октябрьская социалистическая революция, обеспечив всем отсталым народностям России, находившимся в стадии патриархального и феодального общественного устройства, прямой путь к социализму, минуя мучительный путь капиталистического развития, превратила идею некапиталистического пути развития из теории в реальную возможность.

И, наконец, Октябрьская революция показала трудящимся массам колониальных и зависимых стран, что в эпоху империализма без наличия подлинно революционной коммунистической партии невозможна успешная борьба против феодализма и империализма.

V

Великая Октябрьская социалистическая революция создала в лице страны Советов мощную опору трудящихся масс и прогрес-

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 179. Изд. 11.

сивных элементов во всех странах. Дальнейшее развитие Советов, построение социализма в нашей стране привело к принятию Сталинской Конституции, превратившей нашу страну в подлинный центр притяжения для всех передовых, прогрессивных и демократических элементов других стран. В Советском Союзе утвердилась новая, высшая форма демократии — советская социалистическая демократия.

Дальнейшее успешное проведение в жизнь великих идей Октябрьской социалистической революции, проведение в жизнь двух сталинских пятилеток и значительной части третьей превратили СССР в могучую индустриальную социалистическую державу. В сельском хозяйстве Советского Союза произошла настоящая революция в технике и организации дела. Там, где было 25 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств, создана мощная система колхозов и совхозов.

Социалистический город и социалистическая деревня рожают миллионы стахановцев, воля и энергия которых обеспечивают невиданный ни в какой стране рост продукции. Сельскохозяйственный труд превращается в разновидность индустриального труда. Ликвидируется культурная отсталость деревни, уничтожается противоположность между городом и деревней.

В соответствии с происшедшей социалистической перестройкой экономики страны изменилась и классовая структура советского общества. В СССР нет больше антагонистических классов. Новый государственный строй в нашей стране основан на братском союзе свободных тружеников города и деревни, на тесной дружбе равноправных народов и национальностей.

Победа социализма, уничтожившая кризисы и безработицу, дала трудящимся все возможности для зажиточной и культурной жизни. Социализм возродил к жизни целые народности, вымиравшие под гнетом царизма. В национальных республиках Советского Союза происходит небывалый подъем народного хозяйства и культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию. Каждая из наших республик обрела свое собственное лицо. Украина превратилась в страну богатейшей промышленности и цветущего сельского хозяйства, Азербайджан — в страну нефти и т. д.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа социализма в СССР вызвали к жизни могущественные творческие силы народных масс. Ни в одной стране мира нельзя было наблюдать такого быстрого развития во всех областях экономической, политической и культурной жизни. Если по валовой продукции промышленности СССР занимала в 1928 г. четвертое место в Европе и пятое в мире, то уже в 1937 г. она вышла на первое место в Европе и второе место в мире.

Индустриализация страны создала широкие возможности для организации действительной обороны страны и для превращения

нашей доблестной Советской Армии, армии освобождения рабочих и крестьян, воспитанной «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов»¹, в самую передовую силу в освободительной войне против фашистских поработителей. Советская Армия защищала не только свободу, честь и независимость нашей великой Родины, — она защищала дело всего прогрессивного человечества. Она защищала цивилизацию и культуру против гитлеровских варваров, стремившихся отбросить человечество назад на много столетий и поработить народы Советского Союза и других стран.

Международный престиж Советского Союза, сыгравшего передовую роль в разгроме фашистско-агрессивного блока и в освобождении угнетенных фашизмом народов Европы и Востока, поднялся на небывалую высоту.

В настоящее время, когда мир разделен на два лагеря — лагерь реакции и лагерь прогресса, лагерь империализма и лагерь демократии, — вокруг Советского Союза объединяются прогрессивные и демократические силы всех стран. Стойкая и последовательная борьба Советского Союза за прочный демократический мир в интересах всего человечества является решающим препятствием на пути тех новых претендентов на мировое господство, которые хотят подчинить себе все страны, не останавливаясь перед разжиганием новой войны.

«Капитализм, — говорил товарищ Молотов, — стал тормозом прогресса человечества, а продолжение авантюристической политики империализма, приведшей уже к двум мировым войнам, является главной опасностью для миролюбивых народов»².

Советское социалистическое государство выступает на международной арене как авангард всего прогрессивного человечества, как защитник стран новой демократии и колониальных народов, борющихся за свою независимость. Внешняя политика Советского государства проводилась и проводится в интересах трудящихся СССР и всего прогрессивного человечества, против империалистической политики закабаления народов и новых авантюр.

Больше чем когда-либо раньше идеи Октября привлекают широкие массы в империалистических, колониальных и зависимых странах, поднимая их на борьбу против реакции, фашизма, за прочный справедливый мир, за международную безопасность. Идеи Октября привлекают лучшую часть интеллигенции капиталистических стран, которая все более и более убеждается в том, что только социализм обеспечивает расцвет культуры.

Великая Октябрьская социалистическая революция произвела огромные сдвиги и в идеологии трудящихся масс всего мира. Она,

¹ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 46—47. Изд. 5.

² В. М. Молотов. Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 31. Изд. 1947.

как указывает товарищ Сталин, «...провела непроходимую борозду между марксизмом и социал-демократизмом, между политикой ленинизма и политикой социал-демократизма»¹.

Марксистско-ленинская идеология является идеологией передового класса, завоевавшего власть и руководящего новым, социалистическим государством. Рабочий класс в России проверил эту идеологию на практическом революционном опыте. «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, — писал Ленин, — Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»².

В СССР марксизм-ленинизм стал достоянием не только членов коммунистической партии, но и проник в широкие слои народных масс.

В этом отношении колоссальное значение имел выход «Краткого курса истории ВКП(б)», который стал настольной книгой народов Советского Союза.

Руководство международной социал-демократии отказалось от учения Маркса—Энгельса о пролетарской диктатуре. Порвав с духом марксизма, оно вынуждено было бороться против его превращения в жизнь; руководство социал-демократии открыто выступило против Октябрьской социалистической революции, против первой в мире диктатуры пролетариата. «Теоретики» II Интернационала — Каутский, Отто Бауэр, Вандервельде, Гильфердинг и другие открыто выступили против Октябрьской революции.

Они всемерно пытались доказать, что Советы как система государства принципиально противоположны демократии. Они извращали учение о Советах и игнорировали практику Советской власти. Вся практическая деятельность Советской власти опровергает антинаучные и лживые теории врагов Советов. Советы являются высшей формой народной демократии, наиболее совершенной в мире. Ведь не случайно Советский Союз — наиболее передовое и демократическое государство в мире — стал основной опорой и решающей силой в борьбе демократических стран против фашистско-агрессивного блока. Каутский в свое время не только оправдывал интервенцию, но открыто требовал, чтобы II Интернационал возглавил интервенцию против страны Советов. Против Октябрьской революции выступили предатели — меньшевики, эсеры, зиновьевцы, троцкисты.

В 1918—1923 гг. реакционные руководители социал-демократии открыто боролись против революции, против диктатуры пролетариата. Шейдемановцы задушили революцию в Германии; Отто Бауэр и К^о — в Австрии; Гарамы, Кунфи и др. — в Венгрии и

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 181. Изд. 11.

² В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 175.

т. д. Руководство германской социал-демократии в 1918—1919 гг. открыто участвовало в борьбе против революции в Прибалтике. Социал-демократы входили в буржуазные правительства Австрии, Германии, Югославии, Венгрии, Польши, Дании и Швеции. Предательской политикой они помогли буржуазии своих стран нанести поражение революционным рабочим и спасти капиталистический строй. Социал-демократическое правительство Тусара (Чехословакия) вело открытую борьбу против Венгерской советской республики. Болгарские социал-демократы («широкие») открыто выступали против революции, а в дальнейшем даже послали своего представителя в фашистское правительство Цанкова.

Послевоенный II Интернационал превратился в агентуру империалистических стран, в орудие антибольшевизма, в орудие контрреволюционной войны против страны Советов. Вожди II Интернационала и социалистических партий поддерживали свои империалистические правительства в их борьбе против Советской власти во время контрреволюционной интервенции и в последующие годы.

Октябрьская революция на деле доказала величайшую историческую правоту марксизма-ленинизма. Она подтвердила марксистско-ленинский закон о насильственной революции, о сломе старой буржуазной государственной машины, о диктатуре пролетариата.

Победоносно осуществив учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина на одной шестой части земного шара, Октябрьская революция показала трудящимся всего мира, что пролетариат может победить только тогда, когда им руководит партия нового типа, партия большевистская, руководствующаяся революционным учением марксизма-ленинизма, спаянная сознательной железной дисциплиной. Именно против создания такой партии выступали руководители II Интернационала.

Великая Октябрьская социалистическая революция не только вооружила международный пролетариат победоносной стратегией и тактикой, но и показала, как надо бороться за укрепление нового общественного строя. Ленин и Сталин учили международный пролетариат, как нужно бесстрашно и решительно наступать, когда для этого имеются необходимые условия, и как нужно в порядке отступать, когда противник заведомо сильнее. Политика Ленина и Сталина во время Брестского мира, против которого выступали предатели — троцкисты, бухаринцы, эсеры, Каутский и др., — весьма поучительна для трудящихся всех стран.

Тактика большевиков в период подготовки Октября преследовала цель привлечь на сторону рабочего класса его союзников и резервы — крестьянство, тружеников города, угнетенные нации и поработанные колониальные народы. Руководство II Интернационала и входящих в него социал-демократических партий никогда не ставило вопроса о союзниках и резервах пролетариата, потому

что оно не ставило и вопроса о революционной борьбе за новое, передовое, социалистическое государство.

Великая Октябрьская социалистическая революция могла совершиться только под идейным и тактическим руководством большевизма. Она могла окрепнуть только под флагом марксизма-ленинизма, под флагом идеи диктатуры пролетариата. «Великое значение Октябрьской революции, — писал товарищ Сталин, — состоит, между прочим, в том, что она знаменует собой неизбежную победу ленинизма над социал-демократизмом в мировом рабочем движении»¹.

Идеи Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина превратились в нашей стране в могучую материальную силу, так как они овладели массами. Марксизм-ленинизм как революционное учение родился и закалялся в ожесточенных схватках с многочисленными врагами. Марксизм-ленинизм дает нашим работникам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела. Осуществляя идеи Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, партия большевиков превратила Советский Союз в несокрушимую крепость.

Ход исторического развития за последние тридцать лет убедительно доказал огромный рост влияния идей Великой Октябрьской революции, всю силу и жизненность социализма, с одной стороны, и гнилость и обреченность капиталистической системы — с другой. «Великая Октябрьская социалистическая революция раскрыла глаза народам, что век капитализма приходит к концу, и что открыты надежные пути ко всеобщему миру и к великому прогрессу народов. Судорожные усилия империалистов, под ногами которых колеблется почва, не спасут капитализма от приближающейся гибели. Мы живем в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму»².

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 182. Изд. 11.

² В. М. Молотов. Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 31. Изд. 1947.

ГЕРМАНИЯ в 1918—1923 годах

Ноябрьская буржуазная революция и контрреволюция 1918—1919 гг. в Германии

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России дала могучий толчок развитию революционного движения в Германии.

Война, продолжавшаяся на Западном фронте, становилась невыносимой. Продовольственное положение в стране все ухудшалось. Сомнение в возможности победы охватывало значительные массы народа. Заключение же мира с Советской Россией германское верховное командование затягивало. Это усиливало озлобление в среде немецкого пролетариата против юнкерско-буржуазной милитаристической монархии. Когда в Бресте 12 января 1918 г. генерал Гофман показал, какой грабительский «мир» Германия в качестве «победительницы» желает навязать революционной России, возмущенные немецкие рабочие стали требовать от своих вождей решительных действий. 28 января в основных пролетарских центрах Германии вспыхнула всеобщая забастовка, охватившая около миллиона рабочих. Забастовка с самого начала приняла ярко выраженный политический характер. Рабочие требовали мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, амнистии для политических заключенных, немедленной отмены в стране осадного положения, отмены милитаризации предприятий, демократизации государственных учреждений, увеличения пайка.

Социал-демократы большинства взяли руководство движением для того, чтобы его обезглавить. Стачка была сорвана предательской политикой правых социал-демократов — Эберта и Шейдемана.

Во время стачки в Германии уже работали нелегально «революционные старосты», появились подпольные Советы. Рабочие массы прорвали осадное положение и завоевали улицу.

Осенью 1918 г. начался военный разгром Германии и ее союзников. Капитуляция Болгарии открыла Антанте путь в Австрию, а через Австрию — к южным границам Германии. Вскоре капитулировала и Австрия. Капитуляция Болгарии, кроме того, открывала Антанте возможность оккупации Румынии и лишала Германию румынского бензина, необходимого для автотранспорта и воз-

душного флота. Учитывая создавшееся тяжелое положение, Людендорф и Гинденбург потребовали от правительства принятия срочных мер к заключению перемирия, а также к организации нового правительства, по отношению к которому Антанта была бы более сговорчивой.

Для реализации «демократии» был приглашен принц Макс Баденский. 5 октября в спешном порядке было назначено «демократическое» правительство, в состав которого вошли также Шейдеман и Бауэр — от социал-демократов и Эрцбергер и Грабер — от центра. С помощью правых социал-демократов это правительство пыталось посредством проведения «демократических» реформ оградить страну от революции и добиться приемлемых для Германии мирных условий.

В ответ на обращение германского правительства о мире руководящие круги Антанты устами Вильсона потребовали полной капитуляции Германии и отречения кайзера. Затягивая переговоры и продолжая наступать, Антанта стремилась добиться разгрома военной силы Германии.

«Демократия», созданная по приказу Людендорфа и поддержанная руководством социал-демократии, оказалась не в состоянии решить ни вопрос о мире, ни вопрос о монархии. Решающее слово по этим вопросам должны были сказать трудящиеся массы Германии и в первую очередь рабочий класс.

Под давлением масс были освобождены из тюрем политические заключенные. Правительство вынуждено было освободить также и Карла Либкнехта.

Ленин уделял большое внимание революционному движению в Германии. Уже 1 октября 1918 г. он писал Свердлову, что революция в Германии — дело ближайших дней.

Начало буржуазной революции в Германии

Революционное восстание началось во флоте. Военное командование Германии решило пойти на отчаянный шаг — попытаться прорвать блокаду, двинув против англичан флот. Гибель 80 тыс. моряков не смущала морское командование, — ему важно было попытаться спасти «честь» флота, поднять настроение в армии «героическим» выступлением, отвлечь нарастающее негодование масс и поднять новую волну шовинизма в стране.

29 октября был отдан приказ эскадре в Киле о вступлении в бой с английским флотом, но революционные матросы отказались выполнить приказ командования и начали расправляться с офицерами. К 3 ноября движение превратилось в вооруженное выступление флота. Созданный в Киле солдатский Совет немедленно начал вооружать рабочих, моряков, солдат. Киль превратился в революционный город. В городе были вывешены красные флаги. По улицам проходили демонстранты. Восставшие матросы захватывали

военные суда. Революционные рабочие и моряки создали Советы рабочих и матросских депутатов. Восстание распространилось на другие города. В Германии началась революция. Через несколько дней в руках революционных рабочих и моряков были уже Гамбург, Бремен и Любек. Затем революция победила в Лейпциге, Штутгарте и Мюнхене.

В этот острый революционный момент германское правительство разорвало дипломатические отношения с РСФСР (5 ноября 1918 г.) и потребовало выезда из Берлина советского посольства.

Разрыв дипломатических отношений с Советской Россией в период, когда союзники проводили контрреволюционную интервенцию, преследовал одну цель — добиться благосклонности победителя.

Характеризуя политику Германии и разрыв дипломатических отношений с РСФСР, Ленин говорил, что она «...стремится к союзу с англо-французскими империалистами. Мы знаем, что правительство Вильсона засыпало телеграммами с просьбой о том, чтобы оставить немецкие войска в Польше, на Украине, Эстляндии и Лифляндии... но эти войска делают их дело: они подавляют большевиков. Дайте уйти им только тогда, когда появятся антантофильские освободительные войска, чтобы душить большевиков»¹.

«Спартак» выпустил воззвание к рабочим и солдатам с призывом продолжать революционную борьбу. Спартаковцы² призвали к образованию Советов, освобождению политзаключенных, ниспровержению династий всех германских государств, немедленному установлению связи с международным пролетариатом, в особенности с Советской Россией. Были выпущены воззвания исполкома берлинского Совета (образованного избранными рабочими революционными старостами) и «Спартак» к берлинским рабочим с призывом к немедленной всеобщей стачке и восстанию. Рабочие массы ответили дружным выступлением.

9 ноября всеобщая забастовка охватила все предприятия, за исключением ряда коммунальных. Восставшие рабочие Берлина захватили полицейские управления, бюро Вольфа, главный телеграф, заняли рейхстаг. К восставшему пролетариату присоединились войска, и город скоро оказался в их руках.

Карл Либкнехт с балкона императорского дворца выступил перед огромной демонстрацией вооруженных рабочих и солдат. «Я провозглашаю, — говорил он, — свободную Германскую социали-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 259.

² Еще весной 1917 г. произошел раскол в социал-демократической партии Германии. Была образована Независимая социал-демократическая партия, в состав которой вошло 100 тыс. рабочих. Партию эту возглавили Каутский, Бернштейн, Гаазе, Ледебур, т. е. центристы. С другой стороны, внутри партии находилось значительное количество рабочих, которые инстинктивно тянулись к революционной борьбе. В состав Независимой социал-демократической партии вошел также союз «Спартак», который был организован Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом в начале войны. В январе 1916 г. спартаковцы приняли в качестве своей платформы тезисы Юниуса (Розы Люксембург).

стическую республику, в которой уже не будет рабов, в которой всякий честный работник найдет честное вознаграждение за свой труд...».

Всюду создавались Советы. Но вожди социал-демократии захватывали руководство в Советах, используя их для предательства революции.

Еще накануне 9 ноября вожди социал-демократии большинства хотели спасти монархию и призывали массы не делать «необдуманных» шагов; теперь размах революционных событий заставил руководство изменить тактику и потребовать отречения кайзера. Вильгельм II вынужден был отречься от престола и бежать в Голландию. Правительство поспешило передать власть социал-демократу Эберту. Эберт немедленно обратился к массам, призывая их к спокойствию и порядку, и просил «покинуть улицу». Когда огромные массы демонстрантов подошли к рейхстагу, Шейдеман из окна поспешил объявить Германию республикой, обещая, что скоро будет составлено социалистическое правительство. Спартак-овцы захватили здание реакционного издательства Шерля и в типографии буржуазной газеты «Локаль Анцейгер» выпустили 9 ноября первый номер газеты «Роте Фане».

На следующий день собрался пленум берлинского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовало более 3 тыс. делегатов. Пленум был тщательно подготовлен вождями социал-демократии. Они обрабатывали солдат, натравливая их на рабочих. Вельс вел переговоры с контрреволюционными элементами берлинского гарнизона, подготавливая их как силу против революционных рабочих. На пленуме Эберт и Гаазе выступили с призывом к единству и совместной работе. Пленум принял решение образовать центральное правительство — Совет народных уполномоченных. В состав Совета народных уполномоченных вошли три представителя от социал-демократии большинства (Эберт, Шейдеман и Ландсберг) и три от независимой социал-демократической партии (Гаазе, Дитман, Барт).

Делегации рабочих и солдат осаждали Либкнехта, требуя его вступления в состав правительства. Желая разоблачить буржуазную сущность новой власти, Либкнехт заявил, что согласен на временное участие в правительстве, если социал-демократы примут следующие требования: 1) Германия должна стать советской республикой; 2) вся власть должна быть передана в руки Советов; 3) из правительства должны быть исключены все буржуазные члены.

Социал-демократы условий Либкнехта не приняли, и он в правительство не вошел.

Так было сформировано буржуазное по своей классовой природе правительство. Его социал-демократический состав, наименование «Совет народных уполномоченных», обещание «социали-

зации» — все это было лишь маскировкой его подлинной буржуазной классовой сущности для обмана масс.

Шейдемановцы принимали все меры к тому, чтобы расколоть рабочий класс. По заводам и казармам, на улицах и через прессу они обрабатывали массы, призывая их к единству с социал-демократией большинства. Они натравливали рабочих на спартаковцев, восстанавливали рабочих и солдат против Советской России. Открыто поощрялось образование офицерских и унтер-офицерских контрреволюционных организаций, антибольшевистских, монархистских лиг и националистических организаций. Руководство социал-демократии заключило союз с военщиной для разгрома революционных рабочих. Глава правительства Эберт каждый день сносился по тайному проводу с Гренером, заменившим Людендорфа. Ставка и «социалистический» рейхсканцлер намеревались stanуть в Берлин «надежные» части и произвести разоружение революционных рабочих.

Правительство Эберта сохранило весь старый государственный аппарат. Старые чиновники и военное командование остались на своих местах. Под видом деловых министров и технических помощников социал-демократы оставили на прежних своих постах реакционных дельцов вильгельмовского режима: ими было наполнено большинство министерств. Правительство взяло под защиту частную собственность. «Социалистическое» правительство в особом заявлении заверило буржуазию, что оно не намерено проводить конфискацию кредитов банка и сберегательных касс. Оно не решалось даже поставить вопрос о контроле над банком, не осмелилось затронуть церковные доходы.

11 ноября правительство Эберта заключило перемирие с Антантой. По соглашению с Антантой оно оставило на территории Советской Украины свои войска и посылало отряды для подавления революции в Прибалтике. Правительство Эберта отказалось возобновить дипломатические отношения с РСФСР и не приняло братской помощи советских рабочих, пославших 25 вагонов хлеба для революционных рабочих Германии.

«Программа» правительства была изложена в воззвании от 12 ноября. В воззвании было сказано, что правительство «ставит себе задачей осуществление социалистической программы». В действительности оно предусматривало только введение свободы слова, печати, собраний, коллективных договоров, расширение законов об охране труда, отмену некоторых средневековых законов о сельскохозяйственных рабочих и т. д. Рабочим обещали ввести 8-часовой рабочий день с 1 января 1919 года.

Одни только спартаковцы выступили с революционными требованиями. Они требовали разоружения буржуазии, создания Красной гвардии, отмены военных судов, уничтожения рейхстага и всех парламентов, образования единой социалистической республики Германии, передачи всей власти берлинскому Совету до

момента организации Всегерманского Совета рабочих и солдатских депутатов, немедленного приглашения советского посольства в Берлин. Спартаковцы требовали немедленного отстранения и задержания Гинденбурга и всех контрреволюционных офицеров, энергичной революционной пропаганды среди солдатских масс, вооружения революционных рабочих и солдат, создания рабочей милиции и т. д.

Однако спартаковцы насчитывали в Берлине всего лишь несколько сот человек, а в Гамбурге — 70 человек. Они не решались еще порвать с независимыми и создать самостоятельную революционную партию. При таких условиях спартаковцы не были в состоянии возглавить Советы и провести в жизнь свою революционную программу.

Руководство социал-демократии начало борьбу за превращение советов из органов революции в прикрытие для контрреволюции. Вот почему товарищ Сталин говорил, что «...в Германии в конце 1918 года, когда Советами руководили социал-демократы... они прикрывали контрреволюцию против революции»¹. Борьба эта шла по двум линиям: там, где руководство социал-демократии сумело овладеть Советами, оно превращало их в послушное орудие своей власти; там, где этого сделать не удавалось, оно принимало все меры к разрушению Советов. Уже 12 ноября правительство уничтожило права солдатских Советов и заявило, что «положение офицера как начальника остается в силе». Имперский канцлер Эберт приступил к организации Комитета действия войск Берлина и предместий, предназначенного для подавления революционного движения. Эберт еще 14 ноября выступил перед солдатскими Советами с заявлением, что ни о какой Красной гвардии не может быть и речи и что спокойствию и порядку угрожают только спартаковцы. 16 ноября было объявлено о недопустимости вмешательства Советов в дела судебных органов, а через несколько дней последовал приказ о сдаче оружия и приостановке образования Красной гвардии.

Эберт, Шейдеман и другие выступали во всех промышленных центрах Германии с клеветой против диктатуры пролетариата. Они развивали бешеную агитацию за скорейший созыв национального собрания; они обманывали рабочих и солдат, проповедуя, что национальное собрание, а не Советская власть, даст работу тысячам безработных, свободу народу и создаст единство Германии. Активная агитация за немедленный созыв национального собрания сочеталась с открытыми призывами к борьбе против спартаковцев. По существу вся агитация правых социал-демократов Германии сводилась к ликвидации революции и к подготовке условий для передачи власти юнкерам и буржуазии.

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 404. Изд. 11.

Перекрашивание буржуазных партий

Отсутствие революционной партии пролетариата и раскол в его рядах сковывали творчество масс, сбивали их с пути, не давали возможности вести успешную борьбу.

В то же самое время в руках буржуазии сохранились все средства обмана народных масс, главными из которых были тысячи газет и журналов. Под напором революционных событий буржуазия вынуждена была продвинуть на авансцену политической жизни социал-демократию. Буржуазные партии временно стушевались, но как только миновал первый испуг перед революцией, все буржуазные партии оживились под новыми «народными» названиями. Прежние консерваторы всплыли в виде «немецкой национальной народной партии»; ее социальной основой попрежнему оставались крупные землевладельцы — юнкера-помещики, поддерживаемые кулачеством, офицерством и частью чиновничества. «Немецкая национальная народная партия» была яркой сторонницей контрреволюции и врагом республики. Она отстаивала прежде всего интересы крупного землевладения, но имела и крыло, представлявшее интересы крупных промышленников. Партия вела за собой некоторые слои крестьян, старых кайзеровских офицеров, чиновников.

Бывшие национал-либералы превратились в «германскую народную партию». В ее состав вошла и правая часть прогрессистов. Базу партии после реорганизации составляли представители тяжелой промышленности. Во времена инфляции ее называли «партией Стиннеса». К партии примыкали некоторые группы чиновничества и интеллигенции. Выступая на платформе «демократического, равного и тайного, без различия пола, избирательного права», представители «германской народной партии» тщательно избегали слова «республика». Во внутренней своей политике партия мало чем отличалась по своей реакционности от националистов. Во внешней политике она во главу угла ставила «национальную идею», которая означала не что иное, как соби́рание сил для новой империалистической агрессии.

Бывшая партия католического центра стала называться «христианско-демократической народной партией». Она опиралась на католических аграриев, католическую среднюю и мелкую буржуазию, особенно сельскую, на интеллигенцию, крупную буржуазию, а также на часть католических рабочих. С одной стороны, в партию входили крупные промышленники (Тиссен, Клекнер); с другой стороны, она имела своих представителей в христианских профсоюзах. Программа партии включала следующие важнейшие требования: признание демократической формы государственного строя; борьбу против материализма во имя идеальных устремлений, которые должны «оздоровить» народ и государство; образование и

защиту сильного крестьянства; восстановление народного хозяйства и его конкурентоспособности на мировых рынках и т. д.

Германская демократическая партия образовалась от слияния бывших прогрессистов с левым крылом национально-либеральной партии и некоторыми местными или районными группами. Социальная опора этой партии — легкая промышленность, широкие массы интеллигенции, городская средняя и мелкая буржуазия.

Программа партии требовала признания профсоюзов, обязательного соблюдения коллективных договоров, введения прогрессивно-подходящего налога, налога на наследство, обложения военных прибылей.

В то время как буржуазные партии перестраивались, укреплялись, подделывались под революцию для нового обмана масс, росли и вооруженные силы буржуазии. Совет народных уполномоченных и руководство социал-демократии большинства с первых же дней революции начали организовывать «отборные» белые воинские формирования. В этом им помогал сохранившийся генеральный штаб, а затем этим делом непосредственно занялись сам Носке и генерал фон Сект.

Стачное движение

На помощь буржуазии поспешила также профсоюзная бюрократия. К концу второй недели революции вспыхнули экономические стачки, охватившие ряд предприятий Берлина, а также Верхнюю Силезию, Рейнско-Вестфальскую область. Профсоюзные всжды проявили бешеную энергию в борьбе со стачками. Еще 15 ноября было подписано «соглашение» союзов предпринимателей и профсоюзов относительно оформления делового сотрудничества. Предприниматели признали профсоюзы, согласились на создание фабзавкомов и на введение 8-часового рабочего дня. Одновременно был сделан шаг по пути превращения профсоюзов в органы, которые должны помогать осуществлению планов укрепления капиталистического хозяйства. Кроме того, введением обязательного арбитража для разрешения споров между трудом и капиталом предприниматели стремились лишить рабочих права стачек.

Одновременно для обмана масс была создана комиссия по социализации, в которой рядом с представителями буржуазии работали Каутский и Гильфердинг. Один из членов комиссии, Вильбрандт, заявил: «Чтобы успокоить дикую толпу, ей надо было сказать «волшебное слово». Таким «волшебным словом» должна была явиться «социализация».

Путч 6 декабря 1918 года. Организация контрреволюционных сил

Наряду с этими мероприятиями шейдемановцы не отказались от своего плана разбить революционный авангард, разоружить и обессилить массы. 6 декабря в Берлине и Гамбурге произошли

открытые контрреволюционные мятежи, целью которых было ликвидировать Советы и укрепить власть Эберта. На Парижской площади в Берлине социал-демократ Вельс собрал специальную банду унтер-офицеров, которые отправились к государственной канцелярии и провозгласили Эберта президентом республики. Была сделана попытка арестовать исполком Совета на том основании, что он «против Эберта — Шейдемана».

Однако попытки путчистов провалились из-за задержки «надежных» войск, которыми военное командование должно было окружить Берлин. Рабочие массы и революционно настроенная морская дивизия, расположенная в Берлине, хлынули к центру города и выручили исполком берлинского Совета.

События 6 декабря 1918 г. лишь частично вскрыли деятельность контрреволюции. Контрреволюционные силы в стране развивались с первых же дней революции. Правые социал-демократы, заключив союз с военщиной, дали ей полную свободу действий. Крупные финансовые и промышленные монополии страны, сохранившие свои богатства, всемерно поддерживали рейхсвер и с первых дней революции начали создавать и другие контрреволюционные организации, в том числе и фашистские.

События 6 декабря вновь подтвердили, что Эберт, Носке и Вельс, опираясь на военщину в своей борьбе против революции, фактически содействовали развитию контрреволюционных сил в стране. После 6 декабря шейдемановцы начали по-настоящему вооружаться для борьбы против «большевизма» (спартаковцев). В военном министерстве «социалистического» правительства был учрежден специальный отдел по вооружению гражданских ополчений. Буржуазная пресса и контрреволюционные организации вели широкую погромную агитацию против спартаковцев. Некоторые контрреволюционные организации, в частности «союз верных императору», подняли усиленную антисемитскую травлю в прокламациях и на собраниях.

Совет народных уполномоченных восстановил права офицерства. Фронтовые войска оставались в подчинении главной ставки и преданных ей офицеров. Главная ставка помогла военному министерству в проведении важнейших мероприятий. При ее непосредственной помощи были организованы «добровольческие объединения». Войска в восточных районах реорганизовывались в «добровольческие полки»; из их состава изгонялись «ненадежные» элементы, взамен их вербовались «надежные» солдаты и офицеры, которые могли быть использованы как послушное орудие контрреволюции.

На западе были организованы особые войсковые части — ударные батальоны, состоявшие в основном из одних офицеров. В Киле Носке организовал «железную бригаду» для борьбы против революционных рабочих. Эрхгардт объединил молодых офи-

церов и старых солдат действительной службы в свою «бригаду Эрхгардта». Бригада эта сыграла немаловажную роль в подавлении революционных элементов.

При непосредственной помощи социал-демократа Вельса были созданы контрреволюционные объединения: «штудентенвер» — организация буржуазных студентов, организация почтовых чиновников и немецкое народное объединение чиновников.

Обрабатывая фронтовые войска и превращая их в надежную силу контрреволюции, главная ставка распространяла лживые и клеветнические сведения о «Спартаке» и Советской России. Материал для этого давали социал-демократическая и буржуазная пресса и в особенности выступления социал-демократических вождей.

Выполняя директивы контрреволюционной буржуазии и помещиков, генерал фон Сект с первых же дней после революции в Германии начал реорганизацию рейхсвера. Ему удалось сохранить основные кадры и генеральный штаб. Рейхсвер остался реальной силой в стране.

Первый съезд Советов

В Берлине 16—21 декабря 1918 г. состоялся Всегерманский съезд Советов. Руководство социал-демократии приложило все силы к тому, чтобы добиться большинства на съезде и провалить избрание в состав делегатов съезда Советов вождей «Спартака» — Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Социал-демократы использовали для этого государственный, партийный и профсоюзный аппараты и свое влияние в массах. Организационная слабость спартаковцев была наруку шейдемановцам. В результате выборов на съезде оказалось: социал-демократов — 288, независимых — 87, демократов — 47, солдат, не присоединившихся ни к одной из фракций, — 27, группа объединенных рабочих и солдат — 11, не показавших партийной принадлежности — 25. Из более видных представителей «Спартака» на съезд прошли Геккерт и Левинэ. Предложение пригласить Розу Люксембург и Карла Либкнехта с совещательным голосом съезд отклонил.

Во время первого заседания съезда спартаковцы организовали огромную демонстрацию в 250 тыс. человек. Делегация спартаковцев огласила с трибуны съезда следующие требования: 1) объявление Германии единой социалистической республикой, 2) передача власти рабочим и солдатским Советам, 3) немедленное разоружение контрреволюции и вооружение пролетариата.

Удалив спартаковскую делегацию, съезд занялся ликвидацией Советов. Было принято решение о передаче исполнительной и законодательной власти правительству Эберта. Решение о созыве Национального собрания прошло подавляющим большинством. Это означало, что съезд по существу принял решение об установлении

буржуазной республики. Была проведена расплывчатая резолюция о социализации, в которой говорилось о социализации пригодных отраслей промышленности и в особенности горного дела. Съезд избрал новый центральный совет, в который вошли одни правые социал-демократы. Решения съезда подготовили открытую ликвидацию Советов.

После съезда Советов подавление революционного движения приняло еще более открытый характер. 24 декабря в Берлине была организована вторая попытка путча в пользу Эберта и Шейдемана. Контрреволюционные отряды генерала Лекки пытались разоружить народную морскую дивизию. Но и на этот раз планы Эберта и командования провалились. Рабочие массы вновь вышли на улицу, поддержали моряков и разбили планы путчистов.

Создалась крайне напряженная обстановка. Чтобы не мешать правительству в его мероприятиях по ликвидации Советов и вместе с тем не потерять авторитета у рабочих, независимые решили провести маневр и выйти из состава правительства. После ухода независимых правительство пополнилось социал-демократами Висселем и Носке. Оно решило «проявить твердость» и приступило к форсированной подготовке открытого разгрома революционного движения.

Образование коммунистической партии Германии

В этих условиях был создан первый Учредительный съезд коммунистической партии Германии.

Первый Учредительный съезд коммунистической партии Германии состоялся в Берлине 29—31 декабря 1918 года. В работе съезда приняли также участие левые радикалы и представители других левых групп, возникших в период первой мировой войны. Съезд принял решение о выходе «Спартак» из независимой социал-демократической партии и об образовании коммунистической партии Германии. Съезд провозгласил непосредственной задачей германского пролетариата борьбу за власть Советов, за диктатуру пролетариата. В то же время ряд принятых на съезде решений отражал те полуцентристские взгляды, в плену которых так долго находились спартаковцы.

Решения съезда показали, что спартаковцы еще не понимали роли партии как авангарда рабочего класса. Они отражали люксембургянское преклонение перед стихийностью массового движения. Спартаковцы не поняли также и ленинского учения о демократическом централизме. Это видно из того, что съезд провозгласил организационную автономию местных организаций. Неправильно был освещен в программе и аграрный вопрос. В ней ничего не говорилось о необходимости наделения землей малоземельного, а отчасти и среднего крестьянства за счет конфискуемых поме-

щичьих земель. В этом сказалось непонимание необходимости борьбы за союзников пролетариата.

Съезд стал на неправильную позицию, высказавшись против работы коммунистов в реформистских профсоюзах.

Несмотря на выступления Карла Либкнехта и Розы Люксембург, требовавших участия коммунистов в выборах в Учредительное собрание, съезд большинством голосов принял неправильное решение о бойкоте выборов.

При всех этих недостатках основное решение съезда — создание коммунистической партии Германии — имело огромное историческое значение. Ленин считал, что образование коммунистической партии Германии имело исключительно большое значение для образования Коммунистического Интернационала. Он писал: «...когда «Союз Спартака» назвал себя «коммунистической партией Германии», — тогда основание действительно пролетарского, действительно интернационалистского, действительно революционного III Интернационала, Коммунистического Интернационала, стало фактом»¹.

Январские бои 1919 года

Через несколько дней после окончания съезда коммунистической партии Германии развернулись новые революционные события в Берлине. Германская буржуазия и ее агенты — руководители социал-демократии — стремились спровоцировать передовых рабочих на выступление, пока они еще не сумели как следует вооружиться и организовать. Эберт объявил о снятии с поста популярного в массах полицейского президента Берлина — левого независимца Эйхгорна. Подготавливая расправу с передовыми рабочими, Эберт хотел иметь во главе полиции своего человека. Он правильно рассчитывал, что устранение Эйхгорна вызовет выступление революционно настроенных рабочих. Эйхгорн отказался подчиниться решению правительства. Рабочие Берлина 5 января организовали демонстрацию протеста против правительства. Вооруженные рабочие захватили «газетный квартал», здание социал-демократической газеты «Форвертс» и стали издавать революционную газету «Красный Форвертс».

5 января вечером состоялось заседание революционных старост в количестве 70 человек ($\frac{4}{5}$ — «левые» независимые, $\frac{1}{5}$ — коммунисты); присутствовали также представители берлинских организаций и два члена ЦК КПП — Либкнехт и Пик. Последние, не сносясь с ЦК коммунистической партии, высказались за восстание. Был избран Временный революционный комитет во главе с Ледебуром и Шольцем от независимых и Либкнехтом от коммунистов. Революционный комитет объявил правительство Эберта

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 495.

низложенным и временно принял на себя функции правительства. Республиканская гвардия и остатки старых полков объявили нейтралитет. Положение правительства Эберта оказалось настолько отчаянным, что оно не решилось оставаться в государственной канцелярии и укрылось у приятеля Шейдемана — купца Склярера.

От Революционного комитета требовались быстрые и решительные действия; однако революционные старосты и Революционный комитет, вместо того чтобы быстро ударить по врагу, занимались совещаниями. Все усилия Либкнехта добиться от Революционного комитета энергичных действий оказались напрасными.

6 января началась всеобщая забастовка. 200 тыс. рабочих, готовых к борьбе, вышли на улицы. Но Революционный комитет бездействовал.

«Вожди» независимых решили начать переговоры с правительством. Партийное правление независимых отправило Каутского, Брейтшейда и Дитмана в качестве «посредников» к правительству. Революционные старосты согласились на «посредничество». Все это дало возможность правительству оттянуть время и организовать контрреволюционные отряды. 8 января правительство прервало переговоры и в особом воззвании заявило, что «час расплаты приближается».

Только 9 января Революционный комитет призвал массы «к оружию». Массы последовали призыву Революционного комитета, но под влиянием разлагающей тактики независимых их боевое настроение спадало. Соотношение сил изменилось в пользу Эберта и Носке. Последние стягивали контрреволюционные части и энергично готовили разгром рабочих. Руководство всеми операциями против революционного Берлина взял на себя социал-демократ Носке, который заявил, что готов стать «кровавой собакой». Он организовал белые банды из офицеров, буржуазных студентов, полицейских и жандармов.

Контрреволюционные банды Носке ворвались в Берлин. Вооруженные рабочие оказали им героическое сопротивление. Ожесточенные бои происходили в «газетном квартале» и за овладение тремя вокзалами. В ночь на 12 января после двухчасового артиллерийского обстрела здание «Форвертса» было штурмом взято контрреволюционными отрядами. Выступление берлинских рабочих было подавлено с неслыханной жестокостью.

15 января 1919 г. белогвардейские офицеры по приказу Эберта и Носке убили лучших вождей германского пролетариата — Карла Либкнехта и Розу Люксембург.

Узнав о подлом убийстве Либкнехта и Люксембург, Ленин писал:

«Кровь лучших людей всемирного пролетарского Интернационала, незабвенных вождей международной социалистической

революции закалит новые и новые массы рабочих к борьбе не на жизнь, а на смерть»¹.

Берлинское вооруженное выступление рабочих вызвало массовое движение во всех важнейших промышленных центрах Германии. В Рейнско-Вестфальской области, Руре, Саксонии, Баварии рабочие массы выступали против контрреволюционного фронта буржуазии и социал-демократов. Но движение происходило неодновременно и было чрезвычайно разнородно: не было ясного плана, не было единства действий и единого командования. Все это облегчило палачу Носке его задачу — расправу с рабочими.

После разгрома германских рабочих в январские дни и убийства их вождей Либкнехта и Люксембург революционное движение пошло на убыль.

Веймарская буржуазная конституция

6 февраля 1919 г. в провинциальном городе Веймаре, вдали от революционного Берлина, открылось Национальное собрание.

Выборы в Национальное собрание были проведены 19 января в условиях террора, свирепствовавшего после январских дней. Из общего количества в 30 млн. голосов шейдемановцы получили 11,5 млн., независимые — 2 млн., демократическая партия — 5,6 млн., центр — около 5 980 тыс., немецкая национальная народная партия (бывшие консерваторы) — 3,1 млн., немецкая народная партия — 1 346 тыс. голосов. Коммунистическая партия Германии бойкотировала выборы вследствие неправильного решения Учредительного съезда КПГ.

Проект временной конституции выработал демократ Прейс. Свой доклад он закончил словами: «Германия превыше всего». Временная конституция была принята большинством голосов.

Она объявила Германию союзной республикой и гарантировала неприкосновенность частной собственности (статья 153). Конституция гарантировала все права гражданской свободы, в частности права различных языков. Согласно конституции, законодательная власть принадлежала общеимперскому рейхстагу и парламентам (ландтагам) 18 отдельных земель. Рейхстаг выбирался на основе всеобщего избирательного права сроком на четыре года. Избирательным правом пользовались граждане обоего пола, достигшие 20-летнего возраста. Конституция подробно регулировала компетенцию имперского законодательства. Она относила к его исключительному ведению внешние сношения, колониальные дела, вопросы подданства, свободы передвижения, иммиграции, эмиграции, выдачи преступников, вопросы обороны, монетное дело, таможи, почту, телеграф, телефон. Далее конституция предоставляла империи право распространять законодательство на целый ряд вопросов. Главнейшие из них: гражданское и уголовное право, печать, союзы,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 498.

собрания, рабочее законодательство, торговля, банки, промышленность, мореплавание, железные дороги. Имперский совет (рейхстаг) состоял из представителей отдельных государств, входивших в состав Веймарской республики. Представителями являлись члены правительства этих государств, причем число представителей соответствовало числу голосов. Распределение голосов по отдельным республикам было следующее: Пруссия — 26, Бавария — 10, Саксония — 7, Вюртемберг — 4, Баден — 3, Гессен — 2, Тюрингия — 2, Гамбург — 2, остальные земли — по 1. Таким образом, в Веймарской республике Пруссия попрежнему занимала господствующее положение. Имперский совет высказывал свое мнение по законопроектам правительства, вносил сам законопроекты и мог протестовать против выдвинутых рейхстагом; протест имперского совета вызывал вторичное обсуждение законопроекта в рейхстаге.

Веймарская конституция предусматривала также в принципе народное голосование и народную инициативу. Референдум предусматривался конституцией в следующих случаях: по требованию президента республики, по требованию $\frac{1}{20}$ части всех полноправных граждан, при разногласиях, возникших между рейхстагом и имперским советом, и если рейхстаг вносил изменения в законопроект, возникший в порядке народной инициативы.

Правительство назначалось президентом и было ответственно перед рейхстагом. Глава государства — президент — избирался всеобщим народным голосованием. Ему предоставлялись широкие и исключительные права. Он представлял Германию в международных делах, являлся верховным командующим вооруженными силами, ему принадлежало право роспуска парламента, задержки, отмены законов, назначения и увольнения канцлера, имперских министров и военных чинов.

На основании § 48 конституции президент имел право отмены «конституционных гарантий», издания чрезвычайных законов и введения чрезвычайного положения.

Принятием Веймарской конституции буржуазия при прямой поддержке вождей социал-демократов и независимых конституировала буржуазную республику. 11 февраля Эберт был избран первым президентом германского государства. 13 февраля был образован коалиционный кабинет из социал-демократов большинства, центра и демократов во главе с Шейдеманом.

Постепенно власть переходила непосредственно в руки представителей финансово-промышленной олигархии, поддерживаемой юнкерством. Веймарская республика не посягала на помещичьи земли. Аграрный вопрос оставался неразрешенным. Неприкосновенность капиталистической и помещичьей собственности была полностью обеспечена. Магнаты промышленности вынуждены были временно использовать Веймарскую республику, которая была республикой без республиканцев. В государственном аппарате этой

«республики» сидели старые императорские чиновники. В министерствах магнаты: Стиннес, Вирт, Гугенберг, Тиссен и другие проводили политику защиты интересов тяжелой промышленности. Они были инициаторами и организаторами фашистских и других контрреволюционных, особенно военных формирований. Особая роль в этом отношении принадлежала Стиннесу. Трест Стиннеса имел большое влияние как в Германии, так и за ее пределами. Стиннес принимал участие в решении важнейших вопросов внутренней и внешней политики Германии. Организуя ряды промышленников в «Центральное объединение германской промышленности» или «Федерацию союза нанимателей», Стиннес в то же время устанавливал связи с Легином и умело приспосаблился к новым условиям. Стиннес и руководитель рейхсвера Сект в течение ряда лет определяли как внутреннюю, так и внешнюю политику Германии.

Февральско-мартовские бои 1919 года

За январскими событиями в Германии последовали февральские и мартовские бои, развернувшиеся по всем важнейшим центрам страны. Экономический кризис в стране обострился. На почве этого кризиса росла безработица и расцвела спекуляция. Германская буржуазия использовала создавшееся положение в стране, чтобы оказать экономическое давление на рабочих. Основным методом борьбы предпринимателей был саботаж производства. Рабочие отвечали мощным забастовочным движением. В Рейнско-Вестфальской области, вопреки желанию руководства социал-демократии, была объявлена всеобщая забастовка (18 февраля). Из Рейнско-Вестфальской области забастовочное движение переместилось в Среднюю и Южную Германию.

Правительство расправлялось со стачечным движением, применяя силу и демагогию. Социал-демократические вожди внесли 3 марта в Национальное собрание «проект социализации», в котором говорилось, что «каждому немцу должна быть предоставлена возможность обеспечить свое существование производительным трудом». Правительство не думало всерьез провести в жизнь проект социализации, но обсуждение его было необходимо для обмана масс.

В начале марта революционное движение, развивавшееся во всех концах Германии, захватило Берлин. 3 марта Германская коммунистическая партия призвала берлинских рабочих ко всеобщей забастовке; в тот же день пленум берлинского Совета постановил объявить забастовку под следующими лозунгами: признание Советов, освобождение политических заключенных, вооружение рабочих, роспуск добровольческих белогвардейских отрядов, немедленное установление связей с Советской Россией.

Правительство объявило Берлин на осадном положении. В Берлин были посланы белогвардейские части генерала Лютвица. Пра-

ительство решило использовать создавшееся положение для того, чтобы окончательно разоружить «ненадежные» части республиканской охраны, в составе которой растворилась народная морская дивизия. Войска Лютвица спровоцировали нападение на республиканскую охрану. Ни руководство независимых, ни ЦК Германской коммунистической партии, во главе которого стоял оппортунист Пауль Леви, не поняли необходимости установления единого фронта стачечников с солдатами и матросами республиканской охраны. Это дало возможность белогвардейщине разгромить республиканскую охрану и направить свой удар против революционных рабочих. Контрреволюционные банды Носке — Лютвица жестоко расправились с рабочими.

Баварская Советская республика

В то время как Носке жестоко подавлял выступления революционных рабочих в Берлине, Руре и Средней Германии, в Баварии революционные рабочие вели борьбу за установление Советской власти. Ободренная успехами палача Носке в других частях Германии, буржуазия Баварии перешла в наступление. 21 февраля 1919 г. белогвардеец граф Арко убил Курта Эйснера, главу социал-демократического правительства. Убийство Эйснера, основателя Независимой социал-демократической партии Баварии, вызвало возмущение масс, которые выступили с требованием решительных действий. Центральный совет рабочих и солдатских депутатов Баварии создал новое правительство из социал-демократов и независимых во главе с социал-демократом Гофманом. Правительство Гофмана проводило политику сохранения буржуазного порядка. Оно не хотело удовлетворить требования революционных масс, но и не располагало необходимой силой для подавления революционного движения. Социал-демократы — шейдемановцы и независимцы — решили прибегнуть к следующему маневру: 7 апреля они провозгласили мнимую советскую республику. Во главе мнимого советского правительства стали независимец студент Толлер и анархист Ландауэр. Правительство Гофмана бежало в Северную Баварию, где с помощью центрального правительства начало собирать контрреволюционные силы для борьбы против революционных рабочих Баварии.

Мнимое советское правительство продержалось у власти до 13 апреля.

13 апреля в Мюнхене, центре Баварии, произошел контрреволюционный мятеж. Мнимое советское правительство было свергнуто. Революционные рабочие Мюнхена героически боролись против мятежных контрреволюционеров. Последние были разгромлены. Бавария была провозглашена Советской республикой. С согласия фабрично-заводских комитетов коммунисты возглавили Баварскую Советскую республику. Власть была передана Совету

действия из 15 человек — коммунистов и независимых социал-демократов.

Баварская Советская республика обратилась с братским приветом к советским республикам России и Венгрии.

В ответ на это Ленин послал советскому правительству Баварии приветствие, в котором предлагал программу действий советской власти Баварии¹.

Советское правительство Баварии, во главе которого стояли коммунисты и независимые, приступило к вооружению пролетариата. Было вооружено 20 тыс. рабочих. Промышленность и банки были национализированы. Были конфискованы все продовольственные запасы. Распределение предметов широкого потребления и продовольствия происходило под контролем органов советской власти. Была создана чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

Однако советское правительство Баварии прошло мимо одного из важнейших указаний Ленина: оно ничего не сделало для облегчения положения крестьянства. Оно не конфисковало помещичьих имений, не провело необходимых мероприятий для немедленного улучшения положения батраков и трудящегося крестьянства и, следовательно, не создало себе опоры в деревне. Это очень ослабило советское правительство и ускорило его падение.

Коммунисты Баварии, находясь под влиянием люксембургских взглядов, не поняли важнейшего вопроса борьбы за союзников пролетариата. Они игнорировали крестьянский вопрос, считая, что крестьянство не может играть революционную роль.

Необходимо отметить, что баварское советское правительство не было поддержано другими центрами Германии. Это объясняется тем, что стоявший во главе Германской коммунистической партии правый оппортунист Пауль Леви открыто выступил против Баварской советской республики и даже послал в Мюнхен двух своих представителей для ликвидации «путча».

Помимо этого независимые, входившие в советское правительство Баварии, своей трусливой политикой «плаксивых мещанских демократов» подрывали диктатуру пролетариата. Вожди независимых отказывались вести решительную борьбу с белогвардейщиной и правительством Гофмана и искали возможности ликвидации диктатуры путем переговоров с белым командованием. Баварские рабочие, возглавляемые коммунистами, героически боролись против контрреволюционных банд Гофмана и Носке. 1 мая 1919 г. банды Гофмана вступили в столицу Баварии Мюнхен. Рабочие в течение нескольких дней героически дрались на улицах Мюнхена с белогвардейскими частями. Озверелая контрреволюция пустила в ход пулеметы, броневики, самолеты. Рабочие были побеждены. Вождь баварских коммунистов Евгений Левинэ был расстрелян.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 264.

После разгрома советской власти в Баварии и подавления выступлений рабочих в других частях Германии буржуазный «порядок» был восстановлен.

Версальский мир. Положение Германии в 1920 году

28 июня 1919 г. германское правительство подписало Версальский мирный договор. По договору Германия вынуждена была возвратить Франции Эльзас-Лотарингию. Саарская область была формально передана на 15 лет под управление Лиги наций с тем, чтобы по истечении этого срока в ней был проведен референдум для определения ее дальнейшей судьбы. Познань, часть Западной Пруссии, часть Силезии и Померании передавались Польше. Польские владения в Западной Пруссии и Померании, доходившие до самого берега Балтийского моря, образовали «коридор», отделивший Восточную Пруссию от остальной Германии. Часть Верхней Силезии после проведения плебисцита отошла к Польше. Данциг был превращен в «вольный город» под покровительством Лиги наций. Германия утратила балтийский порт Мемель, позднее в результате плебисцита переданный Литве. Часть Шлезвига на основе плебисцита была возвращена Дании, не принимавшей участия в войне. К Бельгии после плебисцита отошли округа Эйпен и Мальмеди. Люксембург перестал входить в Таможенный союз. Колонии Германии перешли к Англии, Франции, Японии и Бельгии.

Ряд крепостей отошел к Франции и Польше, восточные укрепления были сохранены, все остальные должны были быть срыты; военные гавани, судоходные реки и каналы были открыты для военного флота Антанты. Германия была почти полностью разоружена. Ей разрешалось иметь армию не более чем в 100 тыс. человек, включая и офицерский корпус в 4 тыс. человек; разрешалось иметь ограниченное число боевых судов для береговой службы. Военная авиация была полностью исключена из состава вооруженных сил Германии; ей запрещалось изготовление военного оружия и всякого рода военных материалов сверх того количества вооружения, которое будет разрешено союзниками. Большая часть военно-морского флота была потоплена. Германия признавалась ответственной за войну и должна была платить репарации. Сумма репарационных платежей была определена только в 1921 году.

Для обеспечения выполнения этих требований Версальский договор устанавливал соответствующие гарантии. Вся территория на левом берегу Рейна вместе с Кельном, Кобленцем и Майнцем была оккупирована союзными войсками сроком на 15 лет. В Германии было запрещено возводить укрепления и содержать войска на всей территории левого берега Рейна и в пределах полосы шириной в 50 км на правом берегу Рейна (так называемая «де милитаризованная» Рейнская зона).

Однако вся система, созданная Версальским договором, не могла быть прочной уже по одному тому, что она была организована

без Советской страны и против нее. Кроме того, немедленно после войны 1914—1918 гг. начались противоречия в лагере победителей, от которых выигрывала только Германия.

Ни революция, ни Версальский договор не сломили мощи германского капитализма. Несмотря на то, что в результате Версаля Германия потеряла ряд районов, а магнаты — некоторые свои предприятия, финансовая и промышленная верхушка страны все же мало пострадала. Потери были компенсированы французскими промышленниками и германским правительством. Предприниматели, имевшие предприятия в Эльзас-Лотарингии, получили 720 млн. марок золотом. Тиссен, Клекнер и другие немецкие магнаты получили компенсации за свои предприятия, перешедшие к Франции, что дало им возможность не только быстро восстановить свои предприятия, но и расширить их.

Используя недостатки и слабости Версальского мирного договора и противоречия в лагере победителей, германская буржуазия и военщина с первых же дней революции не только создавали под руководством сохранившегося генерального штаба открытые и скрытые военные организации, но и военную промышленность. По существу, германской буржуазии удалось сохранить командные кадры рейхсвера, которые стали опорой возрождавшегося военного потенциала в стране. Был создан ряд добровольческих, штурмовых и других организаций и «черный рейхсвер», состоявший из лиц, получивших военную подготовку, не служа в рейхсвере. Обучением руководили офицеры из рейхсвера. Версальский договор оставил неприкосновенным аппарат промышленности. Военная промышленность перестроилась на «гражданское» производство. Основной костяк этой промышленности остался нетронутым. Тем самым сохранилась возможность для массового производства вооружения. С первых же дней после войны 1914—1918 гг. финансово-промышленная олигархия Германии и милитаристы начали готовиться к новой грабительской войне. Будучи вынуждены на первых порах маскировать свою военную и военно-экономическую подготовку к новой войне, германские империалисты всячески приспособляли свои «мирные» предприятия к нуждам войны. Благодаря своим международным связям немецкие магнаты сумели обойти постановления Версаля об экономическом разоружении Германии. С помощью английских, голландских и бельгийских финансистов они открывали в других странах филиалы своих предприятий (в Швеции, Швейцарии, Голландии), где производились запрещенные виды вооружения.

Таким образом, Германии удалось из-за непоследовательности Версальского договора и непрочности созданного им мира сохранить свой экономический и военный аппарат, финансово-промышленную олигархию, рейхсвер и генеральный штаб.

В это же время были организованы военно-монархическая организация «Консул», широко разветвленная «организация Эмери-ха» («Оргенш»), «Стальной шлем», организация немецкой нацио-

нальной партии, различные фашистские группы, в том числе «германская национал-социалистская рабочая партия», основанная Дрекслером, членом которой был Адольф Гитлер.

С первых же дней своего существования фашисты развивали националистическую демагогию, разжигая реваншистские настроения в широких массах мелкой буржуазии. Пользуясь поддержкой крупных промышленников, финансистов и рейхсвера, фашисты начали организовывать свои штурмовые террористические организации. Наибольшего размаха достигла организация штурмовых отрядов в Баварии. Вскоре руководителем фашистской партии стал агент рейхсвера Адольф Гитлер. Партия эта с ее штурмовыми отрядами стала для контрреволюционной буржуазии резервом, который она использовала, когда надо было громить революционные пролетарские выступления. Партия финансировалась не только магнатами своей страны, но получала деньги из-за границы. Ее поддерживали нефтяной король Детердинг, крупные магнаты Соединенных Штатов, Франции и других стран. Располагая огромными средствами, гитлеровцы запасались оружием, увеличивали свои бандитские шайки, создавали разведывательную сеть в других странах, подкупали правительственных чиновников и прессу. В 1920 г. фашистская партия приняла демагогическую программу, состоявшую из 25 пунктов. В этой программе фашисты обещали крестьянам землю, борьбу против ростовщичества. Рабочим было обещано участие в прибылях крупных предприятий, мелким торговцам — уничтожение универсальных магазинов. Программа эта была рассчитана на то, чтобы уловить в свои сети разоренную и обнищавшую мелкую буржуазию и даже часть деклассированных элементов в рядах рабочего класса. С первых же дней своего существования фашисты развивали свои расовые, шовинистические и антисемитские «теории». Во внешней политике фашисты ставили перед собой задачу создания «Великой Германии», порабощения народов Европы и колониальных стран. Эти разбойничьи планы прикрывались борьбой против «национального унижения» Германии.

Капповский путч

В начале 1920 г. у власти стояло правительство веймарской коалиции, т. е. правительство из социал-демократов большинства, центра и демократов. Социал-демократы занимали руководящие посты. Многие из них были вознаграждены за свои услуги теплыми местечками в государственном аппарате. Во главе правительства стоял социал-демократ Густав Бауэр (с июня 1919 г. по март 1920 г.). Это правительство считало, что выход из тупика, в котором оказалась страна, можно найти только в усилении нажима на рабочий класс. Оно беспощадно подавляло выступления рабочих, опираясь на «добровольческие» и другие контрреволюционные отряды, созданные военным министром Носке. Часть офицеров и

некоторые круги крупной буржуазии считали, что уже настала пора отказаться от союза с руководством социал-демократии. В середине 1919 г. началась подготовка к контрреволюционному перевороту. Германия покрылась сетью монархических, контрреволюционных военизированных организаций. В эти организации втягивались юнкера, баварские кулаки, буржуазные студенты.

Организаторы мятежа, за спиной которых стояли рейхсвер, генералы Людендорф, фон Сект и Лютвиц, не ограничились своей деятельности пропагандой. Они организовали свой центр под названием «национальное объединение». В его состав вошли значительные круги реакционного офицерства, высших чиновников, промышленников-финансистов, буржуазных студентов и др.

«Национальное объединение» вело шовинистическую агитацию среди просветительных, туристских, религиозных, молодежных и других организаций. Мятежники проводили большую работу в офицерских и «добровольческих» организациях.

Руководителем правительства после предполагавшегося захвата власти мятежники выдвигали Каппа — одного из поборников пангерманизма. Капп был тесно связан с прусской военщиной, с финансистами, промышленниками и помещиками.

К осени 1919 г. подготовка мятежа приняла уже такие размеры, что скрыть ее от населения стало невозможно. Капповцам не помогли их лживые сообщения и провокационные слухи, распространяемые ими, о восстании горняков и рабочих Рура. Под Берлином были сконцентрированы десятки тысяч «добровольцев», ждавших сигнала.

Еще примерно за месяц до капповского путча генерал Сект созвал совещание офицеров рейхсвера, на котором он намечал план сопротивления требованию союзников о выдаче военных преступников. План Секта сводился к следующему: он предлагал сконцентрировать все силы на западной границе и в случае борьбы отступать с боями к Везеру или Эльбе, где армия должна была занять оборонительную позицию. На Востоке он советовал начать войну с Польшей и дойти до границы РСФСР, одновременно угрожая Антанте союзом с Советской Россией.

План этот не был реализован, так как Антанта отказалась от своего требования, но тем не менее он вскрывает стремления монополистического капитала и рейхсвера, которые уже в 1920 г. ставили вопрос о военном реванше.

Непосредственным поводом к выступлению капповцев было предстоявшее, согласно Версальскому договору, сокращение рейхсвера (армии) до 100 тыс. человек. Офицерство хотело сопротивляться требованию Антанты о сокращении армии. Контрреволюция боялась, что после сокращения рейхсвера ей трудно будет справиться с революционным движением в стране. 8 марта 1920 г. генерал Лютвиц предъявил правительству ультиматум, содержащий следующие пункты: отказ от сокращения рейхсвера, ника-

кой выдачи снаряжения и вооружения Антанте, роспуск Национального собрания, пере выборы президента.

Правительство не могло удовлетворить эти требования монархистов, ибо это привело бы к разрыву с Антантой. Однако оно не принимало и надлежащих мер для борьбы против готовящегося мятежа, ограничившись только приказом об аресте Каппа, Лютовца и других контрреволюционных генералов.

13 марта 1920 г. бригада мятежников, не встретив никакого сопротивления, с музыкой вступила в Берлин. Имперское правительство бежало в Штутгарт. Капповцы захватили все общественные здания и объявили правительство низвергнутым. Одновременно военные мятежи произошли в Мюнхене, Бреславле и ряде других городов. Мятежники образовали правительство, во главе которого стал Капп. Правительство Каппа с первого же дня заявило, что основной своей целью считает борьбу с большевизмом.

Капповцы с доверием относились к руководителям германской социал-демократии. Это видно хотя бы из того, что они приглашали Эберта, Носке и других социал-демократов войти в состав нового правительства.

Борьба трудящихся масс против капповцев

Как только стало известно о захвате Берлина капповцами, начались стихийные выступления рабочих по всей стране. Массовые выступления рабочих в ряде мест перешли в открытые столкновения с силами мятежников. Под давлением масс руководство социал-демократии вынуждено было призвать рабочих ко всеобщей забастовке.

Всеобщая забастовка приняла грандиозные размеры. Вся жизнь страны оказалась парализованной. Рабочие успешно разбивали контрреволюционные отряды и требовали ухода капповского правительства. 17 марта Капп бежал. Эберт, Носке и другие возвратились в Берлин. Однако вместо преследования капповских банд Эберт и Носке направили огонь против передовой, революционной части рабочих.

Передовые рабочие хотели покончить не только с Каппом, но и с Носке. Предвидя эту опасность, руководство социал-демократии начало маневрировать. Легин, руководитель реформистских профсоюзов, начал договариваться о прекращении всеобщей забастовки. Чтобы усыпить бдительность масс, Эберт обещал изменить состав правительства, предать суду виновников мятежа, распустить контрреволюционные офицерские организации, провести чистку государственных учреждений, социализировать важнейшие отрасли промышленности. Рабочие поверили обещаниям правительства. 23 марта всеобщая забастовка была прекращена. Правительство, однако, и не думало проводить в жизнь данные им обещания. Рабочие оказались обманутыми.

Особого напряжения борьба против капповского путча достигла в Рурской области, где немедленно после известия о перевороте началась всеобщая забастовка. Здесь рядовые социал-демократические рабочие, независимцы и коммунисты объединились для совместной борьбы. Рабочие требовали завоевания политической власти и установления диктатуры пролетариата в форме Советов, немедленной социализации отраслей народного хозяйства, достаточно созревших для этого.

Развернувшиеся в Руре бои продолжались с 10 по 21 марта и привели к организации Красной гвардии, насчитывавшей свыше 100 тыс. человек.

После ликвидации всеобщей забастовки в Берлине Эберт взялся за подавление движения рурских рабочих. Работу эту Эберт поручил социал-демократу Зеверингу. По инициативе Зеверинга 23 марта в Билефельде было созвано совещание представителей рабочих организаций для обсуждения условий соглашения с правительством.

Было подписано соглашение, по которому правительство обещало: 1) разоружить монархическую военщину и вооружить часть рабочих; 2) провести демократические реформы; 3) провести чистку военного и государственного аппарата от контрреволюционных элементов; 4) провести амнистию всех участвовавших в боях рабочих; 5) обеспечить семейства павших в борьбе рабочих. Зеверинг обещал, что в Рурскую область не будут введены правительственные войска. Рабочие поверили этим обещаниям и возвратились на работу. Красные части, согласно договору, отошли на нейтральную зону. Через несколько дней, когда со всех концов страны к Руру были стянуты правительственные войска, Зеверинг предъявил рабочим ультиматум с требованием полного восстановления «порядка» и роспуска Красной гвардии.

Среди войск, посланных в Рур, было много капповцев. Покрытые позорной славой, войска эти обрушились на слабо вооруженную Красную гвардию и героических рабочих Рура. Начался белый террор. Тысячи рабочих были расстреляны, брошены в тюрьмы и отправлены на каторжные работы.

Руководство социал-демократии вновь показало свою преданность буржуазии. Оно боялось революционного движения рабочих гораздо больше, чем контрреволюционных генералов. Поэтому, вместо того, чтобы очистить страну от мятежников, Эберт, Носке и Зеверинг направили свои удары против передовых рабочих.

Подавление рабочих силами рейхсвера привело к росту влияния военщины и самого рейхсвера. Правительство оказалось в еще большей от него зависимости.

Образование объединенной коммунистической партии Германии

В рядах независимой социал-демократической партии шла ожесточенная борьба. Рядовые независимцы требовали выхода партии из II Интернационала и присоединения к Коминтерну.

12—17 октября в Галле собрался съезд независимой социал-демократической партии. Гожди партии всячески пытались дезорганизовать съезд. Рядовые делегаты, революционные рабочие требовали присоединения к Коммунистическому Интернационалу. Разгорелась ожесточенная борьба, которая привела к расколу партии. Две трети съезда голосовали за безоговорочное присоединение к Коммунистическому Интернационалу. Правое крыло покинуло съезд и образовало отдельную независимую социал-демократическую партию, которая через несколько лет слилась с социал-демократией большинства.

Левые независимые объединились с коммунистической партией в декабре 1920 г. на Берлинском партийном съезде. Образовалась Объединенная коммунистическая партия Германии в 300 тыс. человек.

Репарационный кризис

В 1921 г. внутреннее и международное положение Германии не улучшилось. Отношения Германии с Антантой все более и более обострялись. Пользуясь противоречиями в лагере победителей, Германия саботировала выполнение условий мира и отказывалась платить репарации.

В мае 1921 г. союзники окончательно определили сумму репараций в 132 млрд. марок. Германия должна была в счет погашения ежегодно уплачивать 2 млрд. марок и, кроме того, 26 проц. стоимости экспорта, начиная с 1 мая 1921 года. Первый платеж Германия должна была произвести не позже 31 мая в размере 1 млрд. марок. Новые требования Антанты были предъявлены Германии в порядке ультиматума. В конце мая Германия внесла в счет репараций 1 млрд. марок.

Важнейшим событием 1922 г. следует считать заключение договора между РСФСР и Германией (16 апреля 1922 г.). Оба правительства признали друг друга де-юре; обе стороны обоюдно отказывались от претензий, связанных с первой мировой войной. Германия отказалась от претензий, связанных с национализацией имущества германских подданных. Рапалльский договор означал возобновление нормальных отношений между СССР и Германией. Он вызвал бешеную кампанию реакционной и националистической прессы, открыто выступавшей против советско-германского сближения.

Германские промышленники во главе со Стиннесом срывали все мероприятия правительства, направленные на выплату репараций. Стиннес развил огромную пропагандистскую деятельность, призывая к открытому сопротивлению, к организации реванша. Среди промышленников Стиннес распространял идею о том, что оккупация Рура в конечном счете может оказаться даже выгодной для них. На пути реваншистов стоял министр иностранных

дел Вальтер Ратенау, сторонник «политики выполнения», т. е. политики постепенного сведения на-нет обязательств Германии по Версальскому договору и постепенной подготовки реванша путем создания благоприятных для германского империализма условий. Этот медленный путь был неприемлем для фашистской военщины, и 24 июня 1922 г. Ратенау был убит членами монархической организации «Консул».

В этой обстановке вновь встал вопрос о репарационных платежах. Финансовая разруха в Германии росла быстрыми темпами. В августе 1922 г. доллар в Берлине стоил тысячу марок. В декабре 1922 г. Германия внесла предложение о предоставлении ей внешнего займа для поднятия промышленности и разрешения репарационного вопроса. Предложение Германии было отвергнуто конференцией союзников в Лондоне.

Германия тогда потребовала предоставления ей моратория для всех платежей. Между Англией и Францией обнаружились резкие расхождения по вопросу о моратории. Английское правительство Бонар-Лоу, пришедшее на смену Ллойд-Джорджу, выдвинуло свой проект репараций, по которому общая сумма платежей сокращалась более чем в два с половиной раза. Германии предоставлялся мораторий без залога и гарантий на 4 года. По истечении этого срока она должна была уплачивать ежегодно по 2 млрд. золотых марок, а еще через 4 года — по 2,5 миллиарда. Общая сумма репараций снижалась до 50 млрд. золотых марок. Проект Бонар-Лоу оказался неприемлемым для Франции, Бельгии и Италии. Он был рассчитан на быстрое восстановление экономической и военной мощи Германии. Франция рассчитывала, что по этому проекту она должна уплатить Англии и США военных долгов на значительно большую сумму, чем она получит в виде репараций. Разногласия между Англией и Францией привели к срыву репарационной конференции, созванной в Париже 2—4 января 1923 года. Франция, поддерживаемая Бельгией и Италией, решила на оккупацию Рура.

Оккупация Рура франко-бельгийской армией. Политика правительства Куно

Под предлогом невыполнения Германией поставок угля и леса франко-бельгийские войска в количестве 100 тыс. человек 11 января 1923 г. заняли Рурский бассейн и Рейнскую область. Захват Рура привел Германию в катастрофическое состояние. Резко сократилось производство, выросла безработица. Рост цен на продукты и предметы первой необходимости в несколько раз опередил рост заработной платы. Трудящиеся массы Германии переживали острую нужду и неслыханные лишения.

У власти с конца 1922 г. стояло правительство Куно. Правительство это, состоявшее из представителей народной демократи-

ческой партии и партии центра, было тесно связано с крупнейшими концернами страны. Еще до захвата Рура правительство Куно, выполняя директивы Стиннеса, саботировало государственные поставки Франции. Крупные магнаты Германии — Стиннес, Гельферих и др. — были заинтересованы в разрыве с Францией и в оккупации Рура, ибо это создавало новые условия для быстрого обогащения. После оккупации Рура германская буржуазия и ее правительство во главе с Куно провозгласили лозунг «пассивного сопротивления», который должен был превратиться в итальянскую забастовку против оккупантов. Рабочие призывались оказывать сопротивление оккупантам, отказываясь добывать и перевозить уголь. Германским чиновникам было предложено не подчиняться оккупационным властям. Версальский договор не выполнялся.

Вся тяжесть «пассивного сопротивления» ложилась на плечи трудящихся масс. Германская буржуазия надеялась прекращением работ в Руре и задержкой поставок угля для Франции дезорганизовать французское хозяйство. Магнаты Стиннес и Тиссен еще до оккупации Рура вели секретные переговоры с французскими капиталистами об образовании франко-германского угольно-стального синдиката. Стиннес требовал себе больше половины акций, французские капиталисты соглашались дать немцам не более 40 процентов. Политикой «пассивного сопротивления» и саботажа германская буржуазия хотела добиться за счет рурских рабочих благоприятного для нее соглашения с французскими капиталистами.

Борьба масс против оккупантов

Хозяйственное положение Германии ухудшалось с каждым днем. Правительство выпускало сотни миллионов марок на проведение «пассивного сопротивления». Все эти средства шли на поддержку рурских промышленников. Курс марки падал с катастрофической быстротой. Создавшаяся в стране инфляция помогла буржуазии переложить всю тяжесть оккупации на рабочих и широкие слои трудящихся. Сама буржуазия, получая огромные субсидии и кредиты от государственного казначейства, наживала огромные прибыли на инфляции. Она получала от банка миллионы долларов, а позже уплачивала свои долги обесцененной маркой. Рабочим и служащим также платили обесцененными бумажными деньгами.

Борьба за Рур была кульминационным пунктом в той политике инфляции, которую проводили германские реакционные магнаты. Правда, за это время часть германской промышленности пострадала. Но в основном новая вспышка инфляции давала германской плутократии еще более широкие возможности наживы. Спекулируя на обесценении денег, Стиннес и другие магнаты грабили германский народ.

Вскоре рабочие поняли, что политика «пассивного сопротивления», проводимая правительством Куно, ведет к разорению масс и к обогащению магнатов промышленности. Реальная заработная плата рабочих быстро падала, достигнув к июлю 1923 г. 50 проц. довоенной. По всей Германии развернулись массовые стачечные бои, демонстрации, голодные бунты. Рабочие требовали установления «реальной заработной платы мирного времени по золотому исчислению». Особенно упорную борьбу вели рабочие Рура. В мае в Руре бастовало около 400 тысяч рабочих. «Пассивное сопротивление» германские рабочие превратили в активную борьбу не только против оккупантов, но и против буржуазии и правительства Куно, которое они считали правительством «национальной измены».

В разгар борьбы рурских рабочих городской голова Дюссельдорфа Лютенберг обратился к командующему французскими оккупационными войсками генералу де Гуту с просьбой разрешить ему ввести в Рур германские войска для подавления выступлений рабочих.

Французские оккупанты разрешили немцам ввести в Рур свои полицейские и армейские части для подавления рабочего движения.

Стаечная борьба рурского пролетариата перекинулась и в другие районы Германии. В движение постепенно втягивалась мелкая буржуазия города и деревни, разоряемая инфляцией. Мелкая буржуазия выражала свое недовольство в демонстрациях и голодных бунтах.

Фабрично-заводские комитеты и возникшие контрольные комиссии завоевывали все большее влияние в массах. По всей стране стали образовываться пролетарские сотни, которые превратились в постоянную рабочую самооборону. Руководство социал-демократии выступило против красных сотен. В Пруссии министр внутренних дел социал-демократ Зеверинг официально запретил пролетарские сотни.

Правительство мобилизовало все реакционные силы в стране для борьбы с массовым движением.

Всеобщая забастовка против правительства Куно.

Правительство Штреземана—Гильфердинга

Революционный кризис назревал быстрыми темпами. 11 августа Берлинский совет фабрично-заводских комитетов созвал свой пленум. Несмотря на саботаж вождей социал-демократии, призывавших к бойкоту этого пленума, на нем присутствовали 20 тыс. делегатов. Пленум фабрично-заводских комитетов принял решение о трехдневной всеобщей забастовке, выставив следующие требования: 1) немедленная отставка правительства Куно; 2) конфискация всех продовольственных запасов для обеспечения насе-

ления продовольствием; 3) немедленное официальное признание пролетарских контрольных комиссий; 4) отмена запрещения красных сотен; 5) установление часовой минимальной заработной платы в твердой валюте; 6) включение в производственный процесс всех безработных; 7) отмена чрезвычайного положения и запрещения демонстраций; 8) немедленное освобождение всех политических заключенных. Напор масс был настолько силен, что социал-демократическая фракция рейхстага вынуждена была 11 августа принять решение об отставке правительства Куно и о необходимости создания нового коалиционного правительства.

Всеобщая забастовка приняла громадные размеры и в первый же день опрокинула правительство Куно. Вместо него, по предложению социал-демократической фракции рейхстага, было создано правительство «широкой коалиции» во главе с лидером «народной партии» Штреземаном. В состав нового правительства вошло 4 социал-демократа, в том числе один из теоретиков социал-демократии Гильфердинг. Новый глава правительства Штреземан открыто заявил, что «правительство находится на вулкане и что решение рурского кризиса есть решение вопроса о том, перекинется ли мировая революция с Востока в Центральную Европу».

Берлинский исполком фабрично-заводских комитетов призвал рабочих к продолжению забастовки. Однако бастующие вследствие капитулянтских установок брандлеровского руководства компартии не имели четких политических лозунгов. Забастовочная волна начала постепенно падать. 14 августа всеобщая забастовка была прекращена. Правительство Штреземана — Гильфердинга немедленно перешло в наступление.

15 августа были распущены общегерманский, а затем берлинский исполкомы фабзавкомов. Предприниматели начали применять репрессии против активных рабочих. Были арестованы участники всеобщей забастовки. Революционные элементы увольнялись с фабрик и заводов. 23 сентября правительство объявило о прекращении «пассивного сопротивления». Вожди социал-демократии «в интересах удешевления и повышения производства» проводили кампанию за удлинение рабочего дня.

Нарастание революционного кризиса в стране

Правительство Штреземана, учитывая создавшееся в стране тяжелое экономическое положение и боясь нарастания революционного кризиса в стране, капитулировало перед Францией. Оно обратило все свое внимание на подавление массового движения. 26 сентября 1923 г. в Германии было объявлено осадное положение. Магнаты промышленности со Стиннесом во главе требовали от правительства усиления нажима на трудящиеся массы, отмены 8-часового рабочего дня, уменьшения заработной платы, прекращения выдачи пособий безработным и по государственному страхованию. Далее, они требовали отмены налога на уголь и непо-

средственных переговоров между немецкими и французскими промышленниками.

В начале октября Штреземан получил от рейхстага чрезвычайные полномочия для правительства. Социал-демократы охотно голосовали за предоставление таких полномочий. Вся исполнительная власть была передана военному министру Гесслеру и его помощнику — генералу Секту.

В стране создалось чрезвычайно напряженное положение. Курс марки продолжал падать. Обнищание рабочих и мелкобуржуазных масс дошло до крайних пределов. Исчезли самые необходимые продукты питания. Свыше 60 проц. рабочих оказались полностью или частично безработными. Начался массовый отход рабочих от социал-демократии. В массах росло желание решительной борьбы — они не хотели больше жить по-старому.

В октябре 1923 г. все объективные признаки революционной ситуации были налицо в Германии. В этих условиях ИККИ особенно настаивал на создании Советов в Германии и на подготовке борьбы за взятие власти коммунистами. Но правотроцкистское руководство КППГ, поддержанное предателями Троцким, Зиновьевым и Радеком, проводило тактику отступления без боя. Оно провокационно утверждало, что одних фабзавкомов будет достаточно для взятия власти. Этим самым оппортунистическое руководство партии (Брандлер и др.) хотело сорвать образование Советов как органов восстания. Они ничего не предпринимали для того, чтобы вооружить пролетарские сотни и пролетариат для борьбы с буржуазией.

Саксонское «рабочее» правительство и предательская тактика брандлеровцев

Особенно острое положение создавалось в Саксонии и Тюрингии, где у власти утвердились левые социал-демократы. Пролетарские массы в этих государствах требовали открытой борьбы против правительства Штреземана, единства действий, сплочения всех пролетарских организаций. Исполком Коминтерна считал необходимым вхождение коммунистов в правительства Саксонии и Тюрингии в стратегически-политических целях. Войдя в рабочее правительство, коммунисты должны были добиваться разоружения буржуазии, вооружения по крайней мере 50—60 тыс. пролетариев и превращения, таким образом, Саксонии и Тюрингии в плацдарм для развертывания борьбы германского пролетариата за власть во всей стране.

11 октября было образовано рабочее правительство Саксонии из пяти левых социал-демократов и двух коммунистов. Вслед за этим такое же правительство было образовано в Тюрингии.

Революционные массы ожидали решительных действий со стороны коммунистов-министров. Но вместо того чтобы проводить

революционную линию, брандлеровцы превратились в обыкновенных буржуазных министров, заявив, что они несут «ответственность исключительно перед ландтагом и конституцией». Ничего не было сделано для подготовки борьбы, разоружения буржуазии, вооружения пролетариата, создания Советов. Вместо того чтобы разоблачить перед массами двурушническую политику социал-демократов, брандлеровцы всячески прикрывали ее. Вместо революционной стратегии получилось неревolutionное парламентское сотрудничество с «левыми» социал-демократами.

Все это облегчило центральному правительству задачу разгрома саксонского и тюрингского правительства. Генерал Мюллер стягивал части рейхсвера и полиции, занимал стратегические пункты Саксонии. 21 октября отряды рейхсвера вступили в Лейпциг, не встретив никакого сопротивления. Брандлеровцы совместно с «левыми» социал-демократами созвали в тот же день конференцию фабзавкомов в Хемнице для обсуждения вопроса о создавшейся политической обстановке. Рядовые делегаты-коммунисты требовали объявления всеобщей забастовки, которая должна была служить сигналом для начала борьбы. Хотя коммунисты имели большинство на конференции, брандлеровцы добились отклонения предложения о всеобщей стачке, что означало капитуляцию без боя.

Неудивительно, что уже 27 октября правительство Штреземана предъявило саксонскому правительству ультимативное требование об отставке. Ввиду отказа саксонского правительства подать в отставку, генерал Мюллер, по предписанию президента Германии Эберта, 30 октября разогнал саксонское «рабочее» правительство. Вслед за падением правительства Саксонии пало и правительство Тюрингии.

Вооруженная борьба гамбургских рабочих

Вооруженная борьба произошла только в Гамбурге.

Когда гамбургские рабочие узнали о вступлении имперских войск в Саксонию, в Гамбурге была созвана конференция рабочих доков и порта. Конференцией руководил Эрнст Тельман. Вопреки оппозиции социал-демократов, Гамбургская конференция с большим воодушевлением приняла решение о необходимости объявления всеобщей забастовки в случае нападения имперского правительства на саксонских рабочих.

22 октября в Гамбурге стало известно о вступлении рейхсвера в Саксонию. В порту и верфях Гамбурга была немедленно прекращена работа. По всему Гамбургу состоялись крупнейшие революционные демонстрации. 23 октября выступления рабочих, руководимых Эрнстом Тельманом, переросли в вооруженную борьбу. Рабочие напали на полицейские участки, захватили оружие и военное снаряжение. При помощи населения на улицах Гамбурга были быстро сооружены баррикады. Не более 300 рабочих смогли

достать оружие; они вели героическую борьбу в течение 3 суток против правительственных войск, полиции и морской пехоты, имевших бронемашину и артиллерию. Тысячи рабочих готовы были вступить в ряды борющихся, но они не могли достать оружия. Не будучи в состоянии отразить удары превосходящих сил и не получив поддержки рабочих других районов, вооруженные рабочие Гамбурга организованно отступили.

В боях 23 и 24 октября 1923 г. гамбургские рабочие проявили героизм и мужество, достойные передовых борцов за пролетарскую революцию.

Борьба гамбургских рабочих ярко выделяется на мрачном фоне беспринципного соглашательства и позорной капитуляции брандлеровцев. Революционные гамбургские рабочие, по выражению Тельмана, «спасли честь коммунистической партии Германии».

Однако, несмотря на героическую борьбу гамбургских рабочих, германский рабочий класс в октябре 1923 г. потерпел поражение.

Раскол рабочего класса, предательская позиция руководства социал-демократии и капитуляция брандлеровского руководства, давшего директиву коммунистическим организациям не оказывать сопротивления реакционным силам государства, привели к поражению германского пролетариата в 1923 году.

«Пивной путч» Гитлера

Служа крупным финансовым и промышленным магнатам и опираясь на рейхсвер, гитлеровский фашизм решил использовать создавшееся в 1923 г. положение для того, чтобы начать усиленную борьбу за создание массовой базы. Фашисты стремились в особенности к тому, чтобы завоевать мелкобуржуазные массы города и деревни. Для достижения этой цели они не стеснялись никакими средствами и обещаниями.

В 1923 г. в обстановке бешеного роста инфляции, после разгрома Саксонии и Тюрингии войсками центрального правительства, фашистская партия, опираясь на свои штурмовые отряды и на помощь генерала Людендорфа, сделала первую попытку захвата власти.

Гитлер решил использовать сепаратистское движение в Баварии. 8 ноября 1923 г. в Мюнхене группа вооруженных фашистов, руководимая Гитлером, ворвалась в пивную, где происходило собрание «боевых» союзов Баварии, представителей промышленников и банков и членов баварского правительства, на котором глава правительства Кар делал доклад. Ворвавшиеся фашисты произвели несколько выстрелов и объявили имперское правительство незаконным. Пригласив Кара и командующего баварским гарнизоном Лоссова в соседнюю комнату, штурмовики пытались заставить их примкнуть к перевороту. Кар и Лоссов дали согласие на содействие предстоящему перевороту.

Обнадеженные фашисты начали громить пролетарские организации, захватили здание редакции социал-демократической газеты «Мюнхенская почта».

Баварские сепаратисты, однако, отвернулись от фашистов. Они поддерживали их только в надежде использовать в борьбе против центрального правительства. Одновременно баварские сепаратисты заигрывали с французскими оккупантами. Но как только стало ясно, что русская авантюра, предпринятая Пуанкаре, закончится провалом, баварские сепаратисты решили отмежеваться от Гитлера. Поэтому, когда фашисты, возглавляемые Гитлером и Людендорфом, вышли на демонстрацию, солдаты рейхсвера по приказу Лоссова обстреляли штурмовиков. Гитлер трусливо бежал.

Так кончилась первая попытка Гитлера захватить власть.

Провал первого гитлеровского путча объясняется тем, что в последнюю минуту от него отвернулись крупные монополисты, руководимые Стайнессом, и их орудие — рейхсвер. По плану рейхсвера руководитель «черного рейхсвера» Бухруннер должен был завоевать Северную Германию, а Гитлер, Людендорф и баварские монархисты — Южную Германию. Магнаты промышленности, восточно-пруссские юнкера и руководство рейхсвера ставили вопрос об организации новой власти в форме директории. В состав директории предполагалось включить представителей крупнейших монополий — Стайнесса, Крупфа и др. Фактическим диктатором намечали либо Секта, либо Людендорфа.

Однако вскоре выяснилось, что создание открытой диктатуры в Германии может привести к сплочению противников Германии. Помимо этого выступление Юза, государственного секретаря США, и английских политических деятелей за созыв конференции для разрешения рурского конфликта и репарационного вопроса, а затем и разрешение этих вопросов путем принятия плана Дауэса, предоставления Германии займов и пр. заставили верхушку монополистического капитала и рейхсвера отказаться от своего плана. Они поняли, что США и Англия разрабатывают план, который в значительной степени облегчит возрождение не только экономической, но и военной мощи Германии.

Кроме того, Стайнесс в это время вел переговоры с французскими промышленниками, добиваясь создания германо-французского концерна. Фашистский путч мог помешать ему добиться успеха. Вот почему в последнюю минуту он отказался от финансирования путча. Переговоры, которые Стайнесс вел с французами, закончились 23 ноября 1923 года. Был заключен договор по эксплуатации угольных шахт в оккупированных областях. Рурские промышленники обязались уплатить французам единовременно 15 млн. долларов в виде «угольного налога», поставлять во Францию 18 проц. всего производства и платить французам по 10 франков в счет репараций за каждую проданную тонну угля.

Заключением этого договора Стиннес добивался двух целей: во-первых, он мог влиять на внутреннюю политику Франции, натравливая одну группу промышленников на другую; во-вторых, в случае провала договора, он мог поставить вопрос о пересмотре всей системы репараций.

Таким образом, провал Гитлера объясняется тем, что монополистический капитал и рейхсвер временно отказались от политики открытой и активной борьбы. Решения Лондонской конференции экспертов бесспорно были выгодны для Германии.

* * *

В Германии во время ноябрьской революции имелись налицо все объективные условия для перехода власти в руки пролетариата. Ленин и Сталин неоднократно подчеркивали, что с точки зрения развития крупнокапиталистической техники и концентрации Германия созрела для социализма.

Однако в Германии в результате своеобразного исторического пути развития сохранились пережитки феодализма: монархия, в которой юнкерство играло руководящую роль, господство прусской военщины, полуфеодальные пережитки в деревне. Буржуазная революция в Германии должна была ликвидировать остатки феодализма и перерасти в революцию социалистическую. Но для этого требовалось наличие подлинно революционной партии, которая могла бы в условиях Германии, учитывая опыт февральско-мартовской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революции в России, повести рабочий класс и его союзников на штурм капитализма. Именно такой партии в Германии к началу революции еще не было. История ВКП(б) учит нас «...прежде всего, что победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти»¹.

Захватив руководство в революции, правые социал-демократы приложили все усилия к тому, чтобы подавить революционные выступления масс. В ходе ноябрьской революции в Германии случилось предательство руководства социал-демократии, выполнявшего волю буржуазии, а также политическая отсталость германского пролетариата. В Советах господствовали социал-демократы шейдемановского толка. «До чего слаба была там революция, видно, хотя бы из того, что она допустила безнаказанное убийство немецкими белогвардейцами таких видных революционеров, как Р. Люксембург и К. Либкнехт. Но все же это была революция, Вильгельм

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 337.

был свергнут, рабочие вырвались из цепей, и уже это одно не могло не развязать революцию на Западе, не могло не вызвать подъема революции в европейских странах»¹.

Слабость германской буржуазной революции объясняется всей предшествовавшей историей развития Германии. Главная же причина ограниченности германской революции коренится в политической слабости рабочего класса, который в прошлом не имел прочных революционных традиций. В течение многих десятилетий он воспитывался социал-демократами в духе реформизма и шовинизма. Яд оппортунизма и национализма пустил глубокие корни в массах, сделав их восприимчивыми ко всяким реформистским теориям. Все это дало возможность правым социал-демократам, захватившим командные высоты в государстве, жестоко расправляться с передовыми пролетарскими элементами в стране, убивать их вождей, обезглавить революцию. Социал-демократы провели ряд буржуазных реформ и этим ввели в заблуждение остальную массу рабочего класса.

Германский пролетариат потерпел поражение. Одной из основных причин поражения пролетариата в ноябрьской революции было предательство социал-демократических вождей. Другой причиной следует считать то, что к моменту революции в Германии не было коммунистической партии. Она образовалась во время революции, когда социал-демократы уже успели укрепиться у власти. Накануне ноябрьской революции в Германии Ленин в ряде статей указывал на отсутствие революционной партии в Германии как на величайшую опасность. Он писал:

«Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней нет революционной партии. Есть партии предателей, вроде Шейдеманов, Реноделей, Хендерсонов, Уэббов и К^о, или лакейских душ вроде Каутского. Нет партии революционной.

Конечно, могучее революционное движение масс может выправить этот недостаток, но он остается великой бедой и великой опасностью»¹.

Однако этот важнейший недостаток не был исправлен во время революции. Молодая, еще недостаточно опытная коммунистическая партия Германии не могла вырвать руководство из рук предателей — социал-демократов. Большинство рабочего класса оставалось в плену у социал-демократической идеологии.

Руководители правых социал-демократов открыто выступили на стороне буржуазии, заключив союз с военщиной для разгрома революционного пролетариата. Руководители независимой социал-демократической партии всей своей политикой «плаксивых мещанских демократов» прикрывали контрреволюционные дела шейдемановцев. Своей левой фразеологией и маневрами независимые

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 221.

² В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 224.

обманывали массы и удерживали их от решительной борьбы против социал-демократического правительства. В результате этой тактики революция в Германии была буржуазной, а Советы, во главе которых стояли социал-демократы, оказались послушным орудием буржуазного парламента.

Поражение германского пролетариата в ноябрьской революции создало условия для перестройки, а затем и усиления контрреволюционных и реваншистских организаций буржуазии. Реорганизовалась и военщина, которая, сохранив свои командные кадры, готовилась к реваншу.

Рабочий класс Германии не прекращал борьбы против буржуазии. С особенной силой революционное движение рабочих вновь вспыхнуло в 1923 году.

Осенью 1923 г. бедствия германских народных масс достигли крайнего предела. Компартия сильно выросла. Она могла и должна была вести массы на штурм капитализма, выдвинув лозунг советов и держа курс на вооруженное восстание. Но в тогдашнее руководство коммунистической партии Германии пробрались оппортунисты (Брандлер и его сторонники). Их поддерживали Троцкий, Радек и их приспешники. Это предательское руководство отказалось вести рабочих на борьбу с буржуазией.

При прямой поддержке руководства социал-демократов и в результате капитулянтской политики брандлеровского руководства компартией буржуазии удалось нанести поражение рабочему классу Германии.

АНГЛИЯ в 1918—1923 годах

Англия после окончания первой мировой империалистической войны

11 ноября 1918 г. в 11 час. утра в Лондон пришла телеграмма о том, что германская мирная делегация подписала перемирие. Первая империалистическая война, длившаяся в течение четырех с лишним лет, окончилась.

Вечером того же дня в палате лордов выступил от имени правительства лорд Керзон. «Милостивые лорды, — сказал он, — занавес быстро падает над одной из самых драматических сцен истории. Перемирие является не только предшественником мира, но и верной гарантией его. Миру не угрожает никакая опасность. Армии уже завоевали мир. Теперь обязанностью государственных деятелей делается следить за тем, чтобы этот мир был длительным и почетным». Перейдя к положению Британской империи, он продолжал: «Никогда британский флаг не реял над более могущественной и более единой империей! Никогда еще наш голос не имел столько веса в совете народов или в определении судеб человечества, как сейчас».

Керзон выражал настроение господствующих классов Англии, которые были убеждены, что они держат ключи Азии и Европы в своих руках.

Великобритания выиграла войну, которая стоила ей колоссальных средств и чрезвычайного напряжения сил. Убитыми в эту войну Великобритания потеряла 875 тыс., раненых было свыше 2 миллионов. За время войны было потоплено 70 проц. торгового флота Англии, бывшего у нее к началу войны. Внутренний государственный долг достиг за время войны астрономической цифры — 8 млрд. фунтов стерлингов. Внешний долг Англии Соединенным Штатам Америки достиг 5,5 млрд. долларов. Это означало, что Англия из кредитора США стала их должником.

Но все же война была выиграна. Английская буржуазия торжествовала: она победила Германию, самого опасного со времени Наполеона врага, и рассчитывала, что после некоторых временных затруднений, связанных с ликвидацией войны, она сумеет значительно улучшить свое экономическое положение, вернуть

свои рынки, потерянные до войны и во время войны, и таким образом еще надолго упрочить свое мировое могущество.

Но ее постигло жестокое разочарование. Мир вышел из войны иным, чем он вошел в войну. Колоссальные изменения во всю мировую обстановку внесла Великая Октябрьская социалистическая революция в России.

«Реконструкция» Ллойд-Джорджа

В конце 1917 г. в Англии стало популярным выражение, пущенное в ход Ллойд-Джорджем, тогдашним главой военного коалиционного кабинета, — «экономическая и политическая реконструкция». Это означало переход Англии к мирным условиям, демобилизацию промышленности, транспорта, демобилизацию армии, а также осуществление некоторых реформ как уступок трудящимся массам и рабочему классу Англии.

С присущим ему демагогическим талантом Ллойд-Джордж создавал в массах иллюзии, что после войны их ожидает светлое будущее.

Лейбористская партия поддерживала эти иллюзии, выдвинув также лозунг «социальной реконструкции». Ллойд-Джордж даже создал особое министерство реконструкции.

Осуществляя реконструкцию, Ллойд-Джордж к началу 1918 г. провел реформу избирательного права.

По закону 1918 г. женщины в возрасте 30 лет и выше получили избирательные права. Давая избирательные права женщинам, консерваторы и Ллойд-Джордж рассчитывали, что пожилые женщины, как более отсталые политически по сравнению с мужчинами, будут являться консервативным противовесом тем 4—5 млн. «героев-мужчин», которые, будучи демобилизованы, вернутся с войны с революционными, боевыми настроениями.

Выборы «хакки»

После окончания войны перед английской буржуазией встал очень важный вопрос: сохранить ли коалицию (консерваторы, либералы, лейбористы) и после войны.

14 ноября лейбористы ушли из коалиции. Это было сделано под давлением рабочих масс. Лейбористская партия заявила, что на выборах в парламент она выступит как самостоятельная партия, и выдвинула 45 кандидатов. Готовясь к этому шагу, лейбористская партия еще летом 1918 г. произвела важную реорганизацию: она приняла новую программу и новый устав. По новому уставу рабочая партия, сохраняя коллективное членство, вводила в то же время индивидуальное членство. Этим было положено начало превращению ее в обычную социал-демократическую партию. Новая программа имела громкое название: «Труд и новый

общественный строй». Эта программа была типичным продуктом фабианского социализма, являющегося самой правой разновидностью социалистического оппортунизма.

Консерваторы, потеряв лейбористов в качестве участников коалиции, настаивали на коалиции с либералами. Они считали, что после войны, когда в результате революционизирующего влияния войны и Великой Октябрьской социалистической революции в России для буржуазии создалась очень сложная обстановка, нужна коалиция, чтобы объединить все силы, стоящие на страже буржуазного порядка. Часть либералов, считавшая своим вождем Асквита, отказалась от коалиции. Но Ллойд-Джордж, который стоял во главе другой части либералов, пошел на продление коалиции с консерваторами. Таким образом, коалиция была отчасти сохранена, но теперь уже либерально-консервативная — без лейбористов.

22 ноября коалицией был выпущен избирательный манифест за подписями Ллойд-Джорджа и Бонар-Лоу. В манифесте была сформулирована демагогическая программа реформ.

Ллойд-Джордж стал во главе избирательной кампании, которая открылась в конце ноября 1918 года. Он сумел создать в слоях мелкой буржуазии и даже части рабочего класса шовинистические настроения. Избирательная кампания происходила в обстановке упоения победой. Ллойд-Джордж выступал на митингах с громкими демагогическими лозунгами в том смысле, что страна должна достойно встретить своих героев и обеспечить им сносное существование.

Говоря о средствах для этого, Ллойд-Джордж бросил лозунг: «За все заплатят боши», т. е. немцы.

Он сделал в Англии популярной цифру контрибуции с Германии — 240 млрд. золотых марок. Тогда же Ллойд-Джордж сказал: «Кайзера и других военных преступников мы повесим!».

Эти выборы известны под названием выборов «хакки», выборов по команде. Выборы дали громадную, небывалую еще победу консервативно-либеральной коалиции во главе с Ллойд-Джорджем. Из 706 мест коалиция получила 526. Из этого числа либералов из группы Ллойд-Джорджа было 136, а остальные — консерваторы.

Такие результаты объясняются тем, что выборы происходили по системе, получившей название «купон». Это означало, что по специальному соглашению Ллойд-Джорджа с консерваторами места в избирательных округах были заранее распределены между кандидатами правительственного блока, которые получили на этот предмет письменное одобрение (купон) за подписями Ллойд-Джорджа и Бонар-Лоу.

Выборы «хакки» показали, что война создала новую расстановку политических сил в Англии. Либеральная партия, которая существовала в течение 250 лет как важнейший политический фактор и которая около 100 лет правила Британской империей, потеряла свое бывшее влияние.

В период после окончания первой мировой войны 1914—1918 гг. партия лейбористов, благодаря своей предательской политике, заслуженно заняла место либеральной партии в двухпартийной системе британской буржуазии. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить число парламентских мандатов, которые были получены лейбористами и обеими фракциями расколовшихся в 1916 г. либералов на выборах 1918, 1922 и 1923 годов.

Парламентские выборы и число мандатов различных партий

Наименование партии	1918 г.	1922 г.	1923 г.
Консерваторы	360	347	258
Либералы (Ллойд-Джордж)	127	53	} 158
Либералы (Асквит)	34	64	
Лейбористы	63	142	191

К власти еще раз пришло коалиционное правительство во главе с Ллойд-Джорджем (1918—1922 гг.). Хотя консерваторы в палате имели в три раза больше мест, чем группа Ллойд-Джорджа, однако в кабинете портфели были распределены почти поровну. Английская буржуазия тогда считала, что Ллойд-Джордж является наиболее подходящей для нее фигурой в качестве премьера в такой сложной обстановке, когда в отношении рабочего класса надо было действовать не столько «кнутом», репрессиями, сколько «пряником», т. е. мнимыми и реальными уступками. В значительной мере эти расчеты английской буржуазии на Ллойд-Джорджа оправдались.

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Англию

Война и Великая Октябрьская социалистическая революция в России создали в Англии и в Британской империи обстановку революционного брожения.

Тревожная для правящих кругов ситуация в послевоенной Англии проявлялась прежде всего в политических настроениях и поведении английского пролетариата. Великая Октябрьская социалистическая революция в России показала английскому рабочему пути борьбы за социализм.

Некоторым показателем настроений рабочих масс были идейные процессы, происходившие в 1918—1922 гг. в независимой рабочей партии, которая была кадровым костяком лейбористского движения. Партия выросла за эти годы в несколько раз. В нее хлынули

десятки тысяч молодых людей из рабочего класса и из интеллигенции, полных социального энтузиазма, как говорил Сноуден, один из старых лидеров этой партии.

Эти симпатии рядовых членов партии обнаружились на апрельской конференции 1920 г., когда подавляющая часть делегатов голосовала за разрыв со II Интернационалом и за переговоры с III Интернационалом на предмет вступления в него независимой рабочей партии.

Новые настроения проявились также в ряде настойчивых требований английских рабочих. Самым популярным лозунгом среди них в начале 1919 г. был лозунг национализации угольных копей, железных дорог и других средств производства. Эти лозунги были настолько популярны среди рядовых рабочих, что даже реформистские вожди, стоявшие во главе тред-юнионов и лейбористской партии, вынуждены были объявить «национальную кампанию» в пользу национализации средств производства. Очень популярна среди английских рабочих была тогда идея всеобщей стачки как средства заставить буржуазию согласиться на национализацию важнейших отраслей промышленности. Так, например, федерация горняков, имевшая в своих рядах свыше миллиона членов, единогласно требовала от конгресса тред-юнионов проведения всеобщей стачки, чтобы добиться национализации угольных копей.

Армия, насчитывавшая 4 млн. бойцов и около 2 млн. обслуживающего персонала, была также в состоянии сильного брожения.

Демобилизовать огромную армию в короткий срок было трудно, ибо надо было вернуть демобилизованных на заводы, фабрики и предприятия, а места мужчин, ушедших в свое время на войну с фабрик и заводов, были заняты новыми рабочими, главным образом женщинами, подростками и мелкобуржуазными элементами. Английская буржуазия, вполне понимавшая, какую опасность для нее представляли бы миллионы демобилизованных, но безработных «героев», пошла на довольно значительные жертвы: из многих миллиардов, которые попали в виде военных прибылей в ее карманы, она значительные суммы бросила на обеспечение демобилизованных пособиями, близкими по размерам к средней заработной плате рабочего. В армии шло революционное брожение, в английских военных лагерях во Франции и в Англии происходили военные бунты, вооруженные столкновения солдат с жандармерией, с армейской полицией. Даже английский флот, который всегда считался, наряду с фунтом стерлингов, самой прочной опорой мирового британского господства, теперь обнаруживал признаки ненадежности. В ряде гаваней, где стоял военный флот, происходили волнения матросов, создавались матросские комитеты.

Это обстоятельство заставляло английскую буржуазию спешить с демобилизацией армии и флота. Около года правительство выплачивало всем демобилизованным пенсию до тех пор, пока они не устраивались на работу.

Демобилизация была проведена быстро, несмотря на то что тогдашний военный министр Уинстон Черчилль хотел удержать подольше под ружьем хотя бы часть армии. Он имел в виду подавление национально-освободительных движений в разных частях света и главным образом войну против Советской России.

Весьма беспокойно было также на периферии Британской империи, в ее колониях. Англия вынуждена была согласиться на независимость Афганистана.

В Индии с начала 1919 г. началось громадное революционное движение. Египет был в состоянии волнения. Рядом с метрополией в Ирландии шла война против английского господства.

Доминионы требовали признания их равноправными с Англией.

На арабских, иранских и турецких территориях, захваченных Англией во время войны, происходила национально-освободительная борьба.

Движение за национализацию средств производства

Важнейшей задачей английской буржуазии было успокоение рабочего класса своей собственной страны. В авангарде рабочего движения этих лет шли горняки — передовой отряд английского пролетариата, — организованные в федерацию.

Передовая роль английских горняков объясняется тем экономическим положением, в котором находилась угольная промышленность. Она была одним из самых уязвимых мест английской экономики. Организационно и технически она была отсталой. После войны, в результате общего экономического кризиса и расширения других видов энергетики, рынок для английского угля сократился. Поэтому угольная промышленность попала в очень тяжелое положение, в состояние хронической депрессии.

За время войны жизненные условия английского пролетариата, в том числе и горняков, значительно ухудшились. В феврале 1919 г. горняки потребовали увеличения заработной платы на 30 проц., национализации копей и рабочего контроля над ними. Их требования были адресованы к правительству Ллойд-Джорджа, а не к владельцам копей непосредственно, так как угольные копи, перешедшие во время войны в управление государства, пока оставались в ведении последнего. Правительство отклонило требования горняков. Тогда горняки пригрозили забастовкой. Забастовка горняков могла повлечь за собой забастовку и в других отраслях промышленности, потому что федерация горняков к этому времени договорилась с двумя другими крупнейшими профсоюзами в Англии — с союзом железнодорожников и союзом транспортников (объединение этих трех союзов называлось Тройственным союзом).

Угольная «комиссия Сэнки»

В связи с этим правительство создало «королевскую комиссию», составленную поровну из представителей хозяев и горняков. Председателем комиссии был назначен известный судья Сэнки. «Комиссия Сэнки» должна была в самом срочном порядке обследовать положение угольной промышленности и дать свое заключение. Ллойд-Джордж из демагогических соображений заявил, что правительство обязывается выполнить беспрекословно рекомендации, которые «комиссия» сделает.

«Комиссия Сэнки» в необычайно короткий срок закончила предварительное обсуждение вопросов. Большинство членов комиссии высказалось за национализацию копей. Правительство не хотело выполнить это решение. Оно начало лавировать, оттягивать, уклоняться от ясного ответа и стало всячески провоцировать в отдельных угольных округах столкновения рабочих с хозяевами для того, чтобы под этим предлогом уклониться от выполнения своего обязательства. Путем всяких проволочек ему удалось дотянуть до осени. А к осени общая обстановка для правительства несколько улучшилась: армия была уже почти вся демобилизована, правительство за эти месяцы подготовилось к конфликту путем мобилизации штрейкбрехеров, создания запасов угля и т. д. В конце августа правительство заявило, что оно не может осуществить национализацию, но что оно обещает провести трестификацию, т. е. объединить хозяев копей в тресты. Маневр Ллойд-Джорджа удался. Угроза всеобщей стачки со стороны горняков и их союзников была отведена, и все движение было дезорганизовано.

Стачка железнодорожников

Но надвигалось другое столкновение — с железнодорожниками. Железнодорожные компании настаивали на снижении зарплаты. Железнодорожники, наоборот, требовали улучшения своего положения. Правительство рассчитывало расколоть движение путем уступок более квалифицированным категориям железнодорожников. Но это не дало правительству желаемых результатов. 27 сентября началась всеобщая забастовка железнодорожников, охватившая миллион человек. Железнодорожников поддерживали другие категории рабочих. Забастовка грозила превратиться во всеобщую. Правительство сдалось: 5 октября 1919 г. оно удовлетворило все требования железнодорожников. Победа железнодорожников обеспечила рабочему классу Англии возможность продолжать наступление против буржуазии. Осень и зима 1919 г. наполнены стачками. Если в 1917 г. число потерянных дней было — 3 675 тыс., в 1918 г. — 5 762 тыс., то в 1919 г. — 35 миллионов.

Столкновения с горняками и с железнодорожниками открывают период большого наступления рабочего класса на буржуазию, «оффензивы», как тогда говорили. Не только горняки и железнодо-

рожники добиваются некоторого улучшения своего положения, но этого достигают и другие категории рабочих. Экономисты считают, что за эти два года наступления английский пролетариат поднял фонд своей годовой заработной платы на сумму около 5 млрд. рублей золотом.

Движение «Руки прочь от Советской России!»

В 1918 г. английская буржуазия продолжала усиливать борьбу против Республики Советов. Британская буржуазия выступила инициатором интервенции против Советской республики. Бальфур, Керзон и Черчилль, самые влиятельные члены английского правительства, являлись авторами большого плана удушения Советской России.

Английские империалисты одними из первых начали интервенцию, захватив в апреле 1918 г. города Архангельск и Мурманск. В июле 1918 г. они помогли русским белогвардейцам и буржуазным националистам Туркмении свергнуть Советскую власть в Красноводске, Ашхабаде и Мерве. Одновременно британские войска оккупировали столицу Азербайджана — Баку.

Правительство Ллойд-Джорджа оказывало помощь деньгами, оружием и амуницией белогвардейским генералам Деникину, Колчаку, Юденичу и другим контрреволюционерам, пытавшимся задушить молодую Советскую республику.

На контрреволюционную авантюру против Советской России английским правительством было израсходовано больше 1 млрд. рублей золотом. Летом 1920 г. панская Польша Пилсудского напала на Советскую Россию.

Английские рабочие внимательно следили за действиями английского правительства против Советской России. 10 мая, в день, когда Пилсудский взял Киев, докеры лондонского порта по своей инициативе отказались грузить пароход с амуницией для Польши. Через несколько недель союз докеров запретил погрузку грузов, предназначенных для Польши.

В самый важный момент польско-советской войны, в момент, когда Красная Армия подходила к Варшаве и грозила опрокинуть не только польское буржуазное государство Пилсудского, но и буржуазный строй во всей Европе, — так В. И. Ленин оценивал значение этого похода на Варшаву, — правительство Ллойд-Джорджа решило выступить в защиту Польши. 3 августа 1920 г. министр иностранных дел Англии лорд Керзон послал требование Советскому правительству. Он требовал приостановки движения Красной Армии, в противном случае грозила войной.

В этот ответственный момент английский пролетариат еще раз показал, что он стоит на страже пролетарских интересов, что он является другом Советской республики.

На следующий же день после ультиматума Керзона Советскому правительству вся страна стала покрываться сетью рабочих комитетов под названием «Руки прочь от Советской России!». В стране было создано около 400 комитетов. Исполнительные органы таких комитетов называли себя «совета́ми действия́». Комитеты провели в стране тысячи бурных митингов, участники которых посылали правительству грозные требования взять обратно ультиматум, предъявленный Советской России. В Лондоне заседал центральный «совет действия́». Его заседания и дежурства руководителей рабочего движения были непрерывны в течение двух недель, чтобы принять все нужные меры против интервенции. 9 августа общеанглийская конференция всех рабочих организаций послала правительству Ллойд-Джорджа ультиматум. В нем заявлялось, что английский рабочий класс не допустит интервенции против Советской России, и если правительство не откажется от своих намерений, то конференция не ручается за целостность всего существующего режима. Конференция разослала по стране телеграммы о том, чтобы рабочие организации были готовы ко всеобщей стачке. Через несколько дней конференция потребовала от правительства заключения мира и дружественного торгового договора с Советской Россией.

В значительной мере под влиянием движения «Руки прочь от Советской России!» правительство Ллойд-Джорджа вынуждено было отступить, взять обратно свой ультиматум Советской России, а в дальнейшем пойти на торговое соглашение с ней.

Это движение в августе 1920 г. является блестящей страницей в истории английского пролетариата. Даже в отчете лейбористской партии об этом движении говорилось как «об одном из самых поразительных примеров единодушия, решимости и энтузиазма рабочего класса в истории рабочего движения». В. И. Ленин расценивал это движение как серьезнейший удар по политическому престижу английской буржуазии. Имея в виду эти события, В. И. Ленин говорил: «...последствием нашего пребывания под Варшавой было могущественное воздействие на революционное движение Европы, особенно Англии. Если мы не сумели добраться до промышленного пролетариата Польши (и в этом одна из главных причин нашего поражения), который за Вислой и в Варшаве, то мы добрались до английского пролетариата и подняли его движение на небывалую высоту, на совершенно новую ступень революции...

Английская пресса встревожилась и закричала, что это — «двоевластие». И она была права. Англия оказалась в той стадии политических отношений, какая была в России после февраля 1917 года, когда Советы вынуждены были контролировать каждый шаг буржуазного правительства»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 378.

Коммунистическая партия Британии

Лето 1920 г. замечательно не только тем, что была отбита атака английской буржуазии на английский пролетариат и на Советскую Россию, но и тем, что в эти тревожные дни создавалась коммунистическая партия. 31 июля — 1 августа 1920 г. состоялся первый учредительный съезд коммунистической партии Англии. Коммунисты и коммунистические группы в Англии существовали уже в 1918—1919 годах. Среди английских социалистов было немало таких, которые принимали идею пролетарской революции, диктатуру пролетариата, принимали советскую систему и т. д. В основном они уже стояли на платформе Коминтерна, но не были организованы, объединены. По своему политическому происхождению эти революционные элементы были чрезвычайно пестры. Среди них были и марксисты, которые до войны составляли левое крыло Британской социалистической партии, еще в 1919 г. почти целиком примкнувшей к Коминтерну. Но значительная часть революционных элементов, ставших после войны на платформу диктатуры пролетариата и Советской власти, в прошлом были не марксистами, а либо полусиндикалистами, как Шотландская социалистическая рабочая партия, либо чистыми синдикалистами, которые в Англии назывались обычно индустриалистами. Самым значительным среди последних течений было так называемое движение «шоп-стюардов», «движение фабрично-заводских старост». Это движение возникло еще до войны 1914—1918 годов. Во время войны оно превратилось в серьезный революционный фактор. «Шоп-стюарды» руководили во время войны боевым стачечным и антивоенным движением в Англии. После Октябрьской революции «шоп-стюарды» выступили за диктатуру пролетариата, но они не признавали необходимости для рабочих парламентской деятельности, неправильно считая, что всякий, кто занимается парламентской деятельностью, неизбежно скользит к оппортунизму. Во-вторых, они не хотели вступать в лейбористскую партию, между тем как Коминтерн считал нужным вхождение английских коммунистов в нее. Лейбористская партия за годы войны выросла численно и вследствие упадка либералов превратилась в большую силу, став второй партией в Англии после консервативной партии.

В. И. Ленин и английские коммунисты

Ленин и Коминтерн считали, что английские коммунисты, основным недостатком которых до сих пор была их изоляция от масс, должны важнейшей своей задачей считать связь с массами. В Англии массы рабочих были сосредоточены в тред-юнионах, число членов которых в 1920 г. составляло 8328 тысяч. Массы рабочих в силу этого обстоятельства были также в рядах лейбористской партии. Это был «организованный рабочий класс» Англии.

Чтобы вырвать массы из-под буржуазного влияния, проводником которого были реформистские лидеры тред-юнионов, коммунисты-марксисты должны были входить в эти организации.

Ленин указывал «шоп-стюардам» на их ошибку, говоря, что они должны вступить в лейбористскую партию не для того, чтобы разубеждать ее реформистских лидеров, а для того, чтобы привести к коммунизму миллионы рядовых рабочих, членов лейбористской партии. Но «шоп-стюарды» и близкие к ним группы упорно стояли на своем.

Поэтому первый учредительный съезд Английской коммунистической партии летом 1920 г. объединил главным образом тех английских коммунистов, которые примыкали к левому крылу Британской социалистической партии, большую часть Шотландской социалистической рабочей партии, ирландских социалистов и несколько местных лево-социалистических групп. Коммунистическая партия была создана, но она не объединила в своих рядах все революционные элементы. «Шоп-стюарды» и подобные им полусиндикалистские элементы остались вне партии. Только через полгода, в январе 1921 г., на втором учредительном съезде «шоп-стюарды» и другие примкнули к коммунистической партии. Это было результатом, с одной стороны, развития классовой борьбы и ее опыта, а с другой стороны, результатом влияния В. И. Ленина.

В. И. Ленин ни одной стране Запада не уделял столько внимания, сколько Англии и английскому пролетариату. После войны Англия оказалась страной относительно наиболее стабильной и устойчивой из буржуазных стран Запада, а английская буржуазия оказалась центром, кристаллизационным ядром для всех консервативных сил мира в их борьбе против социалистической революции и Советской России. Поэтому Ленин очень много внимания уделял английскому рабочему движению и английским коммунистам. В 1919 и 1920 гг. он написал им ряд писем, содержащих замечательные советы. В своей гениальной работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанной перед II конгрессом Коммунистического Интернационала, Ленин немало страниц посвятил вопросам английского рабочего движения. В. И. Ленин несколько раз выступал на заседании II конгресса Коминтерна летом 1920 г. по английскому вопросу. Он беседовал с представителями «шоп-стюардов», приехавшими на II конгресс Коминтерна, убеждая их отказать от своих синдикалистских, сектантских ошибок.

Коммунистическая партия Англии была численно небольшой (10—12 тыс. членов), но в ее рядах были собраны лучшие революционные рабочие страны. Даже исполком лейбористской партии неоднократно официально признавал «энергию и энтузиазм» коммунистов. Влияние коммунистов на английский пролетариат в те годы было значительным.

Одним из результатов работы английских коммунистов было движение, шедшее под лозунгом «Руки прочь от Советской России!». Вторым результатом работы коммунистов в массах было укрупнение ряда профсоюзов и создание в 1921 г. нового центра тред-юнионистского движения в форме Генерального совета тред-юнионов.

Экономическая политика в 1919—1923 годах

В конце 1918 г. правительством была создана особая комиссия, которая должна была разработать программу экономического восстановления Англии после войны. Председателем комиссии был назначен управляющий английским банком Кэнлифф. Комиссия состояла исключительно из финансистов. В ней не было ни одного промышленника и коммерсанта. В начале 1919 г. комиссия Кэнлиффа представила свои заключения, которые легли в основу экономической и финансовой политики английского правительства как в 1919—1922 гг., так и в 1923—1929 годах. Комиссия исходила из основных задач английской финансовой буржуазии. Эта задача была сформулирована так: восстановить и поддержать роль Англии, особенно Лондона, как мирового финансового, банковского центра. Основным средством к этому комиссия считала восстановление золотого стандарта фунта стерлингов.

В общем английская буржуазия достигла этого довольно скоро.

Достигнуто это было не только вследствие резкого сокращения военных расходов, но и путем сокращения «социальных расходов», особенно на социальное страхование. В течение первых лет после войны непрерывно работала «комиссия по экономии» под председательством любимца Ллойд-Джорджа — Геддеса, имя которого стало ненавистным для рабочих. С начала 1921 г. сокращение заработной платы происходило в огромных размерах.

Розничные цены на товары также стали падать, но значительно меньше, чем заработная плата. Однако положение Англии на международном рынке не улучшилось. В течение 1921—1929 гг. она теряла свои рынки. Экспорт английских товаров, поднявшийся в год послевоенного «бума» (1920 г.), резко упал в 1921 г. и несколько лет оставался на очень низком уровне.

Экономический кризис 1920—1922 годов

Экономический «бум» был недлительным и неглубоким. Он не опирался на реконструкцию промышленности, не был результатом обновления основного капитала. Это был торгово-промышленный подъем в результате того, что население, за годы войны изголодавшееся и обносившееся, очень нуждалось в разных товарах и раскупало в большом количестве все, что ни появлялось.

Послевоенный подъем длился только полтора года. Уже со второй половины 1920 г. в Англии стало обнаруживаться сокращение производства и чрезвычайный рост безработицы. Число безработных в 1913 г. было равно 3 проц. ко всем членам профсоюзов, в 1919 г. — 2,4 проц., в 1921 г. — 15,3 процента. Это был первый циклический экономический кризис после войны. Он происходил на фоне общего кризиса капитализма.

Экономический кризис, начавшийся во второй половине 1920 г., принес английской буржуазии серьезные затруднения.

Изменение экономической обстановки отразилось неизбежно и на политической жизни страны. Тяжелая обстановка, созданная экономическим кризисом, облегчила и ускорила для буржуазии возможность перехода от обороны к наступлению на пролетариат. В 1921 г. буржуазия перешла в общее наступление, энергично продолжая его в 1922 году. Пролетариат был вынужден перейти к обороне.

«Черная пятница» (15 апреля 1921 г.) и наступление буржуазии

Первым крупнейшим боем, который дала английская буржуазия английскому пролетариату в новой экономической обстановке и выиграла его, были события весны 1921 года. Опять борьба началась с горняков, так как кризис в угольной промышленности был очень острым. Заключенный летом 1920 г. тарифный договор кончился 31 марта 1921 года. Это означало, что конфликт в горной промышленности возобновится снова. Правительство, хозяева и горняки готовились к этому конфликту. Горняки получили обещание союзов железнодорожников и транспортников оказать им поддержку.

Незадолго до 31 марта правительство, в целях облегчения для буржуазии борьбы против горняков, пошло на следующий шаг: 24 марта оно объявило, что возвращает все копи, бывшие со времени войны под управлением государства, в полное распоряжение их собственников. Этой мерой правительство хотело показать, что оно якобы стоит в стороне от назревавшей борьбы, хотело разыграть в ней роль незаинтересованного арбитра. Хозяева, получив в свои руки копи, заявили, что они с 1 апреля снижают заработную плату во всех копях. Они предложили горнякам впредь получать зарплату 1914 г., увеличенную на 20 проц., между тем как цены на товары выросли с 1914 г. на 141 процент. В случае отказа принять их условия хозяева грозили объявить общий локаут, т. е. закрытие всех копей. Горняки решительно отвергли требование хозяев. Тройственный союз объявил на 12 апреля «стачку симпатии», т. е. поддержки горняков. Нависла новая угроза забастовки, еще более грандиозной, чем забастовка весной 1919 года.

Настроение рабочих масс было боевое. Но руководство Тройственного союза находилось в руках реформистских лидеров,

которые боялись борьбы и шли на нее неохотно (Томас, Ходжес, Вильямс и другие). Объявив стачку на 12 апреля, они затем перенесли ее на 15 апреля под тем предлогом, что открылась, по их мнению, какая-то возможность компромисса с хозяевами, а 15 апреля сорвали ее.

Горняки тем не менее забастовали одни. Они героически оборонялись в течение 9 недель, но были разбиты и вынуждены были капитулировать. Так как эти события произошли в пятницу 15 апреля 1921 г., то пролетариат назвал это предательство его интересов реформистскими вождями «черной пятницей». «Черная пятница» была первым после мировой войны серьезным ударом по английскому рабочему движению. Она открыла собою период наступления буржуазии на рабочий класс.

После 15 апреля 1921 г. буржуазия с помощью реформистов начала бить рабочий класс по частям: сначала крупные союзы, а потом и мелкие. Через несколько недель подверглись атаке железнодорожники, затем механики, судостроители, моряки, строители, хлопчатобумажники и т. д. К концу 1921 г. заработная плата была снижена 6 млн. рабочих.

Широкое наступление буржуазии, начатое в апреле 1921 г., продолжалось непрерывно в течение 1921 и 1922 годов. За этот период рабочие потеряли 5 млрд. рублей, которые приобрели в 1919—1920 гг., и еще 5 млрд. рублей из заработной платы, существовавшей до войны.

Достигнув успеха на «внутреннем фронте», буржуазия готовилась в конце 1922 г. перейти к осуществлению другой части своего плана: навести порядок на международной арене, «заморить» Европу и другие материки и вновь отвоевать свои торговые и финансовые позиции.

Имперская политика второй коалиции Ллойд-Джорджа

Кроме борьбы с Республикой Советов и собственным пролетариатом, перед английской буржуазией стояла задача подавления национально-освободительного движения в ее колониальной империи. Подавить его применением одной только силы тогда было невозможно. Нужны были уступки или обещания уступок. В августе 1917 г. правительство Ллойд-Джорджа обещало Индии реформу ее конституции, которая, по выражению правительственной декларации, сделала бы «существенный шаг в сторону самоуправления Индии». В 1919 г. была проведена реформа Монтэгу—Чельмсфорда («Монфорда»), которая давала некоторый доступ индийской буржуазии к политическому аппарату. Однако после этого национальное движение не только не уменьшилось, но, наоборот, стало более широким и упорным.

В 1921 г. была провозглашена «независимость» Египта. Это была призрачная независимость, потому что наряду с объявлением

Египта независимым государством в нем остались английские гарнизоны; государственный аппарат и внешняя политика были фактически в руках Англии.

Сложнее обстояли дела в Ирландии. Здесь шла война ирландского народа под руководством синфейнеров, боровшихся за полную независимость Ирландской республики. В Ирландию были брошены регулярная армия, жандармерия, пущены в ход военные суды, тюрьмы, казни, конфискации, созданы специальные черносотенные банды. Но ничто не могло в течение двух лет сломить сопротивление ирландского народа, который избрал в этой борьбе правильную тактику — тактику партизанской войны.

Только путем политического подкупа части синфейнеров и предоставления существенных уступок Ирландии Ллойд-Джорджу удалось в 1921 г. добиться прекращения гражданской войны.

Внешняя политика британского империализма

Международная послевоенная обстановка для Англии была как никогда сложна. Чтобы преодолеть трудности, правительство Ллойд-Джорджа назначило двух министров иностранных дел: Артура Бальфура и лорда Керзона. Это были самые твердолобые представители старой торийской гвардии. Первый должен был представлять Англию на Парижской мирной конференции, а второй — ведать вопросами, с которыми адресовались непосредственно в Лондон. Такое разделение функций существовало до ноября 1919 г., когда А. Бальфур ушел в отставку и Керзон остался один в министерстве иностранных дел.

В действительности помимо двух официальных министров иностранных дел был еще третий — сам премьер-министр Ллойд-Джордж, который бесцеремонно и систематически вмешивался в компетенцию двух министров иностранных дел. Наряду с аппаратом министерства иностранных дел появился новый, параллельный аппарат — личный секретариат Ллойд-Джорджа. Такое положение дел вело не только к многочисленным личным столкновениям между Керзоном и Ллойд-Джорджем, но и к деловым, политическим. Эти столкновения вызывались не столько личными качествами и претензиями руководителей внешней политики Англии, сколько объективной сложностью и трудностью положения Англии и различными точками зрения, которые имели Ллойд-Джордж и Керзон на многие важные вопросы внешней политики.

Керзон во внешней политике Англии представлял ее прошлое. Он непримиримо, неуступчиво и прямолинейно защищал привычные ему претензии XIX в. как «английского века». Ллойд-Джордж, тоже отстаивая коренные империалистические интересы английской буржуазии, все же понимал, что для этого нужны некоторая гибкость, умение считаться с новыми факторами истории.

«Русский вопрос»

Центральным вопросом внешней политики Англии в эти годы был так называемый «русский вопрос», т. е. вопрос об отношении к Великой Октябрьской социалистической революции и к Советской России. Наличие этой проблемы влияло на отношение английской буржуазии ко всем остальным международным вопросам, которые рассматривались в связи с русской проблемой. Среди правящих кругов Англии почти безраздельно господствовало мнение, что самое существование Советской России особенно опасно для Британской империи.

После того как первая фаза вооруженной интервенции в 1918—1919 гг. не дала ожидаемых результатов, часть английской буржуазии во главе с Ллойд-Джорджем перешла к попыткам сговориться с Советским Союзом, надеясь проникнуть на русский рынок и путем экономического воздействия на Советский Союз добиться либо политического перерождения Советской власти, либо ее свержения внутренними силами. В 1919 г. Ллойд-Джордж выдвинул проект созыва конференции на Принцевых островах всех правительств, существовавших тогда на территории бывшей царской России. Конференция на Принцевых островах не состоялась в силу интриг французской дипломатии. Но самый факт выдвижения проекта созыва конференции характерен как образец антисоветской провокации Ллойд-Джорджа в области внешней политики. Ллойд-Джордж был одним из основных инициаторов интервенции Англии против Советской республики. Именно он при обсуждении вопроса о созыве конференции на Принцевых островах предложил оставить на территории Советской республики британские войска, т. е. фактически продолжать интервенцию.

Во время польско-советской войны 1920 г. Ллойд-Джордж боялся, что в этом столкновении Польша будет опрокинута и перестанет быть «барьером между большевизмом и Западной Европой». Поэтому Ллойд-Джордж предложил польскому правительству Пилсудского отвести свои войска на 200 км к западу и занять границу, которую он считал «законной границей» между Польшей и СССР. Это была так называемая «граница Керзона». После отступления Красной Армии от Варшавы Ллойд-Джордж, не маскируясь, стал на сторону Польши.

В январе 1920 г. Верховный совет союзников принял решение о торговле с «русскими кооперативами». 16 марта 1921 г. Англией было подписано «торговое соглашение» с Советским Союзом.

Ближний и Средний Восток

После окончания войны агрессивные планы британской дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке постигла неудача, несмотря на то что ею в эти годы руководил такой опытный колониальный администратор, каким справедливо считался Керзон.

Керзону удалось путем давления и подкупа навязать правительству Ирана договор 9 августа 1919 г., по которому Персия превращалась в протекторат Англии. Договор вызвал против себя сильную оппозицию как в народе, так и в меджлисе. Когда Иран отказался ратифицировать этот договор, английское правительство не решилось действовать силой и, вопреки Керзону, согласилось на его отмену и на эвакуацию своих войск из Ирана.

Еще более крупную неудачу пережила английская внешняя политика по отношению к Турции.

Ллойд-Джордж и часть правительства считали, что роль британской опоры, которую Турция в XIX в. играла на Ближнем Востоке, нужно предоставить Греции, а Турцию следует низвести к положению маленького государства, отняв у нее всю европейскую часть и Анатолийское побережье. За счет этих территорий предполагали создать «Великую Грецию».

Керзон и большая часть консерваторов в кабинете Ллойд-Джорджа ставили, наоборот, ставку на Турцию, хотя и лишенную своих европейских и арабских земель, но сохранившую в своих руках всю Малую Азию.

Разногласия в составе английского правительства по турецкому вопросу были весьма острыми, тем не менее Ллойд-Джордж начал войну с турками, бросив против них стотысячную греческую армию.

Но греческая армия оказалась не в состоянии разбить турецкую армию. Наоборот, в августе 1922 г. греческая армия сама потерпела поражение, в результате которого в Греции произошел государственный переворот.

Поражение греков явилось поражением не только Ллойд-Джорджа, но и всей английской дипломатии.

Консерваторы стали открыто выступать против коалиции.

Отношение к Германии

Очень сложным вопросом был вопрос об отношении Англии к Германии. В нем английские правящие круги выделяли две стороны: политическую и экономическую. Экономическая сторона включала в себя вопрос о репарациях. По этому вопросу точка зрения Англии отличалась от точки зрения Франции. Франция, проектируя мир с Германией и осуществляя репарации, стремилась к превращению Германии в экономически и политически слабое государство, к расчленению Германии.

По мнению английских политических деятелей, чрезмерные требования к Германии были непреодолимым препятствием к выходу из послевоенного хаоса. Рост мощи Франции и США после войны нарушал равновесие в Европе и в мире, а наличие Советского Союза грозило, по мнению английской буржуазии, самому существованию Англии. Германия должна была остаться в руках Англии в качестве достаточно сильного противовеса этим трем государствам.

После подписания Германией Версальского договора германская проблема на ряд лет свелась в большей мере к репарационному вопросу. Репарационному вопросу в 1920—1922 гг. было посвящено почти целиком 12 международных конференций. Он вызвал чрезвычайную напряженность отношений между Англией и Францией.

История репарационного вопроса представляет собой картину непрерывного снижения общей суммы репараций и пересмотра условий их платежа в сторону облегчения Германии. Инициатором их бывала обычно Англия, хотя часто не она, а США фигурировали официально как инициатор. США и Англия делали это потому, что рассматривали Германию как барьер против большевистской России. Их отношение к СССР было попрежнему остро враждебным.

Общая сумма репарационных требований менялась следующим образом: в 1918 г. — 24 млрд. фунтов стерлингов, в январе 1921 г. — 11 300 млн., в апреле 1921 г. — 6 600 млн. фунтов. Последняя цифра была первой, официально принятой союзниками в лице Репарационной комиссии. План Дауэса 1924 г. не установил общей суммы репараций, но предполагалось, что она будет ниже, чем сумма 1921 года.

Рассчитывая поставить германскую промышленность в полную зависимость от британских монополий, Англия была за уменьшение размеров репараций странам-получателям и за оставление большей части их в самой Германии в виде иностранных вложений.

Практически эти средства пошли на восстановление и развитие военно-промышленного потенциала Германии.

Генуэзская конференция

Экономический кризис конца 1920 г., первые платежи по репарациям, а также «политика катастрофы», осуществляемая германской буржуазией, поставили Германию в тяжелое экономическое положение. Советская республика победоносно отбила иностранную военную интервенцию, в которой Великобритания играла одну из руководящих ролей. Все эти причины и особенно крах антисоветской интервенции принудили британскую буржуазию изменить форму борьбы против Советской республики. После провала интервенции были предприняты попытки задуть СССР «мирными» средствами. Для премьера Англии Ллойд-Джорджа стало ясно, что репарации сами по себе неразрешимы без создания элементарной устойчивости в мировом хозяйстве и в политических отношениях между странами. Достигнуть этого Ллойд-Джордж рассчитывал путем созыва мировой экономической конференции, на которую должны быть приглашены все страны, в том числе Советский Союз. Конференция состоялась в январе 1922 г. в городе Генуе.

Генуэзская конференция встретила в Англии сопротивление значительной части консерваторов; которые были против всякого общения с Советским Союзом. Еще большее сопротивление оказала Франция в лице Пуанкаре, который не только был против Советского Союза, но и против какого бы то ни было пересмотра или смягчения Версальской системы. Неудача конференции положила в Англии начало политическому кризису правительства Ллойд-Джорджа.

Разрыв коалиции

Вопрос об отношении к Ллойд-Джорджу был в рядах консерваторов предметом сильных разногласий. Остин Чемберлен, официальный лидер партии, в 1922 г. был за продление коалиции с Ллойд-Джорджем на новый период.

Точно такую же точку зрения развивал в эти годы Уинстон Черчилль. Он настаивал на создании вместо двух буржуазных партий одной, которую он называл иногда «партией центра» и которая объединила бы все силы, противостоящие социализму.

Но большая часть тори не разделяла как опасений, так и надежд Чемберлена и Черчилля. Рядовые консерваторы требовали разрыва с Ллойд-Джорджем.

К концу 1922 г. консерваторы считали, что Ллойд-Джордж сыграл свою роль. Они теперь заявили, что дальнейшее сотрудничество с Ллойд-Джорджем и с той частью либералов, которая шла за Ллойд-Джорджем, не нужно, что теперь можно отказаться от коалиции. Банкротство греческой политики Ллойд-Джорджа решило судьбу коалиционного кабинета.

В октябре 1922 г. на специальной конференции консервативной партии в «Карльтон-клубе» обсуждался вопрос о коалиции. Часть лидеров консервативной партии — Остин Чемберлен, Бальфур, Керзон и другие — стояла за продление коалиции.

Против коалиции решительно выступил консервативный деятель Стэнли Болдуин, который назвал Ллойд-Джорджа динамической силой, разбившей на куски либеральную партию. Болдуин опасался, что коалиция с Ллойд-Джорджем может привести консервативную партию к такому же концу.

При голосовании вопроса о коалиции большинство консерваторов высказалось за разрыв коалиции. На следующий день Ллойд-Джордж подал в отставку. Парламент был распущен, новые выборы были назначены на декабрь 1922 года.

Выборы 1922 года. Правительство Бонар-Лоу — Болдуина

На выборах все партии выступили самостоятельно. Итоги выборов были следующие: консерваторы получили 346 мест, либералы Асквита, которые не входили в предыдущую коалицию, —

60 мест, либералы Ллойд-Джорджа — 57 мест, лейбористы — 144 места. Лейбористы стали второй партией в парламенте. Лидером лейбористской фракции был избран Рамзей Макдональд.

В результате выборов в декабре 1922 г. к власти в Англии пришло чисто консервативное правительство. Главой правительства стал лидер консерваторов Бонар-Лоу, а его заместителем — Стэнли Болдуин.

К 1923 г. английская буржуазия считала, что она вышла из трудностей. Лидеры буржуазии полагали, что для нее наступает период спокойствия, когда она сумеет восстановить свое довоенное положение в мировой экономике и в международных делах. Программа Бонар-Лоу была программой мира, но «мира британского», т. е. программой восстановления английского мирового господства.

Стэнли Болдуин написал для консерваторов программу, которая получила название «взгляд вперед, в будущее».

Однако страстно желаемых стабильности и спокойствия английская буржуазия не получила ни внутри страны, ни в своей колониальной империи, ни во всем мире.

В начале 1923 г. Пуанкаре готовился занять Рур. На этой почве взаимоотношения между Францией и Англией осложнились. Напряженными были и взаимоотношения Англии с Соединенными Штатами, которые после войны стали настоящим лидером капиталистического мира в экономической области. Англия задолжала во время войны очень крупную сумму Соединенным Штатам. Американцы требовали уплаты этих долгов, причем уплаты по ростовщическим процентам и в короткий срок. Бонар-Лоу решительным образом возражал против этих условий США. Пойти на эти требования, говорил он, означает закабаление Англии на два поколения. Но другая часть английского правительства, которая была более тесно связана с банками, настаивала на том, чтобы пойти в этом вопросе на соглашение с Соединенными Штатами, ибо английский фунт стерлингов сильно зависел от американского доллара. Бонар-Лоу был вынужден подписать соглашение с США об уплате долгов.

В борьбе за стабилизацию капиталистического мира английская буржуазия не оставляла своих старых планов борьбы с Советским Союзом. Весной 1923 г. в новой ноте министра иностранных дел Англии лорда Керзона Советскому правительству был предъявлен «ультиматум». Главная из претензий состояла в том, что Советский Союз якобы не выполняет условий англо-советского договора 1921 г., поощряет и ведет антибританскую пропаганду в Индии, Иране, Афганистане и других местах. Керзон настаивал на том, чтобы «заставить» Коминтерн и коммунистов во всем мире отказаться от антибританской пропаганды, отозвать советских послов из Афганистана и Ирана. В случае неудовлетворения ультиматума Керзон грозил разрывом отношений.

Но Советское правительство и народ ответили решительным отпором. Очередной наскок английских твердолобых консерваторов кончился позорной неудачей. Они должны были удовлетвориться незначительными уступками.

В мае 1923 г. Бонар-Лоу по болезни вышел в отставку, а осенью 1923 г. умер. После Бонар-Лоу кабинет возглавил Стэнли Болдуин.

Важнейшей своей задачей правительство Болдуина считало восстановление английской экономики, а решительной мерой для этого — введение протекционизма.

Правительство надеялось, что большая часть английского общества поддержит протекционизм. С этой целью Болдуин распустил парламент, в котором имел прочное большинство, и назначил выборы в новый. В случае своего успеха на выборах С. Болдуин решил провести протекционизм.

На выборах в конце 1923 г. консерваторы потерпели полное поражение. Вместо 364 депутатов, которых они имели до сих пор в парламенте (из 614 мест), теперь они получили приблизительно 258. Лейбористская партия, которая имела до тех пор 144 депутата, получила 191 место и закрепила за собой роль второй партии в парламенте. Выиграли на выборах также либералы, две фракции которых — ллойд-джорджевская и асквитовская — на этот раз объединились для того, чтобы защищать на выборах фритред¹, который они считали для себя самым важным. Объединенные либералы в этом парламенте имели 158 депутатов. В общем итоги выборов 1923 г. представляли редкий в истории английского парламента случай, когда в парламенте оказались три крупные партии, имевшие соответственно 258, 191 и 158 депутатов.

* * *

По окончании первой мировой войны 1914—1918 гг. Англия была одной из стран-победительниц. Однако, несмотря на это, Великобритания попала в затруднительное положение. После кратковременного повышения экономической конъюнктуры с 1921 г. Англия была поражена кризисом. Внешняя торговля резко упала и давала пассивный баланс. Позиции мирового финансового гегемона были Великобританией утрачены безвозвратно.

Коалиционное правительство Ллойд-Джорджа, проводя во внутренней жизни страны политику демагогических заигрываний, в своей внешней политике было крайне агрессивным.

Для успокоения народных масс, ввиду политического брожения и подъема забастовочной борьбы, британское правительство провело некоторые реформы.

Английские вооруженные силы вели войну против Турции и Афганистана. Англия активно участвовала в антисоветской интер-

¹ Слово фритред означает свободную торговлю.

венции. Британские интервенты высадились в Архангельске и Мурманске, а также захватили Ашхабад в Средней Азии и Баку в Закавказье.

Рабочий класс Англии, протестуя против агрессивной внешней политики, проводил стачки. Широкий размах получило движение «шоп-стюардов».

В этот период подъема рабочего движения, в 1920 г., образовалась Английская коммунистическая партия.

Агрессивная политика правительства Ллойд-Джорджа потерпела поражение. После неудач Англии в англо-греко-турецкой войне 1921—1922 гг. коалиционное правительство Ллойд-Джорджа пало.

Новый, чисто консервативный кабинет Бонар-Лоу — Болдуина с первых же шагов своей деятельности повел наступление на жизненный уровень английского рабочего класса.

Вследствие измены правых лидеров из лейбористской партии и тред-юнионов британский пролетариат вынужден был отступить.

В мае 1923 г. твердолобый консерватор Керзон предъявил Советскому Союзу наглый ультиматум. Однако твердая позиция Советского правительства заставила британский консервативный кабинет отказаться от планов осуществления новой интервенции против Советской республики.

Проф. Л. И. ЗУБОК

ФРАНЦИЯ в 1918—1923 годах

Франция на Парижской конференции 1919 года

Франция вышла из мировой войны 1914—1918 гг. победительницей. Она вернула свои потерянные в 1871 г. территории в Европе и расширила свои колониальные владения. Однако и во Франции переход от военного положения к мирному сопровождался большими трудностями. Хозяйственная жизнь страны была дезорганизована. Десять наиболее развитых в промышленном отношении департаментов Франции были совершенно разрушены. В последней мировой войне Франция потеряла убитыми около 1,5 млн. человек. Ее общие материальные потери за время мировой войны составляли около 200 млрд. франков.

На Парижской конференции в 1919 г. Франция играла одну из главных ролей. Председателем конференции был Клемансо.

С первых же дней работы конференции выявились глубокие противоречия внутри лагеря победителей. Но надо отметить, что, несмотря на выявившиеся противоречия между Англией, Францией, Соединенными Штатами и Японией, один вопрос объединял всех участников конференции — это так называемый «русский вопрос», т. е. вопрос об отношении к Советской России. Наиболее резкую антисоветскую позицию занимала в это время французская военщина. Она требовала организации международной армии, в которую были бы включены и французская и английская армии, и армии других стран, для того чтобы предпринять открытый крестовый поход против Советской России. Во время самой конференции главнокомандующий французской армией Фош, представлявший крайне реакционные круги Франции, предложил план грандиозного похода против Республики Советов.

Для борьбы с большевизмом Фош был готов пойти на сотрудничество с Германией после подписания перемирия, считая, что такое сотрудничество может оказаться весьма ценным¹.

Клемансо, хотя и расходился с Фошем по важнейшим вопросам мирной конференции, был одним из инициаторов и организаторов

¹ См. «Архив полковника Хауза», т. IV, стр. 259.

кровавых походов против Советской России. Непримиимый враг революции, он неоднократно ставил на конференции вопрос об активных мерах борьбы против Республики Советов. Как известно, все походы Антанты против Советской Республики потерпели крах.

Между Англией и Францией с первых же дней после мировой войны 1914—1918 гг. и в особенности на Парижской конференции шла острая борьба по вопросу об отношении к Германии. Французская дипломатия хотела ослабить Германию экономически, превратить ее во второстепенную державу.

Французские планы, однако, встретили резкое сопротивление со стороны англичан. Английские делегаты, и в первую очередь Ллойд-Джордж, выступали против крайних требований Франции по отношению к Германии. Это не означало, что Англия хотела сохранить старую Германию и ту военную мощь, которую имела Германия раньше. Англия также была заинтересована в ослаблении Германии, но не в таком объеме, как этого хотели французские представители. Англия в связи с поражением Германии очутилась перед лицом усилившегося соперника на континенте Европы — перед Францией, которая стала самой крупной военной державой в Западной Европе. Поэтому Англия выступала с более умеренной программой по отношению к своему бывшему сопернику — Германии. Англия не хотела допустить, чтобы Франция захватила важнейшие промышленные районы Германии, в частности Рейнскую область. Англия не только старалась помешать усилению Франции, но и стремилась навязать ей дорогостоящий английский уголь, чтобы увеличить ее экономическую зависимость.

Угрожая Франции призраком большевизма, Ллойд-Джордж пытался заставить Францию пойти на более умеренные условия мира для Германии.

25 января Ллойд-Джордж даже представил на конференции специальный меморандум. В этом документе он писал: «...самым решительным образом протестую против отторжения от Германии территории с чисто немецким населением в более широких пределах, чем это диктуется необходимостью. Я настаивал бы на том, чтобы репарационными платежами было отягчено только то поколение, которое участвовало в войне. Революция только разгорается.

Вся Европа насыщена духом революции. Весь современный строй с его политическим, социальным и экономическим укладом больше не удовлетворяет массы.

Величайшая опасность современного положения заключается в том, что Германия может склониться на сторону большевизма и отдать все свои ресурсы, весь свой духовный авангард, свой гран-

диозный организационный талант в распоряжение фанатиков революции...»¹.

В своем письменном ответе Клемансо резко заявлял Ллойд-Джорджу, что его великодушие достигается за счет Франции и континентальных государств.

Клемансо язвительно отвечал Ллойд-Джорджу, что если «...необходимо проявить по отношению к Германии особое снисхождение, следовало бы предложить ей колониальные, морские компенсации, расширение сферы ее торгового влияния»².

Столкновение между Англией и Францией на конференции произошло по вопросу о новых границах Германии, о Рейнском бассейне, о Сааре и по вопросу о репарациях. Представители военной партии во Франции во главе с президентом Пуанкаре стремились расчленить Германию. Они хотели не только вернуть Эльзас-Лотарингию, но и аннексировать Саарский бассейн, отделить от Германии весь левый берег Рейна, чтобы создать там «автономные» республики и ввести их в сферу влияния Франции.

Вся французская империалистическая пресса поддерживала и пропагандировала план установления границы по линии Рейна. Французские военные круги считали это необходимым, чтобы экономически ослабить Германию и сделать невозможным ее возрождение в качестве милитаристской, агрессивной державы.

Конечно, ни Англия, ни США не были заинтересованы в том, чтобы допустить усиление Франции. «Совет четырех» отказался удовлетворить притязания французов на установление границы по Рейну. Взамен этого Англия и США взяли на себя обязательство гарантировать восточные границы Франции. Такой гарантийный договор был подписан 28 июня 1919 г., одновременно с подписанием Версальского договора. Договор этот впоследствии не был ратифицирован сенатом США и в силу не вошел. Англия вследствие этого также отказалась от гарантийного договора.

Франция, таким образом, не добилась отторжения от Германии Рейнской области. Она вернула Эльзас-Лотарингию (14,5 тыс. кв. км территории и 1,9 млн. населения), получила возможность использовать каменноугольные копи Саарской области, которая на 15 лет перешла под управление Лиги наций, и совместно с Бельгией и Англией временно оккупировала левый берег Рейна. Франция также значительно расширила колониальные владения, закрепив за собой старое владение — Экваториальную Африку. Франция получила часть Конго (уступленного Германии в 1911 г.), получила мандат почти на весь Камерун и Того икрепила за собой протекторат над Марокко. По Севрскому договору, Франция получила

¹ Карл Фридрих Новак. Версаль, стр. 91—92. Гиз. 1930.

² Там же, стр. 101.

мандат на Сирию. Кроме того, Франция должна была получить от Германии громадные репарации и поставки углем.

Народное хозяйство Франции после окончания первой мировой войны

Получение репарационных платежей и новых территорий содействовало быстрому восстановлению разрушенных во время первой мировой войны областей и способствовало развитию французской тяжелой промышленности. Из аграрно-индустриальной Франция после первой мировой войны превратилась в индустриально-аграрную страну.

С присоединением Эльзас-Лотарингии Франция приобрела 66 доменных печей и 52 крупных металлургических предприятия. Значительно усилилась, таким образом, металлургическая промышленность. Число сталелитейных заводов почти удвоилось. Появилась огромная нужда в коксующемся рурском угле. Старая мечта о захвате Рура получила новый стимул. За захват Рура выступили комитет металлургической промышленности, торгово-промышленный комитет и другие организации. Французская пресса в тысячах статей обсуждала этот вопрос. Она открыто писала о необходимости захвата Рурского бассейна и Рейнской области.

Однако проведение этого плана встречало решительное противодействие со стороны Англии: не для того она добилась победы над Германией, чтобы допустить превращение Франции в величайшую промышленную державу.

За время первой мировой войны и в послевоенные годы во Франции ускорился процесс концентрации промышленности. Если во Франции в 1906 г. насчитывалось 650 предприятий с числом рабочих свыше 500 на каждом, то в 1921 г. их стало 901. Число кустарей и ремесленников, не пользующихся наемным трудом, сократилось за тот же период на один миллион человек. На основе концентрации промышленности выросли гигантские монополистические объединения. В тяжелой промышленности господствовал «Комите де Форж» со своими заправками — Шнейдером и братьями Вандель. Химическая промышленность сосредоточилась в руках концернов Кульман и К° и Сен-Гобен. В автомобильной промышленности фирмы Ситроен, Пежо и Рено производили 70 проц. продукции. В судостроении три мощных объединения контролировали 60 проц. торгового флота. Союз магнатов тяжелой промышленности приобретал все большее значение в экономической и политической жизни страны. Еще больше выросло значение банков во главе с Французским банком.

После первой мировой войны усиливается процесс поглощения мелких и средних банков более крупными. Более чем когда бы то ни было процветали мошенничество и хищение государственных средств. Французские капиталисты, получившие во время первой

мировой войны огромную «военную сверхприбыль», теперь наживали колоссальные состояния в связи с «восстановлением разрушенных областей». Еще быстрее, чем до мировой войны, шел процесс сращивания банков с промышленностью. Усилилась роль банков в развитии монополистических тенденций во французской промышленности. Это более быстрое, чем до мировой войны 1914—1918 гг., развитие монополий неизбежно вело к усилению финансовой олигархии, которая приобретала все более и более агрессивный характер. «Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества, — вот рельефнейшее проявление этой монополии»¹, — писал Ленин.

Однако, несмотря на все это, было бы неправильно считать, что характер французского империализма после войны радикальным образом изменился. Франция продолжала быть государством-рантье. Ростовщический характер французского империализма наиболее ярко проявился в торговле государственными бумагами, дававшей огромные барыши, и в спекулятивной лихорадке, связанной с восстановлением разрушенных областей. Удельный вес сельского хозяйства все еще был значителен. Сельское население в 1921 г. составляло 53,6 процента. В сельском хозяйстве Франции наблюдался систематический застой. Финансовый капитал все больше и больше проникал в деревню, ускоряя процесс дифференциации французского крестьянства. Сотни тысяч мелких и средних крестьян разорялись, часть из них бежала в город. Изменения в экономической жизни Франции не могли не сказаться и на положении пролетариата. Рабочий класс Франции изменился количественно и качественно. За 20 лет, с 1901 по 1921 г., французский пролетариат вырос с 7 671 тыс. человек до 8 761 тысячи. Рост французского пролетариата происходил исключительно за счет увеличения кадров крупной и отчасти средней промышленности. Рабочий класс Франции превратился в серьезную политическую силу в стране. Правда, французская буржуазия благодаря своим сверхприбылям была в состоянии подкормить верхний слой французского пролетариата — рабочую аристократию и через ее посредство раскалывать рабочий класс.

Положение же большинства рабочего класса не только не улучшилось, но значительно ухудшилось. Особенно ухудшилось положение рабочих в конце 1918 и начале 1919 года. Промышленность перестроилась на работу мирного времени. Большая часть заводов, работавших на войну, закрылась. Быстро росла безработица. Рост цен привел к снижению реальной заработной платы. Даже по официальным данным 1922 г. каждый третий французский рабочий получал заработную плату, которая не обеспечивала ему даже полуголодного существования. Особенно жестоко эксплуатировались иностранные рабочие.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XIX, стр. 171.

Выборы и победа «национального блока»

У власти во Франции с ноября 1917 г. стояло правительство Клемансо. Оно жестоко расправлялось с рабочим движением. Клемансо был одним из застрельщиков интервенции против Советской России. Он поддерживал интервенцию деньгами, снаряжением, посылал инструкторов белогвардейским генералам.

После окончания мировой войны должны были состояться выборы во французскую палату депутатов.

Правые и реакционные партии объединились в «национальный блок», который должен был представлять противоречивые интересы финансового и промышленного капитала, крупного и части среднего крестьянства, купечества, части мелкой буржуазии и верхушки интеллигенции. В него вошли не только правые партии, но и радикалы. Создавая национальный блок, французская буржуазия стремилась использовать военную победу в своих классовых интересах.

Правая часть блока возглавлялась партией национально-республиканского действия. Партию эту поддерживали группа Шнейдер—Крезю, держатели ценных бумаг во главе с бывшим послом в России Нулансом и нефтяные компании. Партия отстаивала крупную собственность, стремилась к замене подоходного налога косвенными налогами, выступала за экономию в государственном бюджете, за удлинение срока военной службы и т. д.

Вошедшая в состав «национального блока» республиканско-демократическая партия, идейным руководителем которой был Пуанкаре, стояла за укрепление устоев буржуазного французского государства и представляла интересы крупной и средней буржуазии. Она также стремилась завоевать поддержку у крупного и среднего крестьянства путем обеспечения ему внутреннего рынка.

В блоке участвовала партия роялистов. Роялисты — националистическая партия дворянства, высших военных чинов и землевладельцев, противников республики и парламентаризма, призывавших к установлению монархического строя. За ними шли некоторые представители крупной буржуазии и небольшая часть рантье.

Партия радикалов и радикал-социалистов, «последняя партия буржуазии» (Ленин), являлась одной из самых в то время влиятельных во Франции партий и представляла интересы мелкой буржуазии, мелких торговцев и мелкого крестьянства. В ее рядах имелись также и представители крупной буржуазии, преимущественно представители легкой промышленности. В партии играли значительную роль чиновники и интеллигенты. О таких партиях Георгий Димитров говорил: «В них есть крупные кулаки наряду с безземельными крестьянами, крупные дельцы наряду с мел-

кими лавочниками, но руководство в них принадлежит первым — агентам крупного капитала»¹.

Программа партии включала такие требования, как национализация наиболее крупных предприятий широкого общественного пользования (за исключением железных дорог); проведение в жизнь подоходного и прогрессивного налога; уничтожение косвенного обложения на предметы потребления; фабричное законодательство (отпуска для рабочих, обязательное социальное страхование и т. д.); демократизация выборов в сенат; расширение коммунальных свобод и т. д.

«Национальный блок» выставил реакционную программу. В ней содержались такие пункты, как борьба против Советской России и против большевизма во Франции, борьба за гегемонию Франции на континенте.

Лозунг «национального блока» — «Немец за все заплатит, если победа будет закреплена» — пользовался успехом у средней и мелкой буржуазии. Реакционные круги потратили громадные суммы на избирательную кампанию. Широко практиковался подкуп избирателей. По всей стране распространились тысячи листовок, плакатов, брошюр, призывавших население к борьбе с большевизмом.

Выборы принесли победу «национальному блоку». Ему удалось своей шовинистической агитацией увлечь многочисленные слои разорившейся за время войны мелкой буржуазии. В новом парламенте «национальный блок» получил $\frac{2}{3}$ мест. Среди депутатов насчитывалось 140 крупных капиталистов. Таким образом, была выбрана реакционная палата («палата акул»), которая проводила резкую антисоветскую политику и всемерно поддерживала вооруженную борьбу против Советской России.

Борьба трудящихся масс Франции

Франция принимала активное участие в интервенции против Советской России. Она посылала войска, поддерживала контрреволюционных генералов и белополяков. Французское правительство отпустило миллиарды франков на организацию интервенции в Советской России. Французские трудящиеся массы активным образом выступили против антисоветской интервенции. Революционное движение распространилось также среди французских солдат и матросов, посланных Клемансо для удушения страны Советов. Несколько французских полков отказались выступить в поход против Советской России.

В апреле 1919 г. вспыхнуло восстание во французском флоте в Крыму и Одессе. Душой этого движения был Андре Марти — механик миноносца «Протэ». Моряки отказались выполнить при-

¹ Г. Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, стр. 38. Партиздат. 1935.

каз начальства открыть огонь против революционных рабочих Севастополя. Над броненосцами «Жан-Бар» и «Франс» были подняты красные флаги. Моряки требовали прекращения войны против Советов и немедленного возвращения во Францию.

Французское командование вынуждено было отозвать от советских берегов свой военный флот. «Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств»¹.

Французский военный суд жестоко расправился с восставшими матросами. Тов. Марти был приговорен к 20 годам каторги. Десятки солдат и матросов были присуждены к каторге и тюремному заключению. В 1923 г. большинство из них было амнистировано.

В самой Франции увеличивалось число стачечных выступлений и демонстраций, бастовали транспортники, докеры, металлисты, текстильщики и т. д. Бастующие выставляли требования не только экономических, но и политических. Рабочие требовали прекращения интервенции против Советской России, отозвания войск и флота, амнистии политическим заключенным. В связи с приговором над тов. Марти и другими матросами в Бресте, Тулоне и Тулузе имели место военные бунты и демонстрации с участием рабочих, солдат и моряков.

Под давлением нарастающего массового движения правительство Клемансо провело закон о 8-часовом рабочем дне и частичном повышении заработной платы. Были расширены права профессиональных союзов. Однако это не приостановило движения. Стачки и политические демонстрации охватили всю страну. 1 мая 1919 г. в одном только Париже на улицы вышли 500 тыс. рабочих. В некоторых местах города произошли стычки с полицией.

В сентябре 1919 г. группа французской интеллигенции выступила с протестом против интервенции. Этот протест был подписан Анатолем Франсом, Анри Барбюсом и другими видными общественными деятелями. Барбюс, выступая на многотысячных митингах, призывал ко всеобщей забастовке под лозунгом защиты РСФСР. Рюмэн Роллан опубликовал ряд статей и воззваний против интервенции и блокады Советской России.

Выборы 1920 года. Выступления французского пролетариата

В январе 1920 г. кончились полномочия президента республики Пуанкаре.

Крупнейшим событием в политической жизни Франции во вре-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 594.

мя президентских выборов был провал кандидатуры Клемансо. Французские империалисты не могли простить Клемансо его вынужденной уступчивости на Парижской конференции в вопросе о восточной границе Франции. Против Клемансо была выставлена кандидатура Дешанеля, бесцветного политического деятеля, академика, специалиста по внешним и экономическим вопросам. Дешанель в течение многих лет был представителем палаты депутатов и в своих выступлениях показал себя достаточно умеренным. На предварительном совместном голосовании палаты депутатов и Сената Дешанель получил большинство в 19 голосов. Группа объединенных социалистов голосовала за Дешанеля и, таким образом, приняла непосредственное участие в поражении Клемансо. Кашен¹ объяснял эту позицию тем, что необходимо было провалить Клемансо за его реакционную политику и за его заявление в палате депутатов: «Никогда я не заключу мира с Советской Россией».

После этого голосования Клемансо официально снял свою кандидатуру, и Дешанель остался единственным кандидатом. Он получил 734 голоса из общего числа 888 голосов. Провал Клемансо не означал коренной перемены в политике Франции, клемансизм все еще оставался. Его представляли реакционная палата и кабинет Мильерана, который старался идти по стопам Клемансо. Под видом проведения программы восстановления экономической жизни в стране Мильеран призывал народ к новым жертвам и к ограничению жизненных потребностей. Политика репрессий и судебного преследования оппозиционно настроенных элементов продолжалась в не меньшей мере, чем при Клемансо.

Вскоре Дешанеля, как душевнобольного, пришлось сменить. В сентябре 1920 г. президентом республики был избран ренегат от социализма Мильеран, занимавший с начала года пост премьера. Премьер-министром стал Лейг, затем Бриан.

После провала второго похода Антанты Франция взяла на себя инициативу выполнения плана большой контрреволюционной войны против РСФСР. Она пыталась создать блок стран против Советской России. Она поддерживала Петлюру, Врангеля, панскую Польшу. Во время польско-советской войны Франция играла роль международного жандарма, душителя революционного движения в Европе.

Народные массы Франции выступили в защиту РСФСР, в особенности когда правительство Мильерана признало Врангеля законным правителем Юга. Весь 1920 г. заполнен упорной стачечной борьбой по всей Франции.

С 25 февраля по 1 марта 1920 г. страна была потрясена забастовкой железнодорожников, в которой участвовало 250 тыс.

¹ Кашен в то время еще был членом социалистической партии.

человек. Бастующие выставляли требование 8-часового рабочего дня и увеличения заработной платы. Железнодорожники также требовали национализации железных дорог. Организации железнодорожников затем приняли решение провести 1 мая всеобщую забастовку. К ним присоединились докеры, матросы торгового флота и горняки. Бастовало свыше миллиона рабочих. По всей сети железных дорог прекратилось движение. В портах стояли пароходы с потушенными котлами. Грузчики отказывались выгружать, а транспортники — перевозить товары. Десятки тысяч вагонов, пулеметы, орудия, миллионы патронов, предназначенных для Польши, лежали без движения.

Правительство Мильерана с помощью реформистов из Всеобщей конфедерации труда беспощадно подавило движение. 25 тыс. железнодорожников были уволены без права когда-либо работать на железных дорогах. Семьи уволенных выселялись из квартир. Руководители забастовки и сотни активных стачечников были арестованы. К концу мая забастовка была прекращена. Она сыграла огромную роль в развитии рабочего движения Франции.

Против третьего похода Антанты подняли свой голос протеста также лучшие представители французской революционной интеллигенции. Ромэн Роллан опубликовал статью в защиту РСФСР, в которой он писал: «Я восхищен мужеством, организаторской и творческой энергией русских Советов, во главе которых стоят гениальные вожди... Мозг всемирного пролетариата находится в Москве...».

Когда ренегат Мильеран разработал план мобилизации нескольких французских дивизий для поддержки панской Польши, Вайян-Кутюрье, сторонник III Интернационала, писал: «Попробуйте открыто провозгласить священный поход банков и несгораемых шкафов против Советской России. Если вы осмелитесь провозгласить мобилизацию, то ее объявление станет вашей могилой».

Образование коммунистической партии Франции

Революционный подъем в стране сказался также в росте социалистической партии и профессиональных союзов. Отсутствие подлинно революционной партии привело к тому, что рабочие присоединились к социалистической партии которая выросла с 34 тыс. в 1918 г. до 150 тыс. к 1920 году. Всеобщая конфедерация труда, насчитывавшая в 1917 г. не более 170 тыс., охватывала к началу 1920 г. более 2 млн. человек. Внутри социалистической партии шла борьба по вопросу о III Интернационале. Сторонники присоединения к Коммунистическому Интернационалу вели упорную борьбу против социал-шовинистов, центристов. Особенно большую работу провел Кашен. Он не только вел неутомимую борьбу против оппортунистов, но выступал перед многолюд-

ными собраниями, мобилизуя рабочих на борьбу за помощь Советской России в ее борьбе против французской и всякой иной интервенции. В своих воспоминаниях Кашен описывает тот огромный энтузиазм, с которым массы встречали его отчет о поездке в Москву на II конгресс Коминтерна. Об одном из таких собраний в Париже, на котором присутствовало 40 тыс. человек, Кашен пишет: «Мы с трудом пробились к трибуне, и надо сказать, что никогда в этом громадном городе не было такого потрясающего, такого горячего, такого волнующего собрания французского народа, который в течение многих часов выражал свое восхищение Октябрьской социалистической революцией, о которой мы привезли ему самые свежие и самые радостные вести»¹.

Борьба внутри социалистической партии приняла особенно острый характер на ее съезде в Туре (25—30 декабря 1920 г.). Большинство съезда высказалось за безоговорочное присоединение к Коммунистическому Интернационалу. Образовалась массовая коммунистическая партия, насчитывавшая свыше 100 тыс. членов. Меньшинство во главе с Леоном Блюмом решило расколоть ряды рабочего класса, покинуло съезд и создало отдельную партию, сохранившую старое название — социалистическая партия Франции. Молодая коммунистическая партия Франции с самого момента своего основания объявила себя единственной наследницей революционных традиций французского народа. В манифесте, принятом на конгрессе в Туре, говорилось о том, что отказавшиеся подчиниться большинству конгресса несут перед историей всю полноту ответственности за раскол. Образование коммунистической партии Франции имело огромное историческое значение для дальнейшего развития классовой борьбы широких народных масс страны.

В профессиональных союзах также шла борьба между реформистами и революционными элементами. Революционные элементы, возглавляемые Монмуссо, Семаром, резко выступали против реформистского руководства Всеобщей конфедерации труда, предававшего стачечную борьбу. Они требовали проведения классовой политики. Реформистские вожди, испугавшись роста влияния революционных элементов в профессиональных союзах, прибегли к исключениям. Революционные элементы и сочувствующие им профсоюзные организации были исключены из Всеобщей конфедерации труда. После тщетных попыток революционных элементов предотвратить раскол, в 1922 г. был созван съезд в Сент-Этьене, на котором была основана революционная Унитарная всеобщая конфедерация труда. Спустя некоторое время эта конфедерация установила тесную связь с коммунистической партией Франции и присоединилась к Профинтерну.

¹ «Коммунистический Интернационал» № 1 за 1939 г., стр. 38.

Правительство Пуанкаре

Кризис 1921 г., развернувшийся на базе общего кризиса капитализма, не мог не коснуться Франции. Продукция Франции в 1921 г. составляла 34 проц. ее продукции 1913 года. Это падение продукции отразилось на положении трудящихся масс и вызвало большое недовольство политикой правительства Бриана.

В январе 1922 г. произошел ряд изменений в правительственных кругах Франции. Бриана на посту премьера сменил Пуанкаре (январь 1922 г.). Падение министерства Бриана объясняется тем, что обе палаты были недовольны его политикой в репарационном вопросе и его соглашением с Ллойд-Джорджем о созыве Генуэзской конференции. Представители обеих палат считали, что он не ведет достаточно твердой линии по германскому и репарационному вопросам. Хотя Бриан и не потерял большинства в парламенте, он все же решил подать в отставку. С приходом к власти правительства Пуанкаре (15 января 1922 г. — 1 июня 1924 г.) политика Франции стала еще более реакционной. Буржуазия перешла в наступление на рабочий класс. Она стремилась отнять у него завоеванный в 1919 г. 8-часовой рабочий день, понизить заработную плату, урезать права профессиональных союзов. Борьба рабочего класса затрунилась сотрудничеством реформистов с предпринимателями. Рабочему классу приходилось отстаивать свои прежние завоевания не только против предпринимателей, но и против их агентов — реформистских руководителей из Всеобщей конфедерации труда.

Во внешней политике Франция продолжала добиваться установления своей гегемонии в Европе. Борьба между Англией и Францией за преобладание в Европе началась немедленно после заключения «мирных» договоров. За годы первой мировой войны Франция начала превращаться в крупную промышленную страну. Победа Антанты, присоединение Эльзас-Лотарингии с ее высоко-развитой металлургической и химической промышленностью, германские репарации и реконструкция всей промышленности в послевоенные годы усилили позиции тяжелой индустрии во Франции.

Французские металлургические концерны Шнейдера—Крезе и Ванделя протянули свои щупальцы за пределы Франции. Они поглотили ряд металлургических предприятий в Бельгии, Австрии, Чехословакии, Польше и т. д. Значительно вырос экспорт капитала в колонии. Французский капитал был заинтересован в проведении соответствующей внешней политики. Франция старалась всячески укрепить свои позиции в Европе с помощью военных союзов. Во внешней политике французских империалистов чувствовался страх победителя перед побежденным врагом. Если до первой мировой войны Франция опиралась в борьбе с Германией на царскую Россию, то теперь она начала искать других союзников. Уже в 1920 г. Франция заключила договор и военную конвенцию с Бельгией.

Французские инженеры и военные специалисты помогли реорганизовать бельгийскую армию и восстановить разрушенные во время первой мировой войны крепости.

Такую же политику Франция проводила и в отношении Польши. В 1921 г. она заключила договор и военную конвенцию с Польшей, дополненную затем договором 1924 года. В течение ряда лет Франция непрерывно финансировала Польшу, оказывала ей военную помощь и сделала ее опорой своего влияния в Прибалтике для борьбы против Советской России. Это влияние распространилось также на Чехословакию, Югославию и Румынию. Оно базировалось на предоставлении займов этим странам и на той помощи, которую Франция оказывала им в деле реорганизации военных сил.

Франция сыграла крупную роль в создании Малой Антанты — союза трех европейских держав: Чехословакии, Югославии и Румынии. Первое соглашение между Чехословакией и Югославией было заключено в августе 1920 года. Через два года правительства этих стран заключили новый союзный договор, на основании которого обе стороны обязались оказывать друг другу поддержку в случае военной угрозы со стороны других стран. Чехословакия и Румыния заключили 23 апреля 1921 года оборонительный союз. В соглашении, между прочим, говорилось, что «ни одна из договаривающихся сторон не может впредь заключить союз с третьей державой без предварительного уведомления другой стороны». В июне 1921 г. Югославия также подписала оборонительный союзный договор с Румынией.

Этот последний договор завершил создание Малой Антанты. Все эти договоры были в дальнейшем закреплены военными конвенциями.

Малая Антанта была заинтересована в сохранении Версальского, Сен-Жерменского и Трианонского договоров¹ и в борьбе против тех стран, которые добивались «ревизии» Версаля. Эти задачи совпадали с интересами Франции.

Гегемония Франции в Европе в эти годы определялась, таким образом, фактом военного разгрома Германии и теми союзами, которые Франция заключила с рядом государств, заинтересованных в сохранении Версальского мира. Центр тяжести внешней политики Франции в Западной Европе поэтому заключался в укреплении связей с Польшей и странами Малой Антанты.

Однако эта политика шла вразрез с традиционной политикой Англии в Европе. Англия в результате Версаля добилась ослабления Германии как своего конкурента. Она получила мандаты на ряд новообразованных государств, составлявших перед мировой войной часть Турецкой империи, что укрепило ее позиции на Сре-

¹ Сен-Жерменский мирный договор подписан 10 сентября 1919 г. между странами Антанты и Австрией, а Трианонский — 2 июня 1920 г. между странами Антанты и Венгрией.

диземном и Красном морях. Если Франция благодаря своей сухопутной армии после первой мировой войны могла вести борьбу за гегемонию в Европе, то Англия бесспорно имела самый сильный флот в мире и сохранила за собой преобладание на море и на Ближнем Востоке.

Традиционная политика Англии в Европе сводилась к поддержанию системы «равновесия сил», при которой раздробленные и враждующие между собой европейские державы взаимно уравновешивали бы друг друга. Верная этой политике, Англия всячески старалась не допускать объединений европейских держав и стремилась создавать коалиции против той державы, которая пробовала установить свою гегемонию в Европе. Отсюда совершенно ясно, что британская дипломатия прилагала все усилия к тому, чтобы разрушить все комбинации, которые создавала Франция на европейском континенте. Борясь против Франции, Англия с первых же дней Версальской мирной конференции 1919 г. всячески содействовала восстановлению международных позиций своего прежнего врага — германского империализма. Англия разжигала франко-германские противоречия, стремясь играть между ними роль арбитра.

Борьба вокруг вопроса о репарациях. Оккупация Рура

Англо-французская борьба за гегемонию в Европе прошла в своем развитии через ряд этапов. До 1924 г. Франция вела наступательную борьбу за свою гегемонию в Европе. С принятием плана Дауэса (1924 г.) Франция вынуждена была перейти на позиции обороны, а со времени заключения Локарнских соглашений она была поставлена перед фактом огромного усиления английского влияния в Европе.

Борьба между Францией и Англией происходила в различных пунктах земного шара. Важнейшим вопросом борьбы являлся вопрос об отношении к Германии. Для Франции вопрос о безопасности при наличии соседства сильной Германии являлся все время актуальной политической задачей. Франция в первые годы после Версаля хотела добиться этой безопасности путем максимального ослабления Германии не только в военном, но и в экономическом отношении. Этим и объясняется борьба между Англией и Францией по вопросу о репарациях. Вопрос этот обсуждался в течение 1920—1921 гг. на ряде конференций.

На конференции в Булони (в июне 1920 г.) репарационные обязательства Германии определялись в 269 млрд. марок. В этом же году на конференции в Спа после длительных торгов было установлено, что из общей суммы репараций 52 проц. должна была получить Франция, 22 проц. — Англия, 10 проц. — Италия, 8 проц. — Бельгия и т. д. Общая сумма репараций на этой конференции была сокращена до 240 млрд. золотых марок. На Парижской конференции (в январе 1921 г.) общая сумма репарационных

платежей была снова сокращена до 226 млрд. марок. Все эти предложения Германия отказалась принять как непосильные. До определения санкций войска союзников оккупировали города Дюссельдорф, Дуисбург и Рурорт. Только Лондонская конференция (май 1921 г.) окончательно определила репарационный долг Германии в 132 млрд. марок. Под давлением Англии и США Франция вынуждена была согласиться на снижение суммы репараций.

Однако уже в январе 1922 г. репарационной комиссии пришлось предоставить Германии краткосрочный мораторий. В конце 1922 г. германское правительство потребовало неограниченного моратория для всех платежей. Между Англией и Францией обнаружились резкие расхождения по вопросу о предоставлении Германии моратория. Ллойд-Джордж настаивал на удовлетворении требований германского правительства, так как английская буржуазия не была заинтересована в дальнейшем хозяйственном ослаблении Германии. Чрезмерное ослабление Германии усиливало удельный вес Франции, превратившейся в крупную индустриальную страну. Англия, наоборот, всячески была заинтересована в использовании Германии для борьбы против Франции и стремилась также использовать германский рынок.

Английское правительство Бонар-Лоу, пришедшее на смену правительству Ллойд-Джорджа, выдвинуло свой проект репараций, решавший этот вопрос в интересах одной лишь Великобритании. Проект этот сокращал более чем в два с половиной раза общую сумму германских репараций. Он оказался неприемлемым для Франции, Бельгии и Италии. Он толкал Францию на путь «лобовой атаки».

Франция рассчитала, что принятие «плана Бонар-Лоу» означало бы, что она должна уплатить Англии и США военных долгов на сумму, значительно большую, чем она получила бы в виде репараций. Разногласия между Англией и Францией привели к срыву конференции в Лондоне.

Французские магнаты стремились захватить Рур с его богатой металлургией. Политика военных кругов в период Пуанкаре — Мильерана была направлена к овладению Рейном, причем задача, которая преследовалась этими кругами, была не только экономической, но и военно-стратегической. Оккупация Рура и аннексия правого и левого берегов Рейна означали приобретение важного стратегического плацдарма для вторжения в Германию. Однако открытое проведение в жизнь этого плана было невозможно из-за противодействия Англии и США, которые всячески маневрировали, стремясь ускорить восстановление Германии для борьбы против СССР. Французские империалистические круги поэтому применяли обходные пути. Они разжигали сепаратизм в Рейнско-Вестфальской области. На французские деньги была образована в Рейнско-Вестфальской области так называемая «народная республиканская партия», которая проводила активную пропаганду за отделение Рейн-

ской области от Германии и создание «свободной», самостоятельной Рейнской провинции.

Английская пресса разоблачала связи сепаратистов с французским министерством иностранных дел; сообщался также план отторжения Баварии от Германии.

Еще в течение 1921—1922 гг. французский генеральный штаб усиленно работал над планом оккупации Рура. Магнаты французской тяжелой промышленности стремились захватить Рур и тем самым подвести мощный экономический фундамент под здание французского империализма. Овладение всеми угольными, металлургическими и химическими ресурсами Рурского бассейна означало бы укрепление французской континентальной, а затем и мировой гегемонии. Среди королей французской промышленности были только разногласия по вопросу о методах овладения Руром. «Комите де Форж» выступал за прямой захват. Другая группа, во главе с Лушером, Люберзаком и другими, поддерживаемая Брианом, выступала за овладение Руром путем соглашения со Стиннесом, Тиссенем, Крупном. Группа Лушера—Люберзака выдвинула план, известный как план Стиннеса—Люберзака, — создание франко-германского угольного и стального треста. Однако проведение плана Стиннеса—Люберзака стало невозможным потому, что англичане сделали все от них зависящее, чтобы помешать сговору; кроме того, немцы отказались дать французам 60 проц. прибылей в объединенном франко-германском угольно-железном концерне. Пуанкаре тогда решил прибегнуть к силе, чтобы сломить сопротивление немецких промышленников и заставить их принять французские условия.

Против всех этих планов резко выступили англичане, потому что эти планы противоречили интересам Великобритании. Премьер-министр Ллойд-Джордж считал, что если Германия рухнет и Франция овладеет Руром с его богатыми запасами угля и железа, то Франция станет новым мощным конкурентом Англии на мировых рынках. Поэтому англичане выступали против планов Франции. Однако руководимая Пуанкаре Франция решила действовать.

Опираясь на Бельгию и Италию, Франция решилась на оккупацию Рура. В январе 1923 г. франко-бельгийские войска заняли Рурскую область.

Захват Рурской области представляет собой последнюю попытку французской буржуазии разрешить насильственным путем вопрос о германских репарациях. Рурская оккупация ускорила созревание революционного кризиса в Германии; она дорого обошлась Франции и оказала дезорганизующее влияние на финансы страны.

К концу рурской авантюры франк имел одну четверть своей стоимости. Его падение продолжалось в первые месяцы 1924 г. и вызвало сильное недовольство политикой Пуанкаре со стороны мелкой буржуазии и других слоев населения. Пуанкаре не удалось заставить немцев платить. Вместо этого франк обесценивался,

вновь были повышены налоги, вырос государственный долг. Провал авантюристской политики Пуанкаре привел к тому, что значительная часть избирателей отвернулась от «национального блока» и в выборах 1924 г. отдала свои голоса «левому блоку».

Рабочий класс и мелкая буржуазия добивались амнистии политическим заключенным и демократизации государственного аппарата; весьма популярным среди народных масс было требование демократических реформ в области налоговой системы; широчайшие массы выступали за дипломатическое признание СССР.

Германия ответила на оккупацию Рура проведением политики «пассивного сопротивления», которую рабочие превратили в активную борьбу не только против оккупантов, но и против своей буржуазии. Перед угрозой рабочей революции в Германии Антанта вынуждена была пойти на смягчение своих требований к Германии.

Франции пришлось отступить и дать свое согласие на принятие плана Дауэса. Уже тот факт, что Франция вынуждена была обратиться за помощью к Англии и США для спасения франка, говорит о конце французской гегемонии в Европе. Франции пришлось «пойти в Каноссу» — на Лондонскую конференцию, для того чтобы найти выход из того положения, в котором она очутилась в результате оккупации Рура. Она вынуждена была отказаться от самостоятельного разрешения репарационного вопроса и предоставить решающее слово англо-американскому блоку. Инициатива в разрешении репарационной проблемы принадлежала главным образом США, которые как главный кредитор были заинтересованы в том, чтобы дела европейских должников были приведены в порядок. От разрешения репарационной и других финансовых проблем европейских стран зависела не только кредитоспособность должников, но и возможность для США расширить свои капиталовложения в Европе. Англия и США взяли на себя задачу разрешения репарационной проблемы.

Таким образом, с этого момента руководство в репарационной политике перешло к Англии и США. Внешняя политика Пуанкаре потерпела полное банкротство.

Борьба компартии Франции за большевизацию своих рядов

Против империалистической политики французского правительства выступали только компартия и Унитарная конфедерация труда. Коммунистическая партия Франции в первые годы своего существования переживала большие трудности. Процесс очищения партии от социал-демократических и анархо-синдикалистских элементов происходил довольно медленно. В этом отношении большую помощь компартии Франции оказали Ленин и Коммунистический Интернационал. В своей статье «О тезисах по аграрному

вопросу французской коммунистической партии» Ленин, отметил положительные стороны тезисов, в то же время подверг критике серьезные ошибки французской компартии. Он указал на то, что в тезисах недостаточно остро критикуются пацифистские иллюзии. «Рабочие и крестьяне Франции, — писал Ленин, — умели вести законную, справедливую, революционную войну против своих феодалов, когда они душили великую французскую революцию XVIII века. Французские рабочие и крестьяне сумеют провести такую же законную, справедливую и революционную войну против французских капиталистов, когда они превратятся в эмигрантов, организующих иностранное нашествие против социалистической французской республики»¹.

Ленин далее критиковал неправильное освещение процесса концентрации производства в сельском хозяйстве и недостаточно ясное понимание разнообразных форм эксплуатации крестьянства капитализмом.

Коммунистический Интернационал помог французской коммунистической партии освободиться от сектантских, правых и центристских элементов, тормозивших развитие партии. На IV конгрессе Коминтерна была заострена борьба против правых и центристских элементов (Фроссар и др.) в партии. Конгресс указал, что эволюция коммунистической партии Франции от «...парламентарного социализма к революционному коммунизму происходит с чрезвычайной медленностью, которая объясняется... прежде всего, прямым и временами чрезвычайно упорным сопротивлением некоммунистических элементов, которые еще очень сильны... особенно во фракции центра, в руках которого после Тура и находилось, главным образом, руководство партией»².

После IV конгресса Коминтерна во французской компартии была развернута решительная борьба против оппортунистических элементов. Из партии были исключены Фроссар и его сторонники, изменившие интересам рабочего класса. Затем были исключены Суварин и другие троцкисты, пытавшиеся внести дезорганизацию в ряды коммунистического движения.

Компартия Франции активно выступила против захватнической политики Пуанкаре. Она развернула стачечные бои и демонстрации против оккупации Рура, издавала специальную газету для усиления антиимпериалистической пропаганды среди солдат оккупационной армии, организовала братание в районах оккупации и т. д.

Коммунистическая партия Франции, освободившись от Фроссара, Суварина и им подобных, выдержала свое первое испытание и сделала большой шаг в деле большевизации своих рядов.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXVII, стр. 103.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 343. Партиздат. 1933.

Франция после войны 1914—1918 гг. из страны аграрно-индустриальной превратилась в страну индустриально-аграрную. Несмотря на это Франция оставалась страной ростовщического империализма. Получение львиной доли прибыли от государственных долгов и спекулятивный характер предприятий, связанных с восстановлением разрушенных областей, определяли в основном ростовщический характер французского империализма в эти годы. Восстановление разрушенных областей составляло в эти годы важнейшую экономическую задачу Франции и создало значительный внутренний рынок приложения капитала.

Концентрация и централизация капитала во Франции, усиление роли банков в развитии монополистических тенденций во французской промышленности привели к усилению финансовой олигархии. Кучка крупнейших капиталистов, пресловутые «200 семейств» захватили в свои руки контроль над всей экономической жизнью страны.

На выборах 1919 г. победил «национальный блок» — объединение всех правых, реакционных партий и радикалов. Своим лозунгом «Немец заплатит за все, если победа будет закреплена» блок этот увлек за собой среднюю и мелкую буржуазию. Мощной организации реакционного «национального блока» не противостояла никакая-либо другая организация; социалистическая партия была расколота, а компартии еще не было.

Революционный подъем во Франции в 1918—1920 гг. нашел свое отражение в стачечных боях рабочего класса и в выступлениях трудящихся масс Франции против интервенции в Советской России. Восстание во французском флоте в Крыму и Одессе в 1919 г., выступления французской интеллигенции против интервенции и забастовка железнодорожников в 1920 г. явились яркими примерами солидарности трудящихся масс Франции с Советской республикой.

Революционный подъем в стране в эти годы нашел свое выражение также в росте социалистической партии профессиональных союзов. Борьба внутри социалистической партии против центризма и по вопросу о присоединении к Коминтерну привела к расколу социалистической партии на съезде в г. Туре и образованию компартии Франции (1921 г.).

Борясь за свою гегемонию в Европе после войны 1914—1918 гг., Франция всячески старалась укрепить свои позиции с помощью военных союзов. В 1920 г. Франция заключила договор и военную конвенцию с Бельгией. В 1921 г. она заключила договор и военную конвенцию с Польшей. В 1920—1921 гг. она создала Малую Антанту (Румыния, Чехословакия, Югославия). Таким образом, был создан французский блок. Однако эта политика шла вразрез с традиционной политикой Англии — поддержания «равновесия». Началась англо-французская борьба за гегемонию в Европе,

борьба, которой в значительной мере и воспользовалась Германия. Острые противоречия между Францией и Англией не были непреодолимым препятствием для того, чтобы действовать сообща против Советского Союза.

Англо-французская борьба за гегемонию в Европе прошла в своем развитии через ряд этапов. До 1924 г. Франция вела наступательную борьбу за свою гегемонию в Европе. С принятием плана Дауэса Франция вынуждена была перейти на позиции обороны.

Разногласия между Францией и Англией по вопросу о германских репарациях, отказ Германии от выполнения своих обязательств и политика Англии, толкавшей Францию на путь «лобовой атаки», привели к тому, что Франция в 1923 г. оккупировала Рур.

Провал рурской авантюры ускорил падение кабинета «национального блока» во главе с Пуанкаре. Народные массы добивались снижения налогов, демократизации государственного аппарата, политической амнистии и признания СССР. На выборах в 1924 г. они отдали свои голоса «левому блоку», включившему эти требования в свою избирательную платформу. Политика «лобовой атаки» и открытого империализма Пуанкаре потерпела поражение.

ИТАЛИЯ в 1918—1923 годах

Экономическое и политическое положение Италии

После первой мировой войны Италия в 1919—1920 гг. переживала глубокий революционный кризис.

До мировой войны 1914—1918 гг. Италия отличалась сравнительно невысоким уровнем индустриального развития. Она вступила в ряды крупных капиталистических стран позднее других европейских государств. Италия вынуждена была, кроме того, всегда ввозить олово, никель, каучук, хлопок, более 90 проц. всей потребляемой шерсти, 95 проц. леса и целлюлозы, 99 проц. меди, 60 проц. железа и стали. Отсутствие важнейших сырьевых материалов в Италии тормозило развитие промышленности. Металлообрабатывающая, машиностроительная, электротехническая и другие отрасли индустрии сосредоточены в северных районах страны. На первом месте в Италии стояла текстильная промышленность, затем следовали автомобильная и различные виды легкой индустрии. Тяжелая промышленность до войны 1914—1918 гг. была слабо развита. Война содействовала ее росту. Однако это развитие шло односторонне. Больше всего развивались отрасли тяжелой промышленности, работавшие на военные нужды. С другой стороны, ряд важнейших отраслей промышленности Италии совершенно не развивался.

За период первой мировой войны основной капитал промышленных предприятий возрос на 2 млрд. лир. Федерация промышленников в начале 1918 г. насчитывала 380 крупных объединенных компаний. Больше всего разбухла металлообрабатывающая промышленность. До войны 1914—1918 гг. в металлообрабатывающей промышленности было занято 50 тыс. рабочих, а в последние месяцы войны — почти полмиллиона. Таким образом, количество рабочих, занятых в одной только металлообрабатывающей промышленности, увеличилось в десять раз.

Как только кончилась война, прекратились военные заказы. Промышленность должна была переключиться на работу мирного времени. Это привело к чрезвычайно тяжелому экономическому положению в Италии. Основные отрасли промышленности, особенно обслуживающие военные нужды, начали быстро свертываться. Италия попрежнему оставалась без необходимого сырья. Ряд акционерных банков, созданных во время мировой войны, обанкро-

тился. Потерпел крах Учетный банк, что повело к разорению нескольких тысяч мелких вкладчиков. Страна была истощена и опутана долгами. Прямые военные расходы Италии за годы первой мировой войны достигли 12,5 млрд. долларов. Убытки, понесенные в результате вторжения неприятельских армий, исчислялись в 3 миллиарда. Кроме того, военная задолженность Италии США составила 1,5 млрд. долларов, Великобритании — 2,5 миллиарда. Особенно больших размеров падение промышленного производства достигло в 1920—1921 годах.

В годы первой мировой войны, когда господствующие классы Италии должны были обеспечить себе тыл, поднять патриотическое настроение широких слоев населения, они не скупились на обещания. Обещания были даны рабочему классу, крестьянству, мелкой буржуазии города, служащим. Господствующие классы обещали, что в случае победы рабочим будет предоставлен обеспеченный заработок, будет сокращен рабочий день, улучшены законы по социальному страхованию и т. д. Крестьянам обещали землю, снижение налогов, освобождение от помещичьей кабалы.

Кризис ударил по подавляющему большинству населения страны. В первую очередь и наиболее сильно, конечно, пострадали трудящиеся массы. Многомиллионная армия, возвратившаяся с фронтов на родину, не только не получила обещанных благ, но оказалась лицом к лицу с нуждой и голодом. Рабочих ожидала безработица, дороговизна продуктов первой необходимости, цены на которые вследствие безудержной спекуляции неимоверно возросли. В состоянии крайнего недовольства находилась также мелкая буржуазия города, разочарованная исходом первой мировой войны. Крестьяне, возвратившиеся с войны, также не получили обещанной земли. Обесценение денег и дороговизна создали отчаянное положение для мелкой и средней буржуазии. Профессора, судьи, адвокаты начали терять веру в возможное улучшение жизни при существующем строе.

Тяжелое положение сельского хозяйства объяснялось наличием отсталых отношений в деревне и примитивностью самого сельскохозяйственного процесса. Преобладающей формой землевладения в Средней и Южной Италии являлись крупные латифундии. Помещики беспощадно эксплуатировали крестьян. Они относились хищнически к земле. Низкая урожайность, нехватка хлеба, безжалостная эксплуатация и хищничество ростовщиков приводили к тому, что огромные массы крестьян (в частности, на юге Италии) голодали. Крестьянство и «половники» страдали от беззастенчивого хищничества посредников и ростовщиков. В годы революционного подъема в Италии произошло некоторое «перераспределение» земли. Незначительная часть земли все же перешла в руки середняцких и бедняцких элементов. Батрачество и бедняки начали организовываться и путем решительных выступлений отстаивали свои права. В деревнях появились «красные лиги» и «камеры тру-

да», регулировавшие вопросы распределения работы, условия найма и т. д.

Надо отметить, что недовольство охватило также огромную часть буржуазии. Это объясняется тем, что Италия оказалась после войны еще более зависимой от других стран, что наступивший крах военной промышленности отразился на положении всех других отраслей промышленности. Кроме того, буржуазная Италия считала себя обманутой Антантой. Она была недовольна результатами мирных договоров 1919 года.

В 1915 г. между Италией и Антантой было заключено Лондонское секретное соглашение. По этому соглашению Италия за свое участие в мировой войне на стороне Антанты должна была получить Трентино, Южный Тироль с его географической естественной границей — Бреннером, город Триест, графства Горица и Градиска, всю Истрию до Кварнеро, включая Волоску и ряд Истрийских островов. Далее, Италии были обещаны Далмация и острова, расположенные к северу и западу от нее, остров Сассено и порт Валлона на Албанском побережье с прилегающей к нему территорией. В случае раздела Турции Италии были обещаны зоны в Малой Азии, смежные с Адалией. При переделе германских колоний в Африке Италии обещали равноценные с другими державами компенсации. Кроме того, в 1917 г. Италия добилась согласия Англии и Франции на передачу ей всего юго-западного сектора Анатолии, включающего такие важные центры, как Адалия, Кония и Смирна. Однако по окончании войны Англия, Франция и США воспользовались экономической, политической и военной слабостью Италии, чтобы урезать ее долю в добыче.

По Версальскому и Сен-Жерменскому договорам Италия получила Триест, Истрию, Цару, Горицу и т. д. с прилегающими областями. Это не могло удовлетворить возросший аппетит итальянской буржуазии. Италия не получила Далмации, отошедшей к только что созданной Югославии. В ее образовании особенно была заинтересована Франция, надеявшаяся использовать Югославию в качестве противовеса Италии, чтобы не допустить установления итальянской гегемонии на Адриатическом море и на Балканах. Вопрос о Фиуме на Версальской конференции не был разрешен.

Итальянские империалисты были также возмущены тем, что Италия была совершенно обойдена при дележе германских колониальных владений, целиком перешедших в руки Франции, Англии, Японии и Бельгии. Англия и Франция уклонились от изменения границ итальянских колоний в Африке, которое было обещано Италии договором 1915 года.

В Малой Азии расчеты Италии, как и других империалистических стран, были опрокинуты национально-освободительной войной турецкого народа. Здесь Италия надеялась получить территории и в первую очередь Смирну, которая была передана Греции.

Но национально-освободительная борьба турецкого народа расстроила все эти планы.

Массовое движение в 1919 году

Единственным результатом первой мировой войны, совершенно бесспорным для всех, был экономический, а затем и революционный кризис. Недовольство охватило самые широкие слои итальянского населения. С 1919 г. в Италии начались массовые выступления рабочих и крестьян, особенно арендаторов-издольщиков. Почти во всех городах началось движение против дороговизны. Не было такой отрасли промышленности, которая не была бы охвачена в 1919 г. забастовочным движением, причем забастовки часто перерастали во всеобщие и в политические. Стачечное движение развивалось в особенности сильно в северо-западной части Италии и охватывало такие крупные центры, как Турин, Милан, Парма и порт Генуя. Уже в 1919 г. порт Генуя оказался в руках восставших матросов, которые создали свои «комитеты действия».

Попытки буржуазии взвалить на плечи рабочих издержки войны путем дальнейшего снижения заработной платы были отбиты первыми выступлениями рабочих.

Забастовочное движение, распространившееся в Италии, сочеталось с борьбой в защиту Советской России. Рабочие с громадным воодушевлением выступали в защиту Советской России. Эта борьба проходила под лозунгами: ни одного ружья, ни одного патрона, ни одного солдата против отечества трудящихся. Рабочие отказывались производить оружие, предназначенное для армии интервентов. Железнодорожники и моряки отказывались перевозить это оружие, а грузчики — грузить.

Важнейшим выступлением итальянских рабочих в защиту Советской России и Венгрии, в то время тоже советской, была итальянская всеобщая забастовка в июле 1919 года. Эта забастовка итальянских рабочих была проведена с исключительной организованностью. Итальянские рабочие не менее, чем французские, германские, английские и другие, показали свою полную солидарность с Советской Россией.

Движение в городе пробудило деревню. Десятки тысяч сельскохозяйственных рабочих и арендаторов втягивались в открытую борьбу. На юге Италии, в основных сельскохозяйственных районах, и в Сицилии отряды вооруженных крестьян начали захватывать крупные помещичьи владения и делить их между собой. Обыкновенно крестьяне, организованные в отряды, с красными знаменами шли из деревни в деревню, захватывая помещичьи земли.

Забастовочное движение, охватившее рабочих, крестьян и батраков, нашло отклик солидарности среди железнодорожных служащих и государственных чиновников. Железнодорожники часто задерживали поезда, в которых находились посланные правитель-

ством из Рима полки для умирения забастовщиков. В ряде мест уже в 1919 г. происходило братание между рабочими и посланными на удушение восстаний рабочих и крестьян солдатами.

При такой напряженной обстановке было образовано правительство Франческо Нитти (июнь 1919 г. — июнь 1920 г.), руководителя левого крыла либеральной партии, автора ряда работ по экономике и мировой политике. В отличие от Орландо, Нитти выступил против интервенции в России. Лояльная в отношении Советской России позиция Нитти объяснялась тем, что Италия была заинтересована в России: значительная часть итальянской торговли в течение многих десятилетий находилась в тесной зависимости от черноморской торговли. Английские суда, вывозившие из русско-черноморских портов керосин, зерно и прочее, по дороге в Черное море обычно завозили в Италию необходимые ей товары. Поэтому восстановление нормальных отношений с Советской Россией было экономически выгодно для Италии.

В своей борьбе против революционного движения внутри страны Нитти считал необходимым использовать не столько методы подавления, сколько методы частичного удовлетворения требований масс. Своими уступками, маневрированием и заигрыванием с социалистами Нитти стремился расколоть революционное движение и спасти буржуазию от революции.

Проводя строжайший режим экономии за счет широких народных масс, Нитти в то же время охранял интересы крупного капитала. Он возражал против увеличения налогов на капитал, доказывая, что это может привести к сокращению предпринимательской деятельности.

В ноябре 1919 г. в стране произошли парламентские выборы. Результаты выборов показали значительный рост влияния социалистической партии. Итальянская социалистическая партия, в которой центристы играли руководящую роль, пользовалась большим влиянием среди рабочих масс северо-западной наиболее промышленно развитой части Италии. Социалистическая партия получила около 2 млн. голосов и 156 мандатов, т. е. больше голосов, чем все другие политические партии в стране, вместе взятые.

Второй партией в стране оказалась партия «Пополари» — католическая народная партия, которая была создана при непосредственном участии Ватикана после мировой войны 1914—1918 годов. Она получила 101 мандат в парламенте.

Католическая народная партия оказывала большое влияние не только на крестьян, но и на рабочие массы, организовывала свои собственные католические профсоюзы и т. д. Основная цель этой партии заключалась в том, чтобы демагогическими обещаниями (проведение аграрной реформы, предоставление избирательных прав женщинам, расширение прав местного самоуправления и т. д.), используя также религиозное суеверие, удерживать народные массы от дальнейшего революционизирования.

Новым парламентом был принят в 1919 г. ряд законов, которые частично удовлетворили требования масс. Правительство, например, издало декрет, согласно которому захват земель, произведенный крестьянами в 1918—1919 гг., объявлялся законным. Была создана специальная комиссия для организации помощи бывшим участникам первой мировой войны путем отчуждения плохо обрабатываемой земли. Был издан декрет о 8-часовом рабочем дне и учреждены комитеты для изучения рабочего вопроса. Была даже объявлена амнистия дезертирам войны. По существу законы, принятые правительством и парламентом, санкционировали то, что было уже добыто рабочими и крестьянами. Правительство Нитти пыталось изданием этих законов приостановить дальнейшее развитие революции. Однако все попытки правительства задержать революционное движение в стране путем уступок и проведения реформ потерпели крах.

Возникновение фашистских организаций

В июне 1920 г. правительство Нитти, не справившись с массовым движением в стране, вынуждено было уйти в отставку. К власти вновь пришел Джиолитти, один из вождей либеральной партии, готовый к лавированию по второстепенным вопросам внешней и внутренней политики, для того чтобы дать беспощадный отпор революционным рабочим. Это было его седьмое министерство.

Политика Джиолитти заключалась в следующем: опираясь на социалистов и партию «Пополари», он стремился заставить фашистов умерить их требования. С другой стороны, Джиолитти пытался использовать фашистов, давая им полную свободу действий; он помогал им организовывать свои боевые отряды, чтобы громить революционное движение. Тем самым Джиолитти хотел сделать социалистов более покладистыми, заставив их служить правительству. Старый и опытный политик, Джиолитти являлся мастером закулисных политических интриг и демагогии. Он имел связи почти во всех политических партиях страны и умел сколачивать блоки из враждебных друг другу элементов.

В своей борьбе против рабочего класса Джиолитти опирался на фашистские отряды, которым он оказывал поддержку. Первые фашистские отряды появились в Италии в 1919 году. Основателями их были Муссолини и декадентский поэт Габриэль д'Аннунцио.

Бывший социалист Муссолини во время мировой войны 1914—1918 гг. стал ярким империалистом и шовинистом. Исключенный из социалистической партии, Муссолини, финансируемый Францией, основал газету «Пополо д'Италия», где вел агитацию за вступление Италии в войну на стороне Антанты. В конце 1914 г. он создал союз за вступление в войну. В 1915 г. союз этот насчитывал 105 групп, охватывавших 8—10 тыс. членов. По окончании мировой

войны 1914—1918 гг. Муссолини реорганизовал и расширил отряды фашистов. Итальянская буржуазия искала у себя в стране такую силу, которая могла бы справиться с нарастающей революцией. Этому старые политические партии буржуазии не могли обеспечить. Армия оказалась не совсем надежной для борьбы с нарастающим революционным движением. Буржуазия поэтому решила опереться на фашистские отряды.

В самом начале деятельности фашистских организаций, т. е. в 1919 г., несмотря на широко применяемую фашистами социальную и националистическую демагогию, влияние их на массы было крайне незначительным. Что же дало возможность фашистскому движению в 1920—1922 гг. вырасти в такую огромную силу? Это случилось потому, что стоявший во главе правительства Джиолитти опирался на фашистские отряды в борьбе против рабочего движения. Правительство давало фашистским контрреволюционным отрядам полную свободу действий, вооружало их. Первые отряды фашистов вербовались из деклассированных элементов, появившихся в результате четырехлетней войны, из уголовных элементов, демобилизованных офицеров и солдат, буржуазных студентов, помещиков, мелкой буржуазии города и деревни. Кроме того, фашистским организациям удалось завербовать часть безработных и отсталых рабочих. Они умело воспользовались расколом в рядах рабочего класса и предательской политикой правых социалистов и вождей реформистских профсоюзов. Важнейшей силой, оказавшей большую помощь фашистам, были Ватикан и церковь. Они помогли фашистам распространить влияние на остальные католические слои населения города и деревни.

В своей программе, выставленной в 1919 г., Муссолини требовал, например, созыва Учредительного собрания и даже одно время выступал за установление республиканского режима. Надо отметить, что демагогия фашистов не знала пределов. Например, когда сельскохозяйственные рабочие и безземельные крестьяне в 1919 г. выставили требование наделения землей, фашисты также выступили с лозунгом «земля крестьянам». Когда рабочие требовали обеспеченной заработной платы, Муссолини выставил такой же лозунг. Когда в 1920 г. началось движение в стране за захват фабрик, переходившее в борьбу за захват власти, фашисты для обмана масс нападали на социалистов, упрекая их в том, что они своей реформистской политикой сорвали это революционное движение рабочих. Фашисты даже выставляли требование установления демократических свобод — свободы печати, слова, собраний, конфискации «непроизводительного капитала»; выставляли лозунги борьбы против «паршивой буржуазии и эксплуататоров нации»; требовали упразднения банков и бирж; организации хозяйственных советов с представителями от рабочих, служащих и чиновников; установления минимума заработной платы; увеличения пенсий инвалидам и старикам; обязательного страхования на случай болезни

и безработицы и участия рабочих в прибылях. Они обещали ввести налог на крупный капитал. Программа фашистов содержала также требование конфискации церковных владений, введения народной милиции, национализации военной промышленности. Все эти лозунги и обещания, которые фашисты никогда не собирались проводить в жизнь, необходимы были для привлечения на свою сторону масс, положение которых в результате войны значительно ухудшилось.

По вопросам внешней политики фашисты выступали за захват Фиуме, Далмации, Албании и т. д. Свою программу разбойничьей внешней политики Муссолини завершил провозглашением грабительского лозунга борьбы за «великую Италию», за приобретение новых территорий и колоний—его захватнические аппетиты оказались беспредельными.

Упрочению фашизма способствовало то обстоятельство, что буржуазия уже не могла править старыми методами буржуазной демократии и решила применить методы оголенной диктатуры финансового капитала. Влияние буржуазных партий в стране было в значительной мере подорвано последствиями войны. Ни одна из буржуазных партий не могла обеспечить более или менее длительного господства в стране.

Фашисты использовали недовольство масс старыми буржуазными партиями, для того чтобы создать себе базу среди разных слоев населения. Прикрываясь социальной и националистической демагогией, фашизм нападал на буржуазные партии и на демократию за то, что они не добились укрепления господства буржуазии и помещиков и расшатали буржуазную государственность довоенной Италии. Укрепить власть финансовой буржуазии и помещиков, и притом наиболее реакционной части их, создать «сильную власть» ценой отказа от парламентаризма, сломать силы демократии, в первую очередь уничтожив компартию и другие организации рабочего класса, — такова была действительная цель их борьбы.

Захват фабрик и заводов рабочими в 1920 году

Весь 1920 год заполнен массовыми выступлениями рабочих и крестьян. Уже в апреле, мае и июне в ряде городов рабочие начали захватывать предприятия, а крестьяне — целые сельскохозяйственные районы. Это движение достигло своего высшего напряжения в сентябре 1920 года.

В ответ на угрозу предпринимателей локаутировать рабочих, требовавших повышения заработной платы, 500 тыс. рабочих-металлистов объявили всеобщую забастовку. Рабочие захватили почти все фабрики и заводы металлообрабатывающей промышленности. Важнейшими центрами этого движения были Милан и Турин. Вслед за металлистами к захвату фабрик и заводов перешли

рабочие других отраслей промышленности. В городах создались отряды красной гвардии. Вооруженные рабочие постоянно охраняли занятые фабрики и заводы, над которыми развевались красные флаги. Железнодорожники, работники почты и телеграфа заявили о своей солидарности с бастующими рабочими. Крупнейший порт Генуя оказался в руках докеров и моряков, контролировавших всю работу порта. Движение перебросилось в деревню. Крестьяне насильственно захватывали помещичьи земли. В воинских частях началось сильное брожение.

Таким образом, Италия в сентябре 1920 г. находилась на пороге революции. Буржуазный государственный аппарат был расшатан. Господствующие круги чувствовали себя неуверенными. Если бы во главе пролетарских масс Италии в сентябре 1920 г. встала подлинно революционная партия, партия нового типа — коммунистическая партия, несомненно, что в Италии произошла бы революция. Все объективные условия для этого были налицо.

Но во главе масс стояла реформистская социалистическая партия, которая, раскалывая ряды рабочего класса, ослабляла силу его удара против капитализма и фашизма. Социалистическая партия не проводила энергичной борьбы против фашистской опасности. Матеотти, один из вождей социалистической партии, в дальнейшем выступивший против фашизма, в это время призывал массы не раздражать фашистов. Вожди социалистической партии не хотели революции. В этих условиях пролетариат оказался без руководства. Движение приняло стихийный характер.

Правительство и господствующие классы оказались в тяжелом положении. Только политика Джиолитти помогла империалистической буржуазии найти выход из создавшегося в стране положения. Джиолитти как опытный демагог рассчитал, что самое лучшее в таких условиях действовать мирными, а не насильственными методами: опереться на реформистов для того, чтобы при их содействии подавить революционное движение. Поэтому правительство немедленно объявило, что оно будет соблюдать «нейтралитет».

На помощь правительству Джиолитти пришли реформистские вожди из Всеобщей конфедерации труда, которые не хотели допустить, чтобы захват фабрик превратился в открытую вооруженную борьбу за захват власти. Секретарь Всеобщей конфедерации труда д'Арагона считал необходимым ограничиться борьбой за установление рабочего контроля на предприятиях. Таким образом, был выдвинут лозунг рабочего контроля. Большинство реформистских вождей открыто выступило за необходимость ограничения борьбы экономическими требованиями. Позиция д'Арагона была поддержана вождями правого и центристского крыла социалистической партии. Реформисты договорились с предпринимателями и правительством о некоторых уступках рабочим в отношении заработной платы. Для обмана рабочих предприниматели заявили, что

они согласны на установление рабочего контроля. Рабочим внушали, что с установлением рабочего контроля они станут хозяевами предприятий.

Обманутые реформистскими руководителями, предпринимателями и правительством, рабочие после трех с половиной недель борьбы возвратились на работу. Правительство с помощью реформистов и предпринимателей отказалось от выполнения своих обещаний. Получив обратно фабрики и заводы, предприниматели вскоре перешли в наступление на рабочий класс. После возвращения рабочих на работу революционная волна начала спадать.

Образование коммунистической партии Италии

В январе 1921 г. в Ливорно состоялся чрезвычайный съезд социалистической партии Италии. Социалистическая партия насчитывала 216 тыс. членов и была крайне неоднородна по своему составу. Внутри партии шла ожесточенная борьба по вопросам признания принципа диктатуры пролетариата, отношения к Советской России, признания «21 условия», присоединения к Коммунистическому Интернационалу. Борьба на съезде в Ливорно закончилась расколом партии. Центристские элементы объединились с правыми и выступили против признания «21 условия Коммунистического Интернационала». Подлинные революционные элементы во главе с Грамши, Эрколи и Террачини покинули съезд и образовали коммунистическую партию Италии. Это произошло в 1921 году. Таким образом, в 1921 г. возникла коммунистическая партия Италии.

Рост фашистских организаций. Борьба рабочих против фашизма

Поражение пролетариата в 1920 г. и предательство реформистов подготовили захват власти фашистами в 1922 году.

Реакционная буржуазия и аграрии после поражения рабочих стали энергично готовиться к наступлению на трудящиеся массы.

Нуждаясь в боевых организациях, они во-время оценили значение фашизма для борьбы с революционным движением. Поэтому реакционные круги материально поддерживали фашистские организации и пополняли их ряды. Десятки тысяч офицеров, главным образом сыновья помещиков и буржуа, были направлены в фашистские организации.

Фашистские группы вооружались реакционной буржуазией и помещиками и направлялись на работу. Они начали проводить систематические нападения на рабочие и социалистические клубы, на потребительские общества. Первое вооруженное столкновение произошло в Болонье. За Болоньей последовала Флоренция. Вооруженные банды фашистов организовались в боевые отряды под руководством бывших офицеров.

Пользуясь поддержкой промышленной и финансовой олигархии, помещиков и Ватикана, фашисты начали проводить лихорадочную подготовку к захвату власти. В своей борьбе за власть они соче-

тали демагогию и насилие. С одной стороны, Муссолини лицемерно бичевал социалистов за их трусость, нерешительность и предательство. С другой стороны, он выступал за «порядок и дисциплину», разоблачал бессилие правительства и буржуазных партий, доказывал, что только фашизм может «спасти страну и государство». Фашисты довольно ловко использовали разочарование масс в социалистах для привлечения рабочих в свои ряды.

С помощью своих военных отрядов, пользуясь дружественным нейтралитетом правительства, фашисты приступили к систематическому разгрому крупнейших муниципалитетов, в которых социалисты имели влияние.

В конце 1921 г. фашисты приступили к организации фашистских синдикатов.

Фашистские руководители синдикатов демагогически заявляли, что защищают интересы рабочих, борются за 8-часовой рабочий день. Вместе с тем фашисты требовали от рабочих борьбы против красных, обещая нажимать на предпринимателей для поддержки «справедливых рабочих требований». Часть отсталых рабочих, разочаровавшаяся в социалистах, не защищавших их кровных интересов, поддавалась агитации фашистов и перешла в фашистские синдикаты.

Большую активность фашисты развили и в деревне, где классовая борьба приняла весьма острые формы. Когда крестьяне в 1919—1920 гг. начали захватывать пустующие латифундии, социалисты не возглавили этого движения. Они не выступали за экспроприацию помещичьей земли, считая вообще раздел крупного землевладения мероприятием несоциалистическим. Всей своей оппортунистической политикой в аграрно-крестьянском вопросе социалисты помешали созданию союза рабочих и крестьян в условиях революционного кризиса.

Наоборот, своей политикой социалисты часто отталкивали крестьянские массы от рабочих и тем самым благоприятствовали успеху фашистской агитации в деревне.

Фашистские демагоги, распространяя слухи о том, будто они наделят землей безземельных крестьян и батраков, фактически начали жестоко подавлять аграрное движение во всех сельскохозяйственных районах страны. Фашистский террор в этих провинциях оставил неизгладимые следы среди населения. Многие сотни руководителей «красных лиг» были физически уничтожены, многие вынуждены были бежать из родных мест, чтобы избежать этой участи.

Фашистам удалось проникнуть в ряды молодежи. Социалисты не вели достаточной политико-воспитательной работы среди молодежи и не сумели овладеть массой молодежи, вернувшейся с фронта. Молодежь поэтому стала прислушиваться к фашистским идеям. Их привлекала фашистская агитация о создании «великой Италии», которая не уступала бы древней Римской империи, об

обновлении заржавевшей государственной машины, о создании путем фашистской «революции» твердой власти вместо устарелых политических учреждений буржуазии.

Так итальянские фашисты обрабатывали различные слои населения, подготавливая массовую базу для установления своей диктатуры. Большую помощь в этом им оказывали католическая церковь и партия «Пополяри».

Кризис парламентских партий, революционные события 1920 г. и рост фашизма, сыгравшего немаловажную роль в подавлении рабочего движения, привели к тому, что реакционные круги финансовой и промышленной буржуазии начали ставить вопрос об организации сильной власти. 5 июня 1921 г. правительство Джиолитти было сменено правительством Бономи, которое оставалось у власти до 26 февраля 1922 года. На смену ему пришел кабинет Факта. И тот и другой кабинеты были переходными к установлению фашистской власти. И то и другое правительство возглавлялось людьми, не имевшими достаточного влияния на политическую жизнь страны.

На парламентских выборах 1921 г. фашисты уже получили 33 мандата. Это придало им еще большую смелость в борьбе за власть. Имея поддержку в правящем лагере, фашисты в 1921—1922 гг. еще больше усилили террор против революционных рабочих и крестьян. Они напали на мэрию в Болонье и по существу захватили город в свои руки. Многие видные коммунисты и руководители рабочих и крестьянских организаций были убиты. Террор и убийства революционных деятелей стали обычными явлениями в стране.

Белый террор встретил сопротивление со стороны рабочих, героически боровшихся против фашистов. В июне 1921 г. Средняя Италия превратилась в театр военных действий. Возникло стихийное движение против черносотенного террора фашистов. Однако ни социалистическая партия, ни Всеобщая конфедерация труда не организовали движения сопротивления. Коммунистическая партия была еще слишком слаба и не имела достаточного влияния в массах. В результате предательской тактики правых социалистов, реформистов и троцкистов во главе с Бордига рабочий класс был расколот и ослаблен. Поэтому действия рабочих и крестьян против организованных сил фашизма оказались безуспешными.

Рабочие были преданы реформистским вождям, заключившим в 1921 г. «пакт умиротворения» с фашистами. Под прикрытием этого «пакта», который дал еще большую свободу действий фашистским организациям, продолжалось распространение фашистского террора по всей стране.

Хотя реформистские организации и их вожди отказались вести рабочих, требовавших, чтобы их вооружили для борьбы с фашистскими контрреволюционными отрядами, все же 1 августа 1922 г.

под давлением масс они вынуждены были объявить всеобщую забастовку. Реформисты рассчитывали вести эту забастовку мирными средствами. Массы стремились к тому, чтобы преградить фашистам путь к власти. Они дружно выступили на борьбу и проводили ее с большой решительностью. Но реформистские руководители дезорганизовали массы: они объявили забастовку не одновременно по всей стране и всячески мешали превратить борьбу в подлинную всеобщую забастовку.

Захват власти фашистами

При всей неорганизованности рабочего движения правительство оказалось не в состоянии своими силами справиться с революционным рабочим классом. Правительство вынуждено было обратиться к фашистам за поддержкой. В подавлении этой забастовки фашистские отряды сыграли огромную роль: им удалось разбить революционное движение рабочих.

В глазах господствующих классов фашизм оказался победителем не только над социалистами и коммунистами, но и над беспомощным правительством.

После срыва всеобщей забастовки фашисты поставили вопрос о власти. Они уже захватили и держали в своих руках ряд провинций страны: Ломбардию, Милан, Тоскану. Фашисты, учитывая благосклонное к себе отношение буржуазии, запуганной большевистской опасностью, требовали отставки правительства Факта и передачи им власти.

24 октября 1922 г. вооруженные фашисты устроили свой конгресс в Неаполе. После конгресса 50 тыс. вооруженных фашистов двинулись на Рим. Капиталисты и помещики открыто приветствовали Муссолини. Король и его двор считали необходимым образование фашистского правительства. Армия в лице высшего офицерства также требовала передачи власти фашистам. Король поспешил назначить Муссолини премьер-министром. Фашисты вступили в Рим. В стране установилась открытая реакционная диктатура шовинистических элементов финансового капитала и помещиков.

Итальянские фашисты с первых же дней начали проводить свою империалистическую политику. Еще в сентябре 1919 г., через два дня после подписания Сен-Жерменского мирного договора, итальянские националисты во главе с поэтом д'Аннунцио захватили Фиуме и объявили его «самостоятельной республикой». Международное положение Фиумского порта было определено Рапалльским договором. Фиуме был объявлен свободным портом. Югославия пользовалась в этом свободном городе некоторыми правами и имела в своем распоряжении значительную часть порта.

Придя к власти, фашисты возобновили борьбу за Фиуме. Италия спровоцировала в Фиуме переворот. Правительство Фиуме вы-

нуждено было уйти в отставку. Воспользовавшись создавшимся положением, Муссолини послал в Фиуме вооруженную силу и установил в порту фашистскую власть. Югославия была поставлена перед совершившимся фактом. Франция в это время слишком завязла в Руре и не могла оказать помощи Югославии. Последняя вынуждена была капитулировать. 27 января 1924 г. между Италией и Югославией был заключен договор, по которому порт Фиуме переходил к Италии.

* * *

В Италии, истощенной первой мировой войной, революционные выступления рабочих и трудящихся крестьян начались немедленно после первой мировой войны. Особенной остроты движение достигло осенью 1920 года. Всеобщая забастовка металлистов привела к захвату фабрик и заводов. Вслед за металлистами к захвату фабрик и заводов перешли рабочие других отраслей промышленности.

Итальянские рабочие инстинктивно стремились к революционному разрешению кризиса. В Италии в тот момент объективные условия для победоносной, подлинно народной, пролетарской революции были налицо. Но, чтобы одержать победу, итальянские рабочие не должны были ограничиться только одним захватом фабрик, а бороться за захват власти. Однако победы рабочих не хотели реформистские вожди, которые раскололи ряды рабочего класса и помогли правительству и предпринимателям обмануть рабочих и подавить движение.

Революционной партии в 1920 г. у итальянских рабочих не было. Коммунистическая партия возникла только в 1921 году.

Таким образом, предательство реформистов и отсутствие подлинно революционной партии пролетариата в период захвата фабрик являлись основными причинами поражения рабочего класса.

Поражение пролетариата в 1920 г. и предательство реформистов расчистили путь к власти фашистам, возглавляемым Муссолини.

Приход к власти Муссолини означал установление в Италии обнаженной диктатуры финансового капитала.

ИСПАНИЯ в 1918—1923 годах

Испания — страна со средним уровнем развития капитализма, в которой имелись налицо значительные остатки полуфеодалных отношений в сельском хозяйстве. Главную роль в промышленности страны играет легкая промышленность — текстильная, сахарная, мукомольная и маслодельная. Преобладали мелкие и средние предприятия. Наиболее доходные отрасли промышленности — металлургическая, горная, автомобильная, химическая и др. — находятся в руках иностранного капитала. До революции 1931 г. первое место в промышленности Испании занимал английский капитал (54 проц. иностранного капитала), второе место — французский (34,5 проц.). За ними следовали бельгийский и итальянский капиталы, которые контролировали ряд предприятий горной и текстильной промышленности. Что касается германского капитала, то он, проникая в Испанию, постепенно вытеснял из ряда областей ранее обосновавшийся в стране французский, бельгийский, голландский и отчасти английский капитал. Захватывая командные позиции в испанской промышленности, иностранный капитал тормозил ее развитие, направляя его по пути уродливого развития промышленности экономически зависимой страны.

Во время мировой империалистической войны 1914—1918 гг. Испания выиграла от позиции нейтралитета. Перед испанской промышленностью временно открылись новые рынки сбыта. Баланс внешней торговли из пассивного превратился в активный. Более чем когда-либо раньше развивался национальный капитал. В Каталонии появилась группа капиталистов, которая была заинтересована в освобождении от пут феодализма и от давления иностранного капитала.

Однако, несмотря на временные успехи промышленности в годы первой мировой империалистической войны, Испания все же оставалась страной крайне отсталой. Ее развитие тормозилось не только огромным влиянием иностранного капитала, но и значительными пережитками феодализма, наложившими свой отпечаток на экономическую и политическую жизнь страны.

Особенно сильны были пережитки феодализма в сельском хозяйстве. До революции 1931 г. не менее миллиона мелких собственников владели площадью в 6 млн. га, а 150 тыс. помещиков имели в своих руках 12 млн. га. Таким образом, небольшая кучка землевладельцев имела земли в два раза больше, чем миллион

крестьян, причем из этого миллиона по крайней мере половина мелких сельскохозяйственных «предпринимателей» были арендаторами. Свыше одного миллиона крестьян имели карликовые наделы. Кроме того, в стране было около 3 млн. сельскохозяйственных рабочих. В аренде сохранились самые архаические формы феодальных отношений, не исключая и барщины. К ним относятся формы аренды, носящие названия «форо», «рабасса морта» и другие.

«Форо» в Астурии, Леоне, Галисии—средневековая форма аренды, при которой «участок предоставляется крестьянину на время жизни трех королей плюс 29 лет». Так как сроки этих договоров давно истекли, то помещики располагали почти неограниченной властью над крестьянами. Они могли их выселить в любое время. Арендаторы были опутаны всевозможными повинностями; они обязаны были вносить оброк натурой.

«Рабасса морта» (умершая лоза) — особый вид аренды в области виноградарства. Помещик обязывал арендатора в течение 50 лет выплачивать от половины до $\frac{2}{3}$ урожая, причем если $\frac{2}{3}$ виноградных лоз станут бесплодными, то земля возвращается помещику раньше срока.

Крестьяне выплачивали аренду деньгами, продуктами, а также личным трудом на полях помещика. Во многих случаях арендные договоры не были зарегистрированы, и произвол помещиков ничем не ограничивался. Кроме того, до революции 1931 г. помещики еще пользовались правом огораживания, охоты и рыбной ловли. Одним из ярких проявлений феодальных пережитков в испанской деревне являлся «касикизм». Касики — местные князьки, помещики или их ставленники, самостоятельно решавшие важнейшие экономические и политические вопросы. На местах их правильно прозвали «мелкими тиранами».

Католическая церковь служила верной опорой феодализма в стране. В Испании до революции 1931 г. имелось 38 тыс. соборов, церквей, часовен и не менее 5 тыс. монастырей. Церковь была крупным земельным собственником, промышленником и банкиром. Католическая церковь владела почти третьей частью земельного фонда Испании. Ордену иезуитов принадлежали мадридский банк «Урихо» с капиталом в 128 млн. пезет, мадридская городская железная дорога и т. д. Церковные капиталы были вложены в текстильную, железнодорожную и другие отрасли промышленности. Церковь оказывала огромное влияние и на светские дела. Она поддерживала монархистские, реакционные элементы в стране, пользовалась всеми способами, чтобы подчинить себе школу. Церковники вели большую работу среди отсталых слоев крестьянства. Католическое духовенство стремилось организовать под своим руководством также рабочих и батраков. Используя разветвленную сеть своих организаций и обществ, церковь всячески помогала власти держать массы в темноте и невежестве.

Испания, как и царская Россия, представляла собой «тюрьму народов». В Испании угнетенные национальности (4,5 млн. каталонцев, 2,2 млн. галисийцев и 800 тыс. басков) находились в чрезвычайно тяжелом положении. В течение многих столетий каталонцы, баски и галисийцы вели борьбу за свое национальное освобождение. Кроме того, Испания угнетала народы в своих африканских колониях.

В политическом отношении Испания после войны 1914—1918 гг. также была одной из самых отсталых стран в Европе. Она представляла собой наследственную монархию с незначительными конституционными ограничениями. По конституции 1876 г., исполнительная власть принадлежала королю и совету министров, а законодательная находилась в руках короля вместе с национальным представительством, состоявшим из двух палат (кортесы).

В первой палате (сенат) было 360 членов. Из них 180 являлись пожизненными. Сенаторами этой категории были совершеннолетние сыновья короля и наследника, гранды, имевшие не менее 60 тыс. пезет годового дохода, высшие чины армии и флота, представители духовенства и т. д. Другие 180 членов выбирались главнейшими корпорациями и крупными плательщиками налогов.

Избранными могли быть представители высшего духовенства, политического, военного, административного и академического мира. Избираемые сенаторы должны были иметь ежегодный доход в 7 500 пезет. Сенаторы по избранию выбывали через каждые пять лет.

Нижняя палата (конгресс) насчитывала 417 членов. Они избирались на пять лет особыми избирательными куриями (один депутат на 50 тыс. населения). Правом выбирать и быть избранными пользовались граждане 25 лет мужского пола с двухлетним цензом оседлости. Король имел право созывать, отсрочивать и распускать обе палаты.

Политическая обстановка в Испании после первой мировой войны представлялась в следующем виде. Основными политическими партиями были:

Консервативная партия, которая представляла интересы аграриев, крупной городской буржуазии и клерикальных кругов. Консерваторы — сторонники конституционной монархии с двухпалатной системой. В принципе они выступали за свободу печати, слова, собраний, веротерпимости и т. д. В этом отношении консервативная партия немногим отличалась от либеральной. В партии имелось несколько групп. Наиболее крайняя группа выступала за создание военно-монархической диктатуры. Другая группа, либерально-консервативная, выдвигала идею блока с либеральной партией.

Либеральная партия организовалась из левого крыла старой прогрессивной партии. Партия объединяла среднюю и крупную промышленную буржуазию и интеллигенцию. Она выступала за

всеобщее избирательное право, свободу печати, слова, собраний и свободу вероисповедания.

Каталонская лига представляла интересы промышленных кругов Каталонии и требовала защиты интересов промышленности в противовес интересам крупного землевладения.

Республиканцы опирались главным образом на средние слои и на часть промышленного пролетариата.

Социалистическая партия была обычной партией II Интернационала и занимала по основным вопросам внутренней и внешней политики страны позицию умеренного реформизма.

Революционный подъем в Испании

Уже в 1917 г. в Испании началось оживление республиканского и рабочего движения. Республиканские настроения охватывали не только рабочих, но и часть буржуазии. Общим требованием республиканцев было ограничение власти помещиков, пересмотр конституции. Важнейшим политическим событием в 1917 г. следует считать всеобщую политическую стачку рабочих (13—19 августа). Рабочие требовали создания временного правительства, созыва учредительного собрания и дарования буржуазно-демократических прав. Забастовка сопровождалась кровопролитными столкновениями с полицией и войсками правительства. Предательство вождей социалистической партии (Ларго Кабальеро) и анархистов привело к поражению пролетариата.

Победоносная социалистическая революция в России и революционные события в странах Западной Европы дали новый мощный толчок развитию массового движения в Испании.

1918—1920 гг. были годами революционного подъема или, как их называли, «большевистской трехлеткой». В авангарде шли передовые рабочие Испании. Стаечное движение развернулось особенно сильно в Каталонии, Бискайе и Астурии. В 1919 г. Испанию вновь потрясла всеобщая забастовка в Барселоне, сопровождавшаяся кровавыми столкновениями с полицией и солдатами. Одновременно в революционную борьбу втягивалось трудящееся крестьянство. Выступления крестьян во многих местах (особенно в Андалузии) сопровождались захватом помещичьих земель. Ожило и национально-освободительное движение, принявшее особенно большие размеры в Каталонии.

Испугавшись размаха революционного движения, господствующие классы пошли на ряд уступок. Рабочие добились 8-часового рабочего дня и довоенного уровня заработной платы, а частично и превышения этого уровня.

Разброд в рядах правящих классов и их политических партий приводил к частой смене кабинетов и подрывал влияние консерваторов и либералов. Выборы в феврале 1918 г. и в июне

1919 г. показали, что ни консерваторы, ни либералы не могли добиться большинства. Значительно выросло влияние реформистов и республиканцев. В течение двух с половиной лет сменилось восемь кабинетов. Только страх перед революционным движением пролетариата и крестьянства объединял помещичье-буржуазный лагерь. С середины 1920 г. буржуазия перешла в контрнаступление. Используя рост безработицы, вызванной промышленным кризисом, испанская буржуазия стала уменьшать заработную плату, увеличивать рабочий день. Каталонская буржуазия, желавшая во что бы то ни стало уничтожить рабочие организации, пошла на союз с центральной властью и вступила на путь открытого террора против рабочих.

В июне 1920 г. была основана коммунистическая партия Испании. Если в других странах коммунистическим партиям приходилось вести борьбу с реформизмом за влияние на рабочий класс, то в Испании положение компартии было еще более трудным. Здесь ей пришлось бороться не только с реформизмом, но и с анархизмом — застарелой болезнью испанского рабочего движения.

Национальная конфедерация труда, насчитывавшая в 1920 г. свыше миллиона членов, находилась под влиянием анархистов; всеобщий рабочий союз, руководимый социалистами, насчитывал всего 200 тыс. членов. Распыленность сил пролетариата явилась одной из главных причин того, что испанский пролетариат не смог в эти годы сохранить свои завоевания.

Колониальная война в Марокко. Установление военномонархистской диктатуры

Активизация грабительской деятельности испанских империалистов в Марокко вызвала восстание племени риффов. Под руководством своего вождя Абд-эль-Керима объединившиеся риффы храбро боролись за свою независимость против вдесятеро сильнее врага. Испанская армия, напавшая на риффов, была разгромлена в июле 1921 г. в битве при Аннуале. Это поражение особенно наглядно показало слабость испанского империализма, гнилость и бессилие командного состава армии. Оно еще более обострило все противоречия внутри отсталой Испании и усилило недовольство широких слоев населения дорого стоившей марокканской авантюрой, подорвавшей финансы страны. Значительно вырос дефицит государственного бюджета. Возросло количество обращающихся в стране бумажных денег.

Для успокоения страны правительство весной 1922 г. восстановило конституционные гарантии. Был прекращен белый террор, однако эти мероприятия не уменьшили недовольства в стране, не ослабили остроты классовой борьбы и не остановили роста противоречий в господствующем лагере. Частая смена кабинетов свидетельствовала о неустойчивости и слабости парламентаризма в Ис-

паний. Реакционные офицерские союзы — «хунты» — настолько усилились и активизировались, что являлись как бы государством в государстве. В парламенте значительно выросло влияние оппозиции. Состоявшиеся в апреле 1923 г. выборы в кортесы дали либерально-реформистское большинство. От избирателей столицы были выбраны пять социалистов. Вновь усилилось стачечное движение (в 1923 г. число бастующих достигло 210 588 человек), обострилась борьба за автономию Каталонии. В партиях буржуазии и помещиков продолжался разброд. Буржуазные партии и правительство оказались неспособными выполнить основное задание господствующего лагеря — справиться с растущим рабочим движением и положить конец стремлениям крестьян к захвату помещичьих земель.

В этих условиях военно-дворянские круги вместе с верхушкой финансовой и промышленной буржуазии, стремясь раздавить нарастающее массовое движение, решились на установление военной диктатуры. Роль военного диктатора возлагалась на генерала Примо де Ривера, командовавшего военным округом Каталонии. Примо де Ривера еще в 90-х годах XIX в. «прославился» крайне жестокой расправой с населением испанских колоний. В начале XX в. Примо де Ривера активно участвовал в подавлении волнений среди барселонских рабочих. Как заклятый враг трудящихся, он в 1922 г. был послан в Каталонию для разгрома революционного движения.

13 сентября 1923 г. генерал Примо де Ривера совершил переворот и установил военную диктатуру.

* * *

Первые три года после войны 1914—1918 гг. были временем революционного подъема в Испании. В авангарде шли рабочие промышленных районов страны. Активно участвовало в борьбе трудовое крестьянство, ожило национально-освободительное движение.

В политических партиях господствующих классов происходил разброд. Выборы в 1918 и 1919 гг. показали, что ни консервативная, ни либеральная партия не могла добиться большинства. Рабочий класс добился частичного улучшения своего положения. Однако раскол в его рядах и слабость только организовавшейся в 1920 г. компартии исключали возможность удержать даже эти частичные завоевания.

Страх перед революционным движением рабочих и крестьян привел к временному объединению сил в помещичье-буржуазном лагере. Контрнаступление буржуазии и помещиков приводит к тому, что рабочий класс был отброшен назад, к исходным позициям. В 1923 г. начинается новое массовое движение, с которым старые партии из-за разброда в их рядах оказались не в состоянии

справиться. Военно-дворянские круги вместе с верхушкой финансовой буржуазии решились на установление военной диктатуры. 13 сентября 1923 г. генерал Примо де Ривера совершил реакционный переворот и установил военную диктатуру, которая опиралась на крупную буржуазию, помещиков, духовенство и военщину.

АВСТРИЯ в 1918—1923 годах

Распад Австро-Венгерской империи

Трудящиеся массы Австро-Венгрии выступали против каторжных законов, принятых во время мировой войны 1914—1918 гг., против произвола, который господствовал в тылу и на фронтах, против судов, в которых хозяйничали генералы. Пример русских рабочих воодушевлял трудящихся Австро-Венгрии, указывая им революционный путь выхода из кризиса. Рабочие Австрии и Венгрии с большим воодушевлением приветствовали мирное предложение Советской России и с величайшим напряжением следили за ходом брестских переговоров. Как только стали известны наглые требования, предъявленные генералом Гофманом Советскому правительству, и объявление австрийского правительства о дальнейшем сокращении хлебного пайка, по всей Австрии начались бурные демонстрации протеста, которые переросли во всеобщую забастовку, охватившую все крупнейшие центры страны. Из Австрии забастовка перебросилась в Венгрию и Чехию. Бастующие рабочие выставляли лозунги: «Хлеба!», «Мира!», «Долой генерала Гофмана!».

Январская всеобщая забастовка 1918 г. носила преимущественно стихийный характер. В ходе ее стали возникать Советы. В Австрии, как и в Германии, вожди социал-демократии возглавили движение для того, чтобы его сорвать.

С целью дезорганизации движения партийное руководство австрийской социал-демократии выдвинуло следующие требования:

1) окончание войны на основе полного самоопределения народов;

2) реорганизация дела общественного питания и прекращение спекуляции продуктами;

3) немедленное введение всеобщего равного и прямого избирательного права для общинных представительств;

4) демилитаризация предприятий.

Социал-демократы Виктор Адлер, Карл Реннер и Карл Зейц немедленно после начала забастовки вступили в переговоры с правительством. Последнее, чтобы прекратить борьбу, дало ряд обещаний. Правительство обещало заключить мир с Советской Россией, урегулировать продовольственный вопрос, расширить избирательные права общинного управления и демилитаризировать пред-

приятия. Используя обещания правительства, часть которых была выполнена, руководство социал-демократии сорвало всеобщую забастовку.

Январская всеобщая забастовка сыграла большую роль в развитии революционного движения. Она оказала влияние на армию и флот. В начале февраля забастовали рабочие арсенала в Катарро. За ними восстали матросы военного флота. Арестовав офицеров, матросы подняли красные флаги на кораблях и потребовали немедленного заключения мира. Подавив движение с помощью германских подводных лодок, правительство жестоко расправилось с революционными матросами: сотни матросов были преданы военно-полевому суду и подверглись суровым репрессиям, руководители восстания были казнены.

Однако это не приостановило движения. Оно перебросилось на армию. На восточном фронте австрийские и венгерские войска под влиянием большевистской агитации отказались воевать.

Венгерские войска, узнав о событиях на родине, рвались домой. Чешские войска отказывались воевать за Габсбургскую монархию и переходили на сторону противника. Раздираемая национальными противоречиями, Габсбургская монархия распадалась.

Новое наступление, начатое австрийскими войсками на итальянском фронте в июле 1918 г., показало, что Габсбургская монархия доживает свои последние месяцы. Наступление вскрыло начавшийся развал монархии, бестолковость военного командования, плохое снабжение армии. Оно закончилось полным крахом и обошлось Австро-Венгрии в 150 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными.

Поражение на фронтах ускорило начавшееся в стране революционное и национально-освободительное движение. Габсбургской монархии угрожали революция и отпадение национальных областей. В армии продолжался развал. Когда в октябре итальянцы начали генеральное наступление между Брентой и Пиавой, австро-венгерская армия вышла из повиновения. 3 ноября Австро-Венгрия подписала с союзниками соглашение о перемирии, представлявшее собой полную капитуляцию.

Многонациональная империя Габсбургов потеряла всякую опору в стране.

21 октября 1918 г. немецкие депутаты рейхстага собрались в зале «Сословий Нижней Австрии» и создали Национальное собрание, которое социал-демократы рассматривали как «первый парламент австро-немецкого государства».

Наступил крах Австро-Венгерской империи. Из территории бывшей многонациональной империи выделилась Чехословакия; Галиция была насильственно захвачена Польшей; южнославянские области объединились с Сербией и образовали Югославию; Италия получила Триент, Триест и Южный Тироль; часть территории Трансильвании, Банат и Буковина отошли к Румынии.

Создание Австрийской республики. Роль австрийской социал-демократии

Революционный кризис охватил всю Австрию. Рабочие массы Австрии требовали республики. 29 и 30 октября рабочие и солдаты демонстрировали в Вене, срывали императорские гербы со зданий, заставляли офицеров снимать погоны.

30 октября 1918 г. Национальное собрание избрало Государственный совет, взявший в свои руки власть в стране. Из оставшейся незначительной территории бывшей Австро-Венгрии, населенной 6,4 млн. австрийцев, было образовано австрийское государство, во главе которого стало коалиционное правительство из представителей немецких националистов, христианско-социальной партии и социал-демократов. Социал-демократы играли руководящую роль в правительстве. Карл Реннер был министром внутренних дел, Виктор Адлер — министром иностранных дел. Новое правительство призывало к спокойствию, порядку и сохранило старый государственный аппарат.

Войдя во временное правительство, руководство социал-демократии даже не подняло вопроса об установлении республики. Только 12 ноября 1918 г., под напором революционных рабочих и солдат, требовавших установления социалистической республики, Временное национальное собрание объявило Австрию демократической республикой. Одновременно было принято решение о назначении выборов в Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого и пропорционального избирательного права.

Возникшие Советы рабочих и солдатских депутатов стали действовать на местах. Они проводили контроль над производством и снабжением, боролись со спекуляцией, брали на себя распределение жилищ. Рабочие начали организовывать красную гвардию. Австрийская буржуазия не имела ни власти, ни сил для борьбы с революционным движением. Страна переживала хозяйственную разруху. Сохранив часть своей промышленности, Австрия лишилась каменноугольных и нефтяных районов. Она потеряла развитую чешскую промышленность. Она вынуждена была ввозить извне три четверти продовольствия. Не только промышленность, но и сельское хозяйство находилось в полном расстройстве. Продовольственные затруднения привели к тому, что массы трудящихся вынуждены были жить впроголодь.

В этих условиях рабочий класс мог стать хозяином положения, но у него не было подлинно революционной большевистской партии. Коммунистическая партия Австрии была основана 3 ноября 1918 года. Она была еще слишком малочисленной, идеологически слабой и проводила явно сектантскую политику. В коммунистической партии Австрии, как указывал Ленин, царили «иллюзии»

«...будто, объявив себя коммунистами, группа может стать силой без глубокой борьбы за влияние среди масс...»¹.

В этой обстановке руководство революционным движением почти полностью сохранилось в руках австрийской социал-демократии. Социал-демократическая партия насчитывала до 600 тыс. человек. Руководство социал-демократии заключило союз с контрреволюционной буржуазией и поставило себе задачу воспрепятствовать развитию революции. Оно открыто выступало против диктатуры пролетариата, запугивало массы ужасами гражданской войны, развивало «теории» о том, что в Австрии победа революции невозможна, что Австрия «нежизнеспособна», и указывало на «аншлюсс» как на выход из создавшегося положения. Руководители австрийской социал-демократии утверждали, что крестьянство не поддержит пролетариат. Они не приняли никаких мер для разгрома власти крупных землевладельцев и не удовлетворили требований крестьянства. Они всячески старались внушить австрийским массам чувство страха перед внешней и внутренней изолированностью революции.

Руководство социал-демократии возглавило Советы, превратив их из органов революции во вспомогательные органы буржуазного государства.

Председателем Советов был избран Фридрих Адлер, который использовал свой авторитет для их дискредитации. Руководство социал-демократии приняло все меры к тому, чтобы распустить возникшие в конце октября пролетарские отряды красной гвардии. Оно создало свою военную организацию (фольксвер), которая была использована для борьбы против красной гвардии, против всех революционных элементов. В Австрии, как и в Германии, буржуазия при помощи социал-демократии провела демократические реформы, которые в этих условиях были для нее единственным якорем спасения от революции. Социал-демократы торопились с проведением выборов в Учредительное собрание. Выборы были проведены 18 февраля 1919 года. Из 3 млн. голосов социал-демократия собрала 1 211 814. Всего было избрано 170 депутатов, из них — 72 социал-демократа, 69 христианских социалистов, 26 представителей великогерманской народной партии и несколько представителей других мелких партий. Социал-демократическая партия, верная своему принципу сотрудничества с буржуазией, пошла на образование коалиционного правительства. Учредительным собранием была утверждена конституция, установившая буржуазно-парламентское устройство республики.

Социал-демократ Зейц стал президентом республики; Карл Реннер — государственным канцлером и министром внутренних дел; Юлиус Дейч — военным министром; министром иностранных дел стал вождь и теоретик австрийской социал-демократии Отто Бауэр.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 36.

Национальное собрание установило буржуазно-демократическую республику. Еще в ноябре 1918 г. было установлено незначительное государственное пособие безработным. Был принят закон о 8-часовом рабочем дне, но проведение его в жизнь было отложено до заключения мира. Другой закон устанавливал ежегодный двухнедельный отпуск для рабочих. Закон о фабрично-заводских комитетах предоставлял рабочим право наблюдения за хозяйственной жизнью предприятий. В дальнейшем руководство социал-демократии использовало фабрично-заводские комитеты для восстановления капиталистической дисциплины труда. Однако верхом обмана явилась пресловутая «комиссия по социализации», созданная под руководством Отто Бауэра, которая приступила к «социализации» «шаг за шагом», причем под «социализацией» понималась передача крупных предприятий под управление представителей предпринимателей, «потребителей» и государства.

Комиссия с самого начала поставила себе весьма ограниченные цели. «Социализация» Отто Бауэра свелась к тому, что были пущены в ход старые государственные заводы, например, венский арсенал и штирийские вагонные мастерские. Комиссия не задела интересов частного капитала и помещичьей собственности.

«Социализация» не коснулась ни банков, ни основных отраслей промышленности. «Обобщественные» же предприятия, не получая кредита, вскоре тоже перешли в руки частного капитала.

Аграрная политика австрийской социал-демократии разъединила рабочий класс и крестьянство.

Аграрный вопрос в Австрии стоял очень остро. Почти половина пригодной для обработки земельной площади (3,5 млн. га) была в руках 6 тыс. крупных землевладельцев. Из них 562 крупнейших собственника держали в своих руках 2,1 млн. га, или 28 проц. всех земель. Католическая церковь владела не менее одной четверти миллиона гектаров земли. С другой стороны, около 50 проц. всех крестьянских хозяйств занимали не более 5,8 проц. всей пригодной земли. Большинство крестьян было бедняками и полупролетариями. Крестьянство боролось за землю, но мероприятия правительства ничего не дали основной массе крестьянства. Дворянские поместья были оставлены в неприкосновенности. 67 проц. лесов остались частной собственностью. Церковь попрежнему являлась крупным землевладельцем. Было проведено лишь некоторое облегчение выкупа арендованных земель и утвержден закон о нераздельном наследовании крестьянского двора.

Установление Советской республики в Венгрии оказало большое влияние на революционное движение в Австрии. Рабочие и демобилизованные солдаты Австрии вновь вышли на демонстрацию, требуя установления диктатуры пролетариата. В ряде мест произошли вооруженные столкновения с правительственными войсками. 18 апреля 1919 г. в Вене происходила революционная демонстрация у здания парламента. 15 июня демонстрация в Вене при-

няла характер уличных боев с полицией. Боясь восстания австрийских рабочих, руководство австрийской социал-демократии не приняло открытого участия в антантовской интервенции против советской Венгрии. Оно заняло формально нейтральную позицию, но фактически участвовало в блокаде Венгерской советской республики. Отказавшись отпустить советской Венгрии оружие, социал-демократическое правительство Реннера — Бауэра охотно снабжало оружием немцев Судетской области для борьбы против чехословаков. Руководство австрийской социал-демократии всячески старалось выслужиться перед Антантой. Когда Антанта предложила Австрии отправить чехам оружие и военное снаряжение, социал-демократическое правительство Австрии не посмело ей в этом отказать.

Австрийская социал-демократия, продав интересы Венгерской советской республики и своего собственного пролетариата, надеялась получить у Антанты лучшие условия мира. Но ей скоро пришлось жестоко разочароваться. Сен-Жерменский договор, подписанный Реннером 10 сентября 1919 г., поставил Австрию в тяжелое положение и категорически запрещал присоединение Австрии к Германии.

Австрия после принятия конституции 1920 года

В октябре 1920 г. Учредительное собрание наконец утвердило конституцию нового государства. По настоянию христианско-социальной партии, опиравшейся на значительную часть городской буржуазии, на аристократию и на крестьянство, Австрия стала союзным государством. Провинции, в которых эта партия была сильна, получили широкую автономию. Законодательная власть принадлежала нижней палате парламента — Национальному совету, избираемому всеобщим тайным голосованием на четыре года на началах пропорционального представительства. Активное избирательное право имели мужчины и женщины с 20-летнего возраста и пассивное — с 24-летнего возраста. Верхняя палата — Союзный совет — избиралась ландтагами отдельных земель. Обе палаты выбирали президента республики на четырехгодичный срок. Полномочия президента были весьма ограничены. Он был больше декоративной фигурой. Церковь не была отделена от государства.

Предавая интересы рабочего класса, руководители социал-демократии изображали свой пресловутый «муниципальный социализм» как образец «западноевропейского» пути к социализму.

В действительности же «социализм» этот сводился к организации пригородных строительных кооперативов и к строительству кооперативных жилых домов за счет самих рабочих.

Выборы на основе новой конституции 17 октября 1920 г. показали, что социал-демократы потеряли 200 тыс. голосов. Христианско-социальная партия вышла из выборов самой сильной. Социал-

демократы, боясь потерять свой авторитет в массах, перешли из коалиции в «оппозицию». Буржуазия начала открытое наступление на рабочий класс. Проекты социальных реформ окончательно были заброшены. Укрепившись у власти, буржуазия постепенно ликвидировала те завоевания и льготы, которые были даны рабочим в 1918—1919 годах. В южной части страны под предлогом защиты границ от Италии и Югославии создавались кулацкие вооруженные отряды — «организации защиты родины» (хеймвер), построенные по типу баварской реакционной организации «Оргеш». Советы рабочих депутатов, лишённые стараниями руководства социал-демократии всяких прав, в конце 1921 г. потеряли всякое значение.

1921—1922 гг. были годами промышленного и финансового кризиса. Государственный бюджет Австрии был сведен с дефицитом. Падение валюты было катастрофическим. Если в январе 1920 г. один американский доллар стоил 177 австрийских крон, то в августе 1922 г. он уже стоил 84 тыс. крон. Подвоз продовольствия грозил прерваться. Нужда масс достигла крайних пределов. Вновь начались массовые выступления рабочих, сопровождавшихся в ряде мест столкновениями с полицией и разгромом предприятий. Руководство социал-демократии начало поговаривать о том, чтобы вновь войти в правительство для «спасения страны от большевиков». Но правительство лидера правого крыла христианско-социальной партии, прелата Зейпеля, предпочло других союзников. Оно готово было продать Австрию тому, кто дороже заплатит. В октябре 1922 г. Англия, Франция, Чехословакия и Италия подписали так называемый Женевский протокол. Австрии предоставлялся заем в 650 млн. золотых крон для «финансово-экономического оздоровления страны». Валюта была стабилизирована в определенном отношении к доллару. Австрия превращалась в «протекторат» Антанты и должна была отказаться от присоединения к Германии. Уплата репараций была отсрочена на 20 лет. В обеспечение займа поступили таможенные сборы и табачная монополия. Лига наций назначила генерального комиссара по Австрии, которому были даны чрезвычайные полномочия. Австрия обязывалась под его руководством провести в течение двух лет сокращение государственных расходов путем увольнения 100 тыс. государственных служащих, повышения косвенных налогов и таможенных тарифов, снятия с пособия безработных. Парламент полностью устранялся от решения бюджетных вопросов.

Только передовые рабочие, руководимые коммунистами, выступили против Женевского протокола. Принятие протокола было равносильно изменению конституции. Несмотря на это руководство социал-демократии отказалось от борьбы против протокола и полностью поддерживало «оздоровительные мероприятия». Женевский протокол был утвержден австрийским парламентом при прямой поддержке социал-демократии. Правительство начало прово-

дить в жизнь принятые на себя обязательства за счет дальнейшего ухудшения условий труда рабочих и крестьян.

* * *

В Австрии социал-демократия, возглавляемая Отто Бауэром и Карлом Реннером, так же как и в Германии, предала революционное движение. Возникшая коммунистическая партия Австрии была организационно и идеологически слаба и не сумела завоевать рабочие массы, которые продолжали верить социал-демократам. Пользуясь этим, руководители социал-демократии помогли капиталистам установить в Австрии буржуазную республику.

Выборы на основе новой конституции в 1920 г. показали, что влияние социал-демократической партии, предавшей рабочий класс, пошатнулось. Христианско-социальная партия вышла из выборов самой сильной. Укрепившись у власти, буржуазия начала ликвидировать те завоевания, которых рабочие добились в 1918—1919 годах. Одновременно она проводила политику, которая не только не содействовала укреплению независимости Австрии, но, наоборот, ускоряла превращение страны в «протекторат» Антанты.

ВЕНГРИЯ в 1918—1923 годах

Венгрия до революции 1918 г., несмотря на развитие промышленности, оставалась преимущественно аграрной страной. Промышленность Венгрии начала быстро развиваться перед мировой войной 1914—1918 гг. благодаря энергичной поддержке государства и дешевизне рабочих рук в стране. В фабрично-заводской промышленности Венгрии до войны было занято около 450 тыс. рабочих, в сельском хозяйстве — около 64 проц. населения. Но более 2 тыс. помещиков имело в пять раз больше земли, чем 1 млн. 300 тыс. parcelльных крестьян. Проникновение капитала в деревню ускорило дифференциацию крестьянства: с одной стороны, выделялась кулацкая верхушка, с другой — росло количество малоземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Создавалась огромная армия абсолютно безземельных батраков. Число сельских пролетариев доходило до 2 миллионов. 1,3 млн. крестьян имели наделы, не превышавшие 5 иохов. Значительную часть крупных земель составляли фидеикомиссы (не подлежащие отчуждению полуфеодалные поместья), церковные и монастырские земли. Сохранились формы и методы феодальной эксплуатации, сохранилась видоизмененная форма отработки и частичная оплата труда батраков натурой. Существовавшая в Венгрии ценовая избирательная система была одной из самых реакционных в Европе. Избирательным правом в стране пользовалось лишь около 5 проц. населения. Государственные посты и парламент полностью контролировались крупными землевладельцами и крупной буржуазией. Подавляющая часть населения была политически бесправна.

Во время первой мировой войны росло недовольство трудящихся масс Венгрии. Уже в 1916 г. венгерские рабочие под влиянием дороговизны, недостатка товаров и продовольственных затруднений начали открыто выступать за повышение заработной платы. В 1917 г. движение расширилось. Несмотря на суровые военные законы, венгерские рабочие отметили 1 Мая всеобщей забастовкой. Росли антиимпериалистические настроения среди рабочих и крестьян. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России революционное движение в Венгрии вступило в новую фазу.

На почве растущего недовольства рабочих, а также в связи с брестскими переговорами в январе 1918 г. в Венгрии вспыхнула политическая забастовка. Рабочие выставляли лозунги: «Долой

войну!», «Мира и хлеба!», «Да здравствует русский пролетариат!». В некоторых районах, на предприятиях и в войсковых частях рабочие стали стихийно создавать Советы. Реформистское руководство социал-демократической партии и профессиональных союзов возглавило движение для того, чтобы его парализовать. Через несколько дней после начала забастовки социал-демократические вожди, используя обещание правительства провести всеобщее избирательное право, сорвали стачку. Однако борьба рабочих не прекратилась. В течение ряда месяцев продолжались забастовки. В июне 1918 г. против бастующих рабочих на государственный машиностроительный завод были посланы войска, которые пустили в ход оружие.

Возмущенные расстрелами рабочие объявили всеобщую забастовку. Под давлением свирепых правительственных репрессий рабочие вынуждены были через пять дней прекратить борьбу.

Буржуазно-демократическая революция. Правительство Карольи

Растущее недовольство рабочих, крестьян и солдат выливалось в открытые выступления против правительства. Одна за другой следовали рабочие демонстрации под лозунгами отставки правительства. Рабочие Будапешта захватили оружейный завод и распределили оружие. Десятки тысяч демонстрантов требовали немедленного заключения мира и смерти подстрекателей войны. 30 октября 1918 г. солдаты отказались выполнить приказ командования об отправке на фронт. Началось братание рабочих с солдатами. Утром 31 октября рабочие и солдаты захватили мосты, некоторые правительственные здания: почтамт, две телефонные станции и городскую комендатуру. Началась буржуазно-демократическая революция. Король поспешил назначить новое правительство во главе с графом Карольи, занимавшим во время первой мировой войны пацифистскую и антигерманскую позицию. В правительство Карольи вошли два видных вождя социал-демократии — Эрнст Гарами и Сигизмунд Кунфи. Правительство присягнуло королю, но под давлением протеста масс оно вынуждено было нарушить свою присягу и объявить Венгрию республикой (16 ноября 1918 года).

Старый парламент был распущен; «декретом народа» устанавливалось всеобщее избирательное право, право собраний, 8-часовой рабочий день. Социал-демократические вожди всячески стремились ограничить революцию буржуазно-демократическими рамками. Они предписывали рабочим сдавать оружие. Они всеми мерами пытались захватить руководство в Советах, чтобы их деморализовать. Руководство социал-демократии явилось надежной опорой буржуазного правительства. Последнее просуществовало 5 месяцев и оказалось не в силах разрешить ни одной из важнейших задач

буржуазно-демократической революции. Движение рабочих масс не приостановилось. Народ требовал хлеба, земли, свободы. Учащались выступления солдат. В некоторых местах произошли кровавые столкновения между революционными солдатами и верными правительству отрядами. Правительство не в состоянии было разрешить аграрный вопрос. Правда, оно провело «аграрный закон», согласно которому устанавливался максимальный размер землевладения в 500 югов с изъятием излишков для наделения земель нуждающихся. Помещикам гарантировалась полная оплата стоимости отчужденных земель. Однако проведение закона было отсрочено, и имущества нескольких тысяч помещиков, владевших почти половиной всех удобных земель, остались нетронутыми. Росло возмущение мало-земельных крестьян и батраков. Крестьянское движение развертывалось бурными темпами. Беднота, пролетарские и полупролетарские массы деревни громили усадьбы, прогоняли помещиков и захватывали их земли. Для усмирения крестьян «народное» правительство посылало в деревню вооруженные отряды.

Правительство Кароли обещало разрешить рабочий вопрос и даже образовало особое министерство для социализации народного хозяйства. Но все эти обещания остались на бумаге. Вооруженные рабочие и солдаты продолжали устраивать демонстрации против правительства. Рабочие создавали фабрично-заводские комитеты, захватывали заводы в свои руки.

Среди рабочих масс значительное влияние завоевала молодая коммунистическая партия Венгрии, основанная 21 ноября 1918 г. возвратившимися из русского плена венгерскими солдатами-большевиками во главе с Тибором Самуэли и Матиасом Ракоши. Лозунги коммунистической партии — «Разоружение буржуазии и вооружение пролетариата!», «Передача всей власти Советам!», «Союз с Советской Россией» и др. — всколыхнули широкие трудящиеся массы. Коммунистам удалось распространить свое влияние на трудящихся, организованных в профессиональные союзы. Возбужденные революцией массы устремились в профессиональные союзы. В феврале 1919 г. число членов в профессиональных союзах превысило 1 миллион.

В Советах хозяйничали социал-демократы, которые всячески препятствовали проникновению в них коммунистов. Несмотря на это, коммунистам удалось приобрести значительное влияние в Будапештском совете, в будапештском гарнизоне, в комитетах безработных, в организации демобилизованных солдат, в движении молодежи и даже в провинции среди крестьян.

Стремительный рост революционного движения в стране вызвал растерянность в лагере правительства.

Буржуазия требовала от правительства принятия решительных мер против революционно настроенных рабочих и против коммунистов. С помощью руководства социал-демократов правительство начало агитацию за разгром коммунистической партии. 28 января

1919 г. социал-демократы добились исключения коммунистов из состава Будапештского совета. Руководство социал-демократов также пыталось исключить коммунистов из профессиональных союзов, но безуспешно. Буржуазные газеты изо дня в день травили коммунистическую партию. В ночь на 21 февраля 1919 г., после демонстрации безработных, проходившей под руководством коммунистов, правительство арестовало почти весь Центральный комитет коммунистической партии и значительную часть актива. Коммунистическая партия вынуждена была уйти в подполье, откуда продолжала руководить движением и готовить вооруженное выступление масс.

Преследование коммунистов, влияние которых росло изо дня в день, вызвало возмущение масс. Рабочие требовали освобождения арестованных коммунистов, угрожая в противном случае освободить их силой.

В Будапеште возникла всеобщая забастовка печатников, которые отказывались печатать даже социал-демократическую газету «Непсава». Рабочие массами выходили из социал-демократической партии. На собраниях они срывали выступления социал-демократических вождей.

В ряде провинциальных городов рабочие отстранили правительственных чиновников и организовали комитеты для осуществления власти на местах. Рабочие усиленно готовились к вооруженному восстанию.

Все попытки буржуазного правительства организовать надежную вооруженную силу для борьбы с нарастающей пролетарской революцией потерпели крах. Рабочие и революционные солдаты не допускали организации контрреволюционных офицерских частей. Часть будапештского гарнизона солидаризировалась с революционными рабочими и коммунистами.

Нота Вика. Борьба за советскую власть в Венгрии

В обстановке полной растерянности верхов и дезорганизации аппарата буржуазного государства Антанта предъявила правительству Венгрии ультиматум полковника Вика. Антанта требовала от Венгрии передачи Румынии и Югославии районов, населенных почти исключительно венграми, и установления новой демаркационной линии. Подписав такой договор с Антантой, Венгрия потеряла бы две трети своей территории. Буржуазное правительство Венгрии оказалось между двух огней: Антанты извне и революционного движения изнутри. Оно не располагало необходимыми силами для вооруженного сопротивления Антанте и не могло мобилизовать массы для борьбы. Правительство поэтому подало в отставку и передало власть социал-демократам. Однако социал-демократы, потеряв свое влияние в массах, не решались взять власть в свои руки.

Они решили пойти на сближение с коммунистами и через них с Советской Россией, чтобы «получить от Востока то, чего не получили от Запада». Александр Гарбаи, видный вожь социал-демократии Венгрии, открыто говорил: «Мы были убеждены, что Антанта стремится к справедливому миру. Однако нота Вика рассеяла это убеждение. Нам нечего ждать от Запада, кроме диктаторского мира, и это вынуждает нас отказаться от выборов в Национальное собрание. Для нас нет другого выхода как согласиться с установлением диктатуры».

Другой руководитель социал-демократии, Вельтнер, еще более откровенно ставил вопрос: «Нам приходится сделать выбор между двумя возможностями самоубийства — объединиться или отстраниться. Надо спасти по крайней мере то, что спасти можно».

Переговоры с коммунистами закончились подписанием соглашения (21 марта 1919 г.), содержавшего следующие пункты: 1) образование советского правительства и объединение социал-демократической и коммунистической партий; 2) конфискация крупных земельных владений и обработка их государством, национализация всей земли, запрещение наемного труда в индивидуальных хозяйствах; 3) национализация банков; 4) национализация промышленности и транспорта; 5) установление монополии внешней и оптовой торговли; 6) государственная пропаганда социализма; 7) отделение церкви от государства; 8) вступление партии в Коммунистический Интернационал и союз Венгрии с Советской Россией против антантовского империализма.

Образование советского правительства Венгрии. Социально-экономические мероприятия советской власти Венгрии

21 марта 1919 г. вооруженные рабочие и солдаты захватили стратегические пункты в Будапеште. В тот же день Венгрия была объявлена Советской республикой, во главе которой стало правительство из социал-демократов и коммунистов. Большинство в правительстве принадлежало социал-демократам. Советская Венгрия заключила союз с Советской Россией. Коммунистическая партия объединилась с социал-демократической и приняла название социалистической партии Венгрии.

Ленин и Сталин горячо приветствовали Венгерскую советскую республику. Ленин предупреждал венгерских коммунистов, что социал-демократы, примкнувшие к диктатуре пролетариата, могут предать: «...подавляйте колебания беспощадно»¹.

Венгерское советское правительство разоружило буржуазию и создало Красную армию. Фабрики, заводы, шахты, железные дороги и банки были объявлены собственностью государства. 27 марта 1919 г. был принят декрет о национализации промышленных

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 316.

предприятий с числом рабочих свыше 20, транспорта, банков, кредитных учреждений. 2 апреля был принят декрет о монополии внешней торговли. Для управления хозяйством Советской Венгрии был создан Высший совет народного хозяйства. При проведении национализации советское правительство Венгрии провело национализацию не только крупных, но и мелких ремесленных предприятий. Национализация мелких предприятий толкнула часть мелкой буржуазии города в лагерь противников революции.

Венгерское советское правительство провело ряд мероприятий по улучшению положения трудящихся масс. Рабочие из темных и сырых подвалов переселились в светлые и просторные дома, отобранные у буржуазии. В бывших дворцах была организована целая сеть детских домов, клубов и рабочих университетов. Квартирная плата была значительно снижена. Зарботная плата рабочих увеличена на 25 процентов. Оплата труда женщин была уравнена с заработной платой мужчин. Реальный уровень жизни батрачества вырос в два-три раза. Советская власть ввела 8-часовой рабочий день для взрослых рабочих и 6-часовой для подростков. Введено было всеобщее государственное страхование для всех рабочих и служащих, выдача пособий по беременности и родам, пенсии инвалидам труда.

В области рабочего снабжения проводился лозунг: «Кто не работает, тот не ест». Был введен классовый паек — преимущественное снабжение рабочих. Недостаток снабжения вынудил Советы ввести карточную систему на хлеб, мясо, жиры и сахар.

Венгерское советское правительство развернуло большую культурно-просветительную работу. Было установлено обязательное обучение детей до 14 лет, организован рабочий университет. Церковь была отделена от государства. Коммунистическая и социалистическая газеты выходили ежедневно в 600 тыс. экземпляров. Было выпущено несколько сот тысяч брошюр. Библиотеки, картинные галереи, театры и кино перешли в ведение государства и были открыты для широких масс.

Ошибки Венгерской коммуны

Рабочий класс Венгрии показывал чудеса инициативы, настойчивости, организованности. Но вследствие идеологической слабости коммунистов в процессе борьбы были допущены грубые ошибки. Самой серьезной из них была ликвидация самостоятельной коммунистической партии.

В условиях, когда коммунистическая партия Венгрии была еще молода и неопытна и не изжила своих люксембургских взглядов, слияние со старой социал-демократической партией привело к растворению коммунистической партии в объединенной социалистической партии Венгрии.

Пролетарская диктатура оказалась лишенной подлинного революционного руководства. Другой крупной ошибкой советской власти Венгрии был отказ от раздела помещичьих земель. Советская власть Венгрии не учла опыта и уроков Великой Октябрьской социалистической революции, нанесшей удар крупной помещичьей собственности. Октябрьская революция оказала мелкому крестьянству прямую помощь землей, инвентарем, отменой ипотечных.

Венгерское правительство опубликовало декрет о «социализации землевладения». Крупные помещичьи имения были конфискованы, но эти земли запрещено было передавать крестьянам. Земля объявлялась собственностью коллектива трудящихся. Из помещичьих имений были созданы сельскохозяйственные производственные товарищества (нечто вроде совхозов). Таким образом, беднота и среднее крестьянство, неслыханно разоренное войной, земли от революции не получили. Это помешало наладить прочный союз рабочих и крестьян, а без такого союза, учит марксизм-ленинизм, успешная борьба трудящихся за свое освобождение невозможна.

Предательство со стороны руководства социал-демократии

Венгерские социал-демократы только на словах признали диктатуру пролетариата, на деле они «...колебались, малодушничили, забегали к буржуазии, частью прямо саботировали пролетарскую революцию и предавали ее»¹.

Только часть левых социал-демократов искренно боролась за пролетарскую диктатуру. Правые социал-демократы и профсоюзная бюрократия вели систематическую контрреволюционную работу. Они выступали против разрушения старого государственного аппарата, развернули кампанию за «смягчение» пролетарской диктатуры, выступали в роли защитников «равенства всех трудящихся», в том числе вчерашних капиталистов и помещиков. В то время, когда правые социал-демократы проводили систематическую травлю таких пламенных борцов с контрреволюцией, как Тибор Самуэли, они в то же время требовали «человечности в отношении буржуазии, в отношении побежденных». Они вели тайные переговоры с Антантой о свержении власти под лозунгом демократии.

Борьба против интервенции

Против молодой, еще неокрепшей Советской Венгрии были даны Антантой войска соседних буржуазных государств. С юга и юго-востока ей угрожала балканская армия Антанты, с юга—Югославская армия, с севера — чехословацкая, с востока наступала армия румынских бояр. Опасность угрожала со всех сторон. К се-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 32.

редине апреля Советская Венгрия располагала армией в 50 тыс. бойцов. Эта армия должна была вести борьбу на всех фронтах против численно и технически превосходящих войск Антанты.

17 апреля румынские войска начали генеральное наступление. Венгерские советские армии потерпели поражение.

1 мая румынские войска перешли Тиссу и находились всего в 80 км от Будапешта. Советская Венгрия очутилась в критическом положении. Руководство социал-демократов предложило ликвидировать советскую власть, создать правительство из «умеренных» элементов и вымолить у Антанты мир. Коммунисты с величайшей энергией выступили против предложений социал-демократов и требовали усиления борьбы. Они апеллировали к будапештскому пролетариату. Будапештский совет постановил до конца защищать революцию. 100 тыс. будапештских рабочих влились в Красную армию. Наступление румынской армии было приостановлено. Красная армия продвинулась на севере почти до старой границы Венгрии, взяв ряд городов. На территории, очищенной от чешских войск, была провозглашена Словацкая советская республика.

Успехи Красной армии вызвали замешательство в лагере Антанты. От имени Антанты Клемансо предъявил советскому правительству Венгрии ультиматум — отозвать Красную армию за установленную Антантой границу. В случае невыполнения этого требования Клемансо угрожал войной. При выполнении ультиматума он обещал освободить венгерскую территорию, взятую румынскими войсками.

Вожди социал-демократии всячески добивались принятия ультиматума. Часть коммунистов во главе с Тибором Самуэли высказалась против принятия ультиматума. Они совершенно правильно указывали, что принятие ультиматума даст врагу передышку. Другая часть коммунистов высказалась за принятие условий Антанты. Советское правительство решило принять условия Антанты. Венгерская армия отступила на указанную линию. Это внесло деморализацию в ее ряды, подорвало уверенность в победе. Контрреволюция подняла голову. Правые социал-демократы усилили свою подрывную работу. Шпионы, вредители и диверсанты, подсланные Антантой, устраивали в ряде мест контрреволюционные заговоры. В самой столице Венгрии был раскрыт контрреволюционный заговор, организованный Антантой. Но будапештский пролетариат оказался на высоте положения, разгромив вспыхнувший 24 июня в столице контрреволюционный мятеж.

Падение Венгерской коммуны

Румынские войска, вопреки данному Клемансо обещанию, остались на венгерской территории. 20 июля Красная армия перешла реку Тиссу и начала наступление. На четвертый день наступление пришлось приостановить. На фронте обнаружилась измена. Вслед-

ствие контрреволюционной работы правых социал-демократов все планы стали известны врагу. 26 июля Красная армия в большом беспорядке отступила за Тиссу.

Героическая Красная армия Венгрии не могла устоять против объединенных сил врага. 1 августа 1919 г. Советская Венгрия пала.

В тот же день советское правительство Венгрии подало в отставку, передав власть правительству, образованному из профсоюзных деятелей во главе с Пейдлем, председателем профсоюза печатников.

Венгерская советская республика просуществовала четыре с половиной месяца. Она оставила неизгладимые следы в истории Венгрии. Она показала героизм, творческую инициативу и революционную энергию народных масс Венгрии. Измена правого руководства социал-демократии и ошибки коммунистов подрывали мощь Венгерской коммуны. Она не могла устоять против внутренней и внешней контрреволюции. Своей героической борьбой венгерский пролетариат отвлекал силы Антанты, которые должны были быть направлены против РСФСР. Этим самым венгерский пролетариат облегчил борьбу рабочих и крестьян страны Советов. «Профсоюзное» правительство Пейдля продержалось у власти несколько дней. Однако за этот короткий срок оно показало свое контрреволюционное лицо. Оно освободило арестованных контрреволюционеров, аннулировало постановления Советов, обезоружило отряды Красной армии, вернуло предприятия и банки капиталистам. По просьбе венгерской буржуазии румынские войска заняли Будапешт. 6 августа правительство Пейдля было арестовано. Контрреволюционные офицерские отряды с помощью румын стали хозяевами положения. Правителем страны был провозглашен эрцгерцог Габсбургский, который назначил кабинет из бывших крупных чиновников во главе со Стефаном Фридрихом. Правительство это оставалось у власти до 16 ноября. Антанта отказалась признать правительство, назначенное членом династии Габсбургов. С помощью Антанты адмирал Николай Хорти во главе «национальной армии», организованной на территории Югославии, вторгся в Венгрию. 16 ноября румынские войска оставили Будапешт, их место заняла армия Хорти. Антанта признала Хорти «правителем» Венгрии. В стране свирепствовал белый террор, который начался еще при правительстве Пейдля. Десятки тысяч рабочих были убиты, 70 тыс. было брошено в тюрьмы и концентрационные лагеря. Вождь венгерских коммунистов Тибор Самуэли был убит при переходе через австрийскую границу. Несмотря на суровые условия подполья, коммунистическая партия Венгрии продолжала героическую борьбу в интересах трудящихся масс.

В начале 1920 г. были проведены выборы в Национальное собрание, открывшееся 1 марта. Выборы были проведены в условиях террора, когда трудящиеся массы не имели никакой возможности выразить свою волю. Правителем государства был

«избран» Хорти. Диктатура Хорти представляла интересы крупных аграриев и финансового капитала. Она отняла у рабочего класса все его завоевания, добытые в период правительства Карольи и советского правительства; поместья были возвращены помещикам. Закончив «умиротворение» страны, Хорти согласился на подписание мирного договора в Трианоне.

По Трианонскому договору (4 июня 1920 г.) территория Венгрии была сокращена более чем в 2 раза. Румыния получила Трансильванию, Восточный Банат, Арад, Мармарош и Буковину. Югославии достался Западный Банат, Бач-Бодрог (без его северной части), Чехословакии — Словакия и Карпатская Русь, Австрии — Бургенланд. Большая часть отторгнутых от Венгрии территорий была населена славянскими народностями, ранее угнетавшимися венграми. На Венгрию, население которой после Трианонского договора сократилось с 18 млн. до 8 млн., были возложены уплата половины государственного долга Австро-Венгрии и огромные репарационные платежи.

В течение 1921 г. Карл Габсбургский сделал две попытки захвата власти, которые закончились провалом. По требованию Антанты Национальное собрание приняло 5 ноября 1921 г. закон о лишении династии Габсбургов престола. Кабинет возглавлял ставленник Хорти, граф Бетлен, который проводил политику жестокой эксплуатации рабочего класса и укрепления власти крупных аграриев и плутократии. Для расширения своей социальной базы правительство Бетлена провело «земельную» реформу, которая должна была укрепить кулацкую прослойку. Около 10 проц. крупнейших латифундий были изъяты для распределения среди «нуждающихся в земле». За 4 года землю получили только 230 тыс. хозяйств, в среднем по 3,5 иоха каждое, причем землю получили главным образом те крестьяне, которые отличались в период белого террора в борьбе с коммунистами.

Правительство Бетлена также пошло на сговор с руководителями социал-демократов. Они обязались верно служить правительству, опровергать через свои союзы ложные поклеты эмиграции и призывать массы «приносить жертвы во имя национального возрождения». Соглашение с социал-демократами облегчило Бетлену проведение реакционного избирательного закона. При посредстве подкупов и террора был создан первый парламент, в котором социал-демократы имели 25 мандатов.

Политика адмирала Хорти и его ставленника Бетлена привела Венгрию на грань банкротства. В 1923 г. Венгрия обратилась за помощью к Совету Лиги наций. В начале 1924 г. Лига наций предоставила Венгрии заем в 250 млн. крон золотом для оздоровления государственных финансов. В обеспечение займа Лига установила сборы — поступления от табачной и соляной монополий, налог на сахар. Английские капиталисты, закрепившие за собой ряд экономических позиций в венгерском хозяйстве, поддержали

эти мероприятия Лиги наций. Стоявшее тогда у власти в Англии «рабочее» правительство Макдональда всячески содействовало тому, чтобы предоставлением займа помочь укрепиться в Венгрии кровавому режиму Хорти.

Уроки Венгерской советской республики, просуществовавшей четыре с лишним месяца, весьма поучительны для рабочего класса. К основным причинам поражения Советской республики Венгрии следует отнести следующие:

Предательство вождей венгерских социал-демократов, вошедших в состав правительства и признавших диктатуру пролетариата только для того, чтобы взорвать ее изнутри.

Ликвидация самостоятельной коммунистической партии и растворение ее в одной партии вместе с более сильной социал-демократической партией привело к тому, что пролетарская диктатура оказалась лишенной революционного руководства.

Отказ от передачи помещичьих земель батракам, безземельным и малоземельным крестьянам. Эта крупнейшая ошибка советской власти в Венгрии помешала наладить прочный союз рабочих и крестьян и ослабила власть советов.

Интервенция и блок стран Антанты. Внутри Венгрии буржуазия и ее агенты — правые социал-демократы — вели подрывную работу. Правые социал-демократы вели тайные переговоры с послами Антанты о свержении советской власти, выдавали планы обороны.

Поражение рабочего класса привело к установлению военной диктатуры. «Правителем государства» стал реакционный адмирал Хорти, прославившийся своей жестокостью при расправах с рабочими.

ПОЛЬША в 1918—1923 годах

Образование Польского государства

Во время первой мировой войны часть Польши, находившаяся под властью России, была оккупирована германо-австрийскими войсками. Оба императора, Франц Иосиф и Вильгельм II, обещали Польше независимость. Россия в свою очередь специальным манифестом обещала Польше автономию. В январе 1917 г. австро-германские оккупанты назначили из поляков «временный государственный совет», а затем «регентский совет», представлявший высшую власть. Но фактически власть находилась в руках оккупантов во главе с прусским генералом Безелером. Оккупанты намеревались превратить Польшу в вассальную монархию. Независимость Польши стала возможной только с момента Великой Октябрьской социалистической революции в России. Советское правительство немедленно провозгласило право всех национальностей на самоопределение¹. Польскому народу предоставлялось полное право самому решать свою судьбу.

Революции в Австрии и Германии освободили Польшу от немецких и австрийских оккупационных войск. Идеи большевизма проникли и в Польшу. Многие старые польские революционные деятели рабочего движения еще до революции были тесно связаны с русскими большевиками, также и массовое рабочее движение Польши было под большим влиянием борьбы русских рабочих. Во многих местах возникли Советы рабочих депутатов. Но польские рабочие не сумели взять власть в свои руки. Они были ослаблены разрушительной войной, много фабрик и заводов из Польши вместе с рабочими были эвакуированы в Россию. Значительная часть их находилась под влиянием националистической пропаганды буржуазии и верхов польской социалистической партии (ППС). Польские социалисты разоружали рабочих, борющихся за социализм, заявляя, что в Польше можно прийти к социализму мирным, парламентским путем, в результате постепенных реформ. Коммунистической партии еще не существовало. В этих условиях польская буржуазия с помощью польской социалистической партии захватила власть. 14 ноября 1918 г. «регентский со-

¹ См. «Декларация прав народов России» (В. И. Ленин и И. В. Сталин. О Советской Конституции, стр. 267—268. Партиздат. 1936).

вет», состоявший из ставленников австро-германского командования, был вынужден уйти в отставку. Польская буржуазия призвала к власти Пилсудского, который объявил себя «начальником государства». Ему были присвоены одновременно функции и президента и главнокомандующего.

Иосиф Пилсудский (1867—1935 гг.) — крупнейшая фигура буржуазно-помещичьей Польши, в течение многих лет руководитель правого крыла польской социалистической партии, которая всячески разжигала националистические стремления у польских рабочих и мешала упрочению связи между революционной борьбой русского и польского пролетариата.

С начала мировой войны 1914—1918 гг. Пилсудский начал создавать польские легионы, вошедшие в состав австрийской армии. Пилсудский надеялся добиться независимости Польши с помощью австро-германского империализма. Но когда стало ясно, что австро-германские войска потерпят поражение, Пилсудский затеял интриги с агентами Англии и Франции, за что был посажен в немецкую тюрьму. После ноябрьской революции в Германии Пилсудский возвратился в Польшу и «регентским советом» был поставлен во главе государства.

Антанта поддерживала идею создания самостоятельного буржуазного польского государства. Хорошо вооруженная панская Польша, по мнению Антанты, должна была служить барьером против проникновения большевизма в Западную Европу. «Из Польши, — писал Ленин, — Версальский мир создал государство-буфер, который должен оградить Германию от столкновения с советским коммунизмом и который Антанта рассматривает как оружие против большевиков»¹. Польское государство было воссоздано из территории части Польши, находившейся под властью России, Галиции, Познани и частей Восточной и Западной Пруссии и Силезии. Поддерживаемая Антантой, Польша пыталась в 1919—1920 гг. захватить Советские республики—Белоруссию и Украину. В 1919 г. Польша по-разбойничьи захватила большую часть Западной Украины вопреки протестам украинского населения, вопреки протестам Советского государства. С целью предоставления Польше выхода к морю Данциг был объявлен «вольным городом». Согласно Рижскому договору (1921 г.) между Польшей и РСФСР, Польша сохранила за собой часть Белоруссии, Галицию и часть Вольни и Подолии. В 1920 г. польский генерал Желиговский захватил Виленщину. Захват этот был санкционирован Антантой.

Создание польского многонационального государства в том виде, как оно возникло в 1919 г., оказалось прямым издевательством над идеей самоопределения наций. Согласно переписи 1921 г. на 29 млн. населения числилось в Польше 5 млн. украинцев, около 3 млн. белоруссов, литовцев и русских, около 3 млн.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 401.

евреев и 1,25 млн. других национальностей. Иначе говоря, национальные меньшинства ее составляли около 44 проц. населения. Правительство Пилсудского полностью игнорировало национальные интересы народов, включенных в Польское государство.

Борьба за Советы в Польше и предательство ППС

«Начальник» польского государства Пилсудский назначил «народное правительство» во главе с членом польской социалистической партии Морачевским. В правительство вошли представители среднего крестьянства из организации «Вызволене» и члены ППС.

Правительство Морачевского широко использовало социальную демагогию. Оно начало с объявления выборов в Учредительное собрание, которое, мол, все решит. Правительство издало декрет о 8-часовом рабочем дне (уже введенном рабочими явочным порядком) и разрешило правым пепеэсовцам создать так называемую «народную милицию», во главе которой были поставлены представители польской социалистической партии — агенты Пилсудского.

Партия национал-демократов, старейшая партия польской буржуазии, недовольная созданным правительством, выступала против 8-часового рабочего дня, против государственного социального страхования в целом и в особенности против страхования от болезней. Национал-демократы выступали за создание многочисленных крепких кулацких и мелкопомещичьих хозяйств. В национальном вопросе национал-демократы занимали крайне националистическую позицию, выступая против права угнетенных народов на какую-либо национальную или национально-культурную автономию. Они вели систематическую травлю непольского населения и добились колонизации всех непольских территорий, оккупированных Польшей.

Прикрываясь социальной демагогией, правительство Морачевского начало бешеную борьбу против революционного движения в стране. Хозяйственное положение Польши было катастрофическим. Текстильная промышленность в районах бывшей царской Польши почти бездействовала. Из-за недостатка угля в октябре 1919 г. было закрыто 30 проц. действующих предприятий. Уже в начале 1919 г. число безработных достигло 400 тысяч. Условия труда рабочих бесперывно ухудшались. Под влиянием резвернувшихся событий в России и Западной Европе польские рабочие и трудящееся крестьянство ставили вопрос о власти. В городах происходили экономические и политические забастовки и демонстрации. В деревнях батраки и малоземельные крестьяне изгоняли помещиков и захватывали земли. В городах бывшей русской Польши возникли Советы рабочих депутатов. Инициатива в создании Советов принадлежала социал-демократии Польши и Литвы (СДП и Л) и ППС-«левице». Большинство в Советах, за исклю-

чением Домбровского совета, принадлежало польской социалистической партии и еврейскому меньшевистскому Бунду. Эти партии поддерживали буржуазное правительство Пилсудского—Морачевского, объявив его «правительством трудящихся». Они всячески пытались подчинить Советы буржуазному государству.

Ведущую роль в революционной борьбе сыграл Домбровский совет, в котором социал-демократы Польши и Литвы и ППС-«левице» получили большинство. Рабочие организовали Красную гвардию и объявили всеобщую забастовку. Красная гвардия оказала вооруженное сопротивление войскам правительства. В течение некоторого времени Домбровский совет заставил угольных баронов подчиниться ряду принятых Советом решений.

В январе 1919 г. правительство Морачевского ушло в отставку. По постановлению руководства ППС оно передало власть национал-демократу Падеревскому. С помощью социал-предателей буржуазное правительство Польши повело решительное наступление на революционных рабочих. Жандармерия и добровольческие контрреволюционные отряды устраивали налеты на рабочие организации, производили многочисленные аресты среди рабочих и их вождей. В деревнях отряды кавалерии подавляли революционные выступления крестьянства. В марте 1919 г. правительственные войска расстреляли демонстрацию домбровских горняков. Руководство польских социалистов сорвало подготовку всепольского съезда Советов. Своими предательскими мероприятиями они подрывали Советы изнутри и раскололи их. В июне 1919 г. буржуазное правительство с помощью руководства ППС уничтожило Советы. Вожди Домбровского совета и ряд деятелей других Советов были арестованы. Несмотря на предательство реформистских вождей, массовое движение продолжалось. Осенью 1919 г. в Польше имели место крупные выступления рабочих; среди них следует отметить всеобщую забастовку в Домбровском бассейне, забастовку печатников Варшавы, всеобщую забастовку сельскохозяйственных рабочих и т. д. Господствующие классы Польши беспощадно расправлялись с бастующими. Одновременно они искали выхода путем развязывания войны против РСФСР.

Молодая коммунистическая партия Польши, созданная в декабре 1918 г. из объединения социал-демократической партии Польши и Литвы и ППС-«левице», не смогла повести польский рабочий класс к решающим боям за власть. Она еще не была подлинно большевистской партией. Она унаследовала ряд люксембургских установок, которые тормозили в течение многих лет ее превращение в массовую большевистскую партию. Борясь за Советы и за большинство в них, коммунистическая партия Польши в это время не понимала задач пролетариата как гегемона революции. Она еще не понимала ленинской тактики в национальном и крестьянском вопросах. Польские коммунисты недооценивали ведущей и организующей роли партии в массовом движении. Это

помогало буржуазно-помещицкому правительству и предателям из польской социалистической партии и других меньшевистских партий сорвать движение за власть Советов в Польше.

Внешняя политика Польши

Польское государство с первых же дней своего существования начало проводить свои захватнические и антисоветские планы. В конце 1918 г. Польша насильственно захватила Львов и западно-украинские территории.

В январе 1919 г. в Польше были зверски убиты члены советской миссии Красного креста во главе с Веселовским. Через 5 месяцев после этого польские войска двинулись на Советскую Литву. В апреле 1919 г. они захватили Вильно, столицу Литовско-Белорусской советской республики¹. Советское правительство протестовало против этих захватов и выслало из пределов РСФСР особоуполномоченного Польши.

Пресмыкаясь перед Антантой, правители Польши проводили провокационную политику в отношении Советской России. Несмотря на это Советское правительство неоднократно обращалось к Польше с предложением установить мирные отношения. Оно подчеркивало, что между Польшей и советскими республиками нет ни одного спорного вопроса, которого нельзя было бы разрешить мирным путем. Однако Польша отказывалась от мирных переговоров.

«У поляков был план: захватить правобережную часть Советской Украины, захватить Советскую Белоруссию, восстановить в этих районах власть польских панов, расширить пределы польского государства «от моря до моря», от Данцига до Одессы, и за помощь, оказываемую им Врангелем, — помочь Врангелю разбить Красную армию и восстановить в Советской России власть помещиков и капиталистов.

Этот план был одобрен государствами Антанты»².

В апреле 1920 г. Польша начала третий поход Антанты. Империалистические державы не хотели мириться с тем, что молодой Советской социалистической республике удалось разбить два похода Антанты. Они не хотели позволить РСФСР приступить к мирному строительству. «...Антанта, — писал товарищ Сталин, — преследовала цель помешать Советской России хозяйственно укрепнута и стать сильнейшей державой мира»³. Поэтому державы Антанты решили предпринять новую интервенцию против Советской республики. Помощь Польше оказывали все страны Антанты. Главную роль играла Франция. Хотя США формально

¹ В июле 1920 г. польские войска были вытеснены из Вильно Красной Армией.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 230.

³ И. В. Сталин. Соч., т. IV, стр. 388.

заняли позицию нейтралитета во время польско-советской войны, фактически же они активно участвовали в подготовке Польши к войне. Комиссия Гувера отправила тысячи тонн продовольствия в панскую Польшу. Кроме того, из ликвидированного американского военного имущества Польша получила вооружение на 60 млн. долларов.

Третий поход Антанты закончился крахом. Войска польской шляхты были разгромлены Красной Армией, которая подошла к самой Варшаве. Однако польским захватчикам в силу ряда причин, в частности усиленной помощи Антанты и предательской роли Троцкого, удалось оправиться. В марте 1921 г. Советская Россия заключила мир с Польшей. По Рижскому договору, Западная Украина и Западная Белоруссия остались за Польшей. Во время наступления Красной Армии на Варшаву трудящееся население Западной Белоруссии и Западной Украины с радостью встречало нашу армию. «Несмотря на бедность крестьянских масс на западе по сравнению с Поволжьем и югом, все же крестьяне делились последним с красноармейцами»¹. В занятых Красной Армией городах создавались революционные комитеты. Советское правительство, верное своей национальной политике, передало всю полноту власти в освобожденных территориях польскому народу. Для этой цели в конце июля был создан Временный революционный комитет Польши во главе с Мархлевским и Дзержинским — старыми польскими революционерами. Комитет проделал громадную работу. Он совершил коренную ломку старого буржуазно-помещичьего строя, создав основы нового, пролетарского государственного аппарата. Брошенные буржуазией фабрики и заводы были национализированы и пущены в ход. Рабочие проявили огромный энтузиазм, быстрыми темпами восстанавливая разрушенные железнодорожные пути. Революционный комитет добился больших успехов по восстановлению коммунального хозяйства. Тысячи рабочих, батраков и крестьян были вовлечены в управление местными органами власти.

Но Революционный комитет допустил и серьезные политические ошибки по национальному и крестьянскому вопросам. Главнейшей из них явилось неправильное разрешение крестьянского вопроса. Революционный комитет повторил ошибки Венгерской советской республики, превратив все помещичьи и государственные имения в совхозы. Такая политика не содействовала завоеванию основных масс крестьянства в качестве союзника пролетариата.

Несмотря на эти ошибки, деятельность Революционного комитета имела огромное политическое значение, оставив неизгладимые следы в оккупированных польским империализмом Западной Белоруссии и Западной Украине. Приближение Красной Армии к Варшаве оказало могучее воздействие на Западную Европу

¹ И. В. Сталин. Соч., т. IV, стр. 342.

Ленин по этому вопросу писал: «Наконец, наше продвижение к Варшаве оказало столь могучее воздействие на Западную Европу и всю мировую ситуацию, что совершенно нарушило соотношение борющихся внутренних и внешних политических сил.

Приближение нашей армии к Варшаве неоспоримо доказало, что где-то близко к ней лежит центр всей системы мирового империализма, покоящейся на Версальском договоре. Польша, последний оплот против большевиков, находящийся всецело в руках Антанты, является настолько могущественным фактором этой системы, что, когда Красная армия поставила этот оплот под угрозу, заколебалась вся система. Советская республика становилась в международной политике фактором первостепенного значения»¹.

В 1920 г., во время польско-советской войны, когда наступление Красной Армии на Варшаву грозило польской буржуазии восстанием народных масс, у власти стало правительство Витоса, вождя кулацкой партии «Пяст», и Дашинского, лидера Польской социалистической партии. Когда Красная Армия подошла к Варшаве, правительство поспешило принять акт о проведении аграрной реформы.

Буржуазия стремилась привлечь на свою сторону середняка и не допустить союза трудящихся крестьян с рабочими. Когда непосредственная опасность, грозившая господствующим классам, прошла, буржуазия начала тормозить проведение реформы в жизнь. Всего за 1919—1923 гг. было парцеллировано 405 тыс. га. Основная масса крестьянства осталась обманутой. Более одной трети всех крестьянских хозяйств в 1921 г. составляли хозяйства с площадью в 2 га. Земельная реформа в послеверсальской Польше не была осуществлена. В сельском хозяйстве сохранились пережитки феодализма.

Польская буржуазия и помещики не довольствовались контрреволюционной войной против Советской России. В октябре 1920 г. Польша напала на Литву и захватила Вильно (20 октября 1920 г.).

В своей внешней политике господствующие классы Польши в это время ориентировались на Францию. Их связывала общая заинтересованность в сохранении Версальской системы. Отношения эти получили свое выражение в военных союзах, заключенных между Францией и Польшей (в 1921 и 1925 гг.), а также между Румынией и Польшей. В 1921 г. при содействии Антанты Польша вернула горно-индустриальный район Верхней Силезии.

Конституция 1921 года

Первая конституция Польского государства была принята в период революционного подъема в стране, когда буржуазия вынуждена была маневрировать и частично удовлетворять демокра-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 377—378.

тические требования масс. Это нашло свое отражение в формулировках основных пунктов конституции.

Конституция 1921 г. объявила польское государство республикой и установила режим буржуазной демократии и парламентаризма. «Верховная власть в «Речи Посполитой» — говорится в конституции, — принадлежит народу». Парламент, сенат, кабинет министров, президент и т. д. являлись лишь «органами власти нации». Законодательная власть принадлежала исключительно сейму и сенату, избираемым на 5 лет на основе всеобщего, прямого, равного, тайного и пропорционального голосования.

Законодательные права палат предусматривали: издание обыкновенных законов, вотирование ежегодного бюджета, установление численности армии, заключение займов, продажу недвижимого имущества государства, пошлины, монополии, организацию денежной системы, организацию парламентского контроля государственных долгов.

Избирательным правом в сейм пользовались все граждане без различия пола, достигшие 21 года; пассивное избирательное право предоставлялось лицам в возрасте от 25 лет.

Кабинет министров, назначаемый президентом республики, ответственен перед сеймом. Президент республики избирался на 7 лет на всенародным голосованием, а сеймом и сенатом, объединенными в национальное собрание. Президент не мог «осуществлять главного командования во время войны», он мог «объявлять войну и заключать мир только с предварительного согласия сейма». Конституция лишала президента права роспуска парламента. Президент республики ведет внешние сношения государства, заключает договоры, причем торговые, таможенные, союзные или изменяющие границы государства действительны лишь при наличии согласия сейма. Президент может быть привлечен к суду только за измену, нарушение конституции или преступление.

По конституции 1921 г. все граждане получали политические права и демократические свободы; труд был прокламирован по конституции «как главная основа богатства республики»; устанавливался 8-часовой рабочий день, объявлялась широкая социальная поддержка трудящихся, охрана материнства и младенчества и охрана труда малолетних; была обещана широкая аграрная реформа, наделение крестьян землей; все лица, независимо от их национальности и вероисповедания, объявлялись равноправными и полноправными гражданами Польской республики; были провозглашены свобода слова, печати, собраний и союзов, неприкосновенность личности.

Однако конституция 1921 г. оставалась только на бумаге. Она искажалась и нарушалась господствующими классами, и, по существу, говорить о Польше как о действительном буржуазно-демократическом государстве даже в этот период не приходится. Земельная реформа не была проведена. Свобода слова, печати, сою-

зов, неприкосновенность личности нарушались реакционными властями. Вместо равноправия граждан был установлен режим угнетения украинцев, белоруссов, евреев и литовцев.

Основные политические партии в стране были:

Народно-национальный союз (национал-демократы) — руководящая организация польской буржуазии; к ней примыкали крупнопомещичья, христианско-национальная партия и христианская демократия. Во внешней политике союз ориентировался главным образом на Францию, во внутренней политике он был проводником интересов клерикальных и националистических групп.

«Пяст» представляла интересы кулацкого крестьянства.

«Вызволене» — организация преимущественно среднего крестьянства.

Польская социалистическая партия (ППС) опиралась на значительную часть рабочих, особенно на рабочую аристократию. Партия в то время была враждебна революционной борьбе, боролась с левыми элементами, с национальным движением украинцев и белоруссов. Партия участвовала в коалиции с правыми элементами, мотивируя это необходимостью спасти Польшу от революции.

Нарастание революционного подъема

Военные авантюры Польши, бешеные вооружения и рост военного бюджета подрывали и без того слабо развитую хозяйственную жизнь страны, пострадавшей от разобщения с Россией. Характерным для Польши являлся низкий технический уровень промышленности. Вследствие обнищания широких масс и обезземеливания крестьянства внутренний рынок Польши сузился. В течение ряда лет после польско-советской войны промышленность и финансы Польши находились в отчаянном положении. В 1923 г. государственный долг Польши превысил сумму в 10 млн. польских марок. Катастрофически истощались запасы золота, серебра и иностранной валюты. Во второй половине 1923 г. марка обесценилась в 62 раза. Неимоверно росла безработица, реальная заработная плата падала. Крестьянство страдало под тяжестью налогов и от земельного голода. Дороговизна и финансовое расстройство страны толкали в пропасть нищеты также широкие слои мелкой буржуазии, трудовой интеллигенции, государственных служащих, учителей и т. д.

В этой обстановке Пилсудский решил на время удалиться от политической жизни. В мае 1923 г. у власти стало правительство Витоса из национал-демократов, старой партии польской буржуазии и кулацкой партии «Пяст». Правительство это поставило своей целью переложить все тяготы на рабочих и крестьян.

Рабочие ответили массовыми выступлениями, стачками, демонстрациями. Крупные стачечные бои начались в 1921 году. Наивысшего напряжения стачечная борьба достигла в 1923 году. В июле-

1923 г. забастовки за повышение заработной платы прошли по всей Польше. Бастовали железнодорожники Галиции, металлисты Варшавы, текстильщики Лодзи. Правительство в ряде мест прибегло к расстрелу бастующих.

За июльскими забастовками последовали выступления рабочих в октябре и ноябре 1923 года. Забастовки перерастали во всеобщие. Была проведена всеобщая забастовка в Верхней Силезии, затем всеобщая забастовка горняков в Домбровском и Краковском угольных бассейнах. В конце октября железнодорожники объявили всеобщую забастовку, которая охватила всю страну. К ним примкнули почтово-телеграфные работники Кракова и Львова.

Центром героической борьбы железнодорожников стал город Краков. Здесь стачка превратилась в вооруженную борьбу с силами государства. ППС всячески пыталась успокоить массы, приостановить размах движения. Лидеры ППС вели переговоры с правительством о мероприятиях по ликвидации забастовки. Правительство, готовя расправу над рабочими, ввело полевые суды и смертную казнь за участие в забастовке. В Кракове было объявлено осадное положение. Сюда были стянуты самые надежные войска и полиция. Краковский гарнизон — пехота, артиллерия, кавалерия, бронемашины — был приведен в боевую готовность.

6 ноября массы рабочих стали направляться к центру города, к Рабочему дому (Дом профсоюзов), но все улицы к нему были преграждены отрядами полиции и двумя ротами солдат. Небольшой группе рабочих удалось прорваться к Рабочему дому. Полиция открыла стрельбу по рабочим.

Рабочие перешли в наступление, разоружили полицейских и бросились разоружать солдат. Солдаты не оказывали никакого сопротивления. Винтовки и патроны перешли в руки рабочих, которые начали наступление против полицейских на соседних улицах. Командование военными силами Кракова немедленно выслало против рабочих два эскадрона улан. Рабочие успешно продолжали борьбу, очищая улицы от правительственных войск: уланы были разоружены. В течение 36 часов Краков находился в руках рабочих. Правительственные силы не могли справиться с рабочими. На помощь правительству пришли руководители ППС. Они объявили, что в Варшаве создается рабоче-крестьянское правительство, провозгласили «победу» и убеждали рабочих сдавать оружие в Дом профсоюзов. Ночью вожди ППС передали оружие военным властям. На следующий день в Краков вступили войска из других центров страны, которые учинили кровавую расправу над безоружными рабочими.

Руководство коммунистической партии Польши не мобилизовало массы для активной поддержки краковских рабочих. Партию возглавляли правооппортунистические «вожди» (Варский, Костржева, Валецкий), агенты предателя Троцкого, которые дезорганизовали массы. Они плелись в хвосте у руководства ППС, которое

предавало движение. «Вожди» эти извращали тактику единого фронта, проводя ее как верхушечную комбинацию с вождями польской социалистической партии.

* * *

Послевоенная Польша возникла как многонациональное буржуазно-помещичье государство, как плацдарм для борьбы против Советской России. Выполняя волю своих западных хозяев, Польша неоднократно организовывала провокации на границах СССР. Во внутренней политике господствующие классы Польши проводили курс на эксплуатацию широких трудящихся масс и на угнетение национальных меньшинств. Особенно жестоко эксплуатировались украинцы и белоруссы. Нараставшее в стране после первой мировой войны революционное и национально-освободительное движение было подавлено господствующими классами при содействии руководства ППС. В своей внешней политике Польша ориентировалась главным образом на Францию и проводила политику, направленную против Советской России. Слабость воссозданного польского государства обуславливалась главным образом следующими причинами: 1) проведенном политикой угнетения национальных меньшинств; 2) неразрешенностью не только национального, но и аграрного вопроса; 3) проведением антинародной политики, жестокой эксплуатации трудящихся в интересах помещиков и крупной буржуазии и ориентацией на реакционные правительства Запада для борьбы против Советской России

ЧЕХОСЛОВАКИЯ в 1918—1922 годах

Образование Чехословакии

Борьба за независимость чехов и словаков началась еще задолго до 1914 года. Боясь, что победа центральных держав может привести к осуществлению германской идеи «Миттель-Эйропа» (Срединной Европы), часть чешской буржуазии выступила на стороне Антанты против австро-венгерской монархии. При помощи Антанты был организован во Франции, России и США Чешский национальный комитет. Во главе комитета стал Масарик. Комитет поддерживал связь с тайными организациями в Праге, боровшимися за независимость Чехословакии. Национальный комитет сформировал из военнопленных чехов и словаков легионы для борьбы на стороне Антанты. Чешские и словацкие солдаты, находившиеся в австро-венгерской армии, массами сдавались в плен, не желая сражаться за Австро-Венгрию. Антанта использовала национальное движение чехов и словаков для ускорения распада Австро-Венгрии. В общем на стороне Антанты боролись 200 тыс. чехов и словаков, среди них тысячи американских чехов. После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России империалисты стран Антанты при помощи эсеров и меньшевиков вовлекли чехословацких легионеров, военнопленных, находившихся на территории Советской России, в контрреволюционную борьбу против Советской власти. Организация мятежа чехословацких легионеров в России являлась началом той политики, которая толкала Чехословакию в лагерь европейской контрреволюции и на путь борьбы против коммунизма и Советского Союза.

Раздираемая внутренними противоречиями, терпя поражения на фронтах, австро-венгерская монархия распадалась. Это ускорило развитие национально-освободительного движения. Великая Октябрьская революция послужила новым сильным толчком к дальнейшему подъему революционной борьбы в Австро-Венгрии. Предложение Советского правительства о немедленном заключении справедливого демократического мира оказало огромное влияние на революционные выступления масс. 14 января 1918 г. австрийское правительство объявило о дальнейшем сокращении хлебного пайка. Это ускорило развитие революционного движения. Стачка в Винар-Нейштадте быстро распространилась по всей Австрии и Венгрии и захватила Чехию. Движение приняло огром-

ные размеры. В одной только Праге бастовало 150 тыс. рабочих. В Кладно, Брно, Моравской Остраве и других районах в стачке участвовали десятки тысяч рабочих. В Чехии, как и в Австрии, стачка разразилась стихийно и была сломлена совместными усилиями социал-демократических вождей и чешской буржуазии.

Январское выступление рабочего класса оказало могучее влияние на армию и флот. В мае восстали пехотные части в Румбурге. В сентябре 1918 г. в революционное движение втянулись широкие крестьянские массы и сельскохозяйственные рабочие Словакии и Моравии. Лозунги Октябрьской революции становились все более популярными среди рабочих и крестьян Чехии и Словакии. Начали возникать Советы рабочих депутатов.

Осенью 1918 г. стало совершенно ясно, что двуединая монархия терпит крах. 26 сентября 1918 г. Национальный комитет в Париже объявил себя временным правительством Чехословакии. Новое правительство во главе с Томашем Масариком было сейчас же признано державами Антанты. Учитывая, что развивающиеся события могут привести к революции, чешская буржуазия совместно с вождями социал-демократии приняла меры к тому, чтобы подчинить своему влиянию массовое революционное движение. Большую помощь чешской буржуазии оказал Национальный комитет, возникший в июле 1918 г. в Праге. Комитет состоял из представителей буржуазных и социал-демократических партий. Национальный комитет создал сеть комитетов на местах, которые всячески стремились ограничить движение национальными задачами. 14 октября 1918 г. Национальный комитет объявил экономическую блокаду, которая превратилась во всеобщую забастовку.

Наряду с Национальным комитетом в сентябре 1918 г. был создан Социалистический совет, состоявший из представителей социалистических партий. Национальный комитет первоначально предполагал проведение дня 14 октября 1918 г. как выступление против реквизиции продовольствия в чешских районах, но, в результате вмешательства Социалистического совета и вследствие проведенной рабочими всеобщей стачки, 14 октября переросло в грандиозное выступление, угрожавшее государственным переворотом. Рабочие провели всеобщую забастовку и развернули мощные демонстрации под лозунгами не только «за самостоятельную Чехословацкую республику», но и «за социалистическую республику». Однако вследствие нерешительности социал-демократических лидеров выступление масс в день 14 октября не было доведено до победного конца, до взятия власти, и, таким образом, буржуазным лидерам удалось в решающий момент, в конце октября 1918 г., удержать за собой руководство национально-освободительным движением.

В своей борьбе за создание самостоятельного государства чешская буржуазия находила поддержку у Антанты, которая подхо-

дила к требованиям чехов, исходя исключительно из своих военно-стратегических соображений. Возникшее чехословацкое государство расчленило Австро-Венгрию и закрывало путь Германии на Балканы и Ближний Восток. После событий 14 октября Масарик провозгласил образование Чехословацкой республики. 28 октября 1918 г. Национальный комитет в Праге провозгласил независимость Чехословацкой республики. В этот день в Праге и в других крупных городах Чехословакии происходили массовые демонстрации чешского населения. Потерпевшая крушение австро-венгерская монархия не могла оказать никакого противодействия. Национальный комитет принял всю полноту власти без вооруженной борьбы.

Созванное 14 ноября 1918 г. Национальное собрание объявило династию Габсбургов низложенной. Законодательная власть и суверенные права народа сосредоточились в руках Временного национального собрания, куда все партии, по заранее принятому соглашению, послали своих представителей. На основании временной конституции Масарик был избран первым президентом Чехословацкой республики.

Границы новой республики были определены Версальским, Сен-Жерменским и Трианонским договорами. Чехословацкая республика заняла площадь в 140,4 тыс. кв. км с населением в 15 млн. человек. Из них почти половину составляли чехи, пятую часть — словаки, остальное население — венгры, немцы, украинцы, поляки и евреи — составляло одну треть населения Чехословакии.

В состав новой республики были включены Словакия и Карпатская Русь (Закарпатская Украина). Включение этих областей в состав нового государства произошло на основании Питсбургского соглашения, подписанного 30 мая 1918 г. в США Масариком и словацкими эмигрантами, и соглашения, подписанного 26 октября 1918 г. в Филадельфии Масариком и карпатско-украинской организацией. Соглашение это предусматривало предоставление автономных прав словакам и русинам. Оккупация Словакии и Закарпатской Украины происходила в строгой согласованности с военным командованием Антанты.

По своему экономическому развитию Чехословакия стояла впереди других придунайских государств. Она получила в наследство от бывшей Австро-Венгерской империи 52 проц. ее химической промышленности, 75 проц. текстильной, 76 проц. угольной, 93 проц. стекольной и 100 проц. фарфоровой промышленности. Виднейшую роль в промышленности Чехословакии занимали машиностроение и производство оружия. Так, военные заводы Шкода в Чехословакии пользовались мировой известностью.

В финансовом отношении Чехословакия зависела главным образом от Франции, Англии, США. По линии промышленности она была связана преимущественно с Францией, по внешнему товарообороту — с Германией, Австрией, Венгрией и Англией.

Борьба за укрепление власти буржуазии

Первым премьер-министром республики был избран Крамарж, руководитель национально-демократической партии, представлявшей интересы крупного банковского капитала, крупного чешского землевладения и лиц свободных профессий. Чтобы обеспечить руководящую роль чешской буржуазии, правительство Крамаржа (как и ряд последующих правительств вплоть до 1926 г.) было составлено из коалиции только чешских партий. Из шестнадцати министерских портфелей четыре принадлежали партии чешских аграриев. Чешская социал-демократическая партия, народные социалисты и чешская народная партия (клерикальная) получили каждая по три министерских портфеля. В кабинете Крамаржа Эдуард Бенеш занимал пост министра иностранных дел.

Аграрная партия представляла интересы аграрной буржуазии и промышленников, близко стоявших к сельскому хозяйству. Аграрная партия выступала за проведение аграрной «реформы», имевшей целью предупреждение аграрной революции и удовлетворение земель малоземельных крестьян. Партия стремилась вытеснить из Чехословакии венгерских и немецких помещиков и укрепить позиции разбогатевших во время войны зажиточного крестьянства и кулачества. Аграрная партия имела свою сеть торговых и кооперативных организаций и свои банки. В 1922 г. к этой партии присоединилась на правах автономной группы словацкая земледельческая партия.

Чешская социал-демократическая партия опиралась на более обеспеченные слои рабочего класса и частично на средние городские слои. Чешская народно-социалистическая партия, усвоившая идеологию Бенеша и Масарика, опиралась больше всего на демократические мелкобуржуазные слои города, хотя в ее рядах имелось немало националистически настроенных промышленных рабочих. Националистический угар, заразивший часть рабочего класса в годы образования самостоятельной Чехословацкой республики, способствовал росту рабочих кадров этой партии.

Чешская народная партия (клерикальная) объединяла католические слои населения в городе и деревне и являлась в основном представительницей средних слоев. Партия выступала за сохранение господствующего положения католической церкви в государстве, против отделения церкви от государства, за тесную связь с Ватиканом. В этом последнем вопросе партия встречала отпор со стороны радикальных кругов, враждебно настроенных в отношении католицизма и Ватикана.

Из других чешских буржуазных партий следует отметить ремесленно-торговую партию среднего сословия (живностники). Партия была организована в 1919 г. главным образом выходцами из партий чешских социалистов, национал-демократов и социал-демократов.

Из многочисленных партий национальных меньшинств отметим наиболее важные по своему политическому значению. Словацкая народная партия — людовцы (словацкие клерикалы) — являлась фракцией единой чехословацкой народной (клерикальной) партии. Когда народная партия в 1921 г. вступила в правительственную коалицию, словацкие клерикалы образовали самостоятельную национальную партию, которая агитировала за автономию Словакии.

Немецкая аграрная партия — партия крупной и средней буржуазии немецкой части Чехословакии. Немецкая национальная партия представляла интересы крупной немецкой буржуазии в стране. Партия эта не скрывала своих германофильских симпатий. Немецкая христианско-социальная народная партия представляла немецкие клерикальные слои.

Правительство Крамаржа просуществовало около 8 месяцев. На его долю выпала задача спасти буржуазию от революции и добиться укрепления власти чешской буржуазии во вновь созданном государстве.

Не имея еще армии и устойчивого государственного аппарата, правительство Крамаржа боролось с революционным движением при помощи националистической и социальной демагогии. Революционное и национально-освободительное движение носило стихийный характер. Коммунистической партии еще не существовало, а в рядах социал-демократии были сильны националистические элементы, ставившие интересы буржуазного государства выше интересов пролетариата и революции. При помощи вождей социал-демократии и партии чешских социалистов правительство сеяло иллюзии среди масс о том, что Чехословакия является надклассовым государством. Чтобы ослабить напор революционных масс, правительство вынуждено было провести ряд демократических реформ. Дворянство было лишено прежних политических привилегий, был принят закон о государственной помощи безработным и о 8-часовом рабочем дне. В целях борьбы с голодом правительство импортировало большое количество продовольствия из США. Ввозимые хлебные продукты правительство раздавало нуждающемуся населению по пониженным ценам. Разницу между покупной и продажной ценами, выразившуюся в несколько миллиардов крон, правительство покрывало за счет государственных средств.

Наконец, чтобы отколоть крестьянство от пролетариата и подчинить его своему влиянию, правительство приняло декрет о земельной реформе. До проведения реформы крупные помещики владели большей частью земли. 1737 крупных помещиков владели 4 млн. га земли. Концентрация земли в руках немногих помещиков вызывала земельный голод. В Словакии и Закарпатской Украине карликовые участки размером до 2 га составляли 70,7 проц. общего числа участков и занимали всего 6,5 проц. земельной площади. Принятый закон предусматривал изъятие за вознаграждение излишков земли сверх 250 га и распределение их среди мелких

хозяйств. «Наделение» проводилось с соответствующей оплатой земли через кредитные учреждения. Земельный закон помог правительству вытеснить помещиков — венгров и австрийцев — и укрепить положение чешских помещиков и кулаков. Положение малоземельного крестьянства не изменилось.

Политика кабинета Крамаржа шла вразрез с обстановкой в стране и вызывала огромное недовольство масс. Поддерживаемый социал-патриотами, он управлял страной, прибегая к исключительным мерам, вплоть до введения осадного положения. Приняв внешнеполитическую ориентацию на Антанту, Крамарж предложил Франции сформировать 200-тысячную армию для борьбы с Советской Россией.

15 июня 1919 г. происходили первые общинные выборы. Партия Крамаржа с трудом собрала 256 333 голоса, чешская социал-демократия — 934 801 голос, чешские социалисты — 484 743 голоса, аграрии — 637 013 голосов. Результаты выборов привели к падению правительства Крамаржа. На основании нового соотношения сил между партиями было образовано правительство «красно-зеленой» коалиции, состоявшее из блока социал-демократической партии, аграриев и народных социалистов.

Правительство «красно-зеленой» коалиции

Правительство «красно-зеленой» коалиции возглавлялось одним из вождей социал-демократической партии — Тусаром. Новое правительство оказалось достойным преемником реакционной, антинародной политики Крамаржа.

Чешская буржуазия приняла активное участие в интервенции против советской Венгрии. Война, навязанная Венгрии, привела к тому, что в начале мая чешские войска были наголову разбиты. Ряд чешских частей перешел на сторону венгерской Красной армии. К концу мая значительная часть Словакии и Закарпатской Украины оказалась в руках венгерских и чешских красновардейских отрядов. В Кошице была провозглашена Словацкая советская республика.

Правительство социал-демократа Тусара взяло на себя инициативу подавления Советов в Венгрии и Словакии. Оно мобилизовало все контрреволюционные силы в стране, в том числе многочисленные отряды буржуазной физкультурной организации «Соккол» и спортивную организацию чешской социал-демократии, для войны против советской Венгрии и Словакии. В конце июля при активной помощи Франции чехословацким интервентам удалось разбить Красную армию Венгрии. В первых числах августа советская Венгрия пала.

Подавив Советы в Словакии, правительство Тусара принимало все меры к тому, чтобы укрепить господство чешской буржуазии.

Добровольческие войска и легионерские части были заменены регулярной армией. Были созданы значительные полицейские отряды.

Правительство Тусара оказалось, однако, не в состоянии наладить экономическую жизнь страны. В первые годы после империалистической войны 1914—1918 гг. промышленность Чехословакии, в особенности легкая индустрия, переживала большие трудности. Это объясняется тем, что чехословацкая промышленность потеряла в значительной мере свои прежние рынки. Она была отрезана от своих старых рынков многочисленными границами. Кроме того, в странах, представлявших рынок для чехословацких товаров (Австрия, Венгрия, Румыния и Балканские страны), были введены протекционистские тарифы и развивалась своя легкая промышленность. Экономические трудности в стране, рост безработицы, дороговизна и предательская тактика вождей социал-демократии и ее представителей в правительстве вызвали недовольство трудящихся масс. Развернувшееся в стране массовое стихийное революционное движение в 1919—1920 гг. привело к организации рабочих Советов. Центрами советского движения стали промышленные районы Кладно, Брно, Хомутов. Рабочие Советы ограничили свою деятельность урегулированием продовольственного снабжения и руководством борьбой за осуществление 8-часового рабочего дня. Предательская тактика правых вождей социал-демократов, пробравшихся в руководство рабочими Советами, привела к тому, что Советы в Чехословакии не стали органами восстания.

Наряду с выступлением рабочих в стране развивалось национально-освободительное движение. Укрепившись у власти, чешская буржуазия и не думала выполнить свои обещания и предоставить автономию Словакии и Закарпатской Украине. Возникшее в Словакии советское движение было жестоко подавлено силами чешской буржуазии. Население Закарпатской Украины тяготело к Советской России. Чтобы ослабить и парализовать тяготение населения Закарпатской Украины к Советской Украине, Сен-Жерменский договор обусловил присоединение Закарпатской Украины к Чехословакии предоставлением автономии, «совместимой с единством чехословацкого государства». Закарпатская Украина получила право иметь свой особый сейм и представительство в парламенте Чехословацкой республики с тем, чтобы общий парламент не имел права принимать законодательные мероприятия, относящиеся к компетенции только сейма Закарпатской Украины. Однако и эти пункты договора были забыты чешской буржуазией. Закарпатская Украина автономии не получила. Чешская реакционная буржуазия сознательно культивировала и разжигала национальную рознь, видя в этом средство отвлечения трудящихся масс от революционной борьбы.

Развернувшееся с самого начала образования Чехословацкой республики национально-освободительное движение среди слова-

ков, венгров, поляков и украинцев все же привело к некоторому расширению прав национальных меньшинств.

Напуганное ростом революционного движения, правительство Тусара вновь прибегло к реформам, выдаваемым вождями социал-демократии за социалистические. Был издан ряд законов о практическом проведении аграрной реформы, об увеличении заработной платы государственным служащим, о введении пенсий инвалидам войны, о рабочем контроле в угольной промышленности, об участии рабочих в прибылях, о признании фабрично-заводских комитетов.

Кроме того, правительство Тусара, получив заем в 180 млн. долларов от США и реализовав несколько внутренних займов, приняло ряд мер для смягчения безработицы в стране и для ввоза продовольствия.

Выборы 1920 года. Конституция 1920 года

Политика господствующих классов и маневрирование руководства социал-демократии способствовали росту влияния социал-демократии среди трудящихся масс. На парламентских выборах в апреле 1920 г. социалистические партии собрали 50,6 проц. всех голосов. Чешская социал-демократия собрала 1 600 тыс. голосов и получила 74 мандата в палате депутатов и 41 мандат в сенате; немецкая социал-демократия собрала 689 тыс. голосов и получила 31 мандат в палате депутатов и 16 в сенате.

Выборы были проведены на основе новой конституции, принятой в начале 1920 года. По конституции, Чехословакия объявлялась демократической республикой, в которой «народ является единственным источником всякой государственной власти». Активное избирательное право распространялось на всех граждан, достигших 21 года (в 1924 г. армия была лишена избирательного права). Устанавливалось пассивное избирательное право для депутатов палаты — с 30 лет, а для сенаторов — с 45 лет. Уклонение от участия в выборах каралось штрафом. В сенат выбирать могли лишь лица, достигшие 26-летнего возраста. Законодательная власть принадлежала Национальному собранию, состоявшему из палаты депутатов и сената. Выборы производились на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. В палату депутатов избирались 300 депутатов на 6 лет, в сенат — 150 сенаторов на 8 лет. Исполнительная власть возглавлялась президентом республики, избираемым на 7 лет Национальным собранием на совместном заседании палаты депутатов и сената. Президент имел право созыва, отсрочки и роспуска палат, назначения и увольнения министров. Первым президентом республики был Томаш Масарик. Избранный в 1918 г., Масарик неоднократно переизбирался и занимал пост президента Чехословацкой республики до 1935 года.

В соответствии с результатом выборов президент Масарик вторично поручил формирование правительства социал-демократу Тусару. Во втором кабинете Тусара социал-демократия получила семь министерских портфелей. «Социалистическое» правительство Тусара взяло курс на прекращение уступок рабочему классу и усилило наступление на демократические завоевания трудящихся масс. Новый курс правительства вызвал разочарование масс в социал-демократии. Этот процесс ускорился во время польско-советской войны, когда правительство вопреки желанию масс, питавших глубокие симпатии к Советской России, согласилось оказать помощь Польше. Чехословацкая буржуазия больше всего боялась, что разгром Польши приведет к тому, что Чехословакия окажется в непосредственном соседстве с Советской Россией. Как вассал Франции она заявила о своей готовности помочь Польше при условии разрешения тешинского вопроса в пользу Чехословакии. В мае 1920 г. в Париже тешинский вопрос был разрешен в пользу Чехословакии. Там же было решено, что Чехословакия пошлет под Варшаву один корпус и возьмет на себя снабжение польской армии.

Массовое революционное движение. Декабрьская всеобщая стачка

Однако планы правительства Чехословакии были сорваны выступлениями трудящихся масс, сочувствовавших Советской России и Красной Армии. Пролетариат Чехословакии ответил на политику правительства развертыванием массовых стачек и демонстрациями протеста. Движением пролетариата руководило левое крыло социал-демократической партии («марксистская левая»). Движение охватило самые широкие слои трудящихся и привело к организации революционных контрольных советов, которые не допускали отправки военного снаряжения в Польшу. Без разрешения контрольных советов ни один поезд не мог быть двинут по направлению к Польше. Поезда с военным снаряжением для Польши ставились на запасные пути или просто уничтожались рабочими. К концу польско-советской войны на крупных железнодорожных станциях насчитывались десятки поездов с военным снаряжением, задержанных рабочими. На заводах Шкода десятки батарей тяжелой артиллерии, готовых к отправке, лежали без движения до конца 1921 года. Группа крестьян из Закарпатской Украины сделала попытку пробраться через польскую границу, чтобы пойти на помощь частям Красной Армии, вступившим в Галицию.

В июле и августе 1920 г. чехословацкая буржуазия с трепетом следила за победоносным продвижением Красной Армии в Польшу и поведением чехословацкого пролетариата. Во внешней политике правительство Черны продолжало неуклонную ориентацию на

Антанту. Буржуазная печать, с огорчением вынуждена была отмечать массовое движение солидарности с Советской Россией и банкротство правых социал-демократов.

Испугавшись роста влияния «марксистской левой», правое крыло социал-демократии начало проводить «чистку» партии и отозвало социал-демократических министров из правительства. Решение правого крыла социал-демократической партии об отзыве своих министров из правительства было маневром, при помощи которого руководство стремилось восстановить свое влияние в массах. Расширенный пленум Центрального комитета социал-демократической партии подтвердил тактику руководства и высказался за немедленное исключение из партии всех сторонников Коммунистического Интернационала.

Одновременно руководство социал-демократии вело переговоры с вождями аграриев и клерикалов о совместной борьбе против революционных рабочих и «марксистской левой». В результате этих переговоров было составлено непарламентское правительство, состоявшее исключительно из крупных чиновников, возглавляемое «высокопоставленным» бюрократом Яном Черны из Моравии.

При активной поддержке буржуазии всех национальностей правительство Черны перешло к методам жестокого террора и репрессий. Стачки были объявлены вне закона, высказывания против существовавшего режима карались как государственная измена, значительно ограничивались права фабрично-заводских комитетов, разгонялись Советы, полиция стреляла в демонстрирующих рабочих. 9 декабря 1920 г. отряды полицейских захватили в Праге Народный дом (помещение «марксистской левой») и типографию газеты «Руде право». Чехословацкая буржуазия, таким образом, мстила за пережитый ею страх во время победоносного наступления Красной Армии на Варшаву.

Борьбу против революционных рабочих внутри страны правительство Черны сопровождало борьбой против Советской России. Оно выступало ярким врагом экономического и политического сближения с Советской Россией.

В ответ на реакционную политику правительства Черны «марксистская левая» призвала рабочих ко всеобщей забастовке. 11 декабря 1920 г. забастовка охватила больше миллиона рабочих. В ряде промышленных районов рабочие стихийно захватывали предприятия, железнодорожные станции, свергали местные органы власти и создавали Советы. К стачке промышленных рабочих присоединялись массы сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян. В ряде областей помещичьи хозяйства были захвачены батраками и крестьянами. В Кладно и Ослованы рабочие вооружились.

Однако рабочие, не имевшие подлинно большевистского руководства, не могли победить. Героическое выступление было деморализовано колеблющимися вождями «марксистской левой», не же-

лавшими проводить решительной борьбы против буржуазии. Сами руководители стачки призывали рабочих к разоружению, что облегчило правительству подавление стачки.

Декабрьская стачка была переломным моментом в рабочем движении Чехословакии. Она значительно ускорила создание коммунистической партии, окончательно оформившейся в октябре 1921 года.

Справившись с выступлением рабочих, «правительство чиновников» встретило оппозицию со стороны немецкой, венгерской и отчасти словацкой буржуазии. Весной и летом 1921 г. буржуазные представители этих национальностей устроили в парламенте obstructionism правительству. Немецкие депутаты требовали участия в правительстве. Чешская буржуазия также начала выражать недовольство правительством Черны. Она стремилась к укреплению капиталистического строя, и для этого она нуждалась в коалиционном правительстве с участием социал-демократов.

Такое правительство во главе с Бенешем было образовано 27 сентября 1921 года. В Чехословакии начался этап временной стабилизации капитализма.

* * *

Чехословацкая республика, возникшая после первой мировой войны, оказалась многонациональным государством, зависимым от крупных держав Запада. Это объясняется следующими причинами: господствующие классы подавили массовое революционное и национально-освободительное движение: в 1918 г. им удалось захватить руководство национальной революцией и создать буржуазно-капиталистическое государство; Чехословакия была создана как многонациональное государство, в котором проводилась великодержавная политика чехизации и сурового подавления национальных меньшинств; не был разрешен аграрный вопрос. Та урезанная земельная реформа, которая была проведена, ущемляла интересы словаков и закарпатских украинцев; экономическая политика проводилась в интересах чешской буржуазии и помещиков; по отношению к словакам и украинцам проводилась политика дискриминации, обрекавшая трудящихся этих национальных районов на более низкий жизненный уровень; господствующие классы Чехословакии, ориентируясь на Запад, проводили с 1918 г. антисоветскую политику; Чехословакия превратилась в «жандарма Антанты» в Средней Европе.

РУМУНИЯ в 1918—1923 годах

Румыния после первой мировой империалистической войны

В первой мировой войне Румыния участвовала на стороне Антанты, начав военные действия в августе 1916 года. В начале 1918 г. три четверти страны находились в руках немецких оккупантов. 7 мая 1918 г. Румыния подписала сепаратный мир.

Воспользовавшись временной слабостью Советской России, Румыния захватила Бессарабию. Это была первая по времени интервенция, организованная господствующими классами Румынии против Советской России. Антанта в дальнейшем признала этот захват. В ответ на этот насильственный захват Бессарабии румынской армией правительство РСФСР решило прервать всякие дипломатические отношения с Румынией.

К концу войны господствующие круги Румынии, желая улучшить свои отношения с Антантой, возобновили военные действия. Румынские войска напали на австро-венгерские войска в Трансильвании и Буковине; в 1919 г. Румыния активно участвовала в интервенции против советской Венгрии, и ее войска временно оккупировали Будапешт.

По Сен-Жерменскому и Трианонскому мирным договорам Румыния получила Буковину, Трансильванию, Восточный Банат, Мармарош и Кришану. По Неййскому договору Болгария вынуждена была отдать Румынии Южную Добруджу. Таким образом, территория Румынии выросла по сравнению с довоенным временем в два с лишним раза, а население увеличилось с 7,7 млн. до 17,5 млн. человек.

Румыния превратилась в многонациональное государство, в котором национальные меньшинства подвергались насильственной румынизации и лишались элементарных политических прав. 80 проц. населения жило в сельских местностях и только 20 проц. — в городах.

Несмотря на то что после первой мировой войны были присоединены промышленно развитые районы Трансильвании, Баната с их энергетическими и сырьевыми ресурсами, горнодобывающими, металлургическими, металлообрабатывающими и другими предприятиями, Румыния продолжала оставаться в основном аграрной, отсталой страной. Значительные сырьевые и энергетические ресурсы оставались слабо освоенными. Слабо была развита металлообрабатывающая промышленность. Существовала довольно развитая нефтяная промышленность.

Сельское хозяйство продолжало оставаться основой экономической жизни страны.

Экономическое развитие и политическая борьба

Экономика Румынии находилась в большой зависимости от иностранного капитала. В нефтяной промышленности $\frac{3}{4}$ инвестиций принадлежали иностранцам. Значительно было участие иностранного капитала и в других отраслях промышленности. Главная доля капиталовложений в румынской экономике принадлежала англо-голландскому, франко-бельгийскому и американскому капиталу. После первой мировой войны 1914—1918 гг. господство в Румынии перешло в руки крупной буржуазии. В министерской и парламентской чехарде, которой характеризуются первые послевоенные годы Румынии, приняли участие различные кланы, боровшиеся за власть. Только боязнь массового рабочего и крестьянского движения (массовые забастовки в конце 1918 г. и начале 1919 г., забастовки железнодорожников, печатников, выступления крестьян, принявшие в некоторых районах форму вооруженной борьбы за раздел земель, и т. д.), развернувшегося под влиянием Октябрьской революции, временно объединила враждующие группы господствующего лагеря. В 1919 г. произошли первые после войны выборы. Из 568 избранных депутатов парламента 321 представляли новоприобретенные районы. Коалиционный блок, состоявший из трансильванской национальной партии, крестьянской и национал-демократической партий, стоял у власти с ноября 1919 г. до марта 1920 года. 13 марта 1920 г. власть была передана генералу Авереску, лидеру «народной» партии, который продержался до 17 декабря 1921 года.

Рабочее и крестьянское движение

Выступления рабочих и крестьян в первые годы после войны приняли угрожающие для буржуазии размеры. В Молдавии в октябре 1918 г. вспыхнула забастовка железнодорожников. Она перекинулась в Бухарест. Еслед за железнодорожной забастовкой возникли стачки среди рабочих других отраслей промышленности. 13 декабря 1918 г. в Бухаресте вспыхнула всеобщая забастовка типографских рабочих. Рабочие организовали мирную демонстрацию. Когда демонстранты подошли к центру города, они были встречены огнем из пулеметов. Было убито 104 человека, сотни ранено, много арестовано.

В январе 1919 г. начались выступления крестьян в Хотинском, Сорокском и Белецком уездах. Выступления приняли характер вооруженной борьбы с войсками. Вначале восставшие крестьяне имели некоторый успех. Однако в начале февраля румынские войска, при помощи белогвардейцев-украинцев, используя французскую артиллерию, жестоко подавили крестьянское движение.

Правительство Авереску решило вплотную заняться «рабочим вопросом». Оно объявило об упразднении профсоюзов, резко ограничило право рабочих на стачку, запретило социалистическую

прессу. Под давлением рабочих масс реформистские вожди профсоюзов объявили всеобщую забастовку протеста (20 октября 1920 г.). Рабочие требовали отмены осадного положения в стране, легализации профсоюзов, освобождения арестованных, прекращения террора против революционных рабочих, повышения заработной платы и улучшения продовольственного положения.

Правительство вооруженной силой подавило стачку. Были милитаризованы железные дороги. Стаечные комитеты предавались военному суду.

Весьма остро перед господствующими классами Румынии стоял аграрный вопрос. В румынской деревне были сильны феодальные пережитки. Существовали натуральная аренда, кабальная форма отработок. 5 200 помещиков Румынии держали в своих руках не менее половины пахотных земель; 40 проц. земли не обрабатывалось помещиками, а сдавалось в аренду; большинство крестьян было малоземельными или безземельными. Около 20 проц. хозяйств имело наделы от 0,5 до 2 га.

Еще во время первой мировой войны крестьянам был обещан новый аграрный закон, который должен был ликвидировать крупные латифундии в пользу малоземельных крестьян. Однако лишь 14 декабря 1918 г. был опубликован декрет об аграрной реформе в Старой Румынии, для Буковины — в 1919 г., а для Трансильвании — в 1921 году.

В Старой Румынии декретом объявлялось отчуждение за выкуп земель королевских, государственных, части церковных и 2 млн. га помещичьих земель. В Бессарабии, где движение крестьян приняло более угрожающий характер, чем в других районах, аграрная реформа носила более радикальный характер.

Аграрная реформа проводилась под демагогическим лозунгом «ликвидации латифундий». Однако крестьянство оказалось обманутым. Как только прошел первый испуг господствующих классов, аграрная реформа была сильно урезана. В результате реформы мелкие хозяйства с наделами до 5 га увеличились вдвое. Однако проблема малоземелья осталась, как и раньше, неразрешенной. Миллионы гектаров земли остались в руках крупных помещиков и церкви. Реакционные офицеры, попы и государственные чиновники получили лучшие наделы земли.

Национальный вопрос

Национальный вопрос «разрешался» в интересах господствующих слоев румын. Проводилась насильственная румынизация новых районов. Культивировались шовинизм и национальная вражда. Национальные меньшинства лишались элементарных политических и гражданских прав. Преподавание на национальных языках запрещалось. Печать и литература на языках национальных меньшинств подвергались преследованию.

В мае 1921 г. была образована социалистическая коммунистическая партия Румынии. Правительство немедленно арестовало ее руководителей. В июне 1922 г. вожди партии были освобождены из тюрьмы. В октябре 1922 г. II съезд партии принял решение о переименовании ее в коммунистическую.

Правительство Авереску проводило аграрную реформу таким образом, чтобы «спасти» Румынию от крестьянского восстания, предупредить возможность совместных действий рабочего класса и крестьянства. Проведенные правительством мероприятия могли удовлетворить кулаков и только отчасти середняков. По официальным данным, в 1923 г. в Румынии насчитывалось 500 тыс. безземельных крестьян.

Преследуя национальные меньшинства, правительство Авереску распустило национальные советы Трансильвании и Буковины и провело реорганизацию административного аппарата на основе строгой централизации. Префекты департаментов, на которые страна была разделена, тщательно подбирались и назначались центральным правительством. Румыния активно участвовала в создании Малой Антанты (союз Чехословакии, Югославии и Румынии) для защиты границ, созданных согласно Трианонского и Нейского договоров. Малая Антанта возникла по инициативе Франции и находилась под ее полным влиянием. Румыния заключила также военный союз с Польшей (3 марта 1921 г.) для «защиты от опасности с Востока», иначе говоря, для совместной борьбы против Советской России.

Реакционная внешняя политика правящих кругов

Франция оказывала помощь Румынии как в финансовом, так и в военном отношении, снабжая ее вооружением и помогая ей реорганизовать армию. При помощи Франции в Румынии был организован «особый добровольческий» корпус из русских белогвардейцев во главе с генералом Дроздовским. Румыния активно поддерживала интервенцию против РСФСР, оказывала поддержку Украинской Раде, Деникину, Петлюре, Врангелю и прнской Польше.

К концу 1921 г. генерал Авереску вынужден был подать в отставку. Все его усилия вывести страну из экономической разрухи и восстановить промышленность и финансы потерпели крах. После временного пребывания у власти Таке-Ионеску правительство возглавил Ион Братиану. Братиану распустил парламент и назначил новые выборы. Во время избирательной кампании он пустил в ход старые «румынские» методы, включая террор, чтобы добиться большинства. В результате либеральная партия Братиану получила 309 мандатов из 387. Оппозиционные партии объявили выборы незаконными и ушли из парламента. Братиану получил, таким образом, полную свободу действий.

Кабинет Братиану опирался на национал-либеральную партию, являвшуюся самой большой партией в стране, представлявшую

интересы финансовой и промышленной олигархии и крупных помещиков. Новый кабинет проводил мероприятия по улучшению хозяйственной жизни страны за счет рабочих и трудящихся масс. Реальная заработная плата снижалась. Проводилось сокращение занятых на производстве рабочих при одновременном усилении эксплуатации.

Совершенно открыто поощрялось развитие реакционных, фашистских организаций. Усилились репрессии против коммунистов и активных деятелей профсоюзного и крестьянского движения. Под предлогом якобы «защиты государства» правительство Братиану поставило вне закона революционные организации рабочего класса. Румынская деревня была задавлена непосильными налогами. Бессарабские и венгерские крестьяне насильно сгонялись со своих мест и подвергались невыносимому гнету.

Важнейшим событием в 1923 г. было принятие новой конституции. Она мало чем отличалась от конституции 1866 года. Румыния объявлялась конституционно-монархическим государством. «Всеобщее» избирательное право предполагало ценз оседлости; избирательных прав лишались безработные, сельскохозяйственные рабочие, огромная часть национальных меньшинств и женщины. Конституция только формально гарантировала демократические права, на деле же в отношении революционного рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения продолжался террор.

Таким образом, новая конституция узаконила буржуазно-помещичий строй в Румынии с его специфическими феодально-боярскими пережитками.

* * *

В результате первой мировой войны Румыния превратилась в многонациональное государство, в котором национальные меньшинства подвергались жестоким притеснениям и насильственной румынизации.

В результате внутренних трудностей и под влиянием Октябрьской революции немедленно после первой мировой войны в Румынии начался подъем массового революционного движения. Он коснулся не только рабочих, но и трудового крестьянства, особенно сильно затронув районы, насильственно оккупированные Румынией.

Господствующие классы Румынии огнем и мечом расправлялись с массовым движением. Они установили террористический режим внутри страны, прибегая для расправы к военно-полевым судам и массовым расстрелам. Во внешней политике Румыния с самого начала стала на путь проведения антисоветской линии, активного участия в интервенции и оказания помощи Деникину,

Врангелю, Петлюре и Польше. Насильственный захват Бессарабии и превращение Румынии ее контрреволюционными правителями и странами Антанты в плацдарм для борьбы против СССР привели к тому, что между Румынией и Советским Союзом в течение многих лет не существовало дипломатических отношений.

ЮГОСЛАВИЯ в 1918—1922 годах

Образование Югославии

Современная Югославия как самостоятельное государство возникла на развалинах австро-венгерской монархии. Бывшие австро-венгерские провинции, населенные славянами, — Словения, Хорватия, Далмация, Босния, Герцеговина и Воеводина, — объединились с двумя до войны самостоятельными государствами — Сербией и Черногорией, создав государство сербов, хорватов и словенцев. Черногория в новом государстве потеряла свою государственную самостоятельность.

Борьба южных славян (словенцев, хорватов и сербов) за свою национальную независимость велась в течение столетий. Используя национально-освободительные стремления этих народов, представители сербской буржуазии еще в 1914 г. заявляли, что «целью Сербии в этой войне является освобождение и объединение сербов, хорватов и словенцев».

Во время войны 1914—1918 гг. национально-освободительное движение среди славян приняло большие размеры. Германские империалисты не скрывали своей ненависти к славянам. Пангерманисты открыто ставили вопрос о покорении славян и о превращении их в рабов «высшей расы». Рейхсканцлер Бетман-Гольвег, выступая 4 августа в парламенте, говорил: «Эта война — война германизма против славянства». В знаменитом меморандуме, представленном 20 мая 1915 г. германскому правительству крупными промышленниками и помещиками также ставилось требование осуществления идей пангерманизма за счет славян. Зверства немцев во время первой мировой войны еще больше восстановили против них южных и западных славян. Национально-освободительное движение в Австро-Венгрии постепенно принимало организованный характер. За границей появились комитеты южных славян (в Риме, Женеве). Затем в Лондоне возник объединенный Югославский комитет во главе с хорватским политическим деятелем Анте Трумбичем. 20 июля 1917 г. сербский премьер-министр Никола Пашич и председатель Югославского комитета Анте Трумбич подписали на острове Корфу (Греция) совместную так называемую «Корфскую декларацию», которая требовала отделения южнославянских областей от Австро-Венгрии и присоединения их к Сербии. Однако новому государству декларацией навязывался монархический строй во

главе с сербской династией Карагеоргиевичей. Анализ «Корфской декларации» показывает, что в борьбе разных точек зрения по вопросу о новом государстве победила великосербская точка зрения. Это объясняется двумя обстоятельствами: Сербия уже длительное время существовала как самостоятельное государство со своим правительственным аппаратом; гегемонию Сербии в новом государстве поддерживала Антанта, считая, что это обеспечит ее влияние.

В августе 1917 г. к этой декларации присоединился и Черногорский комитет борьбы за национальное объединение в Париже. В это время Сербия и Черногория находились под властью немецко-австрийских оккупантов, против которых велась непрерывная партизанская война. Южные славяне отказывались воевать против русских и организовали дезертирство из австро-венгерской армии. Из дезертировавших солдат создавались отряды. Крестьянские отряды (так называемые «зеленые кадры») Хорватии ставили под угрозу коммуникационные пути, идущие через Хорватию. Они действовали в тесной связи с народом, защищая его от реквизиций и карательных экспедиций. Они создали опорные пункты в горах и лесах Хорватии, Боснии, Словении и других югославских провинциях. За счет разоружения врага югославские «зеленые кадры» вооружались винтовками, гранатами, пулеметами и пушками и превратились в грозную силу для немецко-австрийских войск и жандармов.

Великая Октябрьская социалистическая революция и первые декреты Советского правительства дали новый мощный толчок национально-освободительному движению славян. Революционное и национально-освободительное движение в Австро-Венгрии приняло широкий размах. Начались восстания в армии и во флоте. В начале февраля восстали рабочие арсенала Котор, на Югославском побережье Адриатического моря. Вслед за этим восстали матросы 5-й дивизии австро-венгерского флота. Среди восставших большинство были югославы.

Прорыв союзной армией Салоникского фронта (сентябрь 1918 г.) и быстрая капитуляция Болгарии только ускорили распад раздираемого национальными и социальными противоречиями Австро-Венгерского государства. Поражение на фронтах еще более усилило революционное рабоче-крестьянское движение. Вооруженные крестьянские отряды пытались революционным путем разрешить аграрный вопрос, захватывая помещичьи земли с инвентарем и рабочим скотом.

Напуганная массовым народным движением, буржуазия Хорватии и Словении в спешном порядке создала «Народно вече», т. е. Национальный совет (6 октября 1918 г.), присвоивший себе функции временного правительства на территории южных славян в бывшей Австро-Венгерской империи. Национальный совет приступил к организации своей вооруженной армии для борьбы с рево-

люционным движением и защиты помещицкой и капиталистической собственности. Однако войска Национального совета не могли расправиться с нарастающим революционным движением, поэтому для удушения начавшейся аграрной революции Совет хорвато-словенской буржуазии обратился к сербской армии и войскам Антанты с просьбой навести «порядок» в стране, т. е. разгромить революционное движение в Хорватии и Словении. 24 ноября 1918 г. Национальный совет Хорватии постановил распустить вече и перенести центр власти из Загреба в Белград. Против этого решения голосовал лишь один Стефан Радич, руководитель хорватской крестьянской партии, объединявшей вокруг национальных требований большинство хорватского крестьянства. За объединение высказалась и черногорская «Народная скупщина» в Подгорице (26 ноября 1918 г.). 1 декабря 1918 г. было объявлено об объединении сербского королевства со всеми южнославянскими народами бывшей Австро-Венгрии в «Сербо-словено-хорватское государство». Новое государство явилось более прогрессивным, чем феодально-помещицкая Австро-Венгерская империя.

Границы «Королевства сербов, хорватов и словенцев» определены договорами: Сен-Жерменским — с Австрией, Трианонским — с Венгрией, Рапалльским — с Италией, Нейским — с Болгарией. Общая площадь Югославии составляла 248 805 кв. км с населением около 15 млн. человек. Югославское государство стало многонациональным государством. Согласно переписи 1921 г. господствующая сербская нация составляла только 39 проц. всего населения в стране. Необходимо отметить, что политика Антанты привела к тому, что некоторые словенские, македонские и хорватские национальные территории остались вне границ нового государства.

Экономически не все районы страны были одинаково развиты. Словения, Хорватия и Воеводина находились на более высоком экономическом и культурном уровне, чем аграрная Сербия. Словения и Хорватия имели довольно развитую промышленность, в особенности горное дело. В Словении 66 проц. населения было занято в сельском хозяйстве. Промышленность Черногории и Македонии находилась в зачаточном состоянии — здесь 80 проц. населения было занято в основном земледелием. В Македонии, Боснии и Далмации имелись значительные остатки феодальных отношений. В Югославии 70 проц. населения занималось сельским хозяйством.

Рабоче-крестьянское движение. Создание коммунистической партии

Революционное движение в стране в первые годы после войны 1914—1918 гг. приняло огромные размеры. Движение деревенской бедноты и батраков в Хорватии и других областях переросло в вооруженный захват помещицких земель. Национальную независи-

мость бедняки представляли себе в форме экономической независимости от отечественных и иностранных помещиков. В своей борьбе за землю крестьянство нуждалось в помощи промышленного пролетариата. Однако рабочий класс едва стал оправляться от ударов войны и к тому же был разъединен на несколько национальных социал-демократических организаций.

В конце 1918 г. в столице Хорватии Загребе и ряде других городов возникают стихийно Советы рабочих депутатов. Решение Национального совета о присоединении к Сербии без опроса народа, а также использование сербской армии для расправы с рабочими и крестьянами вызвало массовые протесты трудящихся. В результате недовольства предательской политикой Национального совета 5 декабря 1918 г. в Загребе была организована демонстрация, переросшая в восстание хорватских полков. Солдаты вместе с рабочими выступили против монархии, за республику, за независимую Хорватию. Восстание было подавлено штыками сербской военщины. В это же время вспыхнуло восстание в Черногории, охватившее более половины страны. Стихийные выступления рабочих и трудящихся крестьян были жестоко подавлены сербской армией.

Борьба рабочих и крестьян с первых дней существования Югославии приняла в Хорватии, Черногории и других областях национально-освободительный характер. Недовольство участием социал-демократов Корача (Хорватия) и Кристана (Словения) в буржуазном правительстве охватило широкие рабочие массы. Низовые социалистические организации требовали исключения из партии министров-социалистов, проведения последовательной революционной политики и поддержки русской революции. В условиях революционного подъема в апреле 1919 г. в Белграде был созван съезд коммунистической партии. На съезде бывшие социал-демократические организации Сербии, Хорватии, Боснии, Словении и Воеводины объединились в социалистическую партию (коммунистов) Югославии, присоединившуюся к Коммунистическому Интернационалу. На съезде (1920 г.) партия была переименована в коммунистическую партию Югославии; к этому времени она насчитывала около 60 тыс. членов.

Внутренняя и внешняя политика югославского правительства

В первое югославское правительство, созданное 20 декабря 1918 г. и возглавлявшееся Пашичем, вошли представители всех буржуазных партий, включая и двух социал-демократов — Корача и Кристана. Руководящая роль в правительстве принадлежала сербской радикальной партии, вождем которой был Пашич. Партия эта являлась проводником идеи великосербской гегемонии в Югославии. Она опиралась на городскую буржуазию, чиновников, офицерство, кулачество и частично на середняков деревни.

Правительство поставило перед собой одну задачу: навести «порядок и спокойствие» в стране, т. е. разгромить революционное рабоче-крестьянское движение. Однако для успокоения рабочих и крестьян правительство обещало провести ряд демократических реформ.

Под давлением масс правительство вынуждено было провести в начале 1919 г. аграрную реформу. Безземельные крестьяне получили в Хорватии и Словении 202 122 га и в Банате и Бачке — 360 741 га.

За полученную под «выкуп» землю крестьяне должны были платить аренду. В Македонии было распределено около 20 тыс. га между 3 500 колонистами. В Боснии крепостные исполщики после переворота в Австро-Венгрии захватили 775 233 га, и аграрный закон мог только закрепить этот факт. Однако, согласно этому закону, крестьяне должны были выкупать захваченную землю. Правительство проявило исключительную заботу о помещиках, назначив боснийским бекам за выкуп отчуждаемой земли сумму в 225 млн. динаров. Проведенная аграрная реформа была весьма куцой. Ее целью было ликвидировать крестьянское движение в стране, использовать часть отчужденных земель для насаждения сербских колонистов и сохранить за крупными помещиками возможно большее количество земли. Аграрная реформа проводилась очень медленно. К 1929 г. она еще не была закончена. Общие ее результаты были довольно мизерны. Аграрный вопрос поэтому остался и после «проведения» аграрной реформы одним из актуальнейших вопросов в Югославии.

Наряду с этим правительство провело декрет об обесценении австрийской кроны, приравняв 4 кроны к 1 динару, а при штемпелевании крон сербские власти удерживали 20 проц. их стоимости. Эти мероприятия обнаружили антинародную сущность коалиционного правительства, служившего интересам сербской буржуазии. Возмущение охватило широкие массы трудящихся, особенно в Хорватии. Крестьянская партия Радича выставила требование права на самоопределение Хорватии. Правительство ответило на требование хорватов террором, арестами и массовым избиением активистов партии Радича.

Новое правительство Давидовича (сербский демократ), сменившее коалиционное правительство (2 августа 1919 г.), пыталось путем социальной демагогии и мелких подачек внести некоторое успокоение в среду рабочих. Нарастающее забастовочное движение заставило правительство принять закон о 8-часовом рабочем дне. Коммунистическая партия и революционные профсоюзы развернули широкую кампанию в защиту Советов в России и Венгрии. Всеобщая двухдневная июльская забастовка пролетариата в защиту Советской России и Советской Венгрии (1919 г.) заставила правительство отказаться от участия в интервенции против Венгерской советской республики.

В 1920 г. было создано правительство Веснича. Задачей этого правительства было проведение муниципальных выборов, а затем выборов в конституционное собрание и разгром рабочего движения. На муниципальных выборах коммунистическая партия одержала крупную победу. Муниципалитеты некоторых городов оказались в руках коммунистов. В руках коммунистов оказался и муниципалитет столицы — Белграда. Правительство Веснича разогнало коммунистические муниципалитеты. Реакция перешла в решительное наступление на рабочий класс, не встречая организованного отпора. Всеобщая стачка 50 тыс. железнодорожников в апреле не была поддержана рабочими других отраслей промышленности. В декабре возникла общая стачка горняков Словении; к ним присоединились горняки Боснии. Обе стачки были подавлены военной силой. Ряд местных крестьянских восстаний в Хорватии также был подавлен. Необходимо, однако, отметить, что в революционной борьбе трудящихся отсутствовало единство и взаимодействие рабочих и крестьян. Поэтому буржуазии удалось разгромить революционное движение по частям.

На выборах в Учредительное собрание (28 ноября 1920 г.) коммунистическая партия получила около 200 тыс. голосов и 59 мандатов, став по числу мандатов третьей партией в парламенте. Хорватская крестьянская партия Радича получила 49 мандатов из 419. Партия Радича, поддержанная партиями других меньшинств, бойкотировала парламент, выдвинув лозунги финансовой и хозяйственной самостоятельности национальных областей, понижения налогов, аграрной реформы и автономии. 5 декабря 1920 г. в Загребе был созван съезд, на который съехалось 50 тыс. хорватских крестьян. Съезд провозгласил независимую хорватскую республику. Однако после съезда не было сделано никаких решительных шагов для проведения этого решения в жизнь.

Прежде чем приступить к выработке конституции, правительство опубликовало декрет (30 декабря 1920 г.), запрещавший деятельность коммунистической партии и объявлявший революционные рабочие организации вне закона. Имущество коммунистической партии и революционных профсоюзов было конфисковано и передано социал-демократам. Впоследствии Учредительное собрание приняло закон об охране государства (2 августа 1921 г.), согласно которому принадлежность к коммунистической партии каралась каторгой до 20 лет. Тысячи коммунистов были арестованы. Результаты долготлетней борьбы рабочих в области социального страхования, организации рабочего законодательства были ликвидированы: 8-часовой рабочий день фактически был отменен. Коммунистическая партия и революционные профессиональные союзы были загнаны в глубокое подполье.

После разгрома рабочего движения и ухода из Учредительного собрания представителей хорватской крестьянской партии коалиционное правительство Пашича — Прибичевича провело первую

конституцию Югославии, узаконявшую в стране гегемонию великосербской буржуазии. Конституция фактически была принята голосами одних сербских партий при подкупе депутатов, представлявших боснийских беков. Формально конституция предоставляла всем гражданам политические права и свободы, вводила всеобщее обязательное начальное обучение. Законодательная власть принадлежала королю совместно с народным представительством. Активным избирательным правом пользовались все граждане мужского пола, достигшие 21 года; пассивным — от 30 лет. Женщины избирательного права не имели. Централизация всей государственной власти в руках великосербской буржуазии не привела к консолидации нового государства.

Политика инфляции и наличие дешевых рабочих рук содействовали относительно быстрому росту легкой промышленности. Начался приток иностранного капитала. Строились новые фабрики. Но этот «бурный» рост югославской промышленности оказался кратковременным. В 1923 г. кризис и массовое банкротство охватили всю промышленность. Особенно пострадали предприятия, построенные в послевоенный период. В рабочем движении началось некоторое оживление. В 1923 г. была создана независимая рабочая партия.

Смерть короля Петра и вступление на престол Александра ознаменовались амнистией нескольких сот уголовных преступников, тогда как тюрьмы остались переполненными представителями рабочего и крестьянского движения. Политика сербизации несербских народов проводилась под знаменем «югославянства». В Македонии и Косово целиком истреблялось или выселялось население албанских и македонских сел для заселения их добровольцами войны и русскими белогвардейцами, которые наводняли Югославию. В Югославии белогвардейцы служили в пограничной охране и жандармерии, а также занимали должности в полиции. Политика угнетения и систематических преследований хорватской крестьянской партии вынудила ее руководителя Стефана Радича бежать за границу (июль 1923 г.)¹. Реакционное правительство Пашича своей открыто великосербской политикой еще более обострило борьбу несербских национальностей против централистской политики Белграда. В Черногории произошли в ряде мест восстания (в 1919 г. и в октябре 1921 г.). Движение продолжалось в течение нескольких лет.

В своей внешней политике Югославия в первые годы после войны ориентировалась исключительно на Францию. Эта приверженность к Франции объясняется не только финансовой зависимостью, но и совпадением интересов — обоюдным стремлением сохранить послевоенный status quo. В июне 1919 г. правительство подписало военное соглашение с Грецией, страховавшее Югосла-

¹ В 1924 г. Стефан Радич посетил Москву.

вию на случай болгарских выступлений. В следующем году было подписано военное соглашение с Чехословакией, в основе которого лежала взаимная гарантия приобретенных территорий. Это соглашение было направлено против посягательств Венгрии и легло в основу Малой Антанты (Чехословакия, Румыния, Югославия). В июне 1921 г. Югославия подписала также оборонительный союзный договор с Румынией. По Рапалльскому договору с Италией Югославия признала независимость Фиуме, а затем суверенитет Италии над городом Зара (Задар) и островами Лошинь и др., имеющими крупное стратегическое значение в Адриатическом море. В марте 1923 г. в г. Нише было подписано соглашение между Болгарией и Югославией, в силу которого Болгария признала право Югославии на Вардарскую Македонию и обязалась пресечь деятельность македонских сепаратистских организаций, находившихся в Болгарии.

* * *

Образованное после первой мировой войны Королевство сербов, хорватов и словенцев было многонациональным государством. Господствующим классам удалось подавить национально-освободительное движение масс. Новое государство проявило исключительную заботу о помещиках и буржуазии. Не были разрешены ни национальный, ни аграрный вопросы. Принятая конституция узаконила в стране гегемонию великосербской буржуазии. Проводилась политика сербизации несербских народов под знаменем «югославянства». Национально-освободительное движение хорватов и македонцев подавлялось жесточайшим образом. Во внешней политике помещичье-буржуазная Югославия ориентировалась на Антанту и проводила антисоветскую политику. Реакционная политика великосербской буржуазии привела к тому, что послеверсальская Югославия превратилась в слабое государство, независимость и суверенитет которого были ограничены.

БОЛГАРИЯ в 1918—1923 годах

Поражение Болгарии в первой мировой войне

В мировой империалистической войне 1914—1918 гг. Болгария участвовала на стороне центральных держав. Уже во время войны в стране начался революционный подъем, получивший особенно большой толчок под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Болгария к этому времени находилась в исключительно тяжелом положении. Германские войска, оккупировавшие страну, вывозили все запасы продовольствия. Все более возрастало недовольство в тылу и на фронте. Трудящееся население возмущалось политикой царя Фердинанда и буржуазных партий, произволом новых миллионеров, спекулянтов и продажных политических деятелей. Все старые политические партии, не исключая и «широких» социал-демократов (болгарских меньшевиков), обанкротились. Выросло влияние земледельческого союза, возглавляемого А. Стамболийским, и партии «тесняков», к которой примкнули, помимо рабочих, широкие слои интеллигенции, государственных служащих, учителей и железнодорожников. Революционная работа болгарских тесняков в тылу и на фронтах во время войны дала положительные результаты. Уставшие от войны солдаты требовали немедленного заключения мира. На Дунае началось братание между болгарскими и революционными русскими солдатами, на Салоникском фронте — между болгарскими, сербскими и французскими солдатами.

В тылу происходили массовые демонстрации голодающих матерей и жен мобилизованных. Политика царя Фердинанда и правительства Радославова обанкротилась. 21 июня 1918 г. было образовано правительство демократов и радикалов-демократов, возглавляемое Малиновым. Правительство поставило перед собой задачу укрепить фронт. Оно апеллировало к патриотизму солдат, уговаривая их продержаться еще некоторое время. Однако солдаты, уставшие от войны, и слушать не хотели о продолжении империалистической бойни, они требовали заключения мира.

15 сентября 1918 г. был прорван Македонский фронт. Огромная часть солдат попала в плен. Масса солдат покинула фронт и потянулась на родину. Они разгромили ставку в Кюстендиле и захватили город Радомир.

Напуганный ростом массового движения, царь Фердинанд выпустил Стамболийского, лидера земледельческого союза, из тюрьмы, где он сидел с 1915 г. за выступления против войны и против Фердинанда. Стамболийский и его помощник Даскалов, вместо того чтобы играть роль посредников, примкнули к движению солдат, объявили о низвержении Фердинанда, о создании республики и начали поход на Софию. Однако при помощи германских солдат и болгарских юнкеров в течение двух недель повстанцы были разгромлены у Владаи, близ Софии. Перед угрозой наступления солдат на Софию правительство поспешило заключить перемирие с Антантой (29 сентября 1918 г.); Фердинанд отрекся от престола; царем был провозглашен его сын Борис III.

Последствия первой мировой войны и поражения Болгарии на фронтах углубили и обострили начавшийся во время войны кризис. Болгарский народ потерял в империалистической войне 1914—1918 гг. 150 тыс. убитыми и 200 тыс. ранеными. Страна вышла из войны крайне разоренной и обескровленной. Сельское хозяйство оказалось в самом тяжелом состоянии. Местная промышленность была разрушена. Резко возросла пассивность торгового баланса.

Мирный договор Антанты с Болгарией был заключен в Нейи 27 ноября 1919 года. По договору Болгария вновь потеряла недавно отобранную у Румынии Южную Добруджу. Македония отошла к Югославии. К Греции отошла Западная Фракия с ее богатыми табачными плантациями. Особенно ощутительным для Болгарии было то, что она оказалась отрезанной от Эгейского моря: порт Дедеагач отошел к Греции. Болгария была лишена права держать армию, основанную на принципе всеобщей воинской повинности. Наемная армия была, по договору, сведена к 20 тыс. человек со включением офицеров и нестроевых частей.

Кроме громадных довоенных и военных долгов, мирный договор взвалил на Болгарию 2,25 млрд. франков золотом репараций, что равнялось четверти всего национального богатства страны. Кроме того, Болгария должна была содержать разного рода межсоюзные комиссии, производить товарные поставки и предоставить государствам-победителям права наибольшего благоприятствования. До ноября 1922 г. Болгария доставила Югославии, Румынии и Греции 118 локомотивов, 2 049 вагонов, 2 300 тонн железнодорожного оборудования и т. д.

В стране разразился исключительный по глубине экономический кризис. Пассивность торгового баланса росла из года в год. В 1919 г. она достигла 411 млн. левов, в 1920 г. — 600 млн., в 1921 г. — 924 млн. левов. Дефицит по государственному бюджету составлял в 1919 г. 629 млн. левов. Быстро росла инфляция. Развернулась неслыханная спекуляция. Огромная масса рабочих оказались без работы. Росла нищета. Массы голодали. Воспользовавшись тяжелым положением в стране, иностранные капиталисты

за бесценок скупали предприятия, грабили страну, превращая ее в полуколонию западных империалистов.

Коалиционное правительство с участием социал-демократов

Испугавшись размаха революционного движения, буржуазия решила прибегнуть к помощи земледельческого союза и реформистов («широких» социалистов). После заключения перемирия было создано коалиционное правительство Тодорова (28 ноября 1918 г.) с участием социал-демократов и членов земледельческого союза. Социал-демократы возглавили министерства внутренних дел и труда.

Революционная волна в стране продолжала нарастать. Выступления рабочих, крестьян и мелкой буржуазии возглавлялись партией тесняков. Тесняки провели кампанию за политическую амнистию, которая охватила всю страну. В декабре 1918 г. правительство вынуждено было провести всеобщую амнистию и прекратить все судебные следствия по политическим делам.

Тесняцкая партия, насчитывавшая в 1915 г. 3 435 членов, выросла к концу 1919 г. до 35 435 членов. Число организованных в профсоюзы рабочих достигло 35 тыс. членов.

Учтя опыт русского пролетариата, партия тесняков пересмотрела свою программу, включив в нее лозунг о вооруженном восстании для низвержения существующего строя. Партия развернула кампанию, требуя возвращения военнопленных, суда над виновниками войны, конфискации имущества виновников войны и спекулянтов. Партия энергично выступила в защиту Советской России, развернула революционную работу в армии. 28 мая 1919 г. был созван съезд, на котором партия переименовалась в коммунистическую партию Болгарии. Было принято решение о присоединении коммунистической партии Болгарии к Коммунистическому Интернационалу.

В августе 1919 г. произошли первые после войны парламентские выборы. Правительство вынуждено было отменить военное положение в стране и допустить проведение предвыборной кампании в условиях более широкой политической свободы. Предвыборная кампания и результаты выборов показали, что широкие народные массы против политики болгарской буржуазии, приведшей страну к катастрофе. На собраниях могли выступать только ораторы коммунистической партии и земледельческого союза. Выступления представителей буржуазных партий или не допускались вовсе, или срывались.

Выборы дали следующие результаты: земледельческий союз получил 180 тыс. голосов и 85 мандатов, коммунистическая партия — 118 тыс. голосов и 47 мандатов. Буржуазные партии потерпели поражение.

Правительство Стамболийского

После выборов было организовано первое правительство Стамболийского (17 октября 1919 г.). Боясь развития революции в стране, земледельческий союз, пользовавшийся большим влиянием в крестьянских массах, заключил коалицию с буржуазными партиями. В правительство Стамболийского были включены представители народной партии (лидер Тодоров), защищавшие интересы крупных землевладельцев, банков, промышленных трестов, и представители прогрессивно-либеральной партии, представлявшей часть либеральной буржуазии.

1919 год был годом крупных политических демонстраций и революционных выступлений болгарского пролетариата. В стачечную борьбу втянулись рабочие важнейших отраслей промышленности. В авангарде стачечной борьбы шли железнодорожники, среди которых выросло влияние коммунистической партии. Одновременно в ряде городов происходили демонстрации против оказываемой правительством поддержки Деникину. В конце декабря забастовка транспортников и почтово-телеграфных служащих переросла во всеобщую политическую забастовку, длившуюся целую неделю. Руководящая роль во всеобщей забастовке принадлежала коммунистической партии.

Правительство Стамболийского широко использовало демагогию. Оно щедро давало крестьянским массам обещания, пытаясь всячески не допустить единого фронта между рабочим классом и крестьянством. Во время забастовочной борьбы оно жестоко расправлялось с бастующими и наносило чувствительные удары коммунистической партии. В начале 1920 г. правительство Стамболийского руками социал-демократа Пастухова, министра внутренних дел, подавило забастовку транспортников и почтово-телеграфных работников. Весной 1920 г. Стамболийский назначил новые выборы. Выборы 31 марта 1920 г. показали дальнейшее ослабление буржуазных партий. Коммунистическая партия получила 180 тыс. голосов и 50 мандатов. Земледельческий союз добился незначительного большинства в парламенте.

Правительство Стамболийского оставалось у власти три года. Оно вело борьбу и против коммунистов и против крупной буржуазии. Правительство провело закон, предоставивший кооперации монополию вывоза сельскохозяйственных продуктов. Этот закон, проведенный при поддержке коммунистов, лишил крупный торговый и банковский капитал значительной доли прибыли. Правительство Стамболийского провело закон о трудовой повинности и закон о прогрессивно-подоходном налоге, вызвавший недовольство крупной буржуазии. Поземельные налоги и налог на скот были уменьшены. Был принят ряд мер против спекулянтов, конфискованы большие жилые дома, принадлежавшие крупным домовладельцам, и проведена так называемая аграрная реформа. Из государствен-

ных и монастырских земель, а также излишков земель, выкупленных у крупных земельных собственников (владевших участками свыше 30 га), создавался земельный фонд. Из этого фонда должны были получить землю безземельные и малоземельные крестьяне за выкуп с погашением в течение 20 лет. Эта аграрная реформа большого значения не имела, так как в Болгарии процент крупных помещичьих землевладений был незначителен. Проведение этой реформы выразилось в том, что у 717 хозяйств были конфискованы излишки размером около 40 650 га, которые должны были быть распределены между 74 596 крестьянскими хозяйствами.

Буржуазия была также недовольна и внешнеполитической линией правительства Стамболийского. Стамболийский в своей внешней политике ориентировался в основном на Францию. Франция была заинтересована в укреплении Малой Антанты и, в частности, Югославии, потому что это усиливало ее влияние на Балканах и Ближнем Востоке. Она поэтому оказывала давление на Болгарию, толкая ее на сближение с Югославией. Это привело к тому, что правительство Стамболийского отказалось от поддержки популярного в Болгарии македонского движения, а весной 1923 г. даже заключило Нишское соглашение с Югославией для совместного подавления македонского движения.

Преследование македонских организаций привело к росту оппозиции против Стамболийского.

В марте 1923 г. Стамболийский добился некоторого «пересмотра» репарационного долга. На основании нового соглашения с репарационной комиссией долг не сокращался. Долг Болгарии делился на две части. Первые 550 млн. зол. франков с добавлением к ним 5 проц. за неуплаченную до того сумму должны были быть уплачены в 60 лет. Вторая часть — в 1 750 млн. франков — уплачивается без начисления процентов. Платежи обеспечивались доходами Болгарии с таможенных пошлин.

Мероприятия правительства вызвали недовольство буржуазии, которая начала подготавливать переворот. Уже в конце 1920 г. была создана тайная организация «Народный сговор» во главе с Цанковым. Промышленная и финансовая буржуазия не жалела средств для финансирования реакционных и белогвардейских организаций. В Болгарии нашли убежище 30 тыс. врангелевцев, которые стали оплотом реакции в стране. Кроме того, буржуазия создала легальное движение под названием «Конституционный блок». Последний создал свою собственную военную организацию и использовал также для борьбы с правительством часть македонской национальной организации «автономистов», недовольной политикой сближения с Югославией. Реакционная печать начала проводить бешеную кампанию против правительства и его реформ.

Буржуазия отлично сознавала, что парламентскими методами ей не удастся вырвать власть у правительства Стамбулийского. Трудящиеся массы шли либо за коммунистической партией, либо за земледельческим союзом: рабочие городов в большинстве шли за коммунистической партией, большинство деревни шло за земледельческим союзом. Буржуазия поэтому решила, что единственный выход для нее — это реакционный переворот.

Борьба с опасностью реакционного переворота настоятельно требовала сближения коммунистической партии с земледельческим союзом, проведения тактики единого фронта. В течение 1921—1922 гг. произошло некоторое сближение между коммунистической партией и земледельческим союзом. Годы эти заполнены совместными выступлениями обеих организаций против буржуазии. Правительство Стамбулийского, которое вначале вело борьбу против коммунистической партии, вынуждено было изменить свое отношение к коммунистам. Коммунистическая партия также изменила свое отношение к правительству Стамбулийского. Блок пролетариата и крестьянства давал отпор буржуазным заговорщикам. В марте 1922 г. был раскрыт заговор «конституционного блока» и врангелевцев. Заслуга раскрытия заговора принадлежала коммунистам. Совместная борьба коммунистов и крестьян в это время расстроила планы заговорщиков. Правительство арестовало и выгнало из страны часть врангелевских генералов.

В сентябре 1922 г. «конституционный блок» назначил слет своих сторонников в Тырнове. Это было открытым вызовом правительству. Однако благодаря своевременному выступлению коммунистов удалось разбить планы заговорщиков. Коммунистическая партия подняла широчайшие массы на борьбу с реакцией. Она выдвинула требование: «К суду виновников войны и заговорщиков!». В ноябре правительство провело по этому вопросу референдум: 80 проц. голосов было подано за арест виновников войны и заговорщиков. Виновники войны были арестованы. Таким образом, временный блок между коммунистической партией и земледельческим союзом усилил бдительность масс к проискам реакционной буржуазии.

Коммунистическая партия, проводя огромную работу в массах, начала строить свою военную организацию и повела революционную работу в армии.

Коммунистическая партия обратилась к правительству с требованием вооружить пролетариат. Однако правительство Стамбулийского категорически отказалось вооружить не только рабочих, но и крестьян. Оно распустило парламент и назначило новые выборы. На выборах в парламент, состоявшихся в апреле 1923 г., коммунистическая партия получила 230 тыс. голосов.

Все буржуазные партии получили около 200 тыс. голосов. Земледельческий союз получил подавляющее большинство голосов.

Стамболийский успокоился на этом и решил, что опасность со стороны буржуазии миновала.

Правительство решило, что оно может обойтись без коммунистов, и направило против них главный огонь. Это привело к разрыву между коммунистами и земельным союзом.

Фашистский переворот 9 июня 1923 года. Сентябрьское восстание

Воспользовавшись этим разрывом, буржуазия произвела 9 июня 1923 г. государственный переворот. Переворотом руководил Цанков, бывший профессор политической экономии и ректор университета в Софии. В перевороте приняли участие Военная лига офицеров действительной службы и запаса и ряд других фашистских организаций: союз унтер-офицеров, организация «Кубрат» и «Родна защита», врангелевцы, а также буржуазная националистическая македонская организация. Руководящая роль принадлежала организации «Народный сговор», поддерживаемой крупными промышленниками и финансистами. Один из вождей социал-демократической партии Казасов, участвовавший в «Народном сговоре», после переворота стал министром в правительстве Цанкова. Правительство Стамболийского было захвачено врасплох. Оно не вооружило народные массы. Сам Стамболийский был убит в начале мятежа. Тем не менее по всей стране вспыхнули восстания против контрреволюционной буржуазии. Руководством коммунистической партии была совершена крупнейшая ошибка: оно не включилось в борьбу совместно с земельным союзом против контрреволюционеров. Руководство компартии заявило о своем «нейтралитете», ошибочно рассматривая переворот 9 июня как борьбу между двумя группами буржуазии — городской и деревенской. Все это облегчило захват власти буржуазией и победу фашизма.

Объясняя причины, приведшие коммунистическую партию Болгарии к воздержанию от выступления в защиту «земледельцев» в июне 1923 г., Коларов говорил:

«Это произошло, во-первых, потому, что мы были усыплены тем большим успехом, которого добилось крестьянское правительство на выборах 1923 года.

После этих выборов ни само правительство, ни коммунистическая партия не считали возможным немедленный государственный переворот. Итак, во-первых, сыграло роль то, что мы не верили в возможность переворота. Во-вторых, — и это, конечно, имело большое значение, — на партию произвело впечатление то обстоятельство, что рабочее правительство заняло резко враждебную позицию в отношении рабочих и коммунистов. Во время выборов 1923 г. крестьянское правительство повело наступление на коммунистическую партию и на рабочее движение. В результате этой политики крестьянской партии нам казалось, что ее правительство ничем не

отличается от буржуазного и что мы должны вести борьбу против него так же, как и против буржуазных партий»¹.

Исполком Коммунистического Интернационала осудил ошибку коммунистической партии Болгарии и помог ей исправить свою линию. ИККИ писал ЦК КПБ (14 июня): «Насколько мы можем судить отсюда, положение требует совместных и решительных действий даже со Стамбульским. Иначе нынешнее правительство окрепнет, разгромит коммунистов. Обдумайте серьезное положение, вспомните о тактике большевиков в момент корниловского восстания и действуйте без колебаний».

Разгромив земледельческий союз, правительство Цанкова направило свои удары против коммунистической партии и революционных рабочих. Профсоюзы, ЦК коммунистической партии, кооперативы, рабочая печать, рабочие клубы были разгромлены. По всей стране проводились массовые аресты. Более 2 тыс. активистов-коммунистов было арестовано. Во всех этих жестоких преследованиях вожди болгарских социал-демократов-меньшевиков оказывали правительству всемерное содействие.

Центральный комитет коммунистической партии Болгарии не сразу осознал всю глубину июньской ошибки. Только благодаря энергичной работе Коммунистического Интернационала большинство руководства коммунистической партии стало на правильный путь развертывания широкого народного движения. Этого требовало положение в стране. Широкие народные массы не хотели мириться с режимом Цанкова. Крестьянские массы ненавидели реакционный режим Цанкова и готовились к борьбе за его свержение. Рабочий класс, подвергшийся жестоким преследованиям, ждал призыва коммунистической партии, чтобы ринуться в бой против буржуазии. В августе 1923 г. Центральный комитет коммунистической партии Болгарии принял решение о необходимости подготовки вооруженного восстания для свержения буржуазной диктатуры и установления рабоче-крестьянского правительства. Коммунистическая партия обратилась к земледельческому союзу, социал-демократической и радикальной партиям с призывом о создании единого фронта. Коммунистическая партия также обратилась с предложением о единстве действий к македонской национально-революционной организации. Однако соглашение о едином фронте было заключено только с земледельческим союзом. Началась усиленная подготовка к восстанию. Вооруженное восстание было назначено на 22 сентября 1923 года.

В условиях борьбы против реакционной буржуазии, когда требуется развитие широчайшего демократического фронта, коммунистическая партия ставила своей целью прежде всего свержение правительства Цанкова и образование демократического правительства. Вот почему коммунистическая партия выставила основной

¹ «Правда» от 26 июня 1924 г.

лозунг: «Все силы народа на борьбу за установление рабоче-крестьянского правительства!».

План вооруженного восстания предусматривал одновременное выступление рабочих и крестьян по всей стране. Однако план не был проведен в жизнь. Это объясняется главным образом тем, что в центре и на местах оппортунистические элементы в коммунистической партии саботировали решение Центрального комитета о вооруженном восстании. В результате в таких важнейших центрах, как София, Пловдив, Перник и Вратца, восстаний не произошло. 21 сентября правительству удалось арестовать революционный комитет в Софии. Оставшиеся руководители отменили назначенное в Софии на 22 сентября восстание и тем самым внесли разброд в организацию. 19 сентября уже началось восстание в Старозагорском округе. В ночь на 23 сентября восстали трудящиеся массы Северо-Западной и Юго-Восточной Болгарии, а также в ряде других мест по всей стране. Везде, где восстанием руководили коммунисты, вступившие в блок с земледельческим союзом, массы с большим энтузиазмом шли в бой. Восстание, руководимое коммунистической партией, приняло подлинно массовый, народный характер, характер борьбы рабочих и крестьян за создание демократической власти. Особенной силы борьба достигла в Северо-Западной Болгарии, где ею руководили Димитров и Коларов.

После двухнедельной героической борьбы восставшие рабочие и крестьяне были разгромлены. Правительство Болгарии начало кровавую расправу над восставшими рабочими и крестьянами. Не менее 20 тыс. рабочих и крестьян было убито и более 50 тыс. арестовано и предано суду.

* * *

Болгария, потерпевшая поражение в первой мировой войне, вышла из войны обессиленной. Страна переживала экономический и политический кризис. Старые политические партии обанкротились. В условиях растущего революционного движения в стране выросло влияние земледельческого союза и коммунистической партии Болгарии.

Стоявшее в течение нескольких лет у власти земледельческое правительство вело борьбу и против коммунистов и против крупной буржуазии. Разрыв между пролетариатом и крестьянством, получившийся в результате политики Стамболийского и ошибок коммунистической партии, облегчил подготовку и проведение фашистского переворота контрреволюционными кругами буржуазии (9 июня 1923 г.). Установившийся фашистский режим Цанкова был ненавистен широким народным массам. Рабочие и крестьянские массы подвергались жестоким преследованиям. Они ждали призыва к борьбе против общего врага. Коммунистическая партия приняла решение о подготовке вооруженного восстания. Она заклю-

чила соглашение о едином фронте с земледельческим союзом для совместной борьбы за свержение правительства Цанкова и образование демократического правительства.

Сентябрьское восстание 1923 г., организованное коммунистической партией, было подавлено.

Поражение сентябрьского восстания 1923 г. в Болгарии объясняется прежде всего тем, что некоторые руководители партии не изжили своих «девятоиюньских» оппортунистических взглядов. В результате этого некоторые руководители партии даже саботировали решения Центрального комитета. Готовясь к вооруженному восстанию, Центральный комитет коммунистической партии не провел достаточной борьбы против оппортунистов и не очистил от них руководящие органы партии. Саботаж со стороны некоторых оппортунистов привел к тому, что в борьбу недостаточно был втянут пролетариат крупных городов. Среди восставших преобладали крестьянские массы.

Кроме того, восстание произошло не одновременно во всех решающих районах страны, связь между отдельными восставшими областями оказалась прерванной, наиболее крупные рабочие центры страны остались вне восстания. Все это дало возможность правительству разбить восставших по частям.

В своей речи на лейпцигском суде Димитров указал на основные причины поражения сентябрьского восстания 1923 года:

«Я сожалею... что я и моя партия еще не являлись тогда настоящими большевиками. Поэтому мы не могли успешно организовать и провести это историческое народное восстание с пролетариатом во главе.

Наша недостаточно большевистская организация, политика и тактика, отсутствие революционного опыта и в особенности наша оппортунистическая так называемая нейтральная позиция 9 июня... значительно помогли болгарским... узурпаторам государственной власти в деле подавления восстания масс»¹.

Несмотря на все ошибки, допущенные в подготовке и проведении вооруженного восстания, коммунистическая партия Болгарии, возглавлявшая сентябрьское восстание, завоевала доверие масс. Восстание теснее связало коммунистическую партию с народными массами. Сентябрьское восстание, таким образом, помогло коммунистической партии Болгарии превратиться в подлинно массовую большевистскую партию.

¹ Г. Димитров. Перед фашистским судом, стр. 79. Партиздат. 1936.

ФИНЛЯНДИЯ в 1918—1923 годах

Рабочая революция в Финляндии в 1918 году

Победа Великой Октябрьской социалистической революции дала толчок развитию революционного движения в Финляндии. 13 ноября 1917 г. в Финляндии началась всеобщая забастовка. Вооруженные рабочие, пользуясь поддержкой русских военных частей, находившихся под влиянием большевистских комитетов, создавали отряды Красной гвардии. Красногвардейцы производили аресты контрреволюционеров, захватили правительственные здания и телеграф.

Рабочие-красногвардейцы буквально рвались в бой со своим классовым врагом. Наступил благоприятный момент для борьбы за власть. В Финляндии складывалась революционная ситуация. Страна переживала кризис власти.

Ленин в письме к вождям социал-демократической партии призывал к борьбе за власть. «Вставайте, вставайте немедленно и берите власть в руки организованных рабочих», — этими словами заканчивалось письмо Ленина.

Но руководство финской социал-демократии, насквозь пропитанное оппортунизмом, отказалось вести массы на свержение буржуазного правительствa. Оно боялось развертывания революции и стремилось ее предать. 19 ноября 1917 г. вожди социал-демократии вопреки воле масс закончили стачку.

Вскоре после всеобщей стачки в Гельсингфорсе состоялся съезд социал-демократической партии Финляндии (25—27 ноября). Под давлением революционных рабочих на съезд был приглашен представитель большевиков. На съезд приехал товарищ Сталин. Приветствуя съезд от имени большевиков, товарищ Сталин дал яркую картину великих завоеваний Октябрьской революции в России. Он говорил о праве финского народа на свободное самоопределение и разъяснил, как понимает подлинную независимость Финляндии большевистская партия. Товарищ Сталин указывал финским рабочим на необходимость вести решительную борьбу за власть. «И, если вам понадобится наша помощь, — говорил товарищ Сталин, — мы дадим вам ее, братски протягивая вам руку»¹.

Но руководство финской социал-демократии не последовало примеру русских большевиков и советам Ленина и Сталина. Пра-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. IV, стр. 5.

вые социал-демократы открыто угрожали расколом партии, если будет принята революционная тактика. Революционное меньшинство, боясь раскола, не вело настойчивой борьбы за принятие подлинно революционных решений. Руководство социал-демократии не ставило вопроса о диктатуре пролетариата. Оно говорило лишь о возможности образования социал-демократического или даже коалиционного правительства с социал-демократическим большинством. Момент для вооруженного восстания был упущен.

Образовавшееся в ноябре 1917 г. буржуазно-реакционное правительство Свинхувуда спешно приступило к подготовке сил контрреволюции для борьбы против рабочего класса. Началось расширение и укрепление вооруженных белогвардейских отрядов (так называемых шюцкоров).

Учитывая, однако, размах национально-освободительного движения в стране и желая прикрыть мобилизацию сил контрреволюции, правительство Свинхувуда выступило в сейме с декларацией о провозглашении независимости Финляндии. 6 декабря 1917 г. сейм единогласно утвердил эту декларацию.

Верное своим большевистским принципам, Советское правительство 31 декабря 1917 г. признало независимость Финляндии. К сожалению, этой независимостью воспользовались не трудящиеся Финляндии, а финская буржуазия. 22 декабря 1917 г. товарищ Сталин выступил на заседании ВЦИК с докладом по вопросу о признании независимости финского государства. Товарищ Сталин указал:

«Если мы повнимательнее всмотримся в картину получения Финляндией независимости, то мы увидим, что фактически Совет Народных Комиссаров дал свободу помимо своей воли не народу, не представителям пролетариата Финляндии, а финляндской буржуазии, которая странным стечением обстоятельств захватила власть и получила независимость из рук социалистов России. Финские рабочие и социал-демократы очутились в таком положении, что должны принимать свободу не непосредственно из рук социалистов России, а при помощи финской буржуазии. Видя в этом трагедию финского пролетариата, мы не можем не отметить, что финские социал-демократы только ввиду нерешительности и непонятной трусости не предприняли решительных шагов к тому, чтобы самим взять власть и вырвать из рук финской буржуазии свою независимость»¹.

Далее товарищ Сталин выразил надежду, что это признание «...независимости... облегчит дело освобождения рабочих и крестьян Финляндии и создаст прочную базу для дружбы наших народов»².

Получив признание независимости Финляндии со стороны Советской России, правительство Свинхувуда сбросило маску и пере-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. IV, стр. 23—24.

² Там же, стр. 24.

шло к открытому наступлению против рабочего класса. 12 января 1918 г. был утвержден закон о принятии шюцкоровских отрядов белой гвардии на государственный счет. Принятие этого закона было открытым вызовом рабочему классу. Шюцкоровцы начали нападать на рабочие организации, разоружать отряды Красной гвардии. 19 января 1918 г. шюцкоровцы Выборга захватили вокзал, стремясь перерезать железнодорожное сообщение между Финляндией и красным Питером. Но Красная гвардия рабочих Выборга при поддержке русских революционных солдат вынудила финских белогвардейцев с позором покинуть Выборг. Стоявший во главе белой гвардии Финляндии царский генерал барон Маннергейм 26 января 1918 г. напал на русские войска, расположенные на северо-западе Финляндии.

Рабочий класс Финляндии ответил на эти провокации правительства Свинхувуда контрударом. 26 января 1918 г. был создан Исполнительный комитет рабочих из представителей социал-демократической партии, центрального объединения профсоюзов и Красной гвардии. На следующий день на улицах Гельсингфорса была расклеена афиша следующего содержания:

«К жителям Гельсингфорса.

Всем мирным жителям Гельсингфорса предлагается во время борьбы с гвардиями мясников покидать улицы, так как в противном случае могут оказаться случайные жертвы.

Революционная Красная гвардия рабочих желает избежать пролития крови невинных людей.

Исполнительный комитет рабочих.

Гельсингфорс, 27/1—1918 г.».

27—28 января вооруженные отряды Красной гвардии захватили правительственные здания Гельсингфорса. Буржуазное правительство было объявлено низложенным. Был создан Совет народных уполномоченных. Руководящую роль в нем играл Куусинен.

Совет народных уполномоченных Финляндии не выдвинул лозунгов пролетарской революции: уничтожения капитализма и решительной борьбы с буржуазией. Декретом Совета народных уполномоченных многочисленное безземельное крестьянство, так называемые торпари, было освобождено от кабальных условий аренды и полукрепостнического гнета. Совет народных уполномоченных не принял мер для установления союза рабочих с малоземельными крестьянами.

Развитие революции опрокинуло программу Совета народных уполномоченных. Революционным органам приходилось проводить ряд социалистических мероприятий. Заводы экспроприровались и пускались в ход рабочими. Революционное правительство взяло в свои руки Государственный банк и установило контроль над частными банками. Рабочие организации заняли помещения в типографиях буржуазных газет. Отдельные крупные поместья, покинутые

помещиками, перешли в руки сельскохозяйственных рабочих. Буржуазия фактически была лишена политических прав.

Программа Совета народных уполномоченных предполагала только исправление, но не замену старого государственного аппарата. Тем не менее в процессе борьбы выявилась необходимость его разрушения.

Надо, однако, отметить, что революционное правительство с начала революции действовало нерешительно по отношению к классовому врагу.

1 марта 1918 г. был заключен договор между Советской Россией и Финляндской социалистической республикой. По договору Советская Россия передавала Финляндии все недвижимое имущество, находившееся в Финляндии, и все суда, реквизированные царским правительством. Торговым судам Финляндии и Советской России гарантировался свободный вход во все гавани обеих стран. РСФСР уступала Финляндии Печентскую область (Петсамо), а Финляндия уступала Советской России территорию порта Ино.

Буржуазное правительство бежало на север. Здесь оно организовало офицерские и кулацкие отряды для борьбы с революцией. Контрреволюционные отряды, возглавляемые генералом Маннергеймом, начали наступление против красной Финляндии.

Красная гвардия насчитывала около 80 тыс. человек. Она состояла главным образом из рабочих. Слабо обученные и плохо вооруженные красногвардейцы боролись героически, отстаивая каждую пядь земли. Белогвардейская армия вела войну с неслыханной жестокостью. Однако одна она не могла справиться с революционными рабочими.

Финская буржуазия тогда обратилась за поддержкой к германскому правительству. Последнее поспешило на помощь финляндской контрреволюции. Правительство Германии потребовало, чтобы представители белофинского правительства подписали мирный и торговый договоры с Германией. Эти договоры были подписаны 7 марта 1918 г. и ставили Финляндию в экономическую и политическую зависимость от Германии. В смертельном страхе перед рабочей революцией контрреволюционная буржуазия Финляндии пошла на акт национальной измены, продав независимость страны, только что полученную от Советской России.

В начале апреля 1918 г. 25-тысячный десант германской армии высадился в тылу у красных. В Гельсингфорский порт прибыли военные суда из Германии. За спиной немецких интервентов стояли США и Англия. Соединенные Штаты, используя Администрацию помощи (АРА) европейским странам во главе с Гувером, посылали продовольствие, товары и военное снабжение финской белогвардейщине. Подкрепленные силами германских интервентов, белогвардейцы начали наступление на Таммерфорс и Гельсингфорс. После трехмесячной героической борьбы революция была подавлена.

12 апреля пал Гельсингфорс, столица революционной Финляндии, после чего революционное правительство переехало в Выборг.

Из Гельсингфорса германские войска двинулись на север. 19 апреля десантный отряд занял после отчаянного сопротивления красных город Лахти. 29 апреля пал Выборг. 4 мая сдался город Котка. Только 10 тыс. финских красногвардейцев удалось отступить на территорию Советской России.

В Финляндии начался белый террор. Захваченных красногвардейцев расстреливали из пулеметов. В числе расстрелянных было много женщин, детей и стариков. В Гельсингфорсе белые подожгли Абоские казармы, никого не выпуская из них. Там сгорели не только красногвардейцы, но и мирные жители. Десятки тысяч людей были замучены, убиты и отправлены на каторгу. 70 тыс. были брошены в концентрационные лагеря.

Главной причиной поражения финляндской революции было отсутствие подлинной революционной марксистской партии с ясной программой борьбы за диктатуру пролетариата.

Иностранные империалисты оказали огромную помощь финской белогвардейщине. Советская Россия была еще слаба и не могла помешать империалистической интервенции в Финляндии.

Рабочий класс Финляндии и его вожди извлекли должные уроки из революции 1918 г. и в августе того же года создали коммунистическую партию Финляндии.

Финляндия после поражения революции 1918 года

После поражения революции 1918 г. сейм, в котором остались лишь депутаты буржуазных партий, в большинстве монархисты, объявил страну королевством и выбрал королем германского принца Фридриха Карла Гессенского, зятя Вильгельма II. Однако германская революция 1918 г. расстроила планы финской буржуазии. Германские оккупационные войска были отозваны из Финляндии. Оставшись без своих защитников, финская буржуазия вынуждена была забыть о короле и искать покровительства у английского империализма. Вместо германофила Свинхувуда на пост регента был выдвинут Маннергейм, бывший главнокомандующий белой армии. Английский флот прибыл в Финский залив, и Финляндия включилась в союз 14 государств для борьбы против Советской России.

Смертельно ненавидя большевиков и Советскую Россию, финская буржуазия готова была продать свою страну любому империалистическому государству, превратить ее в плацдарм для интервенции против Советской России в целях реставрации монархии, злейшего врага финского народа и независимости Финляндии.

В своей внешней политике Финляндия ориентировалась главным образом на антисоветские группировки. Весной 1919 г. Маннергейм начал переговоры с Юденичем и в июне подписал с ним

договор, по которому за участие белофинской армии в совместном походе на Петроград Юденич обязывался признать независимость Финляндии, передать ей Восточную Карелию и предоставить выход к Ледовитому океану. Колчак и Деникин, однако, отказались санкционировать этот договор.

В марте 1919 г. происходили выборы в сейм. Социал-демократы получили 80 месг, аграрии — 42, коалиционеры — 28, прогрессисты — 26, шведская народная партия — 22.

23 июня 1919 г. сейм принял конституцию Финляндской республики. Во главе республики по конституции стоит президент, избираемый на 6 лет посредством двухступенных выборов. Сначала избираются 300 выборщиков, последние под председательством первого министра избирают абсолютным большинством голосов президента республики. Глава республики, президент, пользуется широкими правами: он может распустить сейм, он утверждает принятые сеймом законы, он представляет Финляндию во внешних сношениях, он является верховным главнокомандующим и т. д. Однопалатный сейм состоит из 200 депутатов, избираемых на три года всеобщим голосованием. Активным и пассивным избирательным правом пользуются граждане, начиная с 24-летнего возраста.

25 июля 1919 г. прогрессист Стольберг 143 голосами против 50, поданных за Маннергейма, был избран президентом республики.

Из буржуазных политических партий Финляндии после первой мировой войны видную роль играла коалиционная партия, основанная в 1918 г. из старофинской и отчасти младофинской партий. Социальный состав партии — крупные промышленники, банкиры, помещики, духовенство, представители офицерства. Партия по всем важнейшим вопросам занимала шовинистическую позицию.

Из других партий видную роль играла прогрессивная партия, опиравшаяся на городскую мелкую буржуазию и интеллигенцию. Партия эта была основана в 1918 г. из части младофиннов и левого крыла старофиннов. Кроме того, в Финляндии существовал ряд старых партий. К ним относились: аграрный союз — партия кулаков и мелких помещиков; шведская народная партия, объединявшая шведских капиталистов, помещиков, интеллигенцию и часть трудящихся.

После провала Маннергейма на президентских выборах правительство Финляндии уклонилось от участия белофинской армии во втором походе Юденича на Петроград.

Ленин отмечал, что Советское правительство сумело воспользоваться этой трещиной в лагере империализма.

В течение 1919—1920 гг. Финляндия принимала участие в походах Антанты против Советской России. Весной 1919 г. одна группа белофиннов проникла до Петрозаводска, другая предприняла олонекскую экспедицию. Белофинны принимали активное участие в походе Юденича на Петроград. Финские белогвардейцы руководили кулацкими мятежами в Петроградской губернии. Однако

победы Красной Армии в 1919—1920 гг. заставили буржуазию Финляндии подписать мир с РСФСР (14 октября 1920 г.). Согласно договору Финляндия получила Печенгскую область с выходом на Мурманское побережье, что соответствовало договору РСФСР с Советом народных уполномоченных от 1 марта 1918 года. Однако финская буржуазия не успокоилась на этом. В течение 1921—1922 гг. белофинны организовали ряд авантюристических налетов на Советскую Карелию, поднимая там кулацко-бандитские мятежи. Все эти выступления белофиннов были ликвидированы Красной Армией. Выдающую роль в разгроме белофиннов сыграл героический лыжный отряд интернациональной военной школы во главе с финским коммунистом Антикайненем.

Особый интерес в 1919—1921 гг. представлял вопрос о территориальной принадлежности Аландских островов.

До первой мировой империалистической войны Аландские острова принадлежали царской России. Острова эти имеют важное стратегическое значение в деле безопасности и обороны северо-западных границ СССР. Советское правительство с самого начала неоднократно заявляло об отказе признать какое бы то ни было решение об Аландских островах, принятое без его участия. Население Аландских островов, правда, незначительное по своему количеству, под шведским влиянием много раз высказывалось за присоединение к Швеции (1918—1920). Между Швецией и Финляндией шла острая дипломатическая борьба по вопросу об Аландских островах. Белофинское правительство проводило политику жестокого преследования участников движения за присоединение Аландских островов к Швеции.

Поддерживая Финляндию в целях создания плацдарма против Советской России на случай новой интервенции, англо-французские империалисты провели решение Лиги наций (24 июня 1921 г.) о признании суверенитета Финляндии над Аландскими островами, о демилитаризации и нейтрализации этих островов и о предоставлении автономии жителям Аландских островов.

Советское правительство неоднократно обращалось с нотами протеста против «разрешения» аландского вопроса без его участия. Оно заявляло, что не считает для себя обязательным решение Лиги наций по аландскому вопросу. Только в 1940 г. между СССР и Финляндией было подписано соглашение по вопросу об Аландских островах.

После вступления в Лигу наций (1920 г.) Финляндия взяла курс на сближение с Францией и Польшей. Последняя стремилась создать блок балтийских государств против Советского Союза. Финляндия принимала участие на конференции балтийских стран в Варшаве (без участия Литвы), где был заключен договор, по которому договаривающиеся страны обязались в случае нападения на одну из них «немедленно снестись между собой относительно мер, которые надо будет предпринять». Отказ сейма ратифициро-

вать это соглашение привел к отставке кабинета Венолы и к назначению новых выборов. Состоявшиеся в июле 1922 г. выборы в сейм дали следующие результаты: аграрии получили 45 мандатов, социал-демократы — 53, коалиционеры — 35, социалистическая рабочая партия — 27, шведская партия — 25, и прогрессисты — 15. Кабинет возглавил Каяндер. После краткосрочного пребывания этого кабинета у власти было образовано правительство, возглавляемое аграрием Каллио.

В 1922—1923 гг. Финляндия подписала с СССР ряд конвенций об обеспечении независимости границы, о предоставлении финляндским судам права свободного плавания по Неве и телеграфное соглашение. Однако предложение Советского Союза заключить договор о ненападении встретило отрицательное отношение прибалтийских стран, в том числе и Финляндии.

Растущее недовольство крестьянства заставило правительство провести закон о принудительном отчуждении земли у крупных землевладельцев для наделения безземельных крестьян за выкуп. Отчуждению с выкупом подлежали излишки сверх 200 га: у владельцев от 200 до 1000 га — от 3 до 9 проц., у владельцев свыше 1000 га — от 10 до 50 процентов. Безземельные, наделенные землей, обязаны были уплачивать ежегодно 6 проц. стоимости участка.

Проведению в жизнь закона воспрепятствовали партии крупного капитала. Всего за 10 лет был выкуплен при содействии государства 7 361 участок.

Правительство Каяндера усилило преследования коммунистов и членов легальной социалистической рабочей партии. В августе 1923 г. социалистическая рабочая партия была объявлена распущенной. В октябре вся фракция сейма (27 человек) была арестована. Социал-демократы протестовали против правительственных репрессий, бойкотировали сейм, требовали новых парламентских выборов. В январе 1924 г. правительство Каллио, потеряв доверие сейма, подало в отставку.

* * *

Победа Великой Октябрьской социалистической революции дала толчок развитию революционного движения в Финляндии. Однако предательская позиция правых социал-демократов привела к срыву массового революционного движения 1917 года. У власти укрепилось буржуазно-реакционное правительство Свинхувуда. Получив признание независимости Финляндии со стороны Советской России, правительство Свинхувуда начало наступление против рабочего класса.

Рабочий класс Финляндии ответил на провокацию правительства вооруженным восстанием. 27—28 января 1918 г. началась рабочая революция. Вооруженные отряды Красной гвардии захватили правительственные здания Гельсингфорса. Буржуазное прави-

тельство было объявлено низложенным. Был создан Совет Народных Уполномоченных во главе с Отто Куусиненом.

Буржуазное правительство вынуждено было бежать на север. Контрреволюционные отряды, возглавляемые Маннергеймом, при помощи войск германского правительства подавили героическую борьбу финских красногвардейцев и революционных рабочих.

Главной причиной поражения финляндской революции было отсутствие подлинно революционной марксистской партии с ясной программой борьбы за диктатуру пролетариата.

Подавив революцию, реакционно-буржуазное правительство Финляндии превратило свою страну в плацдарм для борьбы против Советской России в интересах западноевропейских империалистических стран.

ТУРЦИЯ в 1918—1923 годах

Великая Октябрьская социалистическая революция и ее влияние на Турцию

Военный разгром, который Турция потерпела в первой мировой войне, открывал перед державами-победительницами самые благоприятные перспективы. Мудросское перемирие, подписанное 30 октября 1918 г., означало крах Османской империи. Державы Антанты считали, что они могут наконец осуществить полный раздел Турции.

Главную роль в политике империалистических государств на Ближнем Востоке в то время играла Англия. Ее ближайшей целью в Турции был захват проливов и расчленение Малой Азии. Это входило составной частью в общий план британского империализма, связанный с интервенцией в Советской России, с установлением протектората над Ираном и Афганистаном, с захватом арабских областей и с созданием таким образом сплошного пояса английских колоний или полуколоний от Индии до Босфора.

Турецкая проблема представлялась британским империалистам не особенно сложной. В начале ноября 1918 г. английский военный флот прошел через Дарданеллы к Золотому Рогу. Еще до этого британские войска, в нарушение условий Мудросского перемирия, заняли Мосул, Александретту и Аданский район (впоследствии Александретта, Киликия и местности к северу от сирийской границы были переданы в оккупацию французам). Несколько позже итальянцы оккупировали Анталию и соседние округа вплоть до Коньи. В Курдистане английские агенты готовили восстание курдов под лозунгом «независимости». В Самсуне и Трапезунде местные греки, по указке из Лондона и Афин, вели агитацию за создание греческого государства «Понт». На востоке Малой Азии Англия поддерживала армянских контрреволюционеров — дашнаков, провоцируя их на столкновения с турками и углубляя армяно-турецкую рознь. Английские отряды появились даже в Самсуне, на Черном море. 15 мая 1919 г. совершилось особенно тягостное для Турции событие: греческие войска с разрешения держав Антанты оккупировали Измирский район.

Империалисты не видели в Турции силы, которая могла бы помешать оккупации и затем расчленению страны. Противники Ан-

танты — младотурки — закончили свое политическое существование. На созванном немедленно после Мудросского перемирия конгрессе младотурецкой партии Талаат-паша сделал свой последний отчет. Он заявил: «Наша политика потерпела поражение. Поэтому более не представляется возможным, чтобы мы сохранили власть в какой бы то ни было форме...». Опасаясь репрессий союзников, Энвер, Талаат, Джемаль, Назым и другие руководители младотурок эмигрировали. Младотурецкая партия «Единение и прогресс» самоликвидировалась. Оттоманский парламент был распущен. Вскоре, после кратковременного «переходного» кабинета, к власти в Турции пришли крайние реакционеры — представители феодально-компрадорской партии «Свобода и согласие». Великим визирем сделался зять султана — Дамад¹ Ферид-паша, явный английский агент. Султан Вахидеддин (Мехмед VI) и Блистательная Порта полностью подчинились новому хозяину — британскому империализму.

Но несмотря на все это расчеты империалистов не оправдались. Великая Октябрьская социалистическая революция в России послужила могущественным стимулом, вдохновившим турок на борьбу с империалистическими захватчиками. Крушение царизма и уничтожение власти помещиков и капиталистов в России открыло перед Турцией новые, прежде не существовавшие возможности достижения независимости. В результате Октябрьской революции «...появился такой новый фактор, как огромная Советская страна, лежащая между Западом и Востоком, между центром финансовой эксплуатации мира и ареной колониального гнета, которая одним своим существованием революционизирует весь мир»². Как ни свирепствовала султанская и германская, а впоследствии и союзническая цензура, вести о великих событиях в России проникали в Турцию. Приносили их с собою турецкие солдаты — участники братания с русскими революционными войсками на Кавказском фронте, возвратившиеся из России военнопленные, прибывшие из Германии турецкие рабочие, многие из которых сделали спартаковцами. Турецкий народ узнал, что на месте царской России создано совершенно новое государство рабочих и крестьян, отвергающее какие бы то ни было завоевательные планы и являющееся бескорыстным другом для угнетенных наций колоний и полуколоний.

Советское правительство с первых дней своего существования протянуло народам Востока руку помощи и дружбы. Декрет о мире, принятый 8 ноября 1917 г., объявил отмененными тайные договоры царизма. Подписанное Лениным и Сталиным обращение СНК РСФСР к мусульманам России и Востока от 3 декабря 1917 г. указывало, что «...тайные договоры свергнутого царя о за-

¹ Дамад — по-турецки «зять» — титул, дававшийся в Турции зятям султана.

² И. В. Сталин. Соч., т. VI, стр. 397.

хвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, — ныне порваны и уничтожены»¹.

Так Октябрьская революция в России решающим образом изменила международное положение Турции и сделала возможным возникновение, а затем и успешное развитие турецкого национально-освободительного движения. Это национально-освободительное движение, вдохновленное Октябрьской революцией, сумело победить прежде всего потому, что получило непосредственную поддержку от Советской страны. В свою очередь борьба турецкого народа за свою независимость имела большое значение для народов других стран Востока. Она явилась одним из факторов, преративших национальный вопрос «...из вопроса частного и внутригосударственного в вопрос общий и международный, в мировой вопрос об освобождении угнетенных народов зависимых стран и колоний от ига империализма»². Говоря на X съезде РКП(б) об этом процессе, товарищ Сталин указывал: «Затем второй фактор, поведший к тому, что национальный вопрос расширился, развился в общеколониальный, охвативший весь земной шар, сначала искорками, а затем и пламенем освободительного движения, это — попытка империалистических групп разделить Турцию и прекратить ее государственное существование. Турция, являющаяся более развитой в государственном отношении среди мусульманских народов страной, не могла примириться с такой перспективой, она подняла знамя борьбы и сплотила вокруг себя народы Востока против империализма»³.

Организация национальной власти в Анатолии

Турецкое национально-освободительное движение развивалось в Анатолии — в той части Турции, где издавна складывалось основное ядро турецкой нации и куда еще не проникли иностранные оккупанты. Вначале это движение носило стихийный характер и выражало, по сути дела, протест турецкого крестьянства против феодально-помещичьего гнета. Положение турецких крестьян и прежде, до войны 1914—1918 гг., было очень тяжелым. Война и последовавшая за ней оккупация важнейших районов страны принесли крестьянству новые тяготы, новое разорение, произвол властей и самое тяжелое — насилия чужеземных захватчиков. К тому же много крестьян, находивших ранее заработок в приграничных округах России, а также в Стамбуле, Измире и других крупных городах, лишились в связи с войной и оккупацией и этого источника существования. С уходом в армию всего работоспособного мужского населения сельские работы выполнялись стариками, жен-

¹ В. И. Ленин и И. В. Сталин. О Советской Конституции, стр. 271. Партиздат. 1936.

² И. В. Сталин. Соч., т. VI, стр. 139.

³ И. В. Сталин. Соч., т. V, стр. 37.

щинами и детьми. Нередко можно было наблюдать, как старик-крестьянин впрягал в соху единственного оставшегося у него вола и собственную дочь.

Еще во время первой мировой войны сотни тысяч солдат оттоманской армии, не желая сражаться за чуждые им империалистические цели, вернулись с оружием в свои села и создали по всей Анатолии многочисленные партизанские отряды. Эти партизанские отряды первыми выступили на борьбу с оккупантами.

Таким образом, основной движущей силой турецкого национально-освободительного движения было крестьянство. Но крестьянство не получило пролетарского руководства. Рабочий класс Турции был слишком малочислен и политически слаб, чтобы стать гегемоном национально-освободительного движения.

Ввиду этого национально-освободительное движение возглавила анатолийская буржуазия, выступившая в качестве представительницы общенациональных интересов. За годы младотурецкого режима, а также в период первой мировой войны эта буржуазия значительно окрепла и сделалась серьезной политической силой. Отторжение от Турции развитых в хозяйственном отношении районов — Стамбула, Измира, Киликии и других — не могло не вызвать сопротивления анатолийской буржуазии, перед которой возникла реальная угроза не только потери этих районов, но и гибели всего турецкого государства.

Анатолийская буржуазия не сразу примкнула к народному движению. Некоторое время она выжидала, надеясь лишь петициями и обращениями к Антанте добиться сохранения за Турцией ее земель. Но надежды на султанское правительство и на «великодушные» Антанты быстро изживались. С другой стороны, выступления крестьян против оккупантов показывали, что в самой Турции есть массовая база для отпора империализму. Анатолийская буржуазия включилась в народное движение и сделалась его гегемоном.

Проводником идей турецкой национальной буржуазии явились интеллигентские (преимущественно военно-интеллигентские) слои, видевшие в вооруженной борьбе против интервентов и султана единственное средство спасения страны от гибели. Из их среды вышел руководитель национально-освободительной борьбы Турции — это был генерал оттоманской армии Мустафа Кемаль-паша, по имени которого все движение стало называться кемалистским.

Мудросское перемирие застало Кемалья на посту командующего армией в Сирии. Кемаль был возмущен рабским подчинением султанского правительства Антанте. В особенности он негодовал из-за того, что Порта безропотно уступала англичанам даже те районы, которые по условиям перемирия могли бы остаться за Турцией. Кемаль попытался своею властью воспрепятствовать вступлению английских войск в Александретту. Но великий визирь телеграфно предписал ему ни в чем не прекословить англичанам. Тогда Кемаль подал в отставку и в конце 1918 г. выехал в Стамбул.

Прибыв в столицу, Кемаль установил связи с некоторыми другими сторонниками борьбы за независимость, попытался пробудить патриотические чувства у султана и депутатов тогда еще существовавшего парламента. Но фактически оккупированный Стамбул не являлся удобным местом для организации отпора иностранным захватчикам. Между тем из Анатолии приходили вести о развернувшейся там борьбе крестьянских партизанских отрядов против оккупантов. Кемаль понял, что организация национальных сил возможна только в Анатолии.

Получив при посредстве друзей командировку в Восточную Анатолию в качестве инспектора армии, Мустафа Кемаль 19 мая 1919 г. прибыл в Самсун и сразу же стал во главе национально-освободительного движения. К этому времени в Анатолии уже существовали не только партизанские отряды, но и буржуазные национально-революционные организации — «Общества защиты прав», но действовали они разрозненно. Кемаль приступил к объединению национальных сил. Он разослал по всей стране циркулярные письма, в которых говорилось, что «неприкосновенность родины и независимость нации находятся в опасности», что «центральное правительство не в состоянии выполнить свой долг» и что поэтому необходимо созвать в Анатолии национальное собрание, «свободное от всякого влияния и контроля». В обращениях Кемалья также отмечалось, что «Стамбул отныне перестает господствовать над Анатолией и должен ей подчиниться».

По настоянию англичан, обеспокоенных деятельностью Кемалья, султан приказал ему прервать командировку и вернуться в Стамбул. Но Кемаль подал в отставку и заявил, что остается в Анатолии как частный гражданин. Тем самым он окончательно связал свою судьбу с национальным движением.

23 июля 1919 г. в Эрзеруме открылся конгресс «Общества защиты прав восточных вилайетов». Он продолжался две недели. Принятые им резолюции и манифест гласили, что турецкий народ не допустит расчленения и закабаления Восточной Анатолии. В Эрзеруме был избран «Представительный комитет» во главе с Кемалем, явившийся по существу первым временным правительством новой Турции.

Через месяц, в сентябре 1919 г., в Сивасе состоялся всетурецкий конгресс «Обществ защиты прав». Он принял развернутую программу национальных требований: вывод из Турции всех оккупационных войск, отмена всяких ограничений, нарушающих суверенитет нации, и т. д. Сивасский конгресс создал объединенное все-турецкое «Общество защиты прав Анатолии и Румелии» и его центральный орган — «Представительный комитет», тоже под председательством Мустафы Кемалья.

С этого времени Стамбул фактически потерял значение правительственного центра Турции. Вся власть в стране, за исключением районов, оккупированных иностранцами, перешла в руки Предста-

нительного комитета. Во время Сивасского конгресса султанское правительство и англичане спровоцировали восстание курдов, пытаясь разогнать конгресс и арестовать его руководителей. Попытка эта окончилась полной неудачей. В ответ на нее «Представительный комитет» потребовал от султана отставки правительства. Султан был вынужден пойти на уступки: он заменил кабинет Дамад Ферид-паши более «умеренным» правительством и согласился созвать оттоманский парламент. Однако под воздействием англичан парламент был созван не в Анатолии, как того требовал Кемаль, а в Стамбуле.

Выборы в парламент дали подавляющее большинство националистам. Избран был и Кемаль, но он отказался поехать в оккупированный Антантой Стамбул. В конце 1919 г. Кемаль перенес резиденцию «Представительного комитета» из Сиваса в Анкару. С этого времени Анкара стала центром национального движения.

Несколько месяцев продолжалась видимость мира между стамбульским правительством и Анкарой. В начале 1920 г. открылся оттоманский парламент. 28 января 1920 г. он принял так называемый «Национальный обет» в форме торжественной декларации независимости Турции. Этот документ устанавливал, что «совокупность территорий, находящихся по эту сторону определенной перемириею линии и заселенных оттоманским и мусульманским большинством, которое имеет полную общность происхождения, расы и религии и глубочайшим образом привязано к своим этническим и социальным правам, составляет юридически и фактически неделимое целое». (В действительности «Национальный обет» претендовал не только на турецкие, но и на ряд нетурецких областей). Судьбу Западной Фракии, а также округов Карса, Ардагана и Артвина предлагалось решить путем плебисцита. «Национальный обет» требовал гарантировать безопасность Стамбула и Мраморного моря; на этой основе должен был быть установлен режим мореплавания в проливах. Изъявлялось согласие обеспечить права национальных меньшинств в Турции при условии, что «мусульманское население в соседних странах будет пользоваться теми же правами». В заключение «Национальный обет» декларировал: «Важным условием нашего существования и нашего будущего является предоставление нам возможности пользоваться наравне с любым государством полной независимостью и свободой для обеспечения нашего развития, чтобы сделать возможным наш национальный и экономический расцвет и чтобы мы могли создать современную и правильно действующую организацию. По этим причинам мы относимся враждебно к ограничениям, препятствующим нашему политическому, юридическому и финансовому развитию. Подлежащие определению условия оплаты наших долгов не должны противоречить этим принципам».

Принятие «Национального обета» и некоторые последующие действия парламента (он, например, добился выгодной для кема-

листов реорганизации кабинета) встревожили султана и англичан. Они решили прибегнуть к репрессиям.

16 марта 1920 г. в Стамбуле высадился английский десант, и город был официально объявлен оккупированным. Оккупанты разогнали оттоманский парламент, арестовали и сослали на остров Мальту большинство депутатов; только части депутатов удалось бежать в Анатолию. В Стамбуле было введено военное положение. Вся власть, вплоть до полиции, перешла в руки «верховных комиссаров» держав Антанты.

После официальной оккупации Стамбула Антантой султан и Порта, опираясь на Англию, открыто выступили против Анатолии. Фетвой¹ шейх-уль-ислама² азиатское движение объявлялось мятежом, а Кемаль — преступником. Через несколько месяцев военный суд в Стамбуле заочно приговорил Мустафу Кемаль к смертной казни.

Так «мир» между Стамбулом и Анатолией перешел в открытую войну.

В ответ азиатские националисты перестали уже и формально признавать султанское правительство. 23 апреля 1920 г. в Анкаре собрался новый парламент. Он состоял частью из бежавших в Анатолию депутатов оттоманского парламента, частью из вновь избранных депутатов. Этот парламент принял название Великого национального собрания Турции; его председателем был избран Мустафа Кемаль.

Великое национальное собрание провозгласило себя единственной законной властью в Турции. В своих руках оно сосредоточило как законодательные, так и исполнительные функции. Все распоряжения султана и его правительства, изданные с 16 марта 1920 г., т. е. с момента оккупации Стамбула, были объявлены не подлежащими исполнению ввиду того, что султан-халиф «находится в плену у неверных». Депутаты поклялись бороться за независимость страны и принесли присягу на верность «Национальному обету».

Первым внешнеполитическим актом новой власти явилось обращение к Советской России. 26 апреля 1920 г., через три дня после открытия Великого национального собрания Турции, Мустафа Кемаль отправил в Москву на имя В. И. Ленина письмо, в котором предлагал установить дипломатические отношения и обращался к Советскому правительству с просьбой оказать Турции помощь в ее борьбе против империалистов. Вскоре в Москву выехала делегация анкарского правительства. Осенью 1920 г. состоялся обмен посольствами.

¹ Фетва — каноническое толкование того или иного акта или события на основе корана.

² Шейх-уль-ислам — глава мусульманского духовенства.

Англо-греческая интервенция и победа кемалистов

Империалисты увидели, что главным препятствием на пути к осуществлению их планов раздела Турции является анатолийское национально-освободительное движение. Сломить его они поручили сперва султану. Султан послал в Анатолию сформированную из всякого сброда «халифатскую армию». Возглавлял ее некий Анзавур, провинциальный жандарм. Султан пожаловал ему для этого случая титул паши, а англичане предоставили вооружение и военные корабли. Однако «халифатская армия» быстро рассыпалась под ударами анатолийских партизан. Таким образом, ставка на силы одной лишь внутренней контрреволюции себя не оправдала.

После этого империалистические державы перешли к открытой интервенции. Выполнение этой миссии было возложено Антантой на Грецию. В июне 1920 г. греческая армия, снабженная английским вооружением, боеприпасами и инструкторами, выступила из Измира. Преодолев сопротивление турецких партизан, она уже в июле заняла Балыкесир, Брусу и ряд других городов и начала продвигаться в глубь Анатолии. В том же месяце другая греческая армия вступила во Фракию и заняла Эдирне (Адрианополь).

Одновременно державы Антанты решили оформить раздел Турции международным договором. Несмотря на то что султанское правительство не имело фактически никакой власти в стране, державы-победительницы заставили его подписать мирный договор. Он был заключен 10 августа 1920 г. в Севре (близ Парижа). По Севрскому договору Восточная Фракия с Адрианополем, а также Измир должны были отойти к Греции, Мосул — к Англии, широкая полоса вдоль сирийской границы — к Франции. Зона проливов выделялась в особый район с международным управлением. Стамбул оставался за Турцией лишь условно — под обязательство «лояльного» выполнения договора. На востоке Анатолии предусматривалось создание якобы «независимых» Армении и Курдистана — двух форпостов империализма. Значительная часть остальной Анатолии разделялась на «сферы влияния» «великих держав». Фактически за турками сохранялся небольшой участок между Анкарой и Черным морем, не имевший ни естественных богатств, ни промышленности, ни путей сообщения, ни вообще каких бы то ни было возможностей экономического развития. Но и этот обрубок должен был стать полуколонией. Турция подлежала разоружению. Подтверждался режим капитуляций. Вводился полный финансовый контроль держав Антанты.

Подписание Севрского договора встретило в Турции бурю негодования. Даже султан, видя всеобщее недовольство в стране, не решился ратифицировать этот «мирный договор». Вызвав возмущение народных масс, Севрский «мир» еще больше повысил их энтузиазм и решимость к борьбе.

Несмотря на огромные трудности, турецкий народ проявил редкую самоотверженность. В борьбе за независимость приняли участие все слои населения. Крестьяне массами шли в партизанские отряды и создаваемую регулярную армию. Купечество передавало в распоряжение Кемалю деньги, ценности, товары, дома. Рабочие не только отправлялись на фронт, — они вели напряженную работу в тылу. Грузчики черноморских анатолийских портов самоотверженно осуществляли приемку и выгрузку вооружения. В полукустарных мастерских изготовлялось оружие и патроны. Бывало, что среди поступившего из разных мест вооружения встречались снаряды большего калибра, чем имевшиеся в наличии орудия. Рабочие, рискуя жизнью, обтачивали эти снаряды на примитивных станках.

Борьба турецкого народа привлекла к себе сочувствие угнетенных народов Востока. В Анатолию потекли пожертвования из всех мусульманских стран. Мусульмане Индии, Египта, Сирии, Алжира, Туниса требовали от держав Антанты прекращения войны с Турцией.

Облегчили положение Турции и разногласия, которые имели место в лагере ее врагов. Рост империалистических противоречий уже скоро привел к тому, что в сущности только Англия продолжала активно поддерживать греков и отстаивать принцип раздела Анатолии.

Особенно была недовольна Франция. Из всех империалистических держав Франция имела самые крупные капиталовложения в Турции. Доля французских капиталистов в оттоманском долге превышала 60 процентов. Война в Малой Азии лишала французских капиталистов поступлений в счет оттоманского долга, разрушала принадлежащие им железные дороги и предприятия, опустошала те земли, которые служили обеспечением французских займов. Английский план расчленения Анатолии грозил Франции еще более значительными убытками. Правда, по Севрскому договору к владениям Франции были прирезаны Киликия и полоса вдоль сирийской границы, а в соседнем районе Анатолии ей предоставлялась «сфера влияния». Но это не могло служить достаточной компенсацией за потерю колониальных прибылей в богатом Измире, отходившем к грекам, и за ущерб, который Франция несла в случае подчинения остальной Анатолии и Стамбула английскому господству. Поэтому почти тотчас после заключения Севрского договора правящие круги Франции стали высказываться за его пересмотр. Французские войска еще оставались в Киликии и Стамбуле, но всякого рода неофициальные французские агенты посещали Анкару и заверяли кемалистов в «симпатиях» к их борьбе.

Что касается итальянцев, то их возмущала передача грекам Измира, в свое время обещанного Италии. К тому же и в европейских делах Италия считала себя «обделенной» при версальском дележе. В результате итальянцы использовали всякую возможность, чтобы навредить англичанам в Турции. Они, например, бой-

ко торговали с кемалистами оружием, которое затем обращалось против англо-греческих войск.

В Соединенных Штатах Америки, где большое влияние получили изоляционисты, правящие круги проявляли резкое недовольство результатами Версаля, а особенно — состоявшимся в апреле 1920 г. на конференции в Сан-Ремо сговором о разделе ближневосточной нефти между Англией и Францией без участия США. Ввиду этого США еще летом 1920 г. отказались от предложенного им мандата на Армению и от поддержки ближневосточной политики Англии.

Но наибольшее значение для Турции имела помощь, оказанная Советской Россией. Эта помощь соответствовала ленинско-сталинским принципам национальной политики и вытекала из общности интересов обеих стран: национально-освободительная война турецкого народа была войной справедливой; врагами турок были те же империалисты, которые пытались задушить интервенцией Советскую Россию; Севрский договор, являясь частью версальской системы, был направлен также и против Советской России.

Советские республики в то время сами переживали трудности и лишения. Несмотря на это, они поддержали национально-освободительное движение в Анатолии.

Велико было и моральное значение этой помощи. Анатолийские крестьяне увидели, что они не одиноки в своей трудной борьбе. В лице Советской России они обрели сильного и притом бескорыстного друга. Кемалисты отчетливо сознавали значение Советской России для борьбы турок за независимость. В телеграмме, посланной в Москву в ноябре 1920 г., Мустафа Кемаль заявил: «Мне доставляет удовольствие сообщить вам о чувстве восхищения, испытываемом турецким народом по отношению к русскому народу, который, не удовлетворившись тем, что разбил свои собственные цепи, ведет уже более двух лет беспремерную борьбу за освобождение всего мира и с энтузиазмом переносит неслыханные страдания ради того, чтобы навсегда исчезло угнетение с лица земли».

Именно благодаря Великой Октябрьской революции, разбудившей угнетенные народы Востока от вековой спячки, и благодаря примеру героической борьбы Советских республик с иностранными интервентами «...тот грабеж, на который империалистские правительства осудили Турцию, вызвал отпор, заставивший самые мощные империалистские державы убрать руки прочь»¹.

Первый успех в борьбе с англо-греческой интервенцией был достигнут турками в начале 1921 года. Только что сколоченная небольшая турецкая армия в сражении у селения Иненю 10 января 1921 г. приостановила наступление греков. Это еще не было на-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 177.

стоящей победой. Турки не смогли продвинуться вперед. Но и эта полупобеда укрепила положение анкарского правительства. Франция и Италия настояли на созыве конференции держав Антанты, чтобы попытаться ликвидировать греко-турецкую войну дипломатическим путем. Конференция состоялась в Лондоне в феврале—марте 1921 года. От Турции были приглашены представители как «законного» стамбульского правительства, так и правительства Анкары. Конференция не дала положительных результатов. Англия все еще надеялась, что при посредстве греческих штыков она сумеет навязать Турции признание хотя бы основных положений Севрского договора. Франция и Италия обусловили свою помощь Турции новыми концессиями, т. е. шли на отдельные соглашения с нею на прежних принципах подчинения Турции империалистическому влиянию. Что же касается турок, то они выдвигали в качестве базы соглашения «Национальный обет» и прежде всего требовали очищения Анатолии от иностранных войск.

Все же Лондонская конференция имела положительное значение для кемалистов. Она выявила непримиримые противоречия между союзниками. Она также означала фактическое признание Антантой правительства Анкары, лишь недавно объявленного «бандой мятежников». Представитель стамбульского правительства, которому Ллойд-Джордж предоставил на конференции первое слово, вынужден был заявить: «Я уступаю слово главному делегату Великого национального собрания, которое является подлинным представителем турецкого народа».

Новую Турцию укрепило установление отношений с Советской Россией. Вскоре после этого Армения, а затем и Грузия провозгласили Советскую власть. Таким образом, исчезло существовавшее между Турцией и Советской Россией средостение в лице контрреволюционных правительств. Это позволило обеим сторонам установить непосредственную связь через кавказскую границу. Правда, далеко не легким делом было урегулирование территориальных вопросов, тем более что во время правления дашнаков в Армении и меньшевиков в Грузии турецкие войска заняли часть армянской и грузинской территорий. В явное нарушение обязательства, включенного в «Национальный обет», кемалисты не провели в захваченных ими «трех санджаках» (Карс, Ардаган, Артвин) никакого плебисцита. Среди кемалистов оказалось немало реакционеров и шовинистов, мечтавших о возрождении пантюкистских планов. Так, например, командующий турецкой армией, воевавшей против дашнаков, Кязым Карабекир-паша пытался прекратить государственное существование Армении и подчинить ее целиком турецкому господству. Много жертв понес армянский народ из-за этой грабительской политики Карабекира. Однако общность интересов Советского и турецкого правительств настойчиво требовала соглашения, чтобы направить все силы турецкого национально-освободительного движения на борьбу против империализма.

16 марта 1921 г. в Москве был подписан «Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией». Договор констатировал, что «всякие трудности, созданные для одного из двух народов, ухудшают положение другого». Обе стороны обязались не признавать никаких «мирных» договоров, к принятию которых одна из них принуждалась бы силой. Советское правительство при этом специально оговорило, что оно не будет признавать международные акты, касающиеся Турции, если эти акты не признаны Великим национальным собранием (иными словами, Советское правительство объявило, что не признает Севрского договора). Далее, Советское правительство полностью отказалось от всякого рода прав, вытекающих из режима капитуляций, поскольку этот режим несовместим «со свободным национальным развитием всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав». Договор предусматривал также ряд других важных вопросов: о проливах, о правах граждан, о воспрещении пребывания на территории одной стороны групп, имеющих целью борьбу с другой договаривающейся стороной, и т. д. Большое принципиальное значение имела констатация «соприкосновения между национально-освободительным движением народов Востока и борьбой трудящихся России за новый социальный строй», а также заявление, что обе стороны «торжественно признают за этими народами право на свободу и независимость, а равным образом их право на избрание формы правления согласно их желаниям».

Московский договор явился одним из серьезнейших факторов укрепления международного положения новой Турции. Правительство Великого национального собрания смогло теперь еще более настойчиво добиваться прекращения империалистической интервенции.

Тем не менее британское правительство продолжало упорствовать. Немедленно после краха Лондонской конференции оно побудило греков предпринять новое наступление в Анатолии. 31 марта 1921 г. греческая армия опять потерпела поражение у селения Иненю, но летом 1921 г. наступление возобновилось. В начале августа фронт подошел почти к самой Анкаре. Турция была в критическом положении. Правительственные учреждения готовились к эвакуации, часть из них уже переехала в Кайсери. Подняла голову внутренняя реакция. В Великом национальном собрании духовенство, требуя «уважения к шариату», выступало с нападками на Кемаля.

15 августа греческий король Константин издал приказ по войскам, заканчивавшийся словами: «На Анкару!».

Победа греков казалась настолько обеспеченной, что Ллойд-Джордж уже предлагал обсудить, какое «удовлетворение» следует дать Греции сверх Севрского договора.

В эти тревожные дни Великое национальное собрание назначило Мустафу Кемаля верховным главнокомандующим с неограниченными полномочиями. Он произвел перегруппировку войск, про-

вел реквизиции предметов, нужных армии, и наметил оперативно-стратегический план, направленный на то, чтобы задержать и разгромить греков на подступах к Анкаре.

23 августа 1921 г. на восточном берегу реки Сакарья началось упорное сражение. Материальному превосходству греков турки противопоставили свой моральный перевес, решительную тактику и умелое военное руководство.

Сакарыйская битва продолжалась 22 дня и закончилась победой турок. К 13 сентября 1921 г. к востоку от Сакарьи не осталось ни одного греческого солдата. За победу в сакарыйском сражении Великое национальное собрание наградило Мустафу Кемаля чином маршала и титулом «гази» (победитель).

После Сакарьи единый антитурецкий фронт Антанты окончательно распался. Франция, убедившись в силе турецкого оружия, подписала 20 октября 1921 г. с Турцией сепаратный договор, по которому признавала правительство Великого национального собрания законной властью в Турции и отказывалась от дальнейшей борьбы с ним. Французские отряды покинули Киликию. Еще раньше вывела свои войска из Анатолии Италия. Одна Англия продолжала тайно поощрять греческую интервенцию.

Положение Турции укреплялось. 13 октября 1921 г. в Карсе был подписан договор между Турцией и закавказскими советскими республиками: Грузией, Арменией и Азербайджаном. Карсский договор распространил на закавказские республики постановления Московского договора от 16 марта 1921 г. и таким образом окончательно сорвал надежды империалистов на возможность советско-турецкого столкновения. В декабре 1921 г. в Турцию прибыла советская чрезвычайная миссия во главе с М. В. Фрунзе. Во время пребывания этой миссии в Анкаре 2 января 1922 г. был заключен договор о дружбе между Турцией и Украинской ССР.

Между тем Греция теряла остатки своих сил и международного престижа. Не только рабочий класс, но и все вообще прогрессивные круги Европы протестовали против продолжения «послевоенной войны» на Востоке. Греческая армия в Анатолии разлагалась. Греки находились на чужой территории, среди возмущенного населения, не прекращавшего партизанской борьбы. Греческие солдаты начинали понимать, что они служат орудием в руках империалистов. На стенах домов, на станционных зданиях, даже на воротах казарм появлялись надписи: «Да будут прокляты те, кто привел нас сюда».

Вскоре наступила развязка. После тщательной подготовки турецкая армия на рассвете 26 августа 1922 г. перешла в наступление. В течение нескольких дней греческий фронт был прорван. 30 августа у Домлу-Пынара произошло решающее сражение. Турецкая армия одержала блестящую победу. Деморализованные остатки греческой армии панически бежали. Через два дня главный штаб греческой армии сдался в плен туркам, а еще через неделю,

9 сентября, национальные войска вступили в Измир. К 18 сентября вся территория Анатолии была очищена от греческих войск. Севрский договор был разорван турецкими штыками.

Так закончилась война Турции за независимость. 11 октября 1922 г. в Муданье (на берегу Мраморного моря) был подписан акт перемирия, а 24 июля 1923 г. в Лозанне (Швейцария) — окончательный мирный договор между державами Антанты и Турцией. На Лозаннской конференции турки пошли на ряд существенных уступок империалистам: приняли, в нарушение интересов черноморских стран и самой Турции, английский проект конвенции о проливах, согласились на оплату оттоманского долга, оставили открытым вопрос о принадлежности Мосула, что предreshило утрату Мосула Турцией. Но в общем Лозаннский договор знаменовал победу Турции. Он признал национальные границы Турции в Азии и Европе, полностью отменил режим капитуляций и иностранный финансовый контроль, упразднил политические привилегии иностранных концессионеров. Турция добилась международного признания своей независимости.

Государственное переустройство

После победы над иностранными интервентами пути различных классов, прежде совместно боровшихся с чужеземными захватчиками, начали все больше расходиться. Интересы крестьян и пролетариата требовали развития революции по демократическому пути. Напротив, остатки феодального класса — помещики-полуфеодалы, реакционное мусульманское духовенство, курдские шейхи — добивались сохранения средневековых отношений. С ними блокировалась стамбульская компрадорская буржуазия, имевшая свою агентуру в кемалистском лагере в лице бывших лидеров младотурок и в лице группы оппозиционных Кемалю сановников-пашей («генеральская оппозиция»). Наконец, решающая составная часть кемалистского блока — анатолийская буржуазия — имела свои особые задачи. Она нуждалась в коренной реорганизации турецкого государства. Без ликвидации феодально-теократической монархии нельзя было обеспечить сколько-нибудь длительное сохранение национальной независимости. В интересах самостоятельного буржуазного развития необходимо было создать собственную промышленность, построить новые железные дороги, основать национальные банки, подорвать влияние мусульманских фанатиков и мракобесов, приобщить Турцию к европейской культуре и цивилизации.

Но все это нужно было анатолийской буржуазии для утверждения своего классового господства в стране, для эксплуатации трудящихся масс. Всеми нитями связанная с помещичьим землевладением, турецкая национальная буржуазия была глубоко враждебна малейшей попытке аграрной революции и даже аграрным

реформам. Равным образом она была заинтересована в сохранении политического беспорядка турецкого рабочего класса. Регулирование рабочего дня, заработной платы, труда женщин и детей нанесло бы непосредственный материальный ущерб анатолийским торговцам и промышленникам. Создание же классовых профсоюзов вместо средневековых цехов (эснафов) или тем более усиление политической борьбы пролетариата угрожало всему господству этой буржуазии.

Еще в период национально-освободительной войны кемалисты старались сдерживать народное движение, не давая ему выйти из строго национальных, антиимпериалистических рамок. Больше всего они боялись революционной борьбы рабочего класса. Всеми мерами они препятствовали росту коммунистического движения. В противовес созданной в 1920 г. турецкой коммунистической партии кемалисты тогда же сформировали из числа бывших пантюристов и панисламистов собственную якобы «коммунистическую» партию. С ее помощью они надеялись парализовать влияние настоящих коммунистов на рабочий класс и крестьянство. Правительственная «компартия», пользуясь покровительством властей, занималась провокационной деятельностью. Подлинную же компартию кемалисты преследовали.

В январе 1921 г. руководитель турецкой коммунистической партии Мустафа Субхи и с ним еще 15 работников партии были зверски убиты трапезундскими жандармами, а трупы их брошены в море. Анкарьское правительство отрицало свою причастность к этому преступлению, заявляя, будто в нем виновна «толпа». Но как только закончилась война, кемалисты перестали скрывать свое враждебное отношение к коммунистическому движению. Осенью 1922 г. созданный в Анкаре, с разрешения властей, съезд коммунистической партии был неожиданно запрещен, а ряд видных коммунистов арестован. Отпала надобность также в псевдокоммунистической партии. Кемалисты распустили ее, предоставив ее лидерам высокие правительственные посты.

Для крестьянства кемалисты по сути дела не сделали ничего положительного. Пока шла война, крестьянство само не выдвигало своих классовых требований. Отдельные изолированные выступления не приняли массового характера. По окончании же войны весь государственный аппарат оказался в руках анатолийской буржуазии и эксплуататорской верхушки села. Поэтому кемалисты могли задержать разрешение аграрного вопроса. Трудовые крестьянские слои попрежнему не получали никакого облегчения своего положения. Даже старый феодальный налог «ашар» (десятина) и откупная система оставались в силе вплоть до 1925 года.

Таким образом, как указывает товарищ Сталин, «Кемалистская революция есть верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземными империалистами и направленная в своем дальнейшем развитии, по сути дела,

против крестьян и рабочих, против самих возможностей аграрной революции»¹. Она, Кемалистская революция, «...застряла на «первом шаге», на первом этапе своего развития, на этапе буржуазно-освободительного движения, не пытаясь даже перейти во второй этап своего развития, в этап аграрной революции»².

С другой стороны, от кемалистов постепенно отделялись реакционные элементы, для которых была неприемлема даже верхушечная буржуазная революция. Осенью 1922 г. в Великом национальном собрании открыто оформилась феодально-клерикальная фракция под названием «второй группы защиты прав» (в отличие от возглавленной Кемалем «первой группы»). За спиной «второй группы» действовали участники «генеральской оппозиции» — Хюсейн Рауф, Кязым Карабекир и др. Они вели двуручническую политику: оставались в правительстве и в «первой группе», но тайно боролись против Кемалья.

Контрреволюционеры надеялись, что смогут сохранить в Турции старый султанский режим. Однако это противоречило интересам национальной буржуазии, и кемалисты тотчас по окончании войны приступили к преобразованию государственного строя.

По существу, уже в период Эрзерумского и Сивасского конгрессов Турция перешла к республиканской форме правления, но тогда, под давлением реакционного крыла, кемалисты еще не решались внести ясность в этот вопрос. Даже после открытия в Анкаре Великого национального собрания он не получил окончательного оформления. Великое национальное собрание Турции с первых дней своего существования провозгласило, что в Турции «не существует власти выше, чем власть ВНСТ», и что «ВНСТ объединяет в своем лице как исполнительную, так и законодательную власть». Далее, 20 января 1921 г. ВНСТ приняло «закон об основных организациях», который подтверждал, что ВНСТ является высшим органом власти в стране. Фактически это была новая конституция Турции. Но и она обходила молчанием вопрос о султанате и халифате. Формально закон 1921 г. не отменял конституции 1876 г. («Конституции Мидхата»), а лишь дополнял ее.

Разгром англо-греческой интервенции позволил кемалистам проявить больше решимости. 1 ноября 1922 г. Великое национальное собрание приняло закон о ликвидации султаната, 29 октября 1923 г. провозгласило Турцию республикой, а 3 марта 1924 г. упразднило также и халифат (духовную власть оттоманских монархов над «всеми мусульманами»).

Таким образом, три политических акта, проведенных на протяжении шестнадцати месяцев, превратили Турцию из прежней феодально-теократической монархии в буржуазно-национальную республику.

¹ И. В. Сталин. Об оппозиции, стр. 573.

² Там же, стр. 649.

Эти реформы государственного строя повысили политическое значение левого крыла кемалистов во главе с самим Кемалем. Еще весной 1923 г. Кемаль преобразовал парламентскую «группу защиты прав» в политическую партию, принявшую название «народной». Произведенные летом 1923 г. выборы в парламент принесли партии полную победу. Оппозиционная «вторая группа» не провела ни одного депутата. После провозглашения республики Кемаль был избран на пост президента республики. Первый республиканский кабинет сформировал Исмет-паша.

* * *

После первой мировой войны империалистические державы попытались разделить Турцию и прекратить ее государственное существование. Султанскому правительству Антантой был навязан кабальный Севрский договор; Стамбул, Восточная Фракия и ряд районов Анатолии были оккупированы иностранными войсками.

Развившееся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России турецкое национально-освободительное движение привело к образованию в Анатолии нового национального правительства во главе с Кемалем Ататюрком, которое, получив поддержку от Советской России, сумело организовать отпор империалистам и внутренней контрреволюции в лице султана. Одержав победу над англо-греческими интервентами, кемалисты ликвидировали султанат, добились по Лозаннскому мирному договору признания независимости Турции, затем провозгласили республику и уничтожили халифат (духовную власть оттоманского монарха над «мусульманами всего мира»).

Кемалистская революция ограничилась буржуазно-национальными задачами. Еще во время войны с интервентами кемалисты боролись против активности турецких рабочих и крестьян, а после победы над внешним врагом стали открыто применять к трудящимся массам политику репрессий.

Все же в этот период еще сохранялись противоречия между кемалистами и феодально-клерикальными и компрадорскими элементами, добивавшимися возвращения Турции к султанскому режиму и к положению полуколонии империалистических держав. Поэтому кемалисты в области внешней политики в этот период придерживались в основном принципов национальной независимости и дружбы в СССР.

КИТАЙ в 1918—1923 годах

Экономическое положение Китая. Роль международного империализма в Китае

В течение многих десятилетий империалисты всемерно препятствовали культурному развитию китайского народа, его национальному и политическому объединению. История Китая изобилует примерами, характеризующими жестокость империалистических хищников, подвергших миллионные массы китайского народа беспощадной эксплуатации, обречших их на крайнюю нищету и вымирание.

Каждая страница истории борьбы Китая против грабежей и вымогательств империалистов за свою национальную независимость написана кровью и огнем. Закабаление 450-миллионного китайского народа империалистическими странами продолжалось после первой мировой войны. Иностранные капиталисты хозяйничали в Китае, как у себя дома. Они пользовались гораздо большими правами, чем китайская буржуазия. Они пользовались привилегиями при перевозке товаров внутри страны. Иностранцы признавались неподсудными китайским судам, иностранные державы «арендовали» лучшие участки городских земель, так называемые «концессии», в ряде крупных городов Китая. Под предлогом «охраны интересов» и защиты договоров иностранные державы добивались права содержать в китайских портах свои военные суда и на территории Китая — свои гарнизоны. Китай был разделен империалистами на «сферы влияния».

Таможенная система Китая находилась в основном в руках иностранных держав. Китай был превращен в незащищенный рынок, наводняемый чужими товарами. Внешняя торговля Китая, монополизированная иностранным капиталом, за все годы после мировой войны 1914—1918 гг. давала пассивный баланс.

В обеспечение своих займов империалисты захватили не только таможенные доходы, но и ряд других доходов. В распоряжение империалистов поступили налоги на соль, вино и табак.

Империалисты захватили в Китае командные высоты во всех отраслях промышленности. Иностранный капитал владел свыше 50 проц. всего капитала, вложенного в угольную промышленность.

Железородные и железоделательные предприятия в Китае почти целиком принадлежали японскому капиталу. Химическая промышленность также была захвачена иностранным капиталом. Международный империализм своей грабительской политикой мешал развитию национальной промышленности Китая. Он превращал Китай в полуколонию.

Иностранные державы добились получения крупнейших железнодорожных концессий в Китае. Не менее 80 проц. всей железнодорожной сети Китая находилось в руках иностранного капитала. Железнодорожные концессии обеспечили иностранному капиталу не только доходы от железных дорог. Державы, соорудившие железные дороги в Китае, получили право на эксплуатацию земель, прилегающих к железным дорогам. Охрана этих дорог и прилегающих к ним земель приводила к расщеплению Китая на отдельные куски.

Контроль иностранного капитала распространялся и на водный транспорт Китая. Больше всего средств в водный транспорт Китая вкладывали Англия и Япония.

Империалисты развернули в Китае целую сеть капиталистических банков. Банки эти не только занимались ростовщичеством, но и распространяли свое господство на все отрасли хозяйственной жизни Китая. Кабальные займы и наложенные на Китай контрибуции отдавали страну в руки иностранных капиталистов.

В особенности была сильна ненависть китайцев к японским хищническим империалистам, которые использовали первую мировую войну для закабаления Китая. Еще в 1915 г., пытаясь установить свой протекторат, Япония предъявляла Китаю пресловутое «21 требование»: передачи ей провинции Шаньдун; предоставления ей особых прав в Южной Манчжурии и Внутренней Монголии; контроля Японии над важнейшими промышленными предприятиями Китая; предоставления ей железнодорожных концессий; приглашения китайским правительством японских политических, финансовых и военных советников; создания в важнейших пунктах Китая объединенной японо-китайской полиции под командой японских офицеров; обязательства Китая не уступать и не сдавать в аренду третьей державе каких-либо гаваней, заливов или островов у берегов Китая и т. д.

Под давлением грубой силы японской военщины Китай вынужден был подписать видоизмененное соглашение на основе 21 японского требования. Это поставило Китай в еще большую зависимость от Японии. Япония разжигала в Китае междоусобную войну, поддерживала китайских милитаристов-феодалов, захватывала концессии на железные дороги, угольные шахты, золотые прииски и т. п.

Хозяйничанье империалистов в Китае приводило к задержке развития не только промышленности, но и сельского хозяйства. Опираясь на китайских помещиков, империалисты подорвали древ-

нейшие сельскохозяйственные культуры Китая — чай и шелк — и направили развитие экономики деревни исключительно в своих интересах. Поддерживая феодальные пережитки в стране, империалисты обрекали на хронический кризис сельское хозяйство Китая.

Китайские помещики являлись главной социальной опорой международного империализма внутри страны. Не меньше 50 проц. всей годной для обработки земли находилось в руках помещиков. В южных и центральных провинциях Китая почти три четверти всего крестьянства вынуждено было арендовать земли у помещиков на кабальных условиях. Арендная плата в ряде мест доходила до 50—60 проц. урожая. Кроме того, каждый арендатор должен был вносить большой денежный залог за арендованные земли и даром работать у помещика определенное количество дней в году. К помещичьей эксплуатации присоединялись гнет купца-лавочника, скупщика и ростовщика, налоговый гнет милитаристов и вымогательства продажного чиновничества. Несмотря на тяжелый труд, крестьянин-бедняк влачил нищенское существование, жестоко страдал от голода.

Тяжелая экономическая кабала подавляющего большинства крестьянства дополнялась абсолютным политическим бесправием, произволом милитаристов, чиновничества, помещиков, джентри.

Джентри, или «образованные», в значительной части являлись мелкими помещиками. Они представляли собой низовую сельскую агентуру милитаризма и старого феодального государственного аппарата для выколачивания налогов и повинностей. Джентри были характерной для Китая фигурой мелкого хищника, ненавистного крестьянским массам.

Феодальные пережитки и жестокая эксплуатация крестьянства приводили к стремительному процессу пауперизации миллионов масс китайского крестьянства. Выброшенные из сельского хозяйства крестьяне вынуждены были либо арендовать на самых кабальных условиях помещичью землю, либо уходить в наемные солдаты генеральских армий, либо эмигрировать за границу в качестве законтрактованных кули, т. е. фактически продавать себя в рабство.

Господство империалистов и милитаристов в Китае сопровождалось зверской эксплуатацией рабочих и крестьян. Китайские народные массы были низведены до положения национально-угнетенных полуколониальных рабов. Подавляющее большинство населения влачило полуголодное существование. Миллионные массы вымирали от стихийных бедствий — наводнений, засухи, эпидемий и неурожая.

Опираясь на милитаристов-феодалов, помещиков и компрадорскую буржуазию, международный империализм консервировал полуфеодальный строй Китая, используя его в своих собственных хищнических интересах.

Поддерживая различные милитаристские клики феодалов, натравливая их друг на друга и поддерживая таким образом непрерывную междоусобную войну, империализм всемерно препятствовал созданию объединенного централизованного государства и закреплял раздробленность страны. Милитаристы-феодалы были социальной опорой империалистов. Руками милитаристов империалисты проводили свои интервенционистские мероприятия. Милитаристы были основной опорой контрреволюции и душили крестьянство, рабочий класс и национально-освободительное движение. Милитаристы, которые чаще всего были крупными помещиками, являлись в своем районе властителями феодального типа, они располагали огромными наемными армиями, хозяйничали в определенной сфере влияния того или иного империалистического государства и вели постоянные войны за расширение своих территорий. В Манчжурии господствовал японский агент Чжан Цзо-лин, в Северном Китае — ставленник англо-американского капитала У Пей-фу, в Южном и Центральном Китае десятки малых милитаристов ориентировались главным образом на Англию.

Существование чисто феодальных внутренних таможенных перегородок — «ликин» — и сохранившиеся в некоторых местах остатки личной крепостной зависимости крестьян от помещиков, дожившая до новейшего времени возможность продажи женщин и детей и т. п. — все это свидетельствовало о распространенности пережитков феодализма.

Гнет иностранных империалистов, усугубляемый гнетом милитаристов и бюрократии, тормозил развитие производительных сил и всего общественного строя Китая.

Рост промышленности в Китае. Национально-освободительное движение

Мировая война 1914—1918 гг. создала благоприятную обстановку для промышленного развития Китая. Внимание империалистических держав было временно отвлечено событиями на фронтах. Период военного времени Китай использовал для развития своей промышленности. Необходимо, однако, отметить, что развитие промышленности Китая было односторонним. Развивалась главным образом легкая промышленность. Китайская промышленная буржуазия на путях своего развития наталкивалась на препятствия со стороны империализма. Она поэтому была настроена оппозиционно по отношению к иностранному капиталу.

Что касается крупной китайской торговой буржуазии, связанной с иностранным капиталом (компрадорской), то она выступила в качестве посредника между иностранным капиталом и китайским рынком и играла роль верного союзника иноземных империалистов в борьбе против национально-освободительного движения.

Крестьянство в Китае, составляющее подавляющее большинство населения и испытывающее на себе ярмо феодального гнета,

милитаризма и империализма, является одной из движущих сил революции. В городах главная масса мелкой буржуазии (ремесленники, интеллигенция, служащие, розничные торговцы) также влачила крайне жалкое существование. Многомиллионная масса мелкой буржуазии, несмотря на свойственные ей колебания, была настроена против империализма, ибо империализм является основным виновником ее бедственного положения. Огромную роль в национально-освободительном движении играли студенчество и молодежь.

Самым стойким и последовательным борцом против международного империализма и милитаризма является китайский пролетариат. Китайский пролетариат исторически возник раньше китайской национальной буржуазии, он более организован и инициативен. Его роль в промышленности и связь с революционным крестьянством и международным пролетариатом выдвигали пролетариат в качестве решающей силы китайской революции. Только под гегемонией китайского пролетариата может победить революционное национально-освободительное движение.

Невыносимый гнет и эксплуатация международного империализма подняли в Китае мощное национально-освободительное движение. Не раз поднимался китайский народ на борьбу за свое национальное освобождение. Особенно большой размах приняло национально-освободительное движение в годы после первой мировой войны. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России воодушевила народные массы Китая и подняла их на более решительную борьбу за свое национальное освобождение.

Советское правительство с первых же дней объявило об уничтожении всех тайных договоров, которыми царское правительство закабаляло Китай. Оно отказалось от всех привилегий, присвоенных себе царским правительством в Китае: сфер влияния, концессий, селтльментов и т. д., и объявило об установлении дружеских взаимоотношений на основе равенства и уважения взаимных интересов.

Результаты Парижской мирной конференции принесли Китаю одни разочарования.

Китай надеялся, что за свое участие в первой мировой войне он добьется признания своих прав, отмены неравноправных договоров и экстерриториальности иностранных держав и т. д.

Китайская делегация требовала возвращения Китаю захваченной Германией территории и ликвидации всех привилегий, которыми пользовалась Германия в Шаньдуне. Она указывала на то, что территория Шаньдуна является исконной китайской территорией, в которой живет 36 млн. китайцев, что территория эта была насильственно захвачена Германией, что она густо населена и поэтому непригодна для колонизации, что иностранные державы стремятся установить свой режим эксплуатации провинции, которая является колыбелью китайской цивилизации, родиной Конфуция, священной

китайской землей. Кроме того, передача Шаньдуна, находящегося недалеко от Пекина, другой иностранной державе является серьезной угрозой для безопасности столицы Китая.

Китайская делегация также требовала, чтобы империалистические державы отказались от сфер влияния в Китае, отозвали свои войска и полицию, закрыли иностранную почту и телеграф, отменили консульскую юрисдикцию, возвратили концессии и предоставили Китаю тарифную автономию. Таким образом, Китай надеялся, что все ограничения его суверенитета будут устранены.

Однако решения Парижской мирной конференции опрокинули эту надежду Китая. Китайская делегация отказалась подписать Версальский договор. Несмотря на это он был принят правительством Дуань Ци-жуня. Передача Шаньдуна Японии вызвала возмущение в самых широких слоях китайского народа.

4 мая 1919 г. в Пекине состоялась демонстрация протеста против Версальского договора и пекинского японофильского правительства, в которой приняли участие 15 тыс. студентов. Демонстранты подожгли дом министра путей сообщения, «изменника, продавшего Китай Японии». Они требовали удаления из правительства всех прояпонских министров и непринятия Версальского договора. Антиимпериалистическое движение охватило все основные центры страны. Своим острием оно было направлено главным образом против Японии. Стали возникать студенческие союзы и союзы купцов; поднялась волна стачек китайских рабочих; был организован бойкот японских товаров.

Руководство движением осуществлялось в то время китайской интеллигенцией. Рабочий класс Китая еще не выступил как самостоятельная сила, но оказывал помощь движению. Антиимпериалистическое движение было поддержано китайской национальной буржуазией, которая извлекала для себя выгоды из антияпонского бойкота. В известной мере движение это было поддержано и капиталистами Англии и США, которые стремились ослабить влияние Японии в Китае.

Под давлением массового движения пекинское правительство вынуждено было пойти на уступки. Японофильские министры были устранены из правительства. Реорганизованное правительство заявило о своем отказе подписать Версальский договор и потребовало возвращения провинции Шаньдун Китаю. Размах массового движения вскоре заставил и главу правительства Дуань Ци-жуня бежать из Пекина.

Советская Россия и Китай

Отношение Советской России к Китаю коренным образом отличалось от политики империалистических держав. Советское правительство отказалось от неравноправных договоров, которые были навязаны царской Россией Китаю. Основные принципы ленинско-сталинской внешней политики по отношению к Китаю были изло-

жены в декларации Советского правительства 25 июля 1919 года. Оно отказалось от всех привилегий, навязанных царским правительством. Китаю, от сфер влияния, концессий, селтльментов и т. д. и объявило о своей готовности установить дружеские взаимоотношения на основе полного равенства и уважения взаимных интересов. В обращении Совета народных комиссаров к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая, между прочим, говорилось:

«Советское правительство отказалось от своих завоеваний, которые сделало царское правительство, отобрав от Китая Манчжурию и другие области. Пусть народы, обитающие в этих областях, сами решат, в границах какого государства они желают быть...»¹

Обращение Советского правительства произвело сильное впечатление на широкие массы, однако правительство Пекина, выполняя волю империалистических держав, игнорировало заявление Советского правительства. В октябре 1920 г. Советское правительство вновь обратилось к Китаю.

Под давлением национально-освободительного движения пекинское правительство вынуждено было начать переговоры с Советским правительством, но, начав переговоры, оно сделало все от него зависящее, чтобы их затянуть, а затем и сорвать.

Главным вопросом в переговорах явился вопрос о Китайско-Восточной железной дороге. Советское правительство предлагало Китаю установить совместное управление КВЖД. Против этого предложения выступили Франция, США и Япония. Пекинское правительство, относясь враждебно к национальному движению в стране и будучи заинтересовано в сохранении позиций иностранных капиталистов в Китае, выполнило желание этих держав. Оно сорвало переговоры. Потребовалось еще четыре года, прежде чем были установлены нормальные дипломатические отношения с СССР.

Создание коммунистической партии в Китае

Великая Октябрьская социалистическая революция в России, победа Красной Армии в Сибири и на Дальнем Востоке и разгром белогвардейцев ускорили развитие революционного движения и создание коммунистической партии Китая. 1919 год был переломным в истории национально-освободительного движения в Китае. В революционное движение втягивались широкие общественные круги. Начинали расти студенческие союзы и союзы национальной буржуазии. Национальный подъем сказался также в «литературной революции», показателями которой являлись сильные сдвиги в самосознании китайского народа, языке, литературе и философии. Началось пробуждение китайской демократической общественности.

¹ Политика советской власти по национальному вопросу за три года (1917—1920 года), стр. 49. Изд. 1920.

Бесчеловечная эксплуатация и невыносимые условия труда рабочего класса Китая толкали его на борьбу за свои повседневные интересы и на создание экономических и политических организаций. Первые подлинные профессиональные союзы возникли в Китае в 1918—1919 годах. В Шанхае в 1919 г. образовалась Всекитайская федерация профсоюзов. В Кантоне в том же году было организовано несколько десятков профсоюзов. События 1919 г., развернувшиеся по всей стране, антиимпериалистическое движение и стихийная борьба, принявшая массовый характер, ускорили создание профессиональных союзов во всех важнейших промышленных центрах страны.

Другим замечательным толчком к развитию рабочих организаций Китая послужила забастовка гонконгских металлистов в апреле 1920 года. Несмотря на все трудности, 9 тыс. китайских рабочих-металлистов успешно провели трехнедельную забастовку, заставив предпринимателей повысить заработную плату на 30 процентов. В 1920 г. рабочие союзы Шанхая впервые провели международный праздник 1 Мая. Экономические конфликты принимали все более острый характер, причем экономические требования начали выдвигаться на первое место. Этим подчеркивались отличия от буржуазии интересы рабочего класса и начавшееся высвобождение его от влияния буржуазии. В 1920—1921 гг. в первых рядах борцов за интересы китайского народа встала молодая коммунистическая партия.

Первые коммунистические кружки в Китае появились в 1920 г. в Шанхае, Пекине, Ханькоу, Хунани и Учане. Во главе коммунистической группы в Хунани стоял Мао Цзе-дун, ставший одним из основателей коммунистической партии Китая. На первых порах это были пропагандистские группы, изучавшие основные принципы марксизма. К этим кружкам вначале примыкал ряд буржуазных и мелкобуржуазных попутчиков.

В июле 1921 г. в Шанхае состоялся первый съезд коммунистической партии Китая. На съезде присутствовало 13 представителей, среди них Мао Цзе-дун и Хо Шу-хэн — руководители коммунистического кружка в Чанша (провинция Хунань).

Мао Цзе-дун уже в это время проявил себя как крупный организатор. Он родился в 1893 г. в крестьянской семье. С 8 до 13 лет Мао Цзе-дун посещал начальную школу, но он вынужден был бросить учебу и работать по хозяйству. Однако любознательность его была безгранична: он использовал каждую свободную минуту для чтения, расширяя свой кругозор. В 1912 г. Мао Цзе-дун поступил в учительский институт в Чанша, где вскоре проявил себя как выдающийся студент. Он увлекался революционной литературой, создавал различные кружки, ходил на рабочие собрания, митинги, выступал против эксплуататоров. Мао Цзе-дун скоро стал видным пропагандистом в рабочих кварталах. Вокруг него начали собираться революционно настроенные студенты, рабочие, интел-

лигенты. Мао Цзе-дун организовал первый кружок рабочих-агитаторов. Полиция бдительно следила за работой Мао Цзе-дуна.

Среди делегатов на первом съезде коммунистической партии Китая оказались сторонники «легального марксизма», анархизма, «библейского социализма» и другие попутчики. После длительных споров было принято решение о том, что партия должна вести борьбу за организацию трудящихся масс для захвата власти. Решения съезда требовали организации боевой, дисциплинированной партии пролетариата. Съезд избрал Центральный комитет коммунистической партии. После съезда основная работа партии была направлена на организацию рабочего класса, в особенности профессиональных союзов. Благодаря работе коммунистов в 1921 г. началось развитие массового профессионального движения.

Второй съезд коммунистической партии Китая состоялся летом 1922 года. Съезд принял решение о вступлении в Коммунистический Интернационал и выработал программу действий. Важнейшими пунктами программы были: борьба против феодалов-милитаристов, против империалистов, за полную независимость китайского народа, за создание единой демократической федеративной республики, за самоопределение Монголии, Тибета и Синьцзяна, за демократические права, за 8-часовой рабочий день, за аннулирование ликина¹, за равноправие женщин, за самоопределение наций и т. д.

Нараставшая в Китае революция являлась продолжением и завершением революции 1911 г. на основе нового соотношения классовых сил. Основными задачами революции были: освобождение страны от гнета международного империализма, завоевание полной экономической и политической независимости Китая, революционное разрешение аграрного вопроса и ликвидация всех феодальных пережитков в общественном строе страны, свержение реакционной помещичье-буржуазной власти, объединение страны и т. д.

По своему основному содержанию китайская революция являлась революцией буржуазно-демократической, антиимпериалистической и антифеодальной.

Вашингтонская конференция и Китай

С 1 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. происходила Вашингтонская конференция, на которой присутствовала и китайская делегация.

Китайская делегация и общественность возлагали большие надежды на Вашингтонскую конференцию. Китай настойчиво добивался отмены ст. 156 Версальского договора — о передаче Японии бывших германских концессий в провинции Шаньдун, отка-

¹ Ликин — таможенная пошлина при перевозе товаров из одной провинции в другую.

за Японии от 21 условия, фискальной и таможенной автономии, уничтожения экстерриториальности, отмены сфер влияния, отказа держав от территорий, сданных в арендное пользование, увода из Китая иностранных войск и т. д.

Только полное и окончательное разрешение этих вопросов предоставило бы Китаю свободу экономического и политического развития. Однако державы отказались принять эту программу Китая за основу для разрешения тихоокеанских вопросов. За основу для обсуждения были приняты предложения американского делегата Рута. Они-то, в конечном счете, и были приняты в виде договора девяти держав о признании принципа территориальной и административной независимости Китая и политики «открытых дверей».

В первой статье договора говорилось:

«Другие, кроме Китая, договаривающиеся державы соглашаются:

1) Уважать суверенитет, независимость, территориальную и административную целостность Китая.

2) Предоставить Китаю полнейшую и ничем не стесненную возможность развиваться и поддерживать у себя действительно жизнеспособное и прочное правительство.

3) Использовать свое влияние в целях действительного установления и поддержания принципа равных возможностей для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая.

4) Воздерживаться от использования существующей ныне в Китае обстановки в целях получения специальных прав и преимуществ, могущих нанести ущерб правам подданных или граждан дружественных государств, или от поддержания деятельности, враждебной безопасности этих государств».

Это соглашение было направлено главным образом против Японии, которая захватила ряд территорий в Китае и добивалась полного его закабаления. В то же время соглашение открывало широкие возможности для внедрения американских капиталов и усиления эксплоатаций Китая США. Под давлением США и Англии было достигнуто японо-китайское соглашение о возврате Китаю провинции Шаньдун с портом Циндао. Аналогичное англо-китайское соглашение касалось Вэйхайвей. Англия дала обязательство возвратить Китаю Вэйхайвей. Это было впоследствии формально осуществлено, однако с сохранением для Англии права использовать Вэйхайвей как место стоянки для ее флота.

Вашингтонский договор бесспорно явился в сфере международной политики одной из основ относительной стабилизации капитализма. В Китае на некоторое время установилось новое «равновесие» империалистических сил на базе англо-американского сотрудничества и политики «открытых дверей». Однако Вашингтонская конференция и ее решения принесли только видимость перемирия. Вынужденные уступки Японии и Англии на конференции обострили

империалистические противоречия на Тихом океане. Вашингтонский морской договор не только не разрешил проблемы морских вооружений, но и ознаменовал обострение англо-американского соперничества. Установившееся сотрудничество между США и Англией в 1922 г. было временным (оно продолжалось около 3 лет). Но уже тогда за этим временным соглашением можно было разглядеть, что противоречия между Англией и США ютнюдь не изжиты, а прогрессируют.

Подъем национально-освободительного движения

Вашингтонский договор не мог не принести разочарования китайскому народу. «Договор девяти держав» не мог удовлетворить Китай. Не было удовлетворено требование Китая об уничтожении экстерриториальности иностранцев. Китай не добился полной ликвидации иностранных почтовых отделений, существующих на китайской территории. Равным образом Китай не добился полного удовлетворения своих требований, касающихся установления таможенной автономии, закрытия иностранных радиостанций и т. д.

Совершенно не было удовлетворено требование Китая о выводе из страны иностранных войск и полиции. По существу, империалистические державы договорились о сохранении полуколонияльного положения Китая, о взаимном невмешательстве в дело ограбления Китая и «своих» колоний. Пользуясь своим экономическим превосходством и ослаблением своих конкурентов, США усиливали свое влияние в Китае.

Из всех слоев населения страны раньше всех перестал надеяться на помощь Китаю со стороны империалистических держав рабочий класс, ставший в дальнейшем гегемоном в национально-освободительном движении.

С первых шагов национально-освободительного движения в Китае застрельщиком его выступила мелкобуржуазная масса студенчества и интеллигенции. Движение протекало в форме демонстраций, стачек и бойкота японских товаров.

В развернувшейся национально-освободительной борьбе характерной была политическая активность китайской национальной буржуазии.

Китайская национальная буржуазия надеялась экономическими методами вытеснить иностранный капитал и завоевать себе надлежащее место в экономической и политической жизни страны. Однако начавшийся с 1922 г. кризис разбил эти надежды буржуазии. Иностранный капитал, и в первую очередь английский и японский, воспользовался кризисом для расширения своего влияния в Китае. Китайская буржуазия, настроенная оппозиционно по отношению к иностранному капиталу, включилась активно в антиимпериалистическую борьбу.

Втянувшиеся в движение рабочие массы придали ему исключительный размах и силу. В 1922 г. была проведена первая крупная стачка китайского пролетариата. Гонконгские моряки, поддержанные трудящимися массами всего Китая, в течение 55 дней вели борьбу против британского империализма. Никакие репрессии не могли сломить стачечников. Английские предприниматели вынуждены были подписать соглашение, предусматривающее фактическое признание профсоюза моряков, повышение заработной платы от 15 до 30 проц. и оплату за время стачки в половинном размере заработной платы.

В начале 1923 г. разыгрались кровавые события на Пекин-Ханькоуской железной дороге: генерал У Пей-фу, выполняя задание империалистов, подавил забастовку железнодорожников и загнал профессиональные союзы в подполье.

Одновременно не менее важные события разыгрались на юге Китая. Гоминдан успел захватить власть в Кантоне. Здесь организовалось правительство Сун Ят-сена, которое очистило провинцию Гуандун от милитаристов и превратило ее в базу для развертывания национально-освободительного движения.

Сун Ят-сен — крупнейший деятель Китая. 40 лет своей жизни он посвятил борьбе против монархического строя реакционных милитаристов и международного империализма.

Ленин характеризовал Сун Ят-сена как революционного демократа, полного благородства и героизма.

Сун Ят-сен, идейный политический вождь национально-освободительного движения, всю жизнь боролся за осуществление своего учения, выраженного в трех принципах: национализм, демократизм и народное благосостояние. Он ставил себе целью создание твердой власти «из народа, через народ и для народа», которая могла бы расправиться с остатками феодализма.

Он с горячим сочувствием следил за успехами социалистического строительства в СССР. Следует, однако, отметить, что как буржуазный демократ Сун Ят-сен не понимал классовой борьбы и недооценивал роли масс.

Внутри страны Сун Ят-сен в последние годы своей деятельности боролся за единый фронт Гоминдана и китайской коммунистической партии. На первом конгрессе Гоминдана в 1924 г. было принято решение о сотрудничестве с коммунистами, о поддержке массового движения, о развертывании антиимпериалистической борьбы и превращении Гоминдана в массовую национально-революционную партию. С вступлением компартии в ряды Гоминдана в 1923 г. его социальная база расширилась за счет включившихся рабочих и крестьянских масс.

Новый курс Гоминдана и его вождя Сун Ят-сена способствовал укреплению Кантона как базы нарастающего национально-освободительного движения.

Выступая на траурном заседании, посвященном смерти Ленина, Сун Ят-сен говорил: «За многие века мировой истории проявлялись тысячи вождей и ученых с красивыми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь. Ты, Ленин, исключение. Ты не только говорил и учил, но претворил свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты указал нам путь для совместной борьбы. Ты встречал на своем пути тысячи препятствий, которые встречаются и на моем пути. Я хочу идти твоим путем, и хотя мои враги против этого, но мой народ будет меня приветствовать за это. Ты умер, небо не продлило твоей жизни, но в памяти угнетенных народов ты будешь жить веками, великий человек».

Перед смертью Сун Ят-сен завещал Гоминдану продолжать борьбу за национальное освобождение Китая от гнета империалистических держав. Он дал завет крепить дружбу Китая с великим Советским Союзом и требовал от своих учеников, чтобы Гоминдан всегда боролся вместе с китайской компартией. «Настанет день, — писал в своем политическом завещании Сун Ят-сен, — когда Советский Союз будет приветствовать в могучем и свободном Китае друга и союзника и когда оба союзника в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира пойдут к победе рука об руку».

Последними словами умирающего Сун Ят-сена были слова: «Я хочу быть похороненным так же, как похоронен Ленин, чтобы всегда быть вместе с массами».

Историческое значение великого революционного демократа китайского народа было подчеркнуто в телеграмме товарища Сталина, посланной ЦИК Гоминдана от имени ЦК РКП(б):

«Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии скорбит вместе с вами о потере вождя Гоминдана и организатора национально-освободительной борьбы рабочих и крестьян Китая за свободу и независимость китайского народа, за единство и самостоятельность китайского государства. Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии не сомневается, что великое дело Сун Ят-сена не умрет вместе с Сун Ят-сеном, что дело Сун Ят-сена будет жить в сердцах китайских рабочих и крестьян на страх врагам китайского народа.

Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии верит, что Гоминдан будет высоко держать знамя Сун Ят-сена в великой борьбе за освобождение от империализма, что Гоминдану удастся с честью донести это знамя до полной победы над империализмом и его агентами в Китае.

Сун Ят-сен умер, — да здравствует дело Сун Ят-сена, да живут и крепнут заветы Сун Ят-сена»¹.

В Китае установился общенациональный, антиимпериалистический фронт, в состав которого входили: промышленная буржуа-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. VII, стр. 50—51.

зия, торговцы, банкиры и так называемая «национальная» буржуазия, рабочий класс, крестьянство и буржуазная интеллигенция. Политической организацией этого блока был Гоминдан.

Лагерю общенационального фронта противостоял контрреволюционный блок империализма, феодалов-милитаристов, помещиков и так называемой компрадорской буржуазии, тесно связанной с иностранным капиталом.

* * *

Великая Октябрьская революция в России, победа Красной Армии в Сибири и разгром белогвардейцев на Дальнем Востоке ускорили развитие революционного движения в Китае.

1919 год был переломным в истории национально-освободительного движения в Китае; в революционное движение втягиваются широкие демократические слои населения; начинается невиданный до этого времени по своей силе рост национального самосознания, пробуждение китайской демократической общественности.

В 1920—1921 гг. в первые ряды борцов за интересы китайского народа встала молодая коммунистическая партия.

Ни Парижская мирная конференция (1919 г.), ни Вашингтонская конференция (1921—1922 гг.) своими решениями не могли удовлетворить демократические слои Китая. Китай не добился равноправия, отмены экстерриториальности иностранцев, установления таможенной автономии, вывода иностранных войск и полиции, уничтожения селтльментов и т. д.

Подъем национально-освободительного движения в Китае показал, что народные массы в Китае больше не хотели жить по-старому. Развернувшееся массовое национально-освободительное движение привело в 1924 г. к организации общенационального, антиимпериалистического фронта. Основную роль в организации общенационального фронта сыграли коммунистическая партия Китая и великий буржуазный демократ и революционер Сун Ят-сен, который к концу своей жизни пересмотрел свои взгляды и понял необходимость опереться на массовое революционное движение и на сотрудничество с коммунистами.

ЯПОНИЯ в 1918—1923 годах

Изменение в экономике Японии после войны

Из империалистических стран больше всех нажились на первой мировой войне США и Япония. Япония в период первой мировой войны имела возможность беспрепятственно грабить китайский народ. Еще в 1915 г. она предъявила Китаю «21 требование», пытаясь превратить Китай в свою колонию. Япония стремилась установить свое господство в западной части Тихого океана. Ей удалось продвинуть свои товары в колонии Англии и Голландии. Эти домогательства японского империализма «подкреплялись» активной пропагандой лозунга «Азия для азиатов» и широкой популяризацией своеобразной японской «доктрины Монро». Мировая война 1914—1918 гг. дала огромный толчок развитию японской промышленности. Японская буржуазия, воспользовавшись преимуществами военного времени, обогащалась и укрепляла свои позиции в западной части Тихого океана. Произошла некоторая передвижка в экономике страны, обеспечившая выдвижение интересов монополистического капитала за счет ослабления удельного веса помещичьего землевладения. Техническая реконструкция промышленности сопровождалась усилением роста концентрации и объема производства. Появились новые отрасли промышленности, которых до этого не было в Японии. К таким отраслям относятся химическая промышленность и отчасти машиностроение. Валовая стоимость промышленной продукции за годы первой мировой войны возросла в пять раз, достигнув в 1919 г. 6 738 млн. иен. Эти темпы соответствовали примерно довоенным темпам роста промышленности США и являлись максимальными для капиталистических стран.

Значительно выросли капиталовложения в промышленность. В 1914 г. в промышленность было вложено 250 млн. иен, в 1920 г. — 5 млрд. иен.

Особенно увеличилась продукция тяжелой промышленности. Производство стали и чугуна поднялось более чем в два раза. Еще больше выросла продукция машиностроительных и химических заводов. Значительно усилились японские инвестиции в других странах. Если в 1914 г. японские инвестиции составляли 450 млн. иен, то уже в 1920 г. они поднялись до 2 200 млн. иен. Экспорт в

годы войны вырос почти в четыре раза. Национальное богатство Японии возросло за годы войны с 32 млрд. иен до 86 млрд. иен. Национальный доход, исчислявшийся в 1914 г. в 2,6 млрд. иен в год, поднялся в 1919 г. до 10,6 млрд. иен.

После мировой войны 1914—1918 гг. японский империализм начал с еще большей энергией пробивать себе путь к гегемонии на Дальнем Востоке. Вопрос об агрессивности японского империализма занимает большое место в мировой литературе. Буржуазные ученые и публицисты, а также некоторые социал-демократы объясняли эту агрессивность перенаселением страны. Вздорность этого аргумента совершенно очевидна. В Японии средняя плотность населения на 1 кв. км — 148 человек, т. е. меньше плотности населения Бельгии, Голландии и Англии. Захваченные Японией колонии почти не использовались ею для заселения. Авантюристический характер агрессии японского империализма объяснялся в первую очередь особенностями развития японского империализма.

К важнейшим особенностям японского империализма следует отнести:

Во-первых, сохранение абсолютной монархии, выражавшей интересы блока помещиков и империалистической буржуазии, опиравшейся на огромный военно-бюрократический аппарат угнетения трудящихся классов — главный оплот реакции в стране.

Во-вторых, сохранение полуфеодального строя в деревне, связывавшего развитие производительных сил и увеличивавшего деградацию сельского хозяйства и пауперизацию масс. Японские помещики монополизировали 42 проц. посевной площади и притом, конечно, лучших земель. Только 2 проц. земель крупных помещиков ими обрабатывались, а 98 проц. сдавались в аренду.

В-третьих, хищнический монополистический капитализм. Концентрация и централизация капитала достигли высокого уровня развития. Господствующей силой в стране являлся монополистический капитал. Однако японская буржуазия самым тесным образом связана с феодальными элементами в деревне. Банковский капитал сращивался не только с промышленным, но и с феодально-помещичьим землевладением. Несмотря на значительное развитие тяжелой промышленности, Япония попрежнему оставалась полугражданской страной. В самой промышленности еще громадную роль играли мелкие и средние полукустарные предприятия; легкая промышленность (в особенности текстильная) занимала преобладающее место.

В-четвертых, отсутствие прочной промышленно-сырьевой базы. Япония зависела от других стран: в отношении железной руды — на 76 проц., чугуна — на 30 проц., меди — на 41 проц., алюминия — на 70 проц., цинка — на 71 проц., нефти — на 92,6 проц., хлопка — на 98 проц., шерсти — на 95 проц., каучука — на 100 процентов.

Ленин неоднократно подчеркивал противоречие между большой активностью японского империализма и сравнительной слабостью его экономической базы.

В-пятых, пауперизация деревни, жестокая эксплуатация рабочих, детей и подростков и полуколониальный жизненный уровень трудящихся масс, что приводило к низкой покупательной способности населения и крайней узости внутреннего рынка. Это ставило Японию в большую зависимость от внешнего рынка. В то время как США вывозили 8 проц. своей валовой продукции, Япония вывозила от 25 до 30 процентов.

И, наконец, в-шестых, необходимо учесть деятельность военно-феодалной клики, пользовавшейся большим влиянием при бюрократической монархии.

Агрессивность японского империализма, таким образом, являлась характерным продуктом загнивающего монополистического капитализма, сплетенного в условиях Японии с проявлением феодалной отсталости и возглавляемого абсолютистской монархией.

Япония и интервенция

Хищнические японские империалисты решили использовать временную слабость молодой Советской республики для захвата Советского Дальнего Востока. Свои грабительские цели они прикрывали заявлениями о борьбе с большевизмом. В течение долгого периода японские милитаристы вели бешеную агитацию для подготовки общественного мнения к тому, чтобы начать интервенцию против Советской России. Японские империалисты ставили себе целью захват всего Дальневосточного края до Байкала. Японская интервенция началась в 1918 г. воровским образом. По договору между странами Антанты Япония должна была послать в Приморье и Сибирь армию в 10 тысяч человек. Вместо этого Япония послала армию в 150 тысяч человек. Японские империалисты беззастенчиво хозяйничали в Сибири и на Советском Дальнем Востоке, расстреливая рабочих и крестьян. Японцы захватили Китайско-Восточную железную дорогу. Они потратили на интервенцию около миллиарда иен.

Отличительной чертой грабительской, контрреволюционной интервенции Японии на Дальнем Востоке были ее средневековые методы расправы с жителями. Помимо расправы с революционными рабочими, японцы организовывали карательные экспедиции против мирного населения сел и деревень, сжигали захваченные селения.

Японские интервенты опирались на белобандитов — Семенова, братьев Меркуловых и других. Во Внешней Монголии они использовали своего агента, барона Унгерна фон Штернберг. Объединенные силы Красной Армии и партизан Сибири и Дальнего Востока наносили серьезные удары интервентам. Одновременно Красная Армия помогла революционной армии Внешней Монголии разгро-

мить белогвардейские отряды барона Унгерна и японских захватчиков. В начале 1922 г. вся Внешняя Монголия была очищена от белых и стала независимой страной. Советское правительство отменило все договоры, которые были навязаны царским правительством монгольскому народу, и сделало возможным установление Монгольской народной республики (1924 г.).

Вскоре японское правительство вынуждено было начать переговоры с Дальневосточной республикой. Эти переговоры открылись 26 августа в Дайрене (Дальний). Делегация ДВР настаивала на эвакуации японских войск с Дальнего Востока. Без этого, указывала она, невозможно нормально вести переговоры. Кроме того, делегаты ДВР считали абсолютно необходимым приглашение на конференцию представителей РСФСР. Все эти справедливые требования были отвергнуты японцами. Переговоры продолжались до апреля 1922 года. К концу переговоров японские империалисты предъявили Дальневосточной республике грабительские требования, которые по своей наглости превосходили «21 требование» к Китаю. Японские империалисты желали превратить Владивосток в «вольный город». Они требовали от Дальневосточной республики, чтобы она разоружилась на суше и на море и дала обязательство «не вводить на своей территории коммунистического режима», т. е. по существу превратилась в колонию японских империалистов. Северная часть Сахалина должна была быть сдана в аренду Японии сроком на 80 лет.

Дальневосточная республика категорически отвергла эти наглые требования японских империалистов.

В 1921—1922 гг. Япония все же вынуждена была изменить свое отношение к ДВР. Этому содействовали обострение отношений между Японией и США, установление договорных отношений между СССР и рядом капиталистических стран, рост мощи молодой Красной Армии и народно-революционной армии ДВР.

4 сентября 1922 г. в Чанчуне (Манчжурия) открылась конференция, на которой, кроме делегатов ДВР и Японии, присутствовали также делегаты от РСФСР. После долгих споров японские делегаты согласились эвакуировать японские войска из Приморья, исключая Северный Сахалин. Делегаты ДВР и РСФСР требовали полной эвакуации японских войск, не исключая Северного Сахалина. Отказ Японии от полной эвакуации своих войск привел к краху конференции.

Однако вскоре возросшая сила и мощь Советского государства, удары, нанесенные интервентам Красной Армией и партизанами, солидарность международного пролетариата, выступившего против интервентов, обострившиеся противоречия между Японией и США, рост внутренних противоречий и недовольство интервенцией в самой Японии заставили японских захватчиков отказаться от дальнейшей интервенции. В 1922 г., после Вашингтонской конференции, японские империалисты начали эвакуацию Приморья. Северная

часть Сахалина была очищена японцами только в мае 1925 г., после признания СССР и подписания в Пекине Советско-японского договора, по которому обе стороны признали условия Портсмутского мирного договора 1905 года.

«Рисовые бунты». Правительство Хара

Ухудшение материального положения рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии привело в конце первой мировой империалистической войны к резкому обострению классовой борьбы в Японии. В 1918 г. число стачек достигло 417 с общим количеством участников в 66 тыс. человек. Стачки в августе и сентябре 1918 г. были непосредственно связаны с мощным стихийным революционным движением, вошедшим в историю под названием «рисовых бунтов». Громадное влияние на развитие революционного рабочего и социалистического движения в Японии оказала Великая Октябрьская социалистическая революция в России. «Рисовые бунты» были ее непосредственным откликом.

Эксплоатацию в Японии можно сравнить только с эксплуатацией в самых отсталых колониальных странах. В деревне помещичья кабала, кабальные формы аренды, чудовищный гнет ростовщиков и налоговый пресс достигли огромных размеров. Значительная часть японского крестьянства, страдавшая от малоземелья или совсем не имевшая земли, вынуждена была заниматься отхожими промыслами. Голод, холод, разорение крестьян приняли катастрофический характер. Рост цен на рис обгонял темпы роста заработной платы. В августе 1918 г. трудящиеся массы подняли «рисовые бунты». Поводом для выступления было повышение цен на рис, искусственно созданное спекулянтами. Движение началось в рыбацком поселке, в префектуре Тояма. Оно было направлено против поднятия цен на рис и против феодально-капиталистического гнета. Движением была охвачена 10-миллионная масса. «Бунты» происходили в 144 городах, почти на двух третях территории всей Японии, и сопровождались кровавыми столкновениями с полицией и войсками. «Рисовые бунты» были поддержаны стачками углекопов, текстильщиков и других рабочих. Но отсутствие руководства движением привело к его поражению. Правительство бросило против рабочих и крестьян все силы и самым жестоким образом подавило движение. По официальным данным, к суду привлечено было 7 тыс. человек.

После подавления «рисовых бунтов» начались крупные стачечные бои. В 1919 г. число стачечников достигло 335 тысяч. В стачечное движение втягивались рабочие судостроительных верфей и металлургических заводов. Рабочие требовали контроля над промышленностью, заключения коллективных договоров, введения 9-часового рабочего дня, создания фабрично-заводских комитетов, признания профессиональных союзов, расширения избирательных

прав. Правительство вынуждено было допустить существование рабочих профсоюзов.

«Рисовые бунты», рост рабочего движения и возрождение социалистического движения вызвали сильное беспокойство в лагере господствующих классов. Буржуазия, недовольная политикой военно-бюрократического правительства Тераути, подорвавшего престиж Японии в международном общественном мнении, стала в оппозицию к правительству. Партия Сейюкай, связанная с концерном Мицубиси и отражавшая в это время интересы земельной, торговой и промышленной буржуазии, выступила с требованием смены военно-бюрократического правительства и расширения избирательных прав.

Партия эта считала необходимой индустриализацию страны, развитие промышленности, главным образом тяжелой индустрии, при одновременной охране интересов землевладения, увеличения пошлин на сельскохозяйственную продукцию и облегчения земельных налогов. Она выступала за решительную борьбу с революционным движением крестьян и за оказание поддержки крестьянам-собственникам.

В отличие от партии Сейюкай партия Кенсекай представляла прежде всего финансовый капитал и лишь во вторую очередь — промышленный. Партия эта была связана с крупнейшей фирмой Японии — Митцубиси. Защищая интересы промышленной и финансовой буржуазии, Кенсекай субсидировала предприятия последней, преимущественно легкую индустрию, всемерно стремясь повысить ее конкурентоспособность на мировых рынках.

21 сентября 1918 г. кабинет Тераути вынужден был уйти в отставку. К власти пришел кабинет, возглавляемый адвокатом Хара, лидером партии Сейюкай. Парламентский сейюкайский кабинет, сформированный Хара, пытался вывести страну из экономических и политических затруднений путем проведения некоторых курых реформ. Боязнь развивающегося массового движения в стране вынудила правительство принять в феврале 1919 г. закон о снижении избирательного ценза с 10 до 3 иен годового подоходного налога. Новый закон привел к увеличению числа избирателей с 1,5 млн. до 3 млн. человек.

Правительство Хара также пыталось отказаться от прямой вооруженной интервенции в Китае и провести реорганизацию колониальной администрации в Корее и на Формозе. В кабинете возникли разногласия по вопросу о продолжении интервенции против Советской России. Характерно, что часть буржуазии Японии стала проявлять недовольство в связи с ростом расходов на неудачную интервенцию. Тем не менее правительство Хара все же продолжало интервенцию. Реакционные круги японской военщины продолжали оказывать сильное давление на правительство и сопротивлялись попыткам изменить политику Японии.

Революционный подъем в стране продолжал развиваться. Он нашел свое отражение также в выступлениях трудящихся масс.

против интервенции японских империалистов в Советской России. Такие выступления имели место не только в Токио, но и в провинциях. Одновременно усилилось национально-освободительное движение в японских колониях. В марте 1919 г. народные массы Кореи восстали против японского империализма. Движение проходило под лозунгом борьбы за независимость Кореи и охватило до 3 млн. человек. Восставшие корейцы возлагали большие надежды на помощь США и других держав. Они объявили Корею независимым государством и образовали корейское временное правительство.

Японская военщина, при поддержке корейской реакционной верхушки, зверски расправилась с восставшими. Около 8 тыс. корейцев было убито, 15 тыс. — ранено и около 40 тыс. человек — брошено в тюрьмы.

Временное правительство Кореи вынуждено было бежать в Шанхай. Оно апеллировало к великим державам, протестуя против зверств японской военщины. Была послана корейская делегация на Парижскую мирную конференцию. Однако, по требованию японских делегатов, корейцам даже не разрешили присутствовать на конференции.

На Парижской мирной конференции японская делегация, опираясь на Англию и на секретное соглашение 1917 г. с Антантой, предоставившее Японии преимущественное положение в Китае, добивалась передачи ей всех прав и привилегий на провинцию Шаньдун, принадлежавшую до войны Германии, и приобретения бывших германских островов на Тихом океане.

Китайская делегация во главе с Велингтоном Ку резко протестовала против притязаний Японии на Шаньдунскую провинцию.

Отстаивая принцип независимого существования Китая, китайская делегация рассчитывала встретить поддержку у президента США Вильсона. Однако надежды китайской делегации не оправдались: Вильсон, который вначале выступил против передачи Шаньдуна Японии, в конце концов сдал свою позицию перед угрозами японской делегации, что Япония не подпишет договора и не вступит в Лигу наций, если ее требования не будут удовлетворены. Вильсон капитулировал. 30 апреля 1919 г. вопрос о Шаньдуне был разрешен в ущерб Китаю. Согласно 156-й статье Версальского договора, Германия отказывалась в пользу Японии «от всех своих прав и привилегий, в частности, связанных с территорией Киао-Чао, железными дорогами, рудниками и подводными кабелями, которые она приобрела по договору с Китаем от 6 марта 1898 г., и по всем другим соглашениям, относящимся к провинции Шаньдун».

Таким образом, Япония приобрела в полную собственность без всякой оплаты все имущество железной дороги в Шаньдуне и все связанные с ним права и привилегии, так же как и все движимое имущество Германского государства на территории Киао-Чао. По-

мимо этого, Япония получила мандат на управление бывшими германскими островами, расположенными на Тихом океане, к северу от экватора.

Кризис 1920—1921 годов

После первой мировой войны окончился военно-спекулятивный рост цен. Обнаружились слабость и пороки японского империализма, о которых неоднократно писал Ленин. С еще большей наглядностью выявилась недостаточность энергетических и сырьевых ресурсов. Паразитические формы помещичьего землевладения привели к необходимости ввоза продовольствия из других стран. Со времени окончания мировой войны в Японии происходил процесс сокращения посевных площадей. Техника обработки земли находилась на крайне низком уровне. Основным орудием производства попрежнему являлись мотыга и лопата. Крестьянские долги росли из года в год. Весь послевоенный период развития Японии характеризовался непрерывным ростом борьбы между арендаторами и помещиками, между сельскохозяйственными рабочими и кулаками, действовавшими совместно с помещиками. Кризис 1920—1921 гг. особенно остро чувствовался в Японии. Весной 1920 г. произошло резкое падение акций промышленных компаний. Промышленная продукция, достигшая в 1920 г. суммы в 6 млрд. иен, в 1921 г. упала на полмиллиарда иен. Сократились перевозки по железным дорогам. Производство текстильных фабрик сократилось на 30—40 процентов. Число рабочих, занятых в судостроении, уменьшилось на 20 тысяч. Ряд других важнейших отраслей промышленности — металлургическая, судостроительная, химическая и угольная — также дал резкое снижение. Особенно сильно пострадал японский экспорт, который уменьшился за 1921 год почти на 40 процентов. Это в значительной степени объясняется тем, что американские и английские товары начали усиленно вытеснять японские товары с захваченных ими во время войны рынков.

Кризис способствовал дальнейшему росту монополий. Крупнейшие концерны — Мицуи, Асано, Мицубиси, Фурукача, Окура — увеличили свои богатства за счет разорения мелких и средних предприятий.

Помимо ухудшения внутриазиатического положения, ухудшилось и внешнеполитическое положение японского империализма. Основные конкуренты Японии — США и Англия — стали восстанавливать свои позиции на дальневосточных рынках. В Китае антияпонский бойкот и постепенная изоляция японофильских группировок подрывали захваченные японским империализмом позиции. На Советском Дальнем Востоке японцы терпели поражения. Но особенно большой удар Япония получила на Вашингтонской конференции 1921—1922 годов.

В годы, предшествовавшие Вашингтонской конференции, японо-американские отношения приняли весьма острый характер. Реше-

ния Парижской мирной конференции, разоблачение японских захватнических планов во время интервенции в Приморье и Сибири, шовинистическая антиамериканская пропаганда, которая открыто велась в Японии, вызывали возмущение в буржуазных кругах США. Вопрос об обуздании японской агрессии на Дальнем Востоке стоял в центре внимания американской буржуазии, стремившейся вытеснить Японию с китайских рынков с целью установления своего монопольного влияния.

В Японии господствующие империалистические круги своей шовинистической пропагандой преследовали одну определенную цель — создать антиамериканские настроения, внушить массам идею неизбежности войны с США.

Угроза войны на Тихом океане в годы, предшествовавшие Вашингтонской конференции, нашла свое отражение прежде всего в небывалой гонке морских вооружений. Япония лихорадочно укрепляла свой флот. С 1920 г. правительство Японии приступило к осуществлению своей знаменитой программы 8—8. Это означало, что Япония собиралась построить две, а в дальнейшем три эскадры по 8 броненосных судов, возобновляемых каждые 8 лет. Причем в 1921 г. строилось и предполагалось построить 7 дредноутов, 8 линейных крейсеров, крейсеров 2-го класса — 16, канонерок — 5, истребителей 1-го класса — 25, 2-го класса — 20 и подводных лодок — 65. Бюджет Японии на морское строительство в 1921—1922 гг. составлял 70 млн. фунтов стерлингов, или одну треть всего национального бюджета.

Такой размах военно-морского строительства в Японии не мог не вызвать ответных мероприятий со стороны империалистов США и Англии.

Однако вскоре растущий изоляционизм в США и подъем пацифистского движения в других странах, недовольство масс, вызванное бесконечно растущими расходами на морское строительство в условиях экономического кризиса, вынудили США искать для себя выхода из создавшегося положения при помощи дипломатических средств. Для США лучшим выходом было добиться на определенное время ограничения морских вооружений и прекращения бешеной гонки вооружений. Правительство Гардинга поэтому решило созвать конференцию в Вашингтоне, которая должна была, по мысли ее инициаторов, разрядить напряженную обстановку на Тихом океане.

Не только империалисты США, но и Англии не хотели мириться с тем, что Япония все еще довольно крепко держала в своих руках те позиции, которые она захватила во время первой мировой войны. Обе эти державы были заинтересованы в вытеснении Японии из торговли на Дальнем Востоке. Следует учесть, что экспансия Японии создавала угрозу не только владениям США, но и британским владениям, вызывая тревогу в некоторых кругах Англии и в особенности в господствующих кругах доминионов. Пули-

тические и экономические интересы Великобритании требовали установления временного сотрудничества с Соединенными Штатами Америки.

На Вашингтонской конференции японский империализм, очутившись перед объединившимися Великобританией и США, вынужден был отступить. США не могли допустить усиления Японии в Китае и, исходя из своих империалистических интересов, не были заинтересованы в том, чтобы Япония укрепилась территориально на Советском Дальнем Востоке. Об этих противоречиях Ленин писал: «Вся дипломатическая и экономическая история Дальнего Востока делает совершенно несомненным, что на почве капитализма предотвратить назревающий острый конфликт между Японией и Америкой невозможно»¹.

В итоге Вашингтонской конференции Япония была ослаблена. Правда, ее не удалось вытеснить из Манчжурии, но разрыв англо-японского союза, договор девяти держав и соглашение о Шаньдуне представляли собой определенный успех внешней политики США².

Однако агрессивные слои Японии считали эти уступки временными, выжидая для нарушения принятых международных обязательств «лучшей ситуации».

После Вашингтонской конференции в США усилилось антияпонское движение. В конгресс был внесен антияпонский иммиграционный закон. Несмотря на протесты Японии, закон был окончательно принят и вступил в силу в 1924 году. Примеру США последовали Канада и Австралия, принявшие аналогичные законы против японской иммиграции.

Рабочее движение. Возникновение коммунистической партии Японии

В рабочем движении Японии после первой мировой войны наметились сдвиги влево. Правда, в профессиональном движении еще продолжала играть весьма большую роль реформистская организация юайкай, но к концу и особенно после ее окончания стали создаваться более передовые организации рабочих.

Так, в 1916 г. возник союз печатников — синьюкай, руководимый анархо-синдикалистами. В 1919 г. возникло объединение рабочих-механиков, рабочих артиллерийских мастерских, транспортников и т. д. В создании и руководстве этими организациями большую роль играли новые кадры рабочих, решительно боровшихся против реформистов.

В 1920 г. ряд профессиональных союзов, в том числе юайкай и синьюкай, объединился в федерацию под названием Лиги профсоюзов. В этом же году японские рабочие впервые открыто праздновали 1 Мая. Но это единство продолжалось недолго. Борьба между

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 5.

² См. главу «Соединенные Штаты Америки в 1918—1923 годах».

реформистскими и революционными элементами привела к расколу Лиги профсоюзов. Из нее вышли юайкай и ряд реформистских элементов. На годовичном съезде в 1921 г. юайкай переименовалась в нихонродо содзмей, т. е. японскую федерацию труда (реформистскую). В 1920 г. наряду с существовавшими уже интеллигентскими студенческими социалистическими организациями возникла японская социалистическая лига, включавшая представителей разных течений — социалистов, анархистов, христианских социалистов и др. Она развернула широкую пропагандистскую деятельность. Правительство арестовало вождей и объявило Лигу противозаконной. После роспуска Лиги коммунистически настроенные элементы во главе с Ватанабэ продолжали свою работу по созданию революционных ячеек на предприятиях. Основателем коммунистической партии Японии являлся Катаяма, который еще в 1919 г. создал в США коммунистическую группу из японских иммигрантов. В июле 1922 г. была организационно оформлена коммунистическая партия Японии. С момента возникновения коммунистической партии Японии Катаяма направлял ее развитие по большевистскому пути. Несмотря на тяжелые условия, коммунистическая партия проделала большую работу. Она боролась против всех законов правительства, направленных против рабочих и крестьян. Она развила широкую кампанию против захвата Сибири японскими милитаристами и организовала «Лигу борьбы против интервенции в России».

Наряду с развитием рабочего движения поднималось также и крестьянство. В 1922 г. было зарегистрировано свыше 2 тыс. крестьянских конфликтов. В этом же году возник японский крестьянский союз (нихон номин кумияй). Союз этот, несмотря на реформистское руководство, неоднократно устанавливал единый фронт с революционными пролетарскими организациями. В некоторых районах местные крестьянские союзы вели борьбу с помещиками путем применения бойкота и отказа от взноса арендной платы. Крестьянские союзы проводили революционные демонстрации, организовывали вечера, посвященные Советской России.

1 сентября 1923 г. Япония пережила исключительное по своим размерам стихийное бедствие — землетрясение. В результате землетрясения было уничтожено на 5,5 млрд. золотых иен национального богатства Японии. Непосредственно пострадало свыше 4 млн. человек, погибло 150 тыс. человек. Большая часть складов товаров, фабрик и заводов Иокагамы и Токио были уничтожены. Правительство использовало создавшееся после землетрясения положение в стране для подавления нарастающего недовольства масс и усиления преследований революционных элементов. Было введено чрезвычайное положение. Массовые аресты сопровождались разгулом полицейского террора. В Токио был спровоцирован корейский погром, были убиты лидеры анархистов Осуги Сакаэ и 10 активных членов коммунистической партии во главе с шахтером Хирасава.

Япония использовала первую мировую войну для своего обогащения и для укрепления своих позиций в западной части Тихого океана. Война дала сильный толчок развитию японской промышленности.

Японский империализм начал еще с большей энергией пробивать себе путь к гегемонии на Дальнем Востоке. На Парижской мирной конференции Япония добилась весьма существенных результатов. Она получила Шаньдун и мандат на Марианские, Маршалльские и Каролинские острова.

Япония проводила хищническую интервенцию против Советской России. Однако удары Красной Армии и партизан и рост внутренних противоречий в самой Японии заставили японских империалистов отказаться от интервенции.

В Японии в августе 1918 г. также поднялось революционное движение рабочих и крестьянской бедноты, направленное против гнета капиталистов и феодалов. Движение это, известное под названием «рисовых бунтов», было жестоко подавлено японскими империалистами. Но оно всколыхнуло японский пролетариат и ускорило его организацию как на экономическом, так и на политическом фронте.

В течение 1921—1922 гг., помимо ухудшения внутривнутриполитического положения, ухудшилось внешнеполитическое положение японского империализма. Конкуренты Японии — США и Англия — стали восстанавливать свои позиции на дальневосточных рынках. На Вашингтонской конференции (1921—1922 гг.) японский империализм, теснимый Англией и США, вынужден был отступить от тех позиций, которые он захватил на Тихом океане во время войны.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ в 1918—1923 годах

Изменения в экономике США

Мировая война 1914—1918 гг. значительно увеличила вес США как империалистической державы. Американская крупная буржуазия получала неслыханные военные прибыли.

Война дала толчок дальнейшему развитию тех отраслей тяжелой промышленности, которые работали на войну. В 1914 г. на автомобильных заводах США было 139 тыс. рабочих, а в 1919 г. — около 400 тысяч. В 1910 г. в США насчитывалось 500 тыс. автомобилей, в 1923 г. это число увеличилось до 13 миллионов. Значительно выросла также резиновая, химическая, железная и сталелитейная промышленность.

Одновременно происходил дальнейший процесс концентрации промышленности и капитала. Значительно возросло число рабочих, занятых на крупных предприятиях. Железнодорожные компании объединились в 4 мощные группы. Медный трест — общество «Анаконда» — сосредоточил в своих руках добычу меди не только в США, но и в ряде других стран. Вообще американские тресты протянули свои щупальцы во все уголки земного шара.

Со времени мировой войны США значительно укрепились на внешних рынках. Из государства-должника США стали государством-кредитором. Если до 1914 г. сумма инвестированного в США иностранного капитала равнялась 5 млрд. долларов, то в годы войны США ссудили союзникам свыше 10 млрд. долларов.

«Американские миллиардеры, — писал Ленин американским рабочим, — были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи: грязных тайных договоров между Англией и ее «союзниками», между Германией и ее вассалами, договоров о дележе награбленной добычи, договоров о «помощи» друг другу в угнетении рабочих и преследовании социалистов-интернационалистов. На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 179.

О мощном экономическом развитии США свидетельствовал также колоссальный рост американского экспорта. За 6 лет, с 1915 по 1920 г., превышение вывоза над ввозом равнялось 15 млрд. долларов.

Провал внешней политики Вильсона

Экономический рост Соединенных Штатов Америки наложил свой отпечаток на внешнюю политику страны. По окончании первой мировой войны финансовый капитал США поставил перед своей дипломатией задачу: добиться такого соотношения сил, при котором США могли бы играть роль верховного арбитра. В господствующем лагере буржуазии началось обсуждение вопроса о том, что США должны получить в результате войны. «Либеральные» жесты Вильсона не могли больше удовлетворить господствующие классы в США. Во время мировой войны Вильсону удалось сплотить вокруг себя не только демократическую партию, но и республиканскую. Расходиться во взглядах с президентом, пользовавшимся поддержкой буржуазии, нажившей миллиарды на войне, считалось непатриотичным. Но уже к концу мировой войны, когда на очереди дня стал вопрос о том, чтобы закрепить достигнутые успехи, против Вильсона образовалась оппозиция, составившаяся из разных элементов. К ней примкнули представители реакционной части буржуазии, изоляционисты и часть либеральных кругов, которые разочаровались в Вильсоне. Немедленно после заключения мира были опубликованы заявления ряда политических деятелей, противоречившие политике Вильсона. Бывший президент Теодор Рузвельт считал, что мир должен быть разделен на сферы влияния между Англией и США. Лодж, руководитель республиканцев в сенате и председатель сенатской комиссии по внешним делам, и его группа считали, что Германия должна быть обезоружена, связана по рукам и ногам контрибуцией, а США должны получить солидную долю этих контрибуций и стать основным арбитром в международных делах. Группа Лоджа была крайне недовольна тем, что Вильсон мало считался с мнением сената при проведении своей внешней политики. Другая группа политических деятелей, руководимая сенатором Бора, выступила за проведение традиционной политики изоляции и невмешательства США в европейские дела.

Растущая оппозиция вильсоновской политике нашла свое отражение в состоявшихся накануне заключения перемирия выборах в конгресс 25 октября 1918 года. Вильсон обратился с посланием к народу США, в котором он призывал массы голосовать за демократическую партию и этим самым оказать ему доверие в проведении как внутренней, так и внешней политики. Призыв президента вызвал возмущение республиканцев. Видные политические деятели из республиканского лагеря во главе с Теодором Рузвельтом

выступили с резкой критикой Вильсона. Результаты выборов совершенно отчетливо показали, что массы устали от военных ограничений, которые были проведены президентом Вильсоном. Республиканская партия одержала победу, получив большинство в обеих палатах конгресса. Результаты выборов затрудняли дальнейшую деятельность президента Вильсона.

В этих условиях Вильсон решил лично принять участие в работах Парижской мирной конференции. 18 ноября было объявлено о желании президента поехать в Париж. Не считаясь с советами сената, Вильсон назначил состав делегации из следующих лиц: Роберт Лансинг, государственный секретарь по иностранным делам; Генри Вайт, малоизвестный деятель республиканской партии; отставной дипломат полковник Хауз, личный друг президента, и генерал Блисс. Делегацию сопровождали многочисленные эксперты по военным, экономическим, географическим, юридическим и другим вопросам, связанным с работой на конференции. Решение Вильсона лично участвовать в работах конференции и состав делегации вызвали негодование в рядах противников президента. Последние указывали, что в истории США такого прецедента, когда бы президент оставил пределы США, не было. Сенат был сильно возмущен тем, что Вильсон не счел необходимым включить в состав делегации видных сенаторов из обеих партий. Республиканцы полагали, что такие государственные деятели, как Теодор Рузвельт и Тафт, должны были быть членами делегации.

4 декабря Вильсон и его делегация отправились в Париж на мирную конференцию. В Европе он был встречен как миротворец и борец за справедливость и демократию. Социал-реформисты немало поработали над созданием Вильсону подобной репутации.

Вильсон объехал Францию, Англию и Италию и всюду выступал перед огромными толпами народа. Мелкобуржуазные массы с энтузиазмом встречали президента, который благодаря своей мирной программе стал «...идолом мещан и пацифистов, вроде Кейнса и ряда героев II Интернационала и даже Интернационала «два с половиной»...»¹.

На Парижской конференции Вильсон встретился со своими противниками, опытными дипломатами: Антанты, — Ллойд-Джорджем, Клемансо и др. В борьбе с ними Вильсону пришлось в основном сдать все позиции. В годы мировой войны Ллойд-Джордж, Клемансо, Черчилль и другие не считали возможным возражать против программы Вильсона. Проповеди Вильсона о «демократии», о «почетном мире» без аннексий и контрибуций и т. д. помогли дипломатам Антанты ускорить распад Четверного Союза. Однако, достигнув этой цели, дипломаты Антанты не хотели больше считаться с программой Вильсона. Вильсон стоял за мир без аннексий, исходя из двух соображений: во-первых, такая программа

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 337.

означала отнятие у Германии всех захваченных ею территорий и расчленение Австро-Венгрии; во-вторых, программа эта препятствовала чрезмерному усилению Англии и Франции и не допускала усиления Японии на Тихом океане. Вильсоновский лозунг разоружения, уничтожения постоянных армий и замены их наемными армиями также был рассчитан на ослабление других держав, в частности Франции и Японии. Ту же задачу преследовало и другое требование Вильсона — свободы морей, направленное против мощного английского флота, контролирующего мировую торговлю. Программа Вильсона также определялась страхом перед большевизмом. Он видел рост революционного движения среди масс капиталистических стран и считал, что необходимо внести некоторое изменение в политику империалистических держав. Лига наций, которая была его основным идеалом, должна была не только усилить гегемонию США, но и служить орудием для борьбы с большевизмом.

В борьбе против дипломатов Англии, Франции и Японии Вильсон потерпел поражение. Он оказался не в состоянии выполнить ни своих собственных планов, ни требований, которые предъявляли другие группы американской буржуазии. Решения Парижской конференции и Устав Лиги наций передавали гегемонию в руки Англии и Франции, но отнюдь не США. Передача Японии Шаньдун и островов на Тихом океане, принадлежавших до войны Германии, усиливала этого соперника США на Дальнем Востоке. Республиканская пресса США писала о банкротстве Вильсона на Парижской конференции. Однако поражение Вильсона нельзя объяснить только его личными слабостями, его «идеализмом» или отсутствием дипломатических способностей, как это делает большинство буржуазных историков. Оно объясняется совсем другими причинами: несмотря на то что США помогли нанести последний, решающий удар империалистической Германии и оказывали своими поставками большую помощь странам Антанты, они не играли ведущей роли во время первой мировой войны. С выпадением из войны России ведущими державами остались Англия и Франция. В первый момент после войны они играли первенствующую роль. Английские и французские войска стояли в Европе во всеоружии. Моря и океаны находились под контролем английских, французских, японских и итальянских эскадр. В этих условиях империалисты стран-победительниц и не думали отказываться от плодов своей победы в пользу США, которые боролись за мировую гегемонию. На конференции Клемансо и Ллойд-Джордж последовательно и упорно проводили свою политику, не желая ничем поступиться в основных вопросах мирного договора и раздела мира.

Поражение Вильсона объясняется также тем, что он лишился необходимой ему поддержки в конгрессе и сенате США. Оппозиция в США готова была применить любые мероприятия, лишь бы подорвать влияние и авторитет президента.

Борьба сената против Вильсона

В сенате США вопрос о Лиге наций, а затем и вопрос об утверждении Версальского договора вызвали ожесточенную борьбу. Выступления против проекта Лиги наций начались еще до окончания работ Парижской конференции. 15 февраля Вильсон выехал в США для того, чтобы познакомить сенат с проектом Лиги наций, посоветоваться с руководящими политическими деятелями вроде Тафта и Рута, которые выступали за создание Лиги наций.

Вильсон возвратился в США 24 февраля 1919 года. Как только в США стал известен проект Лиги наций, оппозиция в сенате и в стране усилила свою деятельность. На конференции, созванной в Белом доме 25 февраля, Вильсон изложил перед членами комиссии по иностранным делам в сенате свои взгляды по поводу проекта Лиги наций. Уже здесь ряд сенаторов открыто выступил против проекта, ссылаясь на то, что он противоречит традиционной политике США, что он несовместим с конституцией США.

4 марта, за день до отъезда Вильсона в Европу, сенатор Лодж опубликовал в прессе заявление, подписанное 37 вновь избранными сенаторами, в котором заявлялось, что они будут голосовать против проекта Лиги наций. Сенаторы предлагали отложить обсуждение вопроса о Лиге наций до окончательного заключения мира. Уже это заявление, подписанное больше чем $\frac{1}{3}$ сенаторов, показало, что проект Лиги наций осужден на провал. Начавшаяся борьба отражала интересы разных группировок буржуазии — спор шел не о том, необходимо ли добиваться гегемонии США или нет, а о том, какими путями добиться этой гегемонии. Сторонники Вильсона боролись за то, чтобы осуществить это господство через Лигу наций, замаскировать его демократическими лозунгами и сплотить вокруг себя малые страны, подчинив их экономически и политически.

Оппозиция состояла из разношерстных элементов. Группа Лоджа представляла часть крупных трестов, которая была недовольна как внутренней, так и внешней политикой Вильсона. Она стремилась сбросить демократического президента, добиться победы республиканцев, восстановить систему протекционизма, отменить все законы военного времени, стеснявшие развитие капитала. Во внешней политике сторонники Лоджа добивались установления мирового господства США. Причем в отличие от вильсоновистов они не хотели связывать себя никакими условиями и требовали ничем не прикрытого господства США. Группа Бора, представлявшая интересы западных фермеров, выступала за политику изоляции и безоговорочно отказывалась от вступления США в Лигу наций.

4 же марта Вильсон выступил в Нью-Йорке с большой речью. Он вновь подтвердил свое желание добиться включения Устава Лиги наций в Версальский договор.

Выступление Вильсона показало, что он совершенно не учитывал создавшегося положения в господствующем лагере страны. Он

надеялся, что ему удастся в конце концов мобилизовать общественное мнение страны, которое заставит оппозицию в сенате пойти на ратификацию мирного договора и признание Лиги наций.

28 июня был подписан Версальский договор с Германией. 7 июля Вильсон возвратился в США, а 10 июля он изложил сенату Версальский договор, заявив, что те уступки, которые ему пришлось «сделать», «не идут вразрез ни с одним принципом».

Уже первые выступления в сенате выявили недоверие и враждебное отношение части сенаторов к Версальскому договору и к Лиге наций. Большинство сенаторов-демократов безоговорочно поддерживало Вильсона и выступало за ратификацию договоров без всяких поправок; другая группа, «непримиримых», руководимая сенатором Бора, стояла за безусловный отказ ратифицировать договор; третья группа, возглавляемая Лоджем, выступала за изменение договора путем поправок и оговорок, — к этой группе примыкало большинство республиканцев; и, наконец, последняя группа, состоявшая из республиканцев и демократов, выступала за ратификацию договора при условии принятия «умеренных» оговорок.

Борьба в сенате вокруг вопроса о ратификации Версальского договора и признании Лиги наций привлекла к себе внимание демократической общественности США. От Вильсона отвернулись либерально настроенные элементы в стране, которые прежде были за Лигу, но теперь выступили против нее, считая, что Вильсон отказался от своих 14 пунктов. Изоляционисты утверждали, что присоединение к Лиге наций ограничивает национальный суверенитет США. Особенно сильны были возражения против ст. X Лиги, гарантировавшей целостность и политическую независимость членов Лиги наций.

Было совершенно ясно, что империалистические элементы в США не хотели ни защищать, ни гарантировать целостность Британской империи. Они считали, что некоторые статьи Лиги наций противоречат доктрине Монро и стесняют независимость внешней политики США, что статьи эти дают другим державам право на вызов американской армии в любую часть света. И даже после того, как Вильсону удалось добиться включения в Устав Лиги наций специального пункта о признании доктрины Монро, эти элементы не успокоились. Эти же элементы не могли простить Вильсону того, что он допустил усиление Японии на Дальнем Востоке, приняв пункт о Шаньдуне. Против Вильсона выступило многочисленное ирландское население США и все сочувствующие борьбе ирландского народа за свое освобождение, так как он отказался ставить вопрос о допущении представителей ирландского народа на Парижскую конференцию. Против Вильсона были также мобилизованы американские немцы и итальянцы, недовольные его позицией на Парижской конференции. Наконец, многие не могли согласиться с тем, что в ассамблее Лиги наций Великобритания получила шесть голосов, а США — только один голос.

Борьба в сенате закончилась поражением Вильсона, требовавшего безоговорочного присоединения к Лиге наций и ратификации Версальского договора. Отказавшись от утверждения Версальского договора и от присоединения к Лиге наций, США заключили отдельно мир с Германией, Австрией и Венгрией. Эти мирные договоры были ратифицированы только в октябре 1921 года.

США и антисоветская интервенция

В отличие от других империалистических стран, США не присоединились к интервенции до середины 1918 года. Вильсон в это время опасался, что интервенция может толкнуть Советское правительство на союз с Германией. Он был убежден, что политикой изоляции Советской России, тем более военными действиями против нее, союзники только укрепляют Советскую власть. Вильсон поэтому считал необходимым проводить более «тонкую» политику: помощь контрреволюции оказывалась в тщательно замаскированных формах.

Большевизм, который из «чистого русского продукта» превращался в «грозную международную силу, расшатывающую самые основы мирового империализма»¹, наполнял ужасом политических деятелей США. На политике США в отношении Советской России лежала печать лицемерия. Не рискуя сразу выступить с открыто контрреволюционными планами, Вильсон был вынужден, считаясь с огромным массовым движением в стране, тщательно маскировать свою интервенционистскую политику. США оказывали огромную помощь контрреволюционным генералам деньгами, вооружением и т. д.

«Интервенция, — разъяснял товарищ Сталин, — вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции. При современных условиях революционного движения в капиталистических странах, когда прямой ввод чужеземных войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму. При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путем организации гражданской войны внутри зависимой страны, путем финансирования контр-революционных сил против революции, путем моральной и финансовой поддержки своих... агентов против революции»².

Для реализации своих планов Вильсон создал специальную организацию по оказанию «помощи» Европе — Американская администрация помощи (АРА). Во главе этой администрации был поставлен известный делец, ярый враг рабочего класса и Советской России, реакционер Герберт Гувер. АРА располагала огромными средствами. «Помощь» оказывалась странам или группиров-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. IV, стр. 243.

² И. В. Сталин. Об оппозиции, стр. 425.

кам в господствующем лагере отдельных стран при условии их борьбы с революционным движением и Советской Россией. Самы американцы откровенно и цинично заявляли, что они спасали Европу не от голода, а от революции. Администрация Гувера оказывала большую помощь контрреволюционной буржуазии и помещикам прибалтийских стран и Финляндии в их кровавой борьбе против революции. «Американская организация помощи, АРА, которую возглавлял Герберт Гувер, — пишут американцы Сейерс и Кан, — обильно снабжала фон дер Гольца продовольствием. Голодающие народы Прибалтики были лишены этого продовольствия до того, как их землю заняли войска фон дер Гольца, а затем генерал сам руководил его распределением»¹.

С начала 1918 г. и до августа между союзниками, Японией и США происходила интенсивная дипломатическая переписка вокруг вопроса об интервенции и участии в ней Америки. Вильсон и его кабинет в течение многих месяцев выступали против открытой интервенции. Наконец, в начале августа было достигнуто соглашение о совместной интервенции на Дальнем Востоке.

Во второй половине 1918 г. правительство Вильсона приступило к прямой военной интервенции на Севере России и в Сибири.

Отвечая на вопросы американского журналиста, Ленин писал: «По отношению к Соединенным Штатам и Японии мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурман и Архангельск, опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам-капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки геройское сопротивление»².

Однако американская интервенция в Сибири заранее была обречена на провал. Это объясняется рядом причин, одной из которых было противоречие в лагере империалистов, в особенности противоречие между США и Японией. Во время сибирской интервенции это противоречие выявилось с достаточной остротой. Вместо 10 тыс. человек (согласно договору) Япония направила в Сибирь около 150 тыс., намереваясь закрепить за собой все завоевания в Китае и захватить всю Восточную Сибирь до Байкала. Такое агрессивное поведение Японии вызвало сильное недовольство в правительственных кругах США. Правительство Вильсона, не заинтересованное в усилении своего соперника на Дальнем Востоке, неоднократно протестовало против действий японских империали-

¹ М. Сейерс и А. Кан. Тайная война против Советской России. Перевод с английского, стр. 95. Изд. 1947.

² В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 403.

стов. Ленин в своих работах не раз указывал на американско-японский антагонизм как на одну из основных причин провала сибирской авантюры.

«Большие державы Антанты,— писал Ленин,— не могут объединиться для борьбы с Советской властью, так как слишком враждуют друг с другом... Япония, имеющая в Сибири более сильную, чем наша, армию, не может с нами бороться, боясь нападения Америки, с которой враждует из-за колониальных интересов империализма в Китае»¹.

Решающей причиной провала сибирской интервенции были активность и героизм Красной Армии, партизанских отрядов и трудящегося крестьянства Сибири, которые дали суровый отпор белогвардейцам и их союзникам-интервентам.

Крупнейшую роль в срыве планов интервентов сыграли стачечные бои в борьбе рабочих США против интервентов. Великая Октябрьская социалистическая революция и революционные события в Европе оказали огромное влияние на развитие революционного движения в США. Революционный подъем в США в эти годы выразился в мощной стачечной волне и в выступлениях рабочих против интервенции и в защиту РСФСР.

Большую роль в мобилизации масс на борьбу с интервенцией сыграли Лига социалистической пропаганды, возникшая еще в 1915 г., и левое крыло социалистической партии. Лозунг левого крыла социалистической партии «Руки прочь от Советской России!» нашел широчайший отклик среди американских рабочих и показал глубокую классовую солидарность последних с Советской властью. Были организованы «Лига друзей Советской России» и «Общество технической помощи Советской России». Повсюду происходили демонстрации и массовые митинги протеста. Тред-юнионы, вопреки антисоветской политике руководства Американской федерации труда (АФТ), выносили резолюции протеста против интервенции. Рабочие отказывались грузить военное снаряжение, предназначенное для белогвардейцев. Весь порт Сиэттля (в штате Вашингтон) был охвачен движением рабочих против отправки амуниции для белогвардейской и американской армии в Сибири. Моряки и докеры Балтимора в 1919 г. объявили стачку протеста против погрузки военного снаряжения для оккупационных войск.

Когда в Советской республике приступили к организации Красной Армии, энтузиазм в Соединенных Штатах был так велик, что возникло даже течение за посылку в Красную Армию американских добровольцев.

На митингах, организованных Лигой социалистической пропаганды, каждый раз записывались сотни желающих отправиться в Россию и вступить в ряды Красной Армии. Между тем правительство Соединенных Штатов заявило, что помощь России может

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 14.

быть оказана только в форме записи в американскую армию, отправляющуюся на Французский фронт.

Другие революционные организации также принимали резолюции протеста против интервенции. Вот одна из характерных телеграмм, посланных Совнаркому в феврале 1918 г.: «Первый съезд русских организаций в Америке, состоявшийся 1—4 февраля, приветствует революционную Россию в лице ее Совнаркома. Мы с Вами душой и телом готовы организовать революционные легионы для России. Телеграфируйте».

Нью-Йоркская организация Лиги друзей Советской России провела широкую кампанию петиций за прекращение интервенции и блокады. Около 90 тред-юнионов, насчитывавших сотни тысяч членов, присоединилось к петиции.

После разгрома Колчака Красной Армией США отозвали свои войска из Сибири. Но, прекратив интервенцию, США продолжали свою политику непризнания СССР (до конца 1933 г.).

Стачные бои в США в 1919—1920 годах.

Образование коммунистической партии США

Борьба американских рабочих против интервенции в Советской России увязывалась с борьбой внутри страны. Рост дороговизны, свертывание военной промышленности, постепенная демобилизация больше чем трехмиллионной армии, начало безработицы наряду с известиями о первых успехах Советской республики способствовали росту боевых настроений среди американских рабочих.

Наибольшего подъема экономическая борьба в США достигла в 1919 году. В течение этого года произошло 3 577 стачек, в которых участвовало свыше 4 млн. рабочих. Бастовали не только организованные, но и неорганизованные рабочие, квалифицированные и неквалифицированные. Многие забастовки происходили вопреки желанию руководства Американской федерации труда.

Весной 1919 г. в Сиэттле под руководством местных советов профсоюзов, где передовые элементы имели значительное влияние, вспыхнула всеобщая забастовка. Причиной забастовки послужил отказ правительственной арбитражной комиссии удовлетворить требование 32 тыс. судостроительных рабочих сохранить существующие расценки. Все организованные рабочие города решили объявить пятидневную всеобщую забастовку солидарности для поддержания требований судостроительных рабочих. Сто девять профсоюзов примкнуло к забастовке. С прекращением работы вся жизнь города замерла. Выбранный рабочими стачечный совет стал центром, контролирующим всю жизнь города.

Забастовка была сорвана предательством руководства Американской федерации труда.

Объявив забастовку незаконной, исполком АФТ грозил исключением ее вождей из ряда отделов профсоюзов города Сиэттля. Это открытое предательство руководства АФТ и нерешитель

ность вождей всеобщей забастовки привели к ее срыву, т. е. к изоляции начавших забастовку судостроителей. Последние продолжали борьбу в течение месяца и были разбиты объединенными силами предпринимателей и местных властей при поддержке руководства АФТ.

Наиболее ярким выражением наступления американских рабочих в 1919 г. была стачка в стальной промышленности, охватившая 350 тыс. неорганизованных рабочих. Ее вдохновителем и руководителем был один из выдающихся вождей американского рабочего класса Фостер. Бастующие требовали 8-часового рабочего дня, 6-дневной рабочей недели, повышения ставок, права организации в профсоюзы.

Стальной трест решил во что бы то ни стало не допустить объединения для борьбы сталелитейных рабочих. В этом ему помогли правительство и руководство АФТ. Для подавления вспыхнувшей стачки правительством были мобилизованы войска и отряды наемных бандитов предпринимательских компаний. Во всех центрах сталелитейной промышленности было введено военное положение. Предпринимательские специальные штрейкбрехерские организации интенсивно занялись вербовкой для Стального треста штрейкбрехеров, которых привозили из разных штатов. Были приложены все усилия для того, чтобы расколоть ряды стачечников, играя на их национальных предрассудках (среди рабочих этой отрасли насчитывается 17—18 разных национальностей). Реформистские профбюрократы со своей стороны прилагали все усилия для срыва борьбы. АФТ за все время стачки ни разу не встала на ее защиту.

Поражение стачки сталелитейных рабочих было тяжелым ударом для рабочих других отраслей промышленности.

Выступления рабочего класса еще продолжались в течение 1920 г. и частично в 1921 году. В целом ряде отраслей производства происходили «дикие» и «незаконные» забастовки, т. е. выступления рабочих вопреки желанию реформистских вождей.

В разгар борьбы рабочего класса в США возникли две коммунистические партии. Программы обеих партий мало чем отличались друг от друга. Коммунистическая Рабочая партия находилась под особенно большим влиянием индустриальных рабочих мира и, следовательно, переболела анархо-синдикалистскими уклонами. Коммунистическая партия состояла главным образом из иностранных элементов, которые прошли более длительную теоретическую школу. Обе партии страдали сектантством.

Исполком Коммунистического Интернационала требовал объединения их в единую партию. Однако окончательное объединение затормозилось из-за борьбы и суровых правительственных репрессий. Попытки слияния обеих партий для совместной борьбы против существующего строя не могли не вызвать желания со стороны буржуазии задушить движение в самом зародыше. В 1919—1920 гг.

во всей стране наступила жестокая реакция. Правительство Вильсона направило свой главный удар против коммунистов и их организаций. Обе партии были объявлены нелегальными.

Подвергаясь жестоким преследованиям, партии вынуждены были уйти в подполье. Репрессиями руководил министр юстиции, внесший в конгресс целый ряд законопроектов об организации полицейских резервов, дополнительного секретного отделения, специальной тайной полиции и т. д. Конгресс постановил ассигновать 3 млн. долларов на борьбу с «радикализмом». В середине июля 1919 г. из США были высланы группы итальянских, испанских, шведских, английских и ирландских коммунистов, синдикалистов и анархистов. Затем последовала высылка русских, которые были временно задержаны в тюрьме «вплоть до снятия блокады с России». По инициативе правительства был создан «Американский легион», ставивший себе целью «истребление радикализма и большевизма самыми крайними мерами». В западных и южных штатах отделения этого легиона организовали ряд неприятельских погромов.

Только в декабре 1921 г. удалось добиться объединения и образования единой коммунистической партии (Уоркерс-парти), первым секретарем которой был избран Рутенберг.

К коммунистической партии примкнули революционные элементы из профессиональных союзов во главе с Фостером, который еще раньше начал борьбу с гомперсизмом и сумел сплотить и повести за собой передовых рабочих. Рутенберг и Фостер являются общепризнанными организаторами коммунистического движения США. Благодаря их деятельности впервые в истории рабочего движения США был сделан серьезный шаг к уничтожению того традиционного разделения, которое существовало между революционными элементами профсоюзов и партией.

Негритянский вопрос

Мировая война, а также ограничительные нормы для эмигрантов значительно сократили приток иностранной рабочей силы.

Промышленники Северных штатов начали искать для себя новый источник дешевого труда и нашли его на юге, среди недовольных своим положением негров.

Негры стали массами покидать хлопковые плантации, на которых они надрывались в непосильном труде за нищенскую плату, и свои фермы, которые они арендовали на кабальных условиях, и переселяться в города. На севере для них раскрывались двери всевозможных промышленных предприятий.

В 1920 г. в США насчитывалось больше 10 млн. негров. Из них в городах в 1920 г. жило уже 34 процента. Вся эта многомиллионная масса трудящихся негров, угнетенных и обездоленных, представляет собой мощный резерв пролетарской революции.

На севере негры сконцентрировались главным образом в промыш-

шленных городах — Филадельфии, Чикаго, Дейтройта, Нью-Йорке и т. д. Переселение негров имело большое социально-экономическое значение. Оно усилило процесс пролетаризации негров и привело к тому, что негритянский пролетариат в годы после первой мировой войны стал важным фактором в рабочем движении США.

Реакция в стране использовала давно испытанный метод разжигания национальной розни среди рабочих и трудящихся масс. Под видом борьбы за «американизм» развивались самые безобразные формы шовинизма, религиозной нетерпимости и ненависти к неграм и католикам. «Американский легион», Ку-клукс-клан и другие черносотенные организации, поощряемые правительственными кругами, устраивали охоту на «радикалов». В Сент-Луис, Чикаго и в других городах толпы хулиганов избивали негров, «затраченных большевизмом». В течение 1920 г. имели место 65 случаев линчевания негров.

Президентские выборы 1920 года

В 1920 г. началась подготовка к президентским выборам. После упорной борьбы разных группировок вокруг той или иной кандидатуры республиканская партия остановилась на креатуре нефтяных магнатов — бездарном и малоизвестном политике Гардинге. О Гардинге писали, что «ни враги, ни друзья не могут связать его имя хотя бы с одним выдающимся хорошим или дурным делом», что он прекрасный партнер для игры в покер в субботу вечером.

Республиканская партия в своей предвыборной платформе обвиняла правительство Вильсона за его неподготовленность ни к войне, ни к миру. Она обещала покончить с президентской автократией, восстановить конституционную форму правления, ввести более справедливую систему налогов, протекционистский тариф, провести законы против линчевания и против применения детского труда, организовать сильную армию и мощный флот и т. д.

Республиканская партия осуждала внешнюю политику Вильсона, высказывалась против Лиги наций и осуждала президента за то, что он просил конгресс уполномочить его принять мандат на Армению, что вовлекло бы США в водоворот европейских противоречий.

Демократическая партия выдвинула в противовес Гардингу другого такого же заурядного политического деятеля из Огайо — губернатора Джемса М. Кокса. Демократическая партия в выставленной платформе восхваляла режим Вильсона, высказывалась за Лигу наций, обвиняла республиканцев в том, что они не допустили установления мирных условий ни в США, ни в Европе, подтвердила доктрины партии по вопросу о тарифах, обещала провести снижение налогов, запретить детский труд и т. д. Демократическая партия высказывалась за независимость Филиппин, за установление территориальных прав в Порто-Рико и превращение его в конечном счете в штат и подтверждала свое сочувствие борьбе Ирландии

за самоопределение. Предвыборные платформы были рассчитаны на обман масс, на мобилизацию голосов. По существу же грань между обеими буржуазными партиями давно стерлась. «Эти могущественные политические организации эксплуататоров, приспособленные к замкнутому кругу американских отношений, обнаружили свою полную бессодержательность, когда американская буржуазия выступила на арену мирового разбоя»¹.

Во время предвыборной кампании все политические партии высказывались за скорейшее проведение девятнадцатой поправки к конституции о предоставлении женщинам избирательных прав в федеральном масштабе. В августе более $\frac{3}{4}$ штатов приняли поправку, и 18 августа 1920 г. она вступила в силу, предоставив женщинам возможность голосовать уже в предстоящих федеральных выборах.

Президентские выборы закончились поражением демократической партии.

4 марта 1921 г. Уоррен Гардинг переселился в Белый дом и приступил к исполнению обязанностей президента США. Став президентом, Гардинг остался все тем же ограниченным провинциалом, его понимание роли президента было примитивно: президент должен быть только фигурой, а политическую линию должны выработать его приближенные. Не умея разрешать важнейших проблем политики, Гардинг окружил себя друзьями — земляками, которые использовали свое положение для быстрой наживы. В отличие от Вильсона, он всецело передоверил всю политическую работу кабинету, в состав которого вошли знаменитый юрист реакционер Юз (министр иностранных дел), миллионер Меллон (министр финансов), ярый враг Советской России Гувер (министр внешней торговли) и другие.

Экономический кризис 1920—1921 годов

Президентские выборы 1920—1921 гг. совпали с началом экономического кризиса в США. Разоренные войной европейские страны, включая и страны Антанты, стали к этому времени плохими покупателями американских товаров, так как у них не было эквивалента в виде золота. Это сильно отразилось на расчетном балансе США. В 1920 г. экспорт превысил 9 млрд. долларов, в 1921 г. он упал до 4,37 миллиарда. США пришлось сильно сократить и производство. Кризис, начавшийся в 1920 г., достиг наивысшего развития в 1921 году. Общее сокращение продукции в некоторых отраслях производства достигало 40—70 процентов.

Кризис всей тяжестью обрушился на рабочий класс и мелкое фермерство. Сотни тысяч рабочих были выброшены из производства. Число безработных достигло в 1921 г. около шести миллионов. Заработная плата рабочих за время кризиса была снижена. Задолженность фермеров банкам по обязательствам, срок которых

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 147.

истек, возросла до колоссальной суммы — 5 250 млн. долларов. Сотни тысяч фермеров потеряли свои фермы вследствие банкротств. Они вынуждены были искать «счастья» в городе. Процесс экспроприации непосредственного производителя сопровождался также ростом крупной аренды за счет скупки земель разорявшихся мелких фермеров.

Стачечные бои в 1921—1922 годах

Предприниматели и правительство Гардинга воспользовались создавшимся в стране тяжелым положением для того, чтобы начать наступление на рабочий класс. Предприниматели объявили поход против профсоюзов под лозунгом «открытой мастерской».

Лозунг «открытая мастерская» означает право предпринимателей принимать на работу и увольнять рабочих, не считаясь с существующими профсоюзами.

В конце 1921 г. предпринимательские ассоциации борьбы за «открытые мастерские» имелись уже в 44 штатах и 240 городах. Предприниматели разрывали коллективные договоры, отказывались вести переговоры с профсоюзами, переходили на эксплуатацию неорганизованного труда.

В 1922 г. США были снова потрясены рядом гигантских забастовок, увлекших свыше полутора миллиона рабочих.

150 тыс. текстильщиков в течение 7 месяцев боролись против неимоверного понижения заработной платы, причем им удалось до некоторой степени отстоять свой жизненный уровень. Наконец, разразились грандиозные забастовки углекопов, рабочих железнодорожных мастерских, в которых приняло участие свыше миллиона рабочих. Углекопы одержали частичную победу, допустив только незначительное понижение заработной платы и оказав должное сопротивление требованию шахтовладельцев ввести «открытые мастерские». Железнодорожники потерпели поражение, их организации были разрушены.

С борьбой 400 тыс. рабочих железнодорожных мастерских связан знаменитый судебный приказ генерального прокурора Догерти. Приказ этот был направлен не только против железнодорожников, но и против рабочих других отраслей промышленности, которые в это время вели упорную борьбу с предпринимателями и правительством.

Приказ Догерти фактически применял к железнодорожникам военное положение.

Приказ юридически делал невозможным всякое стачечное движение. Он запрещал вмешиваться в управление транспортом, нарушать нормальное железнодорожное движение, препятствовать кому-либо поступать на службу, агитировать за оставление службы, заниматься пикетированием, расходовать фонды профессиональных союзов и т. д. 5 тыс. местных полицейских чиновников должны были дать присягу следить за выполнением этого приказа.

Сотни активных рабочих были брошены в тюрьмы. Вследствие предательства руководства Американской федерации труда сопротивление железнодорожников было сломлено.

Рабочие потерпели поражение. Профессиональные организации значительно ослабели.

Поражение рабочих в стачечных боях было обусловлено рядом причин. Раздробленные цеховые союзы не могли устоять против объединенных сил предпринимателей и профбюрократии. Пролетариат США еще не имел сильной коммунистической партии, способной осуществить руководство борьбой рабочего класса. Левое крыло профсоюзов еще не имело достаточного опыта руководства борьбой. Руководство АФТ принимало все меры для того, чтобы изолировать сотни тысяч борющихся рабочих. Пользуясь цеховщиной и раздробленностью профсоюзов в одной и той же отрасли промышленности, руководители АФТ подрывали боеспособность бастующих путем отказа вызвать на борьбу рабочих родственных профсоюзов. Неоднократно в самый разгар стачечной борьбы реакционные вожди заключали договоры с предпринимателями за спиной рабочих.

Внутренняя и внешняя политика Гардинга

Все мероприятия, проведенные конгрессом США во время президентства Гардинга, были направлены на удовлетворение appetитов крупного капитала.

Администрация Гардинга начала распродажу правительственных торговых судов частным владельцам. Значительная часть торгового флота во время войны 1914—1918 гг. принадлежала государству.

Правительство Гардинга распродавало частным владельцам за бесценок сотни государственных судов, построенных на народные средства. Одновременно оно весьма щедро проводило субсидирование судовладельцев.

Суммы, необходимые для субсидирования флота, должны были выручаться за счет продажи государственных судов.

В 1922 г. США вышли из кризиса. Выход из кризиса был в значительной мере облегчен рядом специфических условий, создавшихся в послевоенный период. Большую роль сыграло жилищное строительство, в котором со времени первой мировой войны ощущалась сильная нужда. Падение цен в годы кризиса облегчило рост строительства. Изношенное и устаревшее оборудование было заменено новым. Заработная плата рабочих в результате их поражения в стачечных боях была снижена. В 1922 г. начался период оживления и подъема американского капитализма.

Тарифная политика Гардинга также была рассчитана на удовлетворение нужд национальной промышленности и вполне соответствовала интересам крупных промышленников. 21 сентября 1922 г. Гардингом был подписан закон, известный под названием

«тариф Форднея — Мак Кумбера». Новый закон превзошел все ранее существовавшие тарифы в смысле крайнего протекционизма. Правительство не скрывало, что по новому закону оно соберет таможенных доходов на 3 млрд. долларов больше, чем оно собирало по предыдущему закону.

Отказавшись от вхождения в Лигу наций, США отнюдь не изолировали себя от вопросов международной политики. Представители финансового капитала США добивались концессий в Китае и расширения своих инвестиций в Японии. Увеличивались капиталовложения в Азии и Южной Америке, велась борьба за рынки и естественные богатства, в первую очередь за нефть.

Заклучив сепаратный мир с Германией в июле 1921 г. (ратифицированный в октябре того же года), правительство Гардинга заявило, что, несмотря на то, что оно не ратифицировало Версальского договора, правительство и граждане США должны пользоваться всеми правами и привилегиями, которые вытекают из этого договора.

Наиболее выдающимся достижением Юза, секретаря по иностранным делам при правительстве Гардинга, следует считать Вашингтонскую конференцию (ноябрь 1921 г. — февраль 1922 г.).

После мировой войны 1914—1918 гг. основные конкуренты Японии — США и Англия — стали восстанавливать свои позиции на дальневосточных рынках. США и отчасти Англия были заинтересованы в дальнейшем оттеснении Японии с ее позиций в области торговли в Китае. Экспансия Японии создавала угрозу не только интересам США, но и интересам Великобритании, вызывая тревогу в некоторых кругах Англии и в особенности в господствующем лагере доминионов.

На Вашингтонской конференции США умело использовали свое положение кредитора европейских держав, а также противоречия интересов в лагере союзников, для того чтобы ослабить Японию. Англия, являвшаяся одновременно кредитором европейских держав и должником США, в отношении последних шла на некоторые уступки из тактических соображений. На Вашингтонской конференции Англия и США по многим вопросам действовали совместно.

Вашингтонская конференция открылась 12 ноября 1921 года. На ней присутствовали представители от США, Британской империи (Англии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки, Индии), Португалии и Китая. Советская Россия и Дальневосточная республика, несмотря на протесты правительства РСФСР, на конференцию приглашены не были.

Американский империализм добивался установления морского паритета с Англией, ограничения деятельности японского империализма на Дальнем Востоке и расторжения англо-японского союза.

После длительной борьбы между участниками конференции был подписан ряд соглашений. 13 декабря 1921 г. было подписано соглашение 4 держав — США, Англии, Японии и Франции — о вза-

имной гарантии неприкосновенности их островных владений на Тихом океане. Соглашение это было заключено на 10 лет и содержало особый пункт (четвертый), который касался англо-японского союза. Пункт этот устанавливал, что после обмена ратификационными грамотами «прекратит свое действие соглашение, заключенное между Великобританией и Японией в Лондоне 13 июля 1921 года».

Расторжение англо-японского союзного договора, который в течение многих лет играл немаловажную роль в тихоокеанских отношениях, было крупной дипломатической победой США. Победа эта стала возможной благодаря помощи, оказанной США британскими доминионами и в первую очередь Канадой, и тому сотрудничеству, которое установилось в то время между США и Великобританией.

Вторым важным соглашением, достигнутым на Вашингтонской конференции, был договор девяти держав о признании принципа территориальной и административной целостности Китая и политики «открытых дверей».

Политические деятели США считали одним из важнейших своих достижений заключение именно этого договора.

Тесно связан с этим договором вопрос об отказе Японии от своих завоеваний периода 1914—1918 годов. В первую очередь это касалось шаньдунского вопроса. Переговоры между японской и китайской делегациями закончились заключением договора (4 февраля 1922 г.), по которому Япония обязалась возвратить Китаю не позже чем через 6 месяцев со дня заключения договора всю арендованную германскую территорию в Шаньдуне со всей имеющейся в ней публичной собственностью. Япония должна была увести с этой территории свои войска. Китаю возвращалась железная дорога Циндао — Цзинань с возмещением Японии стоимости железнодорожного имущества. Угольные копи, принадлежавшие до войны германской железной дороге в Шаньдуне, переходили в управление смешанной японо-китайской компании.

Другим важным решением Вашингтонской конференции следует считать договор пяти главных морских держав — Англии, США, Японии, Франции и Италии — об ограничении морских вооружений. Договор установил соотношение между линейными флотами этих стран, как 5 : 5 : 3 : 1,75 : 1,75 (общая сумма тоннажа линейных кораблей для США и Англии по водоизмещению 525 тыс. тонн, для Японии — 315 тыс. тонн, для Франции и Италии — по 175 тыс. тонн). Дальнейшее строительство линейных кораблей, согласно договору, должно было быть приостановлено на 10 лет.

Необходимо отметить, что Япония добивалась установления нормы строительства флота в размере 70 проц. американского флота. Она дала согласие на установление нормы в 60 проц. только при условии, если США и Англия откажутся от строительства и укрепления морских баз в западной части Тихого океана.

Добившись, таким образом, установления соотношения между

линейными флотами США, Англии и Японии, как 5:5:3, США все же вынуждены были отказаться от права возводить и расширять военно-морские базы на Алеутских и Филиппинских островах и на острове Гуам.

Вашингтонская конференция также обсуждала вопрос о Советском Дальнем Востоке. РСФСР и Дальневосточная республика, несмотря на протесты НКВД, не были приглашены на конференцию.

Правда, делегация ДВР получила согласие США на ее приезд в Вашингтон с целью вручения своих заявлений, но участия в обсуждении вопроса она так и не добилась. Делегация ДВР была хорошо встречена официальными американскими кругами и пресой США. В своем меморандуме от 5 января 1922 г. она протестовала против японской агрессии и требовала полного освобождения русской территории от иностранных войск.

Желая ослабить своего основного противника на Дальнем Востоке, делегаты США выступили против японской оккупации в Сибири и Сахалине. Позиция США была подробно изложена в ноте, посланной Японии 31 мая 1921 года. В этой ноте США резко критиковали японскую оккупацию и требовали выполнения обещаний, данных русскому народу о ненарушении существующих договорных прав и территориальной неприкосновенности России.

Как известно, японские войска вынуждены были оставить Сибирь в 1922 г. после решений Вашингтонской конференции, которые имели, однако, только косвенное значение.

Взросшие силы и мощь Советского государства, удары, нанесенные интервентам Красной Армией и партизанами, солидарность международного пролетариата, выступавшего против интервентов, рост внутренних противоречий и недовольства интервенцией в самой Японии — вот что главным образом заставило Японию отказаться от дальнейшей интервенции.

Правительство Гардинга продолжало политику военной диктатуры в Сан-Доминго, ревностно защищая интересы финансового капитала. Военная диктатура навязывала Сан-Доминго займы, погашение которых обеспечивалось таможенными сборами. 20 июня 1921 г. американскими военными властями в Сан-Доминго был выпущен золотой заем в 2 500 тыс. долларов. Американская военщина открыто заявляла: «Военное правительство будет удалено только после заключения между правительствами Соединенных Штатов и Сан-Доминго особого договора об эвакуации; договор, кроме прочих условий, будет требовать: а) ратификации всех действий военных властей; б) признания вышеуказанного займа в 2 500 тыс. долларов и в) продления обязанностей и прав генерального сборщика в Сан-Доминго до тех пор, пока не будут погашены эти облигации».

Колониальный режим, установленный американской военщиной в Гаити, отличался не меньшей жестокостью, чем режим оккупации

онных властей в Сан-Доминго. В течение 1920—1921 гг. в американских журналах появился ряд статей, разоблачавших средневековые методы американской военщины в подавлении национально-освободительного движения в Гаити. Свыше 3 тыс. мирных жителей было убито американскими моряками и солдатами. По отношению к арестованным применялись самые жестокие пытки. Работа по сооружению дорог находилась в ведении военщины, которая применяла устарелый закон о барщине в Гаити, чтобы заставить туземцев работать на общественных дорогах.

Оккупанты устраивали набеги на жителей Гаити, забирали их и заставляли насильно работать в самых отдаленных уголках страны. Оказывавших сопротивление подвергали пыткам или расстреливали.

Американский режим политической и экономической эксплуатации латино-американских стран и открытое вмешательство США во внутренние дела Мексики, Никарагуа и других стран вызвали огромное недовольство и ненависть к США в Центральной и Южной Америке.

Даже в США прогрессивные элементы среди буржуазии открыто говорили о росте «янкифобства»¹ в странах Карибской и Южной Америки.

В крупнейших журналах США появился ряд статей по этому вопросу. В одной из статей известного ученого Риппи, помещенной в «Political Science Quarterly» за сентябрь 1922 г., цитировалась выдержка из письма аргентинского писателя Угарте Вильсону, в которой говорилось: «Мы требуем, чтобы США прекратили вмешиваться во внутренние дела наших стран и отказались от приобретения портов на континенте... Мы настаиваем на том, чтобы флаг Соединенных Штатов перестал быть символом угнетения в Новом Свете».

Коррупция во время президентства Гардинга

Успехи, которые США добились в переговорах с другими державами по вопросам о военных долгах, и в особенности достижения правительства Гардинга на Вашингтонской конференции временно оттеснили на задний план разговоры о взятках, растратах, бесхозяйственности и хищениях, царивших во всех ведомствах, где сидели ставленники Гардинга.

В начале 1923 г. президент Гардинг поехал в Аляску. По дороге домой он тяжело заболел, как утверждали, от отравления птомаином². 2 августа Гардинг внезапно скончался.

Не успели еще пройти первые впечатления о внезапной и довольно загадочной смерти президента, как были вскрыты крупней-

¹ «Янкифобство» — враждебное отношение к американцам.

² Птомаин — один из видов органического яда.

шие скандалы и хищения во всех правительственных ведомствах, показавшие подлинное «благородство» и «мудрость» Гардинга. Были вскрыты невероятные расточительство и взяточничество в Бюро помощи, которое возглавлял авантюрист Форбс, личный друг покойного президента. Комиссия сената установила, что за два года руководства Форбса пропало около 250 млн. долларов в результате скандальных растрат и казнокрадства.

Были вскрыты также взяточничество и хищения в канцелярии имущества иностранцев, конфискованного во время войны. С этим делом был связан также генеральный прокурор республики Догерти, самый близкий друг Гардинга. Комиссия сената вскрыла ряд незаконных сделок, приведших к быстрому обогащению Догерти и других высокопоставленных лиц. В частности, Догерти нажил большой капитал на взятках, связанных с незаконной торговлей спиртными напитками. Один из членов комиссии открыто писал, что в министерство юстиции подбирались люди по принципу готовности участвовать в «сомнительных сделках», от других же всячески пытались избавиться.

Но особенно крупные скандалы были вскрыты сенатской комиссией в связи со спекуляцией нефтеносными участками. Еще правительства Тафта и Вильсона были резервированы три участка нефтеносной государственной земли для нужд американского флота. В 1921 г. президентом Гардингом был подписан в административном порядке приказ, передающий резервы в ведение министра внутренних дел Фолла, тесно связанного с нефтяными магнатами страны. Игнорируя нужды военного морского флота и указания его командования о необходимости создать нефтехранилища с готовыми запасами нефти, Фолл тайно и без торгов продал «резерв № 3» нефтяному магнату Синклеру, а «резерв № 1» — другому магнату — Догени. Позже было обнаружено, что Фолл получил от Синклера на 260 тыс. долларов облигаций «займа свободы» и что у Догени он «одолжил» 100 тыс. долларов.

Внезапное обогащение Фолла, до этого находившегося в стесненных материальных обстоятельствах, вызвало подозрение у сенатской комиссии. Началось расследование. Верховный суд признал сделки Фолла незаконными, мошенническими. Было доказано, что Фолл получил от Догени солидную сумму в виде взятки. Министры Фолл и Денби вынуждены были, уступая требованию общественного мнения, покинуть свои посты. Позднее суд приговорил бывшего министра Фолла к тюремному заключению на один год и к уплате 100 тыс. долларов штрафа.

Многочисленные процессы, состоявшиеся после смерти президента Гардинга, показали, что коррупция, расточительность, взяточничество, казнокрадство, подлость и жульничество достигли при Гардинге таких размеров, каких не знала история США до этого времени.

Историю Соединенных Штатов на первом этапе развития новейшей истории можно разбить на две части: первая — до конца 1920 г., когда под влиянием первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции в России, в США начался подъем массового рабочего движения, и вторая — до 1923 г., когда буржуазия перешла в контрнаступление и при помощи руководства АФТ нанесла поражение рабочему классу.

Разбогатеv на войне 1914—1918 гг., промышленно-финансовые круги США поставили перед своей дипломатией задачу — добиться такого соотношения сил, при котором США могли бы играть руководящую роль в международной политике.

Борьба в господствующем лагере США по вопросам послевоенного устройства привела к организации оппозиции политике Вильсона. Оппозицию эту возглавляли Лодж и Бора. Они выступали против всей «мирной» программы Вильсона и считали, что он не в состоянии выполнить основную задачу США — добиться гегемонии в мировой политике. Борьба против Вильсона в сенате и вне сената привела к поражению Вильсона. В 1920 г. к власти пришла в лице Гардинга республиканская партия.

1919—1920 гг. были годами острейшей классовой борьбы в стране. Массовое движение рабочего класса в 1919 г. достигло своего высшего уровня — бастовало около 4,5 млн. рабочих. В 1919 г. в США возникли две компартии. Окончательное объединение их в единую коммунистическую партию произошло в декабре 1921 года.

Экономический кризис 1920—1921 гг. всей своей тяжестью обрушился на рабочий класс и на мелкое фермерство. Господствующие классы и правительство, воспользовавшись создавшимся положением, начали наступление на рабочий класс. А стачечные бои 1921—1922 гг., в которых участвовали рабочие основных отраслей промышленности, закончились поражением. Поражение рабочих объяснялось предательством руководства АФТ, раздробленностью и отсталостью профсоюзов, слабостью левого крыла профсоюзного движения и коммунистической партии.

Внутренняя и внешняя политика президента Гардинга проводилась в интересах крупного промышленно-финансового капитала.

На Вашингтонской конференции США добились известных успехов. Япония вынуждена была пойти на серьезные уступки. Но отступление это явилось результатом не только внешнеполитического давления США и отчасти Англии, но и внутреннего положения в самой Японии.

В странах Караибского бассейна правительство Гардинга продолжало интервенционистскую политику, ревностно защищая интересы американских магнатов, вложивших огромные капиталы в эти страны и жестоко эксплуатировавших местное население.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ в 1919—1924 годах

Борьба Ленина и большевиков за создание Коминтерна

Во время первой мировой войны руководители II Интернационала, став открыто на сторону буржуазии, изменили пролетариату. II Интернационал потерпел крах. Он оказался не в состоянии провести принятые на его конгрессах (Штутгарт, Базель) решения об использовании в интересах пролетариата созданного империалистической войной кризиса и превратился в придаток военно-политической машины империализма.

II Интернационал не выдержал испытания первой мировой войны. Большинство его вождей перешло на службу к империалистам. В августе 1914 г. идейное, политическое и организационное банкротство II Интернационала стало фактом.

«Крах II Интернационала выразился всего рельефнее в вопиющей измене большинства официальных социал-демократических партий Европы своим убеждениям и своим торжественным резолюциям в Штутгарте и Базеле. Но этот крах, означающий полную победу оппортунизма, превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии, есть лишь результат всей исторической эпохи II Интернационала, конца XIX и начала XX века»¹.

Ленин и большевики стали с первых же дней мировой войны собирать силы для создания Коммунистического Интернационала. Уже 1 ноября 1914 г. в № 33 «Социал-Демократа» был опубликован манифест ЦК большевистской партии, который ставил задачей создание нового, III Интернационала.

«II Интернационал, — говорилось в манифесте, — умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков» (как желает «Голос»), но и от оппортунизма III Интернационал»².

Большевистская партия была единственной партией, которая проводила последовательную борьбу против первой мировой империалистической войны. Большевики выставили основной лозунг, давший направление борьбе трудящихся масс против империалистической войны, — лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 278.

² Там же, стр. 71.

Большевики давали всемирно-исторические примеры безаветной, подлинно революционной борьбы против своего империалистического правительства и своей империалистической буржуазии. Они сосредоточили огонь своей критики на худшем виде буржуазной подделки под марксизм — на каутскианстве. Они проводили последовательную и решительную борьбу против социал-шовинистов и центристов II Интернационала — Каутского, Троцкого, Мартова и других, оправдывавших и защищавших открытых социал-шовинистов.

Борясь против империалистической войны 1914—1918 гг., большевики неоднократно указывали, что они не принадлежат к числу безусловных противников всякой войны. «Социалисты, — подчеркивал Ленин, — не могут быть против всякой войны, не переставая быть социалистами»¹.

Большевики отличаются от пацифистов и анархистов и тем, что признают необходимость подлинного анализа с целью выработки марксистской тактики каждой войны в отдельности. Марксизм-ленинизм учит, что нет войн вообще, а есть определенные, конкретные войны. Ленин писал: «...есть война и война... бывают войны справедливые и несправедливые, прогрессивные и реакционные, войны передовых классов и войны отсталых классов, войны, служащие закреплению классового гнета, и войны, служащие к его свержению...»². Войну справедливую большевики поддерживали и поддерживают. В отношении войны несправедливой, захватнической, грабительской большевики считали и считают, что «...против нее следует вести решительную борьбу вплоть до революции и свержения своего империалистического правительства»³.

Первая мировая война была войной за передел мира, грабительской и несправедливой. Именно поэтому большевики с первых же дней повели решительную борьбу против нее. Они разъясняли массам империалистический характер первой мировой войны, которая обеими сторонами велась с захватническими целями. Большевики указывали, что борьба против империалистической войны неотделима от общей классовой борьбы пролетариата.

Германские левые, болгарские «тесняки», сербские социал-демократы и левые других стран вели героическую борьбу против войны 1914—1918 гг., разоблачая ее как империалистическую, и боролись против социал-шовинистов. Однако ни одна из левых групп Запада, занявших в период первой мировой войны интернационалистскую позицию, не боролась так последовательно и непримиримо против правительств и империалистической буржуазии своих стран, как это сделали большевики. Это объясняется тем, что левые социал-демократы Запада все еще находи-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XIX, стр. 314.

² В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 282.

³ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 461.

лись в известной мере под идейным и организационным влиянием II Интернационала. Характеризуя левых социал-демократов Запада, товарищ Сталин писал: «Они имеют за собой также большие и серьезные революционные дела. Я имею в виду целый ряд их заслуг и революционных выступлений по вопросам внутренней политики и, в частности, избирательной борьбы, по вопросам парламентской и внепарламентской борьбы, об общей забастовке, о войне, о революции 1905 г. в России и т. д. Именно поэтому и считались с ними большевики, как с левыми, и поддерживали их, толкали их вперед. Но это не уничтожает и не может уничтожить того факта, что левые с.-д. в Германии вместе с тем имели за собой целый ряд серьезнейших политических и теоретических ошибок, что они не освободились еще от меньшевистского груза и нуждались ввиду этого в серьезнейшей критике со стороны большевиков»¹.

Лучшим представителем левых социал-демократов Запада была член с.-д. партии Германии Роза Люксембург. Она одна из первых начала борьбу против бернштейнианства, баварских оппортунистов, мильеранизма и центризма Каутского и открыто выступала против прусского милитаризма и империалистической войны. Однако борьба Розы Люксембург и ее сторонников не могла быть последовательной из-за их полуцентристских взглядов.

Роза Люксембург и другие левые социал-демократы Запада «...сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции (уродливое изображение марксовой схемы революции), проникнутую насквозь меньшевистским отрицанием политики союза рабочего класса и крестьянства, и противопоставили ее большевистской схеме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»². Они не поняли учения Маркса—Ленина о диктатуре пролетариата и восприняли центристскую теорию об одновременном возникновении пролетарской революции во всех или, по крайней мере, в ряде передовых стран.

Идеологической базой всех ошибок левых социал-демократов Запада служило то, что они развили полуменьшевистскую теорию империализма. Из этого вытекали и другие их ошибки. Они отрицали возможность национально-освободительных войн в эпоху империализма и отвергали ленинский лозунг самоопределения наций вплоть до отделения. Они «...отвели тезис о возможности единого фронта между пролетарской революцией и национально-освободительным движением...»³. Левые социал-демократы Запада по-меньшевистски отрицали революционную роль крестьянства. Они видели в революции только стихийное движение, не понимая организующей роли партии как авангарда этого движения.

Левые не сумели вскрыть социальных корней оппортунизма, не

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 355. Изд. 11.

² Там же, стр. 354.

³ Там же, стр. 355.

вели последовательной борьбы против оппортунистов и боялись разрыва с ними.

Собирая силы для создания Коммунистического Интернационала, Ленин и большевики критиковали ошибочные взгляды левых социал-демократов Запада, помогая им освободиться от их полуполюцентристских теорий. Большевики толкали левых социал-демократов Запада на решительную борьбу, на разрыв с оппортунистами и центристами и на создание партии нового типа. Ленин неоднократно подчеркивал, что III Интернационал может быть основан только на базе правильной марксистской революционной теории, неразрывно связанной с революционной практикой; что только очищенный от оппортунизма как в области теории, так и в области практики III Интернационал сможет выполнить свою историческую революционную роль.

Большевики использовали все возможности для международной пропаганды своих идей. В феврале 1915 г., по поручению Ленина, на конференции социалистов стран Антанты в Лондоне была оглашена декларация большевиков. Она разоблачала социал-патриотов, требовала выхода социалистов из буржуазных правительств, осуждения голосования за военные кредиты и решительной борьбы социалистов против империалистической войны.

Все решения этой конференции были проникнуты духом шовинизма; они показывали готовность социал-шовинистов стран Антанты поддерживать свои правительства в империалистической войне до победного конца.

Годы первой мировой войны были периодом гигантской теоретической и практической деятельности Ленина. Ленин вел большую переписку со своими сторонниками-большевиками и с левыми социалистами капиталистических стран. Он проводил огромную работу по воспитанию левых, расчищая тем самым путь для создания Коммунистического Интернационала. Переписка Ленина в годы первой мировой войны представляет ценнейший материал для изучения стратегии и тактики большевиков в борьбе против грабительской войны и в деле мобилизации сил для создания Коммунистического Интернационала.

В марте 1915 г. в Берне состоялась Международная женская конференция, на которой присутствовали 27 делегатов из 8 стран. На конференции взяли верх центристские элементы во главе с Балабановой; к центристам склонялась и Клара Цеткин, возглавлявшая международный женский секретариат. Резолюция большевиков была отвергнута большинством; за нее голосовали делегация ЦК РСДРП (большевиков) и польская социал-демократическая оппозиция.

Такую же позицию заняла и Международная юношеская конференция, состоявшаяся в Берне в апреле 1915 года. Она также приняла центристскую резолюцию, предложенную Гриммом и Балабановой.

На обеих конференциях были и элементы, искренне стремившиеся к борьбе против империалистической войны и империализма, но они были еще в плену центристской идеологии. Характерно, что на Международной женской конференции вслед за принятием резолюции с приветствием буржуазным пацифисткам, собравшим свой конгресс в Гааге, была принята резолюция протеста против ареста и осуждения большевистской думской пятерки.

Эти конференции показали, как еще велик националистический «угар» и какую огромную воспитательную работу предстояло продолжать большевикам среди левых социал-демократов Запада.

В начале сентября 1915 г. в Циммервальде, по инициативе швейцарских и итальянских социалистов, собралась первая конференция интернационалистов. Из 38 делегатов, присутствовавших на конференции, к левой группе, образованной Лениным, примкнуло 8 человек. Единственно правильную, до конца последовательную позицию против империалистической войны занимала лишь эта группа большевиков во главе с Лениным.

За проект резолюции Циммервальдской левой голосовало 12, против — 19 человек. Конференция приняла манифест, предложенный центристскими элементами. В манифесте говорилось об империалистическом характере войны, о том, что социалистические партии и рабочие организации разных стран попирали ногами постановления международных конгрессов и что Международное социалистическое бюро «...не исполнило своего долга» и т. д.

Некоторые положения левых циммервальдцев нашли в манифесте свое выражение. Тем не менее принятый манифест не мог удовлетворить левых. Он не содержал призыва к борьбе за свержение капитализма, за социалистическую революцию. Он не разоблачал последовательным образом социал-шовинизма и каутскианства, не вскрывал его социальных корней — подкупа буржуазной рабочей аристократии.

Циммервальдская конференция не согласилась с требованием левого крыла начать борьбу за создание нового Интернационала и отказалась ввести это требование в свой манифест. Центристское крыло конференции открыто высказалось против разрыва со II Интернационалом. Приняв решение о создании Интернациональной социалистической комиссии, центристское большинство конференции подчеркнуло, что эта комиссия явится лишь временной организацией.

Левые хотя и выдвинули свой проект резолюции и манифеста, но голосовали за общий манифест Циммервальдской конференции. Они подали особое заявление, в котором говорили: «Манифест, принятый конференцией, нас не вполне удовлетворяет. Он не содержит характеристики как откровенного оппортунизма, так и оппортунизма, прикрывающегося радикальными фразами, — оппортунизма, который не только является главным виновником краха Интернационала, но и хочет увековечить этот крах. Манифест не содержит ясной характеристики средств борьбы против войны.

Как и до сих пор, мы будем в социалистической печати и на собраниях Интернационала отстаивать решительную марксистскую позицию по отношению к тем задачам, которые эпоха империализма поставила перед пролетариатом.

Мы голосуем за манифест потому, что смотрим на него как на призыв к борьбе, а в этой борьбе мы хотим идти рука об руку с остальными частями Интернационала»¹.

Если предыдущие международные конференции Ленин характеризовал как «топтанье на месте», то Циммервальдскую он расценивал как «первый шаг» к разрыву с социал-шовинизмом.

Участвуя в Циммервальде на конференции вместе с колеблющимися пацифистами, полуцентристами и центристскими элементами, издавая общий манифест, большевики неоднократно подчеркивали временный характер этого объединения и неизбежность поворота центристов вправо.

Между Циммервальдской и Кентальской конференциями рабочее и социалистическое движение несколько оживилось.

Ухудшение экономического положения рабочих и отмена самых элементарных демократических прав, завоеванных ими долголетней борьбой, затрагивали интересы самых широких слоев трудящихся. Империалистическую войну оплачивали трудящиеся массы своей кровью и жизнью.

В массах усиливались недовольство и разочарование. Возраставшее отвращение к войне неразрывно связывалось с растущей ненавистью к господствующим классам. В воюющих странах, несмотря на суровые военные законы, развернулось стачечное движение, начались демонстрации протеста и голодные бунты. Происходил раскол в социалистических партиях. Выступления против германских империалистов и их захватнических планов таких людей, как К. Либкнехт, вызывали энтузиазм и сочувствие масс во всех странах.

Ленин придавал огромное значение сплочению Циммервальдской левой и борьбе внутри нее за отказ части левых от тех полуцентристских установок, которыми они были заражены. «После целого года войны, — писал Ленин, — с д и н с т в е н н ы м течением в Интернационале, которое выступало с вполне определенной резолюцией, — а также с основанным на ней проектом манифеста, — и объединило последовательных марксистов России, Польши, Латышского края, Германии, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Голландии, оказалось течение, представленное нашей партией»².

Циммервальдская левая издавала на немецком языке свой орган «Предвестник», в котором печатались статьи Ленина.

Вторая конференция интернационалистов состоялась в Кинтале 20—29 апреля 1916 года. На конференции присутствовали делега-

¹ Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала, стр. 22. Партиздат. 1934.

² В. И. Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 302.

ты из 10 стран: Германии, Италии, России, Польши, Франции, Швейцарии, Сербии, Австрии, Португалии, Англии. Из 43 делегатов, участвовавших на конференции, 12 примкнули к Циммервальдской левой.

В связи с процессом размежевания, который происходил в социалистических партиях Германии, Англии, Франции, США и т. д., особое значение приобрел вопрос о разрыве с Международным социалистическим бюро II Интернационала.

Кинтальская конференция приняла манифест, который «...был выработан в результате соглашения различных групп, боровшихся на конференции»¹.

Конференция четкого решения о разрыве с Международным социалистическим бюро не приняла, но осудила это бюро за неспособность защитить и применить во время войны принципы Интернационала.

По вопросу о мире в принятой в Кинтале резолюции говорилось, что «...рабочий класс должен отклонить утопические требования буржуазного или социалистического пацифизма»². Таким образом, решения Кинтальской конференции были шагом вперед по сравнению с решениями первой Циммервальдской конференции.

Хотя Кинтальская конференция не приняла основных положений большевиков — превращение империалистической войны в гражданскую, поражение в войне своих империалистических правительств, организация III Интернационала, — она все же способствовала выделению интернационалистских элементов, которые впоследствии образовали III, Коммунистический Интернационал.

Громадное, всемирно-историческое значение имели в этот период теоретические труды Ленина. Среди них на первом месте стоят работы: «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Военная программа пролетарской революции», «Письмо о тактике» и др.

Ленин доказал, что империализм есть канун социальной революции пролетариата. Ленин установил, что развитие капитализма вообще и в особенности в эпоху империализма идет крайне неравномерно. Эта неравномерность развития капитализма приводит к тому, что «...борьба за рынки сбыта товаров и вывоза капитала, борьба за колонии, за источники сырья делает неизбежными периодические империалистические войны за новый передел мира»³.

Установив явление неравномерного развития капитализма, отметив усиление и обострение этой неравномерности в эпоху империализма, Ленин пришел к выводу о возможности прорыва импери-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 160.

² Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала, стр. 183—184.

³ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 162.

листической цепи в наиболее слабом ее звене, о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой, стране и, с другой стороны, о невозможности одновременной победы социализма во всех странах.

Гениальная теория Ленина о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране имела величайшее политическое значение и дала революционную перспективу пролетариям различных стран мира.

В конце 1916 и начале 1917 г. Ленин выдвинул тезис о крахе Циммервальда.

Причинами краха были неоднородность Циммервальдского объединения, временный характер объединения левых и центристских элементов. Этот крах непосредственно был связан с тем, что Ленин называл «поворотом» в мировой политике.

Изменение в политике буржуазии в то время нашло отражение и у ее «социалистических» лакеев. 17 декабря 1916 г. в итальянском парламенте выступил Турати с программой о мире, встретившей сочувствие буржуазных депутатов. Съезд французской социалистической партии 25—30 декабря вынес пацифистскую резолюцию. 17 января 1917 г. каутскианская «оппозиция» выступила с пацифистским манифестом. В Швейцарии сам председатель Интернациональной социалистической комиссии и двух циммервальдских конференций Роберт Гримм, поддерживаемый некоторыми циммервальдцами, заключил союз со швейцарскими социал-шовинистами для совместной борьбы с левыми.

Таким образом, сущность поворота среди социалистов сводилась к примирению правого крыла циммервальдцев с социал-шовинистами на почве сотрудничества с буржуазией, чтобы совместно «...одурачить народы и «мирно» перевести их к состоянию послушной расплаты за грабительскую войну, мирно разоружить миллионы пролетариев...»¹.

Поворот правого крыла циммервальдцев к совместному выступлению с социал-шовинистами против левых происходил в обстановке, когда не только пролетариат, но и буржуазия искали выхода из затянувшейся империалистической войны. Начало 1917 г. ознаменовалось первой революцией, порожденной мировой войной, — Февральской революцией в России. Лозунг большевиков — превращение империалистической войны в войну гражданскую — был осуществлен.

Февральская революция в России дала новый мощный толчок развитию революционного движения в капиталистических странах. Она воодушевила рабочий класс. Трудящиеся массы, утомленные, измученные и искалеченные империалистической войной, поднялись на борьбу против поджигателей войны, за скорейшее заключение демократического мира.

¹ XVII Ленинский сборник, стр. 176.

Циммервальдское объединение не выдержало испытания на прочность.

Считая, что «Циммервальд» изжил себя и стал тормозом в деле основания нового, III Интернационала, Ленин писал:

«Нельзя терпеть далее циммервальдское болото. Нельзя из-за циммервальдских «каутскианцев» оставаться дальше в полусвязи с шовинистским Интернационалом Плехановых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленно. Надо остаться в Циммервальде только для информации.

Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления новый революционный, пролетарский Интернационал, или вернее не бояться признать во всеуслышание, что он уже основан и действует»¹.

Вопрос об участии на III Циммервальдской конференции в Стокгольме обсуждался на Апрельской конференции большевистской партии. Зиновьев выступил против линии Ленина и предложил остаться в циммервальдском объединении. Ленин осудил тактику Зиновьева, характеризуя ее как архипортунистическую и вредную.

Состоявшаяся в сентябре 1917 г. Стокгольмская конференция явилась, по существу, ширмой для дальнейшего сговора центристов и социал-шовинистов. Никаких положительных результатов эта конференция дать не могла, и никакого «совместного действия» в результате ее работ не получилось.

Прогноз Ленина о крахе Циммервальда полностью подтвердился.

Великая Октябрьская социалистическая революция и подготовка созыва I конгресса Коминтерна

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в капиталистических, колониальных и полуколониальных странах произошел ряд революций и революционных выступлений². Революции произошли в Финляндии и Прибалтике — в Латвии, Литве, Эстонии. Однако вооруженная интервенция Германии и предательство вождей социал-демократии в странах Прибалтики привели к поражению пролетариата. В период ноябрьской революции в Германии в 1918 г. руководство социал-демократов открыто выступило против захвата власти пролетариатом и сделало все, чтобы спасти германский империализм. В Австрии Отто Бауэр, Виктор Адлер и другие «социалисты» своей предательской политикой парализовали революционное движение в стране. Они открыто выступили против диктатуры пролетариата, запугивали массы ужасами гражданской войны, развивали «теорию» о том, что в Австрии

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XX, стр. 130.

² См. главу «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 26—27.

победа революции невозможна, так как Австрия в экономическом, политическом и военном отношении зависит от Антанты. В Венгрии после победы буржуазно-демократической революции в конце октября 1918 г. начался быстрый процесс перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую.

В странах-победительницах начался революционный подъем. В Англии демобилизация армии и сокращение военной промышленности привели к сильному увеличению безработицы. Крупные стачки охватили рабочих всех основных отраслей промышленности. Во Франции в революционное движение, усилившееся под влиянием Октябрьской революции, были вовлечены не только рабочие, но и солдаты, матросы и интеллигенты. В Италии с начала 1919 г. начались массовые выступления рабочих и крестьян. Итальянские рабочие провели всеобщую забастовку протеста против интервенции в Советской России. Движение рабочих подняло на борьбу за землю и свободу десятки тысяч крестьян Италии.

Революционное движение перебралось и на Восток. В Японии в августе 1918 г. вспыхнули «рисовые бунты», охватившие 10-миллионную массу рабочих и крестьян.

Национально-освободительное движение охватило Китай, Индию, Индонезию, Корею, Турцию, Афганистан и страны Арабского Востока.

В то время как пролетариат капиталистических стран, преданный вожаками социал-демократии, потерпел поражение, трудящиеся молодой Советской республики, руководимые партией большевиков, дали решительный отпор внутренней контрреволюции и силам интервентов: «...борьба Советской власти и ее успехи вызывали сочувствие и помощь пролетариев всего мира. В то время как империалисты пытались задушить Советскую республику интервенцией и блокадой, рабочие этих империалистических стран были на стороне Советов и помогали им. Их борьба против капиталистов враждебных Советской республике стран содействовала тому, что империалисты были вынуждены отказаться от интервенции. Рабочие Англии, Франции и других стран, участвовавших в интервенции, организовывали стачки, отказывались грузить военное снаряжение в помощь интервентам и белогвардейским генералам, создавали «комитеты действия» под лозунгом — «Руки прочь от Советской России!»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция ускорила сплочение в капиталистических странах всех лучших, подлинно революционных элементов, вызвала образование коммунистических партий на Западе и Востоке.

В январе 1918 г. образовалась коммунистическая партия Аргентины, в августе — Финляндии, в ноябре — Венгрии, в декабре — коммунистические партии Австрии, Польши и Германии. В других

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 235.

странах (Англия, Франция, США) шла подготовка к созданию коммунистических партий.

«Создалась реальная почва для объединения компартий в III, Коммунистический Интернационал»¹.

Первый конгресс Коминтерна и его решения

В этих условиях необходимость создания Коммунистического Интернационала стала очевидной. В конце января 1918 г. в Петрограде состоялось совещание представителей левых течений социалистических партий Запада. Совещанием руководил товарищ Сталин. Был выработан ряд мероприятий по организации Коммунистического Интернационала.

Развернувшиеся революционные события в Германии, Австрии, Финляндии, Польше, Латвии, Литве, Эстонии и в других странах еще более содействовали процессу размежевания в международном рабочем движении. Указывая, что большевизм сделал идею диктатуры пролетариата популярной во всем мире, Ленин писал: «Большевизм добил старый, гнилой Интернационал Шейдеманов и Каутских, Реноделей и Лонгэ, Хендерсонов и Макдональдов, которые будут теперь путаться в ногах друг у друга, мечтая о «единстве» и воскрешая труп. Большевизм создал идейные и тактические основы III Интернационала, действительно пролетарского и коммунистического, учитывающего и завоевания мирной эпохи, и опыт начавшейся эпохи революций»².

В январе 1919 г. в Москве под руководством Ленина состоялось другое международное совещание, которое приняло обращение к 39 коммунистическим группам, призывая их обсудить вопрос о созыве международного коммунистического конгресса.

Истнувавший размах революционного движения, вожди социал-реформистов поспешили с восстановлением II Интернационала. 3 февраля 1919 г. в Берне собралась конференция «социалистов». Конференция эта ярко отражала империалистические противоречия, которые разлипали буржуазию капиталистических стран. «Социалисты» стран Антанты все еще смотрели на «социалистов» центральных держав, как на врагов.

II Интернационал с первого дня своего восстановления поставил себе целью борьбу с большевизмом. Макдональд писал, что II Интернационал является единственным средством защиты против большевизма, если не считать военных репрессий. Руководство II Интернационала боролось против революционного движения, против Советского Союза, против единства рабочего класса. II Интернационал как международная организация перестал существовать. Остался союз оппортунистических партий II Интернационала, превратившийся в агентуру империалистов, в орудие подавления революционного движения.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 221.

² В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 385.

2 марта 1919 г. в Москве открылся I конгресс Коммунистического Интернационала. Блокада Советской России ставила непреодолимые трудности перед направлявшимися в Москву делегатами. Тем не менее на конгрессе участвовало 35 делегатов с правом решающего голоса и 18 — с совещательным. Делегаты представляли 30 стран Европы, Америки и Азии. Были представлены также колониальные и полуколониальные страны.

На первых заседаниях конгресса некоторые делегаты высказывались за отсрочку основания Коминтерна. Так, представитель коммунистической партии Германии мотивировал необходимость отсрочки тем, что коммунистическое движение еще слабо во всем мире, что массы еще не понимают необходимости создания III Интернационала. Выступление это было неслучайным. Оно отражало идеологическую слабость союза «Спартак», который с чрезвычайно большим опозданием осознал необходимость организации партии нового типа. Однако подавляющее большинство делегатов высказалось за немедленное образование Коммунистического Интернационала. В связи с этим решением конгресс постановил: «Циммервальдское объединение считать ликвидированным». Ленин по этому вопросу писал:

«Прочно только то в революции, что завоевано массами пролетариата. Записывать стоит только то, что действительно прочно завоевано.

Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 г. было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские, — одним словом, международные пролетарские массы.

И именно поэтому основание III, Коммунистического Интернационала есть дело прочное»¹.

Конгресс принял тезисы Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Эти тезисы являются важнейшим историческим, стержневым, программным документом Коммунистического Интернационала. Они восстановили подлинный смысл учения Маркса о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре и определили основное направление работы коммунистов во всех странах. Ленин подверг резкой критике взгляды оппортунистов и центристов и в первую очередь взгляды Каутского по вопросам государства и буржуазной демократии. Огонь своей критики Ленин направил против социал-демократического парламентского критнизма. Признавая преимущества буржуазной демократии по сравнению с абсолютизмом, высказываясь против бойкота выборов и антипарламентаризма, Ленин резко выступил против социал-предателей, защищавших буржуазную демократию как «демократию вообще», не понимавших условной и ограниченной ценности

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 25.

буржуазной «демократии», являющейся формой диктатуры буржуазии. Он разъяснял, что «...вопли и крики против диктатуры пролетариата под видом криков о «диктатуре вообще» являются прямой изменой социализму, фактическим переходом на сторону буржуазии, отрицанием права пролетариата на свою, пролетарскую, революцию, защитой буржуазного реформизма как раз в такой исторический момент, когда буржуазный реформизм во всем мире потерпел крах и когда война создала революционную ситуацию»¹.

На основании тезисов Ленина и докладов делегатов различных стран, конгресс заявил, что «...главная задача коммунистических партий во всех странах, где еще не существует советской власти, заключается в следующем:

1) Выяснение широким массам рабочего класса исторического значения политической и практической необходимости новой, пролетарской, демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии и парламентаризма.

2) Распространение и организация советов среди рабочих всех отраслей промышленности и среди солдат армии и флота, а также среди батраков и бедных крестьян.

3) Завоевание внутри советов прочного коммунистического большинства»².

Тезисы Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата являются боевым документом для новой революционной эпохи. Они подвели прочный идеологический фундамент под существование нового, подлинно революционного, Коммунистического Интернационала. Принятие таких тезисов являлось необходимым не только потому, что вожди социал-демократии отказались от учения Маркса о диктатуре пролетариата и сеяли в массах иллюзии о «всеобщем равенстве», «чистой» и «совершенной» демократии и пр., но и потому, что в рядах молодых коммунистических партий не было еще подлинного понимания сущности диктатуры пролетариата. Необходимо было, чтобы учение Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата стало достоянием масс. В социалистическом движении всех стран и в рядах анархо-синдикалистов шла борьба вокруг вопросов: за или против диктатуры пролетариата, за или против советской системы. Тезисы I конгресса Коммунистического Интернационала и выступление Ленина по вопросам буржуазной демократии и диктатуры пролетариата помогли в капиталистических странах ускорить дифференциацию в рядах социалистов и анархо-синдикалистов.

Особое решение разоблачало восстановленный II Интернационал как желтый, штрейкбрехерский и призывало всех рабочих к решительной борьбе против него. Резолюция о международном положении и о политике Антанты вскрыла грабительскую политику импе-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 8.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 73.

риализма после первой мировой войны. Резолюция о белом терроре во всех капиталистических странах, против передовых борцов за дело трудящихся заклеила проклятием капиталистических убийц и их пособников — правых руководителей социал-демократов.

Конгресс принял обращение «К рабочим всех стран», в котором разъяснялись объем и значение громадной экономической, политической и культурной работы, проделанной Советской властью за короткий срок ее существования. Конгресс выразил «...свои чувства благодарности и восхищения русскому революционному пролетариату и его руководящей партии — коммунистической партии большевиков»¹.

Вместе с тем конгресс напоминал международному пролетариату и его партиям их первоочередную обязанность защищать первое в мире социалистическое отечество пролетариата и всех трудящихся.

Манифест Коминтерна к пролетариям всего мира широко разнес весть о новом Интернационале.

Второй конгресс Коминтерна и его решения

II конгресс Коминтерна состоялся 19 июля — 6 августа 1920 г., т. е. более чем через год после основания Коммунистического Интернационала.

За это время в международном революционном движении произошел ряд серьезных событий. Важнейшим историческим фактом за время, прошедшее с основания Коминтерна, является развитие и упрочение Советской власти в России. Она не только устояла в борьбе с внутренними и внешними врагами, но и обнаружила великие возможности, заложенные в коммунизме. Борьба за Советскую Россию слилась с борьбой против мирового капитализма. «Политика открытой интервенции потерпела поражение ввиду роста революционного движения в Европе, ввиду сочувствия рабочих всех стран к Советской России. Она, эта политика, была целиком использована революционным социализмом для разоблачения империализма»².

В Венгрии была установлена советская власть. Свыше четырех с лишним месяцев венгерские рабочие оказывали отчаянное сопротивление внутренней контрреволюции и внешней интервенции. Однако отстоять окруженную со всех сторон врагами Венгерскую советскую республику не удалось. Почти одновременно с Венгерской советской республикой образовалась советская власть в Баварии и продержалась до 1 мая 1919 года. Одни и те же, в основном, причины вызвали падение советской власти в Венгрии и Баварии — предательство правых вождей социал-демократии и слабость ком-

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 86.

² И. В. Сталин. Соч., т. IV, стр. 248.

мунистических партий, допустивших в процессе борьбы ряд ошибок.

Ленин и Коммунистический Интернационал давали венгерским и баварским коммунистам необходимые указания, но они не были полностью проведены в жизнь.

В Германии монархисты-капповцы организовали контрреволюционный путч. Однако выступление рабочих масс привело к поражению путчистов. Эти годы были разработаны и заключены мирные договоры, создавшие целую экономическую и политическую систему, известную под названием Версальской. Однако система эта не смогла помешать возрождению германского разбойничьего империализма. Версальская система не привела к установлению режима всеобщей коллективной безопасности, к установлению прочного и длительного мира. Она с самого своего возникновения таила зародыш войны, так как была создана без участия Советской России и против нее. Вокруг Советского государства был создан «санитарный кордон» из ряда государств, представлявших плацдарм для нападения на РСФСР. Версальская система не устранила и противоречий среди стран капитализма, не разрешила проблемы малых народов и национальных меньшинств, не создала прочных гарантий немедленного подавления агрессивных поползновений.

В странах капитализма продолжался революционный подъем. Бастующие рабочие во Франции, Англии, Германии, Италии и США соединяли борьбу за свои экономические интересы с борьбой в защиту Советской России. В Германии, Австрии, Чехословакии и других странах рабочие отказывались пропускать транспорты для панской Польши в период третьего похода Антанты. В Англии выступления рабочих заставили правительство отозвать войска с севера Советской России.

В колониальных и зависимых странах ширилось национально-освободительное движение. Корейский народ поднял восстание против японских империалистов. Афганистан с оружием в руках вел борьбу за свою независимость. Освободительное движение принимало огромный размах в Китае, Индии, Турции, Египте и в других колониальных и зависимых странах.

Под влиянием роста революционных настроений среди рабочих масс ряд центристских социал-демократических партий (социалистические партии Италии, Испании и Франции, германская независимая социал-демократическая партия, английская независимая рабочая партия и др.) приняли решение о выходе из II Интернационала. Центристские вожди этих партий рассчитывали, проникнув в Коминтерн, продолжать там свою прежнюю тактику. Внутри центристских партий шла острая борьба по вопросу о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Правильная политика Коминтерна помогла переходу лучших элементов этих партий на сторону коммунизма.

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала вступил в сношения также с синдикалистскими организациями Англии, США, Италии, Испании и других стран. Представители этих организаций были приглашены на II конгресс Коминтерна. Среди рядовых рабочих синдикалистских организаций наблюдалась огромная тяга к Коммунистическому Интернационалу. Обращения Коминтерна к некоторым из этих организаций, в частности к союзу «Индустриальных рабочих мира», вскрывали ошибки анархо-синдикализма, противопоставляя им основы научного коммунизма, подтвержденные историческим опытом. Лучшие революционные элементы начали переходить на сторону коммунизма.

Однако быстрый рост коммунистического движения и переход в ряды коммунистических партий рабочих из анархо-синдикалистских и других организаций привели к тому, что в ряде коммунистических партий появилась «детская болезнь «левизны», заключавшаяся в отказе коммунистов от работы в реформистских профсоюзах, от участия в парламентских выборах и т. д. Исполком Коммунистического Интернационала в ряде своих обращений к английским, американским, итальянским и германским коммунистам разоблачал эти искривления в партийной работе.

Особенно большую роль в устранении этих болезней «левизны» сыграла гениальная работа Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Это одна из величайших работ Ленина, она сильно помогла большевизации молодых, еще не окрепших в то время коммунистических партий Запада и Востока. Изучение этой гениальной работы показывает, какое огромное внимание Владимир Ильич уделял вопросу воспитания молодых братских компартий капиталистических стран, сколько внимания и энергии он тратил, чтобы помочь им усвоить богатейший опыт партии большевиков.

В своей работе Ленин развил важнейшие вопросы марксизма-ленинизма: вопросы пролетарской революции, диктатуры пролетариата, роли партии в системе диктатуры пролетариата, вопросы стратегии и тактики большевизма. Ленин подробно говорил о работе коммунистов в реакционных профсоюзах, о парламентаризме, о компромиссах и об отношении английских коммунистов к лейбористской партии.

Ленин помог молодым компартиям капиталистических стран преодолеть свои ошибки для того, чтобы стать массовыми революционными партиями пролетариата.

Работа Ленина сохранила актуальное значение и в современной обстановке. Она вооружает братские компартии богатейшим опытом большевизма, учит их постоянно держать связь с массами, возглавлять их и вести за собой; она настойчиво предупреждает от повторения шаблонных, заученных положений. Ленин учил, что компартии должны из своей теоретической и практической деятельности изгнать мертвый схематизм и вредную схоластику, не

забывать особых конкретно-исторических условий своих стран и всегда помнить, что марксизм—не догма, а руководство к действию.

На II конгрессе Коминтерна присутствовало 169 делегатов с решающим голосом и 48 с совещательным. Коммунистический Интернационал на деле превратился в объединение пролетариев не только передовых, но и всех стран мира.

На первом заседании конгресса был заслушан доклад Ленина «О международном положении и о задачах Коминтерна». Ленин дал глубокий и яркий анализ международного положения и сделал из него практические выводы для коммунистических партий. Ленин уделил большое место выяснению самой базы современных отношений: «Основой всего международного положения, как оно сложилось теперь, являются экономические отношения империализма»¹. Борьба за передел мира, свойственная периоду империализма, привела к первой мировой империалистической войне, закончившейся победой Антанты и заключением Версальского мира. Этот мир не только не разрешил ни одного противоречия капиталистического общества, но, наоборот, обострил их не только в лагере побежденных или между победителями и побежденными, но и в лагере самих победителей. Ленин, опираясь на свидетельство буржуазных публицистов и официальной статистики (данные Верховного экономического совета), показал, как война привела к резкому ухудшению экономического положения рабочих. Буржуазия все расходы по войне перекладывала на плечи трудящихся масс. Прямым следствием было нарастание массового стачечного движения, перераставшего в революционные восстания.

Говоря о революционном кризисе, Ленин критиковал не только буржуазных экономистов, изображавших кризис как простое «беспокойство», но и революционеров, считавших кризис безвыходным.

Ленин дал суровый отпор тем, кто придерживался теории автоматического краха капитализма, ведущей к недооценке роли революционной партии.

В качестве первоочередных задач Ленин поставил борьбу за превращение коммунистических партий в массовые, борьбу против пережитков социал-демократизма как основной опасности и за преодоление «детской болезни «левизны».

Конгресс выработал особо строгий порядок приема партий в Коминтерн, известный как «21 условие».

Условия приема в Коммунистический Интернационал требовали:

1) вести строго выдержанную пропаганду и агитацию как устную, так и в печати, в соответствии с программой и решениями Коммунистического Интернационала: пропаганда идеи диктатуры пролетариата должна вестись «...так, чтобы необходимость ее для

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 331.

каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день»¹;

2) удаления с руководящих постов в рабочем движении реформистов и сторонников «центра», ставя вместо них надежных коммунистов;

3) сочетания легальных и нелегальных форм борьбы и создания, особенно в условиях гражданской войны, параллельно с легальным партийным аппаратом нелегального аппарата;

4) проведения систематической пропаганды в войсках;

5) систематической и планомерной агитации в деревне;

6) разоблачения не только открытого социального патриотизма, но и фальши и лицемерия социал-патриотизма;

7) осуществления полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой «центра»;

8) проведения четкой и ясной линии партии в вопросе о колониях и об угнетенных национальностях, а также поддержки национально-освободительного движения в колониях;

9) ведения систематической работы внутри профсоюзов, в Советах, кооперативах и других массовых организациях и образования внутри этих организаций коммунистических ячеек;

10) упорной борьбы против Амстердамского Интернационала профсоюзов;

11) очищения парламентских фракций от ненадежных элементов, подчинения их ЦК партий;

12) построения партий по принципу демократического централизма;

13) проведения систематических чисток рядов компартий в странах, где они существуют легально;

14) оказания беззаветной поддержки каждой советской республике в ее борьбе против контрреволюционных сил;

15) выработки применительно к условиям своей страны новой программы в духе постановлений Коммунистического Интернационала;

16) признания решений Коминтерна обязательными;

17) установления названий партий — Коммунистическая партия такой-то страны (секция III, Коммунистического Интернационала);

18) опубликования в партийной печати всех официальных документов Коммунистического Интернационала;

19) созыва всеми партиями, входящими в Коммунистический Интернационал или желающими вступить в него, не позднее чем через 4 месяца экстренных съездов своей партии для обсуждения условий вступления в Коммунистический Интернационал;

20) введения в состав ЦК партий, желающих вступить в Коммунистический Интернационал, не менее $\frac{2}{3}$ таких товарищей, ко-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 280.

которые еще до II конгресса высказывались за присоединение к Коммунистическому Интернационалу;

21) исключения из партий членов и делегатов экстренных съездов, принципиально отвергающих «21 условие».

Против принятия этих условий высказалось несколько делегатов — представителей независимой социал-демократии Германии, социалистических партий Франции, Италии и других. Характерно выступление итальянского делегата Серрати. Он протестовал против требования исключения правых вождей из итальянской социалистической партии и предлагал предоставить итальянской партии самой избрать момент для чистки. Ленин резко выступил против Серрати и других делегатов, несогласных с «21 условием», и со всей решительностью настаивал на принятии мер, которые препятствовали бы проникновению оппортунистов всех разновидностей в Коминтерн. Конгресс принял «21 условие» и предложил всем партиям, желающим вступить в Коминтерн, созвать экстренные съезды для обсуждения этих условий.

II конгресс уделил большое внимание национально-колониальному и аграрному вопросам. Национально-освободительное движение в колониях рассматривалось как составная часть пролетарской революции. В своей речи по национальному и колониальному вопросам Ленин показал, что характерной чертой империализма является разделение мира на «...большое число угнетенных народов и ничтожное число народов угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой»¹. Ленин остановился на вопросе о возможности перехода отсталых колониальных стран к советскому строю, а затем, через определенные ступени развития, и к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития. Он указал, что после осуществления диктатуры пролетариата в передовых странах развитие колониальных стран пойдет совершенно другими путями. «Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей»².

В области внутригосударственных отношений в основу был положен испытанный большевистский лозунг — самоопределение наций вплоть до отделения.

Для осуществления поставленных задач необходимо было создать в колониальных странах коммунистические партии. Коммунисты должны поддерживать революционные национально-освободительные движения в колониях и «...воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы экс-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 351.

² Там же, стр. 354.

плуатируемых»¹. Исходя из этого, конгресс постановил, что коммунисты должны вступать во временное соглашение «...даже в союзы с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней, а безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения, даже в самой зачаточной его форме»².

Резолюция II конгресса Коминтерна по аграрному вопросу является непревзойденным документом ленинизма. Ленинизм рассматривает крестьянский вопрос прежде всего с точки зрения пролетарской революции. Решения конгресса по аграрному вопросу учитывали положительный опыт разрешения аграрного вопроса в стране Советов и ошибки, совершенные коммунистами в Баварии и Венгрии. Тезисы Ленина по аграрному вопросу подчеркивали, что пролетариат должен выступить как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение эксплуататоров; они давали анализ отдельных групп крестьянства с точки зрения их отношения к революционной борьбе рабочего класса.

Задача коммунистических партий — добиться привлечения на сторону пролетарской революции сельскохозяйственных рабочих, полупролетариев или parcelных крестьян и мелкого крестьянства, не применяющего наемной рабочей силы.

Резолюция конгресса подчеркивала, что «...за исключением сельских рабочих, которые уже теперь стоят на стороне революции, разрозненное, забитое, придавленное, осужденное во всех, даже наиболее передовых, странах на полуварварские условия жизни, сельское население выше названных трех категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, способно решительно поддержать революционный пролетариат лишь после завоевания пролетариатом политической власти, лишь после решительной расправы его с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь после того, как эти задавленные люди увидят на практике, что у них имеется организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства, для указания им верного пути»³.

Резолюция определяла также задачи коммунистических партий в отношении среднего крестьянства: «Революционный пролетариат не может ставить своей задачей, — по крайней мере для ближайшего будущего или для начала периода диктатуры пролетариата, — привлечения этого слоя на свою сторону. Он должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т. е. заставить его не оказывать активной поддержки буржуазии в ее борьбе с пролетариатом».

Резолюция призывала к решительной борьбе с зажиточным и кулацким крестьянством и к освобождению трудящегося и эксплуа-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 353.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 129.

³ Второй конгресс Коммунистического Интернационала, стр. 525. Партиздат. 1934.

тируемого большинства сельского населения из-под идейного и политического влияния этого слоя крестьянства.

Решения конгресса определили также аграрную политику пролетарской диктатуры и наметили путь перехода от мелкого, распыленного крестьянского хозяйства к крупным коллективным формам сельского хозяйства. Решения конгресса по аграрному вопросу были основаны на учении Ленина и Сталина о крестьянстве. «Завоевание крестьянства, — писал Сталин, — шло у нас под флагом социализма. Крестьянство, получившее землю из рук пролетариата, победившее помещиков с помощью пролетариата и поднявшееся к власти под руководством пролетариата, не могло не почувствовать, не могло не понять, что процесс освобождения его шел и будет еще идти под знаменем пролетариата, под его красным знаменем»¹.

Преградив реформистам и центристам путь в Коминтерн, II конгресс вместе с тем повел борьбу против «детской болезни «левизны».

II конгресс Коминтерна требовал, чтобы коммунисты в странах капитализма активно работали во всех массовых реформистских организациях. На конгрессе Ленину пришлось провести большую борьбу против сектантских элементов в компартиях и против анархо-синдикалистов, сопротивлявшихся проведению резолюции по профсоюзному вопросу. Против резолюции также выступали представители германской коммунистической партии, итальянской (Бомбаччи), Галлахер из Англии и ряд других делегатов, не понявших учения Ленина о работе в реакционных профсоюзах.

Ленин и Коминтерн призывали коммунистов Запада не бояться реакционных профсоюзов. Они указывали, что всякое ослабление работы коммунистов в реформистских профсоюзах наносит вред рабочему классу. Чем больше реформисты пытаются избавиться от революционных элементов в профсоюзах, тем ожесточеннее должна быть борьба коммунистов за то, чтобы проникнуть в эти организации и вести в них упорную работу по завоеванию масс на свою сторону.

Конгресс указывал на необходимость участия коммунистов в парламентской борьбе: они должны использовать предвыборную кампанию и парламентскую трибуну для коммунистической агитации и для разоблачения буржуазии. Но, используя парламент как трибуну для революционных выступлений, коммунисты никогда не должны забывать, что центр тяжести революционного движения лежит в массовой борьбе.

Разбивая аргументы левых сектантов по вопросу об использовании парламента, Ленин говорил: «Парламент есть продукт исторического развития, которого мы не можем вычеркнуть из жизни, пока мы не настолько сильны, чтобы разогнать буржуазный парламент»².

¹ И. В. Сталин. Соч., т. V, стр. 346.

² В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 361.

II конгресс принял также решения о роли коммунистической партии в пролетарской революции, об условиях создания Советов. Конгресс в специальной резолюции указал, что организовать Советы можно лишь при наличии трех определенных условий:

«а) массового революционного подъема среди самых широких кругов рабочих и рабочих, солдат и трудящегося населения вообще;

б) обострения экономического и политического кризиса в такой мере, что власть начинает ускользать из рук прежнего правительства;

в) когда в рядах значительных слоев рабочих и прежде всего в рядах коммунистической партии созрела серьезная решимость начать решительную систематическую планомерную борьбу за власть»¹. При отсутствии этих условий коммунистические партии должны лишь пропагандировать идею Советов.

В отношении Советского Союза конгресс заявил в своем манифесте: «Развитие и упрочение Советской власти в России является важнейшим историческим фактом за время, протекшее с основания Коммунистического Интернационала»². Конгресс призывал пролетариев всего мира содействовать советскому народу в разгроме третьего похода Антанты.

Все эти решения II конгресса имели исключительное значение для международного коммунистического движения. Они впитали в себя богатейший опыт пролетарской борьбы и теоретически уточнили основные тактические, стратегические и организационные задачи Коминтерна. Если I конгресс заложил фундамент Коммунистического Интернационала, то II конгресс фактически явился учредительным конгрессом Коммунистического Интернационала. Ленин придавал огромное значение II конгрессу Коммунистического Интернационала. Он указывал, что если на I конгрессе было лишь водружено знамя коммунизма, вокруг которого должны были собираться силы революционного пролетариата, то на II конгрессе «...сплотились уже не только передовые провозвестники пролетарской революции, а делегаты крепких и могучих организаций, связанных с массами пролетариев...

Конгресс в целом ряде вполне определенных резолюций отверг какой бы то ни было доступ оппортунизму, потребовал безусловного разрыва с ним. И несомненные данные, сообщенные на конгрессе, показали, что рабочие массы за нас, что оппортунисты будут теперь побеждены до конца»³.

II конгресс явился крупнейшим этапом на пути развития Коммунистического Интернационала и его секций. Решения II конгресса ускорили дифференциацию в рядах рабочего и революционного движения и переход лучших пролетарски-революционных элемен-

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 112.

² Там же, стр. 150.

³ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 370—371.

тов в ряды коммунистических партий. Борьба вокруг решений II конгресса ускорила раскол в рядах независимой социал-демократической партии Германии. На съезде в Галле (12—17 октября 1920 г.) большинство делегатов высказалось за принятие «21 условия». Меньшинство центристов отказалось подчиниться решению большинства, покинуло съезд и объявило себя независимой социал-демократической партией Германии. Левые объединились с коммунистической партией Германии.

В Италии дифференциация в рядах социалистической партии завершилась на съезде в Ливорно в 1921 году. Коммунистическое крыло партии откололось и образовало коммунистическую партию Италии.

Во Франции 6 декабря 1920 г. на съезде социалистической партии в Туре большинство в две трети голосов высказалось за полное и безоговорочное присоединение к Коминтерну. Большинство съезда оформилось в коммунистическую партию Франции. Меньшинство во главе с предателем Леоном Блюмом организовалось, сохранив прежнее название социалистической партии.

Процесс размежевания с оппортунистами происходил и в других странах.

Потерпев поражение, центристы решили объединиться для борьбы с Коммунистическим Интернационалом.

Стремясь всячески отвлечь массы от революционной борьбы и задержать их переход на сторону коммунистического движения, центристы ряда стран сделали в феврале 1921 г. в Вене жалкую попытку создать свой собственный, так называемый II^{1/2} Интернационал, к которому примкнули: независимая рабочая партия Англии, независимая социал-демократическая партия Германии, социал-демократическая партия Австрии, французские центристы, русские меньшевики и центристские группы других стран.

Конференция центристов приняла тезисы об «империализме и социальной революции» и о «методах и организации классовой борьбы».

Именно для этого и был создан II^{1/2} Интернационал, который просуществовал недолго. Как только революционная волна начала спадать и буржуазия оправилась от первых ударов революционных масс, II^{1/2} Интернационал объединился со II Интернационалом (21 мая 1923 г.).

К середине 1921 г. в международном положении произошли серьезные изменения. Советскому Союзу удалось разбить внутреннюю контрреволюцию и интервенцию.

Между страной Советов и капиталистическим окружением установилось временное неустойчивое равновесие. Советская страна завоевала мир, и перед нею стояла задача — упрочить и продлить мирную передышку и использовать ее для социалистического строительства.

В западноевропейских странах пролетариат, боровшийся за власть, потерпел поражение. Потеря пролетариатом завоеванных в

первые годы после войны (1914—1918 гг.) позиций привела к временной депрессии в его рядах. Экономический кризис 1920—1921 гг. также был использован реакционной буржуазией для усиления борьбы против трудящихся масс. Социал-демократия приложила всю свою энергию для спасения капитализма. Поражения рабочего класса были результатом предательства социал-демократических вождей. Последние, чтобы спасти капитализм, использовали свои организации и свое влияние на массы. Коммунистические партии в капиталистических странах в решающий момент борьбы рабочих за власть в идейном и организационном отношении были еще слабы. Они не имели за собой большинства рабочего класса. Это привело к замедлению развития революционного движения.

В этих условиях Коммунистический Интернационал выдвинул перед всеми секциями задачу борьбы за массы. III и IV конгрессы Коммунистического Интернационала конкретно разработали тактику единого фронта.

Третий конгресс Коминтерна

В условиях начавшегося спада революционной волны, когда большинство рабочего класса находилось вне коммунистического движения, III конгресс Коминтерна (июнь — июль 1921 г.) выбросил лозунг «В массы!». Лозунг «В массы!» означал необходимость для коммунистических партий вести интенсивную работу среди пролетариата, охватывая его как можно шире, сплывая его как можно теснее.

III конгресс провозгласил тактику единого фронта как средство борьбы за расширение влияния коммунистических партий на массы.

Конгресс выдвинул в качестве главной задачи для братских компартий завоевание большинства рабочего класса. Тезисы III конгресса по вопросу о тактике указывали:

«Завоевание исключительного влияния на большинство рабочего класса, вовлечение наиболее активной части его в непосредственную борьбу является в настоящий момент важнейшей задачей Коммунистического Интернационала...»¹. Для завоевания большинства коммунисты должны бороться за повседневные интересы пролетариата, с тем чтобы в дальнейшем возглавить революционные бои рабочих.

Экономическая борьба не является для коммунистов самоцелью. Они ведут ее для того, чтобы привлечь массы к борьбе за пролетарскую диктатуру. Коммунисты должны практически, на фактах, доказать рабочим, что при капитализме невозможно длительное улучшение их положения. Только свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата даст возможность приступить к действительному улучшению положения пролетариата. Но это не означает, что пролетариату нужно отказаться от борьбы за

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 183.

свои неотложные требования до тех пор, пока он не завоюет власти. Задача коммунистических партий состоит в расширении, углублении и объединении этой борьбы за конкретные требования.

III конгресс Коммунистического Интернационала подтвердил постановление II конгресса о необходимости для коммунистов работать в реформистских профсоюзах.

III конгресс уделил много внимания организационным вопросам. Он развил решения II конгресса, приняв расширенные тезисы о структуре коммунистических партий, о методах и содержании их работы. Конгресс четко указал, что основным принципом строительства коммунистической партии должен быть демократический централизм.

Конгресс указал всем секциям на необходимость реорганизации партий на основе фабрично-заводских ячеек. Это было особенно необходимо, так как ряд партий в Чехословакии, Франции и других странах принес в ряды Коминтерна организационные методы социал-демократии. Конгресс также указал на необходимость объединения во фракции коммунистов, работающих в массовых организациях.

Конгресс принял решения по вопросу о взаимоотношениях между партиями и Коммунистическим Интернационалом. Все эти решения конгресса помогли секциям Коммунистического Интернационала освободиться от своего социал-демократического и анархо-синдикалистского наследства и создать твердую базу для их развития в подлинно массовые большевистские организации.

По докладу Ленина III конгресс принял решение, одобряющее тактику РКП(б) и переход от военного коммунизма к новой экономической политике. «Конгресс Коммунистического Интернационала, — говорилось в решении, — с в о с х и щ е н и е м взирает на почти 4-летнюю борьбу русского пролетариата за овладение и удержание политической власти»¹.

Конгресс также дал оценку мартовских боев в Германии: «Мартовские выступления были героической борьбой сотен тысяч пролетариев против буржуазии. И объединенная коммунистическая партия Германии, взяв на себя руководство защитой рабочих Средней Германии, доказала, что она является партией революционного пролетариата Германии»².

Конгресс провел большую борьбу против правого и «левого» уклонов в различных секциях Коминтерна. Пауль Леви, выступив против мартовского движения германских рабочих, оценивал его как путч и этим вносил дезориентацию и дезорганизацию в борьбу рабочего класса и его партии. III конгресс устами Ленина заявил: «Если кто-либо после борьбы, в которой участвовали сотни тысяч, выступает против этой борьбы и поступает так, как Леви, то его

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 231.

² Там же, стр. 194.

нужно исключить»¹. Пауль Леви был исключен из рядов Коммунистического Интернационала.

Одновременно III конгресс резко выступил против «левого» оппортунизма. «Левые» выступали против тактики единого фронта. Неправильно трактуя мартовские события, они выдвинули антиленинскую «теорию наступления», считая, что при наличии «инициативного меньшинства» партия может в любых условиях своими смелыми выступлениями ликвидировать пассивность масс. Эту «теорию» защищал ряд делегатов из Германии (Гемпель, Закс), Италии (Террачини) и Венгрии.

Позиция «леваков» мешала проведению линии Коминтерна по созданию действительно массовых коммунистических партий. Она игнорировала важнейшую задачу борьбы за большинство рабочего класса, за руководство повседневной борьбой рабочего класса. Поэтому III конгресс направил главный огонь против «левых» и их антиленинской «теории наступления».

Декабрьские тезисы о едином рабочем фронте. Берлинская конференция трех Интернационалов

В декабре 1921 г. Исполком Коммунистического Интернационала, развивая решения III конгресса, принял тезисы о едином рабочем фронте. Тезисы эти являются одним из важнейших документов Коммунистического Интернационала.

«...Под единым рабочим фронтом, — указывалось в тезисах, — следует разумеать единство всех рабочих, желающих бороться против капитализма — стало быть, и рабочих, идущих еще за анархистами, синдикалистами и т. п.»².

Тезисы дают анализ положения в важнейших странах и указывают, как должна применяться тактика единого фронта в каждой стране. При этом они подчеркивают:

«...Главным условием, которое является общим для коммунистических партий всех стран и безусловно ультимативным, Исполком Коминтерна считает: абсолютная самостоятельность и полная независимость каждой коммунистической партии, вступающей в то или другое соглашение с партиями II и II¹/₂ Интернационалов, в изложении своих взглядов и в критике противников коммунистов»³.

Коммунистический Интернационал стремился достигнуть соглашения о едином рабочем фронте и в международном масштабе и за небольшой период времени сделал II Интернационалу несколько предложений о совместных действиях (о помощи голодающим в Советской России, о совместной борьбе против белого террора в Испании и т. д.), но всегда встречал отказ.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 445.

² ВКП(б) в резолюциях и решениях, ч. I, стр. 406—407. Госполитиздат. 1940.

³ Там же, стр. 404—405.

В начале 1922 г., когда идея единого рабочего фронта получила широкую популярность в массах, II^{1/2} Интернационал обратился к II и III Интернационалам с предложением созвать международную конференцию для обсуждения вопроса о борьбе с реакцией и наступлением капитала.

2 апреля 1922 г. в Берлине состоялось первое предварительное совещание представителей трех Интернационалов. Делегация Коминтерна предложила пригласить на конференцию представителей Профинтерна, Амстердамского Интернационала профсоюзов, Американской федерации труда и отдельных независимых профсоюзов, а также созвать во время предстоящей Генуэзской конференции международный рабочий конгресс и поставить на обсуждение его следующие вопросы: 1) защита против наступления капитала, 2) борьба против реакции, 3) подготовка к борьбе против новых империалистических войн, 4) помощь при восстановлении хозяйства РСФСР, 5) Версальский договор.

Представители II Интернационала всячески пытались сорвать совещание. В качестве предварительных условий какого бы то ни было соглашения реформисты требовали: гарантии против образования коммунистических фракций в профсоюзах, «вывода» Красной Армии из Грузии, обещания не выносить смертных приговоров на процессе эсеров и допущения на процесс представителей всех трех Интернационалов. Представители II Интернационала категорически отказались от обсуждения вопроса о пересмотре Версальского договора.

Делегация Коминтерна, в которую входили Радек и Бухарин, в дальнейшем оказавшиеся предателями рабочего класса, дезориентированная ими, дала согласие на то, что процесс эсеров будет вестись при открытых дверях, что не будут вынесены смертные приговоры и что представители II и II^{1/2} Интернационалов будут допущены на процесс.

Совещание решило организовать 20 апреля и 1 мая 1922 г. совместные выступления со следующими лозунгами: восьмичасовой рабочий день, борьба с безработицей, единая борьба пролетариата с наступлением капитала, восстановление сношений всех государств с Советской Россией, организация единого рабочего фронта в каждой стране и во всем мире.

20 апреля и 1 мая во всех странах состоялись массовые демонстрации, показавшие волю масс к борьбе за единство. Испугавшись размаха демонстраций, представители II и II^{1/2} Интернационалов вскоре сорвали соглашение.

Ленин придавал большое значение этой первой попытке установления международного единства. В статье «Мы заплатили слишком дорого» Ленин подверг резкой критике неправильную позицию делегации Коминтерна. Он писал:

«Вывод прежде всего тот, что... Радек, Бухарин и другие, которые представляли Коммунистический Интернационал, поступили

неправильно»¹, давая согласие на то, что Советское правительство не применит смертной казни по делу 47 социалистов-революционеров и что оно разрешит присутствовать на суде представителям всех трех Интернационалов.

«Оба эти условия, — писал Ленин, — есть не что иное, как политическая уступка, которую революционный пролетариат сделал реакционной буржуазии»².

Но несмотря на это, Ленин считал, что необходимо было добиваться соглашения, что «...уполномоченные коммунистов заплатили слишком дорого... Но несравненно большей ошибкой был бы отказ от всяких условий и от всякой платы для того, чтобы проникнуть в это, довольно крепко охраняемое, запечатое помещение... Коммунисты должны не вариться в собственном соку, а научиться действовать так, чтобы, не останавливаясь перед известными жертвами, не боясь неизбежных в начале всякого нового и трудного дела ошибок, проникать в запечатое помещение, где воздействуют на рабочих представители буржуазии»³.

Четвертый конгресс Коминтерна и его решения

Между III и IV конгрессами Коммунистического Интернационала в революционном движении капиталистических стран наступило некоторое затишье. Только в республике Советов, стране победившего пролетариата, продолжалось дальнейшее укрепление внутреннего и международного положения. Попытки империалистов заставить Советскую Россию отказаться от национализации промышленности и взять на себя бремя долгов (конференции в Генуе, Гааге) потерпели полный крах.

В странах капитализма продолжали углубляться противоречия.

Репарационный вопрос все еще не был разрешен. На Ближнем Востоке политика империалистов потерпела поражение. Севрский мирный договор был ликвидирован победами национально-освободительного движения в Турции. На Дальнем Востоке противоречия между Японией и США создали весьма напряженное положение, хотя Вашингтонская конференция временно разрядила атмосферу.

В капиталистических странах буржуазии удалось с помощью правых социал-предателей подавить революционное движение масс, вновь укрепить свое политическое и экономическое господство и начать наступление на рабочий класс. В Италии победил фашизм. В Австрии, Венгрии и Балканских странах усиливалась реакция. Капиталисты основных стран начали наступление на завоевания рабочего класса, стремясь снизить реальную заработную плату рабочих, удлинить рабочий день, урезать социальные и другие права рабочих и т. д.

¹ Д. И. Ленин. Соч., т. XXVII, стр. 278.

² Там же, стр. 277.

³ Там же, стр. 279—280.

Начавшееся наступление капитала стало возможным вследствие активной поддержки, которую оказывали буржуазии вожди социал-демократии и реформистских профсоюзов.

Вожди эти сочетали борьбу против рабочего класса в своих странах с борьбой против Советской республики и безоговорочной поддержкой захватнических планов империалистов.

Перед Коммунистическим Интернационалом и его секциями стояла важнейшая задача — усиление борьбы за единый фронт против наступления капитала.

IV конгресс Коммунистического Интернационала (ноябрь 1922 г.) был посвящен главным образом вопросам тактики единого фронта. На этом конгрессе Ленин выступил со своим историческим докладом на тему «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». Он говорил о необходимости собирания сил, о тех стратегических задачах, которые определили тактику единого фронта.

В обширных тезисах о тактике Коммунистического Интернационала IV конгресс указал на временное укрепление экономического и политического господства буржуазии, на развернувшееся во всех странах наступление капитала на завоевания рабочего класса и т. д. и отсюда делал вывод, что «задача коммунистических партий всех стран расширять и углублять бесчисленные экономические забастовки и, по возможности, превращать их в политические стачки, в выступления».

Конгресс привлек внимание всех секций к растущей опасности фашизма. Указав на методы борьбы итальянского фашизма против рабочего класса, конгресс сигнализировал об угрозе возникновения фашизма в Чехословакии, Венгрии, Польше, Балканских странах и т. д. Конгресс призывал коммунистические партии организовать сопротивление международному фашизму.

Отметив всю важность правильного проведения тактики единого фронта, IV конгресс выдвинул лозунг — «рабочее правительство» (в дальнейшем расширенный до лозунга — «рабоче-крестьянское правительство»), который должен был сплотить вокруг коммунистических партий широчайшие массы рабочих разных направлений.

IV конгресс указывал:

«Как общий агитационный лозунг, рабочее правительство (или рабоче-крестьянское правительство) может применяться почти повсюду. Но, как политический лозунг дня, рабочее правительство имеет наибольшее значение в тех странах, где положение буржуазного общества особенно непрочное, где соотношение сил между рабочими партиями и буржуазией ставит в порядок дня разрешение вопроса о правительстве как практическую необходимость. В таких странах лозунг рабочего правительства выделяет как необходимый вывод из всей тактики единого фронта»¹.

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 301.

IV конгресс подробно разработал вопрос о задачах коммунистов в профсоюзах. Решения указывали на неправильность теорий «нейтральности» и «независимости» профсоюзов, требовали борьбы с исключениями революционно настроенных рабочих и коммунистов из профсоюзов, которые проводились во многих капиталистических странах реформистами. Был выдвинут лозунг борьбы за единство профессионального движения.

Большое внимание конгресс уделил колониальному вопросу. Он констатировал значительное усиление антиимпериалистического движения в колониальных и полуколониальных странах и укрепление там позиций коммунистов. Доказательством этого явились успехи национально-освободительной борьбы в Турции и подъём национально-освободительного движения в Китае, Индии, Египте, Месопотамии, Марокко, Корее и т. д. В ряде колониальных и полуколониальных стран образовались коммунистические партии.

IV конгресс вновь подтвердил основные положения, принятые на II конгрессе по колониальному вопросу. Лозунг единого фронта в колониальных странах должен был принять форму лозунга единого антиимпериалистического фронта.

Были также приняты тезисы по вопросу о работе в деревне. В них подробно говорилось о программе частичных требований, которую должны выставить компартии, чтобы возглавить борьбу трудящихся масс деревни, особенно сельскохозяйственных рабочих, против господствующих классов.

IV конгресс принял решения о русской революции, Версальском договоре, деятельности КИМ, работе Международного женского секретариата, а также по негритянскому вопросу и ряд решений по работе отдельных коммунистических партий. В резолюции о русской революции конгресс выразил «свою глубокую благодарность созидательной Советской России и свое бесконечное преклонение перед силой, сумевшей в революционной борьбе не только захватить государственную власть и установить диктатуру пролетариата, но и победоносно отстаивать и поныне достижения революции против всех врагов в стране и за рубежом. Этим она закрепила за собою бессмертные заслуги в деле освобождения эксплуатируемых и притесняемых всех стран»¹.

Бои 1923 года

Между IV и V (1924 г.) конгрессами произошли существенные изменения в международном рабочем и революционном движении. В Советской России были одержаны первые успехи на основе новой экономической политики. В Западной Европе развернулись мощные классовые бои. События в Германии, Болгарии и Польше в 1923 г. имели громадное международное значение. Оккупация Рура франко-бельгийскими войсками в январе 1923 г. привела к обострению империалистических противоречий и к эко-

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 325.

номическому и революционному кризису в Германии. В стране создалось чрезвычайно напряженное положение. Быстро развивавшееся революционное движение ослабляло социал-демократию. Начался массовый отход рабочих от социал-демократов. В массах росло желание решительной борьбы. В октябре все объективные признаки революционной ситуации в Германии были налицо. В этих условиях ИККИ настаивал на создании Советов в Германии и на подготовке к борьбе за захват власти. Но правотроцкистское руководство КПГ, поддержанное предателями Троцким, Зиновьевым и Радеком, проводило тактику отступления без боя. Оно провокационно утверждало, что одних фабзавкомов будет достаточно для взятия власти. Этим самым брандлеровцы срывали образование Советов как органов восстания. Они ничего не предпринимали для того, чтобы вооружить пролетариат для борьбы с буржуазией.

Войдя в состав саксонского и тюрингского «рабочих» правительств, коммунисты превратились в обыкновенных министров, заявив, что они несут «ответственность исключительно перед ландтагом и конституцией». Ничего не было сделано для подготовки борьбы, разоружения буржуазии, вооружения пролетариата, создания Советов и т. д. Вместо революционной стратегии получилось парламентское сотрудничество с «левыми» социал-демократами.

Все это облегчило центральному правительству разгром саксонского и тюрингского правительств.

Предательская позиция руководства социал-демократии и капитуляция брандлеровцев, давших директиву коммунистическим организациям не оказывать сопротивления реакционным силам государства, привели к поражению германского пролетариата в 1923 году¹. По всей стране начался террор. Компартия была загнана в подполье. Поражение рабочего класса дало возможность германской буржуазии (не без помощи руководства социал-демократии) приступить к проведению капиталистической стабилизации за счет усиления эксплуатации трудящихся масс.

В Болгарии руководство коммунистической партии допустило грубейшую ошибку во время фашистского переворота Цанкова. Вместо того, чтобы активно бороться совместно с земледельческим союзом против контрреволюционеров, оно заявило о своем «нейтралитете». Оно ошибочно рассматривало переворот 9 июня как борьбу между двумя группами буржуазии — городской и деревенской. Все это облегчило захват власти буржуазией и победу контрреволюции.

Исполком Коммунистического Интернационала осудил ошибку компартии Болгарии и помог ей исправить свою линию. Благодаря активной помощи Коминтерна компартии удалось создать единый фронт с земледельческим союзом и подготовить вооруженное вос-

¹ Подробнее см. главу «Германия в 1918—1923 годах».

стание против правительства Цанкова. Вооруженное восстание началось 21 сентября. Оно приняло массовый, народный характер борьбы рабочих и крестьян за создание демократической власти. Особенной силы восстание достигло в Северо-Западной Болгарии, где им руководили Димитров и Коларов.

После двухнедельной героической борьбы восставшие рабочие и крестьяне были разгромлены.

Руководство сентябрьским восстанием тесно связало компартию Болгарии с народными массами и помогло ей превратиться в подлинно массовую большевистскую партию.

В напряженной классовой борьбе в Польше в 1923 г. и в особенности в вооруженной борьбе рабочих в Кракове (6 ноября) правооппортунистическое руководство компартии допустило ряд серьезных ошибок. Руководство компартии Польши в лице правооппортунистических вождей (Варского, Кошчевы, Валецкого), агентов предателя Троцкого, не мобилизовало массы для активной поддержки краковских рабочих. Оно так же, как и руководство польских социалистов, предало движение.

К концу 1923 г. стало ясно, что рабочий класс капиталистических стран в своей борьбе против буржуазии потерпел поражение. Революционный кризис в октябре 1923 г. в Германии был заключительным звеном революционных боев 1917—1923 годов. На смену пришел новый этап — этап временной частичной стабилизации капитализма.

Оценивая бои этого периода, товарищ Сталин писал: «...неверно, что решающие бои были уже, что пролетариат был разбит в этих боях, что буржуазная власть ввиду этого упрочилась. Решающих боев не было еще хотя бы потому, что не было массовых действительно большевистских партий, способных привести пролетариат к диктатуре. Без таких партий решающие бои за диктатуру в условиях империализма невозможны. Решающие бои на Западе еще предстоят»¹.

Европейская буржуазия с помощью вожakov социал-демократии устояла против первого революционного натиска масс. Основная причина поражения трудящихся масс — позорное предательство социал-демократических вождей и слабость или отсутствие в ряде стран в момент решающих боев коммунистических партий. Компартии стран Запада, возникшие в эти годы, еще не успели полностью освободиться от своих социал-демократических, анархо-синдикалистских и других пережитков. Это мешало им привлекать к себе массы, организовать их на борьбу против капитализма и облегчало вождям социал-демократии их предательскую тактику.

Правооппортунистическая практика руководства германской, польской и других партий в событиях 1923 г. показала необходимость большевизации рядов коммунистических партий Запада.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. VI, стр. 283.

Революционный подъем 1917—1923 гг. не опрокинул капиталистической системы, но все же сильно расшатал ее основы.

Рабочий класс в странах капитализма хотя и потерпел поражение, но получил богатую школу политического воспитания. Он получил огромный опыт революционной борьбы против господствующих классов, вырос и идейно и организационно. Лучшим доказательством этому является возникновение и развитие компартий и Коммунистического Интернационала. Открытая борьба вождей социал-демократии на стороне буржуазии, победа трудящихся масс в СССР и революционные бои в странах Запада и Востока ускорили разложение II Интернационала.

В ряде стран (Германия, Австро-Венгрия и др.) рабочий класс свергнул монархии и добился установления демократических республик. Во многих странах (Бельгия, Англия, Япония и др.) были расширены избирательные права. Рабочие добились 8-часового рабочего дня, системы коллективных договоров, социального страхования.

Боясь развертывания аграрного движения и объединения борьбы рабочих и крестьян, господствующие классы некоторых капиталистических стран вынуждены были провести урезанные аграрные реформы.

Но самым важным, имеющим всемирно-историческое значение завоеванием рабочего класса и трудящихся масс в итоге революционных боев 1917—1923 гг., является возникновение и укрепление на 1/6 части земного шара власти Советов, власти трудового народа.

Рабочие и крестьяне Советской республики, руководимые партией большевиков и поддерживаемые международным пролетариатом, разгромили интервентов и внутреннюю контрреволюцию. Все попытки империалистов восстановить целостность мировой системы капиталистического хозяйства провалились.

В декабре 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик. Это, несомненно, означало дальнейшее укрепление страны Советов и победу ленинско-сталинской политики большевистской партии по национальному вопросу. Создание Союза советских республик демонстрировало теснейшую спаянность советских братских республик и его несокрушимую силу и имело огромное международное значение. СССР последовательно проводил политику мира, стремясь использовать передышку для строительства социализма. Мудрая ленинско-сталинская политика Советской власти сорвала все попытки реакционных элементов империалистических стран создать единый фронт против СССР. Завоеванная в тяжелых боях мирная передышка была использована для превращения страны в мощную индустриальную социалистическую державу.

Смерть В. И. Ленина. Товарищ Сталин — продолжатель дела Ленина

В условиях отлива революционной волны перед Коммунистическим Интернационалом стали новые сложные задачи. В это время умер основатель и вождь Коммунистического Интернационала — Владимир Ильич Ленин (21 января 1924 г.). Смерть Ленина, гениального руководителя масс, великого мастера революционной политики, глубокого политического мыслителя, давшего блестящие образцы марксистского анализа и предвидения, вызвала беспредельную скорбь миллионов трудящихся всего мира. Человечество лишилось крупнейшего исторического деятеля, гиганта революционной мысли.

В империалистическом мире смерть Ленина вызвала надежду на то, что контрреволюционная троцкистская группа приведет РКП(б) к расколу, который будет исходным моментом крушения диктатуры пролетариата в СССР и разгрома революционного движения во всем мире.

Однако враги трудящихся масс — империалистическая буржуазия и ее агенты: социал-демократы, троцкисты, бухаринцы и прочие контрреволюционеры — просчитались.

После смерти Ленина осталась созданная им совместно с товарищем Сталиным Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, осталась диктатура пролетариата в СССР, которая уже тогда представляла собой несокрушимую силу.

Народы Советского Союза сплотились вокруг великого преемника Ленина и вернейшего продолжателя его дела — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Дело, за которое всю свою жизнь боролся Ленин, твердо взял в свои руки товарищ Сталин.

Решающую роль для всего прогрессивного человечества играло и играет то, что под руководством товарища Сталина росла и растет с каждым днем сила и мощь Отечества мирового пролетариата и трудящихся всех стран — СССР.

Товарищ Сталин по-ленински осветил основные проблемы, стоявшие перед Коминтерном и его секциями.

«Серьезное значение имела в деле идейного разгрома троцкизма и защиты ленинизма теоретическая работа товарища Сталина «Об основах ленинизма», вышедшая в 1924 году. Эта брошюра является мастерским изложением и серьезным теоретическим обоснованием ленинизма. Она вооружила тогда и вооружает теперь большевиков во всем мире острым оружием марксистско-ленинской теории»¹.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 255.

Развивая марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата, о партии нового типа, товарищ Сталин создал новое учение о социалистическом государстве. Корицей науки, обогативший сокровищницу марксизма-ленинизма классическим трудом по национальному вопросу и другими выдающимися теоретическими произведениями, написанными еще до Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин разработал и учение о классовой борьбе пролетариата на различных этапах социалистического строительства и о путях уничтожения антагонистических классов. Товарищ Сталин развил учение Ленина о возможности построения социализма в нашей стране, развернул на этой основе гениальный план наступления социализма по всему фронту, конкретизировал методы, формы и пути построения бесклассового социалистического общества и воплотил великое содержание своего теоретического творчества и дальновидность государственного руководства в документе всемирно-исторического значения — в Сталинской Конституции.

Товарищ Сталин развил учение Ленина о конкретных путях социалистической переделки крестьянства под руководством пролетариата, развил марксистско-ленинскую теорию о национально-колониальном вопросе как части общего вопроса о международной революции. Основываясь на ленинском учении об империализме, товарищ Сталин дал четкий анализ борьбы двух миров в условиях общего кризиса капитализма и нарастающей международной пролетарской революции. Товарищ Сталин дал классическую оценку причин и перспектив временной стабилизации капитализма, разработал программу Коминтерна, руководил идейным и организационным разгромом всех антиленинских групп, теоретически обобщил опыт социалистического строительства в СССР, нашедший свое отражение в великой Сталинской Конституции. В самые трудные и ответственные моменты борьбы товарищ Сталин помогал ВКП(б) и другим секциям Коминтерна правильно и успешно применять диалектический метод марксистско-ленинской стратегии и тактики к решению важнейших вопросов международной революционной ситуации.

Величайшей, имеющей всемирно-историческое значение заслугой товарища Сталина является его предвидение возникновения новой мировой войны, экономическая, политическая и военная подготовка страны социализма к тяжелому военному испытанию, разработка стратегии и тактики разгрома фашистских орд в Великой Отечественной войне Советского Союза, когда решалась судьба нашей Родины, социалистического государства рабочих и крестьян, а вместе с тем судьба мировой культуры, которую гитлеровские фашисты хотели отбросить назад, в средневековые и варварство.

Пятый конгресс Коммунистического Интернационала

В июне 1924 г. собрался V конгресс Коминтерна.

Оценивая международное положение, V конгресс Коммунистического Интернационала отметил определенный сдвиг в мировой политике буржуазии, выразившийся в том, что буржуазия перешла от открытого к скрытому методу империалистического господства. В Англии в первый раз в 1924 г. у власти оказалась рабочая партия. Не только в Англии, но и в других странах социал-демократия в известном смысле стала «третьей» партией буржуазии. Во Франции возникло правительство «левого блока» во главе с Эррио. Рурская авантюра Пуанкаре привела Германию к революционному кризису; во Франции она подорвала финансовое положение страны. Франция вынуждена была согласиться на принятие плана Дауэса: международные позиции Франции были ослаблены. В Соединенных Штатах Америки президентом был избран Кулидж, при котором США приняли активное участие в разрешении репарационной проблемы, добываясь регулярного получения межсоюзнических долгов и помогая своими капиталами восстановить промышленную и военную мощь Германии.

Наступившая «демократическо-пацифистская» полоса не только не привела к сокращению вооружений, но, напротив, рост вооружений продолжался бешеным темпом. Только СССР последовательно и до конца проводил политику мира в интересах прогрессивного человечества. Советскому Союзу в значительной мере удалось укрепить свое международное положение. Мудрая сталинская внешняя политика привела к признанию СССР некоторыми крупными государствами мира.

Подытожив опыт революционных событий 1923 г. в Германии, Польше и Болгарии, V конгресс подверг сокрушительной критике тактику правых оппортунистов. Одновременно конгресс отверг и установки «левых» и «ультра-левых», мешавшие коммунистическим партиям в их борьбе за завоевание большинства рабочего класса.

Перед конгрессом стояла важнейшая задача — создание массовых коммунистических партий. Конгресс указал, что первой необходимой предпосылкой создания массовых коммунистических партий является реорганизация партий на основе фабрично-заводских ячеек. Второй предпосылкой является правильная постановка работы коммунистических партий в профсоюзах. Третья, не менее важная предпосылка — это правильная политика коммунистических партий в национальном и крестьянском вопросах.

Конгресс указал на необходимость большевизации коммунистических партий, которую надо проводить, «...верно следуя заветам Ленина и учитывая при этом конкретную обстановку в каждой стране».

V конгресс детально разработал тактику единого фронта.

«Тактика единого фронта, — указал V конгресс, — есть только метод агитации и революционной мобилизации масс для целого периода...

1. Применение тактики единого фронта снизу необходимо всегда и повсюду, за исключением, быть может, редких моментов решающих боев с оружием в руках, когда революционным рабочим коммунистам приходится с оружием в руках сражаться и против тех групп пролетариата, которые в силу своей несознательности дерутся против нас...

2. Единство снизу и одновременно переговоры с верхами — этот метод необходимо применять довольно часто в тех странах, где социал-демократия является еще значительной силой. Эти переговоры с верхами не должны лишать партию ее коммунистической самостоятельности...

3. Тактика единого фронта только сверху — этот метод Коммунистический Интернационал категорически и решительно отвергает»¹.

Беспощадно разоблачая оппортунизм правых, извращающих основные решения Коммунистического Интернационала, V конгресс в то же время призывал все секции вести непримиримую борьбу против «ультра-левых», «...которые до сих пор не поняли решающего всемирно-исторического значения лозунга «к массам!», которые сбиваются иногда на то, что коммунистические партии могут быть партиями пролетарского «террористического меньшинства», и полагают, что коммунистические партии, не ставшие массовыми, могут вести массы в бой в любой момент»².

V конгресс указывал на необходимость в связи с создавшейся международной обстановкой решительного рассеяния демократическо-пацифистских иллюзий, которыми социал-демократия убаюкивает рабочий класс.

Резолюция о профессиональных союзах ставила перед коммунистами задачу объединения профессионального движения.

V конгресс Коминтерна обсудил итоги борьбы против троцкизма в ВКП(б). Обсуждение этого вопроса продемонстрировало единство и монолитность всех секций Коминтерна в борьбе за ленинизм, против троцкизма, и сплотило Коминтерн вокруг продолжателя дела Ленина — товарища Сталина.

Конгресс уделил особое внимание правильной организации марксистско-ленинской пропаганды и организации марксистской исследовательской работы. Конгрессом было вынесено решение, чтобы институт Маркса—Энгельса—Ленина стал центром научно-теоретической исследовательской работы и чтобы было обеспечено издание полного собрания сочинений Маркса, Энгельса и Ленина.

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 407—408.

² Там же, стр. 404.

Проанализировав ошибки некоторых секций Коминтерна в национальном вопросе, конгресс подчеркнул необходимость усиления работы коммунистов среди национальных меньшинств и подтвердил ленинский лозунг самоопределения наций вплоть до отделения.

V конгресс подверг критике работу ряда коммунистических партий среди крестьянства и вновь подтвердил основные лозунги по аграрному вопросу, указав, что коммунистические партии, не сумевшие поставить революционную работу среди крестьянства, не могут рассматриваться как массовые коммунистические партии.

Конгресс снова вернулся к вопросу о фашизме. Указав, что «фашизм представляет из себя боевое оружие крупной буржуазии в борьбе против пролетариата...», конгресс призывал компартии проводить систематические разъяснения контрреволюционного и враждебного пролетариату характера фашизма, вести борьбу за единый фронт всех рабочих против него, создавать вооруженные дружины для борьбы с фашистами и т. д.

РАЗДЕЛ II

ГЕРМАНИЯ в 1924—1939 годах

Германия после поражения пролетариата в 1923 году

Оккупация Рура привела Германию к экономическому и политическому кризису. Вся хозяйственная жизнь была дезорганизована. Обнищание широких масс, их низкая покупательная способность не могли не отразиться отрицательно на восстановлении и дальнейшем росте производства. Торговля с другими странами упала наполовину по сравнению с 1913 годом. Финансы страны находились в тяжелом положении. Падение валюты ускорило процесс концентрации капитала и привело к образованию гигантских концернов, охватывавших добычу угля, железной руды, а также железнорудную, сталелитейную, машиностроительную, химическую и другие отрасли промышленности.

1 декабря 1923 г. правительство Штрёземана было заменено чисто буржуазным правительством Вильгельма Маркса. Хотя социал-демократия в правительство не вошла, внешне ограничившись ролью оппозиции, на деле же она всемерно его поддерживала. В первый день существования нового правительства социал-демократы поспешили выразить ему доверие, а 8 декабря голосовали за новый закон о расширении чрезвычайных полномочий этого правительства. По этому закону в стране фактически устанавливалась диктатура генерала Секта, известного палача германских рабочих, одного из руководителей разгрома революционного движения в Саксонии и Тюрингии в 1923 году.

Сект, организатор рейхсвера, сплотил вокруг себя реакционное офицерство, воспитанное в духе прусских традиций и пангерманизма. Он выступал за подготовку империалистических захватнических войн, но считал необходимым избегать войны на два фронта. Руководить подготовкой и проведением войны, по его мнению, должны были генералы. Фашистская партия могла и должна была играть только подсобную роль. Стратегический план захватов должен был быть разработан в расчете на то, что Германия будет завоевывать мир по частям, разбивая своих противников поочередно (теория чередующихся войн). Сект, а с ним и генерал Гренер больше всего опасались войны на Востоке, обоснованно считая СССР весьма серьезным противником.

Установление временной военной диктатуры возможно было, во-первых, потому, что буржуазия получила поддержку руководства социал-демократии, расколовшего ряды пролетариата и предавшего его; во-вторых, пролетариат был ослаблен в результате своего поражения в 1923 г.; в-третьих, германская буржуазия получила непосредственную помощь от англо-американского капитала. «Кто не знает, что американские банки и тресты, действуя в полном согласии с Правительством, в послеверсальский период вложили в германскую экономику и предоставили Германии кредиты, исчисляемые миллиардами долларов, которые пошли на восстановление и развитие военно-промышленного потенциала Германии»¹.

Правительство Вильгельма Маркса сразу же перешло в наступление на завоевания рабочего класса Германии. Оно не остановилось перед отменой конституционных гарантий и 8-часового рабочего дня, оно прекратило выдачу пособий инвалидам и престарелым. Отмена этих пособий и сокращение страхования ухудшили положение по крайней мере 7 млн. человек. Безработные и даже неработоспособные целыми семьями посылались на принудительные работы. Проводились мероприятия по рационализации промышленности. Правительство провело сокращение штатов государственных служащих: не менее 400 тыс. человек было выброшено на улицу. В то же время правительство весьма щедро субсидировало магнатов тяжелой промышленности, выдав им из государственных средств 715 млн. марок золотом в возмещение убытков, связанных с оккупацией французами Рура. Кроме того, налоги на капитал были значительно снижены.

Осадное положение в стране продолжалось примерно до февраля 1924 года.

Коммунистическая партия была вынуждена уйти в подполье. Ее пресса была запрещена, и это усугубило и без того трудное положение партии, во главе руководства которой после поражения пролетариата в 1923 г. стала группа Рут Фишер — Маслова, тормозившая превращение компартии в подлинную массовую партию; на словах признавая решения Коминтерна, она на деле боролась против этих решений.

Важнейшим событием для Германии в конце 1923 г. и в 1924 г. явилось принятие плана Дауэса. Под давлением Соединенных Штатов Америки Германия и Франция вынуждены были согласиться на создание международной комиссии экспертов, которая определила бы платежеспособность Германии. После провала рурской авантюры Пуанкаре империалистические державы вынуждены были созвать конференцию в Лондоне для разрешения репарационного вопроса.

¹ Фальсификаторы истории (историческая справка), стр. 9. Госполитиздат. 1948.

Для подготовки к конференции была созвана экспертная комиссия под руководством американского генерала Дауэса. Комиссия Дауэса представила 9 апреля 1924 г. свой план, известный в истории как «план Дауэса» и принятый 16 июля 1924 г. на конференции держав в Лондоне. Германия согласилась с планом, и 30 августа 1924 г. он вступил в силу.

План Дауэса ставил своей задачей обеспечение уплаты репараций Германией путем ее хозяйственного восстановления. Для покрытия репарационных платежей он предусматривал установление реальных залогов. Такими залогами являлись пошлины, косвенные налоги, доходы от германских железных дорог и обложение промышленности. В Германии был создан специальный эмиссионный банк под контролем Антанты. Народное хозяйство страны ставилось под контроль держав-кредиторов, главным образом Англии и Америки.

Общая сумма всех репарационных платежей не была установлена, но ежегодные взносы Германии были точно определены. Германия должна была уплатить в первый год 1 млрд. марок репараций, а в последующие годы взнос постепенно увеличивать, доведя его до 2,5 млрд. марок к 1928—1929 годам.

Но план Дауэса не разрешил одного из основных вопросов — вопроса о том, как заставить Германию регулярно платить репарации. Составители плана считали необходимым обеспечить бесперебойную работу германской промышленности. Возникал, однако, вопрос о рынках сбыта. Авторы плана Дауэса соглашались предоставить Германии советские рынки, направляя ее экспансию на Восток. Это дало бы ей возможность получать дополнительные доходы и выплачивать репарации. Одновременно с этим советская экономика была бы поставлена в зависимость от германской промышленности, индустриализация СССР была бы сорвана, а СССР превратился бы в аграрный придаток Германии.

Говоря о той части плана Дауэса, в которой имелось в виду выкачивать из СССР средства, товарищ Сталин указал: «...есть решение без хозяина. Почему? Потому, что мы вовсе не хотим превратиться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, хотя бы для Германии. Мы сами будем производить машины и прочие средства производства. Поэтому рассчитывать на то, что мы согласимся превратить нашу страну в аграрную в отношении Германии, рассчитывать на это — значит рассчитывать без хозяина. В этой части план Дауэса стоит на глиняных ногах»¹.

Германская буржуазия умело использовала план Дауэса. Германия по этому плану получала заем в 800 млн. золотых марок от американских и английских банкиров для приведения в порядок бюджета и облегчения уплаты платежей. Платежи должны были покрываться за счет поступлений от налогов на табак, пиво, сахар,

¹ XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 14. Изд. 1926.

алкоголь, а также от таможенных и железнодорожных доходов. Франция должна была эвакуировать Рур. Германия в свою очередь обязалась возобновить поставки сырья и топлива во Францию.

План Дауэса облегчал положение германской буржуазии, установив определенные платежи и предоставив ей возможность получать кредиты. Осадное положение в стране было постепенно отменено. Буржуазия приступила к восстановлению устойчивой валюты. Была выпущена рентная марка — одна марка вместо одного биллиона прежних марок. Это свидетельствовало о том, насколько обесценились деньги в 1923 году. Нормальная хозяйственная жизнь в стране начинала медленно восстанавливаться. К 1927 году германский экспорт поднялся до уровня 1913 года. Все это достигалось не только благодаря получению займов от американских и английских банкиров, но и путем усиления налогового гнета на трудящиеся массы, наступления на жизненный уровень рабочих, разорения средних слоев населения.

С 1924 по 1929 г. Германия получила 17 784 млн. марок в виде займов, уплатив репараций и процентов за это время всего 9 586 млн. марок. Следовательно, Германия получила от держав-победителей гораздо больше, чем сама им платила, используя, таким образом, иностранный капитал для быстрого восстановления промышленности и своей военной мощи. При помощи плана Дауэса «...США и Англия рассчитывали поставить германскую промышленность в зависимость от американских и британских монополий»¹.

Капиталистическая рационализация в Германии привела к дальнейшему росту концентрации капитала и централизации производства. Почти все важнейшие отрасли промышленности перешли в руки мощных империалистических трестов и картелей. Производство чугуна и стали, добыча угля были почти полностью картелированы. Значительно выросли концентрация и монополизация банковского дела. Концентрация в национальном масштабе дополнялась еще картелями и соглашениями международного характера. В европейском чугунолитейном тресте германский капитал стал играть значительную роль. Внутри страны продолжали развиваться такие крупные тресты, как химический трест «Фарбен-индустрии», ставший одним из самых больших трестов в мире. Он сконцентрировал в своих руках производство 80 проц. азота, почти 100 проц. синтетического бензина и красителей, значительную часть производства искусственного шелка и т. д. Стальной трест подчинил себе больше половины всей металлургической промышленности Германии; выплавка алюминия оказалась на 80—85 проц. в руках одного треста; электротехническая промышленность на

¹ Фальсификаторы истории (историческая справка), стр. 9. Госполкитиздат. 1948.

60—80 проц. находилась в руках Всеобщей компании электричества и фирмы Сименс Шуккерт-Гальске.

Развитие монополий, а следовательно, и власти германской хищнической плутократии коснулось почти всех важнейших отраслей промышленности. Некоторые отрасли промышленности оказались картелированными на 90—100 процентов. Одновременно развивалась концентрация в банковском деле. Веймарская республика оказывала широкую поддержку промышленным и финансовым монополиям, содействовала росту влияния германских монополистов-плутократов, стремившихся к переделу мира, к новой борьбе за мировое господство.

Импорт иностранного капитала в Германию способствовал расширению международных связей промышленно-финансового капитала страны. Так, например, американская «Международная компания жатвенных машин» имела большие предприятия в Германии; американская компания «Дженерал Электрик» участвовала в германской Всеобщей компании электричества; английский трест «Имперской химической индустрии» был связан с германским трестом «Фарбениндустри», который в свою очередь был связан с американским нефтяным трестом «Стандарт-Ойл» и с англо-голландским трестом «Ройал Дэтч Шелл».

Американские и английские банки были тесно связаны с германскими финансовыми организациями. Англо-американские капиталы и капиталы других стран, вливаясь в Германию, бесспорно, содействовали возрождению германского хищнического империализма.

Выборы в рейхстаг (1924 г.). Правительство Лютера

Изменения в экономической жизни сказались и на развитии политической жизни страны. В октябре 1924 г. правительство Вильгельма Маркса распустило рейхстаг и назначило новые выборы. Социал-демократия, чтобы усилить свои политические позиции, надеялась использовать улучшившееся экономическое положение в стране.

Выборы в декабре 1924 г. отразили влияние плана Дауэса на избирателей, ждавших от этого плана «новой эры». План Дауэса, как известно, был поддержан не только буржуазией, но и руководством социал-демократии, пытавшейся таким путем несколько укрепить свое положение. Партии, выступившие за принятие плана Дауэса, выиграли немало голосов. Социал-демократы получили 7 980 тыс. голосов, буржуазные партии — свыше 18 млн. голосов.

Соотношение сил после выборов конца 1924 г., однако, не дало возможности веймарцам (коалиции из партий социал-демократов, католического центра и демократов) составить новое правительство.

15 января 1925 г. было образовано правительство Лютера, в состав которого вошли все буржуазные партии — от националистов

до левой буржуазной партии «демократов» и были введены представители германской национальной партии — Шилле и фон Шлибен.

Если центральное правительство было правительством буржуазного блока, то в самом крупном государстве Германии, в Пруссии, сохранилось правительство веймарской коалиции, возглавляемое социал-демократами Зеверингом и Брауном и имевшее ничтожное большинство в ландтаге.

Правительство Лютера представляло интересы тяжелой индустрии и аграрного капитала. Оно провело реформу налогов и пошлин. По этой реформе налог на доход уменьшался: налог на капиталистическую прибыль вовсе отменялся, зато налог на зарплату не только сохранялся, но и увеличивался. Новое таможенное законодательство преследовало ту же цель — оказание помощи промышленникам и аграриям за счет трудящихся масс.

Укрепив свое положение внутри страны, правительство Лютера проявило большую активность во внешней политике. В господствующем лагере Германии в это время шла острая борьба двух тенденций: ряд выдающихся деятелей выступал за сотрудничество с СССР, чтобы укрепить позиции Германии в отношении Антанты (граф Брокдорф-Ранцау, барон Мальцман и др.); другая группа — реакционные круги военщины и финансового капитала — добивалась сближения с Антантой, включения Германии в антисоветский блок и проведения более решительной политики против СССР. Штреземан, бессменный руководитель внешней политики Германии и ярый враг Советского Союза, стремился запугать западноевропейские державы германо-советским сближением.

Германия добивалась вхождения в Лигу наций, пересмотра существовавших в тот период границ, соглашалась на добровольное признание оккупации Рейнской области с тем, чтобы Англия и другие державы Антанты стали гарантами западных границ Германии.

Еще в октябре 1924 г. Германия запросила державы Антанты об условиях вступления в Лигу наций и поставила вопрос о гарантиях равноправия Германии как государства. Германская дипломатия во главе со Штреземаном считала в то время, что участие Германии в Лиге наций не исключает возможности подготовки к войне и является временно наиболее выгодной для нее формой укрепления ее империалистических позиций.

В ответ на германский запрос Франция, по соглашению с Англией, поставила Германию в известность, что ее присоединение к Лиге наций желательно, но без особых условий. Переговоры длились довольно продолжительное время и закончились заключением Локарнского пакта в октябре 1925 года.

На конференции в Локарно приняли участие Великобритания, Италия, Германия, Франция, Бельгия, Польша и Чехословакия.

В Рейнском пакте, который являлся стержнем локарнских договоров, Германия и Бельгия так же, как Германия и Франция, вза-

имно гарантировали нерушимость установленных Версальским договором западных границ и обязались не нападать друг на друга.

Оставались в силе все постановления Версальского договора, в частности, постановление о демилитаризации Рейнской зоны, и Лондонское соглашение 1924 г. (план Дауэса).

Англия и Италия взяли на себя гарантию неприкосновенности франко-германских и германо-бельгийских границ.

У Германии оказались, таким образом, большие возможности не только для восстановления своего народного хозяйства, но и для проведения перевооружения и подготовки новой империалистической войны. Германия получила свободу рук на Востоке, что вполне удовлетворило Штресемана. Локарнские соглашения были заключены с Германией как с равноправной державой. На основе этих соглашений Германия становилась членом Лиги наций и даже получала постоянное место в Совете Лиги наций как одна из великих держав. На основе Локарнских соглашений Германия втягивалась в антисоветский блок. Но Германия все же не решилась еще порвать с Советским Союзом. 12 октября 1925 г. был подписан советско-германский торговый договор, который показал, что Германия полностью не отклоняется от своей прежней внешнеполитической линии. Этим самым она хотела сохранить за собой возможность давления на Антанту.

Президентские выборы 1925 года. Тактика руководства германской социал-демократии

28 февраля 1925 г. умер президент Эберт. На 29 марта были назначены новые выборы. В стране развернулась широкая предвыборная кампания с участием всех политических партий. Правые и националистические партии выставили кандидатом в президенты реакционера Гинденбурга; социал-демократы — Брауна; остальные веймарские партии — Вильгельма Маркса. Компартия выставила кандидатуру Тельмана. В результате выборов в первом туре правые партии — немецкие националисты, народная партия и др. — получили 11,7 млн. голосов, социал-демократы — 8 млн.; центр — 4 млн., демократы — 1,8 млн.; компартия получила 1,8 млн. голосов.

Во втором туре выборов, 26 апреля, социал-демократы сняли кандидатуру Брауна. Кандидатом всех трех веймарских партий был выдвинут вновь Вильгельм Маркс. Блок правых партий во главе с националистами, объединившийся вокруг кандидатуры фельдмаршала Гинденбурга, получил 14 640 тыс. голосов, веймарский блок получил 13 750 тыс. голосов. Таким образом, Гинденбург стал президентом Германской республики.

Победа Гинденбурга укрепила позиции реакционных слоев Германии и военщины. Ярый милитарист, Гинденбург не скрывал своих симпатий к фашистам. Победа Гинденбурга означала усиление

ние борьбы Германии за перевооружение, за воссоздание грабительской армии и проведение других мероприятий по подготовке захватнической войны за мировое господство. Она одновременно отражала реваншистские настроения мелкой буржуазии и других слоев населения, которые подогревались крупными магнатами, рейхсвером и фашистами и поддерживались реакционными кругами Англии и США.

Тактика социал-демократов проявилась не только во время избирательной кампании, но и в дальнейшей ее деятельности. Характерно, что в ноябре 1925 г. прусский премьер, социал-демократ Браун, внес в ландтаг предложение о возвращении Вильгельму II и владетельным князьям поместий, дворцов и другого имущества стоимостью в полтора миллиарда рублей. Это предложение вызвало сильное возмущение среди трудящихся масс Германии. Коммунистическая партия развернула энергичную кампанию протеста под лозунгом: «Ни одной марки князьям!». Социал-демократы вынуждены были под давлением рабочих масс принять лозунг безвозмездного отчуждения княжеских имуществ. Компартия требовала народного голосования по законопроекту Брауна.

20 июня 1926 г. состоялось голосование по всей стране. 14,5 млн. человек высказалось за предложение коммунистов — конфисковать имущество владетельных князей и Гогенцоллернов. Однако предложение коммунистов не могло быть проведено в жизнь, потому что оно не собрало требуемых по конституции 20 млн. голосов.

Массовое движение в стране

Вопреки воле масс руководители социал-демократии вступили в «негласную коалицию» с имперским правительством и послушно преподнесли буржуазии «соглашение прусского правительства с Гогенцоллернами». Соглашение это обеспечило последним 383 тыс. моргов земли и 15 млн. марок наличными.

Внутри страны проведение жестокой капиталистической рационализации, приведшей к неслыханной интенсификации труда, к снижению реальной зарплаты и ликвидации 8-часового рабочего дня, вызвало отпор трудящихся масс. В 1926 г. пролетариат активно участвовал в плебисците по вопросу о безвозмездном отчуждении имущества бывших князей. Кампания, проведенная компартией, превратилась в борьбу за единый фронт. Под давлением масс вожди социал-демократии и реформистских профсоюзов вынуждены были примкнуть к этому движению. По инициативе коммунистической партии Германии был проведен конгресс трудящихся, выдвинувший программу восстановления 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы и борьбы против рационализации за счет трудящихся.

В августе и сентябре 1927 г. в Германии происходили мощные демонстрации в защиту Сакко и Ванцетти. В апреле 1928 г. более

4 млн. рабочих — горняков, железнодорожников, химиков, металлистов и др. — участвовало в борьбе за повышение уровня заработной платы, за улучшение условий труда. Характерной для этого времени была забастовка 200 тыс. рурских металлистов, в которой коммунисты играли видную роль. В борьбу втягивались не только организованные, но и неорганизованные рабочие. Коммунистическая партия активно участвовала в борьбе масс, проводя тактику единого фронта.

В этих условиях в 1928 г. происходили выборы в рейхстаг. На этих выборах компартия получила 3,2 млн. голосов, социал-демократы — 9,1 млн., националисты — 4,3 млн., национал-социалисты — 810 тыс. голосов.

Выборы, бесспорно, свидетельствовали о некотором полевении масс. Буржуазия была обеспокоена потерей влияния правыми буржуазными партиями, ростом влияния компартий и успехами революционных элементов во время выборов в фабрично-заводские комитеты.

Правительство Мюллера (1928—1930 гг.)

В условиях оживления массового движения буржуазия вновь решила призвать к власти социал-демократию. В июне 1928 г. было образовано коалиционное правительство во главе с социал-демократом Германом Мюллером. В этом правительстве социал-демократ Гильфердинг занял пост министра финансов, социал-демократ Зеверинг — министра внутренних дел, социал-демократ Виссель — министра труда.

Социал-демократическое правительство Мюллера не изменило политики предшествующего правительства. Оно сделало дальнейший шаг в сторону ликвидации веймарской конституции и укрепления германского империализма. Еще при правительстве Вильгельма Маркса было принято решение о постройке броненосца «А». Правительство Мюллера, защищая интересы крупного капитала, заинтересованного в возрождении военной мощи Германии, подтвердило это решение и начало активно готовить постройку броненосца. Коммунисты выступили против политики империалистических вооружений и предложили поставить вопрос о воспреещении постройки броненосца на народное голосование. Однако руководство социал-демократии отказалось от проведения плебисцита.

В 1928 г. страны-победительницы пришли к выводу о необходимости пересмотра плана Дауэса. Вновь был создан «комитет экспертов», к весне 1929 г. представивший новый план репарационных платежей, известный под названием «плана Юнга». Репарационный долг Германии был определен в 113,9 млрд. золотых марок. Для покрытия этой задолженности план Юнга устанавливал срок в

59 лет. Правительство Мюллера полностью согласилось с условиями плана Юнга и приняло его, что было выгодно для германской буржуазии, которая всячески срывала выполнение репарационных платежей и стремилась восстановить свои вооруженные силы, чтобы не только нарушить постановления Версальского договора, но подготовить и развязать новую грабительскую войну.

Классовая борьба в стране во время правительства Мюллера поднялась на еще более высокую ступень. Это сказалось в усилении влияния коммунистической партии, проявившемся во время выборов в фабрично-заводские комитеты. Напряженность классовой борьбы нашла выражение в усилении различных выступлений рабочего класса, особенно в развитии стачечного движения. Руководство социал-демократии энергично помогало правительству проводить капиталистическую рационализацию. Социал-демократия все более срачивалась с буржуазией. Тысячи социал-демократов стали государственными чиновниками, полицией-президентами, бургомистрами. Руководство социал-демократии развивало теорию «хозяйственной демократии», которая, по существу, подчиняла рабочих интересам буржуазии.

Единственным подлинным защитником интересов трудящихся была коммунистическая партия Германии, проделавшая за эти годы огромную работу по большевизации своих рядов. В 1925 г. коммунистическая партия Германии освободилась от руководства троцкистских двурушников — Рут Фишер и Маслова. Центральный комитет коммунистической партии Германии возглавил гамбургский портový рабочий Эрнст Тельман. Под его руководством коммунистическая партия Германии вновь вернула утраченные позиции, очистила свои ряды от оппортунистов, завоевала доверие масс. Коммунистическая партия участвовала во всех боях рабочего класса. Она выдвинула программу борьбы против капиталистической рационализации, требовала восстановления 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы, улучшения системы социального страхования.

Напуганный успехами компартии, полицейский-президент Берлина социал-демократ Цергибель запретил демонстрацию 1 мая 1929 года. Несмотря на этот запрет, свыше 200 тыс. рабочих, следуя призыву коммунистической партии, вышло на первомайскую демонстрацию. Цергибель решил расправиться с революционными рабочими и отдал полиции приказ стрелять в демонстрантов, — в результате 32 рабочих были убиты и 150 ранены. Этой провокацией Цергибель стремился задержать процесс полевения масс, изолировать революционный авангард, чтобы в подходящий момент атаковать и ослабить его. Расстрелы мирных демонстрантов вызвали бурю негодования в рабочем классе и забастовки протеста по всей Германии. В Веддинге, пролетарском центре Берлина, забастовка стихийно превратилась в вооруженную борьбу. Баррикадные бои в Веддинге продолжались 2 и 3 мая.

Правительство социал-демократа Мюллера проводило политику германской империалистической буржуазии: оно поддерживало антирабочую политику предпринимателей; расторгало коллективные договоры; снижало заработную плату и ухудшало социальное страхование; провело гигантские военные бюджеты; разработало программу режима экономии, которая предусматривала сокращение всех социальных издержек, пособий безработным и переносила основную тяжесть всех издержек военизированного бюджета на трудящиеся массы. С другой стороны, правительство Мюллера — Гильфердинга отменило налоги на имущество и предоставило миллионные субсидии крупной промышленности и крупному сельскому хозяйству. Запретив Союз красных фронтовиков, созданный и руководимый Эрнстом Тельманом, правительство не принимало никаких мер против реакционных и фашистских организаций и поощряло демагогическую агитацию и пропаганду фашистов, их террористические акты против коммунистов и прогрессивных деятелей буржуазных партий. Мероприятия Мюллера — Гильфердинга, таким образом, усиливали влияние реакционно-фашистских элементов в стране.

В разгаре развернувшегося в Германии кризиса правительство Мюллера вынуждено было уйти в отставку (30 апреля 1930 г.).

Влияние мирового экономического кризиса на Германию.

Правительство Брюнинга

Мировой экономический кризис сильно ударил по Германии. В результате кризиса промышленная продукция Германии к 1932 г. упала на 48 проц. по сравнению с 1929 годом. Особенно пострадали машиностроение, горная промышленность, производство строительных материалов, верфи и крупное пароходство. Добыча угля (каменного и бурого) упала с 338 млн. тонн в 1929 г. до 227 млн. тонн в 1932 г., выпуск автомобилей соответственно — с 114, 7 тыс. штук до 48 тыс. штук и т. д. Правительство вложило огромные средства в тяжелую промышленность, чтобы спасти ее от краха. Финансовая олигархия старалась переложить на плечи трудящихся последствия кризиса. Она всеми мерами сохраняла монопольные цены. Увеличивались прямые и косвенные налоги. Усиливалась эксплуатация занятых на производстве рабочих.

Внешняя торговля Германии за годы кризиса сократилась на 60 процентов. Промышленный и сельскохозяйственный кризис привел к финансовому кризису. Валюта обесценивалась. Усилилась утечка капиталов за границу. Ссылаясь на экономические затруднения, Германия уклонялась от выплаты долгов по кредитам и иностранным займам. В середине 1931 г. произошёл крах крупнейшего банка (Данат-банк). За ним последовал крах ряда других финансовых предприятий. 20 июня 1931 г. президент Гинденбург

отправил послание американскому президенту Гуверу с просьбой об отсрочке платежей по плану Юнга. Гувер, стремившийся всеми мерами помочь Германии восстановить ее военную мощь, добился согласия лидеров конгресса на предоставление годичного моратория по уплате репараций и межсоюзнических долгов. Заинтересованные страны были немедленно поставлены об этом в известность. В течение нескольких недель было достигнуто полное соглашение между США и ее основными должниками — Англией, Францией и Италией. Германия, таким образом, добилась годичного моратория в уплате репараций; должники США освободились на год от внесения платежей по военным долгам. Предоставленный Германии мораторий по существу привел к полному аннулированию репарационных платежей. Таким образом, США вновь оказали помощь Германии, содействуя восстановлению и развитию ее военно-промышленного потенциала.

Кризис привел к разорению крестьянства и городской мелкой буржуазии. В городах росла безработица. Число безработных к концу 1932 г. достигло 7 млн. человек. Вместе с семьями они образовали армию голодных в 15—20 млн. человек. По всей стране проходили бурные демонстрации безработных.

Реальная зарплата рабочих вследствие роста дороговизны и налогов постоянно падала. К громадной массе безработных присоединилась миллионная армия работающих неполную неделю. Кризис сильно ударил по жизненному уровню ремесленников, которых насчитывалось в Германии до 1,4 млн. человек.

Буржуазия поставила перед собой задачу дальнейшего усиления экономического наступления на народные массы и подготовки новой империалистической войны. Наступление это должно было принять такие чудовищные размеры, что для буржуазии невыгодно стало держать у власти социал-демократов. Они могли оказать ей гораздо большие услуги, выйдя из правительства и срывая классовое сопротивление рабочих, стремившихся отстоять свои прежние завоевания. Брюнинг, один из лидеров католического центра, стал во главе нового кабинета. Большая часть правящих классов, включая высшую бюрократию и часть генералитета, считала в то время, что достаточно на этом этапе добиться разгрома рабочих организаций. Именно поэтому она поддерживала кабинет Брюнинга, который сыграл значительную роль в процессе фашизации государства.

Надо отметить, что с начала 1930 г. и до начала 1933 г. в стране шла острая борьба между двумя силами: коммунистической партией, боровшейся за большинство рабочего класса, за влияние на трудящиеся массы крестьянства и мелкобуржуазные слои города, с одной стороны, и фашистской — с другой.

В лагере буржуазии еще не было полного единодушия по вопросу о темпах и методах фашизации страны. Реакционная буржуазия не прочь была ускорить привлечение фашистов к власти.

Однако значительная часть буржуазии считала, что еще не наступило время для привлечения гитлеровцев в правительство, опасаясь, что это может привести к подрыву кредита Германии в других странах, прогрессивная часть населения которых была настроена резко враждебно по отношению к установлению фашистской диктатуры в Германии.

Кризис привел к ожесточенной конкурентной борьбе между отдельными группами промышленного и банковского капитала. Борьба происходила между стальным трестом, сильно пострадавшим от кризиса, и «Фарбениндустри» за получение государственных субсидий и за влияние на политику страны. Ожесточенная борьба развертывалась между группой Тиссена, Флика и Феглера и «Германским банком», вокруг которого группировались католические круги буржуазии. В то время как группа Тиссена искала выхода из кризиса путем установления фашистской диктатуры, группы магнатов из «Германского банка» и химического треста все еще считали возможным и необходимым опираться на партии центра и руководство социал-демократии и выступали за соглашение с монополистическими кругами Франции.

Правительство Брюнинга было переходным к фашизму. Оно выдвинуло жесткую экономическую программу наступления на трудящиеся массы. Эта программа была рассчитана на ограбление трудящихся не только в интересах промышленников, но и в интересах помещиков.

Кабинет Брюнинга использовал параграф 48 конституции для проведения чрезвычайных законов. При этом Брюнинг не только не встретил противодействия со стороны руководства социал-демократии, но, наоборот, получил его поддержку. Руководство социал-демократии проповедовало в этот момент предательскую «теорию наименьшего зла». По этой теории социал-демократия призывала массы поддерживать существующее в данный момент буржуазное правительство, заявляя, что в противном случае к власти придет еще более реакционное правительство. Такими призывами руководство социал-демократии дезориентировало массы и способствовало привлечению их симпатий к буржуазному правительству.

Экономическая жизнь Германии в результате кризиса была дезорганизована. Количество безработных росло. Кабинет Брюнинга декретировал снижение заработной платы для рабочих, служащих и чиновников по меньшей мере на 10 процентов. Брюнинг уменьшил налоговое обложение капиталистов на 1 400 млн. марок, увеличив одновременно обложение трудящихся масс примерно на 2 млрд. марок.

Правительство Брюнинга совместно с социал-демократическим правительством Пруссии Брауна — Зеверинга преследовало антифашистских рабочих, стремившихся не допустить установления открытой террористической диктатуры финансового капитала.

16 июля 1930 г. рейхсканцлер Брюнинг распустил на основе параграфа 48 конституции рейхстаг и назначил новые выборы.

В результате выборов коммунистическая партия получила 4 590 тыс. голосов. Социал-демократы получили 8 588 тыс. голосов. Фашистская партия, которая на выборах 1928 г. получила только 800 тыс. голосов, собрала 6 400 тыс. голосов, т. е. количество полученных фашистами голосов увеличилось в восемь раз. Выборы показали огромный рост влияния фашизма, пользовавшегося неограниченной поддержкой реакционных кругов финансово-промышленной олигархии и помещиков. Фашисты располагали огромными суммами, которые они получали не только от германских магнатов, но и из иностранных источников. Фашисты развернули беспрецедентную в политической истории Германии шовинистическую и демагогическую агитацию, ловко используя резкое ухудшение положения масс вследствие разразившегося кризиса. Политически отсталые, недовольные элементы населения и мелкобуржуазные избиратели, разочаровавшиеся в старых буржуазных партиях, переметнулись в лагерь фашистов. Под влияние фашистов подпала часть отсталых и деклассированных немецких рабочих.

После выборов 1930 г. встал вопрос о приглашении в правительство фашистов. Фашисты были не прочь пойти на временный сговор с Брюнингом. Соглашение, однако, не состоялось из-за чрезмерных требований фашистов, которые хотели взять в свои руки министерство внутренних дел, армию и полицию. Таким образом, даже после выборов 1930 г. фашисты еще не решались полностью взять всю власть в свои руки. Они были готовы пойти на коалицию с рядом других партий, но уже пытались продиктовать требование о передаче в их руки основных министерств. В 1930 г. состоялось совещание Гитлера с руководителями рейхсвера¹, которые обещали свою поддержку фашистам.

В октябре 1931 г. в городе Гарцбурге под охраной брауншвейгского правительства (к этому времени гитлеровцы уже добились больших успехов в ряде отдельных мелких государств в Германии, где они захватили власть) была созвана специальная конференция. На конференции присутствовали такие представители крупной финансовой буржуазии и аграриев, как Гугенберг, руководитель военизированной организации «Стальной шлем», председатель государственного банка Шахт, ряд монархических генералов, «промышленных королей» и представители фашистской партии.

Целью конференции было объединение всех реакционных и фашистских элементов Германии для борьбы за установление открытой диктатуры наиболее шовинистических и реваншистских элементов финансового капитала.

В результате работ конференции националисты, возглавляемые Гугенбергом, решили пойти на блок с фашистской партией и еди-

¹ В совещании участвовали кронпринц, Блюмберг и Мильх.

ным фронтом вести борьбу за власть. Папен, представлявший правое крыло католиков, также выразил свою готовность поддержать гарцбургский фронт. Гарцбургская конференция была важным шагом по пути установления открытой диктатуры фашистской партии, развязавшей вторую мировую войну.

Рост влияния фашистской партии

В начале 1932 г. произошли очередные выборы президента Германской республики. Буржуазный лагерь выставил трех кандидатов — Гинденбурга, Гитлера и Дюстемберга. Последний был руководителем военизированной националистической организации «Стальной шлем», возникшей в 1918 году. Социал-демократы не выставили отдельного кандидата и открыто высказывались за Гинденбурга. Коммунистическая партия выставила кандидатуру Тельмана.

Во время выборов фашисты развили большую активность. Основные силы германского фашизма были представлены фашистской партией.

Лозунг борьбы против Версаля помогал фашистской партии вербовать себе сторонников среди мелкобуржуазных масс. Своими обещаниями бороться за колонии, за обратное присоединение к Германии отторгнутых немецких земель, за захват Австрии и т. д. фашисты привлекали на свою сторону мелкую буржуазию, которая разочаровалась в Веймарской республике. Лозунги борьбы «за национальную революцию», «против веймарских банкротов» и «против версальского гнета» помогли фашистам взвинтить реваншистские настроения. Гитлеровцы использовали националистическую демагогию не только внутри страны. Они прилагали немало усилий к тому, чтобы обработать общественное мнение в капиталистических странах, выставляя себя в качестве «спасителей» мира от большевизма.

Кроме того, фашисты в своей программе обещали рабочим уничтожение безработицы, увеличение заработной платы и пособий по социальному страхованию; крестьянству — мораторий по долгам, ликвидацию ростовщичества; ремесленникам и мелким торговцам — сохранение здорового «среднего сословия», ликвидацию долговой кабалы и «процентного рабства», упразднение арендной платы, уничтожение универсальных магазинов, введение дешевого кредита.

Фашистские демагоги ловко эксплуатировали глубокую ненависть трудящихся к хищнической буржуазии своим обещанием полностью ликвидировать пресловутое «процентное рабство». Фашисты прилагали немало усилий, чтобы представить ссудный капитал в качестве виновника всех страданий и бедствий трудящихся. Это им необходимо было для того, чтобы затушевать классовый антагонизм между рабочими и капиталистами. В своей литературе фашисты последовательно проводили мысль о том, что промышлен-

ные капиталисты не эксплуатируют рабочих. Промышленные капиталисты объявлялись «истинными предпринимателями». К таким «промышленным капиталистам» фашистские демагоги относили Круппа, Тиссена и им подобных.

Социальная демагогия и обещания, рассчитанные на то, чтобы уловить в свои сети разоренную и обнищавшую мелкую буржуазию и трудящихся города и деревни, сочетались с самым гнусным шовинизмом, антисемитизмом, открытыми призывами к истреблению прогрессивных элементов и к организации еврейских погромов. Мелкие торговцы, ремесленники, крестьяне, служащие, чиновники, офицеры и другие слои населения, разочарованные в буржуазных партиях, не сумевших справиться с кризисом, пошли за фашистами. Германские монополисты видели в фашизме силу, способную справиться с рабочим классом, спасти диктатуру финансового капитала, вывести страну из кризиса путем развязывания грабительской войны. Во время выборов 1932 г. фашисты провели десятки тысяч собраний по всей стране, потратив миллионы на выборную кампанию.

Они располагали огромными средствами, полученными не только от своих магнатов, но и от реакционных кругов Англии, Франции и США.

На втором туре выборов кандидатура Дюстемберга была снята. В результате второго тура выборов Гинденбург получил 19,3 млн., Гитлер — 13,4 млн., Тельман — 3,7 млн. голосов; все реакционные партии в стране призывали голосовать за Гинденбурга. Единственной партией, которая действительно защищала интересы рабочих и трудящихся масс, была коммунистическая партия. Таким образом, страна все более и более делилась на два крайних противоположных лагеря, между которыми шла решительная борьба за власть.

Политика «меньшего зла» социал-демократической партии привела к переизбранию монархиста Гинденбурга, который через два года передал власть фашистам.

Избрание Гинденбурга президентом Германии встретило сочувствие в реакционных кругах Англии, США и Франции. Реакционеры всех стран пытались доказать, что Гинденбург будет за сохранение мира; министр финансов США успокаивал американских магнатов, инвестировавших капиталы в Германии, заявляя, что «избрание Гинденбурга показывает устойчивость консерватизма в Германии и ее реакцию против большевизма».

Правительство Папена и Шлейхера

После выборов правительство Брюнинга подало в отставку. Было образовано правительство Папена—Шлейхера. Фон Папен родился в 1879 г. в одной из богатейших семей Рейнской области.

В течение нескольких лет Папен служил офицером уланского полка императорской гвардии. Во время первой мировой войны он работал военным атташе в Вашингтоне, по существу возглавляя германскую разведку. После провала в США он был отозван из Вашингтона и послан на турецкий фронт в ставку генерала Лиман фон Зандерса. В конце войны Папен возвратился в Германию. Здесь, как богатый католик и помещик, связанный с промышленными кругами, он получил от партии центра мандат в прусский ландтаг. Генерал Шлейхер, знавший Папена по кадетскому корпусу и по службе в гвардейском полку, всячески выдвигал его и помог ему достигнуть поста канцлера. Папен и его сторонники были поставлены у власти потому, что промышленные и финансовые круги Германии считали, что аграрии и юнкера смогут осуществить «твердую власть», используя свои связи с рейхсвером и фашистскими организациями.

Папен пытался создать правительство «национальной концентрации». Он заручился фактической поддержкой фашистов, которым удалось после победы на выборах захватить власть в свои руки в Тюрингии, Брауншвейге, Ольденбурге. Обнаглевшие фашисты, зная, что за их спиной стоят реакционные слои финансовой буржуазии, начали совершенно открыто требовать передачи им власти в общегерманском масштабе. Еще в июле 1932 г. они потребовали назначения Гитлера рейхсканцлером, но буржуазия еще не решилась на этот шаг. В то же время правительство провело ряд чрезвычайных мероприятий против народных масс и ввело смертную казнь за политические преступления.

Коммунистическая партия Германии, руководимая Тельманом, несмотря на суровые законы, проводила сотни стачек и политических демонстраций в стране. Осенью 1930 г. коммунистическая партия Германии опубликовала «Программу социального и национального освобождения», которая была весьма ценным документом в борьбе за влияние на мелкобуржуазные массы, среди которых до этого времени проводилась явно недостаточная работа. Коммунистическая партия выработала и аграрную программу, пытаясь теснее связаться с трудовым крестьянством. Однако эти мероприятия оказались запоздалыми и проводились недостаточно энергично. Мелкобуржуазные массы уже в течение многих лет обрабатывались гитлеровцами, которые, бесспорно, добились большого влияния среди них. Усилия компартии создать единый фронт для борьбы с фашистской опасностью не дали благоприятных результатов, ибо социал-демократия на неоднократные обращения компартии отвечала отказом.

Классовая борьба в стране обострялась. Правительство Папена увеличило налоговое обложение, урезало социальные мероприятия, снимало безработных со всякого рода пособий. 5 сентября 1932 г. правительство опубликовало чрезвычайный декрет, предоставляв-

ший предпринимателям право сокращать заработную плату до 50 проц., одновременно магнатам промышленности и крупным аграриям давались миллионные субсидии. Для проведения в жизнь своих чрезвычайных законов правительство Папена опиралось все больше и больше на фашистские организации, на штурмовиков и «Стальной шлем». Коммунистическая партия возглавила массовую борьбу пролетариата против чрезвычайных декретов Папена. В конце 1932 г. стачечная борьба рабочих на предприятиях приняла значительные размеры. Правительство Папена оказалось неспособным справиться с растущим в стране массовым движением. В начале ноября 1932 г. на выборах в рейхстаг коммунистическая партия получила 5,9 млн. голосов, т. е. 17 проц. из общего количества избирателей, фашисты — 11,7 млн., т. е. 33 проц. голосов, социал-демократы — 7,2 млн. голосов, т. е. 21,6 процентов. Результаты выборов убедили финансовые круги и помещиков в том, что настала пора призвать к власти фашистскую партию. Правительство Папена вынуждено было подать в отставку.

В начале декабря было сформировано правительство генерала Шлейхера. Руководство социал-демократии объявило Шлейхера «социальным генералом» и убаюкивало рабочих надеждой на непосредственное или косвенное участие своих вождей в правительстве. Оно продолжало свою политику разложения и раскола рядов рабочего класса. Правительство Шлейхера было последним правительством накануне захвата власти гитлеровскими штурмовыми отрядами. Шлейхер решил подавить массовое движение при помощи сабли и социальных маневров. Он опирался на реформистские и христианские профсоюзы и одновременно пытался привлечь в правительство и фашистов (но без Гитлера). Он провел некоторое «смягчение» ненавистных массам чрезвычайных декретов Папена. Однако ему не удалось ни приостановить растущее массовое движение, ни разрешить важнейшие задачи, связанные с экономическим кризисом.

Классовая борьба в стране принимала все более острые формы. Число безработных продолжало расти. Чрезвычайные декреты привели к значительному сокращению заработной платы. Массовые выступления рабочих под руководством коммунистической партии росли изо дня в день. За один только 1932 г. число членов компартии выросло с 245 тыс. до 360 тыс. человек.

Против Шлейхера выступили реакционные помещики, которые были недовольны политикой правительства, отказавшегося под давлением промышленной буржуазии от политики ограничения сельскохозяйственного импорта, а также реакционные элементы финансовой буржуазии, считавшие, что наступила пора покончить с переходными правительствами.

Приход к власти фашистов. Внутренняя политика Германии

При создавшейся обстановке германская буржуазия призвала к власти фашистскую партию, «...она решила, что для сохранения в Германии власти буржуазии есть только одно средство — уничтожить буржуазные свободы, свести к нулю парламент (рейхстаг) и установить террористическую буржуазно-националистическую диктатуру, способную подавить рабочий класс и найти себе базу среди реваншистски настроенных мелкобуржуазных масс»¹. 30 января 1933 г. Гинденбург поручил Гитлеру образовать правительство. В состав первого кабинета Гитлера вошли Папен и Гугенберг. Гитлер стал канцлером, Папен — вице-канцлером, Гугенберг — министром хозяйства, Бломберг — руководителем рейхсвера; министерство иностранных дел осталось в руках барона Нейрата. Таким образом, в стране установилась открытая террористическая диктатура наиболее реакционных и наиболее империалистических элементов финансового капитала в целях подготовки и развязывания новых войн, в частности грабительской войны против СССР. Германские плутократы и помещики нашли в лице фашистской партии, представлявшей собой группу авантюристов и уголовных преступников, ту партию, которая могла осуществить их империалистические цели. Гитлеровская партия, подлинными хозяевами которой были крупнейшие магнаты финансового капитала и помещики-крепостники, была наиболее империалистической и разбойничьей партией в мире.

Еще во время первой мировой войны германский разбойничий империализм показал свое подлинное лицо. Внутри страны германские плутократы установили каторжный режим. Они разработали планы захвата и закабаления других народов. Они надеялись захватить и поработить Украину, Закавказье, Белоруссию и, опираясь на их богатство, успешно вести войну против Англии, Франции и Америки. Аппетиты германских империалистов привели Германию к поражению. Однако, несмотря на поражение, германская плутократия сохранила свою индустриальную машину и свои богатства; она получила в результате противоречий в лагере победителей возможность возродить свою военную мощь и подготовиться к новым захватническим войнам.

В период Веймарской республики быстро возрастала концентрация промышленности, усиливался процесс монополизации. Наряду с концентрацией промышленности происходила не менее быстрая концентрация банковского дела. Германские монополисты протянули свои щупальцы и в другие страны, вступая в качестве участников в предприятия Австрии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Аргентины и других стран и завоевывая крепкие позиции в ряде международных монополий.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 289.

Благодаря развитию монополий в Германии еще накануне захвата Гитлером власти вся экономическая и политическая власть фактически оказалась в руках 100—140 человек. Эта кучка магнатов подогревала реваншистские настроения, подчинив всю экономику страны задаче подготовки новых захватнических войн. Опираясь на сохранившиеся кадры рейхсвера, германская плутократия и фашисты по существу еще до прихода Гитлера к власти создали военную силу (штурмовые отряды, «черный рейхсвер» и т. д.). Была развернута пропаганда о превосходстве немецкой расы, о захватнической политике, о подготовке войны против славянских народов и СССР, о закабалении и порабощении народов демократических стран.

В условиях быстрого созревания революционного кризиса германская империалистическая буржуазия не могла и не хотела больше опираться на Еймарскую республику для реализации своих планов завоевания мирового господства. Желая уничтожить демократию и демократические свободы, отменить все завоевания трудящихся масс и установить террористическую диктатуру плутократов-банкиров, помещиков-крепостников, германские империалисты решили передать власть партии гитлеровцев, наиболее хищнической и разбойничьей партии во всем мире.

Выступая на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, Димитров указал причины, сделавшие возможным приход к власти фашизма. Он говорил:

«Фашизм смог прийти к власти прежде всего потому, что рабочий класс благодаря политике классового сотрудничества с буржуазией, которую вели вожди социал-демократии, оказался расколотым, политически и организационно разоруженным перед лицом наступающей буржуазии. Коммунистические же партии были недостаточно сильны, чтобы помимо и против социал-демократии поднять массы и повести их на решительный бой против фашизма»¹.

Германский рабочий класс не был объединен; лучшая часть пролетариата шла за коммунистической партией, которая еще не имела большинства в рабочем классе, другая же часть его шла за социал-демократической партией.

При каких условиях можно было бы призвать к открытой борьбе? При условии, если бы можно было организовать единый фронт всего рабочего класса и привлечь на свою сторону широкие слои трудящихся масс. Для этого требовалось, чтобы у руководства компартии была договоренность с руководством социал-демократии.

Руководство германской социал-демократии воспитывало рабочий класс в духе национализма и шовинизма. В этом отношении

¹ Г. Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, стр. 17.

оно проводило работу, которая дополняла деятельность пангерманистов; как известно, на протяжении многих десятилетий самые разнообразные националистические организации вносили в сознание масс, в том числе и рабочих, яд национализма и безудержного шовинизма. Германские социал-демократы сделали трудовые массы Германии восприимчивыми к подобной националистической агитации фашистов и других реакционных организаций.

Руководство социал-демократии, предавшее рабочий класс во время революции 1918—1919 гг. и проводившее и в дальнейшем политику в интересах буржуазии, на неоднократные обращения коммунистической партии о необходимости установления единого фронта отвечало категорическим отказом. Социал-демократические вожди всячески обманывали рабочий класс Германии, настраивали против тактики единого фронта такие массовые организации, охватывавшие миллионы трудящихся, как профессиональные союзы и кооперативы.

Таким образом, руководство социал-демократии, раскалывая рабочий класс, подготавливало шаг за шагом приход к власти фашистов. Лидерам социал-демократии своей реформистской политикой удалось ослабить мощь рабочего класса и оттянуть огромную часть пролетариата с фронта революционной борьбы.

Помимо этого, фашисты с помощью своей националистической и социальной демагогии увлекли за собой большие массы мелкой буржуазии города и деревни. Мировой экономический кризис резко ухудшил условия существования крестьян, ремесленников, мелких и средних предпринимателей и торговцев, многие из них были разорены. Создавалась благоприятная почва для антикапиталистической пропаганды среди этой части населения, начинавшей ощущать безвыходность своего положения при капиталистической системе. Фашисты запугивали средние слои «призраком большевистской революции». Они внушали им, что победа коммунистов приведет к полной экспроприации собственности мелкой буржуазии, что их личная собственность будет «социализирована» или «разделена». Фашисты не скупились на обещания, лишь бы завоевать влияние на эти массы средних слоев; в частности, они обещали установление «национального социализма» с неограниченной собственностью для немцев. Поскольку пролетариат, расколотый в результате предательской политики руководства социал-демократии, не смог нейтрализовать фашистское влияние на средние слои, реакционной буржуазии удалось перехватить эти массы. Фашистам уже удалось проникнуть и в ряды молодежи, потому что руководство социал-демократии отвлекло рабочую молодежь от классовой борьбы, а революционные организации не вели среди них воспитательной работы.

После прихода фашистов к власти коммунистическая партия снова обратилась к руководству социал-демократии с предложением объявить всеобщую забастовку против кровавого правитель-

ства Гитлера. Руководство социал-демократии опять ответило отказом, ссылаясь на то, что Гитлер пришел к власти легально, а начинать борьбу против буржуазной диктатуры безнадежно, ибо предстоит целая эпоха открытой реакции и фашизма. Этот тезис социал-демократии был рассчитан на дальнейшую демобилизацию трудящихся масс.

С первых же дней гитлеровская партия начала создавать террористическое государство, бандитскую армию и проводить в жизнь разбойничью империалистическую политику германских плутократов и юнкерства. Гитлеровцы до пределов развили все наиболее отвратительные черты германского хищнического империализма.

Фашистское правительство поспешило немедленно распустить рейхстаг, назначив новые выборы на 5 марта 1933 года. Был принят закон, загнавший коммунистическую партию в подполье. Были запрещены все собрания и демонстрации коммунистической партии, а также издание «Роте Фане» — центрального органа коммунистической партии. В ночь на 28 февраля по приказу фашистского правительства был подожжен германский рейхстаг. Фашисты прибегли к этой провокации для того, чтобы обвинить в поджоге коммунистов и выставить себя перед капиталистической Европой в роли борцов против коммунизма. По всей стране был организован и проводился неслыханный террор против коммунистов и активных рабочих. Штурмовики оцепляли рабочие кварталы, арестовывали тысячи рабочих, подвергали их пыткам, бросали в тюрьмы и концентрационные лагеря. Тысячи лучших представителей рабочего класса Германии были расстреляны и замучены в застенках гестапо. В эти дни был арестован и заточен в тюрьму вождь германских коммунистов Тельман. Тельман пользовался любовью трудящегося населения Германии. Грузчик и портовый рабочий, Тельман с ранних лет активно участвовал в рабочем и революционном движении. Во время первой мировой войны он вел борьбу против центристов и социал-шовинистов. После ноябрьской революции 1918 г. Тельман продолжал активную работу в левом крыле социал-демократической независимой партии. Его задачей было агитировать за создание коммунистической партии, вовлекая в нее лучшие пролетарские элементы. В 1920 г., после раскола независимых, Тельман с группой лучших пролетарских элементов перешел в коммунистическую партию и стал во главе ее гамбургской организации. В 1923 г. он руководил гамбургским восстанием. Бесстрашный боец за пролетарскую революцию, непримиримый враг оппортунизма, Тельман вскоре стал общепризнанным вождем германских большевиков. С 1925 г. Тельман руководил Центральным Комитетом коммунистической партии Германии. Он вел непримиримую борьбу на два фронта, очищая партию от оппортунистов всех мастей. Под его руководством ЦК компартии Германии боролся за правильную линию партии с целью предотвращения установления

фашистской диктатуры. Тельман энергично выступал против социал-демократических вождей, которые утверждали, что надо допустить фашистов к власти и выжидать, пока они сами не обанкротятся. Он был неутомимым и последовательным передовым борцом за единый пролетарский фронт.

Арест вождя коммунистической партии явился серьезным ударом для трудящихся масс Германии. Предвидя свой неизбежный конец, фашистские бандиты расправились во время второй мировой войны с Тельманом, зверски убив его в тюрьме.

Несмотря на чудовищный террор во время выборов, в марте 1933 г., когда у власти уже стояли фашисты, коммунистическая партия получила 4 700 тыс. голосов, сохранив свое влияние в крупных промышленных центрах.

После выборов фашисты начали проводить политику «унификации». Политика эта заключалась в ликвидации всех партий в стране, включая и социал-демократическую партию. В июле 1933 г. Гугенберг был отстранен от власти, а в начале 1934 г. «Стальной шлем», организация националистов, был реорганизован в фашистский союз штурмовиков. К этому времени гитлеровцы провели специальный закон о роспуске всех политических партий. Социал-демократическая партия еще до роспуска запретила своим членам создавать нелегальные группы. Фракция социал-демократов голосовала 17 мая в рейхстаге за внешнюю политику фашистов. Несмотря на все заслуги социал-демократов перед фашистами, правительство все же решило распустить и эту партию.

Чтобы показать всему капиталистическому миру, как они борются с коммунизмом, фашисты обвинили в поджоге рейхстага коммунистическую партию Германии и болгарского коммуниста Димитрова, который был в это время в Германии. 21 сентября 1933 г. в Лейпциге начался процесс о поджоге рейхстага. Димитров бесстрашно разоблачил перед всем миром германский фашизм и доказал, что рейхстаг подожгли сами фашисты по прямому поручению Геринга и других руководителей фашистской партии. Болгарский революционер, основатель и руководитель коммунистической партии Болгарии, Димитров призывал к объединению всех антифашистов и своим героическим поведением на суде сумел сплотить широкие массы во всем мире. Из обвиняемого он превратился в грозного обвинителя кровавого фашистского режима. Димитров одержал в Лейпциге историческую победу над фашистскими варварами.

Под давлением развернувшейся во всем мире кампании в защиту Димитрова суд вынужден был его оправдать.

В самой Германии в штурмовых отрядах и в рядах фашистской партии все чаще стали говорить о невыполненных социальных обещаниях, о том, что назревает «вторая революция». Попытки правительства вовлечь в процесс унификации церковные организации привели к возникновению католической оппозиции.

Недовольство в рядах штурмовиков еще больше усилилось, когда командование рейхсвера стало требовать роспуска штурмовых отрядов и концентрации всех военных сил в руках рейхсвера. Крупные магнаты капитала Германии — Тиссен, Крупп и генералитет с тревогой смотрели на рост оппозиционных настроений и требовали от правительства немедленно провести репрессивные мероприятия против оппозиции и сторонников «второй революции». В ночь с 29 на 30 июня по приказу Гитлера было убито около 1 500 человек, среди которых были руководители штурмовиков — Рем и Карл Эрнст. Заодно гитлеровцы убили многих буржуазных оппозиционеров, как, например, генерала Шлейхера, нескольких руководителей католической партии и др.

Событиями 30 июня 1934 г. завершилась борьба Гитлера за установление тоталитарной диктатуры фашистской партии. События 30 июня также показали, что фашистская диктатура, проводя чистку штурмовых отрядов, будет опираться главным образом на рейхсвер.

Подготовка промышленности к грабительской войне

Внутренняя и внешняя политика германского фашизма с 1933 по 1939 г. — это политика подготовки страны к тотальной войне, к грабительской войне против СССР, к войне за порабощение народов Европы и колониальных стран. Для достижения своей цели германский фашизм превратил всю страну в сплошной военный лагерь.

Экономическая политика фашистской диктатуры определялась прежде всего задачей подготовки войны, увеличения прибылей финансовой олигархии, стремлением повысить нагрузку крупных монополистических отраслей промышленности. Подготовка к грабительским войнам создавала большие возможности для проведения этих целей. Именно поэтому хозяйство страны приняло чисто военный характер. Миллиарды марок были затрачены на военные цели, на производство пушек, самолетов, танков. Фашистская Германия растратила на военные цели запасы сырья и продовольствия, огромные вклады в сберегательные кассы и страховые общества, фонды социального страхования массовых организаций. Города облагались непосильными налогами. Городские управления были лишены всякой возможности использовать свои средства для выполнения коммунальных обязанностей.

Перевооружение Германии началось задолго до открытого нарушения ею военных статей Версальского договора. До поры, до времени оно проводилось скрытно. Был создан ряд «добровольных» военных организаций, в замаскированном виде восстанавливалась всеобщая воинская повинность, начал функционировать генераль-

ный штаб, были расширены функции штаба рейхсвера. Заводы работали на военные нужды. Крупповские заводы в 1934/35 г. наняли 14 тыс. новых рабочих. Германский стальной трест водворил свои филиалы в Голландии. Заводы Дании и Швеции выполняли заказы фашистской Германии. В Голландии и Швеции строились для немцев подводные лодки. Внутри самой Германии промышленность работала с чрезвычайным напряжением. Проводилась стандартизация железных и стальных изделий и частей машин. Проведено было резкое сокращение различных видов автомобильных частей. Усилилось строительство предприятий, изготовлявших заменители из отечественного сырья. Гитлеровцы проводили программу автаркии в области сырья, после того как продовольственная автаркия провалилась.

Исключительная напряженность, с которой работала промышленность Германии, привела к тому, что по некоторым важнейшим отраслям промышленность Германии не только догнала своих империалистических конкурентов, но и перегнала их. Это не могло не привести к усилению противоречий между Германией, Англией и Францией, тем более что Германия накануне второй мировой войны вновь стала одним из наиболее опасных конкурентов Англии, Франции и даже США на мировых рынках.

В 1938 г. германский капитализм занял первое место среди капиталистических стран мира по производству железа, стали, алюминия и т. д. «Ежегодник Лиги наций» за 1938/39 г. приводит следующие данные о производстве в 1938 г.:

	Германия	Англия	Франция
Каменный уголь (в млн. тонн)	186	232	47
Бурый уголь	195	—	—
Железо	18,6	6,9	6
Сталь	23,2	10,6	6,2
Алюминий (в тыс. тонн)	160	23	45
Электроэнергия (в млрд. квт)	95	25	19

Исключительные усилия германские фашисты приложили к тому, чтобы создать грандиозную военную промышленность. Из гражданского производства изымались сырье, производственный аппарат и рабочие руки. Миллиарды марок были брошены на то, чтобы втянуть часть безработных в работу на военные нужды. Началось строительство дорог, каналов, укреплений и автострад. Особенно большое внимание было обращено на строительство военной авиации, военно-морского и подводного флота.

Гитлеровское правительство всю экономику страны подчинило задаче подготовки к войне. Военизированному хозяйству были

предоставлены все материальные и финансовые ресурсы Германии. Все планы, разработанные гитлеровским правительством, включая и «четырёхлетний план», были рассчитаны на быстрое создание гигантской военной машины и подготовку молниеносной войны. Гитлеровское законодательство удовлетворяло все основные требования монополистического капитала. Усилился процесс сращивания государственного аппарата с капиталистическими монополиями. Проводились мероприятия для более быстрой концентрации богатств и экономической власти в руках небольшой группы плутократов и помещиков-крепостников. Предпринимательские союзы Германии были объединены в корпорацию под названием «Имперское сословие германской промышленности». Затем был создан «Генеральный совет хозяйств при министерстве народного хозяйства». В его состав вошли крупнейшие магнаты тяжелой промышленности — Крупп, Тиссен, Феглер, кельнский банкир Шредер и др. Совет этот фактически направлял экономическую политику в интересах монополистов. Не ограничиваясь этим, фашистское правительство стало на путь принудительного картелирования предприятий, что привело к еще большему усилению экономической и политической власти крупных капиталистов, которые получили законные права подчинять и подавлять своих конкурентов.

Используя государственную власть, главари фашистской партии сами стали фабрикантами, банкирами, помещиками. «Старые борцы» фашистской партии были награждены теплыми местечками в акционерных обществах, на заводах, фабриках, в торговых и банковских учреждениях. Постепенно они прибирали к рукам эти предприятия, становились членами правлений, директорами и т. д. Наряду с ростом и усилением старой олигархии появился новый слей плутократов, вышедший из фашистской верхушки.

Из новых фашистских плутократов, награвивших огромные капиталы, следует отметить Геринга. Он захватил крупнейшие металлургические, машиностроительные и военные заводы, угольные шахты, железные рудники. В 1940 г. концерн Геринга эксплуатировал 600 тыс. рабочих, занятых всем — от добычи угля до производства танков и орудий. В дальнейшем концерн Геринга захватил предприятия Австрии, Чехословакии, ряд крупных заводов Норвегии, заводы Шнейдер-Крезе во Франции и т. д.

Сам Гитлер захватил все издательства Германии и стал миллионером. За Гитлером и Герингом следовали и остальные, большие и малые фашистские чиновники, награвившие миллионные капиталы.

Такая же картина наблюдалась и в землевладении. Половина всей земли Германии принадлежала крупным помещикам и кулакам. Бывший император Вильгельм был владельцем 100 тыс. га земли в Германии. Князю Гогенлоэ принадлежали 58 100 га, прин-

цу Гогенцоллерну — 56 тыс. га, князю фон Сольмс — 48 700 га и т. д.

Таким образом, гитлеровское законодательство было направлено к тому, чтобы концентрировать экономическую власть в руках небольшой группы богачей, крупнейших помещиков и верхушки гитлеровской партии, заинтересованных в подготовке захватнических войн.

«Гитлер, Геббельс, Риббентроп, Гиммлер и другие правители нынешней Германии, — писал товарищ Сталин, — являются цепными собаками немецких банкиров, ставящими интересы последних превыше всех других интересов»¹.

Фашизм и положение трудящихся

Фашистское законодательство подчинило интересы рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии интересам финансовой олигархии и помещиков. Вместо фабрично-заводских комитетов, существовавших на предприятиях до прихода к власти фашистов, был организован трудовой фронт с фашистскими «уполномоченными» во главе, причем рабочие принудительно включались в состав «трудового фронта», которому самым строжайшим образом запрещалось защищать интересы трудящихся. На предприятиях предприниматели пользовались совершенно неограниченной властью.

Правительство наложило свою руку на фонд социального страхования безработных и на огромные средства распущенных профсоюзов. Рабочие были лишены права иметь свои легальные организации и легальную печать. На военных заводах труд был милитаризирован, а по существу фашисты ввели систему принудительного труда, невиданную раньше ни в одной стране. Целым категориям рабочих (металлистам и строительным) был запрещен переход с одного предприятия на другое. В июне 1938 г. правительство приняло «постановление об обеспечении потребности в рабочей силе для выполнения задач особого государственно-политического значения». Этот закон предоставил правительственным органам труда неограниченное право перебрасывать любого подданного Германии на любую работу. В течение 1938 г. гитлеровцы заставили по меньшей мере миллион рабочих покинуть прежние места, расстаться со своими семьями и отправиться в принудительном порядке на строительство укреплений и шоссейных дорог.

Принудительный труд распространялся и на женщин. Незамужние женщины от 16 до 35 лет обязаны были в течение года или двух лет отбывать трудовую повинность. Без такого «стажа» их не принимали на работу.

¹ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 46. Изд. 5.

Фашисты обещали накануне прихода к власти, что они наделят безземельных и малоземельных крестьян землей и что они установят мораторий на долги. Трудовое крестьянство не получило земли. Кредитный и налоговый пресс, увеличение паразитической ренты и процентов ссудного капитала разоряли трудящихся крестьян. Эксплуатация сельскохозяйственных рабочих и батраков была доведена до невероятных размеров. Политика правительства в деревне сводилась к тому, чтобы расширить и укрепить слой кулачества как свою опору. Основой фашистской политики в деревне являлся закон о «наследственных дворах». Согласно этому закону крестьянин лишался права продавать или делить свой двор. После смерти владельца хозяйство передавалось только одному из детей.

Закон о «наследственных дворах» распространялся на хозяйство размером от 75 до 125 га. «Наследственные хозяйства» освобождались от поземельно-наследственного налога и других сборов и обложений.

Этим законом фашисты достигли двух целей: во-первых, они создали крепкое кулачество, опору своего режима; во-вторых, вторые и третьи крестьянские сыновья привлекались в штурмовые и охранные отряды, а также в армию. Им было обещано получение крупных наделов из того «жизненного пространства», которое будет завоевано у Европы.

Фашисты уделяли исключительное внимание созданию в пограничных районах крестьянских поселений. Последние создавались в Восточной Пруссии, Верхней Силезии и других местах. Поселенцы проходили тщательный отбор, наделались участками земли и подчинялись военной дисциплине. Руководители этих поселенцев обычно подбирались из состава штурмовиков и гестаповцев. Поселенцы должны были стать опорой «фюрера» у границ Германии, а их руководители занимались разведкой и в случае войны должны были оказывать соответствующую помощь гитлеровской грабительской армии.

«Средние слои» населения также были вынуждены платить непомерные налоги и выносить все тяготы военизированного хозяйства. Диктатура фашистов привела к гигантской концентрации капитала, к уничтожению мелких и средних предприятий. По закону о принудительном труде власти могли потребовать от мелких хозяев оставить свои предприятия и идти на завод делать снаряды. К тому же закон о всеобщих поставках натурой для военных целей давал возможность властям наложить свою руку на собственность мелкой буржуазии.

В 1937 г., по приказу Геринга, были объявлены «непрочными» 700 тыс. ремесленных предприятий и проведены мероприятия, которые привели к закрытию мастерских вследствие лишения их сырья, наложения высоких штрафов и принудительной ликвида-

ции. Несмотря на все это, фашистам удалось развратить значительную часть мелкой буржуазии. Гитлеровцы подкупали ее путем предоставления ей теплых местечек в расширяющемся бюрократическом фашистском государственном и военном аппарате. Создание мощной военной машины, успехи во внешней политике, захват Австрии, Чехии, Моравии в 1938 г., а позднее и других стран подогревали и поддерживали шовинистические и националистические страсти среди широких слоев мелкой буржуазии.

Кроме того, организация государственной системы грабежа в оккупированных гитлеровцами странах и поощрение солдатского грабежа и мародерства помогали выкачивать огромные материальные ценности, использовавшиеся для подкупа и сплочения вокруг гитлеровского режима широких слоев населения, становившегося соучастниками этой системы насилия и грабежа.

Идеологическая подготовка к войне

Готовясь к грабительской войне за мировую гегемонию, гитлеровцы создали аппарат насилия, установили режим террористической диктатуры, который обеспечил им осуществление их разбойничьих планов. В фашистской Германии не существовало никаких выборных провинциальных и муниципальных органов самоуправления. Фашизм уничтожил в стране самые элементарные права народных масс. Он разгромил профессиональные союзы, спортивные, культурно-просветительные и другие рабочие организации. Фашисты убили тысячи преданных делу рабочего класса борцов, не только коммунистов, но также социал-демократов и беспартийных рабочих. Сотни тысяч активных рабочих были брошены в концентрационные лагеря и тюрьмы. Фашистские агенты из гестапо применяли самые омерзительные методы шпионажа, провокации, лжи, двурушничества. По всей стране рыскали охранные отряды. Шпионаж дополнялся методами подкармливания и прямого подкупа квалифицированных рабочих. В ряды квалифицированных рабочих выдвигались главным образом члены гитлеровской молодежи. Была развернута широкая пропагандистская сеть для «идеологической» обработки рабочих и для превращения их в послушное орудие фашистской военной машины. Фашисты отказались от применения «социалистических» лозунгов. Социальная политика была объявлена продуктом разлагающихся демократических стран. Рабочий на фабрике постепенно превращался в солдата, покорно выполняющего приказы и работающего на подготовку «тотальной войны».

С помощью распропагандированных «квалифицированных рабочих» фашисты держали в подчинении и других рабочих. Особенно большое внимание уделялось «воспитанию» молодежи. Была разработана и проводилась в жизнь государственная программа фа-

шистского развращения молодежи, рассчитанная на подготовку армии грабителей.

Раствление молодежи начиналось с раннего детства. Фашистская школа, от начальной и до высшей включительно, была превращена в своего рода казарму. Культивировалось слепое повиновение «фюреру». Военные занятия являлись главным предметом в школе. Школьникам внушалась фашистская идея о «превосходстве» германской расы и о необходимости покорения и превращения других народов в рабов немецких господ.

В дополнение к школе «воспитанием» молодежи занимались организации «гитлеровской молодежи», лагеря «трудовой повинности». Конечная цель фашистского воспитания — подготовка «молодых зверей», солдат-грабителей, верующих в свое «право» эксплуатировать и даже физически истреблять другие народы; подготовка «людей-автоматов», у которых сдерживающие моральные центры отсутствуют и духовная жизнь которых парализована.

Муштровка была основным занятием в средней школе, которая готовила пушечное мясо. В фашизированных университетах, представших быть научными учреждениями, была установлена процентная норма. В первую очередь туда принимали фашистских молодчиков. До поступления в высшие учебные заведения молодежь должна была в принудительном порядке выполнять работы в трудовых лагерях или в сельском хозяйстве.

Фашисты уничтожали культурные ценности германского народа. Они сожгли на кострах произведения гениальных мыслителей. Тысячи ученых, писателей, художников и специалистов — среди них люди с мировыми именами (Эйнштейн, Генрих Манн и другие) были изгнаны из страны.

Фашистские бандиты со степенями «ученых» сознательно искажали науку в интересах гитлеризма. Служа своим хозяевам, штурмовики от науки пытались «научно обосновать» погромы, грабежи, убийства и агрессивные планы фашистских палачей. Они фальсифицировали все отрасли науки, в особенности биологию, антропологию и генетику.

Фашистские «геополитики» старались теоретически обосновать грабительскую политику германского фашизма. «Теория» жизненного пространства доказывала неизбежность войны для немцев, устанавливала незыблемость принципа: «война — судьба Германии».

Фашистские мракобесы использовали «расовую теорию» для доказательства прав Германии на мировую гегемонию и как оружие национальной розни внутри страны. Розенберг и другие шарлатаны заливали Германию потоками антисемитской пропаганды. Старое испытанное оружие реакции — антисемитизм — служил в руках фашистов демагогическим средством националистического одурманивания масс. Фашистские палачи провели ряд антисемит

ских законов. Фашистские вандалы организовали еврейские погромы, в результате которых тысячи людей были убиты и искалечены, сотни тысяч лишены своего имущества, жилища, куска хлеба, десятки тысяч брошены в концлагери. Расовая пропаганда фашистов во всех областях жизни и пропаганда за истребление целых народов, и в первую очередь славянских народов, представляет собой возрождение периода каннибализма.

Внешняя политика германского фашизма

Своей внешней политикой гитлеровский фашизм привел германский народ и все человечество к новой, второй мировой войне. В книге Гитлера «Моя борьба» подробно изложен план фашистско-агрессивной политики Германии, которая готовила экспансию за счет: 1) грабительской войны против СССР; 2) поражения Франции; 3) разгрома Британской империи и мелких государств в Европе.

Приобрести земли в Европе, указывали гитлеровцы, можно главным образом за счет России, которая всегда служила основным препятствием к расширению Германии. Гитлеровская Германия должна стать мировой державой; она должна завоевать мировую гегемонию. С этой целью Германия должна возобновить остановленную русскими несколько столетий тому назад экспансию на Восток. «Мы, национал-социалисты, — писал Гитлер, — сознательно подводим черту под внешнеполитическим направлением нашего довоенного времени. Мы начинаем там, где кончили 600 лет тому назад. Мы прекращаем вечное движение германцев то на Юг, то на Запад Европы и обращаем взор к землям на Востоке».

Война против Советского Союза требовала больших ресурсов. Поэтому гитлеровцы считали необходимым сначала захватить ряд европейских стран, затем вероломно напасть на СССР.

Фашистское правительство с момента прихода к власти начало угрожать Австрии, Чехословакии, Дании, Голландии, Бельгии, Эстонии, Латвии и Литве.

«Таким образом, благодаря германским фашистам, в центре Европы образовался второй очаг войны»¹.

Фашистские демагоги вели бешеную шовинистическую пропаганду за захват чужих территорий, за передел колониального мира, за завоевание мирового господства и порабощение всех народов.

После прихода к власти гитлеровцы уже не ограничивались «континентальным» планом завоевания Европы, а ставили открыто вопрос о завоевании мировой гегемонии.

Гитлеровская внешнеполитическая программа борьбы за мировое господство, за истребление славянских народов и превращение покоренных народов в рабов немецких господ является дальней-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 289.

шим продолжением и доведением до предела планов пангерманистов. От пангерманистов гитлеровцы унаследовали ряд положений насчет ограбления побежденных народов. Пангерманисты рекомендовали создавать на завоеванных территориях немецкие колонии, наделять немецких солдат земельными наделами и вообще распределять среди них добычу. Гитлеровцы эту идею довели до крайности, разработав свою «теорию» и практику ограбления чужих народов, физического истребления славянских народов и превращения покоренных народов в рабов. До гитлеровских планов превращения части населения покоренных стран в рабов немецких господ пангерманисты не додумались.

Готовясь к «большой войне», гитлеровский фашизм создал специальные организации для проведения шпионской, диверсионной, подрывной работы за пределами Германии. Вся деятельность фашистской агентуры за границей направлялась «Внешнеполитическим отделом», «Заграничной организацией» фашистской партии, агентурой министерства иностранных дел, министерства пропаганды и военного министерства. Германская тайная разведка развернула активную деятельность. Для развития военного шпионажа был создан мощный аппарат, подчиненный III отделу генерального штаба. Основной задачей отдела было насаждение военного шпионажа в глубоком тылу предполагаемого противника с целью добывания сведений об его вооруженных силах, военной технике, промышленности, внутреннем положении. Соответственно с этим подбирались кадры для дипломатической и консульской работы. Старые профессиональные дипломаты заменялись фашистскими партийными чиновниками. На дипломатическую работу выдвигались такие омерзительные политические убийцы и авантюристы, как Манфред Киллингер, один из организаторов поджога рейхстага, капитан Видеман, Риббентроп и Абец, олицетворявшие агрессивность германского империализма и его преступные методы во внешней политике.

Гитлеровцы проводили мероприятия по идеологической подготовке масс к проведению «тотальной» войны. Гитлеровская партия, партия «наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира», развратила широкие массы. Вся ее пропаганда была направлена к тому, чтобы превратить немцев в грабителей. Разбой, убийства, грабеж, истребление народов и уничтожение государств, проповедь тотальной войны, разрушение «старой» культуры — таковы основные «идеи» гитлеровцев, потерявших человеческий облик и павших до уровня диких зверей. Этим хищнически-империалистическим целям разрушения «старой» культуры и создания рабовладельческого строя в Европе и во всем мире подчинялись в гитлеровской Германии наука, школа, искусство, печать, казарма, полиция.

Прикрываясь борьбой против Версаля, гитлеровцы стремились взвалить на все остальные народы такое страшное ярмо порабо-

щения, в сравнении с которым бремя Версаля было детской игрушкой. Их политика была не национальной, а разбойничьей, империалистической, антинациональной политикой.

Лютая ненависть гитлеровских каннибалов распространялась не только на русских, но и на украинцев, белоруссов, чехов, поляков, сербов, хорватов и на другие славянские народы. Гитлеровские бандиты относили славян, насчитывающих 300 млн. населения земного шара, к «низшей расе». Славяне, создавшие в течение многих веков свою культуру, давшие человечеству гениальных деятелей во всех областях науки, искусства и литературы, должны были превратиться в рабов «немецких господ»; их численность подлежала сокращению путем насилия и физического истребления.

Используя противоречия в лагере других империалистических стран, германское правительство в 1933 г. приступило к реализации задач своей захватнической политики. Гитлеровцы сорвали работу Международной конференции по разоружению, потребовав для себя полного равноправия. Все попытки английских «умиротворителей» договориться с Германией по вопросам разоружения закончились провалом. 19 октября 1933 г. Германия объявила о своем выходе из Лиги наций для того, чтобы оставить за собой свободу действий. Сорвав конференцию по разоружению, гитлеровское правительство продолжало отстаивать свою программу равноправия в вооружениях. В марте 1934 г. Советское правительство, борясь за мир, предложило германскому правительству подписать германо-советский протокол о гарантии независимости и неприкосновенности балтийских стран. Гитлеровское правительство отклонило это предложение. Когда по инициативе Советского правительства, поддержанной министром иностранных дел Франции Барту, возникла идея создания Восточного регионального пакта, Германия категорически отказалась от присоединения к нему. Все упомянутые акты уже в эти годы свидетельствовали об агрессивных намерениях гитлеровской Германии, превратившейся в основной очаг второй мировой войны.

В 1934 г. Германия заключила с Польшей пакт о ненападении. Гитлеровцы заявляли, что «существование польского государства — непреложный факт». Польша пилсудчиков, пренебрегая национальными интересами своей страны, охотно шла на заключение этого договора, надеясь при помощи гитлеровской Германии добиться создания «Великой Польши». Пилсудчики не возражали против участия в походе против СССР и против пропуска немецких войск через Польшу. «Этот пакт нужен был Гитлеру для того, чтобы расстроить ряды сторонников коллективной безопасности и показать на этом примере, что Европа нуждается не в коллективной безопасности, а в двухсторонних соглашениях»¹.

¹ Фальсификаторы истории (историческая справка), стр. 14. Госполитиздат. 1948.

В 1935 г. фашисты провели «плебисцит» в Саарском бассейне и присоединили его к Германии. Возврат Саарской области поднял престиж Гитлера внутри страны. Представителям херстовской печати Гитлер заявил, что «успешный» плебисцит в Саарской области является обвинительным приговором Версальскому договору. После возвращения Саара Гитлер со свойственной ему циничностью повторил заявление, сделанное им в 1933 г., что Саар — это последнее территориальное требование Германии к Европе.

Убедившись в пассивности западноевропейских держав, гитлеровцы решили действовать смело и решительно. 16 марта 1935 г. германское правительство односторонним актом ликвидировало установленные для Германии по Версальскому договору военные ограничения, ввело всеобщую воинскую повинность и начало открыто развивать военную авиацию, которая до этого создавалась скрыто.

Правительства Англии, Франции и США не оказали гитлеровской Германии никакого противодействия. Более того, в результате длительных переговоров между Англией и Германией в июне 1935 г. был заключен англо-германский морской договор. Германия получила право строить флот в размере 35 проц. британского, а по постройке подводных лодок — тоннаж, равный 45 проц. британского подводного флота. Заключение англо-германского морского соглашения было открытым двухсторонним нарушением Версальского договора. Среди прогрессивных слоев Европы и Америки создалось определенное мнение, что реакционные круги Англии, Франции и США проводят политику укрепления Германии с тем, чтобы, предоставив ей свободу действий в Восточной Европе, избавиться от германских притязаний на колонии. Соглашательская политика правительств Англии, Франции и США развязывала руки гитлеровским агрессорам и поджигателям войны. В марте 1936 г. Германия формально заявила о расторжении Локарнского договора: германские войска заняли демилитаризованную Рейнскую зону и приступили к постройке укрепленной «линии Зигфрида». Хотя действия Германии открыто нарушали Версальский и Локарнский договоры, они не встретили в то время сопротивления со стороны Англии, Франции и США. Это поощрило Германию к еще более энергичному проведению своих грабительских планов.

В июле 1936 г. Германия и Италия начали интервенцию против испанского народа. Фашистские хищники уничтожали испанские города, памятники искусства и культуры. Фашистские налетчики обстреливали мирное население городов и деревень, физически истребляли стариков, женщин и детей. Зверства и насилия фашистских захватчиков превосходили все то, что знала Испания даже во времена средневековой инквизиции. Только Советский Союз, последовательно проводивший политику мира, отстаивал принципы равноправия и независимости Абиссинии. Что же ка-

сается США, Англии и Франции, то «...они пальцем не пошевелили, чтобы обуздать германского и итальянского агрессоров, чтобы защитить попираемые права народов, чтобы сохранить мир и остановить надвигавшуюся вторую мировую войну»¹.

25 ноября 1936 г. был оформлен союз между Германией и Японией в виде заключения «антикоминтерновского пакта». Действительное содержание этого союза было сохранено в тайне. Япония и Германия взяли на себя обязательство координировать в дальнейшем свои внешнеполитические акты, направленные прежде всего против СССР, а также против Великобритании, Франции и США. Япония и Германия обязались помогать друг другу в борьбе против остальных стран, не заключать договоров с другими державами без согласия второй стороны, поддерживать контакт между генеральными штабами. Срок действия договора был установлен в 5 лет.

Около года спустя, 6 ноября 1937 г., к «антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия. Последняя включилась в орбиту германской политики, предоставляя Германии свободу рук в Центральной Европе и на Балканах. Взамен Италия получала поддержку в ее дальнейших планах агрессии в бассейне Средиземного моря.

Образование фашистской оси Берлин—Рим—Токио означало приближение европейской и мировой войны. Дипломатия Советского Союза упорно боролась за сплочение всех прогрессивных сил для коллективного отпора агрессорам.

Только таким образом можно было спасти мир от кровавой войны, которую готовили Германия, Япония и Италия. Однако господствующие круги Англии, Франции и США, все еще мечтавшие о возможности направить агрессию гитлеровской Германии на Восток, против СССР, проводили политику попустительства по отношению к агрессивным странам. Это выяснилось весьма наглядно во время борьбы республиканцев Испании против фашистских мятежников и германских и итальянских интервентов.

Гитлеровский фашизм всячески пытался отвлечь внимание от своих преступных действий, разыгрывая роль «спасителя всего мира от большевизма». Фашизм затрачивал колоссальные денежные суммы на антибольшевистскую пропаганду. Специально созданная им организация «Антикоминтерн» распространяла лживую информацию и клевету на СССР, Коминтерн и на те страны, которые тяготели к СССР.

В конце 1937 и начале 1938 г. гитлеровцы готовили захват Австрии: гитлеровская Германия опиралась на свою агентуру в Австрии, на австрийских национал-социалистов.

¹ Фальсификаторы истории (историческая справка), стр. 16. Госполитиздат. 1948.

Аресты, произведенные австрийской полицией в конце января 1938 г., обнаружили подготовку национал-социалистского путча. Между тем, готовясь к реализации своих планов, Гитлер провел некоторые перемещения в государственном и военном аппарате. Из руководства генеральной ставки и армии были удалены Фрич и Бломберг. Гитлер принял на себя верховное командование армией. Генерал Кейтель занял место Бломберга, но по существу стал помощником Гитлера. Генерал Браухич был назначен главнокомандующим армией, а Геринг был возведен в звание маршала. Риббентроп был отозван из Лондона и занял пост министра иностранных дел. Бывший до этого министром иностранных дел Нейрат был введен в состав секретного Совещательного совета по иностранным делам. Членами этого Совета состояли также Риббентроп, Геринг, Геббельс, Гесс, Браухич, адмирал Редер, генерал Кейтель, Ламерс и Функ. Проведенная реорганизация означала дальнейшую консолидацию в руках Гитлера государственной и военной власти. Во всех основных ведомствах засели преданные Гитлеру фашисты, готовые беспрекословно выполнять его приказы.

12 февраля 1938 г. Гитлер вызвал к себе австрийского премьера Шушнига и передал ему ультиматум, подкрепленный военными угрозами.

Шушник, выходец из старой офицерской семьи, католик и убежденный пангерманист, своей антинародной политикой в Австрии, направленной на реставрацию Габсбургов, и политикой уступок Германии по существу облегчил захват Австрии гитлеровцами. Его попытка в последние дни существования Австрии опереться на Италию и Англию провалилась. Италия, связанная пактом с Германией, не оказала противодействия захвату Австрии Германией, в противоположность своей политике в 1934 году. Консервативное правительство Чемберлена, ведя политику уступок германскому правительству, тоже не поддержало Австрии. Шушник капитулировал. По требованию Гитлера в реорганизованный кабинет Австрии был включен в качестве министра внутренних дел матерый шпион Зейс-Инкварт. Были амнистированы австрийские национал-социалисты и разрешена их легальная деятельность.

Политика Шушнига — подавление рабочего класса, поощрение национал-социалистов — облегчила подготовку захвата Австрии. Когда широкие массы австрийского народа выступили против капитуляции перед Германией, Шушник пытался маневрировать. Он заявил, что Австрия останется независимой. Но австрийское правительство отказалось от единственно действенного средства защиты австрийской независимости: оно боялось апеллировать к рабочему классу и ко всем демократическим группам восстановить демократический режим.

Шушник объявил о проведении 13 марта плебисцита по вопросу самостоятельности Австрии. Для германского правительства

было ясно, что плебисцит покажет единодушную волю населения Австрии к сохранению своей независимости.

13 марта 1938 г. германские войска перешли австрийскую границу. Германия захватила Австрию. Семимиллионный австрийский народ попал под ярмо германского фашизма.

Это крупнейшее событие — превращение независимой страны в провинцию германского фашизма — прошло как бы незамеченным официальными кругами Англии, Франции и США. Ни одно из этих государств даже не заявило Гитлеру протеста по поводу этого чудовищного акта фашистской агрессии. Только Советское правительство еще раз напомнило об угрозе миру, об ответственности, которая лежит на великих государствах, и вновь подчеркнуло свою готовность выступить в защиту мира.

Однако Англия, Франция и США остались глухи к этому призыву Советского правительства. Стало совершенно ясно, что правительства этих стран не хотели мешать Гитлеру в проведении агрессивных планов. Захват Австрии поощрил германский фашизм к дальнейшему осуществлению своих грабительских планов в Центральной Европе.

Присоединение Австрии облегчило Германии проникновение в Венгрию, Югославию и Румынию. Германия после захвата Австрии установила непосредственную границу с Италией.

Проникновение Германии в страны Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока шло различными путями: усилением экономических связей, фашистской пропагандой и активной поддержкой фашистских организаций в этих странах.

Об экономическом внедрении Германии на Балканы и в страны Ближнего Востока можно судить по следующим данным. Во внешней торговле Болгарии, Венгрии, Греции, Румынии и Югославии удельный вес Германии в 1937 г. равнялся 41 проц. по ввозу и 34 проц. по вывозу. В 1938 г. Германия заняла первое место в румынском ввозе (около 50 проц.) и вывозе (35 проц.), в то время как доля Франции и Англии в румынском ввозе и вывозе значительно пала.

Рост германской торговли со странами Ближнего Востока ярко иллюстрируют следующие цифры:

Германская торговля с Ближним Востоком (в млн. марок)

	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Германский экспорт .	107,1	146,6	176,2	251,4
Германский импорт	148,4	159,4	182,3	185,8

Таким образом, германскому фашизму удалось в течение четырех лет увеличить свои торговые обороты со странами Ближнего Востока больше чем на 60 процентов.

Одновременно с экономическим внедрением германский фашизм также усиливал свои политические позиции. Гестапо протянуло свои щупальцы на Балканы и Ближний Восток. Германия поддерживала фашистские и другие реакционные организации в разных странах. Германский фашизм поддерживал в Югославии «ушастей», в Болгарии — «борцов за прогресс болгаризма» и т. д.

Своим экономическим внедрением и распространением своей разведывательной, шпионской, диверсионной и военной агентуры в странах, граничащих с Советским Союзом, германский фашизм стремился создать враждебную обстановку для СССР.

Захватив Австрию и поработив австрийский народ, фашизм начал готовить нападение на демократическую Чехословакию. Воспользовавшись тем, что крупные империалистические державы не оказывали в то время противодействия, германский фашизм в результате достигнутого 28—30 сентября 1938 г. в Мюнхене соглашения между Гитлером, Муссолини, Чемберленом и Даладье оккупировал Судетскую область.

В течение нескольких месяцев фашисты разжигали внутреннюю борьбу в Чехословакии, подготавливая полный захват страны и превращение ее в колонию фашистской Германии. В марте 1939 г. Германия захватила Чехию и Моравию. Мюнхенское соглашение, заключенное Чемберленом, Даладье, Гитлером и Муссолини, явилось кульминационным пунктом в проведении пресловутой политики «невмешательства». Английские и французские «умиротворители» вопреки воле народных масс и прогрессивных деятелей своих стран отдали демократическую Чехословакию на съедение гитлеровским хищникам.

Мюнхенский сговор был не только ударом по Чехословакии, он был заговором против СССР и малых народов. «Умиротворители» в Англии и Франции надеялись, что в результате Мюнхенского сговора им удастся отвести от себя опасность войны и направить фашистскую агрессию на Восток. Еще на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил, что «...немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом...»¹. Мюнхенское соглашение предало не только чехословацкий народ, но и национальные интересы народов всех европейских стран. Оно привело к временному ослаблению позиций Англии и Франции. Захват Чехословакии несомненно усилил гитлеровскую Германию. Не говоря уже о территории и богатствах Чехословакии, захваченных Германией, последняя после разоружения чехословацкой армии приобрела готовое вооружение по крайней мере для 40 новых дивизий. С другой стороны, захват Чехословакии привел к распаду Малой Антанты — опоры Франции в Центральной Европе.

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 572. Изд. 11.

Только принятие предложения Советского правительства, выступившего за коллективный отпор агрессору, могло спасти Чехословакию и европейский мир.

Советское правительство квалифицировало захват Чехословакии Германией как агрессивный и насильственный акт, нарушивший политическую устойчивость в Средней Европе и нанесший новый удар безопасности народов¹.

Товарищ Сталин дал исчерпывающую характеристику политики «невмешательства» и показал, что она неизбежно ускоряет развязывание новой войны.

«Формально политику невмешательства, — говорил товарищ Сталин, — можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, — следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

И дешево и мило!»².

Этот прогноз товарища Сталина полностью себя оправдал. Мюнхенская политика обанкротилась. Она привела к ослаблению Англии и Франции и к усилению позиций фашистско-агрессивных государств.

Отсутствие единства в лагере великих держав и их отказ в то время от политики коллективной безопасности придавали фашистско-агрессивным странам силу и уверенность в возможности проведения своих грабительских планов. Гитлеровская Германия готовилась к войне. Усиливая свое влияние в Финляндии, Прибалтике, Румынии, Венгрии, Болгарии, она открыто ставила вопрос о возвращении колоний. Еще 30 января 1939 г. Гитлер заявил в так называемом рейхстаге: «Германия находится в настоящее время в тяжелом экономическом положении. Все затруднения происходят из-за того, что Германия не имеет колоний». В то же время германское правительство предъявило Литве ультиматум, требуя

¹ См. ноту Советского правительства от 18 марта 1939 г. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 4 за 1939 г., стр. 186.

² И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 570—571. Изд. 11.

очищения Клайпеды. 22 марта 1939 г. германские войска заняли Клайпедскую (Мемельскую) область.

Одновременно фашистская Германия предъявила ультиматум Румынии. Румыния подписала (23 марта 1939 г.) кабальное экономическое соглашение с Германией. Соглашение это состояло из пяти пунктов. Румыния обязалась всемерно развивать свое сельское хозяйство с целью удовлетворения Германии важнейшими сельскохозяйственными продуктами; обязалась расширить посевы кормовых, волокнистых и масличных культур. Соглашение предусматривало далее исключительное право Германии на эксплуатацию естественных богатств Румынии и в том числе медных, хромовых и марганцовых руд, бокситов и т. д. В соглашении была особо оговорена эксплуатация Германией румынских нефтяных источников. Румынское правительство обязалось предоставить Германии на территории Румынии «свободные зоны», в которых Германия будет возводить свои промышленные и торговые предприятия и всякого рода промышленные и торговые сооружения. Соглашение особо предусматривало поставку фашистской Германией военного снаряжения и военных материалов для армии, морского флота и авиации Румынии.

В конце марта 1939 г. фашистская Германия предъявила Польше требование о передаче Германии Данцига (Гданска). Для развертывания в Польше огромной подрывной работы гитлеровцы использовали немцев, проживавших там. Гелась усиленная агитация по вопросу о западных границах Польши. Немецкая печать указывала на их временный характер. Распространялись карты, которые включали западные земли Польши в состав Германии. Особенно большая подрывная работа велась в Данциге. Гитлеровцы открыто заявляли, что «вольный город добился духовного объединения» с фашистской Германией, и готовили переворот в Данциге для того, чтобы объявить о его присоединении к Германии.

Весной 1939 г. положение в Европе стало чрезвычайно напряженным. Англо-германские противоречия крайне обострились и в первую очередь по вопросам военно-морского и воздушного соперничества, гегемонии в Европе, а также по различным колониальным вопросам. Германия успешно вытесняла Англию с мировых рынков. За последние годы, накануне второй мировой войны, Германия вытеснила Англию с балканских рынков и ущемляла ее торговые интересы на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и на рынках других стран. Причем в странах Латинской Америки Германия успешно конкурировала не только с Англией, но и с США в импорте Аргентины, Бразилии, Чили, Колумбии, Гватемалы, Мексики и Перу. В 1938—1939 гг. торговля Германии со странами Латинской Америки еще более выросла, а экономическое проникновение Германии в эти страны и подрывная деятельность фашистской разведки усилили противоречия Германии и с США.

Германия искала повода для развязывания мировой войны. Она начала проводить политику систематических провокаций в отношении Польши, а 28 апреля 1939 г. заявила о расторжении договора о ненападении с Польшей и морского соглашения с Англией, потом предъявила Польше меморандум, требуя присоединения Данцига к Германии, сооружения на польской территории железной дороги и одной или двух автострад, которые соединили бы Германию с Восточной Пруссией.

В условиях острого политического кризиса 1939 г. в Европе СССР вновь обратился к правительствам ряда стран с предложением — созвать международную конференцию для принятия решительных мер по отпору агрессорам. Это предложение СССР было отклонено правительствами Англии и Франции. Когда же стало ясно, что Германия готова разжечь пожар войны, Англия и Франция прибегли к маневру, начав переговоры с Советским Союзом. «Для обмана общественного мнения англо-французские правящие круги пытались изобразить эти переговоры как серьезную попытку воспрепятствовать дальнейшему распространению гитлеровской агрессии»¹. Эти переговоры, продолжавшиеся в течение четырех месяцев, положительных результатов не дали. В ходе переговоров выяснилось, что правительства Чемберлена и Даладье не хотели заключить равноправного договора о взаимопомощи против агрессора. Военные миссии, посланные правительствами Чемберлена и Даладье в Москву, прибыли без всяких полномочий. В то время как совершенно конкретно определялись условия оказания помощи со стороны Советского Союза, Англии и Франции в случае нападения Германии, Англия и Франция, опиравшиеся на поддержку в Соединенных Штатах, отказались точно определить свою помощь СССР. Несмотря на то, что Советский Союз готов был оказать помощь Польше, польское правительство, поддержанное Чемберленом и Даладье, отказалось дать согласие на вступление Красной Армии на территорию Польши. Обязательства о взаимопомощи не должны были распространяться на случай нападения на СССР со стороны Прибалтики или Финляндии.

Ход переговоров, многочисленные оговорки Англии и Франции к предполагаемому договору о взаимной помощи и медлительность, которую проявили их представители, были рассчитаны на то, чтобы «...дать понять Гитлеру, что у СССР нет союзников, что СССР изолирован, что Гитлер может напасть на СССР, не рискуя встретиться с противодействием со стороны Англии и Франции.

Ввиду этого не приходится удивляться тому, что англо-франко-советские переговоры закончились провалом.

¹ Фальсификаторы истории (историческая справка), стр. 37. Госполитиздат. 1948.

Этот провал был, конечно, не случайным. Становилось все более очевидным, что срыв переговоров был заранее запланирован представителями западных держав в их двойной игре. Дело в том, что наряду с открытыми переговорами с СССР англичане вели закулисные переговоры с Германией, и этим последним они придавали несравненно большее значение»¹.

Между тем 22 мая 1939 г. гитлеровская Германия сделала другой шаг по пути развязывания войны: она заключила военно-политический союз с Италией.

Таким образом, фашистские агрессоры сбросили маску. Наличие военно-политического союза между Италией и Германией, договоренность этих стран с Японией не оставляли никаких сомнений, что надвигалась новая кровавая война фашистско-агрессивных стран против свободлюбивых народов. Основную роль в разжигании новой войны взял на себя гитлеровский фашизм.

После провала переговоров с Англией и Францией перед правительством СССР встала задача обеспечения безопасности своих границ. Еще летом 1939 г. германское правительство обратилось к СССР с предложением заключить новое торговое соглашение и договор о ненападении. Советское правительство приняло это предложение. В результате 19 августа 1939 г. между Германией и Советским Союзом было подписано новое торговое соглашение, по которому Германия предоставила СССР кредит в размере 200 млн. германских марок для закупки в течение двух лет германских товаров, главным образом станков и другого оборудования.

Вслед за этим, 23 августа 1939 г., был подписан советско-германский договор о ненападении. Заключение договора о ненападении с Германией дало СССР возможность оттянуть войну, использовать временную передышку для укрепления обороны Советской страны. «Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? — говорил товарищ Сталин. — Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии»².

Заключение договора с Германией отвело первые удары гитлеровской грабительской армии от нашей страны. Гитлеровцы отлично учитывали силу Советского Союза. Они решили поэтому начать войну против западных стран, вынудить правительства этих стран к капитуляции, поработить народные массы, захватить все их материальные ресурсы. И лишь после этого, опираясь на ресурсы ев-

¹ Фальсификаторы истории (историческая справка), стр. 49. Госполитиздат. 1948.

² И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 11. Изд. 5.

ропейских стран, вероломно напасть на СССР. Советский Союз все же временно остался вне войны. Он получил возможность лучше подготовиться к войне с гитлеровской Германией, учтя опыт войны в Европе.

Кроме того, используя создавшуюся международную обстановку в условиях войны в Европе, Советский Союз освободил Западную Украину и Западную Белоруссию, Бессарабию и прибалтийские страны. Это в значительной степени усиливало мощь Советской страны.

Дипломатические переговоры, связанные с разрешением польского вопроса, продолжались до конца августа 1939 года. Гитлеровские поджигатели мировой войны отказались пойти на какие-либо уступки. Создав военную машину за счет порабощения народных масс, укрепив свои позиции в Европе путем захвата Австрии, Чехии и Моравии, гитлеровцы решили, что наступил выгодный момент для решительной агрессии.

Фашистская Германия вступила в войну более подготовленной, чем ее противники — Англия и Франция. Она несомненно имела превосходство в сухопутных, военно-воздушных и мотомеханизированных силах. Ее промышленность была целиком перестроена на военный лад. Она захватила и использовала военно-промышленные ресурсы Австрии и Чехословакии. Занимая географически центральное место в Европе, она могла быстрее перебрасывать свои войска против того или другого из своих противников. Союзники, наоборот, еще не успели перестроить свое хозяйство на военный лад. Англия хотя и провела, в отличие от первой мировой войны, закон о всеобщей воинской повинности еще до войны, не успела создать и обучить свою армию. Во Франции реакционная, антинародная политика господствующих классов, испугавшихся развития народного фронта, сорвала все важнейшие мероприятия по подлинной подготовке страны к войне.

1 сентября 1939 г. Гитлер без объявления войны напал на Польшу. Англия и Франция потребовали от Гитлера приостановки военных действий и вывода войск с польской территории, но Германия не обратила никакого внимания на этот ультиматум.

3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии. Вторая мировая война стала действительностью.

* * *

В годы частичной стабилизации германская экономика стала быстро восстанавливаться. Это оказалось возможным не только вследствие усиления эксплуатации внутри страны и проведения жестких методов капиталистической рационализации, но и благодаря прямой помощи англо-саксонских капиталистов.

Восстановление и рост промышленности сопровождался усиленной борьбой за перевооружение Германии, за воссоздание граби-

тельской армии и за проведение мероприятий по подготовке к войне за мировое господство.

Передовую роль в деле возрождения германского разбойничьего империализма сыграла финансовая олигархия, рейхсвер и фашистская партия. Реакционные силы буржуазии внутри Германии росли при поддержке руководителей социал-демократии. Руководство социал-демократии все более срашивалось с буржуазией и, боясь пролетариата, давало полную волю монархической военщине и фашистским организациям. Оно занялось предательской пропагандой «организованного капитализма», помогало реорганизации производственного аппарата германской буржуазии, восхваляло капиталистическую рационализацию, прилагая все усилия к проведению ее в жизнь.

Внутриполитические условия, сложившиеся в годы экономического кризиса в Германии, ускорили установление фашистской диктатуры.

Приход к власти партии гитлеровцев, партии наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира, означал форсированную подготовку войны. Внутренняя и внешняя политика германского фашизма — это политика подготовки страны к грабительской войне против СССР, к войне за порабощение народов Европы и колониальных стран.

В течение 1936—1937 гг. гитлеровская Германия создала блок фашистско-агрессивных стран для борьбы за насильственный передел мира, за захват мировых рынков и источников сырья, за превращение народов Европы и Америки в рабов «немецких господ». Только СССР указывал на новую опасность, указывал на необходимость проведения политики коллективной безопасности, чтобы спасти мир от той кровавой войны, которую готовили Германия, Япония и Италия. Однако господствующие круги Англии, Франции и США, мечтавшие о возможности направить агрессию гитлеровской Германии на Восток, против СССР, проводили политику попустительства по отношению к агрессивным странам. Эта политика, приведшая к позорному Мюнхенскому соглашению, ускорила возникновение второй мировой войны.

АНГЛИЯ в 1924—1939 годах**Первое лейбористское правительство**

После парламентских выборов в конце 1923 г. перед английской буржуазией и перед королем встал вопрос, какой партии поручить составить кабинет. Согласно парламентской традиции, поручить консерваторам составление кабинета было невозможно, потому что на выборах они проиграли. Либералы одни не могли составить правительство, так как они были в меньшинстве (число их депутатов составляло четвертую часть парламента). Король, по совету консерваторов, призвал к власти рабочую партию. На политической сцене появилось так называемое первое «рабочее» правительство, возглавляемое Рамзеем Макдональдом — лидером лейбористов.

Появление правительства Макдональда не было исторической случайностью. Буржуазия считала выгодным для себя допущение к власти лейбористской партии.

В стране была громадная безработица, а ликвидировать ее английская буржуазия не могла. Мировое экономическое положение было очень тяжелое. План Дауэса, осуществлявшийся с 1924 г., неблагоприятно влиял на английскую экономику. В таких условиях тори предпочитали переложить ответственность на плечи лейбористской партии, зная хорошо, что эта реформистская партия не справится с задачей и тем самым дискредитирует себя в глазах рабочих.

В состав правительства Макдональда вошли почти исключительно правые лейбористы, как Сноуден, Томас, Кляйнс. Для придания своему правительству «респектабельного» вида Макдональд включил в него трех лордов.

Идя на выборы лейбористская партия обещала ликвидировать безработицу и дать стране экономическое благополучие, обеспечить «справедливую» заработную плату рабочим, обеспечить мир во всем мире, успокоить Европу. Макдональд, выступая против Версальского договора, резко критиковал его и говорил, что, пока существует Версальская система, мира в Европе не может быть. Кроме того, лейбористы обещали признать Советское правительство и установить дружеские экономические отношения с Советским Союзом. С этой программой лейбористы одержали крупный успех.

Лейбористское правительство пришло к власти в январе 1924 г. и просуществовало до 8 ноября 1924 года. Своих предвыборных обещаний оно не выполнило.

По отношению к Советскому Союзу Макдональд пытался применить шантаж. Он потребовал от СССР уплаты английским капиталистам военных долгов и возмещения бывшим собственникам-англичанам ущерба за национализированную Советским правительством собственность. Без этого он не хотел признавать Советское правительство. Макдональд стал затягивать переговоры о признании, об обмене послами, вызываясь держать себя с советскими представителями.

Но рабочий класс Англии следил с большим вниманием за этими переговорами. После недели ожидания к Макдональду пришла делегация от Лондонского совета тред-юнионов. Делегация заявила, что если правительство Макдональда не признает в течение ближайшего времени Советское правительство, то Лондонский совет тред-юнионов выведет на улицы Лондона полтора миллиона рабочих. Макдональд вынужден был уступить и отдал распоряжение министерству иностранных дел о признании Советского правительства без всяких условий. Переговоры по торговым и финансовым вопросам продолжались и в августе были доведены до удовлетворительного конца.

Для смягчения тяжелого положения рабочего класса и сокращения безработицы правительство ничего существенного не сделало. Были несколько увеличены пенсии старикам и инвалидам.

Единственной мерой, которую можно было поставить в весьма относительную заслугу правительству, было принятие закона о строительстве рабочих жилищ. Закон предусматривал постройку за общественный счет в течение 50 лет жилищ для рабочих, но и эта мера не была проведена в жизнь ни Макдональдом, ни после него.

Борьбы с безработицей «рабочее» правительство не проводило. Когда же рабочие стали бастовать, то члены правительства выступили с решительным осуждением стачек.

В имперской политике этого правительства, т. е. в его отношении к колониям, не было никакой перемены по сравнению с политикой консерваторов: так, например, когда в Ираке было поднято восстание против английского господства, правительство разрешило использовать против восставших военную авиацию; то же было сделано в Индии и в Египте.

Падение первого лейбористского правительства

Лейбористское правительство пало внезапно. Его короткое существование окончилось в связи с так называемым «делом Кемпбелла». Кемпбелл был одним из руководителей английской коммунистической партии. В 1924 г. он был редактором коммунистической газеты, в которой написал ряд статей, призывавших солдат,

армию и флот не выступать против рабочих стачек и против национально-освободительного движения в колониях, т. е. вел анти-милитаристскую и антиимпериалистическую пропаганду. В Ольдершоте — военном центре Англии, где находятся военные школы, военные парки, лагеря и т. п., были разбросаны листовки, написанные в таком же духе. Генералы, лидеры буржуазных партий, потребовали у Макдональда расследования дела и наказания тех людей, которые разрушают основы британского военного могущества. Макдональд отдал распоряжение министру юстиции Хастингсу начать уголовное преследование против Кемпбелла. Но осуществить свое намерение правительству не удалось. Рабочие решительно выступили на защиту Кемпбелла. Протест был настолько силен, что Макдональд принужден был попытаться втихомолку прекратить это дело. Но, в свою очередь, шовинистические, а также и либеральные газеты подняли крик, обвиняя правительство в потворстве «преступной пропаганде». Консерваторы поставили в парламенте вопрос о том, заслуживает ли правительство политического доверия. Либералы заняли среднюю позицию. Они заявили, что вопрос не совсем ясен, чтобы вынести осуждение правительству, и предложили организовать следственную комиссию. Макдональд заявил, что назначение следственной комиссии над действиями правительства является оскорблением правительству и что он выходит в отставку. Это произошло 8 ноября 1924 года.

Свой уход Макдональд не согласовал ни со своими товарищами по кабинету, ни с руководством рабочей партии. Король поручил сформировать новое правительство консерватору С. Болдуину, который распустил парламент и назначил новые выборы на декабрь 1924 года.

Дело Кемпбелла по существу явилось предлогом для отставки первого лейбористского правительства.

Истинной причиной отставки правительства Макдональда было то, что Макдональд боялся ближайшего будущего. Он видел, что его правительство достаточно дискредитировано в глазах рабочих, поэтому Макдональд предпочитал не быть дольше у власти и на ближайшие годы решил занять вместе со своей партией в парламенте положение оппозиции.

Ленин, с присущей ему проницательностью, задолго до прихода к власти первого «рабочего» правительства предсказал подлинную его природу. Еще в 1920 г. Ленин писал:

«...Хендерсоны, Кляйнсы, Макдональды, Сноудены безнадежно реакционны... они хотят «управлять» по тем же стародавним буржуазным правилам... они неминуемо будут вести себя, когда будут у власти, подобно Шейдеманам и Носке»¹.

О самом же Макдональде Ленин писал: «...Макдональд остается насквозь буржуазным пацифистом и соглашателем, мелким

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 218—219.

буржуа, мечтающим о внеклассовом правительстве... Макдональд усыпляет свою партию и тех рабочих, которые имеют несчастье принимать этого буржуа за социалиста и этого филистера за вождя...»¹.

Парламентские выборы 1924 года. Второе консервативное правительство С. Болдуина

Новые выборы в декабре 1924 г. были очень бурными, потому что пролетариат истолковал уход правительства Макдональда как результат удара по рабочему классу со стороны буржуазии. Вожди лейбористов использовали это положение. Тогда же ими была пущена в ход следующая формула: «Мы были в правительстве, но не у власти». Лейбористы выдвинули лозунг: «Боритесь за второе рабочее правительство, но уже полновластное. Дайте ему социалистическое большинство в парламенте. Тогда мы покажем себя и проведем в жизнь нашу социалистическую программу».

Чтобы предотвратить возможность повторения результатов выборов 1923 г., консерваторы прибегнули на выборах к мошенничеству. Английская желтая, бульварная пресса напечатала фальшивку—так называемое «письмо Коминтерна», якобы секретно добытое агентами тайной полиции и адресованное английской коммунистической партии. В этом «письме» излагался план вооруженного восстания в Англии и свержения буржуазии.

Этот трюк консерваторов произвел впечатление на промежуточные мелкобуржуазные массы населения, на те слои, которые колебались между буржуазией и сознательными рабочими.

В результате тори выиграли выборы. Они получили 413 мест. Оппозиция, т. е. лейбористы, получили 151 место, а либералы — 40 мест. Лидеру консерваторов Стенли Болдуину было поручено составить свое второе правительство.

Второе консервативное правительство Болдуина просуществовало четыре с половиной года, до середины 1929 года.

В 1924 г., в связи с введением плана Дауэса, состояние английской экономики стало ухудшаться. Экспорт товаров значительно снизился.

Английская буржуазия искала способы вывести Англию из трудного положения. Была проведена важная экономическая мера — восстановление золотого стандарта фунта стерлингов. Она была проведена в 1925 г. Уинстоном Черчиллем, бывшим тогда министром финансов.

Восстановление золотого стандарта фунта отражает состояние английского капитализма. За годы первой мировой войны и в послевоенный период фунт стерлингов пал в цене. К 1925 г. на фунт стерлингов существовал так называемый лаж, т. е. разница

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 341.

между бумажным фунтом и золотым, достигавшая 30—35 процентов.

Английское правительство решило поднять фунт стерлингов до золотого паритета и восстановить обмен банкнот на золото, — это и называлось восстановлением «золотого стандарта».

Вся Европа в то время имела шаткую валюту, что облегчало товарный демпинг. Английские экономисты считали, что восстановление золотого фунта стерлингов подняло цены на английские товары в среднем на 10 процентов.

В 1925 г. золотой фунт стерлингов был восстановлен и удержан почти наравне с долларом. Выиграли от такой финансовой и экономической политики только рантье и финансисты. Но выигрыш рантье-ских слоев от золотого фунта стерлингов был временным, ибо в 1930—1931 гг. перед Англией опять встала проблема: «куда идти».

Полевение в рядах рабочего класса.

Конфликт в горной промышленности. «Красная пятница»

Промышленный и торговый упадок Англии вызвал новый подъем борьбы рабочего класса. Появление на сцене первого лейбористского правительства было отражением, хотя и в кривом зеркале, подъема политических настроений английского пролетариата. Рост левых настроений проявился в ряде фактов в 1924—1925 годах. В Гулле осенью 1924 г. состоялся конгресс тред-юнионов. Впервые на Гульском конгрессе присутствовали делегаты советских профсоюзов, принятые чрезвычайно радушно. Гульский конгресс поручил Генеральному совету «принять все возможные меры к объединению различных частей рабочего движения в Европе». Имелось в виду создание единого интернационала профсоюзов. Все решения Гульского конгресса были результатом правильной работы так называемого «движения меньшинств». «Движение меньшинств», возникшее в 1924 г., представляло собою небольшую и не очень устойчивую часть наиболее передовых тред-юнионов, боровшееся за создание единого рабочего фронта в Англии и в Европе. В 1924 г. число членов «движения меньшинств» составляло 250 тыс., а в 1925 г. — один миллион.

В 1925 г. в связи с ростом конкуренции германской угольной промышленности в английской горной промышленности опять наступил кризис. 30 июня 1925 г. владельцы копей заявили рабочим, что новые коллективные договоры будут заключены на новых условиях: они требовали десятипроцентного сокращения заработной платы, отмены ее минимума и заключения порайонных соглашений вместо общеанглийского тарифного договора. Горняки решительно отвергли эти условия.

Исполком федерации горняков, предвидя конфликт с шахтовладельцами, заблаговременно стал готовиться к нему. Горнякам удалось еще весной 1925 г. восстановить Тройственный союз, вер-

нее, даже Четверной союз, ибо помимо горняков, железнодорожников и транспортников в союз вошли еще и механики. Горняки получили обещание помощи со стороны Генерального совета и Четверного союза. Хозяева упорствовали. Они были уверены, что горняки капитулируют. С 1 августа должен был начаться локаут во всех копах, а 31 июля Генеральный совет тред-юнионов разослал по железным дорогам и портам телеграмму с объявлением забастовки. В результате этой телеграммы с 1 августа по всей стране должно было забастовать около 3 млн. рабочих. Буржуазия боялась конфликта такого масштаба и не была к нему готова. Болдуин как глава правительства вмешался в конфликт и заявил, что правительство даст горной промышленности субсидию в 230 млн. рублей золотом, для того чтобы хозяева могли из этого фонда уплачивать прежнюю заработную плату. 31 июля 1925 г. пришлось на пятницу. Рабочие назвали этот день «Красной пятницей» как день своей победы над английской буржуазией.

Но победа рабочих была временная, ибо 230 млн. рублей правительственной субсидии могло хватить только на 9 месяцев. Буржуазия отложила конфликт, чтобы иметь время к нему подготовиться.

Подготовка буржуазии к конфликту

В течение нескольких месяцев (с июля 1925 г. до мая 1926 г.) правительство и буржуазия приводили в состояние готовности свои силы. Это означало прежде всего создание в Англии «общественного мнения» против горняков. С целью обработки этого мнения была создана королевская угольная комиссия под руководством либерала Герберта Семюэля. В марте 1926 г. был опубликован отчет комиссии.

«Угольная комиссия» рекомендовала сокращение заработной платы на 10 проц., увеличение рабочего дня — введение вместо 7-часового 8-часового — и так называемые порайонные соглашения. Затем комиссия рекомендовала в интересах увеличения конкурентоспособности английского угля трестирование промышленности в принудительном порядке под руководством государства.

Лидеры Генерального совета считали, что этот доклад дает базу для компромисса между горняками и хозяевами, что поэтому нет нужды в дальнейшем разжигать конфликт. Правительство же и буржуазия считали конфликт почти неизбежным и готовились к нему.

В декабре 1925 г. полиция совершила налет на помещение компартии. 12 лидеров компартии были посажены в тюрьму на один год. Вся Англия была разбита на 14 районов, своего рода генерал-губернаторств. Во главе их были секретно поставлены члены правительства с чрезвычайными полномочиями, т. е. с диктаторскими правами. Им было дано задание создать тайный аппарат, с помощью которого можно будет вести борьбу со стачкой.

Уже в сентябре 1925 г. возникла широкая штрейкбрехерская, состоявшая из буржуазных элементов, организация, которая имела целью обеспечить работу транспорта, снабжение электроэнергией и продовольствием на случай стачки. Весной все было подготовлено. Было условлено, что, когда на местах будет получена условная шифрованная телеграмма «Action», т. е. «действие», этот аппарат должен начать открыто свою работу.

Отношение Генерального совета к предстоящему конфликту

В это время коммунистическая партия пропагандировала лозунг: «Ни копейки из нашей заработной платы, ни секунды из нашего рабочего дня». Коммунистическая партия выдвинула предложение в случае конфликта ответить всеобщей стачкой. В январе 1926 г. компартия предложила план подготовки к борьбе с буржуазией, в частности усиление власти Генерального совета, образование на предприятиях заводских комитетов и сотрудничество с кооперативами. Планы компартии получили активную поддержку «движения меньшинств». Но Генеральный совет бездействовал. Он ждал опубликования отчета Герберта Семюэля.

Массы рабочих были настроены воинственно, готовы были к борьбе, но им нехватало боевого руководства. Шахтовладельцы заявили, что с 30 апреля они объявят общий локаут.

Под давлением рабочих масс 29 апреля Генеральный совет, видя, что буржуазия не согласна ни на какие уступки, выработал план борьбы. План состоял в следующем: если не будет достигнуто соглашения горняков с хозяевами и горняки забастуют, им должна быть оказана поддержка стачкой в других отраслях промышленности. Часть бастующих, около 3 млн. человек, должна была вступить в забастовку в первую очередь. Если правительство и хозяева не пойдут на уступки, то должны будут вступить в борьбу еще два с лишним миллиона.

Но на выполнение этого плана сам Генеральный совет шел крайне неохотно.

До последнего момента шли переговоры между Болдуином и Генеральным советом. Генеральный совет оказывал давление на горняков, требовал от них компромисса на основе доклада Герберта Семюэля. Союз горняков решительно возражал против этого.

Всеобщая стачка (4—12 мая 1926 г.)

Первоначально забастовка была назначена на 1 мая, а затем отсрочена до 3 мая. 2 мая не вышла консервативная газета «Дейли Мейл». Наборщики отказались набирать этот номер, так как он был составлен в погромном духе и призывал правительство к расправе с горняками.

Когда Болдуин узнал об этом, он заявил ультимативно, что прекращает всякие переговоры с Генеральным советом. Тогда члены Генерального совета собрались и пошли вечером к Болдуину на дом извиняться за рабочих типографии «Дейли Мейл» и умолять об уступках. К этой делегации вышел слуга Болдуина и сказал: «Господин премьер спит и не велел себя будить». После этого «вожди» решили «согласиться» на всеобщую забастовку. В ночь на 4 мая 1926 г. всеобщая забастовка началась.

Сначала вступили в стачку 3 млн. рабочих, а потом еще 2,5 миллиона. Бастовали рабочие всех важных отраслей промышленности, все опорные пункты хозяйства были парализованы.

Буржуазия через членов правительства и через единственную газету, которую ей удалось выпустить, — «Британскую газету» (которую редактировал тогда У. Черчилль¹), заявляла, что это — «политическая забастовка, ведущая к гражданской войне, что это — борьба за власть, это — акт восстания против законного правительства».

Генеральный совет заявлял через свою газету «Британский рабочий», что эта стачка не политическая, а чисто экономическая.

Стачка развивалась в направлении совершенно нежелательном для Генерального совета. Стачные комитеты и комитеты действия постепенно превращались в политические органы. На улицах городов можно было видеть машины, везущие груз, и на них красные плакаты с надписью: «С разрешения стачечного комитета» или «С разрешения Совета действия». Стачка перерастала в политическую.

Это было политическое столкновение, это была борьба всего рабочего класса против класса буржуазии, против ее государственного аппарата.

8 мая Герберт Семюэль предложил лидерам Генерального совета свое личное посредничество между Генеральным советом и правительством. Хотя Герберт Семюэль выступал по собственной инициативе, но Генеральный совет сделал вид, что ведет с ним переговоры как с представителем правительства, которому дано поручение найти возможность для компромисса. Реформистские лидеры Генерального совета ухватились за такую возможность обеими руками. Они еще раз заявили, что согласны с докладом королевской «угольной комиссии». Опять Генеральный совет пытался убедить горняков капитулировать, но никакие угрозы и угрозы на горняков не подействовали.

¹ В деле разгрома всеобщей забастовки У. Черчилль сыграл крупнейшую роль. Он был тогда министром финансов и получил от консервативного правительства диктаторские полномочия для этой цели.

Срыв всеобщей стачки

Стачка разрасталась. У рабочих было боевое настроение. У. Черчилль писал в «Британской газете», что «нет еще даже самых малых признаков упадка стачки». Генеральный совет решил выйти из создавшегося положения путем обмана рабочего класса, то есть ликвидировать стачку 12 мая. Для того чтобы это не выглядело капитуляцией, Генеральный совет заявил, что якобы Герберт Семюэль дал ему заверение от имени правительства, что если будет прекращена стачка, горняки получат уступки. Стачка была прекращена.

Рабочие не сразу подчинились отмене стачки, некоторые группы продолжали бастовать еще несколько дней. Когда правительство увидело, что стачка уже в состоянии распада, оно публично заявило, что никаких обязательств не было дано Генеральному совету и что правительство не может заставить хозяев принять обратно на работу всех бастовавших рабочих. Шахтовладельцы воспользовались обстановкой, уволили с работы самую революционную часть рабочих, а остальных приняли на работу на новых, худших условиях, заставив их подписывать индивидуальные договоры.

В эти трагические дни даже так называемые «левые лейбористы» типа Персея, председателя Генерального совета, занимая трусливую позицию, не дали отпора правым элементам, вроде Томаса, который взял в последние дни руководство Генеральным советом в свои руки.

Горняки одни продолжали бастовать до середины декабря 1926 года. Они сдались только под гнетом необычайной нищеты и голода. Никакой помощи им Генеральный совет не оказал. В самой Англии для них были собраны очень небольшие средства. Рабочий класс СССР с большим вниманием и симпатией следил за генеральной стачкой горняков. Путем добровольной подписки были собраны крупные средства — 20 млн. рублей золотом. ВЦСПС послал эти деньги Генеральному совету. Но лидеры Генерального совета отказались принять дар советского народа, заявив, что они не хотят дать буржуазии предлог обвинить их в получении денег на революционные цели от иностранного государства. После окончания всеобщей забастовки ВЦСПС передал эти деньги горнякам, которые их приняли и использовали.

Реакционный закон 1927 года против стачек и тред-юнионов

Внутренняя политика английской буржуазии после 1926 г. стала еще более реакционной, чем была до тех пор. Консервативное правительство провело ряд мероприятий против рабочего класса, из которых важнейшим был закон 1927 г. «О промышленных конфликтах и тред-юнионах».

Закон запрещал всеобщую стачку, рассматривая ее как уголовное преступление. Было запрещено массовое пикетирование во время стачек. Стачечники могли требовать от своего профсоюза возмещения тех потерь, которые они понесли во время стачки, т. е. профсоюз был ответственным материально за стачку перед своими членами. Штрейкбрехерство поощрялось законом. Служащим государственных и общественных учреждений было запрещено присоединяться к какой-либо общепрофсоюзной организации.

Последним ударом, который закон наносил рабочему движению, было запрещение взимать с членов профсоюза отчисления в фонд лейбористской партии без письменного индивидуального согласия на то каждого члена тред-юниона.

Английские рабочие назвали этот закон «штрейкбрехерским». Даже Макдональд назвал его «циничным и гнусным законом» и заявил, что первой задачей будущего нового рабочего правительства будет его отмена.

Затем было проведено законодательным путем увеличение рабочего дня для горняков — с 7 часов до 8 часов.

Внешняя политика второго правительства С. Болдуина

Реакционной была также и внешняя политика правительства Болдуина. Руководство внешней политикой Англии находилось в руках Остина Чемберлена.

Внешняя политика Болдуина — Чемберлена своей основной задачей имела подготовку войны против Советского Союза и подавление национально-освободительных и прогрессивных движений.

Первым актом внешней политики Остина Чемберлена было аннулирование англо-советского общего договора от 8 августа 1924 г., который был выработан при первом лейбористском правительстве Макдональда.

Большую роль в антисоветских планах консерваторов играл Локарнский пакт, являвшийся попыткой организовать капиталистический Запад против Советского Союза. Затем последовала серия мероприятий против Советского Союза, как, например, вдохновленные англичанами налеты китайских милитаристов на советские представительства в Пекине, Шанхае и Нанкине, а также налет в Лондоне на Аркос — торговую организацию СССР в Англии, которая закупала английские товары и продавала советские. 12 мая 1927 г. банда полицейских, вооруженных самыми усовершенствованными приборами для взлома сейфов и т. д., ворвалась в Аркос, вскрыла все сейфы, увезла найденные там документы в расчете на то, что среди них, может быть, найдутся такие, которые докажут, что Советское правительство посылает деньги коммунистической партии Англии, — но подобные усилия оказались тщетными. Тем не менее через некоторое время (27 мая) после бандитского налета

Англия порвала дипломатические отношения с Советским правительством.

Порывая дипломатические отношения, английское правительство все же предложило СССР продолжать торговлю с Англией и оставить свои торговые представительства. Советское правительство ответило отказом.

Английская буржуазия была душой реакционных походов против национально-освободительного движения во всем мире, в частности против национально-освободительного движения китайского народа — китайской революции 1926—1927 годов.

Рабочее движение в годы реакции. Мондизм

После всеобщей забастовки реакционное руководство лейбористского движения, испуганное великой стачкой, перешло к новой форме классового сотрудничества с буржуазией.

В конце 1927 г. Генеральный совет тред-юнионов обратился к предпринимательским организациям английской буржуазии с предложением «о совместном сотрудничестве для улучшения промышленности и повышения жизненного уровня рабочих». От имени группы английских промышленников на предложения Генерального совета положительный ответ дал Альфред Монд.

Альфред Монд (позже — лорд Мельчет) был крупнейшим представителем английской буржуазии — королем химической промышленности и электричества в Англии. До всеобщей стачки Монд принадлежал к либеральной партии. После нее он перешел в ряды консерваторов. Генеральным советом совместно с Мондом была созвана в начале 1928 г. конференция. Обе стороны на конференции поставили себе целью «увеличить конкурентную силу британской индустрии на мировом рынке». Это означало — добиться снижения цен английских товаров путем уменьшения заработной платы и ухудшения условий труда английских рабочих.

Политика теснейшего классового сотрудничества правых лейбористов с буржуазией получила название «мондизма».

Для осуществления этого сотрудничества были организованы комитеты, где лидеры лейбористов заседали с представителями буржуазии. Таким образом, вместо единства рабочего класса правые лейбористы установили тесное сотрудничество с британскими финансовыми монополиями. Официальной основой их линии в вопросах внутренней политики стал мондизм. Мондизм вызвал оппозицию в рядах левых элементов рабочего класса, которые решительно протестовали против тесного сотрудничества Генерального совета с буржуазией.

Лейбористская партия, для того чтобы облегчить себе сотрудничество с буржуазией и ослабить влияние коммунистов и революционных рабочих, еще решительнее стала изгонять их из профсо-

юзов и партийных организаций. Но это также вызывало сопротивление левых элементов рабочего класса.

Там, где коммунисты работали хорошо, не по-сектантски, а по-большевистски, им удалось создать сильные тред-юнионы. Так было в каменноугольных районах Файф и Ланкашир. В эти годы «левые» лейбористы (Ленсбери, Мэкстон, Кук) сделали несколько попыток возглавить и использовать в своих интересах левое крыло в рабочем движении. Но эти попытки окончились неудачей. Принципиальной разницы между левыми и правыми лейбористами не было, ибо и те и другие были решительно против марксизма, против пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Однако левые лейбористы маскировали свою реакционную сущность демагогическими фразами.

Выборы 1929 года.

Второе лейбористское правительство

Лейбористская избирательная программа 1929 г. с демагогической целью отрицательно оценивала итоги деятельности консервативного кабинета Болдуина. Реакционная политика консерваторов сама говорила за себя.

Во время новых общих выборов в парламент (летом 1929 г.) рабочий класс весьма сплоченно выступил против тори, за рабочую партию. Лейбористская партия шла на выборы с лозунгом: «Второе, настоящее рабочее правительство!».

Рабочие Англии поддержали лейбористов. Лейбористы получили на выборах 8,4 млн. голосов и провели в парламент 287 депутатов, консерваторы провели 260 депутатов, либералы — 59.

Кабинет был сформирован Рамзеем Макдональдом.

Второе лейбористское правительство просуществовало немного больше двух лет (с 8 июня 1929 г. до 24 августа 1931 г.).

Макдональд шел на выборы с громкими лозунгами. Он обещал отменить «гнусный закон 1927 года», направленный против тред-юнионов и рабочей партии, вернуть горнякам 7-часовой рабочий день, восстановить дипломатические и экономические отношения с Советским Союзом, ликвидировать в стране безработицу и провести реформы в империи.

Восстанавливая отношения с СССР, Макдональд и на этот раз, как и в 1924 г., пытался шантажировать Советский Союз, но, встретив отпор со стороны Советского правительства, все же вынужден был восстановить дипломатические отношения с СССР.

Штрейкбрехерский закон против стачек, тред-юнионов и лейбористской партии отменен не был. Под предлогом его пересмотра, внесения в него поправок правительство Макдональда оттягивало отмену этого закона.

Не выполнило правительство Макдональда свое обещание и горнякам о восстановлении 7-часового рабочего дня: горняки получили 7,5-часовой рабочий день.

Мировой экономический кризис 1929—1932 гг. и его влияние на Англию

Через несколько месяцев после того, как начало существовать правительство Макдональда, разразился мировой экономический кризис, который по своим размерам и по своей глубине был совершенно исключительным. Он начался в США осенью 1929 г., затем перешел в Европу. Его удар по Англии хотя и был сильным, но несколько меньшим, чем по остальным странам континентальной Европы. Это объясняется в основном тем, что Англия не пережила в годы стабилизации (1924—1929) промышленного подъема. Продукция английской промышленности за годы кризиса упала на 17—18 процентов¹. Отдельные отрасли промышленности пострадали за время кризиса очень сильно. Так, продукция чугуна упала на 53 процента. Особенный ущерб потерпела внешняя торговля, объем которой сократился на 60 процентов. После кризиса английская промышленность пережила в 1933 г. депрессию особого рода, когда ее индекс равнялся 85. В 1934 г. английская промышленность начала выходить из состояния депрессии. Англичане называли это словом «Recovery» (экономическое выздоровление). «Recovery» продолжалось до 1935 г., когда английская промышленность перевалила уровень 1913 г. и была равна 105,7. В 1936 г. подъем продолжался и индекс дошел до 115. В 1937 г. промышленная продукция упала. В 1938—1939 гг. подъем опять начался. Первое полугодие 1939 г. промышленность Англии работала примерно на уровне 117—118 процентов.

Больше всего пугало английскую буржуазию состояние фунта стерлингов и расчетного баланса страны.

Экономический кризис 1929—1932 гг. сильно ударил по расчетному балансу Англии. Он заморозил многомиллиардные вложения и кредиты Англии в колониях и других странах. Это отразилось на фунте стерлингов, который стал падать и достиг в 1931 г. уровня на 30 проц. ниже золотого стандарта. Это означало, что наряду со значительным сокращением доходов от «невидимого экспорта» (доходов от экспортированного капитала и т. д.) даже доходы, которые все еще поступали, обесценились на 30 процентов. В результате английский торговый и расчетный баланс оказался в катастрофическом состоянии.

Между тем Англия не могла значительно сократить импорт товаров, ибо этот импорт слагался главным образом из абсолютных необходимых вещей — продовольствия и сырья для промышленности.

Экономический кризис 1929—1932 гг. вызвал чрезвычайное усиление безработицы. Если к 1929 г. число безработных в Анг-

¹ За исходные данные (равные 100 проц.) взяты показатели производства и торговли 1913 года.

лии составляло около 10—11 проц. по отношению ко всему рабочему классу, то в 1930 г. безработных было 15—16 проц., в 1931 г. — 20—25 проц., а в 1932 г. число безработных достигло 30—35 проц. всех рабочих. В важнейших отраслях промышленности (металл, уголь, судостроение, текстиль) количество безработных доходило до 50 процентов.

Английская буржуазия была серьезно встревожена ростом радикальных настроений рабочих в связи с увеличением безработицы, сокращением производства и требовала от правительства Макдональда чрезвычайных мер.

Второе «рабочее» правительство Макдональда чувствовало себя между молотом и наковальней. С одной стороны, оно испытывало давление рабочего класса, с другой стороны — давление буржуазии. Еще с 1930 г. правительство Макдональда пошло на выполнение требований буржуазии: провело ряд мероприятий, которые должны были уменьшить расходы на социальное страхование и снизить заработную плату; правительство провело закон о так называемой «проверке нуждаемости» и закон о «неправильностях в выдаче страховых сумм». Если хоть один член семьи работал, то все страховые пособия отнимались. Если в семье помимо мужчины работала еще женщина, то ее снимали с работы. Оба закона стали ненавистны рабочему классу и вызвали его возмущение.

Правительство Макдональда делало вид, что ведет борьбу с безработицей. В 1929 г. было создано специальное министерство по борьбе с безработицей под руководством Томаса. В помощь Томасу был дан миллионер, зять лорда Керзона, Освальд Мосли, бывший тогда членом лейбористской партии и правительства Макдональда. Томас предпринял некоторые незначительные меры, которые ничего серьезного не дали.

Помощник Томаса Освальд Мосли из карьеристских соображений организовал в лейбористской партии демагогическую фронтду против Макдональда и Томаса. Не добившись ничего, он порвал в 1931 г. с лейбористской партией, а через два года оказался во главе фашистского движения в Англии.

Политический кризис 1931 года

Летом 1931 г. в Англии развернулся политический кризис. Правительство назначило королевскую комиссию под руководством финансиста Мея, которой было поручено срочно обследовать экономическое положение страны и рекомендовать правительству мероприятия по спасению английского капитализма.

Англия стала остро нуждаться в кредитах. Международные и английские банкиры дали два займа — в 50 млн. и в 80 млн. фунтов стерлингов. Когда Макдональд обратился к банкирам за третьим займом, он получил в ответ меморандум международных и английских банкиров, заявивших, что правительство не получит больше займов, если оно не примет к исполнению программу

чрезвычайной экономии за счет рабочего класса. Затем началось «бегство вкладов», т. е. перевод их из английских банков во французские и американские. Этот эпизод известен под названием «бунта банкиров».

Летом комиссия Мея опубликовала свой доклад. Суть его сводилась к следующему: Англия стоит накануне экономической и финансовой катастрофы; от страны нужны чрезвычайные жертвы; жертвовать должны все классы английского общества. В 1932 г. надо будет сэкономить в бюджете 170 млн. фунтов стерлингов.

Мей предложил произвести такую экономию: 90 млн. фунтов. путем сокращения пособий безработным, 40 млн. — путем сокращения других социальных расходов, а остаток в 40 млн. добыть за счет новых, главным образом косвенных налогов, т. е. тоже в значительной мере за счет рабочих и трудящихся.

Раскол в рядах лейбористов. «Национальное правительство»

Во время первого обсуждения плана Мея почти все члены правительства — лейбористы — голосовали за него. Но так как рабочие организации выступили решительно против этих предложений, то через несколько дней часть министров-лейбористов выступила против мер, рекомендованных Меем. На этой почве возник правительственный кризис. Премьер Макдональд, министр финансов, Сноуден и Томас, т. е. верхушка правительства, состоявшая из самых правых лейбористов, настаивала на принятии плана Мея. Макдональд потребовал себе чрезвычайных полномочий — «докторского мандата», как он выразился, «чтобы лечить смертельно больную Англию».

Политический кризис кончился в начале августа расколом лейбористской партии и лейбористского правительства. Верхушка лейбористского кабинета — три вышеупомянутых министра — пошла на союз с консерваторами и частью либералов и совместно с ними создала 8 августа 1931 г. новый кабинет, так называемое «национальное правительство», во главе с Макдональдом. «Национальное правительство» хотя и являлось коалицией, на деле было правительством консерваторов, правительством реакции.

Макдональд создал новую партию, которая называлась национал-лейбористской. Однако ему не удалось увлечь за собой рабочих. Он был исключен из партии и из профсоюза, лейбористская пресса стала называть его и национал-лейбористов предателями, ренегатами. Это подчеркивание сугубой враждебности к Макдональду было тактическим маневром лейбористского руководства (во главе с Гендерсоном), чтобы поднять в глазах рабочих свой престиж.

В партии либералов еще раз произошел раскол. Та часть их, которая поддерживала «Национальное правительство» и имела в нем своих представителей (Саймон), стала называться национал-либералами.

Политический кризис осложнился волнением моряков военного флота в Инвергордоне 15—17 сентября 1931 года.

12 сентября морякам было объявлено об уменьшении им заработной платы¹. 15 сентября моряки отказались подчиниться приказу о выходе флота в Атлантический океан для маневров. Вечером 15 сентября на кораблях состоялись митинги протеста против сокращения заработной платы. Матросы корабля «Норфольк» составили соответствующий манифест и развезли его по судам, где он был одобрен. В нем матросы заявляли: «Если не будет отменено сокращение заработной платы, то мы, как один, должны отказаться служить». Сам Макдональд отправился в Инвергордон уговаривать моряков. 17 сентября адмиралтейство пошло на капитуляцию и отменило сокращение заработной платы.

Выборы 1931 года. Наступление «национального правительства» на рабочий класс

27 октября 1931 г. были проведены выборы в новый парламент. Во время предвыборной кампании лейбористы под давлением рабочих масс заострили свою агитацию против «национального правительства». Но все-таки национальная коалиция выиграла выборы. Она играла на шовинистических настроениях мелкой буржуазии, фермеров и очень отсталых частей рабочего класса, она играла на чувстве страха, которое создалось в стране под влиянием тяжелого экономического и финансового положения. Коалиция провела в парламент 553 депутата. За коалицию было подано 14,5 млн. голосов.

Хотя национал-лейбористы получили на выборах не больше 500 тыс. голосов, английская буржуазия решила оставить во главе правительства Макдональда, а в самом правительстве — национал-лейбористскую тройку. Это нужно было сделать для создания видимости национального единства.

«Национальное правительство» Макдональда (1931—1935 гг.) было правительством, осуществляющим реакционную торийскую политику как внутри Англии, в империи, так и вне ее.

Основной задачей «национального правительства» был нажим на рабочий класс, дальнейшее снижение заработной платы и страховых пособий. Последнее усилило «проверку нуждаемости», резко снизило фонд социального страхования. Особенно пострадали безработные, у которых была отнята большая часть пособий.

Безработные, а их было свыше 3 млн. человек, энергично защищали свои права на пособия. Зима 1931 г. и весна 1932 г. были периодом большого и бурного движения безработных. Это

¹ В Англии личный состав военно-морского флота комплектовался, как и армия, путем добровольной вербовки по договору.

было движение рядовых рабочих, которое возглавили коммунисты. В крупнейших городах Англии происходили громадные демонстрации безработных, нередко в 100—200 тыс. участников. Безработные требовали восстановления пособий по безработице. Многие из этих демонстраций кончались настоящими сражениями с полицией. Особенно упорной была борьба рабочих с полицией на улицах Глазго, Бристоля, Бельфаста. Одной из форм этого движения была организация так называемых «голодных походов» безработных в Лондон и другие центры Англии.

Результатом наступления буржуазии и «национального правительства» на рабочий класс была ужасающая нищета рабочего класса Англии.

Даже по данным буржуазных экономистов, итоговая картина наступления буржуазии была следующая: в основных отраслях промышленности 50 проц. рабочих не имели работы, пособия по страхованию от безработицы были резко сокращены, фонд заработной платы в 1933—1934 гг. был снижен вдвое по сравнению с фондом 1913 года.

Мероприятия по борьбе с экономическим кризисом

Помимо проведения экономии за счет рабочего класса, английская буржуазия провела ряд других мероприятий.

Одним из них была отмена золотого стандарта фунта стерлингов (21 сентября 1931 г.). Эта мера была проведена с целью создания благоприятных условий для конкуренции английскими товарами на внешних рынках. Фунт стерлингов на международном рынке фактически упал на 30—35 процентов. Сохранение на него золотого паритета тормозило английскую торговлю. Официальное признание обесценения фунта стерлингов и отмены размена его на золото шло в ущерб рантьерским слоям Англии. Но теперь приходилось выбирать: либо спасти английскую торговлю и промышленность, либо ударить отчасти по карману рантье.

Как показало последующее экономическое развитие, эта мера дала некоторые положительные шансы английской торговле. Ясное всего это обнаружилось на рынках Южной Америки, где Англия конкурировала с Соединенными Штатами.

Другой мерой явилось введение протекционизма. Первые протекционистские меры были введены как временные только для восстановления внешнеторгового баланса. Под этим условием в «национальное правительство» весной 1931 г. вошли фритредеры, либералы (группа Герберта Семюэля) и национал-лейбористы (Сноуден).

Консерваторы не сдержали своего слова. Они решили использовать благоприятную, по их мнению, обстановку для введения протекционизма как постоянной экономической системы. Они настаивали на роспуске старого парламента 1929 г., в котором лей-

бористская фракция и либералы-фритредеры составляли почти половину. Новые выборы должны были пройти под лозунгом: «За протекционизм!». Против этого решительно возражали фритредеры. Последних в правительстве было немного, но без них не было декорума «правительства национального единения». Консерваторы же придавали сохранению этой вывески громадное значение. Они пошли на мнимые уступки фритредерам, согласившись вести избирательную кампанию под лозунгом предоставления правительству «диктаторского мандата». После же своей победы на выборах 1931 г. консерваторы заявили, что результаты выборов означают согласие английского народа на введение протекционизма, и приступили к расширению и консолидации предыдущих протекционистских мероприятий.

В феврале 1932 г. парламент провел ряд мер, которые превратили Англию в страну протекционизма. Закон 1932 г. облагал все товары, ввозимые в Англию, таможенными пошлинами в размере 10—33 $\frac{1}{3}$ проц. их стоимости. В отдельных случаях правительство получило право по своему усмотрению облагать любой товар дополнительной 100-процентной пошлиной к цене товара.

Протестуя против протекционизма, фритредеры осенью 1932 г. ушли из правительства, сделав этим его «национальный» характер еще более мнимым, чем прежде. Но правительство все же продолжало называть себя «национальным».

Наконец, английская буржуазия для выхода из кризиса еще больше усилила эксплуатацию подвластных ей колониальных и полуколониальных народов, и в первую очередь народов Индии. За годы кризиса английский империализм выкачал из Индии свыше двух миллиардов рублей золотом.

Одним из показателей возросших после первой мировой войны трудностей для Британии является падение ее экспорта, столь для нее важного.

В таких условиях вопрос об укреплении экономических связей метрополии с империей, и в частности с доминионами, играл громадную роль.

Доминионы, не имевшие ранее почти никаких прав в области внешней политики, стали почти самостоятельными государствами. Имперская конференция 1926 г. впервые определила более точно отношения доминионов к Британии.

С 1926 г. правительства всех доминионов получили право вести переговоры и заключать договоры с другими государствами, хотя формально эти договоры подписывались от имени английского короля. Вестминстерский статут 1931 г. признал за доминионами — членами Британского содружества наций — полную самостоятельность как во внешней, так и во внутренней политике.

Официальные отношения доминионов с британским правительством отныне происходили через особых дипломатических представителей, так называемых верховных комиссаров.

Самый мощный доминион Британской империи — Канада — играл ведущую и инициативную роль в процессе роста самостоятельности доминионов.

После войны Канада первая установила имперский прецедент, послав в Вашингтон своего постоянного посла, и приняла в своей столице Оттаве американского. Затем она обменялась дипломатическими представителями с Францией, Японией и другими государствами. Ее примеру последовали и другие доминионы.

Летом 1932 г. в столице Канады — Оттаве была созвана имперская конференция, на которой английская буржуазия предложила доминионам создать совместно с Англией таможенный союз на основе «преференциальных соглашений». Сущность этих соглашений состояла в том, что Англия, устанавливая таможенные пошлины для товаров из небританских стран, открывала свой рынок для беспошлинного импорта товаров из доминионов. В свою очередь доминионы обещали, что они дадут некоторые льготы (преференциальные, или предпочтительные, тарифы) при ввозе английских товаров.

В результате кризиса 1929—1932 гг. английская буржуазия перешла к системе мер, имевших целью ослабить огромную зависимость своей промышленности и торговли от внешнего рынка. Английская буржуазия стала создавать «новые» отрасли промышленности — радио, авиация, автомобили, искусственный шелк, производство новых предметов бытового обслуживания и т. д.

С 1932 г. этому процессу пытаются придать элементы рациональности, плановости. В рядах консерваторов сформировалась сильная фракция сторонников энергичного вмешательства государства в экономику промышленности и сельского хозяйства. Эта группировка консерваторов называлась «молодые тори», их вождями были Мак-Милан, Юсташ, Иден.

Правительство пыталось вывести промышленность из кризиса также путем улучшения ее организации.

Английская промышленность по своей организации была весьма отсталой. Ее отсталость являлась историческим пережитком фритреда и монопольного положения в прошлом. Организационная отсталость сопровождалась неизбежно технической отсталостью, ибо более мелкие предприятия не могли переходить к передовой технике.

Уже второе лейбористское правительство (1929—1931 гг.) под влиянием кризиса приняло ряд мер в целях объединения предпринимателей и предприятий в тресты и синдикаты на добровольной и полудобровольной основе. В течение 30-х годов национальное правительство систематически стимулировало рост промышленных и торговых объединений и улучшение ими промышленной техники.

Промышленный подъем 1934—1939 гг. и его причины

С 1934 г. начался промышленный подъем. Этот подъем имеет ряд особенностей. В 30-х годах в Англии произошло значительное перераспределение капитала и рабочей силы между старыми отраслями промышленности, бывшими в состоянии депрессии, и новыми отраслями, работавшими на внутренний рынок и на оборону. Так, в угольной, текстильной отраслях, в сельском хозяйстве произошло значительное уменьшение числа рабочих, но имел место значительный рост рабочих в машиностроении, в электрической промышленности, в военной и в строительной. В моторостроении и самолетостроении число рабочих увеличилось в два раза, в полтора раза увеличилось число строительных рабочих.

В новых отраслях промышленности имели место значительные технические улучшения. Но число безработных продолжало оставаться на высоком уровне — от 1,5 до 2 млн. человек.

Основные причины подъема могут быть сведены к четырем видам:

1. Британия много выиграла от огромного падения цен (почти на 50 проц.) на продукты питания и на сырье, что было результатом кризиса 1929—1932 годов. Правда, вывоз Англии в результате кризиса сильно упал, но цены на предметы ее вывоза (состоявшие почти из одних фабрикатов) почти не упали.

2. Хозяйство Англии в 1934—1935 гг. развивалось в условиях подготовки второй мировой войны. Хотя бюджетные ассигнования Англии на военные нужды и отставали от колоссальных военных расходов гитлеровской Германии, все же они были крупными.

Военный бюджет в Англии

Бюджетный год	1935/36 (с апреля)	—	157	млн. фунтов
"	"	1936/37	—	186
"	"	1937/38	—	262
"	"	1938/39	—	383
"	"	1939/40	—	530

За эти годы государство субсидировало строительство заводов тяжелой промышленности, машиностроения и военной промышленности.

3. Протекционизм, введенный с 1932 г., содействовал промышленному подъему.

4. Политика «дешевых денег» и дешевого кредита стимулировала строительство новых предприятий.

Регулирование кредитного рынка. Внешняя торговля и расчетный баланс

Все эти меры в своей совокупности создали в Англии новую систему экономической политики. Государственное регулирование

коснулось денежного капитала и внешней торговли. Правительство в силу ряда законов получило право контроля над выпуском ценных бумаг, предназначенных не только для заграницы, но и для внутреннего рынка. Экспорт капитала с 1931 г. был почти запрещен. Это не шло вразрез с желаниями английских финансовых кругов, так как доходы от экспорта капитала после первой мировой войны и особенно после кризиса 1929—1932 гг. стали значительно меньшими и менее обеспеченными. В 30-х годах даже наметилась тенденция к изъятию части заграничных вложений и переводу их в Англию. Общий размер английских вложений за границей в 1935 г. был по сравнению с 1913 г. несколько меньше. В 1913 г. вложения были выше 4 млрд. фунтов, а в 1935 г. — 3714 млн. фунтов стерлингов.

Одной из причин, толкавших правительство к запрещению экспорта капитала, было желание сделать «деньги дешевыми» внутри страны, т. е. облегчить для промышленности получение кредитов, чтобы таким образом стимулировать рост производства и способствовать выходу из экономического кризиса. Летом 1932 г. банковский процент был снижен с 5 до 2. До первой мировой войны вложения капитала распределялись примерно следующим образом: внутри страны оставалось 20 проц., в имперские страны шло 30 проц. и за пределы империи — 50 проц.; в 1933—1935 гг. внутри страны — 70 проц., в имперские страны — 26 проц. и за пределы империи 2 процента.

Экономическая политика Англии 30-х годов положила начало «закрытой имперской экономике», или, как иногда говорят, «групповой экономике». Это означало создание группы стран, полуизолированных от других частей мира, но связанных между собой более тесными экономическими связями. В британскую группу входили Англия, Британская империя, скандинавские страны, Аргентина и Португалия. Одним из проявлений существования такой группировки было создание в области денежных и кредитных отношений так называемого стерлингового блока, т. е. группы стран, между которыми в экономических отношениях господствовал фунт стерлингов.

«Групповая экономика» была в значительной мере ответом на так называемый «экономический национализм» других стран, особенно стран агрессивного фашистского империализма — Германии, Японии, Италии. Стерлинговый блок был противовесом долларовому блоку и особенно «блоку марки». Эта сторона экономической истории Англии в 30-х годах вскрывает экономические причины второй мировой войны.

Совокупность всех экономических мер 30-х годов привела к улучшению расчетного баланса страны. Уже в 1935 г. расчетный баланс Англии был равен 33 млн. фунтов стерлингов.

«Социализм в наши дни»

После кризиса осенью 1931 г. лейбористы во главе с Артуром Гендерсоном должны были приспособиться к настроениям масс. Они отказались от мондизма и сделали некоторый зигзаг влево.

Лейбористская партия стала проповедовать взгляды, которые были сформулированы под лозунгом: «Социализм в наши дни», «Максимум социализма в самое короткое время».

Но в действительности лейбористы не посягали на капиталистическую собственность. Они считали, что над промышленностью должен быть установлен общественный контроль, осуществляемый через особые контрольные советы или департаменты и состоящий из представителей государства, потребителей и рабочих.

Подобная система ничего общего с социализмом не имела. Это тот самый «англо-саксонский социализм», который так расхваливал в 1934 г. в своей беседе с И. В. Сталиным английский писатель Герберт Уэллс и который подвергся столь уничтожающей критике со стороны И. В. Сталина.

«Англо-саксонский социализм» есть одна из разновидностей экономической системы, известной как государственно-монополистический капитализм.

Передовая часть английских рабочих с недоверием отнеслась к пропаганде «социализма в наши дни». Чтобы «политически» перехватить и повести за собой радикально настроенных рабочих, независимая рабочая партия начала новую фронду против лейбористской партии. Она вышла из рядов рабочей партии и II Интернационала и начала переговоры с Коммунистическим Интернационалом на предмет присоединения к нему (1933 г.). Эти переговоры кончились неудачей, ибо независимая рабочая партия хотела войти в Коммунистический Интернационал, не отказываясь ни от своей мелкобуржуазной идеологии, ни от своих барско-анархических понятий о партийной дисциплине. Единственным положительным итогом этого «левого» шага независимой рабочей партии было образование единого фронта независимой рабочей партии с коммунистической партией Британии.

Рост реакции

Годы первого «национального правительства» были новым шагом в сторону реакции, шагом удаления от режима «старых англо-саксонских свобод». Правительство, как никогда до того, грубо и жестоко расправлялось путем полицейского террора с рабочим движением.

В 1935 г. был издан «Закон о мятеже», сурово наказывавший тюрьмой за антивоенную пропаганду, в какой бы форме она ни выражалась.

Известный английский юрист Притт подсчитал, что за 1929—1935 гг. в Англии было больше политических процессов и пресле-

дований, чем за период в сто сорок лет — с 1789 по 1929 г. То, что происходило в Англии в 1931—1935 гг., Притт определил как «начало полицейского государства».

«Дворцовый кризис»

Осенью 1935 г. в Англии с большой пышностью был отпразднован двадцатипятилетний юбилей царствования короля Георга V, а через два месяца старый король умер, и на престол вступил его старший сын под именем Эдуарда VIII.

Эдуард VIII был тори, но тори новой формации. Еще будучи наследником престола, Эдуард VIII обнаруживал подозрительный для людей его положения интерес к социальным вопросам. В годы кризиса (1932—1933) он объездил индустриальные районы страны, «пораженные районы», сеговал на тяжелое положение рабочего класса, выступал с демагогическими речами о «социальном долге правительства и богатых помочь бедным».

Король стал в политике проявлять инициативу, которая шла вразрез с установившейся конституционной традицией. В Англии стали поговаривать о фашистских симпатиях короля.

Вскоре после восшествия на престол Эдуард VIII стал настойчиво требовать у правительства и парламента разрешения на брак с американкой Симпсон¹. Королю было в этом отказано. Болдуин использовал этот конфликт для устранения короля. Король получил ультиматум — либо подчиниться, либо уйти с престола. Он предпочел последнее и отрекся от престола в пользу своего младшего брата, который в конце 1936 г. стал королем под именем Георга VI. В этом конфликте подавляющая часть парламента и прессы, в том числе и лейбористской, была на стороне Болдуина. Часть консерваторов, в том числе и Черчилль, поддерживала короля Эдуарда VIII. Дворцовый конфликт изображался английской прессой как борьба за конституцию и демократию, против фашистских симпатий короля.

Выборы 1935 года

В 1933 г. рабочий класс Англии стал оправляться от той политической депрессии, которая была результатом кризиса 1931 года. Левые маневры Гендерсона и других лидеров лейборизма позволили рабочей партии несколько восстановить свой престиж в глазах рабочих. На муниципальных выборах 1933 г. лейбористы в городах получили 50 проц. всех мест в муниципалитетах. Рабочее движение опять вступило в фазу подъема. Приход Гитлера к власти в 1933 г. в Германии сильно подействовал на рядовую массу лейбористов и усилил симпатии к СССР.

На общих выборах 1935 г. в парламент число голосов, поданных за лейбористскую партию, достигло свыше 8 млн. и приблизи-

¹ Согласно английской конституции король должен был жениться на де-вушке — английской подданной.

лось почти к уровню 1929 г., тогда как число голосов за правительство резко упало с 14,5 млн. до 9,5 миллиона. Лейбористы провели в парламент 160 депутатов. В 1935 г. был избран в парламент коммунист Галлахер.

Коммунистическая партия Англии, оценивая итоги выборов 1935 г., отметила, что лейбористская партия боялась своей победы на выборах.

Внешняя политика «национального правительства» 1931—1939 годов

«Национальное правительство» должно было разрешить растущие внешнеполитические трудности. На Дальнем Востоке Япония начала большую агрессию захватом Манчжурии. Еще большей грозой становилась Германия вследствие роста в ней влияния национал-социалистской партии. Господствующие классы Англии видели приближение войны. Никогда в истории Англии тревога и страх перед войной не были столь сильно распространены, как в 30-х годах XX столетия.

Несмотря на то что в течение 1931—1939 гг. на посту премьера Англии сменилось три таких различных по своему складу человека, как Рамзей Макдональд (1931—1935 гг.), Стэнли Болдуин (1935—1937 гг.) и Невилль Чемберлен (1937—1940 гг.), несмотря на то что министрами иностранных дел за этот период были тоже разные люди — Джон Саймон (национал-либерал, 1931—1934 гг.), Хор, Иден, Галифакс, — во внешней политике Англии в эти годы проводился единый курс. Правящие классы Англии видели опасность со стороны фашистских агрессоров, но они упорно отвергали единственно правильный путь предотвращения угрозы, возникшей для Англии — путь честного сближения и сотрудничества с величайшей силой в мире — с Советским Союзом, который вел упорную борьбу за коллективную безопасность. Вместо этого английская дипломатия взяла курс на непрерывные уступки агрессорам, потакание их разбойничьим действиям. Они враждебно относились к миролюбивой политике Советского Союза, противодействуя всем внешнеполитическим шагам СССР, направленным к обузданию агрессоров. Англия стремилась направить агрессоров на Восток, против СССР, надеясь одновременно ослабить и истощить и агрессоров и Советский Союз. Английская дипломатия сыграла, таким образом, активную роль в развязывании второй мировой войны.

Макдональд еще в 1933 г. пытался энергичнейшим образом реализовать идею «Пакта четырех держав», состоявшую в том, чтобы объединить Германию, Англию, Францию и Италию в единый блок против Советского Союза. Поощрение японской агрессии в Китае с 1931 г. имело целью облегчить для Японии нападение на Советский Союз. Чрезвычайно благожелательное отношение тори к вооружениям Германии имело своей целью столкнуть Германию с СССР.

Но все планы английской буржуазии были сорваны прежде всего громадным экономическим, политическим и военным ростом Советского Союза, а также сталинской советской дипломатией.

Катастрофа 3 сентября 1939 г. и весь ход второй мировой войны чрезвычайно ярко и убедительно показали преступность политики «невмешательства», которую проводила английская дипломатия в 30-х годах. Политика «невмешательства» была политикой фактической поддержки фашистской агрессии. Результатом реакционной внешней политики Англии было то, что войны она не избежала и вынуждена была вести ее в течение первых двух лет в обстановке, наименее для себя благоприятной, ибо ее дипломатия совершенно дезорганизовала в Западной и Юго-Восточной Европе те миролюбивые силы, которые, будучи своевременно и энергично организованы, смогли бы в большей мере облегчить ей борьбу с агрессорами.

По отношению к фашистской Германии английское правительство неизменно обнаруживало необычайную предупредительность и уступчивость. В январе 1934 г. английское правительство согласилось, не консультируясь с Францией, на двойное увеличение сухопутных вооружений Германии, получив обещание от последней отложить свои воздушные вооружения.

В области постройки подводных лодок Германия не была ограничена. Англия не противодействовала введению в 1935 г. всеобщей воинской повинности в Германии. Затем она заключила с гитлеровской Германией договор, согласившись на увеличение морских вооружений Германии в пределах 35 проц. к тоннажу английского флота (июнь 1935 г.).

Действия английского правительства находились в резком противоречии с настроением английского общества. Последнее с большим недовольством относилось к внешней политике правительства. Это отношение получило свое сильное выражение в так называемом «плебисците мира», организованном «Обществом друзей Лиги наций» в июне 1935 года. Правительство не одобрило этого мероприятия. Министр иностранных дел Джон Саймон публично порицал его, консервативная партия отказалась помогать его организации. Большая часть газет осмеивала это мероприятие. И тем не менее «плебисцит мира» был большим успехом демократических элементов страны. В нем приняло участие 11,5 млн. человек. Подавляющее большинство (85—97 проц.) голосовало за коллективную безопасность и поддержку Лиги наций, за разоружение и соглашение народов, за общие действия против агрессоров, за экономические санкции против них.

Третий кабинет С. Болдуина

«Плебисцит мира» имел большое влияние на судьбу правительства Макдональда: престиж его чрезвычайно пал. Личный авторитет Макдональда был тоже совершенно утрачен. Консервативная

партия давно уже тяготилась тем двусмысленным положением, при котором она во имя фиктивного национального единства вынуждена была терпеть во главе консервативного правительства бывшего лейбориста и бывшего социалиста.

Консерваторы решили реорганизовать правительство, передав пост премьера своему лидеру Болдуину. «Плебисцит мира» был толчком к такой реорганизации (июль 1935 г.). Джон Саймон ушел в отставку с поста министра иностранных дел. Этот пост Болдуин вручил своему близкому другу Семюэлю Хору, но одновременно был создан новый пост — министра по делам Лиги наций, на который был назначен Антони Иден. Назначение двух министров иностранных дел было мотивировано сложностью и обилием внешнеполитических вопросов, подлежавших решению.

В действительности же это было политическим маневром, имевшим целью, с одной стороны, отдать дань общественным настроениям, с другой стороны, с помощью Хора на деле сохранить реакционный курс внешней политики. Ввиду предстоящих общих выборов в парламент и приближающейся войны фашистской Италии против Абиссинии консерваторам было очень важно создать у народа впечатление, что правительство стоит за Лигу наций и против фашистских агрессоров.

Но в ноябре 1935 г. Хор дал согласие Лавалю на передачу Италии большей части Абиссинии. Это вызвало скандал в парламенте. Хор ушел в отставку.

Фашистская Германия, используя создавшееся положение, заняла Рейнскую область (7 марта 1936 г.) и милитаризовала ее. Англия отказалась поддержать требование о применении совместно с Францией военных санкций против Германии.

Летом 1936 г. итало-германские фашисты организовали мятеж реакционного генерала Франко против законного испанского республиканского правительства. Британское правительство попустительствовало итало-германской интервенции в Испании.

После отставки Хора министром иностранных дел был назначен Иден. При нем внешняя политика Англии не стала политикой действительного сопротивления агрессии. Италия отвергла все предложения Англии насчет Абиссинии, сделанные Лигой наций, и 5 мая 1936 г. объявила аннексию Абиссинии. Англия молчаливо примирилась с этим.

Эта политика непрерывных уступок агрессорам была тем более вредной, что она внешне часто сопровождалась резкими выражениями по адресу Германии. У народных масс Англии это создавало впечатление активности и решительности правительства, чего в действительности не было. Но реакционной части господствующих классов Англии не нравилась эта словесная оппозиция агрессорам, — они хотели открытого и решительного курса, без всяких колебаний и зигзагов, на сближение с агрессорами, они хотели «последовательной политики примирения и уступок».

Правительство Невилля Чемберлена и его реакционная внешняя политика

Политическим деятелем, возглавившим эти настроения в рядах консервативной партии, был Невилль Чемберлен, ставший премьером в мае 1937 года. В рядах английских государственных деятелей Н. Чемберлен представлял собой человека без широкого кругозора, типичного эмпирика, особенно в вопросах внешней политики.

Между тем именно такой человек оказался в Англии у власти в годы, когда агрессоры делали свои последние приготовления к борьбе за передел мира.

Н. Чемберлен непосредственно стал вмешиваться в действия министерства иностранных дел либо лично, либо поручая это своему другу лорду Галифаксу. В первые же месяцы своего премьерства он выступил в парламенте с рядом речей против Лиги наций, за сближение с Германией и Италией. Летом 1937 г. он начал дипломатическую переписку с Муссолини, имевшую целью добиться соглашения с ним. В ноябре 1937 г. к Гитлеру был послан Галифакс для переговоров об англо-германском сближении. В то же время переговоры с Италией продолжались, хотя к тому времени уже было подписано соглашение Германии и Италии о союзе (ось Берлин — Рим, 1937 г.). Невилль Чемберлен лично поехал в Рим. Переговоры Чемберлена с Муссолини кончились весной 1938 г. полной капитуляцией первого. В так называемом «джентльменском соглашении» по вопросам, связанным с положением на Средиземном море (апрель 1938 г.), Англия признавала захват Италией Абиссинии и обязывалась добиться санкции на этот захват в Лиге наций. Англия не оказала никакого сопротивления Германии при захвате последней Австрии (11 марта 1938 г.).

Унизительной капитуляцией Англии перед Гитлером и Муссолини была отставка А. Идена в феврале 1938 года. Министром иностранных дел был назначен лорд Галифакс.

Апогеем преступной внешней политики Чемберлена — Галифакса был Мюнхенский сговор. Он предусматривал раздел Чехословакии путем передачи Германии Судетской области, игравшей совершенно исключительную роль в обороне Чехословакии.

«Мюнхен» полностью подорвал ту надежду, которую до того небольшие европейские государства еще питали на английскую помощь против агрессора. «Мюнхен» являлся важнейшим элементом планов чемберленовской группы консерваторов отвести германскую угрозу от Британской империи и направить ее на Восток Европы, против СССР.

Первые месяцы после «Мюнхена» английское общественное мнение не разобралось в реальном значении этого акта и его последствиях. Вначале в Англии широко распространенным было чувство облегчения от того, что якобы удалось избежать новой мировой войны. Но фашистская агрессия продолжала развиваться.

Сильным ударом по филистерским иллюзиям англичан в отношении внешней политики Чемберлена был захват Германией Чехословакии в марте 1939 года.

Английскому обществу стал ясен не только пособнический для агрессоров характер британской дипломатии, но и ее военная неподготовленность. Англия проявляла заботу только о морских вооружениях, оставляя в пренебрежении воздушные и сухопутные вооруженные силы. Болдуин не один раз заявлял, что германские вооружения не представляют опасности для Англии. Н. Чемберлен, бывший в те годы министром финансов, обычно выступал против крупных ассигнований на армию и воздушный флот. В 1937 г. Англия стала вооружаться, но в размерах и темпах, совершенно недостаточных по сравнению с агрессорами.

Весной 1939 г. Германия заявила, что очередной своей задачей она считает отнятие у Польши Данцигского коридора и захват города Данцига (Гданска). 31 марта 1939 г. Англия предложила Польше военный союз. 13 апреля она предложила военные гарантии Румынии и Греции, а 12 мая — Турции. Франция присоединилась к английским гарантиям. 15 апреля английский парламент провел, впервые в истории Англии во время мира, закон о всеобщей воинской повинности. В апреле 1939 г. ассигнования на вооружения были увеличены почти вдвое по сравнению с 1938 г. (с 300 млн. фунтов стерлингов до 530 млн.); в июне 1939 г. — до 750 млн. фунтов стерлингов. Все эти меры Чемберлен назвал «новой эпохой британской дипломатии и политики». На деле это было не так, ибо английская дипломатия не рассчитывала воевать с Германией всерьез.

После захвата Гитлером Чехословакии Чемберлен под давлением общественного мнения в Англии стал внешне склоняться на сближение с Советским Союзом. Однако все шаги британской дипломатии говорили о ее явной неискренности. Английское правительство запросило Советское правительство, какова его точка зрения на создавшееся положение и, в частности, по вопросу о германской угрозе Польше и Румынии.

Советское правительство предложило созвать международную конференцию для обсуждения этого вопроса. Англия ответила отказом, но переговоры продолжались. Советское правительство совершенно справедливо требовало привлечения СССР наряду с Англией и Францией в качестве гаранта Польши и Румынии. Оно требовало также создания подобной же гарантии и для прибалтийских стран. Англия и Франция не согласились на эти разумные и естественные требования.

Правительство Чемберлена явно не хотело договориться с Советским Союзом на началах взаимности. Главным мотивом Чемберлена было то, что он даже летом 1939 г. надеялся направить агрессию Германии против СССР, сохранив Англию в стороне от войны. Правящие классы Англии хотели иного рода войны. Они

хотели единоборства СССР с гитлеровской коалицией. Подготовили и начали вторую мировую войну фашистские агрессоры и главным образом гитлеровская Германия. Но величайшая ответственность за вторую мировую войну падает на государственных деятелей Англии, вдохновителей и проводников преступной политики потворства разбойничьей агрессии германского империализма.

Борьба компартии Англии против реакционной политики правительств Макдональда — Болдуина — Чемберлена

В годы экономического кризиса компартия Англии энергично руководила забастовками и движением безработных.

Компартия возглавила широкое народное движение против фашистских банд, созданных Освальдом Мосли в 1933 году. Во многих случаях жалкие сборища «чернорубашечников» Мосли были подавлены массовыми рабочими контр-демонстрациями.

Компартия провела внушительные политические кампании за освобождение Димитрова и Тельмана, арестованных в Германии после прихода Гитлера к власти.

Компартия Англии возглавила народное массовое движение за оказание помощи республиканской Испании и отказ от преступной политики «невмешательства».

В дни Мюнхенского сговора компартия боролась против предательской политики английского правительства в отношении Чехословакии.

Компартия упорно боролась за единство английского рабочего класса. Коммунисты, предлагая совместные действия лейбористам и независимцам, вместе с тем разоблачали раскольнические действия правых лидеров этих партий.

Правые вожди лейбористов и независимцев помогали правительствам Болдуина и Чемберлена душить Испанскую республику и поддерживали позорный Мюнхенский сговор, предопределивший захват Чехословакии гитлеровской Германией.

После возникновения второй мировой войны правительство Чемберлена не хотело по-настоящему воевать с гитлеровской Германией. Вместо этого оно занялось подготовкой экспедиционного корпуса в помощь белофиннам в связи с началом советско-финской войны. Правые лейбористы и независимцы в это время были прямыми пособниками британских империалистов.

Компартия Англии беспощадно разоблачала правых вождей лейбористов и правительство Чемберлена за их реакционную политику.

Эта руководящая деятельность компартии Великобритании закрепила ее растущее влияние в английском рабочем классе.

* * *

Провал консерваторов привел к власти в 1924 г. первое лейбористское правительство во главе с Рамзаем Макдональдом.

Кабинет Макдональда проводил предательскую политику клас-

сового сотрудничества с буржуазией. Лейбористское правительство за время своего пребывания у власти не выполнило предвыборных обещаний, сделанных накануне выборов в парламент.

Единственным достижением правительства Макдональда можно считать установление Англией нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом.

После провокации консерваторов, выступивших с фальшивкой под названием «Письмо Коминтерна», первое лейбористское правительство Макдональда ушло в отставку.

К власти возвратились консерваторы. Они повели наступление против рабочего класса, коммунистической партии и движения меньшинств в профсоюзах.

Внешняя политика консервативного кабинета была попрежнему остро антисоветской.

Консерваторы добивались упрочения руководящей роли Великобритании в европейской политике, а также подавления антиимпериалистической и антифеодальной революции в Китае. Вспыхнувшая в 1926 г. всеобщая забастовка в Англии была сурово подавлена правительством. В этом отношении консерваторам помогли реформисты из Генсовета британских тред-юнионов.

После подавления всеобщей стачки консервативный кабинет провел реакционный закон против профсоюзов (1927 г.).

Многочисленные антисоветские провокации консервативное правительство завершило разрывом дипломатических отношений Англии с Советским Союзом (27 мая 1927 г.).

В этот период британская коммунистическая партия активно участвовала во всех политических событиях страны. Влияние и авторитет английских коммунистов вследствие этого значительно возросли. Число членов компартии достигло 12 тыс. человек.

На выборах в палату общин в 1929 г. консерваторы потерпели поражение.

К власти во второй раз в истории Англии пришли лейбористы.

Второе лейбористское правительство во главе с Макдональдом продержалось около двух лет (1929—1931 гг.).

Накануне выборов в парламент лейбористы не скупились на обещания избирателям. Однако, встав у кормила правления, они не выполнили своих обещаний.

В условиях развернувшегося с осени 1929 г. экономического кризиса лейбористы, стоявшие у власти, повели себя как «добропорядочная» буржуазная партия.

Реакционный закон против профсоюзов, проведенный консерваторами в 1927 г., не был отменен лейбористами. Лишь частично были выполнены обещания о жилищном строительстве для рабочих.

Что касается помощи безработным, то лейбористы ограничились ничтожным расширением круга лиц, получавших пособия, и несколько повысили нищенский размер пособий.

Против бастующих, в связи с наступлением буржуазии на жиз-

ненный уровень рабочих, правительство Макдональда применило беспощадные полицейские репрессии.

Лейб-ристский кабинет неуклонно продолжал начатый консерваторами провокационный Мирутский процесс против 32 деятелей левых профдвижения в Индии.

Колониальная политика лейбористов носила ярко выраженный империалистический характер.

Несмотря на полуторагодовичную работу конференции «круглого стола», Индия так и не получила от лейбористов прав доминииона.

В 1929 г. второе лейбористское правительство возобновило дипломатические и торговые отношения Англии с Советским Союзом.

Экономический кризис резко обострил все противоречия британского капитализма.

Чтобы спасти Великобританию от финансового краха, Макдональд, по предложению комиссии под руководством финансиста Мея, пошел по линии снижения расходов на социальное страхование, просвещение, здравоохранение и потребовал общего снижения уровня заработной платы рабочим и служащим.

Опасаясь возмущения такой открыто буржуазной политикой, некоторые лейбористские министры (Гендерсон, Ленсбери и др.) выступили против предложений Макдональда.

Переход Макдональда к чисто буржуазной политике привел к кризису и расколу в лейбористской партии.

Правительственный кризис закончился отставкой второго лейбористского кабинета.

Однако король Георг V поручил Макдональду сформировать новое «национальное», коалиционное по своему партийному составу правительство.

После раскола лейбористской партии Макдональд с кучкой своих единомышленников образовал «национал-лейбористскую» группу, политически примкнувшую к консерваторам.

«Национальное правительство», в котором преобладали консерваторы, немедленно перешло в наступление против рабочего класса.

Заработная плата рабочих и служащих была снижена, зато были увеличены налоги.

Новый закон о страховании серьезно ухудшил положение безработных. Была введена так называемая «проверка нуждаемости», в результате которой многие из безработных лишились пособий.

На почве снижения зарплаты в 1931 г. произошла забастовка военных моряков в Инвергордоне.

Вопреки всем мерам «экономии» «национальному правительству» не удалось оздоровить финансы. 21 сентября 1931 г. британскому правительству пришлось отказаться от золотого стандарта.

«Национальное правительство» отменило свободную торговлю и ввело протекционистский таможенный тариф. Этой мерой британское правительство пыталось оградить внутренний рынок от

иностранной конкуренции и тем самым найти выход из внутриэкономических затруднений. В июле 1932 г. с этой целью в Оттаве (столица Канады) была созвана имперская конференция. Однако в результате противодействия Австралии конференция закончилась неудачей.

Реакционные законы о страховании (1933 г.) и сокращение размера пособий по безработице (1935 г.) вызвали в Англии массовое движение протеста.

Коммунистическая партия Великобритании успешно руководила этим движением. Под нажимом развернувшегося движения «национальное правительство» вынуждено было отступить.

В годы кризиса в Англии возникла фашистская партия «чернорубашечников» во главе с бывшим лейбористом Освальдом Мосли. Благодаря массовому движению, проходившему под руководством коммунистической партии, фашизм не получил в Англии сколько-нибудь значительного развития.

В 1935 г. Макдональд ушел с поста премьера. На смену ему пришел консерватор Стенли Болдуин, которого в свою очередь в 1937 г. сменил Невилль Чемберлен. Оба премьера были тесно связаны с крупнейшими монополистическими объединениями Англии.

Естественно, что политика правительства, возглавленного такими зубрами британского империализма, не могла не быть архиреакционной.

Чемберлен выдвинулся как махровый реакционер и крайний враг Советского Союза.

Правительства Болдуина—Чемберлена во всех внутренних и внешних делах проводили профашистскую политику.

В делах внутренней политики деятельность этих правительств состояла в поощрении реакционных кругов и подавлении прогрессивных сил страны.

В вопросах внешней политики правительство стремилось к умиротворению агрессивных государств.

После вторжения Японии в Манчжурию Англия поощряла агрессию, надеясь, что в конечном счете, двигаясь на север, Япония столкнется с Советским Союзом.

Та же порочная политика потакания агрессии была характерна для Великобритании и в ее отношении к вступившим на путь неограниченной агрессии Германии и Италии.

Великобритания поощрительно отнеслась к захвату Италией Абиссинии, а позже — к захвату Германией Австрии и Чехословакии.

В основе этого попустительства агрессорам со стороны Англии лежала непримиримая вражда консервативных правительств к Советскому Союзу.

В сентябре 1939 г. неограниченное стремление агрессивных держав к дальнейшим захватам привело Англию к войне против Германии и ее союзников.

ФРАНЦИЯ в 1924—1939 годах

«Левый блок» у власти

Рурская авантюра дорого обошлась Франции и в значительной степени подорвала ее финансы. То, что Пуанкаре удалось взять из Рура (угольные запасы, химические продукты и т. д.), ни в какой степени не покрывало тех расходов, которые Франция понесла в этой аванюре. В стране началось обесценение франка. Из создавшегося положения Пуанкаре пытался найти выход путем увеличения налогов, главным образом косвенных, которые были повышены на 20 процентов. Эта мера не принесла успеха. Тогда Пуанкаре обратился к помощи иностранного капитала, пытаясь несколько укрепить курс франка. Но все это не помогло: паритет франка резко снизился, составляя в феврале 1924 г. 20 проц. от его номинальной стоимости.

Империалистическая политика правительства Пуанкаре вызвала недовольство в стране. Государственный долг Франции вырос на 273 млн. франков. Бюджет оставался дефицитным. Мелкая буржуазия и крестьянство в результате этой авантюристической политики разорялись. Для господствующих классов стало ясно, что открыто грабить мир в этих условиях невозможно, что надо перейти к новым методам господства, к новой политике, политике компромисса, перейти «...от империализма открытого к империализму скрытому...»¹.

Во время выборов 1924 г. во Франции образовался «левый блок». Он состоял из радикал-социалистской и республиканско-социалистской партий, умеренной антиклерикальной партии и социалистической партии, возглавлявшейся Леоном Блюмом и Полем Фором. Блок этот выступил с демократической «пацифистской» программой, которая содержала такие требования, как всеобщая политическая амнистия, восстановление на работу железнодорожников, уволенных за участие во всеобщей стачке в 1920 г., соблюдение закона о 8-часовом рабочем дне, всячески нарушавшегося прежним правительством, оздоровление финансов путем проведения налога на капитал, восстановление дипломатических отношений с Советским Союзом.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. VI, стр. 281.

Массы отдали свои голоса левому блоку. Одной из основных причин, почему массы голосовали за левый блок, как указывает товарищ Сталин, было то, что блок выставил одним из пунктов своей программы требование восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом. Товарищ Сталин писал, что «...нынешние «демократы» и «пацифисты» побили своих буржуазных конкурентов на парламентских выборах, благодаря платформе «признания» Советского Союза, что Макдональды и Эррио пришли к власти и могут остаться у власти благодаря, между прочим, тому, что они блудят языком о «дружбе с Россией», что авторитет этих «демократов» и «пацифистов» является отраженным светом от авторитета Советской власти среди народных масс»¹.

В итоге выборов левый блок получил около 3,5 млн. голосов против 3,8 млн., полученных «национальным блоком». Последний получил 274 мандата, потеряв около 130; левый блок получил 272 мандата, коммунисты получили 26 мандатов (900 тыс. голосов). Национальный блок потерпел поражение. Надо отметить, что такие политические зубры, как Тардые, не были избраны. Это показало руководителям национального блока и буржуазии, что надо организовать правительство из левого блока, несмотря на то что он не получил абсолютного большинства.

Таким образом, в результате выборов к власти пришел левый блок, игравший во Франции примерно ту же роль, какую правительство Макдональда играло в Англии.

Левый блок находился у власти с июня 1924 г. по июль 1926 года. За это время во главе кабинета последовательно стояли Эррио, Пенлеве, Бриан.

Эррио — известный деятель радикал-социалистской партии, довольно крупная фигура в политической жизни Франции; в течение многих лет он был бессменным мэром города Лиона и председателем палаты депутатов. Эррио неоднократно приезжал в Советский Союз. Понимая, что это в интересах безопасности своей страны, он выступал за сближение Франции с Советским Союзом.

Перед правительством левого блока в течение 1924—1926 гг. стояли следующие основные задачи: 1) оздоровление финансов, 2) эвакуация Рура согласно плану Дауэса и 3) признание Советского Союза.

С принятием плана Дауэса руководящая роль в репарационном вопросе от Франции перешла к Англии и США. План Дауэса обеспечивал за англо-американским капиталом преобладающее влияние в Германии. По плану Дауэса, в отличие от того, что было до его принятия, вопрос о воздействии на Германию в случае невыполнения ею платежей уже не зависел от Франции. До этого времени во главе репарационной комиссии стоял представитель Фран-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. VI, стр. 298—299.

ции, который имел огромную власть в деле разрешения репарационного вопроса. По плану американского политического деятеля Дауэса вопрос о репарациях передавался трибуналу — специальной арбитражной комиссии, а не репарационной; во главе же трибунала стоял уже не француз, а американец. Таким образом, Англия и Америка вырвали у Франции один из рычагов воздействия на европейскую политику. План Дауэса бесспорно привел к ослаблению внешнеполитических позиций Франции.

«Если ко всему этому, — писал товарищ Сталин, — добавим заем Германии в 800 миллионов марок, покрываемый английскими и главным образом американскими банкирами, если принять далее во внимание, что на конференции командовали банкиры, прежде всего, американские банкиры, то картина получится законченная: от французской гегемонии остались рожки да ножки, вместо гегемонии Франции получилась гегемония Америки»¹.

Эррио должен был заняться эвакуацией Рура. Однако эвакуация проводилась чрезвычайно медленно и затянулась примерно на год. Признание Советского Союза также затянулось, причем Эррио, так же как и Макдональд в Англии, связывал признание Советского Союза с вопросом урегулирования военных займов и долгов царской России.

В конце октября 1924 г. в результате длительных переговоров Франция признала Советский Союз. По этому поводу товарищ Сталин писал: «Само по себе это «признание» не представляет еще чего-либо особенного, ибо оно диктуется, во-первых, потребностями капиталистической конкуренции буржуазных стран, стремящихся занять «свое место» на рынке Советского Союза, во-вторых, — «программой» пацифизма, требующего установления «нормальных отношений» с Советской страной, подписания хотя бы какого-нибудь «договора» с Советским Союзом»².

Это высказывание товарища Сталина полностью разъясняет причины, которые заставили правительство левого блока пойти на признание Советского Союза.

Правительство Эррио провело частичную амнистию. Вмешательство сената сильно урезало предложение Эррио, и из тюрьмы были выпущены осужденные во время мировой войны 1914—1918 гг. бывшие министры Кайо, Мальви и др. Также был освобожден и А. Марти. Многие из рабочих и революционных матросов оставались и после этой амнистии в тюрьмах. Правительство Эррио провело закон, по которому государственные чиновники получили право организации профессиональных союзов и некоторую прибавку к заработной плате на дороговизну.

Правительство Эррио поставило себе также целью провести оздоровление французских финансов. Однако все попытки не только этого правительства, но и последующих правительств левого

¹ И. В. Сталин. Соч., т. VI, стр. 289.

² Там же, стр. 298.

блока провести налог на капитал или принять какие-нибудь радикальные меры, которые способствовали бы установлению прочной валюты в стране, разбивались о сопротивление сената, в котором крупная буржуазия имела большинство. Буржуазия не хотела проводить стабилизацию валюты при помощи мероприятий, которые хотя бы в малейшей степени затрагивали ее интересы.

В апреле 1925 г. против правительства Эррио выступило большинство сената, провалив его финансовый проект. Эррио заявил, что он «не в состоянии пробить головой золотую стену» и ушел в отставку. Это фактически означало капитуляцию радикалов перед французским банком. Был создан новый кабинет во главе с Пенлеве, с участием Бриана в качестве министра иностранных дел. Правительство Пенлеве продержалось у власти только 7 месяцев, уступив место кабинету Бриана. Левый блок оказался не в состоянии провести важнейшие пункты своей программы по вопросам внутренней политики. Это объясняется его нежеланием затронуть интересы господствующего класса. Еще менее удачна была внешняя политика левого блока после Эррио.

Локарнские соглашения были приняты в октябре 1925 года. Англия поставила себе целью на Локарнской конференции втянуть Германию в антисоветский блок и ослабить своего империалистического соперника — Францию. На Локарнской конференции Франция добивалась гарантий не только своих границ с Германией, но также и гарантий восточных границ Германии, т. е. того, чтобы крупные державы, в частности Англия и Италия, гарантировали границы Польши, Чехословакии и других связанных союзами с Францией держав. Англия категорически отказалась дать такую гарантию, что привело к значительному ослаблению французского влияния на эти союзные державы. Локарно сильно ослабило внешнеполитическое положение Франции. Она была оттеснена с позиций первенствующей державы в Европе.

Противоречия между Англией и Францией не помешали им действовать совместно против СССР. Локарно было новой попыткой изолировать Советский Союз. Характеризуя Локарно, товарищ Сталин говорил: «Что касается Локарно, то оно является лишь продолжением Версаля и оно может иметь своей целью лишь сохранение «статус кво», как выражаются на дипломатическом языке, т. е. сохранение существующего порядка вещей, в силу которого Германия есть побежденная страна, а Антанта — победительница... Думать, что с этим положением помирится Германия, растущая и идущая вперед, значит рассчитывать на чудо... Английские консерваторы думают и «статус кво» сохранить против Германии и использовать Германию против Советского Союза. Не слишком ли многого они захотели?»¹. Политика империалистических блоков после Локарно — это политика развивающихся противоречий, политика войны.

¹ XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 14—15.

Колониальные войны в Марокко и Сирии. Борьба компартии против колониальных войн

Постерпев поражение в европейской политике, левый блок, несмотря на свой пацифизм, решился на проведение колониальных авантур в Марокко и Сирии.

Риффские племена Марокко в течение многих лет вели борьбу за свою независимость. Формально Риффская область принадлежала Испании. В 1921 г. под предводительством Абд-эль-Керима риффы одержали победу над испанцами и провозгласили свою независимость. Риффская область богата залежами железной руды, серы и другими полезными горными породами. Французские капиталисты покушались на эту наиболее богатую часть Марокко, причем во французской прессе в течение многих лет проводилась специальная агитация за колониальную войну в Марокко. Французские империалисты, мечтая о захвате огромнейших и богатейших сырьевых источников, бросили армию на границу Риффской области. Риффы, будучи отрезаны от источников воды, вынуждены были вторгнуться во Французское Марокко. Тогда Франция открыла военные действия. Сначала риффы одерживали победы. Но в 1925 г. Франция заключила договор с Испанией о совместных действиях против риффсов. Франция послала в Марокко 200-тысячную армию, Испания — 175-тысячную. Риффы оказывали героическое сопротивление, но, истощенные длительной борьбой, не смогли противостоять армиям французов и испанцев и летом 1926 г. вынуждены были сдаться.

Почти одновременно в Сирии началось восстание друзов, поощряемое англичанами, которых Сирия интересовала как путь в Ирак с его моссильской нефтью; к тому же Сирия расположена неподалеку от подконтрольного Англии Египта и Суэцкого канала. Восстание друзов переросло в общенациональную борьбу за независимость Сирии. С помощью аэропланов и артиллерии в конце 1926 г. Франции удалось разбить восставших и вновь подчинить друзов своему влиянию.

Все буржуазные партии во Франции поддерживали правительство в его колониальных войнах так же, как и социалистическая партия.

Только одна партия в стране — коммунистическая партия — выступила в защиту колониальных народов. Она развернула энергичную кампанию среди трудящихся масс Франции под следующими лозунгами: «Братание французских солдат с риффами и друзами», «Немедленный мир, немедленная эвакуация французских войск из Марокко и Сирии».

По всей Франции были проведены многочисленные собрания и митинги протеста. Появились «комитеты действия», которые мобилизовали массы на антиимпериалистическую борьбу. 12 октября 1925 г. по инициативе коммунистической партии и Унитарной все-

общей конфедерации труда была проведена 24-часовая всеобщая стачка против войн в Марокко и Сирии. В ней приняло участие свыше миллиона человек, требовавших немедленной эвакуации войск из Марокко и Сирии. Правительство ответило репрессиями. Несколько сот коммунистов и комсомольцев было брошено в тюрьмы.

Войны в Сирии и Марокко стоили Франции свыше миллиарда франков. Финансовое положение страны еще более обострилось. Катастрофическое обесценение франка вызвало панику. Мелкие торговцы и рантье изымали свои вклады из банков.

Крупная буржуазия, недовольная финансовой политикой левого блока, пыталась всячески его подорвать. Она оставляла за границей суммы, полученные от реализации там французских товаров. Мало того, крупные капиталисты начали вывозить за границу свои капиталы, и этот вывоз принял огромные размеры. В 1924 и 1925 гг. вывоз капитала не превышал 10 млрд. франков ежегодно, а уже в 1926 г. сумма эта достигла 17 млрд. франков. В результате франк продолжал падать. Денежное обращение в июле 1925 г. достигло 57,2 млрд. франков, т. е. почти удвоилось по сравнению с моментом после окончания первой мировой войны. Доллар уже оценивался в 50 франков. Валютный кризис приобрел небывалую остроту, что пугало буржуазию, хотя она и была основной виновницей финансового кризиса. Крупная буржуазия делала все для того, чтобы дискредитировать правительство левого блока, в котором она уже больше не нуждалась, и стремилась вновь поставить у власти более решительное реакционное правительство, примерно типа Пуанкаре. В результате финансового кризиса правительство левого блока вынуждено было уйти в отставку.

Правительство «национального единения»

В июле 1926 г. к власти пришло правительство «национального единения», т. е. правительство, опирающееся главным образом на реакционные партии. Возглавил его Пуанкаре. Оно продержалось у власти до конца 1928 года.

Радикалы, напуганные финансовым кризисом и начавшейся паникой, приветствовали приход к власти правительства «национального единения» как спасителя Франции. Социалисты также заявили, что они не будут препятствовать проведению финансовой политики правительства. Так закончилось крушение левого блока, ибо и радикал-социалисты и руководители французской социалистической партии во главе с Леоном Блюмом и Полем Фором открыто солидаризировались с новым реакционным правительством Пуанкаре.

Крупнейшие деятели левого блока и руководители радикал-социалистической партии — Сарро, Эррио, Бриан и Пенлеве —

согласились войти в состав правительства Пуанкаре, проводившего мероприятия исключительно в интересах финансовой и промышленной буржуазии.

Французская печать, преимущественно правого направления, во время правительства «национального единения» начала кампанию против зависимости от англо-саксонских банкиров и против заключенных соглашений о погашении межсоюзных долгов.

Пуанкаре выставил лозунг: «Франция достаточно богата, чтобы собственными силами, на основе внутренних финансовых усилий, оздоровить франк». Наряду с этим Пуанкаре торжественно заявил, что «государство выполнит все свои обязательства по отношению к своим гражданам». Это означало, что Пуанкаре обещал мелкобуржуазным держателям всяких облигаций, выпущенных во время первой мировой войны и в первые годы после нее, полное погашение их стоимости.

Из такой программы «оздоровления» франка ясно вытекала в первую очередь необходимость новых крупных налогов, чтобы таким путем восстановить равновесие бюджета и заполнить пустые кассы казначейства. Кампания, проводимая почти всей печатью, возымела свое действие и подготовила почву для принятия налоговых предложений Пуанкаре.

Представители «Комитэ де Форж», восторженно принимавшие все финансовые законопроекты Пуанкаре, открыто требовали от него проявления «сильной воли» в проведении своего плана. Правительство выработало мероприятия по стабилизации валюты, руководствуясь инструкциями комитета финансовых экспертов и Французского банка. Налоги на крупный капитал были значительно уменьшены, а вся тяжесть по укреплению валюты легла на плечи широких народных масс. Были проведены финансовые операции, регулирующие платежные обязательства в интересах крупной буржуазии.

Таким образом, можно сказать, что стабилизация франка, которая проводилась в это время правительством Пуанкаре, в значительной мере ухудшала и без того тяжелое положение трудящихся масс Франции. В период инфляции, до установления твердой валюты, и в период проведения стабилизации франка пострадали миллионы людей. Стабилизация франка сопровождалась ограблением народных масс, мелкой и средней буржуазии, мелких рантье. Все эти богатства попали, понятно, в руки крупных капиталистов. В добавление к этому из 9,5 млрд. франков налогов, собиравшихся во Франции в 1927 г., 8 млрд. взималось с мелких потребителей и только 1,5 млрд. — с имущих классов. В декабре 1926 г. правительство добилось стабилизации франка на уровне 0,2 его довоенной стоимости. Низкий курс франка создавал более благоприятные условия для экспорта сравнительно со странами, восстановившими полноценную валюту.

Правительство Пуанкаре проводило «оздоровление» государственного бюджета, сокращая штаты чиновников, вводя новые налоги, ограничивая потребление хлеба и т. д.

Рабочие активно выступали против реакционной политики правительства Пуанкаре. Надо отметить также, что по инициативе коммунистической партии и Унитарной всеобщей конфедерации труда 17 ноября 1926 г. был проведен «национальный рабочий день». В этот день сотни тысяч рабочих вышли на улицы, протестуя против планов Пуанкаре о стабилизации валюты за счет трудящихся масс. Французские рабочие откликнулись и на борьбу пролетариата в других странах. 8 августа и 19 сентября 1927 г. массы французского пролетариата активно выступали в защиту Сакко и Ванцетти. Правительство Пуанкаре игнорировало волю масс, продолжая свою реакционную политику. В это время французская палата провела ряд законов по усилению военного потенциала и милитаризма, причем инициаторами этого являлись руководители социалистической партии.

По предложению социалиста Поля Бонкура в марте 1927 г. правительство приняло закон о мобилизации нации во время войны. Этот закон предусматривал полную военизацию страны, рабочих союзов, женщин, стариков и даже детей под руководством военных специалистов, набираемых для несения внутренней и полицейской службы. Другой социалист — Ренодель — разработал закон о реорганизации военной авиации.

Все эти законы были одобрены съездом социалистической партии. Правительство также провело через палату депутатов дополнительную программу морского строительства. По этой программе предусматривалась постройка в течение 1927—1928 гг. 2 крейсеров, 6 эсминцев и 5 подводных лодок. Это ускоренное морское строительство было связано с борьбой Италии за гегемонию на Средиземном море.

Правительство Пуанкаре значительно усилило антисоветскую кампанию, в особенности после разрыва англо-советских отношений в 1927 году. Маршал Фош и реакционная пресса Франции призывали все империалистические страны объединиться для борьбы против Советского Союза. Французское правительство совершенно открыто поддерживало в стране все антисоветские организации белогвардейцев. Антисоветская кампания во Франции нашла поддержку в реакционных кругах Англии.

Коммунистическая партия и Унитарная всеобщая конфедерация труда вели упорную борьбу против военных приготовлений французского правительства, преследовавших империалистические цели. В эту борьбу коммунистическая партия втянула широкие массы рабочих и крестьян, массы резервистов, участников мировой империалистической войны. Компартия возглавила борьбу против антисоветской провокации, в защиту Советского Союза и китайской революции. Правительство ответило усилением репрес-

сий против деятелей коммунистической партии, заключив пять коммунистов — Тореза, Дюкло, Кашена, Вайяна-Кутюрье и Марти — в тюрьму. Все они были приговорены к тюремному заключению на разные сроки. Наряду с руководителями было арестовано много рядовых членов коммунистической партии, активно боровшихся против французского империализма.

Новый, четвертый кабинет Пуанкаре и его стабилизационная политика

В апреле 1928 г. состоялись новые выборы в Палату депутатов. Выборы происходили под знаком борьбы с коммунистами. Ренегаты от социализма, в частности Фроссар, призывали массы бороться против коммунистов. В рядах радикал-социалистов был разброд. Руководство социалистической партии отказывалось от совместных действий с коммунистами. Коммунистическая партия проводила предвыборную кампанию под лозунгом: «Класс против класса». По сравнению с 1924 г. коммунистическая партия при выборах получила на 200 тыс. голосов больше, но в Палате она получила только 12 мест вместо 26. Это объясняется, кроме всего прочего, и предвыборной механикой, которая заключается в том, что если буржуазные партии видят, что та или иная революционная партия может увеличить количество мандатов в парламенте, они перекраивают выборные районы. Правые партии получили 266 голосов, а партии левого блока — 256. Радикалы, чтобы не потерять влияния на массы, в ноябре 1928 г. вышли из состава правительства. Пуанкаре реорганизовал свой кабинет, передав Тардые пост министра внутренних дел. Новый кабинет проводил реакционную политику в интересах магнатов финансового капитала — политику удушения рабочего класса и создания антисоветского блока.

Тардые, известный реакционный политический деятель Франции, играл видную роль в период первой мировой войны. После войны он на Версальской конференции участвовал в составлении Версальского договора. Когда-то еще Жорес писал о Тардые, что он «играет одну из самых странных и печальных ролей в истории Франции». Крупный делец, Тардые не брезговал никакими средствами для своего обогащения, нажив огромное состояние на всяких спекулятивных сделках. Он мечтал сделаться общепризнанным вождем Франции и добиться установления открытой реакционной диктатуры финансового капитала.

Стабилизация франка и некоторый промышленный подъем в 1928 г. и в первой половине 1929 г. сопровождались дальнейшим усилением эксплуатации рабочих, повышением интенсификации труда, усилением капиталистической рационализации. Эта рационализация сопровождалась введением новых изнурительных методов труда, удлинением рабочего дня, снижением заработной

платы, сокращением количества рабочих, ростом несчастных случаев среди рабочих.

Процесс капиталистической рационализации во Франции привел в дальнейшем к обнищанию широких рабочих и трудящихся масс, к увеличению безработицы.

Капиталистическая рационализация во Франции сопровождалась также усилением концентрации и централизации производства и финансов. Около 90 проц. всех французских предпринимателей организовались в союзы и синдикаты. Значительно продвинулись концентрация банков и сращивание промышленного и банковского капиталов. Одновременно увеличился экспорт капитала. В период с 1924 по 1926 г. экспорт капитала за границу составил 36,7 млрд. франков. Французские займы были даны Польше, Италии, Чехословакии, Румынии, Бельгии и т. д. Ростовщический характер французского империализма проявил себя в полной мере.

Во Франции накопились огромнейшие запасы золота. В 1928 г. золотой запас составлял 38 млрд. франков, а в 1929 г. он повысился до 41,6 млрд. франков. В ряде отраслей развитие промышленности продолжалось до середины 1930 года. Однако уже в 1929 г. в текстильной, обувной, машиностроительной и других важнейших отраслях промышленности начался застой. Увеличилась безработица. Продолжали расти дороговизна и налоги. Реальная заработная плата сокращалась.

Еще хуже обстояло дело в деревне. Сельское хозяйство в отличие от промышленности вообще не знало подъема и переживало хронический кризис. Крестьянство стонало под тяжестью налогов. Растущая зависимость сельского хозяйства от банков и финансовой олигархии приводила ко все большему обезземеливанию крестьян. Временная стабилизация капитализма во Франции была достигнута, таким образом, за счет дальнейшего обнищания рабочих, служащих, крестьян и мелкой буржуазии городов. В стране росло огромное недовольство масс. Пуанкаре больше не мог оставаться у власти.

Министерства Бриана и Тардье

В июле 1929 г. Пуанкаре подал в отставку. Кабинет снова возглавил Бриан, продержавшийся у власти всего три месяца. Буржуазная пресса писала: «Пуанкаре ушел, но пуанкаризм остался». Бриан старался все время лавировать между левыми и правыми. Во внешней политике Бриан усиленно добивался восстановления французской гегемонии в Европе, для чего разработал проекты, вроде организации «пан-европейской конфедерации» и «дунайской федерации». Стремясь ослабить влияние Англии в Лиге наций и в то же время создать блок из ряда европейских государств, направленный против колониальных требований Ита-

лии, он старался разрушить все комбинации, созданные Англией после войны против Франции.

«Пан-Европа», по плану Бриана, должна была быть комбинацией держав, в которой Франция играла бы руководящую роль и могла бы служить оружием для борьбы против растущего влияния США в Европе. План «пан-Европы» имел явно прогерманский характер, так как он был сконструирован в расчете на вовлечение Германии. План Бриана одной из важнейших целей имел в виду создание антисоветского блока для подготовки вооруженной интервенции против Советского Союза.

Но план построения «пан-Европы», которую стремился создать Бриан, не мог быть проведен в жизнь. Он потерпел полный провал главным образом потому, что создание такой «пан-европейской конфедерации» шло вразрез с основной внешней политикой, которую проводила Англия в Европе. Англия никогда не хотела и не допускала, чтобы какая-либо из держав создала блок европейских государств, который мог бы быть использован против нее. Поэтому она выступила против плана Бриана. Неудачи Бриана во внешней политике вынудили его выйти в отставку.

Кабинет Тардье. После отставки Бриана в октябре 1929 г. во Франции разразился очередной министерский кризис, который был ликвидирован 3 ноября 1929 года. Было образовано правительство, во главе которого встал Тардье, ненавистник коммунистического движения, ярый враг СССР.

Встав у власти, Тардье заявил о том, что наступает «эпоха процветания». Он разработал пятилетний план, предусматривавший пятимиллиардное вложение в строительство, главным образом укреплений. Антисоветская кампания, начатая еще прежними правительствами, усилилась при Тардье. Генерал Вейган, организатор польской армии во время польско-советской войны 1920 г., был назначен начальником генерального штаба. В реакционной буржуазной печати велась агитация за разрыв с Советским Союзом. Летом 1930 г. началась кампания против мнимого советского демпинга. Пользуясь этим, правительство Тардье запретило ввоз во Францию ряда советских товаров и значительно подняло пошлины на советский экспорт. Правительство Тардье активно поддерживало контрреволюционные заговоры внутри Советского Союза. Процесс «Промпартии» совершенно отчетливо показал, что контрреволюционные элементы в Советском Союзе вдохновлялись и поддерживались французским империализмом. Следовательно, разгром «Промпартии» наносил удар по антисоветским проискам французских и иных империалистов. В самой Франции Тардье приложил все силы к тому, чтобы создать прочный блок с правыми партиями для борьбы с марксизмом.

Такова в основных чертах внутренняя и внешняя политика французского империализма в годы временной частичной стабилизации.

Деятельность коммунистической партии

Коммунистическая партия Франции за 1924—1929 гг. проделала трудный путь большевизации. Ей пришлось за это время усиленно бороться против уклнов и оппортунизма всех мастей — как против «левого», так и против правого. Руководство партии вело активную борьбу против политики правительства «левого блока», а затем против правительств Пуанкаре и Тардьё. Коммунистическая партия провела огромную борьбу против колониальных войн и военной опасности, в защиту Советского Союза и китайской революции.

Смелая и решительная кампания против войн в Марокко и Сирии имела положительный результат во внутренней жизни партии. Благодаря этой кампании удалось разоблачить группу правых оппортунистов, возглавляемых Пазом и Лорио. Эта группа совместно с Суварином выступала против основных принципов ленинизма, против правильной линии французской компартии, проводимой в защиту марокканцев и сирийцев, боровшихся за свою независимость. Правые оппортунисты утверждали, что «капитализм» укрепляется, стабилизируется и смотрит с уверенностью в будущее». Они не могли понять всей гнилости и шаткости стабилизации. Во время марокканской войны правые требовали от партии отказа от поддержки героической борьбы риффов. Выступая как явные шовинисты, правые утверждали, что в связи с войной в Марокко лозунг братания не нужно было выдвигать.

Правые выступали также против реорганизации партии на основе производственных ячеек.

Компартия разоблачала правых проходимцев. Она очистила свои ряды, выбросив троцкистов и правых. Суварин был исключен из рядов Коминтерна на VII расширенном пленуме ИККИ. В январе 1928 г. из партии были окончательно выброшены троцкистские элементы. Коммунистическая партия принимала активное участие в стачках 1927—1929 годов. Коммунистическая партия резко выступала против политики правительства «национального единения» и правительства Тардьё. Она проводила большую работу против военной опасности и антисоветских кампаний правительства. Компартия развернула агитационную работу в армии, среди призывников, запасных и т. д. Особенно следует отметить проведение компартией антивоенного дня 1 августа 1929 года. В этот день была организована грандиозная демонстрация во всех промышленных центрах страны. Париж был превращен в военный лагерь. 50 тыс. вооруженных полицейских были направлены в Париж против демонстрантов. На многих предприятиях была проведена 24-часовая забастовка. В области экономической борьбы коммунистическая партия вела борьбу в защиту 8-часового рабочего дня, против увеличения налогов, против капиталистической рационализации.

Период частичной стабилизации был использован коммунистической партией Франции для того, чтобы большевизировать свои ряды и подготовить их к новым грядущим боям.

Экономический кризис во Франции

Мировой экономический кризис затронул Францию на год позже, чем остальные капиталистические страны. Во Франции экономический кризис начался в середине 1930 года. К этому времени обанкротился банк Устрика, имевший разветвленные связи во влиятельных политических кругах. За ним последовало банкротство ряда других банков. Вкладчики оказались ограбленными на сумму не менее чем в 3 миллиарда франков.

Экономический кризис со всей силой охватил Францию. Развитие кризиса видно из следующих данных:

**Общий показатель промышленного производства
Франции (в процентах по отношению к 1929 г.)**

Г о д ы	Г о д ы
1929—100	1934—71
1932— 68,8	1935—67,4
1933— 76,7	1936—70,3

Франция дольше других стран не могла выйти из полосы кризиса.

Если сравнить положение капиталистической Франции с положением, скажем, Англии, Японии и ряда других стран, то получится следующая картина: Япония начала преодолевать кризис в 1933—1934 гг., Соединенные Штаты — немного позже, Англия — раньше Соединенных Штатов и позже Японии, а Франция не могла выйти из полосы кризиса еще и в 1936 году.

Кризис привел к закрытию ряда крупных фабрик и заводов. Больше всего во Франции были поражены кризисом текстильная промышленность и производство предметов роскоши, которые имели широкое развитие в стране. В 1934 г. шелковая промышленность была загружена на 66 проц. ниже довоенного уровня, хлопчатобумажная — на 35 проц., шерстяная — на 26 процентов. В начале 1935 г. обанкротилось больше 130 хлопчатобумажных фабрик.

Промышленный кризис переплетался с аграрным. Сельское хозяйство во Франции после первой мировой войны не знало совсем периода подъема. Не были восстановлены довоенная посевная площадь и довоенный уровень поголовья скота. Кризис привел к резкому падению цен на сельскохозяйственные продукты. До-

ходы крестьянства за годы кризиса сократились по крайней мере вдвое. Выросла задолженность крестьян, участилась принудительная продажа крестьянского имущества. Возросла безработица; увеличилось бегство крестьян из деревни в город, но и в городах они не могли найти применения своей рабочей силы.

Экономический кризис также привел к значительному сокращению внешней торговли Франции. Импорт с 4 852 млн. франков в месяц в 1929 г. упал до 1 748 млн. франков в 1935 году. Экспорт сократился за этот же период с 4 178 млн. франков в месяц до 1 279 млн. франков.

Только в 1936 г., после девальвации франка, началось некоторое улучшение во внешней торговле. Кризис во Франции, так же как и в других капиталистических странах, привел к дальнейшему усилению процесса концентрации капитала. В авиационной промышленности, например, произошло слияние крупнейших фирм, в результате которого вместо 30 фирм осталось около 10. В судостроительной промышленности благодаря слиянию и реорганизации число заводов снизилось с 16 до 8.

Кризис не помешал крупным промышленным и финансовым концернам получать огромные прибыли. Так, например, общая сумма дивиденда 11 крупнейших акционерных электрических компаний за один 1934/35 фискальный год превысила 400 млн. франков. Десять горнопромышленных компаний Па-де-Кале в течение 1931—1934 гг. увеличили свои резервные фонды с 2 600 млн. франков до 3 500 млн. франков.

Таким образом, промышленная финансовая олигархия Франции воспользовалась кризисом для укрепления своих позиций. Крупные финансовые промышленные магнаты могли буквально за бесценок скупать разорившиеся предприятия. Происходила все большая и большая концентрация как промышленного, так и финансового капитала во Франции. Захватив все командные посты в экономике страны, финансовая олигархия оказывала огромное влияние на политику и на всю общественную жизнь Франции. По существу во Франции «двести семейств» финансовых магнатов управляли всей экономической жизнью страны. На примере Франции легко проследить, как далеко зашло сращивание промышленного и банковского капиталов, образование финансовой олигархии. Олигархия была кровно заинтересована в установлении «сильной власти» для защиты своих классовых интересов и прибылей за счет дальнейшего разорения мелкой буржуазии и обнищания рабочих масс.

Годы кризиса капиталистической Франции были годами острой классовой борьбы. Борьба шла между силами прогрессивными, которые возглавлялись коммунистической партией, и реакционными организациями, которые стремились создать во Франции открытую диктатуру финансовой олигархии. Особенной остроты борьба эта достигла в 1934—1936 годах.

Правительства Тардые и Лавалья

В 1930 г. Тардые был вынужден подать в отставку. В начале 1931 г. было образовано правительство Лавалья (без радикалов), затем во главе кабинета снова встал Тардые.

Лаваль мало чем отличался от Тардые. Лаваль также играл одну из наиболее реакционных и позорных ролей в истории Франции. Он начал свою политическую карьеру, не имея ни гроша в кармане, а в 1935 г. его состояние исчислялось уже в сумме свыше 3,5 млн. долларов.

Последнее правительство Тардые было образовано в феврале 1932 года. Оно справедливо было названо коммунистической партией правительством «нужды, репрессии и войны». Он выступил против парламентских методов управления, указывая, что они «осуждены на национальной и международной арене». Тардые говорил о необходимости наделения президента республики чрезвычайными полномочиями и установления «правительства твердой руки».

Лаваль и Тардые проводили авантюристскую антисоветскую политику. Они поддерживали и поощряли развитие фашистских организаций в стране. Именно в этот период начинают консолидировать свои ряды реакционные организации (например, «боевые кресты», «французская солидарность» и др.).

Во время выборов 1932 г. правительство Тардые организовало провокацию, известную в истории под именем «горгуловщины». Горгулов — белогвардеец, связанный с французской охранкой, убил президента республики Поля Думера. Тардые объявил Горгулова «агентом Москвы», для того чтобы подорвать то огромное влияние, которое Советский Союз оказывал на широчайшие массы Франции, и одновременно дискредитировать коммунистическую партию Франции. Однако провокация эта не удалась. Коммунистическая партия и левореспубликанская пресса полностью разоблачили эту аферу Тардые.

Выборы 1932 года. Кабинет Эррио

Реакционная политика правительства Лавалья и Тардые толкнула радикалов на сближение с социалистами и на воссоздание «левого блока».

Выборы в мае 1932 г. дали следующие результаты: партии левого блока получили 335 мест; реакционные партии — 254 места; социалисты получили 130 мандатов, республиканские социалисты — 37, радикал-социалисты — 157, коммунисты, хотя и собрали 796 000 голосов, получили только 10 мандатов. Левый блок одержал победу. Правительство Тардые в результате этих выборов вынуждено было уйти в отставку.

В июле 1932 г. было образовано правительство радикал-социалиста Эррио, который продержался у власти всего три месяца. За

эти три месяца правительство Эррио успело все же заключить с Советским Союзом пакт о ненападении. 15 февраля 1933 г. пакт о ненападении был ратифицирован правительствами СССР и Франции.

В это время наметился, правда, незначительный поворот во внешней политике Франции. Для некоторых политических деятелей Франции стало совершенно ясно, что возрождение германского империализма угрожает безопасности Франции. Поэтому наиболее дальновидные политические деятели Франции высказывались за соответствующие перемены во внешней политике страны, в частности за сближение с Советским Союзом. Отсюда и заключение пакта о ненападении.

После падения правительства Эррио началась министерская чехарда. За один только год (1932/33) сменилось 7 министерств. Это не случайно в истории Франции: острая классовая борьба между прогрессивными силами и силами реакционно-фашистскими, борьба в самом лагере господствующих классов по вопросам как внутренней, так и внешней политики делала совершенно невозможным установление хотя бы на несколько лет более или менее устойчивого кабинета.

В январе 1934 г. к власти пришел кабинет радикал-социалиста Даладье. Даладье был верным слугой империалистической буржуазии, сторонником прогерманской политики; участвовал в народном фронте для того, чтобы взорвать его изнутри; он подготовил и проводил мюнхенскую политику. Даладье — один из основных виновников того несчастья, которое выпало на долю французского народа во время второй мировой войны.

«На протяжении 5 из 7 лет, предшествовавших началу нынешней войны, — пишет французский публицист Симон, — Даладье играл видную роль в политике Франции либо как глава кабинета, либо как военный министр, либо совмещая в своем лице оба эти поста.

На его долю выпало стоять у кормила французского правительства, когда Чехословакия была умерщвлена, Испания задумана, а Польша сокрушена. Он был военным министром Франции, когда были проглочены Бельгия, Голландия и Норвегия. И он был военным министром Франции в мае 1940 года, когда произошел роковой прорыв у Седана»¹.

Рост фашистских организаций во Франции. Борьба масс против фашизма

В условиях углубления кризиса и роста недовольства народных масс в стране все больше и больше происходила поляризация сил. С одной стороны, выросло влияние прогрессивных элементов страны; с другой — нарастали силы реакции, особенно в лице

¹ Сборник «О тех, кто предал Францию», стр. 21. Изд. 1941.

фашизма. Правые партии во Франции, по мере развития экономического кризиса, все больше обнаруживали тяготение к установлению открытой реакционной, террористической, фашистской диктатуры в стране.

В начале 1932 г. идеолог реакции Тардьё выпустил свою книгу «Час решения», в которой он развернул программу установления «сильной власти», т. е. реакционной диктатуры финансового капитала. Тардьё требовал обеспечения правительству независимости от парламента; предлагал по существу свести парламент на-нет; ограничить парламентский контроль над бюджетом государства; требовал предоставления исполнительной власти права роспуска парламента в любой момент, независимо от того, имеет ли кабинет большинство в этом парламенте или нет.

Книга Тардьё «Час решения» отражала всю реакционную сущность французской империалистической буржуазии, в особенности ее господствующей верхушки, которая готова была продать свои национальные интересы любому врагу Франции, лишь бы не допустить дальнейшего развития прогрессивных сил в своей стране.

Правые партии и фашистские организации пришли к выводу, что приближается их час. Продажная печать проводила кампанию лжи и клеветы против правительственных партий, возлагая на них ответственность за последствия кризиса и обвиняя их в неспособности управлять государством. Реакционные круги финансового капитала во Франции начали самую жестокую кампанию против прогрессивных сил в стране: не только против коммунистической партии, но и против ряда буржуазных партий, которые в эти годы еще играли некоторую прогрессивную роль. Для того чтобы разбить эти организации и расчистить путь наиболее реакционным элементам финансовой олигархии, французская буржуазия начала самую настоящую экономическую войну против народных масс. Она вывозила за границу золото, капиталы, сознательно саботировала производство, выбрасывала рабочих и служащих из предприятий и т. д. Совершенно ясно, что такая политика была сильнейшим тормозом к усилению обороноспособности Франции, означала предательство национальных интересов в то время, когда фашистская Германия бешено вооружалась.

Вооруженные фашистские банды во Франции начали угрожать демократическим свободам, завоеванным французским народом в революциях прошлого века. В годы временного экономического подъема реакционные организации ослабили свою деятельность. Часть из них распалась. Но во время экономического кризиса они начали проявлять большую активность. Католическая церковь и Ватикан сыграли исключительную роль в создании и развитии фашистского движения во Франции.

Самая крупная фашистская организация «Боевые кресты» возглавлялась де-ля Роком. Она была военизирована, располагала большим количеством оружия, самолетами, имела даже свои бе-

тонированные убежища под Парижем. «Боевые кресты» получали крупные субсидии от «двухсот семейств» и из секретных государственных фондов. Организация эта имела большие связи среди кадровых офицеров армии, флота и авиации.

Монархическая организация «Аксион франсез» (буквальный перевод — «Французское действие»), основанная еще в 1905 г., также превратилась в открытую фашистскую организацию. Она вербовала свои кадры главным образом среди банковских служащих, мелкобуржуазной молодежи, буржуазных студентов, государственных чиновников, запасных офицеров и т. д.

Третья организация — «Лига патриотической молодежи», созданная в 1924 г. крупным капиталистом Теттанже, объединяла в основном аристократические богатые слои католической молодежи и часть высокооплачиваемых служащих. Эта фашистская лига была военизирована и имела специально организованные отряды для уличной борьбы.

Кроме того, в 1932 г. была создана лига «Французская солидарность», субсидировавшаяся парфюмерным фабрикантом Коти. Эта лига ставила своей целью «борьбу с социализмом и коммунизмом».

Организация «Франсисты» являлась неприкрытой агентурой германских финансистов и ставила себе целью установление открытой диктатуры финансового капитала.

В 1936 г. изменник Дорио, близко связанный с Лавалем, по указаниям врага народа Троцкого и фашистской Германии создал свою фашистско-террористическую организацию во Франции — «Французскую народную партию».

Все эти организации стремились использовать недовольство народных масс для осуществления своих целей — захвата власти и установления фашистской диктатуры. Они усилили социальную и националистическую демагогию и всемерно старались привлечь на свою сторону мелкую буржуазию города и деревни. Для достижения своих демагогических целей фашисты использовали очередную аферу Стависского (январь 1934 г.).

Стависский — белый эмигрант, крупный спекулянт, награвивший посредством спекуляции 1,5 млрд. франков. Вследствие этих спекуляций тысячи мелких вкладчиков потеряли свои сбережения. Для того чтобы застраховаться себя, Стависский подкупил взятками не менее 1 200 видных политических деятелей, включая 27 депутатов парламента, начиная от крайних реакционеров и кончая радикал-социалистами. К афере Стависского были причастны президент Государственного Совета Шарль Вурц, генерал Барди де Фурнон, Жорж Бонне, Даладье, Шотан, видные судебные чиновники, редакторы нескольких газет и сам префект парижской полиции Кьяпп. В крахе банка Устрика оказались замешанными Тардые, Леон Блюм и многие другие видные политические деятели. Так как в списке подкупленных Стависским были и радикал-социалисты, стоявшие у власти, то правые партии решили исполь-

зывать это дело для своих выступлений. Они бросили обвинение в том, что существующее правительство и поддерживающие его партии являются виновниками ограбления вкладчиков. Правые подняли большой шум вокруг этого дела. Однако они скрывали, что в этой афере был замешан Тардьё, получавший взятки от Стависского; они скрывали, что начальник парижской полиции Кьяпп выдавал фальшивые паспорта Стависскому.

Реакционно-фашистские группировки в стране начали открыто готовиться к перевороту и к захвату власти. Эта борьба особенно усилилась в начале 1934 года. С января началась подготовка к «походу на парламент». 6 февраля 1934 г. свыше 20 тыс. вооруженных членов террористических организаций вышли на улицы Парижа, стремясь пройти к зданию парламента. Они предполагали окружить Бурбонский дворец, разогнать парламент, арестовать важнейших политических деятелей, связанных с правительством, и само правительство и установить открытую реакционную диктатуру финансового капитала. Палата депутатов заседала под охраной полиции и жандармерии. Толпы вооруженных фашистских террористов захватывали одну улицу за другой. Когда стало ясно, что народные массы не поддерживают мятежников, правительство Даладьё отдало полиции приказ действовать. На улицах разыгрались настоящие бои, в результате которых были десятки убитых.

В этот серьезный для французского народа момент только коммунистическая партия Франции осталась на высоте положения. Она немедленно призвала массы к борьбе против фашизма и возглавила бурные демонстрации рабочих во всей Франции. Планы реакционеров и фашистов провалились.

Даладьё испугался размаха массового движения. С одной стороны, он не хотел победы фашистских организаций, а с другой -- у него была неменьшая боязнь перед возможностью победы прогрессивных сил. Уступив давлению реакционных сил, Даладьё подал в отставку, несмотря на то что он получил доверие палаты. Тем самым Даладьё оказал огромную услугу реакции.

Во главе нового правительства национального единения, в которое, кроме представителей правых партий, вошли и радикалы, стал бывший президент республики реакционер Гастон Думерг. Думерг поддерживал реакционные установки Тардьё и выдвинул план пересмотра конституции. План этот в основном содержал следующее: 1) президент республики имеет право распускать палату и требовать новых выборов; 2) палата должна избираться не прямым, а косвенным голосованием, причем число депутатов должно быть уменьшено, а срок их полномочий увеличен; 3) государственный бюджет составляется и проводится в жизнь по указу правительства, без утверждения парламентом. Напуганные массовым движением радикалы согласились поддержать правительство национального единения, в котором преобладающее влияние имели реакционные круги. Радикалы согласились также на

предоставление правительству Думерга чрезвычайных полномочий. По существу эта уступка привела к усилению реакционных кругов в государственном аппарате. Для них расширилась возможность наступления на права трудящихся.

Коммунистическая партия Франции сыграла огромную политическую роль в эти дни. Можно без преувеличения сказать, что если бы коммунистическая партия не активизировала и не возглавила движения масс, возможно, что во Франции установилась бы открытая фашистская диктатура не в 1940, а в 1934 году. Коммунистическая партия призвала массы к всеобщей забастовке против фашизма на 9 февраля, причем она обратилась к социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда с предложением совместных действий.

Однако реформисты решили маневрировать. Для того чтобы расколоть рабочий класс, они призвали массы к всеобщей забастовке не на 9 февраля, как это было опубликовано в воззвании коммунистической партии, а на 12 февраля.

Чтобы не допустить раскола рядов рабочего класса, коммунистическая партия также призвала массы к всеобщей забастовке на 12 февраля, заявив, что не отказывается и от демонстрации, намеченной на 9 февраля, которая должна стать подготовкой к всеобщей забастовке.

9 февраля состоялась грандиозная демонстрация. Рядом с коммунистами в колоннах шли рядовые социалисты и члены реформистских профсоюзов. Полмиллиона парижских рабочих с красными флагами демонстрировали против фашизма.

Тысячи полицейских, жандармов, крупные отряды пехоты и даже артиллерия были мобилизованы против демонстрантов. В некоторых местах появились даже баррикады. Имели место уличные бои. По официальным данным, с обеих сторон насчитывалось свыше двухсот убитых и раненых. В Париже было арестовано свыше тысячи человек.

Выступление рабочих 9 февраля показало, насколько сильна была тяга масс к единому фронту.

12 февраля по призыву двух партий (коммунистической и социалистической) была проведена всеобщая забастовка против реакции и опасности войны. 4,5 млн. рабочих приняли участие в забастовке. Мощные выступления прокатились по всей стране, вплоть до самых глухих уголков Франции. Широкие массы мелкой буржуазии, и, в первую очередь, мелкое крестьянство выражали свое сочувствие борьбе против фашизма, против установления открытой фашистской диктатуры. Реакционеры и фашисты вынуждены были под напором широчайших масс отступить.

Коммунистическая партия отлично понимала, что это есть только первый шаг в борьбе против фашизма, что предстоит еще огромная работа по мобилизации народных масс для предотвращения установления открытой реакционной диктатуры финансового капитала.

Коммунистическая партия поэтому продолжала борьбу за единый и народный фронт. В течение ряда лет коммунистическая партия Франции обращалась к руководству социалистической партии с предложением единства действий. Руководство социалистической партии неоднократно отвечало отказом, и, когда деятельность коммунистической партии привела к созданию комитетов единого фронта, в которые рядовые социалисты входили вопреки желанию руководства социалистической партии, только тогда под напором массового подъема снизу руководство социалистической партией (Леон Блюм, Жуо, Поль Фор и др.) вынуждено было согласиться на установление единства действий.

27 июля 1934 г. был подписан пакт об установлении единства действий между коммунистической и социалистической партиями. Основными пунктами пакта были: борьба против фашизма и опасности империалистической войны, роспуск террористических банд, освобождение Тельмана и борьба в защиту Советского Союза.

Между тем правительство Думерга разработало целую программу наступления на рабочий класс и трудящиеся массы. Оно решило сократить государственный аппарат на 10 проц., т. е. уволить 50 тыс. государственных служащих, 60 тыс. железнодорожников и т. д. Правительство Думерга поощряло организацию в стране реакционно-террористических фашистских групп, которые совершенно открыто проводили обучение своих сторонников военному делу, закупали оружие, автомобили и даже аэропланы. Они составили списки деятелей рабочего и прогрессивного движения во Франции, которые «подлежали уничтожению». В эти списки входили не только коммунисты, но и ряд деятелей прогрессивных партий буржуазии.

В октябре 1934 г. группа хорватских террористов, связанных с гитлеровцами, убила в Марселе министра иностранных дел Барту и прибывшего во Францию югославского короля Александра. Министр иностранных дел Барту хотя и принадлежал к числу деятелей правых партий буржуазии, но все же считал, что в условиях перевооружения Германии необходимо пойти на сближение с Советским Союзом.

Он проводил мероприятия по укреплению внешнеполитических позиций Франции и был сторонником коллективной безопасности. С этой целью он совершил поездку по Европе, посетил Польшу, Румынию, Югославию и Чехословакию. Он предлагал расширить Локарнский пакт, дополнив его «Восточным Локарно», которое охватывало бы Германию, СССР, Польшу, Чехословакию и Прибалтийские государства. Именно поэтому хорватские террористы, выполняя заказ гитлеровской Германии, убили Барту.

Это убийство показало, что фашистские силы в стране всеми мерами стремились взорвать мир, развязать империалистическую войну и в первую очередь войну против Советского Союза.

Пакт о взаимопомощи с Советским Союзом

В начале ноября 1934 г. радикалы вышли из кабинета Думерга. Выход радикалов из кабинета и борьба масс против правительства привели к его падению.

На смену кабинету Думерга пришло правительство Фландена, руководителя правоцентристского «Демократического союза», объединявшего ряд партийных парламентских группировок буржуазии и выражавшего преимущественно интересы банковских и промышленных кругов. Во внешней политике Фланден поддерживал своего министра иностранных дел — профашиста Лавалья.

Под давлением народных масс французское правительство Фландена подписало с СССР договор о взаимной помощи (2 мая 1935 г.). В договоре указывалось, что, в случае если Советский Союз и Франция «явятся бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и СССР оказывают друг другу немедленную помощь и поддержку».

Договаривающиеся стороны с самого начала заявили, что они готовы к тому, чтобы к этому пакту присоединилось как можно больше стран. Пакт являлся составной частью борьбы СССР за мир, за коллективную безопасность.

Заключение пакта о взаимопомощи имело огромное политическое значение в то время. Оно было встречено во Франции одобрением рабочих и радикально настроенных слоев населения. Против пакта вели непримиримую борьбу реакционные организации.

Когда в Палате депутатов обсуждался вопрос о ратификации пакта, ряд правых депутатов выступил с антисоветскими речами, требуя разрыва заключенного соглашения. За ратификацию пакта высказалось 353 депутата, против — 164 депутата. Лаваль и реакционная буржуазия страны не собирались проводить в жизнь пакт взаимопомощи с СССР, а, наоборот, прилагали немало усилий к тому, чтобы сорвать действие этого договора.

Правительство Лавалья и его реакционная политика

Обострившаяся внутри господствующего лагеря борьба по вопросам внутренней и внешней политики приводила к частой смене кабинетов.

В июне 1935 г. правительство Фландена было заменено кабинетом Бюиссона. Последний продержался несколько дней и был заменен кабинетом Лавалья.

Правительство Лавалья продолжало политику Думерга. Оно поощряло развитие реакционных организаций в стране. Хозяин-ничанье Думерга и Лавалья еще более углубило экономический кризис. Реакционная крупная буржуазия, поощряемая правительством, вела упорную борьбу против рабочего класса, против единого фронта. В 1935 г. во Франции насчитывалось свыше 500 тыс.

зарегистрированных безработных. Промышленная продукция упала ниже уровня 1932 года. Страна переживала громадные финансовые затруднения; начались новые массовые увольнения. Снижение цен на сельскохозяйственные продукты ударило по широким массам крестьянства. Растущая дороговизна в городе отражалась на бюджете рабочих и трудящихся. Декреты правительства Лаваль ложились тяжелым бременем на народные массы. Опираясь на французский финансовый капитал, Лаваль пытался сохранить устойчивость франка за счет трудящихся масс. В целях «экономии» правительство решило закрыть 5 тыс. школ, сократить жалованье государственным служащим, урезать пенсии инвалидам.

В то же время Лаваль оказывал поддержку реакционным лигам, используя их как орудие шантажа и давления на правых радикалов. Все это вызывало недовольство широких масс города и деревни.

Реакционная внешняя политика Лаваль еще более углубляла недовольство масс. Лаваль открыто поддерживал политику Италии и способствовал безнаказанным действиям Италии против беззащитного абиссинского народа. В начале 1935 г. состоялось соглашение Лаваль с Муссолини, которое развязывало руки Италии для захвата Абиссинии. Правительство Лаваль, более чем другие правительства, мешало проведению санкций против Италии во время ее вторжения в Абиссинию.

Борьба за единый и народный фронт

Широкие народные массы выступили против реакционных мероприятий правительства. Коммунистическая партия Франции возглавила борьбу масс. Она добилась создания мощного народного фронта, призывала все прогрессивные силы в стране объединиться для борьбы против фашизма и опасности войны, против реакционной политики «двухсот семейств».

Коммунистическая партия выработала программу непосредственных политических и экономических требований, могущих содействовать созданию народного фронта.

Работа коммунистической партии в массах привела к усилению оппозиции трудящихся масс против вождей радикальной партии, поддерживавших правительство национального единения, привлекла на сторону народного фронта часть бывших фронтовиков, интеллигенцию и другие слои населения.

В мае 1935 г., по инициативе коммунистической партии Франции, состоялось собрание всех левых групп, которые потребовали роспуска фашистско-террористических лиг в стране. Под давлением масс радикалы, социалисты и другие левые организации включились в народный фронт.

В мае и июне 1935 г. народный фронт добился значительных успехов на коммунальных выборах. Коммунистическая партия

вышла в Париже на первое место. Коммунисты завоевали рабочие предместья Парижа, и, по выражению реакционных буржуазных газет, вокруг Парижа образовалось «Красное кольцо».

На 14 июля (в день годовщины взятия Бастилии) был назначен слет сторонников единого и народного фронта. В одном только Париже их собралось свыше 500 тысяч. Париж еще не знал народных выступлений подобного масштаба. Демонстрации происходили и в других городах Франции, охватив свыше 2 млн. человек.

Перед парижскими демонстрантами выступил Жан Перен — французский физик, награжденный Нобелевской премией. Он прочел клятву, которую повторили демонстранты.

В клятве говорилось:

«От имени всех партий и свободных группировок, рабочих и крестьянских организаций, от имени народа Франции на всей его территории уполномоченные, представители или члены народного собрания 14 июля 1935 г., воодушевленные одной и той же волей дать хлеб трудящимся, рабочим, молодежи и мир всему миру, дали торжественную клятву единодушно добиваться разоружения и роспуска фашистских союзов, защиты и развития демократических свобод и обеспечения мира».

В октябре 1935 г. народный фронт при выборах в Сенат одержал другую победу. Впервые в истории Франции в Сенат были избраны два коммуниста.

В январе 1936 г. была опубликована программа народного фронта — программа объединения французского народа против его эксплуататоров, программа борьбы против фашизма и войны, программа борьбы против «двухсот семейств», поработивших Францию.

Программа народного фронта содержала насущные требования пролетариата, крестьянства, мелкой буржуазии города и деревни. Она требовала разоружения и роспуска фашистских организаций, объявления политической амнистии, борьбы с продажной печатью, очищения армии от роялистов и от других реакционных элементов.

В области экономической программа требовала установления 40-часовой рабочей недели без сокращения заработной платы, создания национального фронта по борьбе с безработицей, моратория на долги, проведения реформы налоговой системы, установления единого налога на доходы, национализации военной промышленности, контроля над деятельностью Французского банка.

В области внешней политики программа народного фронта требовала укрепления международного сотрудничества, распространения системы пактов, построенных по принципу франко-советского пакта, организации коллективной безопасности, которая охватила бы все страны.

Коммунистическая партия не только выставляла программу, но и показывала пути для проведения этой программы в жизнь. В первую очередь она считала необходимым заставить богачей из «двухсот семейств» платить. С этой целью коммунистическая партия предлагала провести чрезвычайное прогрессивное обложение крупных состояний, превышающих 500 тыс. франков, указывая, что проведение этой меры необходимо для защиты свободы, мира и хлеба для трудящихся.

26 апреля и 3 мая 1936 г. были проведены парламентские выборы, на которых народный фронт одержал огромную победу, получив 381 место в парламенте. Коммунисты получили 1 453 тыс. голосов и провели в парламент 72 депутата, в то время как на предыдущих выборах компартия провела только 10 депутатов. Социалисты получили 146 мандатов.

Правительство Блюма

На основе победы народного фронта при выборах в парламент было образовано во главе с Леоном Блюмом первое правительство, опирающееся на народный фронт.

Блюм был главным редактором центрального органа социалистической партии газеты «Попюлер» и председателем социалистической партии с 1920 года.

Торез дал следующую характеристику Блюму.

«Этот «социалистический» лидер, — пишет М. Торез, — действительно вышел из среды крупной буржуазии. Фирма «Блюм» — брата Леона Блюма — существует и в настоящее время, она находится в сердце Парижа, в торговом квартале Сантье, в двух шагах от Биржи, этого современного храма золотого тельца. Как это принято во многих буржуазных семьях, братьям Блюм были предоставлены различные, но дополнявшие друг друга функции. Один из них, поставленный во главе отцовского предприятия, был призван путем эксплуатации рабочих умножать капитал семьи, другой — Леон Блюм — взял на себя защиту интересов не только одной фирмы «Блюм», но и всех капиталистических фирм, охрану привилегий класса эксплуататоров. Он достиг высоких административных постов и сделал карьеру в «политике». Политика для Леви-Кер (для Блюма) это было искусство играть краплеными картами, искусство при помощи лжи и лицемерия обманывать рабочий класс, чтобы толкнуть его на неправильный путь, чтобы деморализовать и отвлечь его от освободительной борьбы, короче говоря, чтобы сохранить господство буржуазии»¹.

Блюм возглавил правительство для того, чтобы дезорганизовать, а затем взорвать единый и народный фронт. В кабинет Блю-

¹ «Коммунистический Интернационал» № 2 за 1940 г., стр. 48.

ма вошли также представители радикалов, республиканского и социалистического союзов, созданных в конце 1935 года.

Правительство это продержалось у власти до 20 июля 1937 года.

Рабочие массы понимали, что реакционные круги буржуазии всячески будут пытаться помешать проведению программы народного фронта.

В мае и июне 1936 г. 2 млн. рабочих участвовали в забастовках, требуя улучшения условий труда. Рабочие начали захватывать фабрики, магазины и конторы.

Этот огромный размах стачечной волны заставил предпринимателей обратиться к правительству Блюма с предложением созвать конференцию из представителей рабочего класса, предпринимателей и правительства для того, чтобы разрешить наболевшие вопросы.

В результате этих выступлений рабочих и переговоров на конференции заработная плата была повышена на 7—15 проц., причем значительно были повышены ставки наиболее низкооплачиваемых групп рабочих.

Мощная волна экономических стачек оказала серьезное влияние на правительство и парламент. Под влиянием могучего движения в июне — июле 1936 г. правительство Блюма вынуждено было провести ряд специальных законов: закон о коллективных договорах, гарантировавший определенные нормы заработной платы; признание профсоюзных организаций и института уполномоченных, избираемых рабочими и служащими; закон об оплате отпуска, чего раньше никогда не было во Франции; о 40-часовой рабочей неделе без сокращения заработной платы; о создании бюро по регулированию продажи зерна; о предоставлении кредитов мелким торговцам; об отмене ряда реакционных, направленных против рабочих и служащих декретов правительств Думерга и Лавала. Затем были приняты декреты о реорганизации Французского банка, о частичной национализации военной промышленности, о повышении содержания солдатам с 5 до 20 су в день.

Правительство, опирающееся на народный фронт, пересмотрело катастрофически упавшие цены на сельскохозяйственные продукты и создало бюро по урегулированию продажи зерна. Благодаря этим мероприятиям крестьяне могли выручить за урожай вдвое больше, чем в 1935 году.

Сельскохозяйственным рабочим народный фронт принес повышение заработной платы, пособие по семейному положению, оплачиваемые отпуска.

Помимо всех этих мероприятий, благодаря народному фронту улучшилось положение мелких торговцев, ремесленников и других слоев мелкой буржуазии. Их обороты увеличились благодаря росту покупательной способности рабочих и крестьян. Значительно сократилось число банкротств. Ряд принятых законов по кредито-

ванию, оказанию временной помощи со стороны государства торговым и промышленным предприятиям, предоставление новых отсрочек по оплате задолженности и закон о защите интересов квартиронанимателей оказали помощь средним слоям. Последние приходили к убеждению, что народный фронт является для них оплотом против нищеты и разорения, на которые обрекал мелкую буржуазию монополистический капитал.

Борьба реакционной буржуазии против народного фронта

Реакционные круги французской буржуазии не могли примириться с успехами народного фронта. Финансовая олигархия Франции решила прибегнуть к давно испытанному средству: подорвать финансы страны, вызвать финансовую панику и добиться раскола народного фронта. Предприниматели реорганизовали Всеобщую конфедерацию французской промышленности в направлении большей концентрации своих организаций и выделили 20 млн. франков на организацию борьбы против коммунистической партии. Тресты и консорциумы систематически повышали цены, чтобы свести на-нет повышение заработной платы; предприниматели всячески нарушали социальное законодательство и, ущемляя интересы рабочих, провоцировали их на выступления. Не оглячиваясь этими мероприятиями, представители трестов и банков стали проводить финансовый саботаж и сеять панику. Они организовали «бегство капиталов» за границу; саботировали государственные займы, выпуск которых вызывался тяжелым наследием, оставленным прежним правительством.

В сентябре 1936 г. был принят закон о девальвации франка. Несмотря на то, что компартия была против политики девальвации франка, приведшей к росту дороговизны и падению покупательной способности трудящихся масс, она поддержала правительство во имя сохранения единства народного фронта.

Правительство Блюма отказалось осуществить те пункты программы народного фронта, которые имели целью «заставить платить богачей». Оно не провело предложенной коммунистами реформы налоговой системы. В результате оно не могло и разрешить финансовых затруднений в стране. В июне правительство Блюма внесло ряд законопроектов по «урегулированию» финансов. Правительство требовало полномочий для проведения новых налоговых тягот, увеличения железнодорожных тарифов, почтовых тарифов, налога на табак и т. д. В палате депутатов коммунистическая фракция заявила, что законопроекты лягут тяжелым бременем на трудящиеся массы, что только проведение программы народного фронта может привести страну к благополучию.

Ескоре Сенат отверг законопроекты правительства Блюма. Несмотря на то что коммунистическая партия обещала поддержку правительству, если оно согласится оказать сопротивление Сенату

и вести борьбу против магнатов капитала, последнее решило подать в отставку.

Не только внутри, но и вне страны Леон Блюм тогда уже проводил те реакционные мероприятия, которые подрывали народный фронт и привели Францию к позорному поражению. Если во внутренней политике Леон Блюм согласился на девальвацию франка и подготовлял срыв народного фронта, то во внешней политике он явился инициатором политики «невмешательства», а по существу политики фактического пособничества вооруженному вмешательству итало-германских фашистов в испанские дела — политике, которая нанесла удар не только Испанской республике, но и интересам французского народа.

Вот почему Торез, характеризуя Леона Блюма и его политику, писал:

«Предатель Блюм совершает одно из величайших преступлений своей вредоносной жизни. Поверенный в делах французских и английских капиталистов, он без колебаний лишает испанский народ средств, которые дали бы ему возможность победоносно справиться с мятежом генералов-изменников и с чужеземным вторжением. Он жертвует делом народного фронта во имя интересов мировой реакции и войны, жертвует будущим рабочего класса»¹.

Правительство Шотана и его политика

За правительством Блюма последовало правительство радикала Шотана, также опиравшееся на народный фронт.

Правительство Шотана оставалось у власти до начала 1938 года. Фашистские организации усилили активность, всячески пытались сорвать успехи рабочих, достигнутые в результате стачечных боев и социального законодательства. Наступление капитала приняло широкие размеры. Предприниматели саботировали социальное законодательство, не подчиняясь решениям арбитражных комиссий и провоцируя рабочих на стачки. Французские биржевики совместно с лондонскими банками продолжали вывозить капиталы за границу, подрывали курс франка, что вызывало рост дороговизны.

Реакционные и особенно фашистские организации вновь подняли голову. Был раскрыт заговор реакционно-фашистских организаций, построенных по военному образцу. У заговорщиков были захвачены 50 станковых и 65 легких пулеметов, около 30 орудий противотанковой и противовоздушной обороны, две тонны взрывчатых веществ, громадное количество винтовок и т. д. Заговорщиками был заготовлен список политических деятелей, подлежащих аресту, план захвата редакций газет и правительственных учреждений. Имелось в виду свергнуть республиканский режим и установить власть фашистской диктатории с участием Петэна, генерала Вейгана, Кьяппа и Дорию.

¹ «Коммунистический Интернационал» № 2 за 1940 г., стр. 53.

Вопреки настойчивому требованию коммунистической партии правительство отказалось провести закон о роспуске фашистских организаций.

Правительство Шотана применяло суровые меры по отношению к бастующим рабочим. Во время стачек не было недостатка в провокациях со стороны реакционных организаций. На ряде предприятий были спровоцированы столкновения между рабочими и штрейкбрехерами. Мощное развитие народного фронта и героизм бастующих рабочих сорвали планы капиталистов.

Во внешней политике правительство Шотана не проводило идей, заложенных в программе народного фронта. Особенно это проявилось в отношении к республиканской Испании. Реакционные круги Франции требовали от правительства проведения политики «невмешательства» в дела Испании. Этого же требовал от Франции реакционный лагерь в Англии и США. Правительство Шотана покорно проводило политику попустительства Франко.

13 января 1938 г. правительство Шотана ушло в отставку. Коммунистическая партия Франции, выражавшая волю и стремление широчайших масс, требовала образования подлинного правительства народного фронта и заявляла о своей готовности участвовать в таком правительстве. На предложение компартии сформировать правительство народного фронта лидер социалистической партии Блюм ответил отказом, ссылаясь на то, что радикалы настроены против вхождения коммунистов в правительство. В результате было образовано новое правительство Шотана, состоявшее почти из одних радикалов без участия социалистов. Новое правительство, которое значительно сдвинулось вправо, продержалось у власти до 10 марта 1938 года.

Шотан потребовал предоставления правительству чрезвычайных полномочий для проведения финансовых мероприятий. Он заявил о невозможности сохранения 40-часовой рабочей недели, настаивал на отсрочке расходов на социальные нужды, в частности пенсий старикам. Это означало, что правительство Шотана идет на поводу у финансовой олигархии как во внутренней, так и во внешней политике. Зная, что он не будет поддержан партиями народного фронта, Шотан ушел в отставку, даже не поставив вопроса о доверии своему кабинету.

Коммунистическая партия Франции, отражая настроения широких масс французского народа, вновь потребовала создания правительства, способного осуществить программу народного фронта.

Второе правительство Блюма

Составление нового кабинета вновь было поручено Блюму. Попытки Блюма создать правительство с участием коммунистов провалились якобы из-за отказа радикал-социалистов допустить ком-

мунистов в правительство. В действительности Блюм не хотел сотрудничать с коммунистами: он проводил явно двурушническую политику. Попытка создать правительство национального единения — «от Тореза до Рейно» — также не дала положительных результатов, а пог^луму Блюмом было образовано правительство из социалистов и радикал-социалистов. Руководители компартии Торез и Дюкло указывали, что это правительство не соответствует «решению, которого страна ожидала». Однако компартия готова была поддержать правительство Блюма при условии выполнения им программы народного фронта.

Правительство Блюма продержалось у власти меньше месяца. Широкие трудящиеся массы страны требовали проведения активной внутренней и внешней политики, открытия франко-испанской границы, предоставления законному испанскому правительству права закупать оружие. Правительство Блюма, вопреки воле народных масс, проводило политику в интересах мировой реакции, всячески срывая борьбу испанских республиканцев.

Кабинету Блюма необходимо было в срочном порядке изыскать огромные суммы для покрытия чрезвычайных расходов и бюджетного дефицита. В основном суммы эти необходимы были для усиления национальной обороны. Блюм внес в Палату депутатов законопроект о предоставлении ему 8,5 млрд. франков для неотложных нужд. Палата утвердила требуемые правительством суммы, но Сенат урезал их до 5 млрд. франков, выразив тем самым свое отрицательное отношение к правительству и народному фронту. Вслед за этим правительство Блюма внесло в Палату развернутый финансовый законопроект и потребовало чрезвычайных полномочий для его проведения. Законопроект был принят Палатой депутатов, но отвергнут Сенатом.

Финансовая олигархия приложила все усилия к тому, чтобы дискредитировать народный фронт. В этом огромную помощь оказал ей Блюм, проводивший политику, которая парализовала сопротивление народного фронта в интересах мюнхенского блока. Вместо того, чтобы апеллировать к массам и повести борьбу против финансовой олигархии, кабинет Блюма вышел в отставку, даже не поставив вопроса о доверии. На смену ему 10 апреля пришло правительство радикала Даладье.

Правительство Даладье

12 апреля 1938 г. Даладье огласил свою декларацию на заседании Палаты депутатов. В декларации между прочим говорилось: «Правительство не допустит, чтобы иностранное влияние наносило ущерб Франции и оказывало давление на решения правительства, направленные к усилению дружественных связей Франции и сохранению верности всем пактам и договорам, которые Франция подписала... Мы не допустим никакой капитуляции Франции, ибо капитуляция — прелюдия к рабству».

Все партии, входившие в народный фронт, объявили о своей поддержке нового правительства. Компартия заявила, что хотя это правительство не отражает воли народа, она готова поддержать его при условии принятия им решительных мер против фашистских элементов в стране и проведения социального законодательства.

Однако кабинет Даладье еще более, чем кабинет Шотана, отходил от программы народного фронта. Превратившись в орудие реакционных кругов финансового капитала, Даладье проводил антинародную профашистскую политику, подрывавшую обороноспособность Франции и подготовившую условия ее капитуляции перед гитлеровской Германией.

Правительство Даладье всячески содействовало крупной буржуазии в ее борьбе против трудящихся масс. При попустительстве Даладье черносотенные организации, несмотря на ранее принятые законы об их роспуске, развертывали активную деятельность.

Добившись у парламента чрезвычайных полномочий (коммунисты и социалисты голосовали против предоставления чрезвычайных полномочий), кабинет Даладье опубликовал 15 ноября чрезвычайные декреты, которые увеличили прямые и косвенные налоги, налог с заработной платы и ввели ряд других специальных налогов. Декреты отменили 40-часовую рабочую неделю и увеличили дополнительно рабочее время на 50 часов в месяц; 5-дневная неделя с 8-часовым рабочим днем заменялась 6-дневной рабочей неделей.

Чрезвычайные декреты, отменившие завоевания трудящихся масс, вызвали бурю негодования во всей Франции. 26 ноября во всей стране был проведен «национальный день протеста» против декретов правительства.

30 ноября 1938 г. под руководством Всеобщей конфедерации труда была проведена 24-часовая всеобщая стачка по всей Франции. Правительство Даладье решило подавить выступление рабочих, объединяемых Всеобщей конфедерацией труда. Оно отказалось созвать парламент, несмотря на то, что срок предоставленных правительству полномочий истек. Правительство военизировало все виды транспорта, государственные и коммунальные учреждения и частные заводы военного значения. Были мобилизованы все силы полиции и жандармерии. Фабриканты грозили рабочим массовым увольнением. Объединенный фронт правительства и капиталистов заставил рабочих отступить.

Правительство начало проводить «чистку» заводов и предприятий от активистов и революционных элементов.

Реакционная политика внутри страны сочеталась с не менее реакционной внешней политикой. Даладье не выполнил своей правительственной декларации и тем самым продемонстрировал свое лицемерие.

Правительство Даладье по всем важнейшим вопросам внешней политики выполняло волю реакционных кругов буржуазии. Оно продолжало блокаду республиканской Испании, оказывая тем самым большую помощь интервентам; совместно с Чемберленом проводило линию на поражение Испанской республики, предавая, таким образом, национальные интересы своей страны в угоду реакционной буржуазии.

Под давлением французской реакции Даладье нарушил подписанный с Чехословакией договор о взаимопомощи и позорно предал интересы чехословацкого народа, подписав Мюнхенское соглашение (29—30 сентября 1938 г.). Мюнхенский стовор был направлен не только против Чехословакии, но и против СССР. Он являлся кульминационным пунктом политики попустительства агрессору. Французская реакционная олигархия охотно предоставила Гитлеру Чехословакию с тем, чтобы толкнуть его к походу на Восток, против СССР.

6 декабря 1938 г. была подписана франко-германская декларация, состоявшая из трех пунктов. В первом из них говорилось, что правительства Франции и Германии будут стремиться обеспечить между своими странами «мирные и добрососедские отношения». Во втором — оба правительства признавали существующие между Германией и Францией границы «окончательными». Третий пункт декларации содержал обязательство «сохранять контакт по всем интересующим обе стороны вопросам».

Заключением этого пакта с Германией правительство Даладье надеялось направить экспансию своего империалистического соперника на Восток, против СССР. Франко-германская декларация была одним из многочисленных актов по изоляции СССР.

Мюнхенская политика Даладье, поддержанная Леоном Блюмом, шла вразрез с национальными интересами Франции. Она привела к ослаблению позиций Франции в Европе и к усилению фашистской Германии.

Реакционная буржуазия Франции накануне войны 1939 г. проводила антинародную, антидемократическую политику. Она боялась войны не как таковой, а потому, что эту войну пришлось бы вести против фашизма под знаком народного фронта и в союзе с СССР. Реакционная буржуазия, предавая интересы своего народа, готовила капитуляцию перед Гитлером, лишь бы не допустить дальнейшего усиления народного фронта. Она сорвала договор о взаимопомощи с СССР. Она саботировала производство, срывала выполнение правительственных военных заказов и создавала искусственно безработицу. Тем самым она подрывала обороноспособность страны, в то время как германский фашизм бесшело вооружался.

Профашистская внешняя политика Даладье выявилась также и в его отношении к испанским республиканцам. Даладье, идя по стопам Чемберлена, решил признать Франко. В феврале

1939 г. представитель Франции Берар заключил с Франко договор, по которому Франция обязалась выдать последнему республиканский флот, вооружение и снаряжение республиканцев, отобранное у интернированной испанской армии, и золотой запас испанского республиканского правительства, отданный на хранение во Французский банк.

Реакционная буржуазия Франции вела капитулянтскую политику. Она боялась народных масс и развития народного фронта в стране. Капитулянты проникли во все органы власти. Коррупция процветала в парламенте и прессе. Военная разведка была засорена людьми, работавшими на немцев. Разложение и продажность проникли в руководство армии. Капитулянты и пораженцы согласны были на все, лишь бы не поднимать на борьбу народ.

* * *

Историю Франции за период с 1924 до 1939 г. включительно можно разделить на два этапа: с 1924 до 1930 г. и с 1930 до 1939 года. Первый этап характерен частичной стабилизацией французской экономики; второй этап характеризуется развитием экономического кризиса и депрессии особого рода, усилением противоречий внутри страны, дальнейшей поляризацией классовых сил и борьбой прогрессивных элементов, возглавляемых компартией, против реакционных и фашистских сил в стране.

С 1924 до 1926 г. (июль) у власти стоял левый блок. Приход к власти левого блока означал переход к новым методам господства, к новой политике, политике компромисса, переход «...от империализма открытого к империализму прикрытому» (Сталин).

Левому блоку не удалось провести основных мероприятий по стабилизации валюты и всей финансовой системы. Крупные магнаты, Французский банк и Сенат провалили все мероприятия. Деятели левого блока боялись и не желали затронуть интересы господствующего класса. Они поэтому не смогли провести реформ налоговой системы и по внутренней политике.

Во внешней политике единственным успехом следует считать установление дипломатических отношений с СССР. По всем остальным вопросам внешняя политика левого блока оказалась неудачной. Принятие плана Дауэса, а затем и Локарнских соглашений (1925 г.) означало, что Франция была оттеснена с позиций первенствующей державы. Гегемоном в Европе стала Англия.

Потерпев поражение в европейской политике, левый блок решил на проведение колониальных авантур в Марокко и Сирии. В течение 1925—1926 гг. французские армии душили национально-освободительное движение в этих странах.

Стоявшее у власти правительство национального единения во главе с Пуанкаре с июля 1926 г. до конца 1928 г. провело мероприятия по стабилизации валюты и «нормализации» финансовой

системы Франции, оздоровлению государственного бюджета и т. д. Все это было проведено путем увеличения налогов, сокращения штатов чиновников и т. д. Интересы крупного капитала не затрагивались. Одновременно проводились мероприятия капиталистической рационализации, которые приводили к дальнейшему обнищанию широких рабочих и трудящихся масс. Капиталистическая рационализация сопровождалась также усилением концентрации и централизации производства и финансов. Около 90 проц. всех французских предпринимателей организовались в союзы и синдикаты.

Сменившиеся в течение 1928—1930 гг. кабинеты продолжали реакционную политику Пуанкаре. Кабинеты Бриана и Тардые в 1929—1930 гг. проводили не только реакционную политику внутри страны, но и не менее реакционную внешнюю политику. Бриан пытался создать «пан-европейскую конфедерацию», чтобы возродить гегемонию Франции. План этот был направлен против СССР и выгоден для Германии.

Кабинет Тардые откровенно проводил антисоветскую политику. Он активно поддерживал контрреволюционные заговоры внутри СССР, вел кампанию против мнимого советского демпинга и т. д.

Экономический кризис во Франции, разорив мелких и средних предпринимателей, привел к еще большему сосредоточению всех богатств в руках крупнейших капиталистов.

Одним из результатов кризиса была дальнейшая поляризация классовых сил в стране. С одной стороны, росли революционные силы, с другой — силы реакции и фашизма. Правые буржуазные партии все сильнее тяготели к фашизму. Они поддерживали организации фашистских банд — «боевых крестов», «корлевских молодчиков», троцкистов, создавших фашистскую организацию во главе с изменником Дорио, выброшенным из компартии.

6 февраля 1934 г. фашисты сделали попытку захватить власть. Они вывели на улицу свыше 20 тыс. вооруженных участников своих банд и стали захватывать одну улицу за другой, стремясь овладеть парламентом. Однако выступившие народные массы и полиция рассеяли фашистов.

Компартия Франции возглавила отпор народных масс фашистам. По ее инициативе по всей стране были проведены мощные демонстрации против фашизма и всеобщая забастовка (9 и 12 февраля 1934 г.).

Вожди социалистов не могли помешать тяге масс к единству, и между коммунистической и социалистической партиями был подписан договор о единстве действий в борьбе против фашизма.

По инициативе коммунистов во Франции был создан народный фронт — объединение народных масс против фашизма и войны, против «двухсот семейств», правящих Францией.

В 1936 г. народный фронт победил на выборах в парламент. В течение 1936—1939 гг. у власти стояли кабинеты, опиравшиеся

на народный фронт. В течение первого года после победы народного фронта народные массы добились значительного улучшения своего положения. Однако даже первое правительство Блюма по существу не хотело провести в жизнь основных требований народного фронта и подготавливало переход страны к мюнхенской политике национальной измены. Последующие кабинеты — Шотана, второе правительство Блюма и кабинет Даладье — все больше и больше отходили от народного фронта, а Даладье уже открыто стал выразителем реакционных кругов, боровшихся против народного фронта.

Выполняя волю реакционных кругов, всеми мерами стремившихся взорвать народный фронт, кабинет Даладье накануне второй мировой войны проводил антинародную политику.

Вожди социалистической и радикал-социалистской партий предали интересы единого и народного фронта.

Правительство Даладье, опираясь на поддержку предателей Блюма, Поля Фора и др., проводило чрезвычайные мероприятия, которые отбросили рабочий класс и трудящиеся массы назад; все их завоевания были уничтожены. Реакционные круги Франции организовали «бегство капиталов» за границу, закрывали фабрики и заводы, срывали выполнение правительственных военных заказов и т. д., т. е. делали все, лишь бы уничтожить народный фронт. Во внешней политике реакционные круги и их представитель Даладье проводили профашистскую политику, усилившую фашистских агрессоров — Германию и Италию.

Таким образом, причины распада народного фронта во Франции, столь успешно осуществленного в 1936—1937 гг., заключались в прямых и открытых усилиях финансовой буржуазии взорвать единство демократического движения.

Активную помощь реакционным кругам буржуазии в этом деле оказали правые лидеры социалистической партии во главе с Блюмом и вожди радикал-социалистов — Шотан и Даладье.

Капитулянты проникли во все органы власти. Разложение и продажность разъедали руководство армии. Антинародная и антидемократическая политика французской реакции накануне войны подорвала обороноспособность страны и подготовила условия капитуляции Франции перед гитлеровской Германией.

ИТАЛИЯ в 1923—1939 годах

Правительство Муссолини и его политика

После захвата фашистами власти в Италии было образовано правительство, во главе которого стал Бенито Муссолини. Первое правительство Муссолини было коалиционным. Наряду с фашистами в него вошли два правых либерала, представитель от группы Джиолитти и два члена католической народной партии. Тот факт, что правительство Муссолини включило представителей других партий и вынуждено было сохранить «парламентскую» маскировку, показывал, что оно еще не было уверено в своей силе.

Фашисты после взятия власти объединились с итальянскими националистами, представлявшими крайние круги империалистической буржуазии Италии. Националисты помогли правительству получить поддержку старых консервативных кругов, высшего чиновничества, Ватикана и вообще церковной и монархической аристократии.

Новое правительство немедленно же приступило к проведению репрессий против рабочих и крестьян. Была проведена реформа налогов, по которой тяжесть обложения падала на трудящиеся массы. Рабочее законодательство, которое являлось результатом многолетней борьбы рабочего класса и трудящихся масс, постепенно отменялось. Революционные деятели рабочих организаций были арестованы и многие из них сосланы. Заработная плата в первый же год фашистского режима была снижена на 30 процентов. В феврале 1923 г. Муссолини предъявил коммунистической партии Италии обвинение в «государственной измене и сношениях с иностранными государствами» для того, чтобы загнать коммунистическую партию в подполье. В деревне фашистские организации преследовали всех крестьян, которые хотя бы в малейшей степени были заподозрены в сочувствии «красным». В 1923 г. был принят закон, по которому крестьяне, получившие после мировой войны 1914—1918 гг. помещичьи земли или, вернее, захватившие эти земли, вынуждены были их вернуть помещикам.

Правительство Муссолини с первых же дней своего существования взяло курс на восстановление капиталистического хозяйства главным образом за счет усиления эксплуатации трудящихся

масс. Оно провело ряд мероприятий, направленных к тому, чтобы привлечь в страну иностранный капитал. Оно отменило или значительно сократило налоговые ставки на иностранный капитал, инвестированный в Италии. Одновременно правительство стремилось стимулировать развитие отечественной промышленности, для чего оно прекратило все дела, возбужденные против ряда промышленников, спекулировавших во время первой мировой войны. Муссолини приказал списать 300 млн. лир подоходного налога, причитавшегося с промышленников. Специальным декретом правительство отменило всякие ограничения государственного кредита для итальянского частного консорциума, который ставил своей целью поддержание на должном уровне курса промышленных ценностей.

Фашизм также прибег к политике инфляции, которая продолжалась до 1926 года. Лира потеряла 21,2 проц. своей стоимости по сравнению с 1922 годом. Общий индекс оптовых цен за тот же период поднялся на 23,6 проц., а индекс промышленных цен — на 25 процентов. Валютная и таможенная политика фашистского правительства была рассчитана на перемещение ценностей из сельского хозяйства в промышленность. Деревня служила своего рода внутренней колонией для выкачивания средств в промышленность. Кроме того, в самой деревне происходило разорение бедняцко-средняцких слоев крестьянства и экономическое усиление кулацких хозяйств и помещиков. В 1924—1925 гг. в народном хозяйстве Италии наблюдался уже некоторый подъем, объясняющийся главным образом ростом промышленности, работавшей на экспорт. Для покрытия расходов по ввозу сырья итальянская промышленность вынуждена была расширять экспорт своих изделий, и все-таки даже в годы частичной стабилизации экспорт значительно отставал от импорта. Так, например, в 1926 г. итальянский экспорт достиг цифры в 18 млрд. 670 млн. лир, в то время как импорт равнялся 25 млрд. 871 млн. лир. Бедственное положение масс, приведшее к сужению внутреннего рынка, и растущая задолженность Италии по иностранным займам, а также непомерные расходы на содержание армии, полиции и огромной сети шпионажа подрывали и без того крайне непрочную стабилизацию в Италии. Уже в 1927 г. Италия пережила экономический кризис, приведший к ряду банкротств. Кризис в промышленности сопровождался кризисом в области сельского хозяйства. Падение цен на сельскохозяйственные продукты и непомерные налоги тяжело ударили по мелкому и среднему крестьянству. За кризисом 1927 г. последовали дальнейшее снижение заработной платы, новые налоги и получение новых иностранных займов. Наступившее в промышленности некоторое улучшение было очень кратковременным, ибо уже в 1929 г. начался мировой экономический кризис, который оказал разрушающее влияние на экономику Италии.

Нарастание недовольства масс. «Авентинский блок»

Политика правительства вызывала огромное недовольство не только рабочих; но и мелкобуржуазных масс, поверивших антикапиталистической агитации фашистов, всей их националистической и социальной демагогии. После прихода к власти фашистов мелкобуржуазные массы потребовали от правительства выполнения данных им обещаний. Правительство, однако, не думало проводить их в жизнь. От фашизма постепенно начала отходить часть его сторонников из лагеря мелкой буржуазии. Недовольство проникло даже в ряды фашистских организаций. Муссолини тогда начал проводить массовые исключения из фашистской партии так называемых «ненадежных» элементов.

Недовольство масс и постепенное сужение социальной базы фашизма ускорили падение коалиционного правительства.

Враждебность народных масс к фашизму и отход от него части мелкой и средней буржуазии привели в 1923 г. к образованию оппозиции, состоявшей из пополяров, части либералов и демократов. Боясь остаться в меньшинстве при новых выборах в парламент, Муссолини в конце 1923 г. провел новый избирательный закон, по которому партия, получившая на выборах большинство голосов, получает две трети всех мандатов в парламент. Остающаяся часть всех мандатов распределялась пропорционально между всеми остальными партиями. Такая система давала полную гарантию фашистскому правительству получить большинство мест в парламенте. Выборы были проведены в апреле 1924 года. За фашистов было подано 4,5 млн. голосов, а за оппозиционные партии, несмотря на правительственный и фашистский террор в стране, — около 3 млн. голосов. Три миллиона голосов, поданных за оппозицию в условиях жесточайшего фашистского террора, показывают, какая значительная оппозиция нарастала в стране по отношению к фашистскому правительству. Но по новому закону правительство могло взять две трети мандатов, поэтому Палата депутатов оказалась в руках нового фашистского правительства. Все же, несмотря на террор, в парламент в 1924 г. было избрано 19 коммунистов и 47 социалистов.

Как только открылся новый парламент, оппозиция выступила с разоблачением террористических методов, примененных правительством во время выборов. Социалист Матеотти смело выступал в парламенте против фашистской диктатуры и с документами в руках доказывал участие руководителей фашизма в террористических актах, имевших место во время выборов. Фашисты тогда решили убрать Матеотти. 10 июня 1924 г. Матеотти исчез. Через несколько дней стало известно, что он был убит фашистами. Убийство Матеотти вызвало огромное негодование широких народных масс. По всей стране развернулись стихийные демонстрации протеста против правительства и фашистской партии. Муссолини от-

дал приказ арестовать непосредственных убийц Матеотти, но это не успокоило общественного мнения.

В парламенте создался антиправительственный блок, в который вошли либералы, пополяры и социалисты. Подражая древнеримским плебейам, которые, по преданию, ушли на Авентинский холм, оппозиция назвала себя «авентинским блоком».

Деятели авентинского блока, однако, много говорили, но очень мало делали. Они требовали прекращения насилий, роспуска фашистской милиции, отставки правительства Муссолини. 12 июля 1924 г. авентинский блок принял решение в знак протеста против правительственной политики покинуть парламент. Коммунистическая партия предложила «авентинцам» перейти к решительным действиям, к всеобщей стачке и вооружению народа. Но руководители авентинского блока боялись массового движения не меньше, чем фашизма. И поэтому они ставили своей задачей бороться против правительства исключительно в конституционных рамках и только методами морального воздействия. Страх перед рабочими массами и возможностью гражданской войны парализовал деятельность авентинцев.

Воспользовавшись нерешительностью авентинцев, Муссолини сам перешел в наступление и начал громить одну часть оппозиции за другой. 3 января 1925 г. правительство обрушилось с репрессиями на авентинский блок. Вся оппозиционная печать была закрыта. Ряд активных деятелей авентинского блока и коммунистов был арестован. Беспощадно преследовались революционно настроенные рабочие.

Ликвидация последних остатков буржуазной демократии

Покончив с оппозицией авентинцев, правительство решило развернуть дальнейшее наступление на рабочий класс, ликвидировать все остатки буржуазной демократии и установить «тоталитарное» государство. В течение 1926 г. были приняты реакционные законы для дальнейшего закрепления власти за диктатурой финансового капитала. Законом от 31 января 1926 г. правительство получило право опубликовывать декреты и вводить их в силу, не дожидаясь утверждения в законодательном порядке. В феврале 1926 г. последовал новый закон, отменивший всякие выборные органы в муниципалитетах.

3 апреля 1926 г. был издан закон о профессиональных союзах. По этому закону все существовавшие ранее в стране профессиональные союзы — реформистские и другие — были распущены. По закону признавались легальными только фашистские синдикаты. Только им было предоставлено право заключения коллективных договоров. Когда появился закон от 3 апреля 1926 г., реформистские вожди — д'Арагона, Ригола и другие, которые до прихода к власти фашизма выступали против него, — опубликовали декларацию, в которой писали: «Фашизм есть факт, мы не можем бороть-

ся против фактов. Мы ставим наш опыт и влияние на службу фашистских профсоюзов». Иначе говоря, д'Арагона, Ригола и другие реформисты — руководители Всеобщей конфедерации труда — открыто перешли на службу к итальянскому фашизму.

Воспользовавшись неудачными покушениями на жизнь Муссолини, в частности покушением в октябре 1926 г. в Болонье, правительство издало новые «исключительные законы». Все политические партии, кроме фашистской, были объявлены распущенными. Мандаты оппозиционных партий были аннулированы. Коммунистические депутаты и активные партийные работники, среди которых были гг. Грамши и Террачини, арестованы и приговорены к тюремному заключению сроком от 15 до 20 лет. Та же участь постигла руководителей социалистической и других оппозиционных партий.

В ноябре 1926 г. был принят «закон о защите государства». Новый закон восстанавливал смертную казнь, административную высылку без суда и следствия и учреждал чрезвычайные трибуналы.

Все эти «исключительные законы» окончательно уничтожили остатки буржуазных свобод. Они были направлены главным образом против революционных элементов и коммунистической партии. Однако, несмотря на жестокий террор, тюрьмы, пытки и ссылки, коммунисты не прекращали борьбы против фашистского правительства.

В апреле 1927 г. правительством Муссолини была обнародована так называемая «хартия труда». Вокруг «хартии труда» фашисты проводили огромную агитацию не только в своей стране, но и во всех других странах. Они пытались доказать, что государство их «надклассовое», что оно не защищает интересов того или иного класса, а защищает интересы народа в целом.

Хартия состояла из четырех разделов: 1) о корпоративном государстве; 2) о коллективном договоре; 3) о найме рабочей силы и 4) о страховании. В ней ясно говорилось о том, что «корпоративное государство смотрит на частную инициативу в области производства, как на наиболее действенное и наиболее полезное для интересов нации орудие». Таким образом, хартия воспевала капиталистическую инициативу. Хартия призывала к созданию «корпораций» из представителей предпринимательских организаций, фашистских синдикатов, директоров предприятий и представителей фашистской партии.

Хартия не содержала ни единого слова ни о 8-часовом рабочем дне, ни о минимуме заработной платы. Государство изъяло из своего ведения вопросы социального страхования.

Стачки и всякая другая открытая борьба за улучшение положения трудящихся масс, создание организаций рабочего класса объявлялись уголовным преступлением. «Свободной» считалась только синдикальная организация, т. е. фашистский синдикат.

Правительство стремилось своей хартией опровергнуть представление о фашизме как о режиме, направленном против рабочего класса. Но анализ хартии и ее практическое применение разоблачили социально-политическую демагогию итальянского фашизма. По существу своему хартия труда сводилась к подчинению интересов труда интересам крупного промышленного и финансового капитала. Под прикрытием корпоративной фразеологии итальянский фашизм систематически снижал жизненный уровень трудящихся масс.

Новый избирательный закон. Латеранский пакт

В 1928 г. был издан новый избирательный закон. Формально парламент был сохранен, но выборы производились только по одному списку, составленному фашистской партией. Выборщики могли выражать свое отношение к списку отметками «да» или «нет». Выставлять своих кандидатов или принимать участие в обсуждении той или иной кандидатуры категорически запрещалось. Рабочие, не состоявшие в фашистских синдикатах и платящие менее 100 лир налогов, были лишены избирательных прав. Это привело к тому, что подавляющее большинство рабочих было лишено права голоса; впрочем, и меньшинство рабочих, сохранивших право голоса, вынуждено было голосовать в условиях жестокого террора, при такой системе выборов, когда избирательное право превращалось в фикцию.

Новый закон дал возможность фашистской партии стать неограниченным хозяином в парламенте и добиться «тотализации» государства, т. е. концентрации всей власти в руках фашистской партии и фашистского правительства.

В завершение всех этих мероприятий фашистское правительство в 1929 г. заключило так называемый Латеранский пакт с римским папой, который являлся официальным актом примирения главы итальянского правительства с Ватиканом. Это была сделка, по которой правительство давало большие права Ватикану, признавало суверенитет папы над территорией Ватикана, ассигновало в распоряжение католических миссионеров громадные средства. Миссионеры были разосланы по всем важнейшим итальянским колониям, для того чтобы вести агитацию в пользу итальянского фашизма.

Итальянский фашизм в годы так называемой частичной относительной стабилизации проводил лихорадочную подготовку к открытой борьбе за новый передел мира, главным образом за счет расширения своей территории в районе Средиземного моря. Соглашением с Ватиканом правительство Муссолини преследовало и другую цель: оно пыталось восстановить подорванное влияние фашизма среди мелкой буржуазии, используя авторитет католической церкви среди мелкобуржуазных масс, особенно в деревне.

Экономический кризис в Италии и его последствия

Мировой экономический кризис обрушился на Италию с особой силой. Временная стабилизация капитализма в Италии была куплена ценой частичного экономического подчинения страны иностранному капиталу.

В 1929 г. экономический кризис охватил решительно все отрасли промышленности и сельского хозяйства Италии. Общий индекс объема промышленной продукции дошел до самой низкой точки в 1932 г., когда продукция Италии упала на 33,2 проц. по сравнению с 1929 годом. В очень затруднительном положении находились шелковая, горная, автомобильная, текстильная промышленность, добыча серы и судостроительные верфи. Грузооборот железных дорог Италии в 1933 г. составлял всего лишь 59 проц. грузооборота 1929 года.

Под ударами мирового аграрного кризиса пришли в катастрофическое состояние важнейшие отрасли сельского хозяйства Италии. Особенно пострадали те его отрасли, которые производили продукты для экспорта: вина, фрукты, ранние овощи. Сельское хозяйство Италии вообще было не в состоянии даже в урожайные годы полностью удовлетворить внутренние потребности страны в продуктах зернового хозяйства и животноводства. Правительство начало проводить в сельском хозяйстве политику «автаркии»¹, стремясь освободиться от ввоза предметов питания, в первую очередь пшеницы; оно пыталось также заменить определенные виды промышленного сырья, необходимого для военных целей, местными сельскохозяйственными сурогатами. Правительство поставило в центр своей сельскохозяйственной политики так называемую «борьбу за хлеб». В этой кампании фашизм выставил лозунги: «Итальянцы должны есть только итальянский хлеб», «Италия — аграрная страна и должна все необходимое получать от своей земли», «Необходимо освободить итальянский народ от порабощения заграничным хлебом». Правительство мобилизовало государственный и партийный аппараты, фашистские синдикаты и печать; сотни миллионов лир были израсходованы на «борьбу за хлеб». Священники также были превращены в пропагандистов «борьбы за хлеб». Они вели индивидуальную пропаганду, устраивали специальные церковные процессии. Словом, все средства были пущены в ход за «победу пшеницы». В результате проведения всех этих кампаний в течение многих лет «борьбы за хлеб» правительству удалось увеличить продукцию пшеницы с 49,9 млн. центнера в 1921—1924 гг. до 73,7 млн. центнера в 1933—1935 годах. Однако освободиться от ввоза иностранной пшеницы Италии так и не удалось.

«Борьба за хлеб» явилась одной из причин разорения многих

¹ Слово автаркия означает такую экономическую политику капиталистических стран, которая ведет к обособлению национального хозяйства и захвату внутреннего рынка местными монополиями.

тысяч крестьянских хозяйств. Это объясняется тем, что правительство поощряло те сельские дворы, которые готовы были заниматься производством хлеба, и не давало никаких льгот тем, которые занимались другими культурами, например, коноплей, сахарной свеклой, виноградом, производством шелковичных коконов. Таким образом, «борьба за хлеб» и политика «автаркии», высокие налоги (крестьяне платили налогов в три раза больше, чем помещики) и другие мероприятия правительства привели к потрясшему обнищанию средних и бедных слоев деревни. Росла нищета в итальянской деревне; крестьяне-собственники становились арендаторами, исполщиками, наемными рабочими.

Кризис вызвал значительное сокращение внешней торговли. С 1929 по 1934 г. обороты внешней торговли сократились по крайней мере в три раза.

Кризис привел к увеличению армии безработных в городе и деревне. Несмотря на жестокий террор, с каждым годом увеличивалось число стачек, выступлений безработных и политических демонстраций против правительства. Росли также массовые выступления крестьян. В Южной Италии тысячные толпы крестьян обезоруживали полицию, захватывали в некоторых местах муниципалитеты, избивали чиновников. Тяжелое положение трудящихся крестьян вынуждало их бежать в города. В годы кризиса некоторые сельские местности стали совершенно безлюдными. Таково было влияние мирового экономического кризиса на Италию.

Внутренняя политика итальянского фашизма. Организация «корпоративного государства»

Итальянский фашизм развил бешеную социально-политическую и националистическую демагогию для того, чтобы обмануть массы, скрыть подлинные империалистические цели захвата новых территорий. Демагогия итальянского фашизма сочеталась с насилием и террором против революционных элементов внутри страны.

Вся внутренняя политика Италии была подчинена одной из основных идей, которые развивали итальянские фашисты, — идее создания «великой империи» с помощью грабительских захватов новых территорий, причем в своей агитации фашисты всячески восхваляли, прославляли войну. Массам систематически прививался яд шовинизма, внушалась идея о том, что создание «великой империи» положит конец всем трудностям и приведет к всеобщему благополучию.

Для осуществления своих империалистических планов Италия проводила политику форсированной концентрации и централизации капитала в руках небольшой группы реакционных монополистов. Правительство систематически вмешивалось в экономическую жизнь страны с целью «общей регламентации и координации экономических отношений». Оно сделало все, от него зависящее, чтобы спасти от банкротства крупнейшие военные предприятия,

а также основные организации монополистического капитала. Для этого им отпускались большие средства, предоставлялись огромные государственные субсидии. Вместе с тем правительство не принимало никаких мер для поддержки мелких и средних предприятий, для которых удары кризиса были особенно чувствительны.

Наряду с процессом концентрации в экономической жизни происходила все большая концентрация политической власти в руках фашистской партии и Муссолини. В 1931 г. были проведены реорганизация партии и новая реформа избирательной системы. Реорганизация партии сводилась к тому, что все организации были подчинены полностью руководству этой партии. Фашистские организации молодежи — авангардисты — также были подчинены непосредственно секретарю фашистской партии. Правительство наряду с усилением террора усиливало социальную и националистическую демагогию. Выбрасывались такие лозунги, как «Лицом к народу!», «На помощь бедным и обездоленным!». Расширялась работа массовой организации «Дополаворо» («После работы»). Основная задача этой организации заключалась в том, чтобы всячески переключать внимание и энергию на спорт и увеселения. Одновременно фашисты использовали свои массовые организации для усиления своей пропаганды среди населения и для разжигания шовинизма.

Рост капиталистической концентрации усиливал позиции наиболее реакционных, наиболее шовинистических кругов итальянской буржуазии.

Для завершения системы «тотализации» государства правительство приступило в 1934 г. к организации «корпорации». Идея «корпоративного государства» зародилась еще в первые годы фашистского движения в Италии. «Корпоративная система» должна была на словах обеспечить «сотрудничество классов» и «единство нации», понятно, под контролем государства, под контролем фашистской партии. А на деле корпоративная система стремилась закрепить неограниченное господство монополистического капитала. В течение многих лет эта система находилась в зачаточном состоянии и в основном использовалась для демагогической фразеологии. Итальянский фашизм сеял в массах иллюзии о том, что будто бы в корпоративном государстве не будет анархии, кризисов и социальных несправедливостей, что это государство — особое государство: оно не является ни капиталистическим, ни социалистическим. «Корпоративный строй» вводился постепенно, путем издания ряда законодательных актов. В 1926 г. итальянский фашизм принял закон «о правовой организации коллективных трудовых отношений», который положил начало «корпоративному законодательству». По закону о профессиональных союзах 1926 г. фашистские синдикаты имели монопольное право разрешать вопросы между трудом и капиталом. За этим последовали другие законы, из которых закон о «хартии труда» являлся наиболее важным. Закон этот возвещал о создании «корпораций», которые дол-

жны были защищать «интересы нации». Структура корпоративного государства сводилась к двум системам организации: синдикатам, т. е. фашистским союзам, и корпорациям. Синдикаты лиц наемного труда и предпринимателей объединялись в конфедерации.

Законом от 16 августа 1934 г. были установлены четыре конфедерации предпринимателей (промышленников, торговцев, сельских хозяев, кредитных и страховых учреждений), четыре конфедерации лиц наемного труда (работников сельского хозяйства, промышленности, торговли и работников финансовых и страховых учреждений) и одна конфедерация лиц свободных профессий и артистов.

«Корпорации» — это органы, призванные непосредственно осуществлять «классовое сотрудничество». Они были построены на паритетных началах и объединяли предпринимательские организации определенных отраслей промышленности. Они возглавлялись советами, состоявшими из одинакового числа представителей от предприятий и синдикатов. Во главе всей этой системы находились министерство корпораций и национальный совет корпораций. Национальный совет связывал корпорации и синдикаты с административными органами и фашистской партией. Министерство корпораций осуществляло пресловутое единство труда и капитала. По закону 1934 г. были созданы 22 «отраслевых корпорации». Председателем министерства корпораций являлся сам Муссолини. В завершение всей этой системы в 1938 г. фашистский «большой совет» издал декрет о ликвидации палаты депутатов. Взамен была основана «палата фашистских организаций и корпораций». Она состояла из 700 «представителей» от государственных организаций, фашистской партии и 22 отраслевых корпораций. Все «представители» назначались Муссолини.

Идеологи фашизма обманывали народные массы, утверждая, что созданием «корпорации» завершается построение так называемого «надклассового» государства. Массам внушалось, что они якобы привлекаются к участию в управлении государством. Однако трудящиеся постепенно начали понимать, что корпорации были созданы главным образом для того, чтобы начать новое наступление на их жизненный уровень. Корпорации явились новым оружием концентрации капитала и способствовали мобилизации всей промышленности для подготовки к участию в новой империалистической войне.

Политика Италии во всех областях — экономической, социальной и культурной — целиком была устремлена к одной цели: подготовке к империалистической войне. Постепенно все нити военного руководства были сосредоточены в руках Муссолини. С 1933 г. он возглавил военное, морское, воздушное и все другие министерства, в распоряжении которых находились военные и военизированные части. Он же руководил советом национальной

обороны и всеми учреждениями, связанными с подготовкой страны к войне. Преследования коммунистов приняли еще более жестокий характер.

Внешняя политика Италии

Италия до мирового экономического кризиса блокировалась с Англией в целях борьбы с Францией. Эту же борьбу против французского империализма, защищавшего главным образом статус-кво (существующее положение) в Европе, т. е. Версальскую систему, итальянский империализм проводил и в годы мирового экономического кризиса. Борьба Италии шла главным образом за расширение своего влияния на Балканах, в Дунайском бассейне и в Африке. Борьба эта не дала ожидаемого результата.

Несмотря на то что Италия значительно усилила свое влияние в Албании, завоевала некоторые экономические позиции в Румынии и Болгарии и сблизилась с реакционными группами буржуазии балканских стран, все ее попытки ослабить Францию путем разложения Малой Антанты в эти годы ни к чему не привели. Не увенчались успехом также ее попытки втянуть Грецию и Турцию в орбиту своего влияния. Договор от 14 сентября 1933 г. между Турцией и Грецией и Балканский пакт от 2 февраля 1934 г., заключенный между Югославией, Грецией, Румынией и Турцией, целью которых была защита самостоятельности этих государств, подорвали планы итальянского империализма на Балканах.

Балканский пакт ослабил позиции Италии на Балканах и одновременно укрепил позиции Франции. Италия пыталась компенсировать эту потерю путем усиления своих позиций в Венгрии и Австрии. В середине марта 1934 г. Италия заключила договор с Австрией и Венгрией, так называемый «Римский протокол», по которому гарантировалась независимость Австрии. Италия, преследуя свои империалистические цели, брала на себя в те годы защиту Австрии от покушения со стороны Германии. Договоры предоставляли Италии ряд экономических преимуществ в Австрии и Венгрии. Последние попадали в сферу влияния итальянского фашизма.

Между тем Германия с 1933 г. начала быстро оправляться и восстанавливать свою военную силу. Она стала постепенно вытеснять Италию с балканских и ближневосточных рынков. Торговля Италии с балканскими и ближневосточными странами с 1931 по 1936 г. сократилась по ввозу почти в 4 раза и по вывозу — в 10 раз. Ослабление экономических позиций Италии в этих странах неминуемо влекло за собой подрыв и ее политического влияния.

Италия неоднократно выступала против присоединения Австрии к Германии, ибо для Италии это означало, что вместо соседства слабой Австрии она будет иметь границу непосредственно с Германией. Когда, 25 июня 1934 г., ставленники немец-

ких фашистов попытались устроить путч в Австрии с целью аншлюсса, Италия направила к границам Австрии армию и помешала осуществлению германского плана аншлюсса.

Между Италией и Францией во второй половине 1934 г. произошло временное сближение, приведшее к заключению так называемого соглашения Лавалья — Муссолини от 7 января 1935 года. Оно касалось вопросов об Австрии, о претензиях Италии к Франции в колониальной области и др.

Италия и Франция договорились о сохранении Австрии как самостоятельного государства и выдвинули предложение о заключении Дунайского пакта с целью гарантии независимости Австрии. Однако все попытки созыва конференции для обсуждения проекта пакта не увенчались успехом ввиду открытого сопротивления Германии, Польши и Венгрии.

Более конкретный характер носила та часть соглашения, которая относилась к колониальным претензиям Италии. Последняя временно отодвигала на задний план свои колониальные притязания в Африке, сняв с порядка дня тунисскую проблему, лозунг борьбы за подступы к озеру Чад и за коридор, ведущий из Ливии в Экваториальную Африку. В качестве компенсации Франция уступила Италии территорию в 114 тыс. кв. км, прилегающую к южной границе Ливии. В Восточной Африке Франция уступила Италии территорию в одну тыс. кв. км на границе итальянской Эритреи и Французского Сомали. Франция также уступила Италии 20 проц. своих акций железной дороги Джибути — Аддис-Абеба и, самое главное, предоставила ей свободу действий в Абиссинии.

Борьба Италии за господство в Средиземном море. Грабительская война против Абиссинии

Соглашение между Францией и Италией развязало руки Италии для подготовки войны против Абиссинии. К концу 1934 г. Италия спровоцировала пограничный «инцидент» с целью последующего нападения на Абиссинию. К этому нападению Италия готовилась много лет, дожидаясь лишь благоприятной обстановки.

Такая благоприятная обстановка для Италии возникла в 1935 году. Соглашение с Лавалем предоставляло Муссолини свободу действий в Африке. Гитлеровская Германия была заинтересована в том, чтобы Италия начала войну против Абиссинии.

Англия также готова была пойти на существенные уступки Италии. В конце июня 1935 г. Иден в переговорах с Муссолини предложил ему значительную часть провинции Огаден. В качестве компенсации за эту уступку Абиссинии предоставлялся выход к морю через Британское Сомали. Но Муссолини отверг эти предложения.

В августе была сделана новая попытка к урегулированию итало-абиссинского вопроса. 16—19 августа 1935 г. в Париже

между Англией, Францией и Италией происходили переговоры, при которых Англия и Франция шли на значительные уступки Италии. Основные районы Абиссинии превращались в «зоны влияния» Италии. Под видом «помощи» Абиссинии намечалась широкая программа «использования естественных богатств Абиссинии» при ближайшем участии Италии.

Но эти предложения также были отвергнуты Муссолини. Итальянская фашистская печать писала, что полумеры бесполезны. Сообщалось, что Муссолини якобы сказал следующее французскому послу в Риме: «Если бы вы поднесли мне на серебряном блюде всю Абиссинию, я отказался бы от нее, так как я решил взять ее силой».

Убедившись в том, что ни Англия, ни Франция, ни Германия не окажут противодействия итальянским планам, Муссолини спровоцировал ряд инцидентов на границах Абиссинии. Италия без предварительного объявления войны открыла военные действия. Это нападение имело целью не только захват новых колониальных владений в Африке, но и нанесение удара по английским морским путям из Европы в Индию.

3 октября 1935 г. итальянские войска перешли абиссинскую границу и вторглись на территорию Абиссинии. Итальянские фашисты перебросили в Африку 600-тысячную армию, снабженную самолетами, пулеметами, пушками, танками и отравляющими веществами. Особое внимание итальянское командование обращало на артиллерию и самолеты. Абиссинская армия насчитывала 500 тыс. человек, из которых не более 20 тыс. были обучены по европейскому образцу. Армия Абиссинии была плохо вооружена, не имела современных орудий войны и была распылена между многочисленными феодалами. Абиссинский народ героически защищал свою независимость, но оказался не в состоянии отразить нашествие итальянских войск. Итальянские самолеты безжалостно уничтожали абиссинские города и селения, расстреливая женщин и детей.

5 мая 1936 г. итальянская армия заняла Аддис-Абебу — столицу Абиссинии. Абиссинский негус вынужден был бежать в Англию. Отъезд негуса привел к распаду единого руководства борьбой абиссинцев против итальянских армий. Разбитая абиссинская армия распалась на отдельные отряды, которые перешли к партизанским методам борьбы против итальянских оккупантов. Италия объявила о включении Абиссинии в Итальянскую империю.

Захват Абиссинии явился угрозой главным образом для Англии. Укрепление позиций Италии в Абиссинии означало, что англо-египетский Судан очутился между итальянской колонией Ливией и новой колонией Абиссинией, а Британское Сомали оказалось окруженным итальянскими колониями. «Это был удар не только по Абиссинии. Удар был направлен также против Англии, против морских путей Англии из Европы в Индию, в Азию...

Таким образом, на кратчайших морских путях из Европы в Азию завязался новый узел войны»¹.

Империалистические страны — США, Англия и Франция — не только не помешали Италии попира́ть права Абиссинии, но явно попустительствовали ей.

Только Советский Союз поднял голос в защиту абиссинского народа. «Советский Союз, — говорил В. М. Молотов на сессии ЦИК Союза ССР 10 января 1936 г. по поводу нападения Италии на Абиссинию, — продемонстрировал в Лиге наций свою верность этому принципу, принципу государственной независимости и национального равноправия всех государств, на примере одной из малых стран — Абиссинии. Советский Союз использовал также свое участие в Лиге наций, для того чтобы на практике проводить свою линию в отношении империалистического агрессора»².

Захват Абиссинии укрепил отношения между Италией и Германией. Фашистская Германия оказывала Италии поддержку во время итало-абиссинского конфликта. Германия была первой державой, признавшей аннексию Абиссинии Италией. 24 октября 1936 г. был подписан итало-германский протокол, установивший так называемую «ось» Берлин—Рим. Содержание этого протокола таково: 1) Германия признает захват Абиссинии Италией; 2) устанавливается общая линия поведения Германии и Италии в важнейших вопросах международной политики; 3) обе стороны признают правительство Франко и придерживаются общей линии по отношению к политике «невмешательства»; 4) принимаются реальные меры по развитию германо-итальянской военной авиации; 5) сферы влияния Германии и Италии на Балканах и в придунайских государствах разграничиваются. Результатом этого сближения явилось подписание соглашений о военно-политическом сотрудничестве и интервенции Италии и Германии в Испании. В ноябре 1937 г. последовало сближение с Японией. Таким образом оформился «антикоминтерновский» блок трех стран — Италии, Германии и Японии. По согласованию с Германией и Японией Италия заявила 11 декабря 1937 г. о своем выходе из Лиги наций, таким образом все более и более втягиваясь в союз с гитлеровской Германией. Захват Абиссинии явился новым этапом в империалистической политике Италии. Но одним захватом Абиссинии Италия не удовлетворилась. Она поставила себе гораздо более широкие империалистические цели — стать гегемоном на Средиземном море и создать «великую колониальную империю».

Борьба велась Италией главным образом за Средиземное море, которое имеет особенно важное значение для империалистической захватнической политики Англии. Через него пролегают основные пути, соединяющие Англию с ее основными колониями и доминионами. Англии на Средиземном море принадлежат острова Кипр

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 317.

² В. М. Молотов. Статьи и речи (1935—1936), стр. 176. Партиздат. 1937.

и Мальта. Через Средиземное море проходят стратегические пути Англии, связывающие ее с Египтом и Палестиной, здесь проходят британские водные пути, ведущие через Гибралтар — Суэцкий канал — Красное море в Индию, Сингапур, Гонконг и Австралию. Иначе говоря, Средиземное море необходимо Англии для осуществления ее колониальной политики.

Италия еще до завоевания Абиссинии предъявила требования на равенство прав в Средиземном и Красном морях и в Суэцком канале. Это была для Италии только империалистическая «программа-минимум». После захвата Абиссинии Италия создала гигантский аппарат антибританской пропаганды в странах арабского Востока, пытаясь всячески использовать национально-освободительное движение в Египте, Палестине, Сирии и других колониях Англии и Франции в своих интересах. Интервенция в Испании, а затем захват испанских портов и Балеарских островов были связаны с борьбой Италии за господство на Средиземном море. Италия начала укреплять территорию Абиссинии и свои колонии — Эритрею и Сомали, превращая их в плацдарм для наступления на позиции Англии в Средиземном и Красном морях. Больше всего Италия готовилась к войне в районах Египта и Судана. Одновременно итальянский фашизм стремился ослабить стратегическое положение Франции, отрезав ее в случае войны от Туниса, Алжира и Марокко, которые давно привлекали взоры Италии. Английские правящие круги в те годы всячески добивались сговора с фашистской Италией. В январе 1937 г. между Англией и Италией было заключено так называемое «джентльменское соглашение», согласно которому обе стороны обязались уважать интересы друг друга на Средиземном море.

Италия дала обязательство не посягать на целостность Испании. Соглашение это оказалось клочком бумаги. Усилив свою интервенцию в Испании, она начала пиратские набеги подводных лодок на торговые пароходы, курсировавшие в Средиземном море. Италия договорилась с фашистской Германией о более тесном сотрудничестве и о расширении интервенции в Испании.

Несмотря на эту открыто агрессивную политику Италии, «национальное» правительство Англии все еще продолжало свои попытки сговора с ней. В итоге было достигнуто англо-итальянское соглашение от 16 апреля 1938 г., явившееся частью той преступной политики поощрения агрессоров, которую в то время проводило английское правительство Невилля Чемберлена. По этому соглашению обе стороны обязались: 1) сохранить статус-кво в западной части Средиземного моря; 2) обмениваться информацией о намечающихся перегруппировках своих вооруженных сил в заморских владениях, а также в районах Средиземного и Красного морей; 3) уважать независимость арабских стран; 4) выполнять конвенцию (соглашение) о беспрепятственном использовании итальянским флотом Суэцкого канала. Италия гарантировала Англии ее

интересы в районе озера Тан (Абиссиния), обещала уменьшить свои гарнизоны в Ливии и прекратить антибританскую пропаганду в странах арабского Востока. Соглашение распределило сферы влияния на Аравийском полуострове. Англия признала аннексию Абиссинии и обязалась провести через Лигу наций признание захвата Абиссинии Италией. Фактически Англия санкционировала итальянскую интервенцию в Испании. Италия же декларировала отсутствие у нее каких-либо посягательств в отношении испанских территорий и колоний и обещала вывести войска из Испании «после окончания гражданской войны».

Англо-итальянское соглашение явилось частью той политики поддержки стран антикоминтерновского блока, которую проводило английское правительство Чемберлена. Этими уступками агрессору правительство Чемберлена надеялось сгладить противоречия с Италией. Получилось обратное: фашистская Италия с еще большей настойчивостью, чем раньше, стала добиваться осуществления своего господства на Средиземном море.

Стремясь укрепить свои позиции на Балканах, Италия воспользовалась политикой «невмешательства» Англии и Франции и в апреле 1939 г. напала на Албанию. Вследствие численного превосходства своих войск и использования бомбардировочной авиации Италии удалось сломить сопротивление албанцев и оккупировать страну. Оккупация Албании дала возможность Италии угрожать войной Югославии, а также другим балканским странам, в особенности Греции, в то же время создавать новые затруднения английскому флоту в Средиземном море. Захватив Албанию, Италия стремилась улучшить также свои позиции в Юго-Восточной Европе и на Балканах. В мае 1939 г. итало-германское сотрудничество было оформлено в военный союз.

Борьба итальянских масс против империалистической войны

Военные авантюры итальянского фашизма, давшие возможность крупнейшим акционерным обществам увеличить свои прибыли, приводили к обнищанию народные массы. Десять крупнейших акционерных компаний с капиталом в 4787 млн. лир получили в 1937 г. 521 млн. лир прибыли. Рост прибылей происходил за счет расхищения национального достояния и разорения трудящихся масс.

Над трудящимися массами тяготел тяжелый налоговый пресс. Средняя заработная плата итальянского рабочего в начале 1938 г. составляла менее одной трети той суммы, которая считалась необходимой для покрытия нормальных расходов семьи. К крестьянам применялся целый ряд принудительных мер. Их вынуждали продавать зерно и коноплю по низким ценам, установленным правительством. Шерсть также отбиралась по установленной цене. Мо-

локо должно было продаваться трестам по низкой цене. Аграрная политика итальянского фашизма и непомерный налоговый пресс в соединении с падением цен на сельскохозяйственные продукты привели к росту задолженности крестьян. Значительная часть крестьян оказалась не в состоянии уплачивать налоги и долги. Их земли перешли к банкам и крупным землевладельцам.

Растущее недовольство масс привело к росту стачечного движения и политических демонстраций. Несмотря на глубокое подполье, коммунистическая партия Италии проводила активную борьбу против мероприятий правительства. Коммунисты выступали на фашистских собраниях, призывая пролетариат к защите своих интересов. Тысячи рабочих, несмотря на террор, являлись на собрания и предъявляли ряд требований: выполнения данных обещаний, повышения заработной платы, лучших жилищных условий, социального законодательства. Во время войны против Абиссинии коммунистическая партия Италии выставила лозунг: «Поражение итальянского империализма и фашизма!». Коммунисты доказывали народу, что война направлена против интересов масс. В августе 1934 г. начались совместные действия коммунистической и социалистической партий против фашизма и войны. За этим последовало заключение пакта о единстве действий обеих партий. В июле 1937 г. между коммунистической и социалистической партиями был заключен новый пакт о единстве действий, который послужил толчком к борьбе за народный фронт. Обе партии взяли на себя обязательство призвать и организовать весь итальянский народ на борьбу за завоевание свободы и демократии и за установление демократической республики, возглавляемой рабочим классом; республики, которая обеспечила бы народу хлеб, мир и свободу, приняла бы необходимые меры к тому, чтобы в корне была уничтожена экономическая база фашизма (национализация монополистического промышленного и банковского капитала, уничтожение остатков феодализма в деревне и т. д.) и открыла бы путь к социализму.

Итальянские рабочие, несмотря на суровый террор, послали не одну сотню героических борцов для борьбы на стороне Испанской республики. Эти борцы образовали бригаду имени Гарибальди и, находясь в рядах испанской народной армии, помогли нанести под Гвадалахарой сокрушительный удар войскам Муссолини. Компартия Италии успешно разоблачала подрывную, контрреволюционную работу бордигизма — итальянской разновидности троцкизма. Компартия доказывала массам, что только братское объединение народных масс для борьбы за хлеб, мир и свободу может спасти народ и страну.

Однако, несмотря на некоторые успехи в своей работе, компартия Италии все же в течение многих лет «...не сумела сколотить крепкой нелегальной организации, развернуть серьезную работу в фашистских профсоюзах и других массовых фашистских орга-

низациях, вырвать значительные слои подрастающего молодого поколения из-под влияния фашизма»¹.

И только во время второй мировой войны коммунистическая партия Италии перестроилась. В значительной степени перестроилось и антифашистское народное движение. Коммунистическая партия укрепила свои организации, восстановила внутри страны Центральный комитет, начала регулярно издавать свой центральный орган и активно участвовать в антифашистском движении.

* * *

Фашистское правительство Муссолини в годы стабилизации восстанавливало хозяйство за счет безудержной эксплуатации трудящихся.

Чтобы добиться установления неограниченной фашистской диктатуры, Муссолини жестоко расправлялся с недовольными. В 1924 г. фашисты убили вождя парламентской оппозиции социалиста Матеотти. Правительство Муссолини распустило все политические партии, кроме фашистской. Коммунистические депутаты были схвачены и осуждены на 15—20 лет тюрьмы. Вместо обыкновенных судов стали действовать фашистские трибуналы. Остатки буржуазных свобод были ликвидированы. Муссолини уничтожил ответственность правительства перед парламентом. Ценой закабаления страны иностранному капиталу и разорения народных масс итальянским фашистам удалось несколько восстановить хозяйство Италии, но стабилизация итальянского капитализма была очень шаткой.

В годы кризиса фашистское правительство Муссолини проводило политику усиленной подготовки грабительской войны. Итальянские фашисты развивали бешеную социально-политическую и националистическую демагогию для того, чтобы обмануть массы, скрыть подлинные империалистические цели захвата новых территорий. Демагогия итальянского фашизма сочеталась с насилием и террором против прогрессивных элементов в стране.

Корпоративная система также была рассчитана на то, чтобы способствовать мобилизации всей экономики для подготовки войны.

В 1935 г. фашистская Италия без объявления войны напала на независимое государство в Восточной Африке — Абиссинию. Это нападение ставило себе целью захватить новые колониальные владения в Африке, а также нанести удар Англии по ее морским путям из Европы в Индию.

В течение 1936—1939 гг. фашистская Италия совместно с гитлеровской Германией вела грабительскую войну против свободолюбивого народа Испании. Организовав фашистско-агрессивный

¹ Д. Мануильский. Доклад делегации ВКП(б) в ИККИ на XVIII съезде ВКП(б), стр. 36. Госполитиздат, 1939.

блок, Германия, Италия и Япония начали открыто готовить вторую мировую войну. Фашистско-агрессивный блок прикрывал военные мероприятия антисоветскими лозунгами; он играл на противоречиях между Советским Союзом и буржуазными странами и умело использовал «политику невмешательства» Англии и Франции.

— —

ИСПАНИЯ в 1924—1939 годах

Военная диктатура Примо де Ривера

Диктатура Примо де Ривера, установленная в 1923 г., опиралась на крупную буржуазию, помещиков, духовенство и реакционную военщину. Она поставила перед собой задачу спасения монархии, охрану интересов помещиков и крупной буржуазии. В первые же дни прихода к власти Примо де Ривера выступил против парламентской системы и буржуазных свобод. Во внешней политике Примо де Ривера выставил лозунг создания «великой Испаний».

Уже 17 сентября 1923 г. было назначено правительство (директория) из генералов. Все гражданские губернаторы были заменены военными. Парламент разогнали. В стране было объявлено военное положение. Политические партии были распущены. Примо де Ривера создал (май 1924 г.) новую партию — «Патриотический союз», который пытался втянуть в свои организации не только дворян и крупных капиталистов, но и деклассированные элементы пролетариата и часть мелкой буржуазии. Желая создать себе опору в деревне, Примо де Ривера всячески поддерживал кулаков, которым он облегчал выкуп земли у помещиков. Важнейшей же опорой в деревне оставалось духовенство.

Однако все попытки военной диктатуры создать себе широкую социальную базу закончились провалом. Рабочие и трудящиеся крестьяне ненавидели военную диктатуру. Не удалось Примо де Ривера привлечь на свою сторону и представителей буржуазных партий. Они терпели диктатуру Примо де Ривера только потому, что он расправлялся с рабочим движением. Либералы попрежнему стремились к конституционной монархии. Вожди левого крыла либеральной партии, жившие в эмиграции, стремились к объединению с республиканцами для совместной борьбы против военной диктатуры. Только правые вожди консервативной партии безоговорочно поддерживали Примо де Ривера.

Экономическая политика военной диктатуры характеризовалась попытками провести капиталистическую стабилизацию за счет трудящихся масс города и деревни. Примо де Ривера представлял интересы крупных иностранных монополий и тех испанских капиталистов и помещиков, которые были связаны с иностранным капиталом. Его экономическая политика означала дальнейшее закабаление Испании иностранным монополиям, причем он больше все-

го ориентировался на Германию и Италию. Диктатура стала на путь огосударствления отдельных отраслей промышленности. В 1924 г. был основан Экономический национальный комитет, реорганизованный через два года в Национальный комитет по регулированию промышленности. Комитет пытался регулировать деятельность частных предприятий — он создал ряд монополий (нефтяная, угольная, табачная и др.), однако все эти мероприятия в конечном счете преследовали одну цель: вытеснить старые империалистические компании и создать новые иностранные монополии и испанские, тесно с ними связанные.

Национальная политика Примо де Ривера была крайне реакционной. Он забыл о той помощи, которая была оказана ему каталонской буржуазией во время переворота, и вскоре после установления диктатуры открыто выступил против каталонского национального движения. Агитация за автономию объявлялась государственной изменой и каралась военным судом. В школах запрещалось преподавание на каталонском языке; из 24 высших учебных заведений Каталонии 14 было закрыто, видные профессора были уволены. Провинциальное собрание «Манкомунidad» — ничтожная видимость автономии Каталонии — было распущено. Было арестовано не менее 200 мэров. Все эти мероприятия диктатора не могли не вызвать недовольства среди широких масс каталонского населения. Во главе сепаратистского движения в Каталонии стояли две буржуазные организации: Каталонское действие и Каталонское государство. В программе Каталонского государства был пункт, который требовал восстановления распущенных обществ, открытия новых общеобразовательных школ, создания технических и профессиональных школ и т. д. Сепаратистское движение усилилось не только в Каталонии, но и в других национальных окраинах, по отношению к которым применялась не менее репрессивная политика.

Правительство Примо де Ривера обрушилось на революционное движение рабочих и крестьян. Коммунистическая партия и другие революционные организации рабочего класса были загнаны в подполье и потеряли все завоевания, добытые ими в годы революционного подъема. Свою реакционную «рабочую» политику военная диктатура проводила при непосредственной помощи вождей-социалистов и реформистских профсоюзов. Социалистическая партия и реформистские профсоюзы продолжали существовать легально. Пользуясь поддержкой этих организаций, Примо де Ривера создал «паритетные» комиссии, обсуждавшие условия труда и принимавшие решения по социальным конфликтам. В состав этих комитетов входили представители рабочих, местных муниципалитетов и предпринимателей. Подражая Муссолини, Примо де Ривера создал «корпорации». Создавая корпорации, Примо де Ривера стремился подчинить экономическую и политическую жизнь страны интересам монополистов.

Вожди социалистов и реформистских профсоюзов входили в эти правительственные организации. Ларго Кабальеро, руководитель всеобщего рабочего союза, даже стал государственным советником. Другой социалист — Фабра Ривас — был назначен представителем Испании в Международное бюро труда, а Бестейро, один из лидеров социалистов и руководитель профсоюзов, был специально направлен в Лондон для изучения методов работы лейбористов и реформистских руководителей профсоюзов.

Анархо-синдикалисты забыли о своих «революционных» фразах и добровольно распустили профсоюзные организации, оказав этим негоднениую услугу диктатуре.

Опираясь на социалистов и реформистов, правительство Примо де Ривера проводило мероприятия по отмене всех завоеваний рабочего класса. В большинстве отраслей промышленности был удлинен рабочий день, проведено снижение заработной платы. Стачки рабочих подавлялись самым жестоким образом. Из важнейших стачек следует отметить забастовки горняков (в октябре 1927 г.), текстильщиков Барселоны (1927 г.), всеобщую стачку в Севилье (1928 г.) и т. д.

В 1925—1927 гг. Примо де Ривера пытается несколько «нормализовать» режим военно-монархической диктатуры. Директория была заменена кабинетом из ставленников Примо де Ривера. В октябре 1927 г. было создано Национальное собрание для выработки новой конституции. Однако все эти мероприятия никаких положительных результатов не дали и не ввели в заблуждение народные массы относительно подлинного характера диктатуры. Правительство Примо де Ривера стремилось упрочить свой режим путем установления более тесного контакта с церковью. Привилегии церкви были расширены, в особенности в области народного образования.

Во внешней политике Примо де Ривера продолжал старую авантюристскую политику в Марокко. В течение 1924—1925 гг. испанцы терпели неудачи в военных действиях против риффов. Риффы образовали независимое государство — Республику риффов. В 1925 г. на помощь испанцам пришли французские империалисты. Объединенные силы французских и испанских войск нанесли поражение героически боровшимся риффам. Абд-эль-Керим, вождь риффов, сдался. Риффы подчинились Испании и признали «верховную» власть марокканского султана. Независимое Риффское государство было разрушено не только в результате военных побед империалистов над восставшими, но и вследствие того, что империалистам удалось расколоть единый фронт риффских племен.

Правительство Примо де Ривера стремилось добиться пересмотра статута Танжера, интернационализированного в 1923—1924 годах. В августе 1926 г. испанское правительство обратилось к Англии, Франции и Италии с меморандумом, требуя включения Тан-

жера в испанскую зону. Англия и Франция отказались удовлетворить требования Испании. Даже временный выход Испании из Лиги наций в знак протеста не изменил положения¹. Новый Танжерский статут, подписанный в 1928 г., существенных перемен не дал.

Буржуазно-демократическая революция 1931 года

Начавшийся в 1929 г. мировой экономический кризис, с особой силой ударивший по отсталой Испании, приблизил падение ненавистной массам реакционной диктатуры. Промышленность, сельское хозяйство и финансы страны были дезорганизованы. Значительно сократилась внешняя торговля. Если в 1929 г. экспорт железной руды из Испании во Францию составлял 3 025 тыс. тонн, то в 1930 г. он упал до 1 825 тыс. тонн. Крупнейшие банки страны прекратили платежи.

Кризис всей своей тяжестью обрушился в первую очередь на трудящиеся массы. Свыше 40 проц. рабочих оказалось без работы. Крестьянство разорялось. Недовольство масс нашло свое выражение в росте стачечного движения. Рабочие требовали права на создание своих организаций, социального страхования, прекращения террора, установления демократической республики; крестьяне выступили против непосильных налогов и высокой арендной платы.

Волнения начались и среди других слоев населения. Городская мелкая буржуазия, интеллигенция, угнетенные национальности требовали установления демократической республики. Республиканское движение охватило всю страну. Оно втянуло даже демократические элементы армии. Социальная опора диктатуры, которая и без того была чрезвычайно слаба, зашаталась. Под напором массового движения в январе 1930 г. король Альфонс XIII дал отставку Примо де Ривера.

Вскоре в ряде мест произошли военные восстания, организованные республиканцами совместно с социалистами. Массовые стачки и демонстрации проходили под лозунгом «Долой монархию!». Под этим же лозунгом прошли выборы в муниципалитеты 12 апреля 1931 г., давшие победу республиканцам и социалистам. В ряде городов была провозглашена республика. В Барселоне была объявлена Каталонская республика и создано правительство из каталонских левых республиканцев. Демонстранты нападали на тюрьмы и освобождали политических заключенных. Король вынужден был покинуть страну. В своем манифесте он сказал: «Я не отрекаюсь ни от каких своих прав». 14 апреля 1931 г. была провозглашена республика и создано коалиционное правительство из буржуазных партий и социалистов. Выступление народных масс и

¹ Испания вышла из Лиги наций в сентябре 1926 г., а в марте 1928 г. вступила вновь.

свержение монархии означало начало буржуазно-демократической революции в Испании.

Какова была расстановка классовых сил во время революции?

Основным костяком испанской реакции были церковь и наиболее привилегированный класс старой Испании — помещики. Опорой помещиков был государственный аппарат и прежде всего армия, отягощенная паразитической военной кастой в Испании (один офицер приходился на каждые 6 солдат). Важнейшим вопросом революции был аграрный. Разрешить его можно было только путем конфискации земель короля, придворной знати, помещиков, церкви, религиозных орденов.

Буржуазия Испании, которая была слабее, чем буржуазия других стран, участвовала в свержении монархии. Она стремилась укрепить свои политические позиции, но боялась массового революционного движения в стране и активного участия в буржуазно-демократической революции принимать не могла. Боязнь демократической революции толкала буржуазию на сделки с феодальными и полуфеодальными кастами. Правда, когда в Испании развернулось мощное движение за народный фронт, прогрессивная часть буржуазии примкнула к нему.

Основная масса крестьян относилась враждебно к старому строю и активно участвовала в революции. Городская мелкая буржуазия, несмотря на проявленные в первые годы революции колебания, в своем огромном большинстве стояла на стороне революции. Народные массы стремились к разрешению рабочего, крестьянского и национального вопросов. Они требовали демократизации государственного аппарата, сокрушения могущества католической церкви, реорганизации армии. Следовательно, ставился вопрос о полном разрешении задач буржуазно-демократической революции. Но в начале революции массы были лишены твердого революционного руководства. Гегемон революции — пролетариат — был расколот на три лагеря: коммунистический, социалистический и анархо-синдикалистский. Социалистическая партия была одной из самых влиятельных партий, но она не была революционной, ее руководство предавало интересы рабочего класса. Социалисты участвовали в правительстве и поддерживали реформистские иллюзии в массах. Анархисты, которые были особенно сильны в Каталонии, своей ошибочной и вредной тактикой дезорганизовывали массовое революционное движение. Коммунистическая партия была молода, неопытна и имела всего 800 человек.

Политика коалиционного правительства Испанской республики

Буржуазия решила задержать дальнейшее развитие революции. На происходивших в июне 1931 г. выборах в Учредительное собрание большинство мандатов получили буржуазные партии и социалисты (291 из 473, у социалистов была крупнейшая фракция —

116 депутатов). За коммунистов голосовали 40 тыс. человек. Из образованного правительства в конце 1931 г. ушли правореспубликанские партии, консерваторы и партия крупной буржуазии — радикалы. После этого коалиционное правительство из левореспубликанских партий с участием социалистов, созданное в 1931 г., продержалось у власти около двух с половиной лет. Оно не разрешило важнейших задач буржуазно-демократической революции. Старый государственный и военный аппарат остался нетронутым. Конституция, принятая 9 декабря 1931 г. кортесами (испанским парламентом), провозглашала Испанию «республикой трудящихся всех классов». По своему характеру конституция была буржуазно-демократической — устанавливался парламентский строй с одной законодательной палатой. Хотя конституция была направлена к тому, чтобы гарантировать интересы правящих классов, она в известной мере все же делала уступки трудящимся массам. Последние добились некоторых демократических свобод, которых они не имели при монархии. Однако старые монархические чиновники, генералы, жандармские офицеры оставались на своих постах. Только нажим масс заставил правительство распустить орден иезуитов и ограничить некоторые права церкви в области школьного дела. Тем не менее церковь продолжала беспощадно эксплуатировать народные массы. Десятки тысяч учителей-попов продолжали преподавать в школах. Под давлением мощного крестьянского движения правительство провело весьма ограниченную аграрную реформу (9 сентября 1932 г.), в результате которой помещичья земля отчуждалась с большим выкупом и в незначительных размерах. Реформа распространилась лишь на одну треть Испании. Всего в течение двух лет проведения аграрной реформы было отчуждено 74 тыс. га земель бывших грандов (крупных помещиков-аристократов). Положение свыше двух миллионов безземельных и малоземельных крестьян в основном не изменилось. Правда, наиболее вопиющие пережитки феодальных повинностей были отменены, арендная плата немного снижена.

Коалиционное правительство не разрешило национального вопроса, являвшегося одним из острейших вопросов в стране. Только одна Каталония получила права ограниченной автономии. Баски и галисийцы не добились ничего.

Коалиционное правительство вынуждено было под давлением масс провести ряд мероприятий, улучшивших положение рабочего класса. Были изданы законы о 8-часовом рабочем дне, о социальном страховании, о регулировании найма рабочей силы. Однако предприниматели нарушали эти законы. Рабочие и крестьяне ответили усилением борьбы. Стачки охватили всю страну. В 1932 г. бастовали один миллион рабочих, в 1933 г. забастовки приняли еще больший размах и часто носили политический характер. В деревнях батраки и крестьяне захватывали помещичьи земли, создавали крестьянские и батрацкие комитеты. Организованные отряды

крестьян давали отпор войскам, посылаемым для подавления движения. Коммунистическая партия принимала активное участие в борьбе и завоевывала доверие масс. Она исключила из своих рядов анархо-троцкистские элементы (Бульехоса, Адаме, Трилья и Вега) и создала боевое руководство во главе с Хозе Диасом и Долорес Ибаррури — «Пассионарией».

Воспользовавшись попустительством коалиционного правительства, боявшегося активности масс, правые партии и организации объединились в единую организацию — Испанскую конфедерацию автономных правых (СЭДА). СЭДА представляла собой партию крупных помещиков, связанных с финансовым капиталом, католической церковью и военной верхушкой. Составными частями этого реакционного блока были: партия народного действия, объединявшая помещиков и реакционную часть финансистов, и католическая аграрная конфедерация. Капитал этих реакционных фашистских организаций составлял свыше 200 млн. пезет. Им принадлежало 70 газет и журналов. Их поддерживала реакционная буржуазия империалистических стран. При помощи экономического давления, террора, социальной и националистической демагогии реакции удалось загнать в организацию СЭДА значительную часть трудящихся деревни. Осенью 1933 г. реакционные партии одержали победу на выборах. Было организовано реакционное правительство Леруса.

Пролетариат продолжал героическую борьбу против наступающей реакции. На каждое мероприятие правительства рабочие отвечали грандиозными забастовками и демонстрациями. Забастовки перерастали во всеобщие политические. Коммунистическая партия выросла до 20 тыс. членов. Она требовала земли для крестьян, демократического разрешения национального вопроса, разоружения всех сил контрреволюции, повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, введения 40-часовой рабочей недели.

Октябрьские вооруженные бои 1934 года

В условиях нарастания революционного подъема в стране реакционеры готовили подлейшую провокацию. Они стремились вызвать преждевременное выступление масс и использовать его для кровавой расправы с революционным движением. В октябре 1934 г. правительство включило в свой состав трех членов СЭДА. Это был открытый вызов рабочему классу. Рабочие ответили всеобщей забастовкой. Забастовка началась в ночь с 4 на 5 октября и распространилась на всю страну, охватив около миллиона рабочих. В ряде мест забастовка переросла в вооруженную борьбу (Мадрид, Астурия, Бискайя, Каталония). В горных районах Астурии коммунисты и социалисты действовали совместно. К ним присоединились и анархистские рабочие. Вооруженные бои приняли особо острые формы. Горняки овладели частью главного города

Астурии — Овьедо. Восставшие астурийские рабочие организовали сеть революционных комитетов и красную гвардию. Революционные комитеты конфисковали в магазинах и складах запасы одежды и имущества и организовали снабжение населения. Всюду устанавливались революционный порядок и дисциплина.

15 дней рабочие удерживали власть в своих руках. На улицах Овьедо шли ожесточенные бои. Бойцы Астурии показали образцы изумительного героизма. Так, 17-летняя комсомолка Аида Лафунте («Либертария») во время боев в Овьедо до последнего момента стреляла из пулемета, дав этим возможность товарищам отступить и спасти жизнь многим бойцам. Под градом пуль, умирая, она развернула красный платок и крикнула: «Да здравствует Советская революция!». Однако астурийские горняки не могли устоять против превосходящих вооруженных сил правительства. Против астурийцев были брошены пехотные полки, артиллерия, иностранные легионы, марокканские отряды и авиация.

Астурийские горняки потерпели поражение. 30 тыс. пленных борцов были брошены в тюрьмы и подвергнуты жестоким пыткам. Военно-полевые суды выносили сотни смертных приговоров. Умирая, астурийские горняки бросали вызов врагу и приветствовали грядущую пролетарскую революцию. Эта первая битва против фашизма показала, что в Испании фашизм может притти к власти только в результате вооруженной борьбы и удержаться в дальнейшем, опираясь на штыки. События в Астурии помешали сплочению сил реакции. Они способствовали в дальнейшем созданию единого и народного фронта для борьбы против фашизма.

После поражения рабочих наступило «черное двухлетие» господства реакции (1934—1935 гг.). Даже куцая автономия Каталонии была отменена. Более 30 тыс. крестьянских семейств были согнаны с арендуемой земли. Коллективные договоры рабочих были уничтожены, их заработная плата — значительно урезана.

Борьба народного фронта против сил реакции

Коммунистическая партия Испании, загнанная в подполье, продолжала борьбу за создание единого рабочего и народного фронта. Вокруг народного фронта сконцентрировались все прогрессивные элементы страны. Его основу составили: компартия, социалистическая партия, всеобщий рабочий союз, комсомол, республиканская левая, республиканский союз, каталонская левая, баскские мелкобуржуазные националисты и др.

Программа народного фронта содержала следующие требования: амнистия политическим заключенным, обратный прием на работу уволенных за участие в октябрьских боях 1934 г., наказание виновников репрессий, демократизация армии и государственного аппарата, снижение крестьянских налогов и арендной платы, орга-

низация общественных работ для ликвидации безработицы, восстановление законов о социальном страховании.

Левые буржуазные элементы, примкнувшие к народному фронту, не хотели принять последовательной программы борьбы за разрешение основных задач революции. Именно этим объясняется тот факт, что в программу народного фронта не было включено требование конфискации всей помещичьей земли и бесплатной раздачи ее крестьянству. Тем не менее принятая программа народного фронта содержала весьма важные требования масс. Борьба за народный фронт всколыхнула массы. Несмотря на террор, в конце 1935 и начале 1936 г. народные массы всюду организовывали митинги. В Мадриде, в Валенсии, Севилье, Овьедо сотни тысяч людей слушали ораторов народного фронта. Коммунистическая партия вышла из подполья.

Желая пресечь дальнейший рост народного фронта, правительство распустило парламент (кортесы) и назначило новые выборы. Правые партии рассчитывали, что им удастся фальсифицировать выборы и обеспечить себе абсолютное большинство. На выборах шла борьба между реакционным списком и списком народного фронта. Реакционные группы использовали государственный аппарат принуждения — жандармерию, армию, полицию и тюрьмы — и были уверены в победе.

Однако испанский народ сорвал их планы. На выборах 16 февраля 1936 г. реакционные партии и фашизм потерпели поражение. Народный фронт получил подавляющее большинство. Было образовано левореспубликанское правительство, опиравшееся на народный фронт. Президентом республики был избран Асанья — лидер вошедшей в состав народного фронта партии «республиканской левой».

Победа народного фронта имела крупное международное значение в борьбе европейской демократии против реакции и фашизма. Новое правительство Испании начало осуществлять важнейшие требования народного фронта. 30 тыс. политических заключенных получили свободу. Был издан декрет об обратном приеме на работу рабочих, уволенных в годы «черного двухлетия». Автономия Каталонии вновь была восстановлена. Были введены социальное законодательство и демократические свободы. Ряд реакционных организаций был распущен, около 6 тыс. членов этих организаций были посажены в тюрьмы. Но основные вопросы буржуазно-демократической революции все еще остались неразрешенными. Не более 100 тыс. крестьян получили землю. Экономическая мощь помещиков и церкви не была подорвана.

Вышедшая из подполья коммунистическая партия Испании выросла в массовую партию в 100 тыс. членов. Она добилась слияния коммунистического союза молодежи и союза социалистической молодежи. Произошло слияние коммунистической партии Катало-

нии с тремя социалистическими партиями в объединенную социалистическую партию Каталонии.

Фашистские организации Испании, опиравшиеся на католицизм и «традиционализм», начали усиленно готовиться к перевороту. Крупная буржуазия и помещики систематически саботировали мероприятия правительства. Капиталисты переводили деньги за границу, спекулянты взвинчивали цены на продукты первой необходимости, предприниматели закрывали фабрики и заводы и выбрасывали на улицу рабочих. Крупные помещики грозили «локаутом»: они заявляли, что осенью не будут засеивать своих полей, и отказались платить сельскохозяйственным рабочим заработную плату. В то время как миллионы трудящихся голодали, помещики скармливали зерно скоту. Фашисты усилили индивидуальный террор, убивая из-за угла лучших представителей рабочего класса и прогрессивных деятелей.

Не довольствуясь экономическим саботажем, фашистские организации открыто вооружались. Центральный комитет коммунистической партии неоднократно указывал правительству на угрозу фашизма и требовал ареста фашистски настроенных генералов Франко, Мола и др.

Испанские фашисты служили интересам иностранных монополий и приспосаблились к нуждам агрессоров. Они находились в тесном контакте с немецкими и итальянскими фашистами. Гитлеровцы организовали свои первые группы в Испании еще в 1931—1932 годах. Они использовали для этих целей свою агентуру — испанских фашистов, монополистов, князей церкви, деклассированную молодежь и немцев, живущих в Испании. С приходом Гитлера к власти шпионская работа нацистов в Испании получила новый стимул. Шпионскую и подрывную работу вели немецкие дипломаты, корреспонденты газет, представители крупных фирм и т. д. Нацистские организации проводили свою работу конспиративно, занимались военным, экономическим и политическим шпионажем, травлей испанских демократов и деятелей антифашистского движения.

Нацистские инструкторы специально приезжали в Испанию, чтобы обучать испанских фашистов гитлеровским методам расправы с прогрессивным движением и для применения социальной демагогии. Гитлеровские агенты в Испании имели большие связи в армии, добывая при помощи испанских фашистов военные сведения. Они использовали реакционную и фашистскую прессу страны для пропаганды идей фашизма. Так гитлеровская агентура помогала испанским фашистам организовать свои силы и подготовиться к контрреволюционному выступлению.

Коммунистическая печать не переставала указывать на опасность военно-фашистского мятежа, разоблачала планы фашизма, раскрывала махинации спекулянтов, предостерегала трудящиеся

массы против замыслов испанских контрреволюционных генералов.

Однако правительство не принимало решительных мер против готовящегося фашистского мятежа.

Фашистский мятеж генерала Франко. Интервенция фашистской Германии и Италии. Война испанского народа за свою независимость

Воспользовавшись колебаниями и слабостью политических партий мелкой буржуазии, испанские реакционно-националистические и фашистские организации, возглавляемые генералом Франко, подняли 18 июля 1936 г. мятеж, подготовленный и организованный Германией и Италией. Мятежники поставили себе целью разгромить или по крайней мере задержать развитие революционного движения в стране, ликвидировать все экономические и политические завоевания трудящихся масс и установить режим фашистской диктатуры. Германия и Италия посылали свои войска, пушки, крейсера и самолеты и принимали активное участие в борьбе против испанского народа. «Развивая интервенцию против Испании, германо-итальянские фашисты уверяли всех, что они ведут борьбу с «красными» в Испании и не преследуют никаких других целей. Но это была грубая и неумная маскировка, рассчитанная на глупость простаков. На самом деле они вели удар по Англии и Франции, ибо они перехватывали морские пути Англии и Франции к их громадным колониальным владениям в Африке и Азии»¹. Англия и Франция проводили политику «невмешательства», оказавшуюся на деле блокадой Испании. Италия укреплялась на Балеарских островах, расположенных в западной части Средиземного моря.

«Так называемая гражданская война с первых же недель превратилась в войну за национальную независимость, за политические права народов Испании, за экономические, социальные и культурные завоевания трудящихся масс, за расширение этих прав и завоеваний трудящихся»².

В начале фашистского мятежа еще не был преодолен раскол пролетариата — основной движущей силы испанской революции. Анархисты, участвуя в борьбе против мятежников, проектировали реорганизацию общества на анархистских началах. Они требовали немедленной социализации всех промышленных предприятий (даже мелких), отмены денег, принудительной коллективизации сельского хозяйства. Эти требования анархистов грозили оттолкнуть от демократического лагеря крестьянство, городскую мелкую буржуазию и часть средней. Позже лучшая часть анархистов отошла от анархистских позиций, отказалась от этих требований, вступила в общенациональное правительство и поддержала народный фронт.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 317.

² Хосе Диас. Об уроках войны испанского народа (1936—1939). «Большевик» № 4 за 1940 г., стр. 26.

Руководящая роль в организации борьбы против мятежников и интервентов принадлежала коммунистической партии Испании. Коммунисты всюду боролись в первых рядах. Они выдвинули из своей среды лучших командиров и комиссаров. Коммунистическая партия превратилась в важнейшую политическую силу в стране. В 1938 г. она насчитывала 300 тыс. членов. Коммунисты боролись за создание народно-революционной армии, за революционную дисциплину, за создание своей военной промышленности. По инициативе коммунистической партии Испании в республиканской армии был создан институт политических комиссаров. Коммунистическая партия вместе с передовыми организациями народного фронта боролась за установление демократической республики особого типа, республики, в которой будет уничтожена экономическая база реакционной империалистической буржуазии, помещиков, фашизма, контрреволюционной военщины и католического духовенства.

В сентябре 1936 г. было создано во главе с левым на словах, но правым на деле социалистом — Ларго Кабальеро правительство, опиравшееся на партии народного фронта. Правительство это оставалось у власти до мая 1937 года. Ларго Кабальеро своей предательской политикой подрывал борьбу испанского народа. Он упорно уклонялся от выполнения требований народного фронта об организации регулярной армии и о чистке командного состава. Ларго Кабальеро окружил себя предателями вроде генералов Асенсио и Кабреро. Он солидаризировался с испанскими троцкистами, агентами Франко. Предатели-троцкисты и «бесконтрольные» элементы из лагеря анархистов находились на службе фашистской Германии и Италии. Они выдавали военные тайны, дезорганизовывали тыл, терроризировали крестьян, убивали представителей народного фронта. В мае 1937 г. троцкисты и «бесконтрольные» элементы из анархистского лагеря устроили контрреволюционный путч в Барселоне. Только благодаря деятельному участию коммунистов путч был ликвидирован. «Ларго Кабальеро, — писал Хосе Диас, — было ненавистно революционное единство рабочего класса. Враг коммунизма и Советского Союза, он презирал массы и их инициативу и всецело доверился подозрительным и бездарным военным специалистам. Придерживаясь такой политической позиции, Ларго Кабальеро тормозил создание мощной республиканской армии и всячески старался сорвать прилагаемые в этом направлении усилия коммунистической партии, которая в лице Пятого полка создавала твердые основы военной организации, необходимой народу. Вся деятельность Кабальеро противоречила тому, чего требовала борьба в целях победы над реакцией. Он всегда шел по пути компромисса и капитуляции»¹.

В мае 1937 г. Ларго Кабальеро, предавший интересы испанского народа, был отстранен от руководства. Было организовано пра-

¹ Хосе Диас. Об уроках войны испанского народа (1936—1931). «Большевик» № 4 за 1940 г., стр. 31.

вительство народного фронта во главе с Хуаном Негрином, которое поставило перед народом и армией задачу борьбы против мятежников Франко.

Однако и правительство Негрина недостаточно последовательно проводило политику сопротивления. Государственные военные учреждения не подверглись радикальной чистке, что не могло не сказаться на положении на фронтах.

Несмотря на все трудности, коммунистическая партия спланировала массы для непримиримой борьбы с врагом. На территории, контролируемой правительством народного фронта, был установлен подлинно демократический строй. Были уничтожены старые привилегии, ликвидированы реакционные политические клики, феодальный аппарат, господство церкви над политической жизнью и кровавая тирания жандармерии. Крупные фабрики, заводы и банки были национализированы. Не менее 4 млн. га земли было конфисковано у помещиков, церкви и монастырей. Эти земли были бесплатно распределены среди крестьян. Трудящиеся массы были втянуты в активную политическую и общественную жизнь. Каталонцы, галисийцы и баски получили полную возможность развивать свою национальную культуру. 1 мая 1938 г. правительство народного фронта опубликовало свою декларацию (13 пунктов), которая являлась программой-минимум демократической революции, отстаиваемой всеми республиканскими силами.

В народном фронте объединялись все прогрессивные слои населения: рабочие и крестьянские массы, демократическая мелкая буржуазия, интеллигенция, либеральные и демократические элементы страны. Сплочение всех прогрессивных и революционных сил в стране и создание новой народно-революционной армии сделали возможным героическую борьбу против объединенных сил мятежников и интервентов. Народные массы и армия республиканской Испании проявляли чудеса героизма во время защиты Мадрида, в битве при Гвадалахаре (март 1937 г.), при взятии Теруэля (декабрь 1937 г.).

«Народный фронт, — указывал Хозе Диас, — явился своеобразной формой развития революции в тот период.

Испания, являвшаяся к началу борьбы республикой буржуазно-демократического типа, превратилась в течение войны в народную республику, без крупных капиталистов, без помещиков, без реакционеров, республику, которая опиралась на народные массы и на регулярную народную армию.

Это была республика, где народные массы получили возможность и право участвовать в руководстве политической и экономической жизнью страны. Это была республика, где, наряду с сохранением частной собственности, осуществлялась национализация крупных промышленных предприятий, банков и транспорта, проводилась конфискация земель крупных помещиков и созданные на

добровольных началах кооперативы и коллективы рабочих и крестьян получали большую помощь со стороны государства»¹.

Борьба испанского народа ярко осветила расстановку классовых сил во всем мире. Все силы крайней реакции и империализма поддерживали испанских фашистов. Фашистские государства Германия и Италия — организаторы мятежа — оказывали максимальную поддержку Франко. Армия и авиация мятежников и фашистских интервентов опустошали обширные испанские области, убивали мирных жителей, женщин и детей.

В 1936 г. по инициативе премьера Франции, социалиста Блюма, был создан Комитет по невмешательству в дела Испании. Политика «невмешательства», упорно проводившаяся Англией и Францией, привела к блокаде республиканской Испании.

Война в Испании была для фашистских Германии и Италии разведкой и прощупыванием расстановки и соотношения сил мировой реакции и демократии. В то же время в этой войне уже начался захват Германией и Италией опорных пунктов для будущей мировой войны. Германский и итальянский флот действовал в районах Балеарских островов, Гибралтара и Бискайского залива. Италия временно укрепилась на Балсарских островах. Германия начала укрепляться в Сеуте и устанавливала там дальнобойные орудия.

Заслуживает внимания высказывание генерала Рейхенау, руководившего гитлеровскими войсками в Испании. Он писал: «Интервенция в Испании явилась не только прекрасной школой войны, но и превосходной политикой. Мы укрепились на жизненных стратегических линиях Франции и Англии. В этом и заключается важнейшее значение нашей интервенции на Средиземном море. Главенствующая роль Англии и Франции окончилась. Мы основательно подготовили пиренейскую границу для наступления против Франции. Итало-испано-германская граница готова к бою».

Какова же была позиция Англии и Франции в сложившейся обстановке? Комитет по невмешательству в испанские дела заседал в Лондоне под председательством лорда Плимута. В Комитет по невмешательству входили представители Англии, Франции, Италии, Германии и СССР. Комитет проводил политику «локализации» войны, политику «невмешательства», которая лишила республиканцев Испании всякой возможности получить помощь извне. Под видом запрета ввоза военных материалов в Испанию республиканская Испания фактически была поставлена в положение экономической и политической блокады. В то время как мятежники и интервенты могли совершенно свободно получать вооружение, республиканская Испания задыхалась в петле блокады.

¹ Хосе Диас. Об уроках войны испанского народа (1936—1939). «Большевик» № 4 за 1940 г., стр. 27.

Реакционные правительства Англии и Франции своей политикой «невмешательства» по существу помогали интервентам и мятежникам.

Политику «невмешательства» ее творцы противопоставляли политике коллективной безопасности, политике отпора агрессору, на которой настаивало Советское правительство.

Представители Советского Союза в Комитете по невмешательству боролись за подлинное невмешательство в том смысле, чтобы пресечь оказание помощи фашистским мятежникам и интервентам и, наоборот, оказать помощь законному правительству Испании, республиканскому правительству. Советский Союз разоблачал интервенционистские планы Германии и Италии и политику попустительства агрессорам со стороны Англии, Франции и США и вел активную борьбу за политику коллективной безопасности.

Но правительства Великобритании, Франции и США боялись победы народного фронта, ибо он оказывал мощное влияние на развитие народно-демократического движения в других капиталистических странах. Совершенно бесспорно то обстоятельство, что если бы правительство Франко не получало военной и экономической помощи от агрессивных стран, испанские республиканцы одержали бы победу.

В отличие от позиции официальных правительств все передовое и прогрессивное человечество поддерживало борьбу испанского народа. Рабочие всех стран организовывали помощь испанскому народу. В интернациональные бригады, созданные по инициативе компартий, включались не только коммунисты, но и социалисты и беспартийные активисты всех стран. Среди добровольцев были французские пролетарии, внуки парижских коммунаров, итальянские эмигранты, германские коммунисты, канадские лесорубы и др.

В центре прогрессивных сил, оказавших помощь испанскому народу, стоял Советский Союз. СССР неуклонно и твердо вел борьбу за мир, против поджигателей войны. Народы СССР понимали, что на полях Испании решается вопрос о мире и войне, что в Испании происходит не только гражданская война, но интервенция и попытка насильственным путем, с помощью извне, установить фашистский режим. Народы СССР поэтому оказывали республиканской Испании моральную и материальную помощь.

Отношение трудящихся масс к событиям в Испании получило особенно яркое выражение в телеграмме товарища Сталина секретарю компартии Испании Хозе Диас. Эта телеграмма гласила:

«Трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдадут себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества»¹

¹ «Правда» от 16 октября 1936 г.

На протяжении всей национально-освободительной войны коммунистическая партия Испании была в передовых рядах. Она была единственной партией, которая вела последовательную до конца борьбу за интересы трудового народа. Коммунисты были душой народного фронта. Своей неутомимой энергией и беспримерным героизмом на фронтах и в тылу коммунисты воспламеняли энтузиазм масс. Они воспитывали массы «...в духе сталинских принципов непримиримой борьбы против классового врага, в духе пролетарского интернационализма и верности интересам трудящихся масс»¹.

Коммунистическая партия завоевала доверие не только широких масс рабочего класса, но и трудящихся крестьян, ремесленников, кустарей и т. д. Она выдвинула из своей среды таких народных вождей и деятелей международного революционного движения, как неутомимый и пламенный агитатор, организатор и руководитель компартии Долорес Ибаррури и закаленный в боях сын героического испанского народа, беззаветно преданный делу рабочего класса Хосе Диас. Из рядов славной компартии Испании вышли прекрасные командиры — Модесто, Листер и другие.

Поражение испанских республиканцев

Огромное превосходство, которым располагал враг, позволило ему 23 декабря 1938 г. пробить брешь в линии республиканского фронта в районе Нижней Сегре, в направлении долины Ургель. Республиканские бойцы оказывали героическое сопротивление. Призыв правительства создать в самом срочном порядке резервы встретил горячий отклик среди народных масс. Однако из-за отсутствия вооружения люди, пришедшие в армию, не могли быть полностью использованы на фронтах. Несмотря на весь их героизм, республиканские части вынуждены были 26 января 1939 г. оставить Манресу, Тарассу и Барселону.

Падение Барселоны явилось поворотным пунктом в борьбе испанского народа за свою независимость. Большую помощь интервентам оказала «пятая колонна». Термин «пятая колонна» появился во время наступления мятежников на Мадрид. Генерал Мола тогда хвастливо заявил: «Мы наступаем на Мадрид четырьмя колоннами войск. Пятая колонна нас ждет в самой столице».

Мола имел в виду всяких заговорщиков, шпионов, диверсантов, действовавших в тылу против республики. В рядах «пятой колонны» Испании первую роль играли троцкисты, кабальеристы, «ультрареволюционные» элементы из организации анархистов, сторонники восстановления монархии, реакционные церковники, шпионы и диверсанты, засланные в страну гитлеровским и итальянским фашизмом. «Пятая колонна» подрывала фронт и тыл, орга-

¹ Хосе Диас. Об уроках войны испанского народа (1936—1939). «Большевик» № 4 за 1940 г., стр. 34.

низовывала экономическую контрреволюцию, тормозя всеми доступными методами продовольственное снабжение армии и населения; способствовала развитию спекуляции предметами первой необходимости; проникала в организации народного фронта, стремясь внести в них разложение.

Троцкистская организация «ПОУМ» действовала по прямому заданию разведывательных органов иностранных государств и не жалела никаких усилий для того, чтобы сорвать борьбу испанского народа за свою независимость. «Пятая колонна» развернула пораженческую кампанию, клеветала на правительство, на коммунистов, выдавала секреты врагу.

Республиканские войска, лишенные оружия и продовольствия, под натиском вооруженных до зубов полчищ мятежников и интервентов вынуждены были оставить Каталонию. Отступление произошло организованным порядком. Вместе с армией в начале февраля 1939 г. через границу перешли во Францию сотни тысяч беженцев, которые подверглись издевательствам со стороны французских властей. Тысячи из них были насильственно переданы в руки Франко.

Трагедия, разыгравшаяся на полях Каталонии, явилась прямым результатом преступной политики «невмешательства», которую проводили реакционные круги Франции, Англии и США. Правительства этих стран спешили «разрешить» испанский вопрос в пользу Франко. 10 февраля 1939 г. интервенты и мятежники при непосредственной помощи английского крейсера «Девоншир» захватили у республиканцев остров Менорку. В конце февраля Лондон и Париж поспешили безоговорочно признать генерала Франко. В то же время с помощью Лондона был совершен контрреволюционный переворот, организованный изменниками-генералами, стрелками, анархистами и кабальеристами (Касадо, Миаха, Бестейро) в зоне Центральной Испании. Оставшиеся верными республике войска в течение нескольких недель вели ожесточенную борьбу против предателей. В конце марта предатели сдали Франко Мадрид — героическую столицу республиканской Испании.

Почти три года Испанская республика героически вела национально-революционную войну. Великое сплочение масс, спаянных народным фронтом, душой которого являлась коммунистическая партия Испании, сделало возможным столь продолжительную борьбу.

Режим Франко

Победа Франко была подготовлена всей мировой реакцией. Несмотря на сильнейшую эксплуатацию внутри страны и на помощь иностранного капитала, франкистской диктатуре не удалось оживить истощенное хозяйство страны. Разрушенные трехлетней войной фабрики, заводы, шахты и транспорт еще в 1940 г. находились в состоянии дезорганизации.

В стране нехватало пшеницы, сахара, риса и даже оливкового масла, которое раньше было предметом вывоза из Испании. Франко проводил политику расправы с народными массами в интересах иностранных империалистов и реакционных испанских капиталистов, помещиков, церкви и военщины. Отмена социальных завоеваний рабочего класса, добытых долголетней борьбой, усиление эксплуатации рабочих, разгром рабочих организаций, восстановление старых основ полуфеодальной собственности в деревне, непосильная аренда и эксплуатация крестьян помещиками и церковью, издевательство над национальными чувствами каталонцев, галисийцев и басков — все это вызывало ненависть трудящихся масс и угнетенных национальностей против режима Франко.

Не только рабочие и крестьяне, но и интеллигенция, мелкая буржуазия, мелкие торговцы и другие были против фашистской диктатуры Франко, почему и не удалось ей создать прочной социальной и экономической базы для своего режима. Она сильно ослаблялась внутренними противоречиями. Между различными группировками в господствующем лагере шла борьба за гегемонию. Монархисты, имевшие широкие связи в армии, церкви и в некоторых группах промышленно-финансовой буржуазии, стремились восстановить монархию. Эти группировки ориентировались на Англию. Предатели-социалисты, находившиеся в эмиграции (Бестейро, Ларго Кабальеро, Прието), также агитировали за ориентацию на Англию.

Другие реакционные группировки, более тесно связанные с Франко (фалангисты), открыто выступали за проведение политики, согласованной с гитлеровской Германией.

Когда вспыхнула вторая мировая война в Европе, Испания объявила о своем «нейтралитете».

Однако нейтралитет этот был заранее согласован с друзьями Франко — Гитлером и Муссолини. Он служил прикрытием для активного участия в войне в интересах фашистских агрессоров. Испания могла закупать в других странах нефть, хлопок, военно-стратегическое сырье и пшеницу. Все это переправлялось в Германию. Испания превратилась в своего рода перевалочный пункт для снабжения гитлеровской Германии стратегическим сырьем. Кроме того, гитлеровская Германия использовала Испанию в качестве плацдарма для развертывания подрывной и шпионской работы на морских коммуникациях антигитлеровских стран.

* * *

Военная диктатура Primo де Ривера в Испании привела к дальнейшему закабалению страны иностранными монополиями и связанными с ними испанскими монополистами. Primo де Ривера, представляя интересы иностранных и испанских монополистов, ориентировался на Германию и Италию. Все попытки Primo де Ривера установить более или менее прочную стабилизацию за-

кончились провалом. Начавшийся в 1929 г. экономический кризис привел к обострению классовой борьбы, к падению помещичье-буржуазной монархии, а вместе с ней и диктатуры Primo де Ривера. Король был вынужден покинуть страну, и в апреле 1931 г., в результате буржуазно-демократической революции, в Испании была провозглашена республика.

Ставшее у власти коалиционное республиканско-социалистическое правительство не разрешило ни одной из задач буржуазно-демократической революции. Этим воспользовались контрреволюционная буржуазия, помещики и духовенство, которые объединились для борьбы против революции и в 1933 г. одержали победу на выборах. Контрреволюционное правительство Леруса осенью 1934 г. пригласило в свой состав трех фашистов. В ответ на это рабочие объявили всеобщую забастовку (октябрь 1934 г.), которая переросла в вооруженную борьбу. Несмотря на героизм, рабочие потерпели поражение. Это объясняется тем, что крестьянство не было втянуто в борьбу, непониманием широкими массами рабочих и крестьян демократического характера переживаемого революционного движения, неправильным применением тактики в ряде районов, где были сильны анархисты или социалисты, и т. д.

Октябрьские бои 1934 г. расшатали реакционную диктатуру и способствовали созданию единого и народного фронта против реакции и против фашизма.

Борьба компартии (1934—1936 гг.) привела к победе народного фронта. На выборах в кортесы в феврале 1936 г. народный фронт получил подавляющее большинство. У власти стало левореспубликанское правительство. Фашистские Германия и Италия, опираясь на фашистские организации в Испании, готовили переворот. Летом 1936 г. испанские фашисты, руководимые Франко, начали мятеж против республиканского правительства народного фронта. Германия и Италия послали в Испанию многочисленные войска, самолеты, артиллерию, танки и крейсера. Около трех лет испанский народ, руководимый доблестной компартией, вел борьбу за свою независимость, за политические права, за свои экономические и социальные завоевания, за республику особого типа.

Поражение испанских республиканцев явилось результатом не только интервенции Германии и Италии, но и политики «невмешательства», которую проводили англо-французские и американские пособники испанских фашистов и интервентов.

АВСТРИЯ в 1924—1939 годах

Непрочная стабилизация капитализма в Австрии

Капиталистическая стабилизация в Австрии проходила с большими трудностями. Международная помощь, оказанная Австрии, стоила дорого. По существу Антанта установила финансовый контроль над страной. «Оздоровление» финансов и стабилизация валюты проводились путем наступления на жизненный уровень масс, сокращения штатов, урезывания социального страхования, обложения предметов массового потребления, проведения высоких налогов и т. д.

В 1924 г. Австрия пережила экономический кризис, сопровождавшийся банкротствами банков, акционерных обществ и торгово-промышленных фирм. Некоторые отрасли промышленности были загружены менее половины их мощности. Целые промышленные округа в Нижней Австрии и Штирии бездействовали. Безработица росла из года в год, достигнув в 1927 г. цифры в 300 тыс. человек (из 1 млн. промышленных рабочих).

Та незначительная стабилизация капитализма, которая наметилась в Австрии, стала возможной главным образом за счет интенсификации труда и ухудшения условий труда. Австрийская крупная буржуазия прибегала также к установлению высоких заградительных пошлин и к организации картелей. Лишь в 1928 г. промышленность Австрии достигла довоенного уровня.

Правительственная коалиция в Австрии состояла из двух буржуазных партий: христианских социалистов (клерикалов) и пангерманцев. Христианско-социальная партия, наиболее крупная правящая партия, выступала против аншлюсса. Пангерманцы, ландбунд (кулацкая партия) и социал-демократическая партия выступали за аншлюсс. Австрийская политика в течение ряда лет была связана с именем руководителя христианско-социальной партии прелатом Зейпелем, возглавившим реакцию в стране.

«Оппозицией» режиму Зейпеля выступала австрийская социал-демократия, пользовавшаяся значительным влиянием на рабочий класс. Она насчитывала свыше 500 тыс. членов; контролировала так называемые свободные профсоюзы, насчитывавшие в 1926 г. 896 763 члена; в парламенте социал-демократия имела большую фракцию.

Австрийская социал-демократия прикрывала свой оппортунизм «левыми» фразами. Руководство партии развивало идеи о «мирном вращении в социализм», о «муниципальном социализме» и т. д. Больше всего оно ссылалось на опыт Вены, где социал-демократия имела большинство в муниципальном совете. В Вене они построили большие кооперативные дома и провели ряд реформ. Для осуществления «хозяйственной демократии» ряд промышленных предприятий (Венский арсенал, Веллерсдорфские заводы и пр.) были национализированы. Однако вся финансовая система и сельское хозяйство оставались попрежнему в руках помещиков и капиталистов. Это вскоре привело к банкротству обобществленных предприятий. Они вновь перешли в руки капиталистов.

Руководство австрийской социал-демократии и ее руководитель Отто Бауэр обладали особым искусством обманывать массы. Вожаки австрийской социал-демократии «допускали» применение насилия, но только в целях обороны, только в том случае, когда буржуазия «взорвет демократию». Они организовали «республиканский шуцбунд» в целях создания видимости вооруженной обороноспособности рабочих.

Борьба масс против реакции

Австрийская реакция опиралась на крупную промышленную и финансовую буржуазию, на помещиков, церковь и реакционных офицеров. Фашистские хеймверовцы пользовались поддержкой правительства Зейпеля и финансовой поддержкой итальянских, немецких и венгерских фашистов. Они организовывали террористические акты против деятелей рабочего движения, убивали из-за угла.

Во время выборов 1924 г. христианско-социальная партия, пангерманцы, часть демократов и часть националистов объединились в единый буржуазный блок и получили 85 мандатов, социал-демократы получили 77 мандатов; сельскохозяйственный союз — 9 мандатов.

Руководство социал-демократов использовало результаты выборов в целях развития своей демагогии. Оно указывало, что на выборах социал-демократия собрала 43 проц. голосов. Надо в дальнейшем добиться 51 проц. мандатов в парламенте, и мирный переход к социализму будет обеспечен.

Политика австрийского правительства после выборов стала еще более реакционной. Правительственная коалиция, в которую до тех пор входили только христианско-социальная партия и пангерманцы, усилилась благодаря вступлению в нее сельскохозяйственного союза (ландбунд). Ландбунд находился под руководством кулачества и представлял собой реакционную организацию.

Реакционное правительство Зейпеля начало поход против трудящихся масс. Оно пыталось отменить 8-часовой рабочий день,

социальное страхование для безработных и закон о фабрично-заводских комитетах. Были повышены пошлины на хлеб, мясо и муку, увеличены налоги на крестьянство. Хеймверовцы организовывали провокации против рабочих. В январе 1927 г. хеймверовцы в Шаттендорфе (маленьком городке в Бургеланде) застрелили двоих рабочих и ранили семерых. Это убийство вызвало глубокое возмущение в рабочем классе. Руководство социал-демократической партии усыпляло бдительность масс. Оно призывало рабочих ждать решения буржуазного суда, который все «рассудит» и осудит убийц. Однако революционные рабочие потребовали решительных действий против фашистов. В Флорисдорфе (предместье Вены) началась стихийная забастовка протеста против провокаций. Под давлением масс руководители реформистских профсоюзов были вынуждены объявить 15-минутную всеобщую забастовку в день похорон убитых рабочих.

Правительство решило расправиться с рабочими. Оно отдало приказ войскам напасть на арсенал, куда рабочие в 1918 г. спрятали десятки тысяч ружей от возможного захвата со стороны Антанты. Узнав об этом приказе, рабочие опередили войска. После упорной борьбы они отстояли арсенал. Однако руководство социал-демократии заключило соглашение с правительством Зейпеля о добровольной сдаче оружия. Тайно из арсенала вывезли 300 пулеметов и 40 тыс. винтовок. Так, при содействии вождей социал-демократии буржуазия обезоружила рабочих.

Между тем буржуазный суд оправдал фашистских убийц. Как только рабочие узнали об этом чудовишном акте «правосудия» (15 июля 1927 г.), они стихийно вышли на улицу. Началась забастовка. Была прекращена подача электрического тока, остановилось трамвайное движение. Забастовали и железнодорожные служащие. Стотысячная толпа демонстрантов бросилась к Дворцу юстиции. Полиция встретила рабочих ружейным огнем, появились первые жертвы. Возмущенные рабочие сожгли Дворец юстиции — этот символ позорного реакционного правосудия.

Безоружные рабочие напали на ряд полицейских участков и разоружили полицейских. Правительство решило перейти в наступление. В Вене было объявлено осадное положение. Войска, полиция и жандармерия начали кровавую расправу с рабочими. Рабочие героически сопротивлялись. На улицах появились баррикады. Однако у рабочих было недостаточно оружия для серьезной борьбы. Рабочие потерпели поражение. 140 убитых и более 1 500 раненых рабочих — таков кровавый итог вооруженной борьбы.

Руководство социал-демократии приняло все необходимые меры, чтобы прекратить борьбу¹. Предательство социал-демокра-

¹ После подавления этого выступления рабочих Отто Бауэр лицемерно писал: «Со времени 1918 г. вся наша политика определялась стремлением во что бы то ни стало избежать гражданской войны. Поэтому мы в 1919 г. ме-

тических лидеров является главной причиной поражения австрийских рабочих.

Компартия с самого начала событий боролась на передовых позициях, но она была слишком слаба, чтобы взять на себя руководство массовым движением. Компартия насчитывала в Вене около 6 тыс. членов. Она выдвинула лозунги: «Разоружение и роспуск фашистских организаций», «Вооружение рабочих на предприятиях», «Созыв конференции фабзавкомов», «Всеобщая забастовка», «Улица рабочим».

После поражения сотни рабочих были арестованы и переданы суду. Руководящие работники компартии (в том числе Комплениг, генеральный секретарь) были брошены в тюрьмы. Центральный орган компартии «Роте Фане» был запрещен. Находясь на полулегальном положении, компартия продолжала героическую борьбу против фашизма.

После июльских событий правительство провело ряд реакционных законов. Усилился террор на производстве. Была сделана попытка создать фашистские профсоюзы. Хеймверовцы открыто поддерживались правительством и реакционной буржуазией и помещиками.

В течение 1928 и 1929 гг. провокации и убийства активных рабочих из-за угла продолжались.

Австрия в 1929—1939 годах. Экономический кризис

В 1929 г. в Австрии начался экономический кризис, вскоре совпавший с начавшимся мировым экономическим кризисом. Особенно сильно была отброшена назад тяжелая промышленность. Продукция железа и стали в июне 1931 г. составляла 17,8 проц. нормального выпуска против 61,9 проц. в 1930 году. Из пяти домменных печей, которыми располагало общество «Альпине Монтангезельшафт», в 1931 г. работала лишь одна (против трех в 1929 г.).

Кризис охватил и сельское хозяйство. Значительно снизились цены на сельскохозяйственную продукцию. Так, цены на рожь с 1928 по 1934 г. снизились примерно на 40 процентов. Крестьянство разорялось, запутывалось в долгах.

К 1934 г. количество безработных возросло до 600 тыс. человек. Закрылось большинство предприятий машиностроительной и текстильной промышленности и ряда мелких отраслей промышленности.

жду Красным Будапештом и Красным Мюнхеном защищали демократию. Поэтому в течение многих лет с 1920 г. мы избегали всякой попытки насильственного свержения буржуазного правительства. И поэтому, только поэтому, в роковые часы 15 июля мы не прибегли к оружию» («Кампф», октябрь 1927 г.).

Значительно сократилась внешняя торговля. За период с 1929 до 1934 г. оборот внешней торговли снизился с 5 538 млн. шиллингов до 2 052 млн. шиллингов, т. е. на две трети. Торговый баланс оставался неизменно пассивным.

В 1931 г. произошел крах австрийского ротшильдовского банка «Кредитанштальт», контролировавшего почти всю австрийскую промышленность (около 75 проц. предприятий). С помощью государственного аппарата отечественный и иностранный капитал ограбил трудящихся Австрии на 1 млрд. шиллингов. Эта сумма была выдана банку «Кредитанштальт» в качестве государственной субсидии, а затем трудящимся пришлось оплачивать ее в виде налогов.

Борьба в господствующем лагере Австрии

В апреле 1929 г. правительство Зейпеля ушло в отставку. Ему на смену пришло правительство Штрерувица (христианского социалиста), составленное из представителей тех же партий. Штрерувицу удалось добиться от руководства социал-демократии ряда уступок: согласия на запрещение демонстраций в Вене, отмены «митершуца» (закона, охраняющего права квартиронанимателей) и т. д. Одновременно правительство Штрерувица прикрывало мобилизацию реакционных сил. Росла агрессивность хеймверовцев, которые нападали на рабочих, разгоняли их собрания и т. д. Кровавые события в Сан-Лоренце (Штирия) 18 августа 1929 г., где хеймверовцы убили 13 рабочих, означали переход реакции в открытое наступление. К хеймверу присоединяются ландбунд и ряд других организаций. Хеймвер наметил переворот на 29 сентября, когда должен был произойти «поход на Вену». Хеймвер и ландбунд требовали от Штрерувица пересмотра конституции. Пытаясь предотвратить открытый переворот, Штрерувиц пошел на уступки. Но правительство Штрерувица уже скомпрометировало себя политикой зигзагов. Буржуазии нужно было правительство «сильной руки». 26 сентября правительство Штрерувица — «правительство примирения с социал-демократами» — уступило место правительству Шобера — «победителя 15 июля» (Шобер, будучи полицей-президентом, руководил подавлением вооруженного выступления рабочих 15 июля 1927 г. в Вене). Шоберу, заявившему о намерении правительства провести «реформы», хеймвер выразил доверие, отказался от переворота и ограничился демонстрацией 29 сентября в Вене и в других городах.

Правительство «сильной руки» состояло наполовину из представителей буржуазных партий и наполовину из внепарламентских вставших чиновников. Запугав вождей социал-демократии усилением террористической деятельности хеймвера, Шобер добился их согласия на изменение конституции, ограничивающее демократические свободы (7 декабря 1929 г.). Назначение правительства перешло теперь из рук парламента в руки президента, получивше-

го право издавать чрезвычайные законы. Это значительное расширение прав президента было использовано для принятия ряда законов, направленных против рабочих (урезки прав профсоюзов, ограничения автономии Вены и пр.). Но эта реформа конституции не удовлетворяла правое крыло христианско-социальной партии и хеймвер, настаивавших на роспуске парламента. В течение 1930 и 1931 гг. сменилось несколько кабинетов. Частая смена кабинетов объясняется крайне неустойчивым экономическим и политическим положением страны и растущими противоречиями в господствующем лагере.

В январе 1932 г. в связи с переходом в оппозицию сторонников германской ориентации распался буржуазный парламентский блок, существовавший с 1920 года. В мае 1932 г. христианско-социальная партия вместе с ландбундом при поддержке хеймвера образовала правительство Дольфуса — представителя правого аграрного крыла христианско-социальной партии. Это правительство опиралось на парламентское большинство, но только в один голос: 83 депутата правительственной коалиции (66 христианских социалистов, 9 ландбундовцев, 8 хеймверовцев) против 82 депутатов оппозиции (72 социал-демократа и 10 сторонников германской ориентации).

В среде австрийской реакции оформился раскол. Хеймвер, находившийся в подчинении у крупных помещиков, ориентировался на Италию. Крупные землевладельцы, опиравшиеся на влиятельную католическую церковь, старую бюрократию и офицерство, стремились к восстановлению габсбургской монархии. Поэтому они резко выступали против аншлюсса и против французской ориентации. Правящая христианско-социальная партия (клерикалы) поддерживала хеймвер. Австрийские национал-социалисты требовали аншлюсса.

Правительство Дольфуса проводило курс на сближение с Италией, сохраняя хорошие отношения с Францией. В связи с германской ориентацией ландбунда его представители были удалены из правительства. Дольфус открыто опирался на хеймвер. Будучи представителем интересов аграриев, Дольфус проводил «аграрный» курс, который приблизил Австрию к автаркии по линии производства сельскохозяйственных продуктов, но зато усилил кризис в промышленности. Почти полная ликвидация импорта сельскохозяйственных продуктов привела к свертыванию экспорта промышленных изделий.

В 1932 г. Австрия обратилась к Лиге наций за финансовой помощью. На Лозаннской конференции вопрос этот был решен особым протоколом, подписанным 15 июля 1932 г. Австрией, Францией, Англией и Италией. Австрии гарантировался заем в 300 млн. шиллингов, взамен чего Австрия подтвердила акты 1922 г. о финансовой помощи, обязавшие ее воздерживаться от всяких переговоров и экономических и финансовых обязательств, способных

нарушить ее независимость. Другими словами, Австрия обязана была отказаться от каких-либо шагов, ведущих к аншлюссу.

От ликвидации парламента к февральским дням

Лишь после фашистского переворота в Германии австрийские правящие круги решились на установление реакционной диктатуры.

15 марта 1933 г. Дольфус провозгласил «авторитарную систему управления», ликвидировал парламент. Хеймвер был превращен во вспомогательную полицию. Была отменена свобода собраний, союзов, печати и другие демократические права граждан. Дольфус начал поход против рабочего класса, запретив коммунистическую партию (в мае 1933 г.) и шуцбунд; ухудшил социальное законодательство; лишил реформистские профсоюзы их прав, устранив их от руководства рабочими камерами; способствовал росту христианско-социальных профсоюзов. Социал-демократическая партия и классовые профсоюзы не были запрещены. Ориентируясь на Италию, Дольфус запретил в июне 1933 г. национал-социалистическую партию. Лидеры социал-демократии продолжали свою политику сотрудничества с буржуазией во время диктатуры. Они даже соглашались заключить с Дольфусом «гражданский мир» против национал-социалистов и готовы были поддержать некоторые его реакционные мероприятия. Отто Бауэр считал диктатуру Дольфуса вполне приемлемой.

На съезде социал-демократической партии в октябре 1933 г. было решено объявить всеобщую стачку в случае роспуска социал-демократической партии или профсоюзов, назначения комиссара в венское самоуправление (т. е. попытки ликвидировать социал-демократическое руководство муниципалитетом столицы) или изменения конституции.

Коммунистическая партия перешла на нелегальное положение, ее влияние, несмотря на ее небольшую численность и на репрессии, становилось все ощутительнее.

Февральские вооруженные бои 1934 года

В конце января 1934 г. реакция в Австрии перешла к общему наступлению на рабочий класс. В провинции захватывались социал-демократические типографии. Хеймвер начал производить облавы и поиски оружия в рабочих кварталах. Были арестованы некоторые руководители шуцбунда. 12 февраля в гор. Линце полиция стала искать оружие в Рабочем доме (доме, где помещаются социал-демократические и профсоюзные организации). Шуцбунд гор. Линца решил оказать вооруженное сопротивление. Охваченный страхом, Отто Бауэр требовал от руководителей шуцбунда в Линце, чтобы они не оказывали сопротивления разоружению.

Однако хлопоты Бауэра не увенчались успехом: шуцбундовцы оказали вооруженное сопротивление. Рабочий дом был взят штурмом после нескольких часов пулеметного обстрела. Бои перебрались на весь город и его окрестности. В течение двух дней шуцбундовцы сражались здесь против хеймверовцев и регулярных войск.

Тот факт, что первый отпор хеймверу был оказан именно в Линце, не является случайным. В Линце находился центр левой оппозиции в рядах социал-демократической партии и шуцбунда, поддерживавших тесный контакт с коммунистической партией. Компартия в Линце сделала большие успехи; под ее руководством находилась профсоюзная оппозиция.

События в Линце явились сигналом для всей Австрии. Коммунистическая партия призвала ко всеобщей стачке, к вооружению пролетариата и разоружению фашистов. Несмотря на сопротивление вождей социал-демократии, забастовали рабочие Вены. Шуцбундовцы взяли за оружие в большей части Вены, в Граце, Бруке, Штейере и других городах. Когда рабочие уже вступили в борьбу, социал-демократические вожди решили выбросить лозунг всеобщей стачки, но ничего не сделали для того, чтобы практически осуществить его. Руководство профсоюзов вообще саботировало всеобщую стачку, в результате чего группы рабочих — железнодорожники и печатники — продолжали работать. Поэтому всеобщая стачка не состоялась, и в то время как шуцбундовцы и коммунисты совместно героически сражались в ряде городов, в других областях царил полное спокойствие.

Вожди социал-демократии не желали борьбы с реакционной диктатурой. Одни дезертировали в момент вооруженной борьбы, часть из них дала себя арестовать, кое-кто открыто перешел в лагерь врагов.

В течение нескольких дней происходили серьезные бои в столице Австрии. Вена была наводнена войсками, полицейскими и хеймверовцами. Было объявлено осадное положение; введена смертная казнь за нарушение порядка. Шуцбунд приготовился к борьбе, укрепив коммунальные жилищные комбинаты имени Карла Маркса, имени Гёте и др. В распоряжении шуцбундовцев были пулеметы, которые им раньше удалось спрятать. Ожесточенные бои начались вечером 12 февраля. Правительство пустило в ход тяжелую артиллерию, минометы, бронечасты, авиацию. Особенно героически сражались рабочие в Флорисдорфе — рабочем предместье Вены. Рабочие боролись до последней капли крови, защищая рабочие дома. Но шуцбундовцы сделали тактическую ошибку: они окопались в коммунальных домах, ограничились обороной, не пытаясь перейти в наступление. Общего плана борьбы у шуцбундовцев не было. Эта оборонительная позиция шуцбунда и предредила поражение рабочих. Политическая оборонительная позиция породила военную оборонительную позицию. Даже тогда, когда шуцбундовцы вопреки воле своих вождей вступили в борьбу, са-

ботаж вождей и отсутствие руководства сорвали их героическую борьбу.

Оборонительная тактика шуцбундовцев значительно облегчила правительству его задачи. Тактика правительства заключалась в изоляции отдельных очагов борьбы, оцеплении их и обстреле из орудий и минометов.

Главный удар был сосредоточен на жилищном комбинате имени Карла Маркса, насчитывавшем 5 тыс. квартир и около 10 тыс. рабочего населения. После жестокого артиллерийского обстрела правительственные войска захватили комбинат. В занятом комбинате войска не нашли ни одного человека, ни одной винтовки: героические защитники ушли подземным ходом, захватив с собой оружие. Наиболее сильным в военном отношении был фронт в Флорисдорфе, где рабочие сражались более организованно, чем в других районах. Когда в других районах бои уже закончились, герои Флорисдорфа последними ушли с поля борьбы и с оружием в руках пробились на чешскую территорию.

Вооруженные бои охватили ряд городов Австрии. Несколько дней шла ожесточенная борьба за город Штейер (в Верхней Австрии), где рабочие захватили оружейный завод. Бои развернулись в Граце, Бруке, Зальцбурге и в других пунктах.

В течение пяти дней рабочие вели вооруженную борьбу против правительственных сил. Тысячи из них пали с оружием в руках, тысячи были ранены. Десятки тысяч рабочих были арестованы. Виднейшие руководители боев—Коломан Валлиш, Вейсель и др.—были повешены. Они умерли героями. Части шуцбундовцев удалось пробраться в Чехословакию. Около 600 шуцбундовцев эмигрировало в СССР.

Австрия с февраля 1934 г. по март 1938 года

Подавив самыми свирепыми методами вооруженное выступление рабочих, правительство распустило социал-демократическую партию и реформистские профсоюзы. Влияние социал-демократии на массы было значительно подорвано в результате предательства ее вождей. Более передовые социал-демократические рабочие стали переходить в коммунистическую партию.

Нелегальная коммунистическая партия, насчитывавшая накануне февральских боев около 4 тыс. человек, через год имела в своих рядах свыше 14 тыс. человек. Коммунисты вели последовательную борьбу за единый фронт. Рядовые рабочие повернули в сторону единого фронта с коммунистами. Непосредственно после февральских боев компартия взялась за восстановление разгромленных рабочих организаций. Коммунистическая партия Австрии в упорной борьбе сумела доказать, что и в условиях подполья возможно массовое революционное движение. Коммунисты восста-

новили шувбунд, перестроив его в нелегальную боевую организацию на основе единого фронта.

Социал-демократия, насчитывавшая до февраля 1934 г. сотни тысяч членов, теперь переживала глубокий кризис. Вынужденная перейти в подполье, она обнаружила свою слабость. Прежние вожди (Отто Бауэр и др.) эмигрировали в Чехословакию, пытаясь оттуда руководить партией и попрежнему выступая против единого фронта. В самой Австрии часть социал-демократов, значительно полевевших, переименовалась в партию «революционных социалистов» и в ряде случаев действовала совместно с коммунистами.

1 мая 1934 г. была провозглашена и 1 ноября вступила в силу сословная конституция. Она проектировала систему отдельных профсоюзных сословий (например, сословий промышленности, сельского и лесного хозяйства и т. п.). Законодательство исходило почти целиком от правительства, т. е. от президента. Наряду с сословным представительством были созданы четыре совещательных органа и Союзный совет. На деле все эти организации были лишены всякого значения, ибо фактически не имели никаких прав, а их члены назначались правительством. Таким образом, эта «конституция» была жалкой пародией на народное представительство. По своей идеологии новая система была тесно связана с итальянским фашизмом, у которого она заимствовала идею корпоративного государства. Против правительства Дольфуса выступили группы национал-социалистов. Правительство Германии мечтало о присоединении Австрии. 25 июля 1934 г. 150 вооруженных австрийских национал-социалистов, опираясь на свои связи с верхушкой венской полиции, заняли здание канцелярии австрийского канцлера и убили Дольфуса. Этот путч в Вене был немедленно подавлен правительственными войсками. В Каринтии и Штирии путчисты были разгромлены после нескольких дней борьбы. Однако Германия не ввела своих войск в Австрию вследствие угроз Италии, которая сосредоточила войска на австрийской границе и заявила, что введет их в Австрию в случае вступления германских войск на австрийскую территорию.

Новым канцлером стал Шушниг, доверенное лицо правого крыла христианско-социальной партии, выходец из старой офицерской семьи, католик и убежденный пангерманист. Австрию он считал «вторым немецким государством», призванным соорудить «мост» между Германией и Южной Европой. Вице-канцлером стал Штаренберг, руководитель хеймвера, настроенный явно профашистски.

Диктатура в Австрии опиралась на католические массовые организации и на боевую организацию хеймвер. Однако между клерикалами (христианскими-социалистами) и хеймвером были серьезные разногласия по вопросам внешней и внутренней политики.

Опираясь на «благожелательное» отношение великих держав,

Шушниг 1 апреля 1936 г., несмотря на протесты Малой Антанты, ввел в Австрии всеобщую воинскую повинность. С укреплением армии клерикалы получили перевес над хеймвером. 13 мая 1936 г. хеймверовец Штаренберг был удален из правительства. Шушниг, ставший теперь «единодержавным вождем», разоружил (а впоследствии и ликвидировал) хеймвер и создал «фронтовую милицию». Ликвидировав контроль над австрийской политикой, осуществлявшийся Италией через посредство хеймвера, Шушниг вступил в соглашение с Германией.

11 июля 1936 г. между германским и австрийским правительствами было заключено соглашение о «восстановлении нормальных дружественных отношений между ними». Германское правительство признало полный суверенитет Австрии и заверило, что «оно не будет оказывать ни непосредственного, ни косвенного влияния на внутривнутриполитическое положение Австрии».

Австрийское же правительство будет «проводить в качестве основы своей внешней политики ту линию, которая вытекает из факта признания себя Австрией немецким государством». Австрия обязалась включить в состав правительства двух «национально настроенных» (т. е. сочувствующих Германии) министров, амнистировать осужденных австрийских фашистов.

Это соглашение способствовало проникновению германского влияния в Австрию, включению ее в сферу влияния германского империализма.

Уже 29 июля 1936 г. австрийские нацисты организовали демонстрацию против Шушнига. Демонстранты кричали: «Долой Шушнига! Один народ, одно государство, один фюрер!».

В 1937 г. выяснилось, что Германия потерпела неудачу в деле прямого подчинения Австрии своему протекторату. Шушниг отказался принять германские ультиматумы о привлечении национал-социалистов в австрийский кабинет, пытался опереться на Италию, Англию и Францию, добивался сближения с Венгрией и Чехословакией. Тогда Германия возобновила антиавстрийскую кампанию. В мае 1937 г. произошло неудавшееся покушение австрийского национал-социалиста на жизнь Шушнига. В конце июня 1937 г. Шушниг снова пошел на некоторые уступки по отношению к Германии. Эта политика постоянных колебаний правящего лагеря в Австрии в общем итоге была наруку фашистской Германии.

Захват Австрии Германией (март 1938 г.)

Аресты, произведенные австрийской полицией в конце января и начале февраля 1938 г., обнаружили подготовку нового национал-социалистского путча. 12 февраля 1938 г. Гитлер вызвал к себе в Берхтесгаде Шушнига и передал ему ультиматум, подкрепленный военными угрозами. Шушниг рассчитывал на поддержку Италии и Англии. Однако Италия, связанная пактом с Германией, отказалась от противодействия присоединению Австрии Герма-

ний. Консервативное правительство Чемберлена, ведя политику уступок германскому правительству, тоже не поддержало Австрии. Шушниг капитулировал. 16 февраля 1938 г. в реорганизованный кабинет министров, как этого требовал ультиматум Гитлера, был включен в качестве министра внутренних дел агент Гитлера, национал-социалист Зейс-Инкварт; были амнистированы австрийские национал-социалисты и разрешена их легальная деятельность. Австрийские национал-социалисты стали устраивать открытые демонстрации и бесчинства.

В конце февраля австрийские фашисты и их гитлеровские пособники, наводнившие Австрию, подстрекаемые Гитлером и Герингом, организовали в Штирии и Верхней Австрии вооруженный поход на Вену, но Шушниг, опираясь на часть армии, подавил эту попытку.

Австрийский народ решительно выступил против аншлюсса¹. Массовая волна протестов пронеслась по всей стране. Петициями, посылкой делегаций, резолюциями, демонстрациями, стачками рабочие и трудящиеся проявляли свою волю к сохранению независимости Австрии. Против капитуляции перед Германией выступили не только рабочие, но и широкие слои мелкой буржуазии и интеллигенции. Политика Шушнига — подавление рабочего класса, поощрение национал-социалистов — облегчала подготовку присоединения Австрии. Когда широкие массы австрийского народа ясно высказались против аншлюсса, Шушниг пытался маневрировать. Он заявил, что Австрия останется независимой. Но австрийское правительство отказалось от единственно действенного средства защиты австрийской независимости: оно боялось апеллировать к рабочему классу и ко всем демократическим группам восстановить демократический режим. Оно боялось массового движения.

Шушниг объявил о проведении 13 марта плебисцита по вопросу о том, быть ли Австрии самостоятельной. Для германского правительства было ясно, что плебисцит покажет единодушную волю — волю населения Австрии к сохранению своей независимости.

11 марта 1938 г. германские войска перешли австрийскую границу. Австрия была оккупирована огромной армией (250 тыс. регулярных войск, несколько сот самолетов, сильные мотомеханизированные части).

Это крупнейшее событие — превращение независимой страны в провинцию германского фашизма — не встретило никакого противодействия со стороны правительств Англии и Франции. Ни одно из них даже не заявило Гитлеру протеста по поводу этого чудовищного акта фашистской агрессии. Наоборот, после захвата Ав-

¹ Под словом аншлюсс понимался лозунг гитлеровцев о присоединении Австрии к Германии.

стрии Чемберлен в своем выступлении в Палате общин открыто заявил, что он всегда признавал «специальные интересы» Германии и Австрии. Только Советское правительство вновь подчеркнуло свою готовность выступить в защиту независимости стран, которым угрожала агрессия. В своем заявлении иностранным журналистам 17 марта М. М. Литвинов от имени Советского правительства заявил:

«Нынешнее международное положение ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы. В сознании советским правительством его доли этой ответственности, в сознании им также обязательств, вытекающих для него из устава Лиги, из пакта Бриана—Келлога и из договоров о взаимной помощи, заключенных им с Францией и Чехословакией, я могу от его имени заявить, что оно со своей стороны попрежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой войны. Оно согласно приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами. Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира»¹.

Однако Англия, Франция и США остались глухи к этому призыву Советского правительства. Захват Австрии поощрил германский фашизм к дальнейшему осуществлению своих империалистических планов в Центральной Европе.

* * *

Политика господствующих классов Австрии, проводимая при помощи руководства австрийской социал-демократии, сделала Австрию слабым и зависимым государством. Австрийская реакция, опиравшаяся на крупную промышленную и финансовую буржуазию, на помещиков, церковь и реакционных офицеров, развешивала свои силы против рабочего класса.

Руководители австрийской социал-демократии всемерно поддерживали буржуазию, обманывая массы болтовней о «мирном введении социализма». В революционных событиях, разыгравшихся в Вене летом 1927 г., руководители австрийской социал-демократии показали свое подлинное предательское лицо. В результате поражения сотни рабочих были преданы суду, виднейшие руководители коммунистической партии брошены в тюрьмы.

¹ «Правда» от 18 марта 1938 года.

В 1929—1938 гг. в Австрии шла ожесточенная борьба в господствующем лагере между сторонниками ориентации на Италию и теми, кто стремился к сближению, а затем и к присоединению к Германии. Правительство Дольфуса, ориентировавшееся на Италию, ввело сословную конституцию, распустило штурмбан и запретило компартию. Возмущенные этой провокационной политикой рабочие в феврале 1934 г. начали вооруженную борьбу. В течение трех дней они героически сражались с войсками, но были разбиты.

В 1934 г. Германия сделала первую попытку присоединить Австрию. Однако попытка эта не удалась из-за противодействия Италии. Гитлеровская Германия перешла к новым методам. Она усиливала свое экономическое внедрение в Австрию, поддерживала австрийских нацистов, послала в Австрию для организации фашистского движения и подготовки захвата страны опытного шпиона и диверсанта Папена. Антинародная политика австрийского канцлера Шушнига облегчила Германии подготовку захвата Австрии. 11 марта 1938 г. гитлеровская Германия захватила Австрию. В стране был установлен гитлеровский «новый порядок». Лучшие элементы рабочего класса Австрии были физически уничтожены гитлеровцами. Австрия была превращена в плацдарм будущих военных операций.

ВЕНГРИЯ в 1924—1939 годах

Частичная стабилизация капитализма в Венгрии

Временная стабилизация капитализма в Венгрии стала возможной благодаря «помощи» Антанты и той жестокой эксплуатации широких народных масс, которую проводило правительство Бетлена.

Возникли 70 новых металлургических предприятий, 55 машиностроительных заводов, 43 цементных, стекольных и фарфоровых завода, свыше 40 рудничных и горнозаводских предприятий. Несмотря на то что Венгрия потеряла по Трианонскому договору ряд областей, богатых сырьем, ей все же удалось добиться развития ряда отраслей промышленности, в том числе текстильной и химической. До некоторой степени была восстановлена и электротехническая промышленность.

Развитие промышленности поощрялось государственными льготами, экспортными премиями и высокими таможенными пошлинами. В текстильной промышленности принимали участие американские, чешские и немецкие капиталисты. В железнорудной и металлургической промышленности орудовал австрийский капитал. Стабилизация валюты была проведена в 1925 г. благодаря «займу оздоровления». В займе участвовали Англия, США, Италия, Чехословакия, Швейцария, Швеция и Голландия. К 1927—1928 гг. Венгрия не только достигла, но и перешагнула довоенный уровень производства.

Однако развитие промышленности тормозилось рядом причин. Прежде всего Венгрия не имела достаточной сырьевой базы и страдала бедностью в капиталах. Внутренний рынок был слабо развит вследствие жестокой эксплуатации трудящихся масс города и деревни.

Но важнейшим тормозом следует считать то, что развитие сельского хозяйства отставало от развития промышленности. Оно переживало хронический кризис. Сохранились полufeодальный характер землевладения, барщина, издольщина, выплата натурой. В руках крупных землевладельцев находилось около 47 проц. всей земельной площади, 85 крупных землевладельцев держали в своих руках 2,5 млн. иохов земли¹.

¹ Иох равен 43,16 ара.

Католическая церковь была самым крупным владельцем: она имела свыше 1 млн. иохов земли. В то же самое время миллионы крестьян имели незначительные клочки земли или вовсе не имели наделов. Из 2,5 млн. самостоятельных хозяйств 1,3 млн. крестьян с семьями имели наделы меньше иоха. Около 500 000 крестьян имели наделы размером от 5 до 10 иохов; 385 000 — от 10 до 20 иохов. Иначе говоря, 88 крестьян-собственников были полупролетариями.

Число сельских пролетариев доходило до 2 миллионов. Сельскохозяйственные рабочие и батраки были совершенно бесправны. Помещики — владельцы крупных латифундий — имели неограниченные права, а деревенские административные органы выполняли волю помещиков.

Проведенная после первой мировой войны аграрная реформа была самой куцой в Европе. Всего 5 проц. всей пригодной для обработки земли было отчуждено, причем попы, жандармы и чиновники получили лучшие наделы.

Правительство графа Бетлена (1921—1931 гг.) представляло интересы реакционных промышленников, финансистов и помещиков. Правительственной партией в течение всех этих лет оставалась партия «национального единства», организованная в 1921 г. путем объединения всех реакционных партий и группировок в стране.

Представляя интересы различных реакционных слоев, эта партия раздиралась противоречиями. Однако борьба рабочих и крестьян и боязнь революционного движения все же сделали возможным для этой партии выработать единую линию.

Кабинет Бетлена провел ряд мероприятий, отнявших у народных масс элементарные демократические права. В 1922 г. было отменено всеобщее избирательное право. Лишь ограниченное число граждан (примерно 38 проц.) сохранило избирательное право, причем выборы, происходившие в условиях террора, обеспечивали реакционной партии «национального единства» большинство. В 1926 г. была восстановлена в несколько видоизмененном виде верхняя палата (палата магнатов).

Революционные организации были объявлены вне закона. Социал-демократическая партия и реформистские профсоюзы остались единственными легальными рабочими организациями. Предательская политика вождей социал-демократов и реформистских профбюрократов, помогавших правительству громить революционных рабочих, вызывала огромное недовольство среди рядовых членов этих организаций. Коммунистическая партия, несмотря на жестокий террор и убийства лучших ее представителей, продолжала героическую борьбу.

Венгрия в период мирового экономического кризиса

Мировой экономический кризис отбросил назад экономику Венгрии. Промышленность страны сократилась более чем на одну треть своего докризисного уровня. Количество занятых в промышленности рабочих сократилось за годы кризиса на 60 процентов. Общая стоимость фабрично-заводской продукции упала с 2 784,4 млн. пенге в 1927 г. до 1 763,4 млн. в 1933 году. Особенно пострадали химическая и текстильная промышленность.

Национальный доход, который в 1928 г. равнялся 4,3 млрд. пенге, в 1931 г. упал до 2,5 млрд. пенге. Сократилась также продукция сельского хозяйства. Промышленный и аграрный кризис сопровождался острым финансовым кризисом. Летом 1931 г. колебался крупнейший банк — Всеобщий венгерский кредитбанк. Вслед за этим закрылись все банки и биржи. Все это в свою очередь вызвало еще большую панику и дезорганизовало всю хозяйственную жизнь страны.

Последствия кризиса тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся масс. Значительно выросла безработица. Выросла задолженность трудящихся крестьян. Продажа крестьянских хозяйств с молотка приняла широкие размеры. В 1932 г. 18 тыс. крестьянских хозяйств было продано с молотка, не считая вынужденных продаж во избежание продажи с молотка. Сельскохозяйственный пролетариат и малоземельные крестьяне владели полуголодное существование.

Кризис также привел к массовому банкротству мелких торговцев и ремесленников. Значительно ухудшилось положение служащих и интеллигенции, которая в условиях кризиса не могла найти применения своим знаниям. Часть интеллигенции деклассировалась.

Кризис привел к падению правительства Бетлена. Франция ставила уход Бетлена, проводившего италофильскую политику, в качестве предварительного условия предоставления Венгрии займа. Во главе нового кабинета стал граф Юлиус Карольи (август 1931 г. — сентябрь 1932 г.).

Новое правительство провело ряд мероприятий по «разрешению» кризиса. Было проведено дальнейшее снижение жалования государственным служащим. Расходы на социальные мероприятия были доведены до крайнего минимума. Налоги на трудящиеся массы были увеличены почти вдвое. Строительство больниц, школ и других социальных учреждений было почти полностью прекращено.

Политика Карольи еще больше подорвала доверие широких слоев мелкой буржуазии к существующему режиму. Возросшее недовольство рабочих привело к стачкам и демонстрациям. 1 сентября 1930 г. сотысячная демонстрация рабочих столицы закончилась кровавым столкновением с полицией. В деревне озлобление крестьян приводило к расправам со сборщиками налогов.

Профашистские кабинеты Гембеша, Дараньи и Имреди

Внутри партии «национального единства» происходила острая борьба. Представители финансовых и промышленных кругов были недовольны чрезмерными требованиями помещиков и линией правительства, приводившей к подрыву массовой основы партии. Это привело к падению кабинета Карольи и замене его кабинетом, который возглавил Гембеш (октябрь 1932 г. — октябрь 1936 г.), выходец из офицерской семьи, бывший вождь венгерских «расовиков», опытный демагог. Программа Гембеша включала следующее: ревизию Трианонского договора, обещание ликвидировать безработицу и «наделить» крестьян землей и т. д. Гембеш стремился отменить последние остатки демократических свобод, уничтожить парламент, провести огосударствление профсоюзов, реорганизовать партию «национального единства».

В 1933 г. началось некоторое улучшение хозяйственной конъюнктуры. Это было достигнуто путем дальнейшего закабаления страны иностранному капиталу и путем усиления и без того жестокой эксплуатации трудящихся масс. Капиталистическая рационализация в промышленности проводилась главным образом за счет мускульной силы рабочих. К 1936 г. промышленное производство Венгрии перешагнуло докризисный уровень.

Однако сельское хозяйство продолжало отставать от роста промышленности, и «ножницы» между ценами на товары промышленности и сельского хозяйства продолжали расти.

В 1935 г. Гембешу удалось реорганизовать партию «национального единства» и несколько оттеснить влияние крупных аграриев.

Во внешней политике Гембеш пытался сохранить традиционную «дружбу» Венгрии с Италией и в то же время установить тесные связи с фашистской Германией. Политика Гембеша превращала Венгрию, богатую продовольственными и сырьевыми ресурсами, в сельскохозяйственный придаток Германии. Гембеш превратился в явного агента гитлеровской Германии. В 1934 г. он ездил по поручению Берлина в Польшу, чтобы завербовать ее в германо-венгерский блок против СССР и Чехословакии. Венгерская реакционная буржуазия и печать организовали клеветническую антисоветскую кампанию и встретили в штыки заключение советско-чехословацкого пакта о взаимопомощи. Венгерские фашисты организовали убийство французского министра иностранных дел Барту и югославского короля Александра во время их встречи в Марселе.

Политика Гембеша вызвала недовольство не только широких народных масс, но и части промышленной буржуазии, протестовавшей против превращения Венгрии в придаток Германии. Против Гембеша также выступали сторонники реставрации монархии, в том числе и католическая церковь.

В октябре 1936 г. было сформировано новое правительство во главе с Дараньи (октябрь 1936 г. — май 1938 г.). Для успокоения

общественного мнения новый кабинет заявил о своей решимости изменить как внутреннюю, так и внешнюю политику.

Обманывая народные массы, правительство Дараньи провело ряд «реформ» для прикрытия своей фашистской деятельности. Оно поддерживало реакционные, фашистские организации и готовило установление неограниченной фашистской диктатуры. Реакционные и фашистские организации («стрельцы», «союз фронтовиков», «крестовики» и др.) развернули огромную работу, сочетая террористические мероприятия с необузданной социальной и националистической демагогией. Правительство разработало мероприятия, которые по существу лишали рабочих, крестьян и ремесленников избирательного права. Права верхней палаты были расширены.

Регенту Хорти были присвоены новые, чуть ли не королевские полномочия. Проводились антисемитские законы. Была почти полностью уничтожена свобода печати.

В мае 1938 г. правительство Дараньи было сменено кабинетом Имреди (май 1938 г. — февраль 1939 г.). Новое правительство продолжало старый курс. Оно продолжало политику превращения Венгрии в авторитарное государство. Регент Венгрии превратился в «фюрера» страны. В области внешней политики продолжалось сближение с Германией, которая после захвата Австрии стала непосредственным соседом Венгрии.

Установив тесное сотрудничество с фашистской Германией, венгерские официальные круги и реакционная печать проводили бешеную кампанию против Чехословакии. Пресмыкаясь перед Гитлером, венгерские правители в сентябре 1938 г. предъявили Чехословакии ноту, требуя присоединения Закарпатской Украины к Венгрии. Германии же за «поддержку» они обещали в случае войны выступить на ее стороне и пропустить немецкие войска через венгерскую территорию. После мюнхенского соглашения Венгрия захватила часть Словакии и Закарпатской Украины.

Не имея никакой поддержки в широких народных массах, правительство верхушки помещиков, банкиров и крупных промышленников хотело путем агрессии удержать свою чрезвычайно шаткую власть. Венгрия присоединилась к «антикоминтерновскому» пакту и вышла из Лиги наций (12 апреля 1939 г.). Она превратилась в вассала гитлеровской Германии.

* * *

Реакционные антинародные правительства Венгрии в 1924—1939 гг. оказались неспособными разрешить основные проблемы, стоявшие перед страной. Партия «национального единства» не смогла создать себе массовую базу. Рабочие и крестьянские массы ненавидели реакционный режим. После захвата власти в Германии фашистами реакционные правители Венгрии начали проводить

политику превращения страны в сельскохозяйственный придаток Германии. Проводилась бешеная расистская и реваншистская пропаганда. Реакционные организации при поддержке правительства проводили террористические мероприятия, сочетая их с необузданной социальной и националистической демагогией. Рабочие, крестьяне и ремесленники были лишены элементарных гражданских прав. Проводились антисемитские законы. Регенту Хорти были присвоены чуть ли не королевские полномочия.

Политика реакционных правительств превратила Венгрию в вассала гитлеровской Германии и привела страну к катастрофе во время второй мировой войны.

ПОЛЬША в 1924—1939 годах

Экономическое положение Польши

В декабре 1923 г. было образовано новое правительство во главе с национал-демократом Владиславом Грабским. Этому кабинету оказывали поддержку все партии сейма за исключением коммунистов. Такая «консолидация» вокруг Грабского всех партий — от польской социалистической партии до крайних правых — была вызвана боязнью революционного движения и повторения событий 1923 года.

Капиталистическая стабилизация в Польше проходила крайне болезненно. Польская промышленность, в значительной мере металлургия, находилась до мировой войны 1914—1918 гг. в зависимости от русского рынка. Империалистическая политика Польши, острием своим направленная против СССР, привела к тому, что Польша лишилась возможности развивать свою промышленность традиционными путями. Завоевать же новые пути и рынки при своей технической отсталости польской промышленности было не так легко. Польская промышленность не могла конкурировать ни с германской, ни с английской, ни с французской промышленностью. Внутренний рынок Польши в связи с разорением польской деревни и обнищанием широких слоев населения был чрезвычайно узок. Стабилизация валюты, проведенная Грабским в начале 1924 г., лишила Польшу экспортной премии, и польская промышленность оказалась еще более неконкурентоспособной. Правительство Польши искало выхода из создавшегося положения путем привлечения иностранного капитала, распродажи природных богатств Польши. В 1924 г. Франция дала Польше заем в 35 млн. франков золотом, который был использован для постройки военного порта Гдыни. Правительство увеличило налоги, падавшие своей тяжестью на широкие массы. Предприниматели провели сокращение заработной платы рабочих и служащих и удлинение рабочего дня. Правительство Грабского провело закон о конфискации имущества крестьян, которые не в состоянии были уплатить непомерные налоги.

Политика правительства Грабского

Политика правительства Грабского вызвала недовольство широких масс. В конце 1924 г. в Польше начал назревать новый революционный подъем. Вооруженная борьба краковских рабочих

хотя и закончилась поражением, все же оказала большое влияние на развитие массового движения в стране. Национально-освободительное движение в Западной Украине и Западной Белоруссии приняло особенно острые формы; возникло сильное партизанское движение крестьян против помещиков и оккупантских властей, проводивших политику насильственной колонизации.

1925 год принес ухудшение экономического положения Польши. Германия отказалась от дальнейших принудительных, согласно Версальскому договору, закупок угля в Польше. Между Польшей и Германией началась таможенная война, которая крайне неблагоприятно отразилась на хозяйственном положении Польши. Началось быстрое обесценение польской валюты. Экономический хаос дополнился разложением правительственного аппарата. Расхищение крупными чиновниками государственного имущества приняло огромные размеры. Процветало взяточничество. Недовольство масс привело к росту их экономических и политических выступлений. Начались многочисленные стачки горняков, металлистов, железнодорожников. Движение безработных охватило 450 тыс. человек. Демонстрации рабочих на улицах Варшавы и других городов Польши часто приводили к открытым столкновениям с вооруженной силой буржуазно-помещичьего правительства. Росло недовольство в деревне. Безземельные и малоземельные крестьяне выступали с требованиями земли и снижения налогов. Среди крестьянства возникли новые организации: независимая крестьянская партия «Сельроб» — в Западной Украине (с платформой — земля крестьянам без выкупа, союз рабочих и крестьян, рабоче-крестьянское правительство) и «Громада» — в Западной Белоруссии, стоявшая приблизительно на той же платформе, что и независимая крестьянская партия. Значительным влиянием среди рядовых членов этих организаций пользовались коммунисты.

Политика националистической травли и угнетения украинцев, белоруссов и литовцев вызвала огромное движение среди угнетенных национальностей. Городская мелкая буржуазия также влачила жалкое существование и всячески выражала свое недовольство.

Фашистский переворот Пилсудского

Осенью 1925 г. правительство Грабского вынуждено было уйти в отставку. Учитывая нарастание революционного движения масс, господствующие классы образовали коалиционное правительство Скржинского с участием представителей буржуазных партий: национал-демократов и христианских демократов, представителей кулачества — партии «Пяст», соглашательской партии — ППС и национальной рабочей партии. У коалиционного правительства, однако, не было ни экономической, ни политической программы. Провести стабилизацию возможно было только с помощью иностранных займов. Но при ориентации Польши на Францию не было

надежды на получение займа из Англии. Увеличение налогов, сокращение заработной платы рабочих и служащих и массовое их увольнение вызвали еще большее недовольство широких масс. Правительство не могло справиться с создавшимся положением в стране. В мае 1926 г. оно было заменено правительством Витоса (кулацкая партия «Пяст») в блоке с национал-демократами. Этому правительству не суждено было оставаться долго у власти. Реакционные круги буржуазии и помещиков, напуганные ростом массового движения, усилили кампанию за создание «сильной власти» в стране. Английский капитал пришел на помощь крупной буржуазии. Польша, нуждавшаяся в иностранных займах, могла надеяться на получение их от Англии только в том случае, если бы она отказалась от своей ориентации на Францию. Ослабление французской гегемонии в Европе после Локарно ускорило поворот Польши от Франции к Англии.

Реакционные круги Англии не жалели средств для осуществления в Польше переворота, рассчитывая использовать последнюю для борьбы против СССР. Ставленником крупной буржуазии и помещиков вновь стал Пилсудский, который слыл «надпартийным» и имел большие связи в армии и во всех политических партиях в стране.

Готовя переворот, Пилсудский не скупился на демагогические обещания. Он бичевал государственных чиновников и ненавистный массам сейм. Он стремился привлечь на свою сторону крестьян и городскую мелкую буржуазию лозунгом «подлинной, внесеймовской демократии», лозунгом «земли для крестьян». Пилсудский использовал даже лозунг «рабоче-крестьянского правительства», но... под руководством Пилсудского. Для рабочих он выдвигал лозунг «участия рабочих в руководстве производством». Мелкую буржуазию Пилсудский стремился подкупить лозунгом «честного, экономного правительства». Он сочетал свою социальную демагогию с уверениями, что «сильная власть» выведет Польшу из состояния глубокого распада.

Одновременно Пилсудский готовил военную силу для переворота. Опираясь на свои связи с армией, в особенности с польскими офицерами, Пилсудский привлек на свою сторону военную организацию «Стрелец», которая насчитывала 100 тыс. человек.

12 мая 1926 г. Пилсудский организовал фашистский государственный переворот и захватил Варшаву. Пресмыкаясь перед Пилсудским, сейм немедленно легализовал переворот. Президентом был избран Мосыцкий, премьером стал пилсудчик Бартель. Пилсудский взял на себя командование вооруженными силами страны. На деле же маршал Пилсудский руководил всеми государственными делами. Переворот Пилсудского поддержали часть крестьянских партий, мелкобуржуазные массы и даже часть рабочих, поддавшихся влиянию националистической и социальной демагогии пилсудчиков.

Польская социалистическая партия всеми мерами поддерживала Пилсудского. Руководители этой партии изображали переворот Пилсудского в виде «народного движения», направленного против реакции и имущих классов. Они призывали массы всячески помочь Пилсудскому установить прочную власть.

Провокаторы, засланные Пилсудским в руководство коммунистической партии Польши, также выступали за него. Они выработали антиленинскую теорию о самостоятельной революционной роли мелкой буржуазии в современных условиях. Провокаторы обманули массы, представив движение Пилсудского как революционное движение мелкобуржуазных масс. Победа Пилсудского отождествлялась с «победой революционных рабочих и солдат». Они даже толкнули некоторых коммунистов и комсомольцев на участие в боях на стороне Пилсудского. Немедленно после переворота провокаторы, пробравшиеся в руководство коммунистической партии, приняли решение поддерживать кандидатуру в президенты ставленника Пилсудского.

Став у власти, Пилсудский начал проводить политику в интересах крупной буржуазии и помещиков. Через несколько дней после переворота было созвано совещание, в котором участвовали представители промышленного, торгового и финансового капитала. На этом совещании правительство Пилсудского заявило, что оно намерено проводить политику в тесном контакте с «хозяйственными» кругами. Сразу же Пилсудский получил поддержку со стороны магнатов тяжелой индустрии Польши. Английские банкиры поспешили дать Пилсудскому заем в 65 млн. долларов. Пилсудскому удалось стабилизировать валюту. В связи с развернувшейся в Англии всеобщей забастовкой и стачкой горняков несколько улучшился сбыт польского угля на европейском рынке.

Опираясь на фашистскую диктатуру, буржуазия начала проводить рационализацию производства гораздо более грабительскими методами, чем это делалось в других странах. Был отменен 8-часовой рабочий день. Реальная заработная плата была снижена на 30—40 процентов. В среднем заработок рабочих был ниже половины прожиточного минимума. Особенно усилилась эксплуатация труда женщин и детей, роль которых в промышленности возросла. Охраны труда женщин и подростков не существовало. Проведенные законы отдали молодежь в полное рабство капиталистам.

Правительство начало проводить систематический разгром рабочих и крестьянских организаций. Оно создало целую сеть шпионских организаций, проникавших на фабрики и в деревню. Усилился террор против рабочих, крестьян и угнетенных народов польских окраин.

Под видом проведения реформы аграрного строя Пилсудский проводил мероприятия по укреплению положения помещиков и кулаков. Западную Украину и Западную Белоруссию польские

империалисты превратили в свои внутренние колонии. Они проводили политику ликвидации и без того слабо развитой промышленности Западной Украины и Западной Белоруссии и расхищения природных богатств. В Западной Украине помещики держали в своих руках 88 проц. всей земли; в Западной Белоруссии — около половины. В своих громадных имениях польские помещики хищнически вели хозяйство, жестоко эксплуатируя украинских и белорусских крестьян.

Польское правительство проводило политику надругательства над национальной культурой украинцев и белоруссов, оно обрушилось жестокими репрессиями на народные массы Западной Украины и Западной Белоруссии. Сеть начальных белорусских школ была почти целиком ликвидирована. В Западной Украине также усилилась полонизация начальных школ. В 1918 г. в Галиции было 2 420 украинских школ, в 1928 г. — 745, в 1938 г. — 370.

Несмотря на жестокий террор, выступления рабочих и крестьян продолжались. В течение 1927 г. бастовали текстильщики, горняки и рабочие других отраслей промышленности. В деревне постепенно усиливались выступления крестьянства. Угнетенные национальности продолжали вести национально-освободительную борьбу.

Все лучшие пролетарские элементы в коммунистической партии сомкнули свои ряды для беспощадной борьбы с провокацией и оппортунизмом. Коммунистическая партия деятельно руководила выступлениями масс и быстро восстанавливала свое влияние. Вскоре после майского переворота коммунистическая партия завоевала во время выборов в сейм около миллиона голосов. В промышленных центрах страны — в Варшаве, Лодзи, Домбровском бассейне — коммунистическая партия приобрела большое влияние среди рабочих. Коммунисты руководили всеобщей забастовкой лодзинских текстильщиков в 1928 году.

Польское правительство готовило войну против СССР, в чём ему оказывали большую поддержку крупная буржуазия и помещики. Крупные помещики Восточной Польши готовы были оказать Пилсудскому всемерную поддержку в подготовке войны против СССР, где они раньше владели имениями. Пилсудский дал полную свободу действий русским и украинским белогвардейским организациям, посылал шпионов, диверсантов и провокаторов в Советский Союз. Правительственная печать открыто поощряла антисоветские провокации. Это привело к тому, что 7 июня 1927 г. в Варшаве был убит русским белогвардейцем полномочный представитель СССР в Польше Войков.

В ноте Советского правительства, врученной польскому посланнику в Москве, было сказано: «Союзное правительство ставит это неслыханное злодеяние в связь с целой серией актов, направленных к разрушению дипломатического представительства Союза ССР за границей и создающих прямую угрозу миру. Налеты на пекинское посольство Союза ССР, осада консульства в Шанхае,

полицейское нападение на торговую делегацию в Лондоне, провокационный разрыв дипломатических отношений со стороны Англии — весь этот ряд актов развязал деятельность террористических групп реакционеров, в своей бессильной и слепой ненависти к рабочему классу хватающихся за оружие политических убийств»¹.

Совершенно ясно, что антисоветские элементы, организовавшие убийство Войкова, преследовали далеко идущие цели. Они надеялись вызвать разрыв польско-советских отношений, а затем с помощью дальнейших провокаций — войну Польши с Советским Союзом. Однако выдержанная политика СССР привела к срыву планов антисоветских провокаторов.

Провалившись на выборах в 1927 г., польское правительство разогнало сейм и назначило новые выборы. Накануне выборов пилсудчики создали из отколовшихся от буржуазных партий группировок так называемый «Беспартийный блок» (ББ), который не добился успеха на выборах.

Выборы в сейм (март 1928 г.) показали, что правительственный террор не сломил боевого духа масс. После выборов Пилсудский сильно урезал права сейма, а в последующие годы он полностью ликвидировал остатки демократических прав трудящихся.

Экономический кризис в Польше

Польша была одной из первых стран, вступивших в полосу мирового экономического кризиса. Кризис принял здесь острые формы, охватив все отрасли промышленности, сельское хозяйство и финансы. К 1932 г. кризис в Польше достиг высшей точки своего развития. Основные центры текстильной промышленности были парализованы, производство железа сократилось больше чем на 40 проц., производство сахара — на 13 процентов. Экспорт сократился больше чем на 66 процентов. С 1932 г. тянется очень тяжелая для Польши экономическая депрессия. Польша переживала крайне напряженное финансовое положение. Государственный бюджет оставался в течение многих лет дефицитным. В 1930/31 г. бюджетный дефицит составлял 63 млн. злотых, в 1933/34 бюджетном году он достиг 337 млн. злотых. Этот огромный дефицит правительство пыталось покрывать путем увеличения налогового бремени за счет трудящихся и путем принудительных внутренних займов.

Кризис привел к росту безработицы и нищеты. В 1936 г. число безработных достигло миллиона человек. Помощь государства безработным была сведена почти на-нет; безработные были представлены своей собственной судьбе. Безработица способствовала

¹ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. III, вып. I, стр. 385. Изд. 1928.

снижению заработной платы работающих (три четверти рабочих в Польше жили впроголодь).

Кризис усилил деградацию сельского хозяйства. Обнищание польской деревни не имело себе равного в Европе. Валовой доход сельского хозяйства упал с 4,7 млрд. злотых в 1928 г. до 1,5 млрд. злотых в 1934 году. Задолженность сельского хозяйства в 1935 г. превысила 7 млрд. злотых. Разорение крестьянства, особенно в национальных окраинах, приняло такие размеры, что с торгов продавалось имущество целых деревень. Значительная часть крестьян Польши вынуждена была перейти от плуга к допотопной сохе. Трудящееся крестьянство настолько обеднело, что оно почти полностью прекратило употребление искусственных удобрений. Даже печать господствующих классов была вынуждена признать невыносимое положение крестьянства. Так, например, газета «Иллюстрированы курьер подзенны» — орган крупной буржуазии — писала: «Нищета деревни у нас беспримерная. Только где-нибудь в Индии или Бразилии можно найти нечто подобное. Нищета наша так велика, что лишает нас права называться культурной страной».

Реакционная польская буржуазия и помещики считали, что миллионы людей в деревне представляют лишние рабочие руки. Военные и другие налоги душили крестьянство. Крестьяне должны были нести бесплатную трудовую и гужевую повинность в пользу государства и местных властей. Они работали на строительстве железных и шоссейных дорог, насаждали леса и т. д.

Борьба Пилсудского против сейма

Экономический кризис и революционизирование масс привели к обострению противоречий в верхах — между правящей военщиной и так называемыми «оппозиционными» партиями. Правительство Пилсудского стремилось установить «тотальный режим». Оно обрушилось на оппозиционных депутатов и на сейм.

Под давлением рабочих масс польская социалистическая партия (ППС) перешла в оппозицию к правительству, она образовала блок с кулацкими партиями и создала так называемый «Центролев» (блок крестьянских партий, составлявших центр сейма, с его «левой» — ППС).

«Центролев» боролся за сохранение остатков буржуазно-демократических прав. Вожди «Центролева» не скупились на радикальные фразы, но боялись решительных действий и массового движения. Это облегчило Пилсудскому задачу разгрома оппозиции. Вожди оппозиции были арестованы и брошены в тюрьмы.

В ноябре 1930 г. состоялись очередные выборы в сейм. Правительство добилося большинства только потому, что оно применяло репрессии против всех оппозиционно настроенных избирателей и подтасовку избирательных бюллетеней. Пилсудский старался всеми мерами подчинить сейм своей власти. Для этого применялись

террор, подкуп, обещания теплых местечек. Пилсудский добивался принятия новой конституции, которая бы признала совершенный им переворот «законным» и закрепила за ним чрезвычайные полномочия.

Борьба правительства против трудящихся

С недовольством крестьян правительство боролось методами «пацификации». В деревню посылались с пулеметами и танками отряды полиции и жандармерии, которые грабили и насиловали население. Они забирали хлеб, уничтожали скот, сжигали имущество и порвали крестьян. Когда карательные экспедиции и погромы оказались недостаточными, правительство ввело полевые суды, направленные против революционных рабочих и крестьян. Наряду с этим польская охранка посылала своих агентов и провокаторов во все буржуазные и мелкобуржуазные партии, а также в рабочие организации. Занимая в этих организациях руководящие посты, они старались разлагать их изнутри.

Грабительская политика польского правительства, разложение и продажность в среде господствующих классов усилили недовольство среди рабочих, крестьян и угнетенных национальностей. В 1930 г. вся Западная Украина была охвачена забастовками сельскохозяйственных рабочих, выступлениями крестьян и массовыми поджогами помещичьих имений. Еще шире развернулись выступления крестьян в последующие годы. В крестьянских выступлениях 1932 г. принимали участие не только безземельные и малоземельные крестьяне, но и значительная часть вставших в крайнюю нужду середняков. В некоторых районах выступления крестьян перерастали в вооруженные бои. В Лисском уезде (Западная Украина) 10 тыс. крестьян в течение 15 дней вели ожесточенную борьбу против властей. В 1933 г. крестьянское движение приняло еще больший размах. В Галиции коммунисты организовали борьбу против распродажи крестьянского имущества за недоимки. Движение охватило десять уездов Краковского и Львовского воеводств. 100 тыс. польских крестьян в течение целого месяца давали вооруженный отпор полиции и войскам. Правительство жестоко расправилось с крестьянами.

В городах началось стачечное движение. Если в 1930 г. бастовало только 50 тыс. рабочих, то в 1932 г. бастовало уже 300 тыс., а в 1934 г. — свыше 400 тыс. рабочих. Бастовали рабочие важнейших промышленных центров: текстильщики Лодзи, трамвайщики Варшавы, горняки угольных бассейнов. Стачки часто превращались в политические бои и сопровождались в некоторых местах захватом фабрик, заводов и шахт.

В последующие годы забастовки проходили на основе расширения борьбы за единый фронт. Рабочие постепенно разочаровывались в тактике вождей ППС, выступавших против единого фронта. Рабочие требовали совместной с коммунистами борьбы

против предпринимателей и пилсудчиков. Стачки превращались во всеобщие. В начале 1936 г. произошли всеобщая забастовка горняков в Домбровском бассейне и всеобщая стачка текстильщиков в Лодзи.

Забастовки в 1936 г. неоднократно сопровождались столкновениями с полицией. Выступления рабочих нанесли ущерб престижу пилсудчиков и подорвали их влияние в среде мелкой буржуазии.

Фашистская конституция 1935 года

В апреле 1935 г. (накануне смерти Пилсудского) была принята новая конституция. По этой конституции во главе государства стоял президент, который обладал единой и нераздельной властью. Сейм потерял всякое влияние на государственные дела. Президенту подчинялись: правительство, сейм, сенат, вооруженные силы, суд, государственный контроль. Президент назначал премьер-министра и весь состав правительства. Он созывал и распускал сейм и сенат, заключал и ратифицировал договоры с иностранными государствами. Президент решал вопрос о войне и мире, назначал главнокомандующего армией. Он мог издавать любые декреты и законы и имел право отменить любое решение сейма. Новая конституция давала президенту Польши такую власть, какой не пользовался даже самодержавный царь. Президент за свои деяния отвечал только перед «богом и историей», о чем было записано в ст. 2-й конституции 1935 года.

Во время выборов президента могли быть выставлены только два кандидата. Одного кандидата выставлял старый президент, другого — так называемые выборщики в составе председателя сейма и сената, премьер-министра, председателя верховного суда, генерального инспектора армии и 75 человек, избираемых сеймом и сенатом. При таких условиях обеспечивалось избрание ставленника Пилсудского.

По новой избирательной системе избиратели лишались права выставлять свои списки. Вся молодежь до 25 лет лишалась избирательных прав.

Конституция и новый избирательный закон вызвали возмущение по всей Польше. В ряде городов — в Белостоке, Варшаве и Лодзи — и в Домбровском районе были проведены массовые политические забастовки против новой конституции. Коммунистическая партия Польши агитировала за всеобщую забастовку против конституции. Она обратилась к руководству польской социалистической партии и Бунда с предложением организовать совместные выступления против новой конституции, но вожди этих партий ответили отказом. Вопреки этому в первомайских демонстрациях 1935 г. во всех крупных городах рядом с коммунистами шли рядовые социалисты и бундовцы.

В сентябре 1935 г. состоялись выборы на основе новой консти-

гущии. Не менее 70 проц. избирателей отказались участвовать в выборах или подавали антиправительственные бюллетени, которые не засчитывались. Своим бойкотом народные массы выразили протест против реакционной конституции. Результаты выборов оказались позорными для правительства.

Польша после смерти Пилсудского

После смерти Пилсудского (10 мая 1935 г.) его преемником стал генерал Рыдз-Смиглы. Для поднятия его престижа ему было присвоено звание «маршала Польши». Новое правительство продолжало политику террора внутри страны, объявив, что «полиция стреляла и будет стрелять» в рабочих и крестьян. Фонд социального страхования был еще более сокращен. Началось новое наступление на заработную плату рабочих. Правительство увеличило налоги и пыталось создать фонд обороны в 300 млн. злотых. Оно развязало руки черносотенным организациям для борьбы с коммунистами, революционными рабочими и крестьянами.

Попытки правительства найти выход из кризиса за счет дальнейшего усиления эксплуатации народных масс не дали положительных результатов. Продукция большинства отраслей промышленности в 1937 г. была ниже уровня 1928 года. Финансовое положение страны было крайне тяжелым. Задолженность государства по внутренним займам в конце 1937 г. составляла 2,1 млрд. злотых; по внешним займам, полученным от США, Англии и Франции, — 1,7 млрд. злотых. Число безработных достигло 2,5 млн. человек.

1936 и 1937 годы были годами крупнейших выступлений польских рабочих и крестьян. Забастовочная борьба рабочих приняла особенно острый характер и нередко сопровождалась столкновениями с полицией (всеобщая стачка в Кракове 23 марта 1936 г., выступления рабочих во Львове 16 апреля 1936 г.). В борьбу втягивались все новые массы трудящихся. Неоднократно происходили так называемые «голодные забастовки». Бастующие часто захватывали помещения фабрик и объявляли голодовки. Вспыхнувшая в октябре 1937 г. политическая забастовка польских учителей послужила сигналом к стихийному выдвижению рабочими массами лозунга всеобщей забастовки. Однако правые вожди ППС, ориентировавшие массы на возможность «автоматической ликвидации существующего режима», сорвали планы всеобщей забастовки.

Выступления рабочих всколыхнули крестьянские массы. В мае и июне 1936 г. в различных городах Польши состоялись массовые митинги, в которых участвовало свыше 1,5 млн. крестьян. В августе 1937 г. вспыхнули волнения крестьян, в которых участвовало большинство населения десяти воеводств из 16 имевшихся. Крестьяне, как и рабочие, выставляли политические лозунги.

Правительство жестоко расправилось с крестьянами. В результате столкновения с карательными отрядами были сотни раненых

и насчитывалось убитыми 42 крестьянских дружинника. Целые деревни подверглись разрушению. Сотни крестьян были брошены в тюрьмы и сосланы на каторжные работы. Волнения крестьян в августе 1937 г. показáli, что крестьянское движение стало крупным фактором в политической жизни страны.

Усиление террора, расстрелы бастующих рабочих и крестьян и преследование национальных меньшинств создали чрезвычайно напряженную политическую обстановку в стране накануне второй мировой войны.

Внешняя политика Польши

В области внешних сношений Польша в течение многих лет проводила политику сближения с крупными государствами, известными своей антисоветской направленностью. Польша охотно играла роль вассала Франции, когда она вела антисоветскую линию. По мере сближения Франции с СССР Польша стала отходить от своего французского союзника. В январе 1934 г. был подписан польско-германский договор о ненападении сроком на десять лет. Германия и Польша взаимно обязывались при разрешении возникающих конфликтов не прибегать к вооруженной силе и улаживать их теми средствами, которые были предусмотрены пактом Бриана—Келлога.

Заключение «договора о дружбе» с Польшей явилось несомненным успехом гитлеровской Германии, которая стремилась разрушить французскую военную систему и использовать Польшу в своих антисоветских планах. Что же касается реакционных правителей Польши, то они надеялись с помощью германского правительства осуществить свою империалистическую мечту — создание «великой Польши», государства, простирающегося от Балтийского моря до Черного. Но в планы Германии входила задача отторжения от Польши Верхней Силезии и Поморья. Германское правительство совершенно открыто заявляло о своем намерении ликвидировать Польский коридор. Польша пилсудчиков, ориентировавшаяся на гитлеровскую Германию, выступала против системы коллективной безопасности, против Прибалтийских стран и Чехословакии. Именно об этой политике пилсудчиков товарищ Сталин говорил:

«Старые правители Польши не хотели иметь союзных отношений с Советским Союзом. Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом. И, конечно, доигрались... Польша была оккупирована, ее независимость — аннулирована, при этом немецкие войска получили возможность, в результате всей этой пагубной политики, оказаться у ворот Москвы»¹.

¹ И. В. Сталин. Речь при подписании Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Польской Республикой. «Большевик» № 7—8 за 1945 г., стр. 2.

17 марта 1938 г. Польша спровоцировала пограничный конфликт с Литвой. Литве был предъявлен ультиматум с требованием восстановить в 24 часа дипломатические отношения с Польшей, которые были прерваны после насильственного захвата Польшей города Вильню в 1920 году.

К моменту предъявления ультиматума на литовской границе уже была сосредоточена 50-тысячная польская армия. Литовское правительство, однако, не поддалось на польскую провокацию. Оно согласилось восстановить дипломатические отношения, заявив, что уступает грубому насилию. Одновременно Литва приняла меры по укреплению обороны страны. Литве угрожала участь Австрии. Этой участи она избежала, как писала французская газета «Попюлер», главным образом благодаря миролюбивой политике СССР. «Советский Союз довел до сведения польского посланника в Москве, — писала газета, — что он рекомендует Польше не прибегать к силе и оставляет за собой свободу действия в случае вооруженного нападения на Литву. Это заявление и эта оговорка сыграли свою роль».

В ноябре 1938 г. в результате Мюнхенского соглашения Польша захватила Тешинский район Чехословакии.

В начале 1939 г. изменилось внешнеполитическое положение Польши. Германия усилила свое экономическое внедрение в Польшу. Во внешнеторговом обороте с Польшей она заняла первое место, вытеснив Англию. Удельный вес Германии в товарообороте Польши поднялся с 13,6 проц. в 1934 г. до 23,3 проц. в 1938 году.

В конце марта 1939 г. Германия предъявила Польше следующие требования:

- 1) присоединение Гданска к Германии;
- 2) сооружение на польской территории одной или двух автострад, которые соединили бы Германию с Восточной Пруссией.

Германия развернула в Польше огромную подрывную работу. Для этой цели гитлеровцы использовали немцев, проживавших в Польше.

Велась усиленная агитация вокруг западных границ Польши. Немецкая печать указывала на их временный характер. Усиленно распространялись карты, которые включали западные земли Польши в состав Германии. Особенно большая подрывная работа велась в Гданске. Гитлеровцы открыто заявляли, что «вольный город добился духовного объединения» с фашистской Германией. Гитлеровцы готовили переворот в Гданске для того, чтобы объявить о его присоединении к Германии.

Немецкая печать неистово шумела по поводу того, что Польша преследует немецкое меньшинство. Обострение германо-польских отношений привело к перемене ориентации Польши в сторону Англии и Франции. Между Англией и Польшей в начале апреля 1939 г. было заключено соглашение о взаимной помощи. Англия обязалась оказать поддержку Польше, если для независимости

Польша возникнет угроза и если польское правительство будет считать необходимым оказать сопротивление, используя свои национальные силы. Реальную помощь Польша могла получить только со стороны Советского Союза, но правительство Польши отказалось пойти на сближение с СССР, поставив тем самым свою страну под немецкий удар.

Мюнхенская политика Чемберлена и Даладье привела к тому, что Англия и Франция к осени 1939 г. не были подготовлены к войне. Гитлеровская Германия, успевшая уже захватить Австрию и Чехословакию и укрепить свои позиции на Балканах и в Дунайском бассейне, бесспорно, была более подготовлена к войне, чем Англия и Франция. Не желая упустить благоприятный момент для начала войны, гитлеровская Германия всячески маневрировала и в конце концов сорвала все попытки мирным путем разрешить спор с Польшей. Вся дипломатическая борьба в последних числах августа 1939 г. совершенно определенно показала, что Германия решила начать войну. По указанию из Берлина в Гданске был совершен переворот местной агентурой Гитлера. Захватив власть в городе, фашисты объявили о его присоединении к Германии и начали проводить мероприятия по истреблению поляков.

31 августа гитлеровские войска перешли польскую границу и начали военные действия против Польши. Основной стратегический удар германских войск был направлен на Польский коридор, на индустриальные районы Польши, на Верхнюю Силезию и Келецкое воеводство.

В течение первых десяти дней войны германские войска захватили основные политические и экономические центры Польши.

Война вскрыла всю гнилость и нежизнеспособность государства пилсудчиков. Польское государство потерпело беспрецедентное в истории военное поражение.

Несмотря на то что подлинные патриоты защищали свою родину с величайшим мужеством, несмотря на героизм населения Варшавы, моряков Гдыни и отдельных гарнизонов других опорных пунктов и городов, Польша не смогла отстоять свою независимость. Реакционные правители панской Польши не были в состоянии организовать надлежащий отпор врагу. Польская армия оказалась неподготовленной к войне с фашистским агрессором. Главное командование разделяло старые, отжившие теории ведения войны. Армия не была снабжена современным вооружением, командиры проявили трусость и малодушие. Польское правительство и военное командование еще до взятия германскими войсками Варшавы позорно сбежали в Румынию. Реакционное польское государство распалось.

Основные причины быстрого развала Польши коренятся во внутренней слабости и противоречиях Польского государства. Польское государство было искусственно созданным организмом для борьбы против Советского государства. Западная Украина и

Западная Белоруссия были превращены в бесправные колонии Польши. Они подвергались грабительской эксплуатации со стороны польских помещиков и «юсадников» — польских офицеров, унтер-офицеров и жандармов. Малейшие проявления борьбы трудящихся масс и национальных меньшинств жестоко подавлялись. Тюремные и концентрационные лагеря были переполнены революционными рабочими и крестьянами. В господствующих кругах Польши до 1939 г. процветали взяточничество и продажность. Польша не вела самостоятельной внутренней и внешней политики. Она была слишком тесно связана со всей системой международного империализма и выполняла его антисоветские задания.

Именно поэтому Польское буржуазно-помещичье государство, бывшее тюрьмой народов, расшатанное внутренними противоречиями и руководимое насквозь прогнившей и разложившейся верхушкой, распалось при первом серьезном ударе.

Стабилизация капитализма в Польше проходила с большими трудностями. Антинародная внутренняя политика господствующих классов, приведшая к обнищанию широких народных масс Польши, повлекла сокращение сбыта товаров в стране и падение производства. В Западной Украине и Западной Белоруссии, население которых жестоко эксплуатировалось правительством и панями, росло национально-освободительное движение, вылившееся в партизанскую борьбу.

Особенной остроты недовольство масс достигло в 1926 году. Польская буржуазия и помещики решили прибегнуть к фашистской диктатуре буржуазного контрреволюционного националиста Пилсудского, отстраненного от власти в 1922 году. В мае 1926 г. Пилсудский совершил фашистский переворот при поддержке правых руководителей ППС.

Став у власти, Пилсудский помог польским промышленникам и финансистам провести рационализацию производства еще более грабительно, чем в других странах. С помощью английских банкиров, предоставивших фашистской Польше заем, Пилсудскому удалось добиться устойчивой ценности денег. Польский фашизм продолжал проводить антисоветскую политику.

В годы мирового кризиса и депрессии особого рода еще более усилилась борьба правительства против трудящихся. С недовольством трудящихся правительство боролось методами «пацификации» и «санации». В 1935 г. была принята фашистская конституция, давшая президенту Польши такую власть, какой не пользовался даже самодержавный царь. В правительственном аппарате царило разложение: чиновники открыто расхищали государственное имущество, процветало взяточничество. Польша пошла на сближение с фашистской Германией и еще больше, чем раньше, прово-

дила политику, направленную против СССР. Реакционно-фашистская антинародная политика пилсудчиков и ориентация на реакционные круги западных держав ослабили Польшу. Начавшаяся война вскрыла всю гнилость и нежизнеспособность государства пилсудчиков. Ненависть пилсудчиков к СССР была настолько сильна, что они отказались от помощи, которую Советский Союз предложил Польше во время переговоров в 1939 году.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ в 1921—1939 годах

Политика правительства Бенеша

Правительство Бенеша, созданное 27 сентября 1921 г., было правительством стабилизации Чехословацкой республики. В палате оно опиралось на партию чешских социалистов, чешских социал-демократов и другие чешские партии. В своей программной речи Бенеш выдвинул лозунг: «Максимальное укрепление и консолидация чехословацкого государства».

Правительство Бенеша ввело монополию на ряд предметов производства и полностью регламентировало ввоз и вывоз, установив систему разрешительных лицензий.

В сахарной промышленности был организован правительственный синдикат, который получал от сахарных заводов весь производимый сахар по твердой цене и экспортировал его за границу по вольной цене, причем из полученной синдикатом прибыли 50 проц. шло в пользу государства, 43 проц. — в пользу союза свеклозаводов и 7 проц. — в пользу сахарозаводчиков.

Кроме этого регулирования и контроля, правительство установило высокие косвенные налоги, как, например, 30-процентный налог на продажную цену угля.

Одновременно правительство Бенеша проводило при помощи иностранных займов политику дефляции. Курс кроны был стабилизирован на высоком уровне. Вся политика дефляции была рассчитана на вытеснение мелких и средних предприятий. Во время кризисных годов (1921—1922) сотни мелких и средних предприятий закрылись. Внешняя торговля значительно сократилась. Безработица к 1 января 1923 г. охватила 441 075 человек. Значительная часть рабочих была занята неполную неделю.

Результатом дефляционной политики явилась экспроприация более слабых предпринимателей, укрепление влияния крупных промышленников и финансистов. Благодаря повышению курса кроны чешские банки нажили на спекуляции миллиардные суммы. Свертывание «излишней» промышленности достигло особенно больших размеров в Словакии и Закарпатской Украине. В этих областях закрылись тысячи мелких и средних предприятий. Дефляция, таким образом, привела к усилению чешского капитала частично за счет аграризации Словакии и Закарпатской Украины.

Политика дефляции сильно ударила по рабочему классу Чехословакии. К бедствиям, связанным с безработицей, прибавилась

дороговизна. Значительно поднялись цены на предметы первой необходимости. Рабочие ответили рядом стачек. Летом 1922 г бастовали горняки, металлисты, машиностроительные рабочие, текстильщики и химики.

Проводимая Бенешем политика вытеснения немецкого и венгерского капиталов вызвала оппозицию со стороны буржуазных партий этих национальностей. В парламенте немецкие и венгерские депутаты систематически устраивали обструкции. Рост выступлений рабочих и трудящихся масс и рост оппозиции со стороны буржуазных партий национальных меньшинств привел к падению кабинета Бенеша.

Во внешней политике господствующие классы Чехословакии ориентировались на Антанту. Чехословакия играла руководящую роль в Малой Антанте. Последовательная, но односторонняя ориентация на Запад превратила Чехословакию в своего рода «жандарма Антанты» в Средней Европе.

Правительство Швеглы

7 октября 1922 г. был сформирован кабинет агрария Швеглы. По своему партийному составу он ничем не отличался от предыдущего. В его состав вошел и Бенеш в качестве министра иностранных дел.

Как во внутренней, так и во внешней политике кабинет Швеглы целиком продолжал политику Бенеша. Особенно энергично Швеглы проводил ту часть программы Бенеша, которая обеспечивала чешской буржуазии как экономическое, так и политическое господство. Ослабление позиций нечешского капитала проводилось путем закрытия предприятий, при помощи аннулирования военных австрийских займов и нострификации. Так называемая «нострификация» сводилась к тому, что как финансовые, так и торгово-промышленные предприятия, являвшиеся филиалами австрийских, венгерских или немецких предприятий, центральные правления которых находились за пределами Чехословакии, должны были либо порвать со своими заграничными центрами, либо перенести их на территорию Чехословакии.

Эти и другие мероприятия правительства привели к тому, что чешская буржуазия добилась экономического господства в стране. Уже в 1929 г. из 29 акционерных банков 15 было чешских, 3 смешанных чешско-немецких и только 4 немецких. Исключительно большое внимание было уделено правительствами Бенеша и Швеглы чехизации военной промышленности и железнодорожного транспорта. В этом отношении правительство Чехословакии встретило поддержку со стороны Франции. Знаменитые военные заводы Шкода перешли отчасти в руки чешского капитала, частью были захвачены французским концерном Шнейдер — Крезю.

Политика стабилизации капитализма проводилась за счет усиления нищеты масс. Связанная с дефляцией массовая безработица была использована чешской буржуазией для максимального понижения заработной платы и ухудшения условий труда. Заработная плата горняков за период с 1920 по 1925 г. упала ровно наполовину. В угольной области — Моравской Остраве — заработная плата горняка при сдельной работе упала с 10,5 кроны за один добытый центнер угля в 1920 г. до 4,4 кроны в начале 1925 года. Аналогично было положение текстильных рабочих, металлистов и химиков.

Покушение анархиста Шоупала на министра финансов Рашина (1923 г.) дало правительству повод для наступления на рабочий класс. Правительство провело «закон об охране республики», на основе которого буржуазия сильно ограничила свободу печати, собраний и слова. В результате опубликования этого закона чехословацкие тюрьмы были переполнены революционно настроенными рабочими и коммунистами.

Значительно ухудшился контроль по охране труда. Введенное в начале 1924 г. социальное обеспечение престарелых всей своей тяжестью падало на плечи рабочих. Вместо ранее существовавшего государственного пособия по безработице правительство Швеглы, несмотря на сопротивление коммунистов, при помощи социал-демократической партии и реформистских профсоюзов ввело так называемую «гентскую систему», по которой две трети пособий выплачивало государство и одну треть — профсоюзы. По настоянию аграрной партии правительство ввело пошлины на продукты питания, вызвавшие дальнейший рост цен.

Чешская социал-демократия поддерживала политику правительства Швеглы. 1 мая 1924 г. центральный орган чешской социал-демократии писал: «Что нам остается еще осуществить? Республика у нас есть, 8-часовой рабочий день у нас есть. Нехватает только социального страхования». При непосредственной помощи правых руководителей социал-демократии правительство снижало заработную плату, отменяло пособия безработным, вводило высокие хлебные пошлины, повышало железнодорожные тарифы, тратило на армию больше половины государственного бюджета.

Политика правительства вызвала массовое сопротивление пролетариата. Весной 1925 г. в стране произошел ряд демонстраций и стачек. Правительство отвечало расстрелами. Политика коалиционного правительства, в которое входила и чешская социал-демократия, ускоряла полевение масс. На парламентских выборах в ноябре 1925 г. чешская социал-демократия потеряла 850 тыс. голосов (по сравнению с 1920 г.) и получила 631 403 голоса и 29 мандатов. Коммунистическая партия Чехословакии получила почти один миллион голосов и 41 мандат.

Результаты выборов вынудили чешскую социал-демократию перейти в «оппозицию». Еще летом 1926 г., когда аграрная партия потребовала введения новых пошлин и предоставления церкви

200 млн. крон из государственных средств, вожди чешской социал-демократии не рискнули больше участвовать в проведении этих законов. Правительство Швеглы сумело провести эти законы с помощью немецких, словацких и венгерских буржуазных партий, которые в 1926 г. из оппозиционных превратились в правительственные.

«Чехословацкое Локарно»

Под давлением масс руководство социал-демократии отказалось от вхождения в состав правительства. Второе правительство Швеглы было составлено на коалиционных началах из восьми партий. Немецкая, словацкая и венгерская буржуазия отказалась от своей «принципиальной оппозиции» и стала на почву «чехословацкой государственной идеи». Немецкие аграрии (союз сельских хозяйев) и немецко-христианско-социальная партия вошли в состав нового правительства в 1926 году. В начале 1927 г. в состав правительства вошли также представители партии Глинки, словацкой народной партии (клерикальной), объединявшей католические слои населения в городе и деревне.

Было создано «чехословацкое Локарно», о котором так давно мечтали капиталисты. Объединение чешских, немецких и словацко-венгерских буржуазных партий для совместного правления было следствием резкого обострения классовых противоречий в стране. Выросла организованность чехословацкого пролетариата. По данным государственного статистического бюро, число рабочих, организованных в профессиональные союзы, на 1 января 1927 г. составляло 1 671 250, однако профсоюзное движение в Чехословакии отличалось чрезвычайной раздробленностью. Профсоюзные организации создавались не только по национальному, но и по религиозному признаку, а внутри отдельных национальностей — и по принадлежности к той или иной партии. На 1 января 1927 г. существовало 13 профсоюзных центров, насчитывавших 1 451 410 членов. Кроме того, 219 840 рабочих не примыкали ни к одному центру. Межнациональное профсоюзное объединение, возникшее в начале 1923 г. в результате раскольнической политики реформистов, насчитывало 196 509 членов.

Если до 1925 г. забастовки в Чехословакии носили преимущественно оборонительный характер, то с 1925 г. стачки принимают наступательный характер. Переход от обороны к наступлению объясняется главным образом развертыванием коммунистической партией Чехословакии энергичной кампании против дороговизны, увольнений и снижений заработной платы. В 1925 г. в Чехословакии было зарегистрировано 294 забастовки и локаута, охвативших 164 тыс. рабочих. Количество пропущенных рабочих дней составляло 1 384 747 и потеря заработной платы — около 39 млн. чешских крон. Важнейшей забастовкой в 1925 г. была мартовская забастовка горнорабочих в Моравской Остраве, к которой примкнули

рабочие ряда других отраслей производства. В 1926—1927 гг. число бастующих возросло.

Значительно выросло влияние коммунистической партии Чехословакии на массы. Чехословацкая коммунистическая партия очистила свои ряды от правых оппортунистов во главе с Бубником и от троцкистских двурушников. На парламентских выборах в ноябре 1925 г. коммунистическая партия получила около одного миллиона голосов и заняла второе место. Она была единственной объединенной и монолитной партией в стране. Социал-демократическая партия была расколота по национальному признаку, а буржуазные партии — по национальному и религиозному признакам. В 1926 г. компартия Чехословакии провела многочисленные кампании против аграрных пошлин — за лучшие условия труда для рабочих, за помощь английским горнорабочим во время всеобщей забастовки. Результаты выборов в муниципалитеты в октябре 1927 г. показали дальнейшую потерю голосов буржуазными партиями и рост числа голосов за коммунистическую партию.

Рост влияния коммунистической партии и полевение масс заставили буржуазию отодвинуть на задний план все национальные противоречия и объединиться для борьбы против пролетариата и трудящихся масс. Правительство блока аграриев и клерикалов («господская коалиция»), представлявшее объединение чешской, словацкой и немецкой буржуазии, проводило жесткую политику стабилизации. Первым ударом нового правительственного блока по широким трудящимся массам явился закон об аграрных пошлинах, который должен был ускорить развитие капитализма в земледелии. Политика аграрного протекционизма привела к значительному повышению земельной ренты, повышению цен на сельскохозяйственные продукты, увеличению доходов помещиков и аграриев за счет широких трудящихся масс.

Другим реакционным законом правительства являлся закон о налоговой реформе, значительно снизивший налоги с капиталистов и установивший непосредственные вычеты налога из заработной платы.

На реакционную политику правительства рабочий класс отвечал массовыми стачками. В 1927—1929 гг. бастовали горняки, текстильщики, химики, рабочие машинностроительной промышленности, сельскохозяйственные рабочие. Московский процесс «Промпартии» произвел в Чехословакии, как и в других странах, сильное впечатление. На многочисленных митингах, демонстрациях и собраниях рабочие массы с энтузиазмом приветствовали ОГПУ, требовали смертной казни для преступников, протестовали против роспуска чехословацким правительством Союза друзей СССР и призывали к решительной борьбе в защиту СССР.

Объединение буржуазии всех национальностей в правительственном блоке не означало прекращения законодательства и мероприятий против национальных меньшинств. Достаточно указать

на такие специально направленные против угнетенных национальностей законы, как «реформа самоуправления» (1927—1928 гг.), на основании которой третья часть членов местного самоуправления назначалась центральным правительством.

Не менее реакционными были законы:

- 1) об общинных финансах, урезывавшие права местных общин;
- 2) о сертификатах, согласно которым третья часть всех должностей в общественных учреждениях, равно как и в концессионных и субсидируемых правительством предприятиях, предоставлялась унтер-офицерам чехам;
- 3) о значительном ухудшении социального страхования и т. д.

Хотя в коалиционном правительстве участвовали лишь некоторые из буржуазных немецких партий, тем не менее политика «активизма» поддерживалась в период 1926—1931 гг. всем немецким буржуазным лагерем. Существовало лишь тактическое дифференцирование, целью которого было дезориентирование и обман трудящихся масс. В то время как одни буржуазные немецкие партии активным участием в правительстве помогали чешской буржуазии проводить наступление на трудящиеся массы и угнетенные национальности, другие старались выполнить ту же задачу путем проведения националистической и социальной демагогии, совмещая ее с работой на пользу германского империализма и его экономической и политической экспансии в Чехословакии (национал-социалисты). Немецкая национал-социалистская партия в Чехословакии выдвигала требование автономии Судетской области в пределах чехословацкого государства.

Экономический кризис в Чехословакии

Экономический кризис начался в Чехословакии позднее, чем в ряде других стран, но принял более острые формы. Уже летом 1930 г. все отрасли промышленности были охвачены кризисом. Индекс промышленной продукции (1928 г. = 100) с 103,6 в 1929 г. упал до 59 в 1932 году. Производство чугуна в 1929 г. понизилось до 73 проц., стали — до 68 проц., кокса — до 59 проц., потребление угля — до 60 процентов. Число безработных возросло с 530 тыс. в 1929 г. до 1 млн. в начале 1933 г. (не включая работавших неполную неделю). Для Чехословакии, имевшей 15 млн. населения, эта цифра была чудовищной.

Промышленный кризис переплетался с аграрным кризисом. Оптовый индекс цен на сельскохозяйственные продукты упал со 100 проц. в сентябре 1929 г. до 71,73 проц. в декабре 1931 г., т. е. на 28,27 процента. По отдельным сортам хлеба падение цен было еще более значительным. Мелкие крестьяне, вынужденные продавать за бесценок свои продукты перекупщикам и сельскохозяйственным кооперативам, не в состоянии были сохранить свое хозяйство.

Кризис в сельском хозяйстве отразился больше всего на трудящихся крестьянах. Аграрная буржуазия, сросшаяся с промышленным и банковским капиталом, активно участвовала в экспроприации мелких крестьян. Аграрный капитал, который принимал участие в сельскохозяйственной промышленности (сахарной, пивоваренной и т. д.) и держал в своих руках сельскохозяйственные кооперативы, диктовал крестьянам цены и эксплуатировал их при помощи кредита. Позднее (в 1934 г.) была введена хлебная монополия, которая стала основой экономической диктатуры аграриев.

За годы кризиса катастрофически пала внешняя торговля Чехословакии. С апреля 1929 г. по апрель 1933 г. падение внешней торговли достигло 72 процентов.

Финансовое положение страны было крайне напряженным. Общий оборот по платежному балансу уже в 1932 г. понизился почти на 40 проц. по сравнению с 1928—1929 годами. Государственный долг к 1933 г. достиг 41,5 млрд. крон.

В 1929 г. в условиях кризиса произошли новые выборы в парламент. На этих выборах социал-демократические партии (чешская и немецкая) получили значительный прирост голосов. В коалиционное правительство вновь вошли чешские социал-демократы, а также и руководители немецкой социал-демократической партии.

Буржуазия совместно с социал-демократией искала выхода из кризиса в усилении нажима на трудящиеся массы. Она вела атаку на заработную плату работающих, проводила рационализацию промышленности, повышала таможенные пошлины на хлеб, жиры и мясо. На мелкое крестьянство государственная налоговая машина давила так, что в сотнях деревень агенты казначейства по целым неделям занимались распродажей с молотка крестьянского скарба за неуплату налогов.

По мере развития экономического кризиса и обострения классовых противоречий в лагере буржуазии усилилась борьба между реакционными и прогрессивными кругами буржуазии. В аграрной партии оппозиция низов приняла такие размеры, что партия в ряде районов не осмеливалась больше созывать открытые собрания. В партии чешских социалистов, опиравшейся на мелкую буржуазию и на некоторые слои рабочего класса, выросла оппозиция из рабочих.

Правительство применяло все более решительные методы насилия. Оно жестоко расправлялось с бастующими рабочими и стремилось еще больше ограничить политические права рабочего класса. Неоднократно правительство прибегало к чрезвычайным мерам для расправы с массовым движением. Одновременно под покровительством финансового капитала возникло массовое шовинистическое движение. В чешских областях появилась реакционная организация Стржибского «Национальная лига»; в немецких областях росли организации «Хакен крейцлеров».

Борьба чехословацкого народа против реакции

Реакционные организации спекулировали на близорукой политике чехословацкого правительства. Правительство и чешская буржуазия пытались свалить всю тяжесть кризиса на трудящиеся массы и в первую очередь на национальные меньшинства. Так, кризис раньше всего ударил по текстильной промышленности, являвшейся основной отраслью народного хозяйства в районах Судетов. Уже в 1929 г. льнопрядильные фабрики Судетской области работали с 30—40-процентной нагрузкой. Процент безработных в национальных районах был гораздо больше, чем в Чехии. В начале 1933 г., по официальным данным, процент безработных в немецких областях вдвое превышал процент безработных в чешских областях. Это объясняется главным образом тем, что в этих областях была сконцентрирована большая часть чехословацкой промышленности.

Политика дискриминации Словакии и Закарпатской Украины обрекала рабочий класс и мелких крестьян этих районов на жизненный уровень, гораздо более низкий, чем уровень чешских рабочих и крестьян. В Закарпатской Украине эта политика привела к обнищанию трудящихся масс.

Это положение использовалось немецкими национал-социалистами в Чехословакии. Для того чтобы отвлечь массы от революционной борьбы с чешским капитализмом за социальное и национальное освобождение, немецкие националисты Чехословакии выдвигали требование автономии областей, населенных немцами. Националисты на первых порах ставили вопрос об автономии в рамках чехословацкого государства.

В октябре 1933 г. правительство Чехословакии запретило национал-социалистскую партию. Однако она продолжала существовать, переименовав только название. С октября 1933 г. она стала выступать как судетско-немецкая партия. Организатором ее был Конрад Генлейн — руководитель физкультурного движения в Судетской области, агент гитлеровской Германии.

Трудящиеся массы Чехословакии требовали от правительства решительных действий против реакционных организаций внутри страны и борьбы за коллективную безопасность. Правящие круги Чехословакии все более убеждались в необходимости бороться за сохранение мира совместно с СССР. В 1933 г. Чехословакия поддержала инициативу Советского правительства в деле обеспечения мира, подписав конвенцию об определении агрессора. В 1934 г. Чехословакия признала СССР де-юре. Между обеими странами установились дружественные отношения. Для развития торговых отношений между СССР и Чехословакией были заключены торговый договор и кредитное соглашение.

Включившись в борьбу за осуществление коллективной безопасности, Чехословацкая республика укрепила свои союзные отноше-

ния с Францией, подписав с ней пакт о взаимопомощи. Затем последовало заключение пакта о взаимной помощи с Советским Союзом (16 мая 1935 г.), имевшего целью «укрепить мир в Европе и гарантировать его блага для обеих стран». Пакт о взаимной помощи Советского Союза с Чехословакией основывался на уставе Лиги наций. Закключая договор с Чехословакией, СССР еще раз продемонстрировал свою решимость отстаивать дело мира всеми средствами. В договоре указывалось, что участие Франции в оказании помощи Чехословакии является необходимым условием для выполнения СССР своих обязательств в этом направлении.

Партия судетских немцев развернула в Чехословакии активную работу в пользу фашистской Германии. При помощи самой безудержной социальной и националистической демагогии генлейновцам удалось обмануть и увлечь за собой довольно широкие слои немецкого населения в Чехословакии. На парламентских выборах в 1935 г. партия судетских немцев получила 1 240 тыс. голосов и 44 мандата в палате депутатов, заняв второе место. Аграрии получили 45 мандатов, коммунистическая партия — 30, чешские социал-демократы — 38, чешские социалисты — 28 мандатов.

В 1935 г. Масарик заявил о своем уходе с поста президента, объясняя это плохим состоянием здоровья. Новым президентом Чехословацкой республики был избран Эдуард Бенеш, один из создателей Малой Антанты и сторонник сближения с Советским Союзом. Премьером нового коалиционного правительства стал Голжа — видный деятель аграрной партии. В коалиционном правительстве Чехословакии, возглавляемом представителем аграриев, шла борьба по вопросам внутренней и внешней политики. Аграрии стремились к установлению своей диктатуры, правда, под прикрытием парламентских, коалиционных форм управления. Они рассчитывали, что им удастся постепенно вытеснить из правительства представителей демократических элементов и установить свою власть. Реакционное крыло аграриев, тесно связанное с финансовым капиталом и с аграрно-промышленными монополиями, вело кампанию за расторжение договоров с Францией и СССР и за сближение с Германией.

Аграрная партия своей реакционной внутренней и внешней политикой поощряла генлейновцев и другие фашистские организации в стране.

Успехи генлейновцев на выборах 1935 г. придали им еще больше смелости. В 1936—1938 гг. они развернули активную подрывную деятельность против чехословацкого государства. Они трубили на всю Европу об «угнетении немецкого меньшинства», хотя в Чехословакии положение национальных меньшинств было несравненно лучше, чем положение национальных меньшинств во многих буржуазных странах Европы. Генлейновцы пытались заручиться поддержкой некоторых европейских стран и прежде всего Англии. Генлейн гарантировал английским капиталистам,

что британские капиталовложения в Чехословакии после захвата власти его партией останутся неприкосновенными. Политика «национального» правительства Англии по отношению к Чехословакии ничем не отличалась от его политики по отношению к Испании. Чемберлен прямо заявил, что Англия не собирается оказывать противодействие планам Германии. Еще 24 марта 1938 г. Чемберлен выступил в палате общин с изложением принципов внешней политики консерваторов на ближайшие месяцы. В своей речи он указывал, что правительство будет вести борьбу за сохранение мира, но это не означает, что ничто не заставит Англию воевать. «Наши обязательства, которые могут привести нас к применению вооруженной силы для иных целей помимо нашей собственной обороны, заключаются в первую очередь в защите Франции и Бельгии против неспровоцированной агрессии...».

Касаясь вопроса оказания помощи Франции в случае выполнения ею обязательств по отношению к Чехословакии по франко-чехословацкому договору, Чемберлен сказал: «Это положение не таково, чтобы правительство его величества могло занять его в отношении области, в которой его жизненные интересы не задеты в такой же степени, как это имеет место применительно к Франции и Бельгии».

Таким образом, Чемберлен совершенно ясно заявил, что в случае нападения Германии на Чехословакию Великобритания не окажет никакой помощи ни Чехословакии, ни Франции, если последняя захочет выполнить свои договорные обязательства.

Надо отметить, что правительство Чехословакии принимало энергичные меры по улучшению положения национальных меньшинств. Еще в начале 1937 г. было заключено национальное соглашение между правительством и немецкими партиями, входящими в правительственную коалицию. Судетам была обещана экономическая помощь. Предлагалось предоставить немцам пропорциональное представительство в государственном аппарате. Генлейн выступил против этого соглашения и объявил подписавших его предателями немецкой нации.

Судетские немцы пользовались в Чехословакии гораздо большими правами, чем немецкое меньшинство пользовалось в Польше, Венгрии и Италии. Но для фашистских демагогов не это было важно. Им необходим был предлог для разжигания национальной вражды. Вопли генлейновцев о «чехизации» судетских немцев были прикрытием для подготовки расчленения, а затем и захвата Чехословакии.

Одновременно в стране подняли голову и другие реакционные организации. Активную деятельность развивали Национальная лига и крайне шовинистическая партия народных демократов, представлявших интересы крупного чешского капитала. Обе эти партии объединились в реакционную партию «Народны съедноцени». Реакционная партия «Народны обец фашистицка» находилась под ру-

ководством генерала Гайды, начавшего свою политическую «деятельность» в Сибири, при Колчаке. Партия эта представляла собой кучку авантюристов и не имела связи с массами. Она, так же как и аграрная правая, стремилась к созданию реакционной коалиции с привлечением в нее и генлейновцев.

Словацкая клерикальная партия, руководимая Глинкой, проводила крайне националистическую политику. Руководство этой партии требовало «автономии» для Словакии. В рядах этой партии чувствовалось сильное влияние Венгрии и отчасти Польши.

Однако основным носителем фашизма являлась партия судетских немцев (генлейновцы). Генлейновцы проводили активную подготовку вооруженного мятежа. Они проповедовали фашистскую идеологию — расизм, антисемитизм, тотальность расы и государства, методы террора. Генлейн организовал военизированный союз судето-немецких фронтовиков и отряды по типу германских штурмовых отрядов. Они не останавливались перед самыми провокационными выходками. Захват Австрии германскими фашистами был встречен генлейновцами с восторгом. С трибуны парламента они приветствовали гитлеровцев. Они заявляли, что Чехословакия делает «решительный шаг». Усилив свои запугивания, судетские фашисты заставляли немецкое население вступать в их партию.

Требования генлейновцев

Особенно усилились бесчинства генлейновцев в Чехословакии после их съезда в апреле 1938 года. На этом съезде была принята «программа-минимум» (Карлсбадская программа), которая ставила во главу угла внешнеполитические интересы германской империалистической буржуазии. Генлейновцы не ограничились требованием «полной территориальной и административной автономии Судето-немецкой области». Они требовали для немцев, проживающих в любом пункте Чехословакии, «политического самоуправления», предоставления их руководителям министерских постов в чехословацком правительстве и руководящих должностей во всех органах власти. Во внешней политике генлейновцы настаивали на том, чтобы чехословацкое правительство расторгнуло договоры о взаимопомощи с Францией и Советским Союзом. Одновременно Германия после присоединения Австрии начала усиленно концентрировать свои войска на чехословацкой границе.

Требования генлейновцев и угроза открытого вторжения германских армий, приуроченного Германией к 21 мая 1938 г., вызвали возмущение среди широких масс Чехословакии. Всюду принимались резолюции протеста против требований и бесчинств генлейновцев. 1 мая по всей Чехословакии прошли мощные демонстрации. Коммунистическая партия Чехословакии, возглавляемая Готвальдом, опубликовала специальное воззвание, в котором она ставила перед чехословацким народом задачу объединения всех про-

грессивных сил в единый фронт борьбы за охрану республики. Коммунистическая партия Чехословакии в течение ряда лет боролась за то, чтобы привести в движение все прогрессивные силы в стране и предупредить гибель республики под ударами фашизма. Коммунисты неоднократно обращались к руководству социалистических партий, ко всем демократам с призывом к быстрому установлению подлинного демократического фронта всех наций Чехословакии для защиты республики. Однако борьба за единый рабочий и единый народный фронт чрезвычайно затруднялась расколом в рядах рабочего класса, раздробленностью и многочисленностью политических партий. В Чехословакии имелось свыше 20 партий и политических группировок. Так, например, имелись две партии аграриев (чешская и немецкая), три партии католиков (немецкая, чешская и словацкая).

Рабочий класс Чехословакии был расколот по политическому, религиозному и национальному признакам. Еще в 1937 г. в стране существовало около 700 профсоюзов, составлявших 17 профсоюзных объединений. Социал-демократия также делилась на две национальные партии: чешскую и немецкую. Только коммунистическая партия Чехословакии являлась единой и монолитной партией пролетариата.

Несмотря на все эти трудности и на отказ социал-демократических вождей от совместных действий с коммунистами, борьба за сплочение народных масс против реакции и войны в 1937—1938 гг. развивалась успешно. Это особенно выявилося на муниципальных выборах в мае 1938 г., давших победу буржуазным прогрессивным партиям и коммунистам. Реакционные партии потеряли значительное количество голосов. Позиция аграрной партии вследствие капитулантской линии реакционных лидеров несколько ослабла.

Между 15 и 20 мая к чехословацкой границе стали стягиваться регулярные германские войска в количестве не меньше десяти дивизий. Поддержанное народными массами правительство Чехословакии отвергло наглые требования генлейновцев, которые означали полную ликвидацию независимости Чехословацкой республики. Одновременно оно провело ряд мероприятий по укреплению обороны границ. В ночь с 20 на 21 мая 1938 г. правительство мобилизовало год запаса, направило некоторые войсковые части на наиболее угрожаемые участки границы. В то же время оно приступило к разработке нового кодекса для дальнейшего расширения прав национальных меньшинств.

Народные массы Чехословакии дружно поднялись на защиту своей родины.

Твердая позиция чехословацкого народа побудила Францию заявить, что она выполнит свои обязательства по договору о взаимной помощи. Позиция СССР была ясна: он оставался верен своим обязательствам. В этих условиях Чемберлен рекомендовал Германии «умеренность», сделав ей дружеское предупреждение.

Было совершенно ясно, что Чемберлен решил лишь отсрочить удовлетворение домогательств Германии в отношении Чехословакии.

21 мая 1938 г. Германия вынуждена была временно отступить.

Английское правительство Чемберлена начало оказывать сильный нажим на чехословацкое правительство, требуя отозвания войск из Судетской области и быстрого разрешения «судетско-немецкой проблемы». Политику Англии поддержало французское правительство Даладье, которое также оказывало давление на правительство Чехословакии.

Стало совершенно ясно, что Чемберлен решил во что бы то ни стало откупиться от Гитлера, используя Чехословакию в качестве разменной монеты.

Проводя политику «умиротворения» агрессора, правительство Чемберлена послало в августе 1938 г. в Чехословакию «объективного советника» лорда Ренсимена. Последний всеми своими действиями поощрял генлейновцев к предъявлению крайних и неприемлемых для чехословацкого правительства требований. Ренсимен, как это стало ясно впоследствии, советовал генлейновцам решать «судетско-немецкий вопрос» не в рамках чехословацкого государства.

Поощряемые реакционными кругами Чехословакии и английским «советником» Ренсименом, генлейновцы не шли ни на какие уступки и готовились к путчу. Даже тогда, когда чехословацкое правительство согласилось удовлетворить почти все требования генлейновцев, они сорвали переговоры с правительством и перешли к непосредственной подготовке интервенции на территории Чехословакии.

Генлейн и другие главарь мятежа бежали в Германию, где сразу же приступили к организации «свободного корпуса» для вторжения вместе с германскими войсками в Чехословакию.

Так называемый «свободный корпус» был сформирован и экипирован по приказу Гитлера и взят на попечение верховным командованием вооруженных сил Германии. Перед этим корпусом была поставлена задача — вызывать инциденты на чехословацкой границе. В конечном итоге корпус, вызвав 300 столкновений с чехословацкими пограничными частями, оказался сильно потрепанным. Тогда Гитлер отдал приказ о включении двух батальонов из состава дивизии СС «Мертвая голова» в корпус Генлейна, штаб которого расположился на немецкой территории, недалеко от Байрета. «Свободный корпус» Генлейна не только организовывал пограничные провокации, но и вел широко поставленную разведку по заданию командования вооруженных сил Германии.

В ночь на 13 сентября 1938 г. генлейновцы организовали в Судетской области путч. Этот путч был быстро ликвидирован чехословацкими войсками. Чехословацкое правительство под давлением общественного мнения издало приказ об аресте Генлейна как государственного изменника.

Нажим Англии и Франции, концентрация гитлеровских войск у границ Чехословакии, «посредничество» Ренсимиена привели к тому, что правительство Чехословакии сделало новое предложение, известное под названием «четвертого плана» Бенеша. По этому плану всем национальным меньшинствам в Чехословакии предоставлялось полное равноправие. Они допускались наравне с чехами к участию в местном и государственном управлении пропорционально их количеству. Соответственно предусматривалась реорганизация всего государственного аппарата. Намечалось предоставить районам, населенным нацменьшинствами, специальные займы для улучшения экономического положения и поднятия жизненного уровня населения. «Четвертый план» Бенеша был одобрен Ренсимиеном, английским и французским правительствами.

Однако и этот план был отвергнут генлейновцами, поддержанными гитлеровской Германией и реакционными кругами Англии и Франции.

Расчленение Чехословакии

Вскоре после этих событий Чемберлен дважды ездил в Германию (15 и 22 сентября) для торга с Гитлером за счет Чехословакии. При первой встрече с Гитлером Чемберлену был предъявлен первый список требований, который был принят на англо-французском совещании в Лондоне. Чехословакии было ультимативно предложено принять англо-франко-германский план, включавший следующие пункты: 1) отторжение Судетской области, в которой проживало 50 проц. немцев, 2) определение новых чехословацких границ международной комиссией, 3) международная гарантия новых границ.

В случае отказа Чехословакии от плана и нападения Германии на нее Франция и Англия отказываются помочь Чехословакии.

Под давлением Англии и Франции правительство Чехословакии вынуждено было принять этот ультиматум. В ноте чехословацкого правительства по этому вопросу говорилось: «Правительство Чехословакии, вынужденное обстоятельствами подчиниться неслыханному давлению и стоя перед угрозой последствий, вытекающих из заявления французского и английского правительств от 21 сентября 1938 г., в котором оба правительства выразили свою точку зрения на помощь Чехословакии в том случае, если она откажется принять англо-французские предложения и подвергнется нападению Германии, принимает англо-французские предложения с чувством глубокого горя. Оно уверено, что оба правительства сделают все возможное, чтобы обеспечить жизненные интересы чехословацкого государства... Оно с прискорбием заявляет, что эти предложения были выработаны без предварительного согласования с чехословацким правительством».

Весть о капитуляции правительства вызвала возмущение широких масс населения. В Праге и других городах состоялись массо-

вые демонстрации протеста. 22 сентября в Праге, в Пльзене и ряде других городов стихийно вспыхнула всеобщая политическая стачка. Под напором трудящихся масс правительство вынуждено было подать в отставку.

Было образовано новое правительство во главе с Яном Сыровы — генеральным инспектором чехословацкой армии. Правительство объявило мобилизацию, которая прошла с большим успехом.

При втором свидании Чемберлена с Гитлером последний потребовал присоединения к Германии, помимо Судетской области, и тех округов, в которых немцы составляли менее 50 проц. населения, и даже таких, где большинство составляли чехи. Кроме того, Гитлер требовал также проведения плебисцита там, где большинство населения составляли чехи. Германия назначила срок для выполнения своего ультиматума 1 октября 1938 года.

Чехословацкое правительство отклонило новый германский ультиматум. В этой острой обстановке была выдвинута идея конференции «четырех», которая и состоялась в Мюнхене. 29 сентября 1938 г. было подписано Мюнхенское соглашение — соглашение Чемберлена — Гитлера — Муссолини — Даладье, — которое является позорнейшим документом современности. Англия и Франция согласились на эвакуацию Судетской области до 1 октября. Чехословацкие войска должны были быть отведены из Судетской области не позднее 10 октября. Все пограничные укрепления и все остальные сооружения и предприятия должны были быть переданы в полной сохранности германским оккупантам.

Была определена также территория, в которой должен состояться плебисцит. В Мюнхенском соглашении также предусматривалось урегулирование в трехмесячный срок вопроса о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии.

Под объединенным нажимом Англии и Франции чехословацкое правительство было вынуждено принять продиктованную ему программу. «Все поведение Англии и Франции не оставляло никакого сомнения в том, что неслыханный акт предательства со стороны английского и французского Правительств по отношению к чехословацкому народу и его республике вовсе не был случайным эпизодом в политике этих государств, а являлся важнейшим звеном в этой политике, преследовавшей цель направить гитлеровскую агрессию против Советского Союза»¹.

Между тем гитлеровцы подготавливали полный захват Чехословакии. В результате Мюнхенского соглашения Германия присоединила не только Судетскую область, но также ряд других районов с чисто чешским населением. Венгрия и Польша также решили воспользоваться тяжелым положением Чехословакии и отторгнуть в свою пользу обширные районы, стремясь установить общую гра-

¹ Фальсификаторы истории (историческая справка), стр. 31. Госполитиздат, 1948.

ницу. Венгерские притязания были разрешены на основе арбитража Германии и Италии. Венгрия получила значительную часть Словакии и Закарпатскую Украину, включая столицу последней — Ужгород. На территории, отторгнутой Венгрией, из 850 тыс. населения более половины составляли словаки и украинцы. Польша захватила Тешинский район и два района в Словакии, всего 419 квадратных миль с населением в 230 тыс. человек, большинство которых были чехи.

Еще 1 октября Германия потребовала ухода Бенеша с поста президента. Требование это было поддержано реакционными кругами Чехословакии. Под двойным нажимом — чехословацких реакционеров и германских фашистов — Бенеш сложил свои полномочия и выехал за границу. Было образовано новое правительство. Президентом стал бывший австрийский гофрат и агент Гитлера — Гаха.

В начале февраля 1939 г. правительства Англии и Франции запросили Берлин о готовности гарантировать, согласно Мюнхенскому соглашению, новые границы. Косвенный ответ на этот запрос был дан в сообщении французского посла в Праге от 18 февраля. Германия отказывалась гарантировать новые границы Чехословакии до тех пор, пока последняя не присоединится к антикоминтерновскому пакту, не выйдет из Лиги наций, не проведет антисемитских законов, не сократит своей армии и не переведет часть своего золотого резерва в Германию. 28 февраля Германия дала прямой ответ на запрос Англии и Франции: она утверждала, что не может гарантировать новые границы Чехословакии из-за неустойчивого положения в этой стране и из-за ее плохих отношений с соседними странами. Кроме того, ответ Германии явно намекал на то, что Центральная Европа является ее сферой влияния. Было совершенно ясно, что захват всей Чехословакии гитлеровской Германией — вопрос ближайшего времени. Тем не менее 10 марта 1939 г. правительство Чемберлена информировало прессу о том, что в Европе все обстоит благополучно, что итало-французские противоречия будут скоро разрешены, переговоры об англо-германской торговле приведут к благоприятным результатам и в конце 1939 г. возможно будет созвать конференцию по вопросам ограничения вооружений.

В то время как мюнхенцы успокаивали общественное мнение страны, Гитлер решил действовать. В оставшейся части Чехословакии гитлеровская агентура проводила огромную работу по ослаблению страны.

Процесс фашизации Чехословакии шел полным ходом. Антифашистские партии были распущены. Реакционные партии группировались вокруг реакционера Гаха, ставшего президентом республики по воле Гитлера. Гаха поддерживался финансовой олигархией и крупными аграриями, уже давно проводившими сотрудничество с гитлеровской Германией.

При содействии Берлина в Словакии пришли к власти авантюристские реакционно-фашистские элементы. Правительства Словакии и Закарпатской Украины были объявлены автономными и фактически не подчинялись центральному правительству. Буржуазные партии в Словакии, а в дальнейшем и в Чехии, объединились в реакционный блок, все более подпадавший под влияние Германии. Гитлеровская агентура разжигала расовую ненависть, натравливая словаков на чехов и евреев и устраивая вместе со словацкими фашистами чешские и еврейские погромы.

Захват Чехословакии фашистской Германией

В начале марта 1939 г. у границ Чехословакии были сконцентрированы 14 германских дивизий. Германское правительство предъявило Чехословакии ультиматум, в котором оно требовало выделения Словакии и Закарпатской Украины «в самостоятельные» государства и роспуска чехословацкой армии. 13 марта в Берлин прибыл Тисо, лидер словацких фашистов. Получив необходимые инструкции, он вернулся в Братиславу, созвал так называемый словацкий парламент, в котором господствовали фашисты и гитлеровские агенты, и объявил Словакию «независимым» государством. Это и послужило фактическим началом оккупации Чехословакии.

Приказ об оккупации Чехословакии был отдан Гитлером 14 марта, еще до приезда Гаха в Берлин. В этот день гитлеровские войска заняли много чехословацких городов, затем была разыграна грубая комедия «соглашения» с чехословацким государством. По приказу Гитлера Гаха и Хвалковский, министр иностранных дел Чехословакии, приехали в Берлин. Здесь Гитлер и Геринг заставили их подписать «соглашение» о передаче «чешского народа под защиту германского государства». Совершенно ясно, что ни Гаха, ни Хвалковский не имели права подписать такой документ. Он в корне противоречил чехословацкой конституции.

15 марта 1939 г. германские войска оккупировали Чехию и Моравию, объявив их под протекторатом Германии, т. е. колонией Германской империи. Чехословацкая армия была распущена; ее вооружение было захвачено германскими войсками; золотой резерв Чехословакии был вывезен в Германию.

Захват Чехословакии в значительной степени укрепил гитлеровскую Германию. Она прибавила к рукам всю крупную, особенно военную, промышленность Чехословакии, превратив ее в один из арсеналов германской военной машины. Не только была разоружена чехословацкая армия, которая могла бы сыграть определенную роль в борьбе против агрессора, но Гитлер сразу получил вооружение чехословацкого государства в количестве, достаточном для того, чтобы вооружить новые 40—45 немецких дивизий.

Захват Чехословакии являлся прямым результатом Мюнхена, завершением реакционно-империалистической политики Чемберлена — Даладье.

Выступая в Бирмингеме 17 марта, Чемберлен оплакивал судьбу Чехословакии. Он заявил, что германская агрессия в Чехословакии «потрясла мировое общественное мнение, как ни одно событие со времени установления нынешнего режима в Германии».

Он указывал, что все сюрпризы, устроенные Германией миру, независимо от ее методов, можно было все-таки и как-то мотивировать. Но последние события наводят на вопрос: «Что это — окончание старой авантюры или начало новой? Последнее ли это нападение на маленькое государство или за ним последуют другие? Не шаг ли это к попытке овладеть силой всем миром?»¹.

Однако в палате общин Чемберлен утверждал, что сейчас несвоевременно принимать какие бы то ни было шаги против Германии, так как с ней ведутся торговые переговоры.

Правительства Чемберлена и Даладье игнорировали обязательства, взятые на себя в сентябре 1938 г., гарантировать новые границы Чехословакии. Они отказывались от коллективной безопасности в надежде, что им удастся отвести от себя удар германского хищнического империализма, направив его на Восток — против Советского Союза. Они бездействовали и отделывались бумажными протестами. 17 марта английский и французский послы в Берлине явились в министерство иностранных дел Германии с нотами протеста. Риббентроп отказался их принять. И только после долгих пререканий статс-секретарь министерства Вейцзекер принял их ноты. На этом англо-французский «демарш» закончился.

Предательство реакционных правительств Англии и Франции, выдавших с головой Чехословакию в руки фашистской Германии, подорвало авторитет так называемых демократических государств в глазах народов малых стран.

Иную позицию в вопросе о захвате гитлеровской Германией Чехословакии заняло Советское правительство. Нотой от 18 марта 1939 г. оно сообщило «свое действительное отношение к упомянутым событиям». В ноте между прочим говорилось: «Советскому Правительству неизвестны конституции какого-либо государства, которые давали бы право главе государства, без согласия своего народа, отменить его самостоятельное государственное существование. Трудно допустить, чтобы какой-либо народ добровольно соглашался на уничтожение своей самостоятельности и свое включение в состав другого государства, а тем более такой народ, который сотни лет боролся за свою независимость и уже двадцать лет сохранял свое самостоятельное существование. Чехословацкий президент г. Гаха, подписывая берлинский акт от 15-го сего месяца, не имел на это никаких полномочий от своего народа и дей-

¹ Document Concerning German-Polish Relations, «Miscellaneous» № 9, p. 9.

ствовал в явном противоречии с параграфами 64 и 65 чехословацкой конституции и с волей своего народа. Вследствие этого означенный акт не может считаться имеющим законную силу...

При отсутствии какого бы то ни было волеизъявления чешского народа, оккупация Чехии германскими войсками и последующие действия германского правительства не могут быть не признаны произвольными, насильственными, агрессивными...

Вышеприведенные замечания относятся целиком и к изменению статута Словакии в духе подчинения последней Германской империи, не оправданному каким-либо волеизъявлением словацкого народа...

Действия германского правительства послужили сигналом к грубому вторжению венгерских войск в Карпатскую Русь и к нарушению элементарных прав ее населения...

Ввиду изложенного, Советское Правительство не может признать включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме также и Словакии, правомерным и отвечающим общепризнанным нормам международного права и справедливости, или принципу самоопределения народов...

По мнению Советского Правительства, действия германского правительства не только не устраняют какой-либо опасности всеобщему миру, а, наоборот, создали и усилили такую опасность, нарушили политическую устойчивость в Средней Европе, увеличили элементы еще ранее созданного в Европе состояния тревоги и нанесли новый удар чувству безопасности народов»¹.

* * *

Стабилизация хозяйства в Чехословакии проводилась тем же путем, что и в других странах: за счет трудящихся и национальных меньшинств. До 1926 г. представители господствующих классов Словакии, Закарпатской Украины, венгерского меньшинства отказывались от вхождения в состав правительства. Однако рост рабочего движения привел к тому, что они отказались от своей «принципиальной оппозиции» и стали на почву «чехословацкой государственной идеи».

В годы кризиса и депрессии особого рода реакционные и фашистские элементы начали поднимать головы. Они спекулировали на трудностях и близорукой политике правительства, проводившего экономические и другие мероприятия, ущемлявшие интересы словаков и украинцев.

При помощи гитлеровской Германии активизировались судетские немцы. Антинародная политика чешского финансового и аграрного капитала поощряла деятельность фашистских организаций. Народные массы, руководимые коммунистами, вели борьбу против фашизма.

¹ «Мировое хозяйство и мировая политика» № 4 за 1939 г., стр. 189.

В течение 1936—1938 гг. фашистская партия Генлейна, субсидируемая Германией, развернула активную подрывную деятельность. Все попытки чехословацкого правительства договориться с генлейновцами закончились провалом. В 1938 г. Германия предъявила требование отторжения Судетской области. Развернувшийся конфликт привел к Мюнхенскому соглашению. Нажим английского правительства Чемберлена и правительства Франции во главе с Даладье на Чехословакию, а также подрывная деятельность реакционных элементов в правительстве Чехословакии привели к захвату Германией Судетской области. Вслед за этим гитлеровцы подготовили окончательный захват Чехословакии, который был осуществлен 15 марта 1939 года. Так, односторонняя «западная ориентация» реакционных правящих кругов во внешней политике стала одной из решающих причин утраты Чехословакией ее независимости и свободы.

РУМЫНИЯ в 1924—1939 годах

Внутренняя политика национал-либералов

Экономическая политика продолжавшей находиться у власти «некоронованной» банкирской «династии» Братиану подчинила страну интересам крупного финансово-промышленного капитала. Кредитование Национальным банком промышленности составляло 83 проц., а сельского хозяйства — лишь 17 процентов. Состояние сельского хозяйства систематически ухудшалось.

Стабилизация капитализма в Румынии проходила крайне болезненно. Национал-либеральное правительство, всячески поощряя рост промышленности, увеличивало налоговое обложение трудящихся. Если прямые налоги в 1921 г. достигли 40 лей на человека, то к 1924 г. они достигли уже 200 лей. Однако настоящим бичом населения являлись косвенные налоги, достигшие 8,5 млрд. лей, тогда как прямые налоги составляли 300 млн. лей. Борясь за стабилизацию капитализма, правительство усиливало политический террор против рабочих, крестьян и национально-освободительного движения. В период 1921—1925 гг. и в первую половину 1926 г. буржуазии удалось добиться некоторого улучшения экономического положения. За этим последовал упадок, а затем и кризис. В 1927 г. Румыния уже переживала кризис, характеризующийся обнищанием широких народных масс, ростом безработицы, падением экспорта, недостатком капиталов и трудностями в получении иностранных кредитов.

Кризис еще больше обострил отношения между монополизировавшей власть и экономические позиции в стране старорумынской буржуазией и угнетенными народами вновь присоединенных областей. Национальное угнетение этих областей нашло свое отражение и в том, что Бессарабия, Трансильвания и другие области были сильнее всего поражены кризисом.

Татарбунарское восстание в Бессарабии

Положение бессарабских крестьян под властью румынской буржуазии значительно ухудшилось. Катастрофически сократилась посевная площадь, составлявшая в 1924 г. всего лишь 50 проц. довоенной; значительно уменьшилось также и поголовье скота в деревне. Несмотря на общий упадок и обнищание деревни, румынская буржуазия и ее правительство систематически повышали налого-

вое бремя на трудящихся Бессарабии. В среднем бессарабский крестьянин должен был платить 4 тыс. лей в год различных налогов, не считая тех сумм, которые он переплачивал в качестве акциза на соль, сахар и т. п.

В результате неурожая 1923/24 г. начался небывалый по своим размерам голод. Систематические реквизиции, карательные отряды и разгромы целых деревень привели к тому, что 11 сентября 1924 г. началось восстание бессарабских (молдавских), украинских, русских и болгарских крестьян. Начавшееся восстание в селе Николаевке быстро перебросилось на соседние деревни и рыбацкие поселки. Вооруженные крестьянские отряды двинулись на Татарбунары, к ним присоединилось все взрослое население. В Татарбунарах, Николаевке и других населенных местах была провозглашена советская власть. Восставшие крестьяне и рыбаки избрали деревенские революционные комитеты. Над сельскими управлениями были водружены красные флаги. Мужественные отряды повстанцев героически сражались против румынских солдат. Правительство Ионеля Братиану двинуло на подавление восстания специально мобилизованную армию, жандармерию и военно-морской флот. Десятки деревень были сожжены, более одной тысячи человек было убито, а 500 повстанцев предано военно-полевому суду. Карательные экспедиции и зверские расправы с трудовым крестьянством продолжались в течение долгого времени не только в районе восстания, но и по всей Бессарабии. В неравном бою крестьяне Бессарабии были разбиты, восстание было потоплено в крови.

Борьба в буржуазном лагере. Изгнание престолонаследника Кароля

В декабре 1925 г. Братиану заставил Кароля отказаться от наследования престола. Наследнику ставили в вину злоупотребления и растраты в связи с покупкой материалов и постройкой аэродромов для армии. Новым наследником королевского престола был объявлен 4-летний сын Кароля Михаил. Кароль был изгнан из Румынии. Национал-либералы отречение его оформили законом, проведенным через парламент.

В 1923 г. правительство Братиану выработало новый избирательный закон, согласно которому партия, получившая относительное большинство (40 проц.) голосов, получала на выборах 75 проц. распределяемых мандатов. Национал-либералы этим законом стремились совершенно ликвидировать возможность возникновения сильной оппозиции и «увечковать» таким образом свое монопольное положение в управлении страной. После проведения этого закона (30 марта 1926 г.), правительство Братиану, имевшее абсолютное большинство в парламенте, передало власть партии аграриев, лидером которой был генерал Авереску. Парламент был распущен и назначены новые выборы. Строго соблюдая тради-

ционную внутреннюю политику братьев Братиану, правительство Авереску усилило террор против трудящихся. На выборах в мае 1926 г. партия Авереску (Народная партия), представлявшая интересы аграриев и связанного с ними финансового капитала, одержала крупную «победу», получив 292 мандата; национал-либералы получили 16, а национал-царанисты, представлявшие интересы части буржуазии, помещиков и кулаков, но имевшие влияние на массы городской мелкой буржуазии, на бедняцкие и середняцкие слои крестьянства, получили 69 мандатов. Впервые выступавший на выборах рабоче-крестьянский блок собрал 39 тыс. голосов и не получил ни одного мандата.

Правительство Авереску приблизило к себе реакционную группу Куза. Антисемитизм получал чуть ли не официальное одобрение правительства. Был изменен закон о банках, т. е. были устранены все преграды, мешавшие притоку иностранного капитала в Румынию. Экономическая политика правительства Авереску вызвала резкую оппозицию национал-либералов, считавших банковско-финансовые операции неприкосновенной и священной собственностью «династии» Братиану.

По распоряжению двора правительство Авереску подало в отставку. После месячных комбинаций было сформировано новое правительство Ионелем Братиану (июнь 1927 г.). На проведенных национал-либералами выборах они получили 318 мандатов, национал-царанисты — 54, а партия генерала Авереску не получила ни одного мандата.

В июле 1927 г. умер король Фердинанд, на престол вступил его шестилетний внук, сын Кароля Михаил, страной же правил регентский совет. Со смертью Фердинанда наступает период обостренной внутривластной борьбы буржуазных партий. Оппозиция, стремясь свергнуть власть национал-либералов, установила связи с изгнанным принцем Каролем. После смерти И. Братиану премьер-министром стал Винтила Братиану, который провел через парламент новый закон — «Об охране монархии» в дополнение к уже существовавшему закону — «Об охране государства». Было арестовано много буржуазных политиков, префектов и офицеров за связь с изгнанным принцем.

В действительности борьба по вопросу о престолонаследии в Румынии отражала глубокие классовые противоречия внутри страны и стремление империалистических держав Запады использовать личность Кароля как орудие своей империалистической политики на юго-востоке Европы.

В борьбе с засилием либералов буржуазная оппозиция превратила вопрос о престолонаследии в исходную точку борьбы против экономического и политического господства либералов. С этой целью оппозиция обвинила либералов в бедственном положении масс, создавшемся в результате антинародного проведения аграрной реформы, сокращения экспорта хлеба, нефти и т. д. и, нако-

нец, понижения заработной платы рабочих и роста безработицы.

Усилившаяся румынизация нерумынских областей еще решительнее подняла против либералов все слои населения угнетенных народов. Выступая против злоупотреблений либералов, национал-царанистская партия обещала восстановить местное самоуправление, сократить налоги пропорционально падению цен на сельскохозяйственные продукты и предоставить дешевый кредит крестьянам.

Массовые крестьянские собрания, проведенные царанистами в 1928 г., значительно усилили влияние среди крестьян национал-царанистской партии. Правительство либералов, имея против себя большинство народа, было вынуждено уступить власть национал-царанистской партии, тесно связанной с английским капиталом.

В декабре 1928 г. национал-царанистское правительство провело парламентские выборы, которые дали абсолютное большинство мест правительственной партии. Национал-царанисты получили 324 мандата, а либералы — всего 13 мандатов. Таким образом, национал-царанисты в конце 1928 г. составили свой первый кабинет во главе с Юлием Маниу.

Революционное рабоче-крестьянское движение

В июле 1924 г. коммунистическая партия была запрещена, а в следующем году сигуранца арестовала весь состав Совета унитарных профессиональных союзов. Вслед за тем были разгромлены профессиональные союзы Бессарабии. Землю получили только 29 проц. семейств, имевших по закону право на получение надела. В Румынии сохранилась исполная аренда. Бедняцкие хозяйства владели всего 28 проц. общего количества земли. Крестьянское движение перебросилось на старую, довоенную территорию Румынии. Крестьянство, потеряв всякую надежду на получение земли посредством аграрной реформы, вступило в борьбу за землю, пастбища и дешевый кредит. Национал-царанистская партия возглавила это движение с целью отвести его от революционной борьбы.

Саботаж аграрной реформы правительством Братиану и увеличение поборов с крестьян привели к новым выступлениям крестьян. В 1928 г. начался общий подъем массового крестьянского движения по всей стране. Десятки тысяч крестьян участвовали на митингах, проводимых национал-царанистами. На народном сходе в Бухаресте (март 1928 г.) участвовало более 60 тыс. человек, съехавшихся со всех концов страны. Национал-царанисты на этом сходе «угрожали», что они направят массы на путь гражданской войны, которая покончит с узурпаторами. На состоявшемся конгрессе национал-царанистов в Алба-Юлии участвовали делегаты от 200 тыс. крестьян и рабочих, которые должны были пробиваться на съезд через заградительные отряды полиции и жандармерии. Делегации от 15 тыс. горнорабочих Жиу явились на съезд со знаменами.

Съезд объявил себя Национальным собранием. Либеральное правительство было объявлено врагом народа. Был брошен лозунг «Поход на Бухарест!» для свержения либерального правительства. Участие в движении рабочих вносило в него революционный дух и решительность. Но вожди национал-царанистов боялись борьбы масс; они предали движение и покорно дожидались благосклонного решения вопроса регентским советом, который после необходимых гарантий, данных вождями национал-царанистов, предложил Маниу сформировать новое правительство.

Внешняя политика

В марте 1924 г. в Вене происходила советско-румынская конференция. Советское правительство неоднократно выдвигало требование плебисцита для Бессарабии при условии отсутствия румынских властей и оккупационной армии. Румынская буржуазия боялась плебисцита, хотя и заявляла, что большинство бессарабского населения — румыны и что в 1918 г. Бессарабия «добровольно присоединилась» к Румынии. Румынская делегация за признание Советского правительства де-юре требовала отказа СССР от Бессарабии. Не соглашаясь на плебисцит, румынское правительство соврвало венские переговоры. В марте 1926 г. Румыния подписала гарантийный договор с Польшей, согласно которому гарантировались границы обоих договаривающихся государств.

Кроме того, к договору была приложена тайная военная конвенция, направленная своим острием против Советского Союза. В июне того же года был подписан франко-румынский гарантийный договор о дружбе и примирительном арбитраже с Францией, в котором последняя на случай войны с СССР брала на себя военное обеспечение румынской армии. В сентябре 1926 г. правительство Авереску после долгих переговоров подписало договор о дружбе и арбитраже с Италией, по которому Италия и Румыния взаимно гарантировали территориальное статус-кво. Договор был заключен сроком на 5 лет. После этого Румыния получила в Италии заем в 200 млрд. лир. За этот заем и подписание гарантийного договора Румыния предоставила Италии нефтяную концессию с правом вывоза неочищенной нефти, что лишало работы румынские нефтеочистительные заводы.

Наряду с уже существовавшими договорами с Чехословакией и Югославией Румыния также подписала договор о ненападении и арбитраже с Германией и Грецией.

Экономический кризис в Румынии

Экономический кризис, начавшийся в Румынии в 1929 г. в условиях общего кризиса капиталистической системы, протекал весьма остро. Это объяснялось в первую очередь экономической

затсталостью страны и финансовой зависимостью Румынии от империалистических держав. Это в свою очередь приводило к тому, что значительная доля прибавочной стоимости, которая получалась в стране от эксплуатации румынских трудящихся, уходила за границу, в руки иностранных капиталистов. Кроме того, румынская буржуазия в целях укрепления своих экономических позиций в борьбе с национально-угнетенными народностями Румынии захватывала все экономические высоты, принадлежавшие другим национальностям страны. В силу этого обстоятельства румынская промышленность в большей мере, чем обычно, оказалась в зависимости от государственных финансов, от казны.

Таким образом и факторы внутреннего и факторы внешнего порядка способствовали тому, что экономический кризис в Румынии принял особенно острые формы как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Резко упали цены на нефтяные продукты. Если в 1925 г. выручка от одного вагона сырой нефти составляла 31 тыс. лей, то в 1929 г. эта выручка уже составляла 19 тыс. лей, а в 1931 г. — около 6 тыс. лей.

В тяжелом состоянии находилась металлургическая промышленность. В Трансильвании целые группы металлургических предприятий совершенно прекратили работу. Значительно сократились перевозки на железных дорогах. Лесная промышленность, вследствие отсутствия спроса на мировом рынке, также сильно сократила свое производство.

Финансовый кризис выразился главным образом в крахе крупнейших банков. Потерпел крах банк Мармарош—Бланк и К°, связанный с банками Западной Европы. Вслед за этим банком последовал крах мелких и средних банков в провинции. Крах банков и выемка вкладов привели к еще большему усугублению тяжелого положения промышленности.

Аграрный кризис привел к сильному падению цен на сельскохозяйственные продукты. Это в свою очередь подорвало крестьянское хозяйство Румынии и расширило возможности для экспроприации крестьянства.

Кризис всей своей тяжестью ударил по интересам пролетариата, трудового крестьянства и национально-угнетенных народов Румынии. К 1932 г. половина рабочего класса была охвачена безработицей. Государственного страхования от безработицы почти не существовало, и безработные, зависевшие от частной благотворительности, владели жалкое существование. В деревне было свыше миллиона безработных крестьян. Огромная масса безземельных и малоземельных крестьян, вынужденных продавать свои рабочие руки на сторону, зарабатывала буквально гроши. Господствующие классы Румынии искали выхода из создавшегося положения путем усиления нажима на жизненный уровень масс, укрепления и расширения фашистских организаций и подготовки империалистической войны.

Борьба в господствующем лагере. Внутренняя и внешняя политика Румынии

Национал-царанистская партия пришла к власти, провозгласив лозунг борьбы против реакционной политики либералов. Однако, пробравшись к власти, лидеры национал-царанистов забыли все свои обещания. Национал-царанистское правительство Маниу (1928—1931 гг.) проводило мероприятия в интересах буржуазии и помещиков. Оно пыталось найти выход из создавшегося положения в стране путем усиления эксплуатации трудящихся масс. Не менее своих предшественников — либералов — новое правительство оказалось душителем демократических свобод. Это вызывало рост стачечной борьбы рабочих и выступления крестьян против насильственной распродажи их имущества. Маниу не удалось ни разрешить вопросов кризиса, ни справиться с революционным движением в городе и деревне.

Борьба в господствующем лагере была использована Каролем, вернувшимся в Румынию в июне 1930 года. Организовав успешно переворот, он объявил себя королем. Опираясь на военные круги, Кароль начал осуществлять диктатуру, сохраняя при этом парламент в качестве прикрытия.

Тяжелое экономическое положение и борьба в господствующем лагере приводили к частой смене кабинетов. В феврале 1933 г. Румыния добилась «помощи» через Лигу наций. Ей был предоставлен заем «оздоровления Румынии». В предоставлении этого займа французские финансисты играли главную роль. Новый заем еще более усилил зависимость Румынии от иностранного капитала. По новому плану «оздоровления Румынии» сокращалось определенное количество государственных служащих. Заработная плата служащих была уменьшена на 10—12 проц., а заработная плата рабочих-нефтяников снижалась на 30 процентов. Все это привело к огромному недовольству рабочих масс и к росту стачек. В 1933 г. бастовали рабочие нефтяных промыслов и железнодорожники. Правительство ответило суровыми репрессиями. Было объявлено осадное положение. Производились массовые аресты. Основной удар был направлен против нелегальной компартии. Во многих местах произошли столкновения бастующих с полицией. В Бухаресте во время столкновения железнодорожников с полицией и войсками в февральские дни 1933 г. было убито 400 и арестовано 2000 рабочих. Военный террор и полевые суды действовали во всех основных промышленных районах страны.

Национал-царанисты с неменьшей жестокостью подавляли крестьянское движение. Они покровительствовали погромному антисемитскому движению и создали ряд фашистских организаций (так называемых «войников», «стражей короля» и пр.). Они стали ядром проводниками фашизации страны, планов войны против СССР и беспрекословно выполняли желания реакционных кругов империалистических стран.

С ноября 1933 г. власть перешла (до конца 1937 г.) к национал-либералам (кабинеты Дуки, затем Татареску), которые продолжали ту же политику репрессий и террора против рабочего и национально-освободительного движения. Одновременно при национал-либералах совершенно открыто проводили свою деятельность фашистские и полуфашистские организации. «Железная гвардия» — фашистская террористическая организация — убивала из-за угла деятелей рабочего класса и прогрессивных политиков страны. Другая реакционная полувоенная организация — национал-христианская партия (лидеры Гога и Куза) — проповедовала расизм, антисемитизм и организовывала еврейские погромы. 1 марта 1938 г. была принята фашистская конституция, подготовленная королевской кликой. Парламент был фактически распущен. Был установлен неограниченный произвол румынской охраны.

Реакционная политика внутри страны сочеталась с реакционной внешней политикой. В течение многих лет Румыния ориентировалась на империалистическую Францию. Она продолжала играть значительную роль в Малой и Балканской Антантах. Румыния, таким образом, в течение многих лет являлась проводником французского влияния на Балканах и в Дунайском бассейне.

Когда отношения между Францией и СССР улучшились (1934 г.), Румыния временно изменила свою политику и пошла на сближение с СССР. 9 июня 1934 г. между СССР и Румынией были установлены дипломатические отношения. Однако это совершенно не означало признания со стороны СССР захвата Бессарабии. Этот вопрос остался открытым.

Установление дипломатических отношений с СССР еще не означало коренной перемены во внешней политике Румынии. Реакционные лидеры обеих так называемых «исторических» партий¹ продолжали свою старую антисоветскую линию. «Исторические» партии вели Румынию на поводу антисоветских сил Европы. Преступная политика поощрения фашистской агрессии, проводившаяся реакционными кругами США, Англии и Франции, подтолкнула реакционные правящие сферы Румынии на сближение с фашистской Германией. Не только национал-либеральная партия встала на путь сближения с Германией, но и национал-царанисты перешли от англо-французской ориентации к сближению с Германией. Когда гитлеровская Германия развернула бешеную подготовку грабительской войны против СССР и свободолюбивых народов, правящие круги Румынии сделали все от них зависящее, чтобы включить страну в орбиту экономического и политического влияния Германии. Со своей стороны гитлеровская Германия также пустила в ход обычные методы, чтобы усилить внутри Румынии реакционно-фашистские группировки. Огромные средства были отпущены для усиления «железной гвардии» во главе с Кодреану. Германия также прилагала все усилия к тому, чтобы захватить важнейшие экономиче-

¹ Имеется в виду национал-либеральная партия (лидер Братиану) и национал-царанистская партия (лидер Маниу).

ские позиции в Румынии путем усиления торговли и капиталовложений. В 1937 г. Германия уже заняла первое место в румынском ввозе и вывозе.

Влияние прогерманских элементов на политическую жизнь страны значительно выросло. 23 марта 1939 г. гитлеровцы навязали Румынии кабальный договор, превративший Румынию в экономический и аграрно-сырьевой придаток Германии.

Используя «железнодорожников», Гитлер готовил переворот в Румынии. Однако в апреле 1938 г. заговор «железнодорожников» был раскрыт, сотни из них были арестованы, а Кодреану приговорен к 10 годам каторги.

В конце сентября 1939 г. «железнодорожники» вновь сделали попытку захватить власть. Путчисты убили премьера Калинеску, которого считали сторонником Англии и Франции. Мятежники провалились, и ряд «железнодорожников», арестованных во время путча, был расстрелян.

Несмотря на провал «железнодорожников», реакционные круги Румынии, сплотившиеся вокруг короля Кароля, продолжали держаться германской ориентации. Гитлеровцы и их агентура использовали антисоветские настроения королевского двора и реакционных кругов для проведения профашистской политики. Была проведена амнистия «железнодорожников». Румыния превращалась в сателлита гитлеровской Германии для участия в грабительской войне против СССР и свободолюбивых народов.

* * *

Реакционная внутренняя и внешняя политика обеих «исторических» партий Румынии сделала невозможным для нее добиться подлинной независимости и суверенности. Румыния оставалась отсталой аграрной страной, зависимой от иностранного капитала. Как национал-либеральная, так и национал-царанистская партии душили массовое движение рабочих и крестьян и проводили последовательную антисоветскую политику в угоду своим западным империалистическим хозяевам.

По мере развития кризиса в стране обе «исторические» партии искали выхода из него путем усиления фашизации страны, подготовки и развязывания войны против СССР. Обе партии охотно перешли на германскую ориентацию, создав условия для быстрого проникновения германского капитала в Румынию и для превращения страны в вассала гитлеровской Германии.

Отношение Румынии к СССР было то неприкрыто, то замаскировано враждебным. Превращение Румынии в орудие антисоветской войны являлось постоянным делом всех правительств, чередовавшихся у кормила государственной власти. Внешняя политика Румынии по отношению к СССР была политикой неизменной готовности служить всем государствам и группировкам государств, замышлявшим военное нападение на СССР.

ЮГОСЛАВИЯ в 1923—1939 годах

Борьба в господствующем лагере

Частичная стабилизация капитализма проходила в Югославии с большими трудностями. Систематический дефицит страны покрывался иностранными займами. Частые смены правительств влекли за собой смену тысяч чиновников, живущих за счет государственной казны. Прямые и особенно косвенные налоги повышались. Снизился и без того нищенский жизненный уровень трудящихся. Налоговый пресс оказался не в состоянии удовлетворить расточительную политику правительства. Для покрытия расходов Югославией был заключен ряд кабальных иностранных займов. На основе этих займов были приняты меры к стабилизации динара (динар до войны равнялся 1 золотому франку, теперь 1 долл. равен 52 динарам). Переход от инфляции к дефляции и устойчивой валюте при анархии хозяйства отразился отрицательно как на промышленности, так и на сельском хозяйстве. Начавшийся в 1923 г. промышленный кризис охватил все народное хозяйство. Если банки до 1922 г. брали от 7 до 12 проц. годовых, то в 1923—1924 гг. процент доходил до 30 годовых.

Сильнее всего кризис ударил по сельскому хозяйству. Технически отсталое и разоренное войной и оккупацией мелкое крестьянское хозяйство под тяжестью кризиса стало разоряться, попадая в руки ростовщиков и спекулянтов, получавших от крестьян за свои ссуды до 100 проц. годовых. Крестьянские долги к 1927 г. составляли более 7 млрд. динаров. Безземельное крестьянство в Воеводине и Македонии не получило земли, ибо проводившаяся там аграрная реформа имела целью укрепление «национального элемента». Колонизаторская политика сербской буржуазии не дала желательных для нее результатов.

Террор внутри страны и бессилие во внешней политике являлись характерной особенностью правительства Пашича. Италия в 1924 г. захватила Фиуме, бывший до этого вольным городом. После пятилетнего бойкота белградского парламента хорватская крестьянская партия решила поддержать парламентскую оппозицию против правительства Пашича. Ее участие в парламенте означало потерю Пашичем парламентского большинства. Участие хорватской крестьянской партии на стороне оппозиции увеличило ее состав до 170 депутатов против 132 правительственного блока. Несмотря на

то что Пашичу удалось временно отколоть от демократической партии группу Прибичевича (15 депутатов), правительство оказалось в абсолютном меньшинстве. Вместо подачи в отставку правительство распустило парламент на пять месяцев. Правительственная пресса начала травлю хорватской крестьянской партии. Руководитель этой партии — Степан Радич — был объявлен государственным изменником. Массовые аресты и избиения приверженцев хорватской крестьянской партии и независимой рабочей партии, образованной после запрещения компартии в 1923 г., еще более обострили внутривполитическое положение в стране. Оппозиция обратилась с манифестом к народу, протестуя против нарушения правительством конституции и насильственного роспуска парламента. Не имея опоры ни в парламенте, ни в народе, правительство Пашича использовало «закон о защите государства» против тех самых партий, которые голосовали за этот закон, когда его острие было направлено против рабочего движения. Однако в силу массового недовольства и нажима оппозиции Пашич вынужден был уйти в отставку. Пришедшее 24 июля 1924 г. к власти правительство Давидовича (руководителя демократической партии), состоявшее из мелкой буржуазии и отчасти крестьянства и выражавшее интересы радикальной буржуазии, обещало в своей политике исходить из принципа мирного и равноправного сожительства сербов, хорватов и словенцев и установить дипломатические отношения с СССР. Хорватская крестьянская партия обещала свое лояльное сотрудничество новому правительству. Радич вернулся в страну после снятия с него обвинения.

В августе 1924 г. в Загребе было восстановлено областное административное самоуправление. Однако иллюзии о наступлении «демократическо-пацифистской эры» быстро исчезли. Правительство «левого блока» Давидовича не изменило прежней политики. Фактическая власть осталась в руках сербской буржуазии и придворной клики. Земля сохранилась в руках помещиков, а угнетение национальных меньшинств не прекращалось. Независимая рабочая партия и независимые профсоюзы преследовались, а их актив арестовывался. Ничего не было сделано и в отношении установления дипломатических и экономических отношений с Советским Союзом.

После трехмесячного пребывания у власти правительство демократических партий подало в отставку, новый кабинет образовали Пашич — Прибичевич (5 ноября 1924 г.). Первым актом правительства было запрещение независимой рабочей партии, а затем и хорватской крестьянской партии. Радич был арестован. После расправы с оппозицией правительство распустило парламент и назначило новые выборы на февраль 1925 года. Для обеспечения успеха на «свободных» выборах правительство мобилизовало против оппозиции весь государственный аппарат. Аресты неугодных режиму людей на основе «закона о защите государства» превратились в массовый террор, вызвавший в Белграде и Загребе стихийные де-

монстрации студентов, поддержанные пролетариатом и окончившиеся кровавыми стычками и баррикадами.

На выборах блок правительственных партий получил 162 места из 315. Партия Радича удержала 69 мест. Мандатная комиссия парламента постановила аннулировать депутатские мандаты представителей хорватской крестьянской партии, а в то же время Пашич вел секретные переговоры с Радичем, находившимся в тюрьме, в целях возвращения его партии в парламент и вступления Радича в правительство. На основе состоявшегося соглашения хорватская крестьянская партия Радича отказалась от основного принципа своей программы: установления республики и признания независимости Хорватии. Из тюрьмы Радич отправился в Белград принять министерский пост. Свою капитуляцию хорватская крестьянская партия ознаменовала активным сотрудничеством с коалиционным правительством Пашича при выработке одного из самых реакционных в Европе законов о печати. Было проведено повышение налога на заработную плату рабочих. Представитель хорватской крестьянской партии П. Радич (племянник С. Радича) внес в парламент законопроект о пересмотре аграрной реформы, принятый правительственным большинством. Смысл этого постановления состоял в попытке ликвидировать аграрную реформу. По закону о «факультативном выкупе» министр земледелия имел право разрешать помещикам продавать подлежащие отчуждению земли с целью создания в деревне крепких кулацких хозяйств.

«Национальный блок» Пашича — Прибичевича распался; последний перешел в оппозицию.

Отказ С. Радича от республиканской программы и полная капитуляция перед монархией вызвали резкое недовольство в хорватских крестьянских массах. Пять депутатов хорватской крестьянской партии вышли из ее рядов, требуя возврата к старой программе. Со своей стороны Пашич все более подталкивал хорватскую крестьянскую партию вправо, надеясь этим подорвать ее влияние и авторитет в Хорватии. Видя, что служение монархии у Пашича зашло слишком далеко, С. Радич начал искать удобного случая, чтобы снова перейти в оппозицию. Подписание Югославией 20 июля 1925 г. Неттунских конвенций с Италией послужило поводом для перехода хорватской крестьянской партии в оппозицию. На основе этого соглашения Югославия сделала ряд экономических уступок Италии по вопросам железнодорожного и водного транспорта, таможенных тарифов и правового положения итальянских граждан в Далмации. Под давлением масс хорватская крестьянская партия оказала сопротивление попытке Пашича ратифицировать Неттунские конвенции. Хорватская крестьянская партия снова оказалась в оппозиции. Правительство Пашича — Радича подало в отставку.

На смену правительству Пашича—Радича пришло правительство радикала Узуновича (9 апреля 1926 г.), возглавлявшего

последовательно несколько кабинетов. Правительство Узуновича включило в свой состав всех министров прежнего кабинета, кроме бывшего премьера. Оно обещало уделить особое внимание экономическому развитию страны, т. е. развитию сельского хозяйства и промышленности, способствовать притоку иностранного капитала, уменьшить налоги на промышленность, удешевить кредит, сократить расходы государственного аппарата и проводить режим строжайшей экономии. Однако внутривластная борьба продолжалась и в нее все более начинала вмешиваться военно-придворная клика. Партия сербских радикалов после смерти Пашича пережила внутривластный кризис.

Неустойчивость югославского государства была использована Италией. Она окончательно захватила Фиуме, а в ноябре 1926 г. подписала итало-албанский договор «о дружбе и безопасности». Возведенный на албанский престол при помощи вооруженных сил Югославии Ахмед Зогу обманул Югославию и принял итальянское покровительство. Усиление стратегических позиций Италии на Балканах являлось прямой угрозой Югославии. Впоследствии Югославия подписала договор о дружбе с Францией, в противовес итало-албанскому договору.

Страх перед итальянской агрессией снова возродил у сербских господствующих классов идею балканской солидарности — «Балканы для балканцев». В этой связи особое место занимают взаимоотношения Югославии и Болгарии. До установления прочных дружественных отношений между ними не могло быть и речи о платформе объединения балканских стран. Еще в прошлом господствующие классы Сербии и Болгарии вели междоусобные войны за интересы крупных империалистов (1885, 1913, 1915 гг.). Взаимоотношения с Румынией после организации Малой Антанты и ликвидации трений по поводу установления государственных границ оставались дружественными. Взаимное стремление сохранить послевоенное положение сблизило Югославию и Румынию.

Массовое революционное движение

Несмотря на репрессии, революционное рабочее движение развивалось. Число членов революционных профсоюзов увеличилось до 20 тысяч. Раздираемая с 1921 г. фракционной борьбой коммунистическая партия начала исправлять свои ошибки. Правые оппортунисты в партии еще придерживались старых оппортунистических взглядов, рассматривая хорватское национальное движение как движение хорватской буржуазии. Югославский вопрос обсуждался в специальной комиссии Исполкома Коминтерна. В своем выступлении в комиссии товарищ Сталин подверг резкой критике позицию правых и догматизм «левых» в югославской коммунистической партии. Правые не рассматривали национальный вопрос как вопрос по сути дела крестьянский, не понимали «...глубоко народного, глубоко революционного характера национального дви-

жения»¹. В этом скрывалась, указывал товарищ Сталин, у югославских коммунистов недооценка внутренних сил в движении угнетенных народов за национальную свободу, что угрожало «...серьезными осложнениями для всей юго-славской компартии»².

Несмотря на запрещение независимой рабочей партии и революционных профсоюзов, борьба трудящихся не прекращалась, она приняла только иные формы. Борьба крестьянства проходила под знаком массовых выступлений за снижение налогов и ликвидацию крестьянских долгов, против политической реакции и за дешевый кредит крестьянам. В 1927—1928 гг. усилилось стачечное движение рабочих. Началась консолидация лучших пролетарских элементов в коммунистической партии, которая очистилась от правых и «левых» оппортунистов и вступила на путь большевизации.

Подготовка к военному перевороту

В Югославии за 10 лет сменилось 27 правительств, что наглядно показывало неустойчивость ее политического строя. Устои нового государства стали колебаться. Избиения и аресты представителей сербской оппозиции побудили ее выдвинуть требование предания суду министра полиции Максимовича. Когда правительство отвергло обвинения оппозиции как «не соответствующие действительности», депутаты оппозиции ввели в парламент совершенно голого человека, тело которого было покрыто кровавыми ранами и синяками, только что полученными в полицейской тюрьме. Этот парламентский скандал заставил кабинет Узуновича подать в отставку.

Великосербская буржуазия требовала создания правительства «твердой руки». Формирование такого кабинета было поручено сербскому радикалу Вукичевичу (10 апреля 1927 г.). Усилившаяся военщина, и раньше вмешивавшаяся во внутреннюю политическую борьбу партий, теперь перешла во главе с королем Александром в открытую борьбу с парламентаризмом. Придворная клика усиленно вела подготовку к военному перевороту и объявлению военно-монархической диктатуры.

Находившаяся в оппозиции хорватская крестьянская партия Радича организовала совместно с независимыми демократами Прибичевича политический блок под названием «крестьянско-демократическая коалиция», отстаивавший элементарные демократические права и свободы. Борьба между оппозицией крестьянско-демократической коалиции и коалиционным правительством радикалов, словенских клерикалов и боснийских мусульман достигла высшей точки напряжения в связи с ратификацией Неттунских конвенций. Правительство под нажимом Италии требовало их немедленной

¹ И. В. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 152. Партиздат. 1937.

² Там же.

ратификации, тогда как крестьянско-демократическая коалиция выступила против, усматривая в этой ратификации измену национальным интересам в угоду итальянскому империализму. Дискуссия о Неттунских конвенциях и о всей внутренней и внешней политике правительства прорвалась за парламентские стены. Белградское студенчество, поддержанное рабочими, организовало бурную демонстрацию против правительства, закончившуюся баррикадами. Правительство расстреливало демонстрантов. Более сотни рабочих и студентов было ранено. Сотни демонстрантов были арестованы. В результате огромного напряжения национальной борьбы придворная клика через своего наемника, депутата радикальной партии, 20 июня 1928 г. организовала убийство в парламенте представителей хорватской крестьянской партии П. Радича и Басаричека. С. Радич был серьезно ранен.

Убийство хорватских депутатов в парламенте вызвало массовые протесты и демонстрации в Хорватии, Далмации, Боснии и других областях страны. Представители крестьянско-демократической коалиции покинули Белград, объявив бойкот белградскому парламенту.

Траурные манифестации на похоронах убитых депутатов в Загребе в июне 1928 г. превратились благодаря участию в них рабочих в мощные демонстрации протеста против политики национального и социального угнетения, за демократические свободы, против «закона о защите государства». Баррикадные бои пролетариата возглавила коммунистическая партия. В течение нескольких суток с наступлением темноты Загреб напоминал место настоящего военного сражения. Представители крестьянско-демократической коалиции сделали все, чтобы помешать расширению массового народного движения.

Опасаясь новых выступлений масс, правительство назначило специальным комиссаром в Хорватии сербского генерала Максимовича, что еще более углубило противоречия между правительством и хорватской оппозицией, требовавшей независимости Хорватии. Впервые после поражения 1921 г. пролетариат под руководством коммунистической партии выступил как крупная политическая сила, борющаяся за гегемонию в национально-освободительном движении угнетенных народов.

Наряду с массовым национально-освободительным движением усилилось и крестьянское движение за землю, за ликвидацию крестьянской задолженности. В ряде округов возникли комитеты крестьянской самообороны. В связи с углубляющимся политическим и финансовым кризисом иностранные империалисты стали терять веру в прочность Югославского государства. Правительству не удалось получить иностранный заем. Прекратился приток иностранного капитала в страну. Великосербская буржуазия вступила на путь переворота. Этому перевороту предшествовала поездка короля Александра в Париж. Получив заверения в поддержке

переворота со стороны Франции, король Александр в ночь с 5 на 6 января 1929 г. объявил о введении в стране военно-монархической диктатуры.

Военно-монархистская диктатура

Десятилетнее господство великосербской буржуазии привело страну к глубокому политическому кризису. Военная тайная организация «Белая рука» и верхушка финансовой буржуазии в союзе с помещиками совершили военный переворот и установили режим военной диктатуры во главе с генералом Живковичем. В манифесте короля Александра «ко всем сербам, хорватам и словенцам», выпущенном 6 января 1929 г., говорилось, что государственная машина за последние годы пришла в полное расстройство и что парламентаризм «начинает вызывать духовную дезорганизацию и национальное разъединение». Глубокий кризис капиталистическо-помещичьего режима, национальный гнет и грубую эксплуатацию пытались объяснить только простым кризисом парламентаризма, намечая его «лечение» через усиление гнета и эксплуатации и отнятие элементарных прав у народа.

Королевским указом был ликвидирован парламент, распущены и запрещены все политические партии и общественные организации. Национальные культурно-просветительные и спортивные организации были запрещены. Был отменен закон о несменяемости и независимости судей, общинные и городские самоуправления были распущены, рабочая печать запрещена, закон о 8-часовом рабочем дне юридически отменен (фактически он был отменен в 1921 г.) и введен закон, устанавливающий 13—16-часовой рабочий день.

Всю полноту законодательной власти король сосредоточил в своих руках.

Единственной партией, мужественно выступившей против военной диктатуры, была коммунистическая партия. Десятки тысяч листовок призывали трудящихся к борьбе против режима штыка и нагайки, за демократическую республику рабочего класса и крестьянства.

Военный режим обещал создать «единую» нацию и вывести страну из экономического кризиса. Для этого был выработан закон о развитии сельского хозяйства и скотоводства, создано общество по экспорту этих сельскохозяйственных продуктов, а также был создан аграрный банк для кредитования земледелия. Однако от генеральских приказов экономическое положение не улучшалось. Общий кризис ударил по экономически слабой Югославии с особой силой. Национальный доход уменьшился с 1927 по 1931 г. вдвое, а аграрный кризис вызвал катастрофическое падение цен на все сельскохозяйственные товары. При кредитовании сельского хозяйства продолжалась старая великосербская экономическая политика (например, до конца 1930 г. в Сербии было распределено кредитов на сумму 270,6 млн. динаров, за то

же время в Хорватии всего 56,7 млн. динаров). Помещики и кулаки получили 70 проц. всей суммы кредитов. Государственная поддержка «образцовых» крестьянских хозяйств имела целью насадить в деревне кулацкие хозяйства как опору реакционного строя в деревне. Разоренные мелкие и средние крестьяне бросали свои хозяйства и уходили в города в поисках заработка, увеличивая этим армию безработных. Другая часть крестьянства попадала в финансовую кабалу к ростовщикам и банкирам.

Кризис охватил также и промышленность. Лесная промышленность (важнейшая экспортная отрасль) работала с нагрузкой в 50 проц. своей мощности, металлообрабатывающая — с нагрузкой в 40 проц.; внешнеторговый оборот упал в 1932 г. до 60 проц. по сравнению с 1929 годом. Исключение составляла только военная промышленность, которая и в годы кризиса развивалась быстрыми темпами.

Революционное движение в условиях военной диктатуры

В обстановке разгула реакции, перекладывавшей всю тяжесть кризиса на плечи трудящихся, классовая борьба еще более обострилась. Политика убийств коммунистов и массовых арестов и избияния революционных рабочих не дала реакционным генералам ожидаемых результатов. Процесс радикализации масс не прекращался. Несмотря на то что все завоевания пролетариата в области рабочего законодательства и социального страхования были ликвидированы, а революционные профсоюзы запрещены, забастовочная борьба рабочих продолжалась. Летом 1929 г. бастовали рабочие цементных заводов Далмации, коммунальные рабочие Белграда, рабочие железнодорожных мастерских Загреба.

Крестьянское движение в 1931—1932 гг. охватило Сербию, Хорватию, Далмацию и Герцеговину. Кроме борьбы за землю, хлеб и работу, крестьянские выступления носили явно выраженный национально-освободительный характер. Крестьяне громили помещичьи зерновые склады. В 1932 г. это движение в Лике переросло в вооруженную борьбу тридцати деревень. Высланные войска с артиллерией потопили восстание в крови; тысячи крестьян были арестованы.

Массовый отказ крестьян от уплаты налога вынудил правительство в 1932 г. издать декрет об отсрочке принудительного взимания налогов до сбора урожая. На островах и в окрестностях Шибеника (Далмация) в ноябре 1931 г. вспыхнуло восстание крестьян в трех деревнях. Крестьяне отказались от уплаты налогов, требуя хлеба и работы. Восстание было подавлено войсками. Крестьянское движение перебросилось в центр Сербии; в окрестностях Крагуеваца крестьяне организовали 40-тысячный митинг протеста против господствующего режима, против высоких налогов, за дешевый кредит. В результате столкновения с полицией было трое убитых и много раненых.

Борьба угнетенных народов не прекращалась, подчас принимая форму вооруженных столкновений с представителями реакционного режима. Не имея опоры в народе и не сумев создать массовой реакционной партии, буржуазия вновь решила прибегнуть к маневру.

В сентябре 1931 г. по указу короля Югославия опять стала «конституционной» страной. Суть новой конституции заключалась в попытке консолидации военной диктатуры. Была установлена двухпалатная система. Правительство было ответственно только перед королем, который мог декретировать государственный бюджет, издавать законы и изменять конституцию. Участие политических партий на выборах разрешалось лишь в том случае, если они защищали государственное единство и если их организации распространялись на две трети территории страны. Выборы в парламент производились открытым голосованием. Однако по мере обострения экономического кризиса неустойчивость военного режима обнаруживалась все сильнее и нагляднее. В апреле 1932 г. правящие круги вынуждены были пойти на замену ненавистного правительства генерала Живковича правительством Маринковича (представитель финансового капитала). Стремление правительства Маринковича расширить социальный базис диктатуры за счет оппозиционно настроенных средних слоев в интересах монархии закончилось неудачей. Снова начались частые смены кабинетов, что отражало политическую неустойчивость и отчаянное экономическое положение в стране.

Рост экономического влияния Германии в Югославии

После прихода в Германии к власти фашистов усилилось проникновение германского империализма на Балканы и, в частности, в Югославию. В 1934 г. был заключен германо-югославский торговый договор, на основе которого Югославия усилила экспорт сельскохозяйственных продуктов в Германию. Стратегическое положение Югославии и ее экономические ресурсы (сельское хозяйство, богатые залежи меди, железной руды и цинка) все больше стали привлекать Германию, которая пыталась вбить клин между странами Малой Антанты, а затем между последними и Францией.

После убийства короля Александра в 1934 г. на югославский престол вступил его 11-летний сын Петр II. До его совершеннолетия было установлено регентство.

В феврале 1935 г. правительство Ефтича распустило парламент. Новые выборы происходили в мае. Волна рабочих забастовок и массовых выступлений трудящихся привела к поражению военной диктатуры на выборах 5 мая 1935 года. Вопреки открытому голосованию, террору и наглому обману, правительственный список получил лишь 60,6 проц. всех голосов, а список объединенной оппозиции, согласно официальным данным, — 34,4 процента.

Оппозиционные партии, существовавшие полулегально, завоевали себе право собраний и митингов и фактически легализовались. Это еще больше подорвало военную диктатуру и привело к взрыву уже довольно сильно расшатанной монополии единой государственной партии. В конце июня 1935 г. правительство Ефтича, опиравшееся на единую государственную партию, было смещено правительством Стоядиновича — Спахо — Корощец. Правительство это опиралось на блок великосербской буржуазии с реакционными слоями словенской (Корощец) и боснийской (Спахо) буржуазии под руководством придворной клики. Приход к власти председателя белградской биржи Стоядиновича сочувственно приняла Германия. Еще будучи министром финансов, Стоядинович решил отказаться от дефляционной политики и подчинил режим валютного хозяйства интересам крупных экспортеров. Правительство отошло от традиционной югославской внешней политики, отказавшись от французской ориентации и взяв курс на сближение с Германией и Италией. Проводя политику измены национальным интересам, Стоядинович приложил немало усилий к тому, чтобы ускорить фашизацию страны. Фашистские организации усташей во главе с Павеличем, сербская фашистская организация «Збор» и другие получили большие возможности для своей деятельности.

Ориентации на Германию постепенно начинает подчиняться все народное хозяйство Югославии. До 1933 г. в югославской промышленности и кредитных учреждениях преобладало влияние францужско-английского капитала. Хозяином медных рудников являлось французское анонимное общество, тогда как на хромовых и цинковых рудниках доминировал английский капитал. Рост национальной промышленности преимущественно проходил по линии легкой, пищевой и текстильной промышленности. Оружейные и авиационные заводы, построенные за последующие годы, являлись отделениями французских и чешских военных заводов.

В 1935—1938 гг. Германия уделяла особое внимание Югославии и ее хозяйству, подчиняя его развитию своим интересам. В 1938 г. доля империалистических держав во внешней торговле Югославии в процентах распределялась следующим образом:

	Импорт	Экспорт
Германия . . .	58,8	39,9
Франция	3,7	1,5
Англия	7,1	4,8
Италия	7,5	7,6

Германия, таким образом, в 1938 г. заняла первое место во внешней торговле Югославии. Представители Круппа построили в г. Зенице — центре добычи железной руды — несколько металлургических предприятий, которые будто бы являлись государственными предприятиями. Германия добивалась ускорения работ на стратегической шоссеиной дороге Бена—Белград—Стамбул с ответвлением на Салоники.

Массовое революционное рабоче-крестьянское движение

Непрерывные смены кабинетов, ликвидация одних и декретирование других законов без опроса народа подорвали веру населения в законность. Ряд попыток Ефтича, Живковича и др. создать массовую реакционную партию потерпел полную неудачу. Правительство Стоядиновича своей политикой вызвало недовольство и протесты рабочих, крестьян, части буржуазии и демократической интеллигенции.

Начиная с 1935 г. тяга масс к единому фронту выступала все более отчетливо. Коммунистическая партия Югославии организовала ряд демонстраций в Загребе, Белграде, Любляне, Черногорье. В 1935 г. слет рабочих культурно-просветительных реформистских организаций в Целе превратился в политическую демонстрацию единого фронта. Впервые после установления военной диктатуры рабочие с красными знаменами вышли на улицу с лозунгами: «Да здравствует единый фронт!», «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует товарищ Сталин!».

Стачечная борьба в 1936 г. неуклонно усиливалась. Из 193 стачек 176 имели наступательный характер. Движение охватило и экономически отсталые области Македонии и Черногории. Наряду с движением рабочих за улучшение условий жизни усилилось и движение против реакции. Особенно мощными были демонстрации в связи с посещением Белграда министрами иностранных дел Италии и Германии (Чиано и Нейратом). Демонстрации проходили под лозунгами «Долой правительство Стоядиновича!», «За союз демократических государств и установление дипломатических отношений с СССР!».

Создание народного фронта в Югославии тормозилось руководством оппозиционных партий, но очень часто низы, независимо от верхушки, выступали вместе с коммунистами и революционными рабочими против реакции. Коммунистическая партия консолидировала свои ряды и провела большую работу по созданию народного фронта.

Во время Мюнхенской конференции и раздела Чехословакии правительство Стоядиновича наглядно показало свое предательское поведение по отношению к Чехословакии. Народные массы выступили против предательской политики Стоядиновича. Несмотря на запрещение, в Белграде была проведена мощная демонстрация против реакции. За несколько дней более 100 тыс. югославских добровольцев изъявило желание отправиться в Чехословакию.

Захват немецкими фашистами Чехословакии показал угрозу германской агрессии для других славянских стран. В результате в Югославии еще больше объединились демократические и прогрессивные силы в борьбе против реакционных групп. Против правительства Стоядиновича выступали единым фронтом коммунистиче-

ская партия, профсоюзы и объединенная оппозиция: хорватская крестьянская партия, союз свободных землевладельцев, демократическая партия, независимые демократы.

Оживление рабочего движения и, в частности, стачечной борьбы правительство использовало как предлог для создания реакционных профсоюзов. Несмотря на усилившийся белый террор, революционные рабочие, руководимые коммунистической партией, вели борьбу за политическую амнистию, за сокращение рабочего дня без уменьшения заработной платы, за землю крестьянам, против реакционной диктатуры, за ликвидацию всех учреждений военной диктатуры, против национального гнета, за равноправие всех народов, за создание фронта борьбы за мир, против опасности войны и реакции.

Внешняя политика Югославии 1929—1939 годов

В марте 1929 г. был подписан греко-югославский договор о дружбе, арбитраже и примирительном разбирательстве. Югославия добилась расширения свободной зоны в Салоникском порту (сроком на 50 лет), что дало ей возможность бесконтрольно ввозить военные материалы на случай закрытия Италией входа в Адриатическое море 16 февраля 1933 г. Югославия вместе с Чехословакией подписала в Женеве «организационный пакт Малой Антанты», имевший задачей укрепление тесного военного сотрудничества между странами Малой Антанты.

2 февраля 1934 г. совместно с Румынией, Турцией и Грецией Югославия подписала в Афинах договор о взаимной дружбе, так называемый Балканский пакт. Балканская Антанта, являясь как бы продолжением Малой Антанты, стремилась к сохранению status quo в Юго-Восточной Европе.

В январе 1937 г. был подписан договор «о вечной дружбе» о Болгарией. 25 марта 1937 г. Стоядинович подписал «политическое соглашение» с Италией и дополнительное соглашение по экономическим вопросам. Этими соглашениями Италия добилась признания захвата Абиссинии, а также признания status quo в отношении Албании. Заключение этого договора было встречено массовыми демонстрациями протеста во многих городах страны.

Если раньше внешняя политика Югославии базировалась на Малой и Балканской Антантах и на дружбе с Францией, то в 1938 г. правительство Стоядиновича изменило Малой Антанте и Чехословакии. Югославия все более вовлекалась в орбиту германской политики.

Политика правительства Стоядиновича встречала осуждение и протесты народных масс. Трудящиеся массы Югославии выступали против реакции и опасности войны, против террора и национального бесправия, за мир, за землю, за демократические права и свободы, за дружбу с СССР — единственной страной, последо-

вательно борющейся за мир. Растущее недовольство масс ориентацией Стоядиновича на «ось Берлин—Рим» и оппозиция хорватских депутатов привели к падению его кабинета (4 февраля 1939 г.).

Новый кабинет возглавил Цветкович, бывший министр в кабинете Стоядиновича. Перед новым кабинетом стояла важнейшая задача — разрешить вопрос об автономии Хорватии. Переговоры по этому вопросу с лидером хорватско-крестьянской партии Мачеком, служившим исключительно интересам крупной хорватской буржуазии и Ватикана, привели к подписанию соглашения (26 августа 1939 г.). В связи с этим кабинет Цветковича был реорганизован. В его состав вошли 6 представителей от хорватов, 3 члена из сербской оппозиции, 1 словенец, 1 босниец-мусульманин. Хорватия получила «автономные» права. «Автономное правительство» Хорватии распространяло свою власть на 26 проц. общей территории Югославии и на 28 проц. населения.

Реакционные элементы в стране резко выступали против уступок хорватам, с другой стороны, левые элементы в хорватско-крестьянской партии были крайне недовольны политикой Мачека.

Новое правительство Югославии и его министр иностранных дел Цинцар-Маркович, бывший посол в фашистской Германии, пошли еще дальше по пути предательства народных интересов. Оно превратилось в кабинет пятой колонны. При его содействии гитлеровцы наводнили Югославию своими шпионами и диверсантами. Гитлеровская Германия прибрала Югославию к рукам в экономическом отношении. К концу 1940 г. она заключила с Югославией договор на поставку большого количества сельскохозяйственных продуктов. Германия монополизировала не менее трех четвертей внешней торговли Югославии.

Правительство Югославии не только охотно шло на экономическое закабаление страны Германией, но вело секретные переговоры о присоединении к фашистскому блоку. Чтобы облегчить проведение этой антинародной внешней политики, правительство обрушилось репрессиями против коммунистов и прогрессивных деятелей. В то же время поощрялось развитие фашистских организаций.

Германия предъявила ультиматум Югославии, в котором она не только требовала присоединения Югославии к «Тройственному пакту», но и фактического превращения страны в придаток гитлеровской военной машины. Обсуждение требования Германии привело к правительственному кризису и уходу трех министров из кабинета Цветковича. Кабинет был пополнен новыми министрами, и правительство изъявило согласие на дальнейшие переговоры с Германией. Между тем повсюду можно было услышать протесты против принятия германских требований, даже среди офицеров запаса и высшего духовенства. В совет регентства и министерства поступали сотни писем и петиций. По всей стране

созывались митинги, сопровождавшиеся демонстрациями против правительства. Черногорские патриоты открыто призывали к вооруженной борьбе.

Между тем Германия предъявила новую ноту, требуя немедленного ответа. Премьер-министр Цветкович и министр иностранных дел Цинцар-Маркович отправились 24 марта 1941 г. в Вену, где на следующий день подписали договор о присоединении к фашистской «оси».

Предательский поступок правительства вызвал взрыв негодования. По всей Югославии прокатилась волна демонстраций крестьян, рабочих, интеллигенции и солдат, требовавших усиления обороны страны и союза с СССР. Чтобы предупредить народное восстание, группа высших офицеров армии и военно-воздушного флота организовала государственный переворот. 27 марта 1941 г. регентство профашистски настроенного принца Павла и его правительство были сметены. Цветкович и другие министры, ответственные за присоединение к берлинскому пакту держав «оси», были арестованы. Группа видных профашистских деятелей была заключена в тюрьму. Было образовано новое правительство из сербов, хорватов и словенцев.

Однако новое правительство во главе с генералом Симовичем оставило нетронутым весь государственный аппарат и генеральный штаб, засоренные немецкими и итальянскими агентами. Это и привело в дальнейшем к быстрой капитуляции Югославии.

Несмотря на то что новое правительство прилагало все усилия, чтобы изыскать какой-либо компромисс, с помощью которого можно было бы сохранить мир, Германия решила напасть на Югославию. 6 апреля 1941 г. германские войска начали свое наступление на Югославию.

За день до нападения гитлеровской Германии на Югославию Советское правительство выразило свое дружественное отношение к свободолюбивому югославскому народу. 5 апреля 1941 г. в Москве был подписан советско-югославский договор о дружбе и ненападении.

Договор имел огромное политическое значение. Он показал, что СССР относится далеко не безразлично к действиям гитлеровской Германии. По существу этот договор продемонстрировал перед всем миром развитие дружбы между славянскими народами. Заключенный договор сыграл огромную роль в дальнейшей борьбе югославского народа за свою независимость. Дружба народов СССР и Югославии нашла свое воплощение в героической борьбе доблестной Красной Армии и народов Югославии против немецких оккупантов.

* * *

Частичная стабилизация капитализма проходила в Югославии крайне болезненно. Зависимость от западноевропейских держав чрезвычайно затрудняла проведение мероприятий по стабилизации

экономики страны. Эта неустойчивость сказалась и в политике страны. Борьба в господствующем лагере привела к тому, что за первые 10 лет существования королевства сменилось 27 правительств. Репрессии против революционных организаций рабочего класса и национально-освободительного движения усиливались. Однако это не приостановило роста национально-освободительного, рабочего и крестьянского движения.

Политический кризис в стране реакционные круги решили ликвидировать путем установления военно-монархической диктатуры. С этой целью 6 января 1929 г. был организован государственный переворот. Королевским указом был ликвидирован парламент, запрещены политические партии и общественные организации, распущены общинные и городские самоуправления, запрещена рабочая печать.

Военно-монархистская диктатура создала условия для проникновения германского капитала. В 1935—1938 гг. Германия уделяла особое внимание Югославии и ее хозяйству, подчиняя его развитию своим интересам. Правительство Стоядиновича, ориентируясь на гитлеровскую Германию, приложило немало усилий к тому, чтобы ускорить фашизацию страны.

Реакционные правители страны накануне второй мировой войны проводили политику измены национальным интересам. Тем самым они облегчили гитлеровской Германии проникновение, а затем временный захват и закабаление Югославии. Рабочий класс и крестьянство Югославии, несмотря на все трудности, вели героическую борьбу против внутренних врагов и гитлеровского фашизма.

БОЛГАРИЯ в 1924—1939 годах

Фашистский режим Цанкова

Разгромив в сентябре 1923 г. революционное восстание рабочих и крестьян, правительство Цанкова взяло курс на укрепление экономических и политических позиций финансового капитала. Землевладельцам были возвращены земли, отчужденные у них по «закону о трудовой земельной собственности». Была отменена аграрная реформа крестьянского правительства: сельскохозяйственные кооперативы были лишены тех прав, которые они получили при земледельческом правительстве. Домовладельцы добились уничтожения закона «о жилищной нужде». Правительство и фабриканты ликвидировали все законы об охране труда, отменив все завоевания рабочих, добытые многолетней борьбой. Эксплуатация рабочих и крестьян еще более усилилась. Компартия была загнана в подполье, а в 1924 г. она была объявлена вне закона.

Однако все эти мероприятия не привели к стабилизации капитализма. Наличие примитивного экстенсивного сельского хозяйства и чрезвычайно низкая покупательная способность широких масс населения в значительной степени мешали установлению капиталистической стабилизации. Внешнеторговый баланс был пассивным. Политика правительства закабаления страны иностранными займами и концессиями весьма отрицательно отразилась на положении трудящихся масс. Концессии, в особенности сельскохозяйственные, лишь помогали иностранным капиталистам выкачивать народные богатства. Некоторые отрасли промышленности работали исключительно или главным образом на иностранном капитале и в интересах чужеземных магнатов и их партнеров в Болгарии. К таким отраслям относились электротехническая, металлообрабатывающая, сахарная, соляная промышленность.

Последствием создавшегося положения было обострение борьбы внутри страны между реакционным лагерем буржуазии, с одной стороны, и пролетариатом, крестьянством и некоторой частью буржуазии, недовольной привилегиями крупного капитала, — с другой.

На выборах в парламент в ноябре 1923 г. кандидаты рабоче-крестьянского блока, в том числе три коммуниста, были избраны в парламент.

Результаты выборов показали непрочность правительства Цанкова. Трудящиеся массы шли за коммунистами и земледельческими

союзом. Правительство испугалось результатов выборов и с еще большей жестокостью обрушилось на революционных рабочих и крестьян. Рабочие представители были изгнаны из парламента. Был принят ряд исключительных законов, реакционные организации были расширены путем привлечения буржуазной молодежи и деклассированных мелкобуржуазных элементов. Был усилен и полицейский аппарат. Правительство промло легальные политические, профессиональные и кооперативные организации рабочих и крестьян и запрещало всю их прессу. Была уничтожена всякая возможность легальной борьбы для рабочих и крестьянских организаций. Закон о защите государства был дополнен новыми статьями, предусматривавшими смертную казнь за «неблагонадежность».

Своего апогея преследования достигли после провокационного взрыва собора в Софии (16 апреля 1925 г.), во время похорон генерала Георгиева. В соборе присутствовали министры, депутаты и видные политические деятели.

Взрыв послужил подходящим предлогом для введения военного положения и усиления белого террора против народных масс. Были произведены десятки тысяч арестов; тайным «конвентом», состоявшим из руководителей офицерской лиги и реакционных организаций, были расстреляны без суда и следствия тысячи революционных рабочих и крестьян. Основной удар был направлен против коммунистов и сторонников левого крыла земледельческого союза.

Правительству не удалось создать своих организаций вместо распущенных им профсоюзов. Не прошло и трех-четырех месяцев после разгрома рабочих и крестьян, как болгарские рабочие, несмотря на террор, взялись за восстановление своих классовых профорганизаций. В конце июля и в августе 1925 г. в Софии и в провинции стали образовываться независимые «дружества» печатников, швейников, кожевников и рабочих других профессий.

Коммунистическая партия также восстанавливала свои ряды и проводила большую работу среди рабочих, крестьян и независимых профсоюзов.

Растущее недовольство широких масс подрывало и то ничтожное влияние, которое правительство Цанкова имело в стране. От него начали отворачиваться некоторые слои городской мелкой буржуазии, которые удалось временно увлечь демагогическими обещаниями. В правящем лагере возникли противоречия, которые привели к расколу в буржуазных партиях. В «Демократический сговор» вошли все буржуазные партии за исключением национал-либеральной и социал-демократической. После подавления революционного восстания рабочих и крестьян внутри «Демократического сговора» началась острая борьба между различными политическими группировками, представлявшими противоречивые экономические интересы. Борьба в основном шла между группами, которые составляли боевую гвардию буржуазии во время перево-

рота, и старыми буржуазными партиями, вошедшими в организацию.

Национально-либеральная партия, представлявшая интересы кулаков, домовладельцев, высших чиновников, офицеров, части крупных купцов и банкиров, также раскололась. Правая группа в основном солидаризировалась со взглядами правительственной партии. Раскололась и демократическая партия. Левое крыло этой партии, опиравшееся на городскую и сельскую среднюю и мелкую буржуазию, интеллигенцию и чиновничество, вышло из «Демократического сговора» и стремилось к созданию большой коалиции из всех «loyальных» партий. Левое крыло радикальной партии также вышло из «Демократического сговора». Размежевание произошло и в земледельческом союзе, правое крыло которого стояло за коалицию с буржуазией.

Внутри социал-демократической партии шла борьба по вопросу о дальнейшей тактике. Участие одного из вождей этой партии, Казасова, в правительстве Цанкова дискредитировало партию в глазах масс. В 1924 г. социал-демократы решили выйти из правительства. Часть вождей во главе с бывшим министром Казасовым откололась от партии и образовала социалистическую федерацию. Федерация эта поддерживала реакционный режим. Другая часть партии маневрировала, стараясь войти в какую-нибудь новую правительственную комбинацию, и одновременно стремилась сблизиться с земледельческим союзом.

Правительство Ляпчева

Под напором растущего недовольства широких народных масс и начавшегося распада «Демократического сговора» правительство Цанкова вынуждено было уйти в отставку. В начале 1926 г. образовалось новое правительство — правительство Ляпчева. Цанков занял пост председателя Народного собрания.

Экономическая политика правительства Ляпчева привела к дальнейшему закабалению страны иностранным капиталом, к дальнейшей эксплуатации рабочих и крестьян. Правительству удалось получить от Англии и США «стабилизационный заем» в 3,5 млн. фунтов стерлингов на кабальных условиях (так называемый «Беженский заем»). Правительство вынуждено было лишить Народный банк его кредитных функций и передать их банкам, в которых участвовал иностранный капитал. Оно также обязалось платить государственные долги по довоенному паритету. Большие лесные концессии были предоставлены иностранному капиталу. Хозяйственная жизнь страны, таким образом, в значительной степени была передана под контроль иностранного капитала.

В целях «успокоения» страны и разрядки накаленной атмосферы, созданной правительством Цанкова, правительство Ляпчева прибегло к демократической демагогии. Было объявлено о частичном возвращении к конституционным правам и парламент-

ским методам управления. Была даже проведена частичная амнистия. Создались легальная оппозиция из буржуазных партий во главе с «левым» крылом демократической партии (Малиновым) и легальная мелкобуржуазная коалиция из части земледельческого союза, социал-демократической партии и союза ремесленников. В правящем лагере попрежнему продолжалось разложение, свидетельствовавшее о дальнейшем расшатывании реакционного режима.

Рабочие и революционные организации использовали те незначительные легальные возможности, которые были им предоставлены. Восстановленные независимые профсоюзы вели борьбу за единство рабочих организаций. Испугавшись роста влияния независимых профсоюзов, насчитывавших в 1927 г. 7 тыс. членов, правительство обрушилось на них репрессиями. В декабре 1927 г. были конфискованы архивы и другие материалы профсоюзов. Помещения независимых профсоюзов и партийных организаций были по всей стране опечатаны. Десятки руководителей и сторонников независимых профсоюзов были брошены в тюрьмы. Несмотря на эти репрессии, профсоюзы продолжали свою деятельность.

Возобновилась активная деятельность нелегальной коммунистической партии. Наряду с ней действовала созданная в начале 1927 г. легальная рабочая партия, которая приобретала все большее влияние на трудящихся города и деревни. Рабочая партия выдвинула на первый план лозунги об отмене «закона об охране государства», об амнистии политическим заключенным и создании блока труда. Был создан легальный рабочий союз молодежи.

Несмотря на репрессии, росло количество стачек. В 1928 г. имели место 40 мелких и частичных стачек, не считая забастовки в день 1 мая. В 1929 г. наметился определенный подъем стачечного движения, продолжавшийся с некоторыми колебаниями в течение ряда лет. В этом же году имели место 60 стачек в 23 местностях, не считая стачек в дни 1 мая и 1 августа. В общей сложности в стачечное движение в 1929 г. было вовлечено до 40 тыс. рабочих. Наиболее крупной была забастовка 25 тыс. табачников, продолжавшаяся свыше месяца. Всеобщая стачка в Словении для поддержки бастовавших там 2 200 текстильщиков продолжалась 39 дней. Правительство Ляпчева не решалось вследствие нового подъема рабочего движения запретить легальное существование вновь возникших рабочих организаций. Однако правительство организовывало многочисленные судебные процессы, арестовывало сотни активистов из компартии и других рабочих организаций.

Экономический кризис в Болгарии

Экономический кризис затронул все отрасли народного хозяйства Болгарии. Цены на сельскохозяйственные продукты в 1934 г. были на 55—60 проц. ниже цен 1929 года. Цены на продукты про-

мышленности упали в среднем на 25 проц. ниже уровня 1929 года. Значительно сократилась внешняя торговля: импорт Болгарии в 1934 г. был на 73 проц. ниже, чем в 1929 г., а экспорт — на 55,5 процента. Сокращение производства в основных отраслях промышленности продолжалось вплоть до 1933 года.

Кризис, а затем и депрессия особого рода еще более ухудшили положение рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции и городской мелкой буржуазии. Уменьшилось число занятых в промышленности рабочих и ремесленников. В годы кризиса не меньше четверти рабочих были выброшены из предприятий. В то время как капиталисты увеличивали свои прибыли, спекулируя на ценах, заработная плата рабочих все более снижалась. За один только 1929/30 бюджетный год заработная плата рабочих была снижена на 17 процентов.

Правительство уничтожило в основном все завоевания рабочего класса; рабочее время было удлинено, фонд социального страхования был разграблен. Тысячи безработных были обречены на голод и вымирание. В деревне политика правительства поощряла рост кулачества и необузданную спекуляцию банковского и ростовщического капитала, разоряющего трудовое крестьянство.

Кризис еще более обострил борьбу в правящем лагере. Против правительства Ляпчева был образован народный блок, представлявший буржуазную и мелкобуржуазную оппозицию. Парламентские выборы 1931 г. дали следующие результаты: правительство Ляпчева получило 417 тыс. голосов, народный блок — 590 тыс. и рабоче-крестьянский блок во главе с рабочей партией — 170 тыс. голосов и 32 мандата. Успех народного блока подорвал престиж правительства. Рост голосов за рабоче-крестьянский блок свидетельствовал о революционизировании рабочих и крестьянских масс и о возросшем влиянии коммунистической партии.

Правительство народного блока

Потерпев поражение, правительство Ляпчева вынуждено было уйти в отставку. Было образовано правительство народного блока, в состав которого вошли представители демократической партии (Малинов, Мушанов), правого крыла земледельческого союза (Гичев) и отколовшихся от «Демократического сговора» радикальной и национально-либеральной партий. Социал-демократическая партия поддерживала новое правительство. Приход к власти нового правительства означал прорыв реакционного фронта.

Правительство народного блока было крайне неустойчивым. Это объяснялось главным образом противоречивыми интересами различных группировок блока.

Между земледельческим союзом, либералами и демократами стали происходить столкновения.

Правительство народного блока обещало провести мероприятия по улучшению положения рабочих и крестьян. Однако никакие социальные реформы для рабочих не были проведены. Для улучшения положения крестьянства правительство провело закон о конверсии задолженности крестьян и о помощи крестьянскому хозяйству. Но и эти урезанные законы, от которых выиграли главным образом средние слои крестьянства и кулачества, были из-за оппозиции крупной буржуазии вскоре отменены.

Правительство не провело никаких существенных изменений в государственном аппарате. Под прикрытием левых фраз оно продолжало террор против коммунистической партии, профсоюзных организаций, рабочей партии и революционных организаций македонцев. Рабочие депутаты были изгнаны из парламента и из софийского муниципалитета. Закрывалась революционная и рабочая печать. Проведенная политическая амнистия оказалась крайне урезанной: тысячи революционных рабочих и крестьян остались в тюрьмах.

В годы кризиса начался подъем массового движения рабочих и крестьян, который выразился прежде всего в росте количества стачек. В 1929 г. бастовали главным образом рабочие табачной промышленности. В 1930—1933 гг. забастовочное движение охватило текстильную, горную, металлургическую и другие отрасли промышленности. В феврале 1934 г. бастовали текстильщики в Сливении, в мае — табачники в Пловдиве. Участились политические стачки в связи с преследованиями рабочих организаций и убийствами рабочих вождей.

Движение охватило и трудящихся крестьян. Разоренные кризисом, налогами и долгами крестьяне в различных областях страны нередко изгоняли сборщиков налогов и судебных исполнителей. Выступления крестьян приводили часто к столкновениям с полицией и с войсками. Во многих местах стихийно осуществлялся единый фронт. Крестьяне оказывали помощь бастующим рабочим.

Революционный подъем оказал влияние и на ремесленников в городах, усиливших борьбу против реакционных организаций. Во время забастовки текстильщиков ремесленники Сливении закрыли свои лавки и мастерские в знак солидарности с бастующими.

Выросло влияние коммунистической партии среди солдат. В течение 1933—1934 гг. почти во всех крупных гарнизонах происходили судебные процессы против революционных солдат. Около сотни солдат и матросов было приговорено военно-полевыми судами к смертной казни. Революционный подъем сопровождался ростом рабочих организаций. Рабочая партия выросла до 30 тыс. членов, которые вербовались большей частью в тех местностях, где коммунистическая партия до ее запрещения имела свои организации. Союз молодежи увеличил число своих членов с 3 до 20 тыс. Независимые профсоюзы в 1934 г. объединили 11 тыс. членов.

Во внешней политике правительство народного блока ориентировалось на Италию. Оно развивало шовинистическую агитацию и надеялось при помощи Италии добиться пересмотра Нейиского договора в отношении границ с Югославией и Грецией. Болгария добивалась также возвращения порта Дедеагач, т. е. выхода к Эгейскому морю.

Военный переворот 1934 года

Рост массового движения привел к новой перегруппировке в лагере буржуазии. Реакционные элементы открыто стали объединяться вокруг фашиста Цанкова. Буржуазия вновь решила прибегнуть к помощи фашистских организаций для укрепления своей диктатуры. Национал-социалистская партия, руководимая Цанковым, активизировалась. Она готовила переворот для свержения правительства народного блока и организации правительства реакционистского характера. Движение Цанкова опиралось на фашистскую Германию, и его успех привел бы уже в то время к включению Болгарии в орбиту внешней политики Германии. Однако Англия и Франция использовали группу «Звено», руководимую Кимоном Георгиевым, для того чтобы опередить Цанкова. 19 мая 1934 г. офицерская лига, объединявшая младшее и среднее офицерство, и организация «Звено» совершили военный переворот. Правительство народного блока было свергнуто, и образовано правительство Георгиева. Таким образом, в Болгарии была установлена военная диктатура.

Накануне и во время военного переворота коммунистической партией Болгарии был допущен ряд грубых ошибок. В 1933 — 1934 гг. коммунистическая партия, опираясь на массовые организации, приобрела преобладающее влияние на большинство рабочих, а также на широкие слои крестьянства. Однако укреплению коммунистической партии помешали сектантские извращения линии Коминтерна со стороны руководства, в котором временно одержали верх мелкобуржуазные элементы. Извращения эти привели к зажиму самокритики, к усилению групповой борьбы, к отрицанию революционного наследства теснячества, к сектантской политике. Руководство коммунистической партии не поняло тех перегруппировок, которые происходили в лагере буржуазии. Оно ошибочно толкало партию на борьбу с земледельческим союзом как главным врагом. Этим руководство партии углубляло разрыв с массами и усыпляло бдительность партии. В результате всего этого партия накануне переворота не могла укрепиться на предприятиях, не сумела использовать связи рабочей партии для расширения и укрепления своего влияния на массы.

Сектантство выявилось еще в то время, когда правительство народного блока распустило парламентскую фракцию рабочей партии. Коммунистическая партия не организовала массового сопротивления этому насилию правительства. Сектантство привело к

изоляции коммунистической партии и к оппортунистической пассивности во время военного переворота. В своем манифесте правительство Георгиева заявило, что «только армия в состоянии положить конец сегодняшней анархии», и провозгласило, что необходимо «заменить партийную власть беспартийной национальной властью». Исходя из этого, правительство распустило все политические партии (кроме правительственной), все организации рабочего класса, все ремесленные, земледельческие, торговые и другие организации.

Рабочая партия также была объявлена нелегальной. Ее кадры влились в компартию, и в 1937 г. обе эти партии объединились под названием Болгарская рабочая партия (коммунистов).

В экономической области правительство Георгиева провело следующие мероприятия: была усилена монополия внешней торговли; введен ряд новых государственных монополий (на спирт, табак, соль и нефтяные продукты); были разработаны мероприятия по улучшению положения крестьян; задолженность крестьян была снижена на 40 проц.; был предоставлен двухгодичный мораторий на все платежи.

Во внешней политике правительство Георгиева взяло курс на сотрудничество с Малой Антантой, на сближение с Югославией и Францией. Кимон Георгиев пропагандировал создание единого славянского федеративного государства, включая болгар и югославов. Это вызвало противодействие со стороны итальянского империализма, опасавшегося укрепления французского влияния на Балканах. 23 июля 1934 г. правительство Георгиева объявило об установлении дипломатических и экономических связей с Советским Союзом.

Экономическая политика правительства вызвала сопротивление со стороны части крупных торговцев, фабрикантов и финансистов, не заинтересованных в создании новых монополий. С другой стороны, Германия также не была довольна франкофильской политикой Георгиева и поддерживала внутри страны организации, направляющие свою деятельность против Франции.

В лагере реакции шла борьба между разными группировками. «Социальное и национальное движение» Цанкова и ряд других организаций, несмотря на разногласия, ставили себе целью создание «великой Болгарии».

Недовольство царя и финансовых кругов правительством Георгиева привело к его смене. 24 января 1935 г. было образовано правительство генерала Златева. Это правительство, опиравшееся на генералитет и царя, продержалось у власти лишь три месяца и было заменено правительством Тошева. Эта перемена была вызвана разложением в среде правящей генеральско-офицерской группы. В правительство Тошева были привлечены несколько верных царю генералов, представители буржуазных партий и два представителя из организации Цанкова. Это правительство оказалось крайне неустойчивым. Его ослабляла, с одной стороны, борь-

ба в лагере реакции, борьба внутри армии между сторонниками «Военной лиги» и монархическим генералитетом. С другой стороны, влияние правительства подрывалось растущим сопротивлением трудящихся масс города и деревни. К тому же ориентация правительства Тошева на Германию и Италию еще более обострила борьбу в господствующем лагере.

Правительству Тошева, которому не удалось приостановить процесс разложения военной диктатуры, пришлось подать в отставку. Оно было заменено (октябрь 1935 г.) правительством Киосейванова, являвшегося проводником политики царя.

Правительство Киосейванова неоднократно реорганизовывалось. С некоторыми незначительными изменениями в составе министров кабинет Киосейванова оставался у власти до февраля 1940 года. Он провел новый избирательный закон, значительно сокративший число депутатов. Закон был направлен против оппозиции: кандидаты должны были дать подписку, что они не являются коммунистами или членами земледельческого союза.

Правительство взяло курс на установление «тотальной» диктатуры. Оно опиралось на цанковское социально-национальное движение, претендующее на монополию в политической жизни страны.

24 января 1937 г. Болгария заключила договор о «ненападении и дружбе» с Югославией. 1 августа 1938 г. Болгария подписала соглашение со странами Балканской Антанты (Салоникское соглашение), в котором указывалось, что Болгария дает свое согласие мирно сотрудничать с остальными балканскими государствами. Болгария добилась отмены IV раздела Нейиского мирного договора, получив свободу в области вооружения. Одновременно были отменены статьи Лозаннского договора от 24 июля 1923 г., установившие демилитаризованные зоны на границах Болгарии с Турцией и Грецией.

После Мюнхенской конференции Болгария пошла на еще большее сближение с Германией. Это сближение было также основано на росте экономического влияния Германии. В 1939 г. Германия в основном вытеснила другие империалистические страны из внешней торговли Болгарии. В то время как на долю Германии приходилось 65,5 проц. импорта и 67,8 проц. экспорта Болгарии, на долю Англии падало 1,2 проц. импорта и 0,9 проц. экспорта; на долю Франции соответственно — 2,8 проц. и 3,1 проц.; на долю Италии — 6,8 проц. импорта и 6,1 проц. экспорта.

В сентябре 1939 г., с началом войны в Европе, болгарское правительство, учитывая настроение масс, объявило о своем нейтралитете. Однако, вопреки этой декларации, оно проводило политику все большего сближения с Германией. Когда гитлеровская Германия разожгла пожар второй мировой войны, болгарское правительство взяло курс на превращение страны в придаток гитлеровской военной машины. Оно готовилось, наперекор воле масс, к вступлению в войну на стороне фашистско-агрессивных стран.

Борьба народных масс против реакции

Широкие народные массы Болгарии вели героическую борьбу против режима военной диктатуры. Коммунистическая партия изжила свое оппортунистическое сектантство. Из партии были изгнаны троцкистские элементы. Она вновь заняла руководящее место в борьбе за создание единого фронта. В мае 1936 г., несмотря на террор, была проведена всеобщая стачка 40 тыс. табачников. Стачка продолжалась четыре дня и закончилась победой рабочих. Эта стачка, являвшаяся крупнейшим выступлением пролетариата после 1923 г., вскрыла бессилие диктатуры и созданных ею «рабочих» организаций. За этой забастовкой последовал ряд других выступлений рабочих.

Оживилось движение в деревне. Деревенская беднота начала объединяться для борьбы против насильственного собирания налоговых недоимок, личных повинностей, за свободное пользование пастбищами и лесами сельских общин.

Борьба за единый пролетарский и народный фронт, в которую активно включились рабочая партия и рабочий союз молодежи, уже дала свои положительные результаты. Еще в конце 1934 г. было заключено соглашение между коммунистическим союзом молодежи и союзами крестьянской молодежи, а в начале 1937 г. состоялось соглашение с организацией социалистической молодежи. К последнему соглашению об единстве примкнули союзы крестьянской молодежи и ряд студенческих организаций.

Борьба против реакции еще более оживила движение за единый фронт. Было достигнуто соглашение между рабочей и социал-демократической партиями о совместных действиях. В борьбу начали втягиваться все более широкие круги, в том числе и некоторые сторонники буржуазных партий. Коммунистическая партия также присоединилась к конституционному блоку, созданному в период коммунальных выборов 1937 г. сторонниками запрещенных демократических партий. Выборы в марте 1938 г. в новый болгарский парламент дали, несмотря на террор, неожиданные для правительства результаты. Конституционный блок собрал большинство голосов (около миллиона). Однако согласно существовавшему избирательному закону из избранных 160 депутатов конституционный блок получил лишь 63 мандата.

Конституционный блок завоевал большое влияние в массах, но он еще не являлся вполне оформленным единым национальным фронтом. Это было главным образом соглашением оппозиционных партий о совместном отпоре реакции в парламенте. Конституционный блок вел активную борьбу в парламенте. Так, например, ему удалось провалить реакционный законопроект правительства о печати.

Однако некоторые сторонники блока высказывались за «ревизионистскую» политику и этим самым мешали проведению последовательной борьбы во внешней политике.

Народные массы Болгарии вели борьбу за создание правительства, которое, опираясь на них, восстановило бы демократические свободы и защитило бы независимость страны. Рабочие и прогрессивные слои населения высказывались против участия Болгарии в империалистической войне. Они требовали сближения с СССР.

Значительно вырос интерес трудящихся масс Болгарии к Советскому Союзу, к его культуре, театру, кино, литературе. Советско-болгарский торговый договор (1940 г.) открыл широкие перспективы для расширения экономических и культурных связей между обеими странами и для укрепления традиционной дружбы между народами СССР и Болгарии.

Однако реакционные господствующие круги Болгарии игнорировали волю масс. Они раболепствовали перед Гитлером. Гитлеровские агенты проводили большую работу в Болгарии. Они воздействовали на многих обещаниями немецкой помощи в борьбе за Адрианополь, за выход к Эгейскому морю и за возвращение части Македонии.

В начале января 1941 г. болгарский премьер-министр Филов в сопровождении германского посла Рихтовена посетил Вену. 12 января Филов заверил болгарский парламент в том, что его правительство намерено отстаивать свободу и независимость страны. Однако было совершенно ясно, что подготавливалась почва для присоединения Болгарии к Тройственному пакту фашистско-агрессивных стран. Оппозиция в болгарском парламенте требовала заключения договора о взаимопомощи с СССР. Она настаивала на укреплении отношений с западными державами. Но Филов не дал на этот счет никаких заверений. Вскоре болгарское правительство, став на путь открытой измены национальным интересам, присоединилось к Тройственному пакту. Присоединение это было приурочено к моменту вступления гитлеровских войск в Болгарию 1—2 марта 1941 года. Предательство болгарского правительства вызвало по всей стране волну протеста. Народные массы требовали коренного изменения внешней политики и заключения договора о дружбе с СССР. Но правительство продолжало свое дело национальной измены, предоставив страну в качестве плацдарма для гитлеровской армии. В Болгарию хлынули гитлеровская пехота, танковые, мотомеханизированные и военно-воздушные части. Большинство из них направилось к границам Греции. Из Румынской Добруджи немецкие отряды двинулись к побережью и заняли Варну — болгарский порт на Черном море.

Советское правительство протестовало против вступления немецких войск в Болгарию с согласия болгарского правительства. Правительство СССР указывало, что оно «...не может разделить мнения болгарского правительства о правильности позиции последнего в данном вопросе, так как эта позиция, независимо от желания болгарского правительства, ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии;

...Советское правительство, верное своей политике мира, не может ввиду этого оказать какую-либо поддержку болгарскому правительству в проведении его нынешней политики»¹.

Однако болгарское правительство игнорировало этот протест СССР. Болгария все больше и больше подпадала под гитлеровское влияние.

* * *

Установившийся в 1923 г. фашистский режим в Болгарии привел страну к катастрофическому состоянию. Этому режиму не удалось установить более или менее прочной стабилизации. Правительство проводило террористические мероприятия против политических и профессиональных организаций рабочих и крестьян. Был проведен закон, предусматривавший смертную казнь за «неблагонадежность».

Тяжелое положение в стране усугубилось экономическим кризисом, начавшимся в 1929 г. в условиях общего кризиса капиталистической системы. Кризис привел к усилению классовой борьбы. Одновременно обострилась борьба в правящем лагере. Образовался народный блок, представлявший буржуазную и мелкобуржуазную оппозицию. На парламентских выборах 1931 г. народный блок одержал победу. Образовавшееся правительство народного блока не провело коренных изменений во внутренней политике страны. Положение рабочего класса в основном не изменилось. Проведенные для крестьянства законы были крайне урезанными; от них выиграли только средние слои крестьянства и кулачество.

Неустойчивое экономическое положение в стране привело в 1934—1935 гг. к частой смене кабинетов. В октябре 1935 г. было образовано профашистское правительство Киосейванова, которое неоднократно реорганизовывалось, оставаясь у власти до февраля 1940 года. Оно опиралось на фашистские организации в стране и являлось проводником политики царя. Как во внутренней, так и во внешней политике правительство Киосейванова ориентировалось на фашистскую Германию. Когда гитлеровская Германия разожгла пожар второй мировой войны, болгарское правительство приложило все усилия к тому, чтобы превратить страну в придаток гитлеровской военной машины. Оно усиленно готовилось к войне и беспощадно подавляло недовольство народных масс, борющихся за демократические свободы и за сближение с Советским Союзом.

¹ «Правда» от 4 марта 1941 г.

ГРЕЦИЯ в 1918—1939 годах

Греция после первой мировой империалистической войны

Греция участвовала в первой мировой войне на стороне Антанты с лета 1917 года. В войну она вступила под давлением союзников, высадивших десант в Греции.

В начале 1919 г. греческие войска были использованы Антантой для антисоветской интервенции. Одна греческая дивизия участвовала в десанте союзников на Украине, в районе Одессы — Николаева — Херсона. Интервенция французов и греков на Черноморском побережье вскоре закончилась крахом и они вынуждены были убрать свои войска.

В результате империалистической войны, Севрского и Лозаннского договоров территория Греции увеличилась с 119 тыс. до 127 тыс. квадратных километров. Греция получила от Болгарии Болгарскую Фракию, от Турции — всю Западную и Восточную Фракию, европейский берег Дарданелл, Галлиполи, район Смирны с обширным хинтерландом — до 100 километров в глубь Малой Азии, острова у входа в проливы. Греческая граница прошла лишь в 30 километрах от Константинополя, о захвате которого продолжали мечтать господствующие классы Греции.

Франция и Англия отказались от своих «специальных прав по наблюдению и контролю», как «держав-покровительниц» Греции, присвоенных им прежними конвенциями. Тем самым отменялись ограничения «полной внутренней суверенности» Греции.

На новых парламентских выборах (14 ноября 1920 г.) партия Венизелоса, втянувшая Грецию в мировую войну, потерпела полное поражение. Большинство получили сторонники бывшего короля Константина, который в июне 1917 г. под давлением Антанты был вынужден отречься от престола в пользу своего сына Александра. Король Александр внезапно скончался (25 октября 1919 г.), Константин вернулся на престол и был признан новой палатой (6 декабря 1920 г.). Венизелос был вынужден эмигрировать.

Однако Греции еще предстояло активно участвовать в военных действиях. Под давлением Англии Константин продолжал военную авантюру в Малой Азии, начатую Венизелосом. Еще в мае 1919 г. греческие войска с согласия союзников заняли Смирну. Греческая армия стала захватывать хинтерланд, углубившись в Малую Азию. Но здесь греки натолкнулись на ожесточенное сопротивление турецкой армии, организованной национальным правительством Мустафы Кемалья. К концу 1920 г. Франция в результа-

те англо-французских противоречий стала на сторону кемалистской Турции, требовавшей пересмотра Севрского договора. Англия же толкала Грецию на продолжение войны с Турцией. Во время этой войны греческие войска первоначально имели успех, но затем турецкая армия, воодушевленная идеей борьбы за независимость, разбила греческих захватчиков, оккупировавших исконные турецкие земли. Греческие войска были вынуждены полностью очистить Малую Азию. 10 сентября 1922 г. турки взяли Смирну. Вся греческая артиллерия, обозы, склады продовольствия и снаряжения достались победителям. В ответ на зверства греков над турецким населением турки изгнали все греческое население из Малой Азии. Более миллиона разоренных беженцев и жалкие остатки греческой армии бежали в Грецию.

В результате военного разгрома в Греции назревала революционная ситуация. Либеральная буржуазия решила организовать военный переворот, чтобы покончить с революционными настроениями.

Среди войск, отступивших из Малой Азии на острова Хиос и Митилену, вспыхнуло восстание под руководством полковников Гонатоса и Пластираса. Восставшие требовали свержения короля как виновника народного бедствия. Вновь было организовано правительство из сторонников Венизелоса.

Виновники катастрофы, министры и генералы, предстали перед чрезвычайным трибуналом. Шестеро из них (пять министров во главе с премьером Гунарисом и главнокомандующий) были расстреляны, двое приговорены к пожизненному заключению. В октябре 1922 г. в Мудани было подписано перемирие представителями Антанты, Греции и Турции.

На Лозаннской конференции (20 ноября 1922 г.— 24 июля 1923 г.), где Грецию представлял снова появившийся на сцене Венизелос, был подписан мирный договор с Турцией. Греция лишилась территорий в Малой Азии и Восточной Фракии. Установлен был принудительный обмен турецкого и греческого населения.

Венизелос добился: вывода из Малой Азии скрывавшихся в горах 180 тыс. греков; оставления в Константинополе 200 тыс. греков и выселения из Греции мусульманского населения (400 тыс. человек), чтобы расселить вместо них греческих беженцев из Турции. Шесть островов на Эгейском море (Лемнос, Лесбос и др.) перешли к Греции, два острова (Имброс и Тенедос) получили автономию, оставаясь под турецким суверенитетом. Лозаннский договор отнял у Греции значительную часть ее завоеваний и ухудшил ее международное, политическое и финансовое положение.

В 1923 г. возник конфликт между Грецией и Италией. Поводом явилось убийство на греческой территории итальянского генерала. Итальянское правительство предъявило Греции ультиматум, а затем, 31 августа 1923 г., итальянский военный флот бомбардировал остров Корфу и захватил его. Италия отступила лишь под угрозой

появления английского флота. По решению Лиги наций Греция уплатила Италии 50 млн. лир, после чего Италия эвакуировала остров Корфу.

Переход к итальянцам Родоса и архипелага «12 островов» (Додеканес), населенных греками, вызвал антиитальянские демонстрации в Греции.

Руководители греческой политики продолжали либо ориентироваться на Англию, от которой Греция зависела в военном и экономическом отношении, либо балансировать между Англией и Францией, используя противоречия между этими державами.

Между тем внутри страны происходили серьезные события. С осени 1922 г. до конца 1923 г. фактическим правителем страны являлся Пластирас. Офицерский военно-революционный комитет, изгнавший короля Константина, передал осенью 1922 г. власть гражданскому правительству. Но последнее не могло справиться с растущим революционным движением. Масса солдат и беженцев угрожала переворотом. 20—27 августа 1923 г. в Афинах произошла генеральная стачка. 21 октября 1923 г. был организован контрреволюционный военный переворот, руководимый Метинасом и двумя другими генералами. После нескольких боев это выступление было подавлено. Оно приблизило гибель монархии. На парламентских выборах 16 декабря 1923 г. победили венизелосисты и республиканцы. По предложению правительства, Георг II покинул страну (19 декабря 1923 г.). Регентом был избран адмирал Кундуриотис, позднее он стал президентом.

Рабочее движение

Первая мировая война, Октябрьская революция в России, проигранная война с Турцией — все это отрезвило массы от угара шовинизма и создало почву для организации коммунистической партии и классового профессионального движения.

На первом социалистическом съезде в Пирее (ноябрь 1918 г.), очень не однородном по своему составу, была основана социалистическая партия Греции.

Второй съезд социалистической рабочей партии (Афины, апрель 1920 г.) единогласно постановил примкнуть к Коминтерну и переименовать партию в социалистическую рабочую (коммунистическую) партию. Партия тогда насчитывала около одной тысячи членов.

В 1921 г. вспыхнули забастовки железнодорожников и трамвайщиков, которые выставили, наряду с прочими требованиями, лозунг прекращения войны. Бастующих мобилизовали в армию и отправили на фронт в Малую Азию. Рабочие организации под руководством компартии организовали в Волосе большую демонстрацию против войны с участием рабочих, крестьян и мелкой буржуа-

зии. После этого монархическая реакция обрушилась репрессиями на рабочий класс и на коммунистическую партию.

Всеобщая стачка в августе 1923 г., проходившая под руководством компартии, охватила 140 тыс. человек и сопровождалась бурными демонстрациями и кровавыми столкновениями. Правительство Пластираса мобилизовало все вооруженные силы на подавление стачки.

Во время демонстрации стачечников было убито около 300 человек.

Развитие промышленности, количественный рост пролетариата и влияние Октябрьской революции содействовали росту профсоюзного движения. На учредительном съезде профсоюзов в 1918 г. в Пирее (214 делегатов от 65 тыс. организованных рабочих) была создана Всеобщая конфедерация рабочих Греции.

В 1921—1922 гг. конфедерация провела ряд забастовок. В августе 1923 г. в связи с кровавым подавлением всеобщей забастовки правительство распустило Всеобщую конфедерацию, которая перешла на нелегальное положение.

Борьба в господствующем лагере Греции в период временной стабилизации

В годы временной стабилизации капитализма экономическое положение Греции оставалось тяжелым. Все больше становился государственный долг, увеличивались налоги. Лишь в 1928 г. Греция смогла провести стабилизацию своей валюты и то только при помощи иностранных займов. Однако займы эти привели к закабалению страны, поставив ее под наблюдение международного экономического контроля эмиссионного банка Лиги наций. Влияние английского капитала в Греции значительно возросло.

Промышленность в Греции была развита очень слабо. Большинство фабрик носило характер мелких ремесленных предприятий. Общее число рабочих в Греции достигало в 1925 г. — 285 тыс. человек. Первое место занимала пищевкусовая промышленность, затем текстильная, химическая и др. Добывающая промышленность была развита слабо.

В господствующем лагере шла борьба между представителями крупных аграриев и финансового капитала за гегемонию. Борьба эта проявилась как борьба монархистов с либералами, лидером которых был Венизелос, отстаивавшими интересы промышленного и банковского капитала.

В январе 1924 г. премьером стал Венизелос, который пытался притти к соглашению с монархистами, но под давлением республиканцев в начале февраля вынужден был отказаться от власти и вновь уехать за границу. В начале марта премьером стал Папанастасиу, лидер партии «республиканский союз», представлявший

интересы мелкой буржуазии и интеллигенции. 25 марта 1924 г. Национальное собрание провозгласило Грецию республикой. При плебисците подавляющее большинство голосов было подано за республику. Однако переворот 1924 г. прошел без активного участия масс. Он был делом рук блока военщины и буржуазии. Революционное движение было подавлено, но одновременно блок этот решил пожертвовать короной короля. При таких условиях, понятно, серьезных социальных изменений в стране нечего было и ожидать. В так называемый республиканский кабинет Папанастасиу вошло три генерала. Республиканские кабинеты были весьма неустойчивы и часто сменяли друг друга.

25 июня 1925 г. генерал Пангалос, опираясь на армию, совершил в Афинах переворот и установил режим военной диктатуры. Был распущен парламент. В январе 1925 г. Пангалос провозгласил себя диктатором. Была проведена комедия президентских выборов. Все другие кандидаты на пост президента были устранены, и Пангалос был «избран». Монархисты перешли на сторону Пангалоса. Выполняя волю Англии, Пангалос начал борьбу с мелкобуржуазными партиями и с коммунистами. Революционные и политические деятели этих партий были сосланы, компартия была загнана в глубокое подполье. Печать была крайне ограничена и поставлена под строжайший правительственный контроль.

22 августа 1925 г. диктатура Пангалоса была свергнута в результате военного переворота, произведенного генералом Кандилисом. Пангалос был арестован и выслан. Бывший президент Кундуриотис вновь вступил в исполнение обязанностей президента. Был восстановлен парламент, легализована коммунистическая партия, отменена цензура и объявлена амнистия политическим заключенным. Греция вернулась к режиму буржуазной демократии.

На парламентских выборах 7 ноября 1926 г. сторонники Венизелоса получили 300 тыс. голосов, две монархические партии — 345 тыс., партия Папанастасиу — 62,5 тыс., коммунисты — 41 тыс. голосов (10 мандатов). После выборов под влиянием британской дипломатии был сформирован коалиционный кабинет из республиканцев и монархистов. В армию вернулись изгнанные ранее монархистские офицеры. Монархисты временно отказались от открытой борьбы за монархию.

24 ноября 1927 г. была принята новая конституция. Законодательная власть находилась в руках Национального собрания, сконструированного из двух палат. Палата депутатов состояла из лиц, избранных на основе «всеобщего», прямого и тайного голосования. Три четверти сената избирались всеобщим голосованием, а одна четверть — различными корпорациями и палатой депутатов. Кабинет министров был ответствен перед палатой депутатов. Президент республики избирался Национальным собранием.

На выборах 1928 г., в результате применения пропорциональных и мажоритарных методов, венизелосисты получили 224 места из 250. Монархисты получили всего 24 мандата вместо 100 с лиш-

ним в предыдущем составе. Коммунисты потеряли 50 проц. голосов и все 10 мест, которые они имели раньше. Венизелос вновь возглавил кабинет. Он продолжал политику «оздоровления страны», т. е. политику займов и концессий, «экономии» за счет трудящихся. Английское влияние оставалось господствующим. Греческая полиция обучалась английскими инструкторами; английская военная миссия контролировала греческий флот и греческие морские базы. В сентябре 1928 г. Венизелос отказался от притязаний Греции на Додеканес и заключил с Италией договор о дружбе и нейтралитете.

Греция в 1929—1939 годах

Греция, недостаточно восстановившая свои силы в период частичной стабилизации капитализма, была особенно поражена экономическим кризисом, начавшимся в 1929 году. И без того слабая экономика Греции была отброшена назад. Зависимость страны от иностранного капитала еще более усилилась.

Борьба в господствующем лагере в годы кризиса привела к усилению «народной» партии (монархисты), возглавляемой Цалдарисом. Цалдарис ориентировался главным образом на Францию, в то время как его противник Венизелос ориентировался на Англию и Италию.

С 1933 г. между венизелосистами и сторонниками Цалдариса развернулась ожесточенная борьба за власть. В начале марта 1935 г. борьба эта приняла форму вооруженных боев. Офицеры-венизелосисты захватили большую часть флота, острова Крит, Хиос и Митилену. Правительство Цалдариса бросило против повстанцев все силы реакционного государственного аппарата. После 12-дневных боев восстание было ликвидировано.

После подавления венизелосистов правительство опубликовало ряд чрезвычайных декретов, отменивших остатки буржуазно-демократических прав. Миллионы тратились на вооружение, в то время как жизненный уровень трудящихся был доведен до крайнего минимума.

На выборах в так называемое Учредительное собрание (9 июня 1935 г.), проводившихся в условиях террора, победили сторонники реакционера Цалдариса и его военного министра Кондилиса, выступавшие за монархию, но при сохранении видимости парламентаризма. Одновременно усилились и крайние монархисты, возглавляемые генералом Метаксасом.

10 октября 1935 г. Кондилис организовал военно-монархистский переворот, стал диктатором (регентом) и провел реставрацию монархии. Король Георг 'взошел на престол. Но вскоре возникшие разногласия между королем и Кондилисом привели к назначению нового премьера. 30 ноября 1935 г. премьером стал Дермеджис — монархист, лидер прогрессивной партии, восстановивший некоторую видимость буржуазной демократии. Арестованные венизелосисты

были амнистированы. Были проведены новые парламентские выборы (26 января 1936 г.). Сторонники и противники Венизелоса получили приблизительно одинаковое количество мандатов. Генерал Метаксас, ставший премьером после смерти Дермеджиса (15 апреля 1936 г.), 5 августа 1936 г. разогнал парламент и установил военную диктатуру, опиравшуюся почти исключительно на армию и жандармерию.

Накануне Второй мировой войны германский фашизм усиленно проникал в Грецию. Гитлеровская Германия посылала в Грецию экономические, торговые и другие делегации. В Грецию посылались гитлеровские агенты, которые начали создавать в стране фашистские организации. Германия в 1938 г. заняла первое место как в импорте, так и в экспорте Греции.

Одновременно фашистская Италия проявляла свои агрессивные намерения по отношению к Греции. В марте 1939 г. фашистская Италия захватила Албанию. Внешнеполитические позиции Греции в связи с развитием агрессивных планов Германии и Италии резко ухудшились.

* * *

Борьба в господствующем лагере Греции после первой мировой войны привела к дальнейшему ослаблению страны.

Пресмыкаясь перед Англией, господствующие классы Греции втянули народ в войну с Турцией. Греция потерпела жестокое поражение.

Боясь назревающего революционного движения, либеральная буржуазия организовала военный переворот, чтобы покончить с революционными настроениями.

Политика господствующих классов Греции превратила страну в полуколонии английского империализма. Внутри страны проводились террористические мероприятия с целью удушения революционного и прогрессивного движения. Установившаяся накануне второй мировой войны военно-фашистская диктатура Метаксаса ликвидировала парламент и опиралась почти исключительно на армию и жандармерию. Усиленное проникновение Германии в Грецию накануне второй мировой войны и агрессивные планы Италии резко ухудшили внешнеполитические позиции страны. Режим террора внутри Греции сделал невозможным подлинную подготовку к войне против фашистско-агрессивных стран.

ФИНЛЯНДИЯ в 1924—1940 годах

Правительство Таннера и его политика

Экономика Финляндии, оторванная от русского рынка, переживала большие трудности. Тем не менее подавление революционного движения, усиление эксплуатации трудящихся масс и проведение правительственных мероприятий в интересах господствующих классов привели к росту продукции. Валовая продукция промышленности Финляндии поднялась с 9,3 млрд. финских марок в 1924 г. до 11 млрд. в 1926 году.

В феврале 1925 г. президентом Финляндии был избран Реландер, объявивший, что он будет продолжать политику своего предшественника. В конце 1926 г. шведы, недовольные финизаторской политикой, отказались поддерживать финское правительство. Среди аграриев происходил разброд, отражавший недовольство крестьянства. После смены трех кабинетов в декабре 1926 г. был образован кабинет правого социал-демократа Таннера, продержавшийся у власти до декабря 1927 года. Руководители социал-демократии до прихода к власти обещали провести ряд существенных реформ: восьмичасовой рабочий день, сокращение срока военной службы до девяти месяцев, увеличение налогов на крупные доходы и т. д. Однако, став у власти, они забыли об этих обещаниях. Политика социал-демократического правительства мало чем отличалась от политики предшествующих правительств; увеличив рабочий день, сорвав стачки рабочих бумажных фабрик, металлостов и др., социал-демократическое правительство вотиrowало значительные государственные субсидии вооруженной организации финляндской буржуазии — шюцкорам. Преследования коммунистов и активных рабочих продолжались с неменьшей жестокостью, чем раньше.

Во внешней политике социал-демократическое правительство ориентировалось главным образом на Англию, которая являлась основным покупщиком продукции финской лесопромышленности. Английский капитал все больше и больше внедрялся в промышленность Финляндии. Англия выработала для Финляндии программу строительства флота.

В отношении Советского Союза социал-демократическое правительство Таннера проводило враждебную политику и отказалось от подписания договора о взаимном ненападении. В 1927 г. представитель Финляндии был избран в Совет Лиги наций. В 1929 г. Финляндия уклонилась от принятия советского предложения при-

соединиться к Московскому протоколу о досрочном введении в действие пакта Бриана — Келлога. В течение 1928—1929 гг. происходила частая смена кабинетов, продолжавших режим репрессий внутри страны и выполнявших директивы крупных империалистических держав в отношении Советского Союза.

Экономический кризис и усиление реакции

Мировой экономический кризис и резкое падение цен на лес и бумагу оказали разрушительное влияние на экономику Финляндии. Стоимость валовой продукции промышленности упала с 13,7 млрд. финских марок в 1928 г. до 9,5 млрд. в 1932 году. Количество предприятий с 4 021 в 1928 г. сократилось до 3 527 в 1933 году. Число рабочих за эти же годы снизилось с 169 тыс. до 141 тыс. человек. Кризис охватил все отрасли народного хозяйства страны. Закрылись десятки лесопильных заводов и текстильных фабрик. Значительно сократилась продукция металлообрабатывающей промышленности.

В 1929 г. в связи с обострением аграрного кризиса, вызвавшего недовольство в деревне, коалиционные партии организовали кулачество деревни под лозунгом: «Против коммунистов и русских, за нацию, религию и отечество!». Движение началось в кулацком районе Лапуа, в провинции Эстерботнии. Отсюда это движение получило название лапуаского. Лапуасцы производили погромы, поджигали типографии рабочих газет и народные дома, похищали и перебрасывали через советскую границу коммунистов и революционных рабочих. 15 марта 1930 г. в Лапуа состоялся съезд, на котором была создана всефинляндская организация «Замок Финляндии». Руководителями лапуаского движения были главным образом крупные банковские воротилы, лесопромышленники, пасторы, верхушка офицерства и шюцкоров. Большинство участников лапуаского движения было членами коалиционных партий. Движение поддерживалось аграриями и их правительством.

11 июня вожди лапуасцев вручили президенту республики Реландеру ультимативные требования: 1) закрыть коммунистические типографии и органы печати, 2) ликвидировать все пролетарские организации, 3) немедленно арестовать всех коммунистических агитаторов, функционеров и лидеров, 4) назначить новые выборы в парламент для издания новых законов.

Правительство начало проводить ряд мероприятий, игравших на руку реакционным организациям. Уже 15 июня был издан специальный указ о запрещении всей революционной печати в стране. Начались преследования коммунистов и революционных рабочих. Созванная чрезвычайная сессия парламента обсудила ряд антирабочих законопроектов. Не дожидаясь результатов чрезвычайной сессии, правительство Каллио подало 2 июля 1930 г. в отставку

и уступило место кабинету Свинхувуда, известного палача финляндской революции, открыто солидаризировавшегося с лапуаским движением. Правительство Свинхувуда арестовало фракцию социалистических рабочих и крестьян в сейме (23 человека). По всей стране проводились массовые аресты рабочих деятелей, закрывались народные дома, ликвидировались левые профсоюзы. 7 июля лапуасцы организовали «крестьянский марш» на Хельсинки, требуя принятия решительных мер против коммунистов. В походе участвовало около 12 тыс. одетых под крестьян шюцкоров. Парад был принят Свинхувудом и генералом Маннергеймом. Вслед за этим правительство Свинхувуда распустило сейм и назначило новые выборы. Выборы в сейм состоялись 1 и 2 ноября 1930 г. в условиях свирепого террора. В новом сейме буржуазные партии впервые располагали большинством — $\frac{2}{3}$ всех голосов. Социалистические рабочие не получили ни одного мандата, социал-демократы — 66 мандатов. Опираясь на абсолютное большинство сейма, правительство Свинхувуда провело ряд чрезвычайных законов, направленных против коммунистических и рабочих организаций. Закон об обществах давал право губернаторам по своему усмотрению распускать общественные организации. На основании этого закона было распущено 200 культурно-просветительных организаций и конфисковано их имущество. Закон о защите республики предоставлял президенту право выносить постановления независимо от сейма. Ряд других законов отменил самые элементарные политические права рабочих. Кроме того, сейм принял закон о повышении таможенных пошлин на предметы широкого потребления, означавший ухудшение и без того тяжелого материального положения трудящихся масс.

В феврале 1931 г. Свинхувуд был избран президентом республики. Во главе кабинета стал аграрий Сунила, продолжавший прежнюю лапуаскую политику, но в более завуалированной форме. 27 февраля 1932 г. лапуасцы организовали путч в Мянтселе, недалеко от Хельсинки. Они требовали роспуска сейма и образования лапуаского правительства. Однако финансовый капитал, добившись ликвидации легальных революционных организаций пролетариата, считал невыгодным для себя в это время поддерживать открыто диктатуру лапуасцев, которые не имели массовой базы. Путч поэтому был ликвидирован, но руководители путча отделались условным приговором и фактически остались на свободе. После мянтельского путча лапуаское движение было переименовано в «патриотическое народное движение».

Коалиционное правительство Кивимяки

В декабре 1932 г. к власти пришел кабинет прогрессиста Кивимяки, просуществовавший почти четыре года. Кабинет Кивимяки представлял блок четырех партий: коалиционной, шведской, аграр-

ной и прогрессивной. Правительство Кивимяки опиралось на реакционных представителей различных партий в парламенте и на президента Свинхувуда. Оно провело несколько незначительных законов против лапуасцев и одновременно продолжало репрессии в отношении рабочих и революционных организаций. Был проведен ряд чрезвычайных законов, ограничивших политические права народных масс. Избирательное право, уже ограниченное в 1930 г., было еще более урезано. Осужденные по обвинению в государственной измене лишались активного избирательного права на 6 лет после отбытия наказания. Подозреваемые в коммунизме лишались права быть избранными. Запрещались собрания буржуазных пацифистов, а организации их подвергались преследованиям. В марте 1935 г. был принят закон о восстановлении смертной казни, но окончательное его утверждение было отложено до сессии нового парламента. Положение крестьянства наиболее ярко иллюстрировалось тем, что в годы кризиса и депрессии свыше 20 тысяч крестьянских семейств в результате задолженности было сожато со своих участков, а их имущество распродано с молотка.

За счет усиления эксплуатации трудящихся масс капиталисты Финляндии временно вышли из кризиса. За четыре года (1932—1936) экономическая конъюнктура Финляндии несколько улучшилась. Финляндские лесопромышленники, используя высокие цены на лесные товары на мировом рынке при низкой себестоимости этих товаров и нищенской заработной плате рабочих, значительно подняли свои дивиденды. Возросла внешняя торговля, давшая активный платежный баланс. Задолженность страны другим государствам сократилась с 9 млрд. до 3 млрд. финских марок. Государственный банк утроил свои запасы золота и увеличил запас иностранных девиз¹. Значительно увеличились капиталовложения в промышленность, жилищное строительство и т. д.

Несмотря на свою враждебную к СССР политику, Финляндия вынуждена была подписать с Советским Союзом пакт о ненападении; в 1933 г. она присоединилась к конвенции об определении агрессора; в 1934 г. договор о ненападении был продлен на 10 лет. В эти же годы правительство Кивимяки взяло курс на сближение с Германией. В июле состоялась конференция в Хельсинки, на которой присутствовало 40 делегатов национал-социалистских партий из прибалтийских и скандинавских стран. Конференция выработала точные директивы для отдельных национал-социалистских партий и выбрала постоянный комитет для проведения в жизнь принятых решений.

Империалистические страны, опираясь на финляндских реакционеров, развили огромную деятельность в Финляндии, стремясь использовать ее как плацдарм для войны против СССР. В частно-

¹ Переводные векселя, или чеки, выписанные в иностранной валюте и подлежащие оплате за границей.

сти, они использовали реакционные круги Финляндии для активизации вопроса о ремилитаризации Аландских островов. Политика правительства Кивимяки вызвала недовольство масс, и на выборах в парламент в июле 1936 г. реакционные элементы потерпели поражение. Социал-демократы из 200 мандатов получили 83, аграрии — 53, шведская партия — 20, лапуасцы — 14, прогрессисты — 7, союз мелких крестьян — 2, коалиционеры — 21 мандат. В отличие от предыдущих выборов коалиционные партии выступили на выборах 1936 г. самостоятельно, не в блоке с лапуасцами. Это свидетельствовало о глубокой трещине в лагере реакционной буржуазии. Правительство Кивимяки вынуждено было уйти в отставку. На смену ему пришел новый кабинет, возглавляемый аграрием Каллио, который в начале 1937 г. был избран президентом. В марте 1937 г. было образовано правительство Каяндера, в которое вошли прогрессисты, аграрии, социал-демократы.

Коммунистическая партия Финляндии в борьбе с реакцией

Несмотря на террор и чрезвычайные законы, выступления рабочих не прекращались. Коммунистическая партия Финляндии до 1930 г. была заражена легалистскими иллюзиями, оппортунизмом и приспособленчеством к буржуазной «законности». В первые годы после переворота 1930 г. компартия, когда она находилась в глубоком подполье, была проникнута сектантством и главное внимание уделяла исключительно построению и работе нелегального аппарата, пренебрегая использованием легальных возможностей. С помощью Коммунистического Интернационала партия изжила свои слабости и с 1933 г. начала борьбу за единый фронт. Число членов профсоюзов, упавшее в 1932 г. до 18 тыс., в 1937 г. выросло до 40 тыс. человек. Росло количество стачек и политических демонстраций.

В 1934 г. был арестован Антикайнен и другие руководящие работники коммунистической партии Финляндии. Трудящиеся Финляндии боролись против введения правительством смертной казни. Кампания протеста против смертного приговора Антикайнену была проведена на основе единого фронта с социал-демократическими рабочими и встретила поддержку международного рабочего класса. В кампании по защите Антикайнена приняли участие некоторые круги мелкой буржуазии и передовой интеллигенции. Коммунистическая партия вела упорную борьбу против империалистической политики правительства: она требовала роспуска реакционных организаций, отмены исключительных законов, восстановления демократических прав и честной мирной политики во взаимоотношениях с Советским Союзом. Однако господствующие круги Финляндии продолжали проводить антисоветскую политику. Правительство Каяндера — Таннера проводило политику систематической травли СССР и не пренебрегало никакими средствами, чтобы организовать нападение на Советский Союз.

Разгром белофинской военщины Красной Армией

Империалистические государства (Англия, Франция, США и Германия) превратили Финляндию в плацдарм для нападения на Советский Союз, построили на Карельском перешейке первоклассную линию укреплений, так называемую «линию Маннергейма», которая считалась неприступной. Когда в октябре 1939 г. Советский Союз начал с финляндским правительством переговоры, направленные к обеспечению безопасности Ленинграда и к сохранению независимости Финляндии, правительство Финляндии, подстрекаемое Англией и Францией, отказалось пойти на соглашение с СССР. Англо-французские империалисты, стремившиеся распространить на Прибалтику пожар второй империалистической войны, через свою агентуру в Финляндии провоцировали последнюю на военное выступление против СССР. Финляндское правительство, следуя директивам Лондона и Парижа, упорно не желало принять предложенные правительством СССР условия, гарантирующие безопасность Ленинграда и выгодные для Финляндии. Оно саботировало дипломатические переговоры с СССР. Спровоцированный финской военщиной пограничный инцидент, последовавший 26 ноября 1939 г., привел к разрыву дипломатических отношений и началу военных действий. 29 ноября правительство СССР объявило о прекращении нормальных дипломатических отношений с Финляндией. 30 ноября начались военные действия.

В результате трех с половиной месяцев войны Красная Армия одержала полную победу над силами финской военщины и совершила беспрецедентный подвиг, взяв штурмом «линию Маннергейма», основную укрепленную систему Финляндии на Карельском перешейке.

«Не трудно видеть, — говорил В. М. Молотов, — что война в Финляндии была не просто столкновением с финскими войсками. Нет, здесь дело обстояло посложнее. Здесь произошло столкновение наших войск не просто с финскими войсками, а с соединенными силами империалистов ряда стран, включая английских, французских и других, которые помогали финляндской буржуазии всеми видами оружия и, особенно, артиллерией и самолетами, а также своими людьми под видом «добровольцев», своим золотом и всяким снабжением, своей бешеной агитацией во всем мире за всяческое раздувание войны против Советского Союза. К этому надо добавить, что в яростном вое врагов Советского Союза все время выделялись визгливые голоса всех этих протитуированных «социалистов» из II Интернационала... всех этих Эттли и Блюмов, Ситриных и Жуо, Транмелей и Хеглундов — лакеев капитала, вконец продавших себя поджигателям войны»¹.

¹ В. М. Молотов. Внешняя политика правительства, стр. 8—9. Госполитиздат. 1940.

Советско-финляндский мирный договор 1940 года

12 марта 1940 г. был подписан советско-финляндский мирный договор. Последний установил новую границу между Советским Союзом и Финляндией. В состав советской территории были включены: весь Карельский перешеек с городом Выборгом, западное побережье Выборгского залива, все северное и западное побережье Ладожского озера, линия Выборг-Сердоболь, а также некоторые пограничные районы Финляндии западнее Мурманской железной дороги и часть полуостровов Рыбачьего и Среднего на побережье Баренцова моря. На арендных началах Советскому Союзу передавался полуостров Ханко для оборудования там военно-морской базы в целях защиты прохода в Финский залив.

Трудящиеся всего мира приветствовали новую победу сталинской политики мира. Верный принципам ленинско-сталинской национальной политики, Советский Союз соединил переданные Финляндией территории с бывшей территории Карельской автономной республики в единую Карело-Финскую Союзную Советскую Социалистическую Республику.

* * *

В течение всего периода после первой мировой войны финляндские реакционные господствующие круги проводили антинародную внутреннюю и антисоветскую внешнюю политику. В результате подавления революционного движения, усиления эксплуатации трудящихся и проведения правительственных мероприятий в интересах господствующих классов удалось установить временную, частичную стабилизацию. Однако вскоре мировой экономический кризис, оказавший сильное влияние на Финляндию, подорвал основные отрасли промышленности, сельское хозяйство и финансы страны. Господствующие классы искали выхода из создавшегося положения путем усиления реакции, фашизации страны и дальнейшего снижения жизненного уровня масс.

Компартия Финляндии вела упорную борьбу против реакционной империалистической политики правительства. Англия, США, Франция и Германия превратили Финляндию в плацдарм для нападения на Советский Союз. Стремясь разжечь пожар войны на Востоке, империалистические поджигатели войны спровоцировали финские реакционные круги, ненавидевшие СССР, на военное выступление против Советского Союза.

В результате трех с половиной месяцев войны Красная Армия одержала полную победу над силами финской военщины и их союзниками. 12 марта 1940 г. был подписан советско-финляндский мирный договор.

ТУРЦИЯ в 1924—1939 годах

Реформы культуры и быта. Противодействие реакционеров

Пришедшая к власти анатолийская буржуазия стремилась укрепить созданное ею буржуазно-национальное государство светского типа. Этому препятствовали реакционные феодально-клерикальные элементы. Действенным орудием в руках реакционеров были традиции ислама, материальное и моральное влияние мусульманской церкви. Кемалисты поставили своей целью лишить реакцию ее главного орудия. Они разработали серию реформ, направленных на ликвидацию средневековых пережитков в государственном строе и в быту.

В марте 1924 г. Великое национальное собрание ликвидировало министерство по делам религии и вакуфов (церковные земельные имущества) и закрыло мусульманские духовные училища, так называемые «медресе». Спустя месяц были упразднены религиозные судебные установления, действовавшие на основе шариата. Начались подготовительные работы к введению нового гражданского кодекса, построенного по европейскому образцу. По всей стране стало расти движение за отказ от средневековых обычаев, за расширение женщин, за европеизацию.

Но реакционные элементы не уступали своих позиций без боя. Их влияние в Турции было еще велико. Под их воздействием в республиканскую конституцию 1924 г. было включено положение о том, что «государственной религией Турции является ислам». В дальнейшем реакционеры еще больше усилили борьбу против светских реформ.

Осенью 1924 г. создалась новая политическая партия. В нее вошли отколовшаяся от «народной» партии группа оппозиционных Кемалю генералов и сановников во главе с Карабекиром и Рауфом, а также члены бывшей «второй группы защиты прав». По демагогическим соображениям эта новая партия назвала себя «прогрессивно-республиканской»¹. В действительности «прогрессивно-республиканская» партия, являвшаяся блоком феодально-клерикальных элементов и стамбульских компрадоров, была и про-

¹ В связи с этим кемалистская «народная» партия переименовала себя в «народно-республиканскую».

тив прогресса, и против республики. Она требовала снизить пошлины на ввозные товары, отказаться от создания национальной промышленности, предоставить «все необходимые гарантии» иностранному капиталу, настаивала на возвращении столицы в Стамбул, возражала против допуска женщин к общественной жизни. Тайной целью «прогрессистов» было свержение Кемалья и восстановление младотурецко-султанского режима. Они широко развернули антикемалистскую агитацию, особенно в Стамбуле и в отсталых восточно-анатолийских провинциях. Результаты сказались скоро.

В феврале 1925 г. в юго-восточных районах вспыхнул мятеж курдских племен во главе с шейхом Саидом. Неспособность кемалистов разрешить аграрный и национальный вопросы позволила реакционерам придать стихийному движению курдских крестьян и кочевников антиреспубликанский характер. Реакционное восстание велось «во имя шариата и попираемого Аллаха». Вместе с тем здесь сказалось подстрекательство британских империалистов, заинтересованных в создании осложнений для анкарского правительства в момент обострения англо-турецкого конфликта из-за Мосула. Английские агенты установили связь с Саидом, снабжали его оружием и деньгами, отправляли из Ирака на турецкую территорию курдские и айсорские отряды.

Опасаясь, как бы к мятежу не примкнуло также обездоленное турецкое крестьянство, Великое национальное собрание решило удовлетворить хотя бы одно из крестьянских требований и 17 февраля 1925 г. отменило натуральную десятину — ашар. Правда, введенный взамен ашара денежный налог тоже был тяжел, но ликвидация откупной системы по крайней мере снижала возможность злоупотреблений. Кроме того, отказ от взимания налога натурой вообще облегчал развитие товарно-денежных отношений.

Одновременно анкарское правительство аннулировало французскую табачную концессию, существование которой наносило ущерб турецким национальным интересам. Оба мероприятия укрепили авторитет кемалистов. Анатолийское крестьянство не поддержало мятежа.

В апреле 1925 г. правительственные войска подавили мятеж курдов. Шейх Саид и его сообщники были казнены. Вместе с тем судебное следствие разоблачило связи Саида с «прогрессистами». Ввиду этого правительство объявило «прогрессивно-республиканскую партию» распущенной. Ряд стамбульских газет, поддерживавших «прогрессистов», тоже был закрыт, а клерикальные журналисты преданы суду.

Однако кемалисты, воспользовавшись введением чрезвычайного режима, усилили репрессии также против рабочих организаций и рабочего движения. Существовавшие в Стамбуле профсоюзы были разогнаны. До этого в Стамбуле издавались полулегальные коммунистические органы печати, они тоже были закрыты. Полиция произвела многочисленные аресты коммунистов. Коммунистическая партия вынуждена была уйти в глубокое подполье.

Двойственный характер политики кемалистов проявлялся и в области международных отношений. Сохраняя в этот период как базу своей внешней политики дружбу с СССР, Турция в то же время старалась сблизиться с империалистическими государствами. 17 декабря 1925 г. между Советским Союзом и Турцией был подписан договор о дружбе и нейтралитете. Но тотчас же после этого турецкая дипломатия стала подчеркивать, что «для Турции нет Востока и Запада» и что «Турция желает быть мостом между Западом и Востоком», а 5 июня 1926 г. был подписан договор между Турцией и Англией об уступке Мосула Ираку. Это соглашение открыло полосу сближения между Турцией и империалистическими государствами. Радикальных изменений во внешней политике Турции тогда еще не произошло, но прежняя твердость и последовательность ориентации уже были утрачены.

Одновременно кемалисты вступили на путь постепенного сближения с реакционными компрадорами. Правда, в 1926 г. кемалистам пришлось еще раз применить репрессии к своим политическим противникам. В Измире был раскрыт заговор на жизнь Кемалья, организованный членами бывшего комитета «Единение и прогресс» и деятелями бывшей «прогрессивной» партии. Судебные процессы в Измире и Анкаре покончили с этой вспышкой антикемалистского движения. Видные лидеры комитета «Единение и прогресс» Джавид, Кара Кемаль и другие были казнены. Но, разгромив политически компрадорско-клерикальную группу, кемалисты во многом восприняли идеологию компрадоров. Поэтому реформы, которые стали проводиться кемалистами после подавления реакционных выступлений, оказались весьма ограниченными. Они носили национальный прогрессивный характер, но не касались существа производственных отношений. Почти исключительно эти реформы затронули лишь области права, культуры и быта.

В 1925 г. в Турции были введены европейская одежда и европейские головные уборы. Вслед за тем были ликвидированы дервишские ордена и их монастыри («текке»).

В 1926 г. был принят гражданский кодекс, построенный по европейскому образцу. Он упразднил существовавшие прежде нормы мусульманского права, в частности воспретил допускавшееся религиозным законом многоженство.

В 1928 г. Великое национальное собрание исключило из конституции фразу о том, что «государственной религией Турции является ислам». Одновременно религиозная формула присяги президента республики и депутатов была заменена гражданской. Тем самым церковь была окончательно отделена от государства.

В том же 1928 г. Великое национальное собрание приняло закон о замене арабского алфавита латинским.

Существенно изменилось положение женщины. Турчанки сняли чадру. В школах было введено совместное обучение. Появились женщины-адвокаты, женщины-врачи, женщины-судьи. В 1930 г.

женщинам было предоставлено право выборов в муниципалитеты, а в 1934 г. — в парламент. Конечно, турецкая женщина не получила подлинного равноправия. Сохранилось фактическое неравенство в области семейного права, в вопросах наследования, в допуске к должностям, в заработной плате и т. д. Но по сравнению со старой Турцией разница была огромная.

В 1934 г. турецкий парламент принял закон о введении фамилий (прежде турки имели лишь имена) и об упразднении титулов и старых форм обращения: паша, бей, эфенди. Кемаль получил от парламента фамилию Ататюрк («отец турок»). Фамилией Исмета сделалось название того селения, где он дважды одержал победу над греками, — Иненю.

Все эти реформы имели положительное значение для Турции. Но мероприятия турецкого правительства даже в этой области были половинчатыми. Большинство населения Турции так и осталось неграмотным. По официальной статистике 1935 г., в таком крупном городе, как Стамбул, насчитывалось грамотных 63,5 проц. среди мужского населения и 46,3 проц. среди женского. В 1940 г. в школах Турции обучалось лишь 28 проц. детей школьного возраста. Развитию подлинно народного, демократического творчества правительство не оказывало должного содействия. Созданные кемалистами так называемые «народные дома» были поставлены под строгий контроль правительственной партии и сделались по существу клубами для буржуазии и чиновничества и центрами шовинистической пропаганды. Писатели-демократы, изображавшие тяжелую жизнь трудящихся, подвергались полицейскому и судебному преследованию. Виднейший турецкий поэт, последователь Маяковского, Назым Хикмет был предан суду по обвинению в коммунистической пропаганде и приговорен сперва к 15 годам, затем к 30 годам каторжных работ.

Утверждение монопольного положения «народно-республиканской» партии

После разгрома в 1925 г. «прогрессивно-республиканской» партии и в 1926 г. остатков младотурецкого комитета «Единение и прогресс» феодалы и компрадоры больше не решались выступать против Кемаля. Власть Анкары укрепилась. Однако сами кемалисты, сломив политическое сопротивление reactionеров, оказались в значительной экономической зависимости от компрадоров. Анатолийские купцы по окончании национальной войны стремились в первую очередь приобщиться к внешней торговле. Между тем во внешнеторговой области стамбульская буржуазия была гораздо сильнее: она имела давнишние связи с Западом, торговый опыт, накопленный капитал. Все это привело к тому, что анатолийская буржуазия, вытесняя компрадоров, заступая их место в сношениях с внешним миром, в то же время срачивалась с ними в социальном отношении и сближалась политически.

Одним из важных признаков этого сближения были уступки западному капиталу. В 1928 г. турецкий посол в Париже Али Фетхи, считавшийся во внешней политике «западником», а во внутренней — «умеренным», подписал с держателями облигаций оттоманского долга соглашение, по которому Турция взяла на себя непосильное бремя: сумма долга была определена в 86 млн. золотых лир¹; ежегодные платежи — в 2 млн. золотых лир с последующим возрастанием; платить нужно было золотом или иностранной валютой. На таких же тяжелых условиях турецкое правительство возобновило платежи по некоторым другим финансовым обязательствам султанского времени. Это делалось во имя «восстановления доверия Европы», в надежде на получение новых займов. Но займы предлагались Турции на условиях, не совместимых с национальной независимостью. Между тем платежи по оттоманскому долгу ставили турецкую валюту и государственный бюджет в крайне тяжелое положение. В 1929 г. стамбульские компрადоры усугубили это положение спекулятивным завозом иностранных товаров (главным образом мануфактуры). Дефицит торгового баланса достиг 100 млн. турецких бумажных лир.

Надвигался мировой экономический кризис. Он чрезвычайно тяжело отразился на Турции, подорвав ее сельское хозяйство и резко сократив и без того скромную покупательную способность народных масс. Турецкая лира катастрофически упала. Создалась реальная угроза валютного краха, а с ним и новой кабальной зависимости от западного капитала. Все это испугало патристическую часть кемалистов. Мустафа Кемаль выдвинул лозунг опоры на собственные ресурсы страны. Правительство создало банковский консорциум для защиты лиры, приостановило платежи по оттоманскому долгу, запретило вывоз иностранной валюты, значительно уменьшило импорт товаров. Валютный крах был предотвращен.

В ответ компрадоры и сближавшаяся с ними часть анатолийской торговой буржуазии, не решаясь выступить против самого Кемалья, повели кампанию против правительства Исмета. В августе 1930 г. сформировалась новая буржуазная оппозиционная группировка. Ее возглавил Али Фетхи. С согласия Кемалья (который, повидимому, решил испытать путь «двупартийной системы») он объявил о создании новой партии — «либерально-республиканской». «Либералы» не возражали против республиканского строя и светских реформ, не выступали лично против Кемалья. Тем не менее они были реакционерами. Фетхи требовал отказа от строительства железных дорог и промышленных предприятий на

¹ Золотая лира по паритету 1914 г. равнялась 8 руб. 54 коп.; современная денежная единица — бумажная лира — стояла в 1928 г. около $\frac{1}{8}$ золотой лиры. Переговоры по этому вопросу с держателями облигаций оттоманского долга вел Шюкрю Сараджоглу, уже тогда добивавшийся тесного сближения Турции с империалистами Запада.

собственные средства Турции, «либерального» отношения к западному капиталу, прекращения государственного вмешательства в экономику, «большого сближения с Западом».

Новая партия привлекла к себе симпатии империалистических держав и всей турецкой реакции. В Измире, куда Фетхи приехал для агитации, толпа разгромила редакции правительственных газет; были человеческие жертвы. Как правительство, так и сами «либералы» обеспокоились. В их расчеты вовсе не входила уличная борьба. Исмет выступил в меджлисе с резкими нападками на оппозицию. Кемаль тоже в конечном счете отмежевался от «либералов». В результате осенью 1930 г., просуществовав всего три месяца, «либеральная» партия самораспустилась; Фетхи вернулся к дипломатической карьере.

Однако неудача «либеральной» партии не означала полного поражения компрадоров. Они продолжали приобщаться к правительственному руководству, хотя и другими, более сложными методами. Большинство «либералов» вернулось в лоно кемалистской «народно-республиканской» партии. Это даже облегчило сближение кемалистов с компрадорами. Процесс сближения происходил медленно; он растянулся на ряд лет. За это время кемалисты еще осуществляли некоторые объективно-прогрессивные мероприятия. Но тенденция, наметившаяся еще в 1927 г., с течением времени давала себя чувствовать все больше и больше.

После ликвидации «либеральной» оппозиции кемалистская «народно-республиканская» партия снова стала единственной легальной политической партией в Турции. В 1931 г. съезд партии принял развернутую программу и устав. Партийная эмблема — «шесть стрел» — резюмировала основные пункты программы. Первая стрела — «республиканство» — означала, что республика — единственно приемлемая для Турции форма правления; вторая стрела — «национализм» — провозглашала готовность к борьбе за независимость и за возвышение турецкой нации; третья стрела — «народность» — декларировала народный суверенитет и вместе с тем отрицание наличия классов и классовой борьбы в Турции; четвертая стрела — «этатизм» — символизировала стремление к созданию национальной промышленности с помощью и под контролем государства; пятая стрела — «лаицизм» — знаменовала принцип светского государства; шестая стрела — «революционность» — означала верность идеям кемалистской революции.

Устав партии закреплял за Кемалем функции постоянного председателя и предоставлял ему исключительное право выдвигать от имени партии кандидатуры на выборах в парламент.

Особенно крупную роль в политике кемалистов сыграл этатизм. Он отражал интересы анатолийской буржуазии, стремившейся с помощью государственного бюджета и государственного аппарата создать национальную промышленность и этим подорвать позиции иностранного капитала на турецком рынке и нанести удар стам-

бульским компрадорам. Таким образом, этатизм в своей основе являлся политикой защиты нарождавшейся слабой турецкой промышленности от могущественного капитала западных держав. Этатизм был следствием отсталости Турции: ее промышленность начала развиваться поздно, частный турецкий капитал не шел в нее, предпочитая извлечение более высоких прибылей из торговых и ростовщических операций, а иностранные капиталовложения грозили Турции потерей только что обретенной независимости; поэтому национальная промышленность не могла бы окрепнуть без государственной поддержки.

В этом отношении на Турцию повлиял также мировой экономический кризис. Стоимость турецкого сельскохозяйственного экспорта резко снизилась. Поэтому нужно было еще в большей пропорции сократить импорт фабричных изделий из-за границы; иначе дефицит торгового баланса привел бы к валютному краху. В 1931 г. турецкое правительство ограничило ввоз иностранных товаров специальными списками. Импорт упал со 148 млн. лир в 1930 г. до 75 млн. лир в 1933 году. Это ослабило иностранную конкуренцию на внутреннем рынке и повысило спрос на товары турецкого происхождения.

Крупнейшее значение для развития национальной промышленности в Турции имела поддержка, оказанная Советским Союзом. Как и в годы вооруженной борьбы за независимость, так и в период экономической борьбы Турция получила от Советской страны дружественную и бескорыстную помощь. В 1932 г. Советское правительство предоставило Турции промышленный кредит в размере 8 млн. золотых американских долларов для приобретения новейших видов оборудования советского производства. Наряду с оборудованием советская промышленность предоставила Турции необходимый для монтажа оборудования квалифицированный инженерно-технический персонал, проекты, чертежи; в СССР было организовано обучение турецких технических кадров. Условия погашения кредита были исключительно льготными: кредит подлежал возмещению в течение 20 лет без процентов взносами в турецких лирах.

Этатизм способствовал созданию новых, сравнительно крупных предприятий и даже новых, не существовавших прежде, отраслей промышленности. В частности на основе советского кредита и при помощи советских инженеров и техников были сооружены два крупных текстильных комбината — в Кайсери и Назилли. К 1939 г. стоимость продукции цензовой промышленности достигла 331 млн. лир против 105 млн. лир в 1931 г. и 58 млн. лир в 1927 году.

Турецкое производство стало снабжать внутренний рынок многими товарами, которые до этого времени ввозились из-за границы: сахаром, хлопчатобумажными тканями, строительными материалами, бумагой. На средства государства были построены новые железные дороги, связавшие Западную Анатолию с Восточ-

ной и Черное море со Средиземным. Старые железные дороги правительство постепенно выкупило у иностранных концессионеров. Были выкуплены и другие важные концессии: угольные копи, порты, муниципальные предприятия. Был основан Центральный банк республики и ряд других национальных банков. По соглашению, подписанному в 1933 г., турецкое правительство добилося весьма значительного снижения оттоманского долга, причем платежи стали производиться не золотом, а бумажными франками и затем — турецкими товарами¹.

Интересы защиты национальной независимости сказались и на внешней политике Турции. Несмотря на заметные колебания, иногда принимавшие опасные формы (например, поведение турецких представителей в Лиге наций, куда Турция вступила в 1932 г.; участие Турции в Балканской Антанте, созданной в 1934 г. усилиями французской дипломатии; сколачивание ближневосточного блока по заданию Англии), все же в этот период турецкое правительство в основном следовало политике мира и заботилось об укреплении советско-турецкой дружбы. В 1932 г. на Первомайские торжества в Москву приехала турецкая правительственная делегация под председательством Исмета-паши (во время этого визита Советское правительство дало турецкому правительству согласие на предоставление промышленного кредита). В 1933 г. советская делегация во главе с К. Е. Ворошиловым посетила Турцию. В 1935 г. СССР и Турция подписали протокол о продлении на 10 лет договора 1925 года «о дружбе и нейтралитете».

Положение рабочего класса и крестьянства

Наметившееся сближение кемалистов с компрадорами повлекло за собой дальнейшее усиление давления на рабочий класс и крестьянство. Турецкие власти и суды стали налагать суровые наказания не только за принадлежность к коммунистической партии, но и за распространение и даже чтение первомайских листовок, за участие в демонстрациях и стачках. Вместо разогнанных классовых профсоюзов были созданы так называемые «кемалистские профсоюзы», поставленные под жесткий контроль «народно-республиканской» партии и полиции.

Что касается крестьянства, то, проповедуя «надклассовость», кемалистская партия в действительности сосредоточила все свои усилия на том, чтобы подавить малейшие проявления аграрного движения турецких крестьян. Опорой «народно-республиканской» партии в деревне сделались верхушечные эксплуататорские слои: помещик, сельский лавочник и турецкий кулак — «ага» (прибегающий главным образом к полуфеодалным формам эксплуатации крестьян на основе издольщины).

¹ В 1944 г. оттоманский долг был окончательно погашен Турцией.

Экономические позиции «ага» сильно укрепились за время национальной войны, в частности в связи с конфискацией земель, принадлежавших изгнанным или эмигрировавшим из Турции грекам. Остальная масса крестьян осталась попрежнему задавленной налогами, кабалой ростовщиков и «ага», и ее положение изменилось по сравнению с дореволюционным временем, пожалуй, только в том, что была ликвидирована феодальная десятина — ашар.

Долгое время правящие кемалистские круги доказывали, что в Турции нет безземелья. Однако впоследствии резкое сужение внутреннего рынка, связанное с падением товарности сельского хозяйства и обнищанием крестьянских масс, вынудило эти круги признать, что без наделения крестьян землей невозможно даже приступить к изжитию докапиталистических отношений на селе, а следовательно, невозможно рассчитывать ни на увеличение сельскохозяйственной продукции, ни на повышение покупательной способности основной массы населения. Ввиду этого меджлис в 1937 г. предоставил правительству право выкупа помещичьих земель для раздачи безземельным и малоземельным крестьянам. Однако проведенное в административном порядке наделение крестьян землей дало ничтожные результаты: всего было распределено, притом за плату, около 130 тыс. гектаров, т. е. полпроцента годной для обработки земли.

Помимо безземелья, тяжело отражались на турецком крестьянстве отсутствие сельскохозяйственного инвентаря, неудовлетворительная постановка дела кредитования, засилие ростовщиков. В районах с инонациональным населением (курдское, лазское, черкесское и др.) сказывалась шовинистическая политика кемалистов, не признающих за нетурецкими национальностями никаких прав и даже отрицающих наличие национального вопроса в Турции.

Вследствие этого в Турции не раз возникали крестьянские волнения. Лишенные пролетарского руководства, они терпели неудачи. Иногда стихийное недовольство крестьян использовалось реакционными элементами, внутренними и зарубежными, для борьбы против анкарского правительства. Но при всех обстоятельствах эти восстания свидетельствовали о глубоком недовольстве крестьянских масс.

Так, в конце 1930 г. произошло восстание крестьян в Менеменском районе (недалеко от Измира), в 1931—1932 гг. — крупное восстание курдов в районе Кире (на склонах Арарата), в 1937 г. — новое курдское восстание в провинции Тунджели (бывш. Дерсим, к югу от Эрзинджана). Восстания эти, инспирированные, как и восстание шейха Саида в 1925 г., агентами империалистов, были подавлены, но они оставили след в отношениях между правительством и крестьянами.

Не менее тяжелым оказалось положение турецкого пролетариата. За годы республиканского режима число промышленных

рабочих в Турции значительно возросло. Турецкая буржуазия, помимо своего желания, сама способствовала своей «этатистской» политикой количественному увеличению пролетариата в Турции и его концентрации на крупных предприятиях. В 1935 г. в промышленных объектах, пользующихся льготами закона «о поощрении промышленности», насчитывалось 65 тыс. рабочих, а в 1939 г. — около 90 тысяч. Всего же фабрично-заводских и транспортных рабочих в Турции, по официальным данным 1938 г., имелось 264 тыс. человек, а если добавить к этому неучтенное переписью число рабочих мелкой промышленности, концессионных предприятий, моряков, грузчиков, портовых рабочих и др., то общую численность пролетариата Турции (без батраков и сельскохозяйственных рабочих) следует признать близкой к 350—400 тыс. человек.

Во время и в первые годы после национальной войны кемалистам частично удавалось направлять недовольство рабочих в русло борьбы только с иностранными концессионерами, чтобы тем самым спасти от стачечного движения национальные турецкие предприятия. Но в дальнейшем стачечное движение естественно распространилось и на предприятия, принадлежащие турецкому частному и даже государственному капиталу.

В связи с ростом турецкого национального капитала и с переходом большинства концессионных предприятий в руки государства турецкие власти вступили на путь открытого подавления стачечного движения. Забастовки стали подавляться полицией, стачечники — подвергаться преследованиям. С 1936 г. воспрещение стачек оформлено «законом о труде». Тем не менее стачечная борьба не прекратилась. В 1936—1939 гг. имели место крупные забастовки табачников и текстильщиков в Стамбуле, грузчиков в Измире, горняков на рудниках Фетхие, рабочих зонгулдакских угольных копей и др.

«Закон о труде» был принят меджлисом в 1936 г. после десятилетнего «изучения» в различных комиссиях и подкомиссиях и вступил в силу в 1937 году. Он устанавливает, как правило, восьмичасовой рабочий день, с еженедельным отдыхом, хотя и допускает сверхурочную работу до 3 часов в день с пределом до 90 дней в год. Рабочий день детей до 16-летнего возраста не может превышать 8 часов, причем посещение школы включается в часы работы. Запрещается женский и детский труд на подземных работах. Предусмотрены правила о частичном получении рабочими платы за время болезни, об отпусках беременным и пр. Вместе с тем закон имеет много реакционных черт. Из его действия исключаются сельскохозяйственные рабочие, моряки, а также рабочие всех предприятий, в которых занято в среднем менее 10 человек в день, т. е. весьма значительное число турецких рабочих. Закон решительно воспрещает стачки, налагая за участие в них тяжелые наказания: штраф от 10 до 100 лир при стачке на частных предприятиях, штраф и тюремное заключение на срок от 1 до 6 ме-

сяцев в случае стачки на предприятиях общественного значения, штраф и тюремное заключение на срок от 2 месяцев до 2 лет в случае стачки на предприятиях государственных, вилайетских или муниципальных. Правда, закон одновременно воспрещает и локауты, но предприниматели легко обходят это постановление.

Таким образом, «закон о труде», так долго ожидавшийся рабочими, принес им мало хорошего. Но принятие парламентом этой первой в истории Турции регламентации условий труда явилось все же показателем возросшего значения пролетариата. Турецкая буржуазия теперь не может не считаться с политическим значением рабочего класса.

Конференция в Монтре и изменения во внешней политике Турции

С конца 1935 г. стали заметны резкие изменения во внешней политике Турции. В связи с нападением Италии на Эфиопию в бассейне Средиземного моря создалась тревога. Начинаясь тот период, когда «...государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны»¹. В Турции тоже возросло беспокойство, тем более что Италия откровенно вооружала близлежащие к Малой Азии острова Додеканеса. Участие Турции в санкциях против Италии углубило итало-турецкие противоречия. В этой обстановке Англия, заинтересованная в турецких военно-морских базах, вовлекла Турцию (а также Югославию и Грецию) в Средиземноморское «джентльменское» соглашение о взаимной помощи. С этого времени началось англо-турецкое сближение. Тогда же британская дипломатия начала внушать анкарскому правительству, что только Англия, как самая сильная морская держава, может спасти Турцию от итальянской угрозы и что, в частности, только от Англии зависит изменение лозаннского режима проливов.

На открывшейся в июне 1936 г. в Монтре (Швейцария) конференции по вопросу о проливах англо-турецкое сближение проявилось уже открыто. Турецкая делегация в угоду Англии стала выступать против предложений СССР, направленных на защиту интересов черноморских стран. В дальнейшем турецкая делегация даже отказалась от собственного проекта конвенции и приняла как базу обсуждения проект, разработанный британской делегацией. Становилось очевидным, что Турция приносит дружбу с СССР в жертву своей новой ориентации.

20 июля 1936 г. в Монтре была подписана «Конвенция о режиме проливов», заменившая Лозаннскую. Она содержала некоторые положения, выгодные для черноморских стран, но в общем оказалась неудовлетворительной. Главным ее дефектом, с точки зрения безопасности Черного моря, было предостережение Турции фактически бесконтрольной возможности толковать конвенцию и

применять ее на практике по своему единоличному усмотрению. Столь широкие права, предоставленные конвенцией турецкому правительству, могли бы и не нанести ущерба интересам других черноморских стран, в том числе и СССР, но лишь при одном условии — если бы Турция неизменно и твердо придерживалась политики мира.

Между тем опасные тенденции, наметившиеся еще раньше во внешней политике Анкары, именно после Монтре получили дальнейшее развитие. Некоторое время турецкая пресса и турецкие руководящие деятели в публичных выступлениях еще продолжали заявлять, что никаких изменений в политике Турции не произошло. Они уверяли, что советско-турецкие разногласия на конференции в Монтре были плодом недоразумения и что турецкое правительство попрежнему считает дружбу с СССР неизменным принципом своей политики. Но факты свидетельствовали о другом. Все более укреплялись позиции реакционных элементов турецкой буржуазии, добивавшихся отхода Турции от СССР. В том же направлении воздействовали на турецкую политику как фашистские державы, так и Англия, которая, борясь за обеспечение своего влияния на Турцию, не препятствовала ни германской, ни итальянской экспансии. Внедрение Германии в Турцию должно было в этот период, по мысли британских мюнхенцев, содействовать отходу Турции от СССР и углубить германо-советские противоречия. Усиление позиций Италии на Балканах тоже соответствовало политике «невмешательства». Такую же политику поощрения фашистских агрессоров проводили Франция и США.

Вот почему за три года, истекших с момента конференции в Монтре, когда впервые проявились опасные симптомы во внешней политике Турции, и до начала войны в Европе деятельность турецкой дипломатии изобиловала множеством различных, подчас противоречивых комбинаций.

В 1937 г. Турция получила первый заем от Англии на сумму в 3 млн. фунтов стерлингов. В 1938 г. последовал второй, более крупный заем — в 16 млн. фунтов стерлингов. В Турции появились различные комиссии британских экономистов, инженеров, экспертов и т. д. Англо-турецкое сближение приобрело экономическую базу. Одновременно это сближение приносило свои плоды в дипломатической области. 8 июля 1937 г. в Тегеране состоялось подписание Саадабадского пакта¹, оформившего группировку четырех ближневосточных государств — Турции, Ирана, Ирака и Афганистана. Фактически Ближневосточная Антанта, как стали называть эту группировку, была орудием британской политики. Турция, игравшая в Ближневосточной Антанте руководящую роль, сделалась, таким образом, проводником английского влияния на Ближнем Востоке.

¹ Саадабад — дворец иранского шаха в Тегеране, где был подписан пакт.

С помощью Турции Англия усилила свое влияние также в Балканской Антанте, где во время итало-германской интервенции в Испании турецкая дипломатия проводила резолюции в духе «невмешательства». Вместе с тем англичане использовали страх, испытывавшийся турками по отношению к Италии. Позиции Англии в Турции особенно укрепились в связи с приближением итальянской агрессии к турецким границам — после того, как Италия в апреле 1939 г. захватила Албанию. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что британская дипломатия помогла Турции получить от Франции Александреттский округ, входивший прежде в состав Сирии.

Параллельно усиливалось германское влияние на Турцию. При посредстве своих старинных связей и используя нужду Турции в промышленном оборудовании и технической помощи, Германия в 1936 г. сосредоточила в своих руках половину всей турецкой внешней торговли. Германия сделалась главным ценообразующим фактором на турецком рынке по основным экспортным товарам: хлопок, шерсть, табак, фрукты и пр. Чрезвычайно возросла роль Германии в промышленном строительстве Турции. Германские фирмы поставляли машинное оборудование, железнодорожные материалы, морские суда, предметы вооружения. Многочисленные немецкие специалисты, проникшие в турецкие экономические органы, облегчали устранение конкуренции со стороны негерманских фирм. Ряд германских советников был приглашен в турецкие министерства, научно-исследовательские институты, гражданские и военные учебные заведения и т. д.

Так развивалась борьба между англо-французским и германо-итальянским блоками за Турцию. Еще не было ясно, какой из двух этих блоков одержит в этой борьбе окончательную победу, но во всяком случае турецкая внешняя политика приобретала все более и более колеблющийся и неустойчивый характер.

Внутренняя борьба в кемалистской партии. Смерть Ататюрка. Избрание Иненю президентом республики

В критические для Турции годы, следовавшие за конференцией в Монтре, правящая кемалистская партия испытывала все возрастающее давление реакционных элементов. Эта партия не была однородной. Она являлась партией блока турецкой торгово-промышленной буржуазии, части помещиков и кулаков. Решающим фактором в этом блоке была торгово-промышленная буржуазия. Прежде, во время национальной войны, турецкая буржуазия делилась на два враждебных лагеря — анатолийский и стамбульский. Но теперь процесс сращения анатолийской буржуазии с компрадорами Стамбула завершился. Не стало компрадоров, как отдельной социальной прослойки, но зато значительная часть анато-

лийской буржуазии восприняла политические интересы компрадоров, усилив реакционное крыло кемалистов.

Под влиянием реакционеров премьер-министр Исмет Иненю стал отходить от тех принципов, которые были в начале национального движения выдвинуты Кемалем Ататюрком. Прежде сам Иненю в своих публичных выступлениях требовал, чтобы страна ориентировалась преимущественно на собственные ресурсы, а во внешней политике считался сторонником дружбы с СССР. Одно время он был и сторонником некоторых аграрных реформ. Но все эти, хотя и умеренные, прогрессивные проекты Иненю и его заботы о национальной независимости страны ушли в прошлое.

Трудно сказать, на этой ли почве или по другим причинам, но между Иненю и Ататюрком стало замечаться отчуждение. Возможно, что немалую роль играли закулисные интриги и всякого рода сплетни, циркулировавшие в окружении президента и в правительственных кругах. Многие тогда поговаривали, что Иненю оставил президенту лишь почет, а в свои руки взял всю полноту власти. В этом была доля правды. За последние годы Ататюрк действительно постепенно отходил от государственного управления. Старая болезнь печени и почек прогрессировала, и бывали длительные периоды, когда президент фактически не занимался делами. Но он не желал ни признаться, что безнадежно болен, ни тем более — поступиться своими прерогативами. Поэтому слухи о проведении премьером самостоятельной политики, не согласованной с президентом, если они доходили до Ататюрка, могли лишь усилить его раздражение в отношении Иненю. К тому же осенью 1937 г. возникли острые разногласия между Иненю и министром иностранных дел Арасом (в связи с обязательствами, взятыми на себя Турцией во время Нионской международной конференции летом 1937 г. по вопросу о мерах борьбы с пиратскими действиями подводных лодок фашистских держав в Средиземном море). Ататюрк вмешался в спор, вызвал к себе Иненю и велел ему взять «отпуск», а затем и подать в отставку (25 октября 1937 г.).

После некоторых колебаний (в период между вынужденным «отпуском» Иненю и его официальной отставкой) Ататюрк назначил на пост премьера не военного, а штатского деятеля, известного не столько участием в национальной борьбе, сколько своими успешными торговыми и банковскими операциями. То был Джеляль Баяр, занимавший перед этим пост министра народного хозяйства, а еще раньше — генерального директора Делового банка. Крупная турецкая буржуазия была довольна назначением Баяра. Она возлагала на него большие надежды как на авторитетного представителя «деловых» кругов, способного заключить выгодные для этой буржуазии сделки с западными капиталистами, подавить растущее рабочее движение, обеспечить «доверие» империалистических государств, в частности фашистских.

Действительно, после назначения Баяра премьером были заключены новые экономические и финансовые соглашения, облегчив-

шие проникновение иностранного капитала в Турцию. Одновременно усилилась деятельность реакционеров внутри страны. Газеты, предоставлявшие свои страницы реакционной пропаганде, поощрялись властями; помещение же статей в пользу мира и в защиту демократии преследовалось. Правительство провело через меджлис реакционный закон о печати, предусматривавший непосильные для демократических органов прессы условия: крупный денежный залог (5 000 лир), штрафы, обязательное высшее образование для работников печати, отсутствие политической судимости и пр. Был также принят закон об амнистии: враги национального движения, участники борьбы султана против Анатолии, получили полное прощение, в то же время на коммунистов амнистия не распространялась.

Правительство Баяра просуществовало больше года. За этот период резко обозначился дальнейший отход Кемаль Ататюрка от государственных дел. Тяжко болев, Ататюрк не отказывался от поста президента, но физически не был в состоянии возглавлять управление страной. На практике от его имени действовали Баяр и некоторые довольно темные личности, втершиеся в окружение президента.

10 ноября 1938 г. Кемаль Ататюрк скончался. На другой день, 11 ноября 1938 г., состоялись выборы президента. Избран был Исмет Иненю. На его кандидатуре сошлись влиятельные реакционные круги, так как он, несмотря на пребывание около года не у дел, оставался наиболее популярным деятелем в стране. Широкие массы не знали о его разногласиях с Ататюрком, поэтому представлялось наиболее удобным проводить реакционную политику при посредстве Иненю, а не при посредстве менее известного деятеля и, тем более, не при посредстве какого-нибудь открытого противника Ататюрка.

Вскоре состоялся чрезвычайный съезд «народно-республиканской» партии. Иненю, так же как прежде Ататюрк, был избран постоянным председателем партии.

Вначале Иненю ограничился сравнительно небольшими изменениями в составе правительства: удалил Араса с поста министра иностранных дел (а заодно и министра внутренних дел Шюкрю Кая, слишком скомпрометированного связями с фашистами), затем, через несколько месяцев, назначил вместо Баяра на пост премьера своего ближайшего сотрудника — доктора Рефика Сайдама. Но постепенно реакционеры и капитулянты получили возможность открыто развивать свою деятельность.

Трудящиеся массы Турции требовали установления народного фронта в защиту мира и демократии. Турецкие правящие круги не откликнулись на этот призыв. Крестьянство и пролетариат Турции не получили никакого облегчения. Реакционный закон о печати не был отменен. Правительство даже усилило репрессии против защитников демократии. Коммунистическая партия оставалась в глубоком подполье.

Более того, Иненю вступил на путь блока с реакционными деятелями, бывшими руководителями феодально-компрадорских партий — «младотурецкой», «прогрессивно-республиканской», «либерально-республиканской». Кязым Карабекир, Хюсейн Джахид Ялчин, Хюсейн Рауф Орбай и другие противники Кемалья Ататюрка получили парламентские и правительственные посты.

На словах турецкое правительство устами нового министра иностранных дел Шюкрю Сараджоглу заявляло, что будет решительно бороться за обеспечение независимости страны, и подчеркивало свое стремление к сохранению и развитию советско-турецкой дружбы. Но на деле внешняя политика Турции была уже иной. Отойдя от национальных принципов, Турция вступила на опасный путь выбора империалистических группировок, «покровительству» которых она собиралась доверить свою судьбу.

В итоге накануне второй мировой войны политическое руководство Турции оказалось фактически в руках реакционных элементов, готовых пожертвовать национальной независимостью своей страны во имя узкоклассовых и корыстных интересов.

Завоевав политическую независимость, анатолийская буржуазия в течение примерно еще 10—12 лет, последовавших за Лозаннским договором, проводила некоторые прогрессивные реформы, направленные на устранение средневековых пережитков в области права, культуры и быта, а также повышала экономическую самостоятельность страны путем промышленного строительства и выкупа иностранных концессий. В борьбе за превращение Турции в независимое светское буржуазное государство правящая «народно-республиканская» партия во главе с Кемалем Ататюрком преодолевала сопротивление феодалов, клерикалов и компрадоров, неоднократно пытавшихся различными способами, включая устройство реакционных восстаний и заговоров, уничтожить республиканский строй и вернуть Турцию в состояние полуколонии. Кемалисты одержали победу над реакционерами и утвердили свое монопольное положение как единственной политической организации в стране.

Однако в это же время кемалисты вели борьбу против трудящихся, ухудшая и без того тяжелое положение рабочих и крестьян и лишая их возможности защищать свои интересы. Коммунистическая партия была загнана кемалистами в подполье, классовые профсоюзы были ликвидированы, крестьяне, за исключением отмены ашара (феодальная десятина), не получили от кемалистской революции никакого реального облегчения.

Приблизительно с 1926 г. начался процесс сращивания двух прежде враждовавших друг с другом частей турецкой буржуазии: анатолийской буржуазии и компрадорской (посреднической) буржуазии Стамбула и других портовых центров. На этой почве про-

исходило и политическое сближение кемалистов с их бывшими противниками, представлявшими интересы компрадоров. Во внутренней жизни Турции этот процесс привел к постепенному ослаблению прогрессивных мероприятий, а затем и к полному отказу от проведения прогрессивных реформ. Во внешней политике Турция проявляла колебания и непоследовательность, особенно резко выявившиеся во время конференции в Монтре (1936 г.), где турецкая делегация, в угоду английским империалистам, заняла недружелюбную позицию по отношению к СССР.

К кануну второй мировой войны эволюция турецкой буржуазии завершилась. Со смертью Кемала Ататюрка (1938 г.) правящая «народно-республиканская» партия окончательно превратилась в реакционную силу. Все ее усилия были отныне направлены на подавление всяких попыток демократизации страны. Во внешней политике на смену осуществлявшейся до этого, хотя и не всегда последовательно, политике мира, дружбы с СССР и защиты политической и экономической независимости пришли узко-классовые интересы, забота о получении материальных выгод для буржуазно-помещичьей верхушки за счет утраты внешнеполитической самостоятельности. Все это облегчало задачу империалистических держав, соперничавших между собой из-за установления своего преобладающего влияния на Турцию, но одновременно стремившихся к тому, чтобы лишить Турцию ее независимости и снова эту страну превратить в полуколонию западного капитала.

ИРАН в 1918 — 1939 годах

Иран во время первой мировой войны

Несмотря на то что правительство Ирана дважды (в сентябре и ноябре 1914 г.) заявило о своем нейтралитете во время первой мировой войны, территория Ирана стала ареной военных действий. В страну вторглись турецкие войска, оккупировали район озера Урмия, продвинулись к Тавризу и серьезно угрожали столице Ирана — Тегерану.

Немецкое командование стремилось втянуть в войну Иран и образовать единый антианглийский и антирусский фронт от Константинополя до Индии. В этих целях немецкое посольство и консулы широко применяли подкуп членов меджлиса, оказывали серьезное давление на шаха, вербовали на свою сторону иранские жандармские части, находившиеся под командованием шведских инструкторов, и кочевые племена Ирана. Немцам удалось широко использовать в своих целях парламентскую партию демократов, организовавшуюся в Иране во время революции 1906—1911 годов.

Немецкий агент Васмус, крупный немецкий разведчик, сумел развернуть в Иране энергичную деятельность. Васмус организовал против англичан восстание ряда племен на юге Ирана и осуществил несколько террористических актов против русских и английских дипломатических агентов.

В свою очередь русские войска вступили в Иран и завязали на его территории бои с турецкими войсками. Одновременно русские дипломаты всячески противодействовали немецко-турецким интригам в Иране.

Русское влияние было особенно сильным в северных провинциях Ирана, которые экономически тяготели к России и имели с ней давнишние торговые отношения.

На юге Ирана хозяйничали англичане. Они владели богатейшей нефтяной концессией и многочисленными другими концессиями в Иране, организовали еще в 1889 г. так называемый Шах-ин-шахский банк, ставший важнейшей опорой английского влияния в Иране.

Англичане широко использовали в своих целях кочевые племена Южного Ирана. Многие вожди этих племен, особенно среди

племени бахтиар, получали от Англии регулярные субсидии и были по сути дела платными агентами английского империализма.

К 1917 г. немецкое и турецкое влияние в Иране значительно ослабело, зато усилилось русское и особенно английское.

Военные действия и пребывание в стране оккупационных войск сильно ухудшили положение трудящихся. В ряде районов страны начался голод. Торговцы припрятывали хлеб. В стране росло брожение. Обездоленное крестьянство стихийно подымалось на борьбу против феодалов.

Дженгелийцы. Кучик-хан

После Февральской революции в России в 1917 г. в провинции Гилян оживилась деятельность партизанских отрядов, так называемых «дженгелийцев», появившихся на севере еще в 1916 году. Партизаны называли себя дженгелийцами, или лесными братьями, потому что они скрывались в лесах (лес — по-персидски «дженгель»).

Отряды дженгелийцев состояли в большинстве из крестьян, ремесленников и представителей городской мелкой буржуазии. В дженгелийском движении принимали участие низшее духовенство и купцы, которые финансировали движение. Дженгелийцы стремились освободить свою страну от оккупантов, однако у них не было определенной программы и ясной цели борьбы. Руководство дженгелийцами находилось в руках Совета, состоявшего из командиров отрядов, а также представителей от духовенства, торговцев, ремесленников и ханов.

Во главе дженгелийцев стоял Мирза Кучик-хан. Выходец из среды мелкого духовенства, он участвовал в иранской революции 1905—1911 годов. Позднее Кучик-хан сблизился с панисламистской организацией — «Объединение ислама», возникшей в 1912 г., и стал видным деятелем этой организации. Во время первой мировой войны он выступил против оккупации страны английскими и русскими войсками и начал в 1916 г. организовывать в лесах Гиляна партизанские отряды для этой цели. Его пытались использовать в своих целях немцы, турки, а также англичане, но без большого успеха.

Несмотря на свою панисламистскую оболочку, объективно по смыслу своей деятельности дженгелийское движение было направлено против иностранного империализма, имело национально-освободительные цели, поднимало массы народа на борьбу за эти цели, и в этом состояло его прогрессивное значение.

Мелкобуржуазный демократ, националист Кучик-хан и его отряды пользовались популярностью среди населения, так как народ видел в дженгелийцах своих защитников от оккупантов.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России и Иран

Социалистическая революция в России оказала колоссальное влияние на весь ход послевоенного развития Ирана. Она обеспечила Ирану возможность независимого существования и прогрессивного развития. Советское правительство помогло Ирану избавиться от неравноправных договоров и полуколонияльного положения.

Уже 8 ноября 1917 г., на другой день после революции, в декрете о мире Советское правительство заявило, что оно отказывается от всех неравноправных договоров, отменяет тайную дипломатию и приступает к опубликованию тайных договоров.

22 ноября 1917 г. (старый стиль) было опубликовано обращение Совнаркома РСФСР к трудящимся мусульманам России и Востока, подписанное Лениным и Сталиным. В этом обращении Советское правительство заклеямило политику угнетения слабых народов и заявило об уничтожении тайных договоров. По поводу Ирана в обращении было сказано следующее: «Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы».

6 декабря того же года Советское правительство обратилось к иранскому поверенному в делах с предложением приступить к переговорам о выводе русских войск с территории Ирана. Переговоры закончились успешно. В течение декабря 1917 г. и января 1918 г. русские войска были выведены из Ирана. Этим воспользовались англичане и оккупировали всю страну. Советское правительство неоднократно обращалось в 1918—1919 гг. к иранскому правительству с предложением установить дипломатические отношения, но в Иране в это время полностью хозяйничали английские империалисты, с которыми сомкнулась внутренняя иранская реакция. Ввиду этого попытки Советского правительства установить дипломатические отношения оставались безрезультатными до 1921 года.

Однако заявления и практические шаги Советского правительства, несмотря на все кордоны, стали известны народам Ирана. Под влиянием Октябрьской революции в Персии быстро развивалось революционное движение, возникли профессиональные союзы, стали организовываться коммунистические группы. Национально-освободительное движение начало принимать широкие размеры. Иранское правительство под давлением масс 27 июля 1918 г. приняло на своем заседании решение об отмене всех неравноправных договоров, конвенций и капитуляций.

Политика Англии в Иране в 1918—1920 годах

Английская политика в Иране в это время была направлена на то, чтобы создать в Иране, Афганистане, Закаспии и Закавказье контрреволюционный барьер против распространения революции и

большевистских идей на английские колониальные владения и превратить эти районы в базу для подавления революции в России. Одновременно англичане стремились, воспользовавшись ослаблением России, захватить бакинскую нефть, а также и другие богатства Закавказья, Закаспия и Ирана.

С целью осуществления этих империалистических планов в Иран была послана в январе 1918 г. специальная английская миссия под командованием генерала Денстервилля. Денстервиллю удалось завербовать на сторону англичан командира русских казачьих частей, расположенных в Иране, Бичерахова. 16 марта 1918 г. Денстервилль и Бичерахов заключили договор. Бичерахов должен был пробить для англичан дорогу в Баку, за это он получал оружие и деньги от англичан. Операции должны были осуществиться под контролем англичан.

Одновременно английская агентура вела подрывную работу в закавказских республиках и в Закаспии. Муссаватисты, эсеры, дашнаки, меньшевики и белогвардейцы были теми силами, которые были использованы англичанами в своих империалистических целях.

22 апреля 1918 г. к Денстервиллю приехал из Баку специальный эмиссар с целью договориться о совместной борьбе против большевиков и с приглашением прибыть в Баку. Так начала складываться контрреволюционная коалиция, направленная против Советской власти в России и против Ирана.

«...В первой половине 1918 года, — говорится в Кратком курсе истории ВКП(б), — сложились две определенные силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностранные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России...

Условия борьбы с Советской властью диктовали объединение обеих антисоветских сил, иностранной и внутренней. И это объединение сложилось в первой половине 1918 года»¹.

В июне 1918 г. начались столкновения бичераховских отрядов, пробывавшихся к Баку, с дженгелийцами. Дженгелийцы не устояли и подписали соглашение о пропуске английских войск и бичераховского отряда в Энзели для дальнейшего следования в Баку. Дженгелийцы обязались даже снабжать англичан продовольствием. Англичане признали Кучик-хана правителем Гиляна.

Вскоре бичераховские банды и английские войска начали переправляться в Баку. Из захваченных русских судов англичане организовали флотилию, которая хозяйничала в Каспийском море.

26 июля 1918 г. под ударами извне и изнутри пала Бакинская коммуна. В августе интервенты вступили в Баку. Одновременно англичане организовали интервенцию в Закаспии. В июле 1918 г. произошло восстание эсеров в Ашхабаде, а 19 августа английские интервенты вступили в пределы Средней Азии.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 216.

В сентябре 1918 г. англичане были выбиты турками из Баку. Но после заключения перемирия с турками и немцами англичане вновь появились в Баку и продержались там до апреля 1920 года.

К этому времени англичане были фактическими хозяевами всего Ирана, хотя у них и происходили частые стычки с дженгелийцами и кочевыми племенами Ирана.

Попытки Советского правительства установить какую-либо связь с Ираном были безуспешны. Контрреволюционный барьер, установленный англичанами и белогвардейцами, был почти непроходим. Попытки дипломатического представителя РСФСР Коломийцева завязать отношения с Ираном окончились неудачей. Русская миссия была арестована. 3 ноября 1918 г. Коломийцеву удалось избежать ареста. Вторичное появление Коломийцева, аккредитованного уже в качестве посла, у берегов Ирана окончилось трагически: 18 августа 1919 г. Коломийцев был зверски убит русскими белогвардейцами при участии местных иранских властей и англичан на острове Ашур-Аде.

Англо-иранский договор 1919 года

В 1919 г. к власти пришло англофильское правительство Восугуд-Доулэ — правительство феодальной аристократии, смертельно боявшееся проникновения советских идей в Иран и не желавшее давать каких-либо прав народу. Это правительство было игрушкой в руках английских империалистов.

9 августа 1919 г. иранское правительство подписало англо-иранский договор, фактически превращавший Иран в протекторат Англии. Договор этот состоял из шести статей. В статье 1-й договора Англия лицемерно обещала уважать независимость и целостность Ирана. Согласно статье 2-й, Англия предоставляла Ирану своих экспертов-советников для различных управлений иранской администрации. В статье 3-й Англия обещала послать в Иран своих офицеров и необходимое снаряжение для реорганизации иранских вооруженных сил. Статья 4-я предусматривала предоставление Ирану займа в 2 млн. фунтов стерлингов на проведение всех этих мероприятий. Статьи 5-я и 6-я гласили о том, что Иран предоставит англичанам право организовать общество для постройки железных дорог и других видов транспорта. Кроме того, иранское правительство обещало изменить в пользу Англии таможенные тарифы. Таким образом, англо-иранский договор фактически превращал Иран в колонию английского империализма.

Договор вызвал резкие протесты во всей стране. Начались забастовки рабочих, организация студенческих обществ, целью которых была борьба против англо-иранского договора. В национально-освободительное движение стали втягиваться все новые и новые слои населения.

Восстание хиабанистов в Тавризе

Буржуазное национально-освободительное движение в Тавризе в это время было связано с именем Хиабани. Шейх Мамед Хиабани происходил из купеческой семьи, участвовал в иранской революции 1905—1911 гг., в частности в обороне Тавриза, был членом иранского меджлиса.

Хиабани вместе со своими немногочисленными сторонниками начал в 1919 г. энергичную кампанию против англо-иранского договора и встретил поддержку населения Тавриза — центрального города Иранского Азербайджана. Хиабани в своих выступлениях обвинял иранское правительство в том, что оно уступает англичанам и действует по их указке. Правительство пыталось репрессивными мерами подавить кампанию, начатую Хиабани. В ответ на это летом 1920 г. в Тавризе вспыхнуло восстание; хиабанисты захватили правительственные учреждения, изгнали чиновников и губернатора и в течение нескольких месяцев были у власти. Они потребовали созыва общеиранского меджлиса (парламента), образования кабинета министров из патриотов, проведения внутренних реформ. В Тавризе хиабанисты добились снижения цен на продовольствие, наладили товарообмен между городом и деревней. Однако хиабанисты, недооценившие роли масс в революционной борьбе, ненавидевшие и боровшиеся против коммунистов, не сумели создать свою армию, развернуть массовую борьбу во всем Иранском Азербайджане и распространить движение на всю страну. Хиабанисты замкнулись в пределах Тавриза. Они не разоружили находившиеся в Тавризе части иранской казачьей бригады. Осенью 1920 г. правительству удалось собрать силы и двинуть их на подавление восстания в Тавризе. Иранские казаки начали борьбу против хиабанистов внутри самого Тавриза. Хиабанисты были разбиты, значительная часть их была зверски замучена. Сам Хиабани, выданный предателями, попал в руки казаков и был ими расстрелян на улице.

Революционное движение в Гиляне. Создание иранской коммунистической партии

Гораздо более мощное движение развернулось в Гиляне. 28 апреля 1920 г. восставшими рабочими и частями Красной Армии Баку был освобожден от муссаватистских банд и англичан. Бежавшие англичане и белогвардейцы захватили с собой много советского имущества, в частности пятнадцать советских судов, введенных в иранский порт Энзели. 18 мая 1920 г. Красный Флот преследуя грабителей, появился в порту Энзели, высадил десант в тылу англо-индийских войск и нанес им поражение. К тому же индийские сипаи, составлявшие основную массу английских войск, отказались драться против красных моряков. Англичане были вынуждены подписать капитуляцию, сдать захваченное ими совет-

ское имущество и удалиться из Энзели. Смелые действия Красного Флота и бегство англичан дали новый мощный толчок национально-освободительному движению в Иране. Дженгелийцы, скрывавшиеся в лесах, стали занимать города и деревни Гиляна. В свою очередь большую работу в это время на севере Ирана развернули коммунистические группы, установившие контакт с дженгелийцами. Здесь на севере Ирана — в Гиляне — оформился единый фронт рабочих, крестьян, мелкой буржуазии, интеллигенции и части городского купечества для борьбы против английского империализма, против шаха и его правительства, являвшегося агентурой англичан.

6 июня в Реште — главном городе провинции Гилян — была провозглашена советская республика, образован Совет народных комиссаров, во главе которого встал Кучик-хан. В это время иранские коммунисты еще не были объединены в партию, были слабы, не имели необходимого влияния и поэтому не могли взять в свои руки все руководство движением. На очереди дня был созыв съезда для оформления коммунистической партии Ирана. Еще в 1917 г. в Баку среди иранских рабочих-отходников и революционеров-эмигрантов сложилась организация «Адалет» («Справедливость»).

Эти революционные эмигранты и местные иранские коммунистические группы 22 июня 1920 г. собрались на свой первый съезд в Реште. На съезде было решено переименовать организацию «Адалет» в иранскую коммунистическую партию. Был избран ЦК и намечена программа борьбы с английским империализмом и шахской властью в Иране. Но в ряды этой партии проникло довольно много «левацких» и авантюристских элементов. Кроме того, английская и иранская разведки заслали в партию своих шпионов и провокаторов. Эти «леваки» вместе с провокаторскими и шпионскими элементами принесли много вреда революционному движению, развернувшемуся в Гиляне.

Перед правительством Гиляна стояли сложные военные задачи. Необходимо было организовать армию для борьбы с шахскими войсками, получавшими поддержку от англичан.

Не менее сложными были задачи, стоявшие перед гилянским правительством в области внутренней политики. Правительство Гиляна объявило, что крестьяне должны платить налоги по шариату, т. е. одну десятую часть урожая. Крупное купечество должно было выделить большие суммы на содержание армии. Нескольким крупным помещикам бежавшим из Гиляна феодалов было конфисковано. Однако крестьянам земля не была роздана. Кучик-хан выступил против раздачи крестьянам помещичьей земли.

Купцы и помещики Гиляна были крайне напуганы развернувшимися событиями. Они оказывали сильное давление на Кучик-хана, а провокаторы нашептывали Кучик-хану, что коммунисты хотят отстранить его от власти и убить.

С другой стороны, «леваки», авантюристские и провокаторские элементы, пролезшие в коммунистическую партию, кричали, что в Иране надо немедленно осуществлять социалистическую революцию, что блок компартии с буржуазно-демократическими элементами типа Кучик-хана недопустим; требовали социализации всей земли и экспроприации буржуазии. Примазавшиеся к движению уголовные элементы, провокаторы и шпионы стали проводить в ряде мест конфискацию имущества купцов; начали кампанию за снятие чадры. 10 июля 1920 г. «леваки», окопавшиеся в ЦК иранской компартии, добились принятия решения о разрыве с Кучик-ханом, который в свою очередь потребовал ликвидации коммунистической партии. 19 июля 1920 г. Кучик-хан отозвал с фронта отряды дженгелийцев и ушел с ними в леса. 31 июля 1920 г. Эхсанулла-хан, опиравшийся на группу анархистски настроенной мелкобуржуазной интеллигенции, в союзе с Халу-курбаном — руководителем групп курдской бедноты — совершил авантюристический переворот и создал в Реште Совет народных комиссаров во главе с Эхсанулла-ханом. Новое правительство сразу же приступило к «экспроприации буржуазии» и к осуществлению ряда «социалистических» мероприятий.

«Леваки», захватившие власть, стали осуществлять массовые реквизиции, широко применять метод трудовых повинностей без оплаты за труд и т. д. и т. п. Эта политика оказалась на руку контрреволюции и английскому империализму. Единый фронт в гиланской революции был взорван.

Переворот в Тегеране 21 февраля 1921 года

Разрыв хозяйственных отношений между Ираном и Советской Россией крайне тяжело отразился на экономике Северного Ирана. Замерла торговля, цены на ряд товаров повысились во много раз. Наоборот, сырье, которое раньше экспортировалось в Россию, резко снизилось в цене. Купечество, ремесленники, крестьяне и вообще все население Северного Ирана давно уже требовали восстановления мирных отношений с Россией. Это требование находило отклик во всем Иране, страдавшем от послевоенного кризиса. Особенно усилилась кампания за установление дипломатических и хозяйственных отношений с Советской Россией после заключения англо-иранского договора 1919 г. и побед Советской власти в Закавказье и Закаспии. В апреле 1920 г. министр иностранных дел Ирана вынужден был выступить в печати с заявлением о том, что он за восстановление дипломатических и хозяйственных отношений с Советской Россией. Но Англия всячески препятствовала переговорам с РСФСР, да и иранское правительство тоже затягивало их, выжидая результатов переговоров РСФСР с прибалтийскими странами.

Между тем в Индии, Аравии, Турции, Сирии разыгрывались крупные революционные события. Европа тоже находилась в огне

революционной борьбы. В такой обстановке Англия совершила в Иране очень гибкий маневр. Было решено не настаивать на точном соблюдении кабального англо-иранского договора 1919 г., вызывавшего возмущение широких народных масс Ирана. Английские империалисты были готовы даже согласиться на отмену договора. Они поняли, что иранская феодальная аристократия окончательно дискредитировала себя в глазах народа и что неизбежна замена правительства феодальной аристократии правительством националистов. Англичане решили заранее позаботиться о том, чтобы в составе нового правительства националистов оказалась английская агентура. Организатором и вдохновителем переворота стал платный английский агент Сеид-Зия-эд-Дин, бывший издатель газеты «Раад», финансировавшейся англичанами.

В ночь на 21 февраля 1921 г. в Тегеране произошел переворот. Военной опорой переворота была казачья бригада, в особенности полк, которым командовал Реза-хан. Реза-хан, мелкий мазандеранский помещик, служил в казачьей бригаде еще до мировой войны сначала унтер-офицером, потом выдвинулся и в 1921 г. командовал уже полком. Реза-хан воспользовался антиправительственными настроениями казачьей бригады, давно не получавшей жалованья, разогнал правительство, арестовал ряд крупных сановников. Премьер-министром Ирана был назначен Сеид-Зия-эд-Дин. Он опубликовал широкообъемную программу реформ, обещал создать национальную армию, ввести городское самоуправление, добиться независимости Ирана от иностранных государств и отмены капитуляции, упорядочить сбор налогов, перестроить судебное дело и финансы страны, развить торговлю и промышленность, улучшить дело просвещения. Сеид-Зия-эд-Дин демагогически провозгласил право трудящихся на продукты своего труда и обещал крестьянам передать государственные земли. 26 февраля 1921 г. новое правительство объявило об аннулировании англо-иранского договора 1919 года. Что касается установления нормальных дипломатических и экономических отношений с Советской Россией, то Сеид-Зия-эд-Дин не успел помешать заключению советско-иранского договора, так как в момент его прихода к власти этот договор был уже подписан иранским послом в Москве.

26 февраля 1921 г. в Москве был подписан советско-иранский договор. Договор отмечал, что все трактаты и соглашения, заключенные когда-либо царской Россией с Ираном и приводившие к умалению прав иранского народа, отменены и потеряли силу. Все трактаты, заключенные царской Россией с третьими державами, но ведущие к ослаблению и нарушению суверенитета Ирана, тоже отменялись. Устанавливалась старая граница. Обе державы соглашались не вмешиваться во внутренние дела каждой договаривающейся стороны. Обе стороны согласились не допускать существования на своей территории организаций, враждебных договаривающимся странам. В статье 6-й договора было сказано, что

«Росс(ийское) Сов(етское) правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранению данной опасности Росс(ийское) Сов(етское) правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии»¹.

Советское правительство отказалось от всех концессий, полученных царской Россией, и передало Ирану шоссейные и железные дороги, пристани, телеграф, имущество учетно-ссудного банка и ликвидированной духовной миссии. Во изменение Туркманчайского договора Иран получил право держать свой флот в Каспийском море. Была отменена консульская юрисдикция.

Это был равноправный договор. Советское правительство признавало независимость и суверенитет Ирана и продемонстрировало свое бескорыстие и сочувствие угнетенным народам Востока.

Установление диктатуры Реза-хана

Реза-хан, сыгравший большую роль в перевороте 21 февраля 1921 г., стремился к личной диктатуре. Он решил использовать в своих интересах недовольство широких народных масс политикой англичан. Став после переворота 21 февраля 1921 г. во главе всей казачьей бригады, Реза-хан начал чистку бригады от английских военных инструкторов. Политика Реза-хана вызвала резкое противодействие со стороны иранского премьер-министра, ставленника английских империалистов, Сеид-Зия-эд-Дина. Поведение премьер-министра было наруку Реза-хану. 25 мая 1921 г. Реза-хан совершил второй переворот. Сеид-Зия-эд-Дин, не имея никакой реальной военной силы, должен был бежать из Ирана. Новый премьер-министр Ирана Кавам-эс-Салтане, известный своими антисоветскими взглядами, являлся крупнейшим помещиком Северного Ирана. В отличие от Сеид-Зия-эд-Дина он придерживался американской ориентации и всячески поддерживал американские интересы в Иране. Американские финансисты и нефтяные магнаты стали проявлять в это время повышенный интерес к Ирану. В 1921, а затем в 1922 г. американцы получили концессию на добычу нефти в Северном Иране.

Американский финансист Мильспо получил пост финансового советника в Иране и фактически сосредоточил в своих руках управление финансами страны.

В новом правительстве Реза-хан занял пост военного министра. Иранская буржуазия и помещики оказывали Реза-хану большую поддержку и создали ему ореол славы борца за национальные интересы Ирана. После переворота 25 мая 1921 г. Реза-хан двинул войска против «гилянских бунтовщиков», поставив задачу задушить Гилянскую республику.

¹ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. III, вып. 1, стр. 90. Изд. 1928.

Поражение Гилянской республики

Положение Гилянской республики после авантюристического переворота 31 июля 1920 г. оказалось крайне тяжелым. Временно восторжествовавшие «леваки» и анархистские элементы мелкобуржуазной интеллигенции своей деятельностью быстро разоблачили себя и оказались вскоре изолированными от народа. Большую роль в борьбе с этими элементами сыграло руководство коммунистической партии во главе с Хайдар-ханом.

Хайдар-хан долгое время был рабочим на нефтепромыслах в Баку, затем монтером электростанции, участвовал в революции 1905—1911 гг., сидел в тюрьме, был в эмиграции. Хайдар-хан с самого начала вел борьбу против авантюристской политики Эхсанулла-хана и «леваков», осуществлявших политику «экспроприации буржуазии». Хайдар-хан указывал, что революция в Иране может развиваться как национально-освободительное движение против английского гнета, за утверждение полной экономической и политической независимости Ирана. Для этой цели необходимо объединить все национальные силы страны, включая буржуазию, сотрудничать с дженгелийцами и другими группами, способными к борьбе с империалистами.

Эта линия деятельности иранской компартии находила все большее признание среди масс. Еще в ноябре 1920 г. обновленный Центральный Комитет иранской компартии, освободившийся от «леваков», отозвал представителей компартии из гилянского правительства, возглавляемого Эхсанулла-ханом.

Влияние компартии увеличилось. В мае 1921 г. Хайдар-хану удалось вновь установить контакт с Кучик-ханом. Однако необходимо было и дальше продолжать кропотливую работу по собиранию сил для расширения фронта национально-освободительной революции. Эта основная задача не была решена. Эхсанулла-хан затеял новую авантюру. Имея в своем распоряжении небольшой отряд, Эхсанулла-хан предпринял поход на столицу — Тегеран и потерпел поражение. По сути дела Эхсанулла-хан открыл фронт войскам Реза-хана. Реза-хан подступил к Решту и осадил его.

Колебания Кучик-хана усилились. Находясь под воздействием английских агентов, которые нашептывали ему «о новом заговоре коммунистов», мелкобуржуазный националист Кучик-хан решился на предательство.

29 сентября 1921 г. Кучик-хан на заседании Совнаркома предательски захватил и расстрелял представителей коммунистической партии, в том числе ее руководителя Хайдар-хана.

В связи с наступлением войск, возглавляемых Реза-ханом, среди самих дженгелийцев началась деморализация. Значительная часть дженгелийцев перешла на сторону правительственных войск, и это позволило Реза-хану легко разбить отряды Кучик-хана.

Спасаясь от погони, Кучик-хан устремился в горы и там замерз на одном из перевалов. Гилянская республика была задушена,

компартия обезглавлена предательством Кучик-хана. Остатки революционных отрядов стали легкой добычей Реза-хана.

Особенности национально-освободительного движения в Иране и его историческое значение

Гилянская революция возникла в стране, где почти не было пролетариата и где не развернулась еще аграрная революция. Движущими силами гиланской революции были немногочисленный иранский пролетариат, крестьянство, ремесленники и купечество. Но руководящее влияние на массы имели купечество и духовенство.

Хозяйственная, политическая, историческая и культурная разобщенность ряда областей Ирана привела к тому, что очаги революционного движения замыкались в узких областных границах. С другой стороны, близость мощного революционного пролетарского центра — Баку, длительные хозяйственные связи Северного Ирана с Россией, исторические традиции революционной борьбы (революция 1905—1911 гг.), помощь закавказских революционеров — все это привело к тому, что в Гиляне возникло революционное правительство. Молодой иранский пролетариат боролся за руководящую роль в едином общенациональном фронте борьбы с империализмом, за перспективу развертывания национально-освободительной борьбы в буржуазно-демократическую революцию, которая должна была освободить народы Ирана не только от английского империализма, но и от феодального гнета. Слабость иранского пролетариата и его партии помешала ему взять руководство событиями в свои руки и предупредить измену Кучик-хана. Тяжелый удар революции нанесла предательская деятельность «левацких» элементов, которые впоследствии были разоблачены как провокаторы и шпионы.

Все это вместе взятое привело революцию к поражению. Но все же гиланская революция сыграла свою положительную роль в истории Ирана. Национально-освободительная борьба иранского народа сорвала попытку Англии превратить Иран в свой протекторат. Она помогла разбить контрреволюционный фронт, организованный империализмом против Советской России.

Возникновение династии Пехлеви

Успешная борьба с Гиланской республикой еще больше повысила авторитет Реза-хана среди помещиков и купцов.

5 января 1922 г. после того как Реза-хан ликвидировал на территории Ирана все войсковые формирования, связанные с английскими военными инструкторами, был опубликован закон о создании единой национальной армии — «кошун». Страна была разбита на шесть военных округов, в каждом из них Реза-хан разместил дивизию.

Командиры и штабы дивизий были тщательно подобраны Реза-ханом из своих ближайших сподвижников. Командиры дивизий вскоре стали фактическими хозяевами округов. Они не признавали власти губернаторов провинций и подчинялись только Реза-хану.

Одновременно с реорганизацией армии Реза-хан стал приводить к покорности ханов кочевых племен. Вначале Реза-хан расправился с кочевыми племенами на севере страны. Он потребовал, чтобы руководители племен сдали свое оружие правительству, уплатили налоги за все годы, начиная с революции 1905 г., и возвратили захваченные ими земли. Сопротивление племен и непокорных ханов он сурово подавил вооруженной силой. Хань, оказавшие сопротивление Реза-хану, ставшие на путь сепаратизма, были отправлены на виселицу, а их земли конфискованы. Значительная часть земель оказалась в руках Реза-хана, превратившегося из мелкого в крупнейшего помещика Ирана.

Кровавая расправа с кочевыми племенами и непокорными ханами, продолжавшаяся почти все время деспотического господства Реза-хана над Ираном, встречала сочувствие и поддержку со стороны купцов и помещиков.

Все это способствовало дальнейшему усилению власти Реза-хана.

В 1923 г. Реза-хан, используя военное давление, провел в меджлис большинство своих сторонников и вынудил шаха сменить правительство. 29 октября 1923 г. был опубликован указ шаха о назначении Реза-хана премьер-министром. Ахмед-шах выехал в Европу «с визитом». Наследник и регент (валиагд) отстранились от вмешательства в государственные дела.

Закончив усмирение племен на севере Ирана, Реза-хан приступил к подчинению южноиранских племен, сопротивление которых поддерживала Англия. Наиболее крупным было восстание шейха Хузистана Хазала, выступившего под знаменем «защиты прав» шаха Ахмеда против узурпатора Реза-хана.

Шах Ирана Ахмед, фактически отстраненный от власти Реза-ханом, поддерживал переписку с мятежным шейхом Хузистана Хазалем — креатурой английского империализма. Это обстоятельство было использовано Реза-ханом для дискредитации кадждарской династии, стоявшей у власти в Иране с конца XVIII столетия. После ликвидации восстания южноиранских племен во главе с Хазалем в конце 1924 г. Реза-хан начал кампанию за свержение кадждарской династии.

29 октября 1925 г. начались дебаты в меджлисе об изменении государственного строя. 31 октября было решено упразднить династию Каджаров. Временным верховным руководителем государства был назначен Реза-хан. Были объявлены выборы в Учредительное собрание.

Учредительное собрание, собравшееся 12 декабря 1925 г., избрало Реза-хана шахом Ирана.

25 апреля 1926 г. Реза-хан был коронован. Новая династия получила наименование Пехлеви (иранское наименование древней парфянской династии). При коронации Реза-шах, символизируя новую династию, надел на голову корону парфянских царей, а в руке держал меч средневекового иранского завоевателя Надир-шаха.

Монархия Реза-шаха Пехлеви

Монархия Реза-шаха Пехлеви стала выразителем интересов помещиков и крупной буржуазии. Все мероприятия нового шаха были направлены на то, чтобы укрепить в стране позиции этих классов. С исключительной свирепостью Реза-шах расправлялся со всякой попыткой создать партии или другие общественные организации трудящихся масс.

Компартия работала в глубоком подполье. Были запрещены профсоюзы. Не разрешались никакие крестьянские и даже буржуазные организации.

Правительство Реза-шаха планомерно закрепляло буржуазную и помещичью собственность.

В 1926 г. был проведен всеобщий учет земель (кадастр). В том же году был опубликован уголовный кодекс, дополненный в 1930 году. Кодекс устанавливал смертную казнь за самовольный захват земли крестьянами. В 1929 г. был введен в действие гражданский кодекс, объявлявший частную собственность на орудия и средства производства священной и неприкосновенной. Был опубликован закон о гражданской записи рождений и смертей и о введении нотариата, что очень важно для установления права собственности и наследования; была проведена судебная реформа, установившая принципы буржуазной судебной системы. Затем последовало введение закона, регулирующего отношения крестьянина к помещику, по которому, в частности, узаконялась средневековая издольщина. Крестьянин платил помещику, в зависимости от условий аренды, от 40 до 80 проц. валового сбора урожая.

Позднее (в 1935 г.) был опубликован закон о деревенских старостах, по которому старосты превращались в представителей земельных собственников и в агентуру помещиков. Было опубликовано также много законов и указов о землях кочевых племен и о насильственном переводе кочевников на оседлость. Земли кочевников окружались кольцом владений земельных собственников, наподобие военных поселенцев. Был основан сельскохозяйственный банк, кредитовавший помещиков и кулаков.

Много усилий правительство Реза-шаха приложило к тому, чтобы провести реформу финансовой системы. Освобождение Ирана от долгов царской России облегчило проведение денежной реформы. Тем не менее иранское правительство обратилось к финансовой помощи иностранцев.

В 1930 г. был проведен закон о новой денежной системе. Вместо серебряного крана основной денежной единицей стал золотой пехлеви и серебряный риал.

Реза-шах пытался развить в стране промышленность. Он всячески поощрял образование промышленных корпораций и сам был акционером многих промышленных предприятий. Государственные средства вкладывались в строительство сахарной, текстильной, хлопкоочистительной и военной промышленности. Были изданы распоряжения об обязательном ношении одежды, сделанной в Иране из местных материалов.

В результате всех этих мероприятий в Иране появилось значительное количество мелких и средних предприятий и некоторое количество крупных. Однако все эти предприятия перерабатывали преимущественно продукты сельского хозяйства и животноводства. Машиностроительных предприятий в Иране почти нет. Иран до сих пор полностью зависит в этом отношении от заграницы.

Промышленное строительство, развитие торговли, усилия правительства централизовать страну и подчинить себе окраинных феодалов и кочевые племена — все это вызывало острую необходимость в улучшении дорог и создании современных видов транспорта. Прежде Иран почти не имел железных дорог.

Правительство Реза-шаха установило специальный налог для получения средств на строительство дорог. Для этой цели была введена монополия на сахар и чай. Власти сгоняли десятки тысяч крестьян для бесплатной работы на дорогах.

В промежуток времени между 1926 и 1940 гг. в Иране было построено значительное количество шоссейных дорог, а также осуществлено строительство Трансиранской железной дороги, проходящей через всю страну с севера от берегов Каспийского моря на юг — до Персидского залива. Строительство этой дороги было выполнено в течение 12 лет иностранными фирмами Германии, Англии, США и Японии.

В 1939 г. было открыто сквозное движение по Трансиранской железной дороге протяжением в 1 394 километра.

Одновременно в Иране германскими и английскими авиационными кампаниями были организованы линии воздушной связи.

Влияние экономического кризиса 1929 г. было ослаблено в Иране тем, что он вел обширную и активную торговлю с СССР, который не знал и не переживал кризиса.

Правительство Ирана объявило в 1930 г. монополию внешней торговли и создало монопольные торговые организации по различным видам продукции, экспортируемым страной. Однако в дальнейшем монопольные организации фактически передали контроль над внешней торговлей в руки крупных купцов, тесно связанных с режимом Реза-шаха деловыми и личными узами.

Наряду с экономическими и политическими переменами в Иране были проведены некоторые, имевшие прогрессивное значение

бытовые реформы: вводилась европейская одежда, женщинам было запрещено носить чадру, школы были изъяты из ведения духовенства, появились научно-исследовательские организации.

Однако положение крестьянства не только не улучшилось, но стало труднее. В результате принятых Реза-шахом мер большая часть земли перешла в руки новых помещиков. Помещичьи хозяйства стали приспосабливаться к работе на экспорт; внедрялись капиталистические методы хозяйства и капиталистической эксплуатации наряду с господством старых феодальных форм эксплуатации. Иранское крестьянство испытывало двойной гнет — феодальный и увеличивающийся гнет капитала. Не лучше было положение рабочих. Они работали по 14—16 часов, без отпусков, без охраны труда и пособий по болезни, увечью и старости. Они спали вповалку в хозяйских клетушках или ночевали там, где они работали, у своих станков. В городах и на дорогах Ирана бродили тысячи бездомных людей, многие из них гибли от голода.

В 1926 и в 1929—1932 гг. по Ирану прокатилась волна крестьянских волнений и рабочих забастовок. В 1929 г. на предприятиях англо-иранской нефтяной компании произошла грандиозная забастовка, охватившая почти все предприятия компании на юге Ирана. В забастовке участвовало несколько десятков тысяч человек. Стачка была жестоко подавлена при помощи правительственных войск администрацией компании.

Как правило, иранское правительство постоянно и активно поддерживало помещиков и капиталистов, свирепо подавляя революционные выступления рабочих и крестьян вооруженной силой. Трудящиеся массы были разобщены, не знали и не понимали истинных целей своей борьбы.

Компартия Ирана, загнанная в глубокое подполье, не имела достаточно сил для организации массовой борьбы с режимом Реза-шаха.

Внешняя политика Ирана накануне второй мировой войны

Только в 1928 г. Ирану удалось освободиться от режима капитуляций. В отношениях с Советским Союзом режим капитуляций был отменен Советским правительством еще в 1917 г., что нашло свое выражение еще в договоре 1921 года.

Несмотря на этот прецедент и поддержку СССР, Иран вынужден был одновременно с декларацией об отмене капитуляций сделать заявление об особой охране прав и свобод иностранцев в Иране.

Иран неоднократно убеждался в том, что только Советский Союз поддерживает с ним действительно равноправные отношения и способствует развитию и процветанию страны.

Взаимовыгодные экономические отношения Ирана с СССР основывались на торговых договорах, которые периодически возобновлялись, отражая происходившие в обеих странах перемены.

Индустриализация СССР создала новые стимулы к оживлению хозяйственных и политических отношений двух стран.

СССР способствовал промышленному и сельскохозяйственному развитию Ирана. Были созданы различные смешанные советско-иранские общества, при помощи которых Иран восстановил и развил свое шелководство, стал внедрять новые высококачественные сорта хлопка в сельское хозяйство, улучшил качество сушеных фруктов, являющихся важной статьей экспорта Ирана. В сельском хозяйстве Ирана появились советские сельскохозяйственные машины. СССР способствовал также дорожному строительству и развитию средств связи в Иране.

В ходе торговых отношений и во время переговоров о торговых договорах иранское правительство под влиянием иностранных государств и реакционно настроенных купцов и помещиков пыталось не раз нарушать нормальные торговые отношения Ирана с СССР. Были даже случаи, когда Иран прекращал торговые отношения с СССР, думая таким способом заставить Советское правительство пойти на невыгодные для него условия торговли. Но от прекращения торговли страдал в первую очередь Иран. Через некоторое время переговоры возобновлялись и приводили к приемлемому для обеих сторон результату: в 1940 г. был заключен очередной торговый договор СССР с Ираном.

Большие затруднения испытывал Иран в своих взаимоотношениях с Англией. Англии удалось сохранить свои привилегии в Иране. Она имеет в стране свой так называемый Шах-ин-шахский банк, который оказывает громадное влияние на всю жизнь страны. Попытки Ирана освободиться от английской нефтяной концессии окончились провалом. Англия попрежнему является фактическим хозяином положения на юге Ирана. Окончилась также провалом попытка Ирана объявить свой суверенитет над Бахрейнскими островами, имеющими крупное стратегическое значение и на которых к тому же была обнаружена нефть. Нефтяные месторождения островов прибрали к своим рукам американские монополистические компании. Неоднократные восстания кочевых племен на юге Ирана и в Персидском Белуджистане были в руках Англии сильным средством давления на правительство Ирана.

Начиная с тридцатых годов, в Иране значительно усилилось влияние Германии. Особенно усилилось оно после прихода к власти Гитлера. Такие германские фирмы, как Юнкерс, Крупп, АЭГ, Сименс-Шуккерт и Отто Вольф усиленно развивали торговые отношения с Ираном. Вместе с техниками и купцами Иран наводнялся шпионами и диверсантами. Стали восстанавливаться старые связи германских агентов с различными реакционными и продажными элементами Ирана.

Германская агентура поддерживала националистические элементы Ирана, намереваясь использовать их в войне против СССР и Англии.

Реза-шах лично симпатизировал Гитлеру и все больше подпадал под влияние германской политики. Что касается методов подавления демократического движения, то Реза-шах ничуть не отличался в них от фашистов. Приближение начала второй мировой войны лишь ускорило вовлечение Ирана в орбиту германского империализма. Политика Реза-шаха поставила под удар независимое существование Ирана.

* * *

Революционное движение, охватившее Иран в результате первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции в России, вынуждало господствующие классы Ирана изменить методы своего господства, приспособив их к современным условиям.

Благоприятная международная обстановка, создавшаяся для Ирана в результате революции в России, а также революционного движения в других странах Востока, ослабившего Англию, создала, возможность для частичного, освобождения Ирана от колониального гнета.

Иран освободился от большей части неравноправных договоров и капитуляций и избежал угрозы расчленения или превращения в протекторат. Однако Иран все же не добился подлинной политической и экономической независимости от империалистических государств. В результате неудавшейся революции в Иране восторжествовала военная диктатура помещиков и крупной буржуазии, олицетворяемая монархией Реза-шаха Пехлеви. Несмотря на некоторые реформы и преобразования, проведенные в области экономики, законодательства и культуры, Иран попрежнему остается полуфеодальной, отсталой страной. Сильное влияние феодальных отношений, особенно в деревне, тормозит развитие капитализма в Иране. Империалисты поддерживают феодальные элементы и опираются на них. Все это мешает развитию иранской промышленности. Иранские трудящиеся страдают не только от развития капитализма, но и от гнета полуфеодальных отношений.

Военная диктатура Реза-шаха суровыми мерами подавляла все попытки трудящихся демократизировать страну и облегчить жизнь трудового народа.

Рабочим и крестьянам Ирана предстоит еще длительная и трудная борьба за подлинную независимость, за ликвидацию феодальных пережитков, за разрешение крестьянского и национального вопроса, за коренное улучшение положения рабочих и за установление прогрессивных порядков народной демократии.

ИНДИЯ в 1918—1939 годах

Влияние первой мировой войны на Индию

Первая мировая война оказала значительное влияние на ход послевоенного развития Индии. Индия стала серьезным источником военного снабжения для Англии. Наблюдался быстрый рост индийского туземного капитала. Сильно увеличились индийские капиталовложения в промышленность, особенно в производстве текстиля, железа, стали, угля. Индийские промышленники сказочно разбогатели за время войны. Средняя годовая прибыль равнялась 25—30 проц. на вложенный капитал, но были предприятия, которые давали дивиденд 365 процентов. Росла и туземная торговля. Индийцы активно торговали с Голландской Индией, Малайей, Восточной Африкой, Афганистаном.

В связи с развитием национальной промышленности и торговли рос и индийский пролетариат, который в 1918 г. насчитывал уже 3 200 тыс. человек. Наблюдался большой рост компаний. Новая, молодая индийская промышленность была весьма концентрирована. Например, контроль над 50 важнейшими отраслями производства принадлежал двум тысячам директоров, причем одну тысячу директорских постов занимало только 70 человек. На самой вершине этой промышленной пирамиды находилось 10 человек, которые вместе обладали 300 директорскими постами.

Сельское хозяйство Индии за время войны увеличило свою товарность. Но война привела к разрыву мировых хозяйственных связей и вынудила крестьян приспособляться к новым условиям. Индийские крестьяне вынуждены были поставлять в принудительном порядке свои продукты англичанам. Увеличились цены на сельскохозяйственные продукты, но от этого повышения выиграли только помещики, кулаки, ростовщики и скупщики. Трудовое крестьянство вынуждено было платить повышенные налоги. В результате всех этих перемен многие крестьяне теряли свою землю. Кроме того, в Индии в течение нескольких лет подряд был неурожай.

Индия дала англичанам 1 161 тыс. человек, которые воевали и обслуживали английские части в Персии, Франции, Турции. Индийские солдаты были весьма важным фактором в военных усилиях Англии.

Национальный конгресс и Мусульманская лига поддерживали англичан во время первой мировой войны. Одновременно они решили воспользоваться обстановкой для того, чтобы добиться от

англичан политических уступок. В декабре 1916 г. на сессии Национального конгресса в Лакнау было выдвинуто требование гомруля (самоуправления).

К концу войны обстановка в Индии сильно накалилась. В стране начался сильный голод. На почве голода и истощения начались болезни. За годы войны от голода, чумы и инфлуэнцы умерло около 11 млн. человек.

В Синде, Соединенных провинциях и Бихаре вспыхнули крупные крестьянские волнения и голодные бунты. Внутреннее недовольство в Индии подогревалось внешними событиями. В Индию, несмотря на всяческие кордоны, проникали вести о Великой Октябрьской социалистической революции и ее великих преобразованиях. Индийские мусульмане выступили на защиту Турции, раздираемой на части империалистами Антанты. Индийские мусульмане создали специальный комитет по защите прав халифа мусульман. Была недовольна и индийская буржуазия. За свою лояльность по отношению к Англии во время войны она ждала награды, но ей давали лишь обещания. Волнения и восстания англичане беспощадно подавляли.

В то же время английское правительство чувствовало, что необходимо сделать уступки индийской национальной буржуазии для того, чтобы оторвать буржуазный национализм от массового движения и противопоставить его массам.

Проект реформ Монтегю

20 августа 1917 г. статс-секретарь по делам Индии Монтегю, как будто в ответ на случайный вопрос, сделал в парламенте следующее заявление: «Политика правительства его величества, с которым правительство Индии находится в полном согласии, состоит в том, чтобы все более привлекать индийцев к разным отраслям управления и постепенно развивать органы самоуправления с тем, чтобы ввести систему ответственного правительства в Индии, составляющей неотделимую составную часть Британской империи».

Осенью 1917 г. Монтегю во главе специальной комиссии произвел обследование положения в Индии. «Единственной целью моей поездки в Индию было удержать ее спокойной в критические дни войны», — так записал Монтегю в своем дневнике.

4 июля 1918 г. был опубликован пространный отчет комиссии Монтегю. В первой части отчета говорится о существующем положении в Индии, во второй части содержатся рекомендации. Комиссия пришла к выводу, что Индия еще не созрела для полного самоуправления. Но вместе с тем она констатировала необходимость принятия мер для того, чтобы привлечь на сторону Англии «образованный слой индийского общества» и дать возможность ему принять участие в управлении страной.

Рекомендовалось ввести некоторые начала ответственности провинциальных органов власти по вопросам ирригации, народного образования, здравоохранения и общественных работ. Эти начала самоуправления должны были быть введены только в провинциях, но не в туземных княжествах. В провинциях несколько расширился круг избирателей. В общей сложности по всей Индии на 360 млн. населения имели право избирать 5,5 млн. человек. Выборы рекомендовалось проводить по религиозным куриям, для того чтобы противопоставить различные религиозные группы друг другу. В провинциях создавались так называемые провинциальные законодательные собрания. Английский губернатор назначал из числа членов, избранных в провинциальное собрание, министров по делам ирригации, народному образованию, общественным работам и здравоохранению. Остальные отрасли управления — финансы, полиция и т. д. — находились попрежнему в руках англичан. Существующее при вице-короле Индии законодательное собрание несколько расширялось. Теперь в законодательное собрание Индии могли избирать 900 874 человека. Вместе с тем англичане приняли меры к тому, чтобы укрепить политическое положение князей. Разбросанные по всей Индии 596 княжеств являются важными опорными пунктами английского влияния и представляют наиболее консервативный и реакционный слой в Индии. По проекту Монтегю образовывалась палата князей.

Билль Роулетта

Отчет комиссии Монтегю был опубликован 4 июля 1918 г., а в конце июля был опубликован отчет специального комитета, который долгое время работал под председательством судьи Роулетта.

Индийцам было дано понять, что в случае волнений английские власти примут меры по борьбе с «крамолой», разработанные в предложениях этого комитета.

Оба документа вызвали в Индии глубокое недовольство. Только небольшая часть так называемых умеренных, руководимая Баннерджи, выразила согласие с английскими предложениями и готовность работать в новых провинциальных организациях. Большая часть Национального конгресса заявила, что английские предложения о политических уступках идут недалеко. Недовольство стало распространяться на всю Индию и вылилось в ряде мест в покушения на английские учреждения и английских администраторов. Тогда было решено ввести в действие билль Роулетта.

Английская полиция получила право арестовывать любого индийца по одному подозрению, без всякого судебного приговора, приказа и даже без санкции прокурора. Национальный конгресс в ответ на билль Роулетта назначил на 6 апреля 1919 г. так называемый хартал. Буквально это значит день покаяния, а по суще-

ству — это приостановка работы лавок и мастерских, своеобразный вид забастовки. Проведение в жизнь хартала и дальнейшее национальное движение в Индии тесно связаны с именем Ганди.

Ганди и гандизм

Махандас Карамчанд Ганди родился в 1869 году. Он принадлежал к касте Банья, традиционно занимающейся торговлей и ростовщичеством. Три последних представителя семейства Ганди были «министрами» в крохотном индийском княжестве Катиавада. Ганди, получив юридическое образование в Англии, в 1891 г. возвратился на родину, а затем уехал в Южную Африку, где находится большое количество индийцев. В Южно-Африканском Союзе давно практикуется расовая дискриминация по отношению к индийцам. Ганди включился в борьбу за облегчение положения индийцев в Южной Африке. Именно там он выдвинул свою идею пассивного сопротивления. Усилия Ганди увенчались некоторым успехом. Это создало ему славу и в Южной Африке и в самой Индии. Основываясь на своем южно-африканском опыте, Ганди написал книгу «Хинд Сварадж» («Индийское самоуправление»). Ганди не выступал тогда против англичан, наоборот, он помогал им во время англо-бурской войны, работая в отряде Красного Креста. Помогал он им и во время войны с зулусами в 1908 г., также работая в санитарных отрядах. Во время первой мировой войны он способствовал вербовке рекрутов для Англии, вел агитацию за военный заем.

В своих многочисленных высказываниях и статьях Ганди критиковал современную капиталистическую цивилизацию, англичан и английские порядки и противопоставлял им древние патриархально-феодальные порядки Индии. Он призывал индийцев к освобождению от английского господства, но вместе с тем боялся революции, насилия, крови и провозгласил идеи пассивного сопротивления. Всю совокупность своих идей о пассивном сопротивлении Ганди обозначил одним словом «сатьяграха», что означает «сила души», или «упорство в истине». Согласно взглядам Ганди, надо побеждать противника не физической силой, а силой своего духа. Он часто постился, не употреблял мяса, питаясь только козьим молоком, овощами и фруктами, объявил обет целомудрия и развелся со своей женой. Во время мировой войны он исколесил почти всю Индию в вагоне третьего класса, разговаривая с крестьянами и ремесленниками. По всей Индии о нем шла слава, что он пророк, святой, по-индийски — махатма.

Течение политической мысли индийской буржуазии, именуемое гандизмом, весьма противоречиво, непоследовательно и отражает собой противоречие объективного положения буржуазной Индии. Ганди, последователь старинных традиций национально-религиозной мысли Индии, стал выразителем реформированного индуизма, приспособленного к новым условиям XX века. Ганди в своей про-

паганде ориентировался прежде всего на крестьян и ремесленников, страдающих от империалистического и феодального гнета. Невероятно забитые и задавленные условиями жизни, неграмотные, одурманенные религиозными предрассудками, крестьяне и ремесленники Индии легко усваивали лозунги Ганди, приноровленные к уровню отсталых масс. Эти лозунги, восхваляющие патриархальщину и отсталость и призывающие народы Индии к освобождению от английского господства, вовлекали в национально-освободительное движение многомиллионные массы народа, жившего ранее в стороне от политической жизни.

Все это было нужно и выгодно индийской буржуазии. Индийская буржуазия, борясь за свои классовые интересы, вынуждена была апеллировать к массам с целью использования их в своих интересах. Но тем самым индийская буржуазия расширяла рамки народного движения, организовала и придавала ему общеиндийский размах. Индийская буржуазия занимала двойственную позицию: с одной стороны, она хотела объединить индийских рабочих, крестьян, ремесленников для борьбы против своих конкурентов-англичан, с другой, индийская буржуазия боялась самостоятельного движения рабочих и крестьян и поэтому стремилась ограничить национально-освободительное движение узкими рамками ненасильственного сопротивления. Именно поэтому учение Ганди было поднято индийской буржуазией на щит, а Ганди стал ее виднейшим идеологом.

Хартал и Амритсарская бойня

Назначенный на 6 апреля 1919 г. хартал получил массовую поддержку. По всей стране начались митинги, собрания. Индийцы направлялись в свои храмы, священные рощи, реки, молились и совершали омовения. Несмотря на призывы к ненасильственным действиям, в ряде мест произошли стычки с полицией. Тогда английское правительство решило терроризировать индийцев. 13 апреля 1919 г. в городе Амритсаре, на городской площади, многочисленная толпа, собравшаяся на митинг, мирно слушала речи ораторов. Вдруг, без всякого предупреждения, войска генерала Дайера окружили толпу и открыли по ней оружейный и пулеметный огонь. Началась паника, толпа бросилась в узкие выходы с площади, а войска методично продолжали расстреливать толпу. Было убито около 389 человек и ранено около 1 200 человек.

Это событие произвело в Индии такое же впечатление, как расстрел 9 января 1905 г. в России. Громадное возмущение охватило всю страну. В Индии начались рабочие стачки и крестьянские волнения. Особенно сильными волнениями был охвачен Пенджаб. В апреле—июне 1919 г. там началось восстание, подавленное англичанами лишь с большим трудом. Волнения охватили также Ахмедабад, Лагор, Калькутту и другие города. Движение перешло те рамки, которые поставил ему Ганди. Тогда Ганди заявил о

приостановке движения. Он лично явился в город Ахмедабад, выступал там и призывал к примирению, бранил народ за то, что он перешел от пассивного сопротивления к активной борьбе. Ганди и Национальный конгресс пытались установить сотрудничество с англичанами, но продолжающийся подъем массового движения, отказ англичан пойти на уступки и начавшийся экономический кризис, сменивший послевоенный бум, вынудили руководство Национального конгресса продолжать борьбу. Был выдвинут новый план сопротивления, так называемое «ненасильственное, прогрессивное несотрудничество». По плану Ганди индийцы сначала должны были отказаться от всех почетных постов, которые они имеют. Если англичане не испугаются этого, тогда все индийцы должны отказаться от исполнения своих должностей, в том числе и от службы в полиции и в армии. И наконец, на высшем этапе прогрессивного несотрудничества должен начаться отказ от платежа налогов. План был принят Национальным конгрессом 1 апреля 1920 года.

Халифатский комитет сотрудничал тогда еще с Национальным конгрессом и поддерживал план Ганди. Объединенные силы этих двух самых больших организаций Индии, опиравшихся на поддержку масс и щедро финансировавшихся буржуазией Индии, представляли значительную опасность для английского империализма. 1 августа 1920 г. Ганди послал ультиматум правительству, в котором говорилось, что если правительство не примет предложений конгресса, не отменит билля Роулетта, то Ганди приступит к выполнению своего плана несотрудничества. Правительство не ответило на ультиматум Ганди и готовилось к борьбе. Тогда по призыву Национального конгресса народные массы начали движение. Индийцы стали отказываться от должностей, бойкотировали английские товары. Перед лавками стояли пикеты. В некоторых местах английские товары сжигались на площадях. Принц Уэльский, посетивший Бомбей, был встречен свистками и криками. В ответ на репрессии полиции в городе появились баррикады. В Калькутте был объявлен хартал по поводу приезда принца. Развернулось сильное стачечное движение. В 1919 г. было 100 стачек, а в 1921 г. — 326 стачек, причем было потеряно 7 миллионов рабочих дней. В Соединенных провинциях возник крестьянский союз «Эка» («Единство»). Крестьяне, входившие в этот союз, стали отказываться от уплаты дополнительных поборов феодалам, некоторые особенно ненавистные помещики были изгнаны. В Малабаре вспыхнуло крестьянское восстание мусульман под названием «мопла». Потомки арабов и индийцев, принявших мусульманство «мопла», издавна отличались своей воинственностью и свободолобием, хотя и насчитывали не более одного миллиона человек. Религиозные и классовые противоречия были особенно сильны в Малабаре, так как в большинстве случаев мусульмане «мопла» были крестьянами, а индуисты — помещиками. 20 августа «мопла» поднялись против туземных помещиков, ростовщиков и против англичан, которые поддерживали помещиков. Восстание

длилось более восьми месяцев. Английские власти вынуждены были для подавления восстания применить бомбардировочную авиацию. Только в феврале 1922 г. это движение было с трудом подавлено. «Мопла» потеряли убитыми около 4 тыс. человек, десятки тысяч крестьян были ранены и заключены в тюрьмы. Английское правительство возложило все расходы по подавлению восстания на «мопла».

В провинции Пенджаб, несмотря на подавление восстания, сикхи продолжали бороться за храмовые земли, которые были отняты у них. Во всей Индии широкие массы крестьян, ремесленников, рабочих поднимались на борьбу. Они вносили в антианглийское движение свои классовые требования, обострялась классовая борьба.

В то же время Ганди искал соглашения с англичанами. В январе 1921 г. Ганди попытался договориться с вице-королем Ридингом о созыве конференции круглого стола. Но эти попытки окончились неудачей. Тогда он пустил в ход угрозу — объявить неплатеж налогов. В районе Бардоли крестьяне действительно перестали платить налоги. Английские власти применили силу, отбирали у крестьян имущество, сжигали посевы. Это, однако, не помешало движению распространяться на другие районы. В небольшом местечке Чаури-Чаура крестьяне, до крайности возмущенные тем, что полиция без всякого предупреждения открыла огонь по мирной демонстрации, вооружившись дубинками, загнали 20 полицейских в участок и подожгли его вместе с полицейскими.

Событие это послужило Ганди поводом для отмены движения. Он заявил, что «не так боится злодеяний правительства, как злодеяний толпы». «Бог был бесконечно добр ко мне, — говорил Ганди. — Он меня трижды предупреждал, что в Индии нет еще настоящей атмосферы ненасилия, которая только и может оправдать массовое неповиновение, гражданское неповиновение, до конца мирное, покорное, никогда не смешанное с преступлением или ненавистью. Если Индия надеется взойти на трон свободы с помощью насилия, насилие черни даже в ответ на тяжелую провокацию — плохая вещь. Сторонники ненасильственного отказа от сотрудничества могут добиться успеха, лишь взяв под контроль хулиганов Индии». Несколько раньше он заявил о том, что если методы непротivления не победят, то «через несколько лет большевистская революция осквернит священную почву Индостана».

В городе Бардоли была спешно созвана сессия Национального конгресса. Ганди наложил на себя двухнедельный пост и заявил, что отходит от политического движения на шесть лет. Национальный конгресс в Бардоли 12 февраля 1922 г. принял резолюцию, в которой было сказано, что он сожалеет о бесчеловечном поведении толпы в Чаури-Чаура, отменяет массовое движение неповиновения, ибо оно сопровождается насилием, прекращает митинги и демонстрации и восстанавливает уплату налогов. Земиндаров (по-

мещиков) Индии конгресс заверил в том, что «движение не имеет целью нанести ущерб их законным интересам». Было предложено ввести арбитраж в случае аграрных конфликтов. Эта резолюция Национального конгресса означала не что иное, как прямое предательство массового движения. Движение оказалось обезглавленным, и подавление отдельных вспышек для англичан не представляло большого труда.

Сила и слабость национально-освободительного движения в Индии

События в 1919—1922 гг. показали силу и слабость индийского национально-освободительного движения. Сила его состоит прежде всего в том, что в Индии существует молодой, но революционный рабочий класс, который легко подымается на борьбу за свои права и за освобождение Индии. Придавленный и эксплуатируемый национальной и чужеземной буржуазией и феодальными пережитками, он не может не бороться против феодализма и капиталистического гнета. Поэтому пролетариат Индии является действительной, настоящей боевой революционной силой, к тому же сконцентрированной в больших массах в ряде крупных промышленных городов Индии.

Индийский пролетариат имеет надежного союзника в лице многомиллионного крестьянства, жизненно заинтересованного в ликвидации феодализма и освобождении страны от чужеземного гнета.

Национально-освободительное движение показало, что туземная буржуазия опутана своими связями с англичанами, связана с феодальными институтами и феодальной эксплуатацией и не может поэтому быть последовательным и решительным вождем народов Индии в борьбе за освобождение и преобразование страны. Поэтому задачи политического и социального освобождения народов Индии падают на плечи пролетариата и крестьянства.

Однако велика и слабость национально-освободительного движения в Индии. Основным недостатком движения было то, что мелкобуржуазные элементы города, крестьянство и даже часть рабочих находились под влиянием Национального конгресса, т. е. индийской буржуазии. Индия разделена между различными народностями, расами, кастами. Народы Индии имеют различное происхождение, язык, обычаи, культуру, религию. Страна отличается громадной пестротой социальных укладов. Все это является сильным препятствием для объединения народов Индии на борьбу со своими угнетателями. Слабостью является также социально-политическая и культурная отсталость народных масс Индии. Национальная буржуазия широко использует эту отсталость и политическую малограмотность масс. Наконец, англичане — хозяева Индии — являются очень опытными и искусными колонизаторами, имеющими многовековой опыт эксплуатации, умеют вести гибкую

политику и в нужный момент пойти на частичные уступки, чтобы сохранить целое. Это несомненно осложняет для трудящихся Индии борьбу за освобождение.

Период реакции

Поражение национально-освободительного движения знаменовало наступление реакции. Начался разброд, резко упала численность членов Национального конгресса. Национальный конгресс попытался бойкотировать законодательные учреждения Индии, но бойкот провалился. Из среды Национального конгресса выделилась группа, которая отказалась от борьбы и пошла на соглашение с англичанами. Это были так называемые сwardжисты. Партию сwardжистов возглавляли богатые адвокаты — миллионер Дас и Мотилал Неру, отец Джавахарлала Неру.

Товарищ Сталин по поводу этой группы буржуазии сказал следующее: «Основное и новое в условиях существования таких колоний, как Индия, состоит не только в том, что национальная буржуазия раскололась на революционную и соглашательскую партии, но, прежде всего, в том, что соглашательская часть этой буржуазии успела уже сговориться в основном с империалистами. Боясь революции больше, чем империализма, заботясь об интересах своего кошелька больше, чем об интересах своей собственной родины, эта часть буржуазии, наиболее богатая и влиятельная, обеими ногами становится в лагерь непримиримых врагов революции, заключив блок с империализмом против рабочих и крестьян своей собственной страны»¹.

Ганди в это время занимался реформистской деятельностью. Он выдвинул идею возрождения ручного прядения и ткачества, создал всеиндийскую ассоциацию ткачей, которая распространяла свое влияние почти на семь тысяч деревень. Было вынесено решение, что всякий, кто сделает 2 000 ярдов пряжи, может вступить в Национальный конгресс, не платя вступительного взноса. Кроме того, Ганди выступал против употребления алкоголя, опиума и других наркотиков, против ранних браков и затворничества женщин.

Халифатский комитет, руководимый братьями Али, отошел от Национального конгресса. В 1927 г. была сделана попытка вновь сблизиться с конгрессом, но согласия не удалось достигнуть. Английские власти искусно играли на противоречиях индусов с мусульманами, расширяли и обостряли разногласия. Джинна, тогда еще молодой деятель мусульманского движения, выдвинул известные 14 пунктов; главным из них являлось требование о создании индийской федерации и, в частности вопрос об отделении Синда и о предоставлении $\frac{1}{3}$ мест в законодательных учреждениях Индии мусульманам.

¹ И. В. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 163. Партиздат, 1937.

Неру-старший работал над созданием конституции Индии, на основе признания ее доминионом Британской империи. Неру-младший занял более левые позиции, чем его отец. В 1926 г. Джавахарлал Неру стал вождем левого крыла Национального конгресса. Он создал так называемую Индийскую лигу независимости и требовал, чтобы Индия была полностью освобождена от Англии. Неру выдвигал идею национализации некоторых предприятий и отраслей промышленности и введения восьмичасового рабочего дня. Ганди пытался, но безуспешно, примирить сторонников полной независимости Индии со сторонниками статута доминиона. В 1927 г. на сессии конгресса прошла резолюция, предложенная левым крылом конгресса, в которой говорилось, что Национальный конгресс стремится к полной независимости Индии.

С некоторым запозданием волны национально-освободительного движения докатились до княжеств. В 1928 г. образовалась так называемая конференция подданных индийских княжеств, ставящая целью создание в княжествах ответственных правительств, проведение экономических, культурных и бытовых реформ.

Рабочее и крестьянское движение

Послевоенное развитие Индии характеризуется быстрым ростом рабочего и крестьянского движения. В 1919—1922 гг. по Индии прокатилась массовая волна стачек. Но и в годы реакции стачечное движение не прекращалось. В 1923 г. было 213 стачек и потеряно пять миллионов рабочих дней, в 1928 г. стачек стало меньше — 208, но зато был потерян 31 миллион рабочих дней, что означает рост упорства и организованности рабочих в борьбе. Организовались профсоюзы, которые становились застрельщиками классовой борьбы рабочих с буржуазией. Профсоюз «Гирни кам-гар» сыграл значительную роль в деле классового воспитания индийских рабочих. Стали возникать также крестьянские организации, которые начали упорную борьбу против ростовщиков за снижение феодальных поборов и т. д. В Индии еще в 1920 г. появились коммунистические группы. В 1927 г. организовалась так называемая рабоче-крестьянская партия, в деятельности которой коммунисты принимали активное участие. Однако рабочее и крестьянское движение встретило с сильным противодействием со стороны властей. Начались аресты, расколы, организованные провокаторами; подверглись репрессиям и беспартийные руководители профдвижения. Рабоче-крестьянская партия в скором времени была запрещена. Арестовав 32 важнейших деятелей этой партии, английские власти организовали в городе Мируте процесс, который продолжался почти четыре года. В 1933 г. 31 человек из арестованных был осужден на различные сроки тюремного заключения. Несмотря на репрессивные меры, все же из отдельных коммунистических групп организовалась в 1933 г. коммунистическая партия, которая с тех пор, преодолевая свои «детские болез-

ни» и сектантство, мужая и накапливая опыт, борется за действительное освобождение трудящихся Индии от национального гнета и эксплуатации. Коммунистическая партия Индии ставила перед собой задачу — разбить блок соглашательской буржуазии с империалистами, разоблачить предательство соглашательской буржуазии, освободить трудящиеся массы из-под ее влияния и подготовить пролетариат Индии к роли вождя освободительного движения. Компартия стремилась создать антиимпериалистический революционный блок и обеспечить в этом блоке руководящую роль пролетариата. Коммунистическая партия, не отказываясь ни на минуту от своей самостоятельности, боролась за создание единого национального фронта, для чего вступила в открытый блок с революционным крылом буржуазии, чтобы повести за собой массу городской мелкой буржуазии на борьбу против империализма. Коммунисты вели активную работу в Национальном конгрессе.

Английские комиссии в Индии

Англичане хорошо понимали, что при помощи одних репрессий и арестов нельзя удерживать в подчинении народы Индии. В Индию для изучения положения был направлен ряд комиссий. Первая комиссия, целью которой было изучение сельского хозяйства, начала свою работу в 1926 году. После нескольких лет работы эта комиссия, наконец, опубликовала многотомный отчет. В отчете констатируется ужасающее положение крестьянства в Индии: $\frac{3}{4}$ своего дохода крестьяне отдают помещикам, 40 миллионов крестьян едят только один раз в день, миллионы крестьян заняты от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ своего рабочего времени в год, но не потому, что они не хотят работать, а потому, что слишком велика парцеллярность сельского хозяйства и люди не находят применения своему труду. Бюджет крестьянской семьи никогда не превышает двух копеек на душу в день. Ростовщики, торговцы, помещики высасывают из крестьян все соки. Но, констатируя это положение, комиссия в качестве вывода рекомендовала льготное кредитование и поощрение тех хозяйств, которые ведутся рациональным способом, т. е. по существу рекомендовала поощрение кулацких, капиталистических хозяйств и ни слова не сказала о необходимости ликвидировать феодальную и капиталистическую эксплуатацию, являющуюся истинной причиной нищеты индийских крестьян.

В 1929 г. была создана комиссия по рабочему вопросу. Эта комиссия также опубликовала многотомный отчет. В отчете приводится множество фактов, характеризующих неслыханную эксплуатацию рабочего класса. На многих фабриках дети, не достигшие 14 лет, работают по 14—16 часов в день, женщины на текстильных предприятиях получают зарплату иногда не выше пяти копеек в день. Ужасающие жилищные условия и полуголодное существование приводят к массовой смертности. В Бомбее, например, из 1 000 вновь родившихся детей выживают до конца года только

400, а 600 умирают. Средняя продолжительность жизни рабочего-индийца равна 24 годам. Рабочий класс, помимо капиталистической эксплуатации, спутан еще феодальными цепями. На каждой фабрике существует так называемый джобберр (надсмотрщик).

Джобберры являются настоящими грабителями рабочих. При найме на работу они обычно высчитывают у рабочего 30—35 рупий; если рабочий хочет получить льготный железнодорожный билет, ему надо заплатить джобберру 3—5 рупий. В праздники рабочие должны дарить джобберрам подарки. Хроническая безработица давит на существующую систему заработной платы и снижает ее до предела. Однако, констатируя это положение, комиссия рекомендовала в качестве средства от всех бед усиление контроля за осуществлением рабочего законодательства.

Новый подъем национально-освободительного движения

В 1927 г. Индию посетила комиссия Саймона. В нее входил и теперешний премьер министр Англии Эттли. Комиссия состояла из семи человек и имела своей целью изучение возможностей реализации плана Монтегю. Но ни один индеец не был введен в эту комиссию. Таким образом, семь английских бюрократов должны были решить судьбу 360-миллионного народа. Первоначально Национальный конгресс объявил бойкот этой комиссии, но в 1928 г. свараджисты пошли на переговоры с комиссией, а затем от бойкота отказался и Национальный конгресс.

Мировой экономический кризис сильно ударил по Индии. Цены на сырье, поставляемое Индией, упали почти на 50 процентов. Это означало для крестьянина, что он должен был продать в два раза больше продуктов своего труда, чтобы уплатить налоги, отдать долг ростовщику и т. д. Для характеристики положения трудящихся достаточно сказать, что за время кризиса из Индии было выкачано почти на два миллиарда рублей так называемого «золота отчаяния», разных традиционных семейных реликвий, с которыми индийцы не расстались бы никогда, если бы не угроза смерти от голода.

Мировой экономический кризис привел к обострению борьбы рабочего класса. В 1929—1930 гг. по Индии прокатилась массовая волна стачек. Стачки становились все упорнее и острее. Одновременно начало разворачиваться массовое крестьянское движение. В этих условиях Национальный конгресс должен был пойти на новую кампанию гражданского неповиновения, в противном случае ему угрожала опасность потерять свое влияние на массы и оказаться в стороне от народного движения в Индии.

О кампании гражданского неповиновения было объявлено еще в 1928 году. Лагорский конгресс в 1929 г. подтвердил это решение и вручил диктаторскую власть Ганди.

В конце 1929 г. Ганди передал вице-королю Индии лорду Ирвину ультиматум, в котором требовал запрещения продажи спиртных напитков, снижения курса рупии с 1 шиллинга 6 пенсов до 1 шиллинга 4 пенсов, снижения поземельного налога на 50 проц., снижения на 50 проц. военных расходов и жалования высшим чиновникам, повышения пошлины на иностранные ткани, издания закона о предоставлении индийскому капиталу исключительного права на каботажное плавание, освобождения политических заключенных, ликвидации охранного отделения или передачи его под общественный контроль и, наконец, отмены соляного налога.

Это последнее требование Национального конгресса было рассчитано на то, чтобы вовлечь в движение широкие массы трудящихся, страдавших от правительственной монополии на соль.

Срок ультиматума истек 31 декабря 1929 года. Английское правительство не ответило на ультиматум. Однако кампания гражданского неповиновения была официально объявлена только 6 апреля 1930 года.

В этот день Ганди со своими последователями отправился в поход за солью. По пути к морскому берегу он останавливался в деревнях и городах, проводил там митинги, разъяснял цели кампании гражданского неповиновения. Наконец, он вышел на берег моря и выпарил горстку соли из морской воды, тем самым нарушив закон. Следуя этому примеру, во многих местах начались организованные походы крестьян за солью.

Одновременно развернулся бойкот английских тканей. Перед лавками устанавливались пикеты. Начался стихийный неплатеж налогов.

Как уже не раз случалось в Индии, движение неповиновения, поднятое Ганди, перехлестывало узкие рамки ненасильственных действий, установленных им. Так случилось и на этот раз. Национально-освободительное движение 1929—1933 гг. охватило значительно большую территорию, чем в 1919—1922 гг.; оно вовлекло в борьбу значительно большие массы народа, затронуло княжества, бывшие до сих пор в стороне от борьбы; повысился уровень классового сознания рабочих и крестьян. Свидетельством этого явились речи коммунистов на знаменитом Мирутском процессе, организованном британским империализмом, против 32-х деятелей левого профсоюзного движения Индии и тянувшемся свыше 4-х лет (1929—1933 гг.). В мае 1930 г. в городе Пешавер началось восстание, в котором большую роль играла местная организация молодежи. Город 12 дней был в руках восставших. В Северо-Западной провинции Индии развернулось движение «краснорубашечников». «Краснорубашечники» требовали сокращения арендной платы и налогов, бойкотировали помещиков и отказывались подчиняться правительственным распоряжениям.

Эмблемой этой организации были серп и молот. На этом основании английская печать прокричала на весь мир, что в Индии появились «коммунистические банды». На самом деле «краснору-

башечники» не являлись, конечно, коммунистической организацией. Для того чтобы подавить движение «краснорубашечников», англичанам пришлось применить бомбардировочную авиацию.

Почти одновременно вспыхнуло восстание в текстильном центре Шолапур. Имели место серьезные волнения и восстания в Бирме, Соединенных провинциях, княжестве Альвар и других местах.

Английские власти применили свирепые меры для того, чтобы раздавить растущее революционное движение. В течение года было арестовано более 54 тыс. человек.

Однако одними репрессиями подавить движение было невозможно. Вице-король Индии лорд Ирвин пошел на то, чтобы заключить с Ганди пакт. 6 марта 1931 г. Ганди и Ирвин договорились на том, что Ганди обещал прекратить кампанию гражданского неповиновения и бойкот английских товаров при условии, если английские власти не будут вести следствие по делам сторонников Ганди, отменят чрезвычайные законы и штрафы за нарушение соляной монополии, наметят участки для свободной добычи соли.

Ганди не потребовал освобождения невинно осужденных мирутских узников.

Однако этот пакт не был реализован. Лорд Ирвин вскоре был отозван в Лондон, и вместо него вице-королем Индии был назначен лорд Уиллингдон.

Новый вице-король имел полномочия подавить движение силой, отказавшись от уступок. Для этой цели он применял чрезвычайно суровые меры. Начались аресты; бойкот товаров был объявлен уголовным преступлением. Деревни, которые не платили налогов, блокировались, жители их лишались всякой связи с другими деревнями, посевы этих деревень сжигались, крестьяне подвергались массовым поркам; национальные организации были объявлены вне закона.

Но и эти драконовские меры не дали властям желанных результатов. Национально-освободительное движение не утихало. Англичанам вновь пришлось подумать о том, как уступками расколоть и удушить движение. В течение 1930—1933 гг. в Лондоне были созваны три конференции «круглого стола», на которых англичане пытались договориться с индийской буржуазией и помещать объединению мусульман и индийцев. Однако конференции успеха не имели.

Рабская конституция

17 марта 1933 г. английское правительство опубликовало Белую книгу, содержащую проект конституции Индии. Проект конституции, предложенный Англией, рекомендовал организовать Индию как федерацию британских провинций и княжеств. Предлагалось создать центральный законодательный орган, состоящий из двух палат: государственного совета, который состоял бы из 260 членов, и законодательного собрания из 375 членов; в четы-

рех провинциях также предполагалось создание двухпалатной системы.

Смысл всей этой законодательной механики заключался в том, чтобы привлечь к участию в управлении страной так называемую образованную часть индийского общества, т. е. индийских и мусульманских промышленников, купцов и буржуазную интеллигенцию. Почти $\frac{1}{3}$ всех членов в проектируемые организации назначалась князьями, давними ставленниками Англии; другая треть всегда могла быть подобрана при помощи различных выборных махинаций; остальная треть состояла из назначенных англичанами чиновников. Таким образом, англичане могли не опасаться за характер деятельности законодательных учреждений.

Количество избирателей увеличивалось крайне незначительно. В провинциях только 14 проц. населения получали избирательные права. В федеральные органы имели право избирать только 2,8 проц. всего населения. Вице-король и губернаторы имели право вето. Кроме того, вице-король непосредственно ведал вопросами обороны, финансов, княжеств, религии, таможенных пошлин. Вице-король имел право издавать чрезвычайные указы, созывать и распускать собрания. Более 50 проц. всех доходов расходовалось непосредственно вице-королем, независимо от законодательного собрания.

Ганди, узнав о предложении англичан, поспешил отменить массовую кампанию гражданского неповиновения и предложил вести ее в индивидуальном порядке. Однако большинство индийцев называло эту конституцию рабской конституцией и резко протестовало против нее. Власти продолжали преследования конгрессистов. Тем не менее в 1935 г. конституция официально была введена в действие. Национальный конгресс начал было бойкот новых учреждений, но провал кампании гражданского неповиновения был еще жив в народной памяти. Бойкот провалился.

В 1937 г. Национальный конгресс принял участие в избирательной кампании и одержал победу в 8 провинциях из 11. В этих провинциях создались так называемые конгрессистские правительства.

Реорганизация Мусульманской лиги. Требование Пакистана

Во время описанных событий Мусульманская лига занимала пассивную позицию. В 1932 г. она попыталась договориться с Национальным конгрессом, однако англичане очень ловким ходом помешали заключению соглашения. Они обещали Мусульманской лиге удовлетворить два ее главных требования, а именно: дать согласие на отделение Синда и предоставить Мусульманской лиге $\frac{1}{3}$ всех мест в проектируемых законодательных учреждениях. Джинна также не желал связывать себе руки соглашением. Таким образом, переговоры Мусульманской лиги и Национального конгресса были сорваны.

Мусульманская лига в этот период была далеко не массовой организацией. На выборах Лига провалилась, массы не понимали ее цели, относились с подозрением к реакционному помещичье-буржуазному руководству Лиги и не поддерживали ее.

Именно к 1932 г. относится зарождение идеи Пакистана. Деятели Мусульманской лиги говорят, что эта идея принадлежит поэту Икбаль. Однако идею Пакистана в письменном виде впервые выразил индеец, студент Кембриджского университета Чаудхори Рахман Али, который в Лондоне во время третьей конференции «круглого стола» роздал членам конференции листовки с изложением идеи Пакистана.

Провал Мусульманской лиги на выборах поставил перед руководителями Лиги проблему завоевания масс. Новое руководство Лиги, в частности Джинна, разработало ряд мероприятий для того, чтобы отвоевать мусульманские массы от Национального конгресса. Джинна создал отделы Мусульманской лиги в провинциях, поднял большую кампанию против «тирании Национального конгресса», умело спекулировал на том, что во многих мусульманских районах Индии большинство помещиков, ростовщиков и торговцев является индийцами, эксплуатирующими рабочих и крестьян, исповедующих мусульманскую религию.

В 1940 г. Джинна открыто выступил с поддержкой идеи создания отдельного мусульманского государства — Пакистана.

Организационное укрепление рабочего и крестьянского движения

После мирового экономического кризиса рабоче-крестьянское движение приобретает несколько иные формы. В предкризисные годы и в годы кризиса в Индии организовалось много профсоюзов, но раскольническая деятельность национал-реформистов, троцкистов и провокации англичан привели к тому, что профсоюзное движение раскололось на три части, руководимые тремя центрами: Всеиндийским конгрессом профсоюзов, Всеиндийской федерацией профсоюзов и Красным конгрессом профсоюзов. Эти три организации боролись друг с другом, часто происходили расколы и отколы. В местных организациях наблюдалась такая же картина. Английские власти пользовались слабостью и раздробленностью профсоюзных организаций для того, чтобы ликвидировать революционные организации.

Несмотря на все трудности, рабоче-крестьянское движение становилось все более организованным. Развертывалась также деятельность коммунистической партии.

Коммунисты Индии вели большую работу в крестьянских организациях и профсоюзах. Созданная в 1936 г. крестьянская организация «Киссан сабха» начала становиться заметной силой. В ряде мест крестьянам удавалось при помощи этой организации успешно

выступать за снижение арендной платы, против ростовщиков и т. д.

В 1938 и в 1939 гг. были проведены конференции этой организации. Число членов «Киссан сабха» в 1939 г. выросло до одного миллиона человек.

Коммунистическая партия вела значительную работу внутри Национального конгресса. Она боролась за создание единого фронта при сохранении организационной и политической самостоятельности коммунистической партии. В своей борьбе коммунистическая партия сблизилась с левым крылом Национального конгресса. В 1937 г. коммунистическая партия поддерживала избирательную программу левых групп Национального конгресса. Эта программа предусматривала борьбу за право собраний и объединения, свободу слова, печати, защиту культуры и языка национальностей. Левое крыло Национального конгресса требовало равноправия мужчин и женщин, боролось против ограничения расового и религиозного порядка, против неприкосновенности, за равное право всех пользоваться дорогами, колодцами, школами, за право хранения и ношения оружия, за неприкосновенность жилищ и собственности, за всеобщее избирательное право и бесплатное обучение. Для облегчения положения рабочих были выставлены требования: установить прожиточный минимум, издать законы о труде, ввести страхование старости, уничтожить рабские и граничащие с рабскими условия труда, установить отпуска работницам до и после родов, запретить прием на работу детей школьного возраста, предоставить рабочим право организации в союзы. Для облегчения жизни крестьян были выставлены требования: снижение ставок арендной платы, освобождение недоходных хозяйств от налогов, ликвидация феодальных поборов, установление прогрессивного подоходного налога. Наконец, имелся ряд общих требований: сокращение военных расходов наполовину, сокращение жалованья высшим служащим до 500 рупий в месяц, защита туземного ремесла и мануфактуры, закрытие иностранных текстильных фабрик, запрещение алкогольных напитков, ликвидация соляной монополии, контроль над биржевой и финансовой политикой, контроль государства над промышленностью вообще, переход минеральных богатств в руки государства, контроль над ростовщицеством. В этой программе нет главного — вопроса о власти. Несмотря на этот коренной недостаток, требования в целом носят, несомненно, прогрессивный характер.

Индия накануне второй мировой войны

Накануне войны в феврале 1938 г. в городе Харипур состоялась очередная сессия Национального конгресса. Было ясно, что мир идет к новой войне. Национальный конгресс пытался определить свою позицию на случай войны. В резолюции Национального конгресса говорилось, что конгресс не примет участия в надвигаю-

щейся войне и не позволит англичанам использовать ресурсы Индии для военных целей.

В марте 1939 г. на сессии Национального конгресса в Трипури эта резолюция получила подтверждение.

В середине 1939 г. Национальный конгресс протестовал против посылки индийских войск в Сингапур, Аден, Египет и объявил бойкот сессии законодательного собрания.

Однако за три дня до объявления войны английский парламент принял в качестве дополнения к индийской конституции так называемый закон об обороне Индии, который давал право вице-королю Индии применять чрезвычайные меры в случае войны.

3 сентября 1939 г. вице-король Индии простым заявлением, не посоветовавшись даже с законодательным собранием, объявил, что Индия находится в состоянии войны с Германией.

Начался новый этап истории Индии.

* * *

Первая мировая война, Великая Октябрьская социалистическая революция в России и подъем революционного движения во всем мире не прошли бесследно для Индии. Обострились внутренние противоречия в стране и особенно усилился антагонизм между народами Индии и английским империализмом. В промежуток между первой и второй мировыми войнами в Индии все более усиливалось национально-освободительное движение. Вначале преобладали пассивные формы борьбы, протекавшие под идейным и организационным руководством национальной индийской буржуазии, возглавляемой Ганди.

Но постепенно на политической сцене начинают появляться самостоятельные рабочие и крестьянские организации, возникает компартия, растет влияние левого крыла Национального конгресса. Попытки английских империалистов репрессиями и уступками предотвратить отпадение Индии от Англии дают только временный и частичный успех.

В национально-освободительной борьбе народы Индии сплachaиваются и преодолевают свою раздробленность. Однако, поддерживаемые английским империализмом, сепаратистские и раскольнические тенденции продолжают еще оставаться одним из самых главных препятствий на пути к свободе Индии. Искусно разжигая национальную и религиозную рознь, опираясь на наиболее реакционные силы Индии, используя свои командные позиции во всех областях народнохозяйственной жизни, английский империализм все еще удерживал под своим господством громадную 400-миллионную страну.

КИТАЙ в 1924—1939 годах

Три принципа Сун Ят-сена

Реорганизованный в 1924 г. Гоминдан принял новую программу. Программа Гоминдана базировалась на учении Сун Ят-сена, состоявшем из «трех принципов».

1. *«Принцип национализма»* трактовался в принятой в 1924 г. программе следующим образом:

борьба за освобождение самого китайского народа;

полное равенство между всеми национальностями Китая.

«Гоминдан открыто заявляет, что он признает право на самоопределение народностей, населяющих Китай».

2. *«Принцип демократизма»*, помимо обычных буржуазных прав (всеобщее избирательное право, референдум, инициатива и право отзыва чиновников, избранных народом), содержал еще следующее:

«Демократизм Гоминдана рассматривается с точки зрения «врожденных прав человека» вообще, как принцип, соответствующий в данное время революционным потребностям Китая».

Власть должна принадлежать только гражданам республики, и совершенно очевидно, что власть нельзя давать противникам революции. Точнее говоря, в то время как всеми правами и свободами должны широко пользоваться те элементы и те организации, которые стоят на платформе действительной борьбы против империализма, — эти права и свободы ни в коем случае не распространяются на те элементы и организации, которые помогают иностранным империалистам и их ставленникам — китайским милитаристам.

3. *«Принцип народного благосостояния»*, первоначально предусматривавший только «уплату налога, согласно цене земли, и выкуп земли государством, согласно заявленной цены», был расширен в толковании программы 1924 года.

В ней говорилось:

«Гоминдан заявляет крестьянам, что так как Китай — страна земледельческая, то Гоминдан требует, чтобы безземельные крестьяне и арендаторы получили от государства землю и средства для ведения своего хозяйства. Для этого государство должно создать земельный фонд из земель, принадлежащих крупным поме-

щикам, а также тем землевладельцам, которые не работают на земле, а занимаются отчасти торговлей, отчасти службой государству и избирают крестьянство как денежной рентой, так и натурой».

Далее, Гоминдан требовал национализации банков, железных дорог, водных путей сообщения.

Среди политических требований мы находим требование отмены неравноправных договоров, требование полной независимости и суверенности Китая.

Однако необходимо отметить, что программа 1924 года Гоминданом в жизнь не проводилась. Единственным и до конца последовательным борцом за демократизацию Китая была коммунистическая партия.

Подъему национально-освободительного движения способствовало заключение договора с СССР. Реакционные власти Северного Китая всячески саботировали окончательное установление дипломатических отношений с СССР. Под напором развернувшегося в стране массового движения и требований прогрессивных элементов правительство Китая вынуждено было ускорить заключение договора с СССР. 31 мая 1924 г. между Советским Союзом и Китаем был подписан равноправный договор.

Советское правительство объявило уничтоженными и не имеющими силы все договоры, соглашения, навязанные Китаю царским правительством, затрагивающие суверенитет Китая. Оно отказалось от специальных прав и привилегий, которыми царское правительство пользовалось в Китае, и от русской части боксерской контрибуции. Договор урегулировал также вопрос об использовании КВЖД как собственности народов СССР. Подписание равноправного договора с Китаем вновь продемонстрировало перед всем миром глубоко принципиальное отличие внешней политики СССР от грабительской политики империалистических держав. Подписание равноправного договора с Китаем является крупным шагом по пути освобождения колониальных народов от ига империалистических держав.

Шанхайская забастовка. Революция 1925—1927 годов

Сун Ят-сен умер в марте 1925 г., в момент, когда национально-освободительное движение вступило в полосу бурного подъема. ЦК РКП(б), узнав о смерти вождя китайской революции, отправил ЦИК Гоминдана телеграмму соболезнования, в которой говорилось:

«Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии скорбит вместе с вами о потере вождя Гоминдана и организатора национально-освободительной борьбы рабочих и крестьян Китая за свободу и независимость китайского народа, за единство и самостоятельность китайского государства.

Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии не сомневается, что великое дело Сун Ят-сена не умрет вместе с

Сун Ят-сеном, что дело Сун Ят-сена будет жить в сердцах китайских рабочих и крестьян на страх врагам китайского народа»¹.

В 1925 г. кризис в китайской промышленности привел к резкому ухудшению и без того тяжелого положения китайских рабочих. Забастовали рабочие текстильных фабрик Шанхая, Циндао, Кантона и Ханькоу. В разгаре стачечной борьбы японская охранка убила в Шанхае активного работника-коммуниста и ранила 10 человек. Японская полиция напала на бастующих текстильщиков в Циндао и убила 80 человек. 30 мая рабочие и студенты Шанхая устроили демонстрацию протеста. Эта мирная демонстрация была встречена огнем английской полиции. Несколько десятков человек было убито и свыше ста ранено. Расстрелы в Шанхае вызвали подъем национально-освободительной борьбы во всем Китае. В Шанхае была объявлена всеобщая забастовка на всех иностранных предприятиях. К забастовке рабочих Шанхая присоединились торговцы, закрывшие свои лавки, владельцы меняльных контор и банков. Свыше полумиллиона человек вели борьбу в течение трех с половиной месяцев, проявляя исключительные выдержку и стойкость. Рабочие использовали борьбу для создания профессиональных организаций. За первые недели забастовки было создано 72 рабочих союза, объединенных Шанхайским советом профсоюзов.

Шанхайское движение, направленное против империалистов, перебралось в другие центры Китая. Оно послужило отправным моментом китайской революции 1925—1927 годов. Борьба против международного империализма приобрела исключительный размах и силу. Во многих городах происходили демонстрации протеста против действий империалистов. Забастовочное движение охватило Учан, Ханькоу, Нанкин, Циндао, Кантон и ряд других городов. В Кантоне была объявлена стачка-бойкот английской концессии Гонконга. Борьба приняла острые формы и продолжалась 16 месяцев. Все рабочее население Гонконга покинуло остров и переселилось в Кантон. Торговля и промышленная жизнь Гонконга замерли. Английские фирмы за время забастовки и широко развернувшегося бойкота английских товаров потерпели громадные убытки, достигшие полутора миллиардов рублей.

Бастующие создали в Кантоне свои вооруженные отряды, выбрали стачечный комитет, который зорко следил за проведением бойкота английских товаров, и организовали революционный трибунал для борьбы против агентов империализма.

Стотысячная масса бастующих стала опорой для кантонского правительства. Она помогла ему закрепить свое положение на юге Китая и подготовить знаменитый Северный поход кантонской национально-революционной армии.

Шанхайская и гонконгская забастовки являлись переломным моментом в национально-освободительном движении Китая. В на-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. VII, стр. 50.

ционально-освободительной борьбе китайского народа рабочий класс выдвинулся на передовые позиции. Коммунистическая партия Китая, насчитывавшая к началу шанхайских событий около двух тысяч членов, стала быстро расти.

Между рабочим классом и крупной национальной буржуазией началась острая борьба за два пути развития революции. Уже в конце 1925 г. и в первой половине 1926 г. китайские реакционные элементы начали наступление. Шаньдунский милитарист Чжан Цзун-чан, заняв Шанхай, подверг разгрому рабочие организации У Пей-фу, заключил военное соглашение с Чжан Цзо-лином. Они напали на «народную армию» Фын Юй-сяна, объявившего себя сторонником кантонского правительства.

Однако наиболее важные события произошли в Кантоне. 20 марта 1926 г. Чан Кай-ши сделал свою попытку осуществить переворот и обуздать революцию. Он отстранил политкомиссаров из кантонских частей, удалил коммунистов с ряда занимаемых ими постов в армии и правительстве и пытался очистить Гоминдан от левых вождей. Полностью осуществить свой план Чан Кай-ши не удалось, ибо национальная буржуазия в этот момент еще не решилась на разрыв с пролетариатом.

Вскоре политическая обстановка в Китае резко изменилась. Революционный подъем масс приобретал все большую силу. В массовых организациях росло влияние коммунистов.

В этих условиях в июле 1926 г. армия Гоминдана начала Северный поход. Идея Северного похода принадлежала Сун Ятсену. Он неоднократно начинал его, но без особого успеха. Начавшийся подъем национально-освободительного движения в стране и сотрудничество Гоминдана с коммунистической партией создали благоприятные условия для успешной борьбы национально-революционной армии. Национально-революционная армия, возглавляемая генералом Чан Кай-ши, начала победоносно продвигаться на север, преодолевая сопротивление реакционных милитаристов. Рабочие и крестьянские массы, поднятые коммунистами, поддерживали национально-революционную армию. Они разрушали и дезорганизовывали тыл противника, организуя восстания против власти милитаристов. Вливаясь в ряды национально-революционной армии, рабочие и крестьяне поднимали ее общий революционный дух и способствовали ее победам.

Оппортунистическое руководство китайских коммунистов, возглавлявшееся Чень Ду-сю, извращало директивы Коминтерна и не использовало благоприятных условий, созданных Северным походом, для усиления борьбы за завоевание гегемонии пролетариата в революции. Тем не менее активное участие коммунистов в Северном походе и их революционная работа, несмотря на оппортунизм руководства, привели к развитию мощного крестьянского движения и к организации крестьянских союзов, к росту забастовочного движения, к усилению профессиональных союзов и их объединению. Участие коммунистов содействовало победо-

носному продвижению национально-революционной армии к Шанхаю.

Кантонские армии одерживали победу за победой и в течение полугода распространили свою власть на всю южную и отчасти центральную часть Китая. 1 января 1927 г. кантонское правительство переехало в Ухань — крупнейший после Шанхая промышленный и политический центр. Переезд в Ухань поднял еще выше революционное настроение трудящихся масс. В январе 1927 г. революционные рабочие захватили английскую концессию в Ухани. Национально-революционные армии взяли Наньчан и продвигались к Шанхаю. Шанхайский пролетариат организовал и провел три восстания, чтобы облегчить гоминдановским армиям захват города. Первые два восстания были подавлены. Третье было намечено на 21 марта. Руководимые коммунистами, рабочие Шанхая объявили всеобщую забастовку, в которой приняло участие 800 тыс. рабочих, т. е. две трети всего пролетариата Шанхая. Всеобщая стачка переросла в вооруженное восстание. Рабочие захватили Шанхай и помогли национально-революционной армии овладеть городом.

На всей территории, занятой кантонской армией, поднимались миллионные массы рабочих и крестьян. Выросли мощные классовые организации. Число организованных в профсоюзы рабочих достигало почти 3 миллионов. Крестьянские организации насчитывали свыше 10 миллионов. Крестьяне добивались снижения арендной платы, отмены обременительных налогов. В некоторых уездах крестьяне начали изгонять помещиков и ненавистных ростовщиков. Захваченные земли они распределяли между собой.

Значительно выросло влияние коммунистической партии Китая среди рабочих и крестьян. Из маленькой группы она выросла к 1927 г. в массовую партию в 60 тыс. членов.

Международный империализм выступил против успешно развивавшейся китайской революции. Англия, Япония, США и Франция направили в китайские воды свои военные корабли. Япония послала свои войска для борьбы против народных масс Китая. Англия под предлогом защиты британских интересов высадилла экспедиционный корпус в Шанхае. Империалисты проводили блокаду и обстреливали китайские города.

В апреле 1927 г. национальная буржуазия в лице правой части Гоминдана во главе с Чан Кай-ши, напуганная массовым движением рабочих и крестьян, совершила контрреволюционный переворот. Рабочие и крестьянские организации в Шанхае, Нанкине и Кантоне были разгромлены. Коммунистическая партия Китая на территории Гоминдана была загнана в подполье.

Товарищ Сталин писал: «...мощный размах революции, с одной стороны, и натиск империалистов в Шанхае, с другой стороны, не могли не отбросить национальную буржуазию в лагерь контр-революции...»¹. На первом этапе революции проводилась тактика объ-

¹ И. В. Сталин. Об оппозиции, стр. 553.

единенного национального фронта Эта тактика исходила из необходимости использования временного союзника — буржуазии — в борьбе против международного империализма. Она предлагала совместную с национальной буржуазией борьбу в интересах революции и ни в коем случае не допускала подчинения пролетариата интересам национальной буржуазии.

Характеризуя первый этап китайской революции, товарищ Сталин писал: «Компартия прошла через блок с национальной буржуазией в Кантоне на первом этапе революции для того, чтобы расширить территорию революции, оформиться в массовую партию, создать себе возможность открытой организации пролетариата и проложить себе дорогу к крестьянству... Ушла национальная буржуазия в лагерь контр-революции, растеряв связи с широкими народными массами... Разве не ясно, что только правильная политика могла привести к таким результатам? Разве не ясно, что только такая политика могла повысить боеспособность пролетариата?»¹.

Контрреволюционным переворотом Чан Кай-ши и переходом китайской буржуазии в лагерь контрреволюции закончился первый кантонский этап китайской революции. С этого момента наступил новый, уханьский этап, характеризовавшийся уже новой расстановкой классовых сил.

Второй этап китайской революции. Уханьское правительство

Отход национальной буржуазии от революции означал, что революция вступила во второй, более высокий этап развития — этап аграрной революции.

После отхода национальной буржуазии от общенационального фронта в Китае создалось два центра. В Нанкине образовалось правительство контрреволюционной группы Гоминдана. В Ухани революционные гоминдановцы продолжали еще сотрудничество с коммунистами, и здесь образовалось правительство, в состав которого были включены два коммуниста. На этом этапе развития революции движущей силой явился блок пролетариата, крестьянства и городской бедноты и интеллигенции. Политическим выражением этого блока было уханьское правительство левого Гоминдана.

Правительство это распространяло свою власть на Хунань, Хубэй, Цзянси и часть провинции Хэнань. В то время как нанкинское правительство капитулировало перед международным империализмом, уханьское правительство продолжало антиимпериалистическую борьбу. Против уханьского правительства выступили международные империалисты, крупная китайская буржуазия и помещики. Начатые крупной китайской буржуазией блокада и саботаж подрывали экономику в районах уханьского правительства. Работа на крупных предприятиях была приостановлена. Значительно сократились судоходство и торговля. Колоссально выросла без-

работица, в особенности среди промышленных рабочих. Стачки охватили большинство организованных рабочих. Профсоюзы с помощью вооруженных отрядов активно вмешивались в происходившие между рабочими и предпринимателями конфликты, заставляя предпринимателей подчиняться требованиям рабочих.

Быстро росла коммунистическая партия Китая, число членов которой уже превысило 60 тысяч, она укрепляла свое влияние в армии уханьского правительства. Профсоюзы выросли в громадное всекитайское объединение, насчитывавшее около 3 млн. членов.

Одновременно на территории Ухани бурно развивалось крестьянское движение. Росла сеть крестьянских союзов. Так, в провинции Хубэй за два месяца число членов крестьянских союзов возросло с 800 тыс. до 2 миллионов. В провинции Хунань число членов крестьянских союзов достигло 5 млн. человек. Вместе с тем изменился и характер самого движения. Во многих местах крестьянские союзы, не дожидаясь декретов правительства или указаний Гоминдана, в порядке революционной инициативы приступили к ликвидации помещичьих земель.

Реакционные элементы на территории уханьского правительства организовали контрреволюционные мятежи. Несколько генералов уханьской армии объявило войну правительству. Перед уханьским правительством, в котором преобладали мелкобуржуазные интеллигенты, встал выбор: либо вооружить рабочих и крестьян, раздать крестьянам земли и вести борьбу с контрреволюцией, либо капитулировать. Правительство выбрало второе. Сказалась связь мелкой буржуазии с мелким и средним помещичьим землевладением. В середине июля 1927 г. лидер уханьского Гоминдана Ван Цзин-вей, вскоре ставший агентом Японии, объявил о разрыве с коммунистами. Компартия была объявлена вне закона. На территории Ухани началась полоса белого террора. Были разгромлены рабочие и крестьянские организации. Сотни преданных руководителей массового движения были брошены в тюрьмы и казнены. Уничтожались завоевания революции. В дальнейшем уханьский центр объединился с Нанкином.

С отходом левого Гоминдана в лагерь контрреволюции закончился второй этап китайской революции.

И на этом этапе китайской революции руководство китайской коммунистической партии проводило явно оппортунистическую тактику. Коминтерн указывал компартии Китая, что ее важнейшей задачей в этот период является всемерное развязывание аграрной революции, развязывание революционного движения рабочих масс, борьба за превращение уханьского правительства в революционно-демократическую диктатуру рабочих и крестьян.

Вопреки всем этим указаниям Коминтерна руководство коммунистической партии всячески сдерживало борьбу масс и плелось в хвосте Гоминдана. Оно поддерживало все мероприятия правительства, направленные к ограничению деятельности рабочих и кре-

стьянских организаций. Весь свой авторитет ЦК компартии использовал не для развития революции, а для «обуздания», для борьбы с «чрезмерными требованиями» рабочих и крестьян. Коммунисты, находившиеся в правительстве, не использовали своего положения для организации масс на борьбу под лозунгом аграрной и антиимпериалистической революции. Особенно вредной была предательская линия троцкистов и зиновьевцев, выступивших с лозунгом образования советов в период, когда вожди уханьского Гоминдана еще проводили антиимпериалистическую политику.

Однако в своей основной массе Китайская коммунистическая партия своим идейным и теоретическим базисом имела учение марксизма-ленинизма и использовала опыт большевиков России. С первых же шагов своей деятельности ей пришлось вести борьбу с изменниками и предателями китайского народа — чендусюистами (сторонниками правого оппортуниста — Чень Ду-сю), зиновьевцами и троцкистами, тактика которых вела к победе реакционных элементов в Китае, а самое главное — к победе интервентов. В этой борьбе с изменниками и предателями большую помощь Китайской компартии оказал товарищ Сталин.

Китайская революция имеет огромное международное значение и стала огромной важности политическим фактором, направленным против всей системы международного империализма и его главных мировых центров.

Кантонская коммуна

После измены буржуазии в лагере революции остались рабочие, крестьяне и городская беднота. Белый террор свирепствовал по всей стране. Погибли тысячи лучших пролетарских и крестьянских борцов за национальное освобождение Китая. Однако это не приостановило ни рабочего, ни крестьянского движения в стране. Китайская коммунистическая партия, очищенная от оппортунистов, несмотря на жесточайший террор, возглавила борьбу народных масс за освобождение от ига феодалов и империалистов. В ночь с 11 на 12 декабря 1927 г. в Кантоне произошло героическое восстание рабочих. Рабочие захватили город и провозгласили установление Советской власти. Кантонская коммуна просуществовала три дня. Но за этот короткий срок своего существования она показала массам подлинно революционную программу. Советское правительство Кантона провело законы о 8-часовом рабочем дне, о повышении заработной платы, о конфискации в пользу крестьян помещичьей земли, об аннулировании всех кабальных долговых и арендных обязательств, об аннулировании неравноправных договоров, навязанных Китаю империалистическими державами.

Кантонская коммуна обратилась к СССР и ко всему международному пролетариату с воззванием, в котором заявляла о своей преданности делу революции. Свыше 3 тыс. политических заключенных были немедленно освобождены. Советские органы сразу

приступили к организации Красной армии. Началась конфискация домов крупной буржуазии, в которые переселялись трудящиеся. Государственная помощь безработным была значительно повышена. Была создана чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

После трехдневного героического сопротивления Кантонская коммуна пала. В процессе борьбы были допущены серьезные ошибки: не была проведена достаточная предварительная политическая мобилизация трудящегося населения города, не проводилась работа в гоминдановских профсоюзах, не была проведена достаточная работа среди пригородных крестьян и в армии, отсутствовал выборный совет. При этих условиях Коммуна не могла устоять против объединенных сил китайской контрреволюции и империалистов.

Несмотря на свое кратковременное существование, Кантонская коммуна была крупным этапом китайской революции. Знамя советов Кантонской коммуны стало знаменем борьбы миллионных трудящихся масс Китая.

В лозунгах Кантонской коммуны впервые в масштабе всей страны было заявлено о гегемонии пролетариата, об осуществлении аграрной и антиимпериалистической революции, о советах как форме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Влияние мирового экономического кризиса на Китай

После поражения Кантонской коммуны и подавления революционного движения гоминдановское правительство выступило со своей программой. Оно обещало упорядочить финансы и налоговую систему, осуществить аграрную реформу и добиться таможенной независимости Китая.

Все эти обещания остались на бумаге. Иностранные державы использовали поражение массового движения для укрепления своих позиций в Китае. Опираясь на китайских милитаристов, иностранные империалисты начали новое наступление на жизненный уровень китайских рабочих. Наступление это облегчалось режимом белого террора, установленного по всему Китаю. Все завоевания рабочего класса и крестьянства были отменены. Были аннулированы заключенные ранее коллективные договоры, увеличен рабочий день и значительно урезана заработная плата.

Усиливалось внедрение иностранного капитала в Китай. В угольной промышленности доля иностранного капитала с 54 проц. в 1923 г. увеличилась до 72 проц. в 1928 году. В металлургии доля иностранного капитала за те же годы поднялась с 70 до 90 процентов. Япония овладела Ханьянским металлургическим комбинатом, расширила свои угольные разработки в Манчжурии, подчинив своему контролю 95 проц. добычи угля. В текстильной промышленности, где до революции 1925—1927 гг. китайскому капиталу принадлежало 50 проц., также укрепились позиции иностранного

капитала, на долю которого в 1931 г. приходилось уже 87 процентов.

Гоминдановское правительство оказалось не в состоянии оградить от иностранной конкуренции молодую китайскую промышленность. Новые таможенные ставки, которые были введены правительством, не привели к изменению положения. Они не предусматривали повышения ввозных пошлин на хлопчатобумажные изделия, пряжу, цемент, металлы, уголь, бумагу и т. д. Увеличение пошлин касалось второстепенных предметов и предметов роскоши.

Все это ставило китайскую промышленность в чрезвычайно тяжелое положение. Начавшийся мировой экономический кризис оказал разрушающее влияние на экономику Китая. Экономический кризис в Китае был порожден как внутренними условиями страны, так и хищнической эксплуатацией международного империализма. Китайская промышленность очутилась в крайне тяжелом положении. Империалистические страны, задыхавшиеся от перепроизводства товаров, направляли их в Китай по бросовым ценам. Слабая китайская промышленность не была в состоянии конкурировать с ними. В результате всего этого китайские предприятия приостанавливались или значительно сокращали производство. Кризис всего сильнее сказывался в текстильной, спичечной, табачной и кожевенной отраслях промышленности.

Кризис в промышленности сопровождался хроническим кризисом сельского хозяйства. Резко пали цены на важнейшие продукты китайского сельского хозяйства — чай, хлопок, соевые бобы, шелк-сырец. Увеличилось налоговое бремя, усилились милитаристские поборы, возросла помещичья кабала.

Ко всему этому присоединился финансовый кризис. Курс акций уже в 1929 г. упал на 40 процентов. Увеличилось количество банкротств во всех крупных центрах страны.

Крайне неблагоприятное влияние на экономику Китая оказало падение мировых цен на серебро. Оно привело к обесценению государственных фондов, сокращению импорта товаров, повышению цен на фабричное сырье и росту государственной задолженности. Валютный кризис (падение цен на серебро) еще больше содействовал развитию кризиса во всех областях хозяйства страны.

Политика нанкинского правительства, приведшая к непрерывным войнам между милитаристами, увеличила в еще большей степени дезорганизацию народного хозяйства. Нанкинское правительство оказалось не в состоянии разрешить задачу объединения страны. Несмотря на то что еще в июне 1928 г. оно захватило Бейпин и формально считалось общекайским правительством, власть сохранилась в руках отдельных милитаристов, не позволявших центральному правительству вмешиваться в дела своих вотчин.

Политика нанкинского правительства. Борьба масс против политического гнета

Подталкиваемые империалистами, гоминдановские милитаристы 10 июля 1929 г. насильственно захватили Китайско-Восточную железную дорогу. Были смещены советские работники, часть их была арестована, часть выслана в СССР. КВЖД была построена царским правительством на деньги, выжатые из трудящихся масс России. Еще в 1924 г. Советское правительство добровольно согласилось на то, чтобы эта дорога находилась в совместном управлении СССР и Китая в качестве чисто хозяйственного предприятия. Захватом КВЖД были нарушены все соглашения и договоры, заключенные с СССР на основе полного равноправия. Мировой империализм пытался руками китайских милитаристов «прощупать» СССР. Советское правительство приложило все усилия к тому, чтобы мирным путем добиться разрешения конфликта. Однако китайские милитаристы продолжали свои провокации. Исчерпав все меры мирного разрешения конфликта, Советское правительство вынуждено было порвать дипломатические и торговые взаимоотношения с Китаем. Особая Дальневосточная армия быстрыми операциями нанесла сокрушительный удар зарвавшимся китайским милитаристам. Были разбиты все планы китайских генералов и стоящих за их спиной империалистов. Китайское правительство вынуждено было восстановить нарушенное положение на КВЖД.

Гоминдан потерпел банкротство во всей своей внешней и внутренней политике. Режим буржуазно-помещичьей реакции лишь углубил и заострил существовавшие противоречия. Международный империализм усилил свои позиции в Китае.

Доведенные до крайней степени нужды и возмущения усилением колониальной эксплуатации, рабочие и крестьяне широко вовлекались в борьбу против буржуазно-помещичьего блока. Широилось стачечное движение. В 1928 г. в стачках принимали участие 400 тыс. рабочих. В 1929 г. число бастующих достигло 750 тысяч. В последующие годы стачечная борьба продолжала нарастать. 1 мая 1931 г. в Шанхае произошла стотысячная забастовка и многочисленная демонстрация рабочих. Стачечная борьба в гоминдановском Китае уже в 1931 г. охватила свыше 760 тыс. человек, а в 1932 г. число стачечников превысило миллион. Кроме того, движение безработных также приняло огромный размах. В течение 1932 г. имело место 18 боевых выступлений безработных. В отдельных отраслях производства стачки даже принимали всеобщий характер. В мае 1932 г., например, происходила всеобщая забастовка почтовиков Шанхая, в июне — телефонистов, в июле прошла всеобщая стачка рабочих шелковых фабрик. В конце 1932 и начале 1933 г. стачечная борьба рабочих временно пошла на убыль.

Японская интервенция в Китае и подъем национально-освободительной борьбы

Положение в Китае резко осложнилось вследствие японской интервенции.

В сентябре 1931 г. японские империалисты вторглись со своими войсками в Манчжурию и оккупировали ее. Захват Манчжурии являлся только началом выполнения планов закабаления китайского народа японскими хищническими империалистами. Он также означал, что Япония открыто нарушила соглашение о Китае, подписанное на Вашингтонской конференции, и пакт Бриана — Келлога.

С первых же дней захвата Манчжурии Япония начала превращать эту страну в плацдарм для нападения на СССР. Хотя Советский Союз занимал позицию нейтралитета по отношению к событиям в Манчжурии, японская военщина провоцировала неоднократные инциденты у границ СССР, организовывала в Манчжурии отряды белогвардейцев, совершала налеты на КВЖД и т. д.

«Краткий курс истории ВКП(б)» следующим образом характеризовал создавшееся положение: «Японские войска полностью захватили Манчжурию, подготавливая себе удобные позиции для захвата Северного Китая и нападения на СССР. Чтобы развязать себе руки, Япония вышла из Лиги Наций и стала усиленно вооружаться.

Это обстоятельство толкнуло США, Англию, Францию на усиление своих военно-морских вооружений на Дальнем Востоке. Япония явно преследовала цель — подчинить себе Китай и вышибить оттуда европейско-американские империалистические державы. Последние ответили на это усилением своих вооружений.

Но Япония ставила себе и другую цель — захватить советский Дальний Восток. Понятно, что СССР не мог пройти мимо такой опасности и стал усиленно укреплять обороноспособность Дальневосточного края.

Таким образом, благодаря японским фашизированным империалистам, на Дальнем Востоке образовался первый очаг войны¹.

Военные операции в Манчжурии продолжались до весны 1932 года. Япония овладела не только Южной и Средней Манчжурией со всеми ее важнейшими городами и железными дорогами, но распространила свое господство и на важнейшие районы Северной Манчжурии. Захват Манчжурии являлся только началом выполнения планов закабаления китайского народа, подготовки «большой войны» и борьбы за установление гегемонии Японии на Тихом океане.

Японская военщина не имела бы таких успехов, если бы гоминдановское правительство сплотило китайский народ на борьбу с японскими захватчиками. Но гоминдановцы и Чан Кай-ши главным

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 288.

врагом считали китайскую коммунистическую партию и революционные массы, которые за ней шли.

В 1932 г. Япония начала военные действия в Шанхае, перебросив туда многочисленные войска и сосредоточив крупный морской флот.

Операция под Шанхаем дала новый толчок развитию национально-освободительного движения в Китае. Массовые демонстрации протеста против японской интервенции развернулись по всей стране. Коммунистическая партия Китая, которая с первых же дней японской агрессии в Манчжурии мобилизовала массы на борьбу с империалистическими захватчиками, вновь выступила с призывом к объединению всех партий, группировок и войск для борьбы против Японии.

Однако гоминдановское правительство под влиянием прояпонских элементов в Гоминдане отказалось от совместной с коммунистами борьбы против Японии. Нанкинское правительство заявляло, что «для успешной борьбы с внешними врагами необходимо сначала покончить с внутренними», т. е. с коммунистами. Гражданская война в Китае, политическая раздробленность китайского народа и продажность китайских милитаристов облегчали Японии проведение ее захватнической политики.

С весны 1933 г. начался новый подъем стачечного движения в Китае, продолжавшийся и в 1934 году. Стаечные бои отличались своим упорством, часто сопровождались столкновениями с вооруженными силами Гоминдана. Бастующие выставляли теперь не только экономические, но и политические требования. Кайланские горняки, например, в начале 1934 г. провели 3 всеобщие забастовки, в которых участвовало свыше 50 тыс. человек. Горняки требовали повышения заработной платы, прекращения белого террора и ликвидации политического гнета, организации массовых революционных профсоюзов, активной борьбы с японскими интервентами.

1 мая 1934 г. в ответ на объявление чрезвычайного военного положения 20 тыс. шанхайских рабочих, несмотря на террор, объявили забастовку. Среди населения города распространялись листовки революционного содержания. Во многих местах города на стенах были расклеены листовки с лозунгами: «Долой империалистов!», «Не допустим раздела Китая!», «Не допустим войны против СССР!».

Империалистический гнет, милитаристский грабеж, чудовищная помещичья кабала и рост земельного налога, обрекавшие миллионы крестьян в провинциях Гоминдана на голодное вымирание, не могли не привести к росту крестьянского движения. Уже летом 1932 г. голодные бунты крестьян захватили ряд районов, в особенности шелководческие районы провинций Цзянси и Чжецзянь. В провинции Сычуань в конце 1932 г. свыше 10 тыс. крестьян подняли восстание. В середине октября 1932 г. в юго-западной части провинции Шаньдун восставшие крестьяне прекратили выплату

аренды, организовали советы и начали осуществлять раздел помещичьей земли. В последующие годы движение крестьян приняло еще более широкие размеры. В провинции Хэбэй в 1935 г. вспыхнуло восстание 30 тыс. крестьян. Хотя это восстание и было подавлено, но оно оказало сильное влияние на развитие крестьянского движения в других районах. Особенно замечательно выступление крестьян в уезде Дамин (1935 г.). Оно происходило под лозунгами: «Сохранить землю за крестьянами!», «Спасайте государство!», «Долой гнусных предателей!» и т. п. Повстанцы организовали народную армию в 4—5 тыс. человек для защиты крестьянской земли.

Эти примеры показывают, чего добивались крестьяне в гоминдановских районах.

Крестьянское движение распространилось и на оккупированную Манчжурию, где японские власти и их агенты проводили политику грабежа и насилия. Крестьянство Манчжурии вынуждено было платить непосильную арендную плату (не менее 50—60 проц. урожая), поборы и налоги. Оно подвергалось хищнической эксплуатации ростовщического капитала: нередко крестьяне платили от 60 до 120 годовых процентов за ссуды. Японские империалисты насильственным путем захватывали землю у крестьян, запрещали посевы гаоляна, устраивали карательные экспедиции против крестьян и т. д. Режим, установленный японцами в Манчжурии, во многом напоминал режим в Корее. Совершенно ясно, что ненависть к японским оккупантам в Манчжурии охватила широкие массы населения.

Антиимпериалистическое движение распространилось и на армию. В рядах гоминдановских армий учащались требования прекратить борьбу против Красной армии, начать объединенную борьбу против Японии.

Таким образом, одновременно со стачечным движением рабочего класса и аграрным движением крестьянства развивалось и антияпонское движение в основных районах страны. Во многих городах начали возникать организации борьбы против японского империализма. Особенно большую деятельность в этом направлении провели китайские коммунисты, работавшие в чрезвычайно тяжелых условиях в гоминдановском Китае.

Советы и Красная армия Китая

Возникновение первых отрядов рабоче-крестьянской армии и первых советских очагов относится к 1927—1929 годам. Еще в конце 1927 г. в двух уездах провинции Гуандун — в Хайфине и Лафыне — была свергнута власть помещиков и организован первый Советский район, просуществовавший несколько месяцев. Первые очаги советского движения и первые отряды Красной армии возникли главным образом в пограничных районах провинций Гуандун и Хунань, Цзянси и Фуцзянь. В создании Красной армии особенно

большую роль сыграли Мао Цзе-дун, Чжу Дэ, Хэ Лун и Пэн Дэ-хуэй. Мао Цзе-дун, один из старейших китайских коммунистов и основателей коммунистической партии, первый начал формировать красные вооруженные части. Большую помощь оказывал ему Чжу Дэ. В прошлом полковник, Чжу Дэ примкнул к коммунистической партии накануне Северного похода. С тех пор он показал себя преданнейшим руководителем коммунистической партии Китая. Мао Цзе-дун, Чжу Дэ и Пэн Дэ-хуэй проявили себя как талантливейшие организаторы и полководцы.

С конца 1927 г. до весны 1930 г. отдельные отряды Красной армии вели преимущественно оборонительную борьбу. С 1930 г. начался новый революционный подъем, который также привел к быстрому расширению советских районов. К этому времени существовали уже 19 советских районов, разбросанных в провинциях Гуандун, Фуцзянь, Цзенси, Гуанси, Хунань, Хубэй, Хэнань, Сычуань, Аньхуэй и др. Красная армия насчитывала не менее 62 тыс. бойцов.

В 1930 и 1931 гг. происходило дальнейшее развитие советского движения. В ряде провинций Китая создались новые советские районы. Красная армия выросла в могучую силу, насчитывавшую до 150 тыс. штыков. К этому времени она разбила три похода Гоминдана. Появилась необходимость в объединении советских районов, в выработке общих принципов организации и руководства. С этой целью и был созван первый съезд китайских советов.

Съезд открылся в день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября 1931 г.) в городе Жуйцзине провинции Цзянси. На съезде присутствовало свыше 600 делегатов, представлявших все советские районы. Съезд избрал центральное советское правительство во главе с Мао Цзе-дуном. Съезд советов принял проект конституции, законы о труде, о земле, о советском строительстве, об экономической политике. Съезд также постановил создать реввоенсовет и главный штаб Красной армии.

Принятый проект конституции определял цели китайских советов следующим образом:

«Конституция советской республики обеспечивает политическую власть демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в китайских советских районах. Наша задача — ее окончательное утверждение во всем Китае».

В земельном законе говорилось о безвозмездной конфискации всех помещичьих земель в пользу трудящегося крестьянства. Закон ставил вопрос о национализации земли, но с двумя условиями: во-первых, победа советской власти во всем Китае или в решающих его областях и, во-вторых, согласие на это широких масс крестьянства.

Закон о труде устанавливал 8-часовой рабочий день, еженедельный отдых и повышение заработной платы.

Советское правительство Китая провело ряд мероприятий в пользу народных масс, о которых мечтали лучшие умы китайского народа в течение тысячелетий. Земли помещиков и всех крупных землевладельцев и ростовщиков были конфискованы и разделены между крестьянами. Были ликвидированы помещичья кабала, непосильные гоминдановские налоги и поборы и введена система единого прогрессивного налога. Народным массам были предоставлены общедемократические права: свобода слова, печати, союзов, стачек и т. д. Конфискованные у помещиков и джентри дома и типографии были переданы массам для того, чтобы они могли использовать их при реализации своих демократических прав. Советское правительство осуществило рабочий и государственный контроль в промышленных предприятиях, установив 8-часовой рабочий день, равную оплату за равный труд и социальное страхование. Для молодежи от 14 до 18 лет был установлен 6-часовой рабочий день. Заработная плата рабочих была повышена в 2—3 раза, безработица ликвидирована.

Был проведен ряд законов, утверждавших экономическое, политическое и социально-бытовое равноправие женщин, признание равноправия всех национальностей в Китае. Советское правительство Китая ввело всеобщее бесплатное обучение, открыв тысячи школ и широкую сеть просветительных учреждений и клубов. В столице Центрального советского района был открыт коммунистический университет имени Карла Маркса.

Советская власть в Китае проделала большую работу по борьбе с контрреволюционными заговорами, которые организовали гоминдановцы в союзе с исключенными из коммунистической партии ченьдусюистами и троцкистами.

Всей своей политикой советская власть Китая тесно сплачивала пролетариат, крестьянскую и городскую бедноту и укрепляла нерушимый союз с середняцким крестьянством. Успехи советского движения и победы китайской Красной армии поставили Китай «в национально-революционном движении колониального мира на первое место».

Второй китайский съезд советов, открывшийся 22 января 1934 г. в г. Жуйцзине, подвел итоги советскому движению в Китае и наметил пути дальнейшего улучшения положения трудящихся масс. На съезде присутствовали 821 делегат и 1 500 гостей. За период между первым и вторым съездами советов китайская Красная армия разбила армии гоминдановских генералов в четвергом и пятом походах, организованных против советских районов. В результате еще более возросли сила и авторитет Красной армии Китая, укрепились советы, выросло влияние коммунистической партии.

Коммунистическая партия Китая превратилась в массовую партию. Она насчитывала не менее 350 тыс. членов. Из них около 60 тыс. вели героическую борьбу на территории Гоминдана, пре-

одолевая все трудности боевой работы в условиях белого террора. В революционных боях и борьбе против чаньдусюистов, троцкистов и других врагов китайского народа коммунистическая партия Китая окрепла идейно и организационно и стала признанным вождем народных масс.

Созданная коммунистической партией Красная армия превратилась в могучую силу. Она покрыла себя неувядаемой славой в многочисленных боях с технически превосходящими ее армиями Гоминдана.

Больше половины Красной армии составляли партийцы и комсомольцы. Во главе армии стоял революционный военный совет, руководимый Чжу Дэ. В Красной армии проводилась огромная политическая работа комиссарами-коммунистами. Армия превратилась в политическую и культурную школу для китайских трудящихся масс.

Второй съезд советов Китая принял ряд решений по укреплению советских районов и по улучшению работы советов на местах. Съезд разработал конкретные мероприятия по укреплению Красной армии путем очищения ее от классово чуждых элементов, создания новых армий, дивизий и корпусов и усиления политико-воспитательной работы в ее рядах.

Китайская коммунистическая партия, советское правительство и командование китайской Красной армии неустанно призывали к сплочению всех прогрессивных сил Китая на борьбу с начавшейся японской агрессией.

В 1932 г. советское правительство Китая официально объявило войну Японии. Советское правительство и революционный совет китайской Красной армии заявили перед всем народом, что китайская Красная армия готова вступить в оперативное боевое соглашение со всякой армией, с любой воинской частью для борьбы против японского нашествия. Условиями для этого были выдвинуты:

- 1) прекращение военных действий против советских районов;
- 2) предоставление народу демократических прав и освобождение политических заключенных;
- 3) немедленное вооружение народа и создание вооруженных отрядов добровольцев для борьбы за независимость и единство Китая. Гоминдановцы не откликнулись на призыв китайской компартии и советского правительства в Китае.

Борьба гоминдановского правительства против китайской Красной армии

В гоминдановском Китае, где власть была в руках реакционных помещиков и буржуазии, положение трудящихся масс становилось все более и более невыносимым. Постоянные войны, которые китайские милитаристы вели между собой, изнурили народные

массы. Нанкинскому правительству в эти годы не удалось добиться единства страны. В Южном Китае у власти находилось враждебное Нанкину правительство. В Сычуани хозяйничали генералы милитаристы, боявшиеся лишиться своей власти в случае укрепления центрального правительства.

Рабочие и крестьянские массы активно выступали против помещичье-буржуазной власти. Стачечное движение росло из года в год. Забастовки китайских рабочих на территории Гоминдана отличались чрезвычайным упорством и героизмом. Рабочие часто явочным порядком осуществляли свои требования.

Углубление аграрного кризиса, небывалые лишения и голод миллионов крестьян в результате феодальной ростовщической кабалы вызвали бурный подъем крестьянского движения в гоминдановском Китае. Крестьянские выступления против налогового гнета и голодные бунты принимали часто характер вооруженных столкновений с силами милитаристов. Среди крестьянства росло партизанское движение. Наибольшее развитие оно получило на территориях, захваченных японскими империалистами после вторжения японских войск в Манчжурию и другие районы Китая.

В августе 1934 г. гоминдановское правительство начало шестой поход против советского Китая. Международный империализм оказал открытую поддержку Гоминдану в организации этого похода. США дали Гоминдану 90-миллионный заем. Неменьшую помощь оказала Англия. Германское правительство послало в Китай реакционного генерала Секта и 70 офицеров германского генерального штаба. Гоминдан сконцентрировал против Центрального советского района в Цзянси 700 тыс. регулярных войск. Около 300 самолетов бомбардировали Центральный советский район, окруженный со всех сторон. Гоминдановские армии продвигались по 2—3 км в день. Захваченная территория укреплялась, организовывались пулеметные гнезда, строились укрепленные пункты, после чего армия под прикрытием артиллерийского и пулеметного огня продвигалась еще на 2—3 километра. Тактика гоминдановской армии сводилась к тому, чтобы медленным продвижением создать огненное кольцо вокруг советских районов, а затем ликвидировать их и уничтожить живую силу Красной армии.

В конце 1934 г. после длительной обороны Красной армии удалось вырваться из кольца вражеских армий. Под командованием Мао Цзе-дуна и Чжу Дэ 100-тысячная Красная армия Китая в течение года совершила невиданный в истории героический переход (13 тыс. км) из провинций Цзянси и Фуцзянь в Сычуань, а затем в Ганьсу и в Шэньси. Красной армии пришлось в боях пробиваться через непроходимые места, пересекать реки, не располагая никакими средствами переправы, проходить через леса, болота, горные хребты, продвигаясь по малодоступным тропинкам.

Красная армия прошла почти весь Китай и в Сычуани объединилась с действовавшей там 4-й Красной армией. Из Сычуани основные силы Красной армии перешли в провинции Ганьсу и Шэнь-

си. Бойцы и командиры китайской Красной армии показали исключительные примеры героизма и самопожертвования. На всем громадном пути из Цзянси в Шэньси трудящиеся массы с восторгом встречали Красную армию, оказывая ей всемерную помощь. В ряды Красной армии вливались десятки тысяч новых бойцов. По всему своему пути героическая Красная армия Китая пропагандировала лозунг объединения всего китайского народа на борьбу с японскими империалистами. Китайская Красная армия стала центром собирания сил для национально-освободительной борьбы в Китае.

Развитие японской интервенции в Китае и новый подъем национально-освободительной борьбы

Японские империалисты осенью 1935 г., развертывая дальнейшее наступление на Китай, создали в Северном Китае так называемое восточно-хэбэйское автономное правительство во главе со старым японским агентом Ин Жу-геном и хэбэй-чахарский политический совет. Под прикрытием этих марионеточных правительств Япония надеялась «мирным» путем подчинить своему влиянию Северный Китай.

Осенью 1935 г. японский министр иностранных дел Хирота предъявил Китаю известные «три принципа». По своей наглости они были не менее унижительными, чем «21 требование», предъявленное Японией Китаю в 1915 году. Требования Хирота сводились к следующему:

1. Китай не должен ориентироваться на европейские страны и США и обязан пойти на полное сближение с Японией.

2. Китай должен де-факто признать Манчжоу-Го, а также особые интересы Японии в Северном Китае.

3. Китай должен согласиться на совместную с Японией борьбу с антияпонским и коммунистическим движением.

Японская агрессия и связанная с ней разруха народного хозяйства вызвали мощный подъем общенародной борьбы против японских империалистов и их агентов. В Манчжурии успешно развивалась партизанская борьба против японских войск. Коммунистическая партия вела активную и энергичную борьбу за создание антияпонских организаций. Организации эти возникали и распространяли свою деятельность по всему Китаю. Наряду с китайскими рабочими на борьбу поднимались крестьянские массы. Студенческое движение приобретало широкий размах, охватывая все важнейшие города. К общенародной борьбе приобщалась городская мелкая буржуазия, передовая буржуазная интеллигенция и прогрессивная национальная буржуазия. Национальная буржуазия, учтя опыт Манчжурии, где японские империалисты разоряли не только трудящиеся массы, но и буржуазию, также начала искать пути для сопротивления японской агрессии.

Изменившаяся обстановка в стране не могла не оказать влияния на Гоминдан. Массы, шедшие за ним, были недовольны капитулянтской политикой гоминдановских верхов. Они требовали изменения внешней политики Гоминдана, главным образом в отношении организации решительного сопротивления японским захватчикам. Внутри Гоминдана развивалась борьба между прояпонскими и прогрессивными элементами, сознававшими необходимость борьбы за спасение родины. Все эти изменения и растущая тяга народных масс к сплочению всех сил китайского народа для борьбы за независимость Китая создали благоприятную обстановку для организации широкого национального антияпонского фронта.

1 августа 1935 г. китайская коммунистическая партия опубликовала обращение ко всему народу Китая с призывом объединиться для борьбы против общего врага — японских империалистов. Обращение указывало на необходимость проведения конкретных мероприятий по организации широкого антияпонского национального фронта. Оно указывало на необходимость создания правительства национальной обороны и объединенной китайской антияпонской армии с единым генеральным штабом.

«Советское правительство и компартия, — говорилось в обращении, — твердо уверены в том, что если наш 400-миллионный народ получит единое политическое руководство в лице всекитайского народного правительства национальной обороны и свой единый военный авангард в лице всекитайской объединенной антияпонской армии, и более того, располагая миллионными силами вооруженного народа, он, при поддержке пролетариата и народов всего Востока и всего мира, неизбежно победит японский империализм, ненавистный самому японскому народу и изолированный в международном масштабе!»¹.

При этом обращение совершенно четко указывало на те важнейшие мероприятия, которые должны быть проведены в жизнь для того, чтобы объединить весь китайский народ на борьбу за спасение родины. В обращении говорилось:

«Основная задача такого народного правительства сводится к организации отпора японскому империализму и спасения родины. Поэтому основными пунктами его программы должны быть следующие:

1. Вооруженное сопротивление японской экспансии и возвращение всей оккупированной территории.
2. Помощь голодающим, капитальный ремонт русла рек и плотин для борьбы против наводнений и засухи.
3. Конфискация всего имущества японского империализма в Китае и передача его для покрытия военных расходов по борьбе с Японией.

¹ Журнал «Коммунистический Интернационал» № 33—34 за 1935 г., стр. 111.

4. Конфискация у всех национальных предателей и японской агентуры земли, риса, хлеба и всего имущества и передача его в пользу безработных, бедняков и участников антияпонской борьбы.

5. Отмена всех непосильных налогов и поборов, урегулирование финансовой политики, денежной системы и всего народного хозяйства.

6. Увеличение зарплаты и жалованья и улучшение материального положения рабочих, крестьян, военных и интеллигенции.

7. Демократические свободы и освобождение всех политических заключенных.

8. Всеобщее бесплатное обучение и предоставление работы молодежи, оканчивающей учебу.

9. Равноправие для всех национальностей, которые населяют Китай, и охрана свободы личности, имущества, права жительства и занятий жителей в самом Китае и китайских эмигрантов за границей.

10. Установление контакта со всеми народными массами, враждебно относящимися к японскому империализму (с японским трудящимся народом, с корейцами, формозцами и т. д.), для совместной борьбы против общего врага. Установление союза со всеми нациями и государствами, поддерживающими и сочувствующими национально-освободительной борьбе китайского народа, и дружественных отношений со всеми державами и нациями, которые соблюдают добрососедский нейтралитет в военных действиях между японским империализмом и китайским народом»¹.

Обращение всколыхнуло широчайшие массы китайского народа и вызвало еще больший подъем антияпонского движения. Росли и крепко организации и силы антияпонского фронта. Ни одно сколько-нибудь значительное движение в Китае не могло рассчитывать на успех, если оно не проходило под лозунгом антияпонской борьбы. По всему Китаю организовались общества национального спасения. В городах рабочие, студенты и служащие демонстрировали, требуя установления национального фронта борьбы с японской агрессией.

Китайские троцкисты, действовавшие в интересах японского империализма, всячески пытались подорвать движение за антияпонский национальный фронт. Они проводили шпионскую работу, убивали лучших борцов за антияпонский национальный фронт, пытались проникнуть в организации единого фронта, чтобы взорвать их изнутри. Однако китайские народные массы на опыте борьбы последних лет научились распознавать своих друзей и врагов.

В течение 1936 г. японские империалисты продолжали свою политику провокаций в Китае. Осенью того же года японские ми-

¹ Журнал «Коммунистический Интернационал» № 33—34 за 1935 г., стр. 111.

литаристы организовали ряд «инцидентов» в Чанду, Пакхое, Шанхае и Ханькоу. Япония использовала эти «инциденты» для усиления давления на Китай. Япония предъявила нанкинскому правительству ультиматум, в котором выставлялись требования в духе «трех принципов» Хирота. Япония требовала: 1) полного подавления антияпонского движения, запрещения всех антияпонских организаций и пересмотра всех школьных учебников; 2) предоставления «автономии» пяти северным провинциям Китая; 3) пересмотра и значительного снижения таможенных пошлин на японские товары; 4) приглашения в Китай японских военных советников; 5) японо-китайского сотрудничества для подавления китайской Красной армии; 6) установления прямого авиасообщения Япония—Шанхай; 7) открытия японских консульств в Чанду и Пакхое.

Эти требования по существу являлись не чем иным, как программой порабощения Китая и превращения его в японскую колонию. Они вызвали новый взрыв возмущения широчайших народных масс. Компартия Китая вновь обратилась с открытым письмом к Гоминдану, повторив свои предложения о едином фронте. Позиция коммунистической партии имела громадное значение для организации массового движения против ультиматума японских империалистов. По всей стране прошла волна антияпонских забастовок и демонстраций; партизанское движение захватило даже центральные провинции Китая.

В конце 1936 г. японская военщина организовала наступление на Суйюань. Местные китайские войска и монгольское население оказали героическое сопротивление японским захватчикам. Ободренные успехами обороны Суйюаня, сторонники сопротивления Японии значительно расширили свою работу. Они вербовали добровольцев на фронт в Суйюань, собирали средства для организации борьбы. Движение единого фронта охватило северо-запад Китая. Была создана Всекитайская федерация обществ национального спасения. Руководители этой федерации не являлись сторонниками коммунизма. Однако они защищали решительную антияпонскую политику и боролись за осуществление лозунга «Объединение всех партий и политических группировок на борьбу с врагом за спасение родины».

События в Сиани в декабре 1936 г. ускорили создание антияпонского национального фронта. Здесь вспыхнуло восстание войск генерала Чжан Сюэ-ляна против Гоминдана. Приехавший в Сиань Чан Кай-ши был арестован. Восставшие требовали прекращения борьбы против Красной армии, создания единого фронта для борьбы с японскими захватчиками, освобождения политических заключенных и объявления демократических свобод.

Движение носило явно антияпонский характер. Япония возлагала большие надежды на вспышку гражданской войны. В создавшихся условиях вооруженное столкновение между армиями национального правительства и северо-восточной армией Чжан

Сюэ-ляна могло быть использовано японцами для того, чтобы продлить гражданскую войну в Китае и воспрепятствовать установлению национального антияпонского фронта. В дело вмешались руководители коммунистической партии Китая. Они добились освобождения Чан Кай-ши и подписания с ним соглашения, устранившего угрозу вооруженного столкновения. Вмешательство компартии и ее тактика значительно подняли ее престиж в гоминдановских массах. Ее дальнейшая борьба за создание антияпонского национального фронта была облегчена.

Под влиянием всех этих событий в декабре 1936 г. Гоминдан отклонил требования Японии. В отношениях между Китаем и Японией наступил кризис.

В феврале 1937 г. Китайская коммунистическая партия обратилась к III пленуму Гоминдана с конкретными предложениями о создании национального фронта. Коммунистическая партия выдвинула пять требований: 1) прекращение всякой гражданской войны; 2) свобода печати, собраний, организаций и всеобщая амнистия всем политическим заключенным; 3) созыв национального конгресса с участием представителей всех партий; 4) быстрое завершение всех работ для вооруженной борьбы против Японии; 5) улучшение положения народных масс.

Коммунистическая партия со своей стороны обещала прекратить борьбу против Гоминдана, переименовать советские районы в особые районы Китайской республики, а китайскую Красную армию — в национально-революционную армию, прекратить конфискацию помещичьих земель.

Коммунистическая партия указывала на то, что успешное сопротивление Японии требует мобилизации всего народа. Мобилизовать же весь народ можно только тогда, когда ему будут даны широчайшие демократические права и свободы. Без широкой демократии в Китае не может быть выполнена задача создания крепкого антияпонского национального фронта.

Несмотря на то что III пленум Гоминдана дал отрицательный ответ на эти предложения, он все же наметил изменение своей политики. Пленум занял более твердую позицию в отношении японских агрессоров. Ряд крупных политических деятелей, участников пленума — Фын Юй-сян, Сун Цзи-лин подали коллективное заявление с требованием вернуться к политике, которую проводил Сун Ят-сен в отношении Советского Союза, — войти в блок с коммунистами.

После пленума между Гоминданом и коммунистической партией начало постепенно устанавливаться сближение. Нанкинское правительство в создавшихся условиях стало менять свою политику в сторону борьбы с японскими империалистами. Когда в июле 1937 г. Япония начала новый этап своей агрессии в Китае, она столкнулась уже с сопротивлением китайского народа.

Борьба китайского народа против японских захватчиков

Новый этап японской агрессии в Китае начался провокацией японских войск, напавших 7 июля 1937 г. на китайское селение Люкоуцзяо (узловой железнодорожный пункт), в котором были расквартированы китайские отряды¹.

Война Японии против Китая была агрессивной и являлась составной частью второй мировой войны. Она ускорила оформление национального антияпонского фронта. Война китайского народа против японских захватчиков являлась войной справедливой. Она имела своей целью защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, она являлась войной за независимость и свободу китайского народа. Именно поэтому компартия Китая, проводя большевистскую тактику, добивалась объединения китайского народа против японских фашизированных империалистов. В сентябре 1937 г. было заключено соглашение между коммунистической партией Китая и Гоминданом о едином фронте. Чан Кай-ши вынужден был признать легальность коммунистической партии по всей стране, освободить политических заключенных и обязался ввести демократические свободы. ЦК компартии Китая выпустил официальное воззвание о сотрудничестве компартии с Гоминданом и начал осуществлять принятые на себя обязательства. Китайская Красная армия была реорганизована в 8-ю народно-революционную армию, Советский район переименован в Особый район Китайской республики. Таким образом, установилось сотрудничество двух крупнейших политических организаций: Гоминдана и коммунистической партии. Совместная борьба этих двух партий против японского империализма имела большое значение в истории борьбы китайского народа за свое освобождение.

Коммунистическая партия Китая последовательно и решительно боролась за дальнейшее расширение единого национального антияпонского фронта. Она указывала на то, что компартия готова вести борьбу за последовательное проведение в жизнь «трех принципов» Сун Ят-сена. «Принцип национализма» в разъяснениях компартии означает, что Китай борется за свое национальное освобождение и в то же время должен осуществлять равенство всех народов внутри страны. «Принцип демократизма» означает предоставление народным массам широких прав. Компартия указывала, что проведение этого принципа в жизнь необходимо в интересах мобилизации широчайших народных масс на поддержку антияпонской борьбы. «Принцип народного благосостояния» означает заботу об улучшении материального и культурного уровня народных масс.

Все эти принципы проводились в первую очередь в Особом пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся. Коммунистическая партия Китая превратила этот район в образцовый демократиче-

¹ См. главу «Япония в 1924—1939 гг.», стр. 647—671.

ский район. Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся в прошлом представлял собою один из наиболее нищенских и отсталых районов Китая, жители которого подвергались жестокой феодальной эксплуатации со стороны помещиков и милитаристов. Население этого района являлось жертвой непрекращавшихся междоусобных войн, засух и эпидемий.

Район Шэньси — Ганьсу — Нинся располагает обширными пространствами плодородной пахотной земли и пастбищ. На его территории имеются месторождения ископаемых: нефти, соли, железной руды, каменного угля. Однако естественные богатства района находились в руках помещиков и милитаристов.

С организацией демократической власти в этом районе помещики и милитаристы были изгнаны. Их земли были распределены между крестьянами, получившими от 12 до 18 му (1 му = $\frac{1}{16}$ га). Сотни видов налогов были отменены, и взамен введен единый прогрессивный налог. Был создан ряд производственных и потребительских кооперативов, в том числе такие, которые снабжали крестьян сельскохозяйственными орудиями, семенами и тягловой силой.

Рабочие в Пограничном районе объединились в профессиональные союзы. Типография, арсенал, швейные мастерские и другие предприятия стали правительственными предприятиями. Молодежь в Пограничном районе объединилась в Союз спасения родины, насчитывавший свыше 60 тыс. членов. В пионерских организациях было объединено более 70 тыс. детей.

Выросло материальное благосостояние населения, не испытывавшего более гнета помещиков и милитаристов. Правительство приступило к освоению большой новой площади. Площадь посевов, составлявшая в 1936 г. 8 431 006 му, в 1938 г. выросла до 8 994 483 му.

Значительно вырос культурный уровень населения. В недалеком прошлом 90 проц. населения этого района было неграмотно. При советском правительстве свыше 30 проц. взрослых и до 70 проц. детей было обучено грамоте. К этому были организованы вечерние курсы для взрослых. В каждой общине имелаась шестиклассная школа; обучение на курсах и в школах было бесплатное. В каждой общине была создана культурная комиссия, которая организовала кружки чтения, спортивные, хоровые, танцевальные, санитарные и военные.

Перед женщинами Пограничного района открылась совершенно новая жизнь: они получили доступ на производство, в школы, в армию; они стали принимать активное участие в политической жизни. На выборах в местные органы самоуправления было избрано до 30 проц. женщин. Изменился и семейный уклад: была введена обязательная гражданская регистрация браков, в связи с чем исчезло весьма распространенное ранее многоженство.

В Пограничном районе имелось несколько высших учебных заведений: Академия обороны, Высшая школа марксизма-ленинизма, Академия искусств, Институт гигиены и т. д.

Все граждане, достигшие 16-летнего возраста, пользовались активным и пассивным избирательным правом. Были введены всеобщие, прямые, равные выборы при тайной подаче голосов.

Примерно такое же положение существовало и в другом Пограничном районе: Шаньси — Хэбэй — Чахар. И здесь основой сотрудничества всех антияпонских партий и национального фронта являлись «три принципа» Сун Ят-сена.

Таким образом, Пограничный район был превращен в образцовый, передовой район. На его примере коммунисты показывали, как нужно мобилизовать широчайшие массы населения для успешной борьбы против оккупантов.

Первые месяцы войны против Китая характеризовались настоящим продвижением японской армии и захватом ею обширной территории.

Создание антияпонского национального фронта в Китае являлось поворотным пунктом в истории борьбы Китая за свою национальную независимость. Началась ожесточенная оборонительная война на шанхайском фронте и в Северном Китае. Занятием Нанкина в декабре 1937 г. в основном закончился период «легких» территориальных захватов японской армии. Проникнув в глубь страны и разбросав свои войска на обширных территориях Северного и Центрального Китая, японская армия встретила с новой народно-революционной армией Китая и с огромным партизанским движением китайских народных масс.

Организатором и вдохновителем массовой народной войны против японских захватчиков была 8-я народно-революционная армия, возглавляемая одним из руководителей коммунистической партии Китая — Чжу Дэ. Оставшись в японском тылу в Шаньси, 8-я народно-революционная армия показала пример героической борьбы против японской армии.

В январе 1938 г. дальнейшее продвижение японских войск было остановлено энергичными контратаками китайской армии. Для японской армии начался период войны, характеризующийся «топтанием на месте». Под Тайэрчжуаном китайская армия нанесла серьезное поражение японским войскам, разгромив две дивизии, взяв в плен одну тысячу солдат, 60 орудий, 40 танков, 100 грузовиков и пр. Сражения за Суйчжоу продолжались около пяти месяцев; только в конце мая 1938 г. японцам удалось захватить этот пункт и добиться соединения северного и шанхайского фронтов. После захвата Суйчжоу японская армия сконцентрировала свои силы для развертывания операций по захвату Ханькоу. В этом районе японские войска встретили еще более ожесточенное сопротив-

ление со стороны вновь сформированных и хорошо вооруженных китайских дивизий.

Военное положение на фронтах Китая и развитие военных операций в основном не изменилось и после временного успеха, одержанного японскими армиями в конце октября 1938 г., когда они заняли Ханькоу — крупный центр Китая на верхнем течении реки Янцзы, а также Кантон — столицу Южного Китая. Ханькоу был предварительно эвакуирован, и главные силы китайской армии под командованием Чан Кай-ши, оборонявшие город, успешно избежали окружения и отошли в строгом порядке. Что касается Кантона, то он был занят крупным японским десантом, высадившимся в заливе Биас, в непосредственной близости от города и по соседству с британской территорией в Гонконге. Эта десантная операция была осуществлена, несомненно, с ведома английских властей в Гонконге и военно-морского командования английской дальневосточной эскадры.

Действия партизанских отрядов в Северном Китае, вокруг Шанхая (4-я народно-революционная армия) и в Манчжурии вынуждали японское командование отвлекать значительные силы с фронта для борьбы с партизанами в тылу. В результате комбинированных действий партизан и регулярной китайской армии японцы даже в занятых провинциях контролировали только более или менее крупные города и линии железных дорог. Огромные пространства между железными дорогами находились в руках партизан. На границе трех провинций — Шаньси, Хэбэй и Чахар — в распоряжении 8-й армии и партизан в середине 1938 г. находилось свыше 40 районов с населением в 12 млн. человек.

В течение 1939 г. японские войска предприняли ряд крупных операций на фронтах. 27 марта 1939 г. японцы взяли Нанчан, но дальнейшие попытки японских армий продвинуться к Чанша закончились провалом. Наступлением на Чанша (сентябрь 1939 г.) японская армия стремилась вклиниться в юго-западную часть Китая с тем, чтобы развитием операций в Гуанси и Юньнани перерезать сообщение Китая с Французским Индо-Китаем и Бирмой. Однако удары китайской армии на этом военном участке расстроили планы японской военщины.

Провалом закончилась также попытка японцев окружить китайскую армию, занимавшую горный район в юго-восточной части провинции Шаньси. Единственным существенным успехом японской армии следует считать высадку в ноябре 1939 г. десанта в районе Пақхоя, в южной части провинции Гуандун, и захват Нанкина в провинции Гуанси.

Таким образом, военные операции в течение 1939 г. не внесли существенных изменений на фронтах Китая. Стало совершенно ясно, что японские планы на быстрое завершение войны провалились.

Японская агрессия в Китае и политика Англии и США

Война Японии против Китая затрагивала важнейшие экономические, политические и стратегические интересы Англии и США. Захватив Тяньцзинь и Шанхай, Япония получила в свои руки ключ к торговле с Китаем. «Это означает, что Япония, пока она держит в руках Шанхай и Тяньцзинь, в любое время может выкинуть из Центрального Китая Англию и США, имеющих там колоссальные вложения»¹.

Английские капиталовложения в Китае исчислялись в 1,3 млрд. долларов и составляли 40 проц. всех иностранных инвестиций в Китае. Английский капитал контролировал большую часть железных дорог Центрального и Южного Китая. 45 проц. речных и каботажных перевозок Китая осуществлялось на английских судах.

Американские капиталовложения в Китае исчислялись в 250 млн. долларов. Однако эта сумма не отражала действительного экономического значения Китая для США. США за последние годы повышали свой удельный вес в торговле Китая, успешно вытесняя своих соперников. Доля США в экспорте Китая достигла в 1937 г. 27,5 проц., в импорте — 19,8 процента.

Французские капиталовложения в Китае составляли 200 млн. американских долларов и были инвестированы в основном в Южном Китае.

Помимо экономических интересов, японской агрессией были затронуты решающие стратегические позиции Великобритании. Занятие Кантона, точно так же как занятие за год до того Шанхая, нанесло чувствительный удар интересам Англии. А захват Японией острова Хайнань в феврале и островов Спратли в марте 1939 г. угрожал непосредственно Французскому Индо-Китаю и потенциально — Гонконгу и Голландской Ост-Индии. Однако английское правительство Чемберлена не оказало этой агрессии ни малейшего противодействия.

Японские империалисты открыто заявляли о своем намерении вытеснить другие страны с китайского рынка. Япония создала ряд монополистических объединений по эксплуатации Северного и колонизации Центрального Китая. Она захватила в свои руки источники сырья, энергетические ресурсы, железные дороги, судоходство и т. д. Япония грабила оккупированные районы Китая и наносила огромный ущерб интересам Англии и США.

Несмотря на все это, английское правительство Чемберлена продолжало проводить свою политику «невмешательства». Чтобы задобрить Японию, Англия заключила 5 мая 1938 г. соглашение с ней, передав японцам контроль над китайскими таможенными доходами. По существу договор этот представлял собой скрытую форму финансирования Японии.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 318.

В США политика «невмешательства» нашла сильную поддержку среди «изоляционистов», опиравшихся на реакционные круги американской буржуазии. Однако подавляющее большинство американского народа открыто осуждало империалистическую политику Японии в Китае. Это нашло свое отражение в массовом движении, направленном против закона о «нейтралитете», и в выступлениях прогрессивных политических деятелей США против политики Японии.

Правительство США оказывало поддержку Китаю, помогая укрепить его валюту, предоставило ему в декабре 1938 г. коммерческий кредит в 25 млн. долларов, облегчивший закупку Китаем оружия. Растущие противоречия между США и Японией привели к тому, что 26 июля 1939 г. США уведомили Японию о расторжении с ней торгового договора, срок которого истекал 26 января 1940 года. Однако, проводя эти мероприятия, США в течение 1937—1939 гг. не отказались вместе с тем и от фактической помощи Японии в войне против Китая. Они продолжали снабжать Японию всеми видами сырья, в особенности военного.

Укрепление антияпонского национального фронта в Китае

Создание антияпонского национального фронта явилось решающим моментом в организации борьбы всего китайского народа против Японии. Китайская армия, которая на первых порах терпела ряд поражений, вместе с тем приобретала навыки борьбы с японской армией. Китайская армия — и особенно 8-я народно-революционная армия — давала решительный отпор врагу. Огромной силой, поддерживавшей китайскую армию, являлось партизанское движение. Партизаны разрушали железнодорожные пути, мосты, шоссе, выжигали дороги в тылу японской армии. Они вступали в бой с регулярными японскими частями и захватывали города.

Потери и разорение старых промышленных районов Китая заставили национальное правительство перенести центры экономической жизни в глубинные, в прошлом отсталые районы страны. Место пребывания китайского центрального правительства было перенесено в Чунцин (в Западном Китае).

В этой великой национально-освободительной, справедливой войне китайского народа против японских империалистов глубокий тыл Китая до известной степени стал опорой и базой его национально-политического обновления и экономического возрождения.

Правительство приняло необходимые меры для передвижения экономических центров Китая на запад, юго-запад и северо-запад. Экономическая политика правительства помогла развитию таких провинций, как Сычуань, Юннань, Гуйчжоу, Хунань, Хубэй, Гуанси, Гуандун, Цзянси, Шэньси, Ганьсу, Синьцзян и др.

На состоявшемся в апреле 1938 г. чрезвычайном конгрессе Гоминдана был принят ряд решений по организации обороны страны и демократизации государственного аппарата. В частности

конгресс принял решение о создании Национального политического совета с участием представителей всех партий, общественных и культурных организаций и всех провинций Китая.

Первая сессия Национального политического совета, народно-совещательного органа при центральном правительстве, состоялась в Ханькоу (10—16 июля 1938 г.). В состав совета вошли 200 человек, назначенных правительством. От коммунистической партии Китая в совет были введены Мао Цзе-дун, Ван Мин, Цзинь Нан-сянь, Лин Цзу-хань, У Ю-чен, Дун Би-у и Ден Ин-чао.

Наряду с Центральным национальным политическим советом были созданы провинциальные национально-политические советы. Членами этих советов могли быть мужчины и женщины от 25 лет, имевшие законченное высшее образование и двухлетний стаж общественной работы. Провинциальные национально-политические советы вносили предложения местному правительству. Образование провинциальных национально-политических советов и их деятельность, несомненно, были большим шагом вперед по пути демократизации политической власти Китая. Однако гоминдановские власти вскоре начали нарушать принятые конгрессом решения. Гоминдановцы нарушали принятые на себя обязательства и своей предательской политикой взрывали единый фронт китайского народа. Компартия Китая сосредоточила все свое внимание на организации широких масс для победоносной борьбы с японским империализмом. Она активно боролась за очищение государственного аппарата и армии от предательских элементов. Она вела беспощадную борьбу против троцкистов — агентов японского империализма. Коммунистическая партия Китая, организуя силы национального фронта, выступила как мощная антиимпериалистическая сила. Она сумела своей работой поднять широчайшее национально-освободительное движение китайского народа. Она дала китайскому народу его лучших организаторов и полководцев — Мао Цзе-дуна и Чжу Дэ, лучших командиров в частях китайской армии. Все это обеспечило огромную силу сопротивления китайского народа японским империалистам.

* * *

Важнейшим результатом китайской революции, как указал товарищ Сталин, является тот факт, что она разбудила от вековой спячки и привела в движение сотни миллионов эксплуатируемых и угнетенных, вконец разоблачила контрреволюционность генеральских клик, сорвала маску с гоминдановских прислужников контрреволюции, укрепила авторитет коммунистической партии Китая среди народных масс, подняла движение в целом на высшую стадию — на стадию организации советов и пробудила новые надежды среди миллионов угнетенных классов Индии, Индонезии и т. д.

Революция 1925—1927 гг. в Китае нарушила расчеты империалистов и показала непрочность их сговора о «сферах влияния» и способах ограбления Китая.

Революционное движение в Китае, поднятое буржуазно-демократической революцией 1925—1927 гг. на высшую ступень, продолжало углубляться. В 1931 г. разрозненные советские районы объединились под руководством единого советского правительства. Гоминдан организовал шесть походов против советских районов с целью их ликвидации. Эти походы поддерживались империалистами Англии, США и Германии.

Гоминдановцы были разбиты. Китайская Красная армия стала центром собирания сил для национально-освободительной борьбы Китая против японских захватчиков.

Грабительская война Японии против Китая, сопровождавшаяся чудовищными жестокостями и насилием, вызвала громадный национальный подъем китайского народа. Компартия Китая, на протяжении ряда лет борováвшаяся за объединение китайского народа против японских захватчиков, неоднократно обращалась к Гоминдану с предложением создать национальный антияпонский фронт. Только в сентябре 1937 г., когда японцы уже захватили большую территорию, широкое народное движение заставило Гоминдан заключить соглашение с коммунистической партией. В Китае возник антияпонский национальный фронт. Создание антияпонского национального фронта явилось решающим моментом в организации борьбы всего китайского народа против Японии.

Компартия Китая сосредоточила свое внимание на организации широких масс для победоносной борьбы с японским империализмом. Она сумела своей работой поднять широчайшее национально-освободительное движение и обеспечить огромную силу сопротивления китайского народа японским империалистам.

Однако в процессе борьбы Гоминдан сорвал единый антияпонский фронт, вновь показав свое контрреволюционное лицо. Китайская коммунистическая партия проводила упорную борьбу за создание нового, независимого демократического государства. Для этой цели, указывали коммунисты, необходимо уничтожить феодально-фашистский, антинародный государственный строй с диктатурой крупных помещиков и крупной буржуазии, иначе говоря, упразднить диктатуру Гоминдана. Новый государственный строй должен опираться на блок участников единого фронта, имеющего широкую базу в лице подавляющего большинства китайского народа. Новый, демократический строй должен покончить с национальным и феодальным гнетом; власть должна быть создана по принципу демократического централизма, политика нового государства должна быть определена национальным собранием, представляющим все слои населения.

ЯПОНИЯ в 1924—1939 годах

Относительная стабилизация в Японии

После землетрясения 1923 г. японская буржуазия сосредоточила внимание на восстановлении хозяйства страны.

Политика жесткой экономии дала возможность буржуазии выйти из послевоенного кризиса и частично стабилизировать капитализм. Рост промышленной продукции, приостановившийся в 1920—1923 гг., с 1924 г. вновь идет вверх. Уже к 1926 г. японская промышленность перешагнула за довоенный уровень. Наибольший рост показали те отрасли промышленности, которые работали на армию и флот. Усилились концентрация и централизация в промышленности и банковском деле. Уже в 1923 г. крупные компании с капиталом в 1 млн. иен и больше, составлявшие 8 проц. числа всех японских акционерных обществ, контролировали 84 проц. всех обращающихся в стране капиталов. К концу 1927 г. картели имелись в двадцати отраслях промышленности; в пятнадцати из них они контролировали свыше 80 проц. производства. Хозяйство страны фактически подпало под контроль шести крупных компаний. Что же касается банковского дела, то в конце 1928 г. из общей суммы депозитов в 9 216 млн. иен 5 062 млн. иен приходилось на четырнадцать крупных банков, из них 3 130 млн. иен — на пять самых крупных банков (Мицуи, Мицубиси, Ясуда, Сумитомо, Даи-Ичи), представляющих гигантские монополистические предприятия. Растущая мощь финансового капитала в экономике страны привела к усилению его влияния и в политической жизни.

В период относительной стабилизации экономическое развитие Японии не проходило без кризисов. Со второй половины 1926 г. появились признаки ухудшения хозяйственной конъюнктуры. Ухудшение это было частично связано с развитием революционного движения в Китае и антияпонским бойкотом (1927—1928 гг.). Весной 1927 г. Япония пережила промышленную и финансовую депрессию. Чтобы избежать полного финансового краха, правительство ассигновало 800 млн. иен банкам и крупным концернам.

Если в промышленности в годы относительной стабилизации наблюдался рост, то в сельском хозяйстве продолжался процесс деградации. Японские помещики выжимали из крестьянства средства и пускали их на покупку акций и облигаций акционерных компаний. При таком перекачивании средств из сельского хозяй-

ства задерживалось развитие деревни. Земельная собственность продолжала концентрироваться в руках банков и концернов.

Правительства Като и Вакацуки

Правительство реакционера виконта Киоуры применяло жестокие репрессии против прогрессивных элементов. Наиболее дальновидные круги господствующих классов решили временно перейти к другим методам. Правительство Киоуры оказалось неспособным действовать в соответствии с создавшейся политической обстановкой в стране. На парламентских выборах 1924 г. образовался блок партий Кенсейкай и Сейюкай, направленный против кабинета Киоуры, который вынужден был уйти в отставку. 11 июня 1924 г. к власти пришло правительство Като, лидера партии Кенсейкай, представлявшей интересы крупной буржуазии и финансового капитала, связанного с концерном Мицубиси. Като привлек в свой кабинет представителей из других партий. Новое правительство стало на путь проведения некоторых реформ, спекулируя на парламентских иллюзиях масс. Правительство пыталось также привлечь на свою сторону реформистских вождей рабочего класса и оторвать часть интеллигенции от революционного движения. В апреле 1925 г. под давлением массового движения правительство провело закон о расширении избирательных прав, увеличивший число избирателей с 3 до 13 млн. человек. Первые выборы на основании этого закона происходили в 1928 году. Для нижней палаты, по новому закону, было введено «всеобщее» (за исключением женщин) избирательное право. Избирательный закон устанавливал ценз оседлости, требуя от избирателей не менее одного года проживания на определенной избирательной территории. За каждого депутата, баллотировавшегося в парламент, закон требовал внесения залога в размере 2 тыс. иен. Возрастной ценз для активного избирательного права был установлен в 25 лет, для пассивного — в 30 лет. Лишились избирательных прав лица, не имеющие определенного местожительства. Военнослужащие, резервисты и учащиеся также лишались избирательных прав.

Верхняя палата попрежнему состояла из: 1) наследственных членов (пожизненных) — принцев императорской крови, князей и маркизов, 2) членов, назначенных императором (представителей бюрократии), и 3) выборных членов — от графов, виконтов, баронов и от крупных налогоплательщиков.

Одновременно правительство провело закон об «опасных мыслях». Этот закон предоставлял полный простор для полицейского произвола и был направлен против революционных организаций, в первую очередь против компартии.

Борясь против революционных элементов в стране, правительство Като пыталось обеспечить себе контроль над реформистскими организациями. Оно выработало ряд законов о признании профес-

сиональных союзов, об урегулировании забастовок, о принудительном арбитраже.

Правительство Като при проведении своей империалистической политики захвата и ограбления Китая встретилося с сильнейшим противодействием со стороны народных масс. В Китае в 1925 г. развернулись крупные революционные события¹.

В борьбе против китайского народа японский империализм опирался на милитаристов-феодалов (Чжан Цзо-лин в Манчжурии и Чжан Чзун-чан в Шаньдуне) и на часть компрадорской буржуазии. Японские империалисты всячески пытались разгромить важнейшие революционные очаги в Китае. Это вызывало там еще большую ненависть к японским империалистам.

Отношения между Японией и США были попрежнему напряженными. 14 апреля 1924 г. США уведомили Японию, что «ввиду соглашения, достигнутого Вашингтонской конференцией по ограничению вооружений, правительства Американское и Японское соглашаются считать переписку Лансинг—Исии от 2 ноября 1917 г. как отмененную и не имеющую более силы или действия». Соглашение Лансинг—Исии от 1917 г. было в свое время дипломатическим успехом Японии и признавало «особые интересы» Японии в Китае. Отношения между Японией и США стали еще более напряженными в связи с принятием США закона 26 мая 1924 г., запротившего японскую иммиграцию. Принятие этого закона США наносило моральный удар престижу Японии как великой державы.

Закон вызвал взрыв негодования в Японии. Оно нашло свое выражение в организации антиамериканских демонстраций, в бойкоте в Японии американских товаров и в ряде других враждебных проявлений. Японское правительство послало ноту протеста против § 13 иммиграционного закона США.

Восстановление дипломатических отношений СССР с Англией, Францией, Китаем и другими странами повлияло и на японское правительство. Переговоры между Советским Союзом и Японией закончились подписанием конвенции (20 января 1925 г.), восстановившей дипломатические и консульские отношения между двумя странами.

Подписанная конвенция включала признание Портсмутского договора 1905 г. и предоставляла Японии право на рыболовство в советских дальневосточных водах и на одну нефтяную и две угольные концессии на Северном Сахалине. В протоколе, приложенном к конвенции, Советское правительство заявляло, что признание Портсмутского договора «ни в какой мере не означает, что правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение указанного договора».

Советскому правительству пришлось в то время считаться с наследством, которое оно получило от царского правительства на

¹ См. главу «Китай в 1924—1939 гг.», стр. 616—646.

Дальнем Востоке. Пекинская конвенция обеспечивала временную мирную передышку на Дальнем Востоке. Согласно договору, Япония очистила в 1925 г. Северный Сахалин, который был занят ею якобы в связи с «николаевским» инцидентом.

На смену правительству Като пришло правительство Вакацуки (30 января 1926 г.). Последний в основном продолжал политику своего предшественника, хотя и пытался установить более прочный контакт с аграриями. Оба эти правительства выражали растущее стремление буржуазии увеличить свою роль и свое непосредственное влияние на аппарат государственной власти. Однако ни то, ни другое правительство не намеревалось рвать узы, связывавшие их с полуфеодальным землевладением и с военно-бюрократическим аппаратом монархии.

В конце 1926 г. умер император Иосихито (Тайсе). На престол вступил его сын Хирохито.

Политика Като и Вакацуки вызвала недовольство со стороны более агрессивных групп в господствующем лагере страны. Особенно резко против этих правительств выступали военные круги, часть бюрократии и помещики. Господствующие классы требовали проведения более реакционной внутренней и внешней политики. В начале 1927 г. в стране начался финансовый кризис, вызвавший банкротство ряда важнейших финансовых и промышленных предприятий. Кризис этот был использован для свержения кабинета Вакацуки. Значительные группы буржуазии перешли на сторону усилившейся военно-феодальной реакции. 17 апреля 1927 г. кабинет Вакацуки вынужден был уйти в отставку. Партия Кенсейкай, временно объединившаяся с помещичьей группой Сейюхонте, была переименована в Минсейто.

Правительство Танака и его захватническая «позитивная» политика

После ухода в отставку правительства Вакацуки к власти пришло реакционное правительство генерала Танака, лидера партии Сейюкай, представлявшей интересы реакционных группировок японского монополистического капитала и помещиков. На правительство Танака господствующими классами была возложена задача обеспечить «твердый курс» во внутренней политике. Выполняя волю реакционных кругов, правительство Танака должно было разгромить демократические организации и обеспечить проведение самой жестокой капиталистической рационализации. Рационализация коснулась почти всех отраслей японской промышленности. На хлопчатобумажных предприятиях было введено новое оборудование, увеличилась скорость оборотов машин и интенсификация труда. Техника прядильного производства Японии успешно догоняла технику США. Значительно увеличилось количество автоматических ткацких станков, вследствие чего уменьшился

спрос на рабочие руки. Капиталистическая рационализация в Японии, как и в других странах, привела к снижению заработной платы и к массовому увольнению рабочих. Количество фабрично-заводских рабочих сократилось с 1926 по 1928 г. на 9,6 процента. Создалась армия безработных в 1 млн. человек. Параллельно с проведением капиталистической рационализации и нажима на рабочий класс правительство Танака начало систематическое преследование революционных организаций, в первую очередь коммунистической партии Японии, которая активно выступала против реакционной политики правительства. Не менее реакционной была внешняя политика правительства. 25 июля 1927 г. премьер Танака представил императору Японии меморандум, в котором он подробно излагал планы покорения всего мира.

Меморандум развешивал авантюристический план захватнической, грабительской войны против СССР, США и Англии в целях завоевания господства над всем миром. В меморандуме, между прочим, говорилось: «...Япония не сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политики «крови и железа»... Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить Соединенные штаты, т.-е. поступить с ними так, как мы поступили в русско-японской войне. Но для того, чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Манчжурию и Монголию. Для того, чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны и страны Южного моря будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия наша, и не осмелится нарушать наши права... Имея в своем распоряжении все ресурсы Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы. Но захват в свои руки контроля над Манчжурией и Монголией является первым шагом... В программу нашего национального роста входит, повидимому, необходимости вновь скрестить наши мечи с Россией на полях Монголии в целях овладения богатствами Северной Манчжурии... Мы должны будем когда-нибудь сразиться с Америкой в целях самосохранения, а также для того, чтобы дать предостережение Китаю»¹.

«Позитивная» программа Танака, несомненно, отражала империалистические стремления наиболее агрессивной части японской военщины. В соответствии с этой программой империалистическая Япония начала готовить свои планы «большой войны». Правительство Танака выкачивало средства из широких народных масс для военных целей. Оно проводило политику «крови и железа», открыто вмешиваясь во внутренние дела Китая. В 1927 г. Япония приняла активное участие в интервенции в Китае. Японская армия и флот хозяйничали в ряде провинций Китая. В 1928 г. Япо-

¹ «Коммунистический Интернационал» № 33—34 за 1931 г., стр. 48, 49, 52, 54.

ния воспользовалась затруднениями Китая для усиления своей агрессивной политики. В момент продвижения южных армий к провинции Шаньдун и на север Японии послала в Цзинань крупный отряд с целью прикрыть отступление чжанцзолиновской армии и воспрепятствовать захвату провинции Шаньдун национальной армией.

Чжан Цзо-лин, лидер мукденской группировки китайских милитаристов, был проводником японского влияния в Китае и прежде всего в Манчжурии. Отношение японской военщины к Чжан Цзо-лину характеризует японские методы воздействия на продажных китайских генералов.

Японцы предоставляли Чжан Цзо-лину займы, снабжали его оружием, всячески поддерживали его борьбу против других милитаристов, охраняли его тыл и коммуникации. Но лишь только мукденский сатрап начал проявлять признаки неповиновения, намерение освободиться от своих японских «друзей», японские империалисты решили его убрать. В 1928 г. Чжан Цзо-лин погиб при взрыве поезда, организованном японцами.

Открытое вмешательство Японии во внутренние дела Китая вызвало возмущение китайского народа. В Китае начался анти-японский бойкот, который наносил серьезный ущерб японской торговле. Начавшийся в 1929 г. мировой экономический кризис сильно ударил по Японии. 100-миллионный расход на содержание оккупационных войск лег тяжелым бременем на государственный бюджет Японии. Валюта начала обесцениваться. Значительно усилилась спекуляция валютой, которой занимались крупные банки. В этих условиях Япония вынуждена была на время смягчить свой нажим на Китай. В июле 1929 г. правительство Танака, скомпрометированное неудачной попыткой оккупации провинции Шаньдун в Китае, вынуждено было уйти в отставку. На смену ему пришли правительства партии Минсейто, тесно связанной с банковскими и промышленными кругами и стоящей за более осторожную политику и тщательную подготовку к «большой войне».

Рабочее движение

В рабочем движении Японии в годы частичной стабилизации продолжалась упорная борьба между революционными и реформистскими элементами. В 1923—1924 гг. коммунистическая партия была загнана в подполье. Десятки лучших коммунистов поплатились жизнью, сотни и тысячи были брошены в тюрьмы. Правительственные репрессии и террор чрезвычайно ослабили коммунистическую партию. Буржуазно-демократические иллюзии, которые правительство сознательно культивировало среди трудящихся масс, влияли на некоторые прослойки коммунистической партии. Группа Ямакава, временно захватившая руководство в коммунистической партии, требовала, чтобы партия приспособлялась к парламентско-

му режиму. Ликвидаторская политика этой группы привела к тому, что в марте 1924 г. руководство приняло решение о ликвидации коммунистической партии. Однако рядовые члены коммунистической партии выступили против ликвидаторов.

Лучшие элементы коммунистической партии создали бюро, которое поставило себе целью бороться за восстановление партии.

Одновременно внутри Содомей (Японская федерация труда) происходила борьба между реформистскими и революционными элементами. Реформисты открыто поддерживали мероприятия правительства. Когда под влиянием революционных элементов массы начали выступать против реформистских вождей, последние прибегли к исключениям. В 1925 г. реформисты исключили из Содомей 32 революционно-настроенных профсоюза. Исключенные профсоюзы, насчитывавшие 10 тыс. членов, создали свой революционный центр — Японский совет профсоюзов (Хиогикай).

После раскола в Содомей и образования Хиогикай борьба между революционными и реформистскими элементами разгорелась с новой силой. Борьба эта вышла за рамки профсоюзного движения. Она сосредоточилась вокруг вопроса о создании рабоче-крестьянской партии. Реформистские элементы хотели использовать движение для своих карьеристских целей. Они выступили против допущения в партию революционных элементов. Коммунисты и революционные элементы, наоборот, считали, что рабоче-крестьянская партия должна быть создана как массовая партия единого фронта рабочих и крестьян под гегемонией пролетариата. Цель новой партии — борьба против пережитков феодализма, за землю крестьянам, за демократические свободы, за улучшение жизни всех трудящихся.

В марте 1926 г. была создана рабоче-крестьянская партия Родономинто, или Роното. В новой партии с момента основания началась борьба по вопросу о допущении в ее состав революционных элементов. Местные отделы партии под давлением масс открыли свои двери революционным элементам и коммунистам. Руководство рабоче-крестьянской партии, в котором преобладали центристы из крестьянского союза, занимало неопределенную позицию. Руководители Содомей и других реформистских профсоюзов решили порвать с новой партией. Эти элементы объединились с группой, возглавляемой либеральствующим профессором Абе, и создали социал-демократическую партию Сякай-минсюто (после ряда расколов и преобразований партия эта в 1932 г. преобразовалась в Сякай-тайсюто).

Более умеренные, реформистские элементы также вышли из Роното и образовали свою отдельную центристскую партию Нихон-роното.

Таким образом, вместо единой партии, которую стремились создать революционные элементы, оформились три партии.

На выборах 1927 г. в префектурные собрания рабоче-крестьянская партия, которая была очищена от правых и центристов, получила 13 мест и 103 236 голосов.

В коммунистической партии происходил дальнейший процесс очищения ее рядов от ликвидаторов и сектантов. Коммунистическое бюро издавало легальную газету «Мусянся Симбун», теоретический журнал «Марксизм» и профсоюзный журнал «Родося». Коммунисты возглавили Хиогикай, руководили забастовками, проводили работу в крестьянских организациях, в рабоче-крестьянской партии.

В декабре 1926 г. специальный съезд официально воссоздал коммунистическую партию. Борьба против правых ликвидаторов, сторонников Ямакава, вызвала реакцию слева. В партии усилилась лево-сектантская группа Фукумото. Фукумото извращал ленинское учение о профессиональных революционерах, отрицал необходимость массовых организаций, неправильно оценивал международное положение, считая, что не существует никакой временной стабилизации капитализма.

В июле 1927 г. Коминтерн опубликовал тезисы по японскому вопросу, которые помогли партии в деле разоблачения ямакавизма и фукумотоизма и большевизации ее рядов. Группа Ямакава была исключена из партии в январе 1928 года. Коммунистическая партия и Хиогикай возглавляли ряд стачек и других выступлений рабочего класса. В 1926—1928 гг. произошел ряд крупных стачек: стачка на фабике музыкальных инструментов в Хамамацу, длившаяся свыше 3 месяцев; стачка рабочих по выработке сои в Нода, длившаяся свыше 7 месяцев; стачка 50 тыс. моряков и др. Все эти стачки произошли помимо руководства Содомей. Коммунисты и Хиогикай сыграли большую роль в этих стачках. Они выдвинули ряд популярных лозунгов: за 8-часовой рабочий день для взрослых рабочих и за 6-часовой рабочий день для подростков, за установление минимума дневной заработной платы в 2,5 иены, за введение социального страхования за счет предпринимателей.

Наряду с ростом стачечного движения в городах росли выступления крестьян в деревнях. Если в 1921 г. было зарегистрировано 1 600 конфликтов, то в 1926 г. их было уже 3 тысячи. Крестьянство организовало борьбу за землю. В борьбу втягивались самые отсталые слои крестьянства. Демонстрации, столкновения с полицией, прямое нападение на помещиков и чиновников в ряде случаев заставляли помещиков итти на уступки.

Борясь против помещиков, бедняцкие и середняцкие слои крестьянства все более и более сближались с рабочими. Создавались условия для совместной борьбы рабочих и крестьян против капиталистов и помещиков. Коммунистическая партия, несмотря на все трудности, завоевывала доверие крестьянских масс.

Коммунистическая партия и Хиогикай вели активную борьбу в защиту китайской революции против империалистической политики

японского правительства. Компартия приняла активное участие в парламентских выборах 1928 г., состоявшихся на основе нового избирательного закона. Рабочие массы с энтузиазмом участвовали в избирательной кампании. Все легальные рабочие организации выставили своих кандидатов в парламент. Несмотря на правительственные репрессии и предательскую роль социал-демократов, Родономинто, поддержанная компартией, получила около 200 тыс. голосов и провела двух депутатов в парламент. Обе буржуазные партии получили приблизительно равное число голосов. Компартия использовала выборы в целях ознакомления масс со своими лозунгами и программой. Правительство Танака ответило еще большим усилением репрессий. 15 марта 1928 г. были проведены массовые аресты коммунистов, революционных рабочих и крестьян. Было арестовано свыше тысячи человек. Правительство запретило существование рабоче-крестьянской партии (Роното), Хиогикай, коммунистической партии и Лиги молодежи.

В июне 1928 г. был принят закон, по которому принадлежность к коммунистической партии каралась пятилетним тюремным заключением; руководителям закон угрожал смертной казнью. В октябре 1928 г. японская полиция убила секретаря и одного из основателей коммунистической партии Японии — Ватанабэ. Хиогикай, революционный центр профсоюзов, перешел на подпольную работу под названием Дзенке.

Экономический кризис в Японии и обострение противоречий в стране

Во второй половине 1929 г. в Японии наступил экономический кризис, который охватил промышленность, сельское хозяйство, финансовую систему и торговлю. Загрузка производственного аппарата падала с невероятной быстротой, достигая по некоторым отраслям промышленности половины их мощности. За 1930—1931 гг. экспорт сократился на 53 проц., импорт — на 57 процентов. Мощность оборудования японской промышленности к концу 1930 г. сократилась на 13,7 процента. Общая стоимость промышленной продукции сократилась к 1930 г. на 30,3 процента. Кризис с особенной силой обрушился на машиностроительную промышленность.

Не лучше было положение в японской деревне. Земля обесценилась почти на одну треть. Арендаторы не могли платить кабальную аренду за участок, дававший все меньше дохода. Крестьянство разорялось. В связи с кризисом оно также лишилось побочных заработков. Массовые голодовки в 1932 г. в ряде сельскохозяйственных областей были наиболее ярким выражением глубины аграрного кризиса в Японии.

Улучшение экономического положения наступило в Японии раньше, чем в других странах. Это объясняется рядом причин. Военные авантюры Японии в Китае и подготовка к грабительской войне привели к увеличению заказов тяжелой промышленности.

Обесценение иены на 40 проц. способствовало росту экспорта. Жесткая капиталистическая рационализация и усиление эксплуатации трудящихся масс удешевили и без того дешевую японскую продукцию.

Уже в конце 1933 г. японская промышленность достигла докризисного уровня 1929 года. В последующие 3—4 года японская промышленность продолжала расти. Особенно быстро развивалась военная промышленность, в которую были брошены громадные капиталы. Предприятия военной промышленности за эти годы работали круглые сутки. В порядке подготовки к «большой войне» японское правительство субсидировало такие отрасли промышленности, как авиастроение, судостроение, химическое и другие производства, связанные с военной промышленностью. О росте промышленной продукции можно судить по следующим данным: если общий индекс продукции Японии в 1929 г. принять за 100, то в 1932 г. — 97,8, в 1934 г. — 128,7, в 1936 г. — 151,1, в 1938 г. — 165 процентов.

Одновременно произошло и качественное изменение в промышленности. Удельный вес текстильной промышленности к 1935 г. снизился до 31 проц. (в 1929 г. он составлял 38,8 проц.), в то время как продукция металлургической и машиностроительной промышленности выросла, достигнув в 1935 г. 30,7 проц. всей продукции фабрично-заводской промышленности. Рост продукции тяжелой промышленности ставил Японию в еще большую зависимость от других стран в отношении сырья. Несмотря на огромный рост тяжелой промышленности за последние годы, она все еще являлась слабой и неприспособленной к массовому производству (за исключением военных arsenалов и судостроения). Машиностроение, автостроение и производство танков было организовано в сравнительно небольших размерах. Это приводило к тому, что Япония сильно зависела от импорта машин и частей к ним.

Кризис привел к обострению классовых противоречий в стране. За три года кризиса количество забастовок возросло. В 1932 г. бастовало 100 тыс. человек. Забастовали текстильщики, рабочие метрополитена в Токио, металлисты. Бастующие забаррикадировали входы в тоннель метрополитена, устроили проволоочные заграждения, через которые пропустили ток высокого напряжения. Все попытки полиции проникнуть в тоннель ни к чему не привели. Бастующие одержали победу.

Активность рабочих в годы кризиса вылилась также в довольно широкое движение безработных. Армия безработных достигла 2,5 миллиона. Коммунистическая партия пыталась придать движению организованный характер. Были выдвинуты понятные для масс лозунги. Безработные требовали бесплатной раздачи запасов риса, освобождения от квартирной платы, введения страхования безработных за счет предпринимателей.

Кризис вызвал также подъем крестьянского движения. Значительно возросло количество конфликтов, которые в ряде местно-

стей приняли особенно острые формы. Крестьяне поджигали помещичьи усадьбы, избивали судебных исполнителей, оказывали вооруженное сопротивление полиции.

Наибольшей силой движение в деревне достигло в 1931 году. Если в 1923 г. в японской деревне насчитывалось 1 214 конфликтов, то в 1931 г. их насчитывалось 3 319.

Правительство бросило весь свой аппарат против рабочих и крестьян. По всей стране проводились массовые аресты. С 1923 г. до 1932 г. за «опасные мысли» было арестовано в Японии свыше 30 тыс. человек. Стремясь выйти из кризиса и стоя перед фактом нарастания революционного подъема в стране, господствующие классы Японии, подталкиваемые реакционной военщиной, искали выхода на путях войны. Образованное в апреле 1931 г. правительство Минсейто, возглавляемое Вакацуки, было бессильно перед военщиной. В 1931 г. японская военщина организовала на территории Манчжурии ряд провокаций, и 18 сентября японская армия воровским путем начала захват Манчжурии. Таким образом, на Дальнем Востоке образовался первый очаг второй мировой войны.

Япония выбрала момент своей агрессии против Китая, исходя не только из затруднений внутри страны. Она использовала создавшуюся в результате кризиса и депрессии благоприятную для нее внешнеполитическую обстановку. Основным соперник Японии на Дальнем Востоке — США — был слишком занят вопросом ликвидации последствий экономического кризиса, который сильнее всего ударил по этой стране. Огромные инвестиции США оказались замороженными. Совершенно ясно, что внешнеполитические позиции США в это время были ослаблены.

Великобритания также испытывала трудности, связанные с последствиями кризиса. Захват Манчжурии совпал с моментом отказа Англии от золотого стандарта. Экономический кризис острил положение в британских колониях и привел к усилению стремлений в доминионах к большей независимости от метрополии. Англия также вынуждена была отказаться от своей старой традиционной фритредерской политики и ввести протекционистские пошлины. Затруднения Британской империи, связанные с последствиями кризиса, также ослабляли ее позиции на Дальнем Востоке.

Ожесточенная торговая, таможенная и валютная война, усилившаяся в результате кризиса, сделала в то время невозможным сговор между США и Англией с совместных действиях против Японии.

Больше всего помогло Японии то, что реакционные круги Англии и США своей «политикой невмешательства» поддерживали японскую агрессию в Манчжурии, предполагая, что Манчжурия будет использована в качестве плацдарма для нападения на СССР.

Все это создало благоприятные условия для проведения Японией своих агрессивных планов в Восточной Азии. А после 1933 г., когда приход к власти в Германии фашистов создал новый очаг

войны и напряженные внешнеполитические отношения в Европе, Япония получила дальнейшую возможность развертывания своей агрессии в Китае и подготовки к «большой войне».

В то время как реакционное руководство социал-демократии (Хамадо, Асо) открыто поддерживало захватнические планы империалистов, коммунистическая партия Японии самым решительным образом выступала против оккупации Манчжурии. Компартия указывала, что оккупация Манчжурии японским империализмом означает не только ограбление и порабощение китайского народа, но также и захват стратегических позиций для нападения на СССР.

Японская интервенция в Китае

К весне 1932 г. японские империалисты оккупировали Манчжурию. В 1932 г. Япония начала военные действия в Шанхае, перебросив туда многочисленные войска и сосредоточив крупный морской флот. При осаде и бомбардировке Шанхая шанхайский пролетариат и 19-я китайская армия в течение двух месяцев доблестно сражались против японских захватчиков. Операция под Шанхаем подорвала престиж японской военщины и показала, какой могучий отпор может дать китайский народ японской агрессии.

Оборона Шанхая была сломлена только вследствие предательства ряда генералов. Позиция других держав помешала Японии закрепиться в Шанхае. В мае японские войска эвакуировали Шанхай.

В феврале 1932 г. Япония организовала на территории захваченной Манчжурии марионеточное, фактически управляемое Японией государство Манчжоу-Го.

Основанию этого «государства» предшествовала кампания, организованная японской военщиной, за «независимость» Манчжурии от Китая. В новом «государстве», если не считать премьера и его министров-китайцев — ставленников Японии, все командные посты находились в руках японских чиновников.

Организовав это марионеточное государство, Япония в сентябре 1932 г. официально «признала» Манчжоу-Го и обнародовала «протокол», давший ей неограниченные возможности хозяйничать в новом «государстве».

Оккупация Японией Манчжурии и образование Манчжоу-Го означали нарушение японским правительством Портсмутского договора, который ограничивал право сторон вводить войска в Манчжурию. Империалистические державы (Англия, США и Франция) попустительствовали японской агрессии, надеясь на разжигание войны между Японией и СССР. Политика Советского правительства в этой обстановке оставалась твердой и неизменной: соблюдение нейтралитета и защита интересов СССР. Оно руководствовалось желанием воспрепятствовать дальнейшему расширению военных действий, положивших начало первому очагу новой империалистической войны.

Осуществляя политику нейтралитета, правительство СССР проводило ряд мероприятий по укреплению границ Советского Дальнего Востока.

Между тем Япония продолжала свою агрессивную политику. В 1933 г. она захватила провинцию Жэхэ и часть провинции Чахар. 31 мая 1933 г. Япония заключила с Китаем соглашение о мире (соглашение в Тангу), навязанное китайскому правительству. Соглашение это содержало признание захватов в Китае. Оно заложило фундамент господства японской военщины в Северном Китае. Чжан Сюэ-лян с его войсками был изгнан из Северного Китая. Территория в 250 миль к югу от Великой китайской стены превращалась в «демилитаризованную зону». Доступ китайских войск в эту зону запрещался. Эвакуированная китайскими войсками «демилитаризованная зона» стала важной базой японского влияния и японских интриг. Японская военщина использовала эту зону в качестве плацдарма для дальнейшего наступления.

Борьба в господствующем лагере Японии

Наряду с попытками выйти из кризиса за счет войны и территориальных захватов в Японии происходил рост военно-фашистского движения. Кризис привел к обострению разногласий в существующих политических партиях.

Борьба шла по вопросу о распределении «убытков» от кризиса. Эти разногласия ослабили политические партии японской буржуазии Минсейто и Сейюкай. Внутри этих партий происходила острая борьба. Ни одна из этих партий не являлась чисто буржуазной партией, они имели в своем составе значительный процент помещиков. Борьба между буржуазией и помещиками по вопросам внутренней и внешней политики приводила к тому, что внутри партий происходили склоки, взаимные разоблачения. Это было использовано милитаристскими кругами для усиления своих позиций. Японский милитаризм, который начал поднимать голову в годы кризиса, представлял собой наиболее агрессивные элементы империалистической буржуазии и помещиков.

Низшие слои милитаристов близко стояли к помещикам, сельской буржуазии и к среднему городскому классу. Верхние слои были тесно связаны с реакционными элементами буржуазии и в последние годы — с магнатами военной промышленности. Агрессивные слои буржуазии активно выдвигали военщину. Военщина стала центром реакционно-шовинистических и фашистских групп в стране, которые добивались установления военной диктатуры. Подобные настроения были особенно сильны среди так называемого «молодого офицерства», фашистского по своей идеологии, близкого по своему социальному происхождению к деревенской верхушке. Руководителем «молодого офицерства» был реакционный генерал Араки. «Молодое офицерство» выступало против парламентского правительства. Оно развивало «антикапиталистическую» демагогию,

требовало проведения более «твердой» внешней политики, развязывания захватнической войны против Китая и нападения на СССР. К военно-фашистскому движению примыкали некоторые мелкобуржуазные элементы, обманутые демагогией «молодого офицерства». Наряду с реакционными организациями существовали многочисленные гражданские реакционно-фашистские объединения. С самого начала японские военно-фашистские группировки, лишенные опоры в массах, прибегали к заговорам и террористическим актам против видных политических деятелей в стране. В 1930 г. террористы смертельно ранили премьер-министра Хамагути, «виновного» в заключении невыгодного для Японии Лондонского морского соглашения 1930 года. В начале 1932 г. они убили ставленника концерна Мицубиси, министра финансов Иноуэ, и барона Дана, директора концерна Мицуи. 15 мая 1932 г. «молодые офицеры» убили премьера Инукайи и бросили несколько бомб в различных пунктах Токио. Это была первая крупная вылазка фашистской военщины, осуществленная при тайном содействии высокопоставленных лиц, в том числе и военного министра Араки.

Результатом этой вылазки явилась ликвидация кабинета, возглавлявшегося представителями буржуазных партий, и замена их военными. Это означало, что устанавливался курс на дальнейшее развертывание войн и усиление реакции внутри страны. К власти после событий 15 мая 1932 г. пришел кабинет адмирала Сайто, а затем, в июле 1934 г., — кабинет адмирала Окада. Оба правительства явились своего рода компромиссом между военщиной и умеренно-консервативными группами правящего блока. Влияние военщины усилилось. Кабинет Сайто включал представителей обеих партий — Сейюкай и Минсейто. Кабинет Сайто означал частичную капитуляцию умеренных кругов буржуазии перед требованиями военщины об уничтожении партийного министерства. Военным министром был оставлен Араки, который занял исключительное положение в кабинете.

Компромисс в лице правительства Сайто, а затем и Окада, прикрашенный вывеской «национального единства», по существу прикрывал продолжавшуюся борьбу различных групп в правительственном лагере. Борьба шла главным образом по вопросам внешней политики. По вопросу политики захватов больших разногласий не было. Разногласия между военщиной и умеренно-консервативной группой развивались главным образом по вопросу о темпах и методах развертывания войны. Военщина, возглавляемая генералом Араки, считала, что необходимо ускорить превращение Манчжоу-Го в плацдарм для «большой войны» против СССР.

Другая часть господствующего лагеря считала, что Япония еще не готова к «большой войне», что, раньше чем перейти к выполнению плана «большой войны», необходимо экономически освоить Манчжоу-Го и провести экспансию в Китай.

В октябре 1933 г. на секретном совещании пяти министров (Араки, Осуми, Такахаси, премьер Сайто и Хирота) обсуждался вопрос о том, может ли Япония немедленно начать войну. Араки всячески пытался доказать необходимость немедленной войны против Советского Союза. Победила точка зрения Такахаси, опиравшегося на промышленные и банковские круги, выступавшие в то время против немедленного развертывания войны против СССР. Кроме того, положение внутри страны было неблагоприятным для начала «большой войны». Крайне напряженное финансовое положение, политика инфляции, растущее недовольство как в городе, так и в деревне не благоприятствовали началу «большой войны». Японские империалисты не могли также не учитывать растущей экономической и военной мощи СССР и его возрастающего влияния в международной политике.

Потерпев поражение, Араки вынужден был в январе 1934 г. уйти в отставку. Он был заменен генералом Хаяси, который стоял за более планомерную подготовку к войне. Хаяси провел ряд перемещений в армии, начал проводить интенсивную политику технического перевооружения армии и флота. Он усиленно работал над превращением Маньчжурии в плацдарм для войны против Советского Союза: строил аэродромы, железные и шоссейные дороги по направлению к границам СССР.

Военно-фашистские круги не успокаивались. Они продолжали нажим на правительство, требуя развязывания «большой войны». На смену Сайто пришел кабинет Окада. Последний стремился удовлетворить как военщину, так и более умеренные круги. Идя на уступки военщине, японское правительство в 1933 г. заявило о своем выходе из Лиги наций.

17 апреля 1934 г. министерство иностранных дел Японии опубликовало «неофициальную декларацию», открыто провозгласившую претензии японского империализма на монопольное господство над всем Китаем. В декларации Япония не только утверждала свое «особое положение» в отношении Китая и свою пресловутую руководящую «миссию» в Восточной Азии, но торжественно присваивала себе монопольное право «поддержания мира и порядка в Восточной Азии». Правительство Японии категорически возражало против «всяких совместных действий, предпринимаемых в Китае иностранными державами даже под видом технической или финансовой помощи». Оно объявляло, что ему одному принадлежит право решать вопросы, связанные с переговорами между Китаем и другими державами, причем декларация заявляла, что «если для проведения японской политики потребуются позитивные мероприятия вплоть до применения вооруженной силы, то Япония перед этим не остановится». Иначе говоря, Япония открыто присваивала себе полный контроль над внешними отношениями Китая, над его финансированием и военным снабжением.

В декабре 1934 г. Япония денонсировала Вашингтонский морской договор и немедленно приступила к усилению интервенции в

Китае. Вся страна была превращена в сплошной военный лагерь. Военная промышленность работала в три смены. Расходы на военные цели неимоверно возросли, поглощая не менее 60 проц. государственного бюджета.

Осенью 1935 г. японские империалисты создали в Северном Китае так называемое восточно-хэбэйское автономное правительство во главе со старым японским агентом Ин Жу-геном и Хэбэй-чахарский политический совет. Под прикрытием этих марионеточных правительств Япония надеялась «мирным» путем подчинить своему влиянию Северный Китай.

Тогда же японский министр иностранных дел Хирота предъявил Китаю знаменитые «три принципа». По своей наглости они являлись не менее унижительными, чем «21 требование».

Новые требования Хирота вызвали мощный подъем общенародной борьбы китайских масс против японских империалистов и их агентов.

Одновременно в самой Японии нарастало антивоенное движение. В 1936 г. рабочие добились объединения двух реформистских организаций. Организованность рабочего класса все еще была крайне незначительной. Из 6 млн. промышленных рабочих Японии насчитывалось менее 40 тыс. членов профсоюзов. Широкие массы крестьянства также втягивались в движение против империалистической войны, за мир и демократические свободы. К демократическому лагерю примкнула Лига молодежи и сельской корпорации, насчитывавшая 500 тыс. членов. Усилились антиимпериалистические настроения среди буржуазной интеллигенции.

Растущие антиимпериалистические настроения оказывали влияние и на правительственные партии в стране. Внутри партий Минсейто и Сейюкай появились элементы, тяготевшие к демократическому лагерю.

В феврале 1936 г. произошли выборы в парламент. Умеренная консервативная партия Минсейто, учитывая рост антивоенных настроений в народных массах, сделала поворот, выставив лозунг борьбы за демократию. На выборах свыше 5 млн. избирателей отдали свои голоса тем партиям, которые обещали бороться за демократию и против увеличения военных расходов.

Эти партии получили 264 мандата. Военно-фашистские круги, партия Сейюкай и другие реакционные группировки получили 177 депутатских мест. Социал-демократическая партия Сякай-тайсюто избрала в парламент 18 депутатов.

Таким образом, выборы показали, что народные массы выступают против фашистской военщины и ее грабительских военных планов.

Путч «молодого офицерства». Усиление военщины

Фашистско-милитаристские группы ответили на результаты выборов мятежом 26 февраля 1936 года. Наиболее авантюристические военно-фашистские элементы, связанные с командованием

Квантунской армии. — «молодые офицеры» сделали попытку переворота в Токио. Заговорщиками было убито несколько государственных деятелей (Такахаси, Сайто), стоявших за умеренно-консервативную линию. В заговоре участвовала группа «молодых офицеров» и 2 тыс. солдат, выведенных на улицу своими начальниками. Отдельные отряды заговорщиков захватили резиденцию премьера, здание полицейского управления и другие важнейшие пункты города. Участие рядовых солдат в мятеже вызвало тревогу в правящем лагере, продемонстрировав опасность «неповиновения солдат». Военные власти всячески саботировали подавление мятежа, ликвидация которого затянулась на четыре дня.

Хотя путч потерпел поражение, военщина все же продолжала укреплять свои позиции. Путч в феврале 1936 г. привел к падению кабинета Окада. В течение 1936—1937 гг. сменились три кабинета: Хирота, Хаяси и Коноэ. Каждое новое правительство Японии все настойчивее проводило милитаристскую программу. Лагерь реакционной военщины укреплялся, хотя он и не расширил своей социальной базы. С другой стороны, лагерь демократических элементов, лагерь борьбы против реакции, фашизма и войны, расширил свою массовую базу.

Путч привел к компромиссу между военщиной, помещиками, финансовой олигархией и монархической бюрократией. Правительство Хирота, образованное в марте 1936 г., несмотря на поражение «молодого офицерства», отражало усиление милитаристских элементов. Власть перешла к тем группам военщины, которые считали необходимым отказаться от антикапиталистических лозунгов. Военщина перешла к новой тактике. Потерпев поражение в открытой борьбе, она принялась за осуществление своих планов путем захвата командных постов в правительстве. Военщина выработала план изменения государства, который в основном сводился к следующему: 1) концентрация государственной власти в руках пяти министров; 2) лишение парламента и политических партий права влиять на направление государственной политики; 3) отмена так называемого всеобщего избирательного права и предоставление этого права только главам семейств, отбывшим воинскую повинность и платящим прямой налог; 4) лишение политических партий даже формального права образовывать правительство или участвовать в нем.

Этот план реакционно-милитаристские элементы пытались провести с помощью «холодного путча»¹. Правительство Хирота было орудием в руках военщины и выполнило ряд ее требований.

В течение 1936 г. японские империалисты продолжали свою политику провокаций в Китае. Осенью этого года японские милитаристы организовали ряд «инцидентов» в Чэнду, Шанхае и Ханькоу. Япония использовала эти инциденты для усиления давления на Ки-

¹ Путем постепенного внедрения в государственные организации и занятия основных правительственных постов.

тай. Она предъявила нанкинскому правительству ультиматум, в котором выставлялись требования в духе «трех принципов» Хирота.

В конце 1936 г. японская военщина организовала наступление на Суйюань. Новое наступление вызвало возмущение широких народных масс Китая и привело к организации отпора захватчикам. 25 ноября 1936 г. правительство Хирота заключило с Германией «антикоминтерновский пакт».

Оформление германо-японского союза означало сближение европейского и дальневосточного очагов войны. Через год, 6 ноября 1937 г., к «антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия. Таким образом, возник «антикоминтерновский» блок фашистско-агрессивных стран.

Политика правительства Хирота вызывала возмущение в самых широких массах населения. Рабоче-крестьянские массы все более и более вовлекались в борьбу против фашизма и войны. Под давлением широких масс не только умеренная буржуазная партия Минсейто, но и реакционная партия Сейюкай выступила в защиту демократических прав. Правительство Хирота усилило репрессии. Соборания, митинги и демонстрации были запрещены. По всей стране происходили массовые аресты. Правительство и военщина вынуждены были прибегать к лжи и клевете на Советский Союз, чтобы скрыть от масс тот непреложный факт, что СССР всеми силами борется за мир. Но все эти мероприятия не могли приостановить рост оппозиционных настроений в стране. Народные массы не хотели войны.

В начале 1937 г. правительство Хирота благодаря росту оппозиционных настроений в стране и парламенте вынуждено было уйти в отставку. В феврале 1937 г. было образовано правительство Хаяси — ставленника реакционной военщины. Хаяси бросил открытый вызов демократическим силам в стране. Под напором военщины правительство Хаяси распустило 30 марта 1937 г. парламент, обвинив его и политические партии в «неискренности». В своей предвыборной декларации правительство, между прочим, выдвинуло два пункта: 1) увеличение вооружений; 2) «углубление правильного понимания государственного строя Японии». Последний пункт по существу означал ликвидацию остатков парламентаризма и введение открытого режима военной диктатуры.

Во время предвыборной кампании правительство усилило террор против рабочих и крестьян. Конференция губернаторов выработала строжайшие правила контроля над парламентскими выборами. Однако никакой террор не мог сломить воли масс, высказывавшихся против фашизма и войны.

На выборах 30 апреля 1937 г. население голосовало против правительства и стоявшей за его спиной фашистской военщины. Партии, выступившие против правительства Хаяси, получили большинство мандатов. Социал-демократы получили 37 мандатов. Выборы 30 апреля 1937 г. выявили огромный рост политической сознательности масс.

Но в условиях Японии победа на выборах еще не означала поражения правительства. Правительство Хаяси игнорировало решение масс и отказалось уйти в отставку. Оно продержалось у власти еще несколько месяцев. Только в середине 1937 г. было образовано правительство во главе с Коноэ, бывшим председателем верхней палаты, лично стоявшим еще ближе к реакционной военщине, чем Хаяси. С приходом к власти Коноэ еще более усилилось влияние военщины. Это нашло свое отражение даже в самом составе кабинета. В 1938 г. в состав кабинета Коноэ вошли два адмирала — Суэцугу и Ионаи — и три генерала — Араки, Угаки и Итагаки. Суэцугу и Араки были известны как наиболее реакционные деятели Японии, как злейшие враги демократических и умеренных слоев японского народа, как люди, ставившие целью развязывание «большой войны». При правительстве Коноэ японская военщина открыто осуществляла государственное руководство в Японии. Коноэ удалось добиться единства взглядов на развязывание войны в Китае как у «старых», так и у «молодых» концернов.

Правительство Коноэ поставило перед собой следующие задачи: расширение империалистической войны против китайского народа, начатой в июле 1937 г.; обеспечение капиталистам бесперебойного поступления прибылей от военных отраслей промышленности и расправу с пролетарскими организациями и массовым движением рабочих и крестьян в Японии. Правительство провело закон о всеобщей мобилизации страны, предоставивший кабинету широкие полномочия по «регулированию» внутренней жизни страны и проведению военно-экономических мероприятий.

Особые полномочия были предоставлены правительству в области трудового законодательства. Оно получило право издавать приказы по вопросам труда и заработной платы, запрещать стачки, собрания и демонстрации. Эти чрезвычайные мероприятия должны были мобилизовать все ресурсы страны для проведения захватнической войны против китайского народа.

Милитаризация всего народного хозяйства страны превратила Японию в огромную каторжную тюрьму. Вся жизнь населения регулировалась интересами военного производства. С июля 1938 г. было сокращено или сильнее всего ограничено употребление 32 видов сырья для невоенного производства. Эти мероприятия лишили средств к жизни свыше полутора миллионов рабочих и ремесленников, а также мелких торговцев, связанных с ремеслом.

Резко ухудшилось положение крестьянства. Снижение урожайности, рост арендной платы, колоссальный рост налогов и податей, мобилизация на войну, реквизиция лошадей ускоряли разорение крестьянства.

Несмотря на террор, в Японии ширились выступления крестьянства и забастовочное движение. За 11 месяцев 1938 г. в японской деревне произошло 2 916 конфликтов между арендаторами и помещиками. Забастовочное движение по своему размаху превзошло

даже период 1918—1921 годов. Бастовали организованные и неорганизованные рабочие. В борьбу были втянуты даже рабочие на военных заводах и судостроительных верфях, где был установлен каторжный режим. Рабочие требовали повышения заработной платы, признания профсоюзов, заключения коллективных договоров.

Захватнические действия японского империализма

Новый этап японской агрессии в Китае начался провокацией японских войск, напавших 7 июля 1937 г. на китайское селение Люкоуцзяо (узловой железнодорожный пункт, связывающий север Китая с югом), в котором были расквартированы китайские отряды.

Японские империалисты выбрали именно этот момент для начала войны, исходя из следующих соображений: 1) они были серьезно обеспокоены складывавшимся национальным антияпонским фронтом в Китае и хотели задержать процесс объединения китайского народа; 2) рост империалистических противоречий между капиталистическими державами в Европе и начавшаяся открытая вооруженная борьба за передел мира отвлекли внимание соперников Японии от событий на Дальнем Востоке; 3) опыт итало-германской интервенции убедил японскую военщину в том, что она может действовать смело, если демократические страны будут проводить «политику невмешательства». Японские империалисты начали военные действия, не объявляя войны Китаю, «по японскому способу», т. е. воровским образом, путем мошеннических придирок к различным «местным инцидентам», инсценированным японцами, путем фактического нарушения всех и всяких «международных» норм, договоров, соглашений и т. п.¹ Они рассчитывали на молниеносное поражение армии противника и на быстрое окончание войны. Однако изменившиеся условия в Китае, объединение китайского народа для решительного сопротивления японской агрессии разбили эти планы японской военщины. Война приняла затяжной характер.

В первые месяцы войны японская армия захватила новую обширную территорию Китая. Китайская армия в этот период хотя и оказывала в ряде пунктов энергичное сопротивление, но в основном проводила тактику отступления. Ряд важных причин обусловил неудачи китайской армии в первые месяцы войны. Прежде всего китайское правительство не сразу решилось оказать твердое вооруженное сопротивление врагу. В связи с этим в Китае еще не были мобилизованы все военные силы для отпора японской армии. Китайское командование в это время сконцентрировало главные силы в районе Шанхая, вместо того чтобы перебросить основные силы в Северный Китай и истощать силы врага на обширной террито-

¹ См. История ВКП(б). Краткий курс, стр. 318.

рии. Командование китайской армии еще не было очищено от предательских элементов.

Японская армия, захватив такие стратегические пункты, как Бейпин и Тяньцзин, начала вести наступление на запад и на юг, вдоль Тяньцзин-Пукоуской, Бейпин-Ханькоуской и Бейпин-Сейюаньской железных дорог.

Японской армии удалось захватить ряд крупнейших промышленных и торговых городов: Тайюань, Шанхай, Ханьчжоу, Нанкин. Захват этих городов сопровождался насилиями по отношению к мирному населению; насилия эти проводились не только на китайской территории, но и на территории иностранных селтльментов.

В конце октября 1938 г. японцы заняли Ханькоу — крупный центр Китая в верхнем течении реки Ян-цзы, а также Кантон — столицу Южного Китая.

В конце 1938 г. была опубликована декларация японского премьера Коноэ, которая открыто ставила вопрос о необходимости установления «нового порядка» в Восточной Азии. Декларация представляла собой попытку окончательно изолировать Китай, устранить влияние других стран в Китае и установить в нем полный контроль Японии. Декларация требовала: 1) признания Китаем Манчжоу-Го, 2) присоединения Китая к «антикоминтерновскому пакту» и 3) размещения японских войск в Северном Китае, Внутренней Монголии и в других пунктах Китая.

Условия эти были решительно отвергнуты китайским правительством.

В течение 1939 г. японские войска предприняли ряд крупных операций на фронтах. 27 марта 1939 г. японцы взяли Наньчан, но дальнейшие попытки японских армий продвинуться к Чанша закончились провалом. Наступлением на Чанша (сентябрь 1939 г.) японская армия стремилась вклиниться в юго-западную часть Китая, с тем чтобы развитием операций в Гуанси и Юньнани перерезать сообщение Китая с Французским Индо-Китаем и Бирмой. Однако контрудары китайской армии на этом участке расстроили планы японской военщины.

Провалом закончилась также попытка окружить китайскую армию, занимавшую горный район в юго-восточной части провинции Шаньси.

Единственным существенным успехом японской армии следует считать высадку в ноябре 1939 г. десанта в районе Пакхоя в южной части Гуандуна и захват Нанкина в провинции Гуанси. Этой операцией японское командование стремилось прервать сообщение между Китаем и Французским Индо-Китаем.

Таким образом, военные операции в течение 1939 г. не внесли существенных изменений на фронтах в Китае.

Стало совершенно ясно, что японские расчеты на быстрое завершение войны провалились.

Провокации японской военщины на границах СССР

Одновременно с усилением агрессивных действий в Китае японская военщина усилила провокации против Советского Союза. Подготовка к «большой войне» против СССР стояла в течение многих лет в центре внимания японского империализма. Япония принимала все меры к тому, чтобы превратить захваченные районы, прилегающие к советским границам, в плацдарм для войны против СССР. В Манчжурии и других районах японские империалисты усиленно строили железные и шоссейные дороги, аэродромы и другие военные сооружения. Все это строительство было направлено против СССР и Монгольской народной республики. Японская военщина неоднократно нарушала советскую границу, посылая на территорию СССР вооруженные банды, направляла в СССР шпионов, диверсантов и террористов, используя для этой цели троцкистско-бухаринских предателей. Японская военщина пыталась неоднократно захватить Китайскую Восточную железную дорогу.

Все эти планы разбивались о готовность СССР, наряду с последовательной политикой мира, дать решительный отпор любому агрессору. В марте 1935 г. Советский Союз заключил с Японией соглашение о продаже Китайской Восточной железной дороги за 140 млн. иен. Продажа КВЖД явилась ярким свидетельством миролюбивой политики СССР. Советское правительство дважды обращалось к Японии с предложением заключить пакт о ненападении, но японское правительство каждый раз отвечало отказом. Оно продолжало свои провокации на границах Монгольской народной республики и СССР. Народно-революционная армия Монгольской народной республики давала сокрушительный отпор провокациям японских империалистов. 12 марта 1936 г. было подписано соглашение между СССР и Монгольской народной республикой о взаимопомощи. Советское правительство открыто заявило, что в случае нападения Японии на Монгольскую народную республику оно будет помогать последней. В беседе с руководителем американского газетного треста Рой Говардом товарищ Сталин заявил: «В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике!»¹. Это заявление товарища Сталина вселило в народные массы Монгольской народной республики веру в победу над врагом.

Еще более решительный отпор получала провокация японской военщины на границах СССР. Руководствуясь принципами мира, Советский Союз никогда не шел дальше того, что требовалось для непосредственной защиты границы. Советское правительство неоднократно предлагало создать специальные комиссии для редемар-

¹ И. В. Сталин. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом, стр. 3. Госполитиздат. 1939.

кации границы между СССР и Манчжоу-Го. Однако Япония неизменно саботировала создание таких комиссий и продолжала свои провокации. Такой крупной провокацией было нападение японской военщины в конце июля — в начале августа 1938 г. в районе озера Хасан. Несмотря на то, что Советское правительство предъявило Японии официальные документы, четко определяющие пограничную линию на этом участке, японская военщина, пытаясь втянуть Японию в войну с Советским Союзом, бросила в атаку у озера Хасан свыше двух дивизий, поддержанных сильным артиллерийским огнем. Красная Армия нанесла сокрушительный удар японским захватчикам: они потеряли 600 человек убитыми и 2 500 ранеными. Япония вынуждена была пойти на соглашение и изъявила готовность принять Хунчунский договор в основу демаркации границы. Решительная позиция Советского правительства в отношении японских империалистов получила полную поддержку всего советского народа. Однако японская военщина не успокоилась. Она разрабатывала новые планы нападения на Советский Союз. Особенно усердствовал в этом штаб Квантунской армии. В 1939 г. японская фашистская военщина поставила перед собой задачу — организовать нападение на СССР «...в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России»¹. С этой целью в течение мая — августа 1939 г. японские захватчики сделали ряд попыток нарушить границы Монгольской народной республики (в районе к востоку от реки Халхин-Гол), бросив против нее пехотные, танковые и военно-воздушные силы. Советский Союз, верный своим обязательствам, немедленно пришел на помощь Монгольской народной республике. В ряде боев части советских войск вместе с Монгольской народной армией снова нанесли сокрушительный удар японским захватчикам.

Возраставшие затруднения во внутренней и внешней политике Японии приводили к ожесточенной борьбе в ее правящем лагере и к частой смене кабинетов. В начале января 1939 г. правительство Конгэ, просуществовавшее полтора года, вынуждено было уйти в отставку. Его сменил кабинет барона Хиранума, основателя шовинистической организации «Кокухонся», тесно связанной с военщиной. Адмирал Суэцугу ушел в отставку и был заменен на посту министра внутренних дел маркизом Кидо, близко стоявшим к дворцовым кругам. Уступкой финансовым кругам явилось введение в кабинет представителей партий Минсейто и Сейюкай-сакаруци и Маеда. Новый кабинет, продержавшийся до августа 1939 г., продолжал политику усиления грабительской войны в Китае, расширения агрессии в Восточной Азии и на Тихом океане и удушения нараставшего антивоенного движения внутри страны. Подписание

¹ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 182. Изд. 5.

в августе 1939 г. договора о ненападении между Германией и СССР показало несостоятельность надежд, которые возлагали наиболее авантюристические круги японского империализма на «антикоминтерновский пакт». В связи с этим военно-бюрократическое правительство Хиранума вышло в отставку (28 августа 1939 г.). На смену ему пришел милитаристский кабинет генерала Абэ, ставший, однако, на путь маневрирования. Правительство Абэ поспешило вступить в переговоры с СССР об условиях ликвидации военных действий на границе МНР, а также по ряду других спорных вопросов. Одновременно правительство Абэ заняло менее непримиримую позицию по отношению к Англии и США, добиваясь «приличного» сговора с ними.

В области внутренней политики правительство Абэ полностью продолжало проводить курс своих предшественников, усиливая военный контроль над экономикой и жестоко преследуя всякие проявления антивоенного протеста народных масс.

* * *

В 1924—1926 гг. японское правительство стало на путь проведения некоторых реформ, спекулируя на парламентских иллюзиях масс. Правительства этих лет выражали стремление буржуазии увеличить свою роль и свое непосредственное влияние на аппарат государственной власти. В 1925 г. было расширено избирательное право. Вместе с тем для борьбы с революционным движением был проведен закон «об опасных мыслях», предоставлявший полный простор для полицейского произвола.

Японский капитализм добился частичной стабилизации путем нажима на рабочих и крестьян. С началом хозяйственного кризиса в 1927 г. японские империалисты призвали к власти правительство Танака—главаря военщины и буржуазно-помещичьей партии Сейюкай. Правительство Танака проводило политику жестокой капиталистической рационализации и похода против прогрессивных элементов и организаций. Танака составил план «большой войны» против СССР, США и Англии для завоевания господства японского империализма над всем миром.

В период кризиса и депрессии особого рода японские фашизированные империалисты начали искать выход из тяжелого положения на путях войны. Для этой цели они начали усмирять свой тыл. За четыре года—с 1928 по 1932 г.—в стране было арестовано «за опасные мысли» свыше 30 тыс. человек.

В 1931 г. японские империалисты без объявления войны Китаю, мошеннически используя ими же созданные «местные инциденты», воровским образом ввели свои войска в Манчжурию и захватили ее. Таким образом, возник первый очаг второй мировой войны. Японская агрессия создавала угрозу для Англии, Франции и США на Тихом океане. Однако господствующие классы этих держав не оказывали никакого противодействия захватническим

мероприятиям Японии. Они надеялись на скорое столкновение Японии с СССР.

В течение 1932—1937 гг. вся внутренняя и внешняя политика Японии была подчинена одной цели: подготовке и развязыванию империалистической войны.

В 1937 г. японская фашистская военщина, нарушив все договоры и соглашения, начала войну против Китая.

Грабительская война Японии в Китае стала возможной из-за «политики невмешательства», являвшейся на деле политикой пособничества агрессорам, которую проводили Англия, США и Франция.

Одновременно японская военщина неоднократно пыталась проводить провокации против СССР. Особенно знаменательны события у озера Хасан (1938 г.) и у реки Халхин-Гол (1939 г.). Советские войска в боях у Халхин-Гола, придя на помощь монгольским частям, окружили и уничтожили несколько дивизий японских войск.

Однако японские империалисты на этом не успокоились. Совместно со своими союзниками, гитлеровской Германией и фашистской Италией, они продолжали проводить мероприятия по развязыванию второй мировой войны.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ в 1924—1939 годах

Президентские выборы в 1924 году

После смерти Гардинга (август 1923 г.), согласно конституции, пост президента занял вице-президент Кальвин Кулидж, который до этого времени занимал ряд постов на государственной службе. В республиканской партии до избрания вице-президентом он не был особенно известным человеком. В годы революционного подъема он был губернатором штата Массачусетс и завоевал себе авторитет среди крупной промышленно-финансовой буржуазии усердным подавлением стачечного движения. Его прозвали Кулидж Молчаливый. «За этой молчаливостью, — пишет американский публицист Эллен, — не скрывался широкий умственный кругозор. Кулидж знал американскую историю, но никогда не отваживался взглянуть на мир за пределами Америки»¹.

В ноябре 1924 г. происходили президентские выборы. Республиканская партия выставила своим кандидатом в президенты Кулиджа и в вице-президенты — генерала Дауэса. Демократы выставили своим кандидатом в президенты Джона Дэвиса, бывшего посла в Великобритании; коммунистическая партия — Фостера, одного из популярнейших революционных вождей рабочего класса, известного руководителя крупнейших стачек в США. Кандидатом прогрессивной партии, организованной в июле 1924 г., был сенатор штата Висконсин Лафолетт, представлявший интересы мелкой буржуазии и зажиточного фермерства. Лафолетта поддерживали Американская федерация труда, социалистическая партия и рабоче-фермерская партия. Последняя была организована в 1923 г. по инициативе коммунистической партии и лиги профсоюзной пропаганды. Она должна была стать массовой партией рабочих и фермеров; в ней были представлены все прогрессивные элементы страны, включая и коммунистическую партию. Правые руководители рабоче-фермерской партии требовали разрыва с коммунистами и привели организацию к расколу. Когда Лафолетт выступил на выборах под лозунгом создания прогрессивной партии, рабоче-фермерская партия присоединилась к движению Лафолетта.

«...Движение Лафолетта, — указывал V пленум Коминтерна, — будучи подлинно мелкобуржуазным явлением, имело двойственный характер. С одной стороны, оно служило объектив-

¹ Эллен. Только вчера, стр. 148. Соцэкгиз. 1933.

ным признаком дезорганизации в лагере буржуазии. С другой стороны, на него падала объективная задача поддержать капитал в период наличного кризиса американского капитализма, т. е. отвести в качестве запасного политического клапана пробуждающееся классовое сознание пролетариата от оформления самостоятельного классового движения. Гомперс это прекрасно понял и вошел в союз с Лафолеттом. Политически неискушенные рабочие массы видели, однако, в Лафолетте оппозиционера крупному капиталу и слепо за ним следовали»¹.

В результате выборов победа досталась Кулиджу, который получил 15,7 млн. голосов, Дэвис получил 8,3 млн. голосов, Лафолетт — 4,8 млн. голосов. После выборов движение Лафолетта сошло на-нет, и рабоче-фермерская партия распалась.

Президентство Кулиджа

Кулидж, президентство которого совпало с периодом промышленного подъема, выступил с лозунгом: «Дело Америки — бизнес» (т. е. нажива, капиталистическое предпринимательство). Этот лозунг выражал сущность как внутренней, так и внешней политики нового президента. В 1924—1929 гг. концентрация производства в США достигла небывалых размеров. Возросла продукция наиболее важных отраслей промышленности. Выплавка чугуна и стали в США к 1929 г. превысила производство Англии, Франции и Германии, вместе взятых. Стальной трест, руководимый Морганом, давал 40—45 проц. всей продукции стали в стране; он владел железными рудниками, угольными шахтами, марганцевыми рудниками, нефтяными и газовыми предприятиями и т. д. Автомобильная промышленность в основном находилась в руках трех компаний: Форда, Дженерал-Моторс и Крейсера. В 1919 г. в США насчитывалось 6,7 млн. легковых автомобилей и 794 тыс. грузовых. В 1928 г. число легковых автомобилей достигло 21,5 млн., грузовых — 3 миллионов. Удвоилась продукция изготовленных на американских заводах электрических машин, быстро развивались такие отрасли промышленности, как химическая, авиационная, производство искусственного шелка и радиопромышленность.

Стремясь укрепить позиции США на мировых рынках, правительство Кулиджа всеми мерами поощряло внешнюю торговлю. Оно создавало всякие льготы для промышленных корпораций, работавших на экспорт, покровительствовало торговому флоту, проводило политику крайнего протекционизма. Внешняя торговля в 1929 г. достигла 5 241 млн. долларов по вывозу и 4 399 млн. долларов по ввозу. Экспорт промышленных товаров все возрастал, причем колониальные и зависимые страны начали играть все более значительную роль во внешней торговле США.

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 513.

Однако ряд симптомов в годы «процветания» показывал, что стабилизация в США, как и в других странах, была частичной, временной. Развитие промышленности происходило неравномерно. Неравномерность нашла свое отражение в развитии одних районов страны за счет упадка других, в неравномерном развитии промышленности и сельского хозяйства и в развитии лишь отдельных отраслей промышленности. Пресловутое, шумно разрекламированное буржуазными экономистами, «процветание» («просперити») не коснулось ряда отраслей промышленности, например, текстильной и угольной.

Даже в годы «процветания» производственный аппарат США не работал с полной нагрузкой. Так, в металлургии недогрузка доходила до 12 проц., в автомобильной промышленности — до 25, в машиностроительной — до 35, в угольной — до 50 процентов.

Сельское хозяйство переживало хронический кризис. Цены на сельскохозяйственные товары отставали от цен на промышленные товары. Разрыв между ценами на промышленные и сельскохозяйственные продукты и между оптовыми и розничными ценами тяжело отзывался на состоянии фермерского хозяйства — оно становилось нерентабельным. Если фермерская задолженность составляла в 1923 г. 7,8 млрд. долларов, то в 1929 г. эта задолженность поднялась до 14,1 млрд. долларов. Доход фермеров США с 12,8 млрд. долларов в 1919 г. упал до 10,4 млрд. долларов в 1929 году. Значительно увеличились налоги на фермерское имущество. Вместе с процентами по задолженности они поглотили в 1929 г. около 15 проц. валового денежного дохода фермеров. Отсюда — массовое разорение фермеров. За 1920—1929 гг. несколько миллионов фермеров бросили свои хозяйства и перебрались в города. Тысячи ферм перешли в собственность банков и других организаций. Кризис сельского хозяйства, характеризующий непрочность стабилизации в США, ускорял процесс дифференциации фермерства. Правительство Кулиджа, защищая интересы финансовых магнатов, не оказывало фермерам никакой помощи. Кулидж дважды налагал вето на законы о помощи фермерам.

Рост производства и увеличение прибылей капиталистов были возможны лишь на основе усиленной эксплуатации рабочих и фермеров. Капиталистическая рационализация в США приводила к росту продукции при уменьшении числа рабочих. В 1927 г. американские промышленные предприятия повысили свою продукцию на 26 проц. по сравнению с 1919 г. при уменьшении числа рабочих на 11 процентов. В некоторых отраслях текстильной промышленности два человека выполняли работу, производившуюся до войны двадцатью. При этом средняя заработная плата в текстильной промышленности, даже по официальным данным, снизилась. В автомобильной промышленности работа, которая раньше требовала 250 рабочих, после рационализации выполнялась всего лишь 25 рабочими.

Большая интенсивность труда быстро истощала силы рабочего. Появилось большое количество «молодых стариков», т. е. людей, преждевременно состарившихся. В 35—40 лет они уже были инвалидами, не способными к труду. Нередко на воротах американских заводов встречались объявления: «Рабочие старше 40 лет на работу не принимаются».

Правительство Кулиджа энергично стремилось взыскать с союзников долги. США играли руководящую роль в урегулировании системы репарационных платежей Германии. С этой целью была создана комиссия во главе с американским генералом Дауэсом. План Дауэса был рассчитан на выгодное использование американских капиталов в Европе, особенно в Германии, что должно было привести к подчинению важнейших отраслей промышленности контролю американских магнатов капитала. Американские капиталы были употреблены немцами на восстановление тяжелой индустрии и тем самым для создания базы развития военной промышленности Германии. Ведущие американские монополии оказались теснейшим образом связанными с германской тяжелой индустрией.

В годы «процветания» значительно возросло влияние США на международную политику. В то же время обострялись противоречия между США и другими империалистическими странами. Особенно резко проявились англо-американские противоречия. Борьба между США и Англией происходила на всех континентах. Она шла за рынки сбыта, источники сырья, экспорт капиталов, за свободу морей и равенство флотов. США заняли первое место в экспорте капиталов в другие страны и продолжали вытеснять Англию с рынков Южной и Центральной Америки. До войны из 6 млрд. долларов иностранных капиталов в Южной и Центральной Америке около 4 млрд. долларов принадлежало Англии. В 1930 г. США и Англия имели в Южной и Центральной Америке по 5,5 млрд. долларов, т. е. США догнали Англию по капиталовложениям. Усилилось экономическое влияние США в колониях и доминионах Великобритании. В частности, Канада заняла за эти годы первое место в импорте и второе место в экспорте США.

Рост противоречий между США и Англией нашел отражение в их соревновании в морских вооружениях.

В 1927 г. по инициативе США была созвана Женевская конференция трех держав. Конференция происходила с 20 июля по 4 августа 1927 года. В конференции принимали участие представители США, Великобритании и Японии. Делегаты США выступили с предложением распространить вашингтонскую пропорцию 5:5:3 между английским, американским и японским линейным флотом на крейсера, миноносцы и подводные лодки. Иначе говоря, США требовали полного уравнивания всех видов морских вооружений с Англией.

Борьба на конференции весьма ярко выявила противоречия интересов между главными морскими державами капиталистического

мира, в особенности между Англией и США. Эти противоречия неуклонно развивались в течение всего послевоенного периода. После Вашингтонской конференции началось морское соревнование в строительстве крейсеров и подводных лодок. Англия продолжала усиливать свой флот за счет строительства новых крейсеров. Япония, правда, в меньшей степени, чем Англия, также увеличивала свой крейсерный флот. США в этом отношении отставали от своих империалистических соперников. Империалистические круги США и буржуазная пресса выражали недовольство и опасения по поводу усиленного строительства крейсеров в Англии и Японии. Они подчеркивали, что широкие строительные программы некоторых стран создают угрозу новой гонки морских вооружений. США угрожали, что если на конференции не удастся урегулировать вопрос о морских вооружениях, правительство представит новому конгрессу грандиозную морскую программу. На конференции английская делегация категорически отказалась удовлетворить требования США. Она доказывала, что Великобритания как крупнейшая колониальная держава должна иметь более крупный флот, иначе она не в состоянии будет защищать свои владения, разбросанные по всем континентам. Англичане указывали, что для охраны своих коммуникаций им необходимо иметь большое количество легких крейсеров, по крайней мере 70 единиц. Япония, не заинтересованная в усилении морского флота США, выступила за программу сохранения существующего положения, что означало сохранение количественного перевеса Японии над США по количеству крейсеров.

Противоречия между участниками конференции привели ее к краху. Немедленно после провала конференции морское ведомство США представило конгрессу законопроект о необходимости приступить к большому военно-морскому строительству.

Законопроект предусматривал постройку 25 легких крейсеров, 9 миноносцев, 32 подводных лодок и 5 авианосцев. Законопроект морского министерства Вильбура вызвал большое недовольство в прогрессивных кругах страны. На имя президента и конгресса поступали многочисленные письма от частных лиц и организаций с просьбой воздержаться от принятия законопроекта. Председатель сенатской комиссии по иностранным делам Бора назвал законопроект «безумием», которое «неизбежно приведет к войне».

Открытое выражение недовольства законопроектом привело к изменению политики. 23 февраля 1928 г. был внесен новый законопроект, который предусматривал постройку 15 крейсеров водоизмещением в 10 тыс. тонн каждый и одного авианосца.

Законопроект с некоторыми поправками прошел в палате представителей весной 1928 г., а сенатом он был принят только в начале 1929 года. Выступая во время обсуждения законопроекта, сенатор Бора сказал:

«Я думаю, что мы находимся накануне соревнования с Великобританией.

Если мы не можем прийти к соглашению по вопросу о морях, если наша торговля целиком зависит от охраны военного флота, если Англия настаивает на своем господствующем положении на море, мы безусловно построим флот, превосходящий английский, но я думаю, что, прежде чем мы начнем эту гонку морского строительства, мы должны употребить все усилия к тому, чтобы достигнуть полной договоренности с морскими державами по вопросу о строительстве флота, а затем и о свободе морей»¹.

Бора представлял те пацифистски настроенные круги США, в особенности фермерство Запада, которые стояли на позициях изоляционизма. Одновременно он участвовал в движении, возникшем в США после первой мировой войны, которое стремилось объявить войну «вне закона». Автором термина «поставить войну вне закона» является Левинсон, известный чикагский адвокат. Считая кайзера виновником мировой войны, он горел желанием предать его в руки правосудия. Он написал ряд статей, в которых излагал свои взгляды на необходимость принятия международного закона, запрещающего агрессивные войны. Когда стало ясно, что Лига наций не проведет этого закона, он выступил против Лиги. Его идеями заинтересовались сенаторы Нокс и Бора, которые положили основу движения за «объявление войны вне закона». Это буржуазно-пацифистское движение нашло больше всего сторонников в Западных Штатах. К движению примкнули и изоляционисты и те, которые считали, что США должны активно участвовать в международных делах и играть в них решающую роль. Левинсон ездил в Париж с целью объяснить отношение прогрессивных элементов Америки к войне. Движение против войны началось в Соединенных Штатах Америки почти одновременно с развитием аналогичного движения в Центральной и Южной Америке, а также в Европе, где народ еще не оправился от последствий первой мировой войны.

Политические деятели США и других стран вынуждены были считаться с массовым движением против опасности новой империалистической войны, начать переговоры о создании «общего мира», используя пацифистские лозунги для прикрытия своих империалистических целей.

Так была подготовлена почва для переговоров Бриана и Келлога. 6 апреля 1927 г., в день десятой годовщины вступления США в первую мировую войну, французский министр иностранных дел Бриан обратился с посланием к американскому народу. В этом послании он призывал Соединенные Штаты Америки совместно с Францией отметить этот день общей декларацией, отвергающей войну как орудие национальной политики.

Государственный секретарь США Келлог ответил контрпредложением заключить многосторонний договор, который включал бы

¹ United States Daily. January 4, 1929.

и другие державы. Таким образом, возникло движение за пакт Бриана—Келлога.

Пакт Бриана—Келлога представлял собой попытку установления мировой системы «отказа от войны». Он выражал стремление США добиться положения главного арбитра в международных делах помимо и против воли Лиги наций, которой руководили Англия и Франция. По существу, прикрываясь пацифистской маской, США вели борьбу за мировое господство. Пакт Бриана—Келлога был подписан в 1928 г. 65 странами, в то время как число государств, входивших в Лигу наций, было значительно меньше. Пакт предусматривал торжественное «осуждение» войны, отказ от нее как от «орудия национальной политики» и разрешение всякого рода споров между странами исключительно мирными средствами. Однако империалистические страны, присоединившись к пакту, сделали так много оговорок, что пакт по существу потерял свое первоначальное значение. Англия, например, признала пакт при условии, если его действие не распространится на районы, в которых она имеет «специальные интересы». Иначе говоря, Англия хотела сохранить за собой свободу действий в четвертой части земного шара, охватывающей все британские владения и подступы к ним. Несмотря на это, пакт Бриана—Келлога сыграл известную положительную роль в истории международных отношений.

СССР присоединился к пакту Бриана—Келлога, сделав предварительно ряд замечаний. Советское правительство указало, что в связи с проведением пакта необходимо принять решительные меры в области разоружения. Советское правительство считало необходимым воспрещение интервенций, военных блокад и оккупации чужой территории и портов. Указывая и оговаривая неопределенность и недостаточность общей формулировки пакта, Советское правительство категорически отвергло признание за британским правительством права свободы действий в ряде областей и территорий.

Оговорки Советского правительства, в отличие от оговорок других держав, не только не уменьшали обязательств, вытекающих из пакта, но, наоборот, расширяли их.

Советское правительство, не дожидаясь утверждения пакта крупными капиталистическими странами, добилось заключения соглашения (9 февраля 1929 г.) о досрочном введении пакта в действие между СССР, Польшей, Латвией, Эстонией и Румынией (Московский протокол). Затем к нему присоединились Турция, Иран, Литва и вольный город Данциг.

Подписание пакта Бриана—Келлога не помешало, однако, правительству Кулиджа вмешиваться во внутренние дела Мексики и стран Центральной и Южной Америки.

Американские магнаты имели огромные капиталовложения в этих странах и часто обращались к правительству с просьбой защитить их интересы. Государственный департамент США в своих

отношениях с этими странами руководствовался интересами американских промышленников и банкиров. Американо-мексиканские дипломатические споры вращались в течение многих лет вокруг вопросов о национализации мексиканским правительством нефтяных источников и о введении в Мексике аграрных законов, ущемлявших интересы американских собственников. В странах Центральной Америки интересы экономические переплетались с интересами стратегическими. Политика президента Кулиджа по отношению к этим странам была ясно изложена в его речи от 25 апреля 1927 года. «Существует установленный международный закон, — заявил Кулидж, — запрещающий нам вмешиваться в сугубо внутренние дела других госуларств, касающиеся их граждан. Но наряду с этим существуют права и обязанности нашего правительства по отношению к нашим гражданам и их собственности, находящимся в других странах. Имущество наших граждан является частью общей собственности нашего государства, даже если оно находится за границей»¹.

Иначе говоря, правительство США заявляло, что оно готово использовать все средства для защиты прав собственности своих граждан в других странах. В течение многих лет США держали свои вооруженные силы в Гаити, Сан-Доминго и Никарагуа.

Отряды американской пехоты были посланы в 1927 г. на борьбу с национально-освободительным движением в Никарагуа. Остров Гаити был фактически оккупирован в течение двух десятков лет морскими силами США. Народные массы стран Латинской Америки были превращены в кули американских магнатов и подкупленных ими помещиков и буржуазии зависимых стран.

Банкиры Соединенных Штатов навязывали свои займы странам Центральной Америки и Карибского бассейна. Финансовые и промышленные магнаты США прибирали к рукам промышленные предприятия, плантации и огромные земельные участки в этих странах. Экономическое внедрение США влекло за собой политическое подчинение этих стран США. К концу 1928 г. политический, военный и финансовый контроль США распространялся на 14 из 20 латино-американских государств. Знаменитая фруктовая компания «Юнайтед фруткомпани» создала в странах Карибского бассейна своего рода империю («банановую империю»). Компания эта владела огромными латифундиями, железными дорогами, портами, торговым флотом и т. д. Она оказывала решающее влияние на политику Гондураса, Никарагуа и других стран.

В Восточной Азии экономические интересы США были сравнительно невелики, но политика США и здесь была рассчитана на усиление своего влияния и создание условий для расширения своих инвестиций. Во время китайской революции 1925—1927 гг. США приняли активное участие в интервенции и поддерживали реакци-

¹ Foreign Relations of the United States, 1927, vol. III, p. 213.

онное нанкинское правительство, надеясь таким образом усилить свое влияние в Китае.

Вспыхнувшее в мае 1927 г. восстание на Филиппинских островах было подавлено войсками США.

Рабочее движение и коммунистическая партия

В годы «процветания» руководители Американской федерации труда усиленно сотрудничали с буржуазией. Ими был выработан ряд планов, в частности «план Балтимора—Огайо», по которому профессиональные союзы превращались в прямое орудие проведения капиталистической рационализации. Бюрократы из профсоюзов взяли на себя обязательство не за страх, а за совесть поддерживать дисциплину рабочих на фабриках. Они обязались всемерно содействовать повышению производительности труда, помогать проведению рационализаторских мероприятий и вести борьбу с потерями в производстве.

«Интересы труда и капитала однородны» — эта формула кратко выражала основную идею профессиональных бюрократов США. Реформисты основали ряд так называемых «рабочих» банков. Среди рабочих велась агитация за то, чтобы они вносили свои сбережения в «рабочие» банки. В 1920 г. открылись первые «рабочие» банки. В 1926 г. существовало уже 36 банков с капиталом в 126 млн. долларов, в 1928 г. количество «рабочих» банков сократилось до 28 с капиталом в 114 млн. долларов. Организаторы банков, обманывая рабочих, выдавали их за кооперативные. На самом деле «рабочие» банки учреждались на средства одного или группы профессиональных союзов. Бюрократы оставляли за собой свыше 50 проц. акций. Остальные продавались как членам, так и не членам профсоюзов. Рядовые члены не имели никакой возможности контролировать эти банки. Они не извлекали никаких выгод от «рабочих» банков, кроме ничтожных процентов. Бюрократы же обогащались за счет рабочих, спекулируя накоплениями в банках. Часто «рабочие» банки скупали шахты и другие предприятия в Южных штатах с целью эксплуатации неорганизованных рабочих. Одновременно рабочих уговаривали покупать акции на предприятиях, где они работали. Они стремились «приучить рабочих к экономии», заинтересовать рабочих в повышении прибылей капиталистических предприятий. Американские капиталисты и профбюрократы стремились всеми мерами приковать рабочий класс к капиталистической системе.

Руководители Американской федерации труда, преданные слуги реакционных кругов американской буржуазии, открыто выступали против строительства коммунизма в СССР.

Эта политика Американской федерации труда вызывала глубокое недовольство ее рядовых членов. Внутри массовых организаций развернулась борьба между правыми и левыми элементами.

Реакционные вожди исключали как видных деятелей коммунистической партии, Лиги профсоюзной пропаганды и профессиональных союзов, так и целые организации, сочувствовавшие компартии. Там, где левые одерживали победу, правые «вожди» подтасовывали выборы, срывали стачечную борьбу рабочих. Однако преследования революционных рабочих и коммунистов не могли задуть классовую борьбу пролетариата.

В 1927—1928 гг. бастовало 250 тыс. горняков. Предприниматели хотели снизить заработную плату организованных рабочих до уровня неорганизованных и добиться неограниченного применения труда неорганизованных рабочих. Коммунистическая партия и Лига профсоюзной пропаганды играли руководящую роль в этой забастовке; они вели борьбу против объединенных сил правительства, предпринимателей и реакционных вождей Американской федерации труда.

Крупнейшее место в политической жизни США в это время занял процесс Сакко и Ванцетти, продолжавшийся несколько лет. Итальянцы Сакко и Ванцетти, эмигрировавшие в США в 1908 г., были активными участниками рабочего движения. В 1919—1920 гг. вместе с тысячами других иностранных рабочих оба были арестованы. Наскоро было сфабриковано нелепое обвинение Сакко и Ванцетти в убийстве с целью ограбления, и буржуазный суд приговорил их к смертной казни.

С самого начала было ясно, что Сакко и Ванцетти не имели никакого отношения к преступлению, в котором они обвинялись. Их невинность была неоднократно доказана. Несмотря на это, буржуазия решила их казнить, чтобы запугать рабочий класс. Коммунистическая партия США организовала мощную кампанию за спасение Сакко и Ванцетти. Бурные демонстрации протеста против буржуазной юстиции США прокатились по всему миру. Несмотря на настойчивые требования масс и коммунистической партии руководство Американской федерации труда отказалось объявить всеобщую забастовку в защиту осужденных. 22 августа 1927 г. Сакко и Ванцетти были казнены. Оба мужественно встретили смерть.

Коммунистическая партия США проводила борьбу за признание Советского Союза, в защиту китайской революции, в защиту национально-освободительного движения в странах Центральной Америки, против подготовки новых империалистических войн. Коммунистическая партия и Лига профсоюзной пропаганды внутри реформистских профсоюзов разоблачали предательскую тактику вождей Американской федерации труда. Однако фракционная борьба в партии, продолжавшаяся в течение многих лет, тормозила рост компартии и ослабляла ее влияние в массах. В 1928 г. были исключены из рядов партии троцкисты. Одновременно в партии шла ожесточенная борьба с правыми, руководимыми Ловстоном. Правые переоценивали мощь американского капитализма и роль

технического прогресса в экономике США, придавая ему значение «второй промышленной революции». Они затушевывали противоречия американского капитализма, недооценивали положение рабочего класса. Правые выступали с антиленинской «теорией исключительности» США. По этой теории, в США капитализм якобы развивался в особых условиях, поэтому всеобщий кризис капитализма на них не мог распространяться, и, следовательно, тактика Коминтерна, правильная в отношении других стран, якобы неприемлема в американских условиях. «Теория исключительности» являлась орудием американского капитализма и реформизма, стремившихся создать в рабочих массах представление о неизбежности и исключительной мощи американского капитала.

Благодаря помощи Коммунистического Интернационала острая фракционная борьба в коммунистической партии США была ликвидирована. Товарищ Сталин разоблачил «теорию исключительности», указав, что кризис капитализма не оставит в стороне и США. Выступая по американскому вопросу на президиуме Коммунистического Интернационала, товарищ Сталин говорил:

«Многим кажется теперь, что общий кризис мирового капитализма не коснется Америки. Это конечно неверно. Совершенно неверно, товарищи. Кризис мирового капитализма развивается усиленным темпом, и он не может не коснуться американского капитализма. 3 миллиона безработных, имеющих теперь в Америке, — это первая ласточка, говорящая о том, что кризис назревает и в Америке. Обострение антагонизма между Америкой и Англией, борьба за рынки и сырье, наконец колоссальный рост вооружений, — вот вам второй признак, говорящий о надвигающемся кризисе»¹.

В конце 1929 г. правые были исключены из рядов коммунистической партии. Коммунистическая партия вступила на путь превращения ее в массовую революционную партию рабочего класса.

Правительство Гувера и его политика

В 1928 г. главным событием внутривнутриполитической жизни США были президентские выборы. Республиканская партия выставила кандидатом в президенты Гувера, демократическая — губернатора штата Нью-Йорк Смита, социалистическая — Нормана Томаса, коммунистическая — Фостера.

Герберт Гувер родился в 1874 г. в семье квакеров. В 1895 г. он окончил Стэнфордский университет с дипломом горного инженера. После окончания университета он начал работать в горной промышленности и на металлургических предприятиях. Затем он работал в Австрии, Китае, России, Южной Африке, Италии и других странах. К 34 годам Гувер уже был известным инженером и

¹ И. В. Сталин. О правых фракционерах в американской компартии, стр. 16. Изд. 1930.

миллионером. Он занимал крупные административные посты в многочисленных компаниях, эксплуатирующих десятки тысяч людей. После вступления США в первую мировую войну президент Вильсон назначил Гувера председателем отдела снабжения Совета национальной обороны. В 1919 г. Гувер был поставлен во главе «АРА» (Американской организации помощи пострадавшим, которая доставляла продовольствие в Германию, Австрию, Чехословакию, Польшу). В 1921 г. АРА оказывала помощь пострадавшим от засухи в приволжских и других районах РСФСР. Гувер использовал разветвленную сеть АРА для организации шпионажа в европейских странах и в РСФСР. Он использовал «помощь» продовольствием для завоевания политического господства США в других странах. С 1921 до 1926 г. Гувер занимал пост министра торговли. В 1928 г. промышленные и финансовые круги США выдвинули кандидатуру Гувера, финансового дельца и спекулянта, ярого реакционера, врага СССР и в дальнейшем фашистского деятеля, на пост президента.

Избирательная кампания 1928 г. происходила в напряженной обстановке. Смит выступал против «сухого» закона, а также за оказание помощи фермерам. Однако тот факт, что Смит был католиком, сделал его неприемлемым для отсталого Юга и части Запада. Гувер выступил за сохранение «сухого» закона, называя его «крупным социальным и экономическим экспериментом». Он также высказывался за оказание помощи сельскому хозяйству, за предоставление работы безработным и за «уничтожение нищеты».

Выборы состоялись в ноябре 1928 года. Гувер получил свыше 21 млн. голосов против кандидата демократической партии Смита, получившего 15 млн. голосов. Таким образом президентом был выбран Гувер.

В своем прощальном, исполненном оптимизма, послании американскому конгрессу Кулидж писал, что «возросшая продукция поглощается увеличившимся внутренним спросом и расширяющейся внешней торговлей и что страна может с удовлетворением взирать на настоящее и с оптимизмом на будущее».

Величайший в истории капитализма кризис, вскоре охвативший США, с полной очевидностью показал всю несостоятельность этого оптимизма и правильность анализа, данного товарищем Сталиным.

Ставший у власти президент Гувер был тесно связан с консервативными, банковскими и промышленными кругами США. Основные министерские посты были розданы людям, связанным с банком Моргана. Министром финансов при Гувере были крупнейший банкир и миллиардер Меллон. Гувер стоял за политику крайнего индивидуализма, считал себя продолжателем политики «процветания» и щедро субсидировал промышленников и банкиров. Увеличивались косвенные налоги, падавшие тяжким бременем на трудящиеся массы.

Во время президентских выборов 1928 г. Гувер заявил, что с «божьей помощью мы скоро будем свидетелями такого времени, когда бедность исчезнет из нашей страны». Даже когда налицо уже были предвестники кризиса, Гувер не переставал уверять, что «процветание» будет немедленно восстановлено. В своей речи на конференции банкиров и промышленников, состоявшейся в ноябре—декабре 1929 г., Гувер говорил, что «нет никакого основания для нарушения нормального хода хозяйственной жизни».

Осенью 1929 г. в США, цитадели мирового капитализма, начался экономический кризис. Окончательно рухнула легенда об исключительной силе и жизнеспособности американского капитализма.

Экономический кризис ударил по всем отраслям промышленности, финансам и сельскому хозяйству. Высшей точки своего развития кризис достиг в марте 1933 г., когда продукция упала почти наполовину. Добыча угля за этот год сократилась на 42 проц., производство железа и стали — больше чем на 65 процентов. Из 275 доменных печей действовали только 46.

Кризис в США обнаружил большую глубину по сравнению с кризисом в других капиталистических странах. Основные отрасли производства США были отброшены назад на десятки лет. Выпуск автомобилей за годы кризиса сократился в десять раз, выплавка чугуна — на 86 процентов. Положение в других отраслях производства было таким же. Кризис сопровождался неслыханным биржевым крахом. Банкротства приняли невиданный в истории США размах. К началу 1933 г. акции многих солидных фирм понизились в 10—20 раз.

С весны 1933 г. экономическое положение начало постепенно улучшаться. В декабре 1936 г. объем промышленной продукции впервые превысил среднюю цифру 1929 года.

Кризис не мог не отразиться на положении трудящихся масс. Число безработных в 1933 г. достигло 17 млн. Безработные не получали никаких пособий. Заработная плата рабочих упала на 50 проц., а индекс стоимости жизни за это время понизился только на 29 процентов. Небывалая нужда охватила также широкие слои служащих и интеллигенции. Кризис привел к массовому обнищанию и разорению мелких и средних фермеров. Накануне кризиса фермеры выручали за свою продукцию 10,5 млрд. долларов, а в 1932 г. — всего 4,3 млрд. долларов, т. е. меньше чем половину. За годы 1930—1936 по крайней мере одна пятая часть всех фермеров лишилась крова и земли.

Правительство Гувера отпускало миллиарды для помощи банкирам и промышленникам, но оно ничего не сделало для смягчения нужды рабочих и фермеров. Всю жизнь развивавший теорию крайнего индивидуализма, Гувер считал вообще позором для США введение социального страхования по безработице. Он настаивал на том, что помощь безработным должна быть оказана

не правительством, а частными благотворительными обществами. Но когда кризис сильно ударил по промышленности и сельскому хозяйству, правительство вынуждено было провести законы по оказанию «помощи». Оно создало федеральное фермерское бюро. Бюро это закупало сельскохозяйственные продукты, с тем чтобы поднять цены на них. Закупив массу продуктов, фермерское бюро в конце концов вынуждено было выбросить их на рынок. Это привело к еще большему падению цен на сельскохозяйственные продукты. Гуверовский план «помощи» фермерам провалился.

Провал мероприятий Гувера вызвал недовольство в деревне. Сотни тысяч фермеров начали борьбу за свои права. Выступления фермеров протекали в форме забастовок, голодных походов, протеста против продажи имущества за долги и т. д.

Для того чтобы помочь обанкротившимся капиталистическим фирмам, правительство Гувера создало финансовую реконструктивную корпорацию с капиталом в 3,8 млрд. долларов. Корпорация эта весьма щедро субсидировала промышленников и банкиров. До августа 1932 г. она дала банкам и трестам 784 млн. долларов в виде займов. Однако все попытки Гувера искусственно оживить производство и кредит не увенчались успехом. В стране росло недовольство масс. 6 марта 1930 г. 1,5 млн. безработных вышли на демонстрацию. Демонстрацией в Нью-Йорке руководил Фостер, бессменный член Центрального Комитета коммунистической партии. За руководство демонстрацией правительство заключило Фостера на год в тюрьму.

Массовые выступления рабочих и фермеров, бесчисленные походы безработных в разных штатах, наконец, знаменитый «голодный поход» ветеранов первой мировой войны на Вашингтон в 1932 г. сыграли исключительную роль в разоблачении гуверовской политики, обрекавшей на голод и холод широкие слои трудящихся масс. Летом 1932 г. 23 тыс. ветеранов первой мировой империалистической войны направились со всех концов страны к Вашингтону. Ветераны требовали уплаты обещанных им во время войны пенсий. По дороге на Вашингтон они не раз захватывали поезда и автомобили. Происходили стычки с полицией. В конце июля ветераны подошли к Вашингтону и раскинули вблизи него лагерь. Правительство Гувера встретило участников похода пулеметами, танками, слезоточивыми бомбами. Расстрел участников похода вызвал негодование рабочих, фермеров и мелкой буржуазии во всей стране.

Вслед за своим избранием в президенты Гувер предпринял путешествие по Южной Америке. Во время этой поездки он недвусмысленно заявил о необходимости полного завоевания южноамериканского рынка для промышленности США. Борьба между США и Англией за рынки сбыта и источники сырья в годы мирового экономического кризиса еще больше усилилась. Она распространилась на все континенты. США проникали также в доминио-

ны и колонии Англии, пытаясь завоевать их «мирным» экономическим путем.

Чрезвычайно острой была борьба между США и Англией за экономические позиции в странах Латинской Америки.

После первой мировой войны в борьбе за рынки сбыта и источники сырья в странах Латинской Америки Англия постепенно отступала перед своим могучим соперником. Что касается инвестиций капиталов, то к концу 1930 г. английские капиталовложения за границей достигли своего довоенного уровня — около 20 млрд. долларов; капиталовложения США после первой мировой войны выросли в шесть с лишним раз, достигнув 15,5 млрд. долларов. Особенно выросли капиталовложения США в странах Латинской Америки.

Осенью 1929 г. вновь стали на повестке дня вопросы военноморских вооружений. В Вашингтоне велись переговоры между главными морскими державами по вопросу о нормировании легких судов. Премьер-министр Англии Макдональд предпринял путешествие в Вашингтон, где после длительных переговоров с Гувером достиг соглашения. В опубликованном по поводу переговоров коммюнике (9 октября 1929 г.) говорилось, что война между США и Англией исключена и что не может быть конфликта между их военными и морскими силами. Соглашение предусматривало паритет в отношении всех видов военных судов Англии и Америки, сокращение морских вооружений, постепенное уменьшение вооружений путем отказа от замещения кораблей, исключаемых из списков по устарелости. Кроме того предусматривалось увеличение сроков пребывания кораблей в строю и установление точного количества крейсеров каждой из договаривающихся сторон и общего водоизмещения миноносцев и подводных лодок.

Переговоры возникли в результате недовольства США тем обстоятельством, что Япония и другие державы стремились взять реванш, обойти решения Вашингтонской конференции путем строительства «вспомогательного» флота. Вашингтонская конференция 1920 г. не приняла решений по вопросу строительства крейсеров, подводных лодок и миноносцев. Соревнование в морских вооружениях развернулось главным образом по линии строительства этих «вспомогательных» судов.

Япония построила за 8 лет больше крейсеров и подводных лодок, чем конкурирующие с ней морские державы.

США вновь выдвинули вопрос о нормировании легких сил флотов главнейших морских держав. По инициативе английского «рабочего» правительства Макдональда в январе 1930 г. была созвана в Лондоне конференция по ограничению морских вооружений. В ней приняли участие Англия, США, Япония, Франция и Италия.

Несмотря на предварительное соглашение между Англией и США, Лондонская конференция по ограничению военноморских

ска выявила непримиримые противоречия между основными морскими державами. На конференции Япония весьма искусно использовала противоречия между США и Англией.

Исходя из своих интересов, она не выдвинула особых требований в области «капитальных судов». Но зато она требовала установления пропорции 10:10:7 в отношении крейсерного флота и категорически возражала против предлагаемого США и Англией уничтожения подводных лодок.

Борьба на конференции продолжалась до 22 апреля 1930 года. Конференция находилась на грани полного краха. Потребовались огромные усилия со стороны делегаций ведущих стран, чтобы добиться хотя бы тех результатов, которые были оформлены в Лондонском договоре. По существу был заключен не один, а два договора: договор пяти держав и договор трех основных морских держав — Англии, США и Японии.

По договору пяти держав участники его соглашались не пользоваться правом постройки новых линейных судов до 1936 года. Исключение могло быть допущено лишь для замены судов, ставших жертвой катастрофы. Франция и Италия имели право построить суда, необходимые для замены других, в соответствии с условиями Вашингтонского договора. Соединенные Штаты Америки должны были уничтожить 3 линейных корабля, Англия — 5, Япония — 1. Однако некоторые из этих судов могли быть сохранены для целей обучения. Ни один из линейных кораблей не должен был быть использован в качестве авианосца. Не допускалось строительство авианосцев с тоннажем меньше 10 тыс. и подводных лодок с тоннажем свыше 2 тысяч.

Но самой важной частью договора являлось тройственное соглашение Америки, Англии и Японии относительно нормирования тоннажа по четырем категориям кораблей — крейсеров с орудиями свыше 6-дюймового калибра, прочих крейсеров, истребителей и подводных лодок. Соглашение это в основном базировалось на англо-американском компромиссе, достигнутом в переговорах летом 1929 года. К этому соглашению не удалось привлечь ни Францию, ни Италию.

Нормы больших крейсеров распределялись следующим образом: Соединенные Штаты — 18, Англия — 15, Япония — 12; лишние суда (сверх предусмотренного тоннажа) должны были быть постепенно ликвидированы до 1936 года. Державы, подписавшие договор, сохраняли за собой право изменять ограничения в тоннаже, если это будет продиктовано соображениями национальной безопасности. При этом Англия, США и Япония, приступая к какому-либо новому судостроительству, обязаны были предварительно уведомлять друг друга дипломатическим путем.

Принятые на Лондонской конференции нормы для «вспомогательного» флота также показывали, что Японии удалось добиться своей главной цели — установления пропорций 7 10 для своего

флота по отношению к американскому по всем категориям легких надводных сил, исключая крейсеров «вашингтонского типа». В отношении подводных лодок она получила полное равенство с США и Англией. Кроме того, Япония добилась права на досрочную замену значительной части своего подводного тоннажа новыми единицами.

Таким образом, в результате работ конференции, созванной для ограничения и сокращения морских вооружений, никакого сокращения не получилось. Наоборот, фактическая неудача конференции привела к дальнейшему обострению противоречий между основными морскими державами. Конференция подтвердила предварительное соглашение между Англией и США, достигнутое в 1929 году. Япония добилась нормы несколько большей, чем та, которая была предусмотрена Вашингтонским соглашением. Франция отказалась признать предназначенную для нее норму и открыто заявила, что оставляет за собой свободу действий в постройке крейсерного флота. Италия в этих условиях, конечно, не могла не ответить новым усилением морского строительства.

В итоге вместо ограничения вооружений получился рост соревнования в постройке «вспомогательных» флотов. Недаром американская газета «Нью-Йорк Ивнинг-Пост» писала (16 апреля 1930 г.), что результат конференции «определенно разочаровал всех, так как не будет подлинного уменьшения мировых морских сил... В результате лондонской конференции пять великих держав приспособят свои флоты к потребностям будущей войны. Если кто-либо думал, что пакт Келлога открыл новую фазу послевоенной истории, то теперь мы видим, к чему сводится этот пакт для всех народов...».

Империалистическая война Японии в Китае и захват Японией Манчжурии также вызвали сильное беспокойство американской буржуазии. Японские штыки поставили под угрозу американскую политику «открытых дверей» в Китае. С самого начала вторжения Японии в Китай правительство США заняло выжидательную позицию. В неоднократных заявлениях американское правительство возлагало на Японию ответственность за военные действия и подчеркивало, что создавшееся положение морально, юридически и политически затрагивает и другие нации. Правительство США посылало своих представителей в Китай и Манчжурию для изучения положения на месте. Оно категорически отказалось признать Манчжоу-Го.

Однако все эти заявления и ноты протеста японскому правительству были рассчитаны главным образом на удовлетворение общественного мнения в США. В действительности же правительство США своей «политикой невмешательства» попустительствовало японской агрессии. США и Англия надеялись, что Япония, захватив Манчжурию, начнет военные действия против Советского Союза.

Однако когда после фактического захвата Японией Манчжурии стало ясно, что Япония не решается напасть на СССР, США декларируют свою позицию в ноте статс-секретаря Стимсона от 7 января 1932 г., направленной Японии и Китаю. Правительство США заявило, что оно не может считать законным никакое положение «де-факто» и не намерено признать никакого договора или соглашения, заключенного между этими правительствами или их агентами, которое (соглашение) может причинить ущерб правам Соединенных Штатов Америки в Китае, включая права, связанные с суверенитетом, независимостью и территориальной или административной целостностью Китая, известные под именем «открытых дверей». США далее заявили, что они не намерены признавать никакой ситуации и никаких договоров или соглашений, которые могут возникнуть вследствие применения способов, противоречащих уставу и обязательствам Парижского пакта (пакта Келлога), участниками которого являются Китай и Япония, а также и Соединенные Штаты Америки.

Иначе говоря, США, защищая свои империалистические интересы, заявляли, что они не будут признавать никаких захватов Японией в Китае. Эта политика по отношению к японским захватам стала известна как доктрина Стимсона, доктрина «непризнания» японских захватов.

Президентство Франклина Рузвельта

В 1932 г. закончился срок президентства Гувера. Новые выборы происходили в обстановке исключительно напряженного внешнего и внутреннего положения. Республиканская партия опять выставила кандидатом в президенты Гувера. Демократическая партия выдвинула Франклина Делано Рузвельта, одного из наиболее дальновидных буржуазных политических деятелей. Рузвельт родился в 1882 году. В 1904 г. он окончил Гарвардский университет, затем учился на юридическом факультете Колумбийского университета. Свою политическую карьеру Рузвельт начал в 1910 г., когда был избран сенатором от штата Нью-Йорк. В 1913 г. президент Вильсон назначил его помощником морского министра. В 1920 г. Рузвельт временно отошел от политической жизни. В 1921 г. он пережил серьезную болезнь, приведшую к параличу ног. В течение нескольких лет он вел отчаянную борьбу за восстановление своего здоровья. Одновременно он изучал литературу, посвященную социальному и политическому положению в стране.

В 1928 г. Рузвельт был избран губернатором штата Нью-Йорк; в 1930 г. он вновь избирается губернатором этого же штата. В 1932 г. кандидатура Рузвельта на пост президента была поддержана не только демократической партией, но и прогрессивными элементами из других партий.

Перед выборами Рузвельт обещал отмену «сухого закона», введенного во время первой мировой империалистической войны

1914—1918 гг., введение социального страхования и расширение общественных работ. В своих предвыборных речах Рузвельт резко критиковал философию индивидуализма Гувера. Во внешней политике Рузвельт высказывался против агрессии и за установление дипломатических отношений с СССР.

Социалистическая партия выставила кандидатом в президенты своего «вождя» Нормана Томаса. Кандидатом коммунистической партии в президенты был Фостер и в вице-президенты — негр-рабочий Форд, член Центрального Комитета компартии США.

Выборы закончились поражением Гувера, героя «вечного процветания». Рузвельт получил 25,5 млн. голосов, а Гувер — 16 млн. голосов. Таким образом, в результате избирательной победы в 1932 г., Рузвельт стал президентом США в первый раз. Демократы выиграли не только президентское кресло, но и стали полными хозяевами в палате представителей и в сенате. На выборах 1936 г. Рузвельт был вторично выбран президентом США. На этот раз из 48 штатов 46 голосовали за Рузвельта. Такой победы не одерживал ни один президент со времени 1920 года. Массы голосовали за Рузвельта потому, что он высказывался против реакции и опасности войны, за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, уничтожение потогонной системы и за поддержку системы коллективных договоров.

Республиканская партия, руководимая Гувером и Лэндоном, олицетворявшая реакцию в стране, потеряла влияние среди избирателей и на выборах 1936 г. потерпела поражение. Коммунистическая партия во время президентских выборов провела самую эффективную кампанию на протяжении всей своей истории. Компартии удалось значительно расширить свои связи с массами. Основным лозунгом компартии было: «За демократию, против реакции и фашизма».

Одним из первых актов Рузвельта было признание СССР (1933 г.). В течение многих лет в США происходила острая борьба между реакционными и прогрессивными элементами по вопросу о признании СССР. Реакционные и консервативные элементы в США проводили кампанию лжи и клеветы против СССР. В этом огромную помощь им оказывали вожди Американской федерации труда, троцкисты и ловстоновцы. Прогрессивные элементы настаивали на признании СССР. Рост симпатий к СССР широких трудящихся масс, требовавших установления нормальных дипломатических отношений со страной социализма, ускорил признание Советского Союза. Перелом американо-советских отношений в 1933 г. связан главным образом с теми победами, которые были одержаны в СССР в борьбе за социализм. Советский Союз превратился в могучую социалистическую державу, с которой не могли не считаться империалистические страны.

Вслед за признанием последовало заключение торговых соглашений между СССР и США (1935—1937 гг.), значительно улучшивших торговые отношения между обеими странами. Перелеты

в США Героев Советского Союза (Чкалов, Громов, Коккинаки) помогали закрепить дружбу между народами Советского Союза и Соединенных Штатов.

В отношении гитлеровской Германии Рузвельт с самого начала занял определенную позицию, выступив против фашистской агрессии. В этом его поддерживали широкие массы населения США, враждебно настроенные против реакции и фашизма. Агрессивная политика Гитлера, создание блока фашистско-агрессивных стран и захватническая политика Японии на Тихом океане вызвали тревогу прогрессивных слоев США. Рузвельт предложил ряд мероприятий по усилению обороноспособности страны. Вокруг вопросов внутренней и внешней политики США, в частности вокруг вопроса о том, должны ли США проводить активную европейскую и дальневосточную политику, шла острая борьба. Против Рузвельта и его политики выступали оппозиционные группировки, каждая из которых преследовала свои цели. «Изоляционисты» были противниками активной внешней политики, считая, что доктрина Монро сохранила свое значение и в современных условиях. Они ссылались на географическое и экономическое положение США и утверждали, что США не угрожает никакая опасность извне. Они могут и должны проводить политику «американскую» и отказаться от вмешательства в европейские и международные дела. Среди изоляционистов Бора, Ней и Кларк представляли интересы фермерских штатов. Население этих штатов ориентировалось на внутренний рынок и считало, что события в других странах их не касаются. Другие изоляционисты (сенаторы Уиллер и Тафт, бывший президент Гувер, полковник Линдберг) представляли интересы тех капиталистических слоев, которые были связаны с фашистской Германией. Они занимали открыто профашистскую позицию как во внутренней, так и во внешней политике. Наиболее реакционную роль в этом отношении играли известный летчик Линдберг, превратившийся в агента гитлеровского фашизма, и «газетный король» Херст, оказывавший большую помощь фашистским агрессорам.

Изоляционисты отражали взгляды наиболее реакционных кругов американской буржуазии. Концерн Дюпона финансировал изоляционистские и открыто фашистские организации. Активную поддержку изоляционизму оказывал Форд. Его сочувствие гитлеризму и фашистско-реакционному движению в других странах было достаточно известно общественному мнению США. Форд субсидировал гитлеровскую партию. Он открыто проповедовал фашистские идеи. В день своего 75-летия Форд получил от Гитлера орден германского орла. Среди других крупных монополистических организаций, выказавших много усердия в оказании помощи изоляционизму, следует отметить «Дженерал-Моторс», «Стандарт-Ойл» и другие.

Некоторые из этих монополий были тесно связаны с германскими и японскими концернами. «Стандарт-Ойл», например, был

тесно связан с «И. Г. Фарбениндустри». Тесные связи установились также между «И. Г. Фарбениндустри» и Фордом на основе использования патентов на краски, лаки и синтетический каучук. Химический концерн Дюпон де Немур также находился в тесных связях с германским концерном «И. Г. Фарбениндустри». Моргановский трест был связан с крупнейшим японским концерном Мицубиси, «Стандарт-Ойл» — с японским концерном Мицубиси. Японский концерн Симитомо имел связи с американской компанией «Вестерн Электрик».

В 1935 г. конгресс США, в котором изоляционисты имели большое влияние, принял закон о нейтралитете, запрещавший продажу вооружения воюющим странам. Гражданам США запрещалось путешествовать на пароходах воюющих держав. По существу закон этот лишил абиссинский и испанский народы, боровшиеся против фашистских агрессоров, возможности закупать необходимое вооружение. В 1937 г. закон о нейтралитете был дополнен новыми статьями. Было запрещено перевозить товары для воюющих стран на судах, принадлежавших правительству или гражданам США. Запрещение продажи оружия было распространено не только на государства, ведущие войну, но и на страны, где происходит гражданская война.

Законы о нейтралитете были исключительно выгодны для агрессивных стран, так как агрессоры могли закупать необходимое им вооружение или военное сырье через посредство других стран.

Против актов о нейтралитете выступали прогрессивные организации и политические деятели страны. Коммунистическая партия критиковала противоречивую внешнюю политику правительства, разоблачала подлинную сущность принятых законов о нейтралитете, игравших на руку агрессорам. В первые месяцы 1938 г. движение против законов о нейтралитете приняло более широкие размеры. 60 известных политических деятелей, в том числе бывший посол США в Германии Додд, обратились к Рузвельту с письмом, требуя отмены законов о нейтралитете. С такими же заявлениями выступил ряд прогрессивных студенческих организаций, рабочих профсоюзов и т. д.

Внутри страны Рузвельт провозгласил проведение «нового курса». В целях оздоровления промышленности Рузвельтом была создана особая администрация по восстановлению промышленности, так называемая НИРА. Во главе администрации стоял совет, состоявший из видных ученых, экономистов, представителей крупного капитала, получивший название «мозговой трест». Администрация пыталась установить государственный контроль над производством и регулировать взаимоотношения между трудом и капиталом.

Миллиарды долларов были брошены на расширение внутреннего рынка. Это помогло поддерживать спрос на предметы первой

необходимости, но все же не вызвало перелома в основных отраслях промышленности.

Для смягчения безработицы в 1933 г. было ассигновано 3 300 млн. долларов на общественное строительство. Около 500 тыс. безработных получило работу на лесозаготовках. Холодные безработные в возрасте от 18 до 25 лет могли получить работу по строительству дорог, по насаждению новых лесов и пр. В январе 1935 г. конгресс ассигновал 4 800 млн. долларов на ликвидацию безработицы. Ликвидировать безработицу, конечно, не удалось, но общее положение безработных все же несколько улучшилось. Для того чтобы установить «мир в промышленности», НИРА предложила выработать для каждой отрасли промышленности кодекс «честной конкуренции», предусматривавший минимальную заработную плату, максимальную продолжительность рабочей недели; во многих отраслях промышленности была введена 40-часовая рабочая неделя и был упразднен детский труд. Около 95 проц. американской промышленности ввели кодексы «честной конкуренции».

Все попытки Рузвельта перевести хозяйство США на плановые рельсы потерпели крах. Ряд известных фирм (Форд, «Табачная компания» и др.) наотрез отказались от кодексов. Другие, согласившись с ними, вскоре начали саботировать «новый курс». Банкиры и промышленники начали выступать против вмешательства правительства в дела промышленности.

Кодексы гарантировали рабочим свободу участия в коллективных договорах и в профсоюзах. Рабочие использовали кодексы для усиления профессионального движения. Рузвельт также издал ряд законов по регулированию сельского хозяйства. Для этой цели была создана Администрация регулирования сельского хозяйства (ААА), которая должна была провести ряд мероприятий, чтобы довести цены на сельскохозяйственные продукты до уровня цен 1909—1914 годов. Регулирование это приводило к принудительному сокращению сельского хозяйства с целью поднятия цен. Фермерам давались премии за уменьшение запашки и сокращение разведения скота. За один год площадь под пшеницей была сокращена на 7,5 млн. акров, и было уничтожено 23 млн. голов рогатого скота. В результате цены на мясо значительно поднялись, но уже через год обнаружилась нехватка мяса и молочных продуктов. Все попытки регулирования сельского хозяйства положительных результатов для большинства фермеров не дали.

Был проведен ряд мероприятий по регулированию банковского дела и защите мелких вкладчиков. Для этой цели в 1933 г. были созданы две организации: объединенная федерация для обеспечения вкладов и так называемое объединение по воссоставлению финансов. Правительство вложило в эти организации в качестве субсидий свыше 3 млрд. долларов. Это имело свое положительное влияние, так как создало более устойчивое положение в банковском деле.

В целях проведения экономии был принят закон (20 марта 1933 г.), сокращавший заработную плату государственных служащих на 15 процентов. Одновременно была сокращена пенсия ветеранам войны.

В беседе с английским писателем Уэллсом товарищ Сталин охарактеризовал политику Рузвельта как попытку «...разделаться с кризисом на основе частно-капиталистической деятельности, не меняя экономической базы»¹.

Мероприятия Рузвельта несколько смягчили положение в стране, но коренных перемен все же они не дали. Безработица не была ликвидирована. 15 млн. безработных вынуждены были жить за счет государственных подачек. Трессты и банки выступали против попыток президента контролировать их деятельность. Капиталисты требовали полной отмены всякого вмешательства в отношения между трудом и капиталом. Они хотели полной свободы действий в борьбе против трудящихся масс. Верховный суд США, выполняя волю магнатов капитала, признал в 1935 г. деятельность НИРА противоречащей конституции США. Через год Верховный суд также признал ААА незаконной (май 1936 г.). Предприниматели использовали отмену НИРА для наступления на рабочий класс. Они объявили о снижении заработной платы и удлинении рабочего дня. На ряде предприятий была отменена 40-часовая рабочая неделя и введена 48—50-часовая. Рабочие отвечали на это массовыми стачками.

В 1933—1934 гг. усилилось забастовочное движение. Бастовало около 3 млн. рабочих. Забастовки перерастали во всеобщие стачки. В мае—июне 1934 г. происходила всеобщая стачка рабочих морского транспорта тихоокеанского побережья. В знак солидарности с ними в Сан-Франциско была объявлена всеобщая забастовка, которая в течение четырех дней парализовала всю жизнь города. Решающее влияние в этой стачке принадлежало коммунистической партии. В августе последовала всеобщая стачка полумиллиона текстильщиков.

Принятый в июне 1935 г. закон о трудовых взаимоотношениях между предпринимателями и рабочими, известный под названием закона Вагнера, предоставлял рабочим право на организацию профсоюзов и заключение коллективных договоров с предпринимателями. Закон запрещал предпринимателям оказывать давление на рабочих, создавать предпринимательские союзы, применять репрессии за принадлежность к профсоюзной организации.

В конце 1936 г. объем промышленной продукции в США превысил среднюю цифру докризисных лет. Но это улучшение продолжалось недолго. Осенью 1937 г. в стране начался новый экономический кризис.

Падение промышленного производства по сравнению с докризисным 1929 г. превысило в декабре 1937 г. 30 процентов.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 600. Изд. 10.

Расходы на промышленное строительство и оборудование составили в 1929 г. около 10 млрд. долларов, а в 1938 г. — только 5,5 миллиарда. В начале 1938 г. сталелитейная промышленность работала с загрузкой всего в 30—35 проц. своей производственной мощности. Сбыт чугуна снизился в феврале 1938 г. до уровня 1932 года. Безработица в августе 1937 г. охватила 8,5 млн. человек, а в середине 1938 г. число безработных достигло 14 миллионов. В своем послании конгрессу в начале 1938 г. президент Рузвельт признал, что «треть нации недоедает, скверно одета и живет в плохих жилищах».

Реакционные круги американской буржуазии воспользовались начавшимся кризисом для усиления борьбы против правительства Рузвельта. Несмотря на то что демократическая партия имела абсолютное большинство в конгрессе и сенате, ряд правительственных мероприятий был отвергнут или изменен в угоду монополистическому капиталу. Объясняется это тем, что часть реакционных демократов блокировалась с республиканцами и выступила против мероприятий Рузвельта. В стране подняли голову реакционные организации. Ку-клукс-клан перестроился, превратившись в открытую фашистско-террористическую организацию, направлявшую свои удары против рабочих и их объединений. Крупнейшие богачи (Форд, «газетный король» Херст и др.) финансировали реакционные организации в стране.

Национальная ассоциация промышленников, объединяющая 15 тыс. крупных предприятий с капиталом около 60 млрд. долларов, тратит миллионные средства на реакционную пропаганду, отравляя сознание широких масс. Руководители этой ассоциации тесно связаны с фашистскими и полуфашистскими организациями вроде «Американской Лиги Свободы», «Стражей республики», «Крестоносцев» и др. «Американская Лига Свободы» возникла в 1934 году. Она вела открытую борьбу против мероприятий Рузвельта и открыто проповедовала фашизм. Реакционные фашистские и полуфашистские организации широко использовали желтую прессу для распространения своих расистских, антисемитских и империалистически-захватнических идей.

В начале 1937 г. Рузвельт начал борьбу за реформу Верховного суда. Новый законопроект предоставлял президенту право назначать с согласия сената новых судей в Верховный суд. Эта реформа привела бы к изменению состава суда, подчинив его контролю правительства. Трудящиеся массы поддерживали требование реформы Верховного суда.

Однако борьба эта не была доведена до конца. Состав суда обновился частично, так как часть судей, достигнув 70 лет, ушла в отставку, некоторые умерли. Время, таким образом, привело к перемене состава Верховного суда.

В первой половине 1938 г. реакционеры провалили в конгрессе ряд мероприятий, в том числе законопроект о реорганизации правительственных учреждений и билль против линчевания. Они

внесли ряд изменений, продиктованных интересами крупного капитала, в налоговые законы и вели борьбу за отмену закона Вэгнера. Под давлением этих же реакционных элементов был продлен закон о нейтралитете сроком до 1 мая 1939 года. Этот закон был использован как завеса для прикрытия помощи агрессивным странам. В то время как правительство Испанской республики из-за блокады было лишено законного права на покупку оружия в США, Франко и его покровители Германия и Италия имели возможность приобретать американское авиационное оборудование и вооружение.

Экспорт оружия из США в Японию происходил в более крупных размерах, чем в Китай, несмотря на безусловное сочувствие большинства американского народа Китаю. Крупнейшие концерны США, стальной трест, нефтяной синдикат Рокфеллера и т. д. играли главную роль в снабжении Японии стратегическим сырьем. Япония получала из США в 1938 г. свыше 50 проц. своего импортного военного сырья. Капиталисты США никак не могли отказаться от увеличившихся в связи с войной в Китае военных заказов Японии. Проводя по существу «политику невмешательства» по отношению к Японии, американское правительство ограничивалось одними дипломатическими протестами против японских методов игнорирования интересов американских граждан в Китае. Так, например, в своей ноте японскому правительству от 8 октября 1938 г. правительство США заявило, что политика Японии в Китае противоречит принципу равных возможностей, или, иначе, политике «открытых дверей».

В противовес реакции, в стране выросло движение за создание широкого демократического фронта; в этом движении коммунисты играли руководящую роль. Демократический фронт должен был сплотить все прогрессивные элементы в стране для борьбы против реакции и фашизма, против «политики невмешательства», которая была на руку агрессорам. Демократическому фронту удалось в 1938 г. добиться проведения ряда прогрессивных законов. Был принят закон, установивший минимум заработной платы и максимум рабочего дня, были проведены мероприятия по расширению общественных работ для безработных; был принят закон, запрещающий применение детского труда до 14 лет, и т. д.

США накануне второй мировой войны

Накануне войны в Европе Рузвельт обратился к Гитлеру и Муссолини, предлагая найти мирный выход из создавшегося в Европе политического кризиса. Прогрессивные слои США отрицательно относились к «мюнхенской» политике Чемберлена — Даладье. Захват Чехословакии гитлеровской Германией, а затем предъявление Польше гитлеровского ультиматума вызвали сильное беспокойство в прогрессивных слоях США.

В случае принятия предложения США президент Рузвельт обещал созвать конференцию «...по изысканию наиболее практическо-

го способа открытия путей международной торговли с той целью, чтобы каждая страна могла покупать и продавать на равных условиях на мировом рынке, а также иметь гарантию, что она будет получать материалы и сырье, необходимое ей»¹.

Однако фашистские правители игнорировали это и другие обращения Рузвельта. Они подготовились к войне, не хотели отказаться от своих захватнических планов и стремились во что бы то ни стало ускорить начало войны.

Правительство Рузвельта не хотело мириться ни с агрессией Германии в Европе, ни с агрессией Японии на Дальнем Востоке. 26 июля 1939 г. США уведомили Японию о расторжении с ней торгового договора, срок которого истекал 26 января 1940 года. Это означало, что США отказывались от своей политики выжидания и вступили на путь открытого отпора японской агрессии.

4 ноября 1939 г. конгресс США, по предложению Рузвельта, пересмотрел закон о нейтралитете. По новому закону, воюющие державы могли закупать вооружение в США за наличный расчет и при условии перевозки грузов не на судах США. Это решение давало Англии и Франции возможность получать из США вооружение.

В то же время США использовали создавшуюся предвоенную обстановку для усиления своих позиций в странах Южной и Центральной Америки. Уже накануне современной войны капиталовложения США в странах Латинской Америки составляли 6,3 млн. долларов, а капиталовложения Англии — 5,9 млрд. долларов. Короли нефти США вложили в нефтяную промышленность Латинской Америки 58 проц. всех своих капиталов. В медные рудники этих стран капиталисты США вложили 81,8 проц. всех своих капиталов, занятых в этой отрасли промышленности, в оловянные рудники — 85,5 проц. и т. д. США вели активную борьбу, вытесняя своих конкурентов с завоеванных ими экономических и политических позиций в странах Южной и Центральной Америки. За период с 1923 по 1938 г. импорт Германии в страны Центральной и Южной Америки возрос больше чем в 2,5 раза. Германия уже к 1938 г. опередила Англию в снабжении товарами стран Латинской Америки. Рост экономического влияния Германии в странах Латинской Америки, наряду с возросшей подрывной деятельностью гитлеровской агентуры в этих странах, углубил противоречия между США и гитлеровской Германией. Рузвельт проводил политику сближения со странами Латинской Америки. Он пытался поколебать традиционное недоверие многих южноамериканских стран к США. Новая тактика, проводимая Рузвельтом по отношению к латино-американским странам, стала известна как политика «добротного соседа». В первом же президентском обращении Рузвельт говорил: «Я призываю нацию к политике «добротного соседа», соседа, который полностью уважает себя и, поскольку это так, уважает

¹ «Мировое хозяйство и мировая политика» № 5 за 1939 г., стр. 156.

права других, соседа, который уважает свои обязательства и святость договора...»¹.

Новая тактика в Латинской Америке диктовалась новыми условиями, сложившимися к этому времени. Продолжение старой интервенционистской политики могло лишь подорвать престиж США и причинить вред их инвестициям. Необходим был новый тактический маневр для того, чтобы установить лучшие взаимоотношения со стороны Латинской Америки в интересах американских капиталовложений.

В эти же годы США подписали почти со всеми странами Латинской Америки договоры о взаимных уступках по таможенным пошлинам. Заключением этих договоров правительство США стремилось вытеснить с рынка в этих странах своих конкурентов, в первую очередь фашистскую Германию.

В связи с ростом активности фашистских агрессоров в странах Западного полушария Рузвельт не ограничивался усилением влияния США в странах Латинской Америки, но он также принял ряд шагов по сплочению этих стран под руководством США. В январе 1936 г. он обратился к правительствам латиноамериканских стран с предложением созвать панамериканскую конференцию. Эта конференция собралась в Буэнос-Айресе 1 декабря 1936 года. Конференцию открыл Рузвельт. Он призвал страны Западного полушария сплотиться для отпора агрессору и помочь «Старому свету» разрешить назревающий конфликт мирным путем и избежать кровавой войны. Конференция приняла решение о немедленной взаимной консультации, если создастся положение, угрожающее миру какой-либо американской республики. Одновременно конференция подтвердила старое решение, принятое еще в 1933 г. на панамериканской конференции в Монтевидео, объявившее интервенцию в любую американскую страну актом недопустимым и подлежащим осуждению всеми американскими государствами.

Дальнейшая попытка США сплотить страны Западного полушария под своим руководством была сделана на панамериканской конференции, состоявшейся в Лиме (столице Перу) 9—27 декабря 1938 года.

Конференция происходила в момент, когда гитлеровский фашизм в Европе захватил Австрию, добился подписания Мюнхенского соглашения, приведшего к расчленению, а затем и к захвату Чехословакии Германией. На Дальнем Востоке японские фашизированные империалисты захватывали огромные территории Китая. В этих условиях американская делегация, руководствуясь указаниям Рузвельта, добивалась на конференции сплочения стран Западного полушария под своим руководством, установления более тесных экономических отношений в интересах американского империализма. США стремились получить неограниченный кон-

¹ Gaston Nerval, Autopsy of the Monroe doctrine, p. 287. New-York. 1939.

троль над ресурсами латино-американских стран. Важнейшим решением конференции было принятие «Декларации американских принципов». Основные пункты этой декларации гласили: 1) интересующая одного государства во внутренние дела другого признается недопустимой; 2) все возникающие между американскими государствами конфликты должны разрешаться мирным путем; 3) применение силы как орудия национальной и межнациональной политики воспрещается; 4) договоры должны свято выполняться, и их пересмотр может быть допущен лишь с согласия заинтересованных американских стран.

Декларация подтвердила принятые на прежних конференциях решения о необходимости более тесного сплочения стран Западного полушария, о взаимной консультации в случае возникновения угрозы войны.

Однако все попытки США создать своего рода единый фронт государств Западного полушария провалились. Это объяснялось двумя обстоятельствами. Во-первых, страхом некоторых латино-американских стран, что это еще более усилит влияние США в Латинской Америке. Государства «АБС» (Аргентина, Бразилия, Чили) и другие страны отнюдь не стремились к такому положению. Во-вторых, многие латино-американские страны были более тесно связаны с Европой, чем с США, и политика изоляции являлась неприемлемой для них. Например, Аргентина, тесно связанная с Англией, не была расположена к тому, чтобы рисковать потерей своих заграничных рынков в угоду США. Рынки сбыта для аргентинского мяса и зерна, для чилийской меди и нитратов, для нефти Венесуэлы находились в Европе, а не в США.

Необходимо отметить, что политика «доброго соседа» совершенно не означала отказа от защиты интересов американских промышленников и финансистов в странах Латинской Америки. Наоборот, она была рассчитана на укрепление и расширение позиций американского империализма в странах Латинской Америки. Применяя более гибкие формы господства, опираясь на те помещичье-буржуазные круги в странах Центральной Америки, которые срослись с американскими инвесторами, политика «доброго соседа» тормозила развитие национально-освободительного движения и успешно добивалась вытеснения конкурентов. Политика «доброго соседа» была в этом отношении искусным поворотом, который не только помог империалистической буржуазии США закрепить за собой ранее завоеванные позиции в Западном полушарии, но и в значительной степени расширить и усилить эти свои позиции.

Деятельность коммунистической партии США

Против происков реакционной буржуазии выступали трудящиеся массы американского народа. Возросла активность рабочих и фермеров. Только за первые месяцы 1937 г. в США произошло до

3 тыс. забастовок, охвативших около 1,5 млн. рабочих, против 78 тыс. бастовавших рабочих за весь 1936 год. Массы все больше стремились к организации и единству в борьбе с капиталистами, в борьбе с реакцией и войной.

Коммунистическая партия США, отражая настроения широких масс, активно боролась за их насущные требования. Возглавляемая Фостером коммунистическая партия завоевала большой авторитет и доверие среди масс. За период с 1936 по 1939 г. количество членов коммунистической партии возросло с 40 тыс. до 80 тыс.; партия начала играть значительную роль в политической жизни страны. Она организовала активную борьбу за проведение закона о социальном страховании, за равноправие негров и за право самоопределения вплоть до отделения «черного пояса»¹, за проведение закона о чрезвычайной помощи фермерам.

Коммунисты активно боролись за единство рядов рабочего класса. Одной из важнейших задач было создание профсоюзного единства. В США в годы кризиса началось сильное движение за реорганизацию профсоюзов по производственному принципу. В октябре 1935 г. прогрессивными деятелями профсоюзов был организован Комитет производственных профсоюзов, к которому примкнули горняки, швейники и другие передовые профессиональные союзы страны. Комитет выставил программу борьбы за организацию профсоюзов по производственному принципу, за сплочение неорганизованных рабочих против реакции, фашизма и опасности империалистической войны.

Реакционное руководство Американской федерации труда исключило все профсоюзы, примкнувшие к Комитету производственных профсоюзов. Влияние Комитета производственных профсоюзов значительно выросло, и в начале 1938 г. число его членов достигло 4 млн., т. е. на 600 тыс. превысило число членов Американской федерации труда. Раскол профсоюзного движения был на руку реакционной буржуазии. Коммунистическая партия, в то время активно поддерживавшая Комитет производственных профсоюзов, боролась за объединение Американской федерации труда и Комитета производственных профсоюзов. Однако, несмотря на неоднократные предложения Комитета производственных профсоюзов руководству Американской федерации труда об объединении, АФТ отвечала отказом. Коммунистическая партия проводила активную борьбу против агентов буржуазных разведок — троцкистов, ловстоновцев и социалистов, превратившихся в незначительную кучку союзников троцкистов. Коммунистическая партия указывала на то, что борьба против троцкизма и ловстонизма является необходимой предпосылкой для обеспечения успеха в развитии единого фронта против реакции и фашизма.

¹ Южные штаты Америки, в которых сконцентрировано большинство негритянского населения.

Выступая против реакции, коммунистическая партия боролась за единство действий всех сил рабочего класса, за совместное выступление всех демократических элементов страны.

Коммунистическая партия завоевала авторитет в широких кругах американского населения. По ее инициативе трудящиеся США послали до 3 тыс. добровольцев в ряды Интернациональной бригады в Испанию. Североамериканский комитет помощи испанским республиканцам послал в Испанию десятки санитарных автомобилей, организовал восемь госпиталей, направил в Испанию больше 100 врачей и медицинских сестер. В связи с нападением Японии на Китай в США развернулось широкое массовое движение против японской агрессии, за поддержку Китая. Коммунистическая партия выдвигала перед правительством США требование о применении Вашингтонского договора девяти держав и пакта Бриана—Келлога в защиту Китая и мира. Коммунистическая партия являлась инициатором широкого движения бойкота японских товаров и застрельщиком антияпонского движения в США, объединившего около 10 млн. человек.

Коммунисты США вели активную борьбу против реакционных профашистских и открыто фашистских групп и организаций в США и по созданию демократического фронта для борьбы против фашистских агрессоров. Они боролись за расширение демократических прав американского народа и против преследования негров.

* * *

В 1924—1929 гг. США переживали этап частичной, относительной стабилизации. «Процветание» не коснулось ряда отраслей промышленности, как, например, текстильной и угольной. Развитие же других отраслей промышленности происходило неравномерно. Производственный аппарат даже в эти годы «процветания» работал с неполной нагрузкой. Сельское хозяйство переживало хронический кризис.

Внутренняя и внешняя политика президента Кулиджа всецело проводилась в интересах промышленников и финансистов. Неравномерно выросла концентрация производства. Доходы крупных трестов и корпораций продолжали расти за счет усиления эксплуатации рабочих и трудящихся фермеров.

Во внешней политике Кулидж энергично занялся собиранием долгов; США активно участвовали в разрешении репарационного вопроса в Европе, тем самым расчистив финансистам путь для инвестиции капиталов в Германии и других европейских странах; они продолжали борьбу против Англии за равенство флотов и «свободу морей». Борьба за пакт Бриана—Келлога означала, что США добивались усиления своего влияния в международной политике за счет ослабления Лиги наций.

В годы относительной стабилизации компартия боролась за большевизацию своих рядов. Из рядов партий были исключены троцкистские элементы и правые во главе с Ловстоном.

Президентство Гувера (1929—1933 гг.) совпало с развернувшимся в США экономическим кризисом. Кризис, происходивший в условиях общего кризиса капиталистической системы, с исключительной силой ударил по всем отраслям промышленности, финансам и сельскому хозяйству.

Администрация Гувера оказывала большую помощь промышленникам и финансистам, но ничего не сделала для смягчения нужды рабочих и фермеров. Заработная плата рабочих упала на 50 процентов. Безработные не получали никаких пособий. Кризис также привел к массовому обнищанию и разорению мелких и средних фермеров.

Массовые выступления рабочих и фермеров, многочисленные походы безработных и знаменитый «голодный поход» ветеранов мировой войны в 1932 г. сыграли исключительную роль в разоблачении гуверовской политики, облекавшей на голод и холод широкие слои трудящихся масс.

Во время первого президентства Франклина Рузвельта был введен «новый курс». В целях оздоровления промышленности была создана особая администрация по восстановлению промышленности (НИРА); для регулирования сельского хозяйства была создана «Администрация регулирования сельского хозяйства» (ААА); были введены кодексы «честной конкуренции», регулирующие взаимоотношения между трудом и капиталом, и т. д.

Решениями верховного суда США (1935 и 1936 гг.) эти мероприятия Рузвельта были признаны незаконными.

Накануне второй мировой войны внутри страны шла острая борьба между прогрессивными и реакционными силами. Борьба шла как по вопросам внутренней, так и по вопросам внешней политики. Изоляционисты были противниками активной внешней политики. Наиболее реакционную роль среди изоляционистов играли бывший президент Гувер, сенаторы Тафт и Уиллер и «газетный король» Херст. Современные американские изоляционисты отражали взгляды наиболее реакционных кругов американской буржуазии. Концерн Дюпона поддерживал изоляционистские и открыто фашистские организации. Активную поддержку изоляционистам оказывал Форд, а также крупные корпорации финансового капитала («Дженерал-Моторс», «Стандарт-Ойл» и др.).

Изоляционисты, имевшие большое влияние в конгрессе, провели законы о нейтралитете, которые были выгодны агрессорам, закупавшим необходимое им вооружение и военное сырье через посредство других стран.

В противовес реакции, в стране выросло движение за создание широкого демократического фронта. Движение это должно было сплотить все прогрессивные элементы в стране.

Когда в Европе опасность войны стала реальной, Рузвельт неоднократно обращался к Гитлеру и Муссолини, предлагая найти выход из создавшегося политического кризиса мирным путем. Фашистские правители игнорировали эти обращения. Они не хотели отказаться от своих захватнических планов и стремились во что бы то ни стало ускорить начало войны.

Необходимо, однако, отметить, что хотя Рузвельт и выступал в это время против планов агрессоров развязать войну, он не понимал необходимости создания системы коллективной безопасности против фашистских агрессоров, как предлагал СССР.

КОМИНТЕРН в 1924—1943 годах

Борьба за большевизацию коммунистических партий

Заключение Версальского мира и Вашингтонских соглашений и подавление революционного движения создали возможности частичного восстановления и временной стабилизации империалистической системы.

Но эта временная стабилизация в условиях общего кризиса капитализма не могла быть прочной; она могла быть только временной, шаткой, гнилой. Капитализм не мог вернуть себе былую довоенную устойчивость. Наряду с временной, частичной стабилизацией капитализма происходила прочная стабилизация Советского Союза, бурный рост его хозяйственного развития и нарастания его политической мощи. В СССР быстро восстанавливалось народное хозяйство, разрушенное в годы империалистической и гражданской войн. Мощь Советского Союза возрастала из года в год. Осуществляя политику социалистической индустриализации страны, партия большевиков и Советское правительство обеспечивали быстрый рост тяжелой промышленности. Руководимая партией большевиков, Советская страна уверенно и быстро шла к социализму.

Сравнивая стабилизацию в странах капитализма и в Советском Союзе, товарищ Сталин писал:

«Стабилизация в условиях капитализма, усиливая временно капитал, обязательно ведет вместе с тем к обострению противоречий капитализма: а) между империалистическими группами разных стран; б) между рабочими и капиталистами каждой страны; в) между империализмом и колониальными народами всех стран.

Стабилизация же в условиях советского строя, усиливая социализм, обязательно ведет вместе с тем к смягчению противоречий и к улучшению взаимоотношений: а) между пролетариатом и крестьянством нашей страны; б) между пролетариатом и колониальными народами угнетенных стран; в) между диктатурой пролетариата и рабочими всех стран»¹.

Годы временной стабилизации капитализма были годами отлива революционной волны. VII Пленум Коминтерна указывал, что

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 111. Изд. 9.

«...переживаемая полоса может быть определена как межреволюционная, как этап от одного революционного подъема к другому, к которому неизбежно приведет ход исторического развития и к наступлению которого — быть может, более скорому — коммунистические партии должны быть подготовлены»¹.

В этот период перед коммунистическими партиями капиталистических стран стоял вопрос о необходимости решительной борьбы за преодоление социал-демократических пережитков в коммунистических партиях, за большевизацию коммунистических партий. Товарищ Сталин по этому вопросу писал:

«Компартии на Западе развиваются в своеобразных условиях. Во-первых, они неоднородны по составу, ибо они образовались из бывших социал-демократов, прошедших старую школу, и из молодых членов партии, не имеющих еще достаточного революционного закала. Во-вторых, кадры там не чисто большевистские, ибо на ответственных постах стоят выходцы из других партий, не успевшие еще порвать окончательно с социал-демократическими пережитками. В-третьих, они имеют перед собой такого опытного противника, как прошедшая огонь и медные трубы социал-демократия, все еще представляющая огромную политическую силу в рядах рабочего класса. Наконец, они имеют против себя такого могучего врага, как европейская буржуазия с ее испытанным государственным аппаратом, с ее всемогущей прессой. Думать, что такие компартии способны опрокинуть «с сегодня на завтра» европейский буржуазный строй, — значит жестоко заблуждаться. Поэтому очередная задача состоит в том, чтобы сделать компартии Запада действительно большевистскими, выковать в них настоящие революционные кадры, способные перестроить всю партийную практику в духе революционного воспитания масс, в духе подготовки революции»².

Это замечательное определение товарища Сталина вносило полную ясность в понимание причин влияния реформистов в капиталистических странах, и в то же время оно показывало, какие огромные трудности приходилось преодолевать компартиям в капиталистических странах, чтобы завоевать большинство рабочего класса.

В беседе с членом Центрального комитета ГКП Герцегом в начале 1925 г. товарищ Сталин с исчерпывающей ясностью указал, что следует понимать под большевизацией коммунистических партий.

Товарищ Сталин наметил 12 пунктов, которые необходимо проводить в жизнь для того, чтобы коммунистические партии могли успешно вести борьбу за поставленные цели:

«1) Необходимо, чтобы партия рассматривала себя не как придаток парламентского избирательного механизма, как по сути де-

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 627.

² «Большевик» № 11 за 1924 г., стр. 15.

ла себя рассматривает социал-демократия, и не как бесплатное приложение профессиональных союзов, как об этом твердят иногда некоторые анархо-синдикалистские элементы, — а как высшую форму классового объединения пролетариата, призванную руководить всеми остальными формами пролетарских организаций, от профсоюзов до парламентской фракции.

2) Необходимо, чтобы партия, особенно ее руководящие элементы, полностью овладели революционной теорией марксизма, неразрывно связанной с революционной практикой.

3) Необходимо, чтобы партия вырабатывала лозунги и директивы не на основе заученных формул и исторических параллелей, а в результате тщательного анализа конкретных условий революционного движения, внутренних и международных, при обязательном учете опыта революций всех стран.

4) Необходимо, чтобы партия проверяла правильность этих лозунгов и директив в огне революционной борьбы масс.

5) Необходимо, чтобы вся работа партии, особенно если социал-демократические традиции еще не изжиты в ней, была перестроена на новый, революционный лад, рассчитанный на то, чтобы каждый шаг партии и каждое ее выступление естественно вели к революционизированию масс, к подготовке и воспитанию широких масс рабочего класса в духе революции.

6) Необходимо, чтобы партия в своей работе умела сочетать высшую принципиальность (не смешивать с сектантством!) с максимумом связей и контакта с массами (не смешивать с хвостизмом!), без чего невозможно для партии не только учить массы, но и учиться у них, не только вести массы и подымать их до уровня партии, но и прислушиваться к голосу масс и угадывать их наболевшие нужды.

7) Необходимо, чтобы партия умела сочетать в своей работе непримиримую революционность (не смешивать с революционным авантюризмом!) с максимумом гибкости и маневреспособности (не смешивать с приспособленчеством!), без чего невозможно для партии овладеть всеми формами борьбы и организации, связать повседневно интересы пролетариата с коренными интересами пролетарской революции и сочетать в своей работе легальную борьбу с борьбой нелегальной.

8) Необходимо, чтобы партия не скрывала своих ошибок, чтобы она не боялась критики, чтобы она умела улучшать и воспитывать свои кадры на своих собственных ошибках.

9) Необходимо, чтобы партия умела отбирать в основную руководящую группу лучшие элементы передовых бойцов, достаточно преданных для того, чтобы быть подлинными выразителями стремлений революционного пролетариата, и достаточно опытных для того, чтобы стать действительными вождями пролетарской революции, способными применять тактику и стратегию ленинизма.

10) Необходимо, чтобы партия систематически улучшала социальный состав своих организаций и очищала себя от разлагаю-

щих оппортунистических элементов, имея в виду, как цель, достижение максимальной монолитности.

11) Необходимо, чтобы партия выработала железную пролетарскую дисциплину, выросшую на основе идейной спаянности, ясности целей движения, единства практических действий и сознательного отношения к задачам партии со стороны широких партийных масс.

12) Необходимо, чтобы партия систематически проверяла исполнение своих собственных решений и директив, без чего эти последние рискуют превратиться в пустые посулы, способные лишь подорвать к ней доверие широких пролетарских масс.

Без этих и подобных им условий большевизация есть звук пустой»¹.

Секции Коминтерна использовали временное затишье для укрепления своих рядов, для большевизации коммунистических партий, для превращения их в действительно массовые партии. Коммунистические партии учились по-большевистски проводить работу в профсоюзных и других массовых организациях, среди безработных, среди сельскохозяйственных рабочих. Передовые рабочие всех стран, руководимые коммунистическими партиями, проводили борьбу против всяких антисоветских провокаций, в защиту китайской революции, в защиту Сакко и Ванцетти. Во время всеобщей забастовки в Англии коммунистические партии оказали большую помощь английским рабочим. Коммунистические партии учились сочетать борьбу за частичные требования с борьбой за конечную цель.

Борьба против предательской тактики II Интернационала

Против единства, за которое вели настойчивую борьбу Коминтерн и его секции, выступали руководители II Интернационала. Вожди II Интернационала, отрицавшие общий кризис капиталистической системы, считали положительным явлением капиталистическую стабилизацию, рассматривая ее как начало грядущего экономического процветания. Они были уверены в прочности и длительности стабилизации капитализма.

Социал-демократические вожди активно помогали империалистической буржуазии проводить капиталистическую рационализацию, которую они расценивали как одно из средств «социализации» капиталистического хозяйства.

Руководители II Интернационала всячески пытались затормозить революционное движение трудящихся масс капиталистических стран, распространяя ложные теории о наступившем «процветании» капитализма и о возможности мирного перехода к социалистическому хозяйству.

¹ И. В. Сталин. Перспективы ГКП и большевизация («Правда» от 3 февраля 1925 г.).

Руководители социал-демократии разрабатывали разные «теории» («мир в промышленности», «хозяйственная демократия» и т. д.), для того чтобы оправдать свое сотрудничество с предпринимателями и предательство интересов рабочего класса. В своей теории «организованного капитализма» они утверждали, что капитализм в состоянии преодолеть анархию производства и кризисы и перейти к плановому хозяйству. Эту же «теорию» использовали в своих контрреволюционных целях предатели Бухарин, Томский, Рыков и другие.

Гильфердинг в своем докладе на Кильском съезде (1927 г.) германской социал-демократии возвестил эру «организованного капитализма» без анархии производства и кризисов.

Капитализм, по мнению вождей II Интернационала, вступил в новую фазу своего развития. Опираясь на эту теорию «организованного капитализма», вожди II Интернационала помогали предпринимателям проводить капиталистическую рационализацию за счет ухудшения условий труда. Они превратили все свои организации, в частности реформистские профессиональные союзы, в подсобные органы для проведения капиталистической рационализации. Одновременно руководители II и Амстердамского Интернационалов вели борьбу против революционно настроенных членов союзов и коммунистов. Они исключали из профессиональных союзов не только отдельных коммунистов и революционных рабочих, но и целые организации. Руководители II Интернационала, таким образом, раскалывали рабочее движение, отменяя от него наиболее передовые элементы.

Руководители II Интернационала активно содействовали подготовке новых войн, в частности войны против СССР, помогали империалистической буржуазии в ее борьбе против национально-освободительного движения в колониях. Они брали под свою защиту вредителей, меньшевиков-интервентов, троцкистов и других заговорщиков против Советской власти. Каутский в своих статьях не раз выступал с призывом к открытой борьбе против СССР.

Товарищ Сталин и Коминтерн разоблачили правое руководство социал-демократии и II Интернационал как прислужников капитала. В то время как «...рабочие идут влево, — говорил товарищ Сталин, — а вожди вправо, в лоно явно социал-империализма, вырождение II Интернационала в прямой придаток империалистической Лиги наций, падение авторитета социал-демократических партий в широких массах рабочего класса, повсеместный рост влияния и авторитета Коминтерна и его секций среди пролетариев всех стран, рост авторитета СССР среди угнетенных классов всего мира, «конгресс друзей СССР» и т. д., — все эти факты с несомненностью говорят о том, что Европа вступает в новую полосу революционного подъема»¹.

¹ И. В. Сталин. Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б), стр. 11. Партиздат, 1933.

Борьба Коммунистического Интернационала против троцкистских и правых контрреволюционеров

Под руководством товарища Сталина партия большевиков и Коминтерн нанесли сокрушительный удар троцкистам, зиновьевцам и их сторонникам, разоблачив их контрреволюционную сущность. Эти контрреволюционеры стремились подорвать единство и дисциплину ВКП(б).

«Будучи идеологически разбиты большевистской партией, потеряв всякую почву в рабочем классе, троцкисты перестали быть политическим течением и превратились в беспринципную карьеристскую клику политических мошенников, в банду политических двурушников»¹.

Между V и VI конгрессами Коммунистического Интернационала работали V, VI, VII, VIII и IX пленумы ИККИ. На пленумах обсуждались вопросы, касающиеся работы коммунистов во всех странах, и проблемы отдельных секций. V пленум (21 марта — 6 апреля 1925 г.) принял тезисы о большевизации, о крестьянском вопросе, о ближайших задачах агитационно-пропагандистской работы секций Коминтерна и вынес решения по работе чехословацкой, американской и итальянской компартий и т. д. На VI пленуме, кроме общих вопросов, обсуждались проблемы французской, немецкой, английской, американской, чехословацкой и китайской компартий. Историческое значение VII пленума Исполкома Коминтерна (декабрь 1926 г.) заключалось в том, что он нанес сокрушительный удар троцкизму и разгромил идеологически и организационно троцкистско-зиновьевскую банду в секциях Коминтерна. Доклад товарища Сталина на пленуме о внутрипартийных вопросах ВКП(б) является крупнейшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма. Товарищ Сталин, разбивая контрреволюционные взгляды троцкистов и зиновьевцев, говорил: «Партия исходит из того, что «национальные» и интернациональные задачи пролетариата СССР сливаются в одну общую задачу освобождения пролетариев всех стран от капитализма, что интересы строительства социализма в нашей стране целиком и полностью сливаются с интересами революционного движения всех стран в один общий интерес победы революции во всех странах»².

VIII пленум Исполкома Коминтерна (18—30 мая 1927 г.) принял тезисы о борьбе секций Коминтерна против надвигающейся опасности империалистической войны, обсудил вопросы китайской революции, задачи, стоящие перед английской коммунистической партией, и т. д.

IX пленум ИККИ (февраль 1928 г.), исходя из изменившейся международной обстановки, провозгласил лозунг «класс против класса». Перед секциями Коминтерна была поставлена задача осу-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 285—286.

² В. И. Ленин и И. В. Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 157. Партиздат. 1936.

жестокости руководства всеми выступлениями рабочего класса. Пленум также принял решение, призывающее все коммунистические партии «...вести жесточайшую борьбу для ликвидации троцкистских групп...»¹.

Одним из важнейших вопросов борьбы с троцкизмом был вопрос об Англо-русском комитете единства.

В апреле 1925 г. советские профессиональные союзы заключили договор с профессиональными союзами Англии и организовали Англо-русский комитет единства. Целью этого договора была совместная борьба за единство международного профессионального движения, против наступления капитала и опасности империалистической войны. Профессиональные союзы СССР, вступая в Англо-русский комитет, стремились закрепить братскую связь между пролетариатом Англии и рабочим классом СССР. Англо-русский комитет единства должен был проложить путь к восстановлению единства международного профессионального движения. Профсоюзные вожди Англии пошли на создание комитета лишь под давлением масс.

Во время всеобщей забастовки в Англии троцкисты и зиновьевцы выступили с требованием ликвидации Англо-русского комитета единства, ссылаясь на то, что вожди Генерального совета тред-юнионов предали забастовку.

Коминтерн вел борьбу против троцкистов и зиновьевцев, а также и против тех, кто хотел сохранить Англо-русский комитет единства любой ценой, даже путем отказа от всякой критики действий английской профсоюзной верхушки. Товарищ Сталин, разоблачая троцкистов и зиновьевцев, показал, что своими действиями они дают оружие в руки правительства Болдуина.

Процессы троцкистов и зиновьевцев полностью подтвердили прогноз товарища Сталина, показав, что все враждебные теории и вся деятельность троцкистов и зиновьевцев явились выполнением заданий буржуазных разведок.

Когда английские реформисты предали всеобщую забастовку, ВЦСПС разоблачил их предательскую тактику. Это в значительной мере помогло коммунистической партии Англии показать рабочим массам, кто ответственен за поражение рабочих масс.

В конце 1927 г. вожди английских тред-юнионов ликвидировали Англо-русский комитет единства. Коммунистическая партия Англии и движение меньшинства в профсоюзах снова указали рабочим массам на действительных виновников срыва единого фронта пролетариата.

Коминтерн и товарищ Сталин разбили троцкистов и зиновьевцев в вопросах китайской революции. Троцкисты и зиновьевцы отрицали антифеодальный характер китайской революции. Троцкисты предлагали порвать общенациональный фронт борьбы с империализмом, что могло ослабить силы революции и таким образом

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 749.

сыграть на руку помещикам, милитаристам и другим контрреволюционным слоям Китая. Троцкисты требовали выхода коммунистической партии Китая из Гоминдана во время Северного похода— в момент, когда общенациональный фронт поднял к активной политической жизни десятки миллионов рабочих и крестьян Китая. Выход из Гоминдана в это время привел бы к изоляции коммунистов от масс. Всеми своими действиями троцкисты и зиновьевцы хотели помочь китайским милитаристам и международному империализму ускорить разгром революционного движения китайского народа.

Во время уханьского периода троцкисты и зиновьевцы вновь выдвинули предложение о выходе коммунистической партии из Гоминдана и о немедленном образовании Советов рабочих и крестьянских депутатов. Этот лозунг фактически означал призыв к свержению уханьского правительства, хотя тогда оно еще было революционным правительством.

Разоблачая троцкистов и зиновьевцев в вопросах китайской революции, товарищ Сталин показал особенности капиталистического развития Китая, характер, движущие силы и этапы развития китайской революции.

«Кто не понял того, что революция не бывает без известных этапов своего развития, кто не понял того, что китайская революция имеет три этапа в своем развитии, тот ничего не понял ни в марксизме, ни в китайском вопросе»¹.

Товарищ Сталин разработал вопросы об едином антиимпериалистическом фронте, о роли национальной буржуазии в колониальных странах, о тактике борьбы за аграрную революцию, о путях борьбы за гегемонию пролетариата в национально-освободительном движении, о революционной диктатуре пролетариата и крестьянства, о Советах, о возможности некапиталистического пути развития этих стран.

Разработка товарищем Сталиным всех этих вопросов является богатейшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма.

Идейный и организационный разгром троцкистов и зиновьевцев в 1925—1927 гг. имел огромное значение в деле большевизации секций Коммунистического Интернационала.

В других странах троцкисты и зиновьевцы также пытались стать центром всех оппозиционных и ренегатских групп в Коминтерне. Исполком Коминтерна разоблачил антиленинские взгляды как «левых», так и правых групп в секциях Коминтерна. «Левые», как и правые, не могли понять сущности периода частичной стабилизации капитализма. «Левые» и «ультра-левые», превратившиеся в открытую контрреволюционную группировку, отрицали частичную стабилизацию капитализма, выступали против тактики единого фронта. Правые считали, что наступил период длительного «процветания» капитализма. Они превращали тактику единого

¹ И. В. Сталин. Об оппозиции, стр. 648.

фронта в тактику парламентских комбинаций. Правые и «левые» выступали против большевистских организационных принципов и противодействовали реорганизации коммунистических партий на основе производственных ячеек, стремясь заглушить всякую активность масс.

Исполком Коминтерна разоблачил контрреволюционную группу Рут Фишер и Маслова, возглавлявших коммунистическую партию Германии с 1924 года. Группа эта саботировала все решения Коминтерна, срывая борьбу за единый фронт, за реорганизацию коммунистической партии на основе фабрично-заводских ячеек. «Левые» и «ультра-левые» в Германии политически, организационно и морально обанкротились и превратились в агентов предателя Троцкого, в открытых контрреволюционеров. В августе 1925 г. Исполком Коминтерна обратился с открытым письмом ко всем членам коммунистической партии Германии. Исполком Коминтерна беспощадно разоблачал двурушничество «левых» и «ультра-левых», на словах солидаризировавшихся с Коминтерном, а на деле саботировавших его решения. Рут Фишер и Маслов были сняты с руководства коммунистической партией Германии, а затем исключены из рядов Коминтерна. Руководство партией с 1925 г. перешло в руки коммунистов-рабочих во главе с Э. Тельманом.

Во Французской коммунистической партии правая группа, возглавляемая Лорио, Паз и другими, развила в 1925 г. антипартийную деятельность. Правая группа послала в Коминтерн письмо, в котором говорилось, что «капитализм укрепляется, стабилизируется и смотрит с уверенностью в будущее». Во время захватнической войны французского империализма в Марокко (1925—1926 гг.) правые во Франции выступали против поддержки борющихся риффских племен, считая их «низшей расой», а войну риффов — «реакционной войной».

Исполком Коминтерна помог французской коммунистической партии очистить свои ряды от правых оппортунистов, солидаризировавшихся с троцкистами.

В Италии коммунистическая партия проводила непримиримую борьбу против троцкистской группы Бордига. Борьба против правых и троцкистов, превратившихся в передовой отряд контрреволюционной буржуазии, содействовала большевизации рядов коммунистических партий, укрепляла их и готовила к грядущим боям.

VI конгресс Коммунистического Интернационала

В июле 1928 г. в Москве собрался VI конгресс Коминтерна. За период между V и VI конгрессами Коммунистического Интернационала в рабочем движении капиталистических стран произошли события огромной важности. Достаточно вспомнить такие крупные события, как всеобщую забастовку в Англии, китайскую

революцию, вооруженную борьбу австрийских рабочих в 1927 г., революционные выступления в Индонезии и Индии и т. д.

Руководство социал-демократии все больше и больше сражалось с государственным аппаратом буржуазии. Оно перешло к открытой поддержке империализма и его системы колониального угнетения, к поддержке Лиги наций и попыток империалистов изолировать СССР. Выполняя волю буржуазии, руководство социал-демократии широко практиковало политику раскола рядов рабочего класса, исключало революционные элементы из профсоюзов. Буржуазия, используя в своих целях руководство социал-демократии, наряду с этим устанавливала в определенных условиях фашистский режим, прибегая к методам открытого террора и насилия, чтобы сломить силу рабочих организаций. Общий кризис капиталистической системы нашел в это время свое выражение в усилении национально-освободительного движения в колониях и полуколониях. Сопrotивление империалистической политике США значительно выросло в Мексике, Никарагуа, Кубе и других странах Центральной и Южной Америки. Революция в Китае, подъем национально-освободительного движения в Сирии, Марокко и восстание в Индонезии указывали на возрастающую роль колониального мира в революционной борьбе против империализма.

Несмотря на внешнюю значительность и относительную силу социал-демократии, в ряде стран выросло влияние коммунистических партий и революционных элементов в реформистских профсоюзах. Выросло влияние компартий и в ряде колониальных и зависимых стран. Влияние коммунизма впервые распространилось в странах Южной Америки, Африки, Австралии и ряде азиатских стран. Необходимо отметить также рост нелегальных партий в странах, где свирепствовал полицейский и фашистский террор (Италия, Польша, Япония и др.). Коммунистические партии накопили большой опыт, внутренне консолидировались, преодолели троцкистскую оппозицию.

VI конгресс дал оценку международному положению и наметил ближайшие задачи коммунистических партий.

Сделав правильный анализ международного положения и тех новых сдвигов, которые наметились в революционном движении, VI конгресс одобрил новую тактику «класс против класса», наметенную на IX пленуме Исполкома Коминтерна. Новая тактика означала: а) необходимость усиления борьбы с руководством социал-демократии, предающим интересы рабочего класса; б) проведение коммунистическими партиями курса на самостоятельное руководство выступлениями рабочего класса; в) втягивание в борьбу неорганизованных рабочих; г) превращение экономических боев в политические и т. д.

VI конгресс принял программу Коммунистического Интернационала. Этот замечательный документ нашей эпохи был составлен при непосредственном и руководящем участии товарища Сталина.

Программа Коминтерна является выражением многолетнего опыта мирового революционного движения Запада, колониального Востока и диктатуры пролетариата в СССР. Она указывала методы борьбы за свержение капитализма и установление советских социалистических республик.

Программа Коммунистического Интернационала разъясняла общие законы развития капитализма в эпоху промышленного капитализма и империализма, подробно останавливалась на этапах развития общего кризиса капитализма и показывала неизбежность и неотвратимость гибели капитализма. «Конечной целью, — говорится в программе, — к которой стремится Коммунистический Интернационал, является замена мирового капиталистического хозяйства мировой системой коммунизма».

Программа также подробно освещала вопросы, связанные с переходными периодами от капитализма к социализму и диктатуре пролетариата в СССР, и отводила специальный раздел стратегии и тактике Коммунистического Интернационала.

Разработанная на основе учения Маркса—Энгельса—Ленина программа Коммунистического Интернационала содержала то новое, что внес в теорию марксизма-ленинизма вождь трудящихся и угнетенных народов всего мира товарищ Сталин.

Огромное внимание VI конгресс уделил борьбе с готовящейся новой империалистической войной и с возросшей опасностью войны против СССР. Тезисы конгресса с исчерпывающей полнотой определяли отношение пролетариата и его авангарда к войнам и намечали тактические задачи коммунистических партий до и во время войны.

Конгресс подробно остановился на отношении пролетариата к различным типам войн, на мероприятиях борьбы пролетариата против империалистической войны до момента ее возникновения и во время войны.

VI конгресс подвел итоги национально-освободительному движению в колониальных и полуколониальных странах. Решения по колониальному вопросу дали подробное изложение задач, стоявших перед коммунистическими партиями колониальных стран и компартиями метрополий по отношению к колониям.

Конгресс самым решительным образом отверг теорию «деколонизации», которую поддерживали некоторые делегаты. Авторы этой «теории» приписывали империализму прогрессивную роль в колониях. Они утверждали, что империализм якобы способствует индустриализации и повышению культурного уровня колоний, а следовательно превращению их в самостоятельные капиталистические страны. Конгресс указал, что теория «деколонизации» является теорией II Интернационала, оправдывающей захватнические планы империалистов.

«В своей функции колониального эксплуататора, — указывал VI конгресс, — господствующий империализм по отношению

к колониальной стране является, главным образом, паразитом, высасывающим кровь из ее хозяйственного организма»¹.

VI конгресс одобрил решительные меры, принятые ВКП(б) против троцкистов, превратившихся в авангард контрреволюционной буржуазии. В то же время конгресс выдвинул лозунг борьбы с правой опасностью как с главной опасностью и с примиренчеством к ней. Правые в секциях Коминтерна отрицали ослабление капиталистической стабилизации и нарастание революционного подъема. Разоблаченный позже как враг народа Бухарин продолжал отстаивать антиленинскую «теорию» «организованного капитализма». Правые выступали против новых тактических задач, намеченных VI конгрессом Коминтерна. Они считали, что рабочий класс все еще обороняется, выступали против усиления борьбы с руководством социал-демократии, против проведения тактики единого фронта. Правые тащили коммунистические партии к сотрудничеству с буржуазией.

На VI конгрессе Коммунистического Интернационала тезисы предателя Бухарина по международному положению были отвергнуты делегацией ВКП(б). Борясь против Бухарина, товарищ Сталин показал, что Бухарин отрицал расшатывание капиталистической стабилизации и утверждал, что капитализм реконструируется и укрепляется. Бухарин отрицал необходимость усиления борьбы с социал-демократией и ее «левым» крылом; в тезисах Бухарина ни слова не было о борьбе с примиренчеством и с правым уклоном; правые во главе с Бухариным брали под защиту примиренцев в германской коммунистической партии, которые пытались опрокинуть руководство Тельмана. Бухарин всячески тормозил разгром брандлеровской группы в германской компартии. В тезисах Бухарина «...не оказалось упоминания о необходимости сохранения железной дисциплины в компартиях»².

После VI конгресса Коммунистического Интернационала борьба против правых приняла еще более острую форму. X пленум Исполкома Коминтерна вынес решение об исключении правых контрреволюционеров из рядов Коминтерна.

От VI к VII конгрессу Коммунистического Интернационала

За период от VI до VII конгресса Коммунистического Интернационала «...произошли коренные изменения в соотношении сил в международном масштабе между социализмом и капитализмом в пользу социализма»³.

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 839.

² И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 222. Изд. 11.

³ Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом, стр. 7. Партиздат. 1935.

Мировой экономический кризис, охвативший все капиталистические страны, оказался самым глубоким из всех кризисов, когда-либо пережитых капитализмом. Он развивался на базе общего кризиса капитализма, в период соревнования двух миров — отживающего капитализма и победоносно строящегося социализма в Советском Союзе. Кризис развернулся в период нарастания революционного движения в странах капитализма и подъема национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах. Это придавало ему громадную разрушительную силу.

Мировой экономический кризис, охвативший капиталистический мир, остановился у границ СССР. Советский народ, руководимый большевистской партией, построил социалистическое общество. Успешно была проведена первая пятилетка. С неменьшим успехом проводилась вторая пятилетка, основная задача которой была — окончательное уничтожение эксплуатации человека человеком в СССР, ликвидация остатков эксплуататорских классов, построение социалистического общества.

Победы социалистического строительства превратили СССР в могучую индустриальную социалистическую державу.

Победа социализма закреплена в новой Конституции, творцом которой является товарищ Сталин. Великая Сталинская Конституция является подлинно демократической конституцией.

Победа социализма в СССР оказала огромное влияние на развитие прогрессивного движения во всем мире.

Рост противоречий между пролетариатом и буржуазией в капиталистических странах нашел наиболее яркое выражение в тех экономических боях, которые развернулись после VI конгресса. На первое место нужно поставить грандиозную забастовку текстильщиков в Лодзи, стачку-локаут металлистов в Руре, стачки текстильщиков в Северной Франции, борьбу сельскохозяйственных рабочих Чехословакии, конфликты в целом ряде отраслей промышленности в Греции и Болгарии, наконец, грандиозные экономические конфликты в Северной и Южной Америке, стачечное движение в Японии, Австралии и т. д.

Исполком Коминтерна руководил борьбой за большевизацию коммунистических партий, помогал исправлять совершенные ими ошибки. Борьба Коминтерна на два фронта продолжалась с неослабной силой. Еще до X пленума Исполкома Коминтерна были разбиты правые и прикрывающие их примиренцы. Вожди правых были исключены из коммунистических партий (после того, как их «платформы» были осуждены Коминтерном (Серра — в Италии, Ловстон — в США, Илек — в Чехословакии и др.). В деле разгрома правых предателей руководящая роль принадлежала товарищу Сталину. Выступления товарища Сталина в президиуме Исполкома Коминтерна (9 и 12 мая 1929 г.) с разоблачением правых фракционеров в американской коммунистической партии явля-

ются ценнейшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма. Товарищ Сталин разбил «теории» правых, дал анализ положения в США, требовал ликвидации всякой фракционной борьбы в рядах коммунистической партии США.

Товарищ Сталин указал на задачи, стоящие перед коммунистическими партиями в условиях нарастающего революционного подъема. Он говорил: «Скоро начнет гореть почва под ногами мирового капитализма. Задача компартий состоит в том, чтобы начать теперь же и развить массовую подготовительную работу к грядущим классовым битвам, чтобы готовить рабочий класс и эксплуатируемые массы к новым революционным боям. Надо усилить борьбу с реформизмом, с социал-демократизмом. Надо усилить борьбу за завоевание миллионных масс рабочего класса на сторону коммунизма. Надо усилить борьбу за выковку действительно революционных кадров партии и за отбор действительно революционных лидеров в партии, людей, способных идти в бой и вести за собой пролетариат, людей, которые не сдрейфят перед бурей и не будут метаться в панике, а пойдут навстречу буре»¹.

Эти указания товарища Сталина помогли не только коммунистической партии США, но и другим секциям Коминтерна в деле большевизации своих рядов.

Х пленум Исполкома Коминтерна (3—19 июля 1929 г.) указал, что со времени VI Всемирного конгресса резко обозначилось poleвание рабочего класса капиталистических стран, что нарастает новый подъем революционного рабочего движения, что характерной чертой рабочего движения данного периода является тенденция к перерастанию экономических боев в бои политические. Все большая политизация экономических боев объяснялась главным образом переходом буржуазии в важнейших капиталистических странах к новым методам подавления рабочего класса.

Решения пленума указывали, что характер развертывающихся боев ставит перед компартиями как ближайшую задачу подготовку масс к политической забастовке.

Пленум констатировал, что наибольшей опасностью в нынешний период является опасность отставания коммунистических партий от темпа развития массового революционного движения («хвостизм»).

Х пленум указал на оппортунистическую недооценку военной опасности и на фаталистическое отношение к войне отдельных прослоек коммунистических партий, на недооценку ими сил пролетариата и роли коммунистических партий в мобилизации этих сил для классовых пролетарских боев.

Решения пленума по вопросу о задачах коммунистической партии в экономических боях оказали огромную помощь партиям в их борьбе за самостоятельное руководство стачечными боями.

¹ И. В. Сталин. О правых фракционерах в американской компартии, стр. 38—39. 1939.

Х пленум со всей четкостью указал, что он считает несовместимым с принадлежностью к компартии защиту отдельными ее членами антипартийных и враждебных пролетарскому революционному движению взглядов правых уклонистов. Пленум резко осудил контрреволюционные теории идеолога правых — предателя Бухарина и принял решение о снятии его с работы в Коммунистическом Интернационале.

После Х пленума правые были исключены из рядов коммунистических партий и Коминтерна.

Заостряя борьбу против правых, Исполком Коминтерна подчеркивал важность одновременного усиления борьбы против контрреволюционного троцкизма.

XI пленум Исполкома Коминтерна (25 марта — 13 апреля 1931 г.) состоялся в момент, когда мировой экономический кризис охватил весь капиталистический и колониальный мир. К XI пленуму Коминтерн пришел с серьезными успехами, добившись еще большей консолидации своих рядов как единой мировой партии пролетариата. Последовательное проведение генеральной линии Коминтерна и решений Х пленума привело к политическому разгрому правых контрреволюционеров и примиренцев.

Правые двурушники, вступив в блок с контрреволюционной троцкистско-зиновьевской бандой, превратились в банду убийц и диверсантов, агентов разведок империалистических стран. В своем письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» (1931 г.) товарищ Сталин предупреждал ВКП(б) и Коминтерн о том, что «...троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР»¹.

Письмо это мобилизовало секции Коминтерна на борьбу с остатками разбитого, но еще окончательно не добитого контрреволюционного троцкизма — злейшего врага коммунизма и всего прогрессивного человечества.

Рост влияния коммунистических партий в массах выразился в организации и проведении массовых демонстраций рабочих и безработных (Германия, Чехословакия, США, Австрия, Индия, Польша и т. д.). В Китае Красная армия одержала ряд блестящих побед. Число членов китайской коммунистической партии увеличилось за год со 150 тыс. до 200 тыс. человек. Оформились коммунистические партии в Индии и Индо-Китае. Китайская революция, революционный подъем в Индо-Китае и Индии подрывали колониальную политику империалистических государств.

В особом пункте порядка дня (доклад Кашена) XI пленум указал на подготовку войны империалистов против СССР. Пленум призывал мировой пролетариат и его партии на защиту СССР, объявляя, что самым лучшим методом защиты отечества трудящихся является революционный выход из кризиса.

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 359. Изд. 11.

XI пленум уделил особое внимание вопросу организации борьбы против реакции, против фашизма. Решения пленума подчеркивали, что борьба за единый фронт в ряде секций была недостаточна, этим и объяснялось отставание коммунистической партии от роста революционной активности масс. Пленум вновь указал на необходимость сосредоточить основное внимание всех секций Коминтерна на завоевании большинства рабочего класса.

Борясь против интервенции, компартии должны были самым беспощадным образом разоблачать предательскую роль реакционных вождей II Интернационала в подготовке империалистической войны.

Пленум также указал на необходимость для коммунистических партий всемерно поддерживать, возглавлять и организовывать борьбу трудящихся крестьян против бремени налогов и повинностей, аренды и задолженности.

XII пленум Исполкома Коминтерна состоялся в сентябре 1932 года. За полтора года, прошедшие между XI и XII пленумами, в международной обстановке произошли крупные изменения.

Одним из основных изменений являлся сдвиг в соотношении сил между социалистическим и капиталистическим мирами в пользу социалистического благодаря росту удельного веса СССР, осуществлявшего гигантскими темпами свою программу социалистической индустриализации, коллективизации и культурной революции. С другой стороны, кризис в капиталистическом мире углублялся. Господство монополий в условиях общего кризиса капитализма чрезвычайно затрудняло изживание экономического кризиса обычным путем.

Пленум подчеркнул огромное значение этого факта для дальнейшего развития революционного подъема.

Самым важным и новым в тезисах XII пленума был вопрос о конце относительной капиталистической стабилизации.

Конец относительной стабилизации являлся результатом обострения всех противоречий капитализма, внутренних и внешних, и роста социалистического строительства в СССР. Наступил определенный перелом в развитии общего кризиса капитализма, ознаменовавшийся укреплением позиций и усилением борьбы рабочего класса.

Конец стабилизации наступил в силу нарастания революционного подъема как в империалистических, так и в колониальных и зависимых странах.

Нападение империалистов Японии на Китай положило начало войне на Востоке, явившейся прелюдией ко второй мировой войне.

Исторически была доказана вся гнилость и шаткость стабилизации капитализма. К 1932 г. капиталистическое производство было отброшено назад на несколько десятилетий. Распалось единство мировой денежной системы. Англия, классическая страна капитализма, отказалась от свободной торговли и перешла к системе протекционизма. Усилились таможенные и торговые войны ме-

жду империалистическими странами. Подрывались версальская и вашингтонская системы. Германия фактически перестала платить репарации. Рухнула вся пирамида послевоенных долгов. Углублялись противоречия между странами-победительницами и странами побежденными.

Другим фактором, подрывавшим относительную стабилизацию капитализма, являлся мощный революционный подъем.

Революционный подъем выразился в росте стачечных боев и движении безработных. Забастовочное движение развертывалось во всех странах. Характерной чертой забастовочного движения в ряде стран (Польше, Чехословакии, Испании, Японии и Германии) в условиях конца стабилизации капитализма являлось его перерастание в политические забастовки. В Польше стачечная борьба нередко сопровождалась захватом фабрик. Все чаще удавалось вовлечь в забастовочную борьбу не только непосредственно задетых рабочих, но и мелкую буржуазию и трудящееся крестьянство.

Трудящееся крестьянство во многих странах выступало против уплаты налогов, долгов, принудительной работы и распродажи с молотка его собственности. В Закарпатской Украине и Чехословакии движение против налогов охватило целые районы. В США в стачечную борьбу было втянуто полмиллиона фермеров, требовавших повышения цен на сельскохозяйственные продукты. Они блокировали железные дороги, останавливали грузовики с продовольствием и не допускали провоза продуктов крупных компаний в города. В Польше крестьянские выступления и национально-освободительное движение охватило целые провинции. В Японии в 1931 г. произошло около 4 тыс. конфликтов между крестьянами и помещиками.

Развивалось также и национально-освободительное движение в Югославии, Румынии, Индии и т. д. Чрезвычайно крупными факторами в развитии революционного подъема являлось широкое развертывание антиимпериалистической борьбы в Китае и революция в Испании.

Немалую роль в банкротстве относительной стабилизации капитализма играло революционное движение в армии и флоте ряда капиталистических стран: стачка моряков английского военного флота в Инвергордоне в 1931 г.; в Чили в июле 1932 г. были созданы Советы, продержавшиеся 11 дней; в японской армии были случаи отказа идти на фронт; в Польше, Бельгии и Китае были случаи отказа войск стрелять в бастующих; волнения среди моряков голландского флота привели к восстанию на военном крейсере «Семь провинций» (5 февраля 1933 г.).

Количественный и качественный рост революционного подъема в империалистических и колониальных странах дал основание XII пленуму Исполкома Коминтерна утверждать, что «...совершается именно переход к новому туру крупных столкновений

между классами и между государствами, к новому туру революций и войн»¹.

XII пленум, отметив достижения в борьбе коммунистических партий против империалистической войны, особенно подчеркнул правильные большевистские выступления коммунистических партий Китая и Японии. Наряду с этим пленум указал, что ряд коммунистических партий не сумели развить достаточно эффективной революционной деятельности, чтобы помешать отправке войск в Китай и оружия в Японию. Пленум мобилизовал секции на усиление борьбы против шовинизма и национализма, против провокаций в отношении СССР, против опасности «вползания» в войну. Секции Коминтерна должны были усилить антивоенную работу в армии и флоте империалистических стран.

Если XII пленум (1932 г.) констатировал наступление конца стабилизации капитализма и переход к новому туру революций и войн, то XIII пленум (декабрь 1933 г.) отмечал, что «...чрезвычайная напряженность как внутренних классовых противоречий в капиталистических странах, так и международных антагонизмов свидетельствует о такой зрелости объективных предпосылок революционного кризиса, что в настоящее время мир уже в полную очередь подходит к новому туру революций и войн»².

XIII пленум уделил особое внимание борьбе с фашизмом.

Указав на основные недостатки и ошибки в работе ряда секций, пленум призывал все секции к напряженной борьбе с фашизмом. Коммунисты должны поднимать массы против реакционной диктатуры, обманувшей рабочих, крестьян и трудящихся города, разоблачать демагогию и все провокации шовинистов, проникать во все массовые реакционные организации и т. д. Пленум требовал от всех секций «...бороться со всей настойчивостью вопреки и против предательских вождей социал-демократии, за осуществление единого боевого фронта с социал-демократическими рабочими»³.

Все секции должны были «...со всей решительностью поставить перед массами задачу революционного выхода из кризиса капитализма»⁴.

Победа социализма в СССР, тяготы последствий экономического кризиса в капиталистическом мире и подготовка империалистами новых империалистических войн обусловили перелом в настроении широчайших масс трудящихся. Перелом этот сказался в кризисе II Интернационала: крупнейшие партии II Интернационала — социал-демократические партии Германии и Австрии — потерпели банкротство. На опыте Германии и Австрии массы могли наглядно убедиться в том, куда ведет тактика II Интернационала.

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 974.

² XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет, стр. 589. Партиздат. 1934.

³ Там же, стр. 593.

⁴ Там же, стр. 594.

Тактика реакционного руководства социал-демократии привела в ряде стран к установлению фашистской диктатуры. С другой стороны, социал-демократические рабочие видели огромные успехи Советского Союза. Они убеждались в том, что тактика большевиков привела к победе социализма. Социализм в СССР победил во всех областях жизни страны. Социализм в СССР вошел в быт всего народа. Выросла роль Советского Союза как фактора мира и оплота свободы народов. Все это оказывало огромное влияние на социал-демократических и беспартийных рабочих капиталистических стран. Рабочие массы все больше и больше убеждались в правильности тактики коммунистических партий, боровшихся за единство рядов рабочего класса. Социал-демократические рабочие повернули в сторону революционной борьбы и единого фронта с коммунистами (Франция, Австрия, Испания и т. д.).

Коммунистический Интернационал в течение ряда лет неоднократно обращался к руководству II Интернационала с предложением об организации единого фронта. Руководство II Интернационала категорически отвергало единый фронт, раскалывая тем самым ряды рабочего класса. Часть реакционных вождей социал-демократических партий открыто сопротивлялась единому фронту. В этом во всех странах им помогли правые и троцкистские контрреволюционеры. Когда троцкистско-бухаринские бандиты убили одного из крупнейших деятелей большевистской партии, пламенного трибуна С. М. Кирова, руководство II Интернационала выступило в защиту убийц. Все это привело к дискредитации руководства II Интернационала.

Перелом в рабочем движении в странах капитализма сказывался в политическом и организационном укреплении секций Коминтерна. Коммунистические партии важнейших капиталистических стран выросли численно и окрепли идеологически.

Движение за единство в борьбе против реакции и фашизма нашло свое выражение в созыве ряда антивоенных и антифашистских конгрессов. Новый мощный толчок движение единства получило в связи с Лейпцигским процессом.

Чтобы показать всему капиталистическому миру, как они борются с коммунизмом, фашисты обвинили в поджоге рейхстага коммунистическую партию Германии и Г. Димитрова, который был в это время в Германии. 21 сентября 1933 г. в Лейпциге начался процесс о поджоге рейхстага. Г. Димитров, как уже было сказано выше, бесстрашно разоблачил перед всем миром германский фашизм и доказал, что рейхстаг подожгли сами фашисты. Болгарский революционер, основатель и руководитель коммунистической партии Болгарии, Г. Димитров своим мужественным поведением на суде привлек к себе симпатии миллионов людей во всем мире.

Героическое поведение Г. Димитрова на процессе вызвало восторг миллионов людей и усилило борьбу за объединение рабочего класса против фашизма.

Массовые выступления против фашизма во Франции, Австрии, Испании и в других странах приняли особенно острый характер. В феврале 1934 г. австрийские рабочие и шуцбунд с оружием в руках восстали против реакции. Всеобщая политическая стачка во Франции (12 февраля 1934 г.) охватила более 4 млн. рабочих. Французский пролетариат, руководимый коммунистической партией, отбил эту первую атаку фашизма. 27 июля 1934 г. был подписан пакт о единстве действий между коммунистами и социалистами Франции. Коммунистическая партия Франции завоевала большое политическое влияние в стране. Она создала единый и народный фронт против реакции, против фашизма. В октябре и ноябре 1934 г. испанский пролетариат вел героическую борьбу против надвигающейся реакции. Огромных успехов достигла коммунистическая партия Китая, возглавившая борьбу за создание антияпонского национального фронта. В коммунистическое движение во всех странах втягивались новые массы рабочих.

VII конгресс Коммунистического Интернационала

Собравшийся 25 июля 1935 г. в Москве VII конгресс Коммунистического Интернационала подытожил опыт, накопленный братскими компартиями. В центре внимания конгресса стоял вопрос о борьбе с фашизмом и фашистской агрессией. По этому вопросу был сделан доклад Г. Димитровым — «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма».

VII конгресс вынес решения по борьбе с фашизмом — открытой диктатурой наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.

Особое внимание было уделено вопросу борьбы с германским фашизмом, который выступил «как ударный кулак международной контрреволюции». Конгресс указал, что фашистская диктатура могла быть установлена потому, что тактика руководства социал-демократии расколола рабочий класс. Коммунисты были недостаточно сильны, чтобы повести рабочих в бой помимо и против руководства социал-демократии. Диктатура наиболее реакционных кругов финансового капитала могла победить также потому, что пролетариат был изолирован от своих союзников. Своей националистической и социальной демагогией фашисты сумели увлечь за собой часть крестьянства, часть молодежи, часть буржуазии города и даже часть отсталых, националистически настроенных рабочих.

VII конгресс указал, что для успешной борьбы против фашизма необходимо добиться единства международного рабочего движения. Конгресс принял важнейшие решения по вопросам единства действий, профсоюзного и политического единства. Под единым пролетарским фронтом понимались совместные выступления рабочих разных политических направлений против общего вра-

га. Эти совместные выступления облегчали переход социал-демократических рабочих на позиции классовой борьбы. Без признания классовой борьбы как в теории, так и на практике, не могло быть единого фронта. Единство действий пролетариата должно было быть направлено против попыток буржуазии переложить последствия кризиса на плечи трудящихся против надвигающейся опасности империалистической войны. Димитров указал, что Коммунистический Интернационал не ставит единству действий никаких условий, кроме одного, а именно, чтобы единство действий было направлено против открытой диктатуры финансового капитала, против наступления капитала, против угрозы войны, против классового врага.

Важнейшим этапом в укреплении единого фронта явилась борьба за единство профессионального движения. Конгресс поставил перед всеми секциями задачу — добиться осуществления «...единства профсоюзов в производственном и общенациональном масштабе»¹.

В объединенных профессиональных союзах должна быть развернута самая широкая профсоюзная демократия. Конгресс решил также добиваться образования единого Интернационала профсоюзов на основе классовой борьбы.

Но добиться только профсоюзного единства еще не означало преодолеть полностью раскол рабочего класса. VII конгресс поставил перед всеми секциями задачу создания политического единства рабочего класса и, опираясь на растущую тягу социал-демократических рабочих к единству, создать единую массовую политическую партию пролетариата из коммунистических и социалистических партий. Создание единой политической партии пролетариата было признано возможным:

«во-первых, при условии полной независимости от буржуазии и полного разрыва блока социал-демократии с буржуазией;

во-вторых, при условии предварительного осуществления единства действий;

в-третьих, при условии признания необходимости революционного свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата в форме советов;

в-четвертых, при условии отказа от поддержки своей буржуазии в империалистической войне;

в-пятых, при условии построения партии на основе демократического централизма, обеспечивающего единство воли и действия и проверенного на опыте русских большевиков»².

¹ Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, стр. 18. Партиздат. 1935.

² Г. Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, стр. 85—86.

Борьба за создание народного фронта

VII конгресс указал всем секциям, что на базе единого пролетарского фронта необходимо развернуть борьбу за создание широкого народного фронта. Пролетариат должен выступить в защиту требований крестьянства, кустарей, ремесленников и интеллигенции. Коммунистические партии не должны допускать, чтобы эти слои населения стали жертвами социальной и националистической демагогии реакционных и фашистских организаций. Коммунистические партии поэтому должны разработать программу народного фронта для защиты насущных требований этих слоев населения везде, где они сливаются с коренными интересами пролетариата. При создании народного фронта коммунистические партии должны правильно и умело подходить к тем организациям и партиям, в которые входят крестьянство и основные массы мелкой буржуазии города. Для распространения своего влияния на эти слои населения коммунистические партии должны бороться против эксплуататорской политики цен монополистического капитала, против непосильного бремени налогов, против процентной кабалы, требовать переложения последствий кризиса на господствующие классы, разоружения реакционных и фашистских банд, восстановления демократических свобод, бороться за мир, против империалистической войны.

VII конгресс поэтому указал, что борьба за народный фронт может привести к необходимости создания правительства народного фронта. В решениях конгресса указывалось: «Существенной предпосылкой создания правительства единого фронта является такое положение: а) когда буржуазный государственный аппарат сильно парализован так, что буржуазия не в состоянии помешать созданию такого правительства; б) когда широчайшие массы трудящихся бурно выступают против фашизма и реакции, но еще не готовы подняться на борьбу за советскую власть; в) когда уже значительная часть организаций социал-демократии и других партий, участвующих в едином фронте, требует беспощадных мероприятий против фашистов и других реакционеров и готова бороться совместно с коммунистами за проведение этих мероприятий»¹.

Правительство народного фронта не является правительством пролетарской диктатуры. Это прежде всего правительство борьбы против реакции и фашизма. Это правительство не обычного времени, а правительство полосы политического кризиса, когда господствующие классы, не в состоянии справиться с могучим подъемом массового движения. В правительство народного фронта входят не только партии и организации рабочего класса, но и политические организации других классов, принимающие общую с рабочим классом программу борьбы против реакционной диктатуры финансового капитала и империалистической войны. «Посколь-

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, стр. 18.

ку такое правительство, — говорил Димитров, — действительно будет вести борьбу против врагов народа, предоставит свободу действия рабочему классу и коммунистической партии, мы, коммунисты, будем его всемерно поддерживать и как солдаты революции будем сражаться на первой линии огня»¹.

Конгресс указал, что в колониальных и полуколониальных странах важнейшая задача коммунистов состоит в работе по созданию антиимпериалистического национального фронта, причем коммунисты должны учитывать специфические условия каждой данной страны.

Фашизм стремится уничтожить остатки буржуазных демократических свобод, так как реакционные элементы буржуазии боятся, что рабочий класс использует эти свободы для борьбы за пролетарскую революцию. Уничтожение буржуазных свобод затрудняет борьбу рабочего класса. Конгресс поэтому заявил, что коммунисты в капиталистических странах должны бороться за сохранение демократических свобод.

Борьба против поджигателей войны

VII конгресс уделил большое внимание вопросу о борьбе с поджигателями империалистической войны против СССР.

СССР стал центром сил, борющихся против грабительской войны, против агрессивной политики. СССР стал центром притяжения всего прогрессивного человечества. Мирная политика СССР преследует цели защиты жизни трудящихся всех стран, защиты национальной независимости малых народов.

Война малых народов и слабых государств за свою независимость, против империалистических захватчиков может принять национально-освободительный характер. Коммунисты, полностью включившись в борьбу, должны добиваться превращения войны за национальную независимость в подлинно народную войну. Добиться этого можно только путем расширения демократических прав и свобод народных масс, путем укрепления экономических позиций всего трудового населения и предоставления широкого равноправия национальным меньшинствам.

Основная задача коммунистов в капиталистических странах — это борьба против фашизма и империалистической войны, борьба за мир. Коммунисты должны создать широкий народный фронт для борьбы за мир, против поджигателей войны. В ряды народного фронта должны быть вовлечены все те, кто заинтересован в сохранении мира.

Защита Советского Союза, отстаивающего социализм и мир для всего человечества, — такова важнейшая задача трудящихся всего мира. Конгресс указал, что в случае войны против Совет-

¹ Г. Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. стр. 74—75.

ского Союза коммунисты должны призвать всех трудящихся «...всеми средствами и любой ценой содействовать победе Красной армии над армиями империалистов»¹.

VII конгресс Коммунистического Интернационала уделил большое внимание идеологической борьбе против фашизма. В своем докладе Димитров показал, что фашисты перетрачивают историю каждого народа, выставляя себя наследниками его героического прошлого. Для этой цели они фальсифицировали историю, изображая крупных деятелей в прошлом как прямых предтеч фашизма. Коммунисты, говорил Г. Димитров, «...неограниченные деятели тред-юнионов или руководители средневековых гильдий ремесленников и подмастерьев. Мы — представители классовых интересов важнейшего, величайшего класса современного общества — рабочего класса, призванного освободить человечество от мучений капиталистического строя, уже на одной шестой части земного шара свергнувшего его капитализма и являющегося правящим классом. Мы защищаем жизненные интересы всех эксплуатируемых трудящихся слоев, т. е. подавляющего большинства народа в любой капиталистической стране.

Мы, коммунисты, — непримиримые принципиальные противники буржуазного национализма во всех его разновидностях. Но мы не сторонники национального нигилизма и никогда не должны выступать в качестве таковых. Задача воспитания рабочих и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма — это одна из основных задач всякой коммунистической партии. Но тот, кто думает, что это позволяет ему и даже заставляет плевать на все национальные чувства широких трудящихся масс, тот далек от подлинного большевизма, ничего не поняв в учении Ленина и Сталина по национальному вопросу»².

Реакция, фашизм во многих странах объявили поход против всех завоеваний рабочего класса, против демократических прав и свобод, завоеванных в долголетней борьбе. В связи с этим по-новому ставится вопрос об отношении рабочего класса и коммунистических партий к буржуазно-демократическим свободам, отмена которых усложняет борьбу рабочего класса за пролетарскую диктатуру. В условиях борьбы против реакционных, фашистских сил, борющихся за власть или уже захвативших господство в стране, борьба за демократические права и свободы приобретает особенно важный характер. Коммунисты должны возглавить борьбу народных масс против всех попыток отмены демократических прав и за их расширение. «Мы, — говорил Димитров, — не анархисты, и нам вовсе не безразлично, какой политический режим

¹ Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, стр. 34.

² Г. Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, стр. 77.

существует в данной стране: буржуазная диктатура в форме буржуазной демократии, хотя бы с самыми урезанными демократическими правами и свободами, или буржуазная диктатура в ее открытой, фашистской форме. Являясь сторонниками советской демократии, мы будем отстаивать каждую пядь демократических завоеваний, которые рабочий класс вырвал годами упорной борьбы, и будем решительно драться за их расширение»¹.

Коммунистический Интернационал после VII конгресса

Весь дальнейший ход событий полностью подтвердил правильность анализа международного положения и тактики VII конгресса Коминтерна.

Фашистские агрессоры развязали новую мировую бойню, которая началась «...втихомолку, без объявления войны»².

Только великий Советский Союз проводил твердую политику борьбы против агрессоров. Если бы другие державы приняли предложения СССР о коллективном отпоре поджигателям войны, война была бы предотвращена.

Годы борьбы за единый фронт дали ряд успехов. Правильное проведение решений VII конгресса Коминтерна французской коммунистической партией помогло ей добиться большого влияния на массы. На выборах весной 1936 г. народный фронт во Франции одержал победу.

Благодаря народному фронту французские рабочие и крестьяне добились улучшения своего положения. Влияние французской коммунистической партии в те годы выросло не только среди рабочих, но и среди крестьянства, интеллигенции и других средних слоев города.

Последовательная политика борьбы французской коммунистической партии против реакции и фашизма создала ей громадный авторитет. Коммунистическая партия Франции была единственной партией в стране, выступившей против позорного Мюнхенского соглашения. В результате проведения правильной политической линии компартия за пять лет с 40 тыс. членов выросла к началу 1939 г. до 270 тысяч.

Большие успехи были достигнуты испанской коммунистической партией. В Испании народный фронт еще ярче, чем во Франции, выступил в роли спасителя народа от фашизма. Народный фронт сплотил в Испании широчайшие народные массы для борьбы против мятежников и интервентов. Коммунистическая партия Испании, участвовавшая в правительстве народного фронта, своей боль-

¹ Г. Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, стр. 109.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 318.

шевистской тактикой обеспечила гегемонию пролетариата в испанской революции. Коммунистическая партия Испании, насчитывавшая в 1931 г. менее тысячи членов, к началу 1939 г. имела 300 тысяч членов.

Крупных успехов добилась коммунистическая партия Китая. Правильное применение решений VII конгресса Коминтерна помогло коммунистической партии Китая создать антияпонский национальный фронт.

Проведение решений VII конгресса помогло установлению единства действий коммунистов и социалистов (Франция, Испания, Италия и др.), объединению профессионального движения (Испания, Франция), объединению организаций социалистической и коммунистической молодежи (Испания, Бельгия, Литва, Мексика).

В Каталонии в 1936 г. была создана единая пролетарская партия — объединенная социалистическая партия.

Борьба за единый пролетарский и народный фронт привела также к успехам в Англии, США, Италии, Германии, Японии и в ряде других стран. Тяга масс к народному фронту выявилась в росте солидарности с испанским народом. Историческая телеграмма товарища Сталина секретарю Центрального Комитета коммунистической партии Испании Хосе Диас и братская помощь народов СССР героическому испанскому народу вызвали энтузиазм широких народных масс всего мира. Трудящиеся массы всех стран оказывали помощь испанскому народу. В рядах республиканской армии боролись интернациональные бригады.

«Создание интернациональных бригад, — говорил на XVIII партсъезде тов. Мануильский, — это показатель зрелости мирового коммунистического движения, это большевистская закалка секций Коминтерна, это проверка в огне коммунистических кадров»¹.

Разгром остатков бухаринско-троцкистских шпионов, вредителей и изменников Родины означал ликвидацию пятой колонны в СССР, чем был нанесен удар фашистским поджигателям войны. Борьба ВКП(б) против агентов буржуазных разведок помогла секциям Коминтерна очистить свои ряды от врагов народа и укрепить народный фронт. Исключительное значение имела борьба против троцкистских агентов в Испании, Франции, Китае, Польше и в ряде других стран, где они всемерно пытались сорвать единый народный фронт.

В сентябре 1935 г. Коминтерн обратился ко II Интернационалу с призывом совместно выступить против нападения фашистской Италии на Абиссинию. 4 октября 1935 г. Коминтерн вновь обратился ко II Интернационалу с предложением добиться приостановки военных действий.

¹ Д. Мануильский. Доклад делегации ВКП(б) в ИККИ на XVIII съезде ВКП(б), стр. 40. Изд. 1939.

1 мая 1938 г. Коммунистический Интернационал повторил свои предложения о совместных действиях против политики фашистских агрессоров, разжигавших в разных частях света пожар войны.

Коминтерн неоднократно обращался ко II Интернационалу с предложением организовать совместные выступления для поддержки борющегося испанского народа.

Однако реакционные лидеры II Интернационала, для которых главным врагом являлся не капитализм, а коммунизм, упорно боролись против единства рабочего класса, работая на пользу поджигателей войны.

Великая Отечественная война Советского Союза и роспуск Коммунистического Интернационала

Коммунисты во всех странах мобилизовали массы против захватнических планов фашистско-агрессивных стран и развязывания ими второй мировой войны.

Ни террор, ни провокации фашистов, ни полевые суды — ничто не могло поколебать коммунистов, героически боровшихся против фашистских захватчиков и бесстрашно разоблачавших лживые лозунги фашистов и их агентов из пятой колонны.

Главным препятствием на пути развертывания могучего трудового народного фронта масс против войны являлась предательская политика вождей социал-демократии и реформистских профсоюзов.

Всей своей политикой в годы, предшествовавшие второй мировой войне, вожди II Интернационала способствовали подготовке войны. «Даже в тех странах, как, например, Франции, где она (социал-демократия. — Л. З.) под давлением масс шла на единый фронт с коммунистами, — писал Г. Димитров, — ее вожаки за спиной масс договаривались с буржуазией о способах скорейшей ликвидации этого «эксперимента», обуздания рабочего класса и о лучшем осуществлении империалистических планов своей буржуазии»¹.

Вожди социал-демократических партий только на словах высказывались за коллективную безопасность, на деле же они оказывали непосредственную помощь реакционной буржуазии в подготовке второй мировой войны. Лицемерно заявляя о своем сочувствии испанскому народу, вожди социал-демократии всеми мерами препятствовали созданию единства международного пролетариата.

Коммунистический Интернационал и отдельные коммунистические партии своевременно раскрыли «...подлинное значение «антикоминтерновского пакта», как орудия в подготовке гитлеровцами войны». Коммунистический Интернационал «...неустанно разоблачал задолго до войны гнусную подрывную работу гитлеровцев в

¹ «Коммунистический Интернационал» № 5 за 1940 г., стр. 22.

чужих государствах, маскируемую их криками о мнимом вмешательстве Коммунистического Интернационала во внутренние дела этих государств»¹. Коммунисты во всех странах разоблачали мюнхенскую реакционную империалистическую политику.

Однако усложнившаяся обстановка во время войны, вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР и напряженная борьба союзных народов против фашистских грабителей требовали гораздо большей подвижности и самостоятельности отдельных коммунистических партий в деле решений важнейших политических вопросов. Компартии отдельных зарубежных стран стали активными участниками в политической жизни государства. В странах, боровшихся против гитлеровской Германии, они разработали программы действий для мобилизации и объединения всех сил на успешную борьбу с фашистско-агрессивными странами, врагами СССР и всего прогрессивного человечества. Совершенно другая тактика применялась компартиями в странах-агрессорах, развязавших захватническую войну. Их задача состояла во всемерном содействии поражению фашистского блока «...путем подрыва изнутри гитлеровской военной машины, в содействии низвержению правительств, виновных в войне...»². Стало совершенно ясно, что в условиях второй мировой войны и Великой Отечественной войны решение задач отдельных компартий международным центром могло только затормозить работу. Исходя из этих соображений, Президиум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала принял решение (15 мая 1943 г.) о роспуске Коммунистического Интернационала, призвав «...всех сторонников Коммунистического Интернационала сосредоточить свои силы на всемирной поддержке и активном участии в освободительной войне народов и государств антигитлеровской коалиции для скорейшего разгрома смертельного врага трудящихся — немецкого фашизма и его союзников и вассалов»³.

«Роспуск Коммунистического Интернационала, — писал товарищ Сталин, — правилен, так как:

а) он разоблачает ложь гитлеровцев о том, что «Москва» якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и «большевизировать» их. Этой лжи отныне кладется конец.

б) Он разоблачает клевету противников коммунизма в рабочем движении о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне. Этой клевете отныне также кладется конец.

в) Он облегчает работу патриотов свободолюбивых стран по объединению прогрессивных сил своей страны, независимо от их партийности и религиозных убеждений, в единый национально-освободительный лагерь, — для развертывания борьбы против фашизма.

¹ «Исторический журнал» № 7 за 1943 г., стр. 67.

² Там же.

³ Там же, стр. 68.

г) Он облегчает работу патриотов всех стран по объединению всех свободолюбивых народов в единый международный лагерь для борьбы против угрозы мирового господства гитлеризма, расчищая тем самым путь для организации в будущем содружества народов на основе их равноправия»¹.

¹ «Исторический журнал» № 7 за 1943 г., стр. 68—69.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ВАЖНЕЙШИХ ДАТ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

1917 г. 7 ноября	— Великая Октябрьская социалистическая революция в России.
1918 г. март	— Подписание Брестского мира.
1918 г. август	— «Рисовые бунты» в Японии.
1918 г. ноябрь	— Революция в Германии и Австро-Венгрии. Объявление Австрийской республики.
1918 г. декабрь	— Всегерманский съезд советов. Образование компартии Германии.
1919 г. январь	— Восстание берлинских рабочих. Убийство Розы Люксембург и Карла Либкнехта.
1919 г. март	— Образование Коминтерна (2/III). Восстание в Корее. Образование советской республики Венгрии (2/III).
1919 г. (весна)	— Борьба Советской России против первого похода Антанты.
1919 г. апрель	— Восстание во французских войсках и флоте в Крыму и Одессе. Баварская советская республика (13/IV—1/V).
1919—1922 гг.	→ Кемалистская революция в Турции.
1919 г. июнь	— Подписание Германией Версальского договора (28/VI).
1919 г. (осень)	— Борьба Советской России против второго похода Антанты.
1919 г. сентябрь	— Образование двух компартий в США.
1920 г. январь	— «Национальный обет» в Турции. «Комитеты действия» в Англии.
1920 г. июль	— Образование компартии Англии. II конгресс Коминтерна.
1920 г. сентябрь	— Захват фабрик рабочими в Италии.
1920 г. декабрь	— Основание компартии Франции. Объединение компартии Германии с левыми независимыми и образование ОКПГ.
1921 г. январь	— Образование компартии Италии.
1921 г. март	— Заключение Рижского мирного договора между РСФСР и Польшей.

- 1921 г. апрель — Забастовка английских горняков.
 1921 г. июнь — Образование компартии Китая.
 1921 г. июнь—июль — III конгресс Коминтерна.
 1921 г. — Вашингтонская конференция. Объединение компартий США в единую партию.
 1922 г. июль — Образование компартии Японии.
 1922 г. октябрь — Установление фашистской власти в Италии.
 1922 г. ноябрь — декабрь — IV конгресс Коминтерна.
 1923 г. январь — Оккупация франко-бельгийскими войсками Рура.
 1923 г. май — «Ультиматум» Керзона Советскому Союзу.
 1923 г. июнь — Реакционный переворот Цанкова (Болгария).
 1923 г. сентябрь — Народное восстание в Болгарии.
 1923 г. октябрь — Образование рабочих правительств в Саксонии и Тюрингии.
 1923 г. октябрь — Восстание рабочих в Гамбурге под руководством Тельмана (23—26/X).
 1924 г. январь — Смерть Ленина (21/I).
 1924 г. — «Рабочее» правительство в Англии.
 «Левый блок» у власти во Франции.
 1924 г. июнь — июль — V конгресс Коминтерна.
 1925 г. март — Смерть Сун Ят-сена.
 1925 г. май — Расстрел английской полицией демонстрантов в Шанхае (30/V).
 1925 г. — Избрание Гинденбурга президентом Германии.
 1926 г. — Вступление Германии в Лигу наций.
 1926 г. май — Всеобщая забастовка в Англии (4—12/V).
 1926 г. — Фашистский переворот Пилсудского в Польше.
 1926 г. июнь — Кантонская народно-революционная армия начинает Северный поход.
 1927 г. декабрь — Кантонская коммуна.
 1928 г. — Правительство социал-демократа Мюллера в Германии.
 1928 г. — Первый год первой пятилетки в СССР, выполненный в четыре года (1928 — 1932).
 1928 г. июль — VI конгресс Коминтерна.
 1929—1931 гг. — Второе «рабочее» правительство в Англии.

1931 г. апрель	— Начало буржуазно-демократической революции в Испании.
1931 г. август	— Образование «национального правительства» в Англии. Раскол в лейбористской партии.
1932 г. ноябрь	— Избрание Франклина Рузвельта президентом США.
1933 г. январь	— Приход к власти фашистов в Германии.
1933 г. ноябрь	— Признание США Советского Союза.
1934 г.	— Выступление фашистов во Франции (6/II). Всеобщая забастовка во Франции (12/II). Вступление СССР в Лигу наций. Вооруженные бои в Австрии.
1934 г. октябрь	— Вооруженные бои в Испании.
1935 г.	— Итало-абиссинская война.
1935 г. июль — август	— VII конгресс Коминтерна.
1936 г. май	— Победа народного фронта на выборах во Франции. Первое правительство Блюма во Франции (май 1936 г. — июль 1937 г.).
1936 г. июль	— Начало военно-фашистского мятежа в Испании.
1936 г. ноябрь	— Подписание антикоминтерновского пакта между Германией и Японией.
1937 г. июль	— Война Японии против китайского народа.
1937 г. сентябрь	— Соглашение между китайской компартией и Гоминданом о едином фронте.
1938 г. сентябрь	— Мюнхенский сговор Германии, Италии, Англии, Франции.
1939 г. март	— Захват Германией Чехословакии.
1939 г. август	— Договор о ненападении между Германией и СССР.
1939 г. 1 сентября	— Начало второй мировой войны. Нападение Германии на Польшу. Начало войны Англии и Франции с Германией.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Стр.

3

Раздел I

Проф. Л. И. ЗУБОК

Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции

9

Германия в 1918—1923 годах

Ноябрьская буржуазная революция и контрреволюция 1918—1919 гг. в Германии	33
Начало буржуазной революции в Германии	34
Перекрашивание буржуазных партий	39
Стачечное движение	40
Путч 6 декабря 1918 года. Организация контрреволюционных сил	--
Первый съезд Советов	42
Образование коммунистической партии Германии	43
Январские бои 1919 года	44
Веймарская буржуазная конституция	46
Февральско-мартовские бои 1919 года	48
Баварская Советская республика	49
Версальский мир. Положение Германии в 1920 году	51
Капповский путч	53
Борьба трудящихся масс против капповцев	55
Образование объединенной коммунистической партии Германии	56
Репарационный кризис	57
Оккупация Рура франко-бельгийской армией. Политика правительства Куно	58
Борьба масс против оккупантов	59
Всеобщая забастовка против правительства Куно. Правительство Штре-земана — Гильфердинга	60
Нарастание революционного кризиса в стране	61
Саксонское «рабочее» правительство и предательская тактика брандле-ровцев	62
Вооруженная борьба гамбургских рабочих	63
«Пивной путч» Гитлера	64

С. В. ЗАХАРОВ

Англия в 1918—1923 годах

Англия после окончания первой мировой империалистической войны.	69
«Реконструкция» Ллойд-Джорджа	70
Выборы «хакки»	—
Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Англию.	72
Движение за национализацию средств производства	74

Угольная «комиссия Сэнки»	75
Стачка железнодорожников	—
Движение «Руки прочь от Советской России!»	76
Коммунистическая партия Британии	78
В. И. Ленин и английские коммунисты	—
Экономическая политика в 1919—1923 годах	80
Экономический кризис 1920—1922 годов	—
«Черная пятница» (15 апреля 1921 г.) и наступление буржуазии	81
Империальная политика второй коалиции Ллойд-Джорджа	82
Внешняя политика британского империализма	83
«Русский вопрос»	84
Ближний и Средний Восток	—
Отношение к Германии	85
Генуэзская конференция	86
Разрыв коалиции	87
Выборы 1922 года. Правительство Бонар-Лоу—Болдуина	—

Проф. Л. И. ЗУБОК

Франция в 1918—1923 годах

Франция на Парижской конференции 1919 года	91
Народное хозяйство Франции после окончания первой мировой войны	94
Выборы и победа «национального блока»	96
Борьба трудящихся масс Франции	97
Выборы 1920 года. Выступления французского пролетариата	98
Образование коммунистической партии Франции	100
Правительство Пуанкаре	102
Борьба вокруг вопроса о репарациях. Оккупация Рура	104
Борьба компартии Франции за большевизацию своих рядов	107

Италия в 1918—1923 годах

Экономическое и политическое положение Италии	111
Массовое движение в 1919 году	114
Возникновение фашистских организаций	116
Захват фабрик и заводов рабочими в 1920 году	118
Образование коммунистической партии Италии	120
Рост фашистских организаций. Борьба рабочих против фашизма	—
Захват власти фашистами	123

Испания в 1918—1923 годах

Революционный подъем в Испании	128
Колониальная война в Марокко. Установление военно-монархической диктатуры	129

Австрия в 1918—1923 годах

Распад Австро-Венгерской империи	132
Создание Австрийской республики. Роль австрийской социал-демократии	134
Австрия после принятия конституции 1920 года	137

Венгрия в 1918—1923 годах

Буржуазно-демократическая революция. Правительство Кароля	141
Нота Викса. Борьба за советскую власть в Венгрии	143
Образование советского правительства в Венгрии. Социально-экономические мероприятия советской власти Венгрии	144

Ошибки Венгерской коммуны	145
Предательство со стороны руководства социал-демократии	146
Борьба против интервенции	—
Падение Венгерской коммуны	147

Польша в 1918—1923 годах

Образование Польского государства	151
Борьба за Советы в Польше и предательство ППС	153
Внешняя политика Польши	155
Конституция 1921 года	157
Нарастание революционного подъема	159

Чехословакия в 1918—1922 годах

Образование Чехословакии	162
Борьба за укрепление власти буржуазии	165
Правительство «красно-зеленой» коалиции	167
Выборы 1920 года. Конституция 1920 года	169
Массовое революционное движение. Декабрьская всеобщая стачка	170

Румыния в 1918—1923 годах

Румыния после первой мировой империалистической войны	173
Экономическое развитие и политическая борьба	174
Рабочее и крестьянское движение	—
Национальный вопрос	175
Реакционная внешняя политика правящих кругов	176

Югославия в 1918—1922 годах

Образование Югославии	179
Рабоче-крестьянское движение. Создание коммунистической партии	181
Внутренняя и внешняя политика югославского правительства	182

Болгария в 1918—1923 годах

Поражение Болгарии в первой мировой войне	187
Коалиционное правительство с участием социал-демократов	189
Правительство Стамболийского	190
Фашистский переворот 9 июня 1923 года. Сентябрьское восстание	193

Финляндия в 1918—1923 годах

Рабочая революция в Финляндии в 1918 году	197
Финляндия после поражения революции 1918 года	201

Проф. А. Ф. МИЛЛЕР

Турция в 1918—1923 годах

Великая Октябрьская социалистическая революция и ее влияние на Турцию	206
Организация национальной власти в Анатолии	208
Англо-греческая интервенция и победа кемалистов	213
Государственное переустройство	219

Китай в 1918—1923 годах

Экономическое положение Китая. Роль международного империализма в Китае	223
Рост промышленности в Китае. Национально-освободительное движение.	226
Советская Россия и Китай	228
Создание коммунистической партии в Китае	229
Вашингтонская конференция и Китай	231
Подъем национально-освободительного движения	233

Япония в 1918—1923 годах

Изменение в экономике Японии после войны	237
Япония и интервенция	239
«Рисовые бунты». Правительство Хара	241
Кризис 1920—1921 годов	244
Рабочее движение. Возникновение коммунистической партии Японии.	246

Соединенные Штаты Америки в 1918—1923 годах

Изменения в экономике США	249
Провал внешней политики Вильсона	250
Борьба сената против Вильсона	253
США и антисоветская интервенция	255
Стачечные бои в США в 1919—1920 годах. Образование коммунистической партии США	258
Негритянский вопрос	260
Президентские выборы 1920 года	261
Экономический кризис 1920—1921 годов	262
Стачечные бои в 1921—1922 годах	263
Внутренняя и внешняя политика Гардинга	264
Коррупция во время президентства Гардинга	268

Коммунистический Интернационал в 1919—1924 годах

Борьба Ленина и большевиков за создание Коминтерна	271
Великая Октябрьская социалистическая революция и подготовка созыва I конгресса Коминтерна	279
Первый конгресс Коминтерна и его решения	281
Второй конгресс Коминтерна и его решения	284
Третий конгресс Коминтерна	294
Декабрьские тезисы о едином рабочем фронте. Берлинская конференция трех Интернационалов	296
Четвертый конгресс Коминтерна и его решения	298
Бои 1923 года	300
Смерть В. И. Ленина. Товарищ Сталин — продолжатель дела Ленина	304
Пятый конгресс Коммунистического Интернационала	306

Раздел II**Германия в 1924—1939 годах**

Германия после поражения пролетариата в 1923 году	309
Выборы в рейхстаг (1924 г.). Правительство Лютера	313

Президентские выборы 1925 года. Тактика руководства германской социал-демократии	315
Массовое движение в стране	316
Правительство Мюллера (1928—1930 гг.)	317
Влияние мирового экономического кризиса на Германию. Правительство Брюнинга	319
Рост влияния фашистской партии	323
Правительство Папена и Шлейхера	324
Приход к власти фашистов. Внутренняя политика Германии	327
Подготовка промышленности к грабительской войне	332
Фашизм и положение трудящихся	335
Идеологическая подготовка к войне	337
Внешняя политика германского фашизма	339

С. В. ЗАХАРОВ

Англия в 1924—1939 годах

Первое лейбористское правительство	353
Падение первого лейбористского правительства	354
Парламентские выборы 1924 года. Второе консервативное правительство С. Болдуина	356
Полевение в рядах рабочего класса. Конфликт в горной промышленности. «Красная пятница»	357
Подготовка буржуазии к конфликту	358
Отношение Генерального совета к предстоящему конфликту	359
Всеобщая стачка (4—12 мая 1926 г.)	—
Срыв всеобщей стачки	361
Реакционный закон 1927 года против стачек и тред-юнионов	—
Внешняя политика второго правительства С. Болдуина	362
Рабочее движение в годы реакции. Мондизм	363
Выборы 1929 года. Второе лейбористское правительство	364
Мировой экономический кризис 1929—1932 гг. и его влияние на Англию	365
Политический кризис 1931 года	365
Раскол в рядах лейбористов. «Национальное правительство»	367
Выборы 1931 года. Наступление «национального правительства» на рабочий класс	368
Мероприятия по борьбе с экономическим кризисом	369
Промышленный подъем 1934—1939 гг. и его причины	372
Регулирование кредитного рынка. Внешняя торговля и расчетный баланс.	—
«Социализм в наши дни»	374
Рост реакции	—
«Дворцовый кризис»	375
Выборы 1935 года	—
Внешняя политика «национального правительства» 1931—1939 годов	376
Третий кабинет С. Болдуина	377
Правительство Невилла Чемберлена и его реакционная внешняя политика	379
Борьба компартии Англии против реакционной политики правительства Макдональда — Болдуина — Чемберлена	381

Проф. Л. И. ЗУБОК

Франция в 1924—1939 годах

«Левый блок» у власти	385
Колониальные войны в Марокко и Сирии. Борьба компартии против колониальных войн	389
Правительство «национального единения»	390

	<i>Стр.</i>
Новый, четвертый кабинет Пуанкаре и его стабилизационная политика	393
Министерства Бриана и Тардые	394
Деятельность коммунистической партии	396
Экономический кризис во Франции	397
Правительства Тардые и Лаваля	399
Выборы 1932 года. Кабинет Эррио	—
Рост фашистских организаций во Франции. Борьба масс против фашизма.	400
Пакт о взаимопомощи с Советским Союзом	406
Правительство Лаваля и его реакционная политика	—
Борьба за единый и народный фронт	407
Правительство Блюма	409
Борьба реакционной буржуазии против народного фронта	411
Правительство Шотана и его политика	412
Второе правительство Блюма	413
Правительство Даладье	414

Италия в 1923—1939 годах

Правительство Муссолини и его политика	420
Нарастание недовольства масс. «Авентинский блок»	422
Ликвидация последних остатков буржуазной демократии	423
Новый избирательный закон. Латеранский пакт	425
Экономический кризис в Италии и его последствия	426
Внутренняя политика итальянского фашизма. Организация «корпоративного государства»	427
Внешняя политика Италии	430
Борьба Италии за господство в Средиземном море. Грабительская война против Абиссинии	431
Борьба итальянских масс против империалистической войны	435

Испания в 1924—1939 годах

Военная диктатура Примо де Ривера	439
Буржуазно-демократическая революция 1931 года	442
Политика коалиционного правительства Испанской республики	443
Октябрьские вооруженные бои 1934 года	445
Борьба народного фронта против сил реакции	446
Фашистский мятеж генерала Франко. Интервенция фашистской Германии и Италии. Война испанского народа за свою независимость	449
Поражение испанских республиканцев	454
Режим Франко	455

Австрия в 1924—1939 годах

Непрочная стабилизация капитализма в Австрии	458
Борьба масс против реакции	459
Австрия в 1929—1939 годах. Экономический кризис	461
Борьба в господствующем лагере Австрии	462
От ликвидации парламента к февральским дням	464
Февральские вооруженные бои 1934 года	—
Австрия с февраля 1934 г. по март 1938 года	466
Захват Австрии Германией (март 1938 г.)	468

Венгрия в 1924—1939 годах

Частичная стабилизация капитализма в Венгрии	472
Венгрия в период мирового экономического кризиса	474
Профашистские кабинеты Гембеша, Дараньи и Имреди	475

Польша в 1924—1939 годах

Экономическое положение Польши	478
--------------------------------	-----

Политика правительства Грабского	478
Фашистский переворот Пилсудского	479
Экономический кризис в Польше	483
Борьба Пилсудского против сейма	484
Борьба правительства против трудящихся	485
Фашистская конституция 1935 года	486
Польша после смерти Пилсудского	487
Внешняя политика Польши	488

Чехословакия в 1921—1939 годах

Политика правительства Бенеша	493
Правительство Швеглы	494
«Чехословацкое Локарно»	496
Экономический кризис в Чехословакии	498
Борьба чехословацкого народа против реакции	500
Требования генлейновцев	503
Расчленение Чехословакии	506
Захват Чехословакии фашистской Германией	509

Румыния в 1924—1939 годах

Внутренняя политика национал-либералов	513
Татарбунарское восстание в Бессарабии	—
Борьба в буржуазном лагере. Изгнание престолонаследника Кароля	514
Революционное рабоче-крестьянское движение	516
Внешняя политика	517
Экономический кризис в Румынии	—
Борьба в господствующем лагере. Внутренняя и внешняя политика Румынии	519

Югославия в 1923—1939 годах

Борьба в господствующем лагере	522
Массовое революционное движение	525
Подготовка к военному перевороту	526
Военно-монархистская диктатура	528
Революционное движение в условиях военной диктатуры	529
Рост экономического влияния Германии в Югославии	530
Массовое революционное рабоче-крестьянское движение	532
Внешняя политика Югославии 1929—1939 годов	533

Болгария в 1924—1939 годах

Фашистский режим Цанкова	537
Правительство Ляпчева	539
Экономический кризис в Болгарии	540
Правительство народного блока	541
Военный переворот 1934 года	543
Борьба народных масс против реакции	546

Греция в 1918—1939 годах

Греция после первой мировой империалистической войны	549
Рабочее движение	551
Борьба в господствующем лагере Греции в период временной стабилизации	552
Греция в 1929—1939 годах	554

Финляндия в 1924—1940 годах

Правительство Таннера и его политика	556
Экономический кризис и усиление реакции	557
Коалиционное правительство Кивимяки	558
Коммунистическая партия Финляндии в борьбе с реакцией	560
Разгром белофинской военщины Красной Армией	561
Советско-финляндский мирный договор 1940 года	562

Проф. А. Ф. МИЛЛЕР

Турция в 1924—1939 годах

Реформы культуры и быта. Противдействие реакционеров	563
Утверждение монопольного положения «народно-республиканской» партии	566
Положение рабочего класса и крестьянства	570
Конференция в Монтре и изменения во внешней политике Турции	573
Внутренняя борьба в кемалистской партии. Смерть Ататюрка. Избрание Иненю президентом республики	575

С. Н. РОСТОВСКИЙ

Иран в 1918—1939 годах

Иран во время первой мировой войны	580
Дженгелийцы. Кучик-хан	581
Великая Октябрьская социалистическая революция в России и Иран	582
Политика Англии в Иране в 1918—1920 годах	—
Англо-иранский договор 1919 года	584
Восстание хиабанистов в Тавризе	585
Революционное движение в Гиляне. Создание иранской коммунистической партии	—
Переворот в Тегеране 21 февраля 1921 года	587
Установление диктатуры Реза-хана	589
Поражение Гилянской республики	590
Особенности национально-освободительного движения в Иране и его историческое значение	591
Возникновение династии Пехлеви	—
Монархия Реза-шаха Пехлеви	593
Внешняя политика Ирана накануне второй мировой войны	595

Индия в 1918—1939 годах

Влияние первой мировой войны на Индию	598
Проект реформ Монтегю	599
Билль Роулетта	600
Ганди и гандизм	601
Хартал и Амритсарская бойня	602
Сила и слабость национально-освободительного движения в Индии	605
Период реакции	606
Рабочее и крестьянское движение	607
Английские комиссии в Индии	608
Новый подъем национально-освободительного движения	609
Рабская конституция	611
Реорганизация Мусульманской лиги. Требование Пакистана	612
Организационное укрепление рабочего и крестьянского движения	613
Индия накануне второй мировой войны	614

Китай в 1924—1939 годах

Три принципа Сун Ят-сена	616
Шанхайская забастовка. Революция 1925—1927 годов	617
Второй этап китайской революции. Уханьское правительство	621
Кантонская коммуна	623
Влияние мирового экономического кризиса на Китай	624
Политика нанкинского правительства. Борьба масс против политического гнета	626
Японская интервенция в Китае и подъем национально-освободительной борьбы	627
Советы и Красная армия Китая	629
Борьба гоминдановского правительства против китайской Красной армии	632
Развитие японской интервенции в Китае и новый подъем национально-освободительной борьбы	634
Борьба китайского народа против японских захватчиков	639
Японская агрессия в Китае и политика Англии и США	643
Укрепление антияпонского национального фронта в Китае	644

Япония в 1924—1939 годах

Относительная стабилизация в Японии	647
Правительства Като и Вакацуки	648
Правительство Танака и его захватническая «позитивная» политика	650
Рабочее движение	652
Экономический кризис в Японии и обострение противоречий в стране	655
Японская интервенция в Китае	658
Борьба в господствующем лагере Японии	659
Путч «молодого офицерства». Усиление военщины	662
Захватнические действия японского империализма	666
Провокации японской военщины на границах СССР	668

Соединенные Штаты Америки в 1924—1939 годах

Президентские выборы в 1924 году	672
Президентство Кулиджа	673
Рабочее движение и коммунистическая партия	680
Правительство Гувера и его политика	682
Президентство Франклина Рузвельта	689
США накануне второй мировой войны	696
Деятельность коммунистической партии США	699

Коминтерн в 1924—1943 годах

Борьба за большевизацию коммунистических партий	704
Борьба против предательской тактики II Интернационала	707
Борьба Коммунистического Интернационала против троцкистских и правых контрреволюционеров	709
VI конгресс Коммунистического Интернационала	712
От VI к VII конгрессу Коммунистического Интернационала	715
VII конгресс Коммунистического Интернационала	723
Борьба за создание народного фронта	725
Борьба против поджигателей войны	726
Коммунистический Интернационал после VII конгресса	728
Великая Отечественная война Советского Союза и роспуск Коммунистического Интернационала	730
Хронологическая таблица важнейших дат по новейшей истории	733

Отв. редактор Н. И. Сомин

A06246. Подп. к печ. 23/VII 1948 г. Зак. 2166. Объем 46 1/2 п. л. Тираж 35 000

Типография Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б)
Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46.

П О П Р А В К И:

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
247	3 снизу	Лидеры	Лидер
277	16 снизу	„Письмо о тактике“	„Письма о тактике“
347	2 снизу	стр. 186	стр. 189
606	19 сверху	с империалистами	с империализмом

3/IX—48 г. Новейшая история. Зак. 2166.

Цена 16 руб.